VII 16/1
УЖ
М 458

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

РЕДАКТОРЪ ВСЕВОЛОДЪ МЕЛЬНИЦКІЙ

44459

Томъ LIX

№ 5

Май

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1862

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.
С.-Петербургъ, 1 Мая 1862 г.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
С-XXXVI-517
С.С.С.Р. ИНСТИТУТ К. Маркса и Ф. Энгельса Ц. И. К.

Московского Межевого Институтъ Фундаментальная Библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 5-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству 1
Высочайшія награды орденами, медалями, подарками и деньгами. 8
Денежныя пособія изъ особаго капитала 67000 рублей. 14
Денежная выдача за сбереженіе антрацита 17
Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала. 17
Циркуляры департаментовъ: Инспекторскаго. 30
» » Коммисаріатскаго. 31

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

Отчетъ директора Инспекторскаго департамента Морскаго министерства, Свиты Е. И. В. Контръ-Адмирала Князя Голицына, за 1861 годъ. 1
Мортоновъ элингъ въ Кронштадтѣ. 77
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:
Рапортъ командира клипера «Разбойникъ», Лейтенанта Батурина. 91
Рапортъ командира клипера «Абрекъ», Капитанъ-Лейтенанта Пилкина. 94
Рапортъ командира корвета «Богатырь», Капитанъ-Лейтенанта Чебышева. 95
Рапортъ командира корвета «Новикъ», Капитанъ-Лейтенанта Скрыплева 69

Стран.

Рапортъ командира корвета «Рында», Капитана 2 ранга Сфурса-Жиркевича. 97
Рапортъ командира корвета «Гридень», Капитанъ-Лейтенанта Копытова. 99
Рапортъ начальника эскадры Средиземнаго моря, Свиты Е. И. В. Контръ-адмирала Шестакова. 101
Рапортъ командира фрегата «Олегъ», Капитана 2 ранга Андреева. 102
Вѣдомость судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи. 107
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства, къ 1 Апрѣля 1862 года. 109

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Корабль «Ретвизанъ». Д. Григоровича. 1
Нѣсколько соображеній относительно пароходовъ-таранов и измѣненія интерваловъ между паровыми судами во время перестроенія кильватера. Григорія Бутакова. . . 32
Телеграфическое сообщеніе Европы съ другими частями свѣта. Д. Романова. 69
Глава изъ отдѣла: Азовскій періодъ исторіи русскаго флота. С. Елагина. 102
Новый уголовный уставъ Англійскаго флота. К. Варранда. . 137
Мысли объ экономіи силы въ паровыхъ машинахъ. И. Алымова. 168
Исторія вмѣшательства Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи (въ приложеніи). Главы X, XI, и XII. Страницы. . . . . 97—128

СМѢСЬ

Повѣсть о моемъ самоучномъ занятіи наукой грамотѣ. *Тараса Никитина.* 1
Известковый свѣтъ. *Н. Т.* 22
Пробные поѣзды духовымъ самокатомъ. *С. Барановскаго.* . . . 26

Стран.
По поводу статьи г. Эйлера «Металлическая мостовая въ Кронштадтѣ». *А. Васильева*. 28
О стиркѣ бѣлья (по поводу статей объ ней въ Морскомъ Сборникѣ). *А. Васильева*. 33
Къ дѣлу о дисциплинарныхъ наказаніяхъ. *А. П. Игнатьева 1-го*. 47
Отзывъ «Московскихъ вѣдомостей» Объ обзорѣ русскихъ колоній, г. Головина. 52

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Корреспонденція изъ портовъ (стр. 59): Феодосія; — Ростовъ на Дону; — Архангельскъ; — Балтійскій портъ; — Ревель; — Владивостокъ; — Астрахань; — Николаевъ. — Заграничная морская хроника (стр. 1): Сраженіе между *Merrimac*'омъ и *Monitor*'омъ послужило поводомъ къ нескончаемому ряду серьезныхъ преній въ англійскомъ парламентѣ о броненосныхъ судахъ и береговыхъ укрѣпленіяхъ.—Замѣчательные опыты въ Шебиринессѣ, доказавшіе, что броненосныя суда также уязвимы, какъ и деревянныя.—Рѣчь герцога Кэмбриджскаго о необходимости сооруженія береговыхъ укрѣпленій и рѣчь герцога Соммерсета о дѣйствіяхъ адмиралтейства. — Куполы капитана Кольза. — О журналѣ командира *Warrior*'а — капитана Кокрэна. — Нѣсколько словъ о броненосныхъ фрегатахъ *Defence* и *Black-Prince* и объ управленіи рулемъ на большихъ военныхъ судахъ.—Вѣроятная хронологія.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Морская жизнь. *Н. Рыкачева*. 1
Собраніе таблицъ вѣса метталовъ въ различныхъ видахъ, съ приложеніемъ сравнительныхъ мѣръ и вѣсовъ русскихъ съ иностранными, А. Рѣшетникова. *А. М.* 17

ПРИЛОЖЕНІЯ

Лоцманскія замѣтки.
Объявленіе о книгахъ морскаго содержанія, на нѣмецкомъ языкѣ, въ магазинѣ Мюнкса.
Объявленіе отъ магазина А. Ѳ Базунова.
Листъ литографированныхъ чертежей къ статьѣ: О пароходахъ-таранахъ.
Листъ литографирован. чертежей къ статьѣ: Известковый свѣтъ.

При этой книжкѣ Морскаго Сборника прилагается особая брошюра: Отчеты административныхъ учрежденій Морскаго вѣдомства за 1861 годъ: 1) Гидрографическаго департамента, 2) Медицинскаго управленія, 3) Артиллерійскаго управленія, 4) Строительнаго управленія и 5) Кораблестроительнаго Техническаго комитета.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

Г-ну *П. Т. С.*, автору статьи: «Положеніе дѣлъ общества пароходства и торговли». Статья ваша неудобна къ помѣщенію въ Морск. Сб. и сдана въ контору редакціи для выдачи вамъ по личному востребованію или довѣренному отъ васъ лицу.

Г. Команд. 4 ласт. экип. капитану 2 р. *Загорянскому Киселю* (въ Николаевѣ) на отношеніе отъ 12 февраля, о не полученіи ни одной книжки М. Сб.	Изъ конторы (при книж. магазинѣ Базунова) сданъ по первому списку въ Газетн. экспед., и 1 книжка отправлена 17 января; 2-я 10 февраля. Адресовано на имя командира 4 ласт. эк., *безъ означ. фамиліи.*	Хотя деньги высланы рано (14 ноября 1861 г. сданы на почту), но адресъ неясенъ, какъ равно и самая жалоба: на невысылку 12 экземпл. М. Сб.
Г. капитану-лейт. *Бехтѣеву* (Воронежской губ. въ городѣ Задонскѣ), отъ 20-го февр., о не полученіи ни одной книжки М. Сб.	Отъ Базунова сданъ (по 1 списку) въ Газет. экспед., откуда 1 книжка послана 24 января, а 2-я 11 февраля.	Жалоба и полученіе № 1 по времени должны совпадать. Промедленіе въ пути— вѣроятная причина несвоевр. полученія.
Штабъ-офиц. Корп. Жандарм. полковнику *Регунову* (въ Казани), на отношеніе отъ 24 февр. о не полученіи ни одной книжки М. Сб.	Отъ Базунова сданъ въ Газет. экспд. по 1 списку, но по ошибкѣ экспедиціи былъ пропущенъ. 20 февр. экспедиція открыла свою ошибку и отправила №№ 1 и 2, а за тѣмъ и прочіе въ свое время.	Ошибка со стороны Газетной экспедиціи.
Г. вице-адмиралу *Дмитріеву* (въ Одессѣ), на письмо отъ 2 марта о не полученіи ни одной кн. Морск. Сб.	Отъ Базунова сданъ по 2 списку. Изъ Газетн. экспедиціи отправленъ № 1— 2 февраля; прочіе въ свое время.	2 января подписныя деньги посланы въ Одеск. контору, въ концѣ мѣсяца они получены въ Петербургѣ, а 2 февр. выслана и 1 книжка.
Г. лейтенанту *Петрову* (въ Александр.), на письмо полученное 7 марта, о не полученіи ни одной книжки Морск. Сб.	Отъ Базунова сданъ по 1 списку. Изъ Газет. экспедиціи отправленъ № 1-й 19 января, № 2—16 февраля.	Отъ котораго числа написана жалоба не видно.
Г. кап. 1 р. *Соковнину* (въ Феодосіи), на письмо отъ 24-го марта, о не полученіи ни одной книжки М. Сб.	Отъ Базунова сданъ поздно; билетъ № 1190.— Изъ Газ. эксп. отправлены №№ 1 и 2—1 марта.	Подписныя деньги получены въ половинѣ февраля.

Г. директору Мор. офицерск. библіотеки ген.-лейт. *Аркасу* (въ Севастополѣ) на отношеніе отъ 30 марта о не полученіи № 2 Морск. Сб.	Изъ Газет. экспедиціи всѣ нумера высланы своевременно, а имено: № 1 января 19 № 2 февраля 14. № 3 марта 12. № 4 апрѣля 14.	Даровой экземпляръ. Вѣроятно задержанъ въ дорогѣ.
Перновской Почтов. конторѣ, на отношеніе отъ 31 марта, о полученіи № 3 Мор. Сб. безъ адреса.	Посланъ въ Перновъ по ошибкѣ Газет. экспед.; въ Перновѣ никто неподписывается на М. Сб.	Ошибка Газетн. экспедиціи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 405. С.-Петербургъ, 2 апрѣля 1862.

увольняется въ отпускъ, капитанъ 1-ранга Николай РЯБИНИНЪ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, внутри имперіи и за границу, на три мѣсяца.

исключается изъ списковъ, *умершій*, состоящій по резервному флоту, лейтенантъ Николай ТУЧАПСКОЙ.

№ 406. С.-Петербургъ, 9 апрѣля 1862.

назначается, лейтенантъ Митрофанъ ФЕДОРОВСКІЙ 5-й, Княгининскимъ городничимъ, съ 4-го іюля 1861 года, съ зачисленіемъ по флоту.

увольняется въ отпускъ, лейтенантъ Николай БЕРНАТСКІЙ, для излеченія болѣзни, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

№ 407. С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1862.

производится: состоящій по резервному флоту, корпуса морской артиллеріи, капитанъ Петръ САШЕНСКІЙ 1-й, въ подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

переводится, флота лейтенантъ Николай ВАЛЬКЕВИЧЪ, въ Гвардейскій экипажъ.

зачисляется по резервному флоту, уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, лейтенантъ Николай ИВАНЧЕНКО 2-й.

увольняется въ отпускъ, предсѣдатель Строительнаго Техническаго комитета и начальникъ Строительнаго управленія, инженеръ-генералъ-маіоръ Андрей РОДЕ, по домашнимъ обстоятельствамъ, за границу, на двадцать восемь дней.

по высочайшей конфирмаціи, лейтенантъ Александръ ДЬЯЧЕНКОВЪ, за растрату казенныхъ денегъ, лишается чиновъ и исключается изъ службы.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: старшій судостроитель при С.-Петербургскомъ портѣ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, капитанъ Юлій ТИРЕНШТЕЙНЪ.

№ 408. С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1862.

производятся: *за отличіе по службѣ*: изъ контръ-адмираловъ въ вице-адмиралы, Управляющій Морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютантъ КРАББЕ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи генералъ-адъютанта.

Изъ генералъ-лейтенантовъ, въ полные генералы, членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата Василій КОХІУСЪ, съ оставленіемъ въ должности.

Изъ генералъ-маіоровъ, въ генералъ-лейтенанты, начальникъ Артиллеріискаго управленія, корпуса морской артиллеріи Николай ТЕРЕНТЬЕВЪ, съ оставленіемъ въ должности.

Изъ полковниковъ, въ генералъ-маіоры, начальникъ артиллерійской части въ Астраханскомъ портѣ, корпуса морской артиллеріи Василій МАКАРОВЪ, съ оставленіемъ въ должности.

Изъ капитановъ 2-го ранга, въ капитаны 1-го ранга: командующій 13-мъ флотскимъ экипажемъ Владиміръ УГЛА — съ утвержденіемъ командиромъ сего экипажа: Сергѣй ШВАРЦЪ 1-й; Павелъ ТИРОЛЬ 2-й; командиръ 6-го рабочаго экипажа Николай ЦАМУТАЛИ 1-й—съ оставленіемъ въ должности; командующій 4-мъ Флотскимъ экипажемъ и кораблемъ «Ретвизанъ», Иванъ СТРОМИЛОВЪ 1-й, съ утвержденіемъ командиромъ экипажа и корабля; непремѣнный ассесоръ коммисіи военнаго суда при Кронштадтскомъ портѣ Александръ ХАРТУЛЯРІЙ; командиръ 1-го рабочаго экипажа Николай ВЕЙСЪ,—оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ: баронъ Карлъ КЛОДТЪ 1-й; младшій помощникъ капитана надъ С.-Петербургскимъ портомъ Федоръ ГАГМАНЪ; вице-директоръ Кораблестроительнаго департамента Александръ ЖАНДРЪ,—оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; старшій помощникъ дѣлопроизводителя Гидрографическаго департамента Петръ СУЛЬМЕНЕВЪ, съ отчисленіемъ отъ должности и съ зачисленіемъ по резервному флоту.

Изъ капитанъ-лейтенантовъ, въ капитаны 2-го ранга: командиръ корвета «Буйволъ» Николай АСТАПОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; баронъ Александръ ШЛИППЕНБАХЪ, съ зачисленіемъ по резервному флоту; командиръ парохода «Америка» Александръ БОЛТИНЪ 1-й; командиръ транспорта «Артельщикъ» Юстусъ ЭРИКСОНЪ; командиръ лодки «Лѣшій» Александръ ШЕРНКРЕЙЦЪ; командиръ шкуны «Секстанъ» Яковъ БОДДЕ; состоящій въ должности старшаго чиновника особыхъ порученій при конторѣ надъ С.-Петербургскимъ портомъ Павелъ СЕМЕНЮТА; командиръ корвета «Богатырь»

Петръ ЧЕБЫШЕВЪ,—всѣ шесть съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; Авивъ ПЕРЕКОМСКІЙ; командиръ шкуны «Псезуапе» Иванъ АНТИПА; старшій помощникъ капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ Николай ВОРОЖЕЙКИНЪ; младшій помощникъ капитана надъ портомъ въ Николаевѣ Михаилъ ЮРЬЕВЪ 1-й, — всѣ три съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; Романъ СЕВЕРЮКОВЪ 1-й; Александръ РОМАНОВЪ 2-й; командиръ парохода «Невка» Василій КОСТИНЪ 1-й, съ оставленіемъ въ должности; экипажмейстеръ при Архангельскомъ портѣ Капитонъ БУБНОВЪ 2-й, съ зачисленіемъ по резервному флоту; младшій помощникъ капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ Кириллъ ПАСЫНКОВЪ; командиръ парохода «Дербентъ» Николай ЕФИМОВЪ; инспекторъ классовъ Морскаго Кадетскаго корпуса Алексѣй ЕПАНЧИНЪ 3-й,—всѣ три съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Изъ лейтенантовъ, въ капитанъ-лейтенанты, состоящій по резервному флоту Андрей ОБЕЗЬЯНИНОВЪ 1-й, съ оставленіемъ въ резервѣ; командиръ парохода «Уралъ» Алексѣй РАТЬКОВЪ-РОЖНОВЪ 3-й; командиръ шкуны «Новороссійскъ» Василій ИЛЬИНЪ 1-й,— оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; Николай МАНГАНАРИ 1-й; командиръ лодки «Сѣкира» князь Леонидъ УХТОМСКІЙ 1-й, съ оставленіемъ въ должности; Морскаго Кадетскаго корпуса Владиміръ БАРТАШЕВИЧЪ 1-й; командиръ лодки «Повѣса» Андрей БАРТАШЕВИЧЪ 2-й; старшій офицеръ фрегата «Касторъ» Анастасій СТАФОПУЛО,—оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Изъ мичмановъ, въ лейтенанты: Святославъ ВАЛИЦКІЙ 2-й, Александръ СТРАННОЛЮБСКІЙ 2-й, Аполлонъ МАКАРОВЪ 2-й, князь Константинъ МЕЩЕРСКІЙ, Павелъ БУРАЧЕКЪ 2-й, Иванъ ШИПОВЪ, Николай БАРАНОВЪ 1-й, Леонидъ ЛЕЙМАНЪ, Алексѣй ХАРЗѢЕВЪ 1-й, Михаилъ ВАХТИНЪ, Дмитрій ВЕРХОВСКІЙ 4-й, Александръ КОВАЛЕВСКІЙ 2-й, Карлъ ДЕ-ЛИВРОНЪ 3-й, Федоръ ЭНГЕЛЬМЪ, Николай ДУРНОВО 2-й, Николай ВАЛИЦКІЙ 3-й, Іосифъ НЕБОЛЬСИНЪ 3-й, Василій БОЛОГОВСКОЙ 4-й, Александръ РЕМБЕЛИНСКІЙ, Сергѣй ТЫРТОВЪ 6-й, Порфирій МИКУЛЬШИНЪ, Иванъ КУПРЕЯНОВЪ 4-й, Александръ МЕЛЬНИЦКІЙ 2-й, Александръ СКРЯГИНЪ, Леонидъ КАШИНЦОВЪ, Егоръ СКРЫДЛОВЪ, Петръ ГОЛОВАЧЕВЪ 3-й, Петръ ЕРМОЛИНСКІЙ, Владиміръ ИЗМАЙЛОВЪ, Михаилъ ТРОФИМОВСКІЙ 3-й, Модестъ ДУБРОВИНЪ, Степанъ КОСТЫГОВЪ 1-й, Владиміръ ОЗЕРОВЪ, Александръ БУТРИМОВЪ, Семенъ ГОЛОВИЗНИНЪ, Павелъ ТУМИЛО-ДЕНИСОВИЧЪ 1 й, Леонидъ БЕКЛЕШОВЪ 3-й, Николай БАЛКАШИНЪ, Александръ МАСЛОВЪ, Владиміръ БРЮХОВЪ, Василій ЗАБУДСКІЙ 2-й, Сергѣй ДУРНОВО 3-й, Александръ ТУМИЛО ДЕНИСОВИЧЪ 2-й, Павлинарій НИКОНОВЪ 6-й, Иванъ ФЕДОТОВЪ 4-й, Иванъ ДИКОВЪ, Афанасій ОЛЕНИЧЪ-ГНЕНЕНКО 2-й, Митрофанъ САМОЙЛОВИЧЪ, Дмитрій ВЕРХОВСКІЙ 5-й, Александръ КРАЕВКІЙ 1-й.

Владиміръ МАШКИНЪ, Павелъ ГРИГОРАШЪ 3-й, Николай ГЛАДКІЙ 1-й, Николай ЛАЗАРЕВЪ 4-й, Алексѣй ДИРИНЪ, Николай ГУМБЕРТЪ, Калистратъ СИЗОВЪ 2-й, Константинъ ВЕРЕЖНИКОВЪ и Леонтій ШАРЕНБЕРГЪ 2-й.

Корпуса корабельныхъ инженеровъ: изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Николай КОМАШИНСКІЙ и Василій КАТКОВЪ.

Корпуса инженеръ-механиковъ: изъ капитановъ, въ подполковники, управляющій кронштадтскимъ пароходнымъ заводомъ Александръ СОКОЛОВЪ, съ оставленіемъ въ должности.

Корпуса инженеровъ морской строительной части: изъ подполковниковъ, въ полковники, начальникъ чертежной Строительнаго управленія, Александръ ЛЕМТЮЖНИКОВЪ, съ оставленіемъ въ должности. Изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: старшій строитель зданій при Кронштадтскомъ портѣ Петръ ВАЛУЕВЪ 1-й; начальникъ строительной части въ Астраханскомъ портѣ Александръ КОЗЛОВСКІЙ, — оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: младшій производитель работъ въ чертежной Строительнаго управленія Иванъ ВОРОНИНЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Никаноръ БОЛЬШАКОВЪ, Иванъ ПЕТРОВЪ и Петръ ШАВЕРНОВСКІЙ.

Арсенальныхъ ротъ корпуса морской артиллеріи: изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: Иванъ ПОНОМАРЕВЪ, Иванъ ВАСИЛЬЕВЪ 1-й, Алексѣй НОЗИКОВЪ и Прокофій СЕРГѢЕВЪ 1-й. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Христофоръ БАРКАРЕВЪ, Левъ ЛЬВОВЪ 2-й, Александръ МАРШИНЪ, Григорій СПИЦКІЙ-КЛАДКЕВИЧЪ, Александръ ПЛОТНИКОВЪ 1-й и Исай ИВАНОВЪ 7-й. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Яковъ ГОДЗИКОВСКІЙ 2-й, Иванъ КОНДРАТЬЕВЪ, Константинъ ВАСИЛЬЕВЪ 3-й и Василій ЕЛЬМАНОВИЧЪ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Павелъ ДМИТРІЕВЪ 2-й, Николай АЛЕКСАНДРОВЪ, Матвѣй БАРДОВСКІЙ, Христофоръ ТРУМБЕРГЪ, Алексѣй ВАСИЛЬЕВЪ 5-й, Нафанаилъ КУЙВАНИНЪ, Дмитрій КАРЯКИНЪ, Ѳедоръ ТЮРИКОВЪ 2-й, Захарій ПОЛЕВЪ, Иванъ БѢЛОУСОВЪ, Михаилъ СКОРОБОГАТОВЪ и Евфимъ АНДРЕЕВЪ 2-й.

Ластовыхъ командъ: изъ капитановъ, въ маіоры: смотритель зданій Главнаго Адмиралтейства Евфимъ ВАСИЛЕНКО, съ оставленіемъ въ должности. Изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: Григорій ЛУПАНОВЪ, Яковъ МАРЫШЕВЪ, Павелъ АЛЕКСАНДРОВЪ 1-й, Епифанъ ПРОКОФЬЕВЪ 1-й, Томасъ ЯВОРСКІЙ, Гавріилъ ЕРМАКОВЪ, Дмитрій МАТВѢЕВЪ 2-й, Александръ ГОРТАЛОВЪ и Сергѣй КОКОШКИНЪ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Андрей МИХАЙЛОВЪ 1-й, Николай АНДРЕЕВЪ 3-й, Казиміръ ЦЫБАРОВСКІЙ, Евдокимъ ЧЕРНИГОВСКІЙ, Семенъ ХРАМЦОВЪ, Абрамъ ЕФИМОВЪ, Василій КАТАЕВЪ, Петръ ПОНИКАРОВСКІЙ, Ѳедоръ САДЬКОВЪ 1-й, Дмитрій ОРѢХОВЪ, Илья ТОЛСТОНОГОВЪ, Константинъ МИНЯЕВЪ, Василій КОТЛЯРОВЪ и Владиміръ КОЛЮБА-

КИНЪ. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Семенъ ФЕДОРОВЪ 3-й, Александръ ТРЕТЬЯКОВЪ, Никонъ ПЛЮСНИНЪ, Ларсъ ГРЕНБЕРГЪ, Петръ ЛАРІОНОВЪ, Михаилъ ФЕДОРОВЪ 4-й, Степанъ ВТОРЫГИНЪ, Александръ ЯНОВЪ, Даніилъ ЕРОФѢЕВЪ, Петръ ГОРШЕВСКІЙ, Спиридонъ КАШИНЪ 1-й, Семенъ МИХАЙЛОВЪ 2-й, Яковъ НАЗАРОВЪ, Семенъ КУЗНЕЦОВЪ и Василій ЗЕЙФЕРТЪ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Алексѣй АЛЕКСѢЕВЪ 2-й, Степанъ ЯКУБОВКІЙ, Василій МАКСИМОВЪ 2-й, Степанъ МАТВѢЕВЪ 2-й, Василій ЧУГАЧЕВЪ, Густавъ МАРТСОНЪ, Онисифоръ ДАНИЛОВЪ, Александръ ФЕДОТОВЪ 2-й, Степанъ СИНЦОВЪ, Григорій КОЛЕСНИКОВЪ, Сергѣй ПЕТРОВЪ 3-й, Александръ РОГОЗИНЪ, Василій ИВАНОВЪ, Федоръ ЕЛИСТРАТОВЪ, Петръ ПУНАГИНЪ, Семенъ ТОРГУШНИКОВЪ, Александръ ПЕТРОВЪ 4-й, Андрей НИКИТИНЪ, Николай АЛЕКСАНДРОВЪ, Людвигъ АНЦОВЪ, Андрей НИКИФОРОВЪ, Сергѣй ИВАНОВЪ 10-й, Иванъ ЮРАСОВЪ, Евграфъ КРОВОПУСКОВЪ, Андрей КОВЕССКІЙ, Егоръ ЩЕЛКОВЪ, Якубъ КРЖЕВСКІЙ, Семенъ ИСАКОВЪ, Павелъ ТРОФИМОВЪ, Сергей СЛУХОВСКОЙ и Мартынъ КОТОВСКІЙ.

Рабочихъ экипажей: изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: Андрей АНДРЕЕВЪ 1-й и Егоръ КУРИЛОВЪ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Иванъ МѢРНЫЙ, Алексѣй ХМѢЛЕВЪ и Михаилъ ПОПОВЪ 2-й. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Петръ ДЕМЕНТЬЕВЪ, Никита ДЕНИСОВЪ, Трофимъ ПРУДКЕВИЧЪ, Петръ ВАСИЛЬЕВЪ 3-й, Мартемьянъ ПЕТРОВЪ 3-й, Софій САЙТКУЛОВЪ, Филипъ РЕДЬКИНЪ, Филипъ ЛАВРЕНТЬЕВЪ, Григорій ПОДГОРНЫЙ, Семенъ КАТКОВЪ, Егоръ БѢЛОЗЕРОВЪ, Андрей ДУБРОВСКІЙ и Александръ АЛЕКСАНДРОВЪ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Афанасій РУБАНОВЪ, Семенъ ИВАНОВЪ 4-й, Александръ ВИЗГАНОВЪ, Яковъ ЧЕРНОВЪ, Викторъ УЙЙСКІЙ, Василій МИХѢЕВЪ, Николай ЗАДЕРКИНЪ, Федоръ ХРИСТОФОРОВЪ, Михаилъ ИВАНОВЪ 5-й, Дмитрій ПАВЛОВЪ, Степанъ ТРУНЕВСКІЙ, Игнатій ЯБЛОНСКІЙ, Илья ДУДИЦКІЙ, Василій ПУЗЫРЕВСКІЙ, Гавріилъ ИРДИБЕНЕВЪ, Теофиль МІОДУШЕВСКІЙ, Егоръ ШАБУРИНЪ, Николай ЧИСТЯКОВЪ, Илья КУРОЧКИНЪ и Игнатій ДОМБРОВСКІЙ 1-й.

Состоящіе по Адмиралтейству: изъ маіоровъ, въ подполковники: смотритель Ижорскаго морскаго госпиталя Алексѣй ПАВЛОВЪ 1-й, съ оставленіемъ въ должности. Изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны, Николай ГЕДМИНЪ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Василій ЗЫЛЕВЪ, Никита ИВАНОВЪ 4-й, Францъ КИЗЕРЪ и Михаилъ ЗАРУДНЕВЪ. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Степанъ САЛЬНИКОВЪ, Николай РОССЕЛЬ, Игнатій ПАЛЕЦКІЙ, Карлъ МУССЕЛІУСЪ, Афанасій ЛАВРОВЪ, Герасимъ ПЕТРОВЪ 4-й, городничій г. Балаклавы Владиміръ СТРѢЛЬНИКОВЪ—съ оставленіемъ въ должности, Селантій КОНСТАНТИНОВЪ, Иванъ ГУСТА-

ВОВЪ, Семенъ ГАВРИЛОВЪ 2-й, Константинъ ИГУМНОВЪ, Михаилъ МАКСИМОВЪ 1-й и Александръ ТАРАСЕВИЧЪ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Александръ МОСКВИНЪ 2-й, Василій МЕНЬЩИКОВЪ, Илья КАПАРЫШКИНЪ, Иванъ СЕМЕНОВЪ, Василій НОЗДРИНЪ, Харитонъ НОВОГРАБЛЕННЫЙ, Федоръ МАЮРОВЪ, Семенъ БУДИЛОВЪ, Иванъ ХОМЯКОВЪ, Иванъ ГУДКОВЪ, Александръ МИХАЙЛОВСКІЙ, Иванъ ЖЕЛѢЗОВСКІЙ, Ѳедоръ МИХАЙЛОВЪ, Александръ ЯКОВЛЕВЪ 3-й, Николай ИВАНОВЪ 6-й и Петръ ЗАМОЙСКІЙ.

Корпуса инженеръ-механиковъ прапорщику Евгенію ГРИЦКО, Всемилостивѣйше возвращается прежній чинъ подпоручика, въ которомъ онъ состоялъ до разжалованія его въ рядовые.

—

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 327. С.-Петербургъ, 2 апрѣля 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ со старшинствомъ*: изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: помощникъ главнаго казначея Астраханскаго портоваго казначейства ИВАНОВЪ, съ 18-го февраля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ коллежскіе регистраторы: старшій фельдшеръ 10-го рабочаго экипажа НИКОЛАЕВЪ, съ оставленіемъ въ прежней должности, съ званіемъ лекарскаго помощника.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной надворный совѣтникъ ЯНОВЪ, въ Инспекторскій департаментъ, дѣлопроизводителемъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: чиновники для усиленія средствъ Свеаборгскаго порта: надворный совѣтникъ СОБОЛЕВЪ, коллежскій ассесоръ МАЛЬЦЕВЪ и титулярный совѣтникъ ЯКОВЛЕВЪ,— всѣ три съ перваго сего апрѣля и съ мундирами; дѣлопроизводитель канцеляріи начальника медицинской части въ Николаевскомъ портѣ, коллежскій секретарь ПЕТРОВЪ, за болѣзнію.

№ 328. С.-Петербургъ, 9 апрѣля 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, начальникъ Типографіи Морскаго министерства ЛЬХОВСКІЙ, съ 31-го марта сего года. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ, въ коллежскіе ассесоры: оберъ-аудиторъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта ТЮРДѢЕВЪ, съ 10-то октября 1861 года; исправляющій должность дѣлопроизводителя Кораблестроительнаго департамента МЕССЪ, съ 21-го марта сего года, и съ утвержденіемъ въ должности; младшій корректоръ Типографіи Морскаго министерства ИВАНОВЪ, съ 21-го августа 1861 года. Изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: ком-

мисаръ 4-го рабочаго экипажа ГАВРИЛОВЪ, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: писаря: штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта КОРЖИБСКІЙ, съ назначеніемъ въ число чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ сего штаба; 4-го рабочаго экипажа АЛЕКСѢЕВЪ, со старшинствомъ съ 4-го мая 1861 года и съ назначеніемъ коммисаромъ въ томъ же экипажѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ, товарищъ предсѣдателя Орловской палаты уголовнаго суда, коллежскій ассесоръ СЕРЕБРЯКОВЪ, въ морское вѣдомство, съ назначеніемъ въ число чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ Коммисаріатскаго департамента.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной коллежскій секретарь МАДИСОВЪ, въ Кронштадтскую контору надъ портомъ, младшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя, и вольнопрактикующій провизоръ СТОППЕНГАГЕНЪ, въ Крокштадтскую морскую госпиталь, помощникомъ управляющаго аптекою.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *за выслугу лѣтъ*: аудиторскій писарь Управленія флота Генералъ-Аудитора ЛУКЬЯНОВЪ, и старшій фельдшеръ портовой № 13-го роты КУЗЬМИНЪ,—оба съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора.

№ 329. С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: старшій помощникъ дѣлопроизводителя Строительнаго управленія АРХАНГЕЛЬСКІЙ, съ 5-го марта сего года, и младшій помощникъ дѣлопроизводителя Кораблестроительнаго департамента ВИТКОВСКІЙ, съ 29-го марта сего года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной коллежскій регистраторъ АНТИПОВЪ, въ Морской Кадетскій корпусъ, архитекторомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: старшій ординаторъ Кронштадтскаго морскаго госпиталя, надворный совѣтникъ ШВАНКЪ, и учитель Морскаго Кадетскаго корпуса, коллежскій ассесоръ ДАНТЕСЪ,—оба по домашнимъ обстоятельствамъ, за границу, первый на двадцать восемь дней, а послѣдній съ 1-го будущаго іюня на три мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершій*, младшій ординаторъ Николаевскаго морскаго госпиталя, коллежскій ассесоръ ОЛЕВИНСКІЙ.

№ 330. С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ*: изъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, въ тайные совѣтники, флота генералъ-штабъ-докторъ РОЗЕНБЕРГЕРЪ. Изъ статскихъ, въ дѣйствительные статскіе совѣтники: начальникъ архива Морскаго министерства КОЧЕ-

ТОВЪ, чиновникъ особыхъ порученій V-го класса при Управляющемъ Морскимъ министерствомъ ЯНЕВИЧЪ-ЯНЕВСКІЙ, дѣлопроизводители: Управленія флота Генералъ-Аудитора ВЛАДИСЛАВЛЕВЪ и Инспекторскаго департамента ЧУБИНСКІЙ.

—

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ:

Въ 17-й день апрѣля 1862 года.

ОРДЕНАМИ

св. Александра Невскаго, членъ Адмиралтействъ-совѣта, адмиралъ СТАНЮКОВИЧЪ.

Бѣлаго орла, членъ Адмиралтействъ-совѣта, адмиралъ ЕПАНЧИНЪ 1-й.

св. Владиміра 2-й ст., съ мечами надъ орденомъ, членъ Адмиралтействъ-совѣта, вице-адмиралъ ПАНФИЛОВЪ.

ст. Владиміра 2-й ст.: членъ Морскаго Генералъ-аудиторіата, вице-адмиралъ РУМЯНЦОВЪ 1-й и начальникъ Строительнаго управленія и предсѣдатель Строительнаго Техническаго комитета, корпуса инженеровъ морской строительной части генералъ-маіоръ РОДЕ.

св. Владиміра 3-й ст., съ мечами надъ орденомъ: контръ-адмиралы: управляющій Черноморской штурманскою ротой, МАНГАНАРИ и младшій флагманъ Балтійскаго флота, АКУЛОВЪ 1-й.

св. Владиміра 3-й ст.: строитель доковъ въ Кронштадтѣ, морской строит. части, генералъ-маіоръ баронъ ТИЗЕНГАУЗЕНЪ; капитаны 1 ранга: вице-директоръ Гидрографическаго департамента, адъютантъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала, ГОРКОВЕНКО 2-й и капитанъ надъ Кронштадтскимъ портомъ ЛЕСОВСКІЙ; членъ Строительнаго Техническаго комитета, морской строительной части полковникъ ФЕДОРОВЪ 1-й.

св. Владиміра 4-й ст.: капитаны 1 ранга, командиры флотскихъ экипажей: 14-го, ВЕЧЕСЛОВЪ и 20-го, РОДІОНОВЪ; начальникъ коммисаріатской части въ С.-Петербургскомъ портѣ, надворный совѣтникъ ШТРИТТЕРЪ.

св. Анны 1-й ст., съ Императорскою короной: членъ Морскаго Генералъ-аудиторіата, вице-адмиралъ ЛУТКОВСКІЙ и членъ Морскаго Строительнаго Техническаго комитета и общаго присутствія Инженернаго департамента Военнаго министерства, генералъ-маіоръ ЗАРЖЕЦКІЙ.

св. Анны 1-й ст.: директоръ лоцманской и маячной части въ Финляндіи, контръ-адмиралъ НОРДМАНЪ 2-й и завѣдывающій дѣлами Эмеритальной кассы морскаго вѣдомства, статсъ-секретарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь ОБОЛЕНСКІЙ.

св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короной: капитаны 1 ранга: командиръ 8 флотскаго экипажа ГРЕВЕНСЪ 1-й, ревельскій капитанъ надъ портомъ, ПРОФФЕНЪ и презусъ коммисіи военнаго суда при С.-Петербургскомъ портѣ ГОРКОВЕНКО 1-й.

св. Анны 2-й ст., съ мечами надъ орденомъ, управляющій Выскатскою волостною конторой въ г. Гдовѣ, вѣдомства Императорскаго двора, капитанъ 2 ранга САРЫЧЕВЪ 2-й.

св. Анны 2-й ст.: начальникъ Инженернаго и Артиллерійскаго училища, капитанъ 1 ранга СИДЕНСНЕРЪ; дѣлопроизводитель Морскаго Ученаго комитета, капитанъ 2 ранга ЕЛАГИНЪ; начальникъ гимнастической команды Балтійскаго флота, капитанъ-лейтенантъ ХОМЕНКО 1-й.

св. Анны 3-й ст.: капитанъ-лейтенанты: адъютантъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, РИМАНЪ 2-й; Редакторъ журнала «Морской Сборникъ», МЕЛЬНИЦКІЙ и Морскаго Кадетскаго корпуса, ротный командиръ СОРОХТИНЪ. Капитаны: морской артиллеріи: начальникъ артиллерійской части въ С.-Петербургскомъ портѣ и командиръ арсенальной № 1-го роты, ЧЕЧЕЛЬ, и состоящіи для занятій по чертежной начальника артиллер. части въ Кронштадтскомъ портѣ, БОРИСОВЪ; корпуса инженеровъ морской строительной части: состоящій для надобностей по строительной части въ Баку, ТЮРИНЪ и старшій производитель работъ въ чертежной Строительнаго управленія, БОНДАРЕВСКІЙ; Морскаго Кадетскаго корпуса: преподаватель коллежскій совѣтникъ БЛАГОДАРЕВЪ и учитель, коллежкій ассесоръ КАМЕНЕВЪ; младшій помощникъ дѣлопроизводителя Управленія флота генералъ-аудитора, надворный совѣтникъ МѢДНИКОВЪ; младшій врачъ 3 сводного Черноморскаго флотскаго экипажа, коллежскій ассесоръ ФИЛИПОВИЧЪ и врачъ при русскомъ консульствѣ въ Хакодатѣ (въ Японіи), надворный совѣтникъ АЛЬБРЕХТЪ.

св. Станислава 1-й ст., съ мечами надъ орденомъ, севастопольскій комендантъ, контръ-адмиралъ КИСЛИНСКІЙ 1-й.

св. Станислава 1-й ст.: главный командиръ Астраханскаго порта и военный губернаторъ г. Астрахани, контръ-адмиралъ ВОЕВОДСКІЙ 1-й; генералъ-маіоры: начальникъ артиллерійской части въ Кронштадтскомъ портѣ, МЕЩЕРЯКОВЪ; начальникъ гидрографической части въ Кронштадтскомъ портѣ СЕМЕНОВЪ, и состоящіи по Морскому министерству, членъ совѣта Государственнаго контроля ИВАНОВЪ 1-й.

св. Станислава 2-й ст., съ Императорскою короной: состоящій для особыхъ порученій при рижскомъ военномъ, лифляндскомъ,

эстляндскомъ и курляндскомъ генералъ-губернаторѣ, капитанъ 1 ранга баронъ БУДБЕРГЪ; непремѣнный ассесоръ коммисіи военнаго суда при С.-Петербургскомъ портѣ, капитанъ-лейтенантъ ГУБЧИЦЪ; инспекторъ классовъ Инженернаго и Артиллерійскаго училища, корпуса корабельныхъ инженеровъ, полковникъ БОЖЕРЯНОВЪ; корпуса штурмановъ: младшій помощникъ директора балтійскихъ маяковъ, подполковникъ МЕНЬШОЙ; капитаны: ротные командиры Штурманскаго училища: РИЗНИКОВЪ и ИЗОТОВЪ и правитель канцеляріи главнаго командира Кронштадтскаго порта, статскій совѣтникъ РОГОЗИНСКІЙ.

св. Станислава 2-й ст., съ мечами надъ орденомъ, адъютантъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта, капитанъ-лейтенантъ МОЖАЙСКІЙ 3-й.

св. Станислава 2-й ст.: командиръ Свеаборгскаго порта, капитанъ 1 ранга РУДАКОВЪ 2-й; каптанъ-лейтенанты: помощникъ капитана надъ портами Восточнаго океана СУТКОВОЙ 1-й, непремѣнный членъ коммисіи военнаго суда при С.-Петербургскомъ портѣ ВАСИЛЬЕВЪ 4-й, и состоящій по Морскому министерству ВЕРЕЩАГИНЪ 1-й; лейтенанты: Гвардейскаго экипажа, исправляющій должность начальника Петергофскаго порта ТИТОВЪ 1-й; 27-го флотскаго экипажа, командиры пароходовъ: «Лена», ПЕТРОВЪ 2-й и «Аргунь», РАЗГРАДСКІЙ; подполковники: корпуса штурмановъ ПРОДОВЪ; морской строительной части: начальникъ строительной части въ С.-Петербургскомъ портѣ, ГЕРШЕЛЬМАНЪ и состоящій при Кронштадтскомъ портѣ для надобностей по строительной части ТЕПЛОВЪ; капитаны: корпуса инженеръ-механиковъ: помощникъ начальника Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, ЗАРУБИНЪ 1-й и старшій механикъ при Астраханскомъ портѣ ЕВДОКИМОВЪ; старшіе врачи: 1-го рабочаго экипажа, коллежскій совѣтникъ КАМЕНЕЦКІЙ и 20-го Флотскаго экипажа, надворный совѣтникъ ИВЕНЪ.

св. Станислава 3-й ст.: флотскихъ экипажей: лейтенанты: 12-го, КОНОВНИЦЫНЪ; 23-го, командиръ лодки «Шквалъ», ПІОТРОВИЧЪ 2-й, и 26-го, ВАСИЛЬЕВЪ 5-й; мичманъ 27-го флотскаго экипажа, КОЛОГЕРАСЪ. Корпуса штурмановъ: командиръ парохода «Ингода», ВЯТЛИНЪ и подпоручикъ ОРѢХОВЪ; корпуса корабельныхъ инженеровъ, подпоручикъ ТИТОВЪ; корпуса инженеръ-механиковъ, состоящій при пароходномъ заводѣ въ Кронштадтѣ СОКОЛОВЪ; старшій помощникъ дѣлопроизводителя Инспекторскаго департамента, состоящій по адмиралтейству, поручикъ ЛЯПИНЪ; Морскаго Кадетскаго корпуса, младшій врачъ, надворный совѣтникъ БЕНЕЗЕ и занимающійся по бухгалтеріи въ Казначействѣ Морскаго министерства, личный почетный гражданинъ Густавъ ФРИСКЪ.

ПОДАРКАМИ

Инспектору кораблестроительныхъ работъ въ Кронштадтскомъ портѣ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, генералъ-маіору АМОСОВУ. .
Вице-директору Инспекторскаго департамента Морскаго министерства, капитану 1 ранга ВОЕВОДСКОМУ 3 му.
} Табакерки, съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества.

АРЕНДОЮ ПО ЧИНУ

Главный командиръ Архангельскаго порта и военный губернаторъ г. Архангельска, вице-адмиралъ ИСТОМИНЪ.

ДЕНЬГАМИ

Капит. 1 ранга: командирамъ флот. экипажей:

22-го, Гавріилу ХОМОТЬЯНО . . . . . 750 руб.
24-го, Александру ТОКМАЧЕВУ . . . . . 750 —
28-го, Василію ФИЛИПОВУ . . . . . 750 —
Командиру 2-го рабочаго экипажа Степану ОСТЕЛЕЦКОМУ. . . . . 750 —
Совѣтнику Павловскаго городоваго правленія, состоящему по флоту, капитану 2-го ранга Алексѣю ЕСАУЛОВУ 2-му . . . . . 290 —

Лейтенантамъ:

Полиціймейстеру и исправляющему должность плацъ-маіора въ г. Павловскѣ, Ивану ДРОВЕЦКОМУ 200 —
Смотрителю Стрѣлинскаго дворца, Дмитрію ХАНДЖОГЛО 2-му. . . . . 200 —
Сибирской флотиліи, Николаю КОНОНОВУ. . . 200 —
Находящемуся въ офицерской стрѣлковой школѣ, Александру ЩЕТИНИНУ 2-му . . . . . 400 —

Корпуса штурмановъ:

Подполковнику, состоящему при Гидрографическомъ департаментѣ, Николаю РОГОЗИНУ . . . 400 —

Командирамъ плавучихъ маяковъ:

Домеснесскаго,

Штабсъ-капитану Афонасію СОКОЛОВУ 1-му . . 200 —

Калбодегрундскаго,

Поручику Алексѣю ДАНИЛОВУ 2-му. . . . . 185 —

Ревельстейнскаго,

Поручику Ивану ГОДУНОВУ . . . . . 185 —

Лондонскаго,

Прапорщику Павлу СЕЛИВЕРСТОВУ 1-му. . . 160 —
Смотрителю Рижскаго маяка, числящемуся по ластовымъ экипажамъ, поручику Михаилу ПЕТРОВУ 2-му . . . . . 170 —

Маячной роты въ Ревелѣ:

Завѣдывающему ротою, капитану Петру ПРОЗОРОВУ. . . . . 200 —

Врачу, надворному совѣтнику Карлу КЕСТНЕРУ. 343 — 10 к.

Кронштадтскаго порта:

Помощнику судостроителя, корпуса корабельныхъ инженеровъ, прапорщику Петру КАРПОВУ . . . 160 —

Надзирающему за производствомъ работъ и правильною отдѣлкою вещей въ артиллерійскихъ мастерскихъ, корпуса морской артиллеріи штабсъ-капитану Петру ИВАНОВУ 4-му . . . . . 200 —

Подпоручикамъ:

Содержателю по новому строенію и по тимберовкѣ судовъ, числящемуся по адмиралтейству, Василію МИХАЙЛОВУ 3-му . . . . . 110 —

Блоковому мастеру, состоящему по ластовымъ экипажамъ, Василію МУХОСЛѢПОВУ . . . . . 160 —

Состоящему при пароходномъ заводѣ, губернскому секретарю, Алексѣю ТАБОЛИНУ. . . . . 146 —

Чиновнику для усиленія средствъ штаба главнаго командира, коллежскому регистратору Михаилу СЕМЕНОВУ . . . . . 200 —

Оберъ-аудитору коммисіи военнаго суда, титулярному совѣтнику Адольфу РОДЗЕВИЧУ . . . . . 500 —

С.-Петербургскаго порта:

Содержателямъ при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ,

Губернскимъ секретарямъ: Сергѣю СЕМЕНОВУ. . 125 —

» » Григорію ВАГИНУ . 125 —

Командиру портовой № 6-го роты, капитану Василію МИХАУ . . . . . 200 —

Старшимъ врачамъ:

1-го Ластоваго экипажа, статскому совѣтнику Антону ЛЕНЧЕВСКОМУ . . . . . 429 —

2-го рабочаго экипажа, надворному совѣтнику Рудольфу КРЕБЕЛЮ . . . . . 343 — 10

Младшему врачу 14-го флотскаго экипажа, надворному совѣтнику Станиславу КУПИНСКОМУ. . 171 — 50 »

Коммисару 24-го флотскаго экипажа, губернскому секретарю Петру ДМИТРІЕВУ. . . . . 113 — 33 »

Лекарскому помощнику 7-го рабочаго экипажа, 14-го класса Козьмѣ ЛОБАЧЕВУ . . . . . 107 — 50 »

Состоящимъ при Инспекторскомъ департаментѣ:

Корпуса штурмановъ, поручику Степану ПЕТРОВУ . . . . . 370 —

Ластовыхъ экипажей, капитану Григорію БУРЦОВУ . . . . . 200 —

Морскаго Кадетскаго корпуса:

Баталіонному командиру, капитану 1-го ранга барону Александру ДЕ-РИДЕЛЮ . . . . . 1500 —

Преподавателямъ:

Коллежскимъ совѣтникамъ: Александру МОЛЧАНСКОМУ. . . . . 373 — 50 »

Федору РЕХЕНБЕРГУ. . . . . 318 — 50 »

Коллежскимъ ассесорамъ: Учителю Александру ФОМИНУ. . . . . 364 —

Бухгалтеру Андрею КАРПОВУ. . . . . 300 —

Младшимъ врачамъ,

Надворнымъ совѣтникамъ: Эрасту ШРЕДЕРУ. . 171 — 50 »

и Ренаду КАПЕЛЛО . . . . . 143 —

Прикомандированному къ корпусу, лейтенанту 9-го экипажа Іосифу ХВОСТОВУ . . . . . 200 —

Инженернаго и Артиллерійскаго училища:

Старшему врачу, коллежскому совѣтнику Фердинанду ЛАНГЕ . . . . . 428 — 88 »

Бухгалтеру, коллежскому секретарю Федору ВАСИЛЬЕВУ . . . . . 216 —

Лекарскому помощнику, коллежскому регистратору Якову АКСЕНОВУ. . . . . 107 — 50 »

Состоящему по Морскому министерству, профессору живописи морскихъ видовъ, коллежскому ассесору Алексѣю БОГОЛЮБОВУ . . . . . 1000 —

МЕДАЛЯМИ

Участвовавшимъ въ трудахъ *по освобожденію черноморскихъ адмиралтейскихъ поселянъ изъ крѣпостной зависимости адмиралтейства*, Всемилостивѣйше пожалованы золотыя и серебряныя медали, Высочайше утвержденныя, 17-го апрѣля 1861 года, въ память приведенія къ окончанію положенія объ устройствѣ крестьянъ и дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Золотыя:

Управляющему Морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанту вице-адмиралу КРАББЕ.

Главному командиру Николаевскаго порта, генералъ-адъютанту вице-адмиралу ГЛАЗЕНАПУ.

Завѣдывавшему морскою частію въ Николаевѣ и бывшему николаевскому военному губернатору, Свиты Его Величества контръ-адмиралу БУТАКОВ

Директору Канцеляріи Морскаго министерства, Свиты Его Величества генералъ-маіору ГРЕЙГУ.

Бывшему предсѣдателю коммисіи объ увольненіи черноморскихъ адмиралтейскихъ поселянъ, уволенному отъ службы полному генералу КУМАНИ.

Серебряныя:

Членамъ коммисіи объ увольненіи черноморскихъ адмиралтейскихъ поселянъ изъ Морскаго вѣдомства:

Полковнику ПЛЕТЕНЕВУ.

Статскому совѣтнику МОИСѢЕВУ.

Капитанъ-лейтенантамъ: ШВЫЙКОВСКОМУ и ЮРЬЕВУ.

Дѣлопроизводителю коммисіи коллежскому ассесору БАРТЕНЕВУ.

Старшему помощнику дѣлопроизводителя Канцеляріи Морскаго министерства титулярному совѣтнику МИЦКЕВИЧУ.

—

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА 67000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицамъ, коимъ по постановленію Адмиралтействъ-совѣта, состоявшемуся 14 марта 1862 г. (по журналу ст. 22 435), опредѣлены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т. р., Всемилостивѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ, чинамъ морскаго вѣдомства.

I. Для лицъ, коимъ предоставлено право на ежегодное пособіе.

	руб.
1) Вдовѣ полковника Олимпіадѣ ЛАШЕВСКОЙ.	100
2) Дочерямъ отставнаго генералъ-лейтенанта, дѣвицамъ Елизаветѣ и Марфѣ ВОЛКОВЫМЪ.	200
3) Сестрамъ умершаго отъ ранъ лейтенанта Чалѣева, дѣвицамъ: Софьи, Елисаветѣ, Наталіи и Екатеринѣ ЧАЛѢЕВЫМЪ.	100
4) Вдовѣ штабсъ-капитана Александрѣ МАКАЛИНСКОЙ. .	50
5) Вдовѣ коллежскаго ассесора Екатеринѣ МОСОЛОВОЙ. .	200
6) Дочерямъ отставнаго подполковника, дѣвицамъ: Аграфенѣ, Ульянѣ, Елизаветѣ и Софьи ИВАНОВЫМЪ	100

II. Для лицъ, нуждающихся по разнымъ случаямъ.

7) Дочери коллежскаго совѣтника Екатеринѣ ТОРСОНЪ .	400
8) Отставному чиновнику 14 класса Андрею НАПРѢЕВУ .	100

9) Женѣ отставнаго подпоручика Домнѣ АНДРОСОВОЙ. . 50
10) 3-го Своднаго Черноморскаго флотскаго экипажа мичману Николаю БЕРНАДЦКОМУ 236
11) Вдовѣ лейтенанта Надеждѣ УШАКОВОЙ 193
12) Женѣ командира корвета «Ястребъ», капитана 2 ранга Елизаветѣ ЯНУШЕВСКОЙ 400
13) Вдовѣ полковника Эмиліи ЯЩОЛТЪ 150
14) Отставному полковнику Ѳедору УСАЧЕНКО. 150
15) Состоящему по резервному флоту подпоручику Андрею ТУХТѢЕВУ 50
16) Вдовѣ умершаго въ отставкѣ маіора, Евфиміи МИХАЙЛОВОЙ. 100
17) Уволенному отъ службы капитанъ-лейтенанту Михаилу ИСАЕВИЧУ . . . . . 294 р. 40 к.
18) Прикомандированному къ Морскому Кадетскому корпусу капитанъ-лейтенанту Вильгельму РЕЙМЕРСУ 400
19) Вдовѣ контръ-адмирала Евдокіи ЕКИМОВОЙ. 200
20) Корпуса штурмановъ прапорщику Андрею КУРЬЯКУ . 320
21) Поручику морской артиллеріи Андрею ПЕРЕКОМСКОМУ. 100
22) Младшему помощнику дѣлопроизводителя управленія начальника коммисаріатской части Астраханскаго порта, титулярному совѣтнику Петру КОНСТАНТИНОВУ. 150
23) Младшему ординатору Кронштадтскаго Морскаго госпиталя коллежскому ассесору БЕАТЕРУ 100
24) Младшему врачу 2-го флотскаго экипажа ВОГЕ. . . . 100
25) Ротному офицеру Инженернаго и Артиллерійскаго училища поручику артиллеріи Ильѣ ТЮКИНУ. 100
26) Отставному капитану 2-го ранга, барону КРЮДНЕРУ. . 500
27) Командиру 10-го рабочаго экипажа, капитану 1 ранга Карлу ФРЕЙГАНГУ 1-му 400
28) Отставному генералъ-маіору Семену ПОЛУЭКТОВУ . . 400
29) Отставному чиновнику 9-го классса Павлу МАСЛОВСКОМУ 150
30) Отставному адмиралу Егору КОЛТОВСКОМУ. 500
31) Корпуса штурмановъ подпоручику Александру КЛЕВЕРБЕРГУ 100
32) Старшему содержателю каменно-угольныхъ складовъ при Николаевскомъ, портѣ, корпуса морской артиллеріи капитану ДОЛГОПОЛОВУ. 300
33) Вдовѣ генералъ-маіора Авдотьѣ ДЕФАБРЪ 300
34) Дочери умершаго коллежскаго совѣтника Софьѣ ГАРНАКЪ 70
35) Капитанъ-лейтенанту Александру АРМФЕЛЬТУ. . . . 250
36) Состоящему по резерву, подпоручику Болеславу ЯЩОЛТУ. 100
37) Прикомандированному къ 14 му флотскому экипажу мичману Оресту ДОХТУРОВУ . . . . . 433 р. 13 к.

38) Младшему ординатору Кронштадтскаго Морскаго госпиталя лекарю Моисею ПОПОВУ 300
39) Коллежскому совѣтнику БАХВОСТОВУ. 400
40) Вдовѣ капитана Евдокіи ЯКОВЛЕВОЙ 100
41) Отставному коллежскому ассесору Александру ЭРТМАНУ. 75
42) Лейтенанту 2-го флотскаго экипажа Апполону ЧОГЛОКОВУ 2-му 200
43) Командиру транспорта «Молога», 25-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Павлу СЛЫЧКОВУ 300
44) Женѣ отставнаго генералъ-маіора Аннѣ САМОЙЛОВОЙ. 200
45) Вдовѣ генералъ-маіора Прасковьѣ РАТЧЪ 400
46) На погребеніе тѣла умершаго младшаго помощника дѣлопроизводителя кронштадтской конторы надъ портомъ, коллежскаго ассесора ПОПОВА. 150
47) Вдовѣ генералъ-маіора Еленѣ МАКСИМОВОЙ. 300
48) Младшему помощнику дѣлопроизводителя коммисаріатской части въ Кронштадтѣ, губернскому секретарю Александру ЛАРІОНОВУ 200
49) Командиру шкуны «Компасъ», 25-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту Ѳомѣ КРОУНУ 300
50) Вдовѣ контръ-адмирала Любови ИГНАТЬЕВОЙ 300
51) Дочери умершаго полковника Евгеніи ЖЕВАХОВОЙ. . 75
52) Содержателю по артиллерійской части на кораблѣ «Орелъ», прапорщику Василію ВАСИЛЬЕВУ. 70
53) Отставному коллежскому ассесору Николаю БАЛЕМАНУ. 105
54) Женѣ отставнаго коллежскаго регистратора Еленѣ ПРЫТКОВОЙ. 150
55) Капитану 1 ранга Феофану ОСТРЕНО. 500
56) Корпуса морской артиллеріи подпоручику Владиміру СВЕНТОРЖЕЦКОМУ. 400
57) Отставному маіору ТИШЕВСКОМУ 100
58) Отставному генералъ-лейтенанту Алексѣю СЕВЕРЮКОВУ. 300
59) Командующему 4-мъ флотск. эк. и кораблемъ «Ретвизанъ», капитану 2-го ранга Ивану СТРОМИЛОВУ. 450
60) Вдовѣ полковника Евдокіи ИВАНОВОЙ. 75
61) Отставному генералъ-маіору Андрею ЗЛОБИНУ. . . . 200
62) Отставному статскому совѣтнику Григорію ГЛУХОВУ . 350
63) Коммисару 2-го рабочаго экипажа коллежскому регистратору Ильѣ ВЕДЕРНИКОВУ 75
64) 2-го рабочаго экипажа прапорщику Петру МАЛИНОВСКОМУ. 75
65) Вдовѣ отставнаго генералъ-маіора Натальѣ ФОНЪ-ДЕРЪВЕЙДЕ 300
66) Такелажмейстеру С.-Петербургскаго порта, подполков-

нику МУСТАФЬЕВУ. 100
67) Капитанъ-лейтенанту РОМАНОВУ 2-му. 300
68) За напечатаніе 625 отдѣльныхъ оттисковъ изданнаго капитаномъ 2-го ранга ГОЛОВИНЫМЪ обзора русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ . . . . . 104 р. 97 к.
69) Лейтенанту 11-го флотскаго экипажа Николаю ВАЛЬРОНДУ 3-му. 400
70) Отставному подполковнику ФОНЪ-ГЕЙЗЕРУ. 200
71) Вдовѣ надворнаго совѣтника Пелагеи ПЕТРОВСКОЙ . . 250
72) Старшему помощнику дѣлопроизводителя Инспекторскаго департамента Михаилу ЛЯПИНУ. 250
73) Вдовѣ коллежскаго ассесора Александрѣ КУРВУАЗЬЕ . 500

Всего опредѣлено въ выдачу *шестнадцать тысячъ четыреста динъ* руб. *пятьдесятъ* коп. (16 401 р. 50 к.)

ДЕНЕЖНАЯ ВЫДАЧА ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ АНТРАЦИТА.

По представленію исправляющаго должность главнаго доктора Николаевскаго морскаго госпиталя, объ оказавшейся по госпиталю экономіи 3226 пудовъ антрацита, всего на сумму 1000 р. 6 коп. сер., главный командиръ Николаевскаго порта, согласно мнѣнію гг. начальниковъ частей портовыхъ учрежденій, разрѣшилъ: по запискѣ на приходъ означеннаго минерала, выдать исправляющему должность смотрителя госпиталя, капитанъ-лейтенанту ГОРЧАКОВУ, въ вознагражденіе, за сдѣланную имъ экономію антрацита, половинную стоимость онаго, именно: *пятьсотъ* рублей *три коп. сер.*, на основаніи положенія Адмиралтействъ-совѣта, состоявшагося 12 сентября 1860 года.

ПРИКАЗЫ

Е. И. В. ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 38. С.-Петербургъ, 13 марта 1862.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ отдавать честь старшимъ, не снимая шапокъ и фуражекъ, а прикладывая правую руку къ козырьку, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для отданія чести Членамъ Императорской фамиліи, всѣмъ генераламъ, непосредственнымъ своимъ начальникамъ и прочимъ офицерамъ своей команды,—останавливаться

С.С.С.Р. ИНСТИТУТ К. Маркса и Ф. Энгельса Ц. И. К.

и дѣлать фронтъ, будутъ ли нижніе чины при холодномъ оружіи или же безъ оружія.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной по военному вѣдомству въ приказѣ военнаго министра № 47, объявляю и по морскому вѣдомству къ исполненію, въ отмѣну состоявшагося по морскому вѣдомству въ 1857 году распоряженія № 69-й пунк. 2-й.

№ 39. С.-Петербургъ, 13 марта 1862.

назначается, командиръ винтовой лодки «Марево», капитанъ-лейтенантъ Ипполитъ ВОГАКЪ 1-й, командиромъ парохода «Петербургъ».

перечисляется корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Федоръ СЕМЕНОВЪ 2-й, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ

продолжается срокъ отпуска, капитану 1-го ранга Павлу КРУЗЕНШТЕРНУ 1-му, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на два мѣсяца.

увольняется въ отпускъ, мичманъ Леонардъ ШЕРЕНБЕРГЪ 2-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на три мѣсяца.

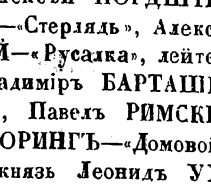
№ 40. С.-Петербургъ, 17 марта 1862.

назначаются: старшій офицеръ корвета «Волъ», лейтенантъ Анастасій СТАФОПУЛО, старшимъ же офицеромъ на фрегатъ «Касторъ»; прикомандированный къ Инженерному и Артиллерійскому училищу, корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Михаилъ ГАРНОВСКІЙ, военнымъ преподавателемъ сего училища.

переводится, лейтенантъ Александръ ВАЛЬДЪ, изъ Сибирской въ Черноморскую флотилію.

№ 41. С.-Петербургъ, 20 марта 1862.

назначаются: командирами винтовыхъ лодокъ *на предстоящую кампанію сего года*: перваго шхернаго отряда: капитанъ-лейтенанты: Владиміръ КОЛМЫКОВЪ—«Щука», Платонъ ЗЕНИКОВЪ—«Баба-Яга», Николай РУДАНОВСКІЙ — «Молнія», Федоръ КРУЗЕНШТЕРНЪ 3-й — «Вихрь», баронъ Павелъ Унгернъ-ШТЕРНБЕРГЪ 2-й—«Бурунъ», Алексѣй НОРДШТЕЙНЪ 2-й—«Вѣдьма», Яковъ КУПРІЯНОВЪ 2-й—«Стерлядь», Александръ АРМФЕЛЬДЪ—«Мечъ», Василій СРЕДНІЙ—«Русалка», лейтенанты: Антонъ ЕСАУЛОВЪ 4-й—«Зыбь», Владиміръ БАРТАШЕВИЧЪ 3-й—«Щитъ», Петръ ОПАЦКІЙ—«Роса», Павелъ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ 2-й—«Осетръ», Александръ КНОРИНГЪ—«Домовой», Иванъ ФЕДОРОВСКІЙ 3-й—«Балагуръ», князь Леонидъ УХТОМСКІЙ—«Сѣкира», Михаилъ БУБНОВЪ 3-й—«Дымъ», Николай БОЛГОВСКІЙ 3-й—«Гулъ», Владиміръ ДАВЫДОВЪ 6-й—«Картечь», Антонъ ПІОТРОВИЧЪ 2-й — «Шквалъ». Втораго шхернаго отряда: капитанъ-лейтенанты: Викентій ПОПОВЪ 3-й—«Прибой», Павелъ СЛЫЧКОВЪ—«Марево», Петръ ПИЛКИНЪ 2-й—«Вьюга», Павелъ ЛЕВИНЪ 2-й—«Комаръ», Яковъ БУРМЕЙСТЕРЪ 1-й — «Зарево», Аркадій ШИПУНОВЪ — «Волна», Порфирій ФЕДОРОВСКІЙ 2-й — «Дождь»;



лейтенанты: Владиміръ ПИЛКИНЪ 3-й—«Пчела», Леонтій ЛЕОНОВЪ 3-й — «Сорванецъ», Дмитрій ДАВЫДОВЪ 9-й — «Буря», Петръ АНЖУ 3-й — «Зарница», Карлъ КАЯНДЕРЪ —«Забіяка», Евгеній ГЕСТЕСКО — «Иней», Егоръ ГРИГОРЬЕВЪ—«Приливъ», Платонъ КУРОѢДОВЪ 4-й—«Отливъ», Апполонъ ЧЕГЛОКОВЪ 2-й—«Кольчуга», Николай КЛОЧКОВЪ — «Пищаль», Андрей ТОЛБУХИНЪ — «Оборотень», Аркадій САТИНЪ — «Ядро», Петръ КОЦЕБУ 1-й—«Толчея». Винтовыхъ лодокъ, *назначаемыхъ для практическихъ занятій кадетъ Морскаго корпуса*, лейтенанты: Сергѣй БУТАКОВЪ 5-й—«Шлемъ», Евгеній БЕРЕЗИНЪ—«Лукъ», Петръ ЖЕРВЕ—«Копье», Павелъ ФЕДОРОВИЧЪ 3-й—«Колчанъ».

№ 42. С.-Петербургъ, 24 марта 1862.

Государь Императоръ, согласно положенію Сибирскаго комитета, въ 15-й день сего марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: офицерамъ морскаго вѣдомства, остающимся на службѣ въ Сибирской флотиліи и въ управленіяхъ портами Восточнаго океана, послѣ выслуги пяти лѣтъ, назначать тѣ же преимущества, которыя слѣдовали бы имъ при возвращеніи въ Россію послѣ 5-ти лѣтнаго срока, какъ то: полугодовой окладъ жалованья на подъемъ и двойные прогоны, съ обязательствомъ прослужить за это въ Сибирской флотиліи и тамошнихъ портовыхъ управленіяхъ еще не менѣе пяти лѣтъ, сверхъ пятилѣтняго срока.

№ 43. С.-Петербургъ, 24 марта 1862.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по военно-сухопутному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, во 2-й день іюля 1861 года № 28-й, бухгалтеръ и контролеръ морскаго отдѣленія при Иркутской полевой провіантской коммисіи, коллежскій ассесоръ КРАСНОЯРОВЪ переведенъ въ провіантское вѣдомство, съ назначеніемъ смотрителемъ Благовѣщенскаго провіантскаго магазина. Высочайшимъ приказомъ по Государственному контролю, 5-го марта 1862 года № 2-й, исправлявшій должность помощника управляющаго Временною контрольною экспедиціею, учрежденною при Морскомъ министерствѣ, на правахъ вице-директора департамента, коллежскій совѣтникъ РОЗЕНЪ, утвержденъ въ этой должности. Лекарскій помощникъ 3-го рабочаго экипажа, коллежскій регистраторъ АНАНЬИНЪ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, 15-го февраля сего года, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 14-го января 1859 года, по должности помощника врача для бѣдныхъ охтенскаго квартала Выборгской части. Воспитанники Морскаго училища въ Николаевскѣ: Иванъ СЫСОЕВЪ, Николай ЧУПРОВЪ, Степанъ АТЛАСОВЪ и Василій КРОХАЛЕВЪ, по экзамену и съ Высочайшаго разрѣшенія, производятся въ кондукторы корпуса флотскихъ штурмановъ.

назначается, содержатель при строеніяхъ и при заводскихъ и

портовыхъ мастерскихъ въ Кронштадтскомъ портѣ, губернскій секретарь ФИЛИМОНОВЪ, содержателемъ канатнаго завода въ томъ же портѣ, съ 19-го сего марта.

№ 44. С.-Петербургъ, 20 марта 1862.

Государь Императоръ, утвердивъ 2-го сего марта по военному вѣдомству образцы шапки и башлыка, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Шапку новаго образца, согласно прилагаемаго описанія (рис. лис. № 1-й) (*), *взамѣнъ существующаго нынѣ кивера или каски*, присвоить всѣмъ чинамъ Гвардейскаго экипажа и генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ морской строительной части, коимъ до сего времени киверъ или каска были присвоены, а равно капельмейстеру Гвардейскаго экипажа, хотя ему кивера до сихъ поръ присвоено не было.

2) Шапка новаго образца присвоивается также адмираламъ, состоящимъ при особѣ Его Величества: генералъ-адъютантамъ, Свиты Его Величества контръ-адмираламъ и генералъ-маіорамъ, равно и флигель-адъютантамъ, какъ состоящимъ по флоту, такъ и числящимся въ Гвардейскомъ экипажѣ, при *походной обыкновенной формѣ въ свитской береговой службѣ при* Его Величествѣ; при прочихъ же походныхъ формахъ лица эти сохраняютъ треугольныя шляпы.

3) У адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, коимъ по §§ 1 и 2 сего приказа, присвоивается шапка новаго образца, имѣемыя нынѣ треугольныя шляпы и фуражки остаются безъ измѣненія и носятся какъ прежде, кромѣ офицеровъ морской строительной части, для коихъ шапка замѣняетъ всѣ уголовные уборы.

4) Положенныя нынѣ для нижнихъ чиновъ Гвардейскаго экипажа круглыя шляпы и фуражки остаются и носятся по прежнему, послѣднія только съ значущимися въ прилагаемомъ описаніи и въ § 5 сего приказа измѣненіями.

5) Положенныя нижнимъ чинамъ Гвардейскаго и флотскихъ экипажей на фуражкахъ высѣчки замѣнить кокардами; затѣмъ фуражки сіи во флотскихъ экипажахъ носятся постоянно при всѣхъ служебныхъ обязанностяхъ, а равно и при назначеніи въ караулы *съ 15-го сентября по 1-е мая*.

6) Башлыкъ присвоить всѣмъ чинамъ Гвардейскаго и флотскихъ экипажей, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ морской строительной части, употребляя его на берегу и на судахъ во всякое время года, при ненастной погодѣ или морозѣ свыше 5°, какъ внѣ службы, такъ и при исполненіи служебныхъ обязанностей. Когда башлыкъ не на головѣ, то нижнимъ чинамъ носить его слѣдующимъ образомъ:

а) Когда шинель скатана черезъ плечо, то башлыкъ обвивать вокругъ шинели.

(*) Приложенный и разосланный при подлинномъ приказѣ.

б) Когда шинель надѣта въ накидку, башлыкъ накидывать подъ шинелью на плечи, колпакомъ на спину, причемъ концы его завязывать спереди,—и

в) Когда шинель надѣта въ рукава, то накидывать башлыкъ такимъ же образомъ, но только поверхъ шинели.

7) Всѣмъ деньщикамъ морскихъ чиновъ, взамѣнъ бывшаго до сихъ поръ у нихъ головнаго убора, присвоить полагаемую нынѣ для нихъ фуражку, съ прибавленіемъ 4-хъ бѣлыхъ на тульѣ кантовъ.

Описаніе шапки, башлыка и фуражки.

Тулья. Выкраивается изъ одного сукна и сшивается такъ, чтобы шовъ приходился спереди шапки; вышина тульи, отъ околыша спереди $1\frac{1}{2}$ вершка, съ боковъ противъ краевъ козырька $1\frac{6}{8}$ вершка и сзади $2\frac{1}{2}$ вершка. Тулья дѣлается одноцвѣтнаго сукна, каждому званію или части присвоеннаго, какъ значится въ вѣдомости. Въ переднемъ швѣ тульи, сверху, оставляется малый прорѣзъ для пропусканія проволочнаго ушка, припаяннаго за короною герба или ушка, имѣющагося на оборотной сторонѣ кокарды, пристегивающейся на петлю безъ герба.

Верхній кругъ. Въ діаметрѣ, смотря по величинѣ головы, но не менѣе 3 вершковъ и не болѣе $3\frac{2}{8}$ вершка. По верхнему кругу у генераловъ и штабъ-офицеровъ вшивается шнуръ, золотой или серебряный, съ примѣсью чернаго, бѣлаго и оранжеваго шелка, а у оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ — суконный кантъ, какъ значится въ вѣдомости.

Подкладка. Тулья и верхній кругъ шапки у нижнихъ чиновъ подшиваются мягкимъ неклеенымъ сукномъ.

Околышъ. Шириною $\frac{6}{8}$ вершка, у генераловъ и у адмираловъ, при свитскихъ формамъ, изъ золотаго или серебрянаго галуна генеральскаго, а у флигель-адъютантовъ серебрянаго, особаго образца, съ черною посрединѣ полоскою. Для присаживанія герба, спереди, между околышемъ и тульею, вверху, оставляются два свободныя мѣста для пропусканія въ нихъ двухъ зацѣповъ (а), припаянныхъ къ задней сторонѣ герба.

Околышъ подкладывается у офицеровъ сафьяномъ, а у нижнихъ чиновъ черною кожею, разрѣзанною на бокахъ для того, чтобы задняя половина ея могла, въ случаѣ надобности, опускаться на затылокъ. Ширина передней части каждой подшивки должна имѣть $1\frac{7}{8}$ вершка, а задней $2\frac{3}{8}$ вершка.

На околышахъ нижнихъ чиновъ просѣчныхъ нумеровъ и литеръ имѣть не полагается.

Подбородочный ремень. Ширина въ $\frac{3}{8}$ вершка, пристегивается двумя пуговками малаго размѣра, на срединѣ околыша, съ обоихъ сторонъ козырька. У адмираловъ и генераловъ подбородочный

ремень дѣлается изъ золотаго или серебрянаго галуна, по цвѣту металлическаго прибора, на кожаной подшивкѣ; у всѣхъ прочихъ чиновъ изъ черной лакированной кожи.

Козырекъ. Изъ черной лакированной кожи, съ весьма малымъ выгибомъ, шириною по срединѣ $1^2/_3$ вершка; пришивается къ шапкѣ почти подъ прямымъ угломъ.

Гербъ. Имѣемый нынѣ на киверахъ и каскахъ остается безъ измѣненія, съ уменьшеніемъ размѣровъ, согласно самой шапки и рисунковъ.

Гербъ офицерскій дѣлается вызолоченный или серебряный, по металлическому прибору.

Въ щитѣ герба Свиты Его Величества контръ-адмираловъ, генералъ-маіоровъ и флигель-адъютантовъ помѣщается вензель Государя Императора.

Гербъ присаживается къ переду шапки помощью двухъ зацѣповъ, входящихъ въ мѣста, имѣющіяся между околышемъ и тульею и проволочнымъ ушкомъ, проходящимъ въ отверстіе кокарды, между проволоками султана, и закрѣпляемымъ внутри тульи, посредствомъ ремешка. Къ задней сторонѣ герба припаивается, сверхъ того, крючекъ, за который зацѣпляется проволока султана.

Кокарда. Для всѣхъ вообще офицеровъ и чиновника овальная, высотою $^3/_8$ верш., а шириною $^1/_8$ вершка.

Кокардъ полагается двѣ: одна съ припаяннымъ сзади ушкомъ, для пристегиванія на петлю безъ герба, а другая съ продольнымъ прорѣзомъ посрединѣ и со скобкою сзади; въ этотъ прорѣзъ проходитъ ушко, имѣющееся на задней сторонѣ герба, а въ скобу пропускается проволока султана. Кокарда съ ушкомъ пригоняется такъ, чтобы верхній край ея былъ вровень съ верхнимъ кантомъ, а кокарда съ прорѣзомъ пригоняется выше канта на $1^1/_2$ вешкра.

Султаны: а) Для генераловъ изъ бѣлой косицы, съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ перьевъ; объемъ его, не сжимая перьевъ, долженъ имѣть 8 вершковъ въ окружности, а высота 4 вершка. Султанъ этотъ пригоняется съ малымъ наклономъ впередъ, такъ чтобы нижніе концы перьевъ равнялись съ верхнимъ кантомъ околыша, и б) для офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ чернаго, а для музыкантовъ изъ краснаго конскаго волоса. Волосяной султанъ тресируется, подобно прежнимъ султанамъ, на желѣзной проволокѣ, такъ чтобы корешокъ былъ длиною $1^1/_2$ вершка, длина же волоса, отъ корешка $4^1/_2$ вершка. Султанъ своею проволокою вставляется въ особую скобу, припаянную къ задней сторонѣ кокарды, и нижнимъ концомъ проволоки зацѣпляется за крючекъ, находящійся на задней сторонѣ герба.

Волосяной султанъ, подобно генеральскому, долженъ имѣть малый наклонъ впередъ, такъ чтобы нижніе концы волосъ равнялись съ верхнимъ кантомъ околыша.

Петля. Дѣлается у офицеровъ и чиновника изъ снура въ $^1/_8$ вершка, толщиною по металлическому прибору, золотая или серебряная съ примѣсью чернаго, бѣлаго и оранжеваго шелка; у унтеръ-офицеровъ изъ гарусной полосатой тесьмы, шириною $^5/_{16}$ вершка, нашитой въ два ряда, такъ чтобы образовала три полосы: въ срединѣ черную, около нея двѣ оранжевыя и по краямъ двѣ бѣлыя, а у рядовыхъ также въ два ряда, изъ гарусной же тесьмы, шириною $1\frac{1}{8}$, цвѣта каждой части присвоеннаго, какъ значится въ вѣдомости. Низъ петли у офицеровъ закругленный, а у нижнихъ чиновъ угломъ; верхъ же срѣзанъ прямо по канту. Петля нашивается на шапку, такъ чтобы упиралась нижнимъ концомъ своимъ въ околышъ и на этомъ концѣ имѣетъ пуговку малаго размѣра, одинаковую съ имѣющимися на концѣ подбородочнаго ремня; по верху же въ прорѣзъ ея проходитъ или ушко кокарды или ушко герба.

Примѣчаніе: а) Для нижнихъ чиновъ шапка строится изъ гвардейскаго сукна.

) Пуговки на петляхъ и тѣ, которыя прикрѣпляютъ подбородочный ремень (въ діаметрѣ $^2/_8$ вершка), присвоенныя каждой части.

в) На шапкѣ при парадныхъ, праздничныхъ и воскресныхъ формахъ должны быть: гербъ, кокарда и султанъ, а при обыкновенныхъ формахъ, какъ городской, такъ и походной, и взамѣнъ фуражки—одна петля съ кокардою.

Фуражка для нижнихъ чиновъ Гвардейскаго и флотскихъ экипажей. Имѣемая настоящаго образца безъ всякаго измѣненія, только вмѣсто высѣчки спереди по срединѣ околыша металлическая кокарда. Козырьки же, согласно рисунка, пришивать при новой постройкѣ.

Кокарда. Металлическая гладкая 3-хъ цвѣтная.

Фуражка для всѣхъ вообще денщиковъ. Одинаковая съ положенною для флотскихъ нижнихъ чиновъ съ прибавленіемъ 4-хъ бѣлыхъ по тульѣ кантовъ.

Башлыкъ. Сшивается по особой выкройкѣ, изъ двухъ кусковъ верблюжьяго сукна, и состоитъ изъ остроконечнаго колпака и двухъ длинныхъ, остроконечныхъ же, концовъ, которые, въ случаѣ надобности, обвертываются вокругъ шеи. Длина задняго шва равна 12 вершкамъ, длина передняго шва равна $6^5/_4$ вершка и длина концовъ равна 1 арш. 10 верш. Башлыкъ оторачивается у офицеровъ по швамъ колпака золотымъ или серебрянымъ шейтажемъ, по цвѣту металлическаго прибора, а по краямъ, кругомъ, гарусною подъ цвѣтъ башлыка тесьмою (шириною $1\frac{1}{8}$ верш., а у нижнихъ чиновъ по швамъ колпака и по краямъ только одною черною тесьмою.

Вѣдомость чинамъ, коимъ присвоивается шапка новаго образца.

Званія и должности.	Описаніе шапки, вводимой взамѣнъ кивера.							Примѣчаніе.
	Цвѣтъ шапки.	Околышъ.	Снуръ или кантъ по верху шапки.	Подбородочный ремень.	Султанъ.	Гербъ.	Петля.	
Адмиралы, состоящіе при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Генералъ-Адъютанты. (Состоящіе по Флоту и числящіеся въ Гвардейскомъ экипажѣ).	Бѣлый.	Золотой галунъ съ красными выпушками.	Золотой снуръ.	Изъ золотаго галуна.	—	—	Золотая.	*Примѣч.* Носятся только при обыкновенной походной формѣ, безъ герба и султана, въ свитской береговой службѣ при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ.
Контръ-адмиралы и генералъ-маіоры Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. (Состоящіе по Флоту и числящіеся въ Гвардейскомъ экипажѣ).	Бѣлый.	Серебряный галунъ съ красными выпушками.	Серебряный снуръ.	Изъ серебряннаго галуна.	—	—	Серебряная.	
Флигель-Адъютанты. (Состоящіе по Флоту и числящіеся въ Гвардейскомъ экипажѣ).	Бѣлый.	Изъ серебряннаго галуна съ черною по срединѣ полоскою, выпушки по краямъ бѣлыя.	У штабъ-офицеровъ серебряный снуръ, а у оберъ-офицеровъ бѣлый кантъ.	Изъ черной кожи.	—	—	Серебряная.	
Гвардейскій экипажъ	Бѣлый.	Темнозеленый съ бѣлыми выпушками.	У Штабъ-Офицеровъ золотой снуръ, а у оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ бѣлый кантъ.	Черный.	Чернаго волоса а у музыкантовъ краснаго.	У офицеровъ золотой, а у нижнихъ чиновъ красной латуни.	У офицеровъ золотая, у унтеръ-офицеровъ трехъцвѣтная, а у рядовыхъ желтая.	
Состоящіе въ составѣ его:								
а) Ластовая полурота	Бѣлый.	Темнозеленый съ бѣлыми выпушками.	У штабъ-офицеровъ серебряный снуръ, а у оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ бѣлый кантъ.	Черный.	Чернаго волоса.	У офицеровъ серебряный, а у нижнихъ чиновъ изъ бѣлой жести.	У офицеровъ серебряная, у унтеръ-офицеровъ трехъцвѣтная, а у рядовыхъ желтая.	

Званія и должности.	Описаніе шапки, вводимой взамѣнъ кивера.							Примѣчаніе.
	Цвѣтъ шапки.	Околышъ	Снуръ или кантъ по верху шапки.	Подбородочной ремень.	Султанъ.	Гербъ.	Петля.	
б) Артиллерійскіе чины	Бѣлый.	Черный бархатный съ красными выпушками.	У штабъ-офицеровъ золотой снуръ, а у оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ бѣлый кантъ.	Черный.	Чернаго волоса.	У офицеровъ золотой, а у нижнихъ чиновъ изъ красной латуни съ двумя внизу герба крестообразными пушками.	У офицеровъ золотая, а у унтеръ офицеровъ трехъ цвѣтная.	
Капельмейстеръ	Бѣлый	Темнолезеный съ бѣлыми выпушками.	Отъ 8 класса и выше золотой снуръ, а у прочихъ бѣлый кантъ.	Не полагается.			Золотая.	
Офицеры морской строительной части.	Темнозеленый, а у генераловъ бѣлый.	Черный бархатный съ красными выпушками, а у генераловъ серебряный галунъ съ тѣми же выпушками.	У генераловъ и штабъ-офицеровъ серебряный снуръ, а у оберъ-офицеровъ бѣлый кантъ.	У генераловъ изъ серебряного галуна, а у прочихъ изъ черной кожи.	У генераловъ изъ бѣлой косицы, а у прочихъ изъ бѣлаго волоса.	Серебряный.	Серебряная.	*Прим.* 1) У генераловъ морской строительной части, при общемъ генеральскомъ мундирѣ, при городскихъ: парадной, праздничной и воскресной формахъ, сохраняются каски нынѣ существующаго образца, съ металлическимъ по кожуку ободкомъ по цвѣту прибора. 2) При мундирахъ, присвоенныхъ управленіямъ, генералы употребляютъ шапку, положенную штабъ-офицерамъ управленій, съ змѣиною волосянаго султана генеральскимъ, а кожанаго ремешка на околышѣ, галуннымъ, по цвѣту металлическаго прибора.

№ 45. С.-Петербургъ, 27 марта 1862.

назначаются: старшій офицеръ фрегата «Илья Муромецъ», капитанъ-лейтенантъ Петръ ПОЛОЗОВЪ 1-й, командиромъ строющагося въ Бельгіи парохода «Нева»; корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Ларіонъ АБРАШКЕВИЧЪ 1-й, въ команду учебнаго артиллерійскаго корабля «Гангудъ».

увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, состоящій въ распоряженіи Гидрографическаго департамента, корпуса флотскихъ штурмановъ, подпоручикъ Алексѣй РУЛИЦКІЙ, съ зачисленіемъ по корпусу.

№ 47. С.-Петербургъ, 31 марта 1862.

производится, состоящій при Николаевскомъ портѣ, корпуса инженеръ-механиковъ юнкеръ Хрисанѳъ ДЬЯЧЕНКО, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы сего же корпуса.

назначаются: старшими офицерами: капитанъ-лейтенанты: Глѣбъ УШАКОВЪ 2-й, на фрегатъ «Пересвѣтъ», и Григорій ЗАБУДСКІЙ 1-й, на корветъ «Баянъ»; корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Иванъ ГОРБУНОВЪ 1-й, мастеромъ слесарнаго мастерства при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ; состоящій при Николаевскомъ портѣ, корпуса корабельныхъ инженеровъ, подпоручикъ Иванъ ГРИГОРЬЕВЪ 3-й, штатнымъ корабельнымъ инженеромъ при Константиновской морской станціи, вмѣсто поручика того же корпуса Константина БУДИЛОВА, который переводится въ Николаевскій портъ, для надобностей Черноморской флотиліи и судостроительныхъ работъ.

отчисляется, состоящій въ числѣ чиновъ для усиленія средствъ Свеаборгскаго порта, корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Илья ЯКОВЛЕВЪ 4-й, отъ настоящей должности, съ 1-го наступающаго апрѣля.

переводится, лейтенантъ Илларіонъ ЧАЙКОВСКІЙ 2-й, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Венедиктъ АНКУДИНОВЪ, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

увольняется въ отпускъ, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Иванъ КОЛОБНИНЪ, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи на три мѣсяца.

№ 48. С.-Петербургъ, 3 апрѣля 1862.

производится, корпуса инженеръ-механиковъ, унтеръ-офицеръ Евгеній ЗАОЗЕРСКІЙ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

назначается, помощникъ управляющаго аптекою Кронштадтскаго морскаго госпиталя, провизоръ Адольфъ ГАРТМАНЪ, управляющимъ аптекою Ижорскаго морскаго госпиталя.

увольняется въ отпускъ, лейтенантъ Николай НЕЕЛОВЪ 3-й, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на четыре мѣсяца.

№ 49. С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1862.

Приписанный къ 24-му флотскому экипажу корабль «Іезекіиль», съ Высочайшаго разрѣшенія, отчисляется къ порту.

№ 50. С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1862.

производятся, по экзамену, изъ кадетъ въ гардемарины, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го февраля 1860 года положенія объ учрежденіи во флотѣ званія гардемарина, кадеты Морскаго Кадетскаго корпуса: Вильгельмъ ЛИНДЕНЪ, Сергѣй ПОЛУШКИНЪ, Ипполитъ АНДРЕЕВЪ, Александръ ХВОСТОВЪ, Александръ БАХТЕЯРОВЪ, Николай РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Ѳедоръ СИЛЬВЕРСВАНЪ, Иванъ ИЗМАЙЛОВЪ, Василій КОЛЮБАКИНЪ, Эдуардъ МАЙДЕЛЬ, Николай КАРМИЛЕВЪ, Иванъ ДМИТРІЕВЪ, Николай МЯКИНИНЪ, князь Александръ МЫШЕЦКІЙ, Владиміръ БЛАНДОВЪ, Павелъ ВУЛЬФЪ, Александръ ЗАВАЛИШИНЪ, Николай КУЗЬМИНЪ-КОРОВАЕВЪ, Иванъ ЮФЕРОВЪ, Василій ВИЛАНДЪ, Николай ТАБУЛЕВИЧЪ, Николай ВАХТИНЪ, Константинъ ИРЕЦКІЙ, Александръ БЫКОВЪ, Ѳедоръ ТИМИРЯЗЕВЪ, Николай СКРЫДЛОВЪ, Романъ МАЗУРОВЪ, Викторъ ШЕСТИНСКІЙ, Иванъ БРОНЕВСКІЙ, Петръ КВЯТКОВСКІЙ, Николай ПЫХАЧЕВЪ, Николай ЛОМЕНЪ, Петръ ЖАВОРОНКОВЪ, Дмитрій БЛАГОДАРЕВЪ, Константинъ ВАЛЬРОНДЪ, Петръ ТИМИРЕВЪ, Петръ ЮРЬЕВЪ, Петръ ГОЛОВНИНЪ, Николай ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКІЙ, Николай ПОТЕМКИНЪ, Сергѣй БЕХТѢЕВЪ, Павелъ ОСТЕЛЕЦКІЙ, Владиміръ ХОМЕНКО, Василій ГРЕВЕНИЦЪ, Петръ БУРЦЕВЪ, Михаилъ ВЕСЕЛАГО, Сергѣй ЗАВАЛИШИНЪ, Ѳедоръ КАРИНЪ, Павелъ ДАНИЛОВЪ, Ипполитъ ЧАЙКОВСКІЙ, Константинъ ГРИГОРКОВЪ, Яковъ УГРИНОВИЧЪ, Валеріанъ МИХАЙЛОВЪ, Константинъ САБЛИНЪ, Измаилъ ЧИХАЧЕВЪ, Василій ЧЕРКАШЕНИНОВЪ, Александръ ВОЛЧКОВЪ, Викторъ КОЧУКОВЪ, Иванъ БИРЮЛЕВЪ, Николай ГОСТИНОПОЛЬСКІЙ и Платонъ ДАВЫДОВЪ.

№ 51. С.-Петербургъ, 10 апрѣля 1862.

назначаются: мачтовый мастеръ въ Кронштадтскомъ портѣ, числящійся по адмиралтейству, поручикъ Андрей ПЕТРОВЪ 3-й и содержатель стараго и новаго такелажа при упраздняемомъ Архангельскомъ портѣ, числящійся по рабочимъ экипажамъ, прапорщикъ Василій ГУСЕВЪ,—оба состоять по ластовымъ экипажамъ и съ оставленіемъ перваго при настоящей должности, а послѣдняго въ Архангельскѣ, впредь до особаго распоряженія.

№ 53. С.-Петербургъ, 14 апрѣля 1862.

переводится, корпуса флотскихъ штурмановъ, подпоручикъ Константинъ КОСМАЧЕВСКІЙ, изъ Черноморской штурманской роты въ Балтійскій флотъ.

увольняются въ отпускъ: старшій ординаторъ Кронштадтскаго

морскаго госпиталя, коллежскій ассесоръ Иванъ ТАИРОВЪ и младшій врачъ 4-го флотскаго экипажа Федоръ БЫКОВСКІЙ,—оба для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на четыре мѣсяца.

№ 54. С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1862.

Командующему ластовою бригадою Балтійскаго флота, командиру 1-го ластоваго экипажа, капитану 1-го ранга ОПОЧИНИНУ, за его усердную и полезную службу, объявляю Мою совершенную благодарность.

Согласно засвидѣтельствованію ближайшаго начальства объ отлично-усердной службѣ нижепоименованныхъ офицеровъ, объявляю имъ Мою благодарность: артиллеріи Гвардейскаго экипажа, капитану КОРШУНОВУ; корпуса флотскихъ штурмановъ: производителямъ работъ въ чертежной Гидрографическаго департамента: старшему, штабсъ-капитану ПЕТРОВУ 3-му; младшему, подпоручику КАРАНДАШЕВУ 2-му; состоящему при Морскомъ Ученомъ комитетѣ, поручику КОРГУЕВУ 2-му; командиру портовой № 2-го роты, капитану ЩЕЛКУНОВУ.

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ:

ИНСПЕКТОРСКАГО.

№ 26. 21 марта 1862.

назначается, состоящій въ 6-мъ флотскомъ экипажѣ, корпуса инженеръ-механиковъ прапорщикъ Павелъ БЛИНОВЪ, для службы на судахъ Гвардейскаго экипажа, съ прикомандированіемъ къ сему экипажу.

переводятся, по флотскимъ экипажамъ: лейтенанты: Николай МИЛЛЕРЪ 3-й—изъ 3-го, Иванъ ПЛАКСИНЪ—изъ 20-го; мичманы: Павелъ РЫКОВЪ 3-й—изъ 24-го, Владиміръ ТЕРЕНТЬЕВЪ—изъ 25-го, Василій БАРАНОВЪ 2-й — изъ 3-го, Аполлонъ ПЕРЕЛЕШИНЪ 5-й—изъ 19-го; корпуса флотскихъ штурмановъ, подполковникъ Капитонъ АФОНАСЬЕВЪ 1-й, — изъ 15-го, корпуса морской артиллеріи, прапорщики: Дмитрій АМЕЛЬФИНЪ—изъ 24-го, Гавріилъ ШАХИРЕВЪ—изъ 17-го, — всѣ въ 1-й флотскій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажъ. Лейтенанты: Андрей ТОЛБУХИНЪ—изъ 7-го, Александръ ТРОФИМОВСКІЙ 2-й—изъ 5-го, корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Николай ПОНОМАРЕВЪ—изъ 7-го,—во 2-й флот. экипажъ; лейтенантъ Павелъ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ 2-й — изъ 7-го въ 5-й фл. эк.; мичманъ баронъ Василій МЕДЕМЪ—изъ 26-го въ 13-й фл. эк.; лейтенантъ Иванъ КИСЛИНСКІЙ 2-й—изъ 14-го, мичманъ Иванъ КАШ-

НЕВЪ—изъ 9-го, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Михаилъ АБРАШКЕВИЧЪ 2-й—изъ 14-го,—въ 15-й фл. экип.; лейтенанты: Федоръ ЛИТКЕ 2-й—изъ 28-го, Иванъ ТЕЛЕГИНЪ—изъ 28-го, мичманъ Николай ТАТАРИНОВЪ 3-й—изъ 3-го, корпуса инженеръ-механиковъ прапорщикъ Александръ ГЕКЪ — изъ 28-го,—въ 16-й флотскій экипажъ.

№ 27. 30 марта 1862.

назначается, состоящій въ 3-мъ флотскомъ экипажѣ, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Алексѣй ВОЛКОВЪ, для службы на судахъ Гвардейскаго экипажа, вмѣсто прапорщика сего же корпуса Александра НИКУЛИЩЕВА, который переводится въ 14-й флотскій экипажъ.

переводятся: по флотскимъ экипажамъ, корпуса инженеръ-механиковъ: подпоручикъ Илларіонъ АБРАШКЕВИЧЪ 1-й, изъ 6-го въ 26-й; состоящій въ прикомандированіи къ 18-му, комплекта 23-го, прапорщикъ Иванъ ИВАНОВЪ, въ 20-й; числящіеся: по ластовымъ экипажамъ—поручикъ Степанъ СТЕПАНОВЪ и по арсенальнымъ ротамъ—подпоручикъ Валеріанъ ВИЛЕНСКІЙ,—оба изъ 6-го въ 26-й; состоящій по адмиралтейству, прапорщикъ Иванъ СЫНКЕВИЧЪ, изъ 4-го въ 6-й.

№ 28. 27 марта 1862.

Департаментъ Государственнаго казначейства сообщилъ, что начальники морскаго вѣдомства входятъ съ требованіями о назначеніи пенсіи нижнимъ чинамъ, а между тѣмъ по справкамъ въ Департаментѣ Государственнаго казначейства оказывается, что нѣкоторымъ изъ представляемыхъ нижнихъ чиновъ, пенсіи уже производятся.

Инспекторскій департаментъ, объявляя объ этомъ по морскому вѣдомству, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. главныхъ командировъ и командировъ портовъ, всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и департаменты Морскаго министерства, коимъ предоставлено право назначать пенсіи и пособія нижнимъ чинамъ и вдовамъ ихъ, входить съ требованіями въ Департаментъ Государственнаго казначейства о назначеніи пенсіи не иначе, какъ по собраніи надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній и справокъ: не было-ли уже прежде представленія или даже разрѣшенія о томъ лицѣ, о назначеніи которому пенсіи предполагается войти въ сношеніе съ Департаментомъ Государственнаго казначейства.

КОММИСАРІАТСКАГО.

№ 4. 21 марта 1862.

Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства имѣетъ честь объявить по Балтійскому флоту, что на текущій 1862 г. установлены цѣны:

I. На провіантъ отпускаемый изъ морскихъ магазиновъ въ постороннія вѣдомства за деньги, по портамъ:

С.-Петербургскому. за куль муки *по шести руб. шестидесяти пяти к.;* за четверть крупъ *по девяти руб. тридцати пяти коп.*

Кронштадтскому: за куль муки *по шести руб. шестидесяти коп.;* за четверть крупъ *по девяти руб. тридцати коп.*

Ревельскому и Свеаборгскому: за куль муки *по шести руб. восьмидесяти пяти коп.;* за четверть крупъ *по девяти р. пятидесяти пяти коп.*

II. На провіантъ экономическій, поступающій отъ морскихъ командъ въ магазины.

По С.-Петербургскому: за куль муки *по пяти руб. девяносто пяти коп.;* за четверть крупъ *по восьми руб. шестидесяти пяти коп.*

Кронштадтскому: за куль муки *по шести р.;* за четверть крупъ *по восьми руб. семидесяти коп.*

Ревельскому и Свеаборгскому: за куль муки *по пяти р. семидесяти пяти коп.* и за четверть крупъ *по восьми р. сорока пяти коп.*

III. На провіантъ деньщичій, за который требуются деньги, по вышеозначеннымъ портамъ:

За куль муки *по шести р. тридцати коп.* и за четверть крупъ *по девяти руб.*

II

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ОТЧЕТЪ
ДИРЕКТОРА ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
Свиты Е. И. В. контръ-адмирала князя Голицына,
за 1861 годъ.

I.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ.

1. Числительность личнаго состава.

Во всѣхъ командахъ морскаго вѣдомства, а равно въ учебныхъ заведеніяхъ и административныхъ учрежденіяхъ къ 1 января 1861 г. состояло строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ:

Адмираловъ и генераловъ.	95
Штабъ и оберъ-офицеровъ.	3245
Классныхъ чиновниковъ.	966
Гардемариновъ и кондукторовъ. . . .	169
Нижнихъ чиновъ.	55 216

Въ теченіе года въ числѣ этихъ чиновъ послѣдовали слѣдующія перемѣны:

	Прибыло.	Убыло.
Адмираловъ и генераловъ. . . .	10	12
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . . .	65	272
Классныхъ чиновниковъ.	92	69
Гардемариновъ и кондукторовъ. . .	212	5
Нижнихъ чиновъ.	6979	12790

Затѣмъ къ 1 января 1862 года осталось:

Адмираловъ и генераловъ.	93
Штабъ и оберъ-офицеровъ.	3038
Классныхъ чиновниковъ.	989
Гардемариновъ и кондукторовъ. . . .	376
Нижнихъ чиновъ.	49405

Примѣчаніе: Цифра о численности нижнихъ чиновъ взята изъ годовыхъ рапортовъ, опредѣляющихъ наличіе командъ къ 1 января 1862 г.; но эта цифра уменьшилась еще приблизительно на 3434 челов. изъ уволенныхъ въ теченіе января на основаніи Высочайшаго повелѣнія, по случаю сокращенія въ 1862 г. внутренняго плаванія, объ увольненіи изъ балтійскихъ флотскихъ командъ во временной отпускъ до 6000 челов.; увольненіе это началось съ декабря минувшаго года и окончено въ январѣ мѣсяцѣ. Всего съ прежними во временномъ отпуску, состоитъ нынѣ нижнихъ чиновъ до 7200 человѣкъ.

Объ офицерскихъ чинахъ.

Изъ вышесказаннаго числа адмираловъ и генераловъ, а также штабъ и оберъ-офицеровъ къ 1 января 1862 г. находилось:

	Адмир. и генер.	Штабъ и обер.-офицер.
Въ резервѣ.	9	479
— безсрочномъ отпуску. .	»	41
На коммерческихъ судахъ.	»	173
Итого.	9	693
Затѣмъ оставалось на дѣйствительной службѣ.	84	2345
Въ томъ числѣ состояло на штатныхъ должностяхъ:		
Въ министерствѣ и портовыхъ управленіяхъ.	45	407
Въ учебныхъ заведеніяхъ. . .	2	129 (*)
На службѣ въ другихъ вѣдомствахъ.	19	37
Итого. .	66	573

(*) Въ томъ числѣ 40 штабъ и оберъ-офицеровъ, прикомандированныхъ за ранами.

Слѣдовательно, для флота и береговыхъ командъ къ 1 января 1862 г. имѣлось на лицо 18 адмираловъ и генераловъ и 1772 штабъ и оберъ-офицеровъ, а именно:

	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
А.			
а) Во флотскихъ экипажахъ:			
Флотскихъ	15	193	693
Корпусовъ:			
Морской артиллеріи	»	2	76
Флотскихъ штурмановъ	2	11	331
Инженеръ механиковъ	»	»	151
Шкиперовъ } Изъ военныхъ офицеровъ.	»	»	39
Артиллерійскихъ содержателей } Изъ военныхъ офицеровъ.	»	»	8
	17	206	1298
б) Въ береговыхъ командахъ:			
Въ Рабочихъ экипажахъ	»	12	86
— Ластовыхъ —	»	9	82
— Арсенальныхъ и лабораторныхъ ротахъ	»	2	21
Состоящихъ по адмиралтейству	»	»	13
	»	23	202
в) При портахъ для надобностей флота и судостроительныхъ работъ, а также для надобностей по строительной части при морскихъ командахъ:			
Корпуса корабельныхъ инженеровъ	1	1	17
Корпуса инженеровъ морской строительной части	»	4	21
	1	5	38
А всего	18	234	1538

Дѣйствительную судовую потребность по наличному числу судовъ, включая сюда и тѣ изъ строющихся судовъ, которыя будутъ спущены въ 1862 г., разсчитанную по вновь проэктированной табели, составляютъ:

	Флотскихъ			Корпусовъ		
	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Артиллеріи.	Штурмановъ	Инженеръ-механиковъ.
Б.						
Для Балтійскаго флота, включая суда Гвардейскаго экипажа и Финскаго кадра.	15	122	531	45	175	152
Для Сибирской флотиліи. . . .	»	14	36	»	21	8
— Черноморской »	1	40	162	2	61	45
— Каспійской »	1	14	53	»	33	15
— Бѣломорской »	»	8	18	»	11	5
— Аральской »	»	2	1	»	2	3
Итого. .	17	200	801	47	303	228

Примѣчаніе. Въ этомъ разсчетѣ, сверхъ собственно судовой потребности, въ каждомъ экипажѣ положены 2 оберъ-офицера, одинъ въ должность адъютанта, а другой въ запасъ. Въ кадрахъ и полукадрахъ положено безъ различія по одному штабъ-офицеру, по два лейтенанта и одному мичману, а въ числѣ адмираловъ и генераловъ показано 5 человѣкъ, незачисленныхъ въ судовой штатъ, а между тѣмъ употребляемыхъ преимущественно для судовой службы. Кромѣ того, предполагая, что всѣ суда портовъ укомплектованы надлежащимъ числомъ офицеровъ и находятся въ плаваніи, необходимы также офицеры флотскіе и корпусовъ для служебныхъ обязанностей на берегу, а именно для гимнастической и стрѣлковой командъ, въ коммисію артиллерійскихъ опытовъ, въ коммисію военнаго суда сверхъ непремѣнныхъ ассесоровъ, на внутреннія брантвахты, для гидрографическихъ работъ, лоцманской и маячной частей, для караула и дежурства по адмиралтейству, военнымъ гаванямъ и госпиталямъ, для артиллерійской части, для пріема къ порту пеньки, экипажныхъ и ротныхъ командировъ, которые должны оставаться на берегу, и для другихъ надобностей. Потребность эта, по доставленнымъ отъ главныхъ командировъ портовъ свѣдѣніямъ, составляетъ:

	Флотскихъ.			Корпусовъ.		
	Адмираловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Артиллеріи.	Штурмановъ.	Инженеръ-механиковъ.
В.						
Для Балтійскихъ портовъ. . . .	1	22	53	13	79	»
— Архангельскаго.	»	3	2	»	2	1
— Черноморскихъ.	»	5	5	3	15	1
— Астраханскаго	»	7	13	3	31	»
— Николаевскаго (на Амурѣ). . .	»	3	3	»	13	1
Итого. .	1	40	76	19	140	3

Сравнивая наличное число офицеровъ флотскихъ и корпусовъ съ дѣйствительными въ нихъ, какъ судовою такъ и береговою, потребностями, оказывается слѣдующій излишекъ:

Офицеровъ корпуса морской артиллеріи. 12

Затѣмъ недостаетъ:

Флотскихъ: штабъ-офицеровъ. 47
лейтенантовъ и мичмановъ. 184
Штурмановъ. 101
Инженеръ-механиковъ. 80

Но въ пополненіи некомплекта этого въ настоящее время не представляется надобности, такъ какъ не всѣ наличныя суда назначаются въ кампанію; въ случаѣ же надобности некомплектъ можетъ быть пополненъ офицерами, зачисленными въ резервъ и состоящими на коммерческихъ судахъ, а также гардемаринами и кондукторами.

Офицеры береговыхъ командъ показаны въ таблицѣ подъ лит. А, въ наличномъ ихъ числѣ, которое далеко меньше опредѣленнаго штатами. Сравнивая это число съ наличнымъ составомъ береговыхъ командъ приходится по одному офицеру на 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

О нижнихъ чинахъ.

Нижнихъ чиновъ состояло къ 1 января 1862 г. въ министерствѣ и портовыхъ управленіяхъ. 1095

Въ учебныхъ заведеніяхъ. 657

Остальные же комплектуютъ флотъ и береговыя команды.

а) Во флотскихъ экипажахъ, со включеніемъ Гвардейскаго и Финскаго кадра, считая всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ, неисключая и деньщиковъ, кромѣ, однако же, мастеровыхъ, прикомандировываемыхъ къ флотскимъ командамъ на время кампаній, но числящихся въ рабочихъ экипажахъ. . . . . 29751 (*)

б) Въ береговыхъ командахъ. 17902

Въ число нижнихъ чиновъ, показанное во флотскихъ экипажахъ, вошли и уволенные во временной отпускъ въ теченіе января, всего 3434 человѣка, слѣдовательно, въ настоящее время во флотскихъ экипажахъ на лицо только 26317 человѣкъ, и это число соразмѣрно какъ съ потребностію судовъ, назначенныхъ въ 1862 году въ плаваніе, такъ и съ исполненіемъ гидрографическихъ работъ и береговыхъ обязанностей, лежащихъ на флотскихъ командахъ.

Говоря о судовой потребности въ нижнихъ чинахъ въ отчетѣ за 1860 г., я счелъ нужнымъ присовокупить, что со вступленіемъ моимъ въ управленіе Инспекторскимъ департаментомъ мнѣ не разъ случалось встрѣтиться съ мнѣніемъ, что на нашихъ судахъ, сравнительно съ военными судами иностранныхъ державъ, полагается слишкомъ много команды, но я не нашелъ въ то время возможнымъ коснуться табели 1857 года, принимаемой у насъ при разсчетѣ людей на суда, прежде полученія положительныхъ по этому предмету данныхъ. Нынѣ, по полученіи ихъ, табель комплектаціи судовъ составлена на новыхъ началахъ и представлена Вашему Императорскому Высочеству.

Затѣмъ въ береговыхъ командахъ состоитъ:

Въ рабочихъ экипажахъ. . . . . 8932 (**)

(*) Въ томъ числѣ 80 питомцевъ Воспитательнаго дома, опредѣляемыхъ во флотскіе экипажи на пятилѣтнемъ срокѣ службы для полученія званія вольныхъ матросовъ.

(**) Въ томъ числѣ 226 питомцевъ Воспитательнаго дома, помѣщаемыхъ въ Рабочіе экипажи на шестилѣтнемъ срокѣ службы для полученія званія мастеровыхъ.

Въ ластовыхъ экипажахъ, портовыхъ и госпитальныхъ ротахъ и маячныхъ командахъ. . . .	7646
— артиллеріи, арсенальныхъ и лабораторныхъ ротахъ.	986
— музыкантскихъ береговыхъ хорахъ.	221
Деньщиковъ въ береговыхъ командахъ.	117
Итого. .	17 902

Изъ этого перечня видно, что нижніе чины рабочихъ экипажей, предназначенныхъ для судостроительныхъ работъ въ портахъ, составляютъ половину всего состава береговыхъ командъ; нижними чинами ластовыхъ экипажей и портовыхъ ротъ комплектуются во время навигаціи портовыя суда; кромѣ того, эти чины составляютъ прислугу въ казенныхъ зданіяхъ, назначаются въ вахтера и деньщики, стоятъ на часахъ при портовыхъ судахъ, блокшифахъ, магазинахъ и складахъ, посылаются на валовыя работы и, наконецъ, составляютъ госпитальную и маячную прислугу.

Относительно береговыхъ командъ Морское вѣдомство неуклонно стремится къ постоянной цѣли возможнаго ихъ сокращенія съ одной стороны мѣрами упрощенія порядка береговой службы, а съ другой замѣною, гдѣ возможно, обязательной службы вольнымъ трудомъ; такимъ образомъ къ началу настоящаго года числительность состава въ береговыхъ командахъ уменьшилась противъ 1860 года на 2650 человѣкъ.

Общій выводъ о числительности личнаго состава.

Все вышепоказанное о личномъ составѣ можетъ быть сведено такъ:

а) Боевую силу, т. е. флотскіе экипажи и корпуса, къ 1 января 1862 года составляли:

Адмираловъ и генераловъ	17
Штабъ-офицеровъ	206
Оберъ-офицеровъ.	1298
Нижнихъ чиновъ.	29751 (*)

б) Вспомогательную, т. е. береговыя команды:

Штабъ-офицеровъ	23

(*) Изъ нихъ въ настоящее время уволено во временной отпускъ 3484 чел.

Оберъ-офицеровъ 202
Нижнихъ чиновъ. 17 902

Изъ боеваго состава въ минувшемъ году, перебывало въ болѣе или менѣе продолжительныхъ плаваніяхъ:

Офицеровъ. 1693
(Въ томъ числѣ 289 гардемариновъ и кондукторовъ).
Нижнихъ чиновъ. 25 487

Изъ числа плававшихъ находилось въ заграничныхъ моряхъ:
Офицеровъ 587
Нижнихъ чиновъ. 7298

Изъ этого видно, что въ 1861 г. не было въ морѣ изъ боеваго состава: офицеровъ $^1/_{15}$ часть, а нижнихъ чиновъ $^1/_7$.

Вообще же опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ чиновъ, полагая, что офицеры или нижніе чины, бывшіе въ дальнихъ плаваніяхъ и нынѣ находящіеся въ такихъ плаваніяхъ, могутъ почитаться пріобрѣвшими нѣкоторую опытность, къ 1 января 1862 г. въ Балтійскихъ флотскихъ экипажахъ, Черноморской и Сибирской флотиліяхъ состояло:

Офицеровъ 687
Нижнихъ чиновъ 13 647

Сравнивая это число съ общею цифрою боевой силы флота, видно, что средній процентъ числа опытныхъ офицеровъ есть 45, равно и нижнихъ чиновъ 45 же.

Личный составъ административныхъ учрежденій:

Къ 1 января 1862 года состояло:

Въ учрежденіяхъ Морскаго министерства:
Адмираловъ и генераловъ. 29
Штабъ и оберъ-офицеровъ. 65
Гражданскихъ чиновниковъ. 159

Въ портовыхъ управленіяхъ:
Адмираловъ и генераловъ 16
Штабъ и оберъ-офицеровъ. 342
Гражданскихъ чиновниковъ. 365

Кромѣ показаннаго числа гражданскихъ чиновниковъ состояло:

а) Въ учебныхъ заведеніяхъ:

Медиковъ	7
Лекарскихъ помощниковъ	3
Гражданскихъ чиновниковъ	47
	57

б) Въ госпиталяхъ:

Медиковъ	64
Лекарскихъ помощниковъ	15
	79

в) Во флотѣ и въ береговыхъ командахъ:

Медиковъ	166
Лекарскихъ помощниковъ	58
Шкиперовъ	15
Коммисаровъ	70
Артиллерійскихъ содержателей	13
	322

г) На коммерческихъ судахъ:

Медиковъ	5

д) На службѣ въ другихъ вѣдомствахъ:

Медикъ	1
Лекарскій помощникъ	1
	2

2. Сокращеніе и переформированіе командъ и вольный наемъ.

Въ отношеніи состава командъ Морскаго вѣдомства приняты были въ минувшемъ году слѣдующія мѣры:

1) Изъ флотскихъ экипажей Каспійской флотиліи №№ 44, 45 и 46, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, сформированы только два экипажа №№ 44 и 45; одинъ для Астраханскаго порта, а другой для Бакинской и Астрабадской станцій, причемъ чины 46 флотскаго экипажа обращены на укомплектованіе 44 и 45, по числу судовъ, назначенныхъ въ эти экипажи; Астраханская ластовая рота вовсе упразднена, съ обращеніемъ чиновъ оной на укомплектованіе этихъ двухъ экипажей, а каспійская артиллерійская рота причислена къ 44 флотскому экипажу, при которомъ разрѣшено сформировать и музыкантскій хоръ.

Маячную же команду въ Каспійской флотиліи назначено сформировать отдѣльно отъ флотскихъ экипажей, съ подчиненіемъ оной начальнику гидрографической части, на правахъ экипажнаго командира.

2) Для уравновѣшенія расходовъ съ доходами по росписи финляндскаго милиціоннаго вѣдомства, финскій экипажъ приведенъ въ составъ кадра изъ 4 офицеровъ и 100 челов. нижнихъ чиновъ.

3) Для удобнѣйшаго завѣдыванія командами судовъ, находящимися въ Севастополѣ, переведенъ туда изъ Николаева 2 Сводный Черноморскій флотскій экипажъ.

4) Казенная прислуга при учебныхъ заведеніяхъ и береговыхъ учрежденіяхъ продолжаетъ замѣняться постепенно вольнонаемными. Число этой прислуги противъ наличія къ 1 января 1861 года уменьшилось на 184 человѣка.

Равнымъ образомъ продолжался въ 1861 году наемъ вольныхъ матросъ на суда Архангельскаго порта, которыхъ принято было изъ крестьянъ и мѣщанъ всего 49 человѣкъ.

3. Состояніе командъ.

Инспекторскіе смотры 1861 года, а равно назначенная особая коммисія для обревизованія 3 и 5 флотскихъ и 2 ластоваго экипажей показали, что состояніе командъ морскаго вѣдомства какъ по строевой, такъ и по хозяйственной частямъ находилось въ надлежащемъ порядкѣ и нижніе чины никакихъ особенно важныхъ претензій не объявили, за исключеніемъ весьма незначительнаго числа, по неудовлетворенію ихъ разными заслуженностями; но и изъ этихъ претензій большая часть оказались несправедливыми и объявленными вслѣдствіе недоразумѣній; по тѣмъ же претензіямъ, которыя оказались справедливыми, сдѣланы надлежащія распоряженія къ скорѣйшему ихъ удовлетворенію; справедливыя претензіи въ большей части случаевъ оказались неудовлетворенными за происходившею для надлежащаго ихъ разъясненія перепискою, что было совершенно необходимо въ избѣжаніе излишняго и неправильнаго расхода казны, какъ это и случилось въ 1859 г., когда по распоряженію главнаго начальства Восточной Сибири были удовлетворены въ г. Иркутскѣ, по словесному показанію нижнихъ чиновъ, возвращавшихся

сухимъ путемъ съ Амура въ Кронштадтъ, объявленныя ими претензіи на сумму 3471 р. 38 коп., которыя по разъяснившейся впослѣдствіи перепискѣ оказались несправедливыми, и морское начальство, по неимѣнію никакой возможности возвратить эту сумму съ нижнихъ чиновъ, поставлено было въ необходимость утруждать всеподданнѣйшимъ докладомъ Государя Императора о принятіи выданныхъ денегъ на счетъ казны единственно въ томъ вниманіи, что выдача ихъ была произведена въ видахъ желанія незамедлительно удовлетворить претензіи лицъ, совершившихъ кругосвѣтное плаваніе и которымъ предстоялъ еще столь дальній путь. На всеподданнѣйшій докладъ о семъ Морскаго министерства послѣдовало Монаршее соизволеніе, но при этомъ Его Величество изволилъ замѣтить, что неосмотрительныя выдачи весьма часто могутъ вести къ подобнымъ неправильнымъ расходамъ.

4. Состояніе капиталовъ въ командахъ.

Артельныхъ денегъ, принадлежащихъ командамъ, въ минувшемъ году состояло 347 529 руб. Изъ нихъ хранилось въ кредитныхъ установленіяхъ 292 714 р. Среднимъ числомъ приходится на человѣка около 7 р. 50 коп.

5. Боевое состояніе командъ.

а) Стрѣльба изъ орудій.

Чины учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ» въ теченіе зимы 1860—1861 г., обучались пальбѣ въ цѣль изъ орудій на загородной батареѣ въ Кронштадтѣ, а въ теченіе навигаціи 1861 г. имѣли практическое плаваніе на этомъ кораблѣ, и сверхъ того, занимались на ревельскомъ рейдѣ пальбою въ цѣль. По испытаніи комендоровъ особою коммисіею, команда возвратилась на кораблѣ въ Кронштадтъ.

Въ командѣ этой находилось:

Въ кадрѣ при 13-ти офицерахъ:

унтеръ-офицеровъ	42
матросовъ	160
	202

Въ перемѣняющемся составѣ при 12-ти офицерахъ:

унтеръ-офицеровъ	36
матросовъ.	490
	526

Изъ этого числа выпущено въ 1861 г. по экзамену на флотъ комендорами:

унтеръ-офицеровъ	19
матросовъ	189
	208

Всего комендоровъ, выпущенныхъ во флотъ съ бывшаго учебнаго фрегата «Амфитрида» и корабля «Прохоръ», къ 1-му января 1862 г. состояло въ балтійскихъ и черноморскихъ флотскихъ экипажахъ 1484 челов.

Въ отношеніи состава команды учебнаго артиллерійскаго корабля, въ 1861 г. послѣдовали слѣдующія измѣненія:

а) Въ перемѣняющійся составъ команды, вмѣсто 8 флотскихъ оберъ-офицеровъ разрѣшено назначать 4 флотскихъ и 4 артиллерійскихъ офицеровъ, съ тѣмъ, чобы артиллерійскіе офицеры смѣнялись не ежегодно, а чрезъ каждые два года.

б) Сверхъ того, вмѣсто 52 унтеръ-офицеровъ, разрѣшено назначать въ перемѣняющійся составъ только по 1-му унтеръ-офицеру отъ каждаго полнаго экипажа, но чтобы не ослабить этимъ корабельной службы, то число унтеръ-офицеровъ въ кадрѣ увеличено до 50 человѣкъ.

Для образованія комендоровъ въ черноморской флотиліи разрѣшено сформировать особую артиллерійскую команду, по примѣру команды учебнаго артиллерійскаго корабля въ Балтійскомъ флотѣ, полагая въ кадрѣ 3 офицеровъ и 21 челов. нижнихъ чиновъ, а въ перемѣняющемся составѣ 90 челов. нижнихъ чиновъ, по 30 отъ каждаго своднаго черноморскаго флотскаго экипажа.

б) Обученіе дѣйствію ракетами.

Въ особой ракетной командѣ, учрежденной для обученія обращенію съ ракетами и употребленію ихъ въ дѣйствіе съ судовъ, въ 1861 г. состояли:

Офицеръ	1
Унтеръ-офицеровъ корпуса морской артиллеріи . . .	3
Матросовъ	16

Команда эта состояла при учебномъ артиллерійскомъ кораблѣ, при которомъ и обучалась ракетному дѣлу.

в) Стрѣльба изъ ручнаго оружія.

Въ учрежденной въ 1861 году морской командѣ при офицерской стрѣлковой школѣ въ Царскомъ селѣ, состояло:

Офицеровъ	13
Нижнихъ чиновъ	119
Изъ офицеровъ, по окончаніи годичнаго курса, выпущено и обращено въ свои команды	9
Изъ нихъ по экзамену причислены къ 1-му разряду—3 и ко 2-му—5-ть, одинъ же, по неуспѣшности, къ разряду не причисленъ.	
Оставленъ на вторичный курсъ	1
Исключенъ	1
Уволены были въ отпускъ, для составленія уставныхъ грамотъ	2
	13
Нижнихъ чиновъ выпущено и обращено въ свои команды	104
Оставлено въ школѣ на другой годъ	8
Выбыло по разнымъ случаямъ	7
	119

При выпускѣ получили званія стрѣлковъ 1-го разряда 109 челов., а 2-го разряда 3 челов.; изъ стрѣлковъ 1-го разряда 89 получили нашивки, а 20 нашивки и прибавочное жалованье.

Всего изъ выпущенныхъ во флотъ изъ бывшей въ Кронштадтѣ штуцерной команды и изъ стрѣлковой школы въ Царскомъ селѣ состояло къ 1-му января 1862 года въ балтійскихъ и черноморскихъ флотскихъ экипажахъ 432 человѣка.

Независимо отъ обученія въ стрѣлковой школѣ, для поощренія офицеровъ къ усовершенствованію въ стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія, происходило въ Кронштадтѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ въ особо устроенномъ для сего стрѣльбищѣ состязаніе, въ которомъ принимали участіе 12 челов. и изъ нихъ 4 удостоились получить призы.

г) Гимнастика.

Въ гимнастической командѣ Балтійскаго флота въ 1861 году состояло:

	Офицеровъ	Ниж. чиновъ
Въ кадрѣ	8	97
Въ перемѣняющемся составѣ	10	251

Изъ числа офицеровъ, въ теченіе года 1 переведенъ въ сибирскую флотилію, 1 уволенъ въ безсрочный отпускъ, 1 командированъ сдатчикомъ груза въ сибирскіе порты; остальные за тѣмъ 7 человѣкъ выпущены въ свои команды.

Изъ числа нижнихъ чиновъ, за имѣвшимся уже тогда въ виду значительнымъ уменьшеніемъ состава команды, обращены въ свои экипажи:

Кадровыхъ	67
Перемѣняющагося состава	161

Затѣмъ оставлено въ гимнастической командѣ:

Кадровыхъ	30
Перемѣняющагося состава	90
Къ симъ послѣднимъ выслано изъ экипажей	80

Изъ выпущенныхъ во флотъ изъ гимнастической команды къ 1-му января 1862 года состояло:

	Офицеровъ	Ниж. чиновъ.
Въ балтійскомъ флотѣ	65	538
— черноморской флотиліи	1	16
	66	554

Независимо отъ обученія въ гимнастической командѣ, гимнастическія упражненія производились во флотскихъ экипажахъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, подъ руководствомъ чиновъ, выпущенныхъ изъ гимнастической команды. Упражненія эти производились въ теченіе зимы, отдѣльно въ каждомъ экипажѣ, утромъ предъ началомъ работъ, въ теченіе получаса.

Гимнастическая команда балтійскаго флота въ 4-хъ лѣтній періодъ своего существованія съ 1858 года оказалась не вполнѣ удовлетворяющею своему назначенію. Главный недостатокъ ея заключался въ томъ, что она до сего времени имѣла смѣшанный характеръ разсадника учителей, и заведенія, въ коемъ нижніе чины балтійскаго флота поочередно упражнялись въ теченіе года въ гимнастическихъ пріемахъ; между тѣмъ, военныя

гимнастическія заведенія въ европейскихъ государствахъ имѣютъ вездѣ исключительный характеръ разсадника учителей.

Поэтому составлено новое положеніе (*) о военно-морскомъ гимнастическомъ заведеніи, по которому назначено существующую гимнастическую команду преобразовать на новыхъ основаніяхъ, а именно, уменьшивъ составъ чиновъ оной, увеличить срокъ пребыванія въ ней для нижнихъ чиновъ до 2 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы они могли сдѣлаться вполнѣ самостоятельными преподавателями; самыя же гимнастическія упражненія перенести въ команды и производить ихъ по особо приложенной при положеніи инструкціи.

6. Разныя мѣры для образованія чиновъ морскаго вѣдомства.

Для доставленія морскимъ офицерамъ способовъ къ усовершенствованію себя въ познаніяхъ принимаемы были слѣдующія мѣры:

а) Для офицеровъ, остававшихся на зиму въ Кронштадтѣ, читались тамъ публичныя лекціи; офицерамъ же, квартирующимъ въ С.-Петербургѣ, дозволялось слушать лекціи въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣхъ таковыхъ офицеровъ было:

Въ Технологическомъ институтѣ 1

Въ Институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ, для приготовленія въ пріемщики орудій на флотъ 1

Въ университетѣ въ началѣ года состояло 3

б) Въ прикомандированіи къ военнымъ академіямъ, по выдержаніи вступительнаго экзамена, состояло 11

Изъ нихъ 1, по выпускѣ переведенъ въ сухопутное вѣдомство и 2 также предназначались къ переводу въ сухопутное вѣдомство, но по Высочайшему повелѣнію обращены въ морское вѣдомство, для приготовленія въ преподаватели механики при Инженерномъ и Артиллерійскомъ училищѣ морскаго вѣдомства; 1 до окончанія курса, по особому Высочайшему повелѣнію, обращенъ въ Морское вѣдомство и уже уволенъ отъ службы; за тѣмъ остальные 7 продолжаютъ ученіе.

Сверхъ того, слушали лекціи въ академіяхъ въ качествѣ

(*) Положеніе это уже въ январѣ 1862 года утверждено.

вольныхъ слушателей для приготовленія къ экзамену на поступленіе въ академіи 6

Изъ нихъ 1 отказался отъ экзамена по болѣзни, и обращенъ къ своей командѣ.

Вообще съ 1855 по 1 января 1862 г. въ военныхъ академіяхъ состояло: въ качествѣ вольныхъ слушателей, для приготовленія къ вступительному экзамену 22

Изъ нихъ: выбыло по разнымъ причинамъ до прикомандированія къ академіямъ. 7

Слушаютъ лекціи. 5

Въ прикомандированіи къ академіямъ. . . . 10

Кромѣ того, по выдержаніи вступительнаго экзамена было прямо прикомандировано къ академіямъ неслушавшихъ предварительно лекцій. 6

Изъ числа 16 прикомандированныхъ къ академіямъ, по неуспѣху въ дальнѣйшемъ прохожденіи наукъ, обращены къ своимъ командамъ. 4

По окончаніи полныхъ академическихъ курсовъ выпущено:

Въ сухопутное вѣдомство 2

— морское — 3

Состоитъ въ прикомандированіи 7

в) На Пулковской обсерваторіи, для усовершенствованія въ практической астрономіи, находились, по собственному желанію, два офицера; но одинъ изъ нихъ умеръ, а другому дозволено продолжать занятія и въ теченіе настоящей зимы.

г) Офицеры, а также кондукторы, юнкера и унтеръ-офицеры корпуса инженеръ-механиковъ, которые, по окончаніи навигаціи, не имѣли особыхъ занятій при командахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ для практическаго усовершенствованія въ механикѣ, росписаны были, на зимнее время, на Адмиралтейскіе Ижорскіе и Кронштадтскій пароходный заводы; и сверхъ того, нѣкоторые инженеръ-механики были командированы на частные заводы, для наблюденія за изготовленіемъ заказанныхъ для флота механизмовъ, причемъ имъ вмѣнялось въ обязанность принимать и личное участіе въ работахъ.

д) Для собранія свѣдѣній объ улучшеніяхъ въ морскомъ дѣлѣ и для изученія разныхъ производствъ, находилось за границею военныхъ и гражданскихъ чиновъ:

Офицерскихъ званій	37
Нижнихъ чиновъ	18
	55

Изъ того числа были командированы собственно въ 1861 году:

Офицеровъ	17
Нижнихъ чиновъ.	11
	28

Нѣкоторые изъ нихъ, исполнивъ возложенныя на нихъ порученія, уже возвратились и получили особыя назначенія; затѣмъ остается еще за границею:

Офицеровъ.	18
Нижнихъ чиновъ.	10

е) Въ 1861 году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, продолжалось принятіе мѣръ къ умственному и нравственному развитію нижнихъ чиновъ, а именно:

1) Флотскіе унтеръ-офицеры и матросы, по желанію, обучались въ учрежденныхъ при 1-мъ Учебномъ экипажѣ въ Кронштадтѣ, особыхъ для нихъ классахъ, грамотѣ, счисленію, знанію компаса, обращенію съ артиллерійскими орудіями и снарядами и теоріи стрѣльбы.

Число обучавшихся было всего 292 челов., болѣе противъ прошлаго года на 28 челов.; они раздѣлялись на 3 класса и каждый классъ имѣлъ по 15 учебныхъ часовъ въ недѣлѣ.

2) Въ С.-Петербургѣ, съ тою же цѣлію распространенія между нижними чинами грамотности, съ декабря 1859 года, учреждена въ Крюковскихъ казармахъ матросская библіотека и при ней школа.

На первоначальное устройство библіотеки, со дня ея основанія, до 1-го іюля 1861 года, употреблено было 450 р., изъ которыхъ 300 р. пожертвованы гг. офицерами, а остальные 150 р. употреблены изъ суммъ Морскаго министерства. Затѣмъ, по журналу Адмиралтействъ-совѣта, 6-го сентября 1861 года, разрѣшено выдать единовременно, на устройство библіотеки и школы, еще 150 р., и затѣмъ отпускать такую же сумму ежегодно на ихъ ремонтъ и улучшеніе.

Къ 1-му іюля 1861 года въ библіотекѣ состояло:

Переплетенныхъ книгъ и брошюръ . .	995
Брошюръ	315
Итого	1442

экземпляра, соотвѣтствующихъ 450 сочиненіямъ.

Сверхъ того, въ школѣ имѣлось географическихъ и морскихъ картъ, чертежей, рисунковъ, портретовъ, картинъ, азбучныхъ таблицъ и прописей, всего числомъ 198 и различныя письменныя и учебныя принадлежности.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ 1860—1861 годовъ, въ школѣ обучалось до 300 человѣкъ, изъ которыхъ 120 (гимнастической команды) обязательно, а остальные добровольно.

Независимо отъ обученія грамотѣ въ матросской библіотекѣ, съ 1-го ноября 1860 по 12 апрѣля 1861 года, были вечернія чтенія; въ продолженіе этого времени было 48 чтеній, а именно:

Настоятель собора св. Спиридонія, въ Главномъ Адмиралтействѣ, протоіерей Александръ Дьяконовъ, читалъ 19 разъ, преимущественно разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и бесѣдовалъ о значеніи праздниковъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, число слушателей было отъ 23 до 145 человѣкъ (средн. число 80).

Мичманъ Ивановъ читалъ 11 разъ, преимущественно разсказы изъ древней русской исторіи; отъ 24 до 110 человѣкъ (средн. число 35).

Лейтенантъ Куницкій читалъ 14 разъ, нѣсколько чтеній о различныхъ земныхъ явленіяхъ, а потомъ читалъ изъ книгъ различнаго рода разсказы; отъ 17 до 80 чел. (сред. число 50).

Капитанъ 2-го ранга Рябининъ читалъ 2 раза о средствахъ кораблевожденія и при этомъ обучалъ матросовъ компасу; отъ 67 до 68 чел. (сред. число 67).

Мичманъ Романовъ читалъ 2 раза популярныя бесѣды о различныхъ предметахъ отъ . 47 до 73 чел., (сред. число 60).

отъ 17 до 145.

Сверхъ того, штабсъ-капитанъ Латынинъ занимался съ нѣкоторыми матросами ариѳметикой 7 разъ; отъ 4 до 34 человѣкъ, (сред. число 16).

Кромѣ того, библіотека посѣщается матросами ежедневно въ различное время, для занятія чтеніемъ; матросы могутъ брать книги для чтенія и на домъ.

3) Наконецъ циркулярно предложено главнымъ мѣстнымъ морскимъ начальствамъ о принятіи мѣръ къ распространенію между нижними чинами издаваемаго, полковникомъ Гейротъ журнала «Чтеніе для солдатъ», выпискою онаго въ необходимомъ числѣ экземпляровъ въ команды.

II.

Дѣятельность флота.

1. Къ 1-му января 1862 г. состояло всѣхъ судовъ:

	Въ Балтійскомъ флотѣ.		Въ Бѣломорской флотиліи.		Въ Каспійской флотиліи.		Въ Черноморской флотиліи.		Въ Сибирской флотиліи.		Въ Аральской флотиліи.		Итого.	
	паров.	паруси.	паров.	паруси.	паров.	паруси.	паров.	паруси.	паров.	паруси.	паров.	паруси.	паров.	паруси.
Готовыхъ:														
Кораблей	9	8	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	9	8
Фрегатовъ	9	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	9	3
Корветовъ	12	2	»	»	»	»	8	»	1	»	»	»	21	2
Клиперовъ	10	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	10	»
Шхунъ	4	2	»	1	4	1	13	2	1	2	»	2	22	10
Транспортовъ	2	4	»	2	1	1	1	7	2	2	»	»	6	16
Канонирскихъ лодокъ	77	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	78	»
Барказовъ и катеровъ	4	»	»	»	4	»	3	»	3	»	1	»	15	»
Пароходо-фрегатовъ	8	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	9	»
Яхтъ	3	5	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	4	5
Малыхъ пароходовъ	14	»	3	»	8	»	10	»	7	»	1	»	43	»
Бриговъ	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2
Тендеровъ	»	1	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	3
Баржъ морскихъ	»	»	»	»	»	7	»	»	»	1	»	2	»	10
	152	26	4	4	17	9	36	11	15	5	2	4	226	59
Строющихся:														
Фрегатовъ	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»
Корветовъ	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»
Клиперовъ	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»
Шхунъ	»	»	1	»	»	»	»	»	2	1	»	»	3	1
Канонирскихъ лодокъ	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	2	»
Малыхъ пароходовъ	2	»	»	»	1	»	»	»	3	»	2	»	8	»
	8	»	1	»	1	»	»	»	7	1	2	»	19	1

Въ числѣ готовыхъ и строющихся судовъ не показаны портовыя суда, какъ-то: старыя суда отчисленныя къ портамъ, плавучіе доки, землечерпательныя машины, рѣчныя баржи, бота и другія мелкія суда.

Означенныя въ таблицѣ паровыя суда имѣютъ:

	орудій.	силъ.
Въ Балтійскомъ флотѣ	1822	25190
— Бѣломорской флотиліи	18	375
— Каспійской —	57	1256
— Черноморской —	170	4594
— Сибирской —	36	1114
— Аральской —	—	52
	2103	32581

2. НА КАМПАНІЮ 1861 ГОДА БЫЛО ВООРУЖЕНО:

Ранги.	Въ Балтійск. морѣ.	Въ Бѣломъ морѣ.	Въ Каспійск. морѣ.	Въ Черномъ морѣ.	У восточныхъ береговъ Сибири.	Въ Аральскомъ морѣ.	Итого.	Въ томъ числѣ было въ заграничн. плаван.
Кораблей	6	»	»	»	»	»	6	«
Фрегатовъ	8	»	»	»	»	»	8	7
Пароходо-фрегатовъ	8	1	»	»	»	»	9	2
Корветовъ	11	»	»	7	1 америк.	»	19	11
Клиперовъ	8	»	»	»	»	»	8	7
Императорскихъ паровыхъ яхтъ	1	»	»	1	»	»	2	1
Бриговъ	1	1	»	»	»	»	2	»
Шхунъ	4	1	9	14	3	»	31	4
Тендеровъ	1	»	»	1	»	»	2	»
Яхтъ	9	»	»	1	»	»	10	»
Транспортовъ	5	2	2	7	4	»	20	5
Мелкихъ пароходовъ	12	3	5	8	7	1	36	4
Винтовыхъ лодокъ	58	»	»	»	1	»	59	1
	132	8	16	39	16	1	212	42
Въ томъ числѣ было:								
Паровыхъ	118	4	12	30	12	1	177	24
Парусныхъ	14	4	4	9	4	»	35	»
Кромѣ того находились мелкихъ судовъ, какъ-то: маячныхъ, баржъ, катеровъ, перевозныхъ судовъ и проч.	251	12	22	10	6	4	300	»

На всѣхъ означенныхъ судахъ находилось командъ:

	офицеровъ.	нижнихъ чиновъ.
Въ Балтійскомъ морѣ	1159	19470
— Бѣломъ —	35	576
— Каспійскомъ —	103	1356
— Черномъ —	325	3240
— Аральскомъ —	5	80
У восточныхъ береговъ Сибири	66	765
	1693	25487
Собственно на судахъ имѣвшихъ заграничное плаваніе	587	7298

Въ числѣ офицеровъ показано: 289 кондукторовъ и гардемариновъ и 121 челов. граждан. чиновниковъ.

3. Плаваніе судовъ.

18 ноября 1860 года съ закрытіемъ навигаціи въ Балтикѣ собственно въ прибалтійскихъ портахъ, оставалась въ кампаніи одна винтовая канонирская лодка «Панцырь», состоявшая въ теченіе лѣта въ распоряженіи Кронштадтскаго порта. Лодка эта вошла въ гавань 22 ноября; затѣмъ, дѣятельность флота въ другихъ водахъ была слѣдующая:

а) Внутреннее плаваніе.

Изъ судовъ Сибирской флотиліи оставались въ теченіе зимы подъ вымпеломъ: винтовый корветъ «Гриденъ»—на станціи въ заливѣ Пасьета, для сообщенія между постами и для оказанія содѣйствія къ ихъ устройству, и парусная шкуна-бригъ «Байкалъ», занимающая постоянный брантвахтенный постъ въ гавани Св. Ольги.

Изъ судовъ Черноморской флотиліи, для крейсерства у восточныхъ береговъ Чернаго моря, находились два отряда: одинъ, изъ пяти судовъ—въ распоряженіи начальника Сухумской станціи; а другой, изъ четырехъ судовъ—въ распоряженіи начальника Константиновской станціи. Въ составѣ перваго отряда были винтовыя шкуны «Анапа», «Бомборы» и «Келасуры», и парусные транспорты «Днѣстръ» и «Ѳеодосія»; а въ составѣ втораго—винтовый корветъ «Вепрь» и винтовыя шкуны «Пицунда», «Псезуапе» и «Новороссійскъ».

Кромѣ этихъ отрядовъ оставались еще въ кампаніи: суда, занимающія брантвахтенные посты въ Севастополѣ, въ Еникале и въ устьяхъ р. Дона; суда, состоящія при лоцмейстерской обязанности въ Азовскомъ морѣ и въ Днѣпровскомъ лиманѣ; три плавучіе маяка и нѣсколько судовъ на рейдахъ. Также находились въ плаваніи: винтовый транспортъ «Воинъ» и винтовая шкуна «Редутъ-Кале»—при перевозкѣ чиновъ Минскаго пѣхотнаго полка изъ Керчи въ Одессу. Всѣ эти суда оканчивали кампанію, по мѣрѣ минованія въ нихъ надобности, по распоряженіямъ мѣстнаго черноморскаго начальства. Особыхъ же перемѣнъ и случайностей въ движеніи судовъ Черноморской флотиліи, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, никакихъ не послѣдовало.

Въ Каспійскомъ морѣ оставались въ кампаніи три отряда: одинъ, изъ двухъ судовъ—въ распоряженіи начальника Бакинской станціи; другой, изъ шести судовъ—въ распоряженіи на-

чальника Астрабадской станціи, и третій, изъ четырехъ судовъ—въ распоряженіи начальника экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря. Въ составѣ перваго отряда состояли: пароходъ «Астрахань» и морская баржа № 4; въ составѣ втораго отряда—винтовыя шкуны «Бухарецъ» и «Хивинецъ», парусныя шкуны «Змѣя» и «Тарантулъ», и морскія баржи № 2 и № 10; а въ составѣ третьяго—пароходъ «Дербентъ», винтовыя шкуны «Персіянинъ» и «Туркменъ», и морская баржа № 6. Кромѣ того, въ Бакинскомъ портѣ находились: парусная шкуна «Муха» и кусовая лодка № 1, занимавшія брантвахтенные посты: первая—въ Баку, а вторая—у сѣверо-восточнаго Куринскаго банка; послѣднее изъ этихъ судовъ состояло также и въ распоряженіи начальника Бакинской станціи.

Независимо отъ отдѣльныхъ отрядовъ Каспійской флотиліи, оставались еще въ кампаніи—въ распоряженіи Астраханскаго порта—буксирные пароходы: «Астара» и «Бурлакъ», двѣ морскія баржи и шесть догрузныхъ баржъ; а также—плавучій маякъ на Чистомъ банкѣ.

Точныхъ свѣдѣній о закрытіи навигаціи при Астраханскомъ портѣ въ департаментѣ не имѣется; выводъ же судовъ Каспійской флотиліи, по распоряженіямъ мѣстнаго начальства, на рейдъ начался съ 1-го января 1861 года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по предложенію господина исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго, упраздненъ брантвахтенный постъ у сѣверо-восточнаго устья рѣки Куры; почему, занимавшая его кусовая лодка № 1 введена въ гавань, гдѣ, по неблагонадежности ея къ дальнѣйшему плаванію, разобрана на дрова. Также въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, бывшій въ распоряженіи начальника экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря пароходъ «Дербентъ» замѣненъ пароходомъ «Астрахань», а пароходъ «Ленкорань» переданъ пароходному обществу «Кавказъ и Меркурій».

б) Заграничное плаваніе.

За границею находились двѣ эскадры: одна, изъ четырехъ судовъ—у береговъ Сиріи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга (нынѣ контръ-адмирала) Шестакова; а другая, изъ восьми судовъ—въ Китайскомъ морѣ, подъ начальствомъ адъютанта Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, капитана 1-го ранга (нынѣ контръ-адмирала) Лихачева.

Кромѣ того, два судна состояли въ распоряженіи нашего посольства при Отоманской Портѣ и пять судовъ были въ отдѣльномъ плаваніи, идя, каждое, по своему назначенію.

Эскадра у береговъ Сиріи, имѣя постоянную станцію въ Бейрутѣ, состояла изъ винтовыхъ фрегатовъ: «Генералъ-Адмиралъ», «Громобой» и «Илья-Муромецъ», и изъ винтовой шкуны «Туапсе»; послѣдняя принадлежитъ къ судамъ Черноморской флотиліи и находилась при эскадрѣ для доставленія депешъ и для другихъ посылокъ.

Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, въ составѣ этой эскадры перемѣнъ не произошло; но въ началѣ декабря 1860 года, для болѣе удобной и безопасной стоянки судовъ, постоянною для нихъ станціею избрана, вмѣсто Бейрута, Смирна; но съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, хотя одно судно эскадры показывалось, время отъ времени, въ Бейрутѣ и въ другихъ пунктахъ сирійскаго берега. Въ апрѣлѣ 1861 года, начальникъ эскадры, капитанъ 1-го ранга Шестаковъ произведенъ въ контръ-адмиралы; а командиромъ фрегата «Генералъ-Адмиралъ» назначенъ, вмѣсто его, капитанъ 1-го ранга Штофрегенъ.

Эскадра въ Китайскомъ морѣ, имѣя главною станціею Печелійскій заливъ, состояла: изъ винтоваго фрегата «Свѣтлана», изъ винтовыхъ корветовъ «Бояринъ», «Воевода» и «Посадникъ», и изъ винтовыхъ клиперовъ «Джигитъ», «Наѣздникъ», «Опричникъ» и «Разбойникъ».

Въ половинѣ января 1861 года, изъ числа судовъ этой эскадры, корветы: «Бояринъ» и «Воевода» и клиперъ «Джигитъ» отправлены, подъ начальствомъ командира корвета «Бояринъ», капитанъ-лейтенанта Майделя, въ обратный путь въ Кронштадтъ— куда и прибыли благополучно 14-го августа того же года. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, начальникъ эскадры, капитанъ 1-го ранга Лихачевъ, произведенъ въ контръ-адмиралы.

Въ распоряженіи нашего посольства при Отоманской Портѣ состояли: винтовый корветъ «Соколъ» и пароходъ «Инкерманъ». Оба эти судна принадлежатъ къ Черноморской флотиліи.

Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, въ ихъ назначеніи никакихъ перемѣнъ не произошло.

Въ отдѣльномъ плаваніи находились: на пути въ Средиземное море, для присоединенія къ эскадрѣ у береговъ Сиріи—винто-

вый фрегатъ «Олегъ»; на пути въ Восточный океанъ, для присоединенія къ эскадрѣ въ Китайскомъ морѣ—винтовый корветъ «Калевала» и винтовые клипера «Абрекъ» и «Гайдамакъ»; и на пути къ устьямъ рѣки Амура—винтовая канонирская лодка «Моржъ».

Фрегатъ «Олегъ» присоединился къ эскадрѣ контръ-адмирала Шестакова 23 мая 1861 года на пирейскомъ рейдѣ; корветъ «Калевала» и клипера «Абрекъ» и «Гайдамакъ» прибыли въ Шанхай, для присоединенія къ эскадрѣ въ китайскихъ водахъ: первый 25-го апрѣля 1861 года, второй 29-го мая, а третій 8-го іюня того же года. Лодка «Моржъ» еще не прибыла къ мѣсту назначенія; по послѣднимъ извѣстіямъ, отъ 2-го октября 1861 года она предполагала отправиться изъ Калао въ Шанхай, гдѣ, вѣроятно, и будетъ зимовать.

Изъ судовъ Сибирской флотиліи оставались въ заграничномъ плаваніи, въ Хакодате, винтовый транспортъ «Японецъ» и парусная шкуна «Первая», развозившіе разные запасы по портамъ и на эскадру въ Печелійскомъ заливѣ.

По окончаніи развозки, оба эти судна должны были идти на зимовку въ гавань св. Ольги.

Для большей систематичности отчета, плаваніе судовъ необходимо раздѣлять на зимнее и лѣтнее. А такъ какъ навигація оканчивается въ разныхъ водахъ не одновременно, то, для единообразія, предполагается, для всѣхъ морей и портовъ, считать началомъ лѣтней навигаціи день поднятія вымпела брантвахтою большаго Невскаго фарватера и началомъ зимней навигаціи—день окончанія кампаніи тою же брантвахтою. Этотъ срокъ принятъ основаніемъ и въ настоящемъ отчетѣ; причемъ измѣненъ также и срокъ, за который составлялась для отчета статья о движеніи флота: теперь представляется очеркъ дѣйствія судовъ отъ закрытія до закрытія навигаціи въ Балтикѣ; а не съ 1-го по 1-е января—какъ то дѣлалось прежде. Удобство этого измѣненія заключается въ томъ, что, ко времени составленія отчета, департаментъ не будетъ встрѣчать затрудненій отъ неполученія свѣдѣній изъ дальнихъ портовъ и морей; а слѣдовательно, и самый отчетъ будетъ полнѣе.

Лѣтнее плаваніе судовъ въ навигацію 1861 года началось съ 14-го апрѣля, и, согласно составленной программѣ плаванія, дѣятельность флота была слѣдующая:

а) ВНУТРЕННЕЕ ПЛАВАНІЕ:

Балтійскій флотъ.

Для практическихъ занятій чиновъ Балтійскаго флота были вооружены двѣ эскадры: одна—изъ *четырехъ* винтовыхъ кораблей, подъ начальствомъ контръ-адмирала Беренса; а другая—изъ *сорока* винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, *одного* пароходо-фрегата и *двухъ* пароходовъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества контръ-адмирала Бутакова.

Общее начальствованіе надъ обѣими эскадрами было поручено вице-адмиралу фонъ-Шанцу, имѣвшему свой флагъ на пароходо-фрегатѣ «Камчатка».

Эскадра винтовыхъ кораблей состояла: изъ 135-ти пушечныхъ «Синопъ» и «Цесаревичъ», и изъ 84-хъ пушечныхъ «Вола» и «Ретвизанъ»; начальникъ эскадры имѣлъ свой флагъ на кораблѣ «Синопъ».

Эскадра начала кампанію 30-го мая и окончила 24-го августа; плаваніе имѣла въ водахъ Финскаго залива.

Съ окончаніемъ кампаніи, корабли «Вола» и «Ретвизанъ» отправились на зимовку въ Ревель.

Эскадра винтовыхъ канонирскихъ лодокъ была раздѣлена на два отряда—по 20-ти лодокъ въ каждомъ. Начальникъ эскадры имѣлъ свой флагъ на пароходо-фрегатѣ «Грозящій», а отрядные начальники, капитаны 1-го ранга Кернъ и Бессарабскій, имѣли свои брейдъ-вымпелы на пароходахъ «Курьеръ» и «Невка».

Изъ числа лодокъ, 13-ть зимовали и изготовлялись въ Гельсингфорсѣ, а остальныя—зимовали въ С.-Петербургѣ, и изготовлялись въ Кронштадтѣ; почему онѣ и начинали кампанію не одновременно, но выходили на рейдъ по мѣрѣ готовности. Общее плаваніе эскадра начала 20 іюня и окончила 21-го августа.

Эскадра имѣла плаваніе въ финляндскихъ шхерахъ, отъ Кронштадта до Або и обратно. Замѣчательный отчетъ о плаваніи, представленный начальникомъ эскадры, контръ-адмираломъ Бутаковымъ, служитъ прекраснымъ доказательствомъ пользы подобныхъ, дѣйствительно практическихъ, плаваній.

Учебный артиллерійскій корабль «Прохоръ», имѣя въ своемъ распоряженіи—для упражненія комендоровъ въ цѣльной стрѣльбѣ при качкѣ—винтовую канонирскую лодку «Снѣгъ», началъ кампанію 23 мая и окончилъ 5 сентября.

Для практики кадетъ Морскаго корпуса были отправлены къ Транзунду: фрегатъ «Касторъ», а въ плаваніе въ водахъ Финскаго залива винтовый корветъ «Баянъ». Начальствованіе надъ этимъ отрядомъ было поручено, командующему фрегатомъ, капитану 1-го ранга Римскому-Корсакову, въ распоряженіи котораго состояла также и винтовая лодка «Коршунъ». Отрядъ началъ практическія занятія 9-го іюня, и окончилъ 15 августа.

Кромѣ того, воспитанники Морскаго Кадетскаго корпуса и другихъ морскихъ учебныхъ заведеній находились также на судахъ практической эскадры.

Гидрографическія работы въ Балтійскомъ морѣ производились въ теченіе лѣта 1861 года двумя экспедиціями: одна изъ нихъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Врангеля, занималась морскимъ промѣромъ по Финскому заливу; а другая, подъ начальствомъ свиты Его Величества контръ-адмирала Аркаса—промѣромъ около Кронштадта, у мыса Сѣрая лошадь.

Экспедиція морскаго промѣра состояла изъ *семи* судовъ: винтоваго корвета «Волъ», винтовыхъ шкунъ «Компасъ» и «Секстанъ», винтовыхъ лодокъ «Лѣшій» и «Мечь», и парусныхъ транспортовъ «Аландъ» и «Молога»; отрядомъ этихъ судовъ начальствовалъ генералъ-маіоръ Борисовъ. Экспедиція начала свои работы въ половинѣ мая мѣсяца и окончила въ исходѣ сентября.

Для подвозки на отрядъ угля и для храненія матеріаловъ и другихъ предметовъ употреблялись: отъ Свеаборгскаго порта—транспортная парусная шкуна «Марія-Софія», и отъ С.-Петербургскаго—двѣ шкуперы «№ 2» и «№ 4».

Экспедиція для промѣра около Кронштадта состояла изъ судовъ Гвардейскаго экипажа: яхты «Викторія», винтовой лодки «Тюлень» и десяти гребныхъ судовъ. Экспедиція начала работы 28-го апрѣля и окончила 27 октября. Съ 4-го мая по 30-е іюля, въ составѣ экспедиціи находилась также винтовая лодка «Коршунъ», перечисленная впослѣдствіи въ распоряженіе начальника практическаго отряда съ кадетами Морскаго корпуса.

Независимо отъ этихъ двухъ экспедицій, съ 13 мая по 12-е октября, производились промѣрныя работы на Ладожскомъ озерѣ, подъ главнымъ надзоромъ штабсъ-капитана корпуса флотскихъ штурмановъ Андреева 3-го. Для производства работъ

былъ назначенъ отъ С.-Петербургскаго порта пароходъ «Ладога» и при немъ—шкунера «№ 3» и желѣзная баржа «№ 1.»

Винтовый транспортъ «Артельщикъ» и винтовыя шкуны «Баканъ» и «Вѣха« находились въ распоряженіи директора маяковъ и лоціи Балтійскаго моря. Суда эти употреблялись для осмотра маяковъ и для развоза на нихъ людей, провизіи и разныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, транспортъ «Артельщикъ» отвозилъ разный коммисаріатскій грузъ изъ Кронштадта въ Гельсингфорсъ и въ Ревель; а шкуна «Баканъ» состояла также въ распоряженіи Ревельскаго порта и при лоцмейстерской обязанности по Моонзунду, по Рижскому и Перновскому заливамъ, и по фарватерамъ, ведущимъ къ Гапсалю.

Вновь-выстроенный корабль «Императоръ Николай 1-й», по окончательномъ вооруженіи, началъ кампанію 12 сентября и, выйдя на рейдъ 9 октября, на другой день ходилъ, для пробы механизма, на пробную милю за Толбухинъ маякъ, а 14 октября окончилъ кампанію.

При С.-Петербургскомъ портѣ имѣли плаваніе слѣдующія суда:

Паровая яхта «Александрія» собственно для Ихъ Императорскихъ Величествъ, и паровая же яхта «Стрѣльна» для Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

Парусныя яхты: «Забава», «Никса», «Волна», «Костя» и 2 голландскіе буера находились въ крейсерствѣ между С.-Петербургомъ, Кронштадтомъ, Петергофомъ и Стрѣльною.

Изъ нихъ: «Забава», «Никса» и «Волна», съ присоединеніемъ, находившейся при описи, яхты «Королева Викторія» и парохода «Онега», съ 27 іюня по 14 іюля и съ 4 по 15 августа, составляли особый отрядъ подъ брейдъ-вымпеломъ Свиты Его Величества контръ-адмирала Пасьета, на которомъ Ихъ Высочества Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ имѣли практическое плаваніе по портамъ Финскаго залива и въ финляндскихъ шхерахъ до Аландскихъ острововъ. Контръ-адмиралъ Пасьетъ имѣлъ свой брейдъ-вымпелъ на яхтѣ «Забава».

Пароходы: «Пльмень» и «Фонтанка» находились въ распоряженіи Инспекторскаго департамента для разъѣздовъ начальствующихъ лицъ Морскаго министерства по дѣламъ службы, и для другихъ служебныхъ посылокъ.

Собственно для надобностей С.-Петербургскаго порта, то есть

для перевозки и буксированія разныхъ казенныхъ грузовъ состояли: пароходы: «Ястребъ», «Разсыльный» и «Славянка»; винтовыя канонирскія лодки: «Взрывъ», «Вѣдьма», «Копчикъ» и «Сѣкира», и паровая шлюпка «Самоваръ». Кромѣ того, для надобностей порта употреблялись: *одна* паровая землечерпательная машина, *51* разныхъ грузовыхъ судовъ, *136* гребныхъ и *двѣ* пароходныя пристани.

Брантвахта большаго невскаго фарватера и маяки: большаго невскаго и елагинскаго фарватеровъ, занимали свои посты.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, изъ судовъ, состоящихъ въ распоряженіи С.-Петербургскаго порта, пароходъ «Ястребъ», винтовыя лодки: «Взрывъ», «Вѣдьма» и «Сѣкира», и *шесть* грузовыхъ судовъ были употреблены для перевозки изъ С.-Петербурга въ Ораніенбаумъ, 1 бригады 3 гвардейской пѣхотной дивизіи, въ числѣ 2600 человѣкъ, для участія въ большихъ маневрахъ. Каждая лодка, кромѣ 80 человѣкъ на палубѣ, имѣла на буксирѣ по два грузовыхъ судна, съ десантомъ же.

При Кронштадтскомъ портѣ, кромѣ судовъ, бывшихъ въ составѣ практическихъ и другихъ эскадръ, были вооружены: Императорская паровая яхта «Штандартъ»; пароходо-фрегаты: «Гремящій», «Рюрикъ», «Олафъ», «Смѣлый» и «Храбрый»; пароходы: «Ижора» и «Поспѣшный»; винтовыя канонирскія лодки: «Панцырь», «Повѣса», «Шмель», «Ершъ» и «Буянъ», изъ которыхъ послѣднія двѣ состояли, преимущественно, въ распоряженіи конторы Кронштадтскаго порта; транспорты: винтовый «Красная Горка» и парусный «Двина», и 56 разныхъ портовыхъ судовъ, гребныхъ и грузовыхъ. Брантвахтенные посты занимали: на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ — бригъ «Филоктетъ», а на сѣверномъ фарватерѣ тендеръ «Копчикъ». Сверхъ того, до начала и по окончаніи плаванія практическихъ эскадръ и промѣрныхъ экспедицій, въ распоряженіи порта находились: пароходо-фрегатъ «Камчатка», пароходы «Курьеръ» и «Невка» и винтовый транспортъ «Артельщикъ».

Всѣ эти суда употреблялись для разныхъ портовыхъ надобностей по усмотрѣнію мѣстнаго начальства и согласно требованіямъ административныхъ учрежденій министерства, особыя же назначенія для нѣкоторыхъ изъ нихъ были слѣдующія:

Паровая яхта «Штандартъ», въ іюнѣ мѣсяцѣ, отвозила въ Штетинъ, ея свѣтлость княгиню Дадіанъ; а въ августѣ въ Свинемюнде генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго.

Пароходо-фрегатъ «Смѣлый», въ іюнѣ мѣсяцѣ, отвозилъ въ Киль Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Александру Іосифовну.

Пароходо-фрегатъ «Храбрый», въ іюлѣ мѣсяцѣ, ходилъ съ Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ въ Стокгольмъ и Свинемюнде.

Пароходо-фрегатъ «Олафъ», въ маѣ мѣсяцѣ, отвозилъ въ Свинемюнде вещи покойной Императрицы Александры Ѳеодоровны, завѣщанныя Августѣйшимъ ея родственникамъ.

Винтовый транспортъ «Красная Горка», въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отвозилъ въ Гамбургъ команду и грузъ для строющихся тамъ транспорта «Гилякъ» и шкуны «Сахалинъ».

Пароходо-фрегатъ «Рюрикъ» состоялъ въ распоряженіи Вашего Императорскаго Высочества, а также имѣлъ плаваніе съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Алексѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Константиновичемъ изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ и обратно.

Въ исходѣ мая мѣсяца и въ началѣ іюня, были перевезены изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ, для участія въ маневрахъ, Финляндскій саперный полу-баталіонъ на пароходо-фрегатѣ «Камчатка», и л. гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ на кораблѣ, «Ретвизанъ» и на пароходо-фрегатахъ «Гремящій» и «Храбрый». Войска эти были перевезены въ полномъ ихъ составѣ, съ обозомъ, лошадьми и всѣми тяжестями; дебаркація на Ораніенбаумскій берегъ была произведена съ помощію винтовыхъ канонирскихъ лодокъ. Въ августѣ же, войска эти были отвезены обратно въ Гельсингфорсъ: саперный полу-баталіонъ на пароходо-фрегатѣ «Олафъ», а стрѣлковый баталіонъ на транспортѣ «Красная Горка» и на пароходо-фрегатахъ «Гремящій» и «Смѣлый».

Пароходо-фрегатъ «Гремящій», кромѣ того, отвозилъ 1 іюня на островъ Эзель, въ Аренсбургъ, воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, а въ августѣ мѣсяцѣ привезъ ихъ обратно.

Воспитанниковъ было 22, при нихъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 5 и прислуги 23 человѣка, всего 50 человѣкъ; частныхъ же пассажировъ изъ лицъ постороннихъ вѣдомствъ, при отправленіи парохода на Эзель, было 45 человѣкъ.

Лодка «Ершъ», въ іюнѣ мѣсяцѣ, перевозила изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ болѣе 100 ящиковъ со статуями и другими рѣдкостями, пріобрѣтенными въ Римѣ для Императорскаго эрмитажа.

Изъ судовъ, бывшихъ въ распоряженіи Кронштадтскаго порта, винтовая лодка «Панцырь», посланная 28 октября на помощь винтовой же лодкѣ «Ершъ», ставшей на мель на Ораніенбаумской отмели, сама, по внезапной порчѣ въ машинѣ, была брошена на мель и затерта льдомъ.

При Ревельскомъ портѣ особыхъ судовъ для его надобностей не имѣлось.

При Свеаборгскомъ портѣ были вооружены двѣ винтовыя канонирскія лодки: «Трескъ» и «Лихачъ». Первая занимала брантвахтенный постъ и исполняла разныя порученія по надобностямъ порта; а вторая находилась при гидрографическихъ работахъ въ предѣлахъ города Улеаборга, въ вѣдѣніи директора лоцманскаго и маячнаго вѣдомства въ Финляндіи. Калбодегрундскій плавучій маякъ находился на своемъ мѣстѣ, на банкѣ.

Навигація въ балтійскихъ водахъ окончена 31 октября.

Бѣломорская флотилія.

Въ Бѣломъ морѣ навигація открылась 10 мая; при Архангельскомъ портѣ были вооружены: 10 судовъ, 1 водоналивный ботъ, 4 подъемные бота, 3 флашкоута и 3 катера. Дѣятельность судовъ Бѣломорской флотиліи была слѣдующая:

Парусный бригъ «Новая земля» и судно изъ подъ парохода «Полезный» занимали брантвахтенные посты: первый—дальней брантвахты, у южной оконечности Мудьюгскаго острова; а второе—внутренней брантвахты, у берега Соломбальской гавани.

Парусная шкуна «Задорная» развозила чиновъ по бѣломорскимъ маякамъ и ходила для осмотра рыбныхъ промысловъ у Мурманскаго берега.

Пароходъ «Самоѣдъ» былъ у постановки и осмотра вѣхъ и бакановъ, находился при гидрографическихъ работахъ по рѣкѣ Двинѣ, употреблялся портомъ для буксировъ и ходилъ съ начальствующими лицами.

Пароходъ «Соломбала», 25 іюня, отвелъ вновь-выстроенный фрегатъ «Пересвѣтъ» за баръ; 18 іюля провожалъ его до Св. Носа, а 25 іюля, по причинѣ поврежденія въ котлахъ, возвратился къ порту.

Пароходы «Смирный» и «Полезный», транспорты: «Кемь» и «Соловецкъ», подъемные бота и флашкоуты были заняты пере-

возкою разныхъ грузовъ отъ порта за баръ, къ фрегату «Пересвѣтъ», къ порту изъ Лапоминской гавани и изъ Ширшемскаго завода, перемѣщаемаго въ адмиралтейство.

Навигація окончилась 19 октября.

Аральская флотилія.

Въ Аральскомъ морѣ навигація началась 21 марта; были вооружены: пароходъ «Перовскій», паровой барказъ «Обручевъ» и три баржи: «№ 1», «№ 2» и «№ 3». Въ теченіе лѣта суда эти были заняты перевозкою разныхъ грузовъ изъ форта Перовскій въ Джулекъ; въ августѣ мѣсяцѣ баржа «№ 3» сдана въ распоряженіе коменданта форта Перовскій, а другія двѣ баржи, до окончанія навигаціи, занимались перевозкою дровъ въ фортъ № 1.

Навигація въ Аральскомъ морѣ кончилась 26 октября и всѣ суда, кромѣ баржи № 3, остались зимовать въ фортѣ № 1.

Сибирская флотилія.

Воскрытіе устья рѣки Амура отъ льда произошло отъ 9 апрѣля по 10 мая.

Изъ судовъ Сибирской флотиліи, находились въ плаваніи: 9 пароходовъ, 1 винтовая шкуна, 2 винтовые транспорта, 2 парусныя шкуны, 1 ботъ и 1 паровой барказъ; всего 16 судовъ.

Пароходы: «Амуръ», «Аргунь», «Зея», «Ингода», «Лена», «Механикъ», «Ононъ» и «Чита» содержали почтовое сообщеніе по рѣкамъ Амуръ и Усури, и развозили пассажировъ и грузъ по постамъ и станціямъ.

Пароходъ «Америка», винтовая шкуна «Востокъ», винтовые транспорты «Манджуръ» и «Японецъ», и парусныя шкуны «Первая» и «Пурга» доставляли грузы и пассажировъ въ разные порты.

Ботъ «№ 1» находился при лоцмейстерской обязанности.

Паровой барказъ состоялъ при портѣ для посылокъ и буксировки шаландъ.

Паровой же катеръ «Надежда», при спускѣ на воду, затонулъ у 7 станка внизъ отъ Хабаровки, гдѣ и оставленъ до спада воды.

Черноморская флотилія.

Въ Черномъ морѣ суда имѣли слѣдующія назначенія:

Паровая яхта «Тигръ» служила для переѣздовъ въ порты Чернаго моря Государя Императора съ Государынею Императрицею, Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Константиномъ Николаевичемъ и Великою Княжною Маріею Александровною. На той же яхтѣ Ваше Императорское Высочество изволили совершить плаваніе изъ Николаева въ Севастополь и обратно.

Корветы: «Вепрь» и «Кречетъ», и шкуны: «Пицунда» и «Псезуапе», состояли въ отрядѣ младшаго флагмана Черноморской флотиліи, контръ-адмирала Дюгамеля, имѣвшаго свой флагъ на корветѣ «Вепрь». Отрядъ этотъ, 19 августа, снявшись съ Николаевскаго рейда, сопровождалъ до Очакова яхту «Тигръ», на которой находились Ихъ Императорскія Величества и Высочества, а по выходѣ въ море, имѣлъ отдѣльное плаваніе для практики.

Пароходы «Тамань» и «Турокъ» слѣдовали за яхтою «Тигръ» изъ Николаева въ Одессу, Севастополь и Ялту, гдѣ вмѣстѣ со шкунами: «Пицунда», «Саукъ-су» и «Эльборусъ»—находились для посылокъ во все время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ливадіи на южномъ берегу. Кромѣ того, пароходъ «Тамань» служилъ для переѣзда Государя Императора изъ Керчи въ Тамань и Вашего Императорскаго Высочества изъ Севастополя въ Одессу.

Шкуны «Бомборы» и «Эльборусъ», въ августѣ мѣсяцѣ, перевезли изъ Одессы въ Севастополь и въ Ялту экипажи и вещи для Императорскаго дворца въ Ливадіи, и, кромѣ того, перевезли изъ Одессы въ Севастополь 1 оберъ-офицера и 58 казаковъ Новороссійскаго казачьяго войска, съ лошадьми.

Шкуна «Псезуапе», въ мартѣ мѣсяцѣ, перевезла намѣстника Кавказскаго изъ Поти въ Константинополь.

Корветъ «Ястребъ», въ маѣ мѣсяцѣ, перевезъ тѣло покойнаго генералъ-адъютанта князя Горчакова и его семейство изъ Сулина въ Севастополь, гдѣ, вмѣстѣ съ корветомъ «Вепрь», участвовалъ въ церемоніалѣ при погребеніи тѣла.

Яхта «Тигръ», корветы «Кречетъ» и «Зубрь», шкуны «Бомборы» и «Эльборусъ», и транспортъ «Воинъ» перевезли

изъ Сулина и Одессы въ Евпаторію и Ѳеодосію 6506 болгаръ и другихъ переселенцевъ.

Въ распоряженіи начальника Константиновской станціи находились съ 1860 года: корветъ «Вепрь» и шкуны: «Пицунда», «Редутъ-Кале» и «Новороссійскъ». Суда эти смѣнялись въ теченіе навигаціи корветомъ «Волкъ», шкунами «Новороссійскъ» и «Саукъ-су», и пароходомъ «Турокъ». Въ іюнѣ мѣсяцѣ, корветъ «Волкъ», во время очереднаго своего крейсерства, въ двухъ миляхъ отъ берега у бывшаго форта Вельяминовскаго, взялъ въ плѣнъ кочерму, на которой было команды, турокъ 6 человѣкъ и пассажировъ горцевъ: 12 мужчинъ, 9 женщинъ и 16 дѣтей; грузъ—кукуруза и пшеница.

Въ распоряженіи начальника Сухумской станціи состояли съ 1860 года: корветъ «Зубрь» и шкуны: «Анапа», «Бомборы», «Келасуры» и «Эльборусъ». Суда эти, въ теченіе навигаціи, смѣнялись корветами «Буйволъ» и «Кречетъ», и шкунами «Анапа» и «Донъ». Кромѣ того, при той же станціи находились транспорты «Днѣстръ» и «Ѳеодосія»; изъ нихъ Днѣстръ замѣнялся транспортомъ «Килія», который, вмѣстѣ съ транспортомъ «Ѳеодосія», употреблялся постоянно для перевозки на станцію строительныхъ матеріаловъ изъ Севастополя.

По отзыву главнаго командира Николаевскаго порта, служба военныхъ судовъ при станціяхъ и, особенно, вооруженное крейсерство для предупрежденія контробанды, не могли быть въ полной мѣрѣ дѣйствительны, по недостаточному числу судовъ и по причинѣ частыхъ исправленій, которыхъ онѣ требовали.

Транспортировкою казенныхъ грузовъ и, частію, буксировкою судовъ занимались: яхта «Тигръ»; корветы: «Рысь» и «Ястребъ»; шкуны: «Бомборы», «Салгиръ», «Саукъ-су» и «Эльборусъ»; пароходы: «Алушта», «Ординарецъ», «Тамань», «Турокъ», «Сулинъ» и «Чатырдагъ»; транспорты: винтовой—«Воинъ» и парусные—«Дунай», «Днѣстръ» и «Килія».

Яхта «Тигръ», корветъ «Ястребъ», шкуна «Псезуапе» и пароходы «Турокъ» и «Тамань» служили также и для переѣздовъ главнаго командира Николаевскаго порта.

Шкуна «Абинъ» служила для практическаго плаванія кадетъ Черноморской Штурманской роты.

Шкуны «Аю-дагъ» и «Опытъ», транспортъ «Портица» и канонерская лодка «№ 24» занимали брантвахтенные посты: пер-

вая—въ Очаковѣ, вторая—въ Севастополѣ, третій—въ Еникале и послѣдняя—въ устьяхъ рѣки Дона.

Для лоціи употреблялись: въ Азовскомъ морѣ транспортъ «Рени», а въ рѣкѣ Бугъ и по Днѣпровскому лиману тендеръ «Бугъ».

Грузовыя и мелкія портовыя суда употреблялись въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по распоряженіямъ мѣстнаго начальства.

Каспійская флотилія.

Цѣль плаванія судовъ Каспійской флотиліи заключалась: въ удовлетвореніи надобностей портовъ и станцій, въ крейсерствѣ для защиты отъ нападенія туркменъ, и въ описи и промѣрѣ Каспійскаго моря.

Для выполненія этой цѣли суда имѣли слѣдующія назначенія:

Пароходы: «Астара», «Бурлакъ» и «Тарки», парусный транспортъ «Астрабадъ» и *пять* морскихъ баржъ: №№ 1, 2, 3, 4 и 10, находились въ распоряженіи Астраханскаго порта и имѣли плаваніе по портамъ Каспійскаго моря съ грузами морскаго вѣдомства. Всѣ три парохода, кромѣ того, занимались буксированіемъ судовъ съ грузомъ къ Бюрючей косѣ и на взморьѣ; а «Астара» и «Тарки» употреблялись также для переѣздовъ главнаго командира Астраханскаго порта, начальника описной экспедиціи и младшаго флагмана Каспійской флотиліи.

Сверхъ того, при Астраханскомъ портѣ были вооружены: «брантвахтенное судно», занимавшее военный постъ на Ямномъ рейдѣ, и «плавучій маякъ», имѣвшій свой постъ на Чистомъ банкѣ. Для надобностей же порта употреблялись: *пять* догрузныхъ баржъ — для перевозки грузовъ отъ порта за волжскія отмели и для подъема судовъ при переходѣ черезъ розсыпи; *пять* катеровъ—для разъѣздовъ въ портѣ; «землечерпательная машина»—для очищенія и углубленія адмиралтейскаго канала, и «плавучій докъ»—для поднятія судовъ, требующихъ исправленія. Въ продолженіе навигаціи, на докъ были подняты: изъ казенныхъ судовъ—пароходы: «Астара», «Астрахань», «Бурлакъ», «Кура» и «Тарки», транспортъ «Калмыкъ» и шкуна «Казакъ»; принадлежащій комитету по углубленію фарватера рѣки Волги, пароходъ «Верблюдъ» и *пять* паровыхъ судовъ, принадлежащихъ разнымъ приволжскимъ компаніямъ; всего—13 судовъ.

Два паровые барказа, прибывшіе изъ С.-Петербурга для Астрабадской станціи, по осеннему времени оставлены до весны при Астраханскомъ портѣ.

При Астрабадской станціи и въ крейсерствѣ у туркменскихъ береговъ находились винтовыя шкуны: ;«Бухарецъ», «Курдъ» и «Хивинецъ», парусныя шкуны: «Тарантулъ» и «Змѣя», и морская баржа № 9. Изъ нихъ, шкуна «Бухарецъ» находилась нѣкоторое время при экспедиціи для описи и промѣра Каспійскаго моря, а шкуны: «Тарантулъ» и «Змѣя», по совершенной неблагонадежности корпусовъ, исключены изъ списка судовъ Каспійской флотиліи.

Въ распоряженіи начальника Бакинской станціи состояли: винтовая шкуна «Казакъ», парусная шкуна «Муха» и винтовый транспортъ «Калмыкъ». Изъ нихъ, шкуна «Муха» занимала брантвахтенный постъ, и кромѣ того, неоднократно посылалась въ практическое плаваніе; а шкуна «Казакъ», предъ окончаніемъ навигаціи, вытребована къ Астраханскому порту для обращенія ея, по неблагонадежности механизма, въ парусную грузовую баржу.

Пароходъ «Астрахань», винтовыя шкуны: «Персіянинъ» и «Туркменъ», и морская баржа «№ 6» состояли въ распоряженіи начальника экспедиціи для описи и промѣра Каспійскаго моря. Изъ нихъ шкуну «Туркменъ», по неблагонадежности механизма, велѣно обратить въ парусную грузовую баржу, почему ей и предписано, съ открытіемъ навигаціи, прибыть къ Астраханскому порту.

Плаваніе судовъ отъ Астрахани за Волжскія розсыпи и обратно, и погрузка судовъ, приходящихъ съ моря за грузомъ, совершаются чрезвычайно медленно; напримѣръ: пароходъ «Дербентъ», вызванный въ Астрахань для исправленій, простоялъ, за мелководіемъ, на Ямномъ рейдѣ съ 13 мая по 7 сентября, а грузъ на транспортъ «Калмыкъ», съ необыкновенными усиліями былъ доставленъ въ продолженіе 45 дней. Раздѣляя вполнѣ мнѣніе главнаго командира Астраханскаго порта, что быстрота, съ какою прибываютъ на розсыпяхъ наносные пески, угрожаетъ скорымъ и совершеннымъ обмеленіемъ фарватера, Инспекторскій департаментъ считаетъ необходимымъ снестись съ вѣдомствомъ путей сообщенія о скорѣйшемъ открытіи сообщенія по вновь устроиваемому Камызякскому фарватеру, хотя для исключительныхъ случаевъ.

*

б) Заграничное плаваніе.

Въ теченіе лѣтней навигаціи 1861 года, съ отрядами нашихъ судовъ за границею произошли слѣдующія перемѣны:

Состоявшій въ распоряженіи посольства нашего при Отоманской Портѣ, корветъ «Соколъ», поступилъ въ составъ эскадры нашей у сирійскихъ береговъ, къ которой и присоединился въ Бейрутѣ 3 іюня; а въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ перечисленъ въ Балтійскій флотъ, съ приписаніемъ къ 14 флотскому экипажу, и 23 числа, вмѣстѣ съ фрегатомъ «Илья-Муромецъ», отправлены изъ Мальты въ Балтику.

Суда эти благополучно прибыли въ Кронштадтъ: «Илья-Муромецъ»—15, а «Соколъ»—21 сентября.

При отправленіи корвета «Соколъ», бывшая на немъ черноморская команда, въ числѣ 19 унтеръ-офицеровъ и 150 матросовъ, отправлена въ Россію, подъ надзоромъ прапорщика корпуса морской артиллеріи, Чинченко, на пароходѣ «Олегъ», принадлежащемъ Русскому Обществу пароходства и торговли; на корветъ же была назначена сборная команда съ фрегатовъ «Громобой» и «Илья-Муромецъ».

Въ концѣ іюля мѣсяца Высочайше разрѣшено эскадру нашу отъ сирійскихъ береговъ отозвать, оставивъ ее въ крейсерствѣ въ Средиземномъ морѣ.

Въ замѣнъ корвета «Соколъ», въ составъ эскадры въ августѣ мѣсяцѣ былъ посланъ отъ Черноморской флотиліи винтовый корветъ «Ястребъ»; а въ октябрѣ шкуна «Туапсе» была замѣнена винтовою же шкуною «Псезуапе».

Вмѣсто же фрегата «Илья-Муромецъ», посланъ былъ отъ Балтійскаго флота винтовый 41 пушечный фрегатъ «Ослябя». Фрегатъ ушелъ изъ Кронштадта 25 октября.

Находившійся въ распоряженіи нашей миссіи въ Константинополѣ пароходъ «Инкерманъ», въ іюлѣ мѣсяцѣ, смѣненъ пароходомъ Черноморской же флотиліи «Прутъ»; а пароходы: «Ординарецъ» и «Чатырдагъ» — нѣкоторое время оба вмѣстѣ, а потомъ посмѣнно—находились въ Галацѣ, при коммисарѣ нашемъ въ Европейско-Дунайской коммисіи.

Эскадра наша у береговъ Китая, кромѣ присоединенія судовъ, прибывшихъ туда изъ Кронштадта, была усилена еще тремя судами изъ находившихся въ Николаевскѣ: въ іюнѣ—корветомъ

«Гридень», а въ сентябрѣ—клиперомъ «Стрѣлокъ» и транспортомъ «Японецъ».

Въ августѣ мѣсяцѣ, начальникъ эскадры, контръ-адмиралъ Лихачевъ, на клиперѣ «Гайдамакъ», прибылъ въ Николаевскъ, откуда, впослѣдствіи, уѣхалъ въ С.-Петербургъ. Клиперъ же, 28 августа, стоя на якорѣ въ Дуэ, на островѣ Сахалинѣ, при свѣжемъ NW вѣтрѣ, достигшемъ силы шторма, выброшенъ на берегъ; офицеры и команда всѣ спасены. Для подачи пособія клиперу былъ немедленно отправленъ къ мѣсту крушенія транспортъ Сибирской флотиліи «Манджуръ» и со стороны командира восточныхъ портовъ, приняты всѣ мѣры къ спасенію и исправленію самаго клипера.

Изъ судовъ эскадры отправились въ обратный путь, въ Кронштадтъ: корветъ «Гридень» — 26 октября, и клиперъ «Опричникъ»—31 октября; кромѣ того, готовились въ обратный же путь: фрегатъ «Свѣтлана» и клиперъ «Стрѣлокъ».

Изъ Балтійскаго флота отправлены, для присоединенія къ эскадрѣ нашей у береговъ Китая, подъ начальствованіемъ Свиты Его Величества контръ-адмирала Попова три корвета: «Новикъ», «Богатырь» и «Рында». Суда эти ушли изъ Кронштадта: первый—16 сентября, второй—7 октября, а третій—10 октября.

Вновь-выстроенный въ Архангельскѣ винтовый 51 пушечный фрегатъ «Пересвѣтъ», подъ командою капитана 2-го ранга Брюммера, оставивъ Двинскій баръ 18 іюля, благополучно прибылъ въ Кронштадтъ 29 августа, и 4 сентября вошелъ въ гавань.

Общее лѣтнее плаваніе въ навигацію 1861 года окончено 31 октября.

Изъ донесеній о несчастныхъ случаяхъ, бывшихъ во время плаваній, Инспекторскій департаментъ усмотрѣлъ, что большая часть утонувшихъ падали съ русленей, по неосторожности, при бросаніи лота; почему и полагаетъ необходимымъ подтвердить о непремѣнномъ исполненіи правила, чтобы люди посылались за бортъ не иначе, какъ на надежныхъ концахъ.

4) Перечень судовъ, находившихся въ кампаніи 1861 года.

Ранги.	Въ Балтикѣ.	Въ Бѣломъ морѣ.	Въ Каспійскомъ морѣ	Въ Черномъ морѣ.	У восточныхъ береговъ Сибири.	Въ Аральскомъ морѣ.	Въ томъ числѣ въ заграничномъ плаваніи были въ теченіе 1861 г.
Корабли:	Императоръ Николай 1. Цесаревичъ. Синопъ. Ретвизанъ. Вола. Парус. Прохоръ.	—	—	—	—	—	—
Фрегаты:	Илья Муромецъ Пересвѣтъ. Громобой. Генералъ-Адмиралъ. Свѣтлана. Олегъ. Ослябя. Парусн. Касторъ.	—	—	—	—	—	Илья-Муромецъ. Пересвѣтъ. Генералъ-Адмиралъ. Громобой. Свѣтлана. Олегъ. Ослябя.
Пароходо-фрегаты:	Камчатка. Рюрикъ. Гремящій. Смѣлый. Грозящій. Храбрый. Олафъ. Владиміръ. (Почт. вѣдом).	Соломбала.	—	—	—	—	Смѣлый. Владиміръ.
Корветы:	Волъ. Соколъ Баянъ. Бояринъ. Воевода. Гридень. Посадникъ. Калевала. Богатырь. Новикъ. Рында.	—	—	Рысь. Зубръ. Буйволъ. Вепрь. Волкъ. Ястребъ.	Прв. корв. Америка.	—	Соколъ. Бояринъ. Воевода. Гридень. Посадникъ. Калевала. Богатырь. Новикъ. Рында. Ястребъ. Пар. корв. Америка.
Клипера:	Джигитъ. Всадникъ. Стрѣлокъ. Опричникъ. Наѣздникъ. Разбойникъ. Абрекъ. Гайдамакъ.	—	—	—	—	—	Джигитъ. Стрѣлокъ. Опричникъ. Наѣздникъ. Разбойникъ. Абрекъ. Гайдамакъ.
Импер. пар. Яхта	Штандартъ.	—	—	Тигръ.	—	—	Штандартъ.
Бриги:	Парус. Филоктетъ.	Парус. Новая Земля.	—	—	—	—	—
Шкуны:	*винтовыя:* Вѣха. Компасъ. Секстанъ. Баканъ.	*парусная:* Задорная.	*винтовыя:* Персіянинъ Хивинецъ. Бухарецъ. Курдъ. Туркменъ. Казакъ. *парусныя:* Муха. Тарантулъ. Змѣя.	*винтовыя:* Анапа. Абинъ. Бомборы. Донъ. Келасуры. Новороссійскъ. Пицунда. Псезуапе. Салгиръ. Туапсе. Эльборусъ. Редутъ-Кале. Соукъ-су. *парусная:* Опытъ.	*винтовая:* Востокъ. *парусныя:* Пурга. Первая.	—	Туапсе. Псезуапе. Востокъ. Пурга.
Тендеръ	*прс.* Кончикъ.	—	—	*прс.* Бугъ.	—	—	—
Яхты:	*винтовыя:* Стрѣльна. Александрія. *парусныя:* Забава. Кор. Викторія. Волна. Никса. Костя. 2 буера.	—	—	*прс.* Аю-Дагъ.	—	—	—

Ранги.	Въ Балтикѣ.	Въ Бѣломъ морѣ.	Въ Каспійскомъ морѣ.	Въ Черномъ морѣ.	У восточныхъ береговъ Сибири.	Въ Аральскомъ морѣ.	Въ томъ числѣ въ заграничномъ плаваніи были въ теченіе 1861 г.
Транспорты:	*винтовые:* Артельщикъ. Красн. Горка. *парусные:* Двина. Аландъ. Молога.	*парусные:* Соловецкъ Кемь.	*винтовый* Калмыкъ. *парусные:* Астрабадъ.	*винтовый* Воинъ. *парусные:* Дунай. Ѳедосія. Днѣстръ. Килія. Рени. Портица.	*винтовые:* Японецъ. Манджуръ. *парусные:* Ботъ № 1. Ботъ Кадьякъ.	—	Красн. Горка. Манджуръ. Японецъ. Ботъ № 1. Ботъ Кадьякъ.
Малые-пароходы:	Онега. Невка. Поспѣшный. Курьеръ. Ижора. Славянка. Фонтанка. Ильмень. Ястребъ. Вѣстовой. Разсыльный. Ладога.	Смирный. Полезный. Самоѣдъ.	Дербентъ. Астраханъ. Тарки. Астара. Бурлакъ.	Турокъ. Таманъ. Прутъ. Инкерманъ. Ординарец. Сулинъ. Алушта. Чатырдагъ.	Амуръ. Аргунь. Лена. Зея. Чита. Ононъ. Ингода.	Перовскій. Паров. баркасъ Обручевъ.	Прутъ. Инкерманъ. Ординарецъ. Чатырдагъ.
Винтовыя лодки:	Стерлядь. Ершъ. Шмель. Буянъ. Панцырь. Коршунъ. Повѣса. Мечь. Лѣшій. Вихрь. Картечь. Щитъ. Баба-Яга. Оборотень. Домовой. Щука. Зыбь. Шквалъ. Роса. Зарево. Колчанъ. Копье. Лукъ. Русалка. Балагуръ. Молнія. Осетръ.	—	—	—	Моржъ.	—	Моржъ.

Ранги.	Въ Балтикѣ.	Въ Бѣломъ морѣ.	Въ Каспійскомъ морѣ.	Въ Черномъ морѣ.	У восточныхъ береговъ Сибири.	Въ Аральскомъ морѣ	Въ томъ числѣ въ заграничномъ плаваніи были въ теченіе 1861 г.
Винтовыя лодки:	Шлемъ. Буря. Бурунъ. Громъ. Зарница. Отливъ. Дымъ. Марево. Забіяка. Сорванецъ. Пчела. Иней. Приливъ. Прибой. Гулъ. Копчикъ. Вѣдьма. Взрывъ. Сѣкира. Комаръ. Снѣгъ. Дождь. Ядро. Кольчуга. Волна. Вьюга. Толчея. Тюлень. Пищаль. Трескъ. Лихачъ.	—	—	—	—	—	—

III.

Занятія департамента.

1) Личный составъ.

Къ 1-му января 1862 года составъ департамента былъ слѣдующій:

Директоръ		1
Вице-Директоръ		1
Дѣлопроизводителей		4
Помощниковъ ихъ	старшихъ	4
	младшихъ	5

Адъютантовъ	4
Оберъ-Аудиторъ	1
Чиновниковъ для усиленія средствъ	5
	25
Писарей	31
Курьеровъ	14
Переплетчикъ	1
Печатниковъ	5
Сторожей	6
Вольнонаемныхъ писцовъ	2
	59

Въ теченіе 1861 года перемѣны въ личномъ составѣ были слѣдующія:

1) Прибавлены два чиновника для усиленія средствъ, изъ коихъ одинъ произведенъ изъ писарей департамента.

2) Отчислены въ команды трое писарей.

3) Произведенъ въ первый гражданскій чинъ, съ отчисленіемъ отъ департамента, одинъ курьеръ.

4) Приняты въ департаментъ два вольнонаемныхъ писца.

и 5) Умерли одинъ писарь и одинъ сторожъ.

За всѣми сими перемѣнами личный составъ департамента сократился на *четыре* человѣка, т. е. противъ 1860 г. прибавилось два чиновника и убавилось шесть нижнихъ чиновъ.

2) Денежныя средства.

По смѣтѣ административныхъ учрежденій департаменту ассигновано:

Чинамъ департамента жалованье, квартирныя и столовыя	43 900 р.
На усиленіе средствъ	3 600 »
— наемъ писцовъ	8 000 »
— наемъ курьеровъ и курьерскихъ лошадей	7 000 »
— наемъ сторожей, ремонтъ мебели, освѣщеніе комнатъ и мелочные расходы	1 000 »
— канцелярскіе припасы	4 000 »
Итого	67 500 р.

Въ этомъ итогѣ на вознагражденіе за трудъ должностныхъ лицъ идетъ 59 000 р., остальные 8 500 р. расходуются на вспомогательныя средства, какъ-то: канцелярскіе припасы, курьерскія лошади, ремонтъ мебели, освѣщеніе и мелочные расходы.

3) Дѣлопроизводство.

МѢРЫ ПРИЗРѢНІЯ.

Назначеніе пенсій.

На основаніи общихъ постановленій за безпорочную выслугу положенныхъ сроковъ, назначено пенсій 261 отставнымъ офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и семействамъ умершихъ.	81 862 р. 64 к.
По особой Монаршей милости 8 лицамъ внѣ правилъ	2 773 » 94 »
Съ разрѣшенія Комитета министровъ, по неизлѣчимымъ болѣзнямъ и по другимъ случаямъ 15 лицамъ	1 762 » 9 »
За службу въ медицинскомъ званіи, учебную и въ Восточной Сибири назначено пенсій состоящимъ на службѣ 18 лицамъ	8 013 » 32 »
Назначено единовременныхъ пособій за службу умершихъ офицеровъ и гражданскимъ чиновниковъ 10 семействамъ	4 557 » 30 »
Независимо отъ этого, на основаніи положенія объ эмеритальной кассѣ 208 офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и семействамъ умершихъ назначено пенсій изъ этой кассы . . .	14 712 » 17 »
Единовременныхъ пособій изъ эмеритальной же кассы	1 511 » 4 »

Выдача пособій.

1) Изъ Государственнаго Казначейства:

На основаніи Высочайше предоставленнаго Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу права, при каждомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представлять къ пособію на 250 руб., представлено было всего *457* лицъ къ . . . . . 22 750 р.

По особымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ *26* лицамъ по разнымъ случаямъ . . . . 15 743 р.

222 гардемаринамъ и кондукторамъ и произведеннымъ изъ нижнихъ чиновъ на обмундировку . . . . . 24 822 » 37 к.

23 лицамъ на погребеніе родственниковъ . 3 840 »

3 лицамъ, негласныхъ . . . . . 500 »

2) Изъ комнатныхъ Его Величества суммъ *361* лицу . . . . . 2 500 »

3) Изъ суммъ морскаго вѣдомства, ежегодно на предметъ пособій ассигнуемыхъ:

Изъ 67 т. и награднаго капитала по благоусмотрѣнію Адмиралтействъ-совѣта *635* (*) лицамъ. 98 263 »

При вступленіи моемъ въ должность, Вашему Высочеству угодно было поручить особенному моему вниманію лицъ, просящихъ денежнаго вспомоществованія.

Въ отчетѣ за 1860 годъ я говорилъ объ этихъ лицахъ столько, сколько позволяло мнѣ трехмѣсячное управленіе департаментомъ.

Съ одной стороны я видѣлъ тогда возрастающее съ каждымъ днемъ, сравнительно съ прошедшимъ временемъ, число просителей; съ другой опредѣляемыя ежегодно на пособія денежныя средства и письменный трудъ департамента, имѣющіе извѣстные предѣлы.

Надлежало быть болѣе строгимъ въ опредѣленіи степени нужды просителей или уменьшать размѣры пособій.

Въ концѣ 1860 и началѣ 1861 года, ничего болѣе нельзя было дѣлать, какъ принять послѣднее средство. Я ошибочно въ отчетѣ за 1860 годъ сказалъ, что я его предпочитаю; другаго выбора и не было. Большая строгость въ опредѣленіи степени нужды просителей требовали матеріаловъ для статистики просителей, которыхъ я не имѣлъ подъ руками.

(*) Эту цифру составляютъ: просители, воспользовавшіеся пособіемъ собственно изъ 67 т. — 588 лицъ, на сумму 83 803 р. и 47 лицъ изъ награднаго капитала на сумму 14 560 р.

Назначеніе пособій въ 1861 году превзошло сумму 67 т. по тому случаю, что были остатки этой суммы отъ прежняго времени.

Изъ показаннаго числа лицъ и суммы, пособій назначено собственно по представленіямъ департамента 436 лицамъ, на сумму 74 221 р. 44 к. Назначеніе пособій прочимъ 199 лицамъ, послѣдовало по просьбамъ и представленіямъ, вошедшимъ прямо въ Канцелярію министерства.

Выборка этихъ матеріаловъ изъ дѣлъ была бы громаднымъ трудомъ, несовмѣстнымъ ни съ веденіемъ текущаго дѣлопроизводства, ни съ уменьшеннымъ штатомъ департамента.

По необходимости я долженъ былъ предоставить времени и самимъ просителямъ внести въ департаментъ эти матеріалы, и съ этою цѣлью заведенъ въ ноябрѣ 1860 года, въ пріемной комнатѣ, особый алфавитъ, веденіе котораго поручено находящемуся въ пріемной комнатѣ офицеру.

Этому алфавиту и составу справокъ къ прошеніямъ о пособіяхъ, обязанъ я представляемыми здѣсь статистическими цифрами. Образчикъ имъ за $2^1/_2$ мѣсяца помѣстилъ я въ отчетѣ за 1860 годъ; нынѣшнія же обнимаютъ цѣлый 1861 годъ.

Кромѣ этого, алфавитъ далъ возможность офицеру, находящемуся въ дежурной комнатѣ, удовлетворять съ мѣста всѣхъ просителей, приходящихъ за справками о положеніи ихъ дѣлъ, что уменьшаетъ значительно одновременное накопленіе большаго числа лицъ въ пріемной комнатѣ и освобождаетъ отъ обязанности давать справки подлежащаго дѣлопроизводителя, котораго трудъ былъ безпрестанно ими прежде прерываемъ.

Но особенно оказался алфавитъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ значительно сократилъ и будетъ еще сокращать трудъ дѣлопроизводителя.

Есть много прошеній, по которымъ можно отказывать безъ всякаго производства.

Напримѣръ, проситель подалъ прошеніе въ январѣ и по алфавиту видно, что ему, положимъ въ мартѣ, Адмиралтействъ-совѣтъ, куда прошеніе было представлено, отказалъ, или далъ извѣстное пособіе, между тѣмъ онъ, за нѣсколько дней до этого отказа или опредѣленія, подаетъ второе прошеніе, ссылаясь на то, что не получаетъ отвѣта по первому; въ обоихъ случаяхъ производство по такому вторичному прошенію будетъ безполезно и на основаніи одного алфавита можно теперь объявить просителю или рѣшительный отказъ или назначить приближенно время для полученія денегъ, а прошеніе оставить безъ всякаго движенія. Подобныхъ сему случаевъ очень много; въ 1861 году число ихъ дошло до 253, т. е. на такое же число дѣлъ увеличился бы безъ алфавита трудъ дѣлопроизводителя.

Многіе удивятся, можетъ быть, что я придаю этой части дѣятельности ввѣреннаго мнѣ департамента такое значеніе. Она, дѣй-

ствительно, въ перечнѣ его обязанностей въ общемъ образованіи министерства, выражена однимъ *словомъ* въ группѣ другихъ обязанностей, какъ незначительное придаточное занятіе; на дѣлѣ же она составляетъ дѣйствительно значительную часть. Всѣхъ дѣлъ по департаменту заведено въ 1861 году, какъ показано будетъ ниже — 4535, изъ нихъ 2068 были дѣла по прошеніямъ о пособіяхъ.

Съ 1-го января 1861 по январь 1862 года, всѣхъ прошеній поступило 2229

Въ этомъ числѣ:

Отъ состоящихъ на службѣ лицъ изъ дворянъ . .	220
» » на службѣ лицъ не изъ дворянъ .	74
» зачисленныхъ по резервному флоту	126
» отставныхъ офицеровъ и ихъ семействъ. . . .	453
» » нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. .	192
» вдовъ и сиротъ офицеровъ	825
» » » нижняго званія	341

Цифры эти показываютъ, что ровно половину числа всѣхъ просителей составляютъ вдовы и сироты, а почти $^1/_3$ часть собственно вдовы офицеровъ.

Изъ всего числа прошеній поступило:

Изъ Коммисіи прошеній	129
Конторы двора Вашего Высочества	1036
На имя г. Управляющаго министерствомъ	433
Въ Адмиралтействъ-совѣтъ	47
Въ департаментъ	584

Изъ числа 2229 просителей:

Просило въ 1 разъ	1117
» » 2 »	728
» 3 »	274
» » 4 »	52
» » 5 »	31
» » 6 »	19
» » 7 »	7
» » 8 »	1

Въ томъ числѣ 35 лицъ, коимъ предоставлено право на ежегодное пособіе. Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ замѣтить, что между двумя послѣдовательными прошеніями большей части числа лицъ

просившихъ пособія во 2 и болѣе разъ, всегда тотъ же двухъ-годичный промежутокъ времени; это происходитъ отъ того, что Адмиралтействъ-совѣтомъ принято не помогать одному и тому же лицу болѣе одного раза въ два года; но это свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что не столько случайныя обстоятельства, сколько постоянный недостатокъ вынуждаютъ этихъ лицъ просить пособія.

Къ поступившимъ въ продолженіе. 1861 года	2229	прош.
Оставалось отъ 1860 года неразрѣшенныхъ	264	
Всего . . .	2493	
Состоялось рѣшеній на	2068	прош.
Изъ числа рѣшеній было на представленіе къ пособію	1320	»
На отказъ по производствѣ	740	»
На отказъ по дурной аттестаціи въ алфавитѣ (*).	8	
	2068	»
На отказъ безъ производства. (**).	253	
Всего разрѣшено . . .	2321	прош.
Затѣмъ на 1862 годъ остается неразрѣшенныхъ. .	172	прош.

Подъ словомъ неразрѣшенныхъ разумѣются прошенія, на которыя за поступленіемъ ихъ въ послѣднихъ числахъ декабря, не успѣли состояться до новаго года резолюціи, а равно и такія изъ поступившихъ ранѣе, по которымъ за отдаленностью мѣста жительства просителя или другимъ причинамъ, независящимъ отъ департамента, длится переписка.

Продолжительность времени производства прошеній собственно въ департаментѣ, т. е. считая со дня вступленія прошенія въ алфавитъ по день состоянія по нимъ резолюціи Вашего Высочества о внесеніи въ Адмиралтействъ-совѣтъ на 67/т. или обращеніе на другіе источники, была слѣдующая:

(*) Подъ этими словами разумѣются отказы такимъ просителямъ нижняго званія, которые уличены въ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ относительно департамента.

(**) Эти отказы составляютъ, какъ сказано выше, самую полезную сторону алфавита. Это такого рода отказы, которые, на основаніи или обстоятельствъ или существующихъ правилъ, неминуемо должны были послѣдовать и по производствѣ прошеній, а между тѣмъ они дѣлаются, не вынося прошеній изъ пріемной комнаты и не обременяя ими дѣлопроизводителя.

Отъ	7	до	8	мѣсяцевъ	5	прошеній.
»	6	»	7	»	2	прошен.
»	5	»	6	»	5	»
»	4	»	5	»	7	»
»	3	»	4	»	15	»
»	$2^1/_2$	»	3	»	26	»
»	2	»	$2^1/_2$	»	49	»
»	$1^1/_2$	»	2	»	185	»
»	1	»	$1^1/_2$	»	192	»
»	10 дней	до	1	мѣсяца	1835 (*)	»
				Всего	2321	прошеніе.

Цифры эти показываютъ, что для производства собственно въ департаментѣ значительное большинство прошеній требуетъ отъ 10 дней до 1 мѣсяца. Это самая большая скорость, которой возможно достигнуть при этомъ числѣ просителей и при тѣхъ письменныхъ средствахъ, которыя департаментъ можетъ для нихъ удѣлить; и это только потому что алфавитъ отказалъ 253 просьбамъ безъ производства.

Въ продолженіе 1861 года, выдано пособій 1254 лицамъ.

Изъ этого числа выдано:

Изъ $^{67}/_{т}$.	436	лицамъ.
» Государ. Казнач. (250)	457	»
» Комн. Его Велич. суммъ	361	»
Всего . . .	1254	лицамъ.

Этотъ итогъ не сходится съ цифрою представленныхъ къ пособію, потому что въ числѣ представляемыхъ въ Адмиралтействъ-совѣтъ, нѣкоторые получаютъ отказъ такъ какъ въ Адмиралтействъ-совѣтъ представляются прошенія на благоусмотрѣніе.

Независимо отъ времени, проходящаго въ производствѣ по департаменту, проходитъ нѣкоторое время прежде нежели проситель можетъ получить назначенную ему сумму.

Это время доходитъ въ средней сложности:

Для пособій чрезъ Адмиралтействъ-совѣтъ изъ $^{67}/_{т}$.—отъ 1 до 2 мѣсяцевъ. Для пособій изъ Государственнаго Казначейства (250) отъ 15 дней до 1 мѣсяца.

Для пособій изъ комнатныхъ Его Величества суммъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ мѣсяцевъ.

(*) Въ томъ числѣ 253 прошенія, отказанныя безъ производства.

Передача изъ министерствъ Двора и Финансовъ въ Казначейство Морскаго министерства хотя по третямъ года примѣрной на предметъ пособій суммы, значительно ускорила бы для просителей срокъ полученія денегъ.

Вотъ число просителей за послѣдніе 3 года:

Въ 1859 году ихъ было.	1689
» 1860 » » »	2123
» 1861 » » »	2229

Въ 1861 году, какъ видно, число просителей продолжало возрастать, но уже не въ той прогрессіи, даже если мы къ числу 2229 прибавимъ 199 прошеній, вошедшихъ въ Адмиралтействъ-совѣтъ мимо департамента.

Итакъ, вотъ что цифры о просителяхъ и пособіяхъ за 1861 годъ показываютъ:

а) Число просителей продолжаетъ увеличиваться, хотя въ меньшей прогрессіи.

б) Не всегда, какъ бы слѣдовало, поводомъ къ подачѣ прошенія служатъ случайныя несчастныя обстоятельства въ жизни; у отставныхъ и ихъ семействъ особенно въ первыхъ офицерскихъ и низшихъ классныхъ чинахъ, а равно и у нижнихъ чиновъ, прошеніе есть большею частью выраженіе постояннаго недостатка. Отъ этого суммы, лицамъ послѣдней категоріи назначаемыя, теряютъ характеръ *пособія*, это скорѣе родъ пенсій или прибавокъ къ получаемымъ пенсіямъ.

в) При уменьшенномъ штатѣ департамента и при возрастающемъ числѣ просителей они удовлетворяются медленно. Эта медленность нечувствительна для лицъ второй категоріи, но для тѣхъ, кои просятъ вслѣдствіе случайныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, она составляетъ важный недостатокъ, отнимающій часто всю цѣнность пособія.

Изъ этихъ трехъ фактовъ проистекаетъ потребность въ изданіи правилъ, общій духъ которыхъ покровительствовалъ бы преимущественно тѣмъ, кто нуждается *въ единовременномъ пособіи*, во всей силѣ этого слова и противудѣйствовалъ обращенію этихъ пособій въ періодическія денежныя выдачи. Точное соблюденіе такихъ правилъ уменьшитъ число просителей и поэтому дастъ возможность увеличить размѣры пособій. Съ уменьшеніемъ числа просителей, продолжая веденіе алфавита и принявъ рядъ мѣръ къ упрощенію полученія денегъ, можно будетъ значительно ускорить и самое удовлетвореніе просителей.

Вотъ въ общихъ чертахъ тотъ образъ дѣйствія, котораго я намѣренъ держаться въ текущемъ году.

Воспитаніе дѣтей лицъ морскаго вѣдомства.

Помѣщеніе дочерей морскихъ чиновъ въ учебныя заведенія пансіонерками Морскаго министерства и на казенный счетъ, производилось на прежнемъ основаніи: пансіонерки помѣщались по мѣрѣ открытія вакансій, очередныя, по кандидатскому списку, а для поступленія на казенный счетъ, или въ число штатныхъ воспитанницъ, отсылались документы дѣвицъ для баллотировки въ тѣ учебныя заведенія, куда они по происхожденію своему имѣли право поступить.

По опредѣленію дѣвицъ въ учебныя заведенія объявлены были департаментомъ въ 1861 году слѣдующіе циркуляры: 1) 27 марта за № 26, о порядкѣ помѣщенія дочерей морскихъ чиновъ въ учебныя заведенія пансіонерками Морскаго министерства и въ число штатныхъ воспитанницъ; 2) 5 іюня за № 46, о дозволеніи дочерямъ всѣхъ обывателей города Гатчино посѣщать классы существующаго при тамошнемъ Николаевскомъ Сиротскомъ институтѣ пансіона, со взносомъ по пяти рублей въ мѣсяцъ; 3) 9 ноября за № 93, о томъ, чтобы при опредѣленіи дочерей нижнихъ чиновъ въ Московскій Воспитательный домъ были прилагаемы метрическія о нихъ свидѣтельства. Наконецъ, состоялось 27 ноября Высочайшее повелѣніе о распространеніи права помѣщать въ учебныя заведенія пансіонерками Морскаго министерства, на счетъ уторжекъ и награднаго капитала, дочерей всѣхъ чиновниковъ и медиковъ, служащихъ въ портовыхъ управленіяхъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ.

Такъ какъ съ 1861 года по Высочайшему повелѣнію началось преобразованіе учебныхъ курсовъ въ казенныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ ежегодными выпусками изъ заведеній, вслѣдствіе чего открылись пансіонерскія вакансіи, на счетъ уторжекъ и награднаго капитала, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то Инспекторскій департаментъ сдѣлалъ распоряженія о помѣщеніи на открывшіяся вакансіи *осьми* дѣвицъ, и кромѣ того, представилъ документы 10 дѣвицъ на баллотировку въ С.-Петербургское Александровское училище.

Въ теченіе 1861 года по баллотировкѣ были приняты въ женскія учебныя заведенія въ число штатныхъ воспитанницъ 2 дѣвицы; а пансіонерками Морскаго министерства на счетъ наград-

наго капитала 2 и на счетъ капитала 10 т. р. помѣщено въ разныя учебныя заведенія дѣвицъ 6, мальчиковъ 3.

Единовременныхъ на воспитаніе пособій изъ суммы 10 т. р., по особымъ разрѣшеніямъ высшаго морскаго начальства, выдано 7 лицамъ 1180 рублей. Затѣмъ къ 1 января 1862 года изъ 10 т. р., отчисляемыхъ ежегодно отъ капитала, ассигнуемаго на воспитаніе дѣтей морскихъ офицеровъ, оставалось 3795 р. 72 коп.

Таблица о числѣ пансіонерокъ Морскаго министерства, воспитывавшихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1861 г.

Въ какихъ заведеніяхъ	На наградный капиталъ.		На уторжки по морской строительной части.		На 10000 р., отчисл. отъ капит. на воспит. дѣтей.		На остатокъ отъ капит. 39000 р.		На счетъ суммъ экономич. капит. черномор. вѣдом.	
	Дѣвицы.	Плата.	Дѣвицы.	Плата.	Дѣвицы.	Плата.	Дѣвицы.	Плата.	Дѣвицы.	Плата.
		р. к.		р. к.		р.		р.		
Воспит. общ. благор. дѣвицъ. . .	4	1400	1	350	»	»	»	»	»	»
Спб. Александровск. училищѣ. . .	1	200	2	400	4	800	»	»	»	»
Московск. Александр. училищѣ. .	1	170	5	850	1	170	»	»	»	»
Спб. Екатерининск. училищѣ. . .	»	»	3	900	2	600	1	300	»	»
Московск. Екатерининск. учил. .	»	»	1	240	»	»	»	»	»	»
Павловскомъ институтѣ.	2	400	»	»	2	450	»	»	»	»
Спб. Николаевск. институтѣ . . .	4	342 88	2	171 44	1	300	»	»	»	»
Патріотическомъ институтѣ. . . .	3	750	»	»	»	»	»	»	»	»
Спб. Елисаветинск. институтѣ . .	1	200	»	»	4	800	2	400	»	»
Москов. Елисаветинск. институтѣ.	»	»	»	»	2	300	»	»	»	»
Керченскомъ институтѣ	»	»	1	180	»	»	»	»	»	»
Астраханскомъ институтѣ	»	»	»	»	1	115	»	»	»	»
Сиротскомъ Воспит. завед. Одесскаго женскаго монастыря. . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	2	150
	16	3462 88	15	3091 44	17	3535	3	700	2	150

*

Таблица о числѣ дѣвицъ и мальчиковъ, воспитывавшихся въ 1861 году въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на счетъ суммъ морскаго министерства.

Состояло въ учебныхъ заведеніяхъ въ 1861 году.	На счетъ уторжекъ по морской строительной части.		На счетъ награднаго капитала.		На остатокъ отъ капитала 39 т. руб.			На 10 т. рублей.			На счетъ суммъ экономическаго капитала Черноморскаго вѣдомства.		Итого		
	дѣвицъ.	плата.	дѣвицъ.	плата.	дѣвицъ.	мальч.	плата.	дѣвицъ.	мальч.	плата.	дѣвицъ.	плата.	дѣвицъ.	мальчиковъ.	Плата за нихъ.
		р. к.		р. к.			р.			р. к.		р.			р. к.
Въ казенныхъ	15	3091 44	16	3462 88	3	»	700	17	»	3535	2	150	53	»	10939 32
	»	»	»	»	»	4	1400	»	3	390	»	»	»	7	1790
Въ частныхъ	»	»	»	»	»	»	»	8	»	1565	»	»	8	»	1565
Воспитываются дома	»	»	»	»	1	»	200	3	»	670	»	»	4	»	870
	»	»	»	»	»	1	100	»	2	420	»	»	»	3	520
Имѣются въ виду для помѣщенія въ казенныя учебныя заведенія	»	»	2	285 72	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	285 72
	»	»	»	»	»	»	»	»	2	228 56	»	»	»	2	228 56
	15	3091 44	18	3748 60	4	5	2400	28	7	6802 56		150	67	12	16198 60

Сравнительная таблица о числѣ дочерей лицъ морскаго вѣдомства, воспитывающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ по способамъ ихъ воспитанія, за 1860 и 1861 годы.

	Сколько пансіонерокъ.					Штатныхъ воспитанницъ.	Безплатныхъ.	Всего.
	Императорской Фамиліи.	Морскаго министерства.	Своекоштныхъ.	Разныхъ посторонникъ казенныхъ вѣдомствъ.	Благотворительныхъ особъ.			
1860 года . . .	20	50	69	15	12	127	2	295
1861 года . . .	21	52	72	18	8	105	»	276

Назначеніе денежныхъ пособій на воспитаніе дѣтей лицъ морскаго вѣдомства.

Назначеніе денежныхъ пособій на воспитаніе дѣтей въ 1861 году было продолжаемо на основаніи прежнихъ постановленій. Въ теченіе года было издано нѣсколько новыхъ постановленій, объявленныхъ циркулярами Инспекторскаго департамента, какъ то: 1) 24 января № 7, подтверждено постановленіе Адмиралтействъ-совѣта 1859 года, въ какой мѣрѣ родители и опекуны отвѣчаютъ за неправильное требованіе на дѣтей денежнаго пособія; 2) 15 марта № 20, пояснено, какіе должны быть представляемы документы при прошеніяхъ о назначеніи денежныхъ пособій и 3) 19 іюня № 52, пояснено положеніе Адмиралтействъ-совѣта, отъ 10 февраля 1856 года, можетъ ли пособіе, отпускаемое на воспитаніе дѣтей, быть употребляемо на пополненіе казенныхъ и частныхъ долговъ родителей.

Наконецъ, испросивъ разрѣшеніе Адмиралтействъ-совѣта о продолженіи существующихъ постановленій о назначеніи пособій на воспитатіе дѣтей впредь до утвержденія новыхъ правилъ, Инспекторскій департаментъ составилъ проэктъ этихъ новыхъ правилъ и разослалъ ихъ разнымъ лицамъ на общее обсужденіе. Срокъ представленія въ департаментъ замѣчаній на проэктъ назначенъ къ 1 іюня 1862 года.

Сравнительная таблица о денежныхъ пособіяхъ, назначенныхъ на воспитаніе дѣтей въ 1860 и 1861 годахъ.

Годы.	Сколько разсмотрѣно просьбъ о пособіи.		Дворянъ потомственн., получающихъ отъ 200 до 250 руб. сер.		Дворянъ личныхъ, получающихъ отъ 120 до 180 руб. сер.		Всего назначено пособія Инспекторскимъ департаментомъ.		Всего выдано пособія Коммисаріатскимъ департамент. и портовыми казначействами.		По смѣтѣ ассигновано.	Разность съ +
	Первоначальнаго.	Дополнительнаго.	Число дѣтей.	Количество назначеннаго пособія.	Число дѣтей.	Количество назначеннаго пособія.	Число дѣтей.	Сколько назначено денегъ.	На сколько дѣтей.	Сколько выдано денегъ.		
1860 года. .	82	279	689	129600 р.	109	12560 р.	798	142160 р.	Свѣдѣній изъ Коммисаріатскаго департамента не доставлено.	р. к. 319804 16¼	350000	30195 руб. 83¾ коп.
1861 года. .	61	277	661	127550 »	95	10880 »	756	138430 »		Свѣдѣніе не получено.	350000	

Изъ этой вѣдомости видно, что въ 1860 году осталось отъ смѣтной суммы, ассигнованной на воспитаніе дѣтей 30 196 р.; а вычтя изъ этого 10 000 р., отчисляемыхъ ежегодно на воспитаніе дѣтей тѣхъ лицъ морскаго вѣдомства, которыя не имѣютъ права получать пособія изъ общаго капитала, остается 20 196 р., которые, по правиламъ, и зачислены въ эмеритальную кассу морскаго вѣдомства.

Сумма, ежегодно расходуемая на пособія на воспитаніе, постоянно увеличивается, именно:

Въ 1856	году	израсходовано. .	44 044 р.
— 1857	»	» . .	241 670 »
— 1858	»	» . .	284 808 »
— 1859	»	» . .	293 092 »
— 1860	»	» . .	319 804 »

Каменно-островскій Инвалидный домъ.

Въ Каменно-островскомъ Инвалидномъ домѣ въ 1861 году сдѣлано нѣсколько существенныхъ улучшеній въ бытѣ его инвалидовъ.

До сего времени ежегодные остатки отъ жалованья и пенсіонныхъ денегъ Вашего Высочества на орденъ Св. Георгія 4 степ., всего 3580 р., — единственныя средства существованія инвалидовъ, — причислялись къ прочимъ остаткамъ по другимъ статьямъ расхода и, на основаніи общаго правила, употреблялись на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ смѣты. Подобныхъ остатковъ было:

Въ 1859 году	651 р.
— 1860 »	677 »
— 1861 »	697 »
Всего. .	2025 р.

Имѣя въ виду указъ Императора Павла I, отъ 14 января 1797 года, состоящій въ томъ, чтобы ежегодные остатки отъ содержанія инвалидовъ Каменно-островскаго Инвалиднаго дома записывать въ экономію, ни съ какими другими остатками не смѣшивать и безъ особаго повелѣнія ни на что не употреблять (*), Инспекторскій департаментъ испросилъ разрѣшеніе въ точности слѣдовать этому постановленію и остатки отъ жалованья Вашего Высочества ни съ какими другими остатками не смѣшивать.

Кромѣ сего, въ видахъ улучшенія быта комплектныхъ инвалидовъ, изъ коихъ нѣкоторые получали жалованья по 2 руб. въ годъ и провіантъ, Инспекторскій департаментъ, не ограничи-

(*) Полн. Собр. зак. т. XXIV ст. 17 731.

ваясь улучшеніемъ быта отдѣльныхъ лицъ, составилъ общее правило для улучшенія всѣхъ комплектныхъ инвалидовъ, *не выходя изъ размѣровъ положенной на содержаніе ихъ денежной суммы*, которое 18 декабря 1861 года было удостоено Высочайшаго утвержденія.

По новому правилу наименьшее жалованье положено комплектному инвалиду 10 руб. 30 коп. и при этомъ провіантъ; но кто получаетъ жалованья болѣе 10 р. 30 коп., тотъ не имѣетъ права на провіантъ, но можетъ просить, чтобы ему уменьшили жалованье до 10 р. 30 к. и назначили бы провіантъ. Остатокъ отъ жалованья зачисляется въ экономію. Правомъ полученія провіанта, съ уменьшеніемъ жалованья, воспользовались въ настоящее время 20 человѣкъ.

На развозку же провіанта разрѣшено отпускать въ Каменноостровскій Инвалидный домъ на содержаніе одной лошади 155 р. 74 к. въ годъ.

Таблица о нижнихъ чинахъ Каменно-островскаго Инвалиднаго дома, съ показаніемъ сколько расходуется на нихъ въ годъ жалованья и провіанта.

Инвалидовъ.	Число.	Жалованья имъ въ годъ.			Провіантскаго довольствія въ годъ.	
					Пудовъ.	
		Отъ Инвалиднаго дома.	Изъ Комитета раненыхъ.	Изъ Главнаго Казначейства.	Муки.	Крупы
Комплектныхъ	73	987 р. 57 к.	194 р. 40 к.	264 р. 52 к.	1283	132 3/4
Женъ	49	»	»	»	»	»
Дочерей	9	»	»	»	152	17 1/4
Вдовъ	56	71 » 43 »	»	37 » 17 »	1218	126
Причисленныхъ	65	1740 » 79 »	117 » 24 »	106 » 85 »	»	»
Женъ	54	»	»	»	1124 1/2	121 1/2
Дѣтей	23	»	»	»	435	45
Вдовъ	49	»	»	41 » 36 »	1065 3/4	110 1/4
Ихъ дѣтей	11	»	»	»	195 3/4	20 1/4
Уволенныхъ на родину	4	88 » 89 »	42 » 95 »	»	»	»
Женъ	1	»	»	»	21 3/4	2 1/4

Дѣтей	»	»	»	»	»	»
Вдовъ	3	»	»	»	65¼	6¾
Всего . . .	397	2888 р. 68 к.	354 р. 59 к.	449 р. 90 к.	5561	582

Изъ этой таблицы видно, что, полагая пудъ муки 80 к. и пудъ гречневой крупы 1 р. 40 к., цѣнность всего провіанта составитъ 5263 р. 60 к., а съ денежнымъ жалованьемъ выйдетъ общая сумма 8957 р. 27 коп. стоимости содержанія 400 человѣкъ, состоящихъ на попеченіи Каменно-островскаго Инвалиднаго дома. Сюда не включены расходы по отопленію и освѣщенію самаго дома.

Нельзя также не замѣтить, что собственно инвалидовъ числится 142 человѣка, а остальное число 255 составляютъ ихъ жены, дѣти и вдовы.

Улучшивъ положеніе быта комплектныхъ инвалидовъ, необходимо обратить вниманіе на улучшеніе содержанія престарѣлыхъ вдовъ ихъ, которыя, кромѣ провіанта, никакого денежнаго довольствія не получаютъ.

12 іюня 1861 года, Государь Императоръ, по докладу Вашего Императорскаго Высочества изволилъ повелѣть: пожертвованные сенаторомъ адмираломъ Григоріемъ фонъ-Платеромъ, по духовному завѣщанію, *пятьсотъ* руб. сер. въ инвалидный капиталъ, назначить въ пользу Каменно-островскаго Инвалиднаго дома. Проценты съ этого капитала, равно какъ и съ капитала 1000 р., внесенныхъ по приказанію Вашего Императорскаго Высочества въ кредитныя учрежденія въ 1853 году въ память покойнаго контръ-адмирала Ѳеопемта Степановича Лутковскаго, употребляются на единовременныя денежныя выдачи разъ въ годъ инвалидамъ и инвалидкамъ, *въ Каменно-островскомъ Инвалидномъ домѣ проживающимъ*.

Въ настоящее время, съ улучшеніемъ быта комплектныхъ инвалидовъ, казалось бы полезнѣе эти проценты употреблять исключительно на раздачу вдовамъ комплектныхъ инвалидовъ, непослучающимъ никакого денежнаго содержанія, а остатокъ выдавать престарѣлымъ *вдовамъ причисленныхъ* инвалидовъ.

НАГРАДЫ.

ЗА ОТЛИЧІЯ ПО СЛУЖБѢ.

Число награжденныхъ, а равно и количество пожалованныхъ въ минувшемъ году наградъ показано въ прилагаемой при семъ таблицѣ.

За что именно.	Флота.			Корпусовъ.					Офицеровъ не строевыхъ командъ.	Гражданскихъ чиновъ.					Какими именно пожалованы наградами и число оныхъ.								
																		Деньгами.					
Зз плаванія.	Адм ровъ и Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц	Морс. Артилл.	Штурмановъ.	Кораб. Инжен.	Механиковъ.	Мор. стр. час.		Медиковъ.	Учрежден. министерств.	Портовыхъ управленій.	Служащихъ на судахъ.	Итого.	Чинами.	Орденами.	Высоч. благов.	Изъ Государс. Казнач.	Изъ сумм. Мор. м-ва	Землями.	Арендами.	Подарками.	Итого.
Кругосвѣтнее.	2	26	23	2	9	»	2	»	»	8	»	»	»	72	13	23	10	26 / 9807 р. въ видѣ пособія.	»	2 »	»	»	72
Средиземное	1	4	4	»	»	»	1	»	»	2	»	»	»	12	4	8	»	г	»	»	»	»	12
Внутренное	10	37	22	2	7	»	10	»	2	6	»	»	1	97	5	69	5	е	15	»	1	»	97
За гидрографичес. работы.	1	6	2	»	20	»	»	»	»	»	»	»	»	29	4	16	»	»	8	»	»	»	29
— военн. дѣйств. на Кавказѣ	»	4	6	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	10	1	9	»	1	»	»	»	»	10
— постройку судовъ . . .	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	»	2	»	1	»	»	1	»	»	»	2
— береговую службу. . . .	8	28	8	12	13	8	»	9	19	20	37	28	»	190	12	138	»	9	25	3	2	1	190
— службу въ Сибири: плаваніе. .	1	3	5	»	5	»	»	»	»	»	»	»	»	14	1	11	1	1	»	»	»	»	14
— службу въ Сибири: за береговую	»	2	1	»	»	1	»	»	2	3	»	8	»	17	2	11	»	4	»	»	»	»	17
Итого. . .	24	110	71	16	54	11	13	9	23	39	37	36	1	443	42	186	16	43 / 14719 р	49 / 9378	3	3	1	443
																		24 097					

Изъ этой таблицы видно, что въ прошломъ году пожаловано наградъ:

1) За службу морскую. 225
2) — береговую службу. 207
3) — военныя дѣйствія. 10
4) — постройку судовъ. . . . , 2

Число лицъ, награжденныхъ за береговую службу, по каждому порту отдѣльно, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Министерск. учрежд.		Портов. учрежд.		Берегов. команд.		Медиковъ въ госпит. и берегов. команд.	Учебн. заведен.		По разнымъ случаям.		Итого.		ВСЕГО.
	Военныхъ.	Гражданскихъ	Военныхъ.	Граждаск.	Военныхъ.	Граждаск.	Медиковъ.	Военныхъ.	Граждаск.	Военныхъ.	Граждаск.	Военныхъ.	Граждаск.	
Въ С. Петербургѣ.	17	29	5	2	4	1	3	4	8	5	»	35	40	78
— Кронштадтѣ. .	»	»	15	4	8	»	5	7	1	4	»	34	5	44
— Ревелѣ	»	»	2	»	»	»	2	»	»	»	»	2	»	4
— Свеаборгѣ . .	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1
— Астрахани . .	»	»	5	1	»	»	1	»	»	»	»	5	1	7
— Черноморскихъ портахъ	»	»	22	16	3	»	7	1	1	»	»	26	17	50
— Архангельскѣ . .	»	1	»	1	2	»	2	»	»	»	»	3	1	6
— Сибирскихъ портахъ	»	4	»	8	2	»	3	»	»	»	»	6	8	17
Итого. .	17	29	54	33	19	1	23	12	10	9	»	111	73	207

Независимо отъ сего, въ минувшемъ году:

Пожаловано иностранными орденами. . . . . 8 ч:

Выдано подарковъ по случаю воспріятія отъ купели Св. Крещенія дѣтей именемъ:

а) Его Величества. . . . . 9 »

б) Вашего Высочества. . . . . 14 »

Всемилостивѣйше прощено понесенное на службѣ оштрафованіе, служившее препятствіемъ для полученія наградъ и преимуществъ, за безпорочную службу установленныхъ. 1 »

Объявлена благодарность отъ имени Вашего Высочества. 17 »

Въ минувшемъ году произведено въ слѣдующіе чины:

а) Военныхъ чиновъ.

	Въ Адмиралы.	Въ Вице-адмиралы и генералъ-лейтенанты.	Въ контръ-адмиралы и генералъ-маіоры.	Въ капитаны 1 ранга и полковники.	Въ капитаны 2 ранга и подполковники.	Въ капитанъ-лейтенанты и маіоры.	Въ лейтенанты и капитаны.	Въ штабсъ-капитаны.	Въ мичманы и поручики.	Въ подпоручики.	Въ прапорщики.	Итого.
Флотскихъ . .	3 851 г.	4 52-54	10 52-56	7 56-58	59 50-54	93 48-52	66 52-55	»	1	»	»	24
Артиллерійск. .	»	»	»	1 56	1 52	»	4 55	3 54	8 55	22 54-55	1	4
Арсенальныхъ и Лабораторн. .	»	»	»	»	»	»	1 50	»	»	1 54	»	
Штурманскихъ	»	»	»	»	»	»	8 54-56	13 55-56	76 55-56	34 52-54	»	13
Корабельныхъ инженеровъ . .	»	»	»	»	2 55	»	3 55	3 55	6 53-56	12 55-56	1	2
Инженеръ-механиковъ . . .	»	»	»	»	»	»	1 56	3 55-56	3 56	5 56-57	1	1
Инжен. строит. части	»	»	»	2 53-55	»	»	1 56	1 59	»	»	»	
Ластовыхъ . .	»	»	»	»	4 55-56	»	2 56	4 55	10 55-56	6 54	4	3
Рабочихъ . . .	»	»	»	1 58	»	»	»	»	»	»	»	
Состоящ. по Адмиралтейст.	»	»	»	1 56	»	1 55	»	1 53	1 55	2 55	»	
Итого . .	3	4	10	12	66	94	86	28	105	82	7	40

Въ томъ числѣ за отличіе по службѣ:

Въ адмиральскіе чины 12 и изъ нихъ шесть чел. въ к.-адм. и въ генералъ-маіоры по манифесту 18 февраля 1762 года.

— штабъ-офицеры . . 16
— оберъ-офицеры . . . 1
29

Корп. флот. штурм . 8
— мор. артиллер. . 1
— инженеръ-Механ. 2
ластовыхъ 2
13
42

б) Гражданскихъ чиновъ.

1) За отличіе по службѣ.	7	чел.
2) За выслугу лѣтъ.	227	»
3) Медиковъ.	19	»
Итого. .	253	»

Награды по статутамъ.

Въ прошломъ году пожаловано:

Орденомъ Св. Георгія 4 ст., за совершеніе 18 шестимѣсячн. морскихъ кампаній. 2

Орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, за выслугу 25 лѣтъ, бытность въ сраженіи и совершеніе опредѣленнаго числа морскихъ кампаній. 19

Орденомъ Св. Владиміра 4 ст., за безпорочную выслугу 35 лѣтъ. 5

Знаками отличія безпорочной службы. 11

Награжденія нижнихъ чиновъ.

Знакомъ отличія военнаго ордена. 1

Медалями за спасеніе погибавшихъ. 10

Знакомъ отличія Св. Анны за выслугу 20 лѣтъ. . . . 199

Деньгами:	изъ суммъ Государств. казначейства.	4820	р.
	— Кабинета Его Величества. . .	203	»
	— суммъ Мор. министерства. . .	695	»
	А всего. . .	5718	р.

Зачтена служба въ писарскомъ званіи ко всѣмъ преимуществамъ, съ 16 лѣтняго возраста. . . . . 26 ч.

ЧАСТЬ ПАТЕНТНАЯ.

Въ теченіе 1861 года изготовлено патентовъ 573, осталось напечатать за минувшій годъ 50, разослано и выдано по принадлежности 1069.

За изготовленіе патентовъ слѣдовало получить.	1934	р.	40 к.
Въ то число взыскано.	1007	»	49 »
Осталось въ недоимкѣ.	926	»	91 »

Примѣч. Составленныя въ Инспекторскомъ департаментѣ соображенія объ отмѣнѣ выдачи патентовъ, одобренныя Адмиралтействъ-

совѣтомъ, Высочайше разрѣшено внести законодательнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ. Въ настоящее время соображенія эти внесены предварительно во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи.

СПИСКИ И ПРОЧІЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ продолженіе года къ дѣламъ департамента поступило формулярныхъ списковъ служащихъ лицъ морскаго вѣдомства:

Военныхъ	1609
Гражданскихъ	607
	2216

Экзаменныхъ списковъ	807
Выписокъ изъ шканечныхъ журналовъ о плаваніи судовъ въ навигацію 1861 года	133

Всѣ эти свѣдѣнія содержатся въ надлежащемъ порядкѣ, а списки военнымъ и гражданскимъ чинамъ морскаго вѣдомства въ прошедшемъ году отпечатаны новымъ изданіемъ.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ И СЛѢДСТВЕННАЯ.

Эта часть занятій департамента состоитъ:

1) Въ ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ командъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, которыми я завѣдываю на правахъ начальника дивизіи.

2) Въ разсмотрѣніи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ, неимѣющихъ въ С.-Петербургѣ прямаго своего начальства, и объ офицерахъ, состоящихъ въ резервномъ флотѣ, безсрочномъ отпуску и на коммерческихъ судахъ.

3) Въ докладѣ къ разрѣшенію подаваемыхъ на имя Вашего Высочества и г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ жалобъ по разнымъ случаямъ.

4) Въ завѣдываніи распорядительною частію суднаго производства, какъ-то: нарядами слѣдствій по происшествіямъ, случающимся въ морскомъ вѣдомствѣ; назначеніемъ къ слѣдствіямъ депутатовъ; пересылкою пойманныхъ въ С.-Петербургѣ дезертировъ къ своимъ командамъ; собраніемъ свѣдѣній о числѣ состоящихъ подъ судомъ лицъ и объ арестованныхъ; разрѣше-

ніемъ вопросовъ, возникающихъ по слѣдственнымъ и суднымъ дѣламъ, производимымъ отъ морскаго вѣдомства.

и 5) Въ веденіи штрафнаго журнала; составленіи всеподданнѣйшихъ докладовъ о преданныхъ военному суду лицахъ и разсмотрѣніи и докладѣ Вашему Высочеству и г. Управляющему Морскимъ министерствомъ о такихъ поступкахъ офицеровъ, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть ближайшихъ начальниковъ.

По всѣмъ симъ предметамъ заведено въ 1861 г. 105 дѣлъ.

Изъ коихъ *военно-судныхъ*:

Объ офицерахъ	2 дѣл.
О нижнихъ чинахъ	27 »

Слѣдственныхъ:

Объ офицерахъ	15 »
О нижнихъ чинахъ	19 »
Итого.	63дѣла.

Остальнымъ дѣламъ подали поводъ разные случаи, исчисленные въ пункт. 3-мъ и 4-мъ.

Изъ всѣхъ 63 судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, остались неоконченными по 1862 годъ четыре дѣла: два о нижнихъ чинахъ и два—объ офицерахъ, поступки которыхъ изслѣдываются еще полиціею.

Остальныя же дѣла конфирмованы:

Вашимъ Высочествомъ	4
Морскимъ Генералъ-Аудиторіатомъ . .	8
Г. Управляющимъ Морскимъ министерствомъ	11
Директоромъ департамента	36
Итого.	59

Затѣмъ, обращаясь къ случившимся въ морскомъ вѣдомствѣ происшествіямъ, оказывается, что большая часть этихъ происшествій, какъ и въ прошломъ 1860 году, были ушибы на работахъ.

Число всѣхъ происшествій, распредѣленное въ слѣдующей таблицѣ по портамъ и родамъ было 194.

Таблица о происшествіяхъ бывшихъ въ морскомъ вѣдомствѣ въ теченіи минувшаго 1861 года.

Названіе происшествій.	С.-Петербургскаго Порта.	Кронштадтскаго.	Архангельскаго.	Астраханскаго.	Николаевскаго.	Свеаборгскаго.	Николаевскаго на Амурѣ.	Ревельскаго.
Замерзнувшихъ	1	»	»	»	»	»	3	»
Ушибленныхъ отъ неосторожности	15	»	1	1	13	»	»	»
Скоропостижно-умершихъ	9	2	2	6	10	4	11	»
Ушибленныхъ на работахъ	30	1	3	3	25	»	»	»
Утонувшихъ	5	4	2	2	3	2	3	»
Убитыхъ на работѣ	2	4	»	2	3	»	»	»
Повѣсившихся	1	»	»	»	1	1	»	»
Застрѣлившихся	1	1	»	»	»	»	»	»
Раненыхъ отъ выстрѣла	2	»	»	»	2	»	»	»
Помороженныхъ	»	»	»	»	3	»	1	»
Укушенныхъ бѣшеною собакою	2	»	»	»	»	»	»	»
Погибшихъ при пожарахъ	2	4	»	1	»	»	»	»
Итого	70	16	8	15	60	7	18	»

НОВЫЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ.

1) Пятилѣтній опытъ указалъ на необходимость сдѣлать коренное измѣненіе въ положеніи о морскомъ довольствіи офицеровъ. Вновь изданное по сему предмету положеніе обработано было особою коммисіею въ Кронштадтѣ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

а) Суда и офицеры, по отношенію ихъ къ размѣрамъ морскаго довольствія, раздѣлены не столько по рангамъ и по чинамъ, сколько по важности ихъ назначенія и обязанностей.

б) Начало неравенства между столовыми, производившимися за первую и вторую шести-мѣсячныя кампаніи, отброшено, какъ несправедливое и усложнявшее отчетность.

в) Выдача столовыхъ нѣкоторымъ лицамъ отмѣнена, а для прочихъ размѣръ ихъ уменьшенъ, но съ этимъ вмѣстѣ удвоены для всѣхъ порціонныя деньги.

Кампанія 1861 года обнаружила въ новомъ положеніи нѣкоторую неполноту; вопросы о производствѣ морскаго довольствія тѣмъ лицамъ, кои по роду и мѣсту служебной дѣятельности поставлены въ исключительное положеніе, не нашли для себя разрѣшенія.

Это вызвало рядъ дополнительныхъ постановленій, имѣющихъ съ новымъ положеніемъ одинъ общій духъ, одну общую систему. Одно изъ нихъ, коимъ прежніе двойные порціоны, производившіеся въ мѣстахъ тяжелой службы, замѣнены полуторными, можетъ занять мѣсто въ числѣ главныхъ основаній новаго положенія. Другое обратило на одинъ изъ родовъ береговаго довольствія тѣхъ чиновъ, которые получали прежде морскіе порціоны, но которыхъ обязанности имѣли болѣе характеръ береговой службы.

Если въ положеніи оказалась неполнота, въ чемъ даже коммисію нельзя винить, нельзя не засвидѣтельствовать, что основанія его, общій духъ нигдѣ, не спорили съ жизнью; оно показало себя трудомъ истинно практическимъ.

Всѣ неразрѣшенные имъ вопросы находили для себя въ его рамкахъ готовое мѣсто, безъ всякой натяжки; пріятно было дополнять такой трудъ.

Обнаруженная неполнота въ положеніи кинула на него невыгодный свѣтъ, но, несмотря на это, нельзя усомниться въ его состоятельности; еще одно лѣто и положеніе это составитъ совершенно готовый отдѣлъ для нашего будущаго свода.

2) Разрѣшено права, предоставленныя главнымъ командирамъ портовъ, относительно наградъ и повышеній нижнихъ чиновъ,

распространить и на тѣхъ начальниковъ эскадръ, отправляющихся въ дальнее заграничное плаваніе, для которыхъ высшее морское начальство признаетъ это нужнымъ.

Положеніемъ о морскомъ довольствіи и расширеніемъ правъ начальниковъ эскадръ, ограничиваются существеннѣйшія законодательныя мѣры; ими внесены въ морскую жизнь нашу коренныя измѣненія. Остальныя узаконенія войдутъ въ книги ихъ собранія.

Всѣ они имѣютъ предметомъ или распоряженія временныя, или поясненіе и пополненіе существующихъ постановленій.

Изъ нихъ имѣющія современный интересъ слѣдующія:

1) По случаю утери нѣкоторыми офицерами, зачисленными по резервному флоту, выданныхъ имъ разсчетныхъ листовъ и свидѣтельствъ на полученіе жалованья, установлено выдавать имъ впредь жалованье не изъ всякаго, а изъ одного опредѣленнаго казначейства, по избранію самого офицера. По строгомъ обсужденіи этого измѣненія въ Адмиралтействъ-совѣтѣ, оно признано необходимымъ, несмотря на его стѣснительность.

2) Распространено на военныхъ и гражданскихъ чиновъ морскаго вѣдомства право поступленія въ члены учрежденій по крестьянскому дѣлу и отлучекъ въ свои имѣнія, для участія въ составленіи уставныхъ граматъ, срокомъ отъ 2 до 4-хъ мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ на это время получаемаго содержанія.

Всѣхъ офицеровъ, получившихъ дозволеніе занять должности по крестьянскому дѣлу, было 9; а уволенныхъ для составленія уставныхъ граматъ 78 человѣкъ.

МОРСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Въ виду преобразованія заведеній и сокращенія ихъ штатовъ пріемъ воспитанниковъ оставался въ 1861 году прекращеннымъ. Здѣсь прилагаются таблицы числа учившихъ и учившихся и числа остающихся кандидатовъ.

Таблица учившимъ и учившимся въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1862 года.

	Учащіе.	Учащіеся.
Въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ.	59	556 (*)
— Инженерномъ и Артиллерійскомъ училищѣ морскаго вѣдомства.	40	275
— Штурманскомъ училищѣ.	32	353
— причисленной къ училищу, ротѣ Торговаго Мореплаванія.	16	47
— Черноморской Штурманской ротѣ.	21	134
— 1-мъ Учебномъ экипажѣ и Школѣ писарей и содержателей.	7	203
Во 2-мъ Учебномъ экипажѣ.	20	412
Всего. . .	195 чел.	1980 восп.

(*) Въ томъ числѣ заключаются:
въ офицерск. клас.: мичмановъ . . . . . 9 чел.
прапор. кор. штурм. . 3 —
« юнкерск. клас.: юнкеровъ. . . . . 14 —
26 чел.

Таблица о числѣ оставшихся къ 1 января 1862 года кандидатовъ къ поступленію въ морскія учебныя заведенія.

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Число кандидатовъ.	Сколько изъ нихъ приблизительно поступятъ въ 1862 году.
1) Въ Морскомъ корпусѣ.	7 чел. (*)	вызваны всѣ.
2) Въ Инженерномъ и Артиллерійскомъ училищѣ	16 —	могутъ быть зачислены всѣ, исключая малолѣтнихъ.
3) Въ Штурманскомъ училищѣ и въ причисленной къ училищу ротѣ Торговаго Мореплаванія.	Къ 1-му января кандидатовъ по спискамъ уже не состояло.	
4) Въ Черноморской Штурманской ротѣ.	56 —	Свѣдѣній не доставлено.
Всего. . .	79 чел.	

(*) Кромѣ того, еще 12 челов. малолѣтнихъ, отъ 9 — 7 лѣтъ.

ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВО.

За послѣдовавшимъ въ 1860 году Высочайшимъ повелѣніемъ о сокращеніи штата духовенства морскаго вѣдомства и объ увеличеніи имъ содержанія по примѣру духовенства военно-сухопутнаго вѣдомства, измѣненій не было. Здѣсь прилагается таблица, показывающая сколько въ морскомъ вѣдомствѣ находится церквей и сколько при нихъ священнослужителей.

Таблица числа соборовъ и церквей морскаго вѣдомства, съ показаніемъ числа находящихся при нихъ священнослужителей.

Наименованіе соборовъ и церквей.	Число состоящихъ при нихъ священнослужителей.
I. Адмиралтейскіе морскіе соборы.	
1) С.-Петербургскій.	Настоятель собора, протоіерей. . . 1 Священниковъ. . . . . 2 Діаконовъ. . . . . 2 всего. 5
2) Архангельскій.	Настоятель собора, протоіерей. . . 1 Священниковъ . . . . . 2 Діаконовъ.. . . . . 2 всего. 5
3) Севастопольскій.	Настоятель собора, протоіерей. . . 1 Священниковъ. . . . . 2 Діаконъ. . . . . 1 всего. 4
4) Николаевскій.	Настоятель, протоіерей. . . . . 1 Протоіерей на священнической вакансіи. 1 Священникъ. . . . . 1 Діаконъ. . . . . 1 всего. 4
II. Госпитальныя церкви.	
5) Въ С.-Петербургѣ — Казинковская.	Священникъ и діаконъ. 2
6) Въ Кронштадтѣ.	Протоіерей на священнической вакансіи. 1 Священникъ и діаконъ. 2
7) — Николаевѣ.	Протоіерей на священнической вакансіи. 1
III. Разныя морскія церкви.	
8) Въ С.-Петербургѣ, въ Галерной гавани — портовая.	Протоіерей на священнической вакансіи и діаконъ. . . . . } 2
9) Въ Колпинѣ — при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ. . .	Протоіерей на священнической вакансіи, священникъ и діаконъ. . . . . } 3

10) Въ Кронштадтѣ — при портѣ.	Протоіерей . . . . . Священникъ и діаконъ.	3
11) На Лисьемъ носу — при учебной флотиліи.	Священникъ.	1
12) Въ Ревелѣ — портовая. . . .	Священникъ и діаконъ.	2
13) Въ Астрахани — при 44 флотскомъ экипажѣ	Протоіерей	1
14) Въ Баку — при станціи. . .	Священникъ.	1
15) На островѣ Ашуръ-аде — при Астрабадской станціи. . . .	Священникъ.	1
Итого церквей 15.	Священнослужителей 38.	

БРАКИ И ДОЛГИ ОФИЦЕРОВЪ, СОСТОЯЩИХЪ ПО РЕЗЕРВНОМУ ФЛОТУ И НА КОМЕРЧЕСКИХЪ СУДАХЪ.

Таблица о бракахъ, заключенныхъ въ 1861 году морскими офицерами, состоящими въ резервѣ или на коммерческихъ судахъ.

Какихъ командъ.	Въ резервѣ или на коммерческихъ судахъ.	Сколько лѣтъ въ службѣ офицеромъ.	Сколько лѣтъ отъ роду.	Какого происхожденія невѣста: дѣвица ли или вдова.	Сколько лѣтъ отъ роду.	Имѣетъ ли офицеръ состояніе.
1) Капит. 1-го ранга (во 2-й бракъ)	Въ резервѣ.	24	44	Вдова поручика.		По формулярамъ не значится.
2) Прапорщикъ (во 2-й бракъ).	Въ резервѣ.	4	38	Дочь мѣщ., дѣвица.	25	
3) Корп. Фл. Штурм. подпоручикъ.	На комм. судахъ.	8	33	Дочь тит. сов., дѣвица.	21	
4) Корп Мор. Артил. прапорщикъ.	Въ резервѣ.	4	27	Дочь кол. секрет., дѣвица.	25	
5) Корпуса Штурман. прапорщикъ.	Въ резервѣ.	9	35	Вдова колл. регистратора.	21	
6) Корп. Мор. Артил. прапорщикъ.	Въ резервѣ.	4	23	Дочь тит. сов., дѣвица.	20	
7) Корп. Инж. мор. стр. част. подпор.	Въ резервѣ.	4	24	Дочь 3 гильд купца, дѣвица.	18	
8) Состоящій по адмиралт. поручикъ.	Въ резервѣ.	9	46	Мѣщанка, дѣвица.	27	

Таблица о долговыхъ претензіяхъ, объявленныхъ Инспекторскому департаменту на офицеровъ, состоящихъ по резервному флоту въ теченіе 1861 года.

Какихъ командъ и сколько человѣкъ.	Minimum и maximum долга.
1) Флотскихъ экипажей . . . . 6 чел.	Отъ 2 руб. до 2115 руб.
2) Корпуса Морской артиллеріи. 8 »	» 75 коп. » 75 »
3) » штурмановъ . . . . 5 »	» 20 руб. » 50 »
4) Ластовыхъ экипажей. . . . . 4 »	» 1 р. 50 к. » 78 »
5) Рабочихъ экипажей . . . . . 1 »	На 20 руб.
Всего. . . 24 чел.	

ВЫДАЧА ПОДОРОЖНЫХЪ.

Инспекторскій департаментъ, снабжая лицъ, ѣдущихъ и командируемыхъ по дѣламъ службы, подорожными бланками, могъ усмотрѣть, какъ прилагаемая сравнительная таблица показываетъ, что въ 1861 г. выдано было 177 подорожныхъ разнымъ лицамъ и въ томъ числѣ 116 генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а въ 1860 году всего было выдано 197 и въ томъ числѣ военнымъ чинамъ 127.

Таблица выданнымъ подорожнымъ.

Въ 1861 году.		*Въ 1860 году.*
Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ .	116	127
Гражданскимъ чинамъ.	18	36
Гардемаринамъ	6	1
Юнкеру	1	»
Кондуктору	1	1
Іеромонаху	1	»
Курьерамъ	15	24
Вольнымъ лицамъ	12	3
Нижнимъ чинамъ	7	5
Всего. . .	177	197

РАЗСЫЛКА НА ЭСКАДРЫ КАЗЕННОЙ И ЧАСТНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Инспекторскому департаменту вмѣнено въ обязанность пересылать на всѣ эскадры наши не только казенные пакеты, но и частныя письма, различные журналы и газеты, на полученіе которыхъ подписывались офицеры, уходя въ походъ.

Таблица казеннымъ пакетамъ, журналамъ, газетамъ и частнымъ письмамъ, отправленнымъ въ теченіе 1861 года на суда, находящіяся въ заграничномъ плаваніи.

	Число казенныхъ пакетовъ.	Число частныхъ пакетовъ.	Число экземпл. Морск. Сборн. и разныхъ русск. журналовъ.	Русскія газеты.	Способы отправленія.	Плата почтамту за пересылку.
						р. к.
На эскадру Средиземнаго моря	364	215	56	Кронштт. Вѣстн. за 1861 г. Спб. вѣдомости.	Часть посылокъ отправл. была съ лицами, ѣхавшими на эск. и въ Лондонъ, а другая по почтѣ.	366 25
На эскадру въ Китайскихъ водахъ.	54	47	123			(*) 330 71
На эскадру отправившуюся въ Тихій океанъ.	11	8	11			10 93

Примѣчаніе: Приказы и циркуляры Морскаго Министерства отправлены за весь годъ вмѣстѣ съ казенными пакетами.

Посылки эти департаментъ отправлялъ, исключая экстренныхъ, два раза въ мѣсяцъ, въ первыхъ и около двадцатыхъ его чиселъ, съ платою за эти пересылки почтамту; кромѣ того, департаментъ пользуется всѣми случаями отправленія офицеровъ за границу, для пересылки съ ними бумагъ или прямо на суда, или въ мѣста, ближайшія къ ихъ стоянкамъ, и такимъ образомъ удается отправлять, по крайней мѣрѣ, отъ 4 до 8-ми посылокъ ежемѣсячно.

Несмотря на то, что департаментомъ принимаемы были все-

(*) Сумма, здѣсь показанная, уплачена только за пересылку пакетовъ до Лондона; расходы же на дальнѣйшую пересылку до Китая уплачиваются Коммисаріатскимъ департаментомъ, по счетамъ, представляемымъ находящимся въ Лондонѣ нашимъ морскимъ агентомъ, на котораго возложена эта пересылка. Расходы на оную можно приблизительно опредѣлить цифрою до 50-ти фунт. стерлинговъ.

возможныя старанія къ скорому доставленію всѣхъ тѣхъ посылокъ по назначенію, до морскаго начальства доходили, однако, иногда жалобы на медленность полученія эскадрами книгъ и журналовъ. Въ оправданіе департамента я долгомъ поставляю объяснить, что если въ полученіи пакетовъ дѣйствительно и оказывалась иногда медленность, то винить въ этомъ департаментъ нельзя, потому что главнѣйшая причина этого замедленія происходитъ отъ того, что отправленіе каждой книжки Морскаго Сборника отдѣльно подъ бандеролью съ легкими почтами сопряжено было бы съ значительнымъ расходомъ, а потому Сборникъ отправляется въ запломбированныхъ тюкахъ, принимаемыхъ только, какъ посылки, на тяжелыя почты и препровождаемыхъ за границею тоже какъ Colis, а не какъ paquets, слѣдовательно, рѣже и медленнѣе.

КНИГИ МОРСКИХЪ УЗАКОНЕНІЙ.

Съ цѣлію, по возможности, облегчить употребленіе книжекъ морскихъ узаконеній и трудъ будущихъ составителей свода, было разрѣшено при изданіи Инспекторскимъ департаментомъ книжки за 1860 г., замѣнить прежній хронологическій порядокъ распредѣленія узаконеній порядкомъ систематическимъ.

Составленная въ новомъ порядкѣ книжка узаконеній за 1860 г. была разослана къ начальникамъ учрежденій Морскаго министерства съ просьбою доставить откровенные отзывы, относительно пользы сдѣланнаго измѣненія. Полученные уже отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отвѣты единогласно одобряютъ принятый систематическій порядокъ распредѣленія узаконеній.

Введенію систематическаго порядка, при печатаніи книжекъ собранія узаконеній, я обязанъ адъютанту департамента, капитанъ-лейтенанту Свѣшникову; ему же ввѣрилъ я, какъ собраніе узаконеній въ теченіе года, такъ и наблюденіе за ихъ печатаніемъ.

Имѣя въ виду, что въ составъ книжекъ собранія морскихъ узаконеній, издаваемыхъ Инспекторскимъ департаментомъ, входятъ тѣ же приказы и циркуляры, которые объявляются печатно по морскому вѣдомству въ теченіе года, и желая избѣжать вторичнаго платежа денегъ за наборъ и корректуру тѣхъ же нумеровъ, капитанъ-лейтенантъ Свѣшниковъ предложилъ: нумера,

подлежащіе внесенію въ книжки, отпечатывать въ потребномъ для того числѣ, 600 оттисковъ, при первоначальномъ ихъ объявленіи.

Изъ сдѣланнаго ниже примѣрнаго разсчета видно, что, при такомъ новомъ порядкѣ изданія книжекъ Собранія морскихъ узаконеній, стоимость ихъ уменьшится, по крайней мѣрѣ, въ половину.

Отпечатаніе книжки Собранія морскихъ узаконеній за 1860 г., не смотря на то, что чрезъ заблаговременное отпечатаніе еще остававшихся на камнѣ рисунковъ успѣли сохранить 50 руб. серебр., обошлось:

собственно книжки	1782 р. 27 к.
алфавитнаго къ ней указателя	169 » 50½ »
Итого . .	1951 р. 77½ к.

При отпечатаніи же этой книжки по новому порядку, оно обошлось бы:

собственно книжки	590 р. 77 к.
алфавитнаго къ ней указателя	169 » 50½ »
Итого . .	760 р. 27½ к.
Если предложить, что за наборъ и допечатаніе тѣхъ нумеровъ приказовъ, которые и при новомъ порядкѣ не могли бы быть отпечатаны при первоначальномъ ихъ объявленіи, и за набивку нумераціи страницъ потребовалось бы еще	215 р. 61¼ к.
То отпечатаніе книжки за 1860 г. обошлось бы	975 р. 88¾ к.

То есть, ровно въ половину теперешней ея стоимости.

Порядокъ, предложенный адъютантомъ Свѣшниковымъ, уже принятъ Инспекторскимъ департаментомъ для отпечатанія книжки Собранія морскихъ узаконеній за 1861 г. и кромѣ сбереженія денегъ имѣетъ еще ту выгоду, что книжки эти будутъ выходить не въ концѣ, а въ началѣ года, слѣдующаго за тѣмъ, узаконенія котораго будутъ въ нихъ содержаться.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА, УПРОЩЕНІЕ И УМЕНЬШЕНІЕ ПЕРЕПИСКИ.

Объ общемъ состояніи дѣлопроизводства я не нахожу лучшаго свидѣтельства, какъ отчетъ статсъ-секретаря сенатора Камовскаго

по обревизованію Инспекторскаго департамента. Пріятною обязанностью къ сотрудникамъ моимъ почитаю ссылку на подлинныя слова отчета г. Камовскаго (стр. 10, 18, 20, 39, 62).

«Разсмотрѣвъ въ подробностяхъ весь соблюдаемый въ департаментѣ канцелярскій порядокъ, ревизія нашла его, за самыми малыми исключеніями, въ такой отличной исправности, чистотѣ и порядкѣ, какіе только желательны для каждаго учрежденія и которые особенно затруднительны тамъ, гдѣ такая масса дѣлъ и разнаго рода внесеній, составленій и записываній, какъ въ Инспекторскомъ департаментѣ. Что касается порядка и исправности въ составленіи и содержаніи дѣлъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ усмотрѣны, ревизія замѣтила по всѣмъ частямъ департамента особенную заботливость объ устраненіи всякаго повода къ замѣчаніямъ. Относительно движенія бумагъ ревизія нашла въ распоряженіяхъ и исполненіяхъ, а слѣдовательно и въ производствѣ дѣлъ такую быстроту, какую только можно желать въ благоустроенномъ механизмѣ, безъ вреда сущности всего исполняемаго имъ.

Въ заключеніе ревизія замѣчаетъ, что «какъ во всей внѣшней обстановкѣ дѣятельности департамента замѣчается правильность, чистота и порядокъ, такъ и въ самой внутренней сторонѣ ея, т. е. по производству дѣлъ, по движенію бумагъ, по принятію мѣръ въ исполненіе приказаній начальства, усматривается точность, исправность, обстоятельность и особенная быстрота, съ заботливостью, сверхъ того, во всѣхъ распоряженіяхъ по департаменту достигнуть еще наискорѣйшаго осуществленія основной мысли преобразованія, а именно: упрощеннаго и въ формахъ и въ дѣйствіяхъ благоустройства.»

Упущенія, замѣченныя статсъ-секретаремъ Камовскимъ, могутъ быть раздѣлены на упущенія, въ которыхъ нельзя винить департаментъ, потому что они были неизбѣжны при усиленныхъ трудахъ, по случаю введенія новаго образованія министерства, или потому, что причины ихъ могутъ быть отстранены только совокупными усиліями всѣхъ учрежденій, а не одного изъ нихъ; и на упущенія, по числу незначительныя, которыя департаментъ не можетъ не сознать собственными недостатками и въ которыхъ ему остается исправиться.

Въ концѣ отчета статсъ-секретарь Камовскій сгруппировалъ

въ 11 пунктахъ (стр. 61) тѣ главные предметы, на которые онъ предлагаетъ обратить преимущественное вниманіе.

Всѣ эти предметы не ускользнули отъ моего наблюденія; они въ настоящее время или уже введены, или подвергаются обсужденію въ совѣщаніяхъ съ гг. дѣлопроизводителями, или, какъ независящіе по усовершенствованію исключительно отъ Инспекторскаго департамента, находятъ себѣ въ немъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, усерднаго ходатая.

Для упрощенія дѣлопроизводства приняты были въ минувшемъ году слѣдующія мѣры: во всѣхъ отдѣленіяхъ департамента введены были литографированныя формы для справокъ къ докладамъ, и затѣмъ отмѣна по наградной части препроводительныхъ бумагъ и формулярныхъ списковъ, при производствѣ гражданскихъ чиновниковъ въ слѣдующіе чины, отмѣна срочныхъ свѣдѣній о нижнихъ чинахъ, пожалованныхъ знаками отличій военнаго ордена, и списковъ съ аттестаціями о гражданскихъ чинахъ, значительно уменьшила число поступающихъ бумагъ, а заведеніе по этой же части книгъ для справокъ при пожалованіи наградъ дастъ со временемъ возможность скоро и вѣрно получать свѣдѣнія, не прибѣгая къ подлиннымъ дѣламъ, о служебныхъ повышеніяхъ и о времени награжденія каждаго.

Общее число бумагъ и дѣлъ за послѣдніе три года представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.	Менѣе противъ 1859 г.	Менѣе противъ 1860 г.
Поступило бумагъ.	27 211,	23 916,	21 729, (*)	5419,	2124.
Исходящихъ №№.	23 255,	20 517,	17 746,	5509,	2771.
				Болѣе.	
Заведено дѣлъ . .	3466,	3257,	4535,	1069,	1298.

Изъ числа 4535 дѣлъ, заведенныхъ въ прошломъ году, считается нынѣ нерѣшенныхъ 289 дѣлъ, за неполученіемъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ свѣдѣній и увѣдомленій. Здѣсь должно еще замѣтить, что если число дѣлъ за 1861 годъ, не смотря на меньшее число бумагъ, было болѣе нежели въ прошедшіе

(*) Кромѣ того въ теченіе 1861 года состоялось:

а) 430 Высочайшихъ повелѣній, изъ числа коихъ къ концу года неисполненныхъ не было.

б) 105 Высочайшихъ приказовъ.

в) 27 Указовъ Капитулу и грамотъ.

два года, то это происходитъ отъ того, что департаментомъ въ 1861 году принято было за правило по каждой отдѣльной просьбѣ о пособіи, коихъ поступаетъ огромное количество, заводить особое дѣло для скорѣйшаго отысканія его, въ случаѣ справокъ.

Это умноженіе числа дѣлъ, значительно облегчающее дѣлопроизводство по пособіямъ, нисколько, какъ видно изъ таблицы, не повлекло за собой увеличенія общаго числа бумагъ.

При отчетѣ Инспекторскаго департамента прилагается строевой рапортъ о наличномъ состояніи чиновъ флота къ 1 января 1862 года.

ГОДОВОЙ РАПОРТЪ

о прибыли и убыли нижнихъ чиновъ съ 1 января 1861 по 1 января 1862 года.

	Состояло къ 1 января 1861 г.	Прибыло: Поступило на службу: Изъ дворянъ	Прибыло: Поступило на службу: Изъ вольноопредѣляющихся	Прибыло: Вербованныхъ изъ финновъ	Прибыло: Изъ Воспитательнаго дома	Прибыло: Изъ безсрочнаго отпуска	Прибыло: Изъ временнаго отпуска	Прибыло: Изъ дѣтей нижнихъ чиновъ	Прибыло: Изъ отставки	Прибыло: Изъ продолжительнаго отпуска	Прибыло: Изъ бѣжавшихъ	Прибыло: Изъ другихъ вѣдомствъ	Прибыло: Итого	Прибыло: Изъ командъ морскаго вѣдомства	Прибыло: Всего	Убыло: Производство въ офицер. чинъ: Военный	Убыло: Производство въ офицер. чинъ: Гражданскій	Убыло: Уволено: Съ чиномъ коллежск. регистр.	Убыло: Уволено: Въ личн. почетные граждане	Убыло: Уволено: Въ отставку за выслугу лѣтъ	Убыло: Уволено: Въ безсрочный отпускъ	Убыло: Уволено: Во временной отпускъ	Убыло: Производствомъ въ гардемар. и кондукторы	Убыло: Уволено по неспособности: Во II и III разрядъ	Убыло: Уволено по неспособности: въ IV разр.: На собствен. пропитаніе	Убыло: Уволено по неспособности: въ IV разр.: На казенное содержаніе	Убыло: Переведено въ другія вѣдомства	Убыло: Возвращено въ первобытное состояніе	Убыло: Бѣжало	Убыло: Безъ вѣсти пропало	Убыло: Въ арестанты	Убыло: Сослано въ Сибирь	Убыло: Умерло	Убыло: Утонуло	Убыло: Самоубійцъ	Убыло: Итого	Убыло: Переведено въ команды морскаго вѣдомства	Убыло: Всего	Остается къ 1-му января 1862 г.: Строевыхъ и нестроевыхъ	Остается къ 1-му января 1862 г.: Питомцевъ Воспитательнаго дома	Остается къ 1-му января 1862 г.: Деньщиковъ	Итого: По списку	Итого: По штату	За исключ. питомцевъ и деньщ.: Недостаетъ	За исключ. питомцевъ и деньщ.: Излишествуетъ
Балтійскаго флота.																																													
Въ Гвард. экипажѣ съ машинною, артиллер. и ластовою командою	1128	1	»	»	»	»	4	2	»	4	»	1	12	42	54	»	»	»	»	68	2	»	1	10	2	2	»	2	»	»	2	»	12	1	1	103	19	122	1037	»	23	1060	1283	246	»
Въ балтійск. флотскихъ экипажахъ	23263	19	3	»	28	»	330	5	1	156	66	3	611	2092	2703	4	8	»	4	757	79	572	26	256	59	57	11	10	86	2	29	3	262	11	2	2238	3265	5503	20170	80	213	20463	22632	2462	»
— 1-мъ финскомъ экипажѣ	495	»	1	17	»	»	»	»	»	»	3	»	21	1	22	»	»	»	»	380	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	5	»	»	387	1	388	129	»	»	129	127	»	2
— арсенальныхъ и лабор. ротахъ	776	»	»	»	»	»	»	»	2	2	1	»	5	22	27	»	1	2	»	77	2	»	»	8	4	4	»	1	1	»	1	1	7	»	»	109	50	159	640	»	4	644	740	100	»
— рабочихъ экипажахъ	6418	»	»	»	25	»	»	62	2	17	12	»	118	64	182	1	2	2	»	306	52	»	»	47	16	11	6	4	9	»	11	2	94	3	»	566	161	727	5633	226	14	5873	7599	1966	»
— ластовыхъ экипажахъ	3216	»	»	»	»	1	2	»	1	59	29	»	92	917	1009	»	»	1	4	175	17	»	»	40	31	11	9	2	31	»	11	»	56	2	»	390	270	660	3547	»	18	3565	2985	»	562
— портов., госпитальн. и маячн. ротахъ	1978	»	»	»	»	»	1	»	»	3	1	»	5	168	173	»	»	»	»	236	17	»	»	4	3	7	1	»	2	»	2	»	32	»	»	304	136	440	1706	»	5	1711	1826	120	»
— учебныхъ заведеніяхъ	661	»	»	»	»	»	»	5	»	»	»	»	5	21	26	»	»	2	»	14	3	»	»	3	4	»	»	»	»	»	»	1	3	»	»	30	132	162	489	»	36	525	489	»	»
— музыкантскомъ хорѣ	66	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	4	4	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	5	6	64	»	»	64	66	2	»
— административн. и порт. управленіяхъ	814	4	1	»	»	»	»	2	4	1	»	1	13	71	84	»	5	4	1	18	1	1	2	2	»	1	6	2	»	»	»	»	17	»	»	60	95	155	721	»	22	743	721	»	»
Итого	38815	24	5	17	53	1	337	76	10	242	112	5	882	3402	4284	5	16	11	9	2031	174	573	29	370	119	93	33	21	131	2	56	7	488	17	3	4188	4134	8322	34136	306	335	34777	38468	4896	564
Бѣломорской флотиліи.																																													
Въ арсенальной ротѣ	108	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	1	2	»	»	1	»	13	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3	»	»	18	1	19	91	»	»	91	113	22	»
— ластовомъ экипажѣ	1004	»	49	»	»	»	»	»	»	»	»	»	49	111	160	»	»	»	»	86	»	»	»	11	3	1	1	2	»	»	6	»	20	1	»	131	23	154	987	»	23	1010	934	»	53
— рабочихъ экипажахъ	1555	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	6	»	»	1	1	151	»	»	»	7	6	»	»	»	»	»	4	»	18	»	»	188	48	236	1324	»	1	1325	1760	436	»
— музыкантскомъ хорѣ	45	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	11	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	13	»	13	32	»	»	32	25	»	7
— портовомъ управленіи	54	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	2	»	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	18	20	36	»	»	36	36	»	»
Итого	2766	»	49	»	»	»	»	»	1	»	»	»	50	120	170	»	»	2	2	262	1	»	1	18	9	1	1	2	»	»	10	»	42	1	»	352	90	442	2470	»	24	2494	2868	458	60
Черноморской флотиліи.																																													
Во флотскихъ экипажахъ	4813	11	1	»	»	1	5	16	»	10	33	2	79	481	560	3	»	6	1	637	10	»	5	22	11	13	5	1	44	»	4	23	47	5	1	838	367	1205	4004	»	164	4168	3864	»	140
Въ арсенальной ротѣ	154	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	9	9	»	»	»	»	17	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	1	»	»	19	4	23	136	»	4	140	153	17	»
— ластовомъ экипажѣ	1045	»	»	»	»	2	2	»	3	1	11	3	22	508	530	2	»	24	1	334	9	»	»	2	»	10	8	»	13	»	1	26	22	»	»	452	326	778	781	»	16	797	1134	353	»
— портов. и госпит. ротахъ	783	»	»	»	»	»	»	1	»	1	8	12	22	170	192	»	»	»	»	203	2	»	»	2	1	3	12	»	10	»	5	10	8	»	»	256	139	395	572	»	8	580	927	355	»
— рабочемъ экипажѣ	1163	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	1	67	68	»	»	3	»	509	4	»	»	1	»	3	1	»	2	»	»	3	10	»	»	136	47	183	1035	»	13	1048	1138	103	»
— учебныхъ заведеніяхъ	194	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	4	4	1	»	»	»	22	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	27	39	66	122	»	10	132	125	3	»
— музыкантскихъ хорахъ	69	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	25	25	»	»	»	»	4	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	5	4	9	85	»	»	85	100	15	»
— портовомъ управленіи	262	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	147	147	»	6	9	»	9	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	5	»	»	30	141	171	192	»	46	238	192	»	»
Итого	8483	11	1	»	»	4	7	17	3	12	52	17	124	1411	1535	6	6	42	2	1335	27	»	6	27	12	30	26	1	69	»	10	62	96	5	1	7163	1067	2830	6927	»	261	7188	7633	846	140
Каспійской флотиліи.																																													
Во флотскихъ экипажахъ	2415	»	»	»	»	»	10	»	3	7	3	2	25	603	628	»	1	1	»	201	»	»	1	28	4	1	»	2	6	1	4	»	18	1	»	269	100	369	2620	»	54	2674	2471	»	149
Въ каспійской артиллерійской ротѣ	133	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	14	14	»	1	»	»	15	»	»	»	4	»	»	»	»	»	»	»	»	3	»	»	23	3	26	119	»	2	121	139	20	»
— строевой ластовой ротѣ	422	»	»	»	»	»	»	»	5	1	2	»	8	»	8	»	»	»	»	51	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	1	1	4	1	»	60	370	430	»	»	»	»	»	»	»
— рабочемъ экипажѣ	797	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	9	10	»	»	»	»	34	1	»	»	16	5	1	»	»	1	»	1	»	4	»	»	63	21	84	714	»	9	723	840	126	»
— маячной командѣ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— музыкантскомъ хорѣ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	40	40	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	40	»	»	40	40	»	»
— портовомъ управленіи	42	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	27	27	13	»	2	15	13	»	»
Итого	3809	»	»	»	»	»	10	»	8	8	6	2	34	666	700	»	2	1	»	301	1	»	1	48	9	2	»	2	9	1	6	1	29	2	»	415	521	936	3506	»	67	3573	3503	146	149
Аральской флотиліи	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	132	132	»	»	»	»	2	36	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	41	»	41	89	»	2	91	240	151	»
Сибирской флотиліи.																																													
Во флотскомъ экипажѣ	1212	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	94	97	34	131	»	»	»	»	100	»	»	2	4	»	4	»	1	»	»	»	»	23	6	»	140	37	177	1160	»	6	1166	1132	»	28
Въ госпитальныхъ ротахъ	72	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	1	»	»	»	15	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	17	3	20	53	»	»	53	162	109	»
— музыкантскомъ хорѣ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	49	49	»
— портовомъ управленіи	59	»	1	»	»	»	»	»	1	»	»	»	2	24	26	1	»	»	»	8	5	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	14	8	22	62	»	1	63	62	»	»
Итого	1343	»	4	»	»	»	»	»	1	»	»	94	99	59	158	2	»	»	»	123	5	»	2	4	»	4	»	1	»	»	»	»	24	6	»	171	48	219	1275	»	7	1282	1405	158	28
Всего	55216	35	59	17	53	5	354	93	23	262	170	118	1189	5790	6979	13	24	56	13	4054	244	574	39	467	149	130	60	27	209	3	82	70	681	31	4	6930	5860	12790	48403	306	696	49405	54117	6655	941

Примѣчанія: 1) Списочное число чиновъ Сибирской флотиліи показано за годъ назадъ. 2) Имѣется съ 1-го января 1862 г. въ балтійскомъ вѣдомствѣ: юнговъ 1-го учебнаго экипажа 76, учениковъ: школы писарей и содержателей 127, кронштадтской фельдшерской школы 49 и въ пиротехнической школѣ 10 человѣкъ. — Въ черном. флотиліи: юнговъ 2-го учебнаго экипажа 412 и учениковъ Николаевской фельдшерской школы 14.

Директоръ, Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ *Кн. Голицынъ.*

Московского Межевого Института Фундаментальная Библиотека

(Къ Отч. Дирек. Инспект. Д—та).

ГОДОВОЙ РАПОРТЪ

о прибыли и убыли военныхъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, съ 1-го января 1861 по 1-е января 1862 года.

	Флотскихъ.				Артиллерійскихъ.				Штурмановъ.				Корабельн. Инжен.				Инжен. Механ			Инжен. морской строит. части			Арсенальн. и Лабор. ротъ.		Ластовыхъ командъ.			Рабочихъ экипажей.		Состоящихъ по Министерству и Адмиралт.			Медиковъ.	Лекарскихъ помощниковъ.	Шкиперовъ.		Комиссаровъ.	Артиллерійск. содержат.	Гражданск. чиновниковъ.
	Адмираловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Гардемаринъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Конукторовъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Конукторовъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Конукторовъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Конукторовъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.			Военныхъ.	Гражданскихъ.			
Состояло къ 1-му января 1861 года	71	456	913	83	3	16	162	12	3	30	577	46	5	16	108	5	1	171	23	4	21	60	6	132	»	26	207	14	142	9	17	134	245	71	36	16	66	15	553
Прибыло:																																							
Производствомъ	8	5	1	92	»	1	1	13	2	»	»	46	»	2	1	13	»	1	47	»	»	»	»	»	»	»	5	»	»	»	1	»	14	9	1	2	6	»	16
Переводомъ	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	14	»	»	»	»	»	»	»	1	21	»	3	»	»	»	»	»	1	1	1	»	19
Переименованіемъ	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	2	»	»
Изъ отставки	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	22
Итого прибыло	8	5	2	93	»	2	2	13	2	»	1	46	»	2	1	13	»	15	47	»	»	»	»	»	»	1	27	»	3	»	1	»	14	9	3	3	9	»	57
Убыло:																																							
Производствомъ	»	10	5	1	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»
Переименованіемъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»
Увольненіемъ отъ службы	4	18	28	»	1	4	2	»	»	6	27	»	»	3	4	»	»	5	1	»	1	»	»	4	»	4	6	1	8	4	3	10	4	1	»	1	3	1	32
Переводомъ	1	12	8	»	»	»	4	»	»	»	11	1	»	»	»	»	»	»	»	»	1	2	»	2	»	»	6	»	6	»	1	20	»	»	»	»	1	»	3
Смертію	1	6	9	1	»	1	1	»	»	4	7	»	»	»	2	»	»	1	»	1	1	»	»	2	»	2	4	»	2	»	»	1	7	2	»	2	»	1	10
Разжаловано въ рядовые	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Исключено изъ службы	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Итого убыло	6	46	50	2	1	5	8	»	»	10	45	1	»	3	9	»	»	6	2	1	3	2	1	8	»	6	16	1	17	4	4	32	11	3	»	4	4	2	45
Затѣмъ состоитъ:																																							
Въ командахъ Балт. флота — дѣйствительно требуется	10	122	531	»	»	2	43	»	2	10	165	»	»	»	»	»	»	152	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	104	»	43		32	20	»
Въ командахъ Балт. флота — по списку	12	134	456	135	»	2	62	23	2	10	197	60	»	»	»	17	»	98	62	»	»	»	2	15	»	6	56	8	59	»	»	»	117	28	34	6	35	93	»
— Бѣломор. флотиліи — дѣйствительно требуется	»	8	18	»	»	»	»	»	»	»	11	»	»	»	»	»	»	5	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	9	»	1		»	»	»
— Бѣломор. флотиліи — по списку	»	5	4	»	»	»	1	»	»	»	10	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	1	»	1	5	2	11	»	»	»	3	2	»	»	»	»	»
— Черномор. — дѣйствительно требуется	1	40	162	»	»	»	2	»	»	1	60	»	»	»	»	»	»	45	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	22	»	16		3	»	»
— Черномор. — по списку	2	30	139	36	»	»	9	2	»	1	58	29	»	»	»	1	»	41	6	»	»	»	»	3	»	2	12	1	9	»	»	»	27	18	5	6	6	3	»
— Сибирской — дѣйствительно требуется	»	14	36	»	»	»	»	»	»	»	21	»	»	»	»	»	»	8	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	»	1		1	»	»
— Сибирской — по списку	»	6	38	2	»	»	1	»	»	»	22	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	»	»	»	»	13	3	»	»	1	1	1	»
— Каспійской — дѣйствительно требуется	1	14	53	»	»	»	»	»	»	»	33	»	»	»	»	»	»	15	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	8	»	1		2	»	»
— Каспійской — по списку	1	16	55	1	»	»	3	»	»	»	42	1	»	»	»	»	»	9	»	»	»	»	»	2	»	»	3	1	7	»	»	»	13	10	»	2	4	»	»
— Аральской — дѣйствительно требуется	»	2	1	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»
— Аральской — по списку	»	2	1	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»
Сверхъ того, требуется для разныхъ надобностей на берегу и въ портахъ	»	40	76	»	»	»	19	»	»	»	140	»	1	1	17	»	»	3	»	»	4	21	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	24	»	»
Итого — дѣйствительно требуется	12	240	877	»	»	2	64	»	2	11	432	»	»	»	»	»	»	231	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	150	»	62		62	»	»
Итого — по списку	15	193	693	174	»	2	76	25	2	11	331	91	1	1	17	18	»	151	68	»	4	21	2	21	»	9	82	12	86	»	»	13	166	58	39	15	70	21	»
Затѣмъ — излишествуетъ	3	»	»	»	»	»	12	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	13	»	»	»	8	1	»
Затѣмъ — недостаетъ	»	47	184	»	»	»	»	»	»	»	101	»	»	»	»	»	»	80	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	8		»	»	»
Сверхъ того:																																							
Въ резервѣ	7	63	21	»	»	»	48	»	»	1	74	»	»	»	7	»	»	2	»	»	2	9	1	82	»	4	78	1	36	2	3	47	»	»	»	»	»	»	»
— безсрочномъ отпуску	»	2	30	»	»	»	2	»	»	»	3	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»
На коммерческихъ судахъ	»	29	76	»	»	»	»	»	»	»	53	»	»	»	4	»	»	3	»	»	1	2	»	»	»	»	1	»	»	»	»	4	5	»	»	»	»	»	»
Въ министерствѣ	23	31	3	»	1	»	2	»	»	2	9	»	1	3	6	»	»	1	»	2	5	3	»	»	»	»	»	»	»	2	»	»	5	»	»	»	»	»	154
— портовыхъ управленіяхъ	9	57	13	»	1	4	10	»	2	3	22	»	3	9	65	»	1	22	»	1	6	23	2	9	»	7	42	»	6	»	10	31	64	15	»	»	»	»	365
— учебныхъ заведеніяхъ	1	21	19	»	»	5	16	»	1	3	39	»	»	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»	3	»	1	15	»	»	»	»	5	7	3	»	»	1	»	46
— постороннихъ вѣдомствахъ	18	19	10	»	»	2	2	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1	»	1	1	1	»	»	»	»	»
Итого	63	222 (1)	172	»	2	11	80	»	3	9	202	»	4	14	83	»	1	29	»	3	14	37	3	95 (2)	»	12	136 (3)	1	42	5	14	89 (4)	82	19	»	»	1	»	565
А всего въ остаткѣ къ 1-му января 1862 года	73	415	865	174	2	13	156	25	5	20	533	91	5	15	100	18	1	180	68	3	18	58	5	116	»	21	218	13	128	5	14	102	248	77	39	15	71	21	565

ПРИМѢЧАНІЕ: [1]) Сверхъ 415 штабъ-офицеровъ, состоятъ командирами экипажей: ластовыхъ 3, портовыхъ ротъ 1 и рабочихъ экипажей 8, всего 12.
[2]) Сверхъ 116 оберъ-офицеровъ арсенальныхъ ротъ, состоятъ 8 артиллерійскихъ содержателей, которые показаны въ графѣ объ артиллерійскихъ содержателяхъ.
[3]) Сверхъ 218 ластовыхъ оберъ-офицеровъ, состоитъ 21 содержатель по шкиперской части, которые и показаны въ графѣ о шкиперахъ военныхъ.
[4]) Сверхъ 102 оберъ-офицеровъ, состоящихъ по адмиралтейству, состоитъ 18 содержателей по шкиперской части, которые и показаны въ графѣ о шкиперахъ военныхъ.

Директоръ, Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ *Князь Голицынъ.*

МОРТОНОВЪ ЭЛИНГЪ

ВЪ КРОНШТАДТѢ.

Увеличеніе Балтійскаго флота постройкою большаго числа паровыхъ канонирскихъ лодокъ и паровыхъ корветовъ, показало, что средства Кронштадтскаго порта, для поднятія судовъ изъ воды и исправленія поврежденій, весьма недостаточны. Средства эти заключались тогда только въ двухъ докахъ: *Петровскихъ* и *Николаевскихъ*, едва успѣвавшихъ удовлетворять обыкновеннымъ нуждамъ нашего флота, пока онъ не заключалъ въ себѣ паровыхъ судовъ, которыя весьма часто требуютъ немедленныхъ исправленій и осмотровъ. Вслѣдствіе сего признано было необходимымъ построить при Кронштадтскомъ портѣ мортоновъ элингъ, который представлялъ бы возможность въ наискорѣйшее время вытащить судно изъ воды и, по окончаніи исправленій, спустить обратно на воду.

Для построенія этого элинга избрано было мѣсто между мачтовыми сараями, весьма удобное въ кораблестроительномъ отношеніи, такъ какъ оно, находясь почти въ центрѣ адмиралтейства, прилегало къ берегу гавани; но для производства работъ по сооруженію элинга оно представляло нѣсколько техническихъ затрудненій: по тѣснотѣ береговаго пространства приходилось почти весь элингъ строить на водѣ, окруживъ работы перемычками; глинистый и отчасти плавучій грунтъ берега требовалъ особенныхъ мѣръ для надлежащаго укрѣпленія фундаментовъ; незначительный же уклонъ берега, малая глубина воды и наплывъ разныхъ наносовъ не позволяли дать стапелю такой уклонъ, какой обыкновенно принятъ на элингахъ и признанъ за лучшій.

Окруженіе мѣста работъ перемычкой и отливка воды поставили работы въ зависимость отъ разныхъ обстоятельствъ и потребовали особенныхъ предосторожностей, чтобы удержать напоръ воды и избѣгнуть значительныхъ поврежденій, всегда такъ дорого стоющихъ

и такъ много требующихъ времени на приведеніе работы въ первоначальный видъ.

Ненадежность и отчасти плавучесть грунта потребовали большаго числа свай и тѣмъ увеличили стоимость постройки.

Потребность уменьшить уклонъ стапеля такъ, чтобы достигнуть, по возможности, меньшей глубины у оконечности, и избѣгнуть чрезъ то засореній, представила наибольшую трудность въ техническомъ отношеніи, потому что съ уменьшеніемъ уклона уменьшается стремленіе тележки спускаться внизъ, а затрудненіе этого спуска представляетъ неудобство въ кораблестроительномъ отношеніи. Обыкновенно въ элингахъ даютъ стапелю около $^1/_{17}$ уклона, а какъ на кронштадтскомъ элингѣ нельзя было, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, дать болѣе $^1/_{24}$ уклона, то рѣшеніе вопроса о достиженіи удобнаго спуска составило весьма трудную задачу. Вычисленія показали, что при уклонѣ въ $^1/_{24}$ стремленіе тележки опускаться внизъ по стапелю почти уравновѣшивается треніемъ осей и ободьевъ колесъ по рельсамъ и потому казалось, что безъ особенныхъ механическихъ средствъ, для сталкиванія тележки внизъ по стапелю, врядъ-ли можно будетъ обойтись. Однако, опытъ показалъ, что тщательное изготовленіе рельсовъ и почти математическая точность въ укладкѣ оныхъ до того уменьшили на построенномъ элингѣ сопротивленіе движенію тележки, что она идетъ внизъ сама по себѣ и тѣмъ дѣлаетъ излишними всѣ приспособленія къ обратному спуску.

Первоначальный проэктъ на сооруженіе мортонова элинга былъ составленъ бывшею кронштадтскою инженерною командою и въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ:

По обѣимъ сторонамъ стапеля, отъ берега до оконечности его длины, полагалось забить 8 рядовъ круглыхъ и 4 ряда шпунтовыхъ свай и, по скрѣпленіи ихъ между собою, на высотѣ ординарной воды, деревянными анкерами, завалить глиною. Такимъ образомъ, по обѣимъ сторонамъ подводной части стапеля, образовались бы насыпи, которыя и должны были служить перемычками при дальнѣйшемъ производствѣ работъ. Но какъ сваи, составлявшія остовъ этихъ перемычекъ, должно было забивать на такую глубину, что обыкновенная длина бревенъ была недостаточною, то верхъ этихъ насыпей едва выходилъ изъ воды. Для удержанія же воды, при случайномъ возвышеніи оной, понадобилось дѣлать особыя надстройки, неудобоисполнимыя на практитѣ и непредставлявшія никакой возможности избѣгнуть фильтрацій.

Оконечности насыпей предполагалось соединить между собою поперечной перемычкой, такъ близко расположенной къ оконечности

стапеля, гдѣ была наибольшая глубина, что нельзя было имѣть ни малѣйшей увѣренности въ возможности этого устройства. По отливкѣ воды изъ огражденнаго такимъ образомъ мѣста, полагалось его углубить до 19 футъ, забить круглыя сваи подъ фундаментъ стапеля, уложить поперечныя и продольныя насадки, а по нимъ рельсы.

Подробное разсмотрѣніе этого проэкта въ Строительномъ департаментѣ привело къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Что означенная въ немъ конструкція дамбъ, перемычекъ и ряжевыхъ контрофорсовъ неудобоисполнима и не предохранитъ работъ отъ залитія водою.

2) Что устройство фундаментовъ подъ стапель, по тщательномъ обсужденіи сего предмета, можетъ быть улучшено.

3) Что расположеніе площадки подъ брашпиль у самой оконечности элинга повторитъ ошибку, замѣченную въ С.-Петербургскомъ мортоновомъ элингѣ.

4) Что принятые въ проэктѣ размѣры элинга соотвѣтствуютъ судамъ, которыя при 110 футовой длинѣ сидятъ въ водѣ только до 9 футъ, а не отъ 12 до 13 футъ, какъ назначено было Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ.

Кромѣ того, окончательная отдѣлка насыпей заключалась только въ одной досчатой обшивкѣ, по поврежденіи которой, весь элингъ пришелъ бы въ разстройство.

Вслѣдствіе такихъ недостатковъ проэктъ этотъ не могъ быть утвержденъ, и Его Высочеству угодно было возложить лично на управлявшаго Строительнымъ департаментомъ инженеръ-генералъ-маіора Роде наблюденіе за составленіемъ новаго проэкта элинга для корветовъ и такихъ судовъ, которыя сидятъ въ водѣ отъ 13 до 14 футъ.

Этотъ новый проэктъ составленъ, избраннымъ для сего строителемъ, инженеръ-подполковникомъ Тепловымъ и удостоился Высочайшаго утвержденія; въ концѣ же 1855 г. приступлено было къ выполненію его, а въ настоящее время элингъ совершенно оконченъ и имѣетъ 780 футъ длины, 58 футъ ширины и 24 фута глубины.

Такое значительное увеличеніе размѣровъ противу первоначальнаго предположенія доставило возможность вытаскивать на элингъ значительно большія суда, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Длина судовъ въ футахъ	Наибольшая глубина судовъ, при которой они вытаскиваются:	
	на элингъ по первоначальному проекту Кронштт. Инж. Ком.	на построенный элингъ.
200	Не вытаскивается	11 футъ 2 дюйм.
190	тоже	11 футъ 6 дюйм.
180	тоже	11 футъ 10 дюйм.
170	тоже	12 футъ 2 дюйм.
160	тоже	12 футъ 6 дюйм.
150	тоже	12 футъ 10½ дюйм.
140	тоже	13 футъ 2½ дюйм.
130	тоже	13 футъ 6½ дюйм.
126	8 футъ 1½ дюйм.	13 футъ 8½ дюйм.
120	8 футъ 6 дюйм.	13 футъ 11½ дюйм.
110	9 футъ 1½ дюйм.	14 футъ 3½ дюйм.

Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно, что если бы элингъ былъ построенъ по первоначальному проэкту, то о вытаскѣ такой величины судна, какъ пароходъ «Владиміръ», имѣющій 180 футъ длины, нельзя было бы и думать; между тѣмъ построенный элингъ не только представилъ всѣ удобства для вытаски парохода, но позволилъ бы вытащить и тогда, если бы онъ былъ футъ на 25 длиннѣе. Независимо отъ увеличенія размѣровъ, построенный элингъ получилъ совершенно другую конструкцію, болѣе приспособленную къ мѣстнымъ потребностямъ и болѣе прочную.

Въ частности проэктъ элинга заключался въ слѣдующемъ:

Наклонная плоскость или стапель шириною 56 футъ и длиною 780, при уклонѣ въ $^1/_{24}$, расположенъ такимъ образомъ, что только 204 фута выходятъ изъ воды, остальная же часть, по длинѣ 576 футъ, постепенно углубляясь подъ воду, образуетъ въ оконечности 24 фута глубины на поверхности рельсовъ. Только надводная часть стапеля помѣстилась на берегу, вся же остальная устроена на водѣ, чрезъ обнесеніе мѣста работъ сплошною перемычкою, имѣвшею около 200 саженъ длины. Общее направленіе перемычки образовало четырехъ-угольникъ, котораго продольные фасы, параллельные длинѣ

элинга, отстоятъ одинъ отъ другаго на 184 фута и, слѣдовательно, такую же длину имѣлъ поперечный фасъ перемычки.

Грунтъ мѣстности, на которой строилась перемычка, состоялъ изъ глинистыхъ наносовъ, отчасти плавучихъ и покрытыхъ слоемъ иловатаго песку, отчего устраненіе фильтрацій и предохраненіе работъ отъ заливки водою составляло одну изъ главныхъ задачъ.

Въ частности перемычка состояла изъ двухъ рядовъ круглыхъ и шпунтовыхъ свай, забитыхъ въ разстояніи 8 футъ одинъ отъ другаго и заполненныхъ глиною. Для уничтоженія распора глины, ряды шпунтовыхъ свай были скрѣплены между собою желѣзными связями.

Употребленіе желѣзныхъ связей вмѣсто деревянныхъ анкеровъ или схватокъ, было сдѣлано впервые при работахъ мортонова элинга, и нововведеніе это оправдало ожиданія. При самомъ тщательномъ устройствѣ анкеровъ и при самомъ прочномъ закрѣпленіи ихъ желѣзными болтами, всегда отъ большаго напора, при осадкѣ глины, они нѣсколько подадутся въ своихъ соединеніяхъ, а это неминуемо поведетъ за собою новую осадку глины и образованіе въ оной трещинъ. Желѣзныя же связи, съ прочной нарѣзкой гайками на концахъ, выдерживали давленіе глины во все продолженіе работъ, ни сколько не сдавая,—и были одною изъ главныхъ причинъ, почему перемычка мортонова элинга въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ хорошо держала воду, при всѣхъ случаяхъ возвышенія оной, такъ въ ночь съ 26 на 27 ноября 1857 г., отъ сильной бури вода подымалась на высоту перемычки и мѣстами даже черезъ нее переливалась, но, не смотря на такой необыкновенный случай, могшій имѣть весьма дурныя послѣдствія, въ перемычкѣ не оказалось ни одной промоины.

Независимо отъ такихъ выгодъ въ техническомъ отношеніи, желѣзныя связи имѣютъ еще то преимущество, что устройство ихъ нисколько не дороже устройства деревянныхъ анкеровъ. Для правильной забивки шпунтовыхъ свай и для скрѣпленія ихъ между собою они обыкновенно забиваются между рамами, изъ которыхъ внутренняя, выдаваясь изъ плоскости шпунтовыхъ свай, препятствуетъ свободной осадкѣ глины. Имѣя это въ виду при завалкѣ глины въ перемычку мортонова элинга, эти рамы были сняты, и мѣра эта была также одною изъ причинъ прочности перемычки.

Къ устройству перемычки приступлено было осенью 1855 г. казенными людьми, высылавшимися отъ флота.

Съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, казеннымъ людямъ выдавалось въ вознагражденіе за работу по 16 коп. сер. въ день, или около половины той цѣны, по которой нанимались въ то время

вольные рабочіе. Для соображенія о дѣйствительной экономіи, доставленной употребленіемъ казенныхъ людей, нужно принять въ разсчетъ, что они выработывали значительно меньше вольныхъ людей и что плата производилась также и на унтеръ-офицеровъ, въ работѣ неучаствовавшихъ. Высылка казенныхъ людей продолжалась по 8 марта 1856 года. Въ это время открылась надобность употреблять ихъ на экстренныя работы по оборонѣ Кронштадта, и потому высылка на мортоновъ элингъ прекратилась. Всего, съ открытія работъ мортонова элинга по 8 марта 1856 г., было выслано къ работамъ его 71 159 человѣкъ казенныхъ рабочихъ. Выдано за труды имъ и находившимся при нихъ унтеръ-офицерамъ изъ операціонной суммы мортонова элинга 11 349 руб. 40 коп.; затѣмъ дѣйствительная экономія отъ обязательной работы казенныхъ людей простиралась на сумму 10 686 рублей.

Работы по сооруженію перемычки окончены лѣтомъ 1856 года и вслѣдъ затѣмъ приступлено къ открытію дальнѣйшихъ работъ. Паровая машина, поставленная для отливки воды, окончила ее въ 5 дней и какъ въ перемычкѣ не оказалось никакихъ поврежденій, то выемка земли подъ стапель и обдѣлку дамбъ не встрѣтила особенныхъ затрудненій.

Для болѣе яснаго изложенія хода работъ по сооруженію мортонова элинга слѣдуетъ теперь сдѣлать описаніе наружности его. Подвижная телѣжка, служащая для подъема судовъ, устроивается такимъ образомъ, что требуетъ 5 рядовъ рельсовъ, изъ коихъ средній двойной и имѣетъ посрединѣ зубцы, для удержанія телѣжки на мѣстѣ. Вслѣдствіе этого и фундаментъ стапеля долженъ быть такъ расположенъ, чтобы подъ линіями рельсовъ могъ оказать должное сопротивленіе. Фундаментъ этотъ составленъ изъ 11 рядовъ круглыхъ свай, забитыхъ по длинѣ всего стапеля, и 4 рядовъ только на протяженіи ея верхней части. Огромная тяжесть судовъ и передвиженіе оныхъ по стапелю указывали на необходимость обратить особенное вниманіе на прочную забивку этихъ свай; тѣмъ болѣе, что на устойчивость грунта нельзя было много разсчитывать. Забивка свай до надлежащаго сопротивленія ручными копрами обошлась бы весьма дорого, а употребленіе паровыхъ копровъ съ перваго взгляда казалось неудобнымъ, по причинѣ покатости стапеля. Однако, по сдѣланіи нѣкоторыхъ примѣненій, доставившихъ возможность установить и двигать коперъ и по наклонной плоскости, забивка всѣхъ главныхъ свай, поддерживающихъ стапель, была произведена паровыми копрами Нейсмица со значительнымъ сокращеніемъ въ издержкахъ.

По головамъ этихъ свай положены прочныя насадки, верхъ коихъ

былъ надлежащимъ образомъ выровненъ и подведенъ подъ уклонъ въ $^1/_{24}$. По насадкамъ уложены въ два ряда лежни и по нимъ уже чугунные рельсы. Такъ какъ прочная устойчивость рельсовъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ тщательной укладки вышеупомянутыхъ насадокъ и лежней, то и на выполненіе этихъ работъ было обращено особенное вниманіе. По своей точности, эти плотничныя работы имѣли видъ столярной обдѣлки. Разстояніе между крайними рядами рельсовъ $37^1/_2$ футъ, а длина каждаго ряда 780 фут.

По огромной величинѣ элинга требовалось до 39 712 пудовъ рельсовъ, заготовка которыхъ представила случай сдѣлать значительное сбереженіе. С.-Петербургскіе заводы: Берда, Нобеля и галванопластическій, на предложеніе Строительнаго департамента принять изготовленіе рельсовъ на себя, выпрашивали за нихъ отъ 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 75 коп. за пудъ. Хотя цѣны эти, по сравненію со стоимостію подобныхъ предметовъ, и нельзя было считать высокими, но, разсчитывая на возможность произвести эту заготовку болѣе выгоднымъ образомъ, Строительный департаментъ испросилъ разрѣшеніе Адмиралтействъ-совѣта 27 марта 1858 года на отдачу заготовки рельсовъ въ хозяйственное распоряженіе строителя. Результатомъ этой заготовки было пониженіе цѣнности рельсовъ до 1 руб. 80 к. за пудъ. Такимъ образомъ одна операція по изготовленію рельсовъ доставила экономіи до 24 000 руб.

Верхняя часть стапеля и рельсовъ оканчиваются на высотѣ до 9 футъ выше ординара, а нижняя уходитъ подъ воду на глубину 24 футъ, гдѣ и примыкаетъ къ порогу.

По обѣимъ сторонамъ, такимъ образомъ устроеннаго стапеля, сдѣланы земляныя насыпи, поддерживаемыя съ наружной стороны остатками перемычки, а со внутренней упорными стѣнами.

Для объясненія конструкціи этихъ упорныхъ стѣнъ слѣдуетъ замѣтить, что постройка мортонова элинга была задумана въ военное время, когда поспѣшность въ выполненіи работъ составляла одну изъ главнѣйшихъ потребностей, и когда не представлялось возможности получать гранитъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ рѣшено было строить элингъ изъ дерева, и такимъ образомъ устроенъ изъ этого матеріала вышеописанный стапель; конструкція же подпорныхъ стѣнъ слѣдующая: по обѣимъ сторонамъ стапеля забито по ряду шпунтовой линіи, обрѣзанной на разныхъ высотахъ, смотря по уклону элинга. Въ концѣ элинга, по длинѣ послѣднихъ 176 футъ, гдѣ профиль подпорныхъ стѣнъ имѣетъ наибольшіе размѣры, эта шпунтовая линія срѣзана на глубинѣ $14^1/_2$ футъ ниже ординара. Поверхъ этой шпунтовой линіи и 5 рядовъ круглыхъ свай положены насадки, служащія основаніемъ подпорныхъ стѣнъ.

*

Такъ какъ стапель ниже этихъ насадокъ почти на 10 футъ и потому напоромъ земли могло бы повалить шпунтовую линію, то позади оной и промежъ круглыхъ свай сдѣлана земляная выемка и образованное пространство забучено булыжнымъ камнемъ на гидравлической извести. Основаніе упорныхъ стѣнъ въ прочихъ мѣстахъ имѣетъ подобный же характеръ, но только размѣры всѣхъ частей уменьшены, сообразно меньшимъ высотамъ насыпей. Собственно подпорныя стѣны предполагалось образовать посредствомъ ряжевой рубки, заполненной булыжнымъ камнемъ и поднять на высоту $3^1/_2$ футъ выше ординара, гдѣ сдѣлать уступъ на подобіе бермы и затѣмъ поднять еще до высоты насыпей. По такому проэкту, утвержденному 27 февраля 1856 года и производилось сооруженіе элинга до половины 1857 года. Въ это время, когда по случаю окончанія военныхъ дѣйствій, явилась возможность получить гранитъ, то верхняя часть подпорныхъ стѣнъ, начиная съ 4 футъ ниже ординара, сдѣлана была каменною. Такое измѣненіе проэкта утверждено въ іюлѣ 1857 года и ровно чрезъ годъ, 9 августа 1858 года, по совершенномъ окончаніи собственно элинга, въ него уже была впущена вода.

Подпорныя стѣны дамбъ со внутренней стороны элинга оканчиваются на высотѣ $3^1/_2$ футъ выше ординара площадками, шириною до 8 футъ, служащими для помѣщенія людей, работающихъ при вытаскѣ судовъ. Стѣны эти сложены изъ бутовой плиты на гидравлической извести и облицованы цоколемъ, а площадки выстланы лещадной плитой. Собственно насыпи возвышаются надъ стѣнами еще футъ на 5 и покрыты слоемъ щебенки. Для ошвартовки судовъ, при установкѣ ихъ на телѣжку, въ разныхъ мѣстахъ поставлены палы изъ чугунныхъ орудій, а въ стѣнахъ задѣланы рымы. Для подъѣзда къ элингу на шлюпкахъ, по обѣимъ сторонамъ дамбъ, устроены пристани для гребныхъ судовъ, а для укрѣпленія остатковъ перемычки, поддерживающей дамбы съ наружныхъ сторонъ, къ нимъ сдѣлана присыпка изъ булыжныхъ камней. Впускъ воды на гидравлическую работу по окончаніи оной, долженъ сопровождаться разными предосторожностями, такъ какъ проведеніе оной чрезъ перемычку и паденіе съ большой высоты можетъ повредить фундаменты постройки, и потому впускъ воды на мортоновъ элингъ былъ сдѣланъ посредствомъ особаго сифона, устроеннаго изъ чугунныхъ трубъ, служившихъ первоначально при отливкѣ воды, и наполненіе сифона водою производилось чрезъ вытягиваніе изъ него воздуха посредствомъ насосовъ обыкновеннаго пожарнаго брантспойта.

При выполненіи работъ по сооруженію мортонова элинга, не

смотря на расположеніе ихъ посреди воды и на огромную глубину выемки, доходившей до 29 футъ ниже ординара, не случилось ни одного обстоятельства, которое остановило бы послѣдовательный ходъ оныхъ и заставило бы измѣнить что либо изъ первоначальныхъ предположеній.

Одну изъ главнѣйшихъ частей въ сооруженіи элинга составляли механизмъ и медвѣдка, на которые и требовалось обратить особенное вниманіе.

Высокія цѣны, объявленныя с.-петербургскими заводчиками за эти устройства, заставили Строительный департаментъ просить содѣйствія Кораблестроительнаго Техническаго комитета, который доставилъ: отобранныя имъ цѣны отъ лондонскаго заводчика Грисселя за весь механизмъ и медвѣдку—9947 ф. стерл., а съ установкою ихъ и устройствомъ необходимаго для нихъ зданія 14 560 ф. стер. и отъ заводчика Мортона—12 000 ф. стерл., безъ установки.

Для совершенія этихъ заказовъ и наблюденія за выполненіемъ оныхъ, командированъ былъ за границу строитель элинга, инженеръ-подполковникъ Тепловъ, съ тѣмъ, чтобы, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній и по употребленіи всѣхъ средствъ къ удешевленію имѣющихся въ виду цѣнъ, онъ заказалъ механизмъ и медвѣдку тамъ, гдѣ найдетъ болѣе выгоднымъ.

Командировка эта сопровождалась полнымъ успѣхомъ, такъ что механизмъ и телѣжка, съ доставкою въ Кронштадтъ, установкою на мѣсто и пробою, обошлись только въ 8000 фунтовъ.

Сущность механизма состоитъ въ слѣдующемъ:

Гидравлическій прессъ, приводимый въ движеніе 40 сильною паровою машиной, установленъ въ отдѣльномъ каменномъ зданіи такъ, что напоромъ своего поршня тащитъ телѣжку съ судномъ чрезъ посредство особой цѣпи, ихъ соединяющей. Такъ какъ ходъ пресса 15 футъ, то при каждомъ движеніи поршня на столько же подымается и судно по стапелю. Затѣмъ дѣлается разобщеніе цѣпи съ поршнемъ, вынимается часть цѣпи, равная сдѣланному подъему, и по обратномъ входѣ поршня въ прессъ, онъ снова сеединяется съ цѣпью и подымается на 15 футъ. Такимъ образомъ подъемъ судна съ телѣжкой бываетъ съ остановками, повторяющимися чрезъ каждыя 5 или 6 минутъ. Для устраненія такого недостатка строителемъ элинга сначала былъ предложенъ такой механизмъ, который, наматывая цѣпь на особый барабанъ, приводимый въ движеніе двумя гидравлическими прессами, работалъ бы безъ остановокъ. Но какъ конструкція этого механизма была основана на новыхъ началахъ, еще нигдѣ неиспытанныхъ, то и признано было за лучшее отказаться отъ этого нововведенія и избрать систему Мортона и

Миллера, уже испытанную на нѣсколькихъ элингахъ за границею. Паровая машина этого механизма приводитъ въ движеніе прессъ чрезъ посредство 3 насосовъ, непрерывно работающихъ, какъ при подъемѣ пресса, такъ и при обратномъ его ходѣ, который производится чрезъ открытіе особеннаго крана, выпускающаго воду въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько успѣваютъ накачивать насосы.

Телѣжка сдѣлана изъ американскаго дуба, имѣетъ 200 футъ длины и состоитъ изъ трехъ частей: средняя поддерживаетъ киль судна, а боковыя, чрезъ посредство клиньевъ—бока его.

Открытіе элинга поднятіемъ парохода «Владиміръ» послѣдовало 3-го ноября 1860 года и съ тѣхъ-поръ элингъ постоянно занятъ какъ казенными, такъ и частными судами.

Всего при сооруженіи мортонова элинга обратилось рабочихъ:

1) Валовыхъ:	въ	1856	году	69 457	челов.
	—	1857	»	43 130	»
	—	1858	»	21 836	»
	—	1859	»	11 202	»
	—	1860	»	6 391	»
	—	1861	»	4 668	»
			Итого	156 684	»

на наемъ коихъ израсходовано 65 980 руб. 35 копѣйки.

Средняя плата за валоваго рабочаго 42 коп.

2) Плотниковъ:	въ	1855	году	1 296	челов.
	—	1856	»	12 313	»
	—	1857	»	6 518	»
	—	1858	»	5 385	»
	—	1859	»	1 163	»
	—	1860	»	673	»
	—	1861	»	223	»
			Итого	27 571	»

на наемъ коихъ израсходовано 19 785 руб. 45 коп.

Средняя плата за плотника менѣе 72 коп.

3) Столяровъ:	въ	1855	году	42½	челов.
	—	1856	»	160½	»
	—	1857	»	50	»
	—	1858	»	40	»

въ	1859	»	121	ч.
—	1860	»	22	»
		Итого	436	»

на наемъ коихъ израсходовано 521 руб. 5 коп.

Средняя плата за столяра 1 руб. 19 коп.

4) Стекольщиковъ:	въ	1856	году	1	челов.
	»	1859	»	9	»
	»	1860	»	1	»
			Итого	11	»

на наемъ коихъ израсходовано 10 руб. 95 коп.

Средняя плата за стекольщика 1 руб.

5) Кровельщиковъ:	въ	1855	году	4	челов.
	»	1856	»	3	»
	»	1859	»	49	»
	»	1860	»	1	»
			Итого	57	»

на наемъ коихъ израсходовано 69 руб. 10 коп.

Средняя плата за кровельщика 1 руб. 22 коп.

6) Каменотесцевъ:	въ	1858	году	237	челов.
	»	1859	»	2953	»
	»	1860	»	6	»
			Итого	3196	»

на наемъ коихъ израсходовано 4746 руб. 60 коп.

Средняя плата за каменотесца 1 руб. 48 коп.

7) Кузнецовъ:	въ	1855	году	$597^1/_2$	челов.
	»	1856	»	1166	»
	»	1857	»	72	»
	»	1858	»	9	»
	»	1859	»	102	»
			Итого	$1946^1/_2$	»

на наемъ коихъ израсходовано 1504 руб. 60 коп.

Средняя плата за кузнеца 93 коп.

8) Молотобойцевъ:	въ	1855	году	$573^1/_2$	челов.
	»	1856	»	1680	»
	»	1857	»	72	»

въ »	1858	»	9	ч.
— »	1859	»	102	»
		Итого	2436½	»

на наемъ коихъ израсходовано 1280 руб. 83 коп.

Средняя плата за молотобойца 53 коп.

9) Слесарей: въ	1855	году	203½	челов.
»	1856	»	639	»
»	1857	»	248	»
»	1858	»	365	»
		Итого	1455½	»

на наемъ коихъ израсходовано 1351 руб. 25 коп.

Средняя плата за слесаря 93 коп.

10) Машинистовъ: въ	1856	году	542	челов.
»	1857	»	429	»
»	1858	»	135	»
»	1859	»	2	»
		Итого	1108	»

на наемъ коихъ израсхоаовано 2298 руб.

Средняя плата за машиниста 2 руб. 7 коп.

11) Подручныхъ машинисту: въ	1856	году	518	челов.
»	1857	»	429	»
»	1858	»	135	»
»	1859	»	2	»
		Итого	1084	»

на наемъ коихъ израсходовано 1437 руб.

Средняя плата за подручнаго 1 руб. 32 коп.

12) Мостовщиковъ: въ	1859	году	40	челов.
»	1860	»	196	»
»	1861	»	21	»
		Итого	257	»

на наемъ коихъ израсходовано 255 руб. 95 коп.

Средняя плата за мостовщика 1 руб.

13) Печниковъ: въ	1855	году	19	челов.
»	1856	»	15	»

въ	»	1859	»	130	ч.
—	»	1860	»	9	»
			Итого	173	»

на наемъ коихъ израсходовано 203 руб. 45 коп.

Средняя плата за печника 1 руб. 17 коп.

14) Каменьщиковъ:	въ	1856	году	148	челов.
	»	1857	»	3707	»
	»	1858	»	5116	»
	»	1859	»	1087	»
	»	1860	»	172	»
			Итого	10 230	»

на наемъ коихъ израсходовано 10 522 руб. 55 коп.

Средняя плата за каменьщика 1 руб. 3 коп.

15) Плитотесовъ:	въ	1857	году	397	челов.
	»	1858	»	65	»
	»	1859	»	68	»
	»	1860	»	8	»
			Итого	538	»

на наемъ коихъ израсходовано 714 руб. 60 коп.

Средняя плата за плитотеса 1 руб. 33 коп.

16) Штукатуровъ:	въ	1860	году	5	челов.
			Итого	5	»

на наемъ коихъ израсходовано 7 руб. 50 коп.

Средняя цѣна за штукатура 1 руб. 50 коп.

17) Десятниковъ:	въ	1855	году	6	чел.	въ	мѣсяц.
	»	1856	»	12	»	»	»
	»	1857	»	12	»	»	»
	»	1858	»	14	»	»	»
	»	1859	»	5	»	»	»
	»	1860	»	1	»	»	»
			Итого	50	»	»	»

на коихъ израсходовано 1250 руб.

Средняя цѣна десятнику въ мѣсяцъ 25 руб.

18) Лошадей съ проводниками:

Въ	1855	году	27	лошадей
»	1856	»	2330	»
»	1857	»	1104	»

въ	1858	»	22	ч.
—	1859	»	16	»
—	1860	»	38	»
—	1861	»	8	»
		Итого	3545	»

на наемъ коихъ израсходовано 6344 руб.

Средняя плата за лошадей 1 руб. 79 коп.

По составленнымъ и утвержденнымъ смѣтамъ стоимость построеннаго элинга была оцѣнена въ 345 779 рублей 66 копѣекъ, а рельсы, телѣжка, механизмъ, зданіе и другія работы въ 179 160 руб. 68 коп.; слѣдовательно, всего въ 524 940 руб. 34 коп., кромѣ гидравлическихъ киль-блоковъ, которые не вошли въ первоначальные разсчеты.

На самомъ же дѣлѣ на построеніе элинга израсходовано:

1) Собственно на строительныя работы.	340 747 р.	$78^1/_2$	к.
2) На заказъ Гриселю механизма и телѣжки	52 000 »	—	»
3) Получено отъ порта и отъ строительной части наличныхъ матеріаловъ по смѣтнымъ цѣнамъ на	54 775 »	$26^1/_2$	»
Удешевлена стоимость работъ отъ высылавшихся въ началѣ рабочихъ людей отъ флота на	10 686 »	—	»
Слѣдуетъ еще произвести работъ на. . .	500 »	—	»
Итого. . .	458 709 р.	5	к.,

т. е. дешевле противу смѣтныхъ исчисленій на 66 231 руб. 29 коп., или почти на 13%

Результатъ этотъ въ особенности замѣчателенъ потому, что въ гидравлическихъ работахъ трудно предвидѣть всѣ потребности, и притомъ при выполненіи ихъ часто случаются разныя поврежденія и неудачи, требующія значительныхъ дополнительныхъ расходовъ, которыхъ при сооруженіи мортонова элинга вовсе не было.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

—

Рапортъ командира клипера «Разбойникъ» (*), лейтенанта Батурина.

Шанхай; 19 января 1862 г.

Вслѣдствіе словеснаго представленія моего г. начальнику эскадры въ Китайскомъ морѣ, о поврежденіяхъ, имѣемыхъ на ввѣренномъ мнѣ клиперѣ, какъ въ корпусѣ, такъ и въ вооруженіи, я получилъ разрѣшеніе исправить оныя въ Хакодате. 2-го октября приступилъ къ разоруженію клипера, начиная со спуска рангоута, снятія такелажа и выгрузки всего клиперскаго имущества; послѣднее, какъ для очистки трюма, такъ и для выкуриванія крысъ, которыхъ развелось такое большое количество, что онѣ перепортили много провизіи, парусовъ и запаснаго такелажа.

По клиперу произведены нижеслѣдующія исправленія:

Такелажъ обдѣланъ заново. Всѣ паруса потребовали большихъ починокъ; парусина на этотъ предметъ была мною куплена на аукціонѣ и на одномъ купеческомъ суднѣ; изъ нея я сшилъ фокъ-стаксель; вообще же паруса столь ветхи, что и теперь—на переходѣ изъ Хакодате въ Шанхай, не смотря на починку, они рвались безпрестанно.

На верхней палубѣ, за гнилостью, перемѣнено до 80 досокъ, разной длины; концы досокъ, прилегающихъ къ комельсамъ каютъ-компанейскаго и машиннаго люковъ, подъ ядерными кранцами, и вторая палуба подъ рубкой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были столь гнилы, что можно было проткнуть доску насквозь другимъ кускомъ здороваго дерева; комельсы же каютъ-компанейскаго люка, толщиною въ 8 д., по гнилости, выкрошились на $^3/_4$ своей толщины. Бимсъ, проходящій чрезъ средину этого люка, кромѣ гнилости, имѣетъ почти во всю свою длину трещину; точно такую же трещину имѣетъ бимсъ подъ бомбовымъ орудіемъ.

Въ Хакодате я не могъ достать хорошихъ сосновыхъ досокъ: всѣ были сучковаты и не довольно сухи; за неимѣніемъ же лучшихъ, пришлось употребить въ дѣло какія были; на кубрикъ, гдѣ

(*) Находившагося съ 30 сентября 1861 г. въ Хакодате, для исправленій.

люки были протерты до скрѣпляющихъ ихъ желѣзныхъ болтовъ, и подъ камбузомъ, гдѣ палуба сгнила до того, что превратилась въ труху, я употребилъ еловыя доски, которыя были суше и чище сосновыхъ.

Мѣдь подъ камбузомъ вся была въ дырьяхъ и къ употребленію негодна; кромѣ того, я имѣлъ нужду въ мѣди, для обшивки форъштевня. Въ запасѣ у меня мѣди почти не было; японская же мѣдь вдвое тоньше русской и величиной въ 14 кв. д., а потому пришлось отдать старую мѣдь въ передѣлку, причемъ терялась $^1/_8$ часть на вѣсу и, кромѣ того, за выдѣлку взяли очень дорого, а именно по $^1/_2$ *бу* за каждый выдѣланный фунтъ.

Наружный бархоутъ весь проконопаченъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старая конопать совсѣмъ сгнила. Густой смолы я могъ достать только на замазку бархоута и заливку пазовъ, между вновь вставленными палубными досками.

На верхнемъ листѣ у топки камбуза, была большая трещина; на нее положили заплату, и камбузъ вылуженъ. Матеріалы, необходимые для полуды, взяты были у японцевъ, за весьма недешевую цѣну. Въ это время варка пищи производилась на корветѣ «Посадникъ».

По снятіи мачтовыхъ эзельгофтовъ оказалось, что дырья для болтовъ, проходящихъ сквозь эзельгофты и топы мачтъ, слишкомъ велики, отчего эзельгофты имѣли движеніе; кромѣ того, отъ этихъ дыръ идутъ по всему топу довольно глубокія трещины. Въ настоящее время эти дыры мы законопатили нагелями и просверлили новыя, соразмѣрныя толщинѣ болтовъ и, кромѣ того, подъ ушки эзельгофтовъ подложили свинцу; теперь эзельгофты не шевелятся.

Кузнечныхъ работъ было чрезвычайно много; желѣзные гвозди, разныхъ сортовъ, пришлось дѣлать самимъ, и на нихъ я употребилъ желѣзо отъ ядерныхъ кранцевъ; кранцы же уничтожилъ, чтобъ не гноили палубы.

Гребныя суда потребовали капитальныхъ исправленій; гвозди и заклепки частію ковалъ своими средствами, частію же, по неимѣнію болѣе мѣди и за недостаткомъ кузнецовъ (хотя работали постоянно на трехъ горнахъ), покупалъ у японцевъ.

Въ машинѣ потолокъ обитъ войлокомъ и желѣзомъ, старое же пришло въ совершенную негодность; потолокъ въ угольныхъ ящикахъ и карлинсы въ кожухѣ дымовой трубы, обиты также новымъ желѣзомъ. Для лучшаго предохраненія столь тонкаго желѣза, какъ кровельное, отъ ржавчины, я красилъ его съ обѣихъ сторонъ сурикомъ.

Паровыя трубы вновь обвиты войлокомъ, оклетневаны и обшиты парусиной, потому что старая была перегорѣвши.

Свинцовыя гальюнныя чаши въ деревянныхъ корпусахъ, пришед-

шія въ совершенную негодность, я замѣнилъ новыми, мѣдными; мѣдными потому, что у японцевъ мѣдь и свинецъ почти въ одной цѣнѣ и, кромѣ того, мѣдныя прочнѣе, чище смотрятъ и не нуждаются въ деревянномъ корпусѣ, который отъ долговременнаго употребленія, напитавшись всякими нечистотами, производитъ зловоніе, чрезвычайно трудно уничтожаемое.

Болтики, соединяющіе юферсы съ вантъ-путинами, были всѣ согнуты и нѣкоторыя изъ нихъ уменьшились въ толщину почти на $^1/_8$ своего діаметра.

21 декабря, вслѣдствіе предписанія г. начальника эскадры въ Китайскомъ морѣ, идти въ Шанхай, ежели тому не воспрепятствуютъ какія-либо непредвидѣнныя обстоятельства я, съ ввѣреннымъ мнѣ клиперомъ, снялся, подъ парами, съ Хакодатскаго рейда. Съ выходомъ клипера въ Сангарскій проливъ, вѣтеръ задулъ довольно свѣжо отъ SW.

До 28-го числа вѣтеръ дулъ между NNW и WNW, со снѣгомъ, и все время довольно свѣжо. Иногда можно было нести зарифленные марсели, а чаще бывалъ принужденъ оставаться подъ одними триселями; W-ю зыбью и теченіемъ, меня прижимало къ японскимъ берегамъ. 28-го, въ 5 часу утра, вѣтеръ отошелъ къ N, и позволилъ идти настоящимъ курсомъ въ Корейскій проливъ. Къ полночи 29-го числа вѣтеръ перешелъ опять на старый румбъ и принудилъ меня идти по восточную сторону острова Тсу-сима. До меридіана Кельпара, куда я пришелъ 2 января, вѣтеръ дулъ съ перемѣнной силой изъ NO четверти, по временамъ совершенно стихая; 3 числа, въ $^1/_2$10 часа вечеромъ, увидѣли острова Sadle, а въ ½12 часа, придя на глубину 10 сажень, стали на якорь. На другой день, когда туманъ прочистило, снялся, подъ парами, и пошелъ въ рѣку. У плавучаго маяка взялъ лоцмана. Въ ½2 часа пополудни, начался отливъ и довольно сильный противный вѣтеръ, такъ что клиперъ не подвигался впередъ, вслѣдствіе чего всталъ на якорь, пройдя плавучій маякъ. Въ 8 часу, съ начавшимся приливомъ, снялся съ якоря и пошелъ далѣе; но при заворотѣ въ Вусунгъ сталъ на мель. Сейчасъ же дали задній ходъ, но клиперъ не трогался съ мѣста; а между тѣмъ, вода начала сбывать. Боясь повалиться на бокъ, поставилъ подпоры, спустилъ гребныя суда и послалъ завести верпъ. Въ ½12 часа, клиперъ, съ помощію парусовъ, сошелъ на глубину 15 футъ; но вслѣдъ за тѣмъ, сильнымъ теченіемъ, его опять понесло къ берегу и онъ приткнулся носомъ къ мели. Обстененные паруса и полный задній ходъ не помогли, потому что вода пошла на убыль. Поставилъ подпоры, но они сломались и клиперъ легъ на лѣвую сторону. Въ малую воду, съ правой стороны совсѣмъ обсохло и съ лѣвой было 1 футъ воды.

На слѣдующій день, выгрузивъ на джонки все находившееся на палубѣ, и дождавшись полной воды, сталъ тянуться на завезенномъ гуськѣ, но онъ ползъ. Между тѣмъ, лоцманъ говорилъ, что до новолунія вода все будетъ уменьшаться по футу въ день и что раньше этого времени съ мели не сняться; 7-го числа пришла большая джонка, на которую выгрузили съ клипера рѣшительно все, завезли одинъ якорь съ кормы съ 75 саженями каната, а съ носу якорь на 9 дюймовомъ кабельтовѣ (то и другое привезенное французской лодкой) и еще свой стопъ-анкеръ; но при тягѣ, кабельтовъ отъ стопъ-анкера лопнулъ и французскій якорь поползъ. 9-го числа приходила англійская канонирская лодка, и въ то время, какъ на клиперѣ ходили на шпилѣ, она съ расходу пробовала стащить клиперъ, но только оборвала свою цѣпь, поданную въ носовой клюзъ, и ушла. Такъ я стоялъ на мели до 17-го, пробовалъ при каждомъ приливѣ стягиваться, но воды до новолунія было мало.

7 января, желая, чтобъ клиперъ не накренило, я поставилъ на лѣвую сторону всѣ имѣемыя запасныя деревья, но это не помогло, всѣ подпоры сломались, и клиперъ легъ на бокъ по прежнему; кренъ доходилъ до 36°, причемъ выгрузка и спускъ рангоута были чрезвычайно затруднительны. Ко всему этому, погода стояла холодная и снѣгъ шелъ безпрерывно три дня, при температурѣ до 5° мороза, чего еще ни одинъ европеецъ не видалъ въ Шанхаѣ. Въ новолуніе, 17 января, вода достаточно прибыла, и я, при помощи буксирнаго парохода, снялся съ мели, и въ тотъ же день сталъ на якорь въ Вусунгѣ.

Поднявъ джонками оставленные мною якоря, 19-го числа «Разбойникъ» пришелъ въ Шанхай, гдѣ находился также и транспортъ «Японецъ».

При осмотрѣ клипера, особенныхъ поврежденій не нашелъ, исключая того, что бархоутъ, съ лѣвой стороны, нужно весь проконопатить, потому что во многихъ мѣстахъ конопать вывалилась. Нахожу также необходимымъ, для проконопаченья подводной части клинера, ввести его въ докъ.

На переходѣ изъ Хакодате въ Шанхай, клиперъ не текъ менѣе 4 дюйм. въ часъ, и зачастую течь доходила до 7 дюйм. Въ настоящее время, клиперъ течетъ по одному дюйму въ часъ.

Рапортъ командира клипера «Абрекъ», кап.-лейт. Пилкина.

Манилла; 26 января 1862.

4 января я перешелъ съ ввѣреннымъ мнѣ клиперомъ изъ Гонъ-Конга въ Макао, а въ полдень 7-го снялся съ якоря для слѣдованія въ Маниллу, куда прибылъ въ 4 часа пополудни 11 января. Переходъ этотъ, при довольно свѣжемъ ONO муссонѣ, замедлился

сломавшейся на второй день пути, грота-реей, что заставило спустить всѣ гротовыя реи и идти подъ старымъ вооруженіемъ клиперовъ, т. е. прямыми парусами на фокъ-мачтѣ и триселями и топселями на двухъ другихъ, уменьшившими ходъ клипера на 2¼ узла.

Грота-рея сломалась у меня вторично, и на этотъ разъ столько же неожиданно, какъ и въ первый, потому что вѣтръ позволялъ нести полные марсели (брамсели только что были закрѣплены), а при такихъ обстоятельствахъ, нести гротъ, по моимъ понятіямъ, не представляетъ никакой опасности, и этотъ случай я не могу отнести ни къ чему болѣе, какъ къ дурному качеству дерева, изъ котораго сдѣлана рея.

Въ Маниллѣ я не нашелъ въ вольной продажѣ сосны и долженъ былъ объ исправленіи обратиться къ портовому адмиралтейству, которое нашло, что дерево старой реи было слишкомъ ненадежно, по сучковатости и дряблости и вмѣсто исправленія старой, сдѣлало рею новую, составную по срединѣ, по неимѣнію достаточной длины дерева.

Въ присланномъ счетѣ эта рея, съ однимъ лисель-спиртомъ, оцѣнена въ 400 долларовъ; въ вольной же продажѣ мнѣ брались сдѣлать, но только не изъ сосны, а изъ *Lawahan* (мѣст. назв.) за 120 доллар. Такая разница, надо думать, происходитъ или отъ необыкновенно высокой цѣны на сосну или отъ какихъ либо особыхъ адмиралтейскихъ счетовъ, повѣрку которыхъ я счелъ за невозможное, имѣя дѣло съ правительственнымъ портомъ.

Маниллу я оставляю 30 января. На клиперѣ все благополучно, серьезно-больныхъ нѣтъ.

Рапортъ командира корвета «Богатырь», кап.-лейт. Чебышева.

О. Мадера; 24 февраля 1862.

Въ послѣднемъ рапортѣ моемъ изъ Кадикса, я уже доносилъ, что корветъ снимется съ якоря 11 февраля; но довольно значительная зыбь на рейдѣ отъ свѣжаго SW вѣтра не позволила мнѣ развести крыжъ у канатовъ; на слѣдующій же день было такъ свѣжо, что не было никакого разсчета выходить изъ порта. Наконецъ 13-го, вѣтеръ, чрезъ NW, перешелъ къ N, и всѣ три корвета (*) развели пары; по выходѣ въ море подняли винтъ и вступили подъ паруса. Отойдя въ эти сутки отъ Кадикса на 220 миль, получили опять довольно свѣжій W, который вскорѣ вогналъ насъ въ четыре рифа; этотъ упорно дующій въ сіе время года вѣтеръ продержалъ насъ на переходѣ до Мадеры десять дней, не смотря на то, что стихалъ по

(*) «Богатырь», «Новикъ» и «Рында».

временамъ, позволяя ненадолго отдавать рифы и держать брамсели; причемъ мы, въ крутой бейдевиндъ, когда крюсель постоянно игралъ, шли часто по 9¼ узловъ. Не смотря на значительную зыбь, корветъ достаточно остойчивъ, любитъ, кажется, большой диферентъ, который на этомъ переходѣ былъ 2 ф. 10 д. Главный и почти единственный недостатокъ корвета—это клюзы въ жилой палубѣ, которые такъ велики и низки, что нѣтъ возможности на открытомъ рейдѣ, при самой умѣренной зыби, стоять на якорѣ безъ клюзъ-саковъ; за симъ слѣдуетъ камбузъ, имѣющій весьма малую тягу и не дающій намъ воды болѣе пяти ведеръ въ часъ; потомъ хлѣбопекарная печь, изъ которой соленая вода, не смотря на должный присмотръ, попадаетъ въ опрѣсненную и портитъ ее. Я слышалъ, что камбузъ на фрегатѣ «Ослябя» передѣланъ почти вновь, а потому осмѣливаюсь обратить на это особенное вниманіе. На переходѣ въ Монтевидео, какъ только погода позволитъ, думаю заняться конопаткой палубы, которая была настлана въ сырое время и уже начинаетъ значительно течь.

Сегодня въ 6 часовъ вечера снимаюсь для дальнѣйшаго плаванія.

Рапортъ командира корвета «Новикъ», кап.-лейт. Скрыплева.

Порто-гранде; 8 марта 1862 года.

13 февраля съ ввѣреннымъ мнѣ корветомъ снялся съ якоря съ Кадикскаго рейда подъ парами, при маловѣтріи; къ 6 часамъ пополудни началъ задувать отъ О попутный вѣтеръ, а потому прекратили пары и вступили подъ паруса. Съ полдня 14 февраля вѣтеръ началъ заходить къ S и къ вечеру корветъ уже качался подъ зарифленными марселями, при крѣпкомъ противномъ вѣтрѣ отъ WSW. Этотъ вѣтръ продолжался почти шесть дней, переходя отъ S до NW съ сильными порывами, такъ что иногда заставлялъ крѣпить нижніе паруса; корветъ только что удерживалъ свое мѣсто. Съ 20 по 22 число вѣтеръ на столько благопріятствовалъ, что мы подались на четыре градуса къ W. 22 февраля въ 4 часа пополудни, подойдя на видъ острововъ Дезертасъ, опредѣлились и легли къ S; при брамсельномъ вѣтрѣ между SW и NW лавировали до 24 числа; по обсерваціи, насъ подавало теченіемъ къ SSO въ сутки до 20 миль. 24 числа, находясь въ широтѣ 30° 30′ N, долготѣ 15° 20′ W, утромъ, воспользовавшись тихимъ вѣтромъ, я развелъ пары, чтобы податься къ W, и взялъ курсъ по западную сторону о-ва Пальма (западный изъ Канарскихъ острововъ); въ ¼ 4 часа прошли Большой Сальважъ въ 10 миляхъ. Подойдя на видъ о-ва Пальмы, 25 февраля къ полдню, прекратили пары и вступили подъ паруса,

при наступившемъ тихомъ ONO вѣтрѣ. Пройдя Канарскіе острова, въ широтѣ 28° N получили пассатъ, весьма рано по времени года; но онъ имѣлъ направленіе болѣе отъ O и OSO. Этотъ вѣтръ довелъ корветъ до о-вовъ Зеленаго мыса въ четыре дня; среднее суточное плаваніе было по 190 миль. 1 марта вѣтеръ стихъ, почему развели пары и пошли на о-въ С. Винцентъ. 2 марта въ 9 часовъ утра встали на якорь на рейдѣ Порто-гранде. Въ плаваніи отъ Кадикса до Порто-гранде находились подъ парусами 14 дней 20 часовъ, подъ парами — 2 дня 4 часа; угля сожжено 2552 пуда, на сумму 478 рублей. Здѣсь я принялъ угля 62 тонна (по 48½ шилинговъ за тоннъ), вытянулъ и вытировалъ такелажъ.

8 марта снимаюсь съ якоря и, если обстоятельства дозволятъ, пройду прямо въ Батавію. При сильныхъ качкахъ воды въ корветъ прибываетъ по 1½ дюйма въ часъ. Здоровье команды въ хорошемъ состояніи, больныхъ трое.

Рапортъ командира корвета «Рында», капит. 2 р. Сфурса-Жиркевича

Порто-гранде; 8 марта 1862 года.

26 Ферваля, въ 8 часовъ утра, я съѣхалъ на берегъ въ Санта-Круцъ для окончательнаго разсчета съ консуломъ, отдавши приказаніе въ 9 часовъ разводить пары и готовиться къ съемкѣ съ якоря. Часа черезъ полтора, возвратясь на корветъ, я нашелъ его на другомъ мѣстѣ, причемъ старшій офицеръ, г. лейтенантъ Збышевскій объяснилъ мнѣ: что, во время моего отсутствія, съ горъ налетѣлъ жестокій шквалъ, отчего корветъ подрейфовало; въ избѣжаніе же столкновенія съ судами, стоявшими на рейдѣ и подъ вѣтромъ, онъ нашелъ нужнымъ отдать другой якорь съ 45 саженями каната, но какъ корветъ не останавливался, то онъ приказалъ потравить даглистоваго каната до 80 сажень, и во время травленія каната сломался стопоръ Легофа, а даглистовый канатъ лопнулъ на 78 саженяхъ. Объ изслѣдованіи сего случая назначена была коммисія (копію съ донесенія которой при семъ представляю).

Въ то самое время, какъ лопнулъ канатъ, запеленговано было мѣсто, на которомъ это случилось, и потому когда пары были готовы, я подошелъ ближе къ запеленгованному мѣсту и просилъ санта-круцскаго капитана надъ портомъ содѣйствовать мнѣ къ отысканію якоря. Вслѣдствіе чего къ полдню прибыли два лоцмана и шесть испанскихъ гребныхъ судовъ, которыя вмѣстѣ съ нашими двумя катерами и четверкой, подъ управленіемъ гг. судовыхъ офицеровъ, съ полдня до 5 часовъ отыскивали якорь, помощію кошекъ и линей

съ навязанными лотами, но къ крайнему сожалѣнію, отыскать его не могли. Лоцмана полагаютъ, что нашъ якорь попалъ въ разщелину скалъ, которыми усѣяно дно моря у о-ва Тенерифа на большихъ глубинахъ, и что полтора мѣсяца назадъ совершенно то же случилось здѣсь съ военнымъ испанскимъ фрегатомъ. Узнавши о потерѣ нашего якоря, одинъ изъ санто-круцскихъ негоціянтовъ, раздѣляющій всеобщій энтузіазмъ, по случаю оказанной нами услуги испанскому правительству (о которой я доносилъ въ рапортѣ отъ 25 февраля) (*), предлагалъ безвозмездно взять у него якорь, но я уклонился отъ сего предложенія; покупать же этотъ якорь не стоило, ибо онъ значительно тяжеловѣснѣе корветскихъ якорей.

Потерявъ всякую надежду отыскать якорь, 26 февраля въ 6 ч. пополд., при вѣтрѣ отъ О, мы отправились къ островамъ Зеленаго мыса и на другой день попали въ NO пассатъ, съ которымъ благополучно прибыли въ Порто-гранде 4 марта въ 4 часа утра. Здѣсь мы нашли корветъ «Новикъ», и въ ту же ночь заходилъ на рейдъ корветъ «Богатырь», который, передавъ бумаги на «Новикъ», снова отправился въ море. Принявъ 59 тоннъ угля и обтянувъ стоячій такелажъ, сего числа отправляюсь въ море къ мысу Доброй Надежды. Здоровье команды въ хорошемъ состояніи, больныхъ на корветѣ двое: одинъ еще заболѣвшій въ Брестѣ (сифилисомъ), а другой ушибленный (неопасно) рукояткой отъ стопора, когда оный сломался.

Актъ свидѣтельства.

При травленіи даглистоваго каната сломался внутренній штыръ у Легофа-стопора, что̀ сдѣлало переходъ этой цѣпи чрезъ него весьма неправильнымъ, и хотя былъ сейчасъ же подложенъ деревянный чакъ для того, чтобы цѣпь перебѣгала черезъ верхъ стопора, но этотъ чакъ скоро выбило прочь и соединительная скоба 75-й сажени при проходѣ своемъ чрезъ стопоръ, при набѣжавшемъ канатѣ, задѣла одной кромкой, поворотилась бокомъ и, когда корветъ началъ приходить на канатъ, моментально разогнулась. Явно, что напряженіе цѣпи было выдержано скобою поперегъ, потому что въ противномъ случаѣ не было бы никакой возможности шпилькѣ въ болтѣ этой скобы сломаться, что̀ именно случилось. Травить же канатъ тихо, звѣно за звѣномъ, не было возможности, по причинѣ моментально увеличившейся глубины до 35 сажень; скорѣе слѣдовало не травить совсѣмъ и позволить вѣтру нести корветъ дальше

(*) М. Сб. № 4, оф.

въ море, но стоявшія у насъ суда подъ вѣтромъ заставляли опасаться, что корветъ навалитъ на одно изъ нихъ.

Подписали: мичманъ Бурачекъ, лейтенантъ Верховскій и лейтенантъ Збышевскій.

Рапортъ командира корвета «Гриденъ», кап.-лейт. Копытова.

Портсмутъ; 10 апрѣля 1862 года.

30 Января, по окончаніи погрузки купленной провизіи, снялись съ якоря изъ Саймонсъ-бай, при маловѣтріи, которое сопровождало насъ и слѣдующія трое сутокъ. Прекративши пары близъ параллели Столовой бухты, подвигались впередъ весьма медленно, имѣя суточныя плаванія отъ 30—90 миль; далѣе же отъ 30° S шир. суточныя наши плаванія согласовались съ назначенными лоціями, но не болѣе, и потерянное при выходѣ время почти не вознаграждалось, такъ что прибыли къ о. Св. Елены не на 10-й день (среднее плаваніе по времени года) но на 14 день. Главная цѣль посѣщенія острова состояла въ пополненіи запаса зелени для команды, ибо въ Капштадтѣ нельзя было найти ни квашеной, ни презервованной капусты, а потому оттуда было взято сколько можно болѣе овощей, могущихъ сохраниться долгое время, какъ-то: лукъ, капуста, картофель, тыква и проч.; и въ Джемсъ-тоунѣ (на о. Св. Елены) запаслись подобной же зеленью, которой хватило почти до Англіи, —она кончилась только за 5 дней до прихода. Черезъ 30 часовъ снялись съ якоря и продолжали плаваніе нѣсколько быстрѣе, включительно до экватора; но здѣсь встрѣтили неблагопріятныя обстоятельства. Пересѣкая экваторъ въ 22° долг., разсчитывалъ на короткую штилевую полосу, но на самомъ дѣлѣ штили продолжались до 5° N шир., и эти 300 миль едва сдѣлали въ недѣлю, несмотря на то, что 183 мили было пройдено подъ парами. Здѣсь же хотя и получили NO пассатъ, но круче противъ обыкновеннаго, а потому насъ отнесло далеко на западъ до 41° 30′. Чрезъ двѣ недѣли, не доходя сѣвернаго тропика, встрѣтили противное маловѣтріе и потеряли еще до 5 дней, дѣлая въ сутки отъ 50—80 миль; но съ 29° N шир. получили попутные W вѣтры, сначала умѣренные, а потомъ крѣпкіе, такъ что черезъ 7 дней уже были въ разстояніи 400 миль отъ Лизарда; но и здѣсь задувшій крѣпкій NO задержалъ корветъ три дня, и только 5 апрѣля могли войти на Спитгедскій рейдъ, пробывши въ плаваніи отъ Мыса 63 дня, — ровно среднее время перехода для этихъ мѣсяцевъ.

Въ продолженіе плаванія поврежденій не имѣли никакихъ, исключая частой починки парусовъ, такъ-какъ большая часть изъ нихъ служитъ

еще съ постройки корвета и въ настоящее время требуетъ постоянной и усиленной поддержки. Въ Шанхаѣ сдѣланы были новые — только четыре паруса, взамѣнъ уже совершенно негодныхъ; остальные же я рѣшился оставить, разсчитывая на попутные вѣтры большей части пути. А потому отъ 6—10 человѣкъ матросъ постоянно занимались починкою, и въ продолженіе года издержали парусины 4300 аршинъ, что̀ по цѣнамъ въ Шанхаѣ составитъ 1400 р.; но тамъ вмѣсто этой починки должно было бы заказать новые, а неимѣя такого запаса парусины на корветѣ, мастеру пришлось бы употребить свою, что̀ весьма увеличило бы расходъ. По другимъ мастерствамъ то же самое: покупались только матеріалы; обдѣлывали же ихъ всегда матросы, а потому имѣю удовольствіе засвидѣтельствовать, что только ихъ усиленные труды и усердіе дали возможность избѣжать заказовъ въ портахъ вольнымъ мастерамъ и имѣть исправные паруса.

Трудный больной матросъ Ѳедоръ Анисимовъ, начинавшій подавать надежду къ выздоровленію на мысѣ, съ выходомъ въ море опасно заболѣлъ, и 5 февраля волею Божіею умеръ. 5 числа марта, при постановкѣ брамселей, матросъ Герасимъ Васильевъ, прекрасный и расторопный мастеровой, бѣжавъ по вантамъ, оборвался и, скатившись по нимъ, ударился головой о пушку и уже безъ движенія, мертвый, упалъ въ воду. Помощь и спасеніе были напрасны, осталось помолиться объ упокоеніи души его.

Течь въ корветѣ та же, что и въ Китайскомъ морѣ, и теперь ясно видно, что самый корветъ, кромѣ пропуска въ носовой части, имѣетъ прочную подводную часть.

О состояніи здоровья команды можно судить по тому, что въ продолженіе послѣдняго плаванія до экватора, только три дня имѣли шесть больныхъ, а большую же часть—трехъ и двухъ, а отъ экватора не имѣли въ лазаретѣ болѣе 3 человѣкъ и то при концѣ плаванія; большую же часть только двухъ: одинъ изъ нихъ съ открывшеюся старою сифилитическою болѣзнью, а остальные—всѣ бывшіе въ лазаретѣ—хворали незначительными болѣзнями. За день до отправленія корвета изъ Саймонсъ-бая, трое нижнихъ чиновъ остались на берегу: изъ нихъ одинъ—бывшій еврей, другой—уже бѣгавшій два раза (за что и былъ представленъ командиру Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана для преданія суду, но по распоряженію его превосходительства оставленъ на корветѣ); всѣ трое поступили съ корвета «Рында» въ 1859 году.

Машина до сихъ поръ находится въ совершенно исправномъ состояніи и ею пройдено: въ обѣихъ штилевыхъ полосахъ 503 мили, при выходахъ и входахъ въ 8 портовъ — 301 миля, всего же дѣйствія

машины 7 дней 6 часовъ, что составитъ среднюю скорость по 4, 5 узловъ.

По выходѣ изъ тропиковъ получили свѣжіе попутные вѣтры, но чрезъ 11 дней термометръ съ 20° тепла упалъ до $7^1/_2$° и холодъ этотъ продолжается и теперь, а потому полагаю полезнымъ для здоровья команды простоять здѣсь нѣсколько долѣе, дабы избѣгнуть сколько можно холоднаго перехода Сѣвернымъ моремъ. Нѣкоторое количество провизіи и угля, которое нужно для корвета, можно взять тотчасъ же, если понадобится. Исправленій нѣтъ никакихъ и корветъ готовъ слѣдовать далѣе.

Телеграфической депешей изъ Портсмута, нашъ консулъ увѣдомилъ, что корветъ «Гриденъ» вышелъ оттуда 25 апрѣля для слѣдованія въ Копенгагенъ.

Рапортъ начальника эскадры Средиземнаго моря, свиты Е. И. В., контръ-адмирала Шестакова.

Тулонскій рейдъ, на фр. «Генералъ-Адмиралъ»; *26 марта 1862 г.*

Принадлежавшіе къ ввѣренной мнѣ эскадрѣ фрегаты «Олегъ» и «Громобой», 21 марта оставили Тулонъ и отправились въ обратное плаваніе, въ Кронштадтъ. Въ инструкціяхъ, данныхъ мною командирамъ, я предписалъ имъ непремѣнно зайти въ Гибралтаръ, предоставивъ выборъ слѣдующихъ портовъ на ихъ усмотрѣніе и велѣвъ доносить изъ каждаго порта, телеграфически, г. Управляющему министерствомъ. Прибыть въ Россію они должны въ теченіе будущаго іюня.

О перемѣщеніяхъ, происшедшихъ на эскадрѣ по случаю отправленія фрегатовъ въ Россію, прилагается при семъ вѣдомость.

Съ фрегата «Генералъ-Адмиралъ»

а) *На фрегатѣ «Громобой»*.

Гардемарины: Михайло Готскій-Даниловичъ, Егоръ Зигури, Николай Диринъ, Дмитрій Аѳонасьевъ и Николай Алексіано.

24 Флотскаго экипажа: боцманъ 1, квартирмейстеровъ 2, матросъ 41, музыкантъ 1 и кочегаровъ 3.

5 Рабочаго экипажа: унтеръ-офицеръ 1.

1 Ластоваго экипажа: деньщикъ 1.

б) *На фрегатѣ «Олегъ»*:

Гардемарины: Константинъ Александровскій, Михайло Невѣжинъ, Ѳедоръ Гессенъ, князь Константинъ Енгалычевъ и Владиміръ Шишко.

Съ фрегата «Ослябя»

На фрегатъ «Олегъ»:

Корпуса штурмановъ: прапорщикъ Андрей Плетневъ и кондукторъ Егоръ Бережныхъ.

24 Флотскаго экипажа: юнкера Владиміръ Трувелеръ и Андрей Ниценко.

Матросовъ 6.

На фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ»

а) *Съ фрегата «Ослябя»:*

Гардемарины: Михайло Милюковъ, князь Алексѣй Ухтомскій (находится въ Виллафранкѣ, для излеченія отъ болѣзни), Александръ Тыртовъ, Павелъ де-Ливронъ, Сергѣй Гисси, Александръ Маличкинъ и Евгеній Ѳеодосьевъ. Матросовъ 49.

б) *Съ фрегата «Олегъ»:*

Адъютантъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала, капитанъ-лейтенантъ, баронъ Аксель Бойе (находится въ Ниццѣ, для излеченія отъ болѣзни).

23 Флотскаго экипажа: гардемаринъ Александръ Кашерининовъ; юнкеръ Эмилій Икскуль; морской артиллеріи унтеръ-офицеръ 2 класса Александръ Пономаревъ.

23 Флотскаго экипажа, матросъ 1 статьи Кузьма Ивановъ (находится въ виллафранкскомъ франц. госпит.).

На шкуну «Псезуапе»

Съ фрегата «Громобой»:

Гардемарины: Викторъ Манганари и Иванъ Лѣтниковскій.

Корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Бронеславъ Каменецкій (оставленъ въ тулонскомъ французскомъ госпиталѣ.

Рапорты командира фрегата «Олегъ», кап. 2 ран. Андреева.

I.

Гибралтаръ; 29 марта 1862.

20 марта, я получилъ предписаніе начальника эскадры: слѣдовать въ Кронштадтъ и зайти въ Гибралтаръ; во исполненіе чего, въ 10 часовъ утра 21-го вышелъ съ Тулонскаго рейда въ море. «Громобой» снялся съ якоря часомъ прежде меня, но я скоро догналъ его и, въ 2 часа пополудни, при сдѣлавшемся тихомъ вѣтрѣ отъ NW, вступилъ подъ паруса и прекратилъ пары. Ночью и до вечера 22-го вѣтеръ дулъ очень тихо, по временамъ совершенно штилѣло. «Громобой» уходилъ впередъ. Избранный мною курсъ велъ между Балеарскими островами и испанскимъ берегомъ, а разсчитывая, что

вслѣдъ за продолжительно дувшими восточными вѣтрами, наступятъ NW, я придерживался по возможности къ сѣверу; «Громобой» же шелъ гораздо полнѣе и былъ такъ далеко впереди и подъ вѣтромъ «Олега», что корпусъ его началъ скрываться. Но вскорѣ послѣ захожденія солнца 22-го, перешедшій къ NNO и быстро посвѣжѣвшій вѣтеръ, далъ «Олегу» возможность обойти «Громобой» въ самый короткій промежутокъ времени. До полуночи ходъ «Олега», сначала подъ полными парусами и марса-лиселями, потомъ подъ марселями въ одинъ рифъ, фокомъ и гротомъ былъ 13 и 12 узловъ; два раза лагъ показалъ даже 13½ узловъ и, какъ обсервованное мѣсто, въ слѣдующій полдень было на 7 миль впереди счислимаго, теченія же къ W, въ этой части Средиземнаго моря, не было ни кѣмъ замѣчаемо, то полагаю, показанія лага были правильны. Въ остальную часть ночи мы шли по 10 и 10½ узловъ, при нѣсколько стихшемъ и дувшемъ совершенно съ кормы вѣтрѣ; къ утру снова поставили всѣ лисели, но ходъ все убавлялся. «Громобой» за ночь остался далеко позади и не былъ видѣнъ. Съ 24-го по 28-е, день прихода моего на гибралтарскій рейдъ, погода стояла превосходная; днемъ дулъ тихій вѣтеръ между ONO и OSO, дававшій фрегату отъ 3-хъ до 5-ти узловъ хода, ночью вѣтеръ совсѣмъ стихалъ и только изрѣдка легкое дуновеніе его толкало фрегатъ впередъ по 1 или 2 узла. Такое медленное плаваніе было очень скучно, но я не имѣлъ предлога торопиться. Въ ночь съ 26-го на 27-е, когда я штилевалъ, не доходя еще миль 30 до Малаги, прошелъ мимо насъ «Громобой» подъ парами; я же, сдѣлавъ днемъ 27-го около 35 миль и заштилевавъ въ 40 миляхъ отъ Гибралтара, приготовилъ ко 2-му часу ночи пары въ 3-хъ котлахъ и въ началѣ 9 часа 28 марта бросилъ якорь на гибралтарскомъ рейдѣ подлѣ «Громобоя». Около Гибралтарскаго пролива, теченіе идетъ съ значительною силою къ O, и ничто не предвѣщало усиленія вѣтра; по этимъ причинамъ я, чтобы не оставаться въ морѣ еще двое или болѣе сутокъ, рѣшился перейти оставшееся до Гибралтара разстояніе подъ парами.

Семидневный переходъ этотъ былъ чрезвычайно покойный, фрегатъ не качнуло ни разу, лунныя ночи позволяли не опасаться столкновенія съ купеческими судами, которыхъ множество шло намъ на встрѣчу и по одному съ нами направленію, и хотя днемъ команда порядочно утомлялась, принужденная часто ставить и убирать лисели, то съ одной, то съ другой стороны,—но за то ночью не надобно было тревожить и вахтенныхъ.

На гибралтарскомъ рейдѣ стоитъ англійскій винтовый корветъ *Сцилла*, другихъ военныхъ судовъ нѣтъ. «Громобой» ушелъ вчера

послѣ полудня въ Кадиксъ. Я принялъ здѣсь немного угля и намѣренъ сняться съ якоря сегодня около полудня и предполагаю идти прямо въ Англійскій каналъ.

На фрегатѣ все благополучно; больныхъ 8 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ возобновившимся, пока еще въ слабой степени, поносомъ, захваченнымъ во время стоянки фрегата въ Бейрутѣ. Состояніе этого больнаго внушаетъ мнѣ нѣкоторое опасеніе за жизнь его, потому что онъ былъ очень ослабленъ перенесенною имъ болѣзнью и потомъ, хотя 4 мѣсяца чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, не могъ еще достаточно окрѣпнуть.

II.

У Райда (на Вайтѣ); 14 апрѣля 1862 г.

Имѣя намѣреніе уйти изъ Гибралтара 29 марта, я, въ 11 час. утра, когда, послѣ шквалистой и дождливой ночи, прояснѣло и заштилѣло, приказалъ разводить пары. Спустя немного времени послѣ этого, замѣтили, что фрегатъ медленно подается назадъ. Теченіе тогда началось отъ O и задулъ весьма тихій вѣтеръ отъ S, но такъ какъ въ продолженіе ночи и начала утра фрегатъ очень вертѣло, при довольно свѣжихъ порывахъ вѣтра, находившихъ почти отъ всѣхъ румбовъ компаса, я полагалъ, что или вытягивается бухта цѣпи, которой было на клюзѣ 40 саж., при глубинѣ якорнаго мѣста 11 саж., или якорь опутанъ цѣпью. Поэтому я сначала приказалъ вытравить еще 20 саж. канату, но, видя, что фрегатъ продолжаетъ дрейфовать, отдалъ даглистъ. Немедленно затѣмъ приступлено было къ подтягиванію плехтовой цѣпи и она была поднята безъ якоря и скобы, соединяющей ее съ якорнымъ рымомъ. Томбуй, державшійся на водѣ еще рано поутру, затонулъ и взятый отъ него къ фрегату штертъ лопнулъ, когда фрегатъ дрейфовало; мѣсто же якоря могло быть только приблизительно опредѣлено по взятымъ, во время отдачи якоря, пеленгамъ, нѣкоторыхъ примѣтныхъ зданій и мысовъ. Я тотчасъ же послалъ катера отыскивать якорь тросами, буксируемыми съ 2 шлюпокъ; видя же безуспѣшность ихъ поисковъ, предложилъ еще и англичанину, занимающемуся постоянно подъемомъ теряемыхъ на гибралтарскомъ рейдѣ якорей, поискать якорь, принадлежащій ввѣренному мнѣ фрегату. Онъ былъ счастливѣе насъ и передъ заходомъ солнца, двѣ изъ его шлюпокъ поддѣли лапу якоря. Спустившійся на дно водолазъ нашелъ, что буйрепъ почти весь опутался вокругъ якоря, такъ что конецъ его не можетъ быть вытащенъ на поверхность воды и надобно подвести кабельтовъ подъ лапу. Между тѣмъ стемнѣло, работы нельзя было продолжать и якорь былъ приготовленъ къ подъему только къ 8 часамъ слѣдующаго

утра. Фрегатъ стоялъ теперь кабельтова на 3 отъ прежняго мѣста и по причинѣ дувшаго, въ это утро, свѣжаго SW, я долженъ былъ подойти къ мѣсту плехта подъ парами. Большое волненіе очень замедляло и затрудняло подъемъ и укладку якоря на свое мѣсто, такъ что только въ 4 часа по полудни плехтъ былъ взятъ на пертулинь и рустовъ и готовъ опять къ отдачѣ.

Вѣтеръ все не стихалъ; почтовые пароходы, ушедшіе съ рейда къ W, едва двигались впередъ, противъ волненія и вѣтра; многія купеческія суда, вышедшія въ проливъ въ предъидущій вечеръ, при тихомъ О, возвращались теперь назадъ, на рейдъ; поэтому, я рѣшился переждать въ Гибралтарѣ, пока вѣтеръ нѣсколько притихнетъ.

Скоба и болтъ не были найдены, и я не знаю настоящей причины отдѣленія цѣпи отъ якоря; переломились-ли скоба или болтъ, или болтъ выпалъ отъ перелома чеки. Всѣ чеки и заклепки были внимательно осмотрѣны передъ приходомъ фрегата на гибралтарскій рейдъ, но можетъ быть чека, удерживающая болтъ въ 1 скобѣ, соединяющей якорный рымъ съ цѣпью, была перебита во время паденія якоря на дно, о выдающійся вверхъ камень и потомъ, когда фрегатъ вертѣло, болтъ постепенно выходилъ съ своего мѣста и совсѣмъ выпалъ, когда, при усилившемся О теченіи, цѣпь натянулась.

31 марта, едва начало разсвѣтать, я вышелъ съ рейда подъ парами, при совершенномъ штилѣ. Встрѣченный въ проливѣ SW и сильное теченіе, очень замедляли ходъ фрегата; послѣ же полудня, вѣтеръ нѣсколько отошелъ къ S, и я, не доходя меридіана Трафалгарскаго мыса, вступилъ подъ паруса, прекративъ пары. Съ тихими вѣтрами, между S и W, подошелъ фрегатъ, 2 апрѣля, на видъ мыса С. Винцентъ, получилъ здѣсь вѣтеръ отъ NNO, вскорѣ засвѣжѣвшій до степени крѣпкаго, рифъ-марсельнаго, и подъ марселями, то въ 3, то въ 4 рифа, и зарифленными фокомъ и гротомъ, лежалъ бейдевиндъ къ NW до 7 апрѣля, проходя по 80 и 90 миль въ сутки. Когда фрегатъ достигъ широты 40°40′ и долготы 15°48′W, вѣтеръ отъ NO стихъ, и послѣ кратковременнаго маловѣтрія, начался SW, который и привелъ насъ на занимаемое нами теперь мѣсто за островомъ Вайтомъ противъ города Райда.

Въ продолженіе всего плаванія, очень безпокоило насъ большое волненіе; качка фрегата была весьма стремительна—и въ бейдевиндъ при NO и потомъ въ полный бакштагъ при SW, отчего у многихъ вантъ, которыя у всѣхъ мачтъ перевязаны комлемъ вверхъ, лопнули первые или коренные бензеля. На пеньковыхъ фокъ-вантахъ бензеля держались лучше, чѣмъ на проволочныхъ гротъ-вантахъ; на первыхъ лопнуло только по 2 бензеля со стороны, тогда какъ у 9 паръ гротъ-вантъ сохранилось только 5 коренныхъ бензелей. По приходѣ

на якорь, замѣчено еще одно поврежденіе, случившееся, можетъ быть, отъ напора тяжелаго руля на ахтеръ-штевень, во время большаго хода и волненія. Мѣдная кница, съ лѣвой стороны соединяющая задній ахтеръ-штевень съ корпусомъ фрегата, лопнула въ томъ мѣстѣ, гдѣ сквозь нее проходитъ болтъ, и видно, что въ этомъ мѣстѣ металлъ соединился очень дурно при отливкѣ. Я намѣренъ положить подлѣ этой сломанной кницы, временно, небольшую желѣзную. Другихъ же поврежденій или ослабленій по корпусу и рангоуту фрегата нѣтъ.

Ходъ фрегата, въ это плаваніе, не оправдалъ моихъ ожиданій: наибольшее суточное плаваніе наше было 240 миль; ни разу не шелъ фрегатъ болѣе 11¼ узловъ, хотя я постоянно несъ большіе паруса и чрезъ это, однажды, вѣтромъ вырвало форъ-брамсель, у котораго лопнули оба боковые ликтроса; въ другой разъ, изорвало гротъ-марса-лисель и сломало реекъ его, оттого что лопнулъ галсовый уголъ паруса.

Въ Англійскій каналъ вошелъ я ночью, съ 10 на 11 апрѣля, опредѣливъ въ предшествовавшій полдень свое мѣсто астрономически, по солнцу, проглянувшему, на короткое время, изъ за дождевыхъ тучъ. Держа близко къ англійскому берегу, мы могли, нѣсколько мгновеній, сквозь пасмурность и дождь, различать проблески Стартскаго маяка и убѣдиться въ вѣрности счисленія, въ 10 же часу утра, находясь въ разстояніи около 30 миль отъ Нидльсовъ, не видя берега, сквозь густую мглу, покрывавшую его, и осаждаемый многими лоцманскими ботами, я принялъ одного изъ лоцмановъ и пошелъ Нидльскимъ каналомъ, такъ-какъ этотъ путь былъ нѣсколько короче ведущаго на спитгедскій рейдъ, вокругъ Вайта; и при крѣпкомъ SW, дувшемъ тогда, удобно было идти Нидльскимъ каналомъ подъ парусами, а для обхода Вайта, надобно было бы развести пары, и не менѣе какъ въ 4 котлахъ. Въ 3 часу по полудни, 11-го, я бросилъ якорь противъ города Райда, предпочтя это мѣсто спитгедскому рейду, потому что здѣсь сообщеніе съ берегомъ удобнѣе и никогда не прекращается, между тѣмъ, какъ со спитгедскаго рейда, можно иногда и не попасть въ городъ, или свезя матросовъ на берегъ, не имѣть возможности привезти ихъ на судно въ тотъ же день.

Команда здорова, за исключеніемъ 6 человѣкъ, изъ которыхъ 4 не выздоровѣли еще отъ пирейскаго сифилиса, а 2 страдаютъ возвращающимся, по временамъ, сирійскимъ поносомъ. Эти послѣдніе очень ослабѣли, и я намѣренъ, на время стоянки фрегата на здѣшнемъ рейдѣ, помѣстить ихъ въ гасларскій морской госпиталь.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(исправлено по 30 апрѣля).

Названіе судовъ.	Число: Пушекъ.	Число: Офицер. Гардемар. и Кондук.	Число: Нижнихъ чиновъ.	Число: Силъ.	Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
На пути изъ Восточнаго Океана въ Балтику.						
Фр. **Свѣтлана** .	40	23	373	450	К. 2 р. *Бутаковъ 3.*	10 янв. вышелъ изъ Мельбурна въ Магелан. проливу.
Корв. **Гридень**. .	11	10	172	200	К.-Лейт. *Копытовъ.*	25 апрѣля изъ Портсмута ушелъ въ Копенгагенъ.
Клип. **Опричникъ**.	6	8	92	150	К.-Л. *Селивановъ 2.*	20 ноября приб. въ Батавію.
» **Стрѣлокъ**. .	6	8	78	150	К.-Л. *Егершельдъ.*	25 января прош. въ Батавію.
Возвращаются изъ Средиземнаго моря.						
Фр. **Олегъ** . . .	57	40	595	800	К. 2 р. *Андреевъ 2.*	11 апр. приб. въ Райдъ (на Вайтѣ).
« **Громобой**. .	53	40	435	360	» *Федоровскій.*	7 апрѣля прибылъ въ Лисабонъ.
Въ Восточномъ Океанѣ и у береговъ Сибири.						
Корв. **Калевала**. .	15	19	168	250	К.-Л. *Давыдовъ 5.*	4 февр. вышелъ изъ С.-Франциско въ Гонолулу.
Корв. **Посадникъ**.	11	11	154	200	Ф.-А. К. 2 р. *Бириловъ 1.*	29 сент. прош. въ Хакодате.
Клип. **Разбойникъ**	6	7	90	150	К-щій Л. *Батуринъ.*	19 января прибылъ въ Шанхай.
» **Наѣздникъ**.	6	8	90	150	К-щій К.-Л. *Желтухинъ.*	10 нояб. 1861 г. приб. въ Хакодатскій рейдъ.
» **Абрекъ**. . .	5	14	131	300	К. 2 р. *Пилкинъ 1.*	11 января прибылъ въ Маниллу.
Вин. лод. **Моржъ**.	6	7	86	80	К-щій К. Л. *Кроунъ 1.*	26 дек. 1861 г. наход. въ Гонолулу.
На пути въ Восточный Океанъ.						
Корв. **Богатырь**.	17	28	281	360	К.-Л. *Чебышевъ.*	24 февр. намѣрев. уйти съ Мадеры въ Монтевидео.

Корв. **Новикъ**. .	11	24	168	200	К.-Л. *Скрыплевъ*.	8 мар. намѣрев. уйти изъ Портагранде въ Батавію.
» **Рында**	11	22	163	200	К. 2 р. *Сфурса-Жиркевичъ*.	8 мар. изъ Портогранде намѣр. уйти на м. Добр. Надеж.
Пар тран. **Гилякъ**.	—	10	40	т. 600	К.-Л. *Энквистъ*.	10 марта вышелъ изъ Кадикса.
Шкуна **Сахалинъ**.	—	7	32	40	» *Корниловъ*.	25 апрѣля прошелъ Фальмутъ, на пути въ Океанъ.
Въ Средиземномъ морѣ.						
Фр. **Ген.-Адмиралъ**	70	40	757	800	К. 1 р. *Штофрегенъ*.	31 мар. прибылъ въ Виллафранку.
Шхуна **Пссауане**.	4	10	54	60	К.-Л. *Антипо*.	Въ Виллафранкѣ.
Фрег. **Ослябя** . .	45	37	445	360	К. 1 р. *Назимовъ*.	6 апр. прибылъ въ Виллафранку.
На станціи въ Константинополѣ.						
Парох. **Прутъ**. .	4	6	53	100	Лейт. *Сухинъ*.	Въ Константинополѣ.
Въ распоряженіи коммисара Европейско-Дунайской коммисіи.						
Пар **Четырдагъ**.	2	6	53	80	К.-Л. *фабръ*.	Въ Галацѣ.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, КЪ 1-МУ АПРѢЛЯ 1862 г.

	Оставалось къ 1-му марта.		Поступило въ мартѣ.		Итого.		Израсходовано въ мартѣ.		Осталось къ 1-му апрѣля 1862 года.	
Суммъ эмеритальнаго капитала морскаго вѣдомства:	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ	53897	81¾	36496	90¾	90394	72½	10868	59½	79526	13
Въ билетахъ Коммисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа . .	775000	»	»	»	775000	»	»	»	775000	»
б) 5 и 6-го 5% займа	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ. .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ акціяхъ Россійско-Американской компаніи	7650	»	»	»	7650	»	»	»	7650	»
Въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ.	1004800	»	10000	»	1014800	»	»	»	1014800	»
Итого. . .	3614212	81¾	46496	90¾	3660709	72½	10868	59½	3649841	13
Въ томъ числѣ:										
Наличными.	»	»	»	»	»	»	»	»	79526	13
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3570315	»

Примѣчанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и свидѣтельствуются съ суммами Казначейства Морскаго министерства.

2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и проч. денежныя цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, и по освидѣтельствованіи 16 сего апрѣля оказались въ цѣлости.

Подписали: Статсъ-Секретарь Князь *Оболенскій*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Набоковъ*, Генералъ-Маіоръ *Терентьевъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Розенбергъ*, Капитанъ 1 ранга *Воеводскій*, Коллежскій Совѣтникъ *Маннъ* и Капитанъ 1 ранга *Горковенко*.

Начальникъ Казначейства Морскаго министерства, *Бѣльковскій*.

II

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

КОРАБЛЬ «РЕТВИЗАНЪ»

(Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ).

НИЦЦА И ГЕНУЯ.

Сѣверъ на югѣ.—Черта изъ корабельныхъ нравовъ.—Вилла-франка.—Интересная соотечественница.—Мишель Пупо снова выступаетъ на сцену.—Ницца à vol d'oiseau.—Цвѣточная лавка.—Прогулка англичанъ.—Table d'hôte.—M-r Sotumier.—Ущелье Маньяно.—Генуя.—Общее впечатлѣніе.—Снова въ Ниццѣ.—Несостоявшійся клубъ.—Неудобства.—Пріятная встрѣча съ соотечественникомъ.—Закладка русской церкви.—Прогулка въ S-t Jean.

Средиземное море встрѣтило насъ очень непривѣтливо. Впрочемъ, по настоящему, такъ и слѣдовало ожидать: съ одной стороны, наступило уже то время года, когда стоитъ отправиться въ любое море, чтобы неизбѣжно испытать качку, холодъ, вѣтеръ, шквалы, дождь,—словомъ всякую гадость; съ другой стороны, мы пользовались въ Испаніи слишкомъ уже долгимъ періодомъ райскихъ дней, чтобы это могло пройти намъ даромъ. Законъ равновѣсія, который такъ справедливо развѣшиваетъ въ жизни человѣческой порціи радости съ порціями горечи, спѣшилъ, однакожъ, надо сказать, съ особеннымъ усердіемъ исполнить надъ нами свой приговоръ.

24 октября (нашего стиля), т. е. въ тотъ самый день какъ «Ретвизанъ» оставилъ Кадиксъ, небо, воздухъ и море такъ перемѣнились, что можно было думать, насъ чудомъ какимъ-то перенесло вдругъ на сѣверъ. Куда дѣвалась эта глубокая, густая лазурь, насквозь проникнутая золотымъ сіяньемъ! Куда дѣ-

валась величавая океанская зыбь, сквозившая противъ солнца, какъ плавленое синее стекло!!... Каждый изъ насъ, обогрѣваемый столько дней жаркими лучами испанскаго солнца, и утромъ еще гулявшій въ лѣтней одеждѣ, съ явнымъ неудовольствіемъ укутывалъ теперь шею въ cache-nez, пряталъ руки въ карманы теплаго пальто и притаптывалъ ногами, засунутыми въ резиновыя калоши.

Не прошли мы десятка два узловъ, какъ все вокругъ насъ и подъ нами окуталось однообразнымъ, тусклымъ сѣрымъ цвѣтомъ; пронзительный вѣтеръ, летѣвшій какъ словно прямо изъ Петербурга, усиливался съ каждымъ часомъ. Къ этому вскорѣ присоединился частый мелкій дождикъ. Такъ какъ общество «Ретвизана» состояло, большею частію, изъ обывателей Петербурга и Кронштадта, и слѣдовательно всѣ, больше или меньше, могли считаться знатоками всего, что касалось признаковъ скверной, ненастной погоды,—стоило оглянуться вокругъ, чтобы рѣшить навѣрное, что дождику конца не будетъ. Все это, конечно, съ успѣхомъ напоминало намъ отечество; но не могу сказать, однакожъ, чтобы такое воспоминаніе кого нибудь особенно радовало въ настоящую минуту. Всѣ, по большей части, хмурились, ворчали и, скользя по палубѣ въ своихъ резинковыхъ калошахъ, спѣшили укрыться въ каюты.

На другое утро, часу въ седьмомъ будитъ меня Михайло.

— Вставайте, в. б., берегъ видать!

Узнавъ еще наканунѣ, что около этого часа «Ретвизанъ» долженъ приблизиться къ Гибралтару, я поспѣшилъ одѣться и выбѣжалъ на ютъ.

Дождь пересталъ. Но суровый, холодный вѣтеръ, налетавшій порывами, безпокойно крутилъ гряды облаковъ и рвалъ пѣну съ верхушки валовъ. Влѣво отъ носа корабля, сквозь сѣрый, тусклый свѣтъ, начинала выступать громадная гора, съ отливомъ чернильнаго цвѣта; отвѣсно и какъ бы одиноко стоя надъ моремъ, она постепенно затушевывалась туманомъ и наконецъ пропадала въ облакахъ. Въ то же время, справа, но нѣсколько далѣе, обозначилась другая гора; она казалась еще сумрачнѣе первой и точно также исчезала верхушкой въ облакахъ.

Тутъ, можетъ быть, вовсе не слѣдовало бы обращать вниманія на то, что мы не были въ Гибралтарѣ, и приступить къ описанію этого достопримѣчательнаго мѣста, или, по крайней мѣрѣ,

сказать нѣсколько словъ о его значеніи въ политическомъ и военномъ отношеніи; это было бы очень легко; стоило бы только сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ тѣхъ книгъ, которыя, благодаря качкѣ, поминутно сваливаются съ моей полки; но бѣда въ томъ, что мы дали себѣ слово при началѣ плаванія, строго держаться правила, описывать только то, что видѣли, или что приводилось лично испытывать. Основываясь на этомъ, всѣ наши впечатлѣнія, касательно Гибралтара и мрачнаго его сосѣда, Обезьяновой горы, поневолѣ должны ограничиваться едва уловимыми образами двухъ гигантскихъ скалъ, на половину задернутыхъ тучами. Мы ничего не видали больше, несмотря на то, что имѣли ихъ передъ глазами часовъ семь. Теченіе изъ Средиземнаго моря было такъ сильно, что мы двигались узла по полтора въ часъ. Къ вечеру, когда обѣ горы остались за нами, мы встрѣтили цѣлую флотилію рыбацкихъ лодокъ; поставивъ всѣ свои паруса, которые «круглились и бѣлѣли какъ полныя груди нереидъ, играющихъ на волнахъ», они стремительно неслись къ берегу; нельзя было имъ не позавидовать, даромъ что столько мѣсяцевъ ждали мы минуты, когда войдемъ въ Средиземное море. При качкѣ, дождѣ, вѣтрѣ и холодѣ, оно ничѣмъ не лучше другихъ прозаическихъ морей; совершенно тотъ же однообразный сѣрый видъ и тѣ же неудобства. По крайней мѣрѣ вплоть до Вилла-франки, т. е. въ продолженіе одиннадцати дней, мы ничего не испытывали, кромѣ дурнаго запаха каютъ, ничего не слыхали, кромѣ скрипа перегородокъ, плеска волнъ и свиста вѣтра въ снастяхъ, ничего не видали новаго, кромѣ сѣрыхъ, дождевыхъ тучъ, сѣраго моря, пропадавшаго въ туманѣ, и, время отъ времени, давно знакомыхъ лицъ, зеленѣвшихъ отъ качки. Словомъ, скука была смертная.

Оставалось еще благодарить судьбу, что она помѣстила на военный корабль; тутъ, по крайней мѣрѣ, бытъ и нравы, благодаря своему разнообразію и своей оригинальности, не даютъ заснуть наблюдательности и, такимъ образомъ, доставляютъ постоянное развлеченіе.

Не помню гдѣ то, по поводу выборовъ въ содержатели каютъ-компаніи, я сравнилъ ихъ съ выборами дворянства въ губернскомъ городѣ. Несмотря, что общество каютъ-компаніи и общество губернскаго съѣзда,—состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же россійско-дворянскихъ элементовъ, надо сказать, они разнятся взгля-

дами на предметы. Справедливость требуетъ прибавить, что взглядъ дворянскихъ съѣздовъ, въ прогрессивномъ отношеніи, далеко ушелъ противъ взгляда каютъ-компаніи.

Такъ, напримѣръ, лица, входящія въ залу дворянскаго собранія, составляютъ одно общество, связанное однимъ званіемъ, однимъ интересомъ; здѣсь всѣхъ уравниваетъ общій принципъ; здѣсь не принимается также въ разсчетъ родословная; главную роль играетъ личность. На кораблѣ не такъ; въ обществѣ каютъ-компаніи, рѣдко превышающемъ тридцать человѣкъ, недостаточно носить званіе офицера, чтобы васъ считали равнымъ со всѣми. Въ морской службѣ, сколько я замѣтилъ, вопросъ о равенствѣ званія далеко еще не рѣшенъ; вы можете приводить какія угодно доказательства, что люди рознятся другъ отъ друга только степенью ума, способностями, образованіемъ, личными заслугами и пользою, которую приносятъ,—вамъ рѣшительно не повѣрятъ. Я неоднократно слышалъ самыя убѣдительные доводы, что офицеръ, какой бы онъ ни былъ, но родившійся отъ помѣщика, словомъ дворянскаго рода, все-таки дворянинъ, а офицеръ, отецъ котораго не былъ дворяниномъ, будь онъ хоть во сто разъ умнѣе, полезнѣе и благовоспитаннѣе перваго, все-таки не можетъ равняться сыну помѣщика.

При внимательномъ наблюденіи, васъ поражаетъ здѣсь слѣдующее: вы видите благороднаго (въ настоящемъ смыслѣ слова), милаго, вполнѣ достойнаго офицера, который работаетъ круглый день, несетъ дѣйствительно службу, и родъ его занятій таковъ, что онъ подлежитъ самой строгой отвѣтственности; положимъ онъ штурманъ или механикъ. Вы видите другаго офицера, который на кораблѣ ровно ничего не дѣлаетъ (онъ такъ плохъ, что ему ничего не довѣряютъ); въ каютъ-компаніи онъ ограничиваетъ свою дѣятельность тѣмъ только, что бранится и ссорится со своими товарищами; положимъ, онъ просто морской офицеръ. Послѣдній считаетъ себя, однакожъ, и другими также считается, выше перваго; и какъ бы вы думали, почему такъ? Потому что родитель его былъ помѣщикъ, или такой же офицеръ, извѣстный тѣмъ только, что, въ свое время, больно сѣкъ мужиковъ или матросовъ! Есть чѣмъ гордиться, нечего сказать!...

Но погода дѣлается уже до такой степени скверною, качка

такъ усиливается, что отнимаетъ даже охоту дѣлать наблюденія.

Перейдемъ прямо къ той минутѣ, когда «Ретвизанъ», обдаваемый ливнемъ съ головы до ногъ, началъ входить въ гавань Вилла-франки, извѣстную у древнихъ географовъ подъ именемъ *Portus Herculis*. Не знаю, на сколько заслуживаетъ вѣроятія и сколько можетъ казаться интереснымъ преданіе, будто бы гавань эта вырыта товарищами Геркулеса, въ память побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ лигурійцами; знаю только, что древность ея происхожденія ровно ничего не стоитъ передъ ея живописностію.

Представьте себѣ круглый бассейнъ, окруженный со всѣхъ сторонъ высокими скалами и каменистыми громадными уступами, которые какъ бы скатываются по бокамъ конусообразной горы, увѣнчанной облаками; послѣдняя замыкаетъ дно гавани, какъ задняя декорація въ театрѣ. По ней, прямо противъ насъ, на значительной высотѣ, проходитъ знаменитая дорога *corniche*, которая ведетъ изъ Ниццы въ Геную. Уступы ея, точно также какъ вершины примыкающихъ къ ней скалъ, покрыты оливками, фиговыми и лимонными деревьями; мѣстами, зелень свѣшивается надъ обрывомъ; мѣстами оливковыя и лимонныя плантаціи сбѣгаютъ волнами по отлогимъ холмамъ и почти обмываютъ свои корни въ голубыхъ волнахъ бассейна. Общій эффектъ этой панорамы такъ великолѣпенъ, что въ первую минуту не замѣтишь даже самаго города Вилла-франки. Онъ бѣлѣетъ слѣва и подобно всѣмъ древнимъ приморскимъ городамъ расположенъ на крутой скалѣ; каменные дома его съ плоскими крышами и террасами такъ тѣсно сгрупированы, что съ какой точки ни смотришь, нѣтъ возможности замѣтить улицъ; все представляется одною сплошною бѣлою массою, кой-гдѣ открывающей бурую черепичную кровлю, верхушку лимоннаго дерева или синеватый пучокъ алое. Городъ защищенъ зубчатымъ, порыжѣвшимъ и позеленѣвшимъ отъ времени, фортомъ; онъ выстроенъ нѣсколько ниже, на отдѣльной скалѣ, которая выступаетъ въ море.. Это собственно старый городъ. По мѣрѣ того, какъ проходило время неожиданныхъ нападеній, — время Доріевъ, Барбарусъ, восточныхъ пиратовъ и проч. — обыватели стали мало по малу распространять свои владѣнія внѣ условной черты; начали строиться по скату скалы, пробили въ ней ступени, такъ что теперь городъ подходитъ почти къ самому морю. Въ этой нижней ча-

сти находятся арсеналъ, лазаретъ, кузницы и нѣсколько каменныхъ пакгаузовъ; изъ нихъ одинъ, ближайшій ко входу въ гавань, надѣлалъ въ свое время довольно много шуму: это тотъ самый, который уступили намъ съ правомъ складывать въ немъ запасъ угля, такелажъ и держать, для охраненія ихъ, трехъ матросовъ. Тутъ же неподалеку находится пристань. За исключеніемъ мелкихъ рыбацкихъ и лоцманскихъ лодокъ и еще нашего фрегата «Полкана», недавно прибывшаго сюда изъ Греціи, во всей гавани не было другихъ судовъ.

Пока мы все это разсматривали, и «Ретвизанъ» становился на якорь, — дождь какъ рукой сняло; хребты сизыхъ тучъ потянулись въ одну сторону; мѣстами стало даже просвѣчивать, что замѣтно было не столько въ небѣ, сколько на верхнихъ скалахъ горъ, которыя то и дѣло открывали новыя перспективы и подробности.

Не знаю навѣрное, способствовало-ли тому улучшеніе погоды или личное усердіе, подкрѣпляемое соображеніями дипломатическаго свойства, только къ намъ не замедлилъ явиться секретарь нашего консула въ Ниццѣ. Самъ консулъ былъ нездоровъ или въ отсутствіи,—не помню хорошенько.

— Господа,—сказалъ секретарь, послѣ обычныхъ поздравленій и привѣтствій, и послѣ того какъ предложены были имъ всевозможныя услуги, въ числѣ которыхъ первую роль играли провизія и уголь, которыми онъ же торговалъ, какъ открылось впослѣдствіи, — господа, я долженъ объявить вамъ: не смотря на все счастіе васъ видѣть, вы, надо сказать, прибыли сюда въ самую неблагопріятную минуту!...

— Что же случилось?

— Случилось... случилось... не знаю право какъ бы выразиться поделикатнѣе...

— Вы насъ пугаете...

— Нѣтъ, это до васъ не касается, т. е. лично не касается, хотя... вообще говоря...

— Но что такое, говорите ради Бога?...

— Случилось, что не далѣе какъ два дня назадъ, одну изъ нашихъ соотечественницъ посадили въ тюрьму!

— Какъ такъ?

— Очень просто,—за долги!

— За долги?

— Да; она задолжала въ Ниццѣ болѣе шестидесяти тысячъ франковъ; по всей вѣроятности, у нея прежде было довольно своихъ денегъ; иначе, согласитесь, ей не было бы возможности пустить пыль въ глаза? Она появлялась на всѣхъ прогулкахъ въ блистательнѣйшихъ экипажахъ, разъ по пяти въ день мѣняла великолѣпные туалеты; словомъ, съ первыхъ же дней убила своею роскошью богатѣйшихъ англійскихъ леди; все это открыло ей огромный кредитъ въ Ниццѣ; она имъ воспользовалась и, такимъ образомъ, задолжала шестьдесятъ тысячъ франковъ, которыхъ заплатить не въ состояніи; теперь только открылось, что у нея собственно нѣтъ никакого состоянія; ее взяли и посадили въ тюрьму безъ дальнѣйшихъ церемоній... Просто срамъ! Повѣрите-ли, совѣстно показаться на глаза иностранцамъ... Въ настоящую минуту, въ Ниццѣ болѣе двухъ тысячъ иностранныхъ семействъ...

— Сколько же русскихъ?

— Двѣсти съ цифрой.

— Ого! Мы, стало быть, чуть-ли не въ родномъ отечествѣ, если не считать этихъ великолѣпныхъ горъ и лимонныхъ деревьевъ.

— Русскіе совсѣмъ почти здѣсь незамѣтны; они по большей части живутъ здѣсь очень скромно. Одна эта дама, можно сказать, обратила на себя общее вниманіе и притомъ съ такой невыгодной стороны...

Но происшествіе съ интересной соотечественницей встрѣчено было съ большимъ равнодушіемъ; это происходило оттого, вѣроятно, что присутствующіе исключительно заняты были мыслію, какъ бы поскорѣе сѣсть въ шлюпку и отправиться на берегъ; минуту спустя, г-жа Н. была совершенно забыта. Надо признаться, этому отчасти способствовало также появленіе новаго лица, которое, хотя и не принадлежало къ лучшей половинѣ рода человѣческаго,—но было тѣмъ не менѣе очень интересно.

Изъ толпы матросовъ, окружавшихъ ту часть борта, гдѣ спускаются въ море, неожиданно выступилъ... кто бы вы думали? Выступилъ бывшій нашъ *maître d'hôtel*, бывшій поваръ турецкаго султана и содержатель гостиницы въ Иркутскѣ,— словомъ выступилъ знаменитый Мишель Пупо́!

Надо вамъ сказать, онъ разстался съ нами, или вѣрнѣе, изгнанъ былъ самымъ постыднымъ образомъ съ «Ретвизана» еще

въ Брестѣ, два мѣсяца назадъ. Поваръ турецкаго султана очевидно намѣревался сдѣлать въ четвертый разъ запасъ гнилой провизіи съ тѣмъ, чтобы потомъ, какъ это не разъ уже случалось, — свалить всю вину на купцовъ, которые будто бы воспользовались его довѣріемъ и честностію; или на матросовъ, которые, будто бы какъ нарочно съѣли изящнѣйшіе гастрономическіе припасы, приготовленные для нашего услажденія. Узнавъ о рѣшеніи судьбы своей, Пупо обливался слезами, билъ себя кулакомъ въ грудь, называлъ себя жалкой жертвой людской несправедливости, пробовалъ потомъ раза два разсмѣшить общество, вынималъ изъ кармана дагеротипъ жены и сына, имѣя въ виду умилить общество, — все было напрасно; всѣ эти способы, пускаемые въ ходъ съ начала плаванія, были слишкомъ уже извѣстны, чтобы могли дѣйствовать.

— Господа! воскликнулъ наконецъ Пупо въ порывѣ глубокаго отчаянья,—вы меня выгоняете, я стою этого! Положимъ такъ! Но знайте, вы будете отвѣчать Богу за смерть мою! Мнѣ, это неизбѣжно,—остается теперь умереть съ голоду!

— Вы получите только то, что заслуживаете! отвѣчали ему;— вы морили съ голоду два мѣсяца сряду, столькихъ людей, что сами теперь, по всей справедливости, должны испытать туже участь!..

Зная въ совершенствѣ плутоватую натуру Пупо,—давно рѣшили съ общаго голоса, что онъ кончитъ земное свое поприще гдѣ нибудь на висѣлицѣ. На дняхъ еще говорили объ этомъ; и вотъ онъ снова передъ нами, снова, какъ фениксъ, возникшій изъ пепла, цвѣтетъ болѣе чѣмъ когда нибудь здоровьемъ, свѣжестію и даже веселостію.

— Пупо, вы здѣсь! Какимъ образомъ?.. посыпались на него вопросы.

— Господа, я зналъ, что вы сюда прибудете; я ждалъ васъ съ нетерпѣніемъ! возразилъ Пупо съ чувствомъ и прикладывая руку къ груди,—Ницца прекрасный городъ; вамъ будетъ весело... что до меня касается, я поселился здѣсь, въ Вилла-франкѣ, открылъ здѣсь заведеніе, которое, надѣюсь, удостоится чести вашего посѣщенія.

— Какъ! вѣдь вы говорили, оставляя насъ, что у васъ нѣтъ гроша денегъ, что вы должны умереть съ голоду?..

— Это правда!—я былъ уничтоженъ! возразилъ безъ малѣйшей запинки поваръ турецкаго султана,—но, благодаря Бога, маменька моя...

— Какая маменька? вы намъ никогда о ней не говорили...

— Маменька моя, которая живетъ въ Генуѣ, продолжалъ Пупо́, ни мало не смутившись,—прислала мнѣ денегъ, и я теперь устроился...

Первый предметъ, который бросился намъ въ глаза, при входѣ на берегъ,—было колосальное изображеніе русскаго матроса, написанное масляными красками на стѣнѣ ближайшаго угловаго дома; надъ матросомъ крупными буквами написано было: «*Кронштадтъ*»; а ниже слѣдующее изрѣченіе: «*Друзья, войдите въ источникъ лучшаго рому!!!*»

— Господа, воля ваша, сказалъ б. Т., разводя руками отъ удивленья,—но этотъ человѣкъ, если только онъ не умретъ на висѣлицѣ,—пойдетъ очень далеко!

Промышленная дѣятельность Пупо не ограничивалась трактиромъ; онъ тутъ же объявилъ, что открылъ торговлю мраморными столами, которыми обѣщалъ снабжать насъ за половинную цѣну противъ того, какъ продавались они у мраморщиковъ.

— Какъ видите, господа, я устроился очень изрядно, добавилъ Пупо́;—мнѣ оставалось-бы только благодарить судьбу, еслибъ не явился здѣсь одинъ подлый человѣкъ, *une gredino de prima qualita*, который воспользовался моей мыслію и хочетъ вредить мнѣ; но я уже шепнулъ два слова нашимъ матросикамъ; они обѣщаютъ держать мою руку, и надѣюсь, по старой дружбѣ,—не измѣнятъ своему слову; взгляните, вотъ мой врагъ!!

Съ этими словами Пупо простеръ руку къ дому насупротивъ, гдѣ во всю стѣну выведена была русскими буквами лаконическая надпись: «*Выпивка!!*»

Такъ какъ городъ Вилла-франка самъ по себѣ не представляетъ ничего особенно интереснаго (онъ исключительно почти населенъ рыбаками и лоцманами), мы остались въ немъ ровно на столько, чтобы нанять коляску, которая должна была везти насъ въ Ниццу. Отсюда въ Ниццу одна только колесная дорога; она круто идетъ въ гору отъ самой пристани и постепенно уда-

ляется влѣво отъ Вилла-франки. Достигнувъ высокой платформы, гдѣ расположенъ старый городъ, дорога продолжаетъ идти въ гору, изламываясь прихотливыми зигзагами между насыпными террасами, обсаженными оливами; мѣстами, деревья такъ тѣсны по обѣимъ сторонамъ, что ѣдешь подъ сводомъ зелени; мѣстами, они расходятся, открывая пройденные уже изгибы дороги и подъ ними, въ глубинѣ, бѣлые дома Вилла-франки, бухту съ кораблями, которые кажутся мухами; вскорѣ открывается вся панорама горъ съ ихъ голубыми заливами у подошвы, оливковыми и лимонными плантаціями, покрывающими скаты, и бѣлыми городами, которые постепенно уменьшаясь, пропадаютъ, наконецъ, въ легкомъ лиловомъ туманѣ. Вся эта часть горъ противуположна той, которая окружаетъ Ниццу. Ницца отдѣляется отъ Вилла-франки высокимъ хребтомъ; между городами всего пять верстъ разстоянья; приходится взбираться около часу; достигнувъ вершины, спускаешься въ Ниццу въ четверть часа.

Мы были предупреждены касательно вида, который открывается неожиданно на Ниццу при спускѣ съ горы, и потому очень обрадовались, замѣтивъ, что погода все больше и больше разгуливается.

Кое-гдѣ лучъ солнца, пронизывая зелень оливъ, ярко освѣщалъ почву, которая краснѣла, какъ толченый кирпичъ; мѣстами поперегъ дороги ложились вмѣстѣ съ пятнами свѣта, густыя голубыя тѣни, напоминавшія акварели Корроди; неожиданно, на томъ или другомъ поворотѣ встрѣчался оселъ съ плетеными перекидными корзинами, наполненными овощами, и сидѣвшей между ними женщиной въ красномъ корсажѣ или мужчиной въ синей курткѣ, пестромъ фулярѣ на шеѣ и широкополой шляпѣ.

Когда мы достигли верхушки хребта, голубое небо раскидывалось надъ нами, и солнце ярко обливало обрывы скалъ и зелень. Слѣва, подъ утесомъ, у самой дороги выставлялась картинка чисто въ итальянскомъ вкусѣ; впереди грубые каменные столбы поддерживаютъ трельяжъ изъ винограда; онъ осѣняетъ входъ въ бѣлый домъ съ плоской крышей; подъ трельяжемъ столы; нѣсколько человѣкъ пьютъ вино изъ тонкогорлыхъ фіаскъ, оплетенныхъ соломой; подлѣ ослы групируются у каменнаго водоема; по всему этому проходятъ огненныя пятна свѣта и голубыя тѣни. Словомъ, мечты наши увидѣть Италію, кажется,

осуществляются. Коляска начала спускаться; еще поворотъ, и мы очутились прямо противъ Ниццы, на точкѣ, гдѣ останавливается каждый путешественникъ и невольно всплескиваетъ руками отъ восхищенья.

Отъ края дороги, версты на полторы въ глубину, сбѣгаетъ во всѣ стороны сплошная волнующаяся масса зелени; изъ нея выглядываютъ черепичныя кровли, бѣлыя террасы, уставленныя красными глиняными горшками съ алое, или покрытыя трельяжемъ изъ винограда; въ глубинѣ, тамъ, гдѣ послѣдніе планы этой зеленой перспективы смягчаются отдаленьемъ, вырѣзывается роскошный заливъ такого же нѣжно-голубаго цвѣта, какъ и все остальное пространство Средиземнаго моря, которое открывается отсюда во всей красотѣ своей. Воздухъ такъ чистъ и прозраченъ, что позволяетъ даже различать отсюда берега Корсики. Ницца подходитъ къ самому краю залива и опоясавъ его бѣлою, серебристою каймою, разсыпаетъ бѣлые дома свои дальше, по долинѣ, потопленной зеленью. Скаты горъ, которыя замыкаютъ долину и вмѣстѣ съ тѣмъ огибаютъ заливъ, усыпаны отъ подошвы до маковки садами и бѣлыми крапинами загородныхъ домовъ и виллъ. Горами этими заканчивается обширная свѣтлая панорама.

Приморскіе Альпы, которые поражаютъ своимъ строгимъ величавымъ характеромъ отъ Вилла-франки и далѣе до Монако, совершенно измѣняютъ свой видъ, по мѣрѣ того, какъ приближаешься къ Ниццѣ. Отвѣсныя голыя скалы, узкія темныя ущелья, кремнистые кряжи, исполосованные трещинами, все постепенно сглаживается и уступаетъ мѣсто почвѣ, покрытой роскошной растительностію. Отъ этого, самые цвѣта скатовъ, окружающихъ Ниццу, получаютъ особенную какую-то, бархатную нѣжность; глаза не перестаютъ тѣшиться разнообразною гаммою красокъ, которыхъ не въ силахъ была бы передать даже живопись. Стоитъ перевалиться черезъ гору, отдѣляющую Вилла-франку отъ Ниццы, чтобы замѣтить какую страшную силу получаетъ здѣсь растительность. Оливы, подъ сводомъ которыхъ приходится спускаться до первыхъ домовъ города, достигаютъ здѣсь тѣхъ размѣровъ, какъ на востокѣ; между ними безпрестанно путаются фиговыя деревья; одна дама, путешествовавшая съ нами, весьма остроумно замѣтила, что дерево это,—принимая въ соображеніе страшную путаницу его вѣтвей,—должно непре-

мѣнно имѣть дурной, капризный характеръ. По дорогѣ, справа и слѣва, попадаются виллы и дома, опутанные одною виноградною лозою, толщиною въ руку дюжаго работника; не смотря на то, что время года было самое невыгодное для Ниццы, дѣвочки и мальчики, встрѣчавшіеся на пути, бросали намъ въ коляску букеты фіялокъ. Фіялки являются во всей своей силѣ, только въ серединѣ декабря; ими покрываются тогда всѣ скаты долинъ, и бѣдная часть населенія извлекаетъ изъ этого новый источникъ дохода.

Можно сказать, не отступая на волосъ отъ правды, что вся прелесть Ниццы заключается въ ея природѣ и климатѣ. Городъ самъ по себѣ не заслуживаетъ, сравнительно, никакого вниманія. Въѣзжая въ старую часть города, которая стелется у подошвы горы, путешественникъ съ удивленьемъ встрѣчаетъ ряды закопченныхъ однообразныхъ домовъ; не только здѣсь нѣтъ признака чего нибудь архитектурнаго, но даже живописнаго, вообще свойственнаго всякой старинѣ; все носитъ печать чего то мелкаго, крайне мѣщанскаго. Старая часть города защищена крѣпостью; она показываетъ свои бастіоны и зубчатыя башни съ высоты одинокой скалы, выступающей въ море. Старый городъ раздѣляется отъ новаго рѣкою или, вѣрнѣе, потокомъ Пальонъ; это ничего больше, какъ широкое русло, усыпанное крупнымъ сѣрымъ булыжникомъ и безъ малѣйшаго признака воды; весною, когда съ горъ устремляются потоки талаго снѣга, русло до краевъ наполняется водою; въ настоящее время, Пальонъ служитъ убѣжищемъ прачекъ, которыя устилаютъ его дно простынями и наволочками нѣсколькихъ тысячъ иностранцевъ. Впрочемъ, и то сказать надо: шагахъ въ пятидесяти отъ каменнаго моста, соединяющаго старый городъ съ новымъ, тамъ, гдѣ Пальонъ поворачиваетъ къ морю, булыжникъ его звонко гремитъ отъ напора валовъ, а дальше, во всю ширину залива, красивыми линіями бѣгутъ на берегъ волны, закручиваясь голубыми прозрачными волютами.

Новый городъ ничуть не лучше стараго; разница вся въ томъ, что здѣсь дома выбѣлены какъ за-ново, выше, иногда достигаютъ восьми этажей; единственнымъ ихъ украшеніемъ служатъ зеленыя жалузи оконъ, которыя напоминаютъ нѣсколько Испанію. Каждый изъ этихъ домовъ превращенъ почти въ гостиницу для

пріѣзжающихъ; многіе нарочно выстроены съ тою цѣлію, чтобы вмѣщать цѣлые караваны туристовъ.

Еще при въѣздѣ въ старый городъ легко было замѣтить, по разнообразію типовъ и костюмовъ, что населеніе Ниццы сильно переполнено иностранцами; новый городъ исключительно уже служитъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ возможныхъ національностей; это обстоятельство сразу бросается въ глаза. Тутъ, едва вступили мы на мостъ, и въ первый разъ на чужеземной почвѣ, услышали мы звуки роднаго языка.

Изъ множества гостиницъ мы выбрали *Pension Suisse*; она плѣнила насъ своею дешевизной и тѣмъ еще, что тутъ позволяли курить,—что́, какъ увѣряли насъ, не дозволяется въ другихъ, болѣе аристократическихъ отеляхъ.

Pension Suisse находится въ улицѣ Массена, скучной и мрачной улицѣ; къ счастію, домъ, въ которомъ помѣщенъ отель, несравненно выше противуположныхъ домовъ, такъ что, взявъ нумеръ въ верхнемъ этажѣ, мы вдоволь могли любоваться видомъ на долину *Carabucel*, усѣянную загородными домами и лимонными садами.

Такъ какъ оставалось еще часа два до обѣда, я и товарищъ мой N* отправились бродить куда глаза глядятъ.

Изъ улицы *Massena* вышли мы на большую площадь; при началѣ ея находится родъ жалкаго сквера: дюжины три жалкихъ тощихъ деревъ; принимая въ соображеніе сильную растительность Ниццы, можно было думать, что деревья эти привезены сюда изъ-за границы для излеченія отъ чахотки. Ихъ окружаетъ рѣшетка; по дорожкамъ бѣгаютъ дѣти; на скамьяхъ, разставленныхъ кой-гдѣ, виднѣются группы разряженныхъ дамъ и мужчинъ.

Не предупрежденные гидомъ или пояснительными замѣтками туземцевъ и незная, слѣдовательно, что чахлый этотъ скверъ носитъ громкое названіе публичнаго сада и служитъ любимымъ мѣстопребываніемъ русскаго общества, мы прошли мимо, не отдавъ ему должнаго вниманія. Взамѣнъ этого, любопытство наше сильно было возбуждено вывѣской; она украшала третій домъ отъ улицы Массена, непосредственно противъ сада; вывѣска гласила: *Alphonse Karr,—fleuriste.*

Была-ли возможность не заглянуть въ стеклянную дверь, которая въ добавокъ была полураскрыта! Мы вошли въ небольшую комнату, уставленную растеніями; за прилавкомъ, уснащеннымъ

цвѣтами, сидѣла женщина, вязавшая букетъ; на окнѣ стояли двѣ тоненькія бутылочки съ какою-то желтоватою жидкостію.

— Скажите пожалуйста, что это такое? спросили мы, указывая на флаконы.

— Это ликеръ, который приготовляетъ г. Альфонсъ Карръ.

— Какой маленькій запасъ; вѣроятно у васъ все уже раскупили?

— Нѣтъ; это только такъ, для обращика.... Не прикажете-ли букетъ?

— Покорно благодаримъ; мы зашли, думая найти здѣсь знакомыхъ....

Съ этими словами вышли мы на улицу.

Изъ того, что узналъ я впослѣдствіи, оказывается яснымъ, какъ день, что г. Карръ занимается продажею цвѣтовъ не столько изъ выгодъ, сколько чтобы казаться еще интереснѣе въ глазахъ прекраснаго пола. Я готовъ думать, что у него не было даже другой цѣли, когда въ продолженіе двадцати лѣтъ и чуть-ли не въ каждой своей книгѣ, разсказывалъ онъ, какъ страстно любитъ цвѣты, какъ способенъ цѣлые сутки не отрываться отъ бирюзовыхъ лепестковъ *Vergiss-mein-nicht*; иначе, согласитесь, зачѣмъ было бы объ этомъ такъ долго, такъ настойчиво распространяться? Нѣтъ возможности предположить, чтобы разсуждалъ онъ такимъ образомъ предъ открытіемъ лавочки: «Вотъ двадцать лѣтъ, какъ я всѣмъ прожужжалъ уши, что безъ памяти люблю цвѣты; репутація моя, какъ отличнаго садовника, готова; открою лавочку цвѣтовъ,—и нѣтъ сомнѣнія, ко мнѣ преимущественно побѣгутъ покупатели!» Очевидно, такой разсчетъ не входилъ въ соображеніе почтеннаго романиста. Ему нечего прибѣгать къ торговлѣ, когда его *Осы*, издаваемыя въ Ниццѣ, повсюду раскупаются; когда, что ни годъ, пишетъ онъ новый романъ, за который платятъ ему очень хорошо. Нѣтъ, открывая лавочку, онъ, по всей вѣроятности, думалъ такимъ образомъ: «Давно разсказываю я о любви своей къ цвѣтамъ; этимъ способомъ успѣлъ я затронуть особенно моихъ читательницъ; человѣкъ, который такъ любитъ цвѣты, конечно долженъ имѣть нѣжныя чувства и чувствительное сердце; женщины, безъ сомнѣнія, страшно заинтересованы мною; что же будетъ, если я открою цвѣточную лавочку въ Ниццѣ,—городѣ, куда собираются

дамы всѣхъ странъ свѣта!» И дѣйствительно, стоитъ поговорить минуту съ любой обитательницей Ниццы, чтобы услышать о г. Альфонсѣ Каррѣ и его цвѣточной лавочкѣ. Для достиженія полнаго эффекта, недостаетъ только, чтобы г. Карръ постоянно находился за своимъ прилавкомъ, окруженный цвѣтами и даже въ костюмѣ пастушка. Предположеніе наше тѣмъ еще оправдывается, что г. Карръ тщательно избѣгаетъ общества мужчинъ и постоянно вращается въ кругу дамъ, преимущественно русскихъ.

Человѣкъ свободы, онъ, сказывали намъ, непрочь надѣть ярмо невольничества, когда оно возлагается нѣжной ручкой особы прекраснаго пола. Въ то время, какъ мы были въ Ниццѣ, ярмо это возложено было на него одною изъ нашихъ богатыхъ соотечественницъ. Оборони меня Боже дѣлать на его счетъ какія нибудь двусмысленныя предположенія. Я готовъ согласиться, что самая мысль открыть лавочку не имѣетъ другаго намѣренія, какъ то, чтобы сблизиться съ дамскимъ обществомъ и этимъ способомъ разширить кругъ своей наблюдательности касательно изученія женщинъ. Не можетъ-же онъ остановиться на двухъ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ: «*Les femmes*» и «*Encore les femmes*»; вѣроятно онъ замышляетъ еще третью книгу въ томъ же родѣ и ищетъ для нея матеріяловъ.

Разсуждая такимъ образомъ, продолжали мы подвигаться, слѣдуя по направленію домовъ отъ улицы Массена; минутъ черезъ пять мы вышли почти къ тому мѣсту, гдѣ потокъ Пальонъ спускается въ море. Вправо, по берегу того самого залива, который виднѣется съ горы Вилла-франки, тянется непрерывный рядъ отелей, частныхъ домовъ и виллъ. Ихъ отдѣляетъ отъ моря широкая, гладко-убитая дорога и еще естественный береговой откосъ, усыпанный бѣлыми и сѣрыми камешками, которые безпрерывно шлифуетъ и перетираетъ волна; звукъ этихъ камешковъ, которые то быстро катятся внизъ, увлекаемые волною, то взбѣгаютъ вмѣстѣ съ нею на берегъ, наполняютъ эту часть города вѣчнымъ шумомъ и жужжаньемъ. Ночью, безъ привычки, не разъ проснешься, невольно помышляя въ просоньѣ объ опасности землетрясенія. По всему протяженію этого берега шумъ моря никогда не умолкаетъ; волна, задержанная въ своемъ движеніи подводнымъ кряжемъ камней, — неожиданно становится

на-дыбы, величественно закручивается и съ такою силой бьетъ въ берегъ, что въ воздухѣ постоянно носится влажная серебристая пыль. Въ этой влагѣ, проникнутой тепломъ и солнцемъ, особенно какъ-то легко дышется; не потому-ли и мѣсто это преимущественно предписываютъ всѣмъ слабогрудымъ; въ этомъ можно убѣдиться, не справляясь въ гидахъ; едва вышли мы на дорогу, намъ начали попадаться молодые люди и женщины съ блѣдными, впалыми лицами; они едва передвигали ноги или ѣхали въ колясках, обложенные подушками. Безъ постороннихъ указаній легко также было убѣдиться, что *Promenade des anglais* (такъ зовутъ эту часть берега) служитъ главнымъ моднымъ гуляньемъ для жителей Ниццы; это, очевидно, ея *Longchamps*, ея *Via-Reale*, ея Невскій проспектъ; какъ здѣсь, такъ и тамъ катятъ непрерывные ряды самыхъ щегольскихъ экипажей, тянутся вереницы гуляющихъ, выставляются напоказъ лица и туалеты, идетъ непрерывный говоръ и любезничанье, занимаются разборкою ближняго, часто не выключая тѣхъ, которые нынче въ послѣдній разъ, можетъ быть, кашляютъ и прислушиваются къ мѣрному шуму набѣгающаго вала.

Promenade des anglais, сводя на одну точку столько разныхъ національностей, весьма естественно, должна возбуждать соревнованіе гуляющихъ во всемъ, что касается наружнаго блеска. Отсюда эта страшная роскошь туалетовъ, лошадей, экипажей. Леди M* была вчера въ такомъ-то платьѣ, — давай и мнѣ сегодня точно такое-же! Вчера дѣти лорда N* гуляли въ шотландскомъ костюмѣ, — давай Петрушѣ и Кати шотландскій костюмъ, во что бы ни стало! и т. д. Небудь этой Прогулки англичанъ, я увѣренъ, наша соотечественница N не попала-бы въ тюрьму за долги; нѣтъ сомнѣнія, *promenade des anglais* сильно способствовала къ тому, чтобы погубить ее окончательно.

Этой прогулкой оканчивается Ницца со стороны залива; дорога круто поворачиваетъ вправо; послѣ моста, переброшеннаго чрезъ каменистый потокъ, изгибающійся по дну живописнаго ущелья, — она соединяется съ дорогою Франціи. Послѣдняя тутъ же изчезаетъ въ складкахъ горъ, покрытыхъ оливами и усыпанныхъ бѣлыми загородными виллами, обращенными окнами къ морю.

Ущелье передъ мостомъ было безпорно самое живописное мѣсто, какое только приводилось до сихъ поръ видѣть. Невольно

манило бросить дорогу, сойти на дно потока, углубиться въ эти прихотливые изгибы, затемненные оливами, изъ которыхъ, то сверху, то снизу, выглядывали сельскіе домики. Но увы! въ нетерпѣніи нашемъ осмотрѣть Ниццу мы не подумали о завтракѣ; голодъ, возбужденный моціономъ и воздухомъ, началъ завывать такимъ отчаяннымъ голосомъ, что опасно было его не послушать. Помнится, мы поглотили обѣдъ съ такимъ остервенѣніемъ, что когда нѣкоторые изъ нашихъ товарищей, сидѣвшіе съ нами за однимъ *table d'hôte*, объявили, что обѣдъ изъ рукъ вонъ плохъ,—мы напали на нихъ съ яростію, обвиняя ихъ въ привередничествѣ и нетерпимости. Къ концу обѣда, по мѣрѣ насыщенія, возвратясь къ болѣе мирнымъ чувствамъ,—мы мало по малу приняли участіе въ томъ, что совершалось вокругъ насъ. Общество *table d'hôte* осуществляло въ миніатюрѣ космополитическій характеръ населенія Ниццы; тутъ были и представители чуть-ли не всѣхъ націй въ мірѣ, что можно было заключать только по наружнымъ типамъ, потому что общество, не смотря на свою многочисленность, хранило упорное молчаніе; можно сказать, оставя въ сторонѣ всякое пристрастіе,—не будь здѣсь нашихъ соотечественницъ,—легко было подумать, что сидишь въ сборищѣ глухо-нѣмыхъ. Чувство національной гордости плавало какъ въ маслѣ при видѣ тѣхъ усилій, которыя дѣлали наши дамы, чтобы завязать общій разговоръ. Такъ напримѣръ, одна дама разъ до десяти принималась разсказывать свои путевыя впечатлѣнія; они заключались въ томъ, что не было еще города, гдѣ бы она, по разсѣянности, не потеряла или не забыла въ отелѣ,—гдѣ драгоцѣнный браслетъ, гдѣ *une colerette en dentelles* цѣною въ двѣсти франковъ, гдѣ перстень съ рубиномъ,—*un cabochon magnifique*!—гдѣ *une broche en turquoise*, и т. д. Другая, болѣе пожилая, старалась обратить бесѣду къ литературѣ; съ этою цѣлію увѣряла она, что читаетъ одни только самые пустые романы, потому что теперь, въ Европѣ, рѣшительно ничего не печатаютъ дѣльнаго. Но увы, всѣ эти попытки ни къ чему не вели; сколько можно было замѣтить,—онѣ особенно слабо дѣйствовали на апатическихъ англичанъ, которые, въ отвѣтъ на любезность, изрѣдка развѣ переглядывались между собою и холодно улыбались.

Послѣ обѣда, часть общества отправилась въ театръ; давали

Линду, въ которой пѣла извѣстная въ Италіи пѣвица Бокабадати. Театръ Ниццы не представляетъ ничего особеннаго, если не считать, что кромѣ денегъ за билетъ, надо еще платить особо какіе-то двадцать четыре су для того, чтобы имѣть право занять свое мѣсто.

На другой день, часовъ въ девять утра, товарищъ мой уѣхалъ въ Вилла-франку на корабль; проводивъ его за *pont Neuf*, я одинъ отправился бродить по старому городу. Переходя изъ улицы въ улицу, глазѣя по сторонамъ, я случайно прочелъ надпись: *coiffeur*, надъ окномъ, заставленнымъ париками; это обстоятельство напомнило мнѣ, что я давно собирался остричь волосы. Не смотря на раннюю пору, въ парикмахерской не было уже недостатка въ посѣтителяхъ; кромѣ четырехъ мужчинъ, сидѣвшихъ въ креслахъ съ намыленными до ушей лицами, тутъ находилось еще нѣсколько человѣкъ, ожидавшихъ своей очереди; изъ числа послѣднихъ особенно выдавался плотный, высокій господинъ съ сѣдыми волосами, но необыкновенно еще свѣжими щеками. Онъ изъяснялся на чистѣйшемъ парижскомъ нарѣчіи, поминутно пересыпая рѣчь свою возгласами: *ah diantre*! *parbleu*! *fichtre*, *oh bah*! и проч. Ненужно было и этого, впрочемъ, чтобы сразу убѣдиться, что это французъ чистѣйшей крови.

— Мы съ нимъ школьные товарищи, сидѣли на одной скамьѣ, говорилъ онъ въ то время, какъ я вошелъ,—только насъ постигла разная судьба: революція сорокъ восьмаго года лишила меня всего состоянія; я остался ни при чемъ; долженъ былъ даже выселиться изъ отечества; товарищъ мой *Emile-Marco de Saint Hilaire*, остался между тѣмъ во Франціи; но это еще ничего; онъ успѣлъ подъѣхать къ новому правительству и получилъ мѣсто хранителя библіотеки въ Страсбургѣ; работы немного; тамъ всего одна только книга: два тома трактата объ артиллеріи, сочиненіе *Monsieur* Луи Наполеона! Но это въ сторону, господа! Перейдемъ снова къ главному нашему вопросу касательно прибытія сюда русской эскадры; не касаясь политическаго значенія, съ которымъ, конечно, связано это прибытіе,—оно благодѣтельно для Ниццы; оно оживитъ ея торговлю; желательно бы только знать, сколько времени пробудетъ здѣсь корабль, прибывшій вчера.....

— Около мѣсяца; можетъ быть даже больше! сказалъ я,

овладѣвая свободнымъ мѣстомъ и отдавая себя въ руки парикмахера.

— Почемъ вы это знаете? спросилъ румяный собесѣдникъ.

— Я имѣю честь принадлежать къ экипажу.

— Позвольте узнать съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить?

Я назвалъ себя.

— Позвольте и мнѣ, съ моей стороны... я здѣшній обыватель.... фамилія моя: *Sottumier*! довершилъ онъ, выговаривая каждую букву такъ старательно, какъ бы желая врѣзать имя свое въ моей памяти до скончанія вѣка.

Затѣмъ, г. Сотюмье началъ выгружать передо мною свои политическія убѣжденія, изъ которыхъ оказалось, что онъ самый ярый легитимистъ.

Мы были готовы почти въ одно время, такъ что вмѣстѣ вышли изъ парикмахерской.

— М. г., заговорилъ Сотюмье, предупреждаю васъ: Ницца знакома мнѣ какъ мои пять пальцевъ; если вамъ нужно что нибудь, располагайте мною; я буду особенно радъ служить вамъ чичероне....

Я поблагодарилъ и просилъ указать ближайшій кафе.

— Кафе! воскликнулъ онъ оживляясь съ головы до ногъ,— нѣтъ, ужъ коли на то пошло,—извините! Я ни за что не допущу васъ итти въ кафе! Вы хотите чашку кофе, бифштексъ, котлеты, устрицъ?—все это у меня есть въ изобиліи; смѣло скажу: вы нигдѣ такъ не позавтракаете, какъ у меня!!...

— Но какъ же такъ?.. я не имѣю чести...

— Ничего не значитъ! перебилъ Сотюмье.—Вотъ мой домъ; онъ третій отъ парикмахерской; идти, какъ видите, не далеко... Вы навѣрное мнѣ не откажете!...

Побѣжденный отчасти добродушіемъ, написаннымъ во всѣхъ чертахъ новаго знакомца, отчасти увлеченный страстью къ неожиданностямъ всякаго рода, я принялъ предложеніе. Сотюмье ввелъ меня въ домъ, суетливо взбѣжалъ по лѣстницѣ и мы вступили въ небольшую комнату, выходившую окномъ на улицу; вокругъ стѣнъ шли столы, уставленные рядами банокъ съ пикулями и соленьемъ всякаго рода; тутъ же возвышались пучки спаржи и рѣдисокъ, артишоки, омары, лимоны, виноградъ, свѣжія фиги; на полу, изъ ящиковъ съ пескомъ, выгля-

дывали горлышки бутылокъ и флягъ, запечатанныхъ смолою и свинцовыми шапочками всѣхъ цвѣтовъ; изъ плетеныхъ корзинъ и боченковъ выглядывали плоды и устрицы; стѣны увѣшаны были связками мелкаго луку и фестонами томатовъ, которые такъ лоснились и отдували свою красную кожу, что, казалось,—сейчасъ лопнутъ. Все это распространяло вокругъ такой свѣжій запахъ, такъ было вкусно разставлено и въ такомъ изобиліи, что способно было пробудить апетитъ даже послѣ сытнаго обѣда.

Сотюмье былъ не болѣе ни менѣе какъ коммисіонеръ, доставлявшій гастрономическіе припасы тѣмъ изъ жителей Ниццы, которые охотники были тонко покушать. Онъ избралъ торговлю такого рода очевидно столько же въ виду барыша, сколько чтобы имѣть возможность дешевле удовлетворять потребностямъ собственнаго своего желудка; надо было видѣть съ какимъ страстнымъ увлеченіемъ говорилъ онъ о съѣстныхъ припасахъ, какъ сладко чмокалъ губами, проводя рукою по свѣжимъ фигамъ или поглядывая на омара; Сотюмье,—я убѣдился въ этомъ послѣ,—не имѣлъ гроша денегъ; онъ не могъ утерпѣть, чтобы не выбирать для себя собственно самые тонкіе кусочки.

— Тонкій кусокъ,—*le fin morceau*, говорилъ онъ,—осуществляетъ для меня, м. г,—всѣ блаженства земнаго существованія! Я поваръ по призванію! Такого повора, какъ я,—скажу безъ хвастовства,—вы не скоро сыщете; я занимаюсь моимъ дѣломъ *con-amore*; сейчасъ дамъ вамъ возможность судить о моемъ искуствѣ!...

Съ послѣдними словами онъ побѣжалъ съ сосѣднюю комнату, развелъ огонь и застучалъ ножемъ.

Завтракъ дѣйствительно былъ превосходенъ. Онъ стоилъ такъ мало, что совѣстно даже было.

— Къ сожалѣнію, я не гастрономъ, сказалъ я; не могу вполнѣ оцѣнить ваше искусство; но позвольте привести къ вамъ одного моего знакомаго...

— Онъ любитъ хорошо покушать?

— Очень!

— Давайте его сюда! Гдѣ онъ? Я почту за особое счастіе для него что нибудь состряпать! воскликнулъ Сотюмье, у котораго запрыгали глаза отъ восхищенья. Главное: любитъ-ли онъ супы? Въ супахъ я особенно силенъ! *C'est mon fort*! Онъ

будетъ доволенъ; *la bouillobesse, Monsieur,—la bouillobesse!!—je ne connais que çá!!..*

Если я такъ долго распространяюсь о Сотюмье, который, надо правду сказать, является здѣсь чѣмъ-то въ родѣ *hors-d'oeuvre*,—это потому, что мнѣ нѣтъ никакой возможности поступить иначе. Ницца представляется моему воображенію неиначе какъ съ приправою г. Сотюмье; для меня, по крайней мѣрѣ, первая безъ послѣдняго не существуетъ. Стоитъ сказать при мнѣ: «Ницца!»,—стоитъ мнѣ самому о ней вспомнить,—и уже фигура Сотюмье является передо мною, какъ тѣ пружинныя монахини, которыя неожиданно выскакиваютъ изъ ящика, когда пожмешь пружину. Личность его, надо сказать, играетъ во всемъ этомъ послѣднюю роль, точно также, какъ его обѣды и завтраки. Все дѣло въ тѣхъ счастливыхъ часахъ, которые случалось проводить въ его комнатѣ, смежной съ той, гдѣ сохранялась провизія. Въ продолженіе мѣсяца, и чуть-ли не каждый день, въ этой комнатѣ, въ условный часъ, сходилось нѣсколько человѣкъ, принадлежавшихъ тогда одному обществу, связанныхъ общимъ интересомъ. Здѣсь разсказывались впечатлѣнія дня, собираемыя каждымъ по одиночкѣ, шелъ непрерывный обмѣнъ мыслей и наблюденій; въ этой откровенной бесѣдѣ царствовало постоянно столько непринужденной веселости, что каждый запасался ею на весь слѣдующій день; подъ вліяніемъ ея самыя впечатлѣнія освѣщались какъ будто радостнымъ свѣтомъ; не будь этихъ счастливыхъ часовъ, Ницца, въ глазахъ каждаго изъ насъ, конечно потеряла бы половину своей прелести. Но зачѣмъ вспоминать о томъ, что прошло, чего нѣтъ, чего уже не воротишь, какъ не воротишь молодости и другихъ, еще болѣе драгоцѣнныхъ воспоминаній, освѣщавшихъ жизнь...

Отъ одиннадцати часовъ до двухъ я бродилъ по старому городу и такъ успѣлъ въ это время съ нимъ познакомиться, что въ случаѣ надобности могъ служить проводникомъ любому вновь пріѣхавшему туристу. Изъ этого слѣдуетъ, что городъ не представляетъ ничего такого, на чемъ бы долго можно было приковать вниманіе; въ нижней части домовъ магазины и лавки; верхняя представляетъ гладкія стѣны и ряды оконъ съ зелеными жалузи,—и только.

Возвращаясь домой, я встрѣтилъ извощичью коляску съ си-

дѣвшимъ въ ней господиномъ въ сѣрой войлоковой пастушеской шляпѣ. Это былъ б. Т., — одна изъ самыхъ милѣйшихъ, умнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ личностей нетолько нашей эскадры, но даже изъ тѣхъ, которыхъ приводилось мнѣ встрѣчать въ жизни. Онъ, наканунѣ, часъ только провелъ въ Ниццѣ и ѣхалъ теперь изъ Вилла-франки.

— *Stopp! Stop!!* закричалъ я, махая чорной калабрійской шляпой, которую всѣ носятъ въ Ниццѣ.

Коляска остановилась.

— Васъ-то именно я и ждалъ! сказалъ я, подбѣгая къ дверцамъ.

— А что?

— Вы завтракали?

— Куска во рту не было: голоденъ какъ собака!

— Тѣмъ лучше!

— Какъ?

— Вы слышали о Сотюмье?

— Не имѣю никакого понятія...

— Превосходно; отпустите коляску и пойдемте со мною...

Мы направились въ Корсо,—улицу, гдѣ жилъ комиссіонеръ легитимистъ.

Нечего говорить о завтракѣ; б. Т., какъ и слѣдовало ожидать отъ гастронома, пришелъ въ совершенный восторгъ отъ знакомства съ Сотюмье; Сотюмье, съ своей стороны, видя какъ ѣлъ б. Т*, приходилъ въ трогательное умиленье; онъ клялся, что никогда еще не стряпалъ и впредь не будетъ стряпать съ такимъ наслажденіемъ, какъ для б Т*.

Часовъ около трехъ снова были мы на улицѣ Корсо.

— Чтожъ станемъ мы теперь дѣлать? спросилъ б. Т.

— Что хотите...

— Нельзя ли пойти посмотрѣть что нибудь?

— Можно; только вотъ бѣда: въ городѣ рѣшительно нечего смотрѣть.....

— Чтожъ дѣлать?

— Пойдемте куда глаза глядятъ; повѣрьте, это лучшая метода для прогулокъ по незнакомымъ мѣстамъ.

Мы незамѣтно очутились на *promenade des anglais*. Былъ именно тотъ часъ, когда здѣсь особенно много гуляющихъ; многочисленное стеченіе публики оправдывалось тѣмъ еще, что по-

года, если только возможно, была еще лучше, теплѣе и лучезарнѣе вчерашней. Тутъ было, кажется, чуть ли не все чужеземное населеніе Ниццы; цѣлыя кавалькады хорошенькихъ миссъ и леди проносились мимо въ сопровожденіи своихъ кавалеровъ; все остальное прогуливалось пѣшкомъ или ѣхало въ экипажахъ. Одно изъ удовольствій этой прогулки состоитъ также въ томъ, чтобы спуститься по камешкамъ къ морю, выждать волну и взбѣжать наверхъ прежде, чѣмъ она разольется по берегу; многимъ, однакожъ, это не всегда удается, какъ мы имѣли случай замѣтить; особенно часто попадаются дамы; захваченныя на дорогѣ волною, онѣ испускаютъ пронзительные крики, подпрыгивая въ пѣнѣ, которая обдаетъ ихъ до колѣнъ.

Шагъ за шагомъ прошли мы къ тому мѣсту, гдѣ оканчиваются послѣдніе дома набережной и гдѣ дорога, сдѣлавъ крутой поворотъ отъ моря, приводитъ почти къ подножію горъ; до настоящей минуты онѣ показываютъ надъ городомъ только свои верхушки. Трудно представить себѣ что нибудь живописнѣе этихъ скатовъ, сбѣгающихъ уступами къ морю и перерѣзанныхъ поперегъ глубокимъ извилистымъ ущельемъ, о которомъ я уже поминалъ нѣсколько страницъ выше. Нѣсколько шаговъ, и вы перенесены какъ будто за десятки миль отъ города, даже виллы, разсыпанныя въ изобиліи по откосамъ, нисколько не вредятъ эффекту такого превращенія; напротивъ, онѣ не имѣютъ ничего общаго съ казенной, плоской архитектурой городскихъ зданій: отдѣленныя другъ отъ дружки отвѣсами скалъ или глубокими разсѣлинами, полузаслоненныя зеленью, онѣ еще болѣе настроиваютъ мысль къ уединенію.

— Вотъ это такъ! радостно воскликнулъ б. Т., который, какъ всѣ страстные охотники съ ружьемъ, горячій любитель природы,—ну не лучшели это вашей *promenade des Anglais*: тотъ же Невскій проспектъ! Досадно только, не сказали вы мнѣ прежде, что сюда отправимся; я взялъ бы ружье съ собою; въ этомъ ущельи и на всѣхъ этихъ скатахъ, я увѣренъ, пришлось бы не разъ выстрѣлить... Какая досада, что я не взялъ ружья!

Я выразилъ тоже сожалѣнье, хотя въ душѣ не могъ не обрадоваться такому обстоятельству. Путешествіе въ *Alcala* въ пятнадцати верстахъ отъ Севильи, восхожденье на кремнистую гору за мнимыми куропатками, было мнѣ еще памятно; я зналъ,

что попадись только ружье въ руки б. Т. онъ, изъ кроткаго, впечатлительнаго и веселаго собесѣдника, мигомъ превратится въ нетерпѣливаго и разсѣяннаго; отсутствіе ружья въ его рукахъ ручалось, слѣдовательно, за нѣсколько часовъ мирной, созерцательной прогулки.

Мы спустились на каменистое дно пересохнувшаго потока и вошли въ ущелье. Онъ еще при самомъ началѣ дѣлалъ такіе прихотливые изгибы, что, пройдя нѣсколько шаговъ и обернувшись назадъ, мы увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ исполинскими стѣнами скалъ, верхушки которыхъ затушевывались пространствомъ; мертвая тишина окружала насъ; даже шумъ моря не долеталъ сюда. Ущелье продолжало изгибаться, все глубже врѣзываясь въ гору. Природа, не смотря на строгую свою величавость, не смотря на то даже, что сюда развѣ только въ полдень заглядывало солнце, не представляла, однакожъ, ничего суроваго и мрачнаго; совсѣмъ напротивъ: щеки ущелья отъ камней потока до верхняго края, путавшагося съ облаками, покрыты были сплошною зеленью оливъ, принимавшею въ высотѣ голубоватые оттѣнки и наконецъ сѣрые; мѣстами крутой поворотъ открывалъ въ глубинѣ далекія вершины горъ, покрытыхъ кой-гдѣ снѣгомъ и освѣщенныхъ солнцемъ. Мѣстами, по окраинамъ потока, въ естественномъ углубленіи скалы, то справа, то слѣва, показывались живописные сельскіе домики и мельницы, опутанныя кудрявыми фестонами плюща и дикаго винограда. Въ потокѣ, какъ я говорилъ, не было капли воды; онъ наполняется только весною; при всемъ томъ, съ каждымъ шагомъ впередъ, сырость и даже холодъ проникали насъ; здѣсь время года давало себя чувствовать сильнѣе, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ Ниццы, обогрѣваемыхъ круглый годъ солнцемъ, какъ у насъ въ іюнѣ. Зимняя пора высказывалась отсутствіемъ цвѣтовъ, которые между тѣмъ въ изобиліи продавались въ Ниццѣ, блѣдною зеленью оливъ, къ которой не примѣшивалась теперь разнообразная зелень другихъ деревъ и растеній, стоявшихъ пока обнаженными; красными листьями винограда, которые пестрили бѣлыя стѣны домовъ и шуршукали подъ ногами. Но все это шло даже какъ-то къ мѣстности, насъ окружавшей, и вполнѣ гармонировало съ ея величавымъ, задумчивымъ характеромъ.

Мы подвигались впередъ уже около часу, какъ вдругъ заслышали гдѣ то выстрѣлъ.

Б. Т. вздрогнулъ, выпрямился и насторожилъ слухъ.

— Не говорилъ ли я вамъ, что здѣсь должна быть охота?! произнесъ онъ, безпокойно озираясь во всѣ стороны,—надо пойти хоть взглянуть.....

— Стóитъ ли того... другое дѣло, еслибъ ружье было.... сказалъ я лицемѣрно.

Въ самую эту минуту раздался другой выстрѣлъ.

На этотъ разъ не было уже никакой возможности удержать б. Т. Напрасно говорилъ я, что изъ этого ничего путнаго не выйдетъ, что выстрѣлы, разбѣгаясь перекатами по ущелью, собьютъ насъ только съ толку и мы никакъ не попадемъ на слѣдъ охотниковъ; ничто не помогло; онъ ринулся въ оливы и началъ взбираться по кряжамъ, то останавливаясь и прислушиваясь, то съ новымъ, удвоеннымъ усердіемъ продолжая карабкаться въ гору. Такъ пробирались мы часъ покрайней мѣрѣ. Изъ этого, какъ я говорилъ, ничего не вышло, кромѣ того развѣ, что мы изъ силъ выбились.

Полоса неба въ вышинѣ замѣтно начинала блѣднѣть; пора было думать возвратиться домой.

— Намъ рѣшительно незачѣмъ спускаться на дно ущелья, сказалъ б. Т.,—скатъ, на которомъ мы находимся, противуположенъ тому, который спускается къ Ниццѣ, это очевидно; стоитъ только, стало быть, подняться до вершины, и перевалиться черезъ этотъ скатъ, чтобы очутиться лицомъ къ городу.... Вотъ кстати домикъ какой-то бѣлѣетъ; спросимъ какъ пройти ближе въ Ниццу.

Минутъ пять спустя, мы подходили къ дому, запрятанному въ зелени какъ гнѣздо; крыша его покрыта была какъ шапкой, плющомъ, который свѣшивался массой на каменный столбъ, подпиравшій родъ балкона; изъ чердака торчалъ шестъ съ сушившимся бѣльемъ; на встрѣчу намъ вышла дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, очень бѣдно одѣтая, но съ такими хорошенькими, умными глазами, которые я до сихъ поръ еще помню.

Прибирая вкривь и вкось итальянскія слова, мы просили ее указать намъ дорогу; робко какъ то, взявъ серебряную монету, она улыбнулась, кивнула головою и повела насъ горной тропинкой, изгибавшейся прямо за ея домомъ.

— Я думаю, некчему больше утруждать эту бѣдную дѣвочку,

сказалъ б. Т.—тропинка сама собою приведетъ насъ къ цѣли... *addio la piccolina!...*

— *Addio!* проговорила дѣвочка звонкимъ серебристымъ голоскомъ.

Тропинка мало по малу начинала сглаживаться; приведя насъ къ каменистому откосу, она совсѣмъ исчезла.

— Ничего, сказалъ б. Т.,—скоро конецъ горы!

Прошло добрыхъ полчаса; чѣмъ выше мы лѣзли, тѣмъ больше, казалось, оставалось лѣзть. Сумерки, между тѣмъ, замѣтно сгущались. Свѣжесть становилась также ощутительна, что было несовсѣмъ пріятно, если принять въ соображеніе, что оба мы съ головы до ногъ были въ испаринѣ.

— Главное дѣло, не надо теперь останавливаться, говорилъ б. Т., стараясь ободрить меня,—наконецъ теперь мѣсячныя ночи, и мы ни въ какомъ случаѣ не рискуемъ потеряться...

Кончилось тѣмъ, однакожъ, что мы совершенно сбились съ пути. Темнота, сгущаемая оливами, подъ которыми мы бродили, не позволяла разсматривать предметы въ десяти шагахъ. Немного погодя, мы очутились на небольшой возвышенной каменистой площадкѣ, откуда открылось вдругъ море; но это никчему не повело; вокругъ все таки громоздились горы, покрытыя сплошнымъ лѣсомъ оливъ. Мы рѣшительно не знали уже что дѣлать съ собою, когда неожиданно въ сторонѣ послышался лай, изъ кустовъ выпрыгнула бѣлая собаченка, и въ то же время увидѣли мы надъ обрывомъ къ морю двѣ мужскія фигуры.

Насъ кликнули по итальянски, мы отозвались по французски; намъ возразили на этомъ языкѣ, и мы такъ обрадовались этому обстоятельству, что разсказали нашу исторію прежде еще, чѣмъ успѣли подойти къ незнакомцамъ. Успокоенные на счетъ дороги самымъ привѣтливымъ, радушнымъ образомъ (оба тотчасъ же вызвались проводить насъ до Ниццы), мы весьма естественно выразили желаніе узнать кому обязаны такой услугой.

То были владѣльцы нѣсколькихъ десятинъ оливковыхъ плантацій и дома, который находился шагахъ во ста; они, сверхъ того, торговали каменнымъ углемъ и вышли именно сюда въ этотъ вечеръ, чтобы посмотрѣть не увидятъ ли своего корабля, котораго давно ждали изъ Англіи; каждому было лѣтъ подъ сорокъ; оба довольно изрядно говорили по французски.

Они пригласили насъ войти въ домъ, чтобы отдохнуть, обогрѣться и подождать восхода мѣсяца; черезъ полчаса онъ долженъ былъ показаться.

Вскорѣ увидѣли мы передъ собою бѣлыя стѣны дома, полузаслоненнаго деревьями; насъ ввели въ темныя сѣни, оттуда въ просторную комнату, выбѣленную мѣломъ, и съ поломъ, выстланнымъ кирпичемъ; комната, очень просто но чисто меблированная, ярко освѣщалась широкимъ пламенемъ камина съ навѣсомъ, упиравшимся въ потолокъ; передъ огнемъ, на низенькой скамейкѣ сидѣла дѣвушка лѣтъ шестнадцати, державшая на рукахъ совершенно голенькаго годоваго ребенка, который весело вскрикивалъ, подпрыгивая на ея колѣняхъ; дѣвушка такъ была хороша собою и вообще вся эта группа такъ поражала неожиданною своею граціей, что мы, въ первую минуту, остановились какъ бы пригвожденые къ порогу.

— Позвольте вамъ рекомендовать мою дочь! сказалъ одинъ изъ мужчинъ, который показался намъ помоложе; впрочемъ, оба такъ были похожи другъ на друга, что мы приняли ихъ за родныхъ братьевъ.

Мы не могли утерпѣть, чтобы не выразить ему нашего удивленія, возбужденнаго красотою его дочери.

— Это до меня теперь почти уже не касается,—возразилъ смѣясь отецъ,—такія похвалы должны быть особенно пріятны моему зятю,—добавилъ онъ, указывая на сосѣда.

— Какъ?! но вы оба почти однихъ лѣтъ! воскликнули мы въ одинъ голосъ,—мы приняли васъ за двухъ братьевъ...

— Нѣтъ, это мой тесть, это моя жена, а *bambino*—сынишко! сказалъ второй господинъ, поглядывая на хорошенькую женщину, которая весело намъ улыбалась, играя съ ребенкомъ.

— Сколько же лѣтъ вашей женѣ?

— Зимою минуло шестнадцать.

— Какъ?

— Вы вѣрно удивитесь еще больше, когда узнаете, что этотъ *bambino* мой третій ребенокъ...

— Сколько же лѣтъ было вашей супругѣ, когда вы на ней женились?

— Двѣнадцать лѣтъ; мы уже четыре года какъ женаты.

Я зналъ, что въ Сициліи и Испаніи, гдѣ женщины созрѣваютъ

нѣсколькими годами раньше чѣмъ на сѣверѣ, такіе браки не диковинка, особенно въ простомъ классѣ; но никакъ не думалъ я встрѣтить въ Піемонтѣ тѣ же случаи преждевременнаго развитія, физическаго только конечно; потомъ узнали мы, что такіе браки и здѣсь очень обыкновенны.

Къ сожалѣнію, милая наша хозяйка слова не говорила по французски; любезность ея ограничивалась добрыми улыбками и приготовленіемъ для насъ лимонада.

Снабдивъ амфитріоновъ нашими адресами, мы оставили домъ и вскорѣ выведены были на широкую дорогу, спускавшуюся подъ гору. Мы теперь ни въ какомъ случаѣ уже не могли сбиться съ пути; несмотря на то, обязательные хозяева не хотѣли разстаться съ нами прежде, чѣмъ въ глубинѣ открылась Ницца, изгибавшаяся бѣлымъ полукругомъ по берегу залива, высеребреннаго полнымъ мѣсяцемъ.

До Ниццы оставалось добрыхъ полчаса ходьбы.

Передать вамъ не могу то сладостное впечатлѣніе, подъ вліяніемъ котораго совершили мы окончаніе нашей прогулки.

Къ ночи стало какъ будто опять теплѣе; можетъ быть, это было отъ того, что насъ теперь защищалъ отъ сѣвера хребетъ горъ, обращенныхъ къ югу. Воздухъ не трогалъ ни однимъ листикомъ; было такъ тихо, что даже съ этой высоты, можно было явственно различать мѣрный плескъ волнъ, ударявшихъ въ берегъ «англійской прогулки»; подлѣ слышно было какъ капли росы ниспадали съ листьевъ; блѣдная зелень оливъ, освѣщенная полнымъ мѣсяцемъ, придавала всей массѣ горъ, обступавшихъ заливъ, видъ фантастическихъ серебристыхъ облаковъ, спускавшихся къ морю; сквозь паръ, носившійся кой гдѣ надъ долиной, мигали огоньки Ниццы...

По прошествіи нѣсколькихъ минутъ забыты были всѣ неудачи долгой утомительной прогулки; мы весело говорили о ней и съ увлеченіемъ дѣлали проэкты на завтрашній день, предполагая снова отправиться въ горы.

Но на другой день произошло слѣдующее:

Рано утромъ входитъ въ мою комнату С*.

— Новости! говоритъ онъ—большія новости!!...

— Что случилось?

— Мы уходимъ изъ Ниццы!

— Куда?

— Въ Геную; пришелъ приказъ немедленно присоединиться намъ къ «Громобою» и «Рюрику», которые, по всей вѣроятности, уже въ Генуѣ...

— Долго мы тамъ пробудемъ?

— Нѣтъ; всего нѣсколько дней...

— Потомъ?

— Снова въ Ниццу на мѣсяцъ; потомъ на три мѣсяца въ Палермо...

— Стой! довольно и этого! воскликнулъ я и началъ радостно одѣваться!

Д. Григоровичъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ).

НѢСКОЛЬКО СООБРАЖЕНІЙ ОТНОСИТЕЛЬНО

ПАРОХОДОВЪ-ТАРАНОВЪ

И ИЗМѢНЕНІЯ ИНТЕРВАЛОВЪ МЕЖДУ ПАРОВЫМИ СУДАМИ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЕНІЯ ЛИНІЙ КИЛЬВАТЕРА.

§ 1. Однимъ изъ самыхъ интересныхъ современныхъ вопросовъ морскаго дѣла, безспорно, является *морской таранъ* (vaisseau-belier, floating ram), который почерпнулъ свое имя изъ осадныхъ средствъ древней военной исторіи. Какъ въ старину осаждающіе раскачивали бревно, чтобъ ударами конца его дѣлать брешь въ каменныхъ стѣнахъ тогдашнихъ крѣпостей, или какъ въ древности оковывали металломъ носъ галеры, чтобъ она могла ударомъ своего шпирона раздавить бортъ непріятельской галеры—такъ въ настоящее время, въ послѣдніе годы, возбужденъ былъ вопросъ, чтобъ одно пароходное судно могло топить другое ударомъ своего носа.

Лѣтопись столкновеній пароходовъ во время тумана или отъ другихъ причинъ, доказала, что желѣзный пароходъ, ударившись носомъ въ бортъ деревяннаго судна при большомъ ходѣ, топилъ его или перерѣзывалъ пополамъ безъ всякаго почти вреда себѣ. Факты этого рода утвердили убѣжденіе, что носъ военнаго пароваго судна долженъ впредь считаться однимъ изъ средствъ губить непріятеля, но, подобно всякому нововведенію, это средство не могло не только достигнуть вдругъ совершенства, но даже съ трудомъ пробивало кору застарѣлыхъ предубѣжденій. Явилось множество противниковъ, съ болѣе или менѣе основательными доводами. Дѣло подвигалось впередъ ощупью, тѣмъ болѣе, что оно въ тѣсной связи съ другимъ серьезнымъ современнымъ вопросомъ,—желѣзною бронею для судовъ и нарѣзными пушками. Очевидно, что для исполненія своего назначенія, т. е. чтобъ врѣзаться въ бортъ непріятелю, таранъ долженъ

имѣть возможность выдержать направленный на него продольно огонь всѣхъ орудій своей предположенной жертвы, и потому долженъ быть окованъ желѣзомъ, по крайней мѣрѣ въ своей бьющей оконечности. Поэтому, какъ и по устарѣлости прежнихъ висячихъ шековъ, послѣдніе стали выводить изъ употребленія на броненосныхъ судахъ французскаго флота. Уничтоженіе этой излишней тяжести сдѣлалось еще болѣе необходимымъ потому, что носу судна предстояло принять на себя тяжесть брони. Одновременно съ уничтоженіемъ нелѣпыхъ шековъ, французы уничтожили и нелѣпыя навѣсныя кормы, по тѣмъ же отчасти причинамъ. Англичане же, въ первыхъ своихъ попыткахъ броненосныхъ судовъ, не сдѣлали ни того, ни другаго, и какъ на *Warrior*'ѣ, такъ и на близнецѣ его *Black-Prince*'ѣ, оставили и ту и другую нелѣпость. На слѣдующихъ своихъ судахъ они уже послѣдовали примѣру французовъ, въ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ *Resistance* и *Defence*, хотя сохранили широкія, навѣсныя кормы прежнихъ временъ, но носы ихъ получили форму буквы D, чтобъ легче врѣзываться въ непріятеля. *Achilles*, *Captain* и другіе уже строются безъ широкихъ кормъ, какъ французскіе броненосцы.

§ 2. Затѣмъ мы видимъ уже два раза *таранъ въ дѣлѣ*. Первый *Манассасъ*, построили въ Южныхъ штатахъ Сѣверной Америки и пустили *ночью* на суда Сѣверныхъ штатовъ, *стоявшія на якорѣ*. Къ сожалѣнію, описанія этой схватки такъ темны и неясны, что не только неизвѣстна величина нападающаго и атакуемаго, но и нѣтъ никакихъ опредѣлительныхъ объясненій нанесеннаго вреда. Нападавшій разсказываетъ, что слышалъ крики: *мы гибнемъ, мы тонемъ!* а атакованный разсказываетъ, что ударъ тарана сдѣлалъ между русленями и въ кормѣ *легкія пробоины*. Второй случай представляетъ уже положительные результаты, хотя описанія тоже очень неясны. Фрегатъ-таранъ Южныхъ штатовъ *Мерримакъ*, двумя ударами утопилъ, со всею командою, 8 марта близь Норфолька, 24 пуш. парусный корветъ *Кумберландъ* въ 1726 тонн. и заставилъ поднять парламентерскій флагъ на 50-ти пуш. парусномъ фрегатѣ *Конгрессъ*. Оба послѣдніе стояли на якорѣ.

§ 3. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ очевидныхъ недостаткахъ теперешнихъ панцырныхъ судовъ, стоющихъ такъ дорого. Именно о томъ, что они *не могутъ врѣзываться въ непріятеля любою изъ своихъ оконечностей* и что они *страшно неповоротливы*, хотя и слушаются руля превосходно, *какъ яхточки*, по выраженію англійскихъ газетъ. Неповоротливыми же мы называемъ

ихъ потому, что при сколько нибудь порядочномъ ходѣ имъ нужно для поворота описывать *огромные* круги.

§ 4. По вопросу о корабляхъ-таранахъ идетъ много преній. Извѣстный генералъ сэръ Говардъ Дугласъ полагалъ, что если непріятель, на котораго таранъ направится, не ускользнетъ отъ него простымъ прибавленіемъ или уменьшеніемъ хода, или же положеніемъ руля въ ту или другую сторону, то таранъ, ударившись въ него и вдругъ остановленный ударомъ своимъ, не только свалитъ съ ногъ всю свою команду, но свалитъ на себя свой рангоутъ и сорветъ съ мѣста свою машину и котлы, не говоря уже о томъ, что рангоутъ непріятеля долженъ тоже повалиться на таранъ и что винтъ его непремѣнно запутается и обломается. Одинъ извѣстный французскій адмиралъ, напротивъ, увѣрялъ меня, что *по сдѣланнымъ опытамъ* нѣтъ вовсе надобности тарану стукнуть своего противника при *большомъ* ходѣ; что, напротивъ, совершенно достаточно самаго малаго хода во время удара, и что полный ходъ нужно дать уже тогда, когда ударъ послѣдуетъ. Соглашаясь съ другой стороны, что если въ открытомъ морѣ таранъ будетъ стараться врѣзаться въ одинокаго противника, то послѣдній легко можетъ отъ него увертываться, адмиралъ этотъ утверждалъ, что главное дѣйствіе тарана должно быть тогда, когда между флотами завяжется общее сраженіе и корабли обѣихъ сторонъ перемѣшаются между собою. «Тогда», говорилъ онъ, «мудрено будетъ увертываться отъ тарана!» Я согласился, разумѣется, что это будетъ несравненно труднѣе, но прибавилъ, что *ежели хорошенько изучить законы вращенія судовъ*, то непремѣнно окажется, что строющіеся французскіе и англійскіе тараны, если они могутъ исполнять эту роль — еще первый шагъ на тараньемъ поприщѣ, потому что при теперешнемъ способѣ приложенія двигателя и силы руля, они описываютъ слишкомъ большую циркуляцію и не могутъ считаться обоюдоострыми, потому что и руль и винтъ не позволяютъ имъ *бить непріятеля кормою своею*.

—Что касается до этого, возразилъ онъ мнѣ, то, во первыхъ, винтовыя суда вращаются несравненно быстрѣе колесныхъ, а во вторыхъ, если таранъ, въ общей свалкѣ, утопитъ носомъ *хотя одного* противника, то уже и это выгодно.

§ 5. Согласившись съ почтеннымъ французскимъ тактикомъ, *что и это выгодно*, я не могу, однакожъ, представить себѣ, чтобъ при современномъ развитіи наукъ не нашли скоро средствъ *удвоить* эту выгоду за тѣ же деньги, сдѣлавъ тараны *обоюдо-острыми*. Неужели трудности перенесенія руля и винта къ серединѣ корабля непреодо-

лимы? Неужели невозможно достигнуть, чтобъ суда вращались почти въ точкѣ, вмѣсто огромнаго круга, который они теперь для этого описываютъ? Вѣдь *Warrior*, положивъ руль на бортъ, дѣлаетъ наименьшій кругъ въ 8 м. 30 с., т. е. въ $5^1/_2$ кабельтововъ въ діаметрѣ, при ходѣ 13 узловъ (*)! Даже нашей канонирской лодкѣ нужно около $1^1/_2$ кабельтововъ простору, чтобъ заворотиться!

§ 6. Не будучи спеціалистомъ ни по части корабельной архитектуры, ни по наукѣ механики, уже для *меня* достаточно было этимъ предметамъ сдѣлаться *вопросами*, чтобъ найдти и *возможность разрѣшенія ихъ*, не говорю *разрѣшеніе*. Чего же нужно ожидать отъ спеціалистовъ въ наше время, или отъ людей, умѣющихъ, подобно капитану Кользу или Эриксону, высвободиться въ дѣлѣ науки изъ заколдованнаго круга рутины и идей, заповѣданныхъ преданіями?

§ 7. Теперешніе рули, или лучше, система привѣшиванія ихъ, есть наслѣдіе отъ парусного флота, имѣвшаго возможность приложить силу парусовъ съ обоихъ концевъ корабля въ разныя стороны. Паровое же судно, дѣйствующее по преимуществу во время боя только машиною, почти лишено такихъ выгодъ.

Съ другой стороны, если въ переходную эпоху отъ парусовъ къ пару предлагали дать парусным кораблямъ небольшіе поперечные винты въ дейдвудѣ, для вращенія ихъ во время боя при штилѣ; если даже въ исключительно-парусныя времена считалось полезнымъ имѣть на корабляхъ громоздкія большія весла, или такъ называемыя *потесы*, для заворачиванія носа или кормы во время штиля, то неужели винтовые корабли, будучи почти вдвое длиннѣе парусныхъ, не должны *непремѣнно* имѣть *всѣ средства* быстро вращаться?

§ 8. Военныя суда, могущія одинаково хорошо идти носомъ или кормою, не новость. *Nix, Salamander* и другіе колесные пароходы въ англійскомъ флотѣ, а также нашъ черноморскій пароходъ «Прутъ», имѣютъ по рулю на каждой своей оконечности, который совершенно прячется въ дейдвудѣ, когда этотъ дейдвудъ дѣлается носомъ парохода. По моему мнѣнію, стоило бы, для пробы, навѣсить на какую-нибудь винтовую шкуну по рулю съ каждой стороны около мидельшпангоута (**), и испытать дѣйствіе ихъ для полученія данныхъ

(*) Англійскій адмиралъ Сарторіусъ, одинъ изъ первыхъ возбудившій вопросъ о пароходахъ-таранахъ, видя такую неуклюжую неповоротливость, заводитъ рѣчь о томъ,—не выгоднѣе ли для этого предмета малыя суда, лучше ворочающіяся, и забываетъ, что только большими размѣрами достигается большая ходкость, или, лучше сказать, предпочитаетъ поворотливость ходкости.

(**) А еще лучше по одному съ каждой стороны у носовыхъ скулъ, и по одному же недалеко отъ раковинъ.

относительно вращенiй судна отъ такихъ рулей, а также относительно площади, какую нужно дать этимъ рулямъ. Вторымъ шагомъ было бы устройство на той же шкунѣ или канонирской лодкѣ, вмѣсто *навѣшивающихся* боковыхъ рулей—*выдвигающихся*, которымъ можно дать для пробы весьма разнообразныя формы и способы выдвиганiя, имѣя въ виду, что со времени введенiя машинъ на судахъ, никто не боится дѣлать у послѣднихъ въ подводной части различныя отверстiя для трубъ всякаго рода.

§ 9. Что касается винта, то при *желѣзныхъ* военныхъ судахъ едва ли будетъ трудно имѣть ихъ два, одинъ на носу, а другой въ кормѣ, и устроенныхъ такъ, чтобъ та же машина двигала любой изъ нихъ, или даже оба разомъ. Затѣмъ тотъ винтъ, который приходится въ *бьющей* оконечности судна, можетъ заблаговременно быть разобщенъ отъ машины и, или поднятъ въ колодезь, или поставленъ прямо на своемъ мѣстѣ, закрытый штевнемъ, и даже поворотивъ лопасти параллельно дiаметральной плоскости.

§ 10. Высказавъ это мнѣнiе и присовокупивъ къ нему тотъ фактъ, что *теперешнiе* рули безполезны при заднемъ ходѣ машины, тогда какъ *боковые* были бы при этомъ очень полезны, обратимся къ разсмотрѣнiю, въ границахъ возможности, тѣхъ шансовъ, которые имѣетъ таранъ, чтобъ стукнуться въ бортъ своего противника, и что можетъ дѣлать послѣднiй, для избѣжанiя или ослабленiя удара. Вопросъ этотъ, при послѣдовательномъ разсмотрѣнiи законовъ вращенiя винтовыхъ судовъ, приходитъ въ тѣсную связь съ другимъ предметомъ, именно со средствами исправить или измѣнить, во время заворачиванiя линiй кильватера, интервалы между судами, шедшими въ струѣ одно у другаго. Поэтому разсмотрѣнiе вопроса объ интервалахъ нераздѣльно съ соображенiями о таранахъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующаго.

§ 11. Если два корабля, *одинаковыхъ качествъ* (*) и идущiе въ кильватерѣ одинъ у другаго, имѣя интервалы въ 1 радiусъ (**) (*черт. 1*)

(*) Поневолѣ приходится ограничиться вначалѣ предположенiемъ, что *качества* кораблей *одинаковы*, ибо противное увлекло бы насъ въ самомъ приступѣ къ дѣлу въ нескончаемый лабиринтъ условiй. Съ другой стороны, необходимо замѣтить, что подъ *одинаковыми качествами* должно здѣсь разумѣть не только ходъ, но, главнѣйше, *поворотливость*, т. е. чтобъ, положивъ рули на бортъ, корабли описали *одинаковые круги*. Относительно судовъ *той же* эскадры, это условiе, *необходимое* для паровыхъ эскадръ, легко достигается нѣсколькими опытами надъ ними, и стоитъ только, менѣе поворотливымъ класть больше руля, а болѣе послушнымъ—меньше, дабы достичь равныхъ круговъ.

(**) Такъ какъ линiи канонирскихъ лодокъ, напримѣръ, нѣтъ никакой надобности имѣть такiе же интервалы, какъ у линiи кораблей, то представляется самымъ

станутъ *разомъ поворачивать* вправо или влѣво на 16 **R**, то задній изъ нихъ, *a*, сдѣлается переднимъ и интервалъ останется по прежнему въ 1 рад.

§ 12. Если интервалъ былъ въ $^1/_2$ радіуса, (*черт. 2*) то послѣ поворота онъ останется въ полъ-радіуса.

§ 13. Такъ какъ въ этихъ двухъ случаяхъ задній корабль дѣлается переднимъ, то мы будемъ отличать новый интервалъ знакомъ минусъ (—) отъ первоначальнаго, которому будемъ присвоивать знакъ +.

§ 14. Если же, (*черт. 3*) когда *b* положитъ лѣво на бортъ, *a* будетъ продолжать свой курсъ, пока не пройдетъ $^1/_4$ интервала, и *тогда* уже положитъ руль на бортъ,—то хотя *a* и сдѣлается, какъ въ предъидущемъ случаѣ, передовымъ, но новый интервалъ будетъ —$^1/_2$.

§ 15. Если *a* пройдетъ $^1/_2$ радіуса прямо и потомъ поворотитъ (*черт. 4*), то онъ сойдется съ *b* въ точкѣ *c*, и новый интервалъ будетъ ± 0.

§ 16. Если *a*, пройдетъ $^3/_4$ радіуса—то передовымъ уже будетъ *b* и новый интервалъ выйдетъ + ½ рад. (см. *черт. 6*).

§ 17. Если *a* пройдетъ прямо 1 радіусъ, то онъ останется въ кильватерѣ у *b* въ прежнемъ разстояніи одного радіуса.

§ 18. Слѣдовательно, если, *при интервалѣ* + 1 *r*, (*) оба поворотятся на 16 **R** разомъ; то новый интервалъ будетъ —1 *r*

Если задній пройдетъ прямо	$^1/_4$ *r*,	новый интервалъ	сдѣлается		—$^1/_2$ *r*
	½ *r*	»	»	»	∓0 *r*
	$^3/_4$ *r*	»	»	»	+$^1/_2$ *r*
	1 *r*	»	»	»	+1 *r*

§ 19. Для того же, чтобъ интервалъ въ 1 радіусъ *увеличился* противъ прежняго во время поворота линіи на 16 **R**, *a* долженъ пройдти прямо

1$^1/_4$ *r*,	чтобъ новый интервалъ	вышелъ	въ		+1$^1/_2$ *r*
1½ *r*	(см. *черт. 7*)	»	»		+2 *r*
1¾ *r*	»	»	»		+2½ *r*
2 *r*	(см. *черт. 8*)	»	»		+3 *r*
2¼ *r*	»	»	»		+3$^1/_2$ *r*
2$^1/_2$ *r*	»	»	»		+4 *r*
2$^3/_4$ *r*	»	»	»		+4$^1/_2$ *r*
3 *r*	»	»	»		+5 *r*

удобнымъ и разумнымъ принять для интерваловъ величины радіусовъ круговъ, описываемыхъ имѣя руль на бортѣ. Тогда интервалы будутъ пропорціональны судамъ и могутъ быть въ 2 радіуса, въ 1, въ $^1/_2$ и т. п., смотря по потребностямъ.

(*) Буквою *r* мы означаемъ радіусъ круга.

§ 20. Такую же точно послѣдовательность мы получимъ и при всякихъ другихъ интервалахъ, такъ что, назвавъ интервалъ буквою i, мы будемъ имѣть:

Если передній и задній мателоты поворотятъ разомъ на 16 R, то новый интервалъ будетъ . . .	$-i$
Если задній пройдетъ до своего поворота прямо $^1/_4 i$	$-^1/_2 i$
$^1/_2 i$	$\pm 0i$ (*).
$^3/_4 i$	$+^1/_2 i$
i	$+i$
$1^1/_4 i$	$+1^1/_2 i$
$1^1/_2 i$	$+2i$
$1^3/_4 i$	$+2^1/_2 i$
$2i$	$+3i$
$2^1/_4 i$	$+3^1/_2 i$
$2^1/_2 i$	$+4i$
$2^3/_4 i$	$+4^1/_2 i$
$3i$	$+5i$

Или:

§ 21. Если передній и задній мателоты поворотятъ разомъ на 16 R, то новый интервалъ будетъ..... $\doteq -i$.

Если задній пройдетъ до своего поворота прямо разстояніе, равное $^1/_6 i$, то новый интервалъ будетъ				$= -^2/_3 i$
$^1/_3 i$	»	»	»	$= -^1/_3 i$
$^1/_2 i$	»	»	»	$= \pm 0i$
$^2/_3 i$	»	»	»	$= +^1/_3 i$
$^5/_6 i$	»	»	»	$= +^2/_3 i$
$1i$	»	»	»	$= +1i$
$1^1/_6 i$	»	»	»	$= +1^1/_3 i$
$1^1/_3 i$	»	»	»	$= +1^2/_3 i$
$1^1/_2 i$	»	»	»	$= +2i$
$1^2/_3 i$	»	»	»	$= +2^1/_3 i$
$1^5/_6 i$	»	»	»	$= +2^2/_3 i$
$2i$	»	»	»	$= +3i$
$2^1/_6 i$	»	»	»	$= +3^1/_3 i$
$2^1/_3 i$	»	»	»	$= +3^2/_3 i$
$2^1/_2 i$	»	»	»	$= +4i$
$2^2/_3 i$	»	»	»	$= +4^1/_3 i$
$2^5/_6 i$	»	»	»	$= +4^2/_3 i$
$3i$	»	»	»	$= +5i$

(*) См. *черт.* 4 и 5.

§ 22. Формула для полученія новыхъ интерваловъ будетъ слѣдующая

$$N = (\pi - {}^1/_2 i)\ 2$$

если N означаетъ новый интервалъ, а π — разстояніе, пройденное прямо заднимъ мателотомъ.

§ 23. Слѣдовательно, чтобъ знать сколько нужно пройдти прямо (π) для полученія желаемаго N, составится слѣдующая формула

$$\pi = \frac{N}{2} + {}^1/_2\, i$$

которую мы вывели, раздѣливъ обѣ части предъидущаго уравненія на 2, и потомъ придавъ къ каждой $^1/_2\ i$.

§ 24. Такъ какъ для *тарана* нужно, чтобъ N вышелъ равенъ *нулю*, то собственно для него π будетъ равняться $^1/_2\ i$, *при поворотѣ на 16 R.*

§ 25. Въ предшествовавшихъ соображеніяхъ мы принимали, что корабли поворотились на 16 R. Разсмотримъ теперь, какія выйдутъ у насъ данныя, если передовой корабль поворотится на 12 R, а заднему нужно придти въ его кильватеръ и, или сойтись съ нимъ при этомъ, или измѣнить интервалъ, т. е. сдѣлать новый интервалъ большимъ или меньшимъ противъ стараго.

Черт 9. Корабль *b* поворотилъ на 12 R. Положимъ, что онъ сдѣлалъ это въ *два пріема*, т. е. что, положивъ руль на бортъ, онъ прошелъ по компасу 6 R и остановился въ точкѣ *p*, поставивъ руль прямо. Положимъ, что *a*, находящійся отъ него въ разстояніи 1 радіуса, началъ поворотъ въ одно время съ нимъ, и заворотившись тоже на 6 R, поставилъ руль прямо и продолжаетъ идти, пока не увидитъ *b* на 2 R позади своего траверза. Положимъ, что въ этотъ послѣдній моментъ они оба кладутъ руль опять на бортъ въ ту же сторону, причемъ *b* даетъ ходъ машинѣ. Пройдя еще разъ дуги въ 6 R, корабли наши будутъ въ кильватерѣ другъ у друга, въ прежнемъ разстояніи, только *передовымъ* будетъ уже *a*, вмѣсто *b*.

Разсмотримъ теперь, какія условія представляетъ намъ *чертежъ 9*. Соединимъ средину дуги, описанной кораблемъ *b*, т. е. точку *p*, съ внутренними концами дугъ въ 6 R, описанныхъ кораблемъ *a*, т. е. съ точками *q* и *s*. Чрезъ это мы получимъ равнобедренный треугольникъ, у котораго уголъ при вершинѣ *p*, равенъ углу, составляемому линіею прежняго курса кораблей съ новою, и именно $= 45°$.

Каждая изъ равныхъ между собою сторонъ этого треугольника, pq и ps, будутъ равняться интервалу, и слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ будутъ въ 1 радіусъ. Основаніе треугольника, qs, будетъ равняться $2 \sin {}^1/_2\, p$, ибо если изъ точки p опустить перпендикуляръ на основаніе, то каждая половина основанія будетъ равняться $\sin {}^1/_2\, p \times 1$, или просто $\sin {}^1/_2\, p$.

А такъ какъ уголъ $p = 45^\circ$, то $2 \sin {}^1/_2\, p = 0{,}765$.

§ 26. Имѣя эти данныя въ нашемъ равнобедренномъ треугольникѣ, предположимъ, что *чертежъ* 9 составился, *не останавливая машины у корабля b*, и посмотримъ, гдѣ придутся корабли наши на новой линіи кильватера. Очевидно, что такъ какъ сумма дугъ корабля *a* равняется дугѣ корабля *b*, то *дугообразные* пути свои они пройдутъ въ *одинаковый* промежутокъ времени, и, слѣдовательно, пока *a* будетъ проходить свою прямую линію qs въ 0,765, *b* пройдетъ столько же по прямой новаго курса, до точки b', отстоящей отъ точки f на 0,765. Слѣдовательно, между точками b' и a', изъ коихъ послѣдняя отстоитъ отъ f на 1 радіусъ, будетъ разстояніе $1 - 0{,}765$, т. е. новый интервалъ будетъ 0,235, и такъ какъ *a* сдѣлался изъ задняго передовымъ, то интервалъ будетъ — 0,235.

Если при тѣхъ же остальныхъ обстоятельствахъ, *a* находился бы отъ *b* въ разстояніи не 1 рад., а *двухъ*, т. е. въ точкѣ a'', то бока равнобедреннаго треугольника были бы равны, каждый 2 рад., а основаніе его $= 0{,}765 \times 2 = 1{,}53$. Новый же интервалъ былъ бы равенъ $2 - 1{,}53 = 0{,}47$ или $-0{,}47$, т. е. вдвое больше прежняго, выше разсмотрѣннаго новаго интервала.

Еслибъ старый интервалъ былъ 3 радіуса, то основаніе было бы $1{,}53 + 0{,}765 = 2{,}295$, а новый интервалъ $= 3 - 2{,}295 = 0{,}705$, или, что тоже $= 0{,}235 \times 3 = 0{,}705$.

Если же мы бы стали называть старый интервалъ, равный 3 рад., просто *интерваломъ*, *единицею*, i, а новый N, то вышло бы въ этомъ случаѣ, что— $N = \frac{0{,}705}{3}\, i = 0{,}235\, i$. Въ другихъ словахъ, новый интервалъ равенъ 0,235 стараго, какой бы онъ ни былъ.

§ 27. Разсматривая выше поворотъ кораблей на 16 R, мы позволяли кораблю *a* пройти прямо ${}^1/_4$, ${}^1/_2$, ${}^3/_4$, 1, $1{}^1/_4$ и т. д. интервала. Сдѣлаемъ теперь это же при поворотѣ на 12 R, какъ въ настоящемъ чертежѣ.

Если *a*, *черт.* 10, пройдетъ ${}^1/_4$ рад. до своего поворота, то на новомъ курсѣ онъ будетъ отъ точки f въ разстояніи ${}^3/_4$ рад. Бока равнобедреннаго треугольника будутъ въ ${}^3/_4$ радіуса, а основаніе

въ $\frac{0,765 \times 3}{4} = 0,573$. Слѣдовательно, пока *a* пройдетъ свои $^1/_4$ радіуса $+ 0,573$, т. е. 0,823, *b* отойдетъ отъ точки *f* на 0,823. Вычтя $^3/_4$ рад. изъ этой величины, получимъ новый интервалъ, $+ N$, равный $0,823 - 0,75 = 0,073$.

Если *a* пройдетъ прямо $^1/_2$ рад., то подобнымъ образомъ получится $N = 0,382$, а если онъ пройдетъ $^3/_4$ рад. прямо до своего поворота, то у насъ будетъ $N = 0,69$. Наконецъ, если *a* пройдетъ прямо 1 рад., т. е. весь свой интервалъ, и тогда положитъ руль на бортъ, то *N* останется, какъ былъ *i*, равнымъ $+ 1$.

Если и здѣсь мы предположимъ, что вмѣсто того, чтобъ пройдти прямо $^1/_4$ *радіуса*, $^1/_2$ *рад.* $^3/_4$ или 1 *радіусъ*, корабль *a* прошелъ $^1/_4$, $^1/_2$ и т. д. *интервала*, какой бы онъ не былъ, то результаты будутъ совершенно тѣ же. Формула для вычисленія новаго интервала будетъ:

$$N = (\pi + \beta) - (i - \pi),$$

гдѣ β означаетъ *базисъ* или *основаніе* равнобедреннаго треугольника.

§ 28. Сводя сказанное нами, относительно поворота на 12 **R**, въ одну таблицу, мы получимъ, что если задній корабль *дѣлаетъ половину дуги передняго*, и пройдя прямо сколько нужно, *опять половину дуги*, то когда величина

$\pi = 0$,	N	будетъ	$= - 0,235\, i$
$\pi = {}^1/_4 i$,	N	»	$= + 0,073\, i$
$\pi = {}^1/_2 i$,	N	»	$= + 0,382\, i$
$\pi = {}^3/_4 i$,	N	»	$= + 0,690\, i$
$\pi = i$,	N	»	$= + i$

§ 29. Положимъ теперь, что линія кильватера заворачивается послѣдовательно не на 12 **R**, а на 8 **R**, *черт.* 11.

Если, въ то время, какъ головной корабль *b* кладетъ руль на бортъ и начнетъ описывать дугу *bf* въ 8 **R**, — корабль *a* сдѣлаетъ то же, но, заворотившись на $^1/_2\, p$, т. е. на 4 **R**, поставитъ руль прямо, а потомъ, пройдя подобающее разстояніе, опять положитъ руль на бортъ въ ту же сторону, чтобъ придти въ кильватеръ кораблю *b*, то *a* пройдетъ $2 \sin {}^1/_2\, p$, что́ равно въ этомъ случаѣ $1,4\, r$.

Такъ какъ сумма дугъ, пройденныхъ *a*, равняется дугѣ, описанной *b*, то мы можемъ оставить дуги ихъ безъ вниманія. Обратимся, напротивъ, какъ и передъ симъ, къ прямолинѣйнымъ ихъ курсамъ. Мы увидимъ, что пока *a* проходитъ $1,4\, r$, чтобъ придти въ точку *e*,

отстоящую отъ f на 1 r, b пройдетъ отъ f 1,4 r. Слѣдовательно, интервалъ eb' между кораблями на новой линіи, будетъ $+0{,}4r$.

Подобнымъ образомъ, еслибъ не было въ линіи корабля a, и корабль c положилъ бы руль на бортъ въ то же время что b, то величина *основанія* равнобедреннаго треугольника, $\beta = 2\sin\frac{1}{2}p$, будетъ для c равняться 2,83 r, и слѣдовательно, пока c придетъ въ точку h, b пройдетъ отъ f къ точкѣ k, отстоящей на 2,83 r отъ f, а новый интервалъ будетъ $+0{,}83$ r, тогда какъ старый былъ 2 r.

Точто такъ, еслибъ не было въ линіи ни a ни с, т. е. еслибъ интервалъ былъ въ 3 r, то корабль d пришелъ бы на новой линіи въ интервалъ $4{,}25 - 3 = 1{,}25$ r.

§ 30. Итакъ, если $p=8$ **R**, $\pi=0$ и старый интервалъ i былъ

въ 1 r,	то новый,	**N**,	будетъ	въ	0, 414	r.
2 r,	—	—	—	—	— 0, 828	r.
3 r,	—	—	—	—	— 1, 242	r.
4 r,	—	—	—	—	— 1, 656	r.
5 r,	—	—	—	—	— 2, 071	r.
6 r,	—	—	—	—	— 2, 485	r.
7 r,	—	—	—	—	— 2, 899	r.
8 r,	—	—	—	—	— 3, 313	r.

§ 31. Если же, имѣя $p=8$ **R**, мы сдѣлали $\pi=0{,}25$, потомъ $=0{,}50$, потомъ $-0{,}75$ и наконецъ $=1$, то получимъ, что при

π въ 0, 00	$\beta=1{,}414$ и слѣдовательно	**N**$=0{,}414$ (*)
— 0, 25	$\beta=1{,}06$	**N**$=0{,}56$
— 0, 50	$\beta=0{,}70$	**N**$=0{,}70$
— 0, 75	$\beta=0{,}35$	**N**$=0{,}85$
— 1,	$\beta=0{,}00$	**N**$=1$,

§ 32. Если же $p=12$ **R**, т. е. линія заворотилась только на 4 **R**, то величина β будетъ при интервалѣ въ 1 r$=1{,}84776$
2 r$=3{,}69552$
3 r$=5{,}54328$
и такъ далѣе, умножая на число радіусовъ въ интервалѣ величину β, имѣющуюся для одно-радіуснаго интервала.

Вычитая же изъ этихъ величинъ число радіусовъ, находящееся въ старомъ интервалѣ, получится, что если $p=12$ **R**, и старый интервалъ былъ въ 1 r, то новый будетъ въ 0, 84776
2 r, 1, 69552
3 r, 2, 54328
и т. д.

(*) По формулѣ $N=(\pi+\beta)-(i-\pi)$, одинаково пригодной для всѣхъ угловъ поворота.

Все это—когда $\pi=0$.
Если же $\pi=0{,}25$, $N=0{,}88$
$=0{,}50$, $N=0{,}92$
$=0{,}75$, $N=0{,}96$
$=1$ $N=1$

§ 33. Сведемъ теперь въ одну общую таблицу полученныя нами величины новыхъ интерваловъ, N, при различныхъ *углахъ* поворота линій, для каждой величины π.

Сводная таблица (*).

Если	то N равняется, при величинѣ P въ						
	0 R	4 R	60°	8 R	120°	12 R	16 R
$\pi=0$	−1	−0,235	0	+0,414	+0,73	+0,84	
$=0{,}25$	−0,5	+0,073	+0,25	+0,56	+0,79	+0,88	
$=0{,}50$	0	+0,382	+0,50	+0,70	+0,86	+0,92	+1
$=0{,}75$	+0,5	+0,690	+0,75	+0,85	+0,93	+0,96	
$=1$	+1	+1	+1	+1	+1	+1	
$=1{,}25$	+1,50						
$=1{,}50$	+2						
а величина $\beta=$	0.	0,765	1.	1,414	1,73	1,84	2

Разсматривая таблицу эту, мы легко усмотримъ, что только когда величина p равна 0 R, 4 R и 60°, т. е. когда передній корабль поворотился на 16 R, на 12 R, и на 120°, — *есть возможность заднему кораблю сойтись съ переднимъ*, т. е. только въ первыхъ столбцахъ величинъ p встрѣчаются N въ 0°. Въ остальныхъ же они всюду *больше* нуля.

Въ то же время мы увидимъ въ таблицѣ этой, что она не указываетъ намъ возможности *увеличивать*, по желанію, интервалы во время поворота передняго корабля. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь всѣ N меньше единицы, кромѣ того случая, когда $p=0$R, т. е. когда линія заворачивается на 16 R, какъ мы видѣли выше. При всѣхъ же

(*) Въ нее вставлены также величины, полученныя при поворотахъ линіи на 60° и 120°, вычисленныя подобно прочимъ.

другихъ углахъ заворота, если задній корабль пройдетъ мимо точки, гдѣ передовой началъ поворотъ свой, то онъ уже не попадетъ своею дугою въ кильватеръ послѣднему, когда положитъ руль на бортъ.

§ 34. Это побуждаетъ насъ обратиться къ другому способу догонять передовой корабль во время поворота его, и изложить другой рядъ интересныхъ сочетаній касательныхъ линій.

§ 35. Во первыхъ, обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что если при заворотѣ напр. линіи на 8 R, задній корабль будетъ класть руль одновременно съ передовымъ, но потомъ, пройдя напр. 2 R, а не 4, какъ въ предъидущихъ случаяхъ, онъ поставитъ руль прямо, то, чтобъ попасть на новую линію курса передоваго корабля, описавшаго дугу въ 8 R, заднему необходимо описать своевременно дугу въ 6 R, равную дополненію первой его дуги.

Еслибъ задній прошелъ 3 R вначалѣ, то кончать поворотъ ему слѣдуетъ дугою въ 5 R и т. д.

То же самое встрѣчается *при всѣхъ углахъ заворота линіи* кильватера, т. е. если, напримѣръ, передовой корабль описываетъ дугу въ 12 R, 9, 11 и т. п., то сумма первой и второй дугъ задняго корабля должна равняться 12 R, 9, 11 и т. п. Эту то особенность касательныхъ дугъ и прямыхъ мы намѣрены теперь пустить въ дѣло, чтобъ разсмотрѣть можно ли ею достигать при *всякихъ* величинахъ угла p тѣхъ именно результатовъ, т. е. тѣхъ величинъ N, какія мы пожелаемъ.

§ 36. Положимъ, что въ то же время, какъ корабль b, описывающій дугу въ 8 R (*черт.* 12), положитъ руль на бортъ, *a* сдѣлаетъ то же, но пройдя 16° поставитъ руль прямо. Мы сказали передъ симъ, что вторая дуга корабля *a* должна равняться дополненію первой, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ она должна быть 74°.

Если отъ точки A, гдѣ кончилась дуга въ 16°, мы проведемъ къ дугѣ aA касательную Ac и отъ нея же другую прямую BA, параллельную первоначальному курсу обоихъ кораблей, и если затѣмъ, отъ точки B, пересѣченія послѣдней прямой съ дугою, описываемою передовымъ кораблемъ, проведемъ прямую BC, параллельную *новому курсу кораблей*, то у насъ составится треугольникъ BAC, въ которомъ уголъ B будетъ равенъ углу заворота линіи, т. е. въ настоящемъ случаѣ 90°; уголъ $A=16°$, ибо онъ стоитъ вершиною на окружности и образуется касательною и продолженіемъ хорды дуги AaA', равной дважды 16°. Точно такъ уголъ C опредѣлится равнымъ 74°. Сторона же BA нашего треугольника

будетъ равна старому интервалу, т. е. въ настоящемъ чертежѣ 1 радіусу.

Вычисленіе покажетъ, что сторона Ac=1,040, а BC=0,287. Намъ останется доказать, что новый интервалъ равенъ разности двухъ послѣднихъ сторонъ треугольника, т. е. что N=Ac—Bc=0,753, или $^3/_4$ радіуса.

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ сумма дугъ, пройденныхъ заднимъ кораблемъ, равна дугѣ, описанной переднимъ, то корабли проходятъ и въ этомъ случаѣ *дугообразные* пути свои *въ тотъ же* промежутокъ времени, и потому мы можемъ не обращать на нихъ вниманія, а будемъ разсматривать только *прямолинѣйные* пути ихъ. Пока корабль *a* проходитъ прямую *Ac*, *b* пройдетъ отъ точки *f* разстояніе, равное этой прямой, т. е. 1,04, и слѣдовательно придетъ въ точку b', отстоящую отъ *f* на 1,04 радіуса, въ то время, какъ корабль *a* придетъ въ точку a', отстоящую отъ *f* лишь на величину стороны *Bc*, т. е. на разстояніе 0,287 радіуса. Разность, т. е. 0,753, будетъ новый интервалъ $a'b'$.

§ 37. Сдѣланный нами особый рядъ вычисленій разныхъ треугольниковъ показываетъ, что если первая дуга корабля *a* будетъ при заворотѣ линіи на 8 R равняться 37°, то новый интервалъ выйдетъ въ 0,498, а если онъ будетъ 62°, то N сдѣлается равнымъ 0,249 радіуса.

Назвавъ первую дугу задняго корабля буквою δ, а вторую φ, мы получаемъ изъ вычисленій, подобныхъ предшествовавшимъ, слѣдующую таблицу А.

§ 38. Эта таблица, какъ и предъидущая *сводная* таблица, показываетъ, что и этимъ способомъ мы можемъ только достигать новыхъ интерваловъ, N, въ $^3/_4$, $^1/_2$ и $^1/_4$ прежняго интервала, а не можемъ *увеличить* послѣдній.

§ 39. Это приводитъ насъ къ заключенію, что для возможности *увеличенія* интерваловъ во время заворота линій, надлежитъ прибѣгнуть къ третьему способу, болѣе сложному какъ въ изслѣдованіи, такъ и при исполненіи на практикѣ. Онъ состоитъ въ томъ, что когда передній корабль поворачиваетъ напр. *направо*, на извѣстное число румбовъ, то заднему надлежитъ продолжать идти прямо, и, миновавъ точку начала поворота передняго корабля, идти *еще* прямо нѣкоторое разстояніе, а потомъ поворотить *вправо* и затѣмъ *влѣво*; причемъ дуга каждаго поворота въ ту или другую сторону задняго корабля, можетъ быть заранѣе опредѣлена и вообще изъисканы *законы* для этого. Предметомъ этимъ мы намѣрены заняться впослѣдствіи, а теперь разсмотримъ особый рядъ вопросовъ,

(Таб. А.)

Сводная таблица для неравныхъ первой и второй дугъ.

Если желательно чтобъ N былъ:	то при интервалѣ въ 1 радіусъ, имѣя $\pi = 0\ r$ и величину угла P въ:																											
	0 R				4 R				60°				8 R				120°				12 R				16 R			
	П о л у ч и т с я																											
	δ	AC	BC	φ	δ	AC	BC	φ	δ	AC	BC	φ	δ	AC	BC	φ	δ	AC	BC	φ	δ	AC	BC	φ	δ	AC	BC	φ
=1																									0	2	1	0
=0.75					7°	0.897	0.155	128°	9°	0.928	0.168	111°	16°	1.040	0.287	74°	28°	1.634	0.886	32°	38°	5.802	5.052	7°				
=0.50					15°	0.816	0.328	120°	22°	0.874	0.378	98°	37°	1.252	0.754	53°	59°	49.62	49.12	1°								
=0.25					28°	0.739	0.491	107°	38°			82°	62°	2.130	1.881	28°												
=0.00					*45°*	0.707	0.707	*90°*	*60°*	1	1	*60°*																
=0.25					69°	0.774	1.022	66°	88°			32°																
=0.50					102°	1.298	1.796	33°																				
=0.75																												
=—1	90°	0	1	90°																								

находящихся въ прямой связи съ тѣмъ, что̀ разсматривалось выше сего.

О способахъ заднему кораблю узнавать на практикѣ, когда ему слѣдуетъ начинать поворачивать.

Въ §§ 14, 15 и 16, а также въ слѣдующихъ за ними, говорится, что когда передній корабль начнетъ поворачивать, то задній долженъ пройти прямо $^1/_4$ интервала, $^1/_2$, $^3/_4$, 1, $1^1/_4$ $1^1/_2$, и т. д. интервала, смотря потому, какой *новый* интервалъ желательно имѣть на *новомъ курсѣ* кораблей. Является вопросъ: какъ узнать заднему кораблю что онъ прошелъ $^1/_4$, $^1/_2$ и т. д. интервала?

§ 40. Если посредствомъ угломѣрныхъ инструментовъ или же дальномѣровъ, мы имѣемъ возможность измѣрять свой интервалъ отъ передняго корабля, то, оставаясь на прежнемъ курсѣ, когда передній корабль уже поворачиваетъ, мы лишаемся возможности знать, посредствомъ тѣхъ же инструментовъ, *когда* пройдена нами въ прежнемъ направленіи извѣстная часть прежняго интервала. Для этого, однакожъ, представляется весьма простой способъ, именно *горизонтальный уголъ между курсомъ задняго корабля и переднимъ кораблемъ*. Уголъ этотъ мы будемъ называть *курсовымъ пеленгомъ*, а для краткости буквою *K*.

Начнемъ наши изысканія съ вопроса *о сохраненіи* интерваловъ *во время поворота линіи кильватера послѣдовательно* и спросимъ: *когда слѣдуетъ заднимъ мателотамъ класть* при этомъ *руль на бортъ?*

Рѣшеніе этого вопроса слѣдующее, и зависитъ отъ величины интерваловъ между кораблями.

При интервалахъ въ 2 радіуса заднему мателоту слѣдуетъ класть руль на бортъ тогда, когда передній придетъ правѣе (*) его курса на пеленгъ . . . . . 57°,3
При интервалахъ въ $1^1/_2$ радіуса пеленгъ. . . . или K=43°
» однорадіусныхъ интервалахъ . . . . . » K=$28^1/_2$°
» полурадіусныхъ. . . . . » K=$14^1/_4$°

§ 41. Это объясняется слѣдующимъ образомъ:

Положимъ, что корабль *b* положилъ руль лѣво на бортъ и описываетъ дугу *bcdef*, *черт. 13*.

Представимъ себѣ, что *a* отъ него въ разстояніи 1 радіуса. Еслибъ мы *выпрямили дугу bcdef*, то увидѣли бы, что 57°,3 ея

(*) Или *лѣвѣе*, если линія поворачивается *влѣво*, а *не вправо*.

равны радіусу. Слѣдовательно, пока *b* пройдетъ дугу *bd*, въ 57°,3, *a* придетъ въ точку *b*. Уголъ же *hbd* измѣряется половиною дуги *bd*, т. е. 28½°. Поэтому, если *a* положитъ лѣво на бортъ тогда, когда *b* будетъ правѣе сего курса на 28½°, то онъ не отстанетъ отъ него, и, слѣдуя по дугѣ *bcdef* далѣе, одерживаетъ, когда подойдетъ къ принятому кораблемъ *b* направленію *въ кильватеръ*.

Точно такъ *двухъ-радіусные* интервалы равны дугѣ въ 114°,6 и

слѣдовательно	К будетъ	= 57°,3
1½ рад.=86°	К »	= 43°
1 рад., какъ выше сказано=57°,3 и	К »	= 28½°
½ рад.=28½°	К »	= 14¼°

Слѣдующій за *a* корабль долженъ соблюдать относительно его тотъ же самый пеленгъ, сообразно интервалу,—и такъ всѣ остальные, послѣдовательно.

§ 42. Сказанное выше есть *общее правило*, когда дѣло идетъ о *сохраненіи интерваловъ*.

§ 43. Когда вопросъ касается *измѣненія интерваловъ*, то правило для узнанія времени поворота задняго корабля дробится на множество частей, зависящихъ какъ отъ *прежняго*, такъ и отъ желаемаго *новаго интервала*, да сверхъ того отъ *угла заворота передняго корабля* или линіи кораблей.

§ 44. Выше мы разсмотрѣли вопросъ о *сохраненіи* интерваловъ при *всякихъ углахъ заворота* линіи. Обратимъ теперь вниманіе на другую крайность, именно: на *уничтоженіе интерваловъ* при заворотѣ линіи, и начнемъ съ уничтоженія ихъ *при заворотѣ линіи на 16 R*.

§ 45. *Въ черт. 14*, мы увидимъ, что если интервалъ *i* между кораблями *a* и *b*, былъ въ 1 радіусъ, то, дабы новый интервалъ, *N*, былъ равенъ *нулю*, *a* долженъ пройти прямо ½*i*, т. е. его $\pi = \frac{1}{2}$. Тоже самое мы видѣли на *черт. 4*. Когда *a* пройдетъ ½*i*, т. е. сдѣлаетъ $\pi = \frac{1}{2}$, *b* пройдетъ по дугѣ разстояніе 28° 39′ и будетъ отъ *a* правѣе его курса на 7¼°, т. е. у насъ будетъ курсовый пеленгъ $K = 7\frac{1}{4}°$.

Если же $i = 2$, то чтобъ *N* былъ=0, нужно, чтобъ π былъ = 1 (см. черт. 5). Тогда корабль *a* придетъ въ точку *a′*, *черт.* 14, — и въ то время, какъ *b* пройдетъ по дугѣ разстояніе равное 1, т. е. равное 57° 18′, и курсовый уголъ, *K*, будетъ въ 14½°.

Подобныя соображенія дадутъ намъ, на *черт. 14*, и другія величины *K* для уничтоженія интерваловъ.

Итакъ, когда $i=1$ и	$N=0$, то	$\pi=\frac{1}{2}$ и	$K=7\frac{1}{4}^\circ$
Когда же $i=2$	$N=0$, то	$\pi=1$	$K=14\frac{1}{2}^\circ$
$i=3$	$N=0$ то	$\pi=1\frac{1}{2}$	$K=20\frac{1}{2}^\circ$
$i=4$	$N=0$,	$\pi=2$	$K=26\frac{1}{2}^\circ$
$i=5$	$N=0$,	$\pi=2\frac{1}{2}$	$K=30\frac{3}{4}^\circ$
$i=6$	$N=0$,	$\pi=3$	$K=32\frac{1}{2}^\circ$
$i=7$	$N=0$,	$\pi=3\frac{1}{2}$	$K=32\frac{1}{2}^\circ$
$i=8$	$N=0$,	$\pi=4$	$K=32\frac{1}{2}^\circ$
$i=9$	$N=0$,	$\pi=4\frac{1}{2}$	$K=32\frac{1}{2}^\circ$
$i=10$	$N=0$,	$\pi=5$	$K=32\frac{1}{2}^\circ$

§ 46. Въ этихъ цифрахъ мы усматриваемъ, что π всегда равняется половинѣ i, когда N долженъ быть равенъ нулю. Сверхъ того, замѣчается тотъ важный фактъ, что когда *i въ 6 радіусовъ или больше*, уголъ K дѣлается *постоянною величиною* и всегда равняется $32\frac{1}{2}^\circ$, такъ что, дабы сцолкнуться съ кораблемъ, идущимъ издали контра-курсомъ (какъ теперь придется выражаться вмѣсто слова *контрагалсъ*) и сверхъ того идущимъ курсомъ, который удаленъ отъ нашего на 1 діаметръ круга, достаточно привести его на пеленгъ отъ нашего курса въ $32\frac{1}{2}^\circ$ и начать поворачивать.

§ 47. Вникнувъ теперь, кромѣ вопроса о *сохраненіи* интерваловъ, еще въ вопросъ объ *уничтоженіи* ихъ при поворотѣ на 16 R, разсмотримъ на *чертежѣ 15* какъ получить при новомъ курсѣ, разнящемся отъ прежняго на 16 R, *интервалы въ 1 радіусъ*, т. е. какъ великъ долженъ быть уголъ K, чтобъ получить $N=1$, при разныхъ величинахъ i.

Если $i=1$, то, чтобъ получить $N=1$, надлежитъ чтобъ π равнялся 1, а $K=28^\circ\ 39'$, т. е. *a* долженъ придти въ точку *b* и тогда начинать поворотъ на 16 R.

Если же $i=2$, то для полученія $N=1$, π долженъ равняться $1\frac{1}{2}$, т. е. корабль *a* долженъ придти на средину разстоянія между первоначальными мѣстами кораблей *a* и *b*. Въ это же время *b* пройдетъ по дугѣ разстояніе въ $1\frac{1}{2}$ радіуса, т. е. $57^\circ\ 18'+28^\circ\ 39'=85^\circ\ 57'$, и будетъ отъ курса корабля *a вправо* на курсовый уголъ K въ $32\frac{1}{2}^\circ$ (см. черт. 15).

Подобныя соображенія дадутъ намъ на *черт. 15* и другія величины K для *одно-радіусныхъ* интерваловъ. Именно же:

Когда $i=1$,	$N=1$, то	$\pi=1$,	$K=28\frac{1}{2}^\circ$
$=2$,	$=1$,	$=1\frac{1}{2}$,	$=32\frac{1}{2}^\circ$
$=4$,	$=1$,	$=2\frac{1}{2}$,	$=41\frac{1}{4}^\circ$
$=6$,	$=1$,	$=3\frac{1}{2}$,	$=43^\circ$
$=8$,	$=1$,	$=4\frac{1}{2}$,	$=43^\circ$
$=10$,	$=1$,	$=5\frac{1}{2}$,	$=43^\circ$

§ 48. Здѣсь мы видимъ, что кромѣ перваго случая, въ которомъ новый интервалъ остается равнымъ старому, во всѣхъ рядахъ цифръ величина π равняется половинѣ i съ придачею полурадіуса, т. е. $\pi = i + \frac{1}{2} r$. Сверхъ того, замѣчается фактъ, подобный описанному выше, что когда i въ 6 радіусовъ и больше, уголъ K дѣлается *постоянною величиною* въ 43°, такъ что, давъ встрѣчному кораблю, идущему параллельно намъ въ разстояніи діаметра, придти на пеленгъ 43° отъ нашего курса, намъ слѣдуетъ положить руль на бортъ, чтобъ интервалъ вышелъ въ +1 радіусъ.

§ 49. Посредствомъ интерполяцій мы легко найдемъ, въ добавленіе къ предъидущимъ столбцамъ цифръ, тѣ величины, которыя соотвѣтствуютъ интерваламъ въ 3, 5, 7 и 9 радіусовъ. Именно:

Если $i = 3\ r$,	$N = 1$,	то $\pi = 2$,	$K = 37°$
$= 5\ r$,	$= 1$,	$= 3$,	$= 42°$
$= 7\ r$,	$= 1$,	$= 4$,	$= 43°$
$= 9\ r$,	$= 1$,	$= 5$,	$= 43°$

§ 50. Теперь обратимся къ *черт. 16*.

Интервалъ между кораблями a и b равенъ 1 радіусу.

Если a не пойдетъ прямо, когда b начнетъ поворачивать, а будетъ слѣдовать движенію послѣдняго, то получится $\pi = 0$, $K = 0$, $N = -1$ (*черт. 1*).

Если же $\pi = 0{,}25$, то	$K = 1°\ 22'$,	$N = -\frac{1}{2}$	(*черт. 3*)
$= 0{,}50$,	$= 7°\ 10'$,	$= \mp 0$	(*черт. 4*)
$= 0{,}75$,	$= 16°\ 30'$,	$= +\frac{1}{2}$	(*черт. 6*)
$= 1$	$= 28°\ 39'$	$= +1$	(§ 47)

§ 51. Разсмотримъ какимъ способомъ получены упомянутыя величины угла K.

Когда a шелъ прямо $\frac{1}{4}$ интервала, т. е. его π было равно 0,25, то b прошелъ столько же по дугѣ. Интервалъ или радіусъ равняется 57° 18′ = 57,°3. Половина его, $\frac{1}{2} r = 28°\ 39' = 28°,\ 7$; $\frac{3}{4} r = 43°$; $\frac{1}{4} r = 14°\ 19\frac{1}{2}' = 14°,\ 3$ и $\frac{1}{8} r = 7°\ 9\frac{3}{4}' = 7°,\ 2$.

Если a прошелъ *прямо* 0,50, то столько прошелъ b въ то же время *по дугѣ*, и т. д.

Слѣдовательно, если отъ точки b мы отложимъ по дугѣ величину 14°, 3, потомъ отъ той же точки 28°, 7, потомъ 43°, и наконецъ 57°, 3, — то получимъ рядъ точекъ на дугѣ, которыя надлежитъ соединить съ рядомъ точекъ, полученныхъ на прямой ab и представляющихъ разныя величины π. Проведя отъ точки b прямыя линіи къ точкамъ на дугѣ, получится рядъ треугольниковъ, въ которыхъ будутъ извѣстны, *во-первыхъ*: одна сторона, составляющая часть интервала; *во-вторыхъ*: другая сторона, которая есть хорда извѣстной намъ дуги, и слѣдовательно равна 2 sin ¼ дуги; *въ-*

третьихъ, мы имѣемъ уголъ между этими сторонами, который есть дополненіе угла, стоящаго на кругѣ и образуемаго хордою и касательною, и равнаго половинѣ извѣстной намъ дуги.

§ 52. Въ *чертежѣ 17* отъ точки *b* отложено по дугѣ ¼ *r*, и потомъ ¾ *r*, 1 *r*, 1¼ *r* и 1½ *r*. Интервалъ, *i*, равенъ 0,50. Когда

$\pi = 0{,}25$,		N=0
$= 0{,}50$,		=0,50
$= 0{,}75$,	$K = 36^0\ 55'$,	=+1
$= 1$,	$= 53^0\ 19'$,	=1½
$= 1{,}25$,	$= 73^0\ 54'$,	=2
$= 1{,}50$,	$= 90^0\ 19'$.	=2½

§ 53. *Въ черт. 18* (который есть продолженіе черт. 16) по дугѣ отложенъ 1 *r*, 1¼, 1½, 1¾ *r*. и 2 *r*. Здѣсь $i=1$, и слѣдовательно, если $\pi=1$, то $K=28^0$, 7, а $N=+1$.

Если же $\pi = 1{,}25$, то $K = 43^0$, $N = 1\frac{1}{4}$

$= 1{,}50$,	$= 63^0{,}3$,	=2
$= 1{,}75$,	$= 78^0{,}2$,	=2½
$= 2$	$= 93^0{,}3$,	=3

§ 54. Въ *чертежѣ 19*, въ которомъ $i=2$, отъ точки *b* отложена по дугѣ величина 2 *r*, т. е. 114°, 6, потомъ 2¼ *r*, 2½ *r*, 2¾ *r* и наконецъ 3 *r*, т. е. 57°, 3×3=171°, 9. Соединивъ точки на дугѣ съ точкою *b*, получится рядъ треугольниковъ, въ которыхъ будутъ извѣстны: *во-первыхъ*, одна сторона, равная $\pi - i$, *во-вторыхъ*, другая сторона, равная 2 sin ½ дуги, и *въ третьихъ*, уголъ между этими сторонами, равный половинѣ дуги. Получивъ углы a', a'', a''' и a^4, и взявъ дополненіе ихъ, будемъ имѣть величины *K*.

Такимъ образомъ, имѣя здѣсь

$i=2$, при $\pi=2$,	*K* будетъ 57°, 3,	N=+2
=2,25,	=72	= 2¼
=2,50	=86,5	= 3
=2,75	=100, 4	= 3½
=3	=113, 3	= 4

§ 55. Въ добавокъ къ сказанному, разсмотримъ *черт. 20*.

Если два корабля, *a* и *b*, идутъ контра-курсомъ, одинаковымъ ходомъ и въ такомъ разстояніи, что ихъ курсы проходятъ одинъ отъ другаго въ двухъ радіусахъ, то для того, чтобъ имъ сойтись въ точкѣ *c*, необходимо, чтобъ дуга *ac* и прямая *bc* были равны, и чтобъ ходъ корабля *a* не уменьшился отъ того, что у него руль на бортѣ. При такихъ обстоятельствахъ кораблю *a* нужно положить лѣво на бортъ тогда, когда *b* будетъ вправо отъ его курса нѣсколько менѣе 3 R. Постараемся доказать это.

§ 56. Принимая радіусъ за единицу, длина полуокружности, или

дуги $ac=3{,}141$, а слѣдовательно bc должна быть въ 3,141 для того, чтобъ корабли сошлись въ точкѣ c. Слѣдовательно, въ прямоугольномъ треугольникѣ abc мы будемъ имѣть стороны bc и ac, изъ коихъ послѣдняя равна 2. Поэтому

$$\text{tang } bac=\frac{bc}{ac}=\frac{3{,}141}{2}=1{,}57, \text{ а уг. } bac=57^\circ\ 40'.$$

Дополненіе же его, т. е. уголъ $hab=32^0\ 20'$ и, следовательно, на $1^\circ\ 25'$ менѣе 3 румбовъ. При разсмотрѣніи *черт.* 14 мы приняли его въ $32^1/_2{}^\circ$.

§ 57. Очевидно, что для того, чтобъ корабль a, придя въ кильватеръ корабля b, находился отъ него въ разстояніи радіуса, нужно уменьшить линію bc на величину радіуса, т. е. нужно, чтобъ она была въ 2,141 или, въ другихъ словахъ, чтобъ корабль b перешелъ въ точку b''. Тогда tang $b''ac$ будетъ $=1{,}07$, уголъ $b''ac=47^0\ 0'$, и уг. $hab''=43^\circ$ или $3^3/_4$ **R**, какъ оказалось въ *черт.* 15.

§ 58. Если интервалъ долженъ быть въ $1^1/_2$ рад., то изъ линіи $bc=3{,}141$ слѣдуетъ вычесть 1,5, т. е. кораблю b перейти въ точку b''', и тогда tang $b'''ac$ будетъ $\frac{1{,}641}{2}=0{,}82$

$$\text{уг. } b'''ac=39^\circ\ 30',$$

а пеленгъ для начинанія поворота кораблю a будетъ $50^\circ\ 30'$ или $4^1/_4$ **R** отъ курса.

§ 59. Предположивъ же потребность въ полурадіусномъ интервалѣ, линіи $b'c$ будетъ слѣдовать имѣть величину $3{,}141-0{,}5=2{,}641$

$$\text{tang } b'ac=1{,}32$$
$$\text{уг. } b'ac=53^\circ$$

а пеленгъ для поворота будетъ 37° или $3^1/_4$ **R**.

§ 60. Такимъ образомъ, чтобъ сойтись съ кораблемъ b въ точкѣ c, корабль a долженъ начать поворотъ, когда увидитъ b правѣе своего курса на пеленгъ $32^\circ\ 20'$ или менѣе 3 **R**; чтобъ имѣть, миновавъ точку c, интервалъ

(cc')	въ	$^1/_2$ рад.	**K**$=37^\circ$	или	$3^1/_4$ **R**
(cc'')	—	1	— **K**$=43^\circ$	—	$3^3/_4$ **R**
(cc''')	—	$1^1/_2$	— **K**$=50^\circ\ 30'$	—	$4^1/_4$ **R**
(cc^4)	—	2	— **K**$=60^\circ\ 11'$	—	$5^1/_4$ **R**

§ 61. Изъ этого слѣдуетъ, что самое простое средство исправить слишкомъ растянутые интервалы между кораблями, идущими въ кильватеръ, состоитъ въ томъ, чтобъ послѣдовательно поворотить на 16 **R**, и отставшимъ кораблямъ начинать повороты свои тогда, когда передній мателотъ придетъ на курсовый пеленгъ, соотвѣтствующій желаемому интервалу.

§ 62. Теперь намъ слѣдуетъ присовокупить одно общее замѣчаніе ко всему тому, что мы сказали выше объ *курсовомъ пеленгѣ* или *углѣ K;* именно: все, что мы говорили относительно этого пеленга

или угла при поворотѣ кораблей *на 16 R, относится въ равной степени ко всѣмъ угламъ заворота кораблей при тѣхъ же величинахъ* π, т. е. напр. если при заворотѣ на 16 **R**. $i=1\ r$ и $\pi=1\ r$, и поэтому $K=28^\circ\ 39'$, то и при всякомъ другомъ заворотѣ, когда $i=1\ r$ и $\pi=1\ r$, K будетъ въ $28^\circ\ 39'$. Если при $i=1\ r$, π равняется $^1/_2\ r$, когда заворачиваются на 16 **R** и когда, слѣдовательно, $K=7^\circ\ 10'$, то и при 12 **R** заворота, или 8 **R** и т. п., когда $i=1\ r$ и $\pi={}^1/_2\ r$,—уголъ K будетъ въ $7^\circ\ 10'$. Само собою разумѣется, что величина N не будетъ при разныхъ заворотахъ равняться величинѣ N при 16 **R** заворота, ибо она имѣетъ другія условія.

Въ приведенной ниже общей сводной таблицѣ, это выражено цифрами, и именно въ той части ея, обнимающей цифрами всѣ вертикальные столбцы таблицы, гдѣ $i=1$ (*).

Здѣсь надлежитъ, однако, напомнить, что привед. нами правило относительно угла K, примѣнимо къ заворотамъ меньше 16 **R** только до того предѣла, когда дуга передняго корабля не будетъ *меньше* угла K.

§ 63. Выше мы разсматривали взаимныя отношенія двухъ кораблей, поворачивающихъ на 16 **R** отъ прежняго своего курса, на 12 **R**, 120°, 8 **R**, 60° и 4 **R**.

§ 64. Посмотримъ теперь какія условія являютъ два корабля, идущіе *одинъ другому поперегъ*, т. е. подъ угломъ 8 **R**, и какъ имъ надлежитъ дѣйствовать, чтобъ сойтись другъ съ другомъ, или вступить въ кильватеръ на данный интервалъ.

Черт. 21. Когда корабль *a* находится отъ курса корабля *b* *въ разстояніи радіуса* своего круга, то дабы сойтись съ послѣднимъ, *a* долженъ класть руль лѣво на бортъ тогда, когда увидитъ *b* лѣвѣе своего курса на уголъ $29^\circ\ 43'$, т. е. когда лѣвый $K=29^\circ\ 43'$, предполагая у обоихъ одинаковый ходъ. При такихъ условіяхъ *b* пройдетъ прямо до столкновенія съ *a* линію *bc*, равную дугѣ въ 90°. Если же *a* будетъ ближе или дальше разстоянія радіуса отъ курса корабля *b*, то онъ перейдетъ или не дойдетъ до линіи его курса.

§ 65. Если корабль *a*, *черт. 22*, положитъ руль на бортъ лишь тогда, когда *b* будетъ по направленію его носа, то онъ придетъ къ послѣднему въ кильватеръ на разстояніе $^1/_2$ радіуса, если передъ тѣмъ находился въ разстояніи радіуса отъ него. Если же былъ ближе или дальше радіуса, то не войдетъ въ кильватеръ. Полурадіусный же интервалъ выйдетъ по слѣдующему простому соображенію: пока *a* описываетъ дугу въ 90°, корабль *b* долженъ пройдти столько же *прямо*, и такъ, какъ отъ его мѣста, т. е. отъ точки *b*, до мѣста корабля *a* на новомъ курсѣ, т. е. до точки *a*, разстояніе равно радіусу, а радіусъ равенъ 57,3 выпрямленнымъ градусамъ,

(*) См. стр. 59.

то остальное разстояніе корабля *b* отъ точки *a*, будетъ равно 90°—57°,3=32°,7, т. е. четырьмя градусами больше *полурадіуса*.

§ 66. *Черт. 23.* Если корабль *a* видитъ *b*, идущаго въ правую сторону, правѣе своего носа на пеленгъ $24^1/_2{}^0$, то, по приходѣ въ кильватеръ его, интервалъ будетъ въ 1 рад.

§ 67. *Черт. 24.* Если корабль *a*, будучи въ разстояніи радіуса отъ курса корабля *b*, идущаго въ правую сторону, начнетъ поворачивать къ нему тогда, когда увидитъ его правѣе своего носа подъ угломъ 45°, то интервалъ выйдетъ въ $1^1/_2$ радіуса. Причина совершенно сходная съ тѣмъ, что̀ мы сказали относительно *чертежа* 22, ибо пока *a* описываетъ дугу въ 90°, *b* пройдетъ 90°, къ точкѣ b^1, т. е. $b'b^1$ будетъ четырьмя градусами больше чѣмъ $1^1/_2$ радіуса.

§ 68. Однимъ изъ способовъ *занять мѣсто въ разстояніи радіуса отъ курса* другаго корабля и перпендикулярно послѣднему, представляется слѣдующій маневръ. Пока корабль, съ которымъ желаете сойтись, или которому хотите вступить въ кильватеръ, находится еще далеко отъ васъ, возьмите его курсъ, и помѣститесь передъ нимъ такъ, чтобъ онъ былъ у васъ въ кильватерѣ. Потомъ положите руль на бортъ, и описавъ $^3/_4$ круга, застопорьте машину, стараясь удержать свое мѣсто и курсъ, перпендикулярный *его* курсу.

§ 69. Если, однакожъ, онъ не очень далеко отъ васъ, то лучше сдѣлайте такъ: положивъ руль на бортъ, пройдите $^1/_4$ круга и переложите руль съ борта на бортъ. Пройдя за тѣмъ $^1/_2$ круга, застопорьте машину, какъ сказано выше. См. *черт. 25.*

§ 70. Первый изъ этихъ способовъ приблизилъ бы васъ къ нему на радіусъ отъ мѣста, которое вы занимали впереди его. Второй же удалитъ васъ на 3 радіуса.

§ 71. Если, употребляя способъ, описанный двумя параграфами выше сего, вы опишете, — вмѣсто $^3/_4$ круга, т. е. вмѣсто 24 **R**,— только 20 **R**, и потомъ остановитесь, какъ въ точкѣ *a*, *чертежъ* 26, то вамъ надлежитъ дождаться, чтобъ противникъ вашъ пришелся вамъ почти прямо по носу; именно же: на 1° правѣе. Если *тогда* вы положите руль на бортъ, то *сойдетесь съ нимъ* въ точкѣ a^1.

Если дадите ему перейдти линію вашего носа на 11°, т. е. допустите, чтобъ правый *K* сдѣлался въ 11° и потомъ станете поворачивать, то придете къ нему въ кильватеръ съ интерваломъ въ *полрадіуса* (¹). Если $K=24°$, то $N=1\ r$ (²); $K=40°$, $N=1^1/_2$ (*).

Если $K=5$ **R**, N будетъ$=2\ r$; $K=72°$, $N=2^1/_2\ r$, и наконецъ, если $K=83^1/_2{}^0$, то $N=3\ r$ (⁴).

Все это явствуетъ изъ *чертежа 26*, въ которомъ корабль *a* прошелъ съ линіи курса корабля *b* 20 **R** и пришелъ въ точку *a*.

(*) См. на черт. 26 *a'1*. (²) *a'2*. (³) *a'3*. (⁴) *a'6*.

Если a начнетъ поворачивать, т. е. начнетъ дѣлать дугу aa' въ 12 **R** въ то время, когда b у него почти по носу, и именно когда курсовой пеленгъ $K=1^\circ$, то они сойдутся въ точкѣ a', потому что прямая линія $b'a'$ равна дугѣ aa'. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ N будетъ=*нулю*.

Если $K=11^\circ$, то линія 1—*1* будетъ равна дугѣ aa', а интервалъ N будетъ$=a1=\frac{1}{2}r$. Подобнымъ образомъ линія 2—*2* равна дугѣ aa', 3—*3*, 4—*4*, 5—*5*, и наконецъ 6—*6* равны дугѣ aa', и даютъ интервалы $a'2$, $a'3$, $a'4$, $a'5$ и $a'6$, такъ, что когда

$$\begin{aligned} K &= 24^\circ, & N &= 1\ r \\ &= 40, & &= 1\tfrac{1}{2}\ r \\ &= 56\tfrac{1}{4}, & &= 2\ r \\ &= 72, & &= 2\tfrac{1}{2}\ r \\ &= 83\tfrac{1}{2}, & &= 3\ r. \end{aligned}$$

§ 72. Не можемъ не привести здѣсь еще объясненія нѣкоторыхъ условій столкновенія между кораблями, *курсы* которыхъ *параллельны и отстоятъ взаимно на 1 радіусъ*. См. *черт. 27*.

Чтобъ кораблю a попасть на курсъ, отстоящій на радіусъ отъ курса корабля b, т. е., чтобъ ему придти въ положеніе a' или a'', онъ долженъ сдѣлать слѣдующее: если его носъ направленъ вправо на линіи продолженія курса корабля b, то чтобъ придти въ точку a', ему нужно описать дугу въ 240° вправо и потомъ, переложивъ руль, 60° влѣво; для того же, чтобъ попасть въ a'', онъ долженъ сдѣлать вправо 60° и потомъ влѣво 60° же. Если же курсъ его *на встрѣчу* кораблю b, или влѣво на чертежѣ нашемъ, то, чтобъ придти въ a', онъ дѣлаетъ дуги въ 60° и 60°, а для точки a'' въ 240° и 60°.

§ 73. Идя встрѣчнымъ курсомъ, какъ въ a', онъ долженъ класть лѣво на бортъ тогда, когда b придется вправо отъ его носа на уголъ въ 22°53′; идя же, какъ въ a'', ему слѣдуетъ класть право на бортъ, когда увидитъ b позади своего траверза на уголъ въ 29°43′.

Первый изъ этихъ угловъ мы получимъ въ прямоугольномъ треугольникѣ $a'bc$, въ которомъ $ac=1r=57{,}3$ выпрямленныхъ градусовъ, а $bc=cd+bd=57{,}3+90=147{,}3$, ибо пока a' будетъ дѣлать дугу $a'd$ въ 90°, b долженъ пройдти прямо 90°, чтобъ придти въ точку d.

Точно также въ прямоугольномъ треугольнивѣ $a''b'c'$ мы имѣемъ, для полученія угла $b'a''c'$, сторону $a''c'$, равную 57,3, и $b'c'$, равную $b'd'-c'd'=90^\circ-57{,}3=32{,}7$. выпр. град.

§ 74. Если корабль a, черт. 28, желая ударить b, промахнется, т. е. проскочитъ или впереди или назади его, не ударясь въ него, то что ему придется дѣлать?

Отвѣтъ: если онъ хотѣлъ ударить шекомъ съ *контра-курса*, то ему надобно, *не отводя руля*, пройти еще 90° и потомъ, поставивъ руль прямо, идти параллельно *b*, пока не оставитъ его позади своего траверза на 29°43′ (*). Если онъ передъ этимъ проскочилъ *впереди* своего противника, то это значитъ, что ему слѣдовало имѣть уголъ *K* нѣсколько *больше* указаннаго на *черт. 27*, т. е. больше 22°53′; если же *сзади* — то нѣсколько *меньше*. Поэтому и теперь, идя параллельно *b*, ему слѣдуетъ класть на бортъ, въ первомъ случаѣ—нѣсколько *раньше*, а во второмъ—нѣсколько *позже*, чѣмъ увидитъ его позади своего траверза на 29°43′.

§ 75. Если же онъ проскочитъ когда поворотъ его начался *съ параллельнаго курса*, то онъ долженъ *переложить руль* съ борта на бортъ, и затѣмъ дѣйствовать, какъ сказано передъ симъ, т. е., пройдя 90°, править прямо, и начать ударный поворотъ, когда увидитъ *b* позади своего траверза на 29°43′. Въ этомъ случаѣ, если онъ проскочилъ *впередъ b*, то долженъ начать ударный поворотъ нѣсколько *раньше* чѣмъ увидитъ его на 29°43′, а если *сзади*, то нѣсколько *позже*.

§ 76. Слѣдуетъ присовокупить, что во время ударнаго поворота бьющій корабль можетъ *повѣрять* себя посредствомъ угла *K*, и сообразно этой повѣркѣ, уменьшать или увеличивать ходъ.

§ 77. Именно же, чтобъ сойтись въ точкѣ *c*, *черт. 29*, корабль *a*, когда онъ отойдетъ отъ точки *d* на 1 **R**, то долженъ видѣть *b* влѣво отъ своего курса на 109°.

отойдя 2 **R**, *K* будетъ	=	99°,12
3 **R**,	=	89 ,13
4 **R**,	=	80 ,11
5 **R**,	=	70 ,5
6 **R**,	=	63 ,12
7 **R**,	=	53 ,46.

§ 78. Объяснимъ это, взявъ для примѣра, что корабль прошелъ 4 **R** отъ точки начатія ударнаго поворота, и пришелъ въ точку *a*, *черт. 29*. Ему остается до точки *c* пройти еще 45°; слѣдовательно, и *b* долженъ еще пройти до точки *c* 45 выпрямленныхъ градусовъ, т. е. *bc* = 45. Проведемъ хорду *ac* и прямую *ab*.

(*) До сихъ поръ мы считали оба судна имѣющими одинаковыя качества, какъ было сказано въ примѣчаніи къ § 11. Теперь же мы будемъ допускать, въ этомъ отношеніи, нѣкоторую эластичность, принимая въ разсчетъ, что таранъ, имѣя преимущественную ходкость, можетъ, по произволу, или равнять свой ходъ съ противникомъ, или увеличивать его; это мы можемъ допустить тѣмъ болѣе, что даемъ ему средства повѣрять себя во время самыхъ ударныхъ поворотовъ, углами **K**.

$$ac = 2 \sin \tfrac{1}{2} 45^\circ = 2 \sin 22^\circ 30' = 0{,}382 \times 2 = 0{,}765$$

а приведенная въ выпрямленные градусы

$$ac = 0{,}765 \times 57{,}3 = 43{,}8.$$

$$\angle\, ach = 22^\circ 30', \text{ слѣдовательно}$$

$$\angle\, acb = 90^\circ - 22^\circ 30' = 67^\circ 30'.$$

Имѣя, такимъ образомъ, въ треугольникѣ acb стороны ac и bc и уголъ между ними, получимъ $\angle\, bac$ въ $57^\circ{,}61$, а придавъ къ нему $\angle\, cah' = ach = 22^\circ 30'$, получимъ уголъ bah', или K, въ $80^\circ{,}11$.

§ 79. Если у корабля a, пришедши въ точку a, окажется, что K меньше $80^\circ 11$, т. е., что bc меньше 45°, то явно, что a долженъ *прибавить* ходу, а если K больше, то *уменьшить*, чтобъ придти въ c въ одно и тоже время.

Подобнымъ образомъ и въ другихъ точкахъ онъ будетъ знать— прибавить или убавить ходу ему слѣдуетъ.

§ 80. Уголъ же K для корабля b будетъ изъ подобныхъ вычисленій, при проходѣ кораблемъ a

1 R	$59^\circ{,}44$
2 R	58,17
3 R	57,2
4 R	54,49
5 R	52,5
6 R	49,16
7 R	47,50

Но такъ какъ b не можетъ знать, сколько именно прошелъ по дугѣ своей корабль a, то углы эти не могутъ быть для b полезны.

Общій сводъ.

§ 81. Напомнивъ читателю, для облегченія его, какія сокращенныя названія мы приняли для разныхъ величинъ, разсмотрѣнныхъ въ предъидущихъ §§, приступимъ къ общему своду данныхъ, полученныхъ предшествовавшею разработкою.

u, дуга, пройденная переднимъ кораблемъ.

p, уголъ между прежнимъ и новымъ курсами.

β, основаніе равнобедреннаго треугольника.

π, пространство, пройденное заднимъ кораблемъ прямо, до начала его поворота.

r, радіусъ круга корабля $= 1$.

i, интервалъ.

N, новый интервалъ.

K, уголъ пеленга, между курсомъ корабля и другимъ кораблемъ.

δ, первая дуга задняго корабля.

φ, вторая » » »

ОБЩАЯ СВОДНАЯ ТАБЛИЦА.

	$u=180°$ $P=0°$	$n=135°$ $P=45°$	$u=120°$ $P=60°$	$u=90°$ $P=90°$	$u=60°$ $P=120°$	$u=45°$ $P=135°$	$u=0$ $P=180°$
π	N	N	N	N	N	N	N
0.	$-1\,i$	$-0.235\,i$	$+0\,i$	$+0.414\,i$	$+0.73\,i$	$+0.84\,i$	
$0.25\,i$	$-0.5\,i$	$+0.073\,i$	$0\ 25\,i$	$0.56\,i$	$0.79\,i$	$0.88\,i$	
$0.50\,i$	$+0\,i$	$0.382\,i$	$0.50\,i$	$0.70\,i$	$0.86\,i$	$0.92\,i$	$+1\,i$
$0.75\,i$	$0.5\,i$	$0.690\,i$	$0.75\,i$	$0.85\,i$	$0.93\,i$	$0.96\,i$	
$1\,i$	$1\,i$	$1\,i$	$1\,i$	$1\,i$	$1\,i$	$1\,i$	
$1.25\,i$	$1.5\,i$						
$1.50\,i$	$2\,i$						
$1.75\,i$	$2.5\,i$						
$2\,i$	$3\,i$						
$2.25\,i$	$3.5\,i$						
$2.50\,i$	$4\,i$						
$2.75\,i$	$4.5\,i$						
$3\,i$	$5\,i$						
основаніе $\beta = 0.$		$0.765\,i$	$1\,i$	$1.414\,i$	$1.73\,i$	$1.84\,i$	$2\,i$

формулы $N=\left(\pi-\frac{i}{2}\right)2$

$\pi=\frac{N}{2}+\frac{i}{2}$

Общее правило, когда $i = N = \pi$

i	N	π	K.
½ г	½ г	½ г	14½°
1	1	1	28°39′
1½	1½	1½	43°
2	2	2	57.3

Когда $\pi=i$ формула $K=\frac{i}{2}\times 57°3$

	$u = 180°$ $P = 0°$		$u=135°$ $P=45°$		$u=120°$ $P=60°$		$u=90°$ $P=90°$		$u=60°$ $P=120°$		$u=45°$ $P=135°$	
π	N	K										
0 г	$-\frac{1}{2}$ г											
0.25 г	± 0											
0.50 г	$+\frac{1}{2}$	14°30′										
0.75 г	1	36°55′										
1 г	$1\frac{1}{2}$	53°19′										
1.25 г	2	73°54′										
1.50 г	$2\frac{1}{2}$	90°19′										
(*)	$i = 1$ г		$i = 1$ г		$i = 1$ г		$i = 1$ г		$i = 1$ г		$i = 1$ г	
π	N	K	N	K	N	K	N	K	N	K	N	K
0. г	− 1 г	0°	−0.235	0°	0	0°	+0.414	0°	+0.73	0°	+0.84	0°
0.25 г	$-\frac{1}{2}$	1°22′	+0.073	1°22′	0.25	1° 22′	0.56	1°22′	0.79	1°22′	0.88	1°22′
0.50 г	± 0	7 10	+0.382	7 10	0.50	7 10	0.70	7 10	0.86	7 10	0.92	7 10
0.75 г	$+\frac{1}{2}$	16 30	+0.69	16 30	0.75	16 30	0.85	16 13	0.93	16 13	0.96	16 13
1 г	+ 1	28 39	+1.	28 39	1.	28 39	1.	28 39	1.	28 39	1.	28 39
1 25 г	$+ 1\frac{1}{2}$	43 $1\frac{1}{2}$										
1.50 г	+ 2	66 3										
1.75 г	$+ 2\frac{1}{2}$	78 2										
2 г	+ 3	93 3										
	1=2 г.											
π	N	K										
2 г	+ 2 г	57°.3										
2.25 г	$2\frac{1}{2}$ г	72										
2.50 г	3 г	86.5										
2.75 г	$3\frac{1}{2}$ г	100.4 г										
3 г	4 г	113.3										

(*) См. § 62.

i	π	K										
1 г	½ г	7°¼										
2 г	1 г	14½										
3 г	1½ г	20½										
4 г	2 г	26½										
5 г	2½ г	30¾ г										
6 г	3 г											
7 г	3½ г											
8 г	4 г	32½°										
9 г	4½ г											
10 г	5 г											
	$N = 1$											
i	π	*K*										
1 г	1 г	28½°										
2 г	1½ г	32½										
3 г	2 г	37										
4 г	2½ г	41¼										
5 г	3 г	42										
6 г	3½ г	43°										
7 г	4 г	43°										
8 г	4½ г	43°										
9 г	5 г	43°										
10 г	5½ г	43°										
			=135°—φ φ=135°—δ π=0		δ=120°—φ φ=120 —δ π=0		δ=90°—φ φ=90°—δ π=0		δ=60°—φ φ=120— π=0		δ=45°— φ=45°— π=0	
N (*)			δ	φ	δ	φ	δ	φ	δ	φ	δ	φ
+ 0.75 *i*			7°	128°	9°	111°	16°	74°	28°	32°	38°	7°
+ 0.50 *i*			15	120	22	98	37	53	59	1		
+ 0.25 *i*			28	107	38	82	62	28				
± 0			*45*	*90*	*60*	*60*						
— 0.25 *i*			69	66								
— 0.50 *i*			102	33								
— 0.75 *i*												
— 1 *i*												

(*) См. выше таб. А.

Извлеченіе изъ предъидущей таблицы для тарановъ,

т. е. чтобъ N былъ = 0.

$u =$	180°	135	120
$p =$	0	45	60
$\pi =$	½	0.25	0
$N =$	0	0.073	0
$i = \frac{r}{2}$ $\pi =$	0.25		
$i = \frac{r}{2}$ $N =$	0		
$i = 1\,r$ $\pi =$	0.50	0.25	0
$i = 1\,r$ $N =$	0	0.073	0
$i = 1\,r$ $K =$	7°10′	1°22′	0

i	π	K	$\pi = 0$			
			δ	φ	δ	φ
1 r	½ r	7½°	45°	90°	60	60
2 —	1	14½				
3 —	1½	20½				
4 —	2	26½				
5 —	2½	30¾				
6 —	3	32½°				
7 —	3½					
8 —	4					
9 —	4½					
10 —	5					

NB. Во всѣхъ этихъ случаяхъ корабли были до поворота взаимно параллельны и при столкновеніи также параллельны между собою.

Общая сводная таблица для курсовыхъ угловъ, когда корабли взаимно перпендикулярны или подъ угломъ 45°. (*)

$i = 1\,r$, уголъ между килями кораблей = 90°.	Курсъ гонимаго корабля отъ гонящаго.		
	въ правую сторону.	чертежи.	въ лѣвую сторону.
	лѣвый $K = 29°\ 43$ $N = 0$	21	правый $K = 29°\ 43$ $N = 0$
	$K = 0$ $N = ½\,r$	22	$K = 0$ $N = ½\,r$
	правый $K = 24½°$ $N = 1\,r$	23	лѣвый $K = 24½°$ $N = 1\,r$
	» $K = 45°$ $N = 1½\,r$	24	» $K = 45°$ $N = 1½\,r$

(*) См. §§ 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 и 71.

Уголъ между килями = 45°.	правый K = 1° N = 0	26	лѣвый K = 1° N = 0
	» K = 11° N = ½ r		» K = 11° N = ½ r
	» K = 24° N = 1 r		» K = 24° N = 1 r
	» K = 40° N = 1½ r		» K = 40° N = 1½ r
	» K = 56¼° N = 2 r		» K = 56¼° N = 2 r
	» K = 72° N = 2½ r		» K = 72° N = 2½ r
	» K = 83½° N = 3 r		» K = 83½° N = 3 r

Общая сводная таблица для ударныхъ курсовыхъ пеленговъ, когда линіи курсовъ параллельны, а разстояніе между ними = 1 г. (*)

Когда оба корабля идутъ въ *ту-же сторону, см. чер.* 29.		
а атакующій находится на ниже показанной части ударной дуги.	то величины курсовыхъ угловъ *k* для столкновенія, будутъ.	
0 R	K = 119° 43′	N = 0
1 R	K = 109	
2 R	K = 99 12	
3 R (**)	K = 89 13	
4 R	K = 80 11	
5 R	K = 70 5	
6 R	K = 63 12	
7 R	K = 53 46	
8 R	K = 0	

(*) См. § 78.

(**) *Примѣчаніе.* При дугѣ въ 32° 41′ *K* будетъ въ 90°.

Когда корабли идутъ *на встрѣчу* другъ другу (см. a′ b, *черт.* 27).		
и атакующій находится на показанной ниже сего части ударной дуги.	то величины курсовыхъ угловъ *K*, для столкновенія будутъ.	
0 R	Правый (*) K = 22° 53′	N = 0
1 R	— K = 12 53	
2 R	— K = 4 42	
3 R (*)	Лѣвый (**) K = 3 31	
4 R	— K = 11 15	
5 R	— K = 20 37	
6 R	— K = 29°	
7 R	— K = 37 42	
8 R	— K = 90°	

(*) *Примѣчаніе.* При дугѣ въ 26° 40′, K будетъ равенъ нулю, т. е. атакующій увидитъ противника *по-косу*.

(**) Если же атакующій видитъ своего противника *лѣвѣе* своего носа, то тамъ, гдѣ здѣсь сказано *правый* K, слѣдуетъ читать *лѣвый*, и гдѣ—*лѣвый*—*правый* K.

§ 82 Положимъ, что корабли *a* и *b* идутъ параллельно и что *a* имѣющій преимущество хода, желаетъ ударить корабль *b* *поперегъ* своимъ шекомъ. Для того, чтобъ ударить *поперегъ*, *a* долженъ сдѣлать ударъ концемъ дуги въ 90°, и слѣдовательно, долженъ находиться на линіи, отстоящей отъ курса корабля *b* на радіусъ круга своего (*).

Если *a*, *черт. 30*, положитъ право на бортъ въ то время, когда онъ будетъ у *b* *на траверзѣ*, то, предполагая, что *b* продолжаетъ свой курсъ, они разминуются, ибо пока *a* пройдетъ свои 90°, *b* нужно пройти только длину радіуса своего, т. е. 57°,3, чтобъ пройти далеко впереди носа *a*.

Изъ этого ясно, что *a* не долженъ начинать ворочаться къ *b* съ траверза. Напротивъ, онъ долженъ воспользоваться своимъ преимуществомъ хода, и пройти *впередъ*, именно же до точки *a′*, т. е. на

(*) Какъ попасть на такое разстояніе, объяснено выше, черт. 27.

столько, чтобъ *b* былъ позади его траверза на 29° (*). Если *a* будетъ теперь поворачиваться къ *b*, который все продолжаетъ свой курсъ, то пока *a* опишетъ свою дугу *a'a''* въ 90°, *b* пройдетъ прямо 57°,3 + 32°,7 = 90°, и слѣдовательно, они сойдутся желаемымъ образомъ, т. е. поперегъ.

Для того же чтобъ избѣжать этого, *b* достаточно уменьшить немного ходъ, т. е. вообще говоря, стараться держаться *внутри круга* своего противника.

Съ другой стороны, когда *a* ушелъ *впередъ траверза b*, то послѣдній, чтобъ избѣжать удара, можетъ класть лѣво на бортъ, лишь только усмотритъ, что *a* кладетъ право на бортъ.

Если же *b* сдѣлалъ бы это тогда, когда *a* кладетъ право на бортъ съ *траверза*, то они сошлись бы въ точкѣ *c*.

Если же *b* будетъ только подражать постоянно дѣйствіямъ своего противника, т. е. класть руль туда, куда тотъ кладетъ его, и въ то же время, то они будутъ постоянно находиться параллельно другъ отъ друга.

Изъ этихъ примѣровъ дѣлается очевиднымъ, какъ трудно ударить шекомъ поперегъ своего противника, и какъ ему легко избѣжать такого удара.

Разсмотримъ, легче ли ударить его въ какомъ нибудь другомъ направленіи. Положимъ, что корабли наши идутъ параллельно и разстояніе между ихъ курсами не радіусъ, какъ въ предъидущемъ примѣрѣ, а *полрадіуса, черт. 31.*

Если *a* положитъ право на бортъ, когда онъ на траверзѣ у *b*, продолжающаго идти своимъ курсомъ, то ихъ струи пересѣкутся въ точкѣ *d*, при чемъ *a* пройдетъ дугу въ 60°, а *b* прямую, равную 50° выпрямленнымъ. Слѣдовательно, *a* пройдетъ мимо точки *d* прежде, чѣмъ *b* придетъ въ нее, и потому они разойдутся (**).

Такъ какъ *a* въ этомъ случаѣ можетъ ударить *b* только концемъ дуги въ 60°, то чтобъ имъ сойтись, необходимо чтобъ *b* прошелъ прямую также въ 60°, т. е. 50°+10°.

(*) Эта величина угла опредѣляется слѣдующимъ образомъ: такъ какъ корабль *a*, какъ мы сказали, долженъ описать дугу въ 90°, чтобъ ударить *b поперегъ*, то для того, чтобъ имъ сойтись въ точкѣ *a''*, необходимо, чтобъ *b* прошелъ, въ то же время, разстояніе, равное 90°. Радіусъ же равенъ почти 58° выпрямленныхъ; слѣдовательно, прямая *b''a''*, равная *aa'*, должна быть въ 32°, чтобъ составить вмѣстѣ съ 58° линію, равную 90°. Затѣмъ, въ прямоугольномъ треугольникѣ *aa'b* сторона *ab* = радіусу = 58°, сторона *aa'* = 32°, а уг. *a'ba* выйдетъ въ 29°.

(**) Именно же *a* пройдетъ эту точку столькими минутами прежде *b*, во сколько онъ проходитъ 10° круга своего.

По этому *a* долженъ класть руль право на бортъ тогда, когда онъ будетъ впереди траверза на 19°; ибо *ba* равна полурадіусу, т. е. 29° выпрямленнымъ, а *aa'* равна 10° выпрямленнымъ.

Ударъ же послѣдуетъ подъ угломъ въ 60°, но чтобъ избѣжать его, не мѣняя курса, *b* достаточно уменьшить ходъ, а если *a* сдѣлаетъ тоже, то остановить машину.

Для той же цѣли *b* можетъ положить лѣво на бортъ, когда увидитъ, что *a* положилъ право на бортъ.

Если же *b* положитъ лѣво на бортъ, когда *a* съ *траверза* положитъ право на бортъ, то они сойдутся въ точкѣ *c*.

Подражая же постоянно и немедленно дѣйствіямъ *a* рулемъ, *b* будетъ постоянно паралеленъ ему, и столкновенія не можетъ произойти.

Теперь возьмемъ ихъ въ разстояніи между курсами *четверти радіуса*, черт. 32.

ad будетъ равна $41\frac{1}{2}°$, $bd=38°,75$. Разность $=2°,75=aa'$.

$$ba=\tfrac{1}{4}\text{радіуса}=14\tfrac{1}{2}°$$

Слѣдовательно, *tang* угла *a'ba*, показывающаго на сколько *a* долженъ уйти впередъ траверза корабля *b* прежде, чѣмъ положить право на бортъ, равенъ

$$\frac{aa'}{ba}=0,189=tang\ 10°\ 40'.$$

Въ этомъ случаѣ, если *b* не мѣняетъ курса, ударъ послѣдуетъ подъ угломъ въ $41\frac{1}{2}°$, и слѣдовательно будетъ еще безвреднѣе, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ.

Что касается возможности для *b* избѣжать этого удара, то хотя она и меньше, чѣмъ въ предъидущихъ случаяхъ, такъ что наприм. едва ли ему можно совѣтовать класть лѣво на бортъ, когда *a* кладетъ право на бортъ изъ точки *a'*; но если *b* будетъ класть руль право слѣдуя примѣру *a*, то врядъ ли послѣдній успѣетъ настичь его.

Всѣ эти примѣры приводятъ къ слѣдующему заключенію:

Такъ какъ мы сказали, что *a* имѣетъ преимущество хода, то онъ *можетъ* ударить *b* только въ *корму*, если послѣдній не будетъ позволять ему выйдти впередъ, т. е. если постоянно будетъ править по линіи, противуположной тому румбу, на которомъ видитъ преслѣдующаго себя непріятеля. Тогда, хотя рано или поздно ударъ *долженъ* послѣдовать, при равномъ искусствѣ командировъ, по причинѣ преимущества хода, но *сила удара будетъ равняться только разности между ходомъ того и другаго.*

Какую часть противника, съ какого мѣста на таранъ, слѣдуетъ пеленговать для столкновенія.

Во всемъ предшествовавшемъ мы принимали корабль за математическую точку, тогда какъ онъ теперь доходитъ до 400 ф. длины и 58 ф. ширины; въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые строются съ цѣлію служить и таранами.

Взявъ это въ разсчетъ, представляются, во-первыхъ, два вопроса: какую часть противника своего долженъ таранъ пеленговать, когда намѣренъ сшибиться съ нимъ? и съ какой части своего корпуса слѣдуетъ пеленговать его?

Для разъясненія этого возьмемъ самый простой случай, т. е. что оба идутъ одинаковымъ ходомъ по сторонамъ равнобедреннаго прямоугольнаго треугольника, къ вершинѣ прямаго угла, и слѣдовательно, видятъ другъ друга по направленію ипотенузы. Предположимъ, что *съ носа* тарана *пеленгуютъ носъ* противника, т. е. держатъ себя такъ, чтобъ его носъ былъ отъ курса на 45°, съ носа тарана. Предположимъ, сверхъ того, что оба корабля совершенно одинаковой величины, и начнемъ слѣдить за *точками* приложенія пеленга къ обоимъ кораблямъ. На *чертежѣ 33* очевидно, что точки носовъ придутъ единовременно въ вершину прямаго угла, и корабли повернутся паралельно другъ другу по діагонали, сравнительно безвредно.

Случай 2, *чертежъ 33*. Пеленгуютъ *съ середины* тарана *середину* противника. Предположивъ точки серединъ обоихъ кораблей въ точкѣ вершины угла, окажется, что переднія половины обоихъ пройдутъ эту точку въ тотъ же промежутокъ времени (см. пунктиры). Отодвинемъ мысленно оба корабля назадъ на *половину* ихъ длины. Окажется тотъ же результатъ, что и въ первомъ случаѣ.

Случай 3, *черт. 33*. Пеленгуютъ *съ кормы корму*. Когда точки пеленговъ придутъ въ вершину, корабли будутъ прикасаться кормами (см. пунктиры). Возьмемъ ихъ назадъ на длину. Результатъ будетъ какъ прежде.

4-й и 5-й случаи, чертежъ 34. Съ носа одного изъ судовъ пеленгуется *корма* другаго, или *съ кормы* одного *носъ* другаго.

Окажется, что противникъ пройдетъ у тарана передъ носомъ въ разстояніи полудлины, или обратно, послѣдній пройдетъ у противника въ полудлинѣ передъ носомъ, и коснутся они только оконечностями.

6-й случай и чертежъ 35. Съ середины тарана пеленгуютъ *корму* противника. Придутъ въ вершину угла серединою и кормою. Ото-

двинутые назадъ на полдлины, окажутся въ желаемомъ положеніи, т. е. что *таранъ врѣжется въ середину противника* до діаметральной плоскости его. Этотъ случай заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Отодвинемъ корабли назадъ, кромѣ прежняго, еще *на половину ширины* ихъ. Окажется, что носъ тарана будетъ касаться съ точкою, отстоящею впереди середины противника на *полуширину* послѣдняго. Слѣдовательно, *начало* столкновенія будетъ впереди середины, футовъ на 29 (*).

7-й случай и чертежъ 36. Теперь предположимъ, что таранъ *вдвое длиннѣе* своего противника, и что первый пеленгуетъ *корму* послѣдняго *съ* своей *середины*, какъ и въ предъидущемъ случаѣ. Результатъ будетъ совсѣмъ не тотъ же, какой полученъ въ *35-мъ чертежѣ*, а напротивъ, будетъ одинаковый съ *чертежемъ 33-мъ*; ибо, отодвигая корабли назадъ отъ точки вершины на *одинаковыя* разстоянія, и именно на *полудлину тарана* и на *всю длину* его *противника*, окажется, что они касаются *носами*.

Случай 8 и *чертежъ 37*. Предполагая, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, что *таранъ вдвое длиннѣе* своего противника, необходимо, чтобъ таранъ пеленговалъ *со средины своей передней половины корму* противника.

Это условіе какъ бы отбрасываетъ заднюю половину тарана, и предполагаетъ его состоящимъ только изъ передней половины; тогда онъ дѣлается одинаковымъ по длинѣ съ своимъ противникомъ, и, слѣдовательно, результаты будутъ тѣ же, что въ *случаѣ 6-мъ, чертежъ 35*.

9-й случай и черт. 38. Предположимъ, обратно, что таранъ *вдвое меньше* своего противника. Тогда первому придется со своей середины *пеленговать середину задней половины* послѣдняго, ибо, отбросивъ у противника среднюю и заднюю четверти его длины, мы мысленно обратимъ его въ равный тарану, и должны пеленговать корму этого мнимо-равнаго тарану противника, т. е. середину задней половины его, или приблизительно бизань-мачту, чтобъ ударить противъ гротъ-мачты.

Косвенныя столкновенія. Передъ симъ мы разсматривали столкновенія тарана съ своимъ противникомъ *подъ прямымъ угломъ*. Бросимъ взглядъ на условія столкновенія подъ *косвеннымъ* угломъ. Въ *черт.* 39 мы увидимъ, что таранъ долженъ держать своего противника по направленію, параллельному основанію равнобедреннаго треугольника, имѣющаго уголъ въ вершинѣ равнымъ углу между курсами обоихъ кораблей. Слѣдовательно курсовый уголъ равняется

(*) Ширина Warrior'a и Black-Prince'a 58 ф.

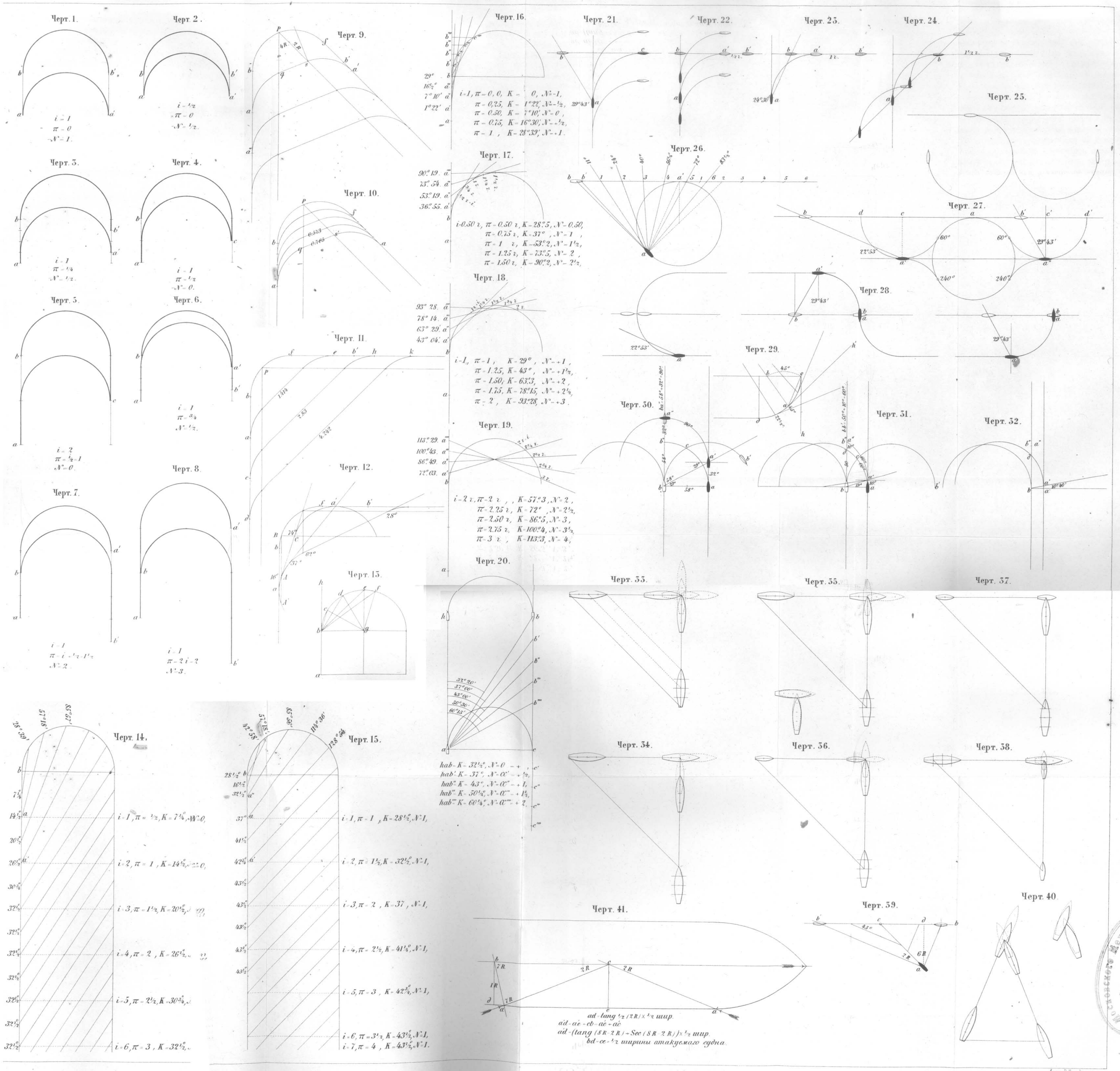
углу при основаніи равнобедр. треугольника, а потому $K = \frac{180^\circ - c}{2}$, если c будетъ означать уголъ между курсами (см. *черт.* 39).

Пеленговать же приходится по прежнему, изъ центра тарана, корму противника, см. *черт.* 40, когда они одинаковой длины и т. п.

Въ *черт.* 41, вопросъ объ косвенномъ ударѣ разсматривается нами съ двухъ подраздѣленій; именно: 1) когда ударъ тарана a направленъ сзади траверза противника и 2) когда a' бьетъ спереди траверза или встрѣчнымъ ударомъ; въ обоихъ случаяхъ, пеленгуя изъ центра корму, носъ тарана долженъ бы теоретически придти въ точку c центра атакуемаго корабля. Отодвинемъ мысленно таранъ назадъ на все пространство, которое онъ прошелъ на чертежѣ сквозь своего противника, и отодвинемъ послѣдняго также назадъ на столько же. Это подаетъ центръ атакуемаго корабля въ точку b, а носъ тарана въ точку a для перваго случая, и въ точку a' для втораго. Въ этихъ послѣднихъ точкахъ послѣдуютъ *начала столкновенія*, и онѣ придутся отъ траверза атакуемаго впереди, въ первомъ случаѣ на tang $^1/_2$ угла между курсами, умноженномъ на $^1/_2$ ширины атакуемаго корабля, а во второмъ случаѣ—на tang дополненія угла между курсами + sec дополненія этого угла, съ умноженіемъ суммы на $^1/_2$ ширины атакуемаго корабля. Это легко усмотрѣть на *черт.* 41 и понять изъ объяснительныхъ надписей, сдѣланныхъ на немъ.

Григорій Бутаковъ.

КЪ СТАТЬѢ: „О ПАРОХОДАХЪ ТАРАНАХЪ".



Лит. Р. Гунцдрилгера.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ СООБЩЕНІЕ ЕВРОПЫ

СЪ ДРУГИМИ ЧАСТЯМИ СВѢТА. (*)

ИНОСТРАННЫЕ ПРОЭКТЫ.

Въ послѣднее время, европейская предпріимчивость сильно хлопочетъ объ учрежденіи телеграфнаго сообщенія въ Америку и Остъ-Индію. Всѣ неудачи, сопровождавшія до сихъ поръ эти предпріятія, только сильнѣе возбуждаютъ общественный интересъ и прочнѣе подготовляютъ вѣрный путь для ихъ осуществленія. Настоящее положеніе этихъ предпріятій слѣдующее:

I. Проэкты телеграфа изъ Европы въ Америку.

Мысль объ устройствѣ непрерывной подводной телеграфной линіи изъ Европы въ Америку, явилась вслѣдъ за проложеніемъ нѣсколькихъ короткихъ телеграфныхъ канатовъ между Англіей и континентомъ, и въ Средиземномъ морѣ. Успѣшное дѣйствіе этихъ короткихъ подводныхъ линій ободрило прожектеровъ и создало убѣжденіе, что главная трудность задачи будетъ заключаться въ погруженіи столь длиннаго каната на дно океана, но что канатъ, разъ уже погруженный и лежащій на днѣ, будетъ дѣйствовать исправно и безостановочно.

Подводный телеграфный канатъ (câble), какъ извѣстно, состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ мѣдныхъ проволокъ (проводниковъ тока), покрытыхъ (изолированныхъ) гуттаперчей, сверху обвитыхъ пенькой, пропитанной особеннымъ смолистымъ составомъ, и окончательно

(*) Введеніемъ къ этому могутъ служить мои статьи: *1) Проэктъ Русско-Американскаго, международнаго телеграфа,* въ Русс. Словѣ 1859 г.; *2) Сибирскій телеграфъ,* С.Пб. Вѣд. 1860 г. № 109; *3) Призабытый вопросъ о телеграфѣ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ,* С.Пб. Вѣд. 1861 г. № 48.

обвитыхъ снаружи толстой желѣзной проволокой или нѣсколькими проволочными канатами. Гуттаперча и смоленая пенька служатъ для изолированія мѣдной проволоки, а наружная желѣзная оболочка, для приданія всему канату крѣпости и прочности, необходимой какъ при погруженіи его въ воду, такъ и послѣ для защиты изолирующихъ составовъ отъ всякихъ подводныхъ случайностей. Первые канаты между Англіей и материкомъ имѣли нѣсколько проводниковъ, покрытыхъ весьма толстымъ слоемъ изолирующей массы и весьма толстою желѣзною оболочкою,—поэтому они были весьма грузны (*). Погрузить подобный толстый канатъ на небольшомъ разстояніи, было возможно, потому что небольшое количество его могло умѣститься на суднѣ,—но 2500 англ. миль атлантическаго каната такой толщины составили бы грузъ столь значительный, что для подъема его потребовалось бы нѣсколько кораблей самыхъ большихъ размѣровъ. Сплесниваніе отдѣльныхъ концовъ каната въ океанѣ, при волненіи, и при другихъ неблагопріятствующихъ обстоятельствахъ, также почиталось неудобоисполнимымъ и потому англо-американская компанія подводнаго атлантическаго телеграфа, послѣ многихъ пробъ и опытовъ, рѣшилась употребить въ дѣло канатъ, болѣе тонкій съ однимъ проводникомъ (внутренею мѣдною проволокою). Послѣ многихъ горькихъ неудачъ и разочарованій, часть задачи, почитаемая труднѣйшею, была исполнена: 5 августа 1858 года телеграфный канатъ легъ поперегъ Атлантическаго океана отъ бухты Валенціи въ Ирландіи до залива Св. Троицы на Ньюфаундлендѣ.

Послѣ единственной депеши, въ достовѣрности которой многіе теперь сомнѣваются, канатъ пересталъ дѣйствовать. Попытки под-

---

(*) Въ настоящее время (1861) Англія соединена съ континентомъ *девятью* подводными канатами, которые состоятъ изъ слѣдующаго количества проводовъ:

1) отъ Дувра до Кале (Франція) длиною 24 анг. мили, съ 4 проводами, погруженъ 25 сен. 1851 (н. с.)
2) » » » Остенде (Бельгія) » 70 » » » 6 6 мая 1853 » »
3) » Кромера до Эмдена (Гановеръ) 280 » » » 2 4 нояб. 1858 » »
4) » Фолькстона до Булони (Франція)» 25 » » » 6 26 іюня 1859 » »
5) » Кромера чрезъ остр. Гельголандъ до Теннинга (Данія), длиною 380 миль, съ 3 провод., погр. 14 іюля 1859 (н. с.)
6) » остр. Джерсей до Кутанса (Франція), длиною 30 миль, съ 1 провод., погруж. 9 янв. 1861 (н. с.)
7) » Ньюгафена (Beachy Head) до Діеппа (Франція) съ 6 проводами, погруженъ 27 іюня 1861 (н. с.)
8) » Дунвича (Dunwich) до Цандвурта (Zandvoor, Голландія), длиною 140 миль, съ 4 проводами, погруженъ » » » » »
9) » Орфордниса (Orfordness) до Шевенингена (Scheveningen, Голландія) длиною 125 миль, съ 4 отдѣльными канатами, каждый въ 1 проводъ.

нять его со дна океана внаружу оказались безплодными, но разнообразныя изслѣдованія и наблюденія надъ кусками его, вынутыми изъ воды, доставили множество поучительныхъ данныхъ для техники подводныхъ телеграфовъ. Заключенія о причинахъ бездѣйствія этого каната, равно какъ и о физической возможности существованія его до сихъ поръ еще различны; но всѣ, однако, сходятся на томъ, что канатъ во время, или послѣ погруженія его въ океанъ, получилъ поврежденіе, которое было необходимымъ послѣдствіемъ малой крѣпости и прочности каната, зависящихъ (до настоящаго времени) отъ толщины его.

Такимъ образомъ, неудача атлантическаго каната произошла главнѣйше отъ неудачной фабрикаціи его, и теперь обнаружилось, что труднѣйшая часть длинныхъ подводныхъ телеграфовъ заключается не столько (какъ полагали прежде) въ удачномъ погруженіи канатовъ въ воду, сколько въ наибольшей крѣпости, прочности и исправной фабрикаціи ихъ. Послѣ неудачной попытки атлантическаго телеграфа было уже проложено нѣсколько телеграфныхъ канатовъ въ моряхъ: Нѣмецкомъ, Средиземномъ, Красномъ (Чермномъ), Индѣйскомъ и др.; погруженіе ихъ въ воду вообще было болѣе или менѣе удачно, а между тѣмъ многіе изъ нихъ (напр. въ Чермномъ морѣ) погибли, главное отъ ненадежной фабрикаціи. Канатъ изъ Франціи въ Алжиръ хотя и оборвался при прокладкѣ, но конецъ его послѣ найденъ и сплеснивается съ новымъ канатомъ. Вообще погруженіе телеграфнаго каната въ воду, хотя и зависитъ отъ множества случайныхъ обстоятельствъ, но теперь не почитается уже такъ труднымъ, какъ то полагали во время прокладки атлантическаго каната.

Другое дѣло конструкція и фабрикація длинныхъ каблей, которые должны удовлетворять одновременно столь противуположнымъ условіямъ, что между ними до сихъ поръ еще было совершенно невозможно отъискать наивыгоднѣйшую средину. Съ одной стороны канатъ долженъ быть весьма крѣпокъ и проченъ, чего до сихъ поръ успѣваютъ достигать только черезъ увеличиваніе его толщины, равно какъ и покрывающей его желѣзной оболочки. Но съ другой стороны, чѣмъ канатъ толще, тѣмъ онъ и тяжелѣе; поэтому огромное количество его, потребное для длиннаго разстоянія, не можетъ вмѣститься даже на самомъ громаднѣйшемъ кораблѣ въ мірѣ; а разрубивши его на части и погрузивши на нѣсколько судовъ, приходится впасть въ другое неудобство: сращивать или сплеснивать концы его въ океанѣ при всякой погодѣ и при другихъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, независящихъ отъ человѣка, но могущихъ всегда помѣшать этому критическому моменту. Атлантическій канатъ былъ

тонокъ, но и при этомъ едва могъ уложиться на двухъ судахъ, изъ которыхъ *Агамемнонъ* былъ линейный корабль. Если же онъ былъ бы толще, то его пришлось бы размѣстить на нѣсколько судовъ, каждое изъ которыхъ должно бы было сплеснивать свой конецъ съ другимъ въ океанѣ, не смотря ни на какую погоду, потому что когда канатъ началъ уже спускаться въ воду, то остановить его нѣтъ никакой возможности, а когда онъ доходитъ на одномъ суднѣ до конца, то естественно, что нужно успѣть во-время наставить его другой частью, находящеюся на другомъ суднѣ. Различными механизмами и удачнымъ выборомъ погоды, можетъ быть и успѣли бы побѣдить эти затрудненія, но все таки остается главное и неизмѣнное препятствіе: огромная тяжесть каната, дѣлающая погруженіе его въ воду на большихъ глубинахъ, чрезвычайно затруднительнымъ, а часто и невозможнымъ. Въ этомъ случаѣ часть каната, находящаяся на вѣсу,—отъ кормы корабля до дна глубокаго океана,—составляетъ грузъ до того громадный, что онъ не можетъ быть удержанъ никакимъ канатомъ и непремѣнно оборветъ его. Примѣръ этого былъ между островомъ Кандіею и Египтомъ; разстояніе здѣсь такъ невелико, что казалось бы не могло представить никакого препятствія къ проложенію телеграфа, но море здѣсь такъ глубоко, что *три* попытки окончились однимъ и тѣмъ же: канатъ обрывался отъ собственнаго груза, и до сихъ поръ, хотя Кандія уже и соединена съ европейской сѣтью телеграфовъ, но до Египта довести его еще не могли (*), не смотря на всѣ настойчивыя старанія Англіи, успѣвшей уже въ это время проложить телеграфный канатъ отъ Египта даже до самой Остъ-Индіи.

Итакъ, *длинный* телеграфный канатъ долженъ быть крѣпокъ, проченъ и въ то же время *легокъ* (не грузенъ),—задача очевидно неразрѣшимая до тѣхъ поръ, пока крѣпости и прочности возможно достигнуть только посредствомъ увеличенія толщины каната и его желѣзной оболочки. Для достиженія цѣли надобно ввести въ фабрикацію каната такіе матеріалы, которые способны бы были значительно увеличить его крѣпость, не увеличивая много его вѣсу, и надежно предохранить навсегда изолирующіе составы каната отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній. Задача очевидно не легко разрѣшимая! (**)

(*) Теперь Египетъ связанъ съ Европою по другому пути: чрезъ Сицилію, Мальту, Триполи и Бенгазію до Александріи.

(**) Въ послѣднее время въ Лондонѣ дѣлаются опыты надъ тонкими канатами, въ которыхъ проводы изолированы каучукомъ, крѣпость придается двойной оболочкой пеньковыхъ веревокъ, а наружная желѣзная оболочка замѣнена мѣдными лентами, которыя, обвивая канатъ, предохраняютъ только его внутренній составъ отъ разрушенія морскою водою и животными.

Въ послѣднее время англійское правительство намѣревалось соединить непрерывными подводными канатами Англію съ Гибралтаромъ, Гибралтаръ съ Мальтой и Мальту съ Александріей (въ Египтѣ), но, видя постоянную неудачу длинныхъ подводныхъ линій, предложило этотъ вопросъ на сужденіе своихъ телеграфныхъ инженеровъ. Мнѣнія ихъ были совершенно согласны въ томъ, что техника и фабрикація подводныхъ канатовъ не достигли еще такого совершенства, чтобы можно было поручиться за успѣхъ какъ приложенія ихъ на большихъ разстояніяхъ, такъ и послѣдующее постоянно исправное дѣйствіе. Это мнѣніе остановило исполненіе готовившагося предпріятія, которое отложено года на два, въ ожиданіи усовершенствованія телеграфныхъ канатовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, издержки фабрикаціи каната и погруженія его въ воду такъ значительны, что теперь уже признано неразсчетливымъ дѣлать его, подобно атлантическому, съ однимъ проводомъ (мѣдною проволокою), и находятъ болѣе выгоднымъ увеличить издержки фабрикаціи еще на нѣсколько процентовъ, а имѣть канатъ съ 2, 3 и болѣе проводами. Этимъ достигается возможность передавать одновременно наибольшее количество депешъ, посылая ихъ одновременно по 3-мъ и болѣе линіямъ. При этомъ весьма справедливо замѣчаютъ, что атлантическій канатъ никогда не могъ бы имѣть всемірнаго значенія и сдѣлаться общенароднымъ путемъ сношеній именно потому, что по одной проволокѣ возможно было бы передать только ничтожный процентъ тѣхъ депешъ, которыя вызываются современною потребностью сношеній Европы съ Америкой. На этомъ основаніи, большая часть проложенныхъ въ послѣднее время телеграфныхъ канатовъ имѣютъ 3 и до 6-ти проводовъ. Но чѣмъ больше проволокъ (проводовъ), тѣмъ канатъ выходитъ толще, а слѣдовательно, и тяжелѣе. Вотъ еще одно изъ важнѣйшихъ современныхъ требованій, усиливающее затрудненія и невыгодныя условія проложенія длинныхъ телеграфныхъ канатовъ на большихъ разстояніяхъ.

При такомъ положеніи дѣла, мнѣнія спеціалистовъ раздѣлились на двѣ категоріи: одни полагаютъ достигнуть цѣли посредствомъ длинныхъ каблей усовершенствовавъ ихъ технику и механизмы для опусканія ихъ при большихъ глубинахъ въ воду; другіе отбрасываютъ вовсе идею длинныхъ каблей, находятъ возможнымъ осуществить сообщеніе съ Америкой посредствомъ короткихъ подводныхъ канатовъ, довольствуясь ихъ настоящею конструкціей и фабрикаціею, и для этого ищутъ на океанѣ короткихъ разстояній между Старымъ и Новымъ свѣтомъ.

Первое предположеніе требуетъ крѣпкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нетяжелыхъ канатовъ, а такъ какъ крѣпость до сихъ поръ достигается

только посредствомъ увеличенія толщины составныхъ частей (желѣзной оболочки), то ясно, что эти два требованія такъ противуположны одно другому, что удовлетворить имъ нѣтъ никакой возможности, пока не сдѣлано какихъ нибудь открытій новыхъ, неизвѣстныхъ еще до сего времени матеріаловъ. Поэтому многіе, оставляя огромную тяжесть каната, уже какъ условіе неизмѣнное, стараются придумать способъ облегчить эту тяжесть только на время спуска каната на дно, чтобы удержать его отъ разрыва. Съ этою цѣлью предлагаютъ привязывать къ канату, во время его спуска, особые мѣшки или пузыри, наполненные воздухомъ, нѣсколько поддерживающіе канатъ въ водѣ и задерживающіе его быстрое стремленіе внизъ. Мѣшки эти предполагаютъ дѣлать изъ особаго состава, растворимаго морскою водою, такъ что чрезъ нѣсколько времени они должны будутъ лопнуть и канатъ, ничѣмъ болѣе неподдерживаемый, можетъ опуститься на морское дно. Конечно, можно придумать нѣсколько составовъ, растворимыхъ или разъѣдаемыхъ морскою водою, можно также приготовить особые сосуды или бочки изъ матеріаловъ, столь тонкихъ, что на извѣстной глубинѣ морская вода можетъ проникнуть въ нихъ фильтраціями, единственно отъ давленія находящагося надъ ними водянаго слоя. Но главная трудность этой задачи заключается въ опредѣленіи количества воздуха, потребнаго для поддержанія извѣстной части протяженія каната, или другими словами въ опредѣленіи величины воздушныхъ мѣшковъ для каждой глубины океана. Если бы эта глубина была одинакова или была бы измѣрена на данной линіи съ самой тщательной подробностью, тогда этотъ вопросъ не представлялъ бы такихъ затрудненій. А теперь по теоріи выходитъ, что мѣшки или бочки съ воздухомъ должны поддерживать канатъ въ теченіе всего того времени, пока онъ находится навѣсу; когда же онъ уже легъ на дно, то воздухъ болѣе ненуженъ и можетъ быть вытѣсненъ морскою водою. Но какъ плотность воды на различныхъ глубинахъ различна, то слѣдовательно и количество воздуха, поддерживающаго канатъ, тоже въ различныхъ частяхъ его должно быть различно. Изъ этого слѣдуетъ, что если мѣшки или бочки съ воздухомъ будутъ одинаковой величины и будутъ привязаны къ канату на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ, то если они малы—будутъ весьма мало облегчать грузъ каната; а если велики, то на малыхъ глубинахъ, гдѣ плотность воды не велика, канатъ еще можетъ улечься на дно; но на большихъ канатъ можетъ достигнуть столь плотнаго слоя воды, который будетъ поддерживать его вмѣстѣ съ привязанными къ нему воздушными резервуарами и недопуститъ лечь на дно. Если же такимъ образомъ большое протяженіе каната, будучи поддерживаемо воздушными мѣш-

ками, останется плавающимъ на извѣстной глубинѣ океана, то по разрушеніи мѣшковъ водою, канатъ, болѣе ничѣмъ неподдерживаемый, быстро устремится на дно и при этомъ легко можетъ повредиться или лопнуть отъ сильной тяжести, или повиснуть надъ неровностями (впадинами) морскаго дна. Такимъ образомъ всѣ эти предположенія, кажущіяся съ перваго раза удовлетворительными, вовсе не облегчаютъ задачу опусканія длиннаго и тяжелаго каната на большихъ глубинахъ.

Кромѣ того, допустивъ даже самое удачное погруженіе каната на дно, нельзя быть увѣреннымъ, что онъ будетъ всегда дѣйствовать исправно, безъ всякихъ поврежденій, которыя и теперь случаются на многихъ подводныхъ линіяхъ. Отысканіе такихъ поврежденій въ длинныхъ канатахъ весьма трудно, а подъемъ каната внаружу для исправленія, часто и невозможенъ, и потому малѣйшая и легко исправимая порча губитъ въ этомъ случаѣ всю линію, весь длинный канатъ, стоющій большихъ издержекъ, что̀ можетъ быть и случилось съ атлантическимъ канатомъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, *второе* предположеніе,—составить линію между Старымъ и Новымъ свѣтомъ изъ нѣсколькихъ недлинныхъ участковъ, имѣетъ болѣе вѣроятія для осуществленія, и поддерживается мнѣніемъ большинства телеграфныхъ спеціалистовъ и прожектеровъ. Проложеніе короткихъ каблей даже и при большихъ глубинахъ, не представляетъ такихъ затрудненій, какъ при длинныхъ линіяхъ; въ случаѣ порчи короткаго каната его легче вынуть и исправить (какъ и было, напр., съ каблемъ изъ Англіи въ Емденъ и др.); но даже и при невозможности его поднять наружу, здѣсь гибнетъ только одинъ участокъ подводной линіи,—а не цѣлый длинный телеграфный канатъ.

Англо-американская компанія, заплативъ за свой неудачный опытъ длиннаго атлантическаго каната до полумилліона фунтовъ стерл. (до $3^1/_2$ мил. руб.), тѣмъ самымъ вызвала нѣсколько новыхъ проэктовъ различныхъ линій между Старымъ и Новымъ свѣтомъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ короткихъ участовъ. Главнѣйшіе изъ этихъ проэктовъ, находящихъ себѣ особое сочувствіе, или въ Англіи, или во Франціи, суть слѣдующіе:

1) *Англо-американскій проэктъ.*

Сѣверный атлантическій телеграфъ (The North Atlantic Telegraph).

Англія недовольствуясь международными путями сношеній, проходящими чрезъ другія государства, стремится къ проложенію труднѣйшихъ, но за то единственно одной ей принадлежащихъ сообщеній. Пол-

ному исполненію этой эгоистической цѣли препятствуетъ пока еще неразрѣшенный вопросъ о длинныхъ подводныхъ канатахъ, но въ случаѣ ихъ успѣшности, непрерывныя телеграфныя линіи протянутся изъ Англіи въ Гибралтаръ, Мальту, Египетъ, Остъ-Индію, Австралію, Китай и т. д.; та же самая идея проявляется и въ проэктѣ соединенія Стараго свѣта съ Новымъ. Желая сдѣлаться средоточіемъ міровыхъ сношеній, Англія старается осуществить только такую линію, оконечности которой находились бы въ англійскихъ владѣніяхъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, что отчасти и достигается новѣйшимъ проэктомъ американскаго полковника Шаффнера.

По этому проэкту, подводный телеграфъ долженъ начаться у сѣверной оконечности Шотландіи и идти черезъ Феррерскіе острова (Faeröe Isles) въ Исландію, откуда коснуться югозападнаго берега Гренландіи и выйти на континентъ Америки въ бухтѣ Гамильтонъ въ Лабрадорѣ. Разстоянія между этими пунктами и сдѣланные въ послѣднее время промѣры океана на этихъ протяженіяхъ суть слѣдующіе:

Отъ сѣвернаго берега Шотландіи до Феррерскихъ островов.	255 миль
наибольшая глубина 254 сажени.	
Отъ Феррерскихъ островов до Рейкіавика на ост. Исландіи.	240 »
наибольшая глубина 683 саж., но около $^3/_4$ всего пространства не глубже 250 саж.	
Отъ Исландіи до Юліансгабъ (Iuliansbaab) на западномъ берегу Гренландіи	760 »
наибольшая глубина 1572 саж., но есть сравнительно небольшое пространство не глубже 1200 саж.	
Отъ Гренландіи до бухты Гамильтонъ въ Лабрадорѣ.	510 »
наибольшая глубина 2032 саж.	
Общая длина линіи . .	1735 миль,

(до 3050 верстъ) т. е. почти равная разстоянію между гаванью Валенція въ Ирландіи и заливомъ Троицы на Ньюфаундлендѣ (1716 миль=3000 верстъ), на которомъ былъ проложенъ погибшій атлантическій канатъ (длиною $2025^1/_4$ морс. миль=3544 верстамъ).

Всѣ эти данныя казались съ перваго взгляда столь благопріятными для успѣха дѣла, что проэктъ былъ встрѣченъ въ Англіи съ большимъ сочувствіемъ. Но послѣдующія изысканія и соображенія (1859—61 г.) показали огромную невыгоду этого проэкта. Хотя

разстояніе между Исландіею и восточнымъ берегомъ Гренландіи по картѣ кажется и невелико, но послѣдній берегъ затирается непроходимыми льдами на нѣсколько лѣтъ и потому линію телеграфа предполагалось обвести вокругъ южной оконечности Гренландіи и вывести на землю, только на западномъ берегу этого полуострова. Но несмотря на этотъ обводъ, все-таки телеграфный канатъ придется или класть во льдахъ, или послѣ полярные льды могутъ запереть къ нему доступъ, а кромѣ того и сухопутную линію чрезъ Лабрадоръ въ Канаду, многіе почитаютъ трудно-осуществимою. Всѣ эти обстоятельства весьма охладили общее участіе къ этому проэкту, и такимъ образомъ осуществленіе его болѣе чѣмъ сомнительно. (*)

2) *Французскіе проэкты.*

Опираясь на то, что изъ всѣхъ европейскихъ государствъ одна только Франція соприкасается Испаніи, нѣкоторые французскіе прожектеры полагаютъ, что ихъ отечество и должно сдѣлаться средоточіемъ сообщенія Стараго свѣта съ Новымъ. Уже вскорѣ послѣ проложенія и неудачи атлантическаго каната, французское правительство получило предложеніе частной компаніи, связать подводнымъ телеграфомъ Францію съ Азорскими островами, отъ которыхъ перекинуть другой канатъ къ островамъ С.-Пьеръ и Микелонъ (S. Pierre et Miquelon близь Ньюфаундленда). Но предположеніе это не имѣло никакихъ результатовъ.

Между тѣмъ, въ послѣднее время появился во Франціи другой подобный же проэктъ Мишо (Michaux), имѣющій, кромѣ сообщенія Европы съ Америкою, и другую болѣе спеціальную цѣль, — связь Франціи съ своими колоніями на Атлантическомъ океанѣ. Проэктъ этотъ, указывая на самую узкую часть Атлантическаго океана, между юговосточнымъ угломъ Африки и Южной Америки, предлагаетъ воспользоваться этимъ сближеніемъ Стараго свѣта съ Новымъ и въ видахъ колоніальныхъ интересовъ Франціи предлагаетъ слѣдующую линію.

Отъ мыса С.-Винцента въ Португаліи (съ которою Франція соединена сухопутными телеграфами черезъ Испанію), подводный канатъ достигаетъ остр. Мадеры, проходитъ его и слѣдуетъ къ Канарскимъ островамъ и мысу Бланъ (cap Blanc), гдѣ былъ французскій постъ,

(*) Подробнѣе объ этомъ см. The North Atlantic Telegraph via the Faeröe Isles, Iceland and Greenland, reports and results of the surveying expedition of 1859—1860; proceedings of the royal geographical society of Great Britain January 28 th. and February 11, 1861. London 1861.

который предлагается возобновить, — и оттуда въ С.-Луи (Saint Louis), гдѣ соединится съ французскимъ телеграфомъ въ Сенегаліи, который отъ С.-Луи идетъ въ Гандіоль (Gandiole) и который скоро дойдетъ до Зеленаго мыса (cap Vert).

Несмотря на дешевизну и удобства, представляемыя воздушнымъ телеграфомъ, авторъ проэкта не полагаетъ, чтобы политическое положеніе сѣверо-востока Африки было удобно для проведенія по берегамъ Марокко и Сахары воздушнаго телеграфа, соединяющаго Францію съ мысомъ Бланъ или С.-Луи чрезъ Гибралтаръ и Танжеръ. Кромѣ того, онъ весьма справедливо замѣчаетъ, что важность Мадеры и Канарскихъ острововъ, во всякомъ случаѣ, заставляетъ предпочесть подводную линію сухопутной.

Эта первая часть подводнаго телеграфа, по мнѣнію автора, дѣлаетъ уже Францію средоточіемъ международныхъ сношеній и связываетъ ее прочнымъ образомъ съ ея колоніями въ Сенегаліи, а послѣднія вмѣстѣ съ островомъ Горé (Gorée) съ главнѣйшими промышленными центрами міра.

Отъ Зеленаго мыса представляются два пути для проложенія подводнаго телеграфа, имѣющіе каждый свое значеніе.

Недлиннымъ канатомъ можно перейти на Сан-Яго (въ группѣ острововъ Зеленаго мыса) и отъ него перекинуть длинный канатъ черезъ весь океанъ на островъ Мартиника, отъ котораго уже легко было бы, слѣдуя по грядѣ Антильскихъ острововъ, дойти до Флориды и такимъ образомъ примкнуть къ телеграфнымъ линіямъ Соединенныхъ Штатовъ. Но разстояніе здѣсь между двумя материками составляетъ 722 лье (до 3755 верс.), т. е. еще длиннѣе прежняго атлантическаго телеграфа, и превышаетъ на 108 лье разстояніе до Азорскихъ острововъ, отъ которыхъ, въ свою очередь, разстояніе до острововъ С.-Пьеръ и Микелонъ, составляетъ не болѣе 435 лье (2262 верс.). Кромѣ этого трудно побѣдимаго разстоянія, и колоніальные интересы Франціи заставляютъ предпочесть второе слѣдующее направленіе.

Отъ Зеленаго мыса телеграфный канатъ направляется прямо на мысъ С.-Рокъ (St. Roch) въ Бразиліи, захватывая на пути ничтожный островокъ Пенедо-Сан-Педро (Penedo-San-Pedro). Все это разстояніе составляетъ 569 лье (2958 верс.), изъ которыхъ первая половина выходитъ 398 лье (2069 вер.), а вторая 171 лье (889 вер.).

Островокъ Пенедо-Сан-Педро весьма мало извѣданъ и объ немъ имѣются только отрывочныя и противорѣчащія свѣдѣнія. По словамъ видѣвшихъ его моряковъ, онъ есть неболѣе, какъ скала, мало возвышающаяся надъ водою, и потому, можетъ быть, даже и за-

топляемая при сильномъ волненіи. Въ такомъ случаѣ, при невозможности учредить на немъ телеграфную станцію, г. Мишо предлагаетъ воспользоваться островомъ Фернандо де Норонта, лежащимъ ближе къ Америкѣ, отчего въ этомъ случаѣ длина подводнаго каната отъ С.-Яго, должна еще болѣе увеличиться.

Достигнувъ материка Южной Америки, телеграфъ направится вдоль берега океана уже сухопутно, и чрезъ то свяжутся съ Европою и между собою — Бразилія, Амазонская рѣка, Гвіаны — французская, голландская, англійская и Колумбія до острова Троицы, откуда линія можетъ снова раздѣлиться на двѣ части. Одна вѣтвь направится сухопутно до Панамы, другая, частію подводно, частію сухопутно, будетъ слѣдовать вдоль гряды Антильскихъ острововъ и достигнетъ южной оконечности Флориды. На пути своемъ эта послѣдняя вѣтвь захватитъ острова: Троицы, Табаго, Гренада, С. Винцентъ, С. Люси, Мартиника, Доминика, Гваделупа, С. Христофъ, Порто-Рико, Гаити, или, минуя послѣдній, пройдетъ прямо на островъ Кубу, и пройдя его по всей длинѣ, направится изъ Гаваны подводно или къ Песчаному мысу (cap Sable) въ Флоридѣ, или къ мысу Катошъ (cap Catoche) на Юкатанѣ, чтобы чрезъ Мексику проникнуть въ Соединенные Штаты.

Приблизительная длина и примѣрныя разстоянія между пунктами этой линіи, по разсчетамъ Мишо, выйдутъ слѣдующія:

	сухопутно.		*подводно.*	
	лье морск.	километр.	лье морск.	километр.
Отъ мыса С. Винцентъ до Мадеры	»	»	151	839
По острову Мадера	10¹/₃	57	»	»
Отъ Мадеры до Тенерифа	»	»	81	450
По острову Теперифъ	16	87	»	»
Отъ Тенерифа до мыса Бланъ	»	»	143	796
Отъ мыса Бланъ до С. Луи	»	»	97	540
Отъ С. Луи до Зеленаго мыса линія уже проэктирована или уже готова	»	»	»	»
Отъ Зеленаго мыса до скалы Пенедо-Сан-Педро	»	»	398	2211
Отъ С. Педро до мыса С. Рокъ, захватывая островъ Фернанде де Норонта	»	»	171	948
Отъ С. Рокъ до Троицы	612	3400	»	»
Отъ материка на островъ Троицы	»	»	3	16
По острову Троицы	26	144	»	»
Отъ Троицы до Табаго	»	»	5²/₃	31
Отъ Табаго до Гренады	»	»	26¹/₃	146
По острову Гренада	6	33	»	»
Отъ Гренады до С. Винцентъ	»	»	21	116
По острову С. Винцентъ	4	22	»	»
Отъ С. Винцентъ до С. Люси	»	»	7²/₃	42

По острову С. Люси.	$8^1/_5$	46	»	»
Отъ С. Люси до Мартиникъ	»	»	$6^1/_5$	35
По острову Мартиникъ.	$11^2/_5$	65	»	»
Отъ Мартиникъ до Доминикъ.	»	»	$7^2/_5$	42
По острову Доминикъ	$8^2/_5$	48	»	»
Отъ Доминикъ до Гваделупы	»	»	$7^2/_5$	42
По острову Гваделупа	$8^1/_5$	46	»	»
Отъ Гваделупы до С. Христофъ	»	»	22	122
По острову С. Христофъ	$7^2/_5$	42	»	»
Отъ С. Христофъ до Порто-Рико.	»	»	53	296
По острову Порто-Рико	30	166	»	»
Отъ Порто-Рико до Мона	»	»	$11^1/_5$	63
По острову Мона.	$2^1/_5$	13	»	»
Отъ Мона до С. Доминго	»	»	12	66
По острову С. Доминго.	98	542	»	»
Отъ С. Доминго до Кубы	»	»	$14^2/_5$	81
По острову Куба.	213	1185	»	»
Отъ Кубы до мыса Песчанаго (cap Sable) въ Флоридѣ, или до мыса Катошъ (cap Catoche) на Юкатанѣ	»	»	37	207
Итого . .	$1062^1/_5$	5896	$1276^1/_5$	7089

Такимъ образомъ, длина всей этой линіи выходитъ до 12 985 или до 13 000 километровъ, изъ которыхъ 7089 кил. составятъ подводныя линіи, а 5896 сухопутныя. Полагая стоимость сухопутной линіи въ одинъ проводъ въ 400 фр., а подводной въ 1900 фр. за километръ, г. Мишо считаетъ возможнымъ осуществить это громадное предпріятіе суммою въ 15 827 500 франковъ.

Проэктъ этотъ оказывается не только что трудно исполнимымъ, но даже и вовсе неосуществимымъ. Главнѣйшія возраженія противъ него приводятъ слѣдующія:

1) Разстояніе отъ Зеленаго мыса до скалы Пенедо-Сан-Педро (2211 километр.) хотя нѣсколько и менѣе длины прежней атлантической линіи (3000 вер.) и относится къ ней какъ 7 къ 10, но и при этомъ оно все-таки еще слишкомъ велико, чтобы можно было надѣяться пройти его однимъ телеграфнымъ канатомъ. Разстояніе между Англіей и Гибралтаромъ только немного болѣе, чѣмъ отъ Зеленаго мыса до Сан-Педро, но до сихъ поръ самыми предпріимчивыми спеціалистами считается слишкомъ длиннымъ, для учрежденія непрерывной телеграфной линіи.

2) Глубина Океана между Африкой и Южной Америкой изслѣдована вообще еще такъ неполно, что пока нельзя вывести никакихъ заключеній о возможности погруженія и существованія здѣсь телеграфныхъ канатовъ. Многіе при этомъ полагаютъ, что быстрыя

теченія въ этихъ широтахъ Атлантическаго океана составятъ также немалое затрудненіе при проложеніи каната.

3) Возможность существованія сухопутной линіи вдоль берега океана въ Бразиліи, низовьяхъ Амазонской рѣки, Гвіанѣ и Колумбіи—подвержена большому сомнѣнію. Многочисленность и разнообразіе владѣній, чрезъ которыя проходитъ линія, дѣлаетъ весьма сложными переговоры со всевозможными правительствами и соглашеніе ихъ на извѣстныя условія и гарантію.

4) Цѣнность линіи исчислена весьма малая. Неговоря уже о томъ, что стоимость сухопутныхъ телеграфовъ въ Южной Америкѣ нельзя опредѣлить цѣнностью ихъ во Франціи, устройство длинныхъ подводныхъ линій, при современномъ состояніи этой отрасли, должно обходиться около 4000 фр. (1000 р. сер.) за километръ (или версту). Принявъ за основаніе эти данныя, капиталъ, потребный для осуществленія этого телеграфа долженъ быть около 30 мил. франковъ (7½ мил. р. сер.), неупоминая уже о неизбѣжныхъ и непредвидѣнныхъ неблагопріятныхъ случайностяхъ (перерывъ каната, крушеніе судна и т. п.).

Проэктъ этотъ не имѣлъ никакого хода и до сихъ поръ остается безъ всякихъ послѣдствій. Этой участи подверглись уже много подобныхъ предположеній, изъ которыхъ здѣсь приводятся главнѣйшія.

а) Въ 1857 году Глоуеръ (Glower), директоръ Morning-Chronicle, получилъ разрѣшеніе учредить и содержать, въ теченіе 40 лѣтъ, подводный телеграфъ, начинающійся у Бордо, опирающійся на мысъ Финистерре (въ Испаніи), Азорскіе острова и оканчивающійся въ Бостонѣ (въ Соединенныхъ Штатахъ). Но не успѣвъ собрать достаточныхъ капиталовъ, Глоуеръ, въ 1858 году, просилъ дозволенія дополнить свой проэктъ слѣдующими линіями: отъ Бордо до мыса Финистерре и оттуда одну вѣтвь перекинуть въ Фальмутъ (въ Англіи), а по другой черезъ Лисабонъ и Азорскіе острова дойти до Бостона. Издержки на это предпріятіе были исчислены 22 230 000 фр., на которыя Глоуеръ просилъ гарантіи нѣсколькихъ процентовъ. Проэктъ этотъ сначала встрѣтилъ сильныхъ защитниковъ во Франціи, но вскорѣ найденъ былъ противенъ интересамъ ея, потому что Англія, имѣя связь съ этою линіею изъ Фальмута къ мысу Финистерре, могла бы воспользоваться всѣмъ транзитомъ за депеши, идущія въ Соединенные Штаты изъ Великобританіи, Голландіи, сѣверной Германіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи и проч. Поэтому послѣ долгихъ преній Глоуеръ отказался отъ своего проэкта совершенно.

б) Около этого же времени Фильдъ (Field), директоръ компаніи атлантическаго телеграфа отъ Ирландіи до Ньюфаундленда, просилъ уступки на 50 лѣтъ для подводной линіи изъ Бреста въ Вален-

цію, и исключительной привилегіи на линію между Ньюфаундлендомъ и остр. С. Пьеръ и Микелонъ. Соглашаясь на предлагаемую уступку линіи изъ Бреста въ Валенцію, правительство въ тоже время отказало Фильду въ исключительной привилегіи между Ньюфаундлендомъ и ост. С. Пьеръ и Микелонъ, напротивъ сохраняя ее для линій, которыя впослѣдствіи могутъ быть проведены къ этимъ островамъ прямо изъ Франціи. Вслѣдствіе этого Фильдъ, который, можетъ быть, только для того и добивался исключительной привилегіи на острова С. Пьеръ и Микелонъ, чтобы отстранить конкуренцію съ его атлантическимъ канатомъ изъ Валенціи въ Ньюфаундлендъ—отказался отъ условій правительства.

в) Въ это же время управленіе французскихъ телеграфовъ весьма сильно поддерживало проэктъ, предложенный гг. Бреттъ (Brett) и Кермичель (Carmichall), весьма схожій съ приведеннымъ выше проэктомъ Мишо. Линія должна была идти отъ южной оконечности Португаліи чрезъ Мадеру, Канарскіе острова, С. Луи въ Сенегаліи, острова Зеленаго мыса, С. Петра и С. Павла (Пенедо-Сан-Педро) и Сан-Фернандо къ мысу С. Рокъ въ Бразиліи. Далѣе линія направлялась чрезъ Кайенну (въ Гвіанѣ), острова Мартинику, Гваделупу, С. Доминго, Ямайку, достигала Гаванны и у мыса Флориды должна была соединиться съ телеграфной сѣтью Соединенныхъ Штатовъ. Компанія просила французское правительство выхлопотать ей исключительную привилегію отъ Испаніи, Португаліи и Бразиліи на транзитъ чрезъ Францію всѣхъ депешъ идущихъ *въ* Америку, или *изъ* нее, потому что безъ этого въ Англіи, вслѣдствіе французскаго проэкта, могъ составиться подобный же проэктъ и линія изъ Англіи въ Лиссабонъ, острова Зеленаго мыса (принадлежащіе Португаліи) и въ Бразилію, могла отнять у Франціи всѣ выгоды, представляемыя сенегальской линіей, а у компаніи большую часть ея прибыли. Французское правительство не нашло удобнымъ принять на себя посредничество въ этомъ дѣлѣ, и потому проэктъ былъ оставленъ. Бреттъ и Кермичель просили отъ Франціи гарантіи 6% на капиталъ въ 5 000 000 и разсчитывали получить такую же гарантію отъ испанскаго и бразильскаго правительствъ. Издержки учрежденія этого телеграфа были исчислены въ 37 мил. фран.

г) Въ декабрѣ 1858 года Роуеттъ (Rowett) просилъ дозволенія на проложеніе непрерывнаго каната отъ французскихъ береговъ до Бостона. Но такъ-какъ проэктъ этотъ представлялъ весьма мало вѣроятія быть осуществленнымъ, то онъ и остался безъ всякихъ послѣдствій.

д) Позже этого Роуеттъ возобновилъ свое предложеніе, намѣре-

ваясь опереть телеграфную линію на Азорскіе острова, также на С. Пьеръ и Микелонъ. Издержки, исчисленныя имъ, простирались отъ 15 до 20 милліоновъ, на которыя испрашивалась гарантія 5% и, кромѣ того, вспоможеніе въ 3 милліона. Телеграфное управленіе, не выражая своего мнѣнія о проэктѣ, который неизложенъ съ достаточною подробностью, изъявило желаніе, чтобы успѣхъ такого важнаго предпріятія не былъ скомпрометированъ, излишнею легкостью въ принятіи предложеній и что въ подобныхъ вопросахъ слѣдуетъ прежде всего разбирать нестолько продолжительность привилегіи и величину гарантіи, сколько вещественные способы для дѣйствительнаго осуществленія всего предпріятія. Предложеніе это осталось безъ послѣдствій.

Такимъ образомъ, во Франціи, не смотря на множество несбыточныхъ проэктовъ, вопросъ о телеграфномъ соединеніи между Старымъ и Новымъ свѣтомъ разработанъ гораздо менѣе, чѣмъ въ Англіи. Французскіе спеціалисты и прожектеры разработываютъ этотъ вопросъ, какъ кажется, не столько для удовлетворенія общенародной пользы, сколько изъ подражанія Англіи, изъ соперничества съ нею, наконецъ изъ эгоистическихъ стремленій создать изъ Франціи во что бы то ни стало средоточіе всемірныхъ сношеній, между Европой, Африкой, Америкой и странами Востока. Въ этомъ эгоизмѣ, между прочимъ, заключается одна изъ причинъ малаго развитія вопроса, и неуспѣшности всѣхъ представленныхъ проэктовъ.

II. Проэкты телеграфа изъ Европы въ Остъ-Индію, Китай и Австралію.

1. *Англійскіе проэкты.*

Вслѣдъ за погруженіемъ атлантическаго каната, въ Англіи составилась сильная компанія для устройства телеграфа въ Остъ-Индію, получившая отъ правительства гарантію въ 8% на затрачиваемый капиталъ. Сѣть европейскихъ телеграфовъ коснулась тогда уже Кандіи; неудачныя попытки проложить канатъ отъ этого острова въ Египетъ, могли, наконецъ, увѣнчаться успѣхомъ; Александрія была уже связана съ Каиромъ и Суэцомъ сухопутнымъ телеграфомъ и потому оставалось только проложить телеграфные канаты вдоль Чермнаго (Краснаго) моря, береговъ Аравіи и Персіи отъ Суэца до устья Инда (Куррачи), гдѣ уже начиналась сѣть сухопутныхъ остъ-индскихъ телеграфовъ. Близость береговъ позволяла раздѣлить всю длинную подводную линію на нѣсколько канатовъ, концы которыхъ выходили бы на берегъ и соединялись бы между

собою внутри телеграфныхъ станцій, поставленныхъ въ этихъ пунктахъ. Такимъ раздѣленіемъ линіи на недлинные участки имѣли въ виду отстранить главныя затрудненія и неудачи, встрѣченныя въ длинномъ атлантическомъ телеграфѣ.

Въ 1859 году телеграфные канаты, длиною до 1200 миль, проложенные вдоль Чермнаго (Краснаго) моря, связали между собою Суэцъ, Коссеиръ, Суакинъ и Аденъ. Телеграфъ дѣйствовалъ исправно и сократилъ на нѣсколько дней сношенія Англіи съ Остъ-Индіею. Ободренная успѣхомъ, компанія продолжала въ слѣдующемъ 1860 г. свои работы и успѣла погрузить новые канаты между Аденомъ чрезъ островъ Курія-Марія и чрезъ Маскатъ (въ Аравіи) до Куррачи при устьѣ Инда. Такимъ образомъ побѣждены были, казалось, всѣ препятствія; вся огромная подводная линія въ 3000 м. миль (до 5000 вер.) длиною, начала дѣйствовать, какъ вдругъ, совершенно неожиданно и безъ всякой причины галваническій токъ на подводныхъ канатахъ Краснаго моря прекратился. Всѣ усилія возобновить дѣйствія остались тщетными, такъ что для узнанія причины, должны были приняться за поднятіе канатовъ со дна моря. Вынутые куски этихъ канатовъ оказались весьма поврежденными: желѣзная оболочка была болѣе или менѣе разрушена, смолистая и гуттаперчевая изоляція отдѣлилась или растаяла, такъ что мѣстами обнаружила даже мѣдныя проволоки, словомъ сказать, канатъ оказался въ совершенно безнадежномъ состояніи. Послѣдующія изслѣдованія обнаружили, что здѣсь, т. е. въ Красномъ морѣ, телеграфная линія попала на двухъ сильнѣйшихъ враговъ подводныхъ канатовъ: на подводныя скалы и на особый родъ мельчайшихъ невидимыхъ моллюсковъ, даже, совершенно будтобы и неизвѣстныхъ до сего времени. Какими бы отчетливыми машинами не производилась обвивка каната желѣзными проволоками, какъ бы отлично не была сдѣлана эта наружная оболочка, никогда нельзя поручиться, чтобы между этими проволоками не осталось кое гдѣ невидимыхъ микроскопическихъ скважинъ; а этого достаточно, чтобы подобные моллюски, забрались въ эти скважины и чрезъ нѣсколько времени проточили и желѣзную оболочку и внутреннюю смолистую изолировку каната, до самой мѣдной проволоки. Кромѣ того, волненіе и теченіе моря, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до каната, должны были тревожить его постоянно, и при такомъ движеніи, канатъ могъ тереться о подводныя скалы, пока наконецъ желѣзная оболочка его не стерлась, послѣ чего должны были повредиться и смолистый составъ и гуттаперча. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было замѣчено, что отъ чрезмѣрныхъ жаровъ, въ этихъ широтахъ, и сильнаго при этомъ испаренія воды,—вода Чермнаго моря оказывается чрезвычайно соленою и сильно насыщенною разными мор-

скими солями, которыя, конечно, весьма много способствуютъ быстрому окисленію и разрушенію желѣзной оболочки каната. Притомъ и температура воздуха такъ высока, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ инженеровъ, бывшихъ участниками этого устройства при погруженіи каната въ воду, часть его, проходящая чрезъ палубу и спусковые механизмы, нагрѣвалась такъ сильно, что желѣзная оболочка способна была размягчить и даже растопить внутреннюю гуттаперчу и смолистые составы.

Несмотря на столь сложныя неблагопріятствующія условія, нѣкоторые еще не отчаяваются въ успѣхѣ этого предпріятія, полагая достаточнымъ замѣнить погибшіе канаты другими болѣе прочными. При этомъ вообще находятъ, что конструкція погруженнаго каната вообще не была достаточно прочна и надежна, а фабрикація недостаточно отчетлива,—что находили и сами телеграфные инженеры еще до погруженія каната, и только настойчивость агентовъ компаніи заставила употребить его въ дѣло. Но предполагаемое исправленіе линіи останавливается главнѣйше за трудностію опредѣлить цифру издержекъ, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не могутъ быть менѣе 200 000 фун. стер., и притомъ не даютъ ручательства въ томъ, что канаты не будутъ повреждены вновь. Нѣкоторые при этомъ предполагаютъ, что хотя компанія и истратила на этотъ телеграфъ весь свой капиталъ въ 800 000 ф. стер., но, получая отъ англійскаго правительства 8% гарантіи, она не имѣетъ никакой крайности рисковать новыми тратами капитала—на весьма сомнительное возобновленіе линіи.

Другіе, напротивъ, совершенно отказываются отъ возможности установить телеграфное сообщеніе съ Остъ-Индіею черезъ Красное море и потому ищутъ другихъ, болѣе возможныхъ и преимущественно сухопутныхъ линій. Выгоднѣйшею изъ такихъ линій признана, въ послѣднее время, идущая отъ Константинополя черезъ Малую Азію и Персію къ сѣверозападнымъ границамъ Остъ-Индіи. Она направляется чрезъ Моссулъ и Багдадъ (въ долинѣ Ефрата) въ Персію, чрезъ Керманшахъ, достигаетъ Тегерана, оттуда чрезъ Испагань и Ширазъ подходитъ къ Персидскому заливу въ Бендеръ-Абазѣ, и далѣе, слѣдуя вдоль Белуджистана и захватывая здѣсь Кедже, переходитъ низовья Инда и смыкается съ сѣтью остъ-индскихъ телеграфовъ въ Гайдерабадѣ. Постройка этой линіи уже началась и полагаютъ, что въ скоромъ времени она будетъ открыта отъ Константинополя до Багдада.

Но политическое состояніе восточныхъ провинцій Персіи, дикость племенъ, ихъ населяющихъ, безплодіе почвы и проч.—наводятъ силь-

ное сомнѣніе на возможность проведенія и существованія здѣсь сухопутнаго телеграфа. Вообще думаютъ, что при весьма настойчивыхъ усиліяхъ успѣютъ, можетъ быть, довести линію до Тегерана и, можетъ быть, и до Персидскаго залива, но что дальнѣйшее ея продолженіе невозможно. Поэтому для достиженія цѣли нѣкоторые предполагаютъ направиться изъ Тегерана на Гератъ и Кабулъ (которымъ теперь англичане уже завладѣли), а другіе—слѣдовать отъ Персидскаго залива подводными канатами до устья Инда. Такимъ образомъ, предпріятіе это еще до своего окончанія представляется весьма сомнительнымъ.

Пока такимъ образомъ рушатся всѣ попытки къ связи Остъ-Индіи съ Европою, Англія продолжаетъ неутомимо подвигать свои телеграфныя линіи изъ Остъ-Индіи по направленіямъ къ Австраліи и Китаю. Телеграфная сѣть болѣе чѣмъ въ 10 т. верстъ длиною охватываетъ уже теперь всю Остъ-Индію, переходитъ на островъ Цейлонъ и въ настоящее время ведется изъ Калькуты къ Сингапуру, этому главнѣйшему центру торговли и движенія на Тихомъ океанѣ. Устраиваемая теперь англичанами линія воздушнаго телеграфа проходитъ чрезъ Амарапуру и Аву въ Бирманскихъ владѣніяхъ, касается Рангуна въ Мартабанскомъ заливѣ и Банкока, столицы Сіама, откуда вдоль полуострова Малакки пройдетъ до Сингапура. Подводный канатъ въ 1000 верстъ длиной уже проложенъ между Сингапуромъ и Батавіею (на островѣ Явѣ), и къ дальнѣйшему продолженію этой линіи до Австраліи чрезъ архипелаги Зондскихъ и Молукскихъ острововъ,—не предвидится пока никакихъ препятствій.

Окончаніе телеграфа между Остъ-Индіею и Сингапуромъ послужитъ важнымъ шагомъ къ продолженію этой линіи до береговъ Китая. Уже нѣсколько лѣтъ существуетъ въ Англіи предположеніе о проложеніи телеграфнаго каната отъ Сингапура до Гон-конга, а теперь послѣднія событія въ Китаѣ заставили еще болѣе желать скорѣйшаго осуществленія этого проэкта. Разстояніе это слишкомъ велико для одного непрерывнаго каната, но множество острововъ, встрѣчающихся на этомъ направленіи, дозволяютъ раздѣлить его на нѣсколько участковъ. Полагаютъ, что всего выгоднѣе для Англіи будетъ опереть его на островъ Лабоанъ и Маниллу.

2) *Французскіе проэкты.*

Въ настоящее время Франція соединена съ Алжиромъ двумя подводными линіями; одна проложена въ 1857 году компаніею Бретта (J. W. Brett) чрезъ острова Корсику и Сардинію, другая непрерывная изъ Тулона въ Алжиръ устроивается англійской компаніей.

Подводный канатъ изъ Алжира, оборвавшійся при погруженіи въ прошломъ году, теперь отысканъ и доведенъ до порта Магонъ (на островѣ Минорка), отчего сообщеніе по этой линіи между Франціею и Алжиромъ идетъ пока чрезъ Барцелону (въ Испаніи), связанную подводнымъ канатомъ съ портомъ Магонъ. Но въ нынѣшнемъ же году предполагалось погрузить новый канатъ отъ Тулона до Магона; соединить здѣсь оконечности обоихъ канатовъ и бросить ихъ сплесень въ море, чтобы составить такимъ образомъ непрерывную линію отъ Тулона до Алжиріи (*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сѣть сухопутныхъ телеграфовъ въ Алжирѣ продолжена въ настоящее время до Туниса и существуетъ предположеніе провести ее еще далѣе и до другихъ пунктовъ этихъ владѣній Въ этомъ обстоятельствѣ, кромѣ частной пользы Франціи и ея алжирскихъ владѣній, управленіе французскихъ телеграфовъ видитъ возможность будущаго продолженія этой линіи къ востоку до Египта и далѣе до Индіи, и даже до Австраліи.

Г. Мишо (**Michaux**), авторъ приведеннаго выше проэкта французской трансатлантической линіи, предвидитъ въ алжирско-тунисскомъ телеграфѣ первый отпрыскъ будущей французской восточной линіи, которая, по его мнѣнію, частію сухопутно по тунисскимъ владѣніямъ, частію подводно, достигнетъ Суэцкаго перешейка, на которомъ въ настоящее время сосредоточены столь важные французскіе интересы, далѣе пройдетъ по Красному морю и свяжется съ международнымъ телеграфомъ, который свяжетъ острова Бурбонъ (**Réunion**) и Иль-де-Франсъ (Маврикія) съ Австраліей и всѣ вмѣстѣ съ Европой.

Бѣглый взглядъ на карту можетъ достаточно показать до какой степени несбыточна эта линія,—особенно послѣ погибели англійскаго каната въ Красномъ морѣ.

Въ заключеніе слѣдовало бы разобрать новѣйшій проэктъ г. Верара де С.-Анна (**Vérard de Sainte-Anne**), представленный недавно имъ французскому институту (**Institut de France**) (**).—Но такъ какъ предлагаемая имъ линія изъ Европы въ Америку,—чрезъ Малую Азію, Персидскій заливъ, берега Белуджистана, Остъ-Индію, Кохинхину, Китай, Японію, Курильскіе и Алеутскіе острова, Ситху и Англійскія владѣнія,—есть неболѣе какъ сочетаніе нѣсколькихъ англійскихъ и русскихъ предположеній,—то все, что можетъ отно-

(*) Въ настоящее время эти предположенія уже исполнены.

(**) См. брошюру: De la télégraphie electrique, ligne de jonction des cinq parties du monde.—Opinion de M. Babinet, membre de l'Institut.—Paris 1861.

ситься къ этому проэкту, все уже сказано при разборѣ каждой изъ частей этой линіи.

РУССКІЕ ПРОЭКТЫ.

Предъидущій разборъ показываетъ, что, въ настоящее время, ни одинъ изъ иностранныхъ проэктовъ телеграфнаго сообщенія съ различными частями свѣта, не представляетъ достаточныхъ ручательствъ къ своему успѣшному осуществленію, равно какъ ни одинъ изъ нихъ не подаетъ надежды сдѣлаться міровымъ общенароднымъ путемъ, какимъ, напримѣръ, долженъ быть телеграфъ между Старымъ и Новымъ свѣтомъ. Техника телеграфіи не даетъ еще пока матеріаловъ, достаточно надежныхъ для осуществленія разсмотрѣнныхъ проэктовъ, поэтому, въ настоящее время, остается или: 1) довольствуясь современнымъ состояніемъ телеграфной техники, искать новыхъ, болѣе надежныхъ, удобопроходимыхъ и короткихъ направленій, между Старымъ и Новымъ свѣтомъ, на которыхъ можно бы было съ полною вѣроятностью на успѣхъ примѣнить эту технику, или 2) ожидать новыхъ открытій, новыхъ улучшеній въ области подводныхъ телеграфовъ, чтобы тогда, посредствомъ ихъ, осуществить предполагаемые проэкты длинныхъ подводныхъ линій.

Но прежде надобно предложить вопросъ: дѣйствительно-ли потребность въ телеграфномъ сообщеніи Европы съ Америкой, Остъ-Индіей, Китаемъ, Австраліею и пр., такъ уже, въ настоящее время, велика, что для нея стоитъ создавать громадныя, дорогостоющія предпріятія, нести издержки на изслѣдованія, изысканія и терпѣть милліонныя утраты при случайныхъ неудачахъ и непредвидѣнныхъ препятствіяхъ. Лучшимъ отвѣтомъ на это служитъ постоянно-напряженная работа и усиленныя старанія и спеціалистовъ и прожектеровъ къ новымъ открытіямъ и приспособленіямъ, масса проэктовъ, появившихся и появляющихся въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, громадные капиталы, безвозвратно уже затраченные на подобныя предпріятія, и не смотря на это, новая готовность вложить на это дѣло новыя суммы, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и правительствъ. Одна Англія, чрезъ посредство своихъ компаній, затратила уже на это сообщеніе: въ Атлантическомъ океанѣ до 800 000 ф. ст., въ Красномъ морѣ до 800 000 ф. ст., и на поправку этого дѣла думаетъ затратить еще до 200 000 ф. ст., что въ сложности составитъ капиталъ до $1^1/_2$ мил. ф. ст., т. е. болѣе 10 000 000 р. сер. Цифры, весьма краснорѣчиво доказывающія потребность такого сообщенія. Правительство великобританское платитъ на капиталъ, затраченный въ Красномъ морѣ, гарантію въ 8%, не смотря на то, что телеграфъ не дѣйствуетъ, что онъ погибъ, что капиталъ затра-

ченъ безуспѣшно. Правительство датское, узнавъ о предположеніи вести атлантическій телеграфъ чрезъ принадлежащую ему Исландію, нетолько что дало полное согласіе на проведеніе англійскаго сообщенія по своимъ владѣніямъ, но опредѣлило даже денежное вспоможеніе компаніи, хотя, конечно, Данія менѣе многихъ нуждается въ сообщеніи съ Америкой. Такимъ образомъ, и наука, и техника, и предпріимчивость, и капиталы — все соединилось вмѣстѣ, чтобы одолѣть, побѣдить природу и открыть, наконецъ, тѣ, доселѣ невѣдомые, законы, на которыхъ можно бы было прочно и надежно основать всемірное предпріятіе.

Неудачи и потери, съ такимъ постоянствомъ преслѣдующія всѣ попытки подводныхъ телеграфовъ и въ Атлантическомъ океанѣ, и въ Красномъ морѣ, такъ характеристичны, что заставляютъ глубже вникнуть въ ихъ причины. Конечно, кромѣ недостаточныхъ изслѣдованій глубины и свойствъ морей и океановъ, кромѣ неудовлетворительнаго еще состоянія телеграфной техники, существуютъ же, однако, и другія общія условія, составляющія одну изъ немалыхъ трудностей этихъ предпріятій. Окинувъ взглядомъ взаимное положеніе разныхъ частей свѣта, видно, что Великобританія, хотя и противулежитъ Америкѣ, но отдѣлена отъ нея широкимъ 3000 верстнымъ воднымъ пространствомъ; что же касается до Остъ-Индіи, Австраліи, Китая и пр., то между ними и Англіею залегли различныя моря, широкіе океаны, безплодныя и негостепріимныя страны, песчаныя и безводныя пустыни, дикія и варварскія племена.. и, не смотря на всѣ эти препятствія, Англія настойчиво и неутомимо стремится одолѣть ихъ. Не сочувствуя другимъ, болѣе возможнымъ и удобоисполнимымъ путямъ сообщенія, которые могли бы сдѣлаться общенародными, Англія стремится создать свой собственный, одной ей принадлежащій путь, почему она и вынуждена вести столь трудную и настойчивую борьбу съ природою, покорять своей власти громадныя пространства: и дно океановъ, пески Суэца, и пустыни Аравіи—негостепріимную почву и варварство обитателей Курдистана и Белуджистана. Столь трудная борьба, какъ и всякое насильственное искаженіе природы, конечно, не можетъ обойтись безъ большихъ потерь и пожертвованій! Но если взглянуть на этотъ самый вопросъ не съ англійской, а съ другой, болѣе общеевропейской, болѣе общечеловѣческой точки зрѣнія, именно, какъ на учрежденіе сообщенія всемірнаго, общенароднаго, всѣмъ доступнаго и всѣмъ равно полезнаго, тогда рѣшеніе этого вопроса вовсе не становится такъ труднымъ и такъ недостижимымъ, какъ оно представляется въ иностранныхъ проэктахъ. И если бы Англія преслѣдовала ту же самую, а не эгоистическую цѣль, то, посредствомъ капиталовъ, по-

топленныхъ уже ею въ Атлантическомъ океанѣ и Красномъ морѣ, міръ уже пользовался бы общенароднымъ телеграфнымъ сообщеніемъ между Старымъ и Новымъ свѣтомъ.

Если французскіе прожектеры полагаютъ, что Франція способна и должна сдѣлаться средоточіемъ телеграфныхъ сообщеній Европы съ другими частями свѣта, единственно только потому, что она одна, изъ всѣхъ государствъ, соприкасается Испаніи, то что же, въ этомъ случаѣ, должны сказать русскіе о своемъ отечествѣ, охватившемъ всю сухопутную границу Азіи съ Европою. Видя на одной сторонѣ Тихаго океана европейскую цивилизацію, бьющую живой струей на прибрежья Калифорніи, на другой видя учрежденіе русской жизни на привольныхъ прибрежьяхъ Амура и Японскаго моря, видя узкую, въ 50 миль, полосу воды, раздѣлившую здѣсь оба берега океана (Беринговъ проливъ), наконецъ, видя готовые устои для моста, протянувшіеся, въ видѣ острововъ Алеутской гряды, между материками Стараго и Новаго свѣта, неужели не становится очевиднымъ, что именно здѣсь, на этихъ водахъ и берегахъ, природа указала мѣсто для всемірнаго сообщенія Стараго свѣта съ Новымъ, Европы съ Китаемъ, Остъ-Индіи съ Австраліею и пр., подготовивъ здѣсь вчернѣ всѣ сооруженія, всѣ базы для такого пути. Но эта мысль, не смотря на ея древность, находитъ въ Россіи пока еще мало поборниковъ, и только въ послѣднее время, при пробужденіи Китая англійскими и французскими пушками, начинаетъ, изрѣдка, занимать умы избраннаго меньшинства. Но на Западѣ многіе уже сознаютъ, что Россія давно могла бы быть, и что рано или поздно, наконецъ, сдѣлается посредникомъ въ сообщеніи Европы со всѣми странами Востока. Поэтому и настойчивое стремленіе Англіи учредить поскорѣе свой собственный путь сношеній съ Остъ-Индіей и Америкою, можетъ быть, имѣетъ цѣлію не одно только желаніе сократить разстояніе и доставить пользу англійской торговлѣ, но также и надежду предупредить другіе, болѣе удобные и короткіе пути чрезъ Россію, которые могутъ же, наконецъ, рано или поздно устроиться. Какъ важны для Англіи русскіе пути сообщенія съ Востокомъ, и какъ внимательно тамъ стерегутъ всякое ихъ развитіе, довольно вспомнить впечатлѣнія и злостныя выходки газеты *Times*, при полученіи извѣстія о заключеніи трактатовъ съ Китаемъ въ 1858 и 1860 годахъ чрезъ Сибирь и русскій телеграфъ. Какъ важны для Англіи эти сообщенія, и какого перевѣса они достигли надъ англійскими, даже и теперь, при несовершенномъ еще ихъ развитіи, можно судить изъ того, что по ходатайству англійскаго и французскаго пословъ въ Китаѣ, корреспонденція ихъ правительствъ съ Пекиномъ, пересылается черезъ Россію и русскую почту, черезъ Монголію, и

въ тоже время, одна изъ англійскихъ телеграфныхъ компаній (*) предложила коммерческимъ домамъ въ Англіи, имѣющимъ дѣла въ Остъ-Индіи, получать свои депеши черезъ Россію и Китай, *viâ Pekin*, разсчитавъ, что этимъ путемъ онѣ могутъ дойти быстрѣе, чѣмъ по англійскимъ линіямъ сообщеній. Остъ-Индія, какъ извѣстно, связана пароходствомъ съ портами Китая; теперь линія этого пароходства изъ Шанхая продолжится до Тянь-Цзина на р. Хай-хэ (Пей-хо); депеши изъ Остъ-Индіи, слѣдующія этимъ путемъ, отсюда будутъ пересылаться въ Пекинъ, гдѣ изъ англійскаго посольства ихъ будутъ передавать на русскую почту, которая черезъ 11 — 16 дней доставитъ ихъ въ Кяхту, откуда по эстафетѣ въ Казань, и здѣсь по телеграфу въ Лондонъ. По разсчетамъ компаніи, депеша изъ Пекина можетъ достигнуть Лондона въ 23 дня (**). Но въ будущемъ году сибирскій телеграфъ дойдетъ до Омска, въ 1863 до Иркутска, и тогда только двѣ недѣли будутъ отдѣлять Пекинъ отъ Лондона. Будущее всемірное значеніе сибирскаго телеграфа осуществляется!.....

Англія уже издержала болѣе 10 мил. руб. сер. на устройство своихъ телеграфныхъ сообщеній съ Америкой и Остъ-Индіей, и все-таки до сихъ поръ эти сообщенія не существуютъ. И какія бы ни были сдѣланы усовершенствованія и изобрѣтенія въ области телеграфіи, какія бы подводныя и сухопутныя линіи телеграфовъ въ Америку, Остъ-Индію и пр. ни учреждались въ Европѣ, всегда эти линіи останутся дорогостоющими, трудносодержимыми и трудноисправимыми (примѣръ канаты Атлантическій и Краснаго моря), и поэтому всегда должны будутъ уступать русскимъ путямъ, болѣе удобнымъ, короткимъ и дешевымъ. Главнѣйшіе изъ этихъ русскихъ телеграфныхъ путей суть слѣдующіе:

I. Русско-Американскій телеграфъ (***).

Въ 1861 году, телегрефная проволока перешагнула Уралъ, перешла изъ Европы въ Азію и въ 1862 г. примкнетъ *Омскъ* къ общей сѣти европейскихъ телеграфовъ. Въ 1863, предположено дотя-

(*) The Electric and International Teiegraph Company, (Telegraph Street, Moorgate Street, London).

(**) Этотъ срокъ слишкомъ малъ при передачѣ депешъ по телеграфу только изъ Казани. Но онъ становится вѣренъ при открытіи телеграфа до Омска. Почта изъ Пекина приходитъ въ Кяхту въ 14 дней, курьеръ или эстафета слѣдуетъ изъ Кяхты до Иркутска 3 дня и до Омска 6 дней: всего отъ Пекина до Омска 23 дня, а отсюда, въ нѣсколько часовъ, по телеграфу въ Лондонъ.

(***) Проектъ этотъ былъ, въ 1857 году представленъ мною генералъ-губернатору Восточной Сибири, а въ 1859 г. напечатанъ въ Русскомъ Словѣ.

нуть эту проволоку до Иркутска, въ 1864 связать всѣ наши порты на Японскомъ морѣ съ Николаевскомъ и съ Амуромъ, такъ что въ 1865, возможно будетъ довести обѣ линіи до встрѣчи одна съ другой и, такимъ образомъ, открыть телеграфъ на всемъ его протяженіи отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана,—отъ *Петербурга* до *Николаевска* и *Владивостока*.

Въ то же время, т. е. въ 1861 году, сѣверо-американцы, не смотря на трудно проходимыя пустыни, дикія Скалистыя горы, варварство индѣйцевъ и проч., довели свой сухопутный телеграфъ до Санъ-Франциско въ Калифорніи, и въ 1862 году надѣются продлить его до о-ва Ванкувера.

Такимъ образомъ, въ 1864—65 году на двухъ противуположныхъ берегахъ Тихаго океана, появятся оконченныя станціи двухъ проволокъ: въ *Сан-Франциско*, идущей съ береговъ Атлантическаго океана и приносящей вѣсти изъ Нью-Іорка, Бостона, Филадельфіи, Нью-Орлеана, Канады,—словомъ, со всѣхъ частей сѣверной половины Новаго свѣта; въ заливѣ *де-Кастри* и *Владивостокѣ*,—другой проволоки, направляющейся въ Европу и говорящей съ Лондономъ, Парижемъ, Лиссабономъ, Римомъ, Алжиромъ, Неаполемъ, Константинополемъ, словомъ, со всѣми столицами, городами и промышленными центрами европейской части Стараго свѣта.

Между этими оконечностями двухъ проволокъ Стараго и Новаго свѣта, залегаетъ величайшее изъ морей міра, Тихій океанъ (**Pacific**), шириною въ нѣсколько тысячъ миль; но къ сѣверу постепенно съуживающійся и наконецъ переходящій въ проливъ не шире 50 миль, соединяющій его съ Сѣвернымъ океаномъ. Это столь рѣзкое, и нигдѣ болѣе неповторяющееся, сближеніе материковъ Стараго и Новаго свѣта неразъ уже поражало многихъ; и нѣкоторые предприниматели (какъ-то американецъ Шафнеръ въ 1854 году, Лижеръ-де-Либессаръ въ 1857 г., англичанинъ Сле (Slegh) въ 1859 г., американецъ Коллинсъ, въ 1860) полагали возможнымъ перекинуть въ этомъ мѣстѣ телеграфную проволоку съ одного материка на другой, и съ этой цѣлью предлагали свои услуги русскому правительству. Конечно, иностранымъ прожектерамъ не было вполнѣ извѣстно, что страны, прилегающія Берингову проливу и Берингову морю, Земля чукчей и сѣверо-западный уголъ Америки, такъ суровы, дики и негостепріимны, что проведеніе по нимъ телеграфа, воздушнаго или подземнаго, равно какъ ремонтъ и содержаніе его, едва ли были бы осуществимы, даже и при невѣроятныхъ усиліяхъ и огромныхъ издержкахъ. Содержаніе нѣсколькихъ человѣкъ на телеграфныхъ станціяхъ въ мѣстности, состоящей изъ сплошнаго и почти вѣчнаго льда, оттаивающаго лѣтомъ только на нѣсколько вершковъ, пред-

ставляется также весьма затруднительнымъ, а положеніе этихъ людей весьма тягостнымъ и трудно выносимымъ. По этимъ причинамъ, равно какъ и по отдаленности, весьма сѣверному положенію Берингова пролива, и чрезмѣрной длинѣ проведенной черезъ него линіи, всѣ проэкты телеграфа въ этомъ направленіи, не заслуживаютъ никакого вниманія.

Но южнѣе Берингова пролива природа указала другой путь для связи Стараго свѣта съ Новымъ, соединивъ эти два материка почти непрерывною цѣпью островов, извѣстныхъ подъ названіемъ Алеутской гряды. Протяженіе между Камчаткою и Америкою, по направленію этой гряды, составляетъ около 1600 мор. миль, т. е. почти равно ширинѣ Атлантическаго океана. между гаванью Валенція въ Ирландіи и заливомъ Св. Троицы (Trinity bay) на Ньюфаундлендѣ. Но вмѣсто сплошнаго Атлантическаго океана, здѣсь это протяженіе наполнено большими и малыми островами, отдѣленными другъ отъ друга весьма неширокими проливами. Только одинъ изъ этихъ проливовъ, раздѣляющій острова Мѣдный и Атту, имѣетъ ширину до 200 миль (350 верстъ); прочіе же всѣ слѣдуютъ въ такой постепенности:

Менѣе	100	миль	(175 верстъ). . .	1	проливъ
»	70	»	(122½ »). . .	1	»
»	50	»	(87½ »). . .	3	»
»	30	»	(52½ »). . .	1	»
»	20	»	(35 »). . .	8	»
»	5—10		(8¾—17½). . .	4	»
»	5	»	(8¾ »). . .	32	»
»	1	»	(1¾ »). . .	30	»
				80	»

Острова, раздѣляемые этими проливами, состоятъ большею частью изъ потухшихъ сопокъ и потому гористы, скалисты и безлѣсны. Часть ихъ обитаема инородцами алеутами, и на нѣкоторыхъ находятся факторіи и конторы Россійско-американской компаніи. Море здѣсь никогда не замерзаетъ, кромѣ немногихъ заливовъ, но въ нѣкоторыя зимы къ здѣшнимъ островамъ приноситъ съ сѣвера *мѣтикъ*, т. е. не толстый и мелкій ледъ, выносимый изъ устьевъ рѣкъ и заливовъ, а иногда и настоящіе полярные льды. Но неразбирая дальнѣйшихъ климтиаческихъ и топографическихъ условій этихъ островов, ихъ во всякомъ случаѣ можно считать надежными опорными точками телеграфной линіи, идущей по дну океана.

Устройство такой линіи можетъ быть двоякое. Можно соединить короткими подводными канатами *всѣ* острова Алеутской гряды, ле-

жащіе въ направленіи телеграфной линіи, а по островамъ перейти воздушнымъ телеграфомъ на столбахъ; или можно избрать нѣсколько удобныхъ пунктовъ (гаваней, жилыхъ мѣстъ) на этихъ островахъ, въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, и соединить ихъ между собою болѣе длинными подводными канатами, отстранивъ вовсе воздушныя линіи. Въ первомъ случаѣ, линія выйдетъ *смѣшанная*, и сумма всѣхъ подводныхъ канатовъ черезъ проливы выйдетъ до 770 мор. миль, а сумма всѣхъ воздушныхъ линій по островамъ—до 830 мор. миль. Такъ какъ вообще воздушныя линіи обходятся гораздо дешевле подводныхъ, то съ перваго раза кажется, что эта смѣшанная система постройки должна быть предпочтена второй. Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказываются слѣдующія неудобства:

1) На Алеутскихъ островахъ нѣтъ лѣса, потому телеграфные столбы для воздушныхъ линій будутъ стоить недешево, постановка ихъ на каменистой почвѣ затруднительна, и постоянный ремонтъ линіи и смѣна сгнившихъ столбовъ потребуютъ большихъ издержекъ.

2) Самыя дорогія и наиболѣе подверженныя порчѣ части подводныхъ линій, суть выходящія на берега оконечности подводныхъ канатовъ, претерпѣвающія и удары волнъ, и теченіе моря, и періодическое обнаженіе при отливахъ, способствующее скорѣйшему окисленію (ржавчинѣ) желѣзной оболочки каната. Поэтому оконечности подводныхъ канатовъ всегда дѣлаются толще, прочнѣе и слѣдовательно дороже, и потому чѣмъ рѣже подводная линія выходитъ на берега, тѣмъ она дешевле и тѣмъ она менѣе подвержена порчѣ и окисленію желѣзной оболочки.

3) Для предохраненія оконечностей подводныхъ канатовъ отъ прибоя, могущаго перетереть канатъ о подводные камни, стараются эти оконечности прятать въ удобныхъ заливахъ и закрытыхъ бухтахъ. Поэтому подводные канаты, опирающіеся концами на открытые берега, мѣстами каменистые, вовсе не обезпечены отъ частыхъ поврежденій.

4) При каждой оконечности подводнаго каната, выходящей на берегъ, нужно имѣть постоянно одного человѣка для надзора, т. е. на каждомъ острову двухъ, а на всѣхъ, до 160 человѣкъ надсмотрщиковъ. Для этихъ людей нужно выстроить дома на мѣстахъ, большею частію совершенно глухихъ, иногда на голыхъ камняхъ, трудно доступныхъ скалахъ и т. п., и вмѣстѣ съ тѣмъ надо завозить на эти острова пищу, мѣстами и воду, въ теченіе круглаго года.

5) Устройство воздушной линіи на столбахъ можетъ обойтись дешевле подводныхъ канатовъ, но постоянный ремонтъ этой линіи дороже, надзоръ за исправностью сложнѣе, число людей, постоянно

необходимыхъ и для ремонта и для надзора, болѣе, чѣмъ на послѣдней линіи.

По этимъ главнымъ причинамъ, если не дешевле, зато надежнѣе составить всю телеграфную линію отъ Камчатки до Америки изъ подводныхъ канатовъ, выходящихъ на берегъ и соединяющихся другъ съ другомъ только на тѣхъ островахъ, гдѣ есть закрытыя бухты, якорныя стоянки, жилыя мѣста, и т. п.

Такихъ пунктовъ на Алеутскихъ островахъ можно насчитать нѣсколько, и взаимныя разстоянія ихъ по направленію предполагаемой линіи подводнаго телеграфа, выйдутъ слѣдующія:

	верстъ.
1) Петропавлоскъ въ Камчаткѣ. .	—
2) Селеніе на островѣ Беринга. .	580
3) Гавань на ост-вѣ Мѣдномъ. .	150
4) Гавань Чичагова на о. Атту. .	445
5) Гавань на о. Кыска	300
6) Гавань Константина на о. Амчиткѣ	155
7) Заливъ Слава Россіи на о. Танага	238
8) Заливъ Назанъ на о. Танага. .	149
9) Селеніе Никольское на о. Атха.	192
10) Гавань и селеніе на о. Умнакъ.	470
11) Селеніе Иллюлюкъ въ заливѣ Капитанскомъ на о. Уналашкѣ .	186
12) Селеніе Шишалдинское на о. Унимакѣ	293
13) Моржовское селеніе на Аляскѣ.	124
Итого. . .	3282 версты=1875 мор. миль.

Эта подводная линія соединитъ Камчатку съ Америкою, Старый свѣтъ съ Новымъ. Но для европейскаго общенароднаго сообщенія слѣдуетъ ее продолжить до странъ, болѣе доступныхъ, болѣе цивилизованныхъ: съ одной стороны до Калифорніи, съ другой до Амура; и тамъ связать съ общей сѣтью американскихъ и русскихъ телеграфовъ.

Достигнувъ полуострова Аляски, телеграфную линію, конечно, можно вести сухопутьемъ по материку Россійко-Американскихъ колоній, но безлюдность и дикость края, въ соединеніи съ варварствомъ и невѣжествомъ воинственныхъ туземцевъ, представляютъ препятствія весьма важныя, если не совершенно непреодолимыя. Весьма сомни-

тельно, чтобы при такихъ условіяхъ воздушный телеграфъ могъ быть устроенъ и чтобы исправный надзоръ за нимъ могъ быть обезпеченъ. Подобныя условія болѣе или менѣе существуютъ также и на сосѣднихъ съ нашими колоніями владѣніяхъ англійской Гудсонбайской компаніи и далѣе въ территоріи Вашингтонъ и штатѣ Орегонъ. Впрочемъ, составившаяся недавно англо-американская компанія телеграфнаго сообщенія между Сан-Франциско и островомъ Ванкувера (англійскимъ) надѣется осуществить его посредствомъ воздушной линіи, проходящей чрезъ Орегонъ и Вашингтонъ отъ Сан-Франциско до пролива, отдѣляющаго остр. Ванкуверъ отъ материка.

Такимъ образомъ вышеописанная подводная линія отъ Камчатки до Аляски должна будетъ продолжиться также *подводно* чрезъ острова Шумагинъ, Кадьякъ и другіе мелкіе, до Новоархангельскаго порта на ост. Ситха, и оттуда перейти на англійскій островъ Королевы Шарлоты. Примѣрная длина этой подводной линіи выйдетъ до 2300 верстъ (1315 мор. миль). Достигнувъ же владѣній Гудсонбайской компаніи телеграфъ этотъ посредствомъ недлиннаго каната свяжется съ островомъ Ванкуверъ, отъ котораго устроиваемая теперь телеграфная линія, сомкнетъ его съ С.-Франциско, а слѣдовательно и со всей телеграфной сѣтью Новаго свѣта.

По всѣмъ исчисленнымъ обстоятельствамъ и переходъ телеграфной линіи изъ Камчатки къ Амуру, удобнѣе устроить подводно, допуская короткія воздушныя линіи, только въ случаѣ крайней необходимости. Для такого перехода представляются 4 направленія:

1-е охотское,
2-е большерѣцкое,
3-е сахалинское,
4-е японское.

1) Камчатка хотя и принадлежитъ къ материку Азіи, но отдѣлена отъ Сибири такими дикими и непроходимыми странами, что въ политическомъ и промышленномъ отношеніяхъ справедливѣе будетъ считать ее островомъ. Поэтому сухопутная линія по берегу Охотскаго моря, предполагаемая многими иностранными прожектерами, весьма сомнительна. Но въ случаѣ непремѣннаго желанія или совершенной необходимости вести ее по берегу, нужно будетъ составить ее изъ подводныхъ канатовъ, соединяющихся въ извѣстныхъ береговыхъ пунктахъ. Тогда линія эта, начинаясь у Николаевска, могла бы слѣдовать сухопутьемъ вверхъ по Амуру и низовью Амгуни до Ульбанской губы (заливъ С. Николая), и отсюда подвод-

ными канатами перешла бы чрезъ Шантарскіе острова въ Аянъ и далѣе.

Длина такой линіи была бы примѣрно слѣдующая:

		Верстъ.
1. Отъ Николаевска на устьѣ Амура.		
2. Заливъ С. Николая въ Ульбанской губѣ . . .	(сухопутно).	200
3. Шантарскіе острова	(подводно).	200
4. Портъ Аянъ. . . .	dt .	275
5. Охотскъ	dt .	500
6. Тауйская губа . .	dt .	425
7. Пьягинъ мысъ близь Ямска.	dt .	500
8. Тигиль въ Камчаткѣ.	dt .	175
9. Нижне-Камчатскъ	(сухопутно).	425
Итого. . .		2700 верстъ. — 1543 мор. миль.

Отъ Нижне-Камчатска до острова Беринга (Командорскіе острова) остается 275 верстъ (изъ нихъ 105 сухопутьемъ) и, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ подводная линія между Камчаткой и Америкой можетъ начаться не изъ Петропавловскаго порта, а отъ Камчатскаго мыса близь Нижне-Камчатска. Для связи же съ Петропавловскомъ, придется устроить особую сухопутную вѣтвь изъ Нижне-Камчатска, до 725 верстъ длиною. Такимъ образомъ, длина *охотской линіи* тогда выразится:

подводныхъ линій	2075 верстъ	— 1186	мор. миль
сухопутныхъ линій	1350 »	— 771	» »
А всего. . .	3425 верстъ	— 1957	мор. миль.

2) Отъ залива де-Кастри можно перейти подводнымъ канатомъ на островъ Сахалинъ, который перерѣзать поперегъ сухопутною линіею до залива Ный на Охотскомъ морѣ, и оттуда длиннымъ канатомъ достигнуть берега Камчатки близъ Большерѣцка. Далѣе сухопутная линія свяжетъ этотъ канатъ съ Петропавловскомъ. Разстоянія примѣрно выйдутъ слѣдующія:

		Верстъ.
1. Отъ залива де-Кастри.		
2. Мысъ Лазарева	(сухопутно).	110
3. Проливъ къ острову Сахалинъ	(подводно).	10

4. Заливъ Ный на восточномъ берегу острова Сахалина (сухопутно) . .	130			
5. Большерѣцкъ въ Камчаткѣ (подводно).	950			
6. Петропавловскій портъ (сухопутно).	200			
Итого. . .	1400	вер. или	800	мор. миль.
Изъ нихъ: подводныхъ линій . .	960	»	548½	» »
сухопутныхъ линій. .	440	»	251½	» »
Всего. .	1400	вер. или	800	мор. миль.

3) Перейдя на островъ Сахалинъ, слѣдовать по немъ сухопутною линіею до залива Терпѣнія и оттуда, подводнымъ канатомъ до 550 верстъ (до 315 мор. миль) длиною, перейти на ближайшій русскій островъ Урупъ изъ Курильской гряды; далѣе подводные канаты, идущіе вдоль этой гряды и смыкающіеся концами на нѣкоторыхъ ея островахъ, доведутъ линію до Петропавловска и длина такой линіи выйдетъ до 2800 верстъ (1600 м. миль), и изъ коихъ до 950 вер. (543 м. мили) суходутьемъ.

4) Отъ залива Св. Ольги можно перекинуть канатъ до 600 верстъ (350 м. миль) длиною поперегъ Японскаго моря до порта Хакодате на островѣ Матсмаѣ; откуда такими же канатами слѣдовать вдоль Курильской гряды до Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ. Длина такой подводной линіи выйдетъ, примѣрно, до 2500 верстъ (1428 мор. миль).

Если за исходный пунктъ всѣхъ направленій принять Хабаровку на Амурѣ, то длина всѣхъ четырехъ линій отъ Хабаровки до Петропавловскаго порта будетъ примѣрно слѣдующая:

		Сухопутно.	Подводно.	Всего.
1. По охотскому направленію .	верстъ —	2225	2075	4300
	морс. миль —	1272	1186	2458
2. — большерѣцкому . . .	верстъ —	1090	960	2050
	мор. миль —	623	548	1171
3. — сахалинскому	верстъ —	1600	1850	3450
	мор. миль —	914	1057	1971
4. — японскому	верстъ —	700	2500	3200
	мор. миль —	400	1428	1828

Съ перваго взгляда замѣчается, что первыя три направленія проходятъ по русскимъ владѣніямъ; тогда какъ 4-е захватываетъ японскій портъ Хакодате и слѣдуетъ вдоль трехъ Курильскихъ

островов Матсмая, Кунашира и Итурупа, принадлежащихъ Японіи. Съ точки зрѣнія политической это представляется неудобнымъ, но въ торговомъ отношеніи это, наоборотъ, выгодно, потому что въ Хакодате телеграфъ касается порта, открытаго для европейцевъ; лежащаго въ Сангарскомъ проливѣ, т. е. на главномъ пути изъ Океана въ Японское море, и потому здѣсь можно надѣяться на нѣкоторое число депешъ въ Европу, Америку и обратно. Но для осуществленія этой линіи недостаточно одного дозволенія японцевъ; надобно получить отъ японскаго правительства привилегію, что никакая другая линія вблизи этого направленія не будетъ устроена никѣмъ изъ иностранцевъ, потому что безъ этого, англійскій телеграфъ изъ Китая можетъ впослѣдствіи перекинуться по Ликейскимъ островамъ въ Японію, связаться въ ея портахъ съ русско-американскою линіею, и тѣмъ перехватить большую часть депешъ, идущихъ изъ Америки въ Китай, Остъ-Индію и даже въ Европу.

Если только изслѣдованія покажутъ, что глубина и свойства Охотскаго моря не представляютъ сильныхъ затрудненій, къ проложенію подводныхъ канатовъ, то въ настоящее время, когда проложеніе канатовъ до 1000 верстъ длиною не есть уже препятствіе неисполнимое, изъ первыхъ 3-хъ направленій слѣдуетъ отдать преимущество 2-му, *большерѣцкому*, какъ по относительно-меньшей его длинѣ, такъ и по большей удобопроходимости странъ, имъ пересѣкаемыхъ. Если же разстояніе до 1000 верстъ между Сахалиномъ и Камчаткой можетъ показаться слишкомъ большимъ, чтобы быть пройденнымъ цѣльнымъ подводнымъ канатомъ, то тогда придется обратиться къ другимъ направленіямъ. Охотская и сахалинская линіи могутъ быть предпочтены только тогда, когда изслѣдованія покажутъ невозможность или трудность большерѣцкой линіи. 1-я, охотская, линія затруднительна какъ по сѣверному своему положенію, по сравнительно большей длинѣ и дороговизнѣ, по дикости и безлюдности охотскаго берега и Камчатки, вдоль которыхъ приходится вести телеграфъ (въ томъ числѣ сухопутьемъ на 1200 верстъ) и, наконецъ, по замерзанію моря у береговъ, т. е. именно въ тѣхъ направленіяхъ, по которымъ придется класть подводные канаты. Для ремонта и надзора за линіей въ подобной мѣстности трудно даже и придумать какія нибудь дѣйствительныя средства. 3-я, сахалинская, линія, хотя и лежитъ болѣе къ югу, но длинна, слѣдовательно дороже большерѣцкой, и неудобна по дикости Курильскихъ островов, которые въ настоящее время почти необитаемы. Казалось бы, что линія эта выгодна потому, что она связываетъ всѣ пограничные и оконечные пункты русскихъ владѣній на Тихомъ океанѣ; но и въ этомъ никакихъ преимуществъ не предвидится.

Избравъ по этимъ причинамъ большерѣцкую линію для связи Камчатки съ Амуромъ, общая длина всѣхъ подводныхъ канатовъ, идущихъ по русскимъ владѣніямъ отъ Амура до острова Королевы Шарлоты, выйдетъ примѣрно слѣдующая:

Отъ Амура до Камчатки	1400 верс.	или	800	м. миль.
— Камчатки до Аляски въ Америкѣ.	3282 »	»	1875	»
— Аляски до острова Королевы Шарлоты.	2300 »	»	1315	»
Всего до	6982 верс.	или	3990	м. миль,

или *до 7000 верстъ*, (до 1000 нѣмец. миль, до 4670 англ. миль, до 4000 мор. миль). Въ томъ числѣ до 440 верстъ (251 ¼ м. миль) сухопутныхъ линій, чрезъ Сахалинъ и чрезъ Камчатку. Но такъ какъ при труднопроходимой мѣстности эти линіи, можетъ быть, придется составить изъ подземныхъ канатовъ, то въ разсчетахъ они и принимаются за подводные.

Стоимость подводныхъ линій измѣняется весьма значительно, завися какъ отъ выбора системы и фабрикаціи каната, такъ отъ большей или меньшей удачи ихъ погруженія. Не принимая въ соображеніе весьма низкія цѣны иностранныхъ прожектеровъ (напр. Лижеръ-де-Либессара 1500 фр.=400 руб. за километръ=почти верс.), можно съ достовѣрностью положить, что въ настоящее время стоимость подводныхъ линій въ 3 или 4 провода обходится отъ 200 до 325 фунт. стер. за анг. милю, что̀ составитъ отъ 1000 до 1500 р. сер. за версту (*). Принявъ эти цифры за норму, сто-

(*) Первый подводный телеграфъ между Дувромъ и Кале въ 4 провода,—длиною 24 мили,—обошелся въ 25 000 ф. стерл., т. е. по 1041⅔ ф. за каждую милю. Но послѣ того фабрикація каблей значительно удешевилась, такъ что существующіе теперь телеграфы обошлись:

Въ 1 проводъ.

1) Атлантическій телеграфъ, длиною до 3560 вер., до 500 000 ф. ст. или по 140 ф. за версту, т. е. по . .	210	ф.	ст.	за милю.
2) Остъ-индскій телеграфъ, длиною до 5000 вер., до 800 000 ф. ст. или по 160 ф. за версту, т. е. по . .	240	»	»	»
3) Между о. Джерзей (Англія) и Кутансъ (Франція), до 30 миль, 5000 ф. ст.	166⅔	»	»	»
4) Между Орфорднесъ (Англія) и Шевенингенъ (Голландія) длиною до 125 миль.	100	»	»	»
концы его, длиною до 3 миль отъ каждаго берега. .	700	»	»	»
5) Между Голигедъ (Англія) и Гоусъ (Howth, Ирландія), длиною до 70 миль	100	»	»	»
концы его, длиною до 3 миль отъ каждаго берега. .	140	»	»	»

Въ 2 провода.

имость всего подводнаго телеграфа отъ Амура до владѣній Гудсонбайской компаніи, въ 3 провода, опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Низшая цѣнность (minimum) по 1000 руб. за версту	7 000 000 руб.
Высшая цѣнность (maximnm) по 1500 руб. за версту.	10 500 000 »
Средняя цѣнность по 1250 р. за версту. . .	8 750 000 руб.

или до 9 000 000 руб. сер. (32 500 000 фр. или 1 300 000 ф. стер.), безъ производства предварительныхъ изысканій и безъ паровыхъ судовъ, необходимыхъ для погруженія канатовъ въ воду.

Д Романовъ.

Нью-Іоркъ
24 сентября 1861 г.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.*)

---

6) Между Кромеръ (Англія) и Емденъ (Гановеръ) длиною до 280 миль	171 фр. ст. за милю.
въ томъ числѣ фабрикація каната 142 ф. ст. за милю	
погруженіе его въ воду 29 » » »	
Въ 3 провода.	
7) Между Кромеръ (Англія) и Теннингъ (Данія), длиною до 380 миль (чрезъ островъ Гельголандъ) . . .	205 » » »
въ томъ числѣ фабрикація каната 184 ф. ст. за милю	
погруженіе его въ воду 21 » » »	
Въ 4 провода.	
8) Между Дувромъ (Англія) и Кале (Франція), длиною до 24 миль, 25 000 ф. стер.	1041⅔ » » »
9) Между Дунвичъ (Англія) и Цандвортъ (Голландія), длиною до 140 миль.	428⅝ » » »
Въ 6 проводовъ.	
10) Между Дувромъ (Англія) и Остенде (Бельгія), длиною до 70 миль, до 50 000 ф. стер.	714⅔ » » »
11) Между Фолькстоунъ (Англія) и Булонь (Франція), длиною до 25 миль, до 20 000 ф. стер.	800 » » »

ГЛАВА (*) ИЗЪ ОТДѢЛА

«АЗОВСКІЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ФЛОТА».

Начало флота

1694.

. . . . . «и особно твой трудъ о строеніи галеръ на Москвѣ, и въ трудномъ пути, и на Воронежѣ, и поспѣшеніе Дономъ на море кто можетъ достойно прославить».

Письмо къ Государю отъ Гаврилы Головкина 1696 года (мѣсяцъ и число неизвѣстны). *Госуд. арх. секр. отд.*

Прошло 6 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ пылкій, воспріимчивый юноша-Государь напалъ на слѣдъ новой, невѣдомой ему до толѣ стихіи—моря. Конечно, онъ зналъ его географически, зналъ, что массы водъ окружаютъ материкъ, зналъ, можетъ быть, отношеніе ихъ къ сушѣ, но не болѣе. Случай въ маѣ 1688 года, указавшій, въ амбарѣ Никиты Ивановича Романова, старый ботъ, представилъ ему новую точку зрѣнія. Постепенно знакомясь съ дѣломъ, онъ узналъ то море, которое, при желаніи и умѣньи имъ пользоваться, умножаетъ народное богатство, охраняетъ берега, усиливаетъ государство и даетъ голосъ въ международныхъ вопросахъ.

Время шло, съ тѣмъ вмѣстѣ созрѣвала и мысль. Катанье по рѣкамъ, потѣхи на Переяславльскомъ озерѣ, пребываніе въ Ар-

(*) Авторъ съ признательностію приметъ всякое замѣчаніе.

хангельскѣ и плаванія по Бѣлому морю—служили подмостками дѣлу, которое должно было, наконецъ, осуществиться.

Кромѣ принадлежавшаго московскому государству Бѣлаго моря, не вдалекѣ находились другія, прилегавшія къ больнымъ мѣстамъ Россіи: Балтійское море омывало владѣнія *Отчичь* и *Дѣдичь*; Черное море служило безпокойнымъ сосѣдямъ Россіи—крымскому хану и султану турецкому, и, наконецъ, наше Каспійское море сулило торговыя выгоды. Нельзя допустить, чтобъ все это не представлялось соображенію Петра и не обѣщало ему возможности измѣнить въ свою пользу существовавшій порядокъ вещей. Для успѣха дѣла ему представлялся новый союзникъ, неизмѣнно вѣрный, но необходимо требовавшій при этомъ взамѣнъ съ противной стороны, двухъ условій—науки и денегъ. Въ 1694 году Петръ подалъ ему руку. Этотъ новый союзникъ было море.

Въ іюлѣ 1694 г. прибылъ къ Архангельску корабль (1), заказанный Царемъ въ Голландіи. Прокатившись на немъ до Св. Носа и зная, что здѣсь, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, было умѣстно преслѣдованіе только однихъ торговыхъ цѣлей, Петръ, оставляя Архангельскъ въ августѣ того же года, придалъ новому кораблю значеніе торговое (2). Во время этой поѣздки окончательно выработались новыя предположенія и опредѣлились мѣста для дѣятельности будущаго флота.

Вѣроятно передъ отъѣздомъ изъ Архангельска, или никакъ не позже возвращенія въ Москву, заказана въ Голландіи 32 весельная галера, съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующемъ году доставить ее въ частяхъ, со всѣми принадлежностями къ Архангельску, а оттуда внутрь Россіи. По свѣдѣніямъ, сохранившимся въ Гагѣ, галера предназначалась на Волгу и Каспійское море. Политическія обстоятельства измѣнили это назначеніе еще до прибытія галеры въ Россію. Послуживъ моделью для постройки 22 подобныхъ ей судовъ, она должна была явиться подъ Азовомъ во главѣ созданнаго флота, подъ флагомъ Лефорта (3).

---

(1) Въ пропускной грамотѣ, посланной въ мартѣ 1694 г., сказано: «построенъ въ голландской землѣ для нашей Царскаго Величества потребы и казною нашею, корабль-фрегатъ со всѣмъ пушечнымъ и прочимъ нарядомъ». (Моск. арх. м-ва Ин. дѣлъ, прик. дѣла древнихъ лѣтъ св. 615).

(2) Въ слѣдующемъ году онъ ушелъ въ Голландію съ товарами.

(3) Письмо Лефорта.

1695 годъ ознаменовался первымъ азовскимъ походомъ. Исходъ его доказалъ необходимость флота, для противудѣйствія турецкому. Доставляя въ осажденный съ берега Азовъ подкрѣпленія и запасы, турецкія суда уничтожали всѣ усилія этой продолжительной осады. Въ исходѣ іюля, во время приготовленія къ штурму Азова, Государь получилъ извѣстіе изъ Москвы, что галера готова и отправлена къ Архангельску, вмѣстѣ съ образцовою (4). Доставленная воднымъ путемъ до Вологды, она была отправлена оттуда въ ноябрѣ на 20 нарочно устроенныхъ дровняхъ въ Москву (5). Гордонъ, въ журналѣ своемъ, говоритъ, что 3 января 1696 года, ходилъ на пиловальную мельницу въ Преображенское смотрѣть галеру, привезенную изъ Голландіи.

По возвращеніи отъ невзятія Азова, писалъ Государь изъ Москвы, отъ 30 ноября 1695 года, архангельскому губернатору Апраксину, «съ консиліи гг. генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеи, для чего удобно мню быть шхипъ-тимерманамъ всѣмъ отъ васъ сюды, понеже они сіе зимнее время туне будутъ препровождать, а здѣсь въ то время могутъ тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить, а кормы и за труды заплата будетъ довольная и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія и тѣмъ ихъ обнадежь и подводы дай и на дорогу кормъ, также и иноземцы, которые отсель объ оныхъ кромѣ тимермановъ будутъ писать, тожъ подводы и кормъ, а именно: унтъ и Тимону, и сколь скоро возможно пришли ихъ сюда».

Положеніе «консиліи» началось немедленно приводиться въ исполненіе; село Преображенское обратилось въ корабельную верфь, на которой къ исходу февраля 1696 г. были срублены изъ сыраго, замерзшаго лѣса (6) члены 22 галеръ и 4 брандеровъ.

Современные документы не представляютъ никакихъ указаній по какимъ чертежамъ и подъ чьимъ надзоромъ совершалась эта постройка. Несомнѣнно одно, что первымъ дѣятелемъ былъ Государь.

Главнымъ помощникомъ его, сарваеромъ «каторжнаго дѣ-

---

(4) Госуд. арх.

(5) Рукопись Императ. Публичн. библіотеки.

(6) Вѣнскій арх. Письмо цесарскаго посланника Плеера къ Императору.

ла» ([7]), казначеемъ-расходчикомъ по найму плотниковъ, заготовленію пеньки, желѣза, смолы, снастей и кисеи на парусы, былъ иноземецъ торговый человѣкъ Францъ Тимерманъ, бывшій учитель Петра въ математикѣ и инженеръ при первой осадѣ Азова.

Употребленіе одного лица въ такихъ различныхъ назначеніяхъ; хотя и на безлюдьи, доказываетъ его смѣтливость и ловкость въ дѣлахъ, ни къ одному изъ которыхъ, онъ, конечно, подготовленъ не былъ. Голландецъ, слѣдовательно, практически, можетъ быть мимоходомъ, нечуждый морскому дѣлу, Тимерманъ занимался хозяйственною и техническою частію до самаго прибытія флота къ Азову. Помощникомъ его является Андрей Креветъ, переводчикъ англійскаго языка при посольскомъ приказѣ. Онъ завѣдывалъ лѣсопильною мельницею въ Преображенскомъ, спускалъ канаты и такелажъ, приготовлялъ паруса и раздѣлялъ вмѣстѣ съ Тимерманомъ, Андреемъ Виніусомъ и проживавшимъ въ Москвѣ торговымъ человѣкомъ Гартманомъ труды заграничной переписки, по заказу судовъ, моделей, инструментовъ, выпискѣ мастеровъ ([8]) и т. д.

Наилучшимъ образцомъ для постройки галеръ должна была служить такъ кстати явившаяся въ Москвѣ голландская галера, доставленная въ частяхъ съ моделью и при мастерѣ, для ея сбору. Исполнителями постройки были преображенскіе и семеновскіе солдаты, изъ коихъ многіе, даже два года спустя, не оставляя званія солдата, являются спеціалистами этого дѣла ([9]).

Кромѣ того, въ Преображенское взяты были плотники партіями съ разныхъ концевъ Россіи. Первое мѣсто между ними занимаютъ вологжане. Строителемъ царской галеры былъ вологодскій уроженецъ, плотникъ Осипъ Щека, съ товарищи, 24 человѣка; имъ давалось кормовыхъ денегъ по 2 гроша въ день на человѣка ([10]). Изъ нижегородскихъ, Яковъ Ивановъ съ товарищи, 8 человѣкъ, получали по алтыну въ день ([11]). Были еще другіе,

---

([7]) Примѣчаніе 1.

([8]) Кабинет. дѣла и Москов. арх. м-ва. Юстиціи.

([9]) Воронеж. арх.

([10]) Кабин. дѣла и Москов. арх. м-ва Юстиціи. Изъ послѣдняго видно, что люди эти въ 1695 г. были въ Азовѣ, неизвѣстно для какихъ причинъ, и въ декабрѣ того же года отправлены съ Воронежа въ Москву на подводахъ. При этомъ оттуда же прислано три двоеручныхъ пилы.

([11]) Кабинет. дѣла.

ушедшіе впослѣдствіи вмѣстѣ съ галерами въ Воронежъ, и достраивавшіе суда на пути къ Азову, гдѣ они были извѣстны подъ именемъ преображенскихъ плотниковъ (12). Изъ кабинетныхъ дѣлъ видно, что, кромѣ русскихъ, здѣсь работали и плотники иноземцы, вѣроятно успѣвшіе прибыть изъ Архангельска (13) по письму Государя, и еще другіе, выписанные изъ Голландіи Гартманомъ (14).

Вотъ извѣстныя намъ средства, съ которыми приступалъ Государь къ созиданію флота и потрясенію владычества турокъ на моряхъ Азовскомъ и Черномъ.

Въ то же время на Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромъ и Сокольскѣ (15) велѣно къ вешней водѣ изготовить для Государевой службы въ плавный ходъ на Донъ, 1300 струговъ, отъ 12 до 17 въ длину и отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ саж. въ ширину; 300 лодокъ и 100 плотовъ, да по чертежамъ къ каторжному и галеасному дѣлу, лѣсныхъ припасовъ 6111 деревъ; кромѣ того, изъ дубоваго лѣса досокъ и брусьевъ четверогранныхъ 1112 деревъ, столько же изъ сосноваго, 36 бревенъ, длиною отъ 6 до 8 саж. и 1500 бревенъ ветлы, вязу или ясени, на весла, длиною по 6 саж. Затѣмъ предписывалось изготовленіе разныхъ инструментовъ, угля и смолы, густой и жидкой (16).

Путь по Дону, извѣстный уже съ XIV столѣтія (17), по совершенному неимѣнію береговыхъ путей на югъ въ этомъ краѣ (18), былъ почти путемъ единственнымъ. По немъ ходили и торговые

---

(12) Воронеж. арх.

(13) Примѣч. 2.

(14) Москов. арх. м-ва. Юстиціи.

(15) Бывшіе города, нынѣ посады Воронежской губерніи.

(16) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

(17) Въ апрѣлѣ 1389 года, митрополитъ Пименъ отправился рѣкою Донемъ въ Царьградъ. (Карамзинъ: Исторія Государ. Россійск.).

(18) О дурномъ состояніи береговыхъ путей Карамзинъ (Ист. Госуд. Россійск.) приводитъ свидѣтельство Герберштейна. Объ этомъ можно судить также изъ челобитной воронежцевъ дѣтей боярскихъ, возвращавшихся съ Дону, куда они были посланы въ 1630 г. съ княземъ Семеномъ Гагаринымъ для встрѣчи турецкаго посла: «и шли зимнимъ путемъ, и укинули ихъ въ степи снѣги великіе, и они шли берегомъ рѣкою Дономъ и многіе запасы пометали и потопили, и всякую нужду и голодъ терпѣли, и отъ тое нужныя службы многіе учинились увѣчья, да они-жъ въ степи лошади разметали, а иные лошади съ голоду померли».

(Воронеж. акты Т. II стр. 35).

люди въ Тавриду, и послы русскіе и турецкіе, отправляемые изъ Москвы и Царьграда. По Дону же сплавлялось съ 1618 года, царское жалованье донскимъ казакамъ, состоящее изъ денегъ, хлѣба, вина, пороха и свинцу (19). Въ октябрѣ 1640 года даже посланы были съ Москвы вологодскіе *судовые мастера* Логиновъ и Ивановъ (20) для постройки судовъ, на которыхъ по вскрытіи водъ должно было отправить хлѣбъ въ Азовъ, занятый въ то время донскими казаками. Для перваго азовскаго похода 1695 года тоже было выстроено 1054 струга (21). Весьма естественно, что по трудности подъема противъ теченія на громадномъ пространствѣ, пробѣгаемомъ Дономъ, немногіе изъ струговъ возвращались къ своимъ мѣстамъ постройки, а обиліе лѣсовъ безпрепятственно дозволяло дѣлать ихъ вновь, по мѣрѣ надобности. Слѣдовательно, струговое дѣло было за обычай.

Спѣшная постройка струговъ къ походу 1696 года, должна лечь тяжелымъ бременемъ на ея исполнителей: «а къ тому дѣлу», сказано въ указѣ отъ 23 декабря 1695 года, «плотниковъ и кузнецовъ и работныхъ людей выслать въ тѣ указныя мѣста Бѣлогородскаго полку городовой службы дѣтей боярскихъ, да казацкихъ людей всѣхъ до одного человѣка, съ подводами и съ плотничными и съ кузнечными снастьми и съ запасы, безсрочно. Да къ тѣмъ работнымъ людямъ быть въ прибавку у тогожъ струговаго дѣла украйныхъ и рязанскихъ городовъ, стрѣльцамъ и казакамъ и драгунамъ и пушкарямъ и пушкарскаго чину людямъ, которые служатъ въ солдатскихъ полкахъ по наряду двумъ долямъ, а третью оставить въ домахъ, опричь тѣхъ, которые служатъ въ московскихъ выборныхъ, и взять ихъ къ тому дѣлу съ подводы и съ плотничными и кузнечными снастьми безерочно» (22).

На постройку указнаго числа струговъ было назначено около 26 т. человѣкъ, при чемъ приходилось на каждый стругъ въ иныхъ мѣстахъ по 26 человѣкъ, въ другихъ же только по 17, въ дѣйствительности же это число было менѣе, потому что, какъ

(19) Исторія войск. донск. Броневскаго.
(20) Воронеж. акты (Т. II, стр. 182).
(21) Справка о строеніи струговъ Моск. арх. м-ва Юстиціи.
(22) Москов. арх. м-ва. Юстиціи.

видно, изъ современныхъ документовъ, въ одномъ Добромъ, оказалось неявившихся къ работѣ 1244 человѣка, бѣжавшихъ какъ съ работы, такъ и съ дороги въ Воронежъ, и во время сдачи струговъ въ Воронежѣ 1878 человѣкъ, затѣмъ больныхъ 127 и умершихъ 17. Приблизительно тѣ же цифры должны были представить Сокольскъ и Козловъ ([23]).

Тѣмъ временемъ, пока здѣсь и въ Преображенскомъ звенѣли плотничныя и кузнечныя снасти, на Москвѣ ([24]) происходили ежедневныя совѣщанія о предстоящемъ походѣ и назначались командиры на строющійся флотъ.

Созданіе насущной необходимости, новый флотъ не нуждался въ спеціальныхъ начальникахъ, которыхъ, впрочемъ, негдѣ было и взять. Здѣсь требовался здравый смыслъ и неуклонное выполненіе даже малѣйшихъ подробностей дѣла, безъ враждебнаго на него взгляда. Лефортъ не только отвѣчалъ этимъ условіямъ, но они были главною причиною возведенія его въ званіе адмирала. Взысканный тѣсною дружбою Петра, онъ платилъ ему искреннею преданностію: то и другое свидѣтельствуется сохранившимся рядомъ писемъ Лефорта. Умершій именно въ то время, когда передъ нимъ развивалась, можетъ быть, высокая будущность, онъ, какъ человѣкъ, не оставилъ по себѣ злой памяти временщика, за то въ исторіи флота можетъ занять мѣсто только человѣка, первымъ носившаго званіе дѣйствительнаго адмирала и добросовѣстно исполнявшаго, на сколько ему позволяло здоровье, очень непродолжительное время, дѣло совершенно ему чуждое.

Конечно, тоже не за знаніе морскаго дѣла названы вице-адмираломъ полковникъ Лима, и шаутбенахтомъ полковникъ де-Лозьеръ ([25]). Оба они были хорошо извѣстны какъ Государю, такъ и Лефорту. Вѣроятно, на тѣхъ же условіяхъ назначены были выбранные изъ разныхъ полковъ капитаны командирами

([23]) Книга струговаго дѣла Москов. арх. м-ва. Юстиціи.

([24]) Вѣнск. арх. Письмо Плеера къ Императору отъ 14 декабря 1696 г. Въ дневникѣ Гордона, отъ 14 декабря 1695 г. записано, что Государь былъ у Лефорта, немогшаго выдти изъ дому по болѣзни. Тамъ присутствовали генералы Автомонъ Головинъ, Гордонъ и др. Цѣль собранія была выборъ генералиссимуса и адмирала. «Дѣло было рѣшено заранѣе» говоритъ Гордонъ и за тѣмъ, указывая на рѣшеніе о главнокомандующемъ и его преемникѣ по причинѣ болѣзни перваго, ничего не упоминаетъ объ адмиралѣ.

([25]) Примѣч. 3.

галеръ и брандеровъ. Де-Лозьеръ является дѣятельнымъ распорядителемъ при работахъ по сбору судовъ въ Воронежѣ. Участія же Лимы рѣшительно невидно. Изъ дѣятельности его извѣстны только отправленіе съ Воронежа, прибытіе къ Азову и возвращеніе въ Москву.

На укомплектованіе флота назначено было 4225 человѣкъ старыхъ и новоприборныхъ солдатъ преображенскаго и семеновскаго полковъ, раздѣленныя на 28 ротъ ([26]). Ими командовали капитанъ Петръ Алексѣевъ, Лефортъ, вице-адмиралъ и шаутбенахтъ; остальныя 24 были въ вѣдѣніи капитановъ, командировъ галеръ.

Наступилъ февраль 1696 года. До вскрытія водъ оставалось недолго, а къ этому времени нужно было собрать галеры и спустить ихъ на воду на Воронежѣ. Оплакавъ кончину державнаго брата, Государь съ больною ногою ([27]) отправился въ Воронежъ, для личныхъ распоряженій, куда прибылъ 28 февраля. Тамъ ждалъ его стольникъ Григорій Семеновичъ Титовъ, главный распорядитель по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ.

Неизвѣстно гдѣ остановился Государь, но за три дня до его пріѣзда прибылъ въ Воронежъ, «преображенскаго полка шхипъ-тимерманъ» Лукьянъ Верещагинъ, вѣроятно удерживаемый до того въ Москвѣ постройкою судовъ, для двороваго строенія, и о томъ строеніи предписывалось учинить по Государеву указу «какъ онъ Лукьянъ велитъ, а у того двороваго строенія быть ему Лукьяну съ нимъ Григорьемъ (Титовымъ) вмѣстѣ». Тогда же занятъ былъ на берегу рѣки Воронежа, подлѣ стрѣлецкаго лоску пристанной дворъ подъячаго Маторина «для строенія галеасовъ и сбору готовыхъ, присланныхъ съ Москвы изъ Преображенскаго полка каторгъ».

Весьма вѣроятно, что *дворовое* ([28]) строеніе предназначалось

([26]) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

([27]) «Получше ли твоя нога?» спрашиваетъ Лефортъ въ письмѣ къ Государю изъ слободы отъ 8 марта 1696 года. «Нога моя зажила совсѣмъ» писалъ Государь къ Стрѣшневу и Кревету 23 марта.

([28]) Во время втораго азовскаго похода Лукьянъ Верещагинъ съ товарищами Дмитріемъ Исаевымъ и Степаномъ Бебеховымъ состояли при Государѣ подъ названіемъ *дворовыхъ людей*, вѣроятно то же, что впослѣдствіи были деньщики. При раздачѣ струговъ, имъ было выдано три подъ запасное вино. (Москов. арх. м-ва Юстиціи).

для самого Государя; тутъ же вмѣстѣ должна была помѣщаться и канцелярія, говоря языкомъ современнымъ, или Государевъ шатеръ на Воронежѣ, изъ котораго исходили всѣ распоряженія, касающіяся судовъ.

Во дворѣ Маторина находились двѣ горницы на омшеникахъ, съ сѣнями и крыльцомъ; въ одной изъ нихъ была изразцовая печь. Обѣ были обиты полотномъ и «вылевкашены левкасомъ». Тутъ же выстроена была баня «съ двумя окошки красными, съ окончины стеклянными и съ печью обращатою»; да вновь же выстроена поварня. Вотъ характеристика двороваго строенія, находящаяся въ отпискѣ, посланной въ разрядъ съ Воронежа ([29]).

Лефортъ, больной, остался въ Москвѣ для наблюденія какъ за отправленіемъ галеръ, которое началось вскорѣ по отъѣздѣ Государя ([30]), такъ и изготовленіемъ всего необходимаго для флота. Каждая галера отправлялась въ сопровожденіи командира ([31]). Вмѣстѣ съ ними шли и команды.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о подробностяхъ этого сухопутнаго шествія 27 судовъ съ значительнымъ количествомъ строительныхъ матеріаловъ, досокъ, бревенъ ([32]) и т. п., потребовавшихъ необыкновенныхъ средствъ перевозки, при наступившей ранней веснѣ. Не знаемъ, саннымъ ли путемъ, утопая ли въ грязи, или знакомясь съ стихіею, на службу которой предназначались, достигли суда до Воронежа. Извѣстно только, что въ половинѣ марта они уже были на мѣстѣ, оставя, конечно, на протяженіи всего пути, недобрую память чудовищнаго прохода и далеко не безукоризненнаго поведенія солдатъ ([33]). Нѣкоторые командиры отстали отъ своихъ галеръ. «Поволишь приказать Бальтазару Емельяновичу (де-Лозьеру)» писалъ Лефортъ

([29]) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

([30]) Время отправленія галеръ неизвѣстно. Въ письмѣ Лефорта отъ 10 марта, въ которомъ онъ извѣщаетъ Государя о полученіи его письма, сказано только: «а галеи до твоего письма всѣ пошли». Тамъ же, между прочимъ, говорится: «пожалуй отпиши, что пришло къ вашей милости галеевъ».

([31]) Только Капитанъ князь Репнинъ «дѣлъ ради нужныхъ своихъ», оставался нѣкоторое время въ Москвѣ по отправленію его галеры. (Письмо Лефорта).

([32]) Москов. арх. м-ва Юстиціи въ выпискѣ о струговомъ дѣлѣ значится: «досокъ, брусьевъ и бревенъ опричь того, что привезено съ каторгами съ Москвы«.

([33]) Примѣчаніе 4.

къ Государю изъ Москвы отъ 21 марта ([34]), «чтобы онъ тѣхъ капитановъ спросилъ, гдѣ они каторги покинули; достойны они, чтобы ихъ наказать за то, что они покидаютъ то, что имъ приказано. Изволишь ему приказать, чтобъ онъ имена ихъ у себя записалъ: пріѣду я, знаю какое учинить имъ наказаніе».

Въ половинѣ марта преображенскіе шхипъ-тимерманы уже дѣятельно работали въ Воронежѣ ([35]). Суда собирались подъ надзоромъ своихъ командировъ ([36]). Выписанные изъ-за границы мастера, Классъ и Янъ Янсонъ, только 20 марта отпущены съ Москвы. Францъ Тимерманъ оставался въ Москвѣ, до апрѣля, сначала по дѣламъ, потомъ за болѣзнію ([37]).

Независимо отъ припасовъ, заготовленныхъ на мѣстѣ, пиловальная мельница въ Преображенскомъ работала день и ночь ([38]), и высылала доски на Воронежъ. Въ Преображенскомъ же спускались канаты ([39]), которые по мѣрѣ готовности отправлялись на суда. Желѣзо на судовыя подѣлки бралось съ частныхъ заводовъ. Выбирать и покупать его было некогда, поэтому прибѣгнули къ мѣрамъ болѣе простѣйшимъ: велѣно было въ Романовскомъ и Бѣлоколоцкомъ уѣздахъ осмотрѣть всѣ желѣзные заводы, какіе обыщутся, и, собравъ все цѣльное желѣзо, доставить на Воронежъ. Изъ современныхъ документовъ видно, что въ декабрѣ того же года, вслѣдствіе челобитной, поданной однимъ заводчикомъ Аристовымъ, ему уплачено изъ разряда, по 12 алтынъ и двѣ деньги съ пуда взятаго такимъ образомъ желѣза ([40]).

([34]) Госуд. арх.

([35]) Въ воронежскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько лоскутковъ записокъ де-Лозьера къ Титову. Первая изъ нихъ, отъ 15 марта, слѣдующаго содержанія: «Григорій Семеновичъ прикажи дать въ кузницу уголья довольно всѣмъ капитанамъ; жалуются и кричатъ, что уголья нѣтъ, за тѣмъ дѣло наше стало, прошу твоего жалованья, не давай больше кричать и жаловаться.»

([36]) «Изволишь отъ меня поклониться всѣмъ капитанамъ, которые каторги свои дѣлаютъ и готовятъ,» писалъ Лефортъ Государю отъ 21 марта изъ Москвы, «а съ тѣми, которые съ каторгами не бывали, я съ ними справлюсь.» Въ сохранившихся за это время требованіяхъ разныхъ припасовъ къ постройкѣ и вооруженію галеръ, обыкновенно говорится о выдачѣ такому-то капитану.

([37]) Госуд. арх.

([38]) Тамъ же

([39]) Московскій архивъ м-ва Юстиціи.

([40]) Тамъ же.

Въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясневаго и вязоваго лѣсу, годнаго на галерныя весла. Онъ былъ доставленъ въ Воронежъ въ числѣ 3000 деревъ изъ уѣздовъ Тульскаго и Веневскаго ([41]).

Дорога отъ Москвы до Воронежа вѣроятно никогда не видала подобнаго оживленія. Естественно, что громадность перевозки и частыя отправленія приказныхъ и служивыхъ людей не могли удовлетворяться обычными, систематическими нарядами подводъ. Это должно было падать поголовно на окрестныхъ жителей, что при весенней распутицѣ было не легко. Случалось, что подводчики убѣгали съ дороги, бросая перевозимыя вещи ([42]).

Спѣшность, сопровождавшая всѣ распоряженія, должна была непріятно дѣйствовать на воеводъ и приказный людъ: все требовалось «чинить безъ мотчанія и порухи», на «спѣхъ днемъ и ночью» иногда подъ угрозою «всякаго разоренія и смертной казни, за оплошку и нерадѣніе» ([43]). Впослѣдствіи приписка эта дѣлается ежели необычною, то довольно частою.

Все это дѣлалось ради воинскаго морскаго похода, во имя рождавшагося флота, который, еще не существуя, сдѣлался предметомъ нелюбви, причиною ропота значительной части народа.

На мѣстахъ струговаго строенія начались лѣсные пожары, отъ которыхъ «струговому дѣлу чинилось великое порушеніе и морскому воинскому походу остановка», какъ сказано въ указѣ Государя отъ 26 апрѣля ([44]). Имъ предписывалось послать съ Орлова ([45]) изъ дворянъ «человѣка добра, да съ нимъ двадцать или больше человѣкъ, изъ какого чину пристойно», гасить зажженные лѣса и наблюдать, чтобъ впредь не зажигали. Хотя въ словахъ указа нѣтъ прямыхъ указаній, но есть большая вѣроятность къ предположенію, что эти пожары не были дѣломъ случая, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи ([46]), часть ясневаго лѣса, вывезеннаго съ мѣста срубки и уложеннаго въ стопы, оказалась сожженною.

Сильные дожди въ первой половинѣ марта, замѣненные по-

([41]) Госуд. арх. и Москов. арх. м-ва Юстиціи.
([42]) Москов. Архивъ м-ва Юстиціи.
([43]) Арх. Археологич. Коммисіи.
([44]) Орловскіе акты стр. 450.
([45]) Нынѣ село Воронежской губерніи.
([46]) Ноябрь 1698 г. Орловск. акты стр. 454.

томъ стужею ([47]), много замедляли работу, тѣмъ не менѣе дѣло шло впередъ, не только безъ «мѣшкоты», какъ писалъ Государь Стрѣшневу отъ 23 марта, но и «съ поспѣшеніемъ», какъ сказано въ письмѣ къ Ромодановскому отъ 29 того же мѣсяца. «Галеры и иныя суда, по указу вашему строятся», писалъ Государь къ послѣднему отъ 23 марта, «да нынѣ же зачали дѣлать на прошлыхъ недѣляхъ два галеаса». Члены ихъ были срублены, *по чертежамъ*, въ продолженіе зимы, подъ надзоромъ стольника Титова.

Выписанный изъ-за границы, для постройки этихъ двухъ судовъ, капитанъ Августъ Мейеръ прибылъ въ Воронежъ въ исходѣ марта, но, вѣроятно, засталъ уже работу въ такомъ положеніи, что «обѣщалъ сдѣлать ихъ», какъ сказано въ письмѣ Государя къ Апраксину въ концѣ марта ([48]) «*въ чемъ дай Богъ, чтобъ по словамъ его исправилось*».

Новопостроенный флотъ состоялъ изъ 2-хъ кораблей, 23-хъ галеръ или каторгъ и 4-хъ брандеровъ. Названіе галеасовъ ([49]), совершенно неправильно приданное первымъ 2-мъ судамъ существовало недолго. Нося въ продолженіе 3-хъ лѣтъ названіе галеасовъ, или кораблей-галеасовъ, съ 1699 года они называются уже кораблями. Первый «Апостола Петра» 36 пушечн. длиною 113 фут., шириною 25 фут.; второй «Апостола Павла», также 36 пушечн. длиною 98 фут., шириною 30 фут. Каждый изъ кораблей имѣлъ закрытую батарею и возвышенный ютъ. Парус-

---

([47]) «Изволилъ милость твоя писать», сказано въ письмѣ Лефорта къ Государю изъ Москвы отъ 21 марта, «что вода вскрылась и велика, дождь, громъ великіежъ, а здѣсь на Москвѣ грому не бывало, рѣки было прошли, да учинились такіе великіе морозы, что Москва рѣка стала и черезъ ѣздятъ». «Здѣсь слава Богу все здорово и суды дѣлаются безъ мѣшкоты» писалъ Государь Стрѣшневу 23 марта, «только послѣ великаго дождя былъ великій морозъ, такъ крѣпкій, что вновь рѣка стала, за которымъ морозомъ дней 5 не работали».

([48]) «Каторга моя и прочихъ, иныя уже въ отдѣлкѣ и на сихъ дняхъ отпускать станутъ», сказано въ томъ же письмѣ Голиковъ (т. X) относитъ это письмо къ апрѣлю; съ этимъ нельзя согласиться, потому что, по свидѣтельству Гордона, 2 апрѣля были уже спущены три галеры, въ томъ числѣ и царская. Мейеръ же долженъ былъ прибыть въ Воронежъ еще въ мартѣ. Въ письмѣ Лефорта отъ 10 марта изъ Москвы сказано, что онъ понуждалъ Мейера къ скорѣйшему выѣзду. Въ послѣдующихъ же письмахъ говорится объ отправленіи другихъ, но о Мейерѣ уже не упоминается.

([49]) Примѣчаніе 5.

ность имѣли слѣдующую: два марселя, гротъ, фокъ, бизань на бизань-рю и блиндъ. Оба эти судна подходятъ къ современному имъ IV рангу кораблей во всѣхъ другихъ флотахъ.

Галеры, вообще измѣняя мало своему характеру въ XVII и XVIII вѣкѣ, были повсюду почти одинаковы. Приводя въ приложеніи полную характеристику какъ устройства галеры, такъ и управленія ею и состава экипажа, мы ограничимся здѣсь указаніемъ подробностей о нашихъ галерахъ 1696 года на основаніи сохранившихся свѣдѣній.

Галера (50) Лефорта, выписанная изъ Голландіи, имѣла слѣдующіе размѣры: наибольшая длина около 125 фут.; по ватерлиніи около 96 фут., по килю около 87. Наибольшая ширина, т. е. включая постицы, около 30 фут., безъ постицъ около 20 фут., вышина борта отъ верхней кромки киля около $12^1/_2$ фут., углубленіе ахтеръ штевня $6^1/_2$ фут., форъ-штевня 4 фута. Хотя по модели на ней показано 34 весла, но въ дѣйствительности ихъ было только 28; три мѣдныя орудія, калиберъ показанъ 5 и 2-хъ ф.; число людей 133. Вооруженіе этой галеры видно изъ прилагаемаго рисунка. Всѣ остальныя, судя по описнымъ книгамъ, гдѣ вездѣ показано 2 машты, 2 райны, 2 паруса и т. д., были вооружены точно также. О размѣрахъ галеръ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, но судя, по различному числу банокъ, орудій и людей (51), должно полагать, что онѣ были разныхъ размѣровъ (52).

На основаніи этихъ данныхъ, самою большою была галера капитана Шмидта: на ней было 38 веселъ, 5 мѣдныхъ пушекъ и 1 дробовикъ, калибры показаны слѣдующіе: 20 фунт., 15, 3 и 1 фунт. Углубленіе имѣла 7 фут. (53), число людей 173.

Морскую терминологію того времени, т. е. до начала правильной постройки судовъ въ 1698 году, опредѣлить рѣшительно невозможно: встрѣчаются изрѣдка термины голландскіе, но можно смѣло заключить, что въ эпоху избранныхъ, но незванныхъ, вре-

---

(50) Изображеніе, снятое съ модели, хранящейся въ Гагѣ, будетъ приложено.

(51) Число людей, впрочемъ, не всегда можетъ служить характеристикою, потому что, не смотря на ошибки въ итогахъ, иногда видно, что при большемъ числѣ банокъ, людей показано менѣе.

(52) Примѣчаніе 6.

(53) Главн. морск. арх.

менныхъ, моряковъ не было настоящей морской терминологіи, а употреблялась произвольная. Какъ было уже замѣчено выше, суда, называвшіяся во всѣхъ современныхъ флотахъ кораблями и признанныя ими впослѣдствіи и у насъ, назывались во время втораго азовскаго похода галеасами. Галера, какъ мы тоже говорили, называлась каторгою, но и послѣднее названіе замѣнилось опять новымъ, за которое крѣпко стояли азовскіе воеводы и другіе начальные люди, завѣдывавшіе судами, до сдачи ихъ дѣйствительнымъ морякамъ. Это слово *фуркатъ*, примѣненіе котораго къ употребленію въ этомъ случаѣ рѣшительно необъяснимо ([54]). Импровизированные флагманы, сухопутные капитаны и солдаты могли ознакомиться съ названіями частей рангоута и такелажа отъ капитана Августа Меера, который по спускѣ корабля «Св. Петръ», остался на немъ командиромъ, небольшаго числа преображенскихъ солдатъ, переяславльскихъ моряковъ и бывалыхъ въ Архангельскѣ, а слѣдовательно и на Бѣломъ морѣ,—а также тридцати осьми иноземныхъ матросовъ, при одномъ штурманѣ, нанятыхъ въ Архангельскѣ съ торговыхъ кораблей ([55]), и прибывшихъ въ Воронежъ въ началѣ апрѣля. Ушедши во свояси послѣ похода, они-то и должны были оставить попавшія въ описныя книги судовъ слова: «вантъ», «кордель», «фалъ», «галсъ», «шкотъ», «куфатъ» и т. п., приводившія въ недоумѣніе азовское административное и военное начальство, при повѣркѣ судоваго имущества ([56]).

По сохранившимся документамъ матросы находились только на 3 галерахъ: на «Принципіумъ» ([57]), 27 на галерѣ капитана Якова Брюса, каютъ-юнговъ 3; на галерѣ капитана Пристава стюрманъ 1, каютъ-юнгъ 1, боцманъ 1; на галерѣ капитана Ушакова матросовъ 7; на галерѣ капитана Шмидта юнгъ-каютовъ 6 ([58]).

Неизвѣстно куда распредѣлены были иноземные матросы, но должно полагать, что большая ихъ часть поступила на корабль, гдѣ ихъ присутствіе было необходимѣе ([59]), чѣмъ гдѣ либо. 27

([54]) Примѣчаніе 7.

([55]) Госуд. арх.

([56]) Примѣчаніе 8.

([57]) Походъ боярина Шеина.

([58]) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

([59]) Изъ служившихъ въ эту кампанію на кораблѣ «Св. Петръ», кромѣ капитана

человѣкъ, названные матросами на галерѣ «Принципіумъ», вѣроятно были преображенцы, извѣстные Государю, и по нѣкоторымъ своимъ свѣдѣніямъ могшіе назваться матросами. Это тѣмъ болѣе достовѣрно, что боцманомъ показанъ Гаврило Меншиковъ ([60]), констапелемъ Гаврило Кобылинъ, подконстапелемъ Иванъ Вернеръ, бомбардиры Преображенскаго полка прежняго времени. Вѣроятно, въ числѣ этихъ матросовъ находились извѣстные впослѣдствіи Скляевъ, Синявинъ и другіе. Подтвержденіемъ этого предположенія можетъ служить еще указаніе на личности изъ тѣхъ же бомбардировъ, дѣйствовавшія отдѣльно во время этого похода, именно уже упомянутый выше Лукьянъ Верещагинъ, подъ именемъ *шхипъ-тимермана* Преображенскаго полка, Данило Новицкій, впослѣдствіи флота капитанъ-лейтенантъ, и Василій Корчминъ, впослѣдствіи артиллеристъ, изобрѣтатель боевыхъ ракетъ, и инженеръ, подъ именами матросовъ ([61]). Затѣмъ извѣстно только, что на галерѣ Шмидта въ числѣ 6 *юнгъ-каютовъ* находился иноземецъ, стюрманъ, Питеръ Питерсонъ, который «исправлялъ службу матросскую, а жалованье ималъ стюрманское» ([62]).

Въ началѣ же апрѣля прибыли въ Воронежъ 11 лекарей иноземцевъ, выписанныхъ для флота ([63]).

2 апрѣля съ церемоніею спущены на воду три галеры. Первая «Принципіумъ»; двѣ другія назывались «Св. Маркъ» и «Св. Матвѣй» ([64]). 7-го апрѣля, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, выпалъ

Августа Мейера, извѣстенъ только каптенармусъ Преображенскаго полка Сергѣй Кононовъ, который расписывался въ пріемѣ припасовъ (Воронежскій архивъ).

([60]) Походъ Боярина Шеина.

([61]) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

([62]) Москов. арх. м-ва Иностранныхъ дѣлъ.

([63]) Госуд. арх.

([64]) Дневникъ Гордона. Имена галеръ не сохранились. Въ описанныхъ книгахъ встрѣчается иногда галера «Принципіумъ», но чаще «Его Величества» или «Кумандера», но что всѣ галеры имѣли имена видно изъ двухъ слѣдующихъ писемъ къ Государю: 1) Стрѣшнева, отъ 8 мая, «по письму отъ милости твоей увѣдомился о корабляхъ, которые на Воронежѣ спущены на святой недѣлѣ и въ которые дни и имена тѣмъ кораблямъ и о томъ увѣдалъ отъ адмирала». 2) Головкина, отъ 14 мая: «а что въ томъ письмѣ изволилъ ты писать ко мнѣ о галерахъ и изволилъ прислать особое письмо, сколько ихъ и какія имъ имена и каковы мѣрою и что на нихъ людей и пушекъ, и по тому письму государямъ и генералиссимусамъ извѣстно и господамъ, кому надлежало вѣдать, вѣдомо». (Кабинетныя дѣла).

сильный снѣгъ и наступила стужа. «Здѣсь, слава Богу, все здорово», писалъ Государь въ этотъ день къ Виніусу, «только сегодня остъ-винтъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ». Непогода, продолжавшаяся четыре дня ([65]), стихла 11-го, наканунѣ праздника Пасхи. Государь слушалъ заутреню въ соборной церкви. Здѣсь не обошлось безъ стрѣльбы ([66]), въ которой вѣроятно принимали участіе и новыя суда флота.

Въ теченіе свѣтлой недѣли спускали остальныя галеры ([67]). Только галера голландской постройки оставалась на берегу, вѣроятно въ ожиданіи адмирала.

Задержанный въ Москвѣ болѣзнію, именно огневицею, оставившею по себѣ раны, Лефортъ въ продолженіе всего марта велъ съ Государемъ переписку, въ которой, говоря о различныхъ распоряженіяхъ къ предстоявшему походу, постоянно сообщалъ о ходѣ своей болѣзни. Государь, по просьбѣ его, послалъ ему изъ Воронежа «пластырю краснаго, дефензина», котораго не оказалось въ Москвѣ. Изъявляя желаніе поспѣшить какъ можно скорѣе въ Воронежъ, «обставя себя лекарствами и взявъ съ собою лекаревъ», Лефортъ откладывалъ день выѣзда «за скорбію и за путемъ, что ни въ саняхъ, ни въ телегѣ». Наконецъ, 31 марта, въ сопровожденіи трехъ иноземныхъ лекарей, Лефортъ пустился въ дорогу и только 12-го апрѣля прибылъ въ Елецъ. «Сколько могу, ей поспѣшаемъ», писалъ онъ въ концѣ своего письма, въ которомъ поздравлялъ Государя съ наступившимъ въ тотъ день праздникомъ и разсказывалъ о переѣздѣ, отъ котораго имѣетъ «великую себѣ муку». Лефортъ прибылъ въ Воронежъ 16-го апрѣля ([68]). На другой день была спущена адмиральская галера ([69]). Вѣроятно, по этому поводу 19-го апрѣля происходилъ у Лефорта пиръ ([70]).

Между тѣмъ воды р. Воронежа покрывались подходившими стругами, которые нетолько всѣ поспѣли къ сроку, но даже явилось нѣсколько сверхъ наряда ([71]). Съ начала апрѣля началась

([65]) Дневникъ Гордона.

([66]) ..... «и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковъ учали пѣть Ірмосъ: *Воскресенія день*, и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ». (Воронежскіе акты, *тетрадь записная*, какъ шли пѣвчіе дьяки).

([67]) Тамъ же и письмо Стрѣшнева отъ 8 мая.

([68]) Дневникъ Гордона. ([69]) Тамъ же. ([70]) Примѣчаніе 9.

([71]) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

раздача струговъ и нагрузка на нихъ артиллеріи, снарядовъ, запасовъ и пр. ([72]). Съ 23-го апрѣля эта транспортная флотилія съ войсками и грузомъ начала спускаться по Дону ([73]). Въ кормщики и гребцы на струги, между прочимъ, поступило нѣкоторое число людей, бывшихъ у струговаго дѣла ([74]).

26-го апрѣля спущенъ на воду корабль «Св. Петра» ([75]). Время спуска другаго корабля не показано, извѣстно только, что корабля «Св. Павла» не было въ походѣ, конечно за невозможностію кончить постройку во время. «Св. Петръ» чрезъ два дня по спускѣ на воду былъ отправленъ по назначенію къ Азову.

Къ сожалѣнію, всѣ тогдашнія средства къ кораблестроенію, какъ-то: устройство элинговъ, способы спуска и проч., совершенно остаются неизвѣстными. Записывать было некому, досужихъ людей, да еще съ критическимъ взглядомъ, не было. Дѣйствующія лица были слишкомъ заняты; всѣмъ предстояли громадные труды. Преодолѣвъ удачно одно затрудненіе, надо было немедля приступать къ преодолѣнію ряда новыхъ; сдѣланное казалось очень обыкновеннымъ, и успѣхъ его долженъ былъ терять цѣну передъ сомнѣніемъ, въ дѣлѣ предстоящемъ. Мы едва имѣемъ только нѣсколько писемъ Государя, главнаго дѣятеля, чтобъ поддержать нить событій за это время. Но ему предстояло выстроить суда, воспользоваться полою водою, чтобъ довести ихъ до Азова, а тамъ съумѣть употребить въ дѣло, чтобъ выдти побѣдителемъ. Главными дѣятелями здѣсь были—желѣзная воля и смѣтливость. Въ настоящее время трудно вѣрится въ возможность спуска въ исходѣ апрѣля 36-ти пушечнаго судна, заложеннаго въ мартѣ, правда при заранѣе заготовленныхъ членахъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что корабль «Св. Петръ» былъ далеко неготовъ при спускѣ, даже, можетъ быть, здѣсь соблюдено было единственное условіе — лишь бы держался на водѣ до окончательной постройки—потому что вмѣстѣ съ нимъ отправлено было внизъ къ Азову пять струговъ съ лѣсными припасами «на отдѣлку галеасовъ», да одинъ стругъ съ дубовыми досками «на галеасы-жъ» ([76]).

([72]) Тамъ же. ([73]) Гордонъ. Примѣчаніе 10.

([74]) Изъ работныхъ людей, бывшихъ въ Добромъ, поступило на струги 1669 человѣкъ (Московскій архивъ министерства Юстиціи).

([75]) Тетрадь записная «какъ шли пѣвчіе дьяки подъ Азовъ».

([76]) Москов. арх. м-ва Юстиціи.

Судя по сохранившимся свѣдѣніямъ о ежедневныхъ требованіяхъ и отпускахъ на галеры, послѣ ихъ спуска на воду, лѣса, угля, кузнецовъ и даже кузницъ, должно полагать, что суда эти, отправляясь въ путь, далеко не были готовы. Такъ напримѣръ, 29-го апрѣля на адмиральскую галеру отпущена кузница съ кузнецами; съ 29-го апрѣля по 13-е мая требовалось угля для кузнечныхъ работъ на 17 галеръ; въ то же время на 6 галеръ отпущено по двѣ кузницы на каждую ([77]). Не говоря о вещахъ второстепенной важности, какъ краски, слюда, для портовыхъ рамъ, доставленныхъ на суда уже въ Черкаскъ и Новосергіевскъ, туда же во второй половинѣ мая отправлены были изъ Москвы канаты и изъ Калуги желѣзо, необходимое для подѣлокъ ([78]). Послѣднее отправлялось съ большою поспѣшностію; даже доносилось въ какія числа миновало оно лежавшіе на пути города, а изъ Воронежа показанъ и часъ отправленія.

28 апрѣля послѣдовалъ первый указъ о морской провизіи: она состояла изъ 2 чарокъ вина въ день на человѣка, изъ чарки сбитню и уксусу; затѣмъ слѣдовали сухари, крупа, толокно, ветчина, а въ постные дни рыба и соль. Вице-адмиралъ, шаутбенахтъ и всѣ офицеры, священникъ съ причтомъ, лекарь и рабочіе тоже получали винную порцію ([79]).

3 мая выступилъ первый отрядъ, состоящій изъ 8 галеръ ([80]), подъ начальствомъ командира галеры «Принципіумъ», *Петра Алексѣева*. 4 мая отправился адмиралъ Лефортъ «съ начальными людьми и солдаты». Больной въ продолженіе всей зимы и весны, сильно разстроенный недавнимъ переѣздомъ изъ Москвы въ Воронежъ, Лефортъ очевидно не былъ въ состояніи подвергаться неудобствамъ и лишеніямъ, какія должно было представить помѣщеніе на галерѣ. По царскому приказу, подъ него приготовленъ былъ особый стругъ съ брусяною свѣтлицею и такою же мыльнею; въ той и другой устроены были печи и окна ([81]). Стругъ этотъ могъ служить жилищемъ и подъ Азо-

---

([77]) Воронеж. арх.

([78]) Москов. арх. М-ва Юстиціи.

([79]) Тамъ же.

([80]) «Принципіумъ», галера адмирала Лефорта и шесть галеръ капитановъ: Веде, Турловила, Гротта, Пристава, Брюса и Инглиса (Московскій архивъ министерства Юстиціи).

([81]) Москов. арх. м-а Юстиціи.

вомъ. Кромѣ того, подъ его людей и запасы, дано было три палубныхъ струга. 10 мая пустился вице-адмиралъ Лима съ 7 галерами; 17 мая капитанъ князь Трубецкій тоже съ 7 галерами; наконецъ 24 мая шаутбенахтъ де-Лозьеръ на своей галерѣ съ 4 брандерами (82). Въ первомъ отрядѣ былъ особый стругъ для выгрузки на мелкихъ мѣстахъ изъ царской галеры (83); съ двумя слѣдующими отпущены были «два подъемныхъ струга, съ насосными трубами для подъему каторгъ на меляхъ» (84). Съ шаутбенахтомъ были отпущены три струга съ лѣсными припасами и рангоутомъ; одинъ стругъ съ канатами, стругъ съ галерными короткими пушками; затѣмъ посланы были особые струги съ лѣсными припасами, съ смолою, съ конопатью и углемъ. Вино и сбитень помѣщались на шести стругахъ (85).

Цвѣта бѣлый, синій и красный, заявившіе себя на Бѣломъ морѣ во флагѣ царя московскаго въ 1693 году и донынѣ хранящіеся въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ (86), развѣвались на судахъ азовскаго флота. Собственно названіе *флагъ* хотя и встрѣчается изрѣдка въ описныхъ книгахъ, но принято еще не было. «Знамя, что къ морскому пути надобно: бѣлое, синее, красное» (87), и «обыклое знамя»—вотъ характеристика флага, оставленная описными книгами и документами того времени (88).

Какъ видно изъ указа по галерамъ, о которомъ будетъ сказано далѣе, въ своемъ мѣстѣ, въ ходу флагъ носился на верхнемъ нокѣ грота-рея. На якорѣ, или въ случаѣ уборки мачтъ, вращавшихся на штырахъ, флагъ вѣроятно ставился на кормовомъ флагштокѣ. Выраженіе *подъемъ* флага не существовало: «знамя», былъ ли то кормовой флагъ или сигнальный, «ставилось» и «спускалось».

Неизвѣстно, существовало ли отличіе для флагмановъ; изъ описныхъ книгъ видно только, что на галерѣ «Лефорта» былъ флагъ

---

(82) Тамъ же. (83) Тамъ же. (84) Тамъ же.

(85) Тамъ же.

(86) По окончаніи кампаніи въ 1693 году Государь подарилъ бывшему архіепископу Архангельскому и Важескому свой трехцвѣтный флагъ, на срединѣ котораго расположенъ двуглавый россійскій орелъ.

(87) Примѣчаніе 11.

(88) Главный Морской архивъ.

«злато-главый ([89]), съ орломъ». На галерѣ вице-адмирала на фокъ-маштѣ знамя, на гротъ-маштѣ значекъ, на гротъ-райнѣ вымпелъ ([90]), на фокъ-ре другой вымпелъ ([91]).

Первый отрядъ галеръ, подъ командою Государя, вышедшій изъ Воронежа 3 мая, прибылъ въ Черкаскъ 15. Въ первые дни плаванія, совершеннаго большею частію подъ парусами и почти безостановочно ([92]), Государь составилъ правила изъ 15 статей, объявленныя подъ именемъ указа по галерамъ, 8 мая ([93]). Правилами этими предписывалось держаться соединенно и опредѣлялись различные условные знаки для самыхъ необходимыхъ сообщеній, именно: стать на якорь; поднять якорь; напасть на непріятеля всѣмъ отрядомъ или частію; прекратить бой и т. д. Условленные знаки заключались въ пушечныхъ выстрѣлахъ или барабанномъ біеніи, въ поднятіи флага—лазореваго, или бѣлаго, или краснаго, «вмѣсто обыклаго»; ночью же флаги замѣнялись фонарями. За остановку на якорѣ далеко другъ отъ друга опредѣлялось взысканіе въ 1 рубль; за несоблюденіе своего мѣста, въ ходу, 4 рубля; за оставленіе товарища въ бою, или неготовность къ бою, въ случаѣ предупрежденія о томъ отъ начальника, опредѣлялась смертная казнь.

Еще до прибытія Государя въ Черкаскъ, войсковой атаманъ Фролъ Миняевъ отправилъ станичнаго атамана Леонтія Поздѣева, съ 250 казаками, на легкихъ козачьихъ судахъ къ Азовскому морю для промысла надъ непріятелемъ.

17 мая, вечеромъ, Поздѣевъ прибылъ въ Черкаскъ съ донесеніемъ, что, простоявъ на взморьи два дня, на третій день увидѣли два турецкихъ корабля, шедшихъ къ Азову. Напавъ на нихъ, казаки бросали на корабли ручныя гранаты, стрѣляли изъ ружей и старались прорубить ихъ топорами, чтобъ проникнуть

([89]) Въ другой книгѣ сказано: «златогралавый».

([90]) Это противорѣчитъ словамъ указа по галерамъ 8-го мая 1696 года, изъ котораго видно что «обыклое знамя» носилось на грота-реѣ.

([91]) Примѣчаніе 12.

([92]) Во время этого перехода отрядъ бросалъ якорь на ночь только два раза, именно въ день отправленія, передъ входомъ въ Донъ, и 13 мая около Камышенки, именно потому «что той ночи погода была великая». За исключеніемъ этихъ двухъ ночей, отрядъ останавливался на якорѣ 4 мая у Костенска на 1 часъ; 5 мая у Коротояка на 6 часовъ; 11 мая въ Паншинѣ на 3 часа; 14 мая «полъночи, для погоды.» (Юрналъ 204 года).

([93]) Госуд. арх.

внутрь; взобраться же на нихъ, по высотѣ бортовъ, не было возможности. Отбитые пушечными выстрѣлами и потомъ каменьями, бросаемыми съ кораблей, казаки отступили, съ потерею 4 человѣкъ ранеными, изъ коихъ одинъ умеръ. Корабли остались на томъ же мѣстѣ (94).

18 мая, утромъ, переговоривъ съ генераломъ Гордономъ (95) (прибывшимъ въ Черкаскъ 14 мая съ частію своихъ войскъ), Государь приказалъ ему отправиться въ Новосергіевскъ; куда пустился и самъ въ 5 часу пополудни съ прежнимъ отрядомъ галеръ, къ которымъ присоединилась взятая въ прошломъ 1695 году турецкая галера, зимовавшая въ Черкаскѣ. Обогнавъ на пути Гордона, шедшаго на стругахъ, Государь прибылъ во 2 часу ночи въ Новосергіевскъ (96). 19-го въ 5 часовъ утра, пришелъ туда Гордонъ.

Въ тотъ же день на военномъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ Государя, Гордона, Головина и атамана Фрола Миняева, рѣшено было Государю съ галерами, а атаману съ лодками выйти рѣкою Каланчею въ море и атаковать турецкія суда. Гордонъ, занявшій, между тѣмъ, старый фортъ, сооруженный въ прошломъ году на оконечности Каланчинскаго острова, гдѣ рѣка Каланча отдѣляется отъ Дона, долженъ былъ выступить съ тремя полками, для нападенія съ тыла на турецкія войска, еслибъ они двинулись изъ Азова на помощь къ своимъ судамъ (97).

Вечеромъ 19 мая 40 казачьихъ лодокъ, имѣя по 20 человѣкъ на каждой, подъ командою атамана Фрола Миняева, пошли рѣкой Каланчей (98). За ними слѣдовалъ Государь съ 9 галерами, на которыя былъ посаженъ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ Гордона (99).

---

(94) Сказаніе о взятіи города Азова (Древняя Россійская Вивліоѳика Т. XVI) гдѣ, однако, встрѣчается невѣрность въ числахъ.

(95) Наканунѣ въ 10 часовъ вечера, послѣ полученія донесенія Поздѣева, Государь послалъ деньщика своего Александра Кикина къ Генералу Гордону съ приказаніемъ быть къ нему на слѣдующій день рано утромъ (Журналъ Гордона).

(96) Рѣка Донъ около трехъ верстъ выше Азова отдѣляетъ отъ себя рукавъ называемый Каланчею; у самаго этого раздѣленія, вверхъ, на обоихъ берегахъ Дона, устроены были турками двѣ башни (Каланчи), вооруженныя одна 15-ю, другая 21 орудіями. Взятые въ іюнѣ 1695 года каланчи эти названы: стоявшая на луговой сторонѣ рѣки Сергіевскою а другая Никоповскою.

(97) Дневникъ Гордона.

(98) Тамъ же и сказаніе о взятіи Азова.

(99) Дневникъ Гордона.

Верстахъ въ осьми до впаденія въ море, Каланча раздѣляется на два рукава; одинъ, сохраняя свое названіе, направляется почти на западъ; другой же, направляясь къ сѣверо-западу, принимаетъ названіе Кутюрмы. Оба, развѣтвляясь затѣмъ на нѣсколько отдѣльныхъ рукавовъ, впадаютъ въ море также нѣсколькими гирлами, изъ которыхъ главныя: у перваго гирло Каланча, а у втораго Переволока.

Малая вода, при бывшемъ въ тотъ день сѣверномъ вѣтрѣ (100), не дозволила галерамъ продолжать путь Каланчею, почему въ 3 часу ночи, отрядъ повернулъ въ Кутюрму, но передъ разсвѣтомъ долженъ былъ остановиться на якорѣ за мелководіемъ, недоходя устья (101). Государь пересѣлъ на казачью лодку и вышелъ въ море (102). Тамъ стояло 13 непріятельскихъ кораблей (103). Оставя атамана съ казаками на устьѣ Каланчи, Государь возвратился къ отряду, который, въ полдень 20 мая (104), пошелъ обратно вверхъ по Кутюрмѣ, къ рѣкѣ Дону и вечеромъ былъ уже въ виду Новосергіевска, куда прибылъ на другой день, 21 мая, простоявъ невдалекѣ часть ночи на якорѣ (105). Государь прибылъ въ Новосергіевскъ наканунѣ въ полночь, на шлюпкѣ (106).

Государь, по свидѣтельству Гордона, съ огорченіемъ разсказывалъ ему утромъ 21 мая о неудавшемся предположеніи напасть на непріятеля (107).

Между тѣмъ казаки, оставшіеся на устьѣ Каланчи, наблюдали за турецкимъ флотомъ, который, успѣвъ свезти утромъ 20 мая 500 человѣкъ (108) въ Азовъ, къ вечеру нагрузилъ 13 тумбасовъ снарядами, оружіемъ, съѣстными запасами, деньгами и сукномъ, и отправилъ къ Азову подъ прикрытіемъ 11 ушколовъ.

Когда эта флотилія подходила къ устью, казаки, бросившись на лодкахъ изъ засады, взяли десять тумбасовъ и, овладѣвъ гру-

---

(100) Письмо Государя къ Кревету.
(101) Журналъ веденный при бомбардирской ротѣ.
(102) Сказаніе о взятіи Азова.
(103) Письма Государя къ Ромодановскому и Кревету.
(104) Журналъ.
(105) Тамъ же.
(106) Гордонъ.
(107) Тамъ же.
(108) Письмо Государя къ Ромодановскому.

зомъ, девять изъ нихъ сожгли. Непріятель, потерявшій, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 27 человѣкъ плѣнными, бѣжалъ къ своему флоту, который немедленно началъ сниматься съ якоря. Два корабля не успѣли вступить подъ паруса, и изъ нихъ одинъ былъ потопленъ самими турками, другой сожженъ казаками ([109]).

Галеры и укрѣпленія Новосергіевска привѣтствовали эту побѣду пушечными выстрѣлами ([110]).

26 мая Новосергіевскъ снова огласился салютами по случаю прибытія генералиссимуса и Лефорта ([111]).

Въ то же утро отрядъ снялся съ якоря и въ полдень былъ уже у устья Кутермы. Простоявъ здѣсь 2 часа, суда пустились Кутермою къ гирлу Переволока, вѣроятно по невозможности пройти Каланчею, и къ ночи бросили якорь близь устья ([112]).

27 мая, утромъ, русскій флотъ впервые вышелъ въ Азовское море. Бурно приняло оно своего новаго владыку. Поднявшійся съ вечера сильный морской вѣтеръ продолжался всю ночь и слѣдующій день ([113]); вода, прибывая, покрыла острова, на одномъ изъ которыхъ всталъ лагеремъ Гордонъ. Онъ принужденъ былъ снять палатки и перебраться на гребныя суда. Усиливающійся вѣтеръ вечеромъ 28 мая разбросалъ ихъ по берегу. «Мы провели ночь въ великомъ страхѣ» говоритъ Гордонъ. Флотъ отстоялся благополучно. Въ журналѣ только отмѣчено: «была погода великая и къ ночи такожъ была погода великая». 2 іюня, къ первому отряду присоединился вице-адмиралъ съ 7 галерами ([114]).

12 іюня прибылъ шаутбенахтъ съ одною галерою и 4 брандерами ([115]). Корабль остался у Новосергіевска ([116]).

Расположенный поперегъ залива ([117]) и закрывая собою всѣ

([109]) Письмо Государя и сказаніе о взятіи Азова.

([110]) Журналъ.

([111]) Тамъ же.

([112]) Тамъ же.

([113]) Тамъ же.

([114]) Тамъ же.

([115]) Гордонъ. Въ письмѣ Государя къ Кревету отъ 11 іюня сказано, что на устьѣ обрѣтаются 22 галеры, и что ожидается вскорѣ шаутбенахтъ съ остальными. Кромѣ галеры, шедшей съ де-Лозьеромъ, еще недоставало одной, потому что считая турецкую, всѣхъ галеръ было 24.

([116]) 24 мая онъ былъ въ Черкаскѣ, но не могъ идти далѣе за сильнымъ противнымъ вѣтромъ (письмо Лефорта).

([117]) Нынѣ Таганрогскій.

три пути къ Азову, флотъ стоялъ въ готовности встрѣтить непріятеля ([118]). Соорудивъ по обоимъ берегамъ главнаго протока Дона, близь устья, укрѣпленія ([119]), для содѣйствія флоту, Государь обратился съ сухопутными войсками противъ Азова, но главною его квартирою оставалась галера «Принципіумъ» ([120]).

Взятые плѣнные объявили, что осажденные ожидаютъ къ себѣ на помощь флотъ, простирающійся до 50 судовъ ([121]). Показаніе это скоро подтвердилось. 14 іюня показалось на горизонтѣ нѣсколько парусовъ, и затѣмъ 6 непріятельскихъ кораблей и 17 галеръ бросили якорь въ виду нашего флота. На нихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, было до 4000 десантнаго войска. Простоявъ двѣ недѣли, турецкій адмиралъ рѣшился, наконецъ, дѣйствовать. 28 іюня 24 гребныхъ судна съ десантомъ направились къ берегу. Наши галеры начали сниматься съ якоря, съ намѣреніемъ ударить на непріятеля, но онъ поставилъ паруса и ушелъ въ море ([122]).

Это была послѣдняя попытка со стороны турокъ. Съ тѣхъ поръ до 18 іюля, дня сдачи Азова, флотъ нашъ оставался только въ наблюдательномъ положеніи. Въ журналѣ встрѣчаются метеорологическія отмѣтки, какъ-то: «день былъ красный и тихій, такожъ и ночь.» Только противъ 8 іюля сказано: «на зарѣ была пушечная стрѣльба и изъ мелкаго ружья со всего нашего флота».

19 іюля галеры съ пушечною пальбою бросили якорь у сдавшагося Азова.

Извѣдавъ на опытѣ глубину устьевъ Дона, проходимую и настоящими судами только въ полную воду и, слѣдовательно, недоступную вооруженнымъ судамъ большихъ ранговъ будущаго флота, объ учрежденіи котораго должна была уже созрѣть мысль

([118]) Въ Московскомъ архивѣ министерства Юстиціи (Бѣлогородск. стола отд. II) находится рядъ донесеній боярина и воеводы Шеина, посылаемыхъ на имя Государя въ разрядъ, въ Москву. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 15 іюля, между прочимъ, сказано: «и тамъ городъ Азовъ осажденъ накрѣпко, въѣзду и выѣзду въ него и изъ него нѣтъ; сухіе и *водяные пути, море и устья Донскіе всѣ заперты московскаго каравелна судами*, а на нихъ многочисленными твоими В. Г. ратными люцьми и пушками тѣ непріятельскіе пути отняты».

([119]) Письмо Государя и Гордонъ.

([120]) Всѣ письма Государя до окончанія кампаніи писаны съ галеры Принципіумъ.

([121]) Письмо Государя къ Кревету.

([122]) Тамъ же.

въ головѣ Государя, онъ вздумалъ осмотрѣть прибрежья вновь пріобрѣтеннаго моря, для выбора гавани.

Отпустивъ наканунѣ къ Москвѣ, все еще не вполнѣ здороваго, Лефорта ([123]) Государь 26 іюля въ полдень, въ сопровожденіи Шеина, Гордона и другихъ, пошелъ съ флотомъ къ устью ([124]).

Малая вода снова заставила простоять на якорѣ цѣлую ночь и окончательно не позволила флоту совершить предположеннаго крейсерства. Утромъ 27-го, Государь со свитою и командирами галеръ на гребныхъ судакъ вышелъ въ море и направился къ сѣверному берегу. Съ нимъ пошла турецкая плѣнная галера, сидѣвшая въ водѣ менѣе другихъ ([125]).

Вотъ какъ описана эта поѣздка въ дневникѣ Гордона: «пересѣвъ въ гребныя суда, мы на веслахъ пустились въ Таганрогу (Tagana Rogue), куда прибыли около 4-хъ часовъ пополудни. Это высокій скалистый мысъ. Осмотрѣвъ мѣстность и убѣдившись, что положеніе ея удобно для гавани, мы отправились къ другому низкому мысу, лежащему въ одной или двухъ англійскихъ миляхъ отъ перваго. Эта мѣстность оказалась ниже и съ глинистымъ грунтомъ; вблизи находился небольшой островъ, лежащій противъ Очоковскаго-Рога ([126]) (почему такъ названнаго, не знаю). По сравненіи обѣхъ мѣстностей, большинство мнѣній оказалось въ пользу перваго, по возвышенности его, каменистой почвѣ, достаточной глубинѣ моря и простору для устройства гавани. При всемъ этомъ оказался источникъ хорошей воды.»

«Вечеромъ мы возвратились къ Таганрогу, гдѣ и провели на якорѣ холодную ночь. Узкая банка служила постелью; съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ оказалось немного».

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня отрядъ пустился на веслахъ къ рѣкѣ Донцу, передъ устьемъ которой, по словамъ Гордона, пришлось перетаскивать лодки черезъ мель, на протяженіи 2-хъ или 3-хъ англійскихъ миль. Въ 7 часовъ вечера прибыли въ Азовъ.

([123]) Письмо Лефорта къ Государю изъ Паншина отъ 9 августа.

([124]) Гордонъ и Журналъ.

([125]) Тамъ же.

([126]) ..... «just over against the Oczakovsky-Rogue».

Кампанія кончилась. Безъ громкой славы, скромно, но вполнѣ, флотъ выполнилъ свое назначеніе—дать возможность не только покорить крѣпость, но пріобрѣсти край и кончить войну—искупивъ такимъ образомъ и значительныя издержки и почти нечеловѣческія усилія, употребленныя на его постройку. Всѣ суда до окончанія кампаніи оставались на своихъ мѣстахъ въ готовности къ дѣлу. Современные документы ([127]), правда, весьма скудные, но тѣмъ не менѣе передавшіе всѣ движенія и главныя обстоятельства касавшіяся флота, не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на неудачи, которыя могли бы случиться при неопытности офицеровъ и командъ, едва познакомившихся съ новымъ дѣломъ на 2-хъ, а нѣкоторые на 3-хъ недѣльномъ переходѣ съ элинга на мѣсто не только возможной, но, какъ слѣдовало ожидать, неизбѣжной встрѣчи съ непріятелемъ.

Со взятіемъ Азова кончилась морская дѣятельность случайныхъ флагмановъ и капитановъ. Впрочемъ, они оставили по себѣ нѣкоторую память: въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ галеры назывались именами своихъ первыхъ командировъ.

5 августа часть офицеровъ и команды съ галеръ поднялась на будорахъ къ Черкаску ([128]). Установивъ галеры на рѣкѣ возлѣ Азова 9 августа, разруживъ корабль и галеры 11-го ([129]), вице-адмиралъ и шаутбенахтъ со всѣми командирами и остальными командами галеръ, 12-го августа, отправились на требныхъ судахъ вверхъ по Дону принимать участіе въ предстоявшемъ торжественномъ входѣ въ Москву азовскихъ побѣдителей. Въ Паншинѣ они встрѣтили направлявшагося въ Азовъ, поступившаго въ нашу службу датскаго капитана Симона Петерсона съ 5 корабельными плотниками. По приказанію Лефорта, Петерсонъ возвратился въ Москву. Впослѣдствіи мы найдемъ его въ Воронежѣ.

15-го августа, въ присутствіи Государя, капитанъ Мейеръ ошвартовилъ корабль ([130]) у набережной, послѣ чего Государь

([127]) Письма Государя дневникъ Гордона и журналъ веденный при бомбардирской ротѣ.

([128]) Журналъ.

([129]) Тамъ же и Гордонъ.

([130]) Гордонъ. Въ дневникѣ его, противъ 13 числа, между прочимъ сказано: «былъ на галеасѣ у Его Величества».

отправился на шлюпкѣ къ Черкаску, укрѣпивъ Азовъ тѣми же руками, которыя за мѣсяцъ тому назадъ разрушали его твердыни, еще намъ враждебныя. Азовскимъ воеводою назначенъ стольникъ Петръ Григорьевичъ Львовъ ([131]); подъ его опеку поступили и осиротѣвшія суда.

С. Елагинъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчаніе 1. Галера, итал. galia, gallia, англ. galley, нѣмецк. galeere, шведск. galer, galeja, датск galei, гол. galey, на языкѣ иллирійцевъ и далматовъ katorga, по турецки Qadergha (вѣроятно заимствованное изъ предъидущаго) (Glossair Nautique par Jal), какъ кажется упрочила за собою на русскомъ языкѣ выраженіе *каторга*, еще за долго до появленія у насъ самаго судна.

Въ статейномъ спискѣ (Новиковъ, Россійск. Вивліоѳ. Т. IV) посольства стольника и намѣстника переславскаго, Ивана Ивановича Чемоданова, въ Венецію, въ 1656 году, между прочимъ, встрѣчается «а сказываютъ де про нихъ (турскихъ людей), что къ Ливорнѣ за узкимъ мѣстомъ на морѣ гуляютъ въ корабляхъ турецкіе люди, и *каторгъ* де много» (стр. 151). «А кораблей и *каторгъ* изъ разныхъ государствъ, у пристанища подъ городомъ (Ливорно) стояло съ пятьдесятъ и больши» (стр. 164). «И послѣ того посланники спрашивали: съ турскими людьми бои у нихъ *каторгами* ль, или кораблями». И Албертусъ говорилъ: бои де у нихъ живутъ съ турскими людьми *каторгами* и кораблями, и есть де у насъ такіе *каторги*, что на нихъ по осьми сотъ человѣкъ гребцовъ, да по сороку пушекъ, опричь воинскихъ людей; а въ прошломъ де въ 164 году взяли венецеане у турокъ на бою двадцать семь кораблей и *каторгъ*» (стр. 212). «И отъѣхавъ отъ того стану три версты, встрѣтили посланниковъ на семи *каторгахъ*; и какъ съѣхались, и у нихъ на *каторгахъ* почала быть стрѣльба (стр. 214). Въ такомъ же спискѣ посольства дворянина Василья Лихачева, во Флоренцію, въ 1659 году, также сказано: «а въ самомъ городѣ Ливорно сквозь градскую стѣну и башню во рвѣ стоитъ 120 *каторгъ* (галеръ) и яхтъ; а работныхъ по 500 человѣкъ полонянниковъ на *каторгѣ*» (тамъ же, стр. 342). Стольникъ Потемкинъ, отправленный въ Испанію въ 1667 году, тоже говоритъ: «а испанскіе де воинскіе корабли и *каторги* безпрестанно ходятъ на морѣ для опасенія отъ турецкихъ воровскихъ кораблей и *каторгъ*, и когда сойдутся съ турецкими корабли, и съ *каторгами* испанскіе корабли и *каторги*, и у нихъ бываютъ бои великіе, и на всякій годъ безъ того не бываетъ, чтобъ кораблю или *каторгѣ* на морѣ не пропасть, либо турецкой, или испанской (тамъ же, стр. 383).

Всѣ эти лица отправлялись моремъ изъ Архангельска, первый на голландскомъ кораблѣ, второй на англійскомъ. Неизвѣстно на какомъ кораблѣ плавалъ Потемкинъ. Въ разсказахъ посланниковъ не встрѣчается никакихъ иностранныхъ терминовъ, кромѣ введеннаго уже у насъ слова сара (матросъ), но во всѣхъ слу-

---

([131]) Походъ Боярина Шеина.

чаяхъ, когда дѣло касается морской терминологіи они приводятъ русскія слова, наприм. руль—сопецъ; конвоиръ—опасный корабль; каюта—казенка; мачты—корабельныя деревья и т. д. Слово каторга легко выговаривалось и хорошо звучало русскому уху.

Петръ писалъ галея, галеи, придерживаясь къ голландскому произношенію, но позволялъ себѣ и отступленія. «Пожалуй о *каторжныхъ* мастерахъ не забудь». «Имя нашей галеры Принципіумъ». «*Каторга* моя и прочихъ» и т. д.

Лефортъ, въ письмахъ къ Государю, употреблялъ попеременно то слово *галея*, то *каторга*. Въ документахъ, относящихся до заготовленія лѣса и постройки этихъ судовъ, почти вездѣ встрѣчаются слова: каторга, къ каторжному дѣлу и т. д. Отсюда произошли слова: каторжная работа, каторжникъ, употребляемыя нынѣ совсѣмъ въ другомъ, противъ первоначальнаго, смыслѣ. О началѣ ссылки преступниковъ на каторги, или галеры, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Съ 1699 года суда эти называются галерами.

Г. Устряловъ (Т II, Ист. Царств. Петра Великаго) не разъ вводитъ читателя въ заблужденіе, представляя галеру и каторгу судами различными. «Желаніе его (Государя) ограничивалось гребною флотиліею, галеасами, галерами, *каторгами* и брандерами» (стр. 259). «Заложено было до 30 военныхъ судовъ, подъ названіемъ галеасовъ, галеръ, каторгъ и брандеровъ» (стр. 265). На стр. 268 г. Устряловъ противорѣчитъ самому себѣ, говоря къ одномъ мѣстѣ: «самая легкая по ходу (?) галера Principium была дѣломъ царскихъ рукъ», и тамъ же, въ выноскѣ 26, приводя слова Государя: «имя нашей галеры Принципіумъ», въ выноскѣ 25 замѣчаетъ: «Мееръ пріѣхалъ, когда царь уже отдѣлывалъ свою *каторгу*». За тѣмъ, въ видѣ заимствованныхъ изъ какого нибудь документа подлинныхъ словъ, приводится въ кавычкахъ «для галеаснаго, галернаго, каторжнаго и брандернаго дѣла» (стр. 260). «для галернаго и каторжнаго дѣла» (стр. 265). Мы почерпали свѣдѣнія изъ тѣхъ же самыхъ документовъ, которые были изслѣдованы г. Устряловымъ, но нигдѣ не могли найти неправильнаго сочетанія этихъ двухъ совершенно однозначущихъ словъ. Напротивъ, встрѣчая выраженія «къ галеасному и каторжному дѣлу»; «къ галеасному и каторжному дѣлу и на брандеры» и т п., мы пришли къ убѣжденію, что лица, писавшія документы, которые нынѣ служатъ намъ источниками, очень ясно понимали, что слова *каторга* и *галера* одно и тоже.

Приведенное нами здѣсь выраженіе г. Устрялова «самая легкая на ходу галера Principium была дѣломъ царскихъ рукъ», также требуетъ нѣкоторыхъ объясненій. Въ обширномъ смыслѣ, всѣ галеры были дѣломъ царскихъ рукъ. Галеру же Principium строили, какъ уже сказано, вологжане *Осипъ*, или, по тогдашнему *Оська Щека* съ товарищи, 24 человѣка (Каб. дѣла, отдѣл. II № 53). Относительно же легкости на ходу этой галеры, сравнительно съ другими, мы не могли найти никакихъ указаній.

Ежели легкость на ходу галеры Principium основана на обстоятельствѣ, что Государь, вышедшій изъ Воронежа недѣлю позже Шеина, обогналъ его на пути къ Азову, должно замѣтить, что плаваніе Государя совершалось почти безостановочно «парусомъ и греблею». Шеинъ же, идя на стругѣ, въ сопровожденіи другихъ струговъ, едва ли былъ въ состояніи подвигаться впередъ быстрѣе теченія рѣки Дона.

Примѣчаніе 2-е. Г. Устряловъ (Т. II стр. 259) говоритъ: «голландскіе и англійскіе плотники съ чужеземныхъ судовъ (въ Архангельскѣ), *волею* и *неволею*,

должны были помогать державному кораблестроителю». Въ противоположность этому голословному мнѣнію, мы можемъ привести слѣдующее мѣсто изъ письма Архангельскаго воеводы Апраксина къ Лефорту о наймѣ саръ (матросъ) съ иностранныхъ кораблей: «я призывалъ капитановъ и корабельщиковъ и говорилъ имъ чтобъ они учинили для милости Государевой и они сказали что имъ никакъ не возможно неволею отдать, для того что люди у нихъ *вольные*, и чтобы мнѣ ихъ звать охотники, и по счастію нанялись такіе люди; а въ *неволю* никто идти не захотѣлъ..... Прошу г-рь мой милости, будь къ нимъ милостивъ, а я ихъ обнадежилъ и принесъ передъ ними клятву, что почему ихъ нанялъ, потому платить, а еслибъ въ *неволю*, никакими мѣрами взять было невозможно». Далѣе (стр. 266) сказано: «строили ихъ, по всей вѣроятности, тѣ же корабельнаго дѣла мостильщики, ученики Петровы, которые трудились съ нимъ прежде на Переславской верфи. Корабельные мастера, вызванные изъ Архангельска, пріѣхали уже къ концу дѣла». Какъ сказано выше, мы не имѣемъ указаній на время въ которое прибыли эти мастера и на степень участія ихъ въ работѣ. Извѣстно только, что съ 1-го января 1896 года по 27 марта, т. е. по день отъѣзда Франца Тимермана изъ Москвы въ Воронежъ, «дано денегъ изъ расходу къ каторжному дѣлу и на кормъ *плотникамъ иноземцамъ* и русскимъ и сарамъ и инымъ работнымъ людямъ, и на покупку ценьки. желѣза, смолы и на передѣланные снасти и кисеи на парусы 7655 р. 15 алт. 4 деньги». (Каб. дѣл. отд. II № 93). Изъ этого видно что иноземные плотники работали и на Москвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при чрезвычайной поспѣшности съ которою выполнялось въ это время все относящееся до кораблестроенія, трудно допустить, чтобъ мастера о присылкѣ которыхъ Государь писалъ 30 ноября, и которые по словамъ г. Устрялова, должны были идти «волею или неволею», прибыли только къ концу дѣла, т. е. черезъ четыре слишкомъ мѣсяца послѣ вызова. Намъ извѣстно также, что иноземные плотники въ числѣ 22-хъ человѣкъ отправленные съ Воронежа 5 іюня 1696 г. по минованіи въ нихъ надобности, 25-го іюня были уже отпущены изъ Устюга Великаго, куда они прибыли водою. Зимнимъ путемъ можно бы несравненно скорѣе доѣхать изъ Архангельска до Москвы.

«Къ концу же дѣла», т. е. ко времени спуска судовъ, дѣйствительно прибыли изъ Архангельска, съ торговыхъ кораблей 36 матросъ, только «не неволею», а по договору.

Примѣчаніе 3. Мы приводимъ здѣсь находящуюся въ кабинетныхъ дѣлахъ челобитную де Лозьера, для показанія, что до новаго назначенія онъ былъ совершенно чуждъ морскаго дѣла. Кромѣ того, документъ этотъ интересенъ по уступкѣ духу времени: въ немъ французскій дворянинъ, что мы заключаемъ изъ частички *де*, величаетъ себя холопомъ и Бальтазаркою.

Великому Государю Царю.... бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ полковникъ Балтазарко Делозьеръ: служу я холопъ твой тебѣ Великому Государю въ полковникахъ многіе годы и былъ на твоей Государской службѣ въ Бѣлогородскомъ и Курскомъ полкахъ безперемѣнно до 203 году и въ томъ же Государь 203 году по твоему В. Г. указу взятъ я изъ Курскаго полку и былъ на твоей Государской службѣ подъ Азовомъ въ Московскомъ выборномъ генерала въ Францовѣ полку Яковлевича Лефорта въ полковникахъ же, и тебѣ В. Г. служилъ со всякимъ усердіямъ, какъ меня Господь Богъ наставлялъ; а нынѣ, по твоему В. Г. указу велѣно быть мнѣ холопу твоему съ нимъ же генераломъ Францомъ Яков-

левичемъ на службѣ водянымъ путемъ, а женишка и дѣтишки мои съ поѣзду моего къ Москвѣ оставлены въ Курску, потому что мнѣ холопу твоему для моего оскудѣнія взять было ихъ немочно; на Москвѣ у меня холопа твоего своего дворишка нѣтъ и съ женишкою своею и съ дѣтишки неимѣю гдѣ главу подклонить и скитаюся по чужимъ дворамъ, а своего дворишка купить мнѣ за великимъ оскудѣніемъ нечемъ, твоего В. Г. жалованья кормовыхъ денегъ, что мнѣ и дано, и тѣмъ я холопъ твой едва расплатился съ должниками, а нынѣ надежденъ во всемъ на всемилостиваго Бога и на твою Государскую милость, милосердый и В. Г. Царь.... пожалуй меня холопа своего, вели Государь на строеніе дворишка дать мнѣ своего В. Г. жалованья, какъ тебя милостивому В. Г. Господь Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ холопу твоему было женишку и дѣтишекъ моихъ гдѣ было привести и межъ дворовъ нескитаться и до кончины своея твоей Государской службы неотбыть, Великій Государь смилуйся!

Примѣчаніе 4. «Покладаюсь на твою милость, писалъ Лефортъ къ Государю съ Москвы 10-го марта, чтобъ ты пожаловалъ, приказалъ капитанамъ, чтобъ они учили солдатъ и надсматривали, чтобъ отъ нихъ дуровства не было, дорогою много они дуровали». Здѣсь подъ этимъ словомъ должно предполагать не одинъ разгулъ, но и буйство въ обширныхъ размѣрахъ, съ разнообразными послѣдствіями. Неумѣренное употребленіе вина, даже распространенное въ высшемъ классѣ людей того времени, вѣроятно имѣло названіе болѣе скромное. Не вызывая похвалы, оно не влекло за собою и порицанія и казалось явленіемъ, ежели не каждодневнымъ, то довольно частымъ, обыкновеннымъ. «Государь милостивый», пишетъ одно изъ лицъ, стоявшихъ впослѣдствіи во главѣ флота, «не погнѣвайся на меня, раба своего, за небытіе мое сегодня у Любса. Ей, тако преисполнилъ себя вчера виномъ, что нынѣ не могу ничѣмъ безъ болѣзни двинуться, а утромъ рано имѣю въ Преображенскомъ многія нужды, и боюсь да не такождъ наполненъ буду пьянствомъ и неисправнымъ себя покажу».

Съ иностранцами, слѣдовавшими въ Воронежъ, тоже не обошлось безъ *дуровства*: 9 человѣкъ иноземныхъ лекарей, съѣхавшись въ Елицѣ «стали пить (письмо Лефорта), всякій сталъ свое вино хвалить; послѣ того учинился у нихъ споръ о лекарствахъ, и дошло у нихъ до шпагъ, и три человѣка изъ нихъ ранены, однакожъ не тяжело». Тамъ же оказалось двое иноземныхъ матросовъ съ пробитыми головами.

Для характеристики нравовъ того времени можно привести еще слѣдующій примѣръ: въ іюнѣ 1696 года, подъ Азовомъ лекарь Иванъ Термонтъ, въ пьяномъ видѣ, закололъ шпагою, своего работника—повара. Это обстоятельство, повидимому, не повлекло ни къ какимъ послѣдствіямъ. Извѣстно, что въ августѣ того же года онъ состоялъ при Лефортѣ, по старому, да «покидалъ пить по старому» (письмо Лефорта).

Примѣчаніе 5. По сохранившимся даннымъ объ этихъ судахъ, ихъ должно отнести къ кораблямъ 4 ранга, существовавшимъ во второй половинѣ XVII столѣтія (Charnock, Jal). Галеасы, появившіеся впервые въ ленантской битвѣ, происходившей 7 октября 1571 года, уже не существовали въ исходѣ первой четверти XVII вѣка. Мы заимствуемъ краткое описаніе галеаса изъ Archeologie Naval французскаго морск. археолога Жаля, который приводитъ по этому предмету показаніе капитана Pantero-Pantera въ сочиненіи «Armata Navale» 1614 года, взя-

тое послѣднимъ, въ свою очередь, изъ сочиненія Bartolomeo Crescentio. «Галеасъ есть самое большое изъ всѣхъ судовъ, парусныхъ и гребныхъ, онъ длиненъ и узокъ относительно длинѣ, имѣетъ тѣ же части и члены что и галера. Число веселъ тоже, что и на обыкновенной галерѣ, но такъ какъ галеасъ превышаетъ галеру на одну треть въ размѣрахъ длины, ширины и вышины, то разстояніе между веслами шире чѣмъ на галерѣ. Галеасныя весла несравненно длиннѣе галерныхъ, почему и требуютъ по 7 человѣкъ на каждое. Галеасъ имѣетъ всегда три мачты, изъ коихъ каждая имѣетъ по парусу; по обѣимъ сторонамъ руля находится по большому веслу для ускоренія поворотовъ (впрочемъ, эти послѣднія употреблялись не всегда). Движенія галеаса по его массѣ и тяжести довольно медленны. Въ настоящее время въ Венеціи искуство построенія галеасовъ доведено до такой степени, что при прежнихъ размѣрахъ и увеличенной артиллеріи, они ходятъ и поворачиваются очень легко, безъ помощи буксира, почти такъ же хорошо, какъ и галеры. Въ носовой и кормовой части устроены площадки, на которыхъ помѣщаются солдаты и артиллерія. Площадки ограждены постояннымъ, высокимъ прочнымъ бортомъ съ бойницами, сквозь которыя солдаты стрѣляютъ изъ мушкетовъ и аркебузовъ, прикрываясь сами отъ выстрѣловъ непріятельскихъ. Вдоль борта галеаса, внутри, проходитъ пустое, незанятое пространство, на которомъ солдаты удобно располагаются какъ во время сраженія, такъ и для отдыха; кромѣ того, остается по срединѣ проходъ (куршея) отъ кормы къ носу. Галеасъ имѣетъ одну палубу, подъ которой находится много каютъ и камеръ. Галеасъ имѣетъ до 70 орудій. Наибольшее, имѣющее 80 фунтовый калибръ, съ желѣзными ядрами, устанавливается на куршеѣ; по сторонамъ перваго ставятъ по орудію меньшаго калибра; орудія разставляются на носу въ 2 яруса, на кормѣ 8 орудій равнаго калибра съ носовыми; затѣмъ между банками устанавливаются орудія, заряжаемыя каменными ядрами отъ 30 до 50 фунт. вѣсомъ; по малой длинѣ этихъ орудій, ими весьма ловко дѣйствовать въ этомъ тѣсномъ пространствѣ. Авторъ, «Archeologie Navale» дополняетъ за тѣмъ описаніе галеаса XVI вѣка слѣдующими данными, взятыми имъ изъ старинныхъ рисунковъ, перешедшихъ по наслѣдству и сохранившихся въ нѣкоторыхъ генуезскихъ фамиліяхъ; «длина галеаса около 172 ф., ширина 22½ фут.; кормовая надстройка длиною 18 ф., вышина около 12; носовая 15 фут. длиною и вышиною ококо 11.» Галеасы появляются еще только въ первой четверти XVII вѣка, но на нихъ не было уже тяжелыхъ носовыхъ построекъ. По мнѣнію Жаля, послѣднимъ галеасомъ владѣла Венеція, и онъ приводитъ изображеніе этаго послѣдняго изъ судовъ, совершенно исчезнувшихъ. Модель галеаса сохранилась въ Венеціи: по распоряженію директора австрійскаго флота адмирала Паулучи, былъ составленъ чертежъ этаго судна. Онъ будетъ приложенъ вмѣстѣ съ изображеніями венеціянскаго галеаса, принимавшаго участіе въ лепантской битвѣ, и корабля «Св. Петра», съ картины Схонбека (Москва 1699 года представляющей взятіе Азова. За исключеніемъ обстоятельства, что Схонбекъ представилъ корабль двухъ-дечнымъ, изображеніе его не противорѣчитъ даннымъ, весьма впрочемъ неяснымъ, находящимся въ описныхъ судовыхъ книгахъ того времени.

Примѣчаніе 6. Здѣсь приводится списокъ галеръ, по именамъ ихъ командировъ, расположенныхъ послѣдовательно по ихъ величинѣ, для опредѣленія которой принято число банокъ.

	Число		
	банокъ.	людей.	пушекъ.
Капитана Шмидта	38	173	6
» Ром. Брюса	36	153	4
» Репнина	36	149	3
» Ушакова	36	148	3
» Олешева	36	134	3
» Ив. Хотунскаго	36	133	4
Галера Принципіумъ	34	182	5
Капитана Гасеніуса	34	136	3
» Буларта	34	139	3
» Трубецкаго	34	137	5
» Инглиса	32	135	3
» Кунингама	32	162	4
Шаутбенахта Делозьера	30	145	3
Капитана Якова Брюса	30	175	4
Адмирала Лефорта	28	133	3
Вице-адмирала Лима	28	144	4
Капитана Вейде	28	145	3
» Пристава	28	162	3
» Быковскаго	28	141	4
» Ѳ. Хотунскаго	28	150	3
» Грота	28	151	3
» Турлавила	»	126	3
Брандеры.			
Князя Велико-Гагина	28	»	2
Князя Черкасскаго	26	»	3
» Лобанова-Ростовскаго	Неизвѣстно.		
Капитана Леонтьева			

При отправленіи флота съ Воронежа въ маѣ 1696 г. показано 23 галеры и 4 брандера Число послѣднихъ подтверждается росписью раздачи на суда бочекъ, причемъ приведены и фамиліи командировъ. Описныя же книги заключаютъ въ себѣ указанія только на 22 галеры по именамъ ихъ командировъ, 23-я же галера показана князя Черкасскаго, а брандеровъ оказывается только 3.

Примѣчаніе 7. Fourcat (отъ слова *fourche*-вила) острый флортимберсъ; *Forkast* (арабское слово, употребляемое на сѣверномъ берегу Африки) люгеръ. *Forçat*, каторжникъ, галерный невольникъ, итальянск. *Forzato*, *sforzato*, турецк. *Força*, вотъ слова, которыя повидимому могли служить корнемъ слова *фуркатъ*; слово это впервые появляется въ Воронежѣ въ мартѣ 1696 года въ требованіяхъ де-Лозьера. Въ письмахъ Государя къ Кревету: отъ 11 іюня, о нашихъ судахъ сказано: «двадцать двѣ *галеи*», «съ достальными *галерами*» и т. д.; отъ 23 іюня, о турецкихъ судахъ: «три *каторги*», «четырнадцать *фуркатовъ*». Въ 1698 году предписано было отправить изъ Азова въ Воронежъ «десять каторгъ, кромѣ особой имянной Великаго Государя каторги». Азовскій воевода князь Прозоровскій писалъ по этому случаю: «велѣли отпустить мы десять *фуркатовъ*, а *каторгъ*, Государь, въ Азовѣ никакихъ нѣтъ». Въ отпискѣ стряпчаго Хрущова кн. Прозоровскому, отъ 3 августа того же года, сказано: «велѣно мнѣ взять у тебя десять *каторгъ*, а по твоему боярскому приказу, вмѣсто десяти *каторгъ*, десять *фуркатовъ*, что въ росписи князя Оболенскаго написаны *галеры*».

Примѣчаніе 8. Для характеристики судовъ того времени, кромѣ картины Схонбека, мы имѣемъ только описныя книги, составленныя въ 1698 г. подполковникомъ Новиковымъ; въ 1699 г., думнымъ дворяниномъ Иваномъ Ларіоновымъ и въ 1700 подполковникомъ Жаворонковымъ. Составленныя людьми не только не спеціальными, но вовсе незнакомыми съ дѣломъ, книги эти заключаютъ въ себѣ описи множества незначительныхъ и даже случайныхъ корабельныхъ принадлежностей. Когда же дѣло касается частей вооруженія, то вмѣсто опредѣлительности, по которой въ настоящее время можно было бы вывести правильное заключеніе, встрѣчаются наивныя замѣтки въ родѣ слѣдующихъ: въ описи корабля «Апостола Петра» 1698 г.: «Да на томъ же кораблѣ машты и райны и шеймы и канаты, и иныя веревки съ блоки и съ снастьми, а порознь тѣхъ припасовъ разобрать и указать не знаютъ. Въ книгахъ галеры «Принципіумъ» между прочимъ значится: «гротъ-кордель съ фаломъ одинакимъ; гротъ-кордель съ фаломъ двойнымъ, два неспоръ, куфатъ» и т.д. За этимъ слѣдуетъ приписка: «а что писано выше сего гротъ-кордель съ фаломъ одинакимъ и двойнымъ и неспоръ, а по осмотру веревки съ блоки и съ шарами, да куфатъ по осмотру парусъ косой, а толь подлинно, того указать некому».

Примѣчаніе 9. «Здѣсь съ большою торжественностію пили здоровье похитителя велико-британскаго престола» (короля Вильгельма III), говоритъ Гордонъ въ своемъ журналѣ. «Я отказывался отъ этого и пилъ себѣ здоровье короля Іакова». Вотъ единственная, дошедшая до насъ, характеристика этого пира; г. Устряловъ (т. II стр. 268) говоритъ: «Лефортъ, поднявъ на ней (на галерѣ) адмиральскій флагъ, угостилъ «мастера» веселымъ пиромъ».

Глядя на вещи современными глазами, это обстоятельство весьма натурально, но происходилъ ли упоминаемый пиръ ради поднятія адмиральскаго флага, намъ положительно неизвѣстно. Мы сомнѣваемся даже, чтобъ Лефортъ поднималъ свой

флагъ на галерѣ, по крайней мѣрѣ до прихода подъ Азовъ, потому что, какъ далѣе сказано, онъ пошелъ къ Азову на стругѣ, а галера его отправилась въ отрядѣ, надъ которымъ Государь «отъ адмирала учиненъ командіоромъ» (письмо къ Виніусу отъ 3 мая 1696 г.). При этомъ условіи на галерѣ Лефорта флага быть не могло.

Примѣчаніе 10. Генералиссимусъ Шеинъ отправился 26 апрѣля. Г. Устряловъ, въ своей исторіи т. II, стр. 269, ссылаясь на журналъ Гордона, говоритъ: «21 апрѣля генералиссимусъ Шеинъ вступилъ на приготовленную для него галеру и, отпраздновавъ *на ней* поднятіе своего флага веселымъ пиромъ и т. д Въ журналѣ Гордона дѣйствительно упоминается о пирѣ у Шеина «upon his entring on shipboard», т. е. по случаю переборки на приготовленный для него стругъ, «съ тремя чердаками (*кнотами*) и съ чуланами» (подъ людей его, поварни и Запасы отпущено 9 струговъ) (Московскій архивъ министерства Юстиціи). Что бояринъ Шеинъ дѣйствительно отправился внизъ по Дону на стругѣ, видно изъ неоднократныхъ указаній (*тетрадь записная какъ шли пѣвчіе дьяки*) о совершеніи божественной службы «у боярина въ стругу».

На той же страницѣ сказано: «Впереди пошелъ генералъ Гордонъ, на одной галерѣ и 11 стругахъ». Предположеніе, что Гордонъ отправился на галерѣ не имѣетъ тоже никакого основанія, во первыхъ, по самому устройству галеры, она не могла служить удобнымъ помѣщеніемъ для предстоявшаго переѣзда; во вторыхъ, большая часть галеръ еще достроивались на пути къ Азову. Въ журналѣ Гордона объ этомъ ничего не говорится, но онъ непремѣнно долженъ былъ, подобно всѣмъ остальнымъ начальствующимъ лицамъ, даже и меньшаго противъ него ранга, отправиться на чердачномъ стругѣ. Время выхода каждой галеры изъ Воронежа извѣстно. Извѣстно также, что они всѣ отправились послѣ Шеина и Гордона.

Въ вѣроятности же подъема Шеинымъ *флага* мы позволяемъ себѣ сильное сомнѣніе. Ни на стругѣ, ни даже въ случаѣ, ежелибъ боярина Шеина подвергли пыткѣ нѣсколько-недѣльнаго пребыванія на галерѣ, нѣтъ никакого повода къ предположенію, что человѣкъ, непринадлежащій флоту, могъ поднять свой флагъ, когда неизвѣстно имѣли ли его и морскіе начальники въ то время.

Примѣчаніе 11. Существуетъ мнѣніе, что нашъ трехъ-цвѣтный флагъ заимствованъ Петромъ въ 1693 году, отъ голландцевъ, именно переносомъ красной полосы, которая на голландскомъ флагѣ вверху, внизъ послѣ синей.

Отечественныя хранилища не представляютъ намъ никакихъ указаній объ этомъ заимствованіи. Мнѣніе это распространялось иностранными писателями (между прочимъ Scherer *Geschichte des Welthandels*. Leipzig 1853, т. III, который относитъ это къ 1695 году).

Цвѣта бѣлый, синій и красный, пользующіеся расположеніемъ почти всѣхъ народовъ, любимые издавна славянами, одинаково чтимые на берегахъ Волхова, нынѣ какъ и во времена господина Великаго Новгорода, признаются доселѣ народными у Чеховъ, Сербовъ и на славянскомъ прибрежьи Адріатики. Разговорный языкъ, поученія, сказки и пѣсни увѣковѣчили за каждымъ изъ нихъ извѣстный смыслъ и въ названіе ихъ облекли извѣстныя идеи. Поэтому, помѣщеніе ихъ во флагѣ кажется вполнѣ натуральнымъ. Также весьма естественно, что зная расположеніе цвѣтовъ голландскаго флага, въ русскомъ ихъ расположили иначе, для отличія отъ перваго.

Примѣчаніе 12. Въ описныхъ книгахъ значится: на кораблѣ Св. Петра «пять флаговъ, безъ показанія цвѣтовъ, четыре вымпела, семь флюгарей, яблоко золоченое совсѣмъ. На кораблѣ Св. Павла знамя большое, киндячное — половина лазоревая, другая желтая, на немъ мѣсяцы бѣлые холщевые. Знамя киндячное, желтое съ мѣсяцы бѣлыми, холщевыми. Два знамя киндячныя, лазоревыя. Три знамя кумачныхъ красныхъ. Знамя половина кумачная, красная, другая половина киндячная лазоревая. Три кумача красныхъ. Три киндяка лазоревыхъ». На галерѣ капитана Ѳедорова показано буквально то же, что и на кораблѣ Св. Павла.

На картинѣ Схонбека, представляющей взятіе Азова, на фокъ-мачтѣ галеры Лефорта показанъ флагъ съ изображеніемъ слона. Здѣсь есть вѣроятіе, потому что слонъ находился въ гербѣ Лефорта. На кораблѣ и всѣхъ остальныхъ галерахъ показаны флаги московскіе

НОВЫЙ УГОЛОВНЫЙ УСТАВЪ

АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года повсемѣстно вошелъ въ законную силу для англійскаго флота новый уголовный уставъ, заключающійся въ утвержденномъ королевскою властью парламентскомъ актѣ 6-го августа того же 1861 года.

Актъ этотъ въ собраніи законодательныхъ постановленій Англіи значится: Cap. CXV. Anno Vicesimo Quarto et Vincesimo Quinto Victoriae Reginae, подъ названіемъ: «Актъ для управленія флотомъ» (An Act for the Government of the Navy). Но въ изложеніи самаго устава въ главѣ, поясняющей смыслъ разныхъ статей онаго, велѣно настоящій уставъ приводить въ дѣлахъ подъ сокращеннымъ титуломъ: морскаго дисциплинарнаго акта 1861 года.

Годъ здѣсь именно упоминается потому, что настоящій уставъ есть лишь съ незначительными измѣненіями и дополненіями послѣдствіе другаго, по тому же предмету постановленнаго въ предъидущемъ 1860 году, утвержденнаго парламентскаго акта, который велѣно было называть «морскимъ дисциплинарнымъ актомъ 1860 года». Выраженіе, здѣсь употребленное, «дисциплинарный актъ», приданное законодательному постановленію, которое заключаетъ въ себѣ положенія о судопроизводствѣ и о наказаніяхъ по всѣмъ самымъ важнымъ предметамъ уголовнаго кодекса, должно быть изъясняемо тѣмъ, что самая сущность значенія и цѣли англійскаго военно-уголовнаго судопроизводства заключается въ сужденіи лицъ военнаго вѣдомства, отдѣльными, изъятыми изъ вѣдомства общихъ судовъ государства, военными судами, за тѣ лишь преступленія, которыя, по предмету или по мѣсту, гдѣ онѣ совершаются, имѣютъ вліяніе на нарушеніе порядка и благосостоянія военной силы, т. е. нарушеніе правилъ дисциплины.

Съ этой точки зрѣнія, законодательная власть Англіи постоянно

смотрѣла на военное судопроизводство. Поэтому также допущенъ издавна (съ 1686 г.) въ сухопутномъ вѣдомствѣ (какъ подробнѣе объяснено въ статьѣ моей «О морскомъ уголовномъ судопроизводствѣ Англіи») (*) принципъ объ утвержденіи приговора военнымъ начальствомъ. Правило это, какъ я объяснилъ въ помянутой статьѣ, возникло отъ того, что обращено было вниманіе на требованіе духа дисциплины, чтобы никакой офицеръ не былъ лишенъ военнаго чина или военнаго званія иначе какъ съ согласія короля, который даровалъ ему это исключительное званіе и чинъ,—и затѣмъ отъ этого начала, единожды допущеннаго, произошелъ общій порядокъ въ арміи, по которому требуется утвержденіе приговоровъ надлежащими начальствами и надъ нижними чинами, т. е. во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ должно быть непремѣнное утвержденіе приговоровъ тѣми именно начальствующими лицами, отъ которыхъ зависитъ назначеніе военнаго суда.

Это правило, какъ я далѣе объяснялъ, не принято было во флотѣ на томъ основаніи, что самое исходное обстоятельство, служившее основаніемъ этого порядка, во флотѣ не имѣетъ мѣста, а именно: назначеніе и производство въ чины во флотѣ исходитъ только косвенно отъ короля и непосредственно отъ главноуправляющаго флотомъ, генералъ-адмирала, или же лицъ, которыя верховною властью назначаются къ исполненію обязанностей, съ этою должностью сопряженныхъ.

Поэтому, во флотѣ, до настоящаго времени, правило объ окончательности и ненарушимости приговоровъ военно-морскихъ судовъ, существовало на одинаковомъ основаніи съ судами гражданскаго вѣдомства. Допущеніе вмѣшательства начальствующей власти ограничивалось тѣмъ, что только для приведенія приговора въ исполненіе, требовалось особое распоряженіе начальства. И такъ какъ для этого не опредѣляется никакого ограниченія во времени, то отъ начальствующихъ лицъ всегда зависѣло представить дѣло на обсужденіе лордовъ адмиралтейства и ожидать ихъ разрѣшенія. Но и сіи послѣдніе не имѣли правъ смягчать приговоры, или въ чемъ нибудь измѣнять ихъ. Если же лорды находили, что участь подсудимаго заслуживала милосердія, или что приговоръ, по мнѣнію юристовъ, къ которымъ они всегда относились, былъ несправедливъ или неправиленъ, то они обращались или къ милосердію короля, или направляли дѣло для разсмотрѣнія законности производства онаго на судъ высшаго уголовнаго судилища государства. Это различіе съ порядкомъ, допущеннымъ по тому же предмету въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, и

(*) См. Морской Сборникъ 1860 г. №№ 11 и 12.

это, по видимому, противорѣчіе принципу господства дисциплинарнаго духа, принятаго въ Англіи въ основаніе военнаго судопроизводства, какъ военно-сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ, уничтожено новымъ уголовнымъ уставомъ англійскаго флота. Власть главнаго морскаго начальства въ настоящемъ уставѣ положительно опредѣлена слѣдующимъ постановленіемъ: «Адмиралтейство имѣетъ право, исключая случаевъ смертной казни, которая можетъ быть отмѣнена единственно верховною властью, пріостанавливать, уничтожать, или смягчать всякій приговоръ, постановленный надъ какимъ либо лицемъ, на которое распространяется дѣйствіе настоящаго устава (ст. 46 п. 1).»

Постановленіе это имѣетъ существенную важность въ системѣ военнаго судопроизводства и измѣняетъ самое основаніе военно-морскихъ судовъ. Причины принятія этого правила, мнѣ кажется, столь же очевидны, сколько онѣ справедливы и отвѣчаютъ основному принципу допущенія особыхъ, спеціальныхъ судовъ для военныхъ силъ государства, по особенному исключительному свойству преступленій исключительнаго вѣдомства, каково военное. Жаль только, что парламентъ, принимая и узаконяя такое важное правило, не выразилъ основаній, которыми онъ при этомъ руководствовался. Пренія въ парламентѣ, при разсмотрѣніи биля, какъ уголовнаго морскаго устава 1861 года, такъ и устава по этому же предмету 1860 года, въ которомъ настоящее правило впервые введено для флота,—были самыя незначительныя и нисколько не пояснили этого предмета. Также не было никакой объяснительной записки къ проэкту устава 1860 года, представленнаго въ парламентъ еще лѣтомъ 1860 года, и о которомъ я говорилъ уже въ вышеупомянутой моей статьѣ: «О морскомъ уголовномъ судопроизводствѣ Англіи».

Это измѣненіе, допущенное въ морскомъ уголовномъ законодательствѣ Англіи, какъ и всякое измѣненіе въ какомъ либо законѣ Англіи, выражающее собою плодъ долговременнаго опыта и необходимости, должно, мнѣ кажется, у насъ обратить на себя особенное вниманіе. Въ настоящее время, когда мы заняты неизбѣжною необходимостью преобразованія военно-уголовнаго судопроизводства, весьма важно имѣть передъ собою примѣръ націи, которая, болѣе всѣхъ дорожа святостью и ненарушимостью приговоровъ своихъ судебныхъ учрежденій, теперь, послѣ опыта нѣсколькихъ столѣтій, приходитъ къ убѣжденію, что порядокъ, существующій издавна въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, удобнѣе на практикѣ, нежели порядокъ, дѣйствовавшій во все это время въ военномъ судопроизводствѣ флота, по которому начальство устранено было отъ всякаго прямаго влія-

нія на силу и дѣйствіе судебныхъ приговоровъ. Само собою разумѣется, что право, дарованное морскимъ начальствующимъ лицамъ относительно приговоровъ военныхъ судовъ, въ Англіи допускается единственно потому, что военныя суды тамъ имѣютъ дѣло только съ преступленіями, истекающими изъ особенностей военнаго быта; между тѣмъ, самые эти спеціальные суды допускаются законодательствомъ неохотно и только по необходимости, какъ вынужденное обстоятельствами изъятіе изъ правилъ общей подсудности, потому именно, что никакіе военные суды, въ настоящемъ ихъ смыслѣ, не могутъ, по самому свойству своему, представлять тѣхъ гарантій безпристрастія и справедливости, какіе представляютъ суды гражданскаго вѣдомства съ присяжными, взятыми изъ массы народа.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы высказать здѣсь мое твердое убѣжденіе, что только при точномъ разграниченіи преступленій общихъ отъ спеціальныхъ, можно достигнуть полезнаго результата въ порядкѣ отправленія военнаго правосудія; пока мы будемъ смѣшивать и сливать эти двѣ совершенно разнородныя категоріи преступленій—однѣ противъ общихъ законовъ государства, а другія противъ особенныхъ законовъ военныхъ, — мы никогда не достигнемъ ясныхъ, положительныхъ и безошибочныхъ правилъ въ дѣлѣ суда.

Независимо отъ всего этого, въ настоящемъ уголовномъ уставѣ сдѣланы и другія значительныя измѣненія и дополненія; такимъ образомъ:

1) Установлено болѣе точное раздѣленіе преступленій и наказаній по приговорамъ военныхъ судовъ и по распоряженіямъ начальства, и постановлены положительныя правила объ исправительныхъ наказаніяхъ (ст. 49).

2) Точнѣе обозначены преступленія, по которымъ морскіе чины судятся военно-морскимъ судомъ, въ случаяхъ, когда преступленія эти совершены на берегу, въ предѣлахъ владѣній соединеннаго королевства (ст. 39).

3) Наибольшее число членовъ для составленія военнаго суда ограничено девятью, вмѣсто тринадцати (ст. 50 п. 1).

4) Допускаются членами въ составъ военныхъ судовъ, офицеры чиномъ ниже противъ прежняго, а именно лейтенанты (ст. 50 п. 2).

5) Возрастъ для полученія права быть членомъ военнаго суда опредѣляется достиженіемъ двадцати одного года (ст. 50 п. 4).

6) Ограничено число кораблей, которыхъ присутствіе необходимо для законности военнаго суда, тремя, вмѣсто требовавшихся донынѣ пяти, съ оговоркою при томъ, чтобы суда эти рангомъ были выше

тендера и находились подъ командованіемъ офицеровъ, чинами не ниже лейтенанта (ст. 50 п. 3).

7) Опредѣлительно означены обязанности лицъ не морскаго вѣдомства, относительно свидѣтельствованія въ морскихъ военныхъ судахъ, и таковыя лица сравнены въ правахъ, по привилегіи отъ ареста во время нахожденія на судѣ и въ дорогѣ къ суду и обратно, съ свидѣтелями, призываемыми въ судъ гражданскаго вѣдомства (ст. 56 п. 57).

Изданы болѣе полныя правила о порядкѣ тюремнаго заключенія, по приговорамъ морскихъ военныхъ судовъ и также правила объ особенныхъ морскихъ тюрьмахъ (ст. 64 п. 73).

Въ настоящей статьѣ предполагается изложить въ подробности содержаніе этого новаго уголовнаго устава англійскаго флота. Хотя общій обзоръ англійскаго морскаго судопроизводства уже изложенъ мною прежде, но тѣмъ неменѣе, мнѣ кажется, что подробное объясненіе самой сущности настоящаго устава можетъ оказаться полезнымъ потому именно, что въ этомъ уставѣ отнюдь не повторяется сказанное въ прежней моей статьѣ, но, напротивъ, самая большая часть устава заключаетъ въ себѣ, кромѣ новыхъ постановленій, относительно военнаго судопроизводства, объясненіе такихъ предметовъ, о которыхъ я въ прежней статьѣ могъ коснуться только слегка, въ особенности отдѣла о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Съ другой стороны, для правильнаго разумѣнія настоящаго изложенія, необходимо ознакомиться сперва съ общимъ порядкомъ англійскаго морскаго судопроизводства, и это потому, что настоящій уставъ, содержа въ себѣ весьма подробныя постановленія по вѣдомству морскихъ судовъ, составу оныхъ, предѣламъ власти и силѣ приговоровъ, а именно все то, что составляетъ исключительное свойство этихъ исключительныхъ спеціальныхъ судовъ,—не представляетъ никакихъ узаконеній, относящихся до правилъ, заимствованныхъ изъ уголовнаго процесса общихъ судовъ государства, т. е. не объясняетъ дѣйствія обвинительнаго элемента, предварительнаго дознанія или слѣдствія, производства самаго дѣла на судѣ и, наконецъ, способа произнесенія приговора по убѣжденію и съ помощью правилъ о силѣ доказательствъ, выработанныхъ въ общихъ судилищахъ королевства; однимъ словомъ, все то, что въ военные суды введено обычаемъ и сохраняетъ въ нихъ силу по всемогуществу обычая въ Англіи.

Затѣмъ, изложены вновь только правила, частью новыя, частью дополнительныя, которыя введены въ морское уголовное судопроизводство особыми законодательными постановленіями.

Въ морскомъ уголовномъ уставѣ 6 августа 1861 года поясняется: что уставъ этотъ получаетъ законную силу и что морской дисци-

плинарный уставъ 1860 года отмѣняется въ предѣлахъ соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи черезъ мѣсяцъ со дня утвержденія настоящаго устава, а во всѣхъ другихъ мѣстахъ, черезъ четыре мѣсяца.

Что же касается измѣненія или отмѣны прежнихъ узаконеній, которыми руководствовались морскіе военные суды до изданія устава 1860 года, то уставъ этотъ содержитъ въ себѣ постановленія объ отмѣнѣ прежнихъ парламентскихъ актовъ или частей ихъ, порядкомъ, изложеннымъ въ особенномъ приложеніи къ этому уставу.

Такимъ образомъ, совершенно отмѣняются слѣдующіе парламентскіе акты (*), во всемъ ихъ составѣ: 22 George 2, Cap. 33, послужившій основаніемъ полнаго законоположенія для морскихъ военныхъ судовъ; 29 George 2, Cap. 27, и 19 George 3, Cap. 17, состоявшіеся въ дополненіе перваго. Также актъ 56 George 3, Cap. 5, содержавшій дополнительныя и объяснительныя постановленія о правѣ короля прощать осужденныхъ морскими уголовными судами и опредѣлять имъ сроки тюремнаго заключенія,—и наконецъ, состоявшійся въ нынѣшнее царствованіе особый полный уголовный уставъ для морскихъ военныхъ судовъ, подъ заглавіемъ; 10 et 11 Victoriae, cap. 59.

Кромѣ того, относительно слѣдующихъ парламентскихъ актовъ, узаконено, что въ нихъ отмѣняются (нѣкоторыя только частію, въ актѣ 5 et 6 Victoriae Cap. 98, въ уставѣ о тюрьмахъ,) отдѣлы: 27, 28, 29—въ актѣ 10 et 11 Victoriae, Cap. 62, о тюрьмахъ и дезертирахъ: отдѣлы 1—8, включительно. Наконецъ, въ актѣ 16 et 17 Victoriae, Cap. 69, содержащемъ въ себѣ нѣкоторыя дополнительныя правила по управленію флотомъ, отмѣняются отдѣлы 13—17 включительно.

Уголовный уставъ англійскаго флота 1861 г. состоитъ изъ 88 статей и изъ семи отдѣловъ. Изъ нихъ два отдѣла: а именно шестой и седьмой содержатъ:

I. Правила общія:

1) Относительно общаго значенія устава.

2) Относительно того, какъ понимать нѣкоторыя общія выраженія въ исключительномъ смыслѣ настоящаго.

Затѣмъ отдѣлы четвертый и частью шестой содержатъ:

II. Правила о военныхъ судахъ.

Отдѣлы: первой второй и третій, заключаютъ въ себѣ:

(*) Объ этихъ парламентскихъ актахъ упоминается въ статьѣ моей: «О морскомъ уголовномъ судопроизводствѣ Англіи».

III. Полный сводъ о наказаніяхъ за преступленія, во флотѣ совершаемыя.

Отдѣлъ пятый заключаетъ:

IV. Полное положеніе о порядкѣ исполненія приговоровъ о наказаніяхъ каторжною работою и тюремнымъ заключеніемъ, и особыя правила для тюремъ, въ коихъ содержатся лица по приговорамъ морскихъ военныхъ судовъ.

Въ этихъ четырехъ главныхъ раздѣлахъ и предполагается изложить весь новый уголовный уставъ.

Цѣль изложенія устава въ такомъ видѣ—предъявить содержаніе устава въ болѣе послѣдовательномъ порядкѣ для читателя, нежели какъ оно представляется въ самомъ парламентскомъ актѣ, начертанномъ по образцамъ прежнихъ старинныхъ парламентскихъ актовъ о морскихъ уголовныхъ судахъ.

Въ изложеніи этомъ, сообразно со степенью важности статей, многія изъ нихъ я старался передать какъ можно ближе къ подлиннику, потому что статьи эти, по опредѣлительности и въ особенности по сжатости изложенія, трудно и даже неудобно было бы передать въ болѣе сокращенномъ видѣ; прочія, затѣмъ, я нашелъ достаточнымъ изложить въ общихъ выраженіяхъ.

Часть I.

Правила общія.

Относительно общаго значенія устава, постановлены слѣдующія правила:

1) Всякое лицо, которое совершило или совершитъ, до вступленія настоящаго устава въ законную силу, какое либо преступное дѣяніе противъ морскаго дисциплинарнаго акта 1860 года, или противъ какихъ либо постановленій, тѣмъ актомъ (т. е. 1860 года) отмѣненныхъ, за которое лицо это не было подвергнуто суду прежде полученія законной силы настоящимъ уставомъ, должно судиться и быть наказываемо, какъ будто бы оно совершило преступленіе противъ настоящаго устава; но лицо сіе не должно терпѣть большаго наказанія противъ наказанія, которому бы оно подверглось по морскому дисциплинарному акту 1860 года, или по тѣмъ постановленіямъ или частямъ оныхъ, которыя тѣмъ актомъ были отмѣнены; всѣ начатыя производства какого либо военнаго суда, и всѣ другія какія либо дѣлопроизводства, начатыя по силѣ морскаго дисциплинарнаго акта 1860 года и неконченныя къ тому времени, когда настоящій уставъ вступаетъ въ законную силу, должны быть

продолжаемы, и совершенное преступное дѣяніе должно наказываться такъ точно, какъ если бы актъ, противъ котораго преступленіе совершено, отмѣненъ не былъ (ст. 86).

2) Ничто, постановленное въ настоящемъ актѣ, не должно нарушать права или вліять на право, дарованное адмиралтейству къ увольненію изъ службы ея величества какого либо лица, подвѣдомственнаго настоящему уставу (ст. 87).

3) Ничто, въ настоящемъ уставѣ поименованное, не должно считаться или пониматься какъ замѣняющее или имѣющее вліяніе на власть или право какого либо суда обыкновенной общей гражданской или уголовной юрисдикціи, или какого либо должностнаго лица оной, въ предѣлахъ владѣній ея величества, въ отношеніи какого либо преступнаго дѣянія, въ настоящемъ уставѣ поименованнаго, которое можетъ быть подвергнуто разсмотрѣнію суда, или наказываемо по общимъ или основнымъ законамъ государства (ст. 88).

Относительно того, какъ понимать нѣкоторыя общія выраженія въ исключительномъ смыслѣ настоящаго устава, пояснено: При примѣненіи настоящаго устава, за исключеніемъ случая, если въ самомъ текстѣ, или по смыслу самаго предмета не будетъ выказываться другое значеніе, слѣдуетъ понимать слѣдующія выраженія такимъ образомъ: 1) *«адмиралтейство»*, или *«лорды адмиралтейства»*, означаетъ генералъ-адмирала соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, а если не будетъ лица, занимающаго должность генералъ-адмирала, тогда двухъ или болѣе коммисаровъ, опредѣленныхъ къ исполненію должности генералъ-адмирала соединеннаго королевства; 2) *«офицеръ»* означаетъ оберъ-офицера, принадлежащаго къ одному изъ кораблей ея величества, и также подчиненнаго офицера и коммисаріатскаго офицера (a Subordinate and a warrant officer, но не включаетъ Petty and Non-commissioned Officers (*).

Часть II.

О военныхъ судахъ.

Сюда входятъ постановленія:

1) О пространствѣ дѣйствія военныхъ судовъ;

2) — составѣ военныхъ судовъ.

3) — производствѣ дѣла въ военныхъ судахъ;

(*) Названія эти не существуютъ у насъ,—онѣ соотвѣтствуютъ шкиперу и т. п. и означаютъ вообще лицъ, неимѣющихъ граматы (commission) отъ адмиралтейства.

4) О призывѣ въ судъ свидѣтелей и показанія ихъ;

5) — производствѣ дѣла въ случаяхъ умопомѣшательства подсудимыхъ.

1) *О пространствѣ дѣйствія военныхъ судовъ.*

Постановляется:

1) Силѣ настоящаго устава подчиняется всякое лицо, состоящее во флотѣ или принадлежащее ко флоту ея величества, и помѣщенное въ книгахъ какого либо корабля ея величества, находящагося на службѣ или поднявшаго свой вымпелъ; также всѣ другія лица, которыя настоящимъ уставомъ подвергаются дѣйствію онаго, равно и всѣ шпіоны, судятся и наказываются по правиламъ сего устава (ст. 77).

2) За всѣ преступленія, исчисленныя или поименованныя въ настоящемъ уставѣ, лица, подвѣдомственныя оному, подлежатъ силѣ его, если преступленія совершены въ порту, гавани или бухтѣ или на какомъ либо озерѣ или рѣкѣ, въ предѣлахъ ли или внѣ предѣловъ соединеннаго королевства, или же гдѣ либо въ вѣдомствѣ адмиралтейства, или же на какомъ бы ни было мѣстѣ внѣ соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, или въ какомъ либо ея величества адмиралтействѣ, провіантскомъ магазинѣ, пороховомъ заводѣ, или верфи, для постановки на суда пушекъ (**Dock yards, Victualling yards, Steamfactory yards, gun Wharfs**) или въ какомъ либо арсеналѣ, казармѣ или госпитали, принадлежащихъ ея величеству, въ предѣлахъ-ли или внѣ предѣловъ соединеннаго королевства (ст. 39).

3) За всѣ преступныя дѣянія, въ настоящемъ уставѣ поименованныя подъ заглавіями: «нарушеніе долга въ присутствіи непріятеля», «сообщеніе съ непріятелемъ», «нерадѣніе въ службѣ», «бунтъ», «неповиновеніе», «побѣгъ и отлучка безъ дозволенія начальства», —если онѣ совершены какимъ либо лицомъ, настоящему уставу подвѣдомственнымъ, на какомъ либо мѣстѣ на берегу, въ предѣлахъ ли или внѣ предѣловъ соединеннаго королевства,—преступникъ судится и наказывается по настоящему уставу (ст. 39).

4) Военно-сухопутныя силы ея величества, когда онѣ помѣщены на военныхъ корабляхъ, подчиняются постановленіямъ настоящаго устава, въ тѣхъ предѣлахъ и по тѣмъ правиламъ, которыя нынѣ или впредь ея величествомъ, ея наслѣдниками или преемниками, какими либо постановленіями королевскаго совѣта, опредѣлены будутъ (ст. 78).

5) Всѣ лица, которыя принимаются на корабли ея величества, или находятся на оныхъ въ качествѣ пассажировъ, почитаются под-

лежащими силѣ настоящаго устава, по тѣмъ правиламъ, которыя адмиралтейство сочтетъ нужнымъ отъ времени до времени постановлять (ст. 79).

6) Когда какой либо изъ кораблей ея величества крушеніемъ или инымъ образомъ потерянъ или захваченъ непріятелемъ, то таковой корабль, въ отношеніи силы настоящаго устава, долженъ считаться остающимся въ службѣ, пока экипажъ не будетъ законнымъ порядкомъ переведенъ на другой какой либо изъ кораблей ея величества, или пока не произнесетъ свой приговоръ наряженный по каждому случаю военный судъ, согласно дѣйствующему во флотѣ въ такихъ случаяхъ обычаю, для разслѣдованія причины крушенія, потери или разрушенія, или же захвата въ плѣнъ такого корабля (ст. 80).

7) Когда непредъявлены никакія особенныя именно обвиненія противъ кого либо изъ офицеровъ или матросовъ, въ отношеніи или въ послѣдствіяхъ такого крушенія, потери, разрушенія или взятія въ плѣнъ корабля,—то законно судить офицеровъ и экипажъ или остающихся въ живыхъ офицеровъ и матросовъ такого корабля, всѣхъ вмѣстѣ однимъ судомъ, и призывать всѣхъ таковыхъ лицъ или кого либо одного изъ нихъ, во время производства надъ ними суда, къ свидѣтельству подъ присягою или по обѣщанію говорить правду (Affirmation) (*), передъ таковымъ судомъ, относительно всѣхъ или какого нибудь изъ обстоятельствъ разсматриваемаго дѣла; но никакой офицеръ или матросъ не обязывается сдѣлать какое либо показаніе, могущее служить къ обвиненію его самаго (ст. 81).

8) Когда адмиралтейство или какой либо офицеръ, уполномоченный къ наряжанію военныхъ судовъ, сочтетъ это нужнымъ, то наряжаются особые военные суды для сужденія одного или болѣе изъ такихъ офицеровъ или матросовъ, въ отношеніи или въ послѣдствіяхъ крушенія, потери, разрушенія или взятія въ плѣнъ такого корабля (ст. 52).

9) Для сужденія же какого либо преступленія или проступка, содѣяннаго какимъ либо офицеромъ или матросомъ, или офицерами или матросами, послѣ крушенія, потери, разрушенія или взятія въ плѣнъ какого нибудь корабля, должны быть наряжаемы особые военные суды (ст. 83).

(*) Отъ показанія подъ присягою избавляются въ Англіи лица нѣкоторыхъ религіозныхъ сектъ, какъ то квакеры и другія; въ такомъ случаѣ они обѣщаютъ совѣстью говорить правду, что принято называть «Affirmation», т. е. утвержденіе.

2) *О составѣ военныхъ судовъ.*

По этому предмету установлены въ настоящемъ уставѣ слѣдующія постановленія:

1) Военный судъ должны составлять не менѣе пяти и не болѣе девяти офицеровъ.

2) Членомъ военнаго суда можетъ быть только флагманъ, капитанъ, капитанъ-лейтенантъ или лейтенантъ флота ея величества, состоящіе на полномъ жалованьѣ.

3) Военный судъ можетъ состояться только въ такомъ случаѣ, если одновременно вмѣстѣ находится не менѣе трехъ кораблей ея величества, рангомъ выше тендера и подъ командою офицеровъ не ниже чина лейтенанта.

4) Никто не можетъ быть членомъ военнаго суда, если онъ моложе двадцати одного года.

5) Судъ надъ флагманомъ можетъ состояться не иначе, какъ подъ предсѣдательствомъ флагмана и членовъ въ чинѣ капитана или высшихъ чиновъ.

6) Въ судѣ надъ капитаномъ, предсѣдателемъ долженъ быть непремѣнно лицо капитанскаго чина или выше, и члены—чина капитанъ-лейтенанта, или высшаго чина.

7) Въ судѣ надъ лицомъ чина ниже капитана, предсѣдатель долженъ быть чина капитана или выше, и изъ членовъ непремѣнно двое въ чинѣ капитанъ-лейтенанта или высшаго чина.

8) Обвинитель не можетъ засѣдать въ военномъ судѣ надъ подсудимымъ, противъ котораго онъ ведетъ дѣло по обвиненію.

9) Адмиралтейству присвоивается право наряжать военные суды, для сужденія преступленій по настоящему уставу, и уполномочивать отъ себя кого либо изъ офицеровъ флота ея величества, состоящаго на полномъ жалованьѣ, наряжать военные суды, для сужденія такихъ преступленій.

10) Если офицеръ, который имѣетъ уполномочіе отъ адмиралтейства къ наряжанію военнаго суда, будетъ находиться въ мѣстѣ, гдѣ есть офицеръ высшаго противъ него чина, то таковой уполномоченный офицеръ не имѣетъ права наряжать военный судъ, даже если бы послѣдній, высшаго чина офицеръ не имѣлъ бы такого уполномочія къ наряжанію военнаго суда; и въ такомъ случаѣ сей послѣдній высшаго чина офицеръ можетъ нарядить военный судъ, хотя онъ бы не имѣлъ на этотъ предметъ уполномочія.

11) Если уполномоченный отъ адмиралтейства къ наряжанію военныхъ судовъ, командующій флотомъ или эскадрою, находясь въ заграничномъ плаваніи, умретъ, или будетъ отозванъ отъ командо-

ванія, или удаленъ отъ ввѣренной ему станціи, или лишится команды, то вступаетъ въ право наряжать военные суды, безъ уполномочія на то отъ адмиралтейства, офицеръ, къ которому переходитъ право командованія флотомъ или эскадрою.

12) Если офицеръ, уполномоченный адмиралтействомъ наряжать военные суды, и командующій флотомъ или эскадрою въ заграничномъ плаваніи, отдѣлитъ какую либо часть таковаго флота или эскадры, то онъ можетъ уполномочить командира такой отдѣльной части и, на случай смерти или прекращенія командыванія симъ послѣднимъ, того, къ которому переходитъ командываніе этимъ отдѣленіемъ флота,—наряжать военные суды во время такого отдѣльнаго командованія, или пока такое уполномочіе не будетъ отмѣнено, или пока офицеръ, командующій этимъ отдѣльнымъ отрядомъ, не вступитъ подъ команду какого либо старшаго офицера, или не возвратится въ соединенное королевство.

13) Офицеръ, наряжающій военный судъ, не можетъ засѣдать въ ономъ.

14) Предсѣдатель военнаго суда наряжается тою же властію, которая нарядила судъ, или какимъ либо офицеромъ, уполномоченнымъ назначать предсѣдателя.

15) Никакой капитанъ-лейтенантъ или лейтенантъ не можетъ быть призванъ засѣдать членомъ военнаго суда, когда четыре офицера высшаго противъ него чина и моложе противъ предсѣдателя могутъ быть собраны въ томъ мѣстѣ, гдѣ открывается судъ, и если капитанъ-лейтенантъ или лейтенантъ засѣдаетъ въ какомъ либо военномъ судѣ, то членовъ онаго не должно быть болѣе пяти.

16) Согласно съ вышеприведенными постановленіями, когда наряжается военный судъ, офицеръ, назначенный предсѣдательствовать въ ономъ, созываетъ всѣхъ офицеровъ, слѣдующихъ за нимъ по старшинству и находящихся въ томъ мѣстѣ, гдѣ открывается военный судъ, къ засѣданію въ ономъ, пока не пополнится число девяти, или другое число, не менѣе пяти; изъ сего дѣлается исключеніе, что адмиралы и капитаны, которые состоятъ начальниками адмиралтейства (Superintendents of H. M.'s dockyards), не могутъ быть призываемы къ засѣданію въ военныхъ судахъ, развѣ имъ на то особо будетъ отъ адмиралтейства приказано (ст. 50).

3) *О производствѣ дѣла въ военныхъ судахъ.*

Главныя правила слѣдующія:

1) Наряжаемый, на основаніи настоящаго устава, военный судъ долженъ засѣдать, ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней,

пока постановится приговоръ, и производство суда не пріостанавливается отсутствіемъ какого либо члена, съ тѣмъ, чтобы присутствовало не менѣе пяти; и ни одинъ членъ не можетъ отсутствовать иначе, какъ если принужденъ къ тому болѣзнію или иною законною причиною, признанною основательною остальными членами суда; если же какой либо членъ военнаго суда будетъ отсутствовать въ противность этому постановленію, то онъ за сіе подлежитъ исключенію изъ службы ея величества, или иному наказанію по опредѣленію особаго военнаго суда (ст. 51).

2) Когда не имѣется на лицо особаго судьи-адвоката (Judge-advocate) или его помощника (deputy), то офицеръ, который долженъ быть предсѣдателемъ военнаго суда, можетъ назначить лицо къ исполненію должности судьи-адвоката въ судѣ; занимающій за тѣмъ должность судьи-адвоката флота или судьи-адвоката по особому дѣлу, который въ нижеслѣдующихъ постановленіяхъ упоминается вообще подъ названіемъ: judge-advocate, приводитъ къ присягѣ каждаго свидѣтеля на судѣ (ст. 52).

3) Коль скоро собранъ судъ, то прочитываются подсудимому имена офицеровъ, составляющихъ военный судъ, и спрашивается, не отводитъ ли подсудимый кого либо изъ членовъ. Если онъ кого нибудь изъ нихъ отводитъ, то причины сего отвода обсуживаются присутствіемъ суда. Если отводъ принимается, то мѣсто отведеннаго члена заступаетъ офицеръ, слѣдующій за нимъ по старшинству и невошедшій въ составъ суда, сообразно съ вышеизложенными правилами (ст. 53).

4) До приступленія судомъ къ производству дѣла надъ подсудимымъ, судья-адвокатъ приводитъ каждаго члена военнаго суда къ слѣдующей присягѣ:

«N N клянусь, что я произнесу приговоръ согласно закону, безъ пристрастія, лицепріятія или дружбы, и далѣе клянусь, что ни подъ какимъ видомъ, въ какое бы то ни было время, не открою и не обнаружу мнѣніе какого либо изъ членовъ настоящаго суда, развѣ буду къ тому призванъ по закону. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ» (ст. 54).

5) Затѣмъ судья-адвокатъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ по слѣдующей формулѣ:

«N N клянусь, что я ни подъ какимъ видомъ, въ какое бы то ни было время, не открою и не обнаружу рѣшенія или мнѣнія кого либо изъ членовъ военнаго суда, развѣ къ тому призванъ буду по закону. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ» (ст. 55).

6) Каждый судья-адвокатъ или лицо, исполняющее обязанность судьи-адвоката, долженъ препроводить съ возможною поспѣшностью

все подлинное производство и приговоръ военнаго суда, при которомъ онъ состоялся, къ главнокомандующему или старшему морскому начальству, которое пересылаетъ ихъ секретарю адмиралтейства. Каждое лицо, которое судилось военнымъ судомъ, имѣетъ право получить, по его требованію, копію съ производства по такому дѣлу во всякое время, не ранѣе, послѣ состоянія суда, шести мѣсяцевъ, когда судъ состоялъ въ Средиземномъ морѣ; трехъ мѣсяцевъ—если въ какой другой морской станціи въ Европѣ, и двѣнадцати мѣсяцевъ—если въ иныхъ мѣстахъ, съ платежемъ четырехъ пенсовъ, за фоліантъ изъ семидесяти строкъ; но никакое такое требованіе не уважается по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ окончательнаго рѣшенія военно-суднаго дѣла (ст. 59).

4) *О призывѣ въ судъ свидѣтелей и показаніяхъ ихъ*, узаконяется:

1) Всякое лицо, гражданское, морское или военное, потребное для свидѣтельскаго показанія передъ военнымъ судомъ, призывается судьею-адвокатомъ; и всѣ лица, такимъ образомъ призванныя и являющіяся въ качествѣ свидѣтелей передъ какимъ либо военнымъ судомъ, должны быть, во время ихъ пребыванія передъ таковымъ судомъ, и во время слѣдованія туда и возвращенія домой, привилегированными отъ ареста, и должны, если противозаконно арестованы, быть освобождены приказомъ отъ того суда или лица, отъ котораго послѣдовалъ приказъ объ арестованіи такого свидѣтеля, или если судъ этотъ не засѣдаетъ, то приказомъ кого либо изъ судей высшихъ судовъ Вестминстера или Дублина или суда сессіи Шотландіи, или судебныхъ мѣстъ Остъ и Вестъ-Индіи, или иныхъ мѣстъ,—сообразно съ обстоятельствами дѣла, когда доказано будетъ передъ таковымъ судомъ или судьею, простымъ показаніемъ подъ присягою, что таковой свидѣтель былъ арестованъ во время слѣдованія въ судъ или возвращенія изъ онаго, или во время пребыванія на военномъ судѣ; всѣ же свидѣтели, такимъ образомъ призванные, какъ выше показано, которые не явятся въ таковые военные суды, или же которые, явясь, будутъ отказываться отъ принятія присяги или Affirmation, или же, принявъ присягу или Affirmation, будутъ отказываться дѣлать показанія, или отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, которые судъ законно имъ предлагаетъ, или будутъ отвѣчать увертливо (prevaricate), - могутъ, по акту за подписаніемъ предсѣдателя военнаго суда, быть подвергнуты преслѣдованію въ судѣ королевской скамьи въ Лондонѣ или Дублинѣ, или въ Шотландіи въ судѣ сессіи, или въ иныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же въ судебныхъ мѣстахъ Остъ и Вестъ-Индіи, или въ какихъ либо ея

величества колоніяхъ, гарнизонахъ или владѣніяхъ въ Европѣ или иныхъ мѣстахъ,—по принадлежности, по принесенію на то жалобы, и точно такъ же, какъ еслибы такой свидѣтель, послѣ формальнаго призыва и обязательства къ явкѣ, не исполнилъ обязанности явиться въ судъ по дѣлу, произведенному въ томъ судѣ, въ которомъ онъ призывается къ отвѣтственности по жалобѣ военнаго суда, или же въ томъ судѣ гражданскаго вѣдомства отказался отъ принятія присяги, или же, принявъ присягу, сталъ отказываться отъ сдѣланія показанія или отвѣчать на всѣ вопросы, которые судъ въ правѣ ему предлагать, или же увертливо отвѣчать (prevaricate) въ своихъ показаніяхъ. Въ случаяхъ же, когда такое лицо принадлежитъ ко флоту ея величества, военный судъ, если признаетъ нужнымъ, когда лицо это, бывъ призвано къ дачѣ показанія въ военномъ судѣ, будетъ отказываться или пренебрегать явкою въ судъ для дачи показаній подъ присягою или **Affirmation**, или же будетъ вести себя съ презрѣніемъ къ суду,—можетъ приговаривать къ наказанію тюремнымъ заключеніемъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ такого отказа, пренебреженія или увертливаго показанія (prevarication), и не болѣе одного мѣсяца за неуваженіе къ суду. Каждое же лицо, неподвѣдомственное дѣйствію настоящаго устава, которое призывается къ свидѣтельству въ военный судъ, имѣетъ право на полученіе денежнаго за то вознагражденія, за понесенные расходы, съ разрѣшенія и по распоряженію адмиралтейства (ст. 56).

2) Всякое лицо, которое передъ военнымъ судомъ, наряженнымъ на основаніи настоящаго устава, въ показаніи подъ присягою или **Affirmation**, умышленно или по подкупу (corruptly), сдѣлаетъ ложное показаніе,—подлежитъ наказаніямъ за умышленное клятвопреступленіе (ст. 57).

5) *По производству дѣла въ случаяхъ умопомѣшательства подсудимыхъ*, объяснено:

Когда подсудимый окажется умопомѣшаннымъ, военный судъ долженъ сдѣлать постановленіе о самомъ фактѣ его помѣшательства, и распорядиться о содержаніи его въ заключеніи въ такомъ мѣстѣ и такимъ образомъ, какъ судъ заблагоразсудитъ, пока не получатся приказанія по этому предмету отъ адмиралтейства. Лордамъ же адмиралтейства дается право дѣлать распоряженія къ содержанію такого лица до особаго ея величества приказанія, въ такомъ мѣстѣ и такимъ образомъ, какъ заблагоразсудятъ.

ЧАСТЬ III.

СВОДЪ ПОЛОЖЕНІЙ О НАКАЗАНІЯХЪ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ, ВЪ МОРСКОМЪ ВѢДОМСТВѢ СОВЕРШАЕМЫЯ.

Часть эта дѣлится на два отдѣла:

Отдѣлъ I, подъ заглавіемъ *«Воинскіе артикулы»*, содержитъ полное изчисленіе всѣхъ родовъ и видовъ преступленій и наказаній, за оныя постановленныя.

Отдѣлъ II, подъ заглавіемъ *«Правила о наказаніяхъ»*, содержитъ особое полное изчисленіе всѣхъ родовъ и степеней наказаній, постановленныхъ для флота, правила объ опредѣленіи этихъ наказаній и послѣдствія оныхъ.

ОТДѢЛЪ I.

Воинскіе артикулы.

Главныхъ родовъ преступленій по воинскимъ артикуламъ англійскаго флота изчислено семь, а именно:

а) преступныя дѣйствія въ виду непріятеля;

б) по сношенію съ непріятелемъ;

в) по нарушенію долга службы;

г) бунтъ;

ж) ослушаніе приказаній начальства;

з) побѣгъ и самовольная отлучка;

і) разнородныя преступленія и проступки;

и) преступленія, наказываемыя согласно общимъ законамъ государства.

а) *Преступныя дѣйствія въ виду непріятеля.*

1) Всякій флагманъ, капитанъ, командиръ или офицеръ, подвѣдомственный настоящему уставу, который при сигналѣ къ сраженію, или при видѣ непріятельскаго корабля, на который обязанъ нападать: а) не употребитъ всего отъ него зависящаго ко вступленію со своимъ кораблемъ въ сраженіе; б) или же во время самаго сраженія, собственнымъ лицомъ и соотвѣтственно чину и должности, не понудитъ или не возбудитъ подчиненныхъ ему офицеровъ и нижнихъ чиновъ храбро сражаться, в) или сдастъ свой корабль непріятелю, когда въ состояніи былъ съ успѣхомъ защищаться, или же во время сраженія неприличнымъ образомъ отдалится отъ битвы,—за таковыя преступленія, если онѣ сдѣланы съ преднамѣреннымъ умысломъ на измѣну, виновный подвергается

смертной казни; если онѣ сдѣланы по трусости, то смертной казни, или заключенію въ тюрьмѣ съ позорнымъ изгнаніемъ изъ службы ея величества; если же по нерадѣнію или иному упущенію,—исключенію изъ службы съ позоромъ, или безъ позора, или же иному изъ наказаній, въ настоящемъ уставѣ исчисленныхъ (ст. 2).

2) За непреслѣдованіе непріятеля, корсара, или бунтовщика, пораженныхъ или скрывающихся, или неоказаніе помощи своимъ, если виновный дѣйствовалъ измѣнически, то подвергается смертной казни; если отъ трусости—смертной казни или иному изъ наказаній, въ настоящемъ уставѣ исчисленныхъ; если же дѣйствовалъ по нерадѣнію или иному упущенію, то исключается изъ службы съ позоромъ или подвергается иному изъ наказаній, въ уставѣ семъ поименованныхъ (ст. 3).

3) За неисполненіе или замедленіе въ исполненіи приказанія начальства, относительно сраженія или инаго порученія, или за оставленіе, въ виду непріятеля, своего поста, или если кто заснулъ на часахъ,—опредѣляется смертная казнь, или иное изъ наказаній, въ уставѣ семъ поименованныхъ (ст. 4).

4) За неисполненіе долга подчиненными офицерами и нижними чинами, при приготовленіи къ битвѣ или во время сраженія: за дѣйствія съ измѣною — смертная казнь; за дѣйствія по трусости—смертная казнь, или иное изъ исчисленныхъ въ семъ уставѣ наказаній; по нерадѣнію или упущенію—исключеніе изъ службы съ позоромъ, или иное изъ наказаній, въ настоящемъ уставѣ исчисленныхъ (ст. 5).

б) *По сношенію съ непріятелемъ.*

1) Всѣ шпіоны, дѣйствующіе въ пользу непріятеля, должны считаться лицами, подвѣдомственными силѣ настоящаго устава, и подвергаться смертной казни или иному изъ изчисленныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 6).

2) Всѣ лица, подвѣдомственныя настоящему уставу, которыя: а) измѣннически будутъ имѣть сообщенія съ непріятелемъ или сообщать свѣдѣнія непріятелю, б) или упустятъ сообщать надлежащему начальству какія либо свѣдѣнія, которыя имъ случилось получить отъ непріятеля, в) или снабдятъ непріятеля какими нибудь припасами, — за сіе подвергаются смертной казни или иному изъ наказаній, въ уставѣ семъ поименованныхъ (ст. 7).

3) За сообщеніе съ непріятелемъ, безъ измѣннического умысла, опредѣляется исключеніе изъ службы или иное изъ поименованныхъ въ семъ уставѣ наказаній (ст. 8).

в) *По нарушенію долга службы.*

За оставленіе поста, или если кто заснетъ на часахъ, и за нерадивое исполненіе обязанности службы, виновный подвергается исключенію изъ службы съ позоромъ или иному изъ исчисленныхъ въ настоящемъ уставѣ наказаній (ст. 9).

г) *Бунтъ.*

1) За возмущеніе, сопровождаемое насиліемъ, опредѣляется смертная казнь или иное изъ исчисленныхъ въ уставѣ семъ наказаній. За непринятіе всѣхъ зависящихъ мѣръ къ усмиренію такого бунта, наказаніе различается, смотря потому учинено-ли преступленіе съ измѣническимъ умысломъ или по трусости; въ первомъ случаѣ опредѣляется смертная казнь или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній; во второмъ каторжная работа или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній; если отъ нерадѣнія, то исключеніе изъ службы съ позоромъ или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 10.)

2) За возмущеніе безъ насилія, для зачинщика или зачинщиковъ, опредѣляется смертная казнь или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. За участіе въ возмущеніи или непринятіе всѣхъ зависящихъ средствъ къ усмиренію бунта, — заключеніе въ тюрьмѣ или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 11.)

3) За подговоръ къ непослушанію или возмущенію, — смертная казнь или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 12.)

4) За подговоръ къ ослушанію или возмущенію лицами посторонними, не подвѣдомственными уставу, но находящимися на корабляхъ ея величества, — таковыя лица подлежатъ дѣйствію сего устава и приговариваются къ смертной казни или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 13.)

5) За составленіе возмутительнаго собранія, или за возбужденіе къ принятію участія въ возмутительномъ сборищѣ, или за произнесеніе возмутительныхъ словъ — виновный приговаривается къ каторжной работѣ или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 14.)

6) За умышленное сокрытіе измѣническихъ, или возмутительныхъ дѣйствій, или словъ противъ ея величества, или клонящихся ко вреду службы,—виновный приговаривается къ смертной казни или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 15.)

7) За нанесеніе или покушеніе нанести ударъ старшему офицеру

при исполненіи симъ послѣднимъ обязанности службы,—виновный наказывается смертію, или инымъ изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній; если же не при исполненіи обиженнымъ обязанности службы, то опредѣляется каторжная работа или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 16.)

д) *Ослушаніе приказаній начальства.*

1) За умышленное ослушаніе законнаго приказанія старшаго офицера, или за употребленіе словъ угрозы, или обидныхъ, или за презрительное обращеніе съ старшимъ, — виновный наказывается исключеніемъ изъ службы ея величества, съ позоромъ, или инымъ изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 17.)

2) За ссору или драку, съ лицемъ подлежащимъ или неподлежащимъ силѣ настоящаго устава, или за оскорбительныя рѣчи, или дѣйствія ведущія къ дракѣ, или безпорядкамъ, — опредѣляется тюремное заключеніе, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 18.)

ж) *Побѣгъ и самовольная отлучка.*

1) Самовольная отлучка съ корабля, къ которому кто принадлежитъ, или отъ мѣста служебной обязанности, безъ намѣренія возвратиться къ такому кораблю или мѣсту, или отлучка съ совершеніемъ въ это время чего либо показывающаго намѣреніе не возвращаться къ кораблю или мѣсту служенія, — считается за побѣгъ и подвергаетъ виновнаго слѣдующимъ наказаніямъ, а) за побѣгъ къ непріятелю—смертной казни, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній, б) за побѣгъ при иныхъ обстоятельствахъ, каторжной работѣ, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній; и во всѣхъ случаяхъ, дезертеръ лишается жалованья, призовыхъ денегъ, пенсій, наградныхъ денегъ, медалей, орденовъ, какіе имѣетъ, и также всѣхъ платьевъ и вещей, которыя имъ оставлены на кораблѣ или на мѣстѣ, откуда совершилъ побѣгъ,—развѣ судъ опредѣлитъ иначе. (Ст. 19.)

2) За подговоръ другаго къ побѣгу опредѣляется тюремное заключеніе, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 20.)

3) За принятіе и содержаніе завѣдомо бѣглаго и не отдачу его надлежащему его начальству морскому или сухопутному,—офицеръ, командующій кораблемъ, присуждается къ исключенію изъ службы, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 21.)

4) За самовольную отлучку назначается тюремное заключеніе на время не болѣе десяти недѣль, съ арестантскою работою или безъ оной, и вычетъ изъ жалованія суммою не болѣе оклада, слѣдуемаго за два дня сверхъ издержекъ, употребленныхъ на поимку виновнаго, и въ добавокъ за каждые двадцать пять часовъ отсутствія взысканіе суммы не болѣе жалованья слѣдующаго за шесть дней. Считаются также самовольною отлучкою и тѣ случаи, когда отлучка и не была добровольная, но причинена арестованіемъ по какому либо обвиненію въ преступленіи закона. (Ст. 22.)

3) *Разнородныя преступленія и проступки.*

1) За богохульство и сквернословіе, пьянство, нечистоту или иные безнравственные поступки, опредѣляется исключеніе изъ службы съ позоромъ, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній. (Ст. 23.)

2) Офицеръ, за жестокость или за постыдное и безчестное поведеніе, исключается изъ службы съ позоромъ; и за всякій другой поступокъ, неприличный званію офицера, исключается съ позоромъ или безъ онаго изъ службы. (Ст. 24.)

3) За умышленную или небрежную потерю судна крушеніемъ или инымъ образомъ, опредѣляется исключеніе изъ службы съ позоромъ, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 25).

4) За неисполненіе долга по конвоированію судовъ, за неоказаніе надлежащей защиты онымъ, за дурное съ командирами и экипажами оныхъ обращеніе, или за требованіе или взятіе съ нихъ денегъ или вознагражденія,—виновный приговаривается къ удовлетворенію убытковъ тѣхъ судовъ, по опредѣленію адмиралтейскаго суда, и сверхъ того, подвергается уголовному наказанію, сообразно съ родомъ преступленія, смертною казнію, или инымъ изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 26).

5) Командиры конвоированныхъ судовъ должны быть въ повиновеніи офицера, командующаго конвоемъ, во всемъ, что относится до навигаціи и безопасности конвоя, и въ противномъ случаѣ могутъ быть къ тому принуждаемы вооруженною силою (ст. 27).

6) За взятіе на корабль командиромъ вещей, непринадлежащихъ къ оному, исключая: золота, серебра или драгоцѣнныхъ металловъ, вещей купеческихъ, или иныхъ съ корабля, потерпѣвшаго кораблекрушеніе или находящагося въ явной опасности, или вещей по предписанію адмиралтейства,—опредѣляется исключеніе изъ службы, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 28).

7) За трату, похищеніе, продажу, покупку или принятіе казенной аммуниціи, или припасовъ, или же за допущеніе всего этого,— назначается тюремное заключеніе, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 29).

8) За незаконный поджогъ доковъ, которыя не принадлежатъ непріятелю,—виновный приговаривается къ смертной казни, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 30).

9) За умышленное подписаніе или составленіе подложнаго списка экипажа, или рапорта, или инаго офиціальнаго документа, или же вспомоществованіе, или содѣйствіе къ тому,—опредѣляется исключеніе изъ службы съ позоромъ, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 31).

10) За дѣйствія, или нарушеніе правилъ въ госпиталяхъ, или иныхъ мѣстахъ, съ цѣлію возбудить какую либо болѣзнь, или въ комъ либо увѣчіе, или замедлить выздоровленіе больнаго, или за притворство въ какой либо болѣзни, препятствующей исполненію служебной обязанности,— виновный подвергается тюремному заключенію, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 32).

11) За дѣйствія, клонящіяся къ возбужденію безпорядковъ по неудовольствію пищеюили инымъ чѣмъ либо,— наказаніе опредѣляется по усмотрѣнію суда, смотря по роду преступнаго дѣянія (ст. 33).

12) За всякія упущенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, или за дѣйствія, нарущающія порядокъ и дисциплину во флотѣ, которыя выше неизчислены,— опредѣляется исключеніе изъ службы съ позоромъ или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 34).

13) За недоставленіе въ точности и цѣлости и безъ обмана или утайки бумагъ и документовъ, найденныхъ на призовомъ суднѣ, въ адмиралтейство, въ судъ или къ назначаемымъ для того коммисіонерамъ,—виновный подвергается исключенію изъ службы, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній, и въ добавокъ лишается слѣдуемой ему части въ призовыхъ деньгахъ (ст. 35).

14) За самовольное взятіе денегъ или какихъ-бы-то ни было вещей изъ призоваго судна, иначе какъ для нужды флота, до присужденія по суду призоваго судна, — виновный приговаривается къ исключенію изъ службы съ позоромъ, или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній, и въ добавокъ теряетъ право на причитающуюся на долю его часть (ст. 36).

15) За отнятіе одежды, ограбленіе, или дурное обращеніе съ лицами, принадлежащими къ призовому судну, - опредѣляется исклю-

ченіе изъ службы съ позоромъ, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній (ст. 37).

і) *Преступленія, наказываемыя согласно общимъ законамъ государства.*

1) За умышленное смертоубійство (murder) виновный подвергается смертной казни.

2) За причиненіе смерти безъ прямаго на то умысла (manslaughter) — каторжной работѣ или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній.

3) За мужеложство и скотоложство — каторжной работѣ.

4) За покушеніе на изнасилованіе опредѣляется каторжная работа, или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній.

5) За грабежъ или воровство— ссылка на поселеніе или иное изъ поименованныхъ въ уставѣ семъ наказаній.

6) За всякое другое преступленіе, которое, если-бы оно было совершено въ Англіи, наказывалось бы по общимъ законамъ, — виновный, не разбирая того, въ Англіи или же внѣ Англіи совершено преступленіе, наказывается или по правиламъ первой части настоящаго устава, какъ за дѣйствіе въ нарушеніи порядка и дисциплины во флотѣ, которое не обозначено въ точности, или же преступникъ подчиняется тому же наказанію, какое бы назначено было судомъ общимъ, если бы преступленіе совершено было въ мѣстахъ общаго вѣдомства въ Англіи (ст. 38).

Отдѣлъ II.

Правила о наказаніяхъ.

Введеніемъ къ этому отдѣлу служатъ слѣдующія статьи, опредѣляющія предѣлы власти военныхъ судовъ по опредѣленію наказаній, власть начальствующихъ лицъ по арестованію обвиняемыхъ, и обязанности къ открытію и изобличенію преступниковъ лицами, подвѣдомственными сему уставу.

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе мѣры наказанія за преступное дѣяніе зависитъ, по настоящему уставу, отъ намѣренія, съ коимъ это дѣяніе совершено, и подсудимый обвиняется въ преступленіи, учиненномъ съ умысломъ, влекущемъ за собою высшую мѣру наказанія,—военный судъ въ правѣ находить, что преступленіе совершено съ намѣреніемъ, влекущимъ за собою меньшую мѣру наказанія, и назначить вслѣдствіе того соотвѣтственное наказаніе (ст. 40).

2) Когда подсудимый обвиняется въ смертоубійствѣ умышленномъ (murder) — военный судъ можетъ находить его виновнымъ въ неумышленномъ убійствѣ (manslaughter) или въ обыкновенномъ насиліи (common assacelt); когда кто обвиняется въ мужеложствѣ, военный судъ можетъ находить его виновнымъ въ безнравственномъ насиліи; когда кто обвиняется въ кражѣ, военный судъ можетъ находить его виновнымъ въ намѣреніи украсть или утаить, или въ незаконномъ присвоеніи себѣ чужой собственности, и вообще когда какой либо подсудимый обвиняется въ какомъ либо преступномъ дѣяніи, подходящемъ подъ силу настоящаго устава, таковой можетъ, при недостаткѣ доказательствъ къ подтвержденію высшаго преступнаго дѣянія, быть признанъ виновнымъ въ другомъ преступномъ дѣяніи того же рода, влекущемъ за собою меньшую мѣру наказанія, но не можетъ быть признанъ виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою высшую мѣру наказанія (ст. 41).

3) Всѣ вооруженные бунтовщики и морскіе разбойники должны считаться непріятелями въ смыслѣ настоящаго устава (ст. 42).

4) Каждый офицеръ, командующій однимъ изъ кораблей ея величества, можетъ, приказомъ за своимъ подписаніемъ, уполномочить кого либо, по его усмотрѣнію, къ арестованію провинившагося лица, принадлежащаго къ такому кораблю, за всякое преступное дѣяніе противъ настоящаго устава, которое поименовано будетъ въ томъ приказѣ; и каждое такимъ, образомъ уполномоченное лицо можетъ употребить силу, если нужно, для исполненія такого арестованія, противъ всякаго лица, подвѣдомственнаго настоящему уставу (ст. 43).

5) Каждое лицо, подвѣдомственное настоящему уставу, которое не употребитъ зависящихъ отъ него стараній къ открытію, изобличенію и приведенію къ наказанію всѣхъ нарушителей сего устава, и не будетъ помогать должностнымъ лицамъ, для сего назначаемымъ,—должно быть подвергнуто тюремному заключенію или такому наказанію, которое ниже поименовано въ настоящемъ уставѣ (ст. 44).

Наказанія, которыя могутъ быть примѣняемы во флотѣ, изчислены слѣдующія:

Смертная казнь.

Каторжная работа (Penal Servitude).

Исключеніе изъ службы съ позоромъ.

Тюремное заключеніе или тѣлесное наказаніе.

Исключеніе изъ службы.

Лишеніе старшинства по списку офицеровъ на опредѣленное время или иначе.

Исключеніе съ корабля, къ которому провинившійся принадлежитъ.

Строгій или простой выговоръ.

Разжалованіе и смѣщеніе на низшую должность (Disrating a subordinate and Petty officer).

Конфискованіе жалованья, поголовныхъ денегъ, королевской денежной милости, заслуженныхъ денегъ за спасеніе судовъ, призовыхъ денегъ и всѣхъ заслуженныхъ окладовъ, всѣхъ ежегодныхъ вспомоществованій и пенсій, наградъ, медалей, орденовъ, или одного или болѣе изъ изчисленныхъ предметовъ; также, въ случаѣ побѣга, всѣхъ платьевъ и вещей, оставленныхъ дезертиромъ на кораблѣ, къ которому онъ принадлежитъ.

Тѣ исправительныя наказанія, которыя въ настоящее время употребляются по обычаю во флотѣ, или отъ времени до времени опредѣляются адмиралтействомъ (*).

Каждое изъ вышеизложенныхъ наказаній должно почитаться ниже по степени противъ каждаго предшествующаго изъ наказаній въ этомъ изчисленіи (ст. 45).

Слѣдующія правила постановляются настоящимъ уставомъ, относительно порядка наложенія наказаній во флотѣ ея величества:

1) Адмиралтейство имѣетъ право, исключая случаевъ смертной казни, которая можетъ быть отмѣнена единственно королевскою властью, пріостанавливать, уничтожать, или смягчать всякій приговоръ, постановленный надъ какимъ либо лицомъ, подвѣдомственнымъ настоящему уставу.

2) Приговоръ о смертной казни надъ подсудимымъ можетъ состояться не иначе, какъ съ согласія на него большинства наличныхъ членовъ суда, не менѣе двухъ третей, или съ согласія четверыхъ изъ членовъ такого военнаго суда, гдѣ всего только пять членовъ.

3) Смертная казнь не можетъ быть приведена въ исполненіе, доколѣ приговоръ не будетъ утвержденъ адмиралтействомъ или главнокомандующимъ въ заграничномъ плаваніи.

4) Каторжная работа можетъ быть опредѣлена на всю жизнь, или на всякій другой срокъ, не менѣе трехъ лѣтъ.

5) Каторжная работа во всѣхъ случаяхъ влечетъ за собою исключеніе съ позоромъ изъ службы ея величества.

6) Исключеніе изъ службы съ позоромъ влечетъ за собою лишеніе всего жалованья, поголовныхъ денегъ, королевской денежной милости, заслуженныхъ денегъ, за спасеніе судовъ, призовыхъ де-

(*) Изчисленныя въ моей статьѣ: Объ исправительныхъ наказаніяхъ въ англійскомъ флотѣ (см. Мор. Сб. 1861 г. № 1).

негъ и всѣхъ окладовъ, которые пріобрѣтены провинившимся, также и всѣхъ ежегодныхъ вспомоществованій, пенсій, наградъ, медалей, орденовъ, которые могли быть дорованы ему, и лишеніе права на служеніе въ государственной службѣ, военной, морской или гражданской; можетъ также быть прибавлено, по постановленію въ приговорѣ, тюремное заключеніе, съ примѣненіемъ или безъ примѣненія одиночнаго заключенія, на время не болѣе періодовъ ниже означенныхъ, и съ прибавленіемъ или безъ прибавленія арестантской работы на весь періодъ или на часть срока тюремнаго заключенія, и съ подверженіемъ или безъ подверженія тѣлесному наказанію.

7) Тюремное заключеніе можетъ быть назначено на всякое время, не болѣе двухъ лѣтъ; оно можетъ сопровождаться распоряженіемъ, чтобы приговоренный содержался въ одиночномъ заключеніи на опредѣленное время, непревосходящее четырнадцати дней въ одинъ разъ, и не болѣе восьмидесяти четырехъ дней въ продолженіе одного года, съ промежутками между періодами одиночнаго заключенія на время не менѣе періода одиночнаго заключенія; а когда опредѣленное тюремное заключеніе не превышаетъ восемьдесятъ четыре дня, то одиночное заключеніе не должно превышать семи дней изъ каждыхъ двадцати осьми дней всего срока тюремнаго заключенія, съ промежутками между періодами одиночнаго заключенія продолжительностью не менѣе самыхъ тѣхъ періодовъ; тюремное заключеніе можетъ также быть сопровождаемо распоряженіемъ, чтобы заключенный употреблялся на арестантскія работы на весь срокъ или на часть опредѣленнаго ему срока тюремнаго заключенія; или же всякое такое распоряженіе можетъ относиться или къ одиночному заключенію или только къ арестантскимъ ротамъ; и тѣлесное наказаніе можетъ быть опредѣлено въ добавокъ къ приговору о тюремномъ заключеніи во всѣхъ случаяхъ тюремнаго заключенія, сопровождается-ли оное или нѣтъ одиночнымъ заключеніемъ, или арестантскою работою, или однимъ изъ двухъ.

8) Ни въ какомъ случаѣ тѣлесное наказаніе не можетъ превышать сорока осьми ударовъ.

9) Офицеръ не подлежитъ тѣлесному наказанію, также Petty et Noncommissioned Officer не подлежитъ тѣлесному наказанію, исключая случаевъ бунта.

10) Всѣ другія наказанія, признанныя настоящимъ уставомъ, примѣняются порядкомъ, доселѣ существующимъ во флотѣ (ст. 46).

11) Никто, исключая преступника, который скрылся отъ арестованія или бѣжалъ, не можетъ быть подвергнутъ суду или наказанъ по настоящему уставу, за какое либо преступное дѣяніе, имъ совершенное, если судъ надъ нимъ не состоится въ теченіе трехъ

лѣтъ отъ совершенія такого преступнаго дѣянія, или въ теченіе одного года послѣ возвращенія провинившагося въ соединенное королевство, когда онъ былъ въ отсутствіи изъ королевства въ теченіе означеннаго періода трехъ лѣтъ (ст. 47).

12) Сообразно съ изложенными правилами, когда какое либо наказаніе опредѣляется настоящимъ уставомъ, какъ возмездіе за какое либо преступное дѣяніе, и когда означается, что другое наказаніе можетъ быть примѣнено за то же преступное дѣяніе,—то выраженіе: другое наказаніе, должно понимать, какъ заключающее какое либо одно или болѣе изъ наказаній низшихъ противъ поименованнаго для того случая наказанія, сообразно изчисленію, выше сего изложенному (т. е. въ ст. 45). Тѣлесное наказаніе должно считаться равнымъ по степени тюремному заключенію, и можетъ, во всѣхъ случаяхъ, сообразно съ вышеизложенными правилами, быть примѣнено, какъ замѣна или какъ прибавленіе къ тюремному заключенію (ст. 48).

13) Всякое преступное дѣяніе, подлежащее силѣ настоящаго устава, можетъ быть подвергнуто военному суду, и всякое же преступное дѣяніе, которое сдѣлано не офицеромъ и не есть уголовное (capital), можетъ быть обсуждаемо и наказано исправительно командиромъ судна, къ которому принадлежитъ провинившійся, по правиламъ, которыя адмиралтейство заблагоразсудитъ издавать отъ времени до времени, съ слѣдующими ограниченіями:

а) Командиръ судна не имѣетъ права приговаривать къ ссылкѣ въ работы на поселеніе.

б) Командиръ судна не имѣетъ права кого либо изъ нижнихъ чиновъ, исключая за побѣгъ, или за отлучку безъ позволенія начальства, приговаривать къ тюремному заключенію болѣе 28 дней, или дезертира болѣе трехъ мѣсяцевъ, или отлучившагося безъ дозволенія болѣе шести недѣль, или приговаривать кого либо къ одиночному заключенію болѣе семи дней за разъ, съ промежутками не менѣе семи дней между каждымъ періодомъ одиночнаго заключенія.

в) Исключая случаевъ явнаго возстанія, никто не можетъ быть приговоренъ командиромъ судна къ тюремному заключенію, прежде нежели вина его будетъ изслѣдована однимъ или нѣсколькими офицерами, на то особо назначаемыми командиромъ, и прежде нежели мнѣніе того офицера или тѣхъ офицеровъ, относительно виновности или невинности обвиняемаго, представлено будетъ командиру, который за тѣмъ поступаетъ по собственному усмотрѣнію (ст. 49).

14) Когда какой либо изъ кораблей ея величества претерпѣлъ крушеніе или потерянъ, или инымъ образомъ разрушенъ, или же взятъ въ плѣнъ непріятелемъ, и если притомъ окажется по при-

говору военнаго суда, что экипажъ такого корабля сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло къ спасенію онаго, а въ случаѣ, когда корабль взятъ непріятелемъ, экипажъ исполнилъ все, что отъ его зависѣло къ защищенію себя, и если послѣ крушенія, потери или захвата въ плѣнъ такого корабля, экипажъ велъ себя исправно и былъ послушенъ своимъ офицерамъ,—тогда все жалованье такого экипажа или той части экипажа, которая вела себя хорошо и была послушна своимъ офицерамъ, выдается ему, пока лица, составляющія экипажъ, не будутъ уволены или переведены на другіе корабли ея величества, или же умрутъ (ст. 84).

17) Въ случаѣ, когда офицеръ командуетъ двумя или болѣе кораблями, и одинъ изъ этихъ кораблей потерпитъ крушеніе или будетъ потерянъ или инымъ образомъ разрушенъ, то офицеръ этотъ остается при командованіи другимъ или другими кораблями, которые находились подъ его начальствомъ во время потери означеннаго корабля, и этому офицеру присвояется право: остающихся на лицо офицеровъ и экипажъ потеряннаго или разрушеннаго корабля помѣстить на другой какой либо корабль, или размѣстить между другими кораблями подъ его командованіемъ; и такой офицеръ сохраняетъ ту же власть, какъ если бы корабль не былъ разрушенъ или потерянъ, во всѣхъ отношеніяхъ, пока не присоединится къ другому, старшему надъ нимъ офицеру (ст. 85).

Часть IV.

Положеніе о порядкѣ исполненія приговоровъ о наказаніяхъ каторжною работою и тюремнымъ заключеніемъ и правила о тюрьмахъ.

Уголовный уставъ содержитъ по этимъ предметамъ слѣдующія положительныя постановленія:

1) Каждый приговоръ военнаго суда о каторжной работѣ, или приговоръ смертной казни, смягченный на каторжную работу, для приведенія въ исполненіе, сообщается письменно адмиралтействомъ одному изъ судей королевской скамьи, или суда общихъ исковъ, или барону казначейства, и по составленному симъ послѣднимъ акту приводится въ исполненіе надлежащими лицами; актъ этотъ обязателенъ для всѣхъ, точно также, какъ если бы онъ состоялся вслѣдствіе рѣшенія какого либо суда гражданскаго вѣдомства. Самое же такое сообщеніе адмиралтейства, равно какъ и приказъ судьи или барона казначейства, вносятся въ книгу и въ реэстръ секретаря суда королевской скамьи, со взятіемъ въ пользу секретаря пошлины,

двухъ съ половиною шилинговъ. Секретарь этотъ, по требованію приговореннаго, или его довѣреннаго, или адмиралтейства, обязанъ (за $2^1/_2$ шилинга) выдать свидѣтельство, содержащее въ себѣ имя и фамилію приговореннаго, его вину, поименованіе мѣста, гдѣ состоялся военный судъ, самый приговоръ и обстоятельство, подъ которымъ постановленіе объ отправленіи въ каторжную работу, было составлено; такое свидѣтельство считается достаточнымъ доказательствомъ объ осужденіи преступника по законному приговору и о постановленіи, по которому онъ отправленъ въ каторжную работу, передъ всякимъ судомъ, въ которомъ можетъ оказаться надобность въ разсмотрѣніи дѣла (ст. 60).

2) Когда приговоръ смертной казни смягчается на каторжную работу, или когда вообще состоится приговоръ о каторжной работѣ, то, до приведенія онаго въ исполненіе, преступникъ содержится въ заключеніи на какомъ либо кораблѣ, или въ какой либо тюрьмѣ, и на это выдается свидѣтельство за подписаніемъ секретаря адмиралтейства, главнокомандующаго какой либо заграничной морской станціи, или же командира корабля, къ которому принадлежитъ преступникъ (ст. 61).

3) На содержаніе преступника на это время въ тюрьмѣ, состоящей внѣ морскаго вѣдомства, выдается, съ разрѣшенія адмиралтейства, сумма, которая опредѣляется по правиламъ, отъ времени до времени постановляемымъ адмиралтействомъ (ст. 62).

4) Когда постановляется военнымъ судомъ приговоръ о каторжной работѣ или о тюремномъ заключеніи, надъ такимъ преступникомъ, который уже находится на каторжной работѣ, или заключенъ въ тюрьму по другому приговору военнаго суда, то военный судъ можетъ опредѣлить, чтобы срокъ каторжной работы или тюремнаго заключенія начинался по новому приговору со дня окончанія срока по первому приговору, хотя бы общая сложность сроковъ каторжной работы или тюремнаго заключенія и превосходила срокъ, который могъ быть опредѣленъ для одного изъ этихъ преступленій (ст. 63).

5) Всякій, опредѣленный, на основаніи настоящаго устава, срокъ каторжной работы или тюремнаго заключенія считается со дня состоянія приговора, и мѣсто заключенія (не различая, назначено ли тюремное заключеніе по самому приговору суда или по смягченію наказанія адмиралтейства) опредѣляется самимъ судомъ или командиромъ, назначившимъ наказаніе, или такое, какое отъ времени до времени опредѣляется адмиралтействомъ, или главнокомандующимъ какой либо заграничной морской станціи; или же заключеніе это можетъ быть въ одной изъ морскихъ тюремъ, учрежденныхъ настоящимъ уставомъ, или въ какой нибудь тюрьмѣ гражданскаго вѣдом-

ства, смирительномъ домѣ или военной тюрьмѣ во владѣніяхъ ея величества (ст. 64).

6) Предоставляется адмиралтейству или главнокомандующему заграничной морской станціи письменнымъ приказомъ перемѣнять мѣсто заключенія приговореннаго (ст. 65).

7) На перевозку такого приговореннаго опредѣляется сумма не болѣе одного шилинга за милю и на содержаніе сумма по опредѣленію и по распоряженію адмиралтейства (ст. 66).

8) Во время тюремнаго заключенія преступника по силѣ сего устава, адмиралтейство или главнокомандующій заграничной морской станціи, или въ случаѣ, когда провинившійся претерпѣваетъ заключеніе по опредѣленію своего командира, то командиръ—имѣютъ право дать письменный приказъ объ освобожденіи заключеннаго; и также присвоивается право адмиралтейству, или главнокомандующему и офицеру, командующему кораблемъ, давать письменный приказъ о передачѣ заключеннаго морскому начальству, для представленія въ какой либо военный судъ, въ качествѣ свидѣтеля, или для преданія его вновь суду, или для иной цѣли (ст. 67).

9) Время, которое за тѣмъ приговоренный къ заключенію проведетъ во власти морскаго начальства, засчитывается во время опредѣленнаго ему по приговору срока; и онъ потомъ долженъ быть опять принятъ отъ того начальства для окончанія срока, къ которому былъ приговоренъ (ст. 68).

10) Въ случаѣ умопомѣшательства подвергнутаго заключенію, въ продолженіе срока опредѣленнаго ему заключенія, когда выдано будетъ на это свидѣтельство двумя медиками, адмиралтейство дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи такого лица въ какой либо домъ умалишенныхъ или въ иной, по усмотрѣнію своему, пріютъ для умалишенныхъ въ соединенномъ королевствѣ на остающееся время опредѣленнаго преступнику срока тюремнаго заключенія; и если таковое лицо будетъ опять признано въ здравомъ умѣ, адмиралтейство можетъ отдать приказъ о новомъ заключеніи его до истеченія опредѣленнаго ему срока (ст. 69).

11) Адмиралтейство имѣетъ право назначать зданія или суда, или части зданій или судовъ, для тюремъ, и таковыя почитаются морскими тюрьмами въ смыслѣ настоящаго устава; и всѣ права, которыя присвоены или будутъ присвояемы въ отношеніи тюремъ гражданскаго вѣдомства разными министрами ея величества,—въ отношеніи морскихъ тюремъ должны принадлежать адмиралтейству, которое имѣетъ право назначать для оныхъ отъ времени до времени особыя правила и опредѣлять для нихъ должностныхъ лицъ и ин-

спекторовъ. Главное наблюденіе надъ этими тюрьмами долженъ имѣть старшій изъ морскихъ офицеровъ въ томъ портѣ, мѣстѣ или морской станціи, гдѣ находится тюрьма, или же тотъ старшій офицеръ, или лицо, или лица, которыя адмиралтейство сочтетъ нужнымъ для сего опредѣлять отъ времени до времени; а каждый таковой инспекторъ, или ревизоръ, или офицеръ, имѣющій начальство или наблюденіе надъ таковою морскою тюрьмою, долженъ имѣть всѣ тѣ права и обязанности, которыя опредѣляются для инспекторовъ, ревизоровъ и начальниковъ тюремъ и смирительныхъ домовъ государства (ст. 70).

12) Въ отношеніи помощи, оказываемой заключенному къ побѣгу, и нарушенія правилъ для тюремъ постановляется:

а) Если кто принесетъ или поручитъ кому нибудь отнести въ какую либо морскую тюрьму, оружія, орудія, или инструменты, или маску, или иное что либо, съ цѣлію содѣйствовать заключенному къ побѣгу, или же какимъ нибудь образомъ будетъ содѣйствовать побѣгу заключеннаго, не различая—удастся ли побѣгъ или нѣтъ,—такое лицо признается виновнымъ въ уголовномъ преступленіи (Felony) и, по изобличеніи въ этомъ, подвергается тюремному заключенію, съ употребленіемъ или безъ употребленія въ арестантскія работы, на время не болѣе двухъ лѣтъ, или же каторжной работѣ на срокъ не болѣе четырнадцати лѣтъ.

б) За принесеніе въ тюрьму хмѣльныхъ напитковъ, опредѣляется взысканіе штрафа не болѣе двадцати и не менѣе десяти фунтовъ стерлинговъ.

в) Если кто принесетъ кому либо изъ заключенныхъ, безъ вѣдома начальства тюрьмы, деньги, платья, съѣстные припасы, табакъ, письма, бумаги, или иныя вещи, которыя по тюремнымъ правиламъ не дозволяется имѣть заключенному, или броситъ въ тюрьму какіе либо изъ этихъ предметовъ, или же, по желанію заключеннаго, безъ вѣдома начальника тюрьмы, вынесетъ изъ оной какіе либо изъ помянутыхъ предметовъ,—тотъ за каждое изъ этихъ дѣйствій, подвергается штрафу не болѣе пяти фунтовъ.

г) Если кто либо будетъ мѣшать кому либо изъ должностныхъ лицъ тюрьмы въ исполненіи служебныхъ его обязанностей, или же поможетъ, или возбудитъ кого либо къ нападенію на должностное лицо, или къ противодѣйствію ему,—тотъ за каждое такое дѣйствіе подвергается штрафу не болѣе пяти фунтовъ, или же, если провинился въ этомъ заключенный, то онъ, по изобличеніи передъ двумя мировыми судьями, или неменѣе трехъ изъ ревизоровъ (Visiting Justices) тюрьмы, подвергается тюремному заключенію, съ употребленіемъ или безъ употребленія на арестантскія работы, или одиноч-

ному заключенію, на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ, въ добавокъ къ тому сроку, который еще остается по приговору, по которому онъ былъ заключенъ въ тюрьму.

д) Всякій же штрафъ, который опредѣляется по настоящей статьѣ, можетъ быть взысканъ безъ судебнаго производства и вышепомянутые два мировые судьи или три ревизора, силою настоящаго устава, уполномочиваются выдавать приказы объ арестованіи и продажѣ имущества провинившихся; и всякой такой взысканный штрафъ употребляется по усмотрѣнію адмиралтейства, не смотря ни накакой законъ, статутъ, грамату или обычай, постановляющіе противное (ст. 71).

ж) Всякій начальникъ тюрьмы, тюремщикъ и смотритель какой либо тюрьмы или смирительнаго дома, и всякое, начальствующее надъ какимъ либо мѣстомъ или кораблемъ или судномъ для заключенія, лицо, которое, безъ законныхъ причинъ, отважется принять или окажетъ нерадѣніе въ пріемѣ, или содержаніи, переводѣ, или освобожденіи провинившагося противъ какихъ либо постановленій настоящаго устава—подлежитъ, за каждое такое дѣйствіе, штрафу не выше ста фунтовъ стерлинговъ, который взыскивается простымъ постановленіемъ двухъ мировыхъ судей; и эти два мировые судьи, на основаніи настоящаго устава, уполномочиваются выдавать приказы объ арестованіи провинившагося или о продажѣ его имущества; и всякій такой взысканный штрафъ употребляется по усмотрѣнію адмиралтейства, не смотря ни на какой законъ, статутъ, грамату или обычай, постановляющіе противное.

з) Во время тюремнаго заключенія кого либо, на основаніи настоящаго устава, онъ лишается производства жалованья и всѣхъ денежныхъ окладовъ.

И. Варрандъ.

МЫСЛИ ОБЪ ЭКОНОМІИ СИЛЫ

ВЪ ПАРОВЫХЪ МАШИНАХЪ.

Статья 3 (*).

Сравненіе двухъ главныхъ родовъ топокъ для паровыхъ котловъ.

Въ статьѣ нашей, помѣщенной въ февральской книжкѣ Сборника за текущій годъ, разсмотрѣны были потери силы, происходящія отъ неполнаго сожиганія топлива. Мы тамъ показали, что эти потери всегда обнаруживаются двояко: *во-первыхъ*, выпаденіемъ въ зольникъ недогорѣвшихъ мелкихъ кусковъ топлива, и *во-вторыхъ*, неполнымъ горѣніемъ сего послѣдняго въ химическомъ смыслѣ. Основываясь на численномъ значеніи механическаго эквивалента теплоты, мы сдѣлали примѣрное вычисленіе полнаго количества теряемой, такимъ образомъ, силы и нашли, что, въ обыкновенной внутренней топкѣ, количество это простирается не менѣе какъ въ 777% индикаторной силы машины. Это показываетъ, что если не принимать во вниманіе различныхъ обстоятельствъ, обусловливающихъ цѣнность машины, то можемъ считать, что, получая въ свое распоряженіе нѣкоторую паровую машину, мы всегда бываемъ принуждены пожертвовать для этого машиною, не менѣе какъ въ $7^3/_4$ раза сильнѣйшею, и это только вслѣдствіе неполнаго сожиганія топлива; или иначе, мы принуждены, такъ сказать, бросить, въ видѣ несгорѣвшихъ частей и химическихъ элементовъ топлива, почти 8 такихъ машинъ.

Изъ разсужденій, предложенныхъ въ упомянутой статьѣ, слѣдуетъ, что эта огромная потеря силы происходитъ отъ трехъ главныхъ причинъ:

Первая та, что при размѣщеніи колосниковъ, составляющихъ рѣшетку, всегда имѣютъ въ виду сдѣлать пустой промежутокъ между ними такой ширины, чтобы воздуха, проходящаго въ этотъ проме-

(*) См. М. Сб. № 2.

жутокъ, было достаточно не на одни только нижніе, наиболѣе раскаленные слои топлива, но и до нѣкотораго предѣла на слѣдующіе слои; ибо эти послѣдніе, по недостаточно-высокой своей температурѣ, хотя непосредственно и не соединяются съ притекающимъ кислородомъ, однако они дѣйствуютъ на текущую къ нимъ снизу углекислоту и обращаютъ ее, и сами обращаются въ окись углерода, для сожиганія которой требуется кислородъ. Но, какъ мы показали, это сожиганіе можетъ вообще происходить только въ весьма малой степени; на него, между тѣмъ, всегда разсчитываютъ и съ этою цѣлію увеличиваютъ разстояніе между колосниками, а вслѣдствіе того увеличиваютъ и потерю топлива чрезъ рѣшетку, потерю, которая, какъ мы видѣли (стран. 400), далеко не малая и что̀ особенно важно, она чрезвычайно быстро возрастаетъ съ увеличеніемъ этого разстоянія (стран. 396 и 397).

Вторая главная причина потери силы въ топкѣ та, что продукты неполнаго горѣнія (окись углерода и разные углеродисто-водородные составы), *послѣ своего образованія*, принуждены проходить по такимъ средамъ, которыхъ температура вообще недостаточна для окончанія ихъ горѣнія: вначалѣ, эти газы идутъ чрезъ верхніе, относительно-свѣжіе, слои топлива, а потомъ, въ прикосновеніи съ сильно-охлаждающею поверхностію котельнаго дна и съ таковою же поверхностію дымовыхъ ходовъ и трубокъ, все болѣе и болѣе охлаждаясь на этомъ пути и теряя тѣмъ всякую способность соединиться съ кислородомъ и доставить, значитъ, теплоту. Притомъ, этому охлажденію способствуетъ также проходъ чрезъ топливо лишняго количества воздуха. Такія же невыгодныя обстоятельства, но еще въ гораздо большей степени, существуютъ, какъ мы видѣли, и для газовъ, которые выдѣляются изъ только что подброшенной въ печь свѣжей массы топлива: эта масса въ началѣ подвергается не горѣнію, а только перегонкѣ въ большей или меньшей степени, смотря по роду топлива. Способность горѣнія этихъ газовъ ослабляется еще недостаточнымъ ихъ раздробленіемъ.

Наконецъ, *третья* причина потери силы заключается въ болѣе или менѣе частомъ открываніи дверецъ топки, отчего происходитъ сильное охлажденіе послѣдней.

Всѣ эти важные недостатки топокъ обыкновеннаго устройства, причиняющіе такія огромныя потери силы, чувствительно ослаблены въ топкахъ съ обратнымъ теченіемъ воздуха (foyée à flamme renversée). Въ этого рода топкѣ, та ея часть, которая находится подъ рѣшеткою, уже не играетъ роли поддувала, а сохраняетъ только одно значеніе зольника; дверцы этой части, во все время нормальнаго дѣйствія печи, остаются закрытыми; открываются же только

для выгребанія золы. Напротивъ, другая верхняя часть топки (горнъ), дномъ которой служитъ рѣшетка, съ лежащимъ на ней топливомъ, всегда остается открытою для притока воздуха и принимаетъ, поэтому, значеніе поддувала. Такимъ образомъ, воздухъ течетъ чрезъ рѣшетку не снизу вверхъ, какъ въ обыкновенныхъ топкахъ, но сверху внизъ, т. е. въ зольникъ, изъ котораго уже прямо устремляется въ дымовые ходы или же въ дымогарныя котельныя трубки.

Самый нижній слой топлива, подобно какъ и въ обыкновенной топкѣ, очевидно будетъ обладать наиболѣе высокой температурой, такъ что, по прежнему, *непосредственное образованіе углекислоты* будетъ происходить только въ этомъ слоѣ. Но этому газу уже не приходится течь между другими, менѣе нагрѣтыми слоями: онъ прямо идетъ къ котлу, а потому обращеніе его въ окись углерода уже невозможно, или, по крайней мѣрѣ, слишкомъ мало вѣроятно; такимъ образомъ, въ топкѣ съ обратнымъ теченіемъ воздуха, горѣніе главной части топлива—твердаго углерода—будетъ полное.

Въ обратной топкѣ должно происходить и болѣе полное сгораніе углеродисто-водородныхъ составовъ, т. е. газообразныхъ частей топлива; ибо одно изъ главныхъ условій такого ихъ горѣнія есть высокая температура; условіе же это выполнено потому, что всѣ эти газы принуждены проходить чрезъ самый нижній, раскаленный слой топлива. Это же самое обстоятельство, очевидно, должно способствовать сгоранію и тѣхъ газовъ, которые выдѣляются изъ только что подброшенныхъ свѣжихъ массъ топлива. Притомъ, эти газы, проходя чрезъ слой топлива и рѣшетку, раздробляются на тонкія струи; а это, какъ мы знаемъ, всегда увеличиваетъ степень полноты ихъ горѣнія.

Такимъ образомъ, въ топкѣ съ обратнымъ теченіемъ воздуха, отъ той же массы топлива, непремѣнно будетъ получаться ощутительно больше теплоты, такъ что для данной силы машины, придется его расходовать почти въ томъ же отношеніи меньше, чѣмъ въ обыкновенной топкѣ.

Расходъ топлива опредѣляется количествомъ притекающаго воздуха въ единицу времени, а это количество зависитъ отъ размѣровъ дымовой трубы и отъ температуры въ ней газовъ; оставляя эту температуру безъ измѣненія, мы можемъ уменьшить количество притекающаго воздуха уменьшеніемъ высоты и ширины дымовой трубы, что влечетъ за собою уменьшеніе ширины дымовыхъ ходовъ. Еслибъ при этихъ перемѣнахъ, колосниковая рѣшетка осталась та же, то при меньшей массѣ притекающаго къ ней воздуха, скорость послѣдняго, очевидно, должна въ томъ же отношеніи уменьшиться. Но уменьшать скорость теченія воздуха, чрезъ слой топлива, можно только

до нѣкотораго предѣла, особеннаго для каждаго рода топлива; опытъ совершенно это подтверждаетъ; но мы нигдѣ не встрѣчали объясненія этой зависимости между наименьшею скоростью притока воздуха и родомъ горючаго матеріала; поэтому сдѣлаемъ небольшое отступленіе.

Прежде всего замѣтимъ, что подъ наименьшею скоростію притока воздуха, мы понимаемъ ту скорость, при которой можетъ *начаться* горѣніе тѣла, т. е. соединеніе его съ кислородомъ; это соединеніе, какъ извѣстно, всегда происходитъ при опредѣленной температурѣ, особенной для каждаго тѣла; слѣдовательно, наименьшая скорость притока воздуха есть та, при которой тѣло получаетъ эту температуру; затѣмъ увеличеніемъ скорости воздуха уже нельзя возвысить температуры горящихъ частицъ тѣла, а можно только увеличить быстроту сгоранія и, слѣдовательно, можно въ ту же единицу времени производить въ томъ же мѣстѣ большее количество теплоты, т. е. *имѣть большій жаръ;* температура же горящихъ частицъ тѣла и продуктовъ горѣнія все таки будетъ оставаться та же. Чтобы довести частицы тѣла, лежащія на его поверхности, до температуры горѣнія, необходимо, чтобы эти частицы больше получали теплоты, чѣмъ въ то же время ея отдавали слѣдующимъ частицамъ; но эта передача теплоты между частицами выражается *теплопроводностію* тѣла; слѣдовательно, чѣмъ больше теплопроводность горючаго матеріала, тѣмъ большее количество теплоты, въ ту же единицу времени, должны получать частицы, лежащія на поверхности его, отъ источниковъ теплоты или отъ тѣлъ, употребленныхъ на растопку; а чтобъ эти послѣднія могли въ ту же единицу времени доставить бо́льшее количество теплоты, для этого, очевидно, необходимо, чтобы къ нимъ былъ, въ ту же единицу времени, и бо́льшій притокъ воздуха, т. е. при прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ должна быть большая скорость притекающаго воздуха. Итакъ, *наименьшая скорость притока воздуха должна быть больше для того горючаго матеріала, для того рода топлива, котораго и теплопроводность больше.* Эту зависимость мы, дѣйствительно, постоянно замѣчаемъ: напримѣръ, возьмемъ антрацитъ, обыкновенный каменный уголь и дрова; антрацитъ отличается своею большою плотностію и однородностію состава и строенія; при такихъ условіяхъ, какъ извѣстно изъ физики, онъ долженъ обладать большею теплопроводностію, чѣмъ два другія взятыя роды топлива, а потому, если сдѣланный нами выводъ вѣренъ, то для горѣнія антрацита долженъ быть гораздо быстрѣйшій притокъ воздуха, чѣмъ для каменнаго угля и дерева; но это и есть то самое, до чего ощупью дошла практика, ибо извѣстно, что для сожиганія антрацита при-

нуждены прибѣгать къ воздуходувнымъ машинамъ и вообще къ искусственнымъ усиленнымъ тягамъ печей. Напротивъ, дерево отличается неоднороднымъ составомъ и слоистымъ строеніемъ, отчего и имѣетъ очень слабую теплопроводность; въ то же время мы знаемъ, какъ легко оно загорается. Для каменнаго угля, очевидно, нужна нѣкоторая средняя скорость тяги печи между тѣми, кои соотвѣтствуютъ антрациту и дровамъ, и чѣмъ древнѣе уголь по происхожденію, тѣмъ ближе должна температура его горѣнія и скорость тяги подходить къ обстоятельствамъ горѣнія антрацита. Горѣніе газовъ еще яснѣе подтверждаетъ нашъ выводъ; у этихъ тѣлъ теплопроводность, въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, принимается равною нулю; въ то же время мы видимъ, напримѣръ, что горѣніе свѣчи или освѣтительнаго газа на улицахъ происходитъ безъ всякой дымовой трубы. Очевидно, мы во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ предполагаемъ только тѣ обстоятельства, при которыхъ для зажженія тѣла необходимо другое тѣло болѣе высокой температуры, т. е. мы подразумѣваемъ тѣ случаи, когда необходимо нагрѣваніе или вообще измѣненіе температуры тѣла, которое желаютъ зажечь, ибо только при измѣненіи температуры теплопроводность и имѣетъ значеніе. Это замѣчаніе необходимо при приложеніи нашихъ выводовъ къ металламъ, которыя суть тѣла наибольшей теплопроводности. Понятно также, что наименьшая скорость притока воздуха къ горючему матеріалу зависитъ не отъ одной теплопроводности послѣдняго, а также и отъ состоянія его поверхности, обусловливающаго лучеиспусканіе теплоты и отъ другихъ обстоятельствъ. Въ дополненіе нашего мнѣнія, замѣтимъ еще то, что такъ какъ теплопроводность тѣла, по мѣрѣ его раздробленія, всегда уменьшается, какъ это извѣстно изъ физики, то и скорость притока воздуха для горѣнія этого тѣла можетъ быть меньше; въ этомъ, какъ я полагаю, и заключается наиболѣе важная причина, почему антрацитъ долженъ употребляться въ большихъ массахъ и мелкихъ кускахъ, сравнительно съ другими топливами.

Теперь обратимся къ нашему главному предмету; мы сказали, что если, при уменьшеніи размѣровъ дымовой трубы, колосниковая рѣшетка осталась та же, то воздухъ будетъ притекать къ ней съ меньшею скоростію; но чрезъ это мы приближаемъ состояніе горящаго топлива къ тому, при которомъ, какъ мы видѣли, горѣніе его дѣлается уже невозможнымъ. Для того, чтобы этого не было, т. е., чтобы, не смотря на уменьшенное количество притекающаго воздуха, скорость его при проходѣ чрезъ рѣшетку осталась та же, нужно уменьшить живое сѣченіе рѣшетки, а значитъ, и ея площадь почти въ томъ же отношеніи, въ какомъ мы уменьшили поперечную

площадь дымовой трубы. Итакъ, топка съ обратнымъ теченіемъ воздуха, требуя меньшаго расхода топлива для данной силы машины, въ то же время влечетъ за собою уменьшеніе размѣровъ всѣхъ составныхъ частей паровой печи.

Кромѣ того, можно также уменьшить въ ней разстояніе между колосниками, ибо для горѣнія твердыхъ частей топлива (кокса), нѣтъ уже нужды вводить воздуха болѣе того, сколько необходимо для самыхъ нижнихъ слоевъ топлива: углекислота, въ этихъ слояхъ образуемая, уже не можетъ обратиться въ окись углерода и, слѣдовательно, безполезно заботиться о сожиганіи этого послѣдняго газа, образованіе котораго весьма мало вѣроятно. Съ уменьшеніемъ же промежутка между колосниками, весьма быстро, какъ мы знаемъ, уменьшается потеря топлива, вслѣдствіе выпаденія его въ зольникъ; скорость же тяги печи отъ этого ослабится далеко не въ такой же степени, ибо сопротивленіе, встрѣчаемое воздухомъ при проходѣ чрезъ слой топлива, зависитъ (до нѣкотораго предѣла), главнымъ образомъ, не отъ разстоянія между колосниками, но отъ высоты слоя топлива и величины его кусковъ, которыми и обусловливаются длина и ширина узкихъ каналовъ для прохода воздуха.

Зная составъ топлива, легко опредѣлить количество воздуха, которое необходимо для полнаго горѣнія, ибо химія показываетъ, сколько нужно кислорода, для соединенія съ каждымъ изъ горючихъ элементовъ топлива, а съ другой стороны извѣстно, что въ атмосферномъ воздухѣ кислородъ, по своему вѣсу, составляетъ около $\frac{2}{3}$; такимъ образомъ, мы легко можемъ узнать необходимое количество воздуха. Подобными простыми вычисленіями найдено, что для всѣхъ родовъ каменнаго угля, а также антрацита кокса, и древеснаго угля, на каждый фунтъ, необходимо почти одно и то же количество воздуха, а именно около 12 фунтовъ; но, по мнѣнію многихъ ученыхъ, это число было бы вѣрно, еслибъ всѣ горючіе элементы топлива были газообразные; вслѣдствіе же отступленія ихъ отъ такого состоянія, небходимо, какъ опытъ показалъ, еще почти столько же воздуха, для разжиженія, такъ сказать, топлива. Такимъ образомъ, на каждый фунтъ послѣдняго, для полнаго его горѣнія, полагается всегда около 24 фунтовъ воздуха, или около $1\frac{1}{3}$ куб. саж. Этимъ условіемъ всегда и опредѣляется для топокъ сила тяги дымовой трубы, т. е. разсчитывается всегда на полное горѣніе топлива. Еслибъ въ обыкновенную топку заставляли притекать меньшую массу воздуха, то случайныя и мѣстныя въ ней полныя горѣнія элементовъ топлива, очевидно, сдѣлались бы еще менѣе возможными; но, во всякомъ случаѣ, изъ массы притекшаго воздуха, какъ мы видѣли, весьма большая часть проходитъ въ обыкновенной топкѣ, не

производя полезнаго дѣйствія, а только нагрѣваясь на счетъ небольшой массы продуктовъ горѣнія. Вслѣдствіе этого, температура всѣхъ смѣшанныхъ газовъ будетъ чувствительно ниже той, какою обладаютъ газы эти въ топкахъ съ обратнымъ пламенемъ, а значитъ, и разность между этою температурою и тою, какою обладаетъ вода въ паровомъ котлѣ въ послѣднихъ топкахъ, будетъ больше чѣмъ въ первыхъ. Извѣстно же, что скорость передачи теплоты отъ горячаго тѣла къ холодному всегда увеличивается съ увеличеніемъ разности между ихъ температурами и притомъ не пропорціально, какъ предполагалъ это великій Ньютонъ; но при высшихъ температурахъ горячаго тѣла, хотя бы разность и оставалась та же, скорость передачи теплоты будетъ больше, чѣмъ при низшихъ, какъ это теперь достовѣрно доказано опытами Пекле и другихъ ученыхъ. Такъ какъ въ топкахъ съ обратнымъ теченіемъ воздуха получаются отъ той же массы топлива газы болѣе высокой температуры, чѣмъ въ обыкновенныхъ, то первыя топки, очевидно, будутъ доставлять котлу больше теплоты въ то же время, чѣмъ послѣднія, и слѣдовательно, почти въ томъ же отношеніи, котелъ будетъ производить и большее количество пара, при томъ же расходѣ топлива, а это значитъ, машина будетъ сильнѣе.

Предполагая, что въ обоихъ родахъ топокъ сожигается одинаковое количество того же топлива, мы принимаемъ, что для обѣихъ ихъ имѣемъ одну и ту же силу тяги въ дымовой трубѣ. Но можетъ случиться, что при замѣненіи обыкновенной топки обратною и при оставленіи дымовой трубѣ и пламеннымъ ходамъ тѣхъ же размѣровъ, сила паровой машины не увеличится, а можетъ быть, даже и уменьшится. Но это нисколько не ослабляетъ достоинствъ топки съ обратнымъ притокомъ воздуха, въ сравненіи съ обыкновенною топкою. Дѣйствительно, при замѣненіи прямой топки обратною, газы, оставляющіе колосниковую рѣшетку и идущіе къ котлу, какъ мы видѣли, должны получить болѣе высокую температуру. Съ перваго взгляда кажется, что въ такомъ же смыслѣ произойдетъ перемѣна и въ температурѣ газовъ, которые текутъ въ дымовой трубѣ. Но если не принимать во вниманіе охлажденія трубы, то эта температура равна той, съ какою газы вступаютъ въ дымовую коробку, или, что тоже, съ какою они оставляютъ нагрѣвательную поверхность котла. Эта же послѣдняя, хотя и увеличивается вмѣстѣ съ начальною температурою газовъ, при оставленіи ими топки; однако, она, очевидно, зависитъ также и отъ скорости, съ какою котелъ принимаетъ теплоту, равно какъ и отъ величины нагрѣвательной его поверхности, и съ увеличеніемъ этихъ двухъ элементовъ она, очевидно, уменьшается. Слѣдовательно, говоря вообще, при замѣненіи прямой топки

обратною, температура въ дымовой трубѣ должна перемѣниться въ ту или другую сторону; понятно, что въ одинаковую съ нею сторону измѣнится и *скоростъ тяги* дымовой трубы, хотя размѣры трубы и остались тѣже, ибо эта скорость происходитъ отъ легкости газовъ въ отношеніи къ наружному воздуху, такъ что перемѣняется всегда въ томъ же смыслѣ, какъ и температура. Но должно знать, что между *скоростію тяги* дымовой трубы и *силою ея тяги*, существуетъ огромная разница, до такой степени, что первая можетъ увеличиться, между тѣмъ, какъ вторая уменьшиться, и обратно. Сила тяги печи измѣряется не скоростію движенія газовъ, но *вѣсомъ* того ихъ количества, которое, въ каждую секунду времени, труба выбрасываетъ въ атмосферу, или, что тоже, вѣсомъ воздуха, который она въ это время привлекаетъ къ топкѣ. Въ выраженіе этого вѣса, очевидно, должны входить три множителя: поперечная площадь дымовой трубы, скорость движенія газовъ и, наконецъ, плотность этихъ газовъ; второй изъ этихъ множителей, съ увеличеніемъ температуры, какъ мы сказали, всегда увеличивается, между тѣмъ, какъ третій всегда уменьшается, такъ что существуетъ нѣкоторая температура, при которой сила тяги печи будетъ самая большая, между тѣмъ, какъ скорость тяги всегда тѣмъ больше, чѣмъ выше температура газовъ въ трубѣ. Математическая теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ открываетъ, что для наибольшей силы тяги печи, температура въ дымовой трубѣ должна быть равна слѣдующему количеству:

$$\left[\frac{25}{12}\left(\frac{1}{\alpha}+t\right)-\frac{1}{\alpha}\right] \text{ градусовъ,}$$

гдѣ t есть температура наружнаго воздуха, а α есть коефиціентъ расширенія смѣси, составляющей печные газы. По закону Гей-Люссака, всѣ газы расширяются одинаково. Хотя этотъ законъ и не совершенно вѣренъ, какъ доказано точными опытами Реньо, но, *во первыхъ*, отступленіе его отъ истины далеко не такъ значительно, чтобы его нужно было принимать во вниманіе въ такихъ приложеніяхъ, какъ изслѣдованіе дѣйствія печи; *во вторыхъ*, газы въ дымовой трубѣ всегда разрѣжены въ очень сильной степени, а законъ тѣмъ болѣе вѣренъ, чѣмъ сильнѣе разрѣженіе, и *въ третьихъ*, между всѣми этими газами въ дымовой трубѣ чувствительно преобладаетъ атмосферный воздухъ и его негорючіе элементы, ибо на каждый фунтъ топлива притекаетъ его около 24 фунтовъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, для величины α, въ предъидущемъ выраженіи, мы имѣемъ полное право взять коефиціентъ расширенія воздуха, который, для шкалы реомюрова термометра, равенъ 0,00456 или $\frac{1}{219,2}$, такъ

что $\frac{1}{\alpha} = 219{,}2$. Въ предъидущее выраженіе входитъ также температура t наружнаго воздуха; эта температура, разумѣется, непостоянна, но она въ этомъ выраженіи складывается съ весьма большою величиною $\frac{1}{\alpha}$, или 219,2, отъ которой рѣдко можетъ составлять даже и десятую долю, т. е. 21°,9; притомъ, наружный воздухъ можетъ имѣть температуру и —21°,9, такъ что для общихъ соображеній должно принимать $t = 0$, и тогда вышеприведенное выраженіе обращается въ

$$\frac{25}{12} \times \frac{1}{\alpha} - \frac{1}{\alpha}, \text{ или } \frac{1}{\alpha}\left(\frac{25}{12} - 1\right), \text{ или } \frac{1}{\alpha} \times \frac{13}{12};$$

но, какъ $\frac{1}{\alpha} = 219{,}2$, то, исполнивъ показанныя дѣйствія, получимъ для температуры, производящей сильнѣйшую тягу, число 237°,46. По опытамъ и наблюденіямъ Пекле, въ печахъ паровыхъ котловъ, съ обыкновенными топками, при употребленіи каменнаго угля, температура газовъ въ дымовой трубѣ всегда бываетъ очень близка къ 300° Цельсія, или, что тоже, 240° Реомюра, т. е. почти та самая, которая производитъ сильнѣйшую тягу.

Такъ какъ въ топкахъ съ обратнымъ теченіемъ воздуха температура въ дымовой трубѣ, говоря вообще, будетъ, какъ мы видѣли, отличаться отъ той, какую доставляютъ обыкновенныя топки, т. е. будетъ отличаться отъ 300° Ц., то, при тѣхъ же размѣрахъ дымовой трубы, обратная топка будетъ производить менѣе сильную тягу печи и, слѣдовательно, будетъ получать меньше воздуху въ единицу времени, чѣмъ обыкновенная, а потому и расходъ топлива въ единицу времени будетъ меньше; такъ что, не смотря на бо́льшую пользу, получаемую отъ каждаго фунта топлива, можетъ случиться, что при обратной топкѣ въ единицу времени, будетъ меньше получаться пара, а это значитъ, машина сдѣлается слабѣе. Но *достоинство топки должно измѣрять* не силою машины и даже не количествомъ пара, образуемаго въ котлѣ въ единицу времени, но *отношеніемъ, которое существуетъ между этимъ послѣднимъ количествомъ и вѣсомъ израсходованнаго на то топлива*, т. е. если a представляетъ расходъ топлива въ единицу времени, а b—число фунтовъ пара, которое при этомъ образовалось, то достоинство топки измѣряться должно величиною $\frac{b}{a}$. Если означимъ чрезъ x количество пара, доставляемое 1 фун. топлива, то, очевидно, можемъ составить пропорцію

$$a : b = 1 : x;$$

откуда $\frac{a}{b} = x$; но $\frac{a}{b}$ служитъ, какъ мы сказали, мѣрою достоинствъ топки, а потому заключаемъ, что *эти достоинства должно измѣ-*

рять величиною x, т. е. *количествомъ пара, которое образуется отъ сожиганія 1 фунта топлива*; но мы выше видѣли, что въ обратной топкѣ, отъ каждаго фунта топлива, должно получаться больше пара, чѣмъ въ обыкновенной, и вслѣдствіе того, топка эта, по нашему мнѣнію, должна быть предпочитаема обыкновенной.

Но могутъ возразить, что въ топкѣ съ обратнымъ теченіемъ воздуха, много должно теряться теплоты, вслѣдствіе лучеиспусканія ея изъ горна, который, служа поддуваломъ, долженъ быть постоянно открытъ. На это мы замѣтимъ, что если горнъ постоянно открытъ для притока воздуха, это еще не значитъ, чтобы онъ былъ открытъ для выпуска внаружу лучистой теплоты: всегда можно такъ расположить его стѣны и такъ приводить къ нему воздухъ, что выходъ изъ него лучистой теплоты будетъ почти невозможенъ; такъ, напр., если отверстіе горна, принимающее воздухъ, продолжаясь нѣсколько внаружу, будетъ загнуто книзу, а прямо надъ рѣшеткою, подобно какъ и въ обыкновенной топкѣ, будетъ расположена часть котельнаго дна. Такими, или подобными мѣрами, лучистая теплота топлива будетъ отражаться отъ стѣнъ горна и возвращаться къ топливу, которому и будетъ служить для предварительнаго нагрѣванія. Въ обыкновенной топкѣ поддувало также постоянно открыто; однако, вслѣдствіе извѣстнаго расположенія его стѣнъ, потеря чрезъ него лучистой теплоты всегда незначительна. Притомъ, большая разница— будетъ-ли теряться теплота отъ верхнихъ, еще свѣжихъ слоевъ топлива, или отъ нижнихъ, наиболѣе раскаленныхъ его слоевъ; первый же случай, очевидно, относится къ обратной топкѣ, а второй— къ обыкновенной. Замѣтимъ еще, что раскаленные слои угля, въ обратной топкѣ, отдаютъ свою лучистую теплоту частію лежащимъ на нихъ верхнимъ слоямъ топлива и частію устремляютъ ее въ зольникъ; этотъ послѣдній, будучи снаружи запертъ, не позволяетъ теряться лучистой теплотѣ; отраженная отъ его стѣнъ, она направляется къ продуктамъ горѣнія, которые чрезъ зольникъ текутъ къ паровому котлу. Слѣдовательно, потеря лучистой теплоты въ обратной топкѣ едва-ли еще не менѣе, чѣмъ въ обыкновенной?

Подкладываніе свѣжаго топлива на рѣшетку, въ обоихъ родахъ топокъ, должно производить вредное вліяніе на дѣйствіе печи, но въ обратной топкѣ это вліяніе выражается почти только въ непостоянствѣ тяги дымовой трубы, такъ какъ въ эти моменты измѣняется сопротивленіе для прохода воздуха; между тѣмъ какъ въ обыкновенной топкѣ, происходитъ при этомъ нетолько ослабленіе тяги печи, но и почти совершенное прекращеніе горѣнія, ибо широкая струя воздуха, устремившаяся въ дверцы, нейдетъ уже чрезъ слой топлива, а только охлаждаетъ, какъ его, такъ и существовав-

ніе надъ нимъ, недогорѣвшіе газы: однимъ словомъ, тушитъ огонь въ топкѣ. Правда, подобное же явленіе должно происходить и въ топкѣ съ обратнымъ теченіемъ воздуха въ тѣ моменты, когда выгребаютъ золу изъ зольника и открываютъ для того дверцы послѣдняго; здѣсь также должна происходить остановка въ горѣніи и охлажденіе; но это охлажденіе, почти исключительно, распространяется только на газы, оставившіе рѣшетку, а не на весь горнъ; притомъ охлажденію этому подвергаются газы, уже окончившіе процессъ горѣнія; теряется, слѣдовательно, только та теплота, которая соотвѣтствуетъ перемѣнѣ температуры газовъ и которая пропорціональна ихъ теплоемности, т. е. весьма малой дроби; между тѣмъ какъ въ обыкновенной топкѣ, охлажденіе влечетъ за собою потерю огромнаго количества теплоты, выражаемаго теплородною способностію горючихъ газовъ, ибо отнимаетъ отъ нихъ возможность соединиться съ кислородомъ. Притомъ, большая разница: прекращать-ли горѣніе только на то время, пока выгребается зола, или на то, которое необходимо для правильной раскладки топлива по рѣшеткѣ; первая операція, сравнительно, не требуетъ, очевидно, ни особенной снаровки, ни особеннаго вниманія. Замѣтимъ еще, что дверцы обыкновенной топки открываются не для одного подкладыванія топлива, но и для наблюденія за нимъ и его поправленія.

Сообразивъ все сказанное, едва-ли можно сомнѣваться въ преимуществахъ топокъ съ обратнымъ теченіемъ воздуха предъ обыкновенными. Можетъ быть, въ первыхъ топкахъ будетъ происходить только болѣе быстрое перегораніе колосниковъ, вслѣдствіе сосредоточеннаго на нихъ жара но едва-ли это можетъ уравновѣсить выгоду отъ полученія чувствительно большаго количества теплоты, каждая единица которой способна произвести 1737 фунто-футовъ работы.

А. Алымовъ.

1862 года, марта 12 дня.

СМѢСЬ

Повѣсть о моемъ самоучномъ занятіи наукой грамотѣ. (*)

Я урожденецъ: Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Никитинской волости, села Ямашь. По привилегіи, изъ Государственныхъ крестьянъ; имѣлъ въ видѣ у себя: Отца, мать, брата, три сестры и жену; Богатство наша было, при мнѣ, по крестьянскому обыкновенію средняго положеніе. Когда мнѣ было отъ роду 14 лѣтъ, и въ одно время я рѣшился предложить своему отцу, чтобы онъ отдалъ меня учить грамотѣ. Отецъ мой, сперво было и хорошо принелъ мое предложеніе а потомъ, что-то ему разссудилось на протевъ этого, и такъ тѣмъ было отъ странена мое предложеніе. Трудно было переносить, мнѣ такаго, не счаснаго положенія, которое такъ и осталось со мной, въ не забвенномъ печатлѣніи!

Также, не лишня будетъ, къ этому прибаветь еще нѣсколько словъ: Я также былъ страшной охотнекъ, къ столярной работѣ, и также по обыкновенію своему, я занимался самоучкой, а впрочемъ по старанію моемо, я порядочно достигъ этои цѣли.

А между тѣмъ, время еще продолжалось 5 годовъ, но не было-же для меня, никакихъ средствовъ въ подвигъ моего желанія.

(*) Мы печатаемъ эту повѣсть безъ поправокъ, чтобъ показать степень грамотности автора. По его сочиненію можно въ народныхъ школахъ наглядно объяснять правила правописанія и указывать ученикамъ на ошибки, наиболѣе свойственныя самоучкамъ. Желающіе съ этою цѣлію пріобрѣсти отдѣльные экземпляры «Повѣсти о самоучномъ занятіи», могутъ обращаться за ними въ книжный магазинъ Базунова, гдѣ каждый экземпляръ будетъ продаваться, въ пользу автора, по 3 к. сер.

Ред.

Это было въ 1849 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ числахъ. Я занимался въ то время, работай отдѣлкою дома. И такъ въ одно счасливое для меня время, я только что, какъ въ выше упомянутомъ домѣ, объ тесалъ стѣны, — какъ вдругъ пришелъ ко мнѣ товарищъ, которой также нѣсколько выучилъ грамотѣ, самоучкой: — По приходу его, онъ началъ оказывать свое искуство; т. е. взявше уголь и начелъ чертить на моихъ вытесанныхъ стѣнахъ. Я присматревался на него съ великомъ убѣжденіемъ!—Онъ также въ свою очередь, смотря на меня и замѣтелъ мое убѣжденіе, и сказалъ мнѣ:

— Что-жь ты такъ, задумался?

— Я не могу себѣ представить, отвѣчалъ я ему: Какъ это ты такъ скоро понелъ грамотѣ.

— Если есть у тебя желаніе, то не трудно будетъ и тебѣ выучить грамотѣ; сказалъ онъ мнѣ серіозно.

— Эхъ, братъ! такъ возбуждаетъ меня къ этому страшная охота! но не могу найдти, для этаго, никакихъ средствовъ: разсказалъ я ему подробно.

— Жалко братъ мнѣ твоего положенія; возразилъ онъ мнѣ на это, съ убѣжденіемъ.

— Вотъ что, я сеп-часъ выставлю 35 буквъ и начелъ чертить углямъ, на моей вытесанной стѣнѣ. Когда онъ это только что кончелъ и начелъ обыкновенно мнѣ показывать. Я по наслухамъ уже и прежде зналъ ихъ до половины, а тутъ я, также въ скоромъ времени могъ ихъ и остатки занятся. Конечно, только что я не могъ понимать ихъ изображеніи. Онъ еще мнѣ, къ этому прибавелъ, нѣсколько своихъ выраженій; онъ приказалъ мнѣ, чтобы я ихъ въобразилъ въ свой разумъ, и въ ту-же минуту отправелся домой.

Я послѣ его, присматревался съ восторгомъ, на изображеніи букавъ. Время было уже къ ночи, и начело темнѣться. Товарища моего приходъ былъ, я полагаю такъ какъ въ 1 часъ по полудни, а время занятія моего продолжалось, я разсчитаваю, такъ какъ 3¼ часа. Темнота ночи совершенно начала мнѣ припядствавать. что мнѣ было нужно дѣлать? Я взялъ также уголь и начелъ эти буквы, переводить на доску, котораю и унесъ, въ жилую избу.

Вотъ еще бѣда была моей причинѣ:—Мнѣ не то что-бы было къ этому вольгота, даже еще и за прещали. По этому я, когда пришелъ съ доскою и таился показывать ее моему семейству, а всяческѣ старался производить свое занетіе. И такъ хорошо я могъ въобразить каждою букву. Ночь мнѣ эта, очень мало спалася,

потому что въ разумѣ моимъ представляся съ въображеніемъ буквы, а по утру на слѣдующей день, я старался какъ можно встать по раньше, и ускаревалъ со скоблить, изъчерчиныя стѣны, что-бы не было замѣтно ихъ слѣды, моему семейству, и все мнѣ удалося, по моему желанію. И такъ пробывъ я въ этотъ день, въ существѣ моего восторга. Работа моя шла сама собой.

Послѣ этаго на слѣдующей день: Я—въстрѣтелся съ моимъ товарищемъ, которой сеи-часъ-же, спросилъ меня.

— Что, какъ твое ученья? Исполнелъ-ли ты что заданное было?

— Съ радостію братъ исполнелъ, еще въ тотъ-же день; отвѣчалъ я ему.

— Молодецъ! сказалъ онъ мнѣ на это. — Вотъ что братъ еще:— Въ Воскресенья ты при-иди ко мнѣ и я тебѣ еще покажу далѣе; прибавелъ этими словами. И такъ тутъ мы съ нимъ разошлися.

Долго-же мнѣ казалось дожидаться, этаго Воскресенья; на конецъ и дождался его. Но къ не счастію моему, — еще оказалось новая причина: Товарещь мой, куда-то уѣхалъ. Что мнѣ было дѣлать? однако-жь я еще нашолъ на это средство.

Въ сусѣдяхъ у насъ былъ мальчишко, которой былъ отданъ въ училеща, къ наукѣ грамотѣ. Я рѣшился идти къ нему и удостоелся имѣть этаго счастіе. Когда я пришелъ къ нему и объяснилъ о моимъ желаемымъ. Мальчикъ мнѣ отъ этаго не отказался. Онъ досталъ изъ шкатулкѣ Церковно-Славянскою азбуку и начелъ мнѣ показывать. «Буки-аз-ба, Вѣди-аз-ва, Глаголь-аз-га» и такъ далѣе.

И такъ у насъ съ этомъ, и день прошолъ. Когда я этаго въразумелъ, на изусь, — онъ мнѣ показалъ далѣе: Буки-ес-бѣ и Буки-ижи-би. Но какъ съ этою прежнею задачай, я могъ себя съ лишкомъ изнурить, — а въ слѣдъ того, онъ мнѣ показалъ въновъ. Я не то что-бы понеть въновь-заданнаго, я совершенно смѣшался и старо (е) позабылъ, — а тутъ и ночь явилась съ своею темнотою, и я долженъ былъ отправлятся домой.

Вотъ была моя досада! каково было мнѣ съ этимъ идти домой? Цѣлой день перебиралъ одно, и тоже, а наконецъ остался не счѣмъ.

Когда я пришелъ домой, и занялся нѣсколькоми дѣлами, по домашности, за призреніемъ скота. А между тѣмъ, у меня мысель расбилася, нѣсколько этихъ чуствовъ, которыми я въ продолженіи дня, былъ сълишкомъ изнуренъ.

Когда я поправился съ дѣлами и легъ, по крестьянскому обыкновенію, въ домѣ на полатѣ.—Тогда у меня и снова явилось, опять таже, мысиль. Мнѣ внѣзапно пришли слѣды производныхъ звуковъ, которыя мною были совершенно позабыты. А по направленіи ихъ, я могъ найдти слѣды и прибавачной задачи, какъ выше было ска-

зано: Буки-есь-бѣ и Буки-ижи-би; съ произведеніемъ ихъ, до послѣднихъ частицъ: Ща-есь-ще и Ща-ижи-щи. А въ добавакъ:—Мнѣ въразумелся еще одинъ звукъ: Глаголь-он-го, о которомъ я слышелъ,—отъ мальчика: Онъ что-то выражалъ по складамъ буковъ. И изъ его выраженія, мнѣ пришло на разумъ, частица замѣчательнѣе изъ всѣхъ буквальныхъ слоговъ; вышеупомянутая Глаголь-он-го.

Съ пріобрѣтеніемъ этаго выраженья, я по направленію выучинныхъ частицъ усилевался размышлять, о самопрібрѣтенной задачи. Отъ выраженія, Глаголь-он-го, я могъ найдти—начало его, Буки-он-бо, и съ придыдущами частями, до окончательной, Ща-он-що.

Вотъ волненіе моего была радость! и отъ восторга моего, я едва могъ заснуть, въ эту ночь.

Утромъ на слѣдующей день: я, вновь принялся размышлять, въ своей науки. По наслуху своего учителя,—мнѣ въразумелось, также еще, само-пріопрѣтенная задача, о которой я также размышлялъ, по всѣ-минутно. Такъ какъ при произведеніи учинья, мальчикъ однажды мнѣ подтверждалъ звукоми частицъ, т. е. ба, ва, га и т. д. По въразуменію этихъ звуковъ, я могъ совокупится, со всѣми частицами; сколько было мною выучино, и исключая тѣхъ, которыя мнѣ, не были показаны. Я увидалъ валяющая полѣна дровъ: И начелъ подбирать для его слоговъ. Какъ-же я подбиралъ-то? Вотъ я покажу на правтекѣ.

Бо, во, го, до, жо, зо, ко, ло, мо, но, по—*стопъ*!	*по*, въ умѣ.
Бе, ве, ге, де, же, зе, ке, ле—*стопъ*!	*ле*, въ умѣ.
Ба, ва, га, да, жа, за, ка, ла, ма, на—*стопъ* !	*на*, въ умѣ.
	По-ле-на.

Слѣдовало-бы прямо говорить, (по;) по я не могъ разыскать такъ этой частицы: По этому я и разысковалъ, отъ начала бо; потому что, эти первоначальныя частицы ба, бе, би, бо были крепко закоренены; (*) ихъ звуки. По подобранію этого слога, я также и еще подбиралъ слова, которыя можно было набрать, изъ моихъ выучинныхъ частицъ, а остальныя, все таки я не понималъ, и оставался съ тѣмъ, на всю недѣлю, и такъ въ продолженіи этой недѣли, я не тѣрпимо ждалъ слѣдующаго Воскреснаго дня.

Когда наступилъ день Воскресенья, — я сново отправелся къ тому-же малчику. По прибытію моему къ мальчику и сново занялися ученьямъ. Въ продолженіи этаго дня, я могъ удостоется въ

(*) Т. е. удержаны въ памяти.

понятіи и остальныхъ частицъ, т. е. бу, бы, бѣ, бю, бя и съ произведеніемъ ихъ, до послѣдней частицы: щу и пр. Однимъ словомъ, всѣхъ граммотическихъ звуковъ; какъ то: бра, или бла и т. п. По прошествію этаго дня, я съ восторгомъ отправился домой.

По прибытію моему домой, я въ слѣдующаю ночь, былъ въ такомъ-же положеніи, въ какомъ я былъ прежднехъ дняй прибытіяхъ съ ученья.

По прошествію этаго дня; на слѣдующей, я рѣшился, оказать свое искуство моему семейству. У насъ въ домѣ, были на стѣнахъ, на вешаны картины, которыя были съ печатно буквальнай надписью; нѣто что бы было, что небуть малое, а порядочная была повесть объ одномъ князѣ.

Съ пріобрѣтеніемъ я нѣсколько грамотической науки, по обыкновенію смотря въ картину и разсказывалъ этаго быта своему семейству, хотя это было и медленно но всяческѣ я могъ понимать каждая слово.—Вотъ, я поразилъ этимъ свое семейство! совершенно это было наудивленія ихъ. Нѣгдѣ не замѣчая моихъ наукъ, а наконецъ оказался грамотѣемъ. Отецъ мой спросилъ меня.

— Какъ же это ты выучился грамотѣ?

— Такъ, самъ собою, отвѣчалъ я ему. И такъ отъ того времени, я удостоевался быть къ лучшему и лучшему. Пробывъ я въ этомъ положеніи 2 мѣсяца т. е. это было уже 1850 г. Января 10 дня. Мнѣ было въ то время отроду 18 лѣтъ и наисходѣ 19 года. Вотъ тутъ родители мои,—задумали меня женить. И вотъ была сцена страннаго положеніе! если бы расказать о моей женитьбѣ то можно бы было сочинить порядочною статью и съ увѣреніемъ можно сказать, что каждой читатель былъ бы тронутъ смѣхомъ; не то что бы отъ какихъ небуть интересовъ а просто отъ страннаго крестьянскаго обыкновенія, о которомъ даже, что есть и мнѣ; кажется странно, когда я теперь объ этомъ вспомню, а съ другой стороны, я также остался, на всегда убѣжденамъ!... Теперь оставемъ этотъ разговоръ, о которомъ рѣчь шла; женился да и только, а будемъ говорить, о слѣдующамъ, о чемъ рѣчь шла сначала моей статьи.

По совершенію моей женитьбѣ, я сново приложилъ свое стараніе ко ученію грамотѣ и началъ покупать кое-какія книжки.—Хотя выше было сказано, что по первому объясненію, я удивилъ свое семейство моею наукою. Но послѣ этаго, все было мнѣ напротивъ; сколько, я переносилъ не пріятности! за эту науку,—а все это завѣсило отъ моего брата, которой страшно не любилъ меня за это.— Я совершенно мало читалъ книжекъ, привидѣ моего брата, когда бывало я читаю какую небуть книжку—и въ ту минуту, внезапно случалось пришествіе брата, то непременно ускареваю спрятать куда-

небуть, въ рукахъ держащею книжку а если не успею спрятоть, то книжку кладу подъ себя... и сижу недвижимо, если только, братъ мой отвратитъ отъ меня взоры, то я въ то время, ускаряваю настояще спрятать. Случалось когда онъ и ловилъ меня.

— Вотъ человѣку чертъ далъ занятіе! онъ вѣчно съ нимъ таскается да и только. Обратяся ко отцу или матери: «я баю что въ нимъ пути не будетъ онъ со своимъ занятіемъ ужъ право не будетъ имѣть у себя дома, поглядити на прочехъ, какъ выучется грамотѣ, такъ и дуракъ, работать ему будетъ лѣнь, да и по всему можно сказать, что они хуже нашега брата, я вамъ баю, вонъ поглядити-ко на Карабаевыхъ робятъ, они въ постъ ѣдятъ скоромно, а грамотны! я баю что, надо бы (имъ) учить нашего брата а они и сами-то ощо хуже насъ!»

Часто онъ меня огорчалъ такими словами, какъ по вѣдимому онъ старше меня и часто растраелъ отца. Но мать на это не обращала вниманіе, она не слушела его разстройностей и часто она бѣдная была имъ огорчаемоя; она любила меня до бесконечности. Но и отецъ, также въ свою очереть, онъ не обращалъ столько вниманіе на моего брата, какъ на меня. Братъ мой былъ совершенно какого-то дикаго разссутка, онъ даже своихъ дѣтей никогда не бралъ нарукн и ниласкалъ ихъ не когда. Малютки рѣшительно были комнѣ привязанныя, которыя для меня были миленькія! и я любилъ ихъ до бесконечности. Сестра моя также, которая была, младше меня, четыреми годами; она, также, нисколько не могла быть безъ меня; она для меня была, самая лучшая, сокровеща, и я сколько зналъ грамоты, также и ее выучилъ. Это, для нашего селенья, была реткость; потому что, до того времени въ нашемъ селеньи не было дѣвушикъ знающехъ грамоты.—А въ послѣдствіи, она меня перевышила, и я уже не могъ такъ читать, какъ она; конечно, ей нисколько, не было запрету, не отъ кого; она была вовсякія время свободна, въ своимъ положеніи.

Но какъ о моимъ положеніи, нѣодинъ разъ уже было сказоно выше, что оно самое было несчасное, въ своимъ обстоятельствѣ. По этому я въ праздничныя дни, постоянно уходилъ издаму къ моему товорищу, о которымъ было сказано выше, о предложеніи его мнѣ, ко ученью грамотѣ. Хотя я послѣ этого ходилъ два раза къ мальчику, какъ выше было сказано, но это по случаю отъ ѣзда моего любезнаго товарища. Мы съ нимъ жили, очень дружелюбиво и уважали другъ друга. Ему для науки грамоты, отъ отца его была обширная ольцота. И отецъ его обращалъ, какое-то большоя вниманіе, на это; онъ позволялъ ему, покупать книги, и у товарища мо-

его, много было книгъ. Отецъ его, ужасно любилъ слушеть чтеніе книгъ. По этому онъ, не то что бы обращалъ вниманіе только для своего сына; онъ и меня любилъ сердечно и уважалъ почтительно. Товарищъ мой, хотя и прежде меня началъ учится грамотѣ, но въ послѣдствіи, я его перевышелъ; онъ очень читалъ плохо. Хотя и я каждое слово съ повтореньемъ... но всяческѣ лучше его. Онъ совершенно не могъ читать въ слухъ, а я всегда читалъ его отцу, которой съ удовольствіемъ, слушалъ...

Товарищъ мой купилъ географію, которою мы читали съ нимъ, съ великимъ не вразуменіемъ; вотъ была для насъ задача! мы совершенно были паражены... Географія была не совсемъ полная и нельзя было изъ нея понять настоящего; сколько мы съ нимъ нѣразсуждали и такъ остались ни причемъ; потому что, надо было-бъ для насъ знающего человѣка, которой чтобы могъ учить къ этому. А тутъ не то, чтобы былъ такой человѣкъ, *даже до того времени и не было слуховъ, что солнце стоитъ на мѣстѣ а земля вертится, и такъ въ нашемъ Селеньи, не кто объ этомъ не зналъ.*

По полученію этой задачи, когда я приходилъ домой и расказывалъ своему семейству: что Солнце стоитъ а земля вертится. Семейство мое, не то-что-бы вѣрели этому, даже и слушеть не хотели. Отецъ мой, сказалъ мнѣ на это.

— *Вотъ оно какъ, пока вы съ товарищемъ незнали грамоты, то у насъ Солнце ходило а земля стояла на мѣстѣ, а какъ вы узнали въ грамотѣ, то Солнце встало на мѣсто а землю начели ворочеть.*

Каковъ вопросъ деревенскаго мужика? однако-жь онъ меня порядочно озадачелъ! *жалко мнѣ было, что я не могъ ему отдать отвѣта*; оно послѣ этаго такъ стѣмъ и заглохло и я болѣе не осмелевался говорить объ этомъ. *Однажды я рѣшился, объ этои сущности спросить у священника, отъ которого я также, не могъ получить не малейшего понятіе.* Священникъ мнѣ сказалъ на это— Я прочиталъ географію а Богъ ея знаетъ, какъ это существуетъ. И такъ я съ этою задачай, остался на 8 лѣтъ; о чемъ будетъ сказано ниже.

Отъ начала ученья грамоты и когда была куплена географія, между тѣмъ, время прошло, слишкомъ 3 года. Это было въ 1853 г. въ январѣ мѣсяцѣ. Но послѣ этаго, я пробылъ въ крестьянской жизни, до Ноября мѣс. а съ 10-го ноября, я поступилъ въ Военою службу.

По забрѣтію въ рекрутахъ, я пробылъ въ Г. Чистополѣ, 1-нъ мѣсяцъ, и отъ того времени, я приложилъ свое стараніе къ писанью. Хотя я еще и въ крестьянской жизни этимъ занимался, но самою

малость; только, что я зналъ прописныя буквы. А тутъ я началъ распространять это занятіе и такъ съ тѣмъ направелся въ походъ.

Въ то время были направлены двѣ партіи въ Сибирь. Изъ которыхъ первая была изъ 260 человѣкъ а вторая изъ 250: И изъ которыхъ я состоялъ въ числѣ второй партіи. Партіи наши послѣдовали въ городъ Иркутскъ; на распоряженія Штаба Восточной-сибири. Партія наша, въ которой числелся я, вышла изъ Г. Чистополя 19 декабря 1853 г., а прибыла въ Г. Иркутскъ 22-го Октября 1854 г. Во время путислѣдованіе, я занимался наукою писаньемъ, и удостоевался писать письма, себѣ и товарищемъ, которые посылались, на наши родины.

Прастоявъ въ г. Иркутскѣ 4 дня, въ которые Штабъ Восточной-сибири, имѣлъ распоряженіе, объ отправкѣ нашей партіи, изъ г. Иркутска, въ г. Верхно-Удинскъ. На распоряженія, Г. Командира, 3-й Брягаты, Генералъ-Маіора и Кавалера, Михайловскаго. При чемъ партія прибыла, въ г. Верхно-Удинскъ, 4 Ноября. А 5, партія наша была разбита, по разнымъ баталіонамъ. И такъ по сему распоряженію, я былъ определенъ, въ № 13 баталіонъ (*), которой въ то время, имѣлъ свое существованіе въ г. Верхно-Удинскѣ, и которой отъ настоящаго времени, здѣсь пробывъ еще 13 мѣсяцевъ. При означеніи сказаннаго времени, я не имѣлъ здѣсь не малейшего распространеніе для занятія грамоты; не то что-бы отъ напряженія службы, а просто отъ своего совершенно-лѣтнего цвѣта.... имѣвшего счастіе быть на ольготномъ пространствѣ, которое своимъ существованіемъ, мысель мою въ науки грамотѣ, совершенно прекратила. И такъ послѣ этаго, обратимся нѣсколькими словами къ Амурской экспидиціи. Не говоря какихъ-небуть особенныхъ интересовъ а для на правленія мой повести. Такъ какъ публикѣ объ этомъ, неоднократно было извѣсно; какъ Амурская экспидиція имѣла свое начатіе, съ 1854 г., которая и усиливаетъ свое существованіе изъ годо въ годъ и по настоящая время. И такъ по ея опстоятельству, обратимъ рѣчь къ № 13-му баталіону, которои въ награду для этаго существаванія, былъ тронутъ съ мѣсто, выше упомянутаго г. Верхно-Удинска, въ 1855 году. Въ Декабрѣ мясяцѣ, изъ № 13 батальона, были высланы 1-я и 2-я рота, въ Шилкинской-заводъ; для постройкѣ баржей. Послѣ этаго, также была назначина команда, числомъ 100 человѣкъ, въ которомъ и я занималъ свою единицу. Команда наша выступила, изъ г. Верхно-Удинска, 1-го Февраля 1856 г. и имѣла свое назначеніе въ г. Читу, для преготовленія лѣса, которой для существованія, сплава Амурскихъ надобностей.

(*) № 13 баталіонъ нынѣ именутся № 3.

По прибытію въ г. Читу, команда была отправлена, въ деревню Куку, и разоставлена была по квартерамъ. Тутъ также было мое обстоятельство, какъ было выше сказано.... И такъ послѣ этаго прекращенія науки грамотѣ, осталося со мной, еще на нѣсколько годовъ, совершенно безъ подвига ея существованія; оно было совершенно мною позабыто!

Команда наша здѣсь пробыла 2 мѣсяца; т. е. до открытія рѣки Ингады. Между тѣмъ преготовила порядочное число лѣса. Когда по открытію рѣки Ингады, тогда уже № 13 баталіонъ, былъ здѣсь весь всобраньи, и послѣдовалъ на сплавъ, по Амуру, съ разными вещами. 1-я и 2-я рота, были назначины до Благовѣщенска, а 3-я и 4-я, до Марининска и г. Николаевска. Я былъ какъ по вѣдимому 4-й роты и слѣдовалъ до г. Николаевска. Въ Николаевска, мы прибыли 23 Августа и пробыли здѣсь до 13 Октября. Съ 13-го дня Октября мѣсяца, мы отправелися изъ Николаевска не большою командой, числомъ 20 человѣкъ нижнехъ чиновъ; подъ командою Г. Поручика Трошкова. Въ село Кызю мы прибыли 20-го Октября. И гдѣ мы остались назимовкѣ, прикомандированами въ № 15 баталіонъ (*), которой въ то время имѣлъ свое существованіе въ селѣ Кызѣ.

По прошествію зимы, т. е. съ наступлѣніемъ 1857 года, насъ нѣсколько человѣкъ, перевели изъ № 13 баталіона, въ № 15 баталіонъ. Въ Кызѣ я зимовалъ 2 зимы (**) а послѣ этаго, я также зимовалъ еще 2 зимы на станціи Горюнской. Командиръ завѣдующей станціеми, былъ Г. Подпоручикъ Дубровенъ (***).

Такъ какъ жиья на ст. Горюнской, 2 года, я могъ очень хорошо привыкнуть къ Г. Дубровену, о которомъ я на всегда увѣренъ рекомендовать его не только по наружности благороднымъ а даже въ нимъ есть самая благородная душа. И такъ какъ въ этой пріятной бытности, я въ одно время рѣшился приступить къ Г. Д.; съ целію что-бъ возобновить моего потереннаго ученья грамоты. На что Г. Д. предложилъ мнѣ совершенное не удовлетвореніе.

— *Вотъ что братецъ: для тебя будетъ и этаго довольно, ты просебя читаешь и также можешь что-нибудь записать; болѣе для тебя ничего не нужно.* Я не могу и теперь себѣ представеть, о выражаемыхъ словъ Г. Д.; но такъ въ то время, я съ тѣмъ и остался.

(*) № 15 Баталіонъ нынѣ № 4.

(**) Эти 2 зимы, для меня были не счасныя; я въ продолженіи ихъ былъ большою частію нездоровымъ.

(***) Г. Д. нынѣ обрѣтаетъ въ отставкѣ.

Между тѣмъ, время дошло до 1860 года и Іюня 20 дня, мы были, со станціи сняты въ Кызю, а потомъ, отравлены въ г. Николаевскъ. Въ Николаевска мы прибыли 1-го Іюля и проживя здѣсь до 10 Августа, я получилъ тутъ какъ будто-бы новою жизнь; однако-жь мнѣ было и старой жалко! но дѣлать было не чего.

Что-же касается до этого 10 Августа: насъ 30 человѣкъ назначили во флотъ, а 12 Авг. былъ отданъ приказъ: Военнаго Губернатора, Приморской Области и Командиръ Сибирской флотили и портовъ Восточнаго океана, Генералъ-Кондръ-Адмералъ и Кавалеръ Казакевичъ 1-й; (*) въ томъ-что, переведены мы были въ 27 флотской экипажъ. По этому намъ и жалко было старой жизни. Такъ какъ изъ линейныхъ баталіоновъ здѣшнаго краѣ, отпускъ по бестрочному, за 15 лѣтъ, а изъ флота: ниже 20 лѣтъ, отпуску не полагается (**). По этому обстоятельству, каждой жалеетъ отнятаго пяти-лѣтняго времени. При поступленіи Приказа, насъ въ то-же время расфрмеровали по разнымъ судамъ: 10 человѣкъ на морскія суда а 20 человѣкъ, на рѣчныя пароходы, которые должны были слѣдовать по рѣкѣ Амуру. Мнѣ довелося поступить на пароходъ «Ингада», которой былъ подъ командою: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Г. Поручика Вятлина. Пробывъ въ Николаевскѣ до 1-го Сентября, «Ингада» вооружалося, а съ 1-го Сентября, «Ингада» отправелося въ верхъ по рѣкѣ Амуру, и 3-го Октября «Ингада» прибыла въ село Стрѣтенскъ и гдѣ должна была остаться на зимовки. Когда «Ингада» была устоновлена въ гавань и 7-го Октября Командиръ отправелся въ С. Петербургъ. Пока онъ въ отсудствіи а мы будемъ говорить о моимъ положеніи.

Что-же касается до меня: Когда съ поступленія моего во флотъ, я находился при Командирѣ на вѣстяхъ, и когда при отъѣздѣ его онъ изволелъ меня передать къ флотскому-же офицеру: Господину Капитанъ Лейтенантъ Юнкману, которой здѣсь въ Забайкальской Области, находясь взаимствованіи закупи скота, и разныхъ утварей для 27 флотскаго экипажа. Онъ въ то время квартеровалъ, въ селѣ Стрѣтенскѣ. И когда я пришолъ къ нему въ квартеру и удостоился вознаградится новымъ счастіемъ. *Спустя: 3 дня отъ моего прибытія, г. Юнкманъ, спросилъ меня.*

— *Никитинъ! что-же ты, знаешь грамоти?*

— *Самаю малаю часть Ваше Высокоблагородіе; отвѣчалъ я ему.*

— *Но надо больше учится, сказалъ онъ мнѣ на это и подалъ мнѣ Морской Сборникъ; не помню только за какой онъ былъ мѣсяцъ.*

(*) Нынѣ: Свиты Его Императорскаго Величества.

(**) Не полагалось.

— *Вотъ, на, читай и учися а что если не будешь понимать, то спроси меня; я тебѣ покажу: сказалъ онъ мнѣ, такими пріятными словами. Я сначала очень мало понималъ въ сборникѣ а послѣ я нѣсколько къ нему привыкъ. Къ счастію моему, спервоначатіе мнѣ довелося читать статью, которая была, о Амурскомъ краѣ, и Забайкальской Области. Она меня, интересовала болѣе всего тѣмъ, какъ я былъ нѣсколько годовъ въ Амурѣ и согласенъ съ этими замѣчаніями остался на всегда.* Живя мы здѣсь въ квартерѣ нѣсколько дней—и я удостоился этимъ счастіямъ, къ вознагражденію моей цели, которая въ новъ произвела свое торжествованіе. Нѣсколько разъ я здѣсь въ квартерѣ, также имѣлъ счастіе, быть въ присутствіи на слажденіемъ пріятныхъ разговоровъ, производимыхъ Господиномъ Юнкманомъ. Онъ отъ своего добродушія, старался со своей стороны, пособить моему не достатку; *онъ показывалъ мнѣ карту въ которой въ то время, я нисколько не понималъ.*

Проживя здѣсь до 24 Октября, и мы съ нимъ отправились въ г. Читу. Въ Читу мы прибыли 27 Октября и по прибытію нашему, мы устоновилися квартеровать въ домъ Г. Бѣляева. Простоя здѣсь нѣсколько дней, мы 1-го Ноября перешли въ гостиницу и гдѣ остались квартеровать, на всю зиму. По прибытію нашему во гостиницы, я до 8-го Ноября, былъ занятъ по новости квартеры разными дѣлами, и въ то время, написалъ письмо, котороя я отправелъ, на свою родину.

Хотя я въ Стрѣтенскѣ и прилежно приступилъ къ науки моихъ произведеніи а все таки съ другой стороны было-же припядствіе, которое много расбавало, мою мысель.... но какъ теперь приступимъ къ разговору настоящего моего производимаго занятія. Какъ выше было сказано, о квартерованіи въ гостиницѣ: въ гостиницѣ я занималъ великолѣпною особинною комнатку, котораю я совершенно одинъ занилъ. *Въ комнатки я имѣлъ коичку, столекъ и стулекъ и совершенно все это для меня было великолѣпно! и не чего болѣе для меня не требовалось, и не кто мнѣ не мѣшалъ въ растройство моихъ мыслей.*

9-го Ноября: я вошелъ въ комнату, къ Г. Юнкману, и какъ-то *у насъ рѣчь зашла, о земномъ шарѣ или даже обовсей Планетной систимѣ.* Однако-жь у насъ нѣмало продолжалесь эти математичискія разговоры; *но наконецъ я не чего не понелъ, и такъ съ тѣмъ и ушелъ.* Когда я пришелъ въ свою комнату и съ удивленіемъ размышлялъ, о этой сущнасти, которая была для меня нисколько не въобразима. А г. Ю. между тѣмъ на рисовалъ мнѣ румбовой кругъ,

со всеми 32 румбами. Кромѣ того, онъ выписалъ не большую статью, о наукѣ компаса; вотъ я ее одинъ первоначальной періодъ покажу слово въ слово.

О КОМПАСѢ.

«Когда корабль выйдетъ въ открытое море и удалится на столько «отъ береговъ, что они скроются, тогда глазамъ, находящимся на «кораблѣ, моряковъ представляется круговая черта пересѣченія Неба «съ моремъ, или водою; эта круговая черта, въ срединѣ, или центрѣ «которой находится корабль, называется горизонтомъ, или порусски «сказать кругозоромъ. Съ возвышеніемъ глаза моряка отъ моря «дальность горизонта или кругозора болѣе; на противъ находясь «на самой водѣ горизонтъ ближе» и т. д.

На слѣдующей день 10-го Ноября, я также вошелъ въ комнату къ г. Ю., и также мы въ новъ занялись тѣми-же разговорами. Г. Ю. въ этотъ разъ мнѣ показывалъ карту, (всего земнаго шара) но и тутъ я ничего не понелъ.

Также и 11-го ноября, я пришелъ въ комнату къ г. Ю., и также занялись тѣми-же разговорами. Въ то время я замѣтелъ г. Ю., лице его выражало даже убѣдительное положеніе; онъ нетерпимо, старался вѣнушить въ меня этаго понятіе, которое для меня было, нисколько не вѣобразимо. Онъ не одинъ разъ принимался рисовать на бумашкѣ, изображеніе земнаго-шара; старался мнѣ показать какъ то: Экваторъ, Тропики, Полюсы, Градусы и Паралели; все это было для меня не понятно. Г. Ю. мнѣ предложилъ, съходить въ Воскресная-училища (*) и посмотрить томо изображеніе земнаго-шара, Глобусъ.

И такъ по этому предложенію, я рѣшился съходить въ училища и спросилъ тамъ о назначиномъ времени, производимаго ученья. Въ училищѣ мнѣ сказали о временахъ учебныхъ дней и я долженъ былъ ихъ дожидаться. Когда я дождался срокъ назначеннаго прихода въ училища и сново отправелся туда. И когда я пришелъ въ училища, видя что оно было наполненое учителями и учениками.

И вдругъ ко мнѣ подошелъ унтеръ-офицеръ, которой спросилъ меня (**), по какому случаю я сюда пришелъ, и кто именно я. Я разсказалъ ему свое обстоятельство и онъ также въ свою очередь, пошелъ и обсказалъ главному учителю. (***) И вдругъ я замѣтелъ,

(*) Училища эта открылось въ г. Читѣ не въ давномъ времени, а именно по прибытію нашему въ г. Читу.

(**) Унтеръ-офицеръ этотъ былъ изъ юнкеровъ и вскоромъ времени былъ произведенъ въ офицеры.

(***) Гл. учитель былъ Командиръ: Иртелерійской, Казачьей, Стрѣлковой роты.

учитель мнѣ махнулъ рукой: чтобы я подошелъ къ нему, и я съ ускореніемъ подошелъ.

Тутъ вдругъ былъ я окруженъ, со всехъ сторонъ Офицерами, учитель тутъ также сново спрашевалъ меня и я также сново разсказалъ ему подробно. Учитель еще къ этому нѣсколько словъ прибавелъ.

— Что ты: вѣроятно знаешь въ грамотѣ?

— Не большую часть, ваше благородія, отвѣчалъ я ему.

— А писать умеешь?

— Самою малою часть, ваше благородія; вовся незначительная: потому-что, я занимался самоучкой; прибавелъ я ему.

— Вотъ-что братецъ: Ты ходи въ училища и мы будемъ учить тебя къ писанію. Я на это ему незналъ какъ и отвѣтеть; собравъ нѣсколько чуствовъ и сказалъ ему.

— Это, ваше благородіе, не отъ меня завесетъ: такъ какъ я нахожусь при г. Ю. и онъ на это имѣетъ всю завесимость.

— Такъ вотъ-что еще: ты попроси г. Ю., что-бы онъ тебя уволелъ и это для тебя будетъ полезно. Промолчавъ онъ нѣсколько минутъ и еще прибавелъ.

— А врочемъ я его самъ по прошу, а ты садись-ко за столъ. Отошелъ отъ меня и сію же минуту распорядился: что-бы посадить меня за столъ и дать мнѣ принадлежности произведимыя писаніе.

Я не правельно сказалъ выше, пропустилъ одно замѣчаніе: Когда я еще былъ въ селѣ Кызѣ—и въ одно время былъ недостатокъ, въ баталіонной канцеляріи писарей. По этому случаю, баталіонной Командиръ приказалъ набрать изъ ротъ малограмотныхъ и въ такомъ случаѣ, обучать ихъ, и по этому приказанію все это было исполнено. Кагда были собраны малограмотны и я былъ въ числѣ ихъ, и когда насъ эзаменовали; т. е. брали подъписки, подъ писавшеся нашеми собственными руками и показывали ихъ баталіонному Командиру. Старшей баталіонной писарь, такъ какъ онъ мнѣ былъ знакомый и онъ старался со своей стороны обратить на меня болѣе всего вниманіе: онъ нѣсколько разъ подъходилъ ко мнѣ и хотелось было ему за влѣчь меня въ канцелерію. Я отъ не опотности своей, отзывался отъ этаго, я говорилъ что я нимогу писать и онъ мнѣ говорилъ на это.

— Только было-бы твое желаніе и ты будешь писать а я по ходатайствую баталіонному Командиру. Но тутъ я ему окончательно отъказался. При этомъ изъ насъ три человѣка оставили а остальныхъ всѣхъ отослали по ротамъ. Послѣ этаго, впродолженій 3 мѣсяца, тѣ 3 человѣка, которые были оставлены учениками, они уже сдѣлолися писарями. Такъ какъ я смотря на нихъ и убѣждался

самъ на себя; я размышлялъ: 3 мѣсяца тому на задъ, они были такіе-же какъ и я а теперь я уже не могу съ ними равнятся; правда говорится русская пословеца, что руссака заднемъ умомъ крепкій!...

Приступимъ теперь опять, къ тѣмъ-же разговорамъ, о которыхъ выше рѣчь шла.

Когда приказалъ учитель мнѣ садится за столъ, и тогда какъ-то мнѣ было не ловко а съ другой стороны, я вспомнелъ и русскаю пословецу, что-бы нѣдать маху, хотя мнѣ и нѣписаремъ быть, но всяческѣ мнѣ хотелось сколько-небуть поучится.

По распареженію Г. учителя, сей часъ-же ко мнѣ подошелъ, выше упомянутой юнкеръ и показалъ мнѣ мѣсто; гдѣ мнѣ сясть за столъ. Я по приказанію его сялъ и онъ сію-же минуту, принесъ мнѣ: бумагѣ, чернильницу и перо, взявъ линѣйку и корандашь и награфилъ наполулистовой страницѣ и проставелъ какіе-то палачки, *I I I* а потомъ, эту тетратку положилъ передомной, и сказалъ мнѣ: «Вотъ также проставляй палочки». Я прицѣлелся и начелъ чертить, чрезъ нѣсколько минутъ, онъ еще простовелъ на другой ображщекъ *ш т*; я еще также продолжалъ нѣсколько минутъ, потомъ онъ показалъ, на третій: *г г г*. Всего время продолжалось, я расчитываю не болѣе какъ 1 часъ; потомъ учитель приказалъ, принести глобусъ и сей часъ-же это было исполнено. Когда былъ принесенъ глобусъ, тогда учитель сялъ подлѣ его и въокругъ его, собрась учиники, а потомъ приказалъ учитель и мнѣ подойдти въ присутствіе ихъ. Когда я при соединился къ нимъ въ присутствія, тогда учитель повертовая рукою глобусъ и разсказывалъ о его представленій. Тутъ еще были въ присутствіи, кромѣ учителя, мнѣ кажется что 3, офицеровъ. Они всѣ въ обше на меня болѣе всего обращали вниманіе; потому что: имъ было любопытно, смотрить на мое странное призрѣніе. Въ продолженіи нѣсколько минутъ, учитель спросилъ меня.

— Но что-же, понимаешь-ли ты? Я былъ въ страшномъ смятеніи и не знаю въ то время что я отвѣтелъ. Послѣ этаго, въ продолженіи нѣсколько минутъ, я могъ въобразить существованіе земнаго шара. Учитель еще также по вторилъ вопросомъ, и я ему отвѣчалъ что понимаю. Я полагаю при этомъ время, продолжалось болѣе часа и я уже совершенно былъ въ пріятномъ понятіи, тогда все это прекратилось и учитель приказалъ мнѣ идти въ квартеру; при отправкѣ моей, учитель еще по вторялъ нѣсколькомп словами, что-бъ я не применно просилъ г. Ю.; о увольненіи ходить въ училища.

Когда я пришелъ въ гостиницу и разсказалъ Г. Ю-ну, о моимъ пріятнымъ остоятельствѣ; даже и онъ со своей стороны былъ въ

восторгѣ, мнѣ за мѣтно было, въ лице его этаго выраженіе. Въ то-же самое время, вошелъ къ намъ въ комнату мальчекъ, которой изъ учиниковъ и послонъ былъ отъ имени учителя, съ просьбою о увольненіи моимъ въ училища. Г. Юнкманъ со своей стороны, съ сылался на мою завесимость и унасъ это предложеніе между нами было въ смятеніи; потомъ онъ обратился ко мнѣ и сказалъ:

— Что-же Никитинъ! я тебѣ предлагаю ходить въ училища, для тебя это будетъ полезно. Я на него предложеніе, незналъ что и сказать. Съ одной стороны мнѣ разумелося противная мысель, кака-то мнѣ было не ловко; я думалъ: *какъ-же мнѣ быть въ училищѣ, съ такими малолѣтнями дѣтями*, а съ другой стороны: на противъ разбивало мое мнѣніе; если мнѣ отъ этаго отъказатся, то г. Ю. на зоветъ меня, не болѣе не менѣе булваномъ, и такъ я согласился на него предложеніе, рѣшился ходить въ училеща. При этомъ далъ я, мальчику обѣщанье и отправелись мы обо съ нимъ, изъ комноты г. Юнкмана.

Когда я вошелъ въ свою комнатку и приспокойно легъ на кроватку, свѣтило дня прекращалося и темнота ночи постепенно на крывало, болѣе и болѣе, по всѣму зданію, какъ будто-бы все прекратилося на тѣ минуты, и сдѣлолася совершенная тишина! Я лежа на кровати, чувствовалъ своихъ членовъ, въ какомъ-то о собенномъ положеніи, какъ—будто-бы они имѣли какое-то дрожжаніѣ; они еще не успокоились, отъ вознагражденнаго моего восторга, удостоемшегося отъ Проведеніе всѣмогуществующего Существованіе!... благодоря Его благодѣяніе, просвѣтившегося моего разума, которой понастоящая время, оставался въ мрачномъ проведеніи....

На что я, съ другой стороны, въ эти минуты, былъ страшно убѣждаемымъ. Представте себѣ читатель? Вѣдь я 8 лѣтъ страдалъ въ этомъ недоразумѣніи,—какъ выше было сказано: что я читалъ географію въ 1853 г., послѣ этаго, я повсѣвременно, бродилъ своими мыслями, доискаваяся этой дороги, которая меня вела инымъ путемъ; сколько я нѣпредставлялъ въ своимъ воображеніи, все это было нечтожно; иногда я ставалъ на часахъ, въ тѣ времена, всегда у меня представлялася эта незабвенная мысель; по чему мнѣ и казалось продолженіе трехъ часовъ, какъ будто-бы за одинъ часъ: я еще не могу себѣ представеть а тутъ уже идетъ и смѣна. По чѣму мнѣ не давалось прав(к)тическое воображеніе? потому, что: *я землю представлялъ въ воображеніи плоской; я думалъ, что она, такимъ образомъ, плаваетъ на водѣ*; вдабавокъ тому: *меня испортила карта, котораю я вѣдель, въ 1850 г., въ селѣ Билярскимъ на базарѣ.* Но какъ я человѣкъ, къ этой дѣятельности любопытной, по этому *я, съ*

усилеемъ въ сматривался въ карту, а продавецъ карты безъ разссутка разсказывалъ, ея существованіе; не сообразився съ умомъ и портелъ разумъ человѣческій.

Что же касается до этаго: то-ли карта была не правтическая, то-ли мы были не совниманіемъ. Когда я теперь представляя, съ нея соображеніе: съ одной стороны можно сказать, что она была правтическая; она представляла своимъ соображеніемъ, половину земнаго шара; т. е. одну часть восточной долготы, а съ другой стороны, я имѣю въ разумѣ; ее съ подозрѣваніемъ: Представляя ея съ соображеніемъ правтическихъ картъ и представляя воображеніемъ, мѣста окрестностей новой Гвиніи, или отъ нея далѣе къ OtS Изабиллы и Саломовыхъ острововъ. Представевъ воображеніе въ подозрѣваемаю карту, на выше означенныя окрестности и нахожу воображеніемъ въ подозрѣваемай картѣ; такъ-же означенные острова, только что мнѣ кажется имъ нѣтъ названій, на нихъ обозначающея печатно буквальная надпись, которая лежитъ твердо въ моей памати и въ настоящемъ времени.

«Здѣся люди не обрѣтаютъ. Здѣсь живутъ змѣи людо-ѣдовитыя «онѣ имѣютъ видъ до пупа человѣческій; черты лица ихъ дѣвичей.

По этому доказательству, я подозрѣваю эту карту; изъ изданій древнихъ лѣтъ. *Если бы она попалась мнѣ въ тотъ разъ, въ которой я удостоился быть правтическимъ воображеніемъ и на противъ оказалась-бы не правтической, то-бы непремѣнно я ей отмстилъ, передралъ-бы ее вмелкіе части и продовцу-бы на плевалъ въ глаза, а потомъ хоть изволь судится.* Представте же себѣ читатель? какъ же мнѣ не убѣдется? если я и дѣйствительно отъ нея мучелся 8 лѣтъ, то не друдно было бы и всякому убѣдется, если кому бы довелося, переносить такихъ мучительныхъ убѣжденій.

Послѣ этаго, я начелъ ходить въ училища, писалъ прописныя буквы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Юнкманъ, предложилъ мнѣ что бы еще имѣть какую небуть науку; сказалъ онъ мнѣ.

— Никитинъ! я бы тебѣ предлагалъ еще что небуть учиться?

— Да, мнѣ очень жалательно учить грамматику; отвѣчалъ я ему.

— Ничего, хорошо учить и грамматику, но я бы тебѣ болѣе всего предлагалъ учить ариѳметику; ты похлопочи-ка объ этомъ, не найдешь-ли гдѣ небуть купить.

Но мнѣ какъ то не желательно было учить ариѳметику; мнѣ страшно хотелось учить грамматику; и такъ не въ долгомъ времени я нашелъ грамматику и купилъ ее, а между тѣмъ г. Ю. еще принесъ 3 книги, которыя я не могу какъ ихъ назвать, заглавьи ихъ означины: Путешествіе въ округъ свѣта, и онѣ были съ рисунками. И такъ я это все вмѣстѣ продолжалъ: въ училища ходилъ, грам-

матику училъ и читалъ эти книги; въ добавокъ этому: г. Ю. мнѣ постоянно подавалъ газетъ, онъ безъпрестанно занимался чтеніемъ, какъ только преобрѣтетъ какую небуть порядочнаю статью и сію же минуту несетъ ее ко мнѣ въ комнату, и подаетъ ее мнѣ въ руки.

— Вотъ на, прочитай это.

Я совершенно уже не поспевалъ поправлятся съ этими дѣятельностями, *въ добавокъ еще грамматика не дается въ понятіе. Однажды растопилъ печку и противъ ее съ грамматикаю сялъ, читалъ, и размышлялъ о нея программъ, но что-то мнѣ совершенно было безъ понятіе, въ такой не доразумѣтельнай задачѣ, я рѣшительно, смѣшалъ свой разумъ и былъ въ какомъ-то страшномъ положеніи, мновенно я всталъ на ноги и хотелъ было грамматику бросеть въ печку* (*), (въ горящія дрова) но, къ счастію, какъ то я удержался броселъ ее на столъ и пошелъ въ комнату къ г. Ю-ну; когда я явился къ нему и разсказалъ о своей причинѣ, г. Ю., замѣтевъ меня въ разстроинномъ лице, онъ не могъ удержаться отъ смѣха и захохоталъ.

— Ты слишкомъ уже углублясься, оставь ее и нѣсколько прагуляйся, такъ нельзя углубляться, не что иное, только для себя дѣлаешь безпособіе. Когда онъ проговоривъ этихъ словъ и ушелъ изъ его комнаты. Это было въ 3 часа по полудни и я уже въ тотъ день болѣе не заимствовался, прогулевался, лежалъ и удумавалъ, распоряжался самъ надъ собой; я распорядился такъ, что-бы на всякой день: до обѣда учить грамматику, послѣ обѣда писать, а вѣчеромъ при свѣчкѣ, заниматся чтеніемъ книгъ; такъ и дѣлалъ послѣ этаго. Въ училища я ходилъ 1 мѣсяцъ, а болѣе не сталъ ходить, я послѣ этаго занимался въ квартерѣ. *Но не выносимо меня мучела и грамматика, котораю я и теперь много не понимаю*; объ этомъ будетъ говорится ниже.

Грамматика у меня была не полная, въ ней состояла только одна первая часть и я, въ продолженіи 1 мѣсяца, ее выучилъ, хоть не со всемъ понятіемъ, но всяческѣ: какъ то ее болѣе нельзя было учить, и я оставался съ занятіемъ писанье и чтеніемъ книгъ. Я уже порядочно и книгъ прошелъ, въ такомъ случаѣ я на брался изъ нихъ какаго то особеннаго разума. 21-го декабря, я дался въ

(*) Гг. составители и издатели книгъ для народа, вѣроятно обратятъ вниманіе на это мѣсто исповѣди матроса Никитина, и избавятъ другихъ самоучекъ отъ ужаснаго и безплоднаго труда—изученія существующихъ русскихъ грамматикъ, по которымъ и при помощи учителя не многіе выучились правильно писать по русски.

не обыкновеннаю задумчевасть и вовесь день ничѣго не дѣлолъ, только прохажевался, лежалъ и размышлялъ. 22-го я былъ опять въ такомъ же положеніи, только въ тѣмъ случаѣ я сдѣлался страшнымъ противникомъ... 23-го я такъ же совершенно ничѣго не дѣлолъ и все размышлялъ о томъ же, только въ такомъ случаѣ, въ мѣсто сопротивленіе я присовокупился къ этой программѣ... несравнительно болѣе прежняго, я размышлялъ съ величайшемъ разссужденіемъ о каждой дѣятельности... и для всего находилъ благоустройное средство..... я былъ въ пріятнымъ удивленіи, какъ это благоустроино, умно и хорошо.... И такъ я остался на томъ основаніи, что не должно терять этой программы... а просвѣщенію наукъ усплевать само собою; теперь на время оставимъ этихъ разговоровъ, а будемъ говорить о слѣдующемъ:

Послѣ торжественнаго дня Рождества Христова, г. Ю., видя, что я прекратилъ грамматику, онъ рѣшился своеручно выписавать ариѳметику, котораю онъ сначала выписалъ не много, а именно: на полтора-листѣ пишшей бумагѣ, проставевъ нѣсколько задачь и которыя онъ передалъ мнѣ. По полученію этой благодѣятельности я началъ ею заниматся, и такъ, день отодня, я занимался далѣе и далѣе, а г. Ю. также, въ свою очереть, прибавлялъ листъ по листу, болѣе и болѣе.

Такъ какъ у насъ поступилъ 1861 годъ, и по 15 день января, я выучилъ одну первою часть ариѳметики. Самособой разумеется, г. Юикману казалась затруднительно, такъ какъ онъ уже написалъ порядочнаю книжку, а здѣсь, въ г. Читѣ, грамматики или ариѳметики непечатаются и не продаются, по этому г. Ю. изволилъ выписавать изъ Петербурга, и такъ онъ это въ точностѣ исполнелъ, а все-таки онъ жалелъ того время, которое у меня такъ проходило, безъ науки; онъ еще прибавелъ своего стараніе; еще рѣшился выписавать вторую часть, которая въ существаваніи, простыхъ дробей. По 22 день января мѣсяца, я понелъ и о простыхъ дробяхъ. По окончанію этой науки, я приложилъ свое стараніе къ прописи, и съ тѣхъ поръ я такъ уменьшилъ прописныя буквы (*). И такъ я продолжалъ до 30 января, и января же 30 дня, я получилъ письмо съ родины и удостоился знать о пріятномъ состояніи моего семейства (**). По полученію ихъ письма, на которое я немедля отписался. И такъ, съ 1-го февраля, я началъ писать въ обыкновенаю пропись (обыкновенною прописью).

(*) Т. е. сталъ писать мельче, какъ показалъ авторъ въ рукописи. *Ред.*

(**) Понастоящае время, мнѣ 5 годовъ не было извѣсно, что въ живности или нѣтъ, мои родныя.

Что же касается до этаго, я размышлялъ такъ: чѣмъ мнѣ дурно переводить бумагу и бросать ее, покрайней мѣрѣ лучше же мнѣ дѣлать двѣ пользы: Первая приспособлять къ писанію свою руку, а вторая сдѣлоть удовольствіе для моихъ родственниковъ; что же касается до этаго, я рѣшился также вести статью (дневникъ), которая относилося къ моимъ родственникамъ, она также велась сначало моей службы, но только что въ ней было много разныхъ замѣчаній, и всѣ относилися къ моимъ родственникамъ. И какъ отъ 1-го февраля я продолжалъ это занятіе до 1-го апрѣля, статья моя состоила изъ полторы дейсти листовъ, когда я ее кончелъ и 9-го апрѣля отослалъ ее къ моимъ родственникамъ (*); (вѣсу въ ней было 1 фунтъ).

А между тѣмъ, у меня также было еще занятіе; т. е. въ мартѣ мѣсяцѣ, г. Ю. ѣздилъ въ село Стрѣтенскъ, и привесъ мнѣ географію и атласъ. Географію я читалъ такъ: Съ наступленіе дня, съ самаго утра, прочитавъ одинъ или два періода; вмѣстѣ съ расмотреніемъ атласа и оставляю въ умѣ съ воображеніемъ въ продолженіи всего дня, до слѣдующего. А впрочемъ при географическихъ наукахъ, я ограничился слабо. Болѣе всего убѣждаюся въ политической части; потому она современимъ причтеніи газетъ, бываетъ весьма нужна, да впрочемъ я, географію прочиталъ не всю.

Въ продолженіи этой зимы я часто доводилъ себя до изнурительнаго положенія и часто позабывалъ обѣды и ужены; случалось такъ: иногда я со своими занятіями, мучевшися и позабуду обѣдъ; когда уже накроетъ темнота ночи и прекратитъ мое занятіе; тогда уже я и вспомню:—Ахъ вѣдь я сего-дни не обѣдалъ. Иногда также и вѣчеромъ занимаяся до 1-го или 2-го часа; прикративъ занятіе и стѣмъ ложуся спать. По прошествію ночи по утру обыкновенно прихожу въ кухню,—тамъ говорятъ:—«Почему ты вѣчеръ ниприходилъ ужинотъ?»—Тутъ я и вспомню: Ахъ точно вѣдь я вѣчеръ не уженалъ, но дѣлать нечего, уже ниворотить того вѣчера; когда онъ уже прошолъ.

И такъ 5-го апрѣля, господинъ Вятлинъ на гра(я)нулъ изъ Петербурга и тутъ я долженъ былъ оставить, моего добраго Егора Андрѣевича; (господина Юнкмана.)—И такъ 9-го апрѣля; въ 8 часовъ пополудни: мы съ г. В. отправились въ село Стрѣтенскъ. Въ Стрѣтенска мы прибыли 11-го апрѣля а 21-го «Ингада» вышла изъ гавани и 24-го «Ингада» отправилась; въ низъ по рѣкѣ Шилки.

Теперь на время прекратились мои занятіи а впрочемъ еще не совсемъ: Отъ 18-го іюня и до 1-го іюля,—я между тѣмъ времени,

(*) Т. е. 9-го апрѣля съ дана была на почту.

прочиталъ 10 книжекъ, которыя были получины, для нижнихъ чиновъ, но кромѣ меня ихъ никто не читалъ; хотя у насъ въ командѣ и еще были кромѣ меня 2 человѣка малограмотныхъ; они ихъ не читали; *они говорили что для ихъ не интересно*; *потому что*: *они мало понимаютъ*,—а для меня даже казались малозначительными; потому что: мнѣ уже все это извѣсно. Онѣ большою частію, выбраны изъ тѣхъ, которыя я уже читалъ: Вотъ ихъ оглавленіи:

1. Географія (Европы, Азія, Африка, Америка и Австралія.)
2. Географія (Россійское государство.)
3. Разсказы о морскихъ сраженіяхъ и крушеніяхъ.
4. Нравы и обычаи разныхъ народовъ.
5. Замѣчательные русскіе простолюдины.
6. Исторія Царя Петра Алексѣевича (Великаго.)
7. Странствія вокругъ свѣта.
8. Рыбные промыслы на моряхъ и рѣкахъ.
9. Пѣсни и пословицы русскаго народа.
10. Жизнь и приключенія Морозова.

Хотя выше было сказоно, что я читалъ 10 книжекъ, изъ нихъ я читалъ только 8 а 2 географіи я ничиталъ; потому что: для (меня) онѣ казались, очень малозначительны.

Такъ какъ съ 1-го іюля, у меня было особенное занятіе..... такъ что оно мнѣ не дозволяло производить науки и 23-го іюля «Ингада» прибыла въ село Стрѣтенскъ—и гдѣ я удостоившегося счастіемъ встрѣтится съ г-мъ Юнкманомъ я тутъ также еще удостоился отъ него получить грамматику и 2 книжки ариѳметики о которыхъ было выше сказоно что онъ изволелъ выписавать изъ Петербурга и вотъ я теперь ихъ получилъ.

28-го іюля: «Ингада» въ новъ отправилась въ низъ по рѣкѣ Шилкѣ и стѣхъ поръ я сново по нѣскольку началъ усилевать свои науки. Я первомъ долгомъ повторялъ зады простыхъ дробей но впрочемъ это у меня продолжалось цѣлыхъ 3 дня и я едва могъ разыскать тѣхъ правилъ, которыя мною были выучины. Послѣ этого: я еще въ новь прибавелъ нѣсколько своего ученія; я также нѣсколько познакомился съ десятичными дробями, но впрочемъ я до половины книжки, узналъ настоящего правило, а потомъ я это занятіе безовсего оставилъ. Послѣ этого я вооружился своими мѣрами къ ученью грамматикѣ. И вотъ это программа, она для меня не ограничимоя а при томъ: она для меня болѣе всего завлекательная, и, какая у меня для нее страшная охота! *сколько я таскался съ грамматикою и такъ теперь остаюсь съ этимъ не достиженіемъ*, а впрочемъ по возможнымъ моимъ мѣрамъ, я еще постараюсь къ достиженію этой цели.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ: я на во вся разстался съ моимъ добрымъ Егоромъ Андрѣевичемъ. Когда «Ингада» съ нялася съ якоря и при отправкѣ съ парохода, я смотрилъ на него въ послѣдній разъ, я думаю не трудно было замѣтеть и посторонняму человѣку на выражающемъ моимъ лицѣ, не ограниченнаго печатлѣнія! не смотря на ясный денъ, въ зреніи моимъ представлялось,—какъ, будто бы существованія тумана! По отправкѣ нашей черезъ 3 дня, г. Ю. отправился въ Россію.

Спустя нѣсколько дней «Ингада» вернулося обратно и 30-го сентября вошла въ Стрѣтенскую гавань и гдѣ осталося на зимовку. А г. командиръ парохода «Ингада», занелъ квартеру въ селѣ Стрѣтенскѣ. И я какъ вѣдимому находился при нимъ, также остался съ нимъ въ квартерѣ.

Стоя въ квартерѣ нѣсколько времени: мнѣ нисколько не доводилось распространять моего жалаемаго занятія: потому что: я совершенно былъ связанъ занятіямъ по домашней части,—и пробывъ въ такомъ положеніи безмалаго 2 мѣсяца;—тутъ къ несчастію моему я пострадалъ въ приключеніи болѣзни..... которая меня принудела, отойдти отъ командира. И такъ по этому случаю, 24-го ноября я отошелъ отъ командира въ команду, которая находилось; въ Стрѣтенской гавони въ казармѣ. По прибытію моему въ казармѣ: Вотъ, началося мое занятіе! сперво я занялся чтеніемъ Русскихъ Вѣстниковъ, которыя были за 1860 годъ. Я продолжалъ это занятія до 14-го декабря, а 14-го я занялся опять грамматикою и въ продолженіи этаго дня мнѣ разссудилось опять на противъ этаго; я размышлялъ такъ: само собой разумеится, хотя это занятіе и не обходимо для меня нужно, а съ другой стороны я колебалъ въ сожаленіи время, которое должно было бы, у меня, пройдти въ этомъ занятіи. И такъ по этому предмѣту, въ мечтѣ моей залегла еще возбудительная цель, которая распространяла свое существованія въ продолженіи целаго года. Что же касается до этаго: По достиженію нѣсколько этой программы, я по всѣминутно мечталъ о познакомленіи съ публикою, т. е. о придъявительной моей статьи, котораю вы изволити продолжать почтительнещей читатель (*).

И такъ какъ 15-го декабря: я имѣлъ счастіе во удостоеніи рѣшится началомъ этаго занятія и стѣмъ же вмѣстѣ, я предложилъ

(*) На изъявленное Никитинымъ желаніе прислать въ журналы еще нѣсколько своихъ сочиненій, мы посовѣтовали бы ему пріостановиться сочиненіемъ статей для «почтительнещехъ читателей», до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока научится писать правильно. А лучшее средство для этого—больше и больше читать, да замѣчать какъ пишутся и разстанавливаются слова и знаки препинанія въ книгахъ.

командѣ: что не будетъ ли жалающихъ учится грамотѣ, сперво было по жалали 3 человѣка а потомъ изъ нихъ двоя измѣнили свое жаланія а третій изъ нихъ, вооружился таки своими мѣрами; онъ весьма съ жаланіемъ приложилъ свое старанія къ наукѣ граматѣ;—онъ сказывалъ мнѣ:—такъ какъ когда онъ былъ 8-ми лѣтъ отроду и занямался ученьемъ, Церковно-Славянской Азбукѣ. Но какъ принастоящемъ времени, наука его оказалось малозначительною; онъ совершенно все позабылъ. А принастоящемъ дни 31 декабря, т. е. въ продолженіи его ученья 17 дней; онъ мнѣ оказался порядочно въ понятіи, онъ рѣткое словопроизведеніе нислагаетъ. Но впрочемъ и моего было же много стараніе, я даже всѣ мѣры употреблялъ къ его пособію.

И такъ какъ начатіе было моего занятія, съ 15-го декабря и кончелось своею повистью 31-го декабря, и также стѣмъ вмѣстѣ унасъ прошемъ 1861 годъ.

Тарасъ Никитинъ.

1862 г., января 15 дня.

ИЗВЕСТКОВЫЙ СВѢТЪ.

Блистательный свѣтъ, происходящій отъ зажженной струи смѣси кислорода и водорода, направленной на известь, извѣстенъ съ 1826 года подъ названіемъ Друмондова свѣта. Свѣтъ этотъ отличается необыкновенной силой и безцвѣтностію, производитъ очень мало жару и вовсе не поглощаетъ кислорода изъ воздуха, поэтому онъ можетъ быть съ выгодою употребляемъ какъ въ многолюдныхъ собраніяхъ, тунеляхъ, минахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ нужно повозможности сохранять свѣжесть воздуха, такъ для сигналовъ и маяковъ, гдѣ требуется наибольшая его сила.

Однако, не смотря на вышеприведенные выгоды этого свѣта и на дешевизну матеріаловъ, нужныхъ для его произведенія, онъ до сихъ поръ не вошелъ въ употребленіе для изложенныхъ выше цѣлей, по причинѣ трудности устройства лампы, удобной для практическихъ надобностей. Эти трудности въ настоящее время частію обойдены г. Просеромъ, устроившимъ лампу, которая была испытана на Зюйдъ-Форлэндскомъ маякѣ.

Лампа эта, показанная на приложенномъ рисункѣ, состоитъ изъ центральной восьмигранной известковой призмы, составленной изъ отдѣльныхъ известковыхъ, въ 16 д. длины и $3^3/_8$ д. въ діаметрѣ,

пластинокъ; она заключена въ металлическій футляръ съ 8 прорѣзами соотвѣтствующими мѣстамъ 8 газовыхъ рожковъ, размѣщенныхъ въ одной горизонтальной плоскости вокругъ призмы, въ равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ. Внизу лампы устроенъ часовой механизмъ, соединенный съ известковыми пластинками, которымъ онъ доставляетъ равномѣрное движеніе вверхъ, со скоростію 1 дюйма въ часъ; это движеніе необходимо для того, чтобы газъ могъ постоянно дѣйствовать на свѣжую поверхность извести и тѣмъ поддерживать постоянство и силу свѣта. Когда газы зажжены и направлены на известь, то они производятъ 8 мѣстъ сильнаго свѣта, и какъ стержень извести около 11,4 д. въ окружности, то центръ каждаго пламени отстоитъ одинъ отъ другаго на разстояніе 1,4 дюйма.

Мѣсто наибольшаго напряженія свѣта находится около отверстія рожка, отъ котораго пламя постепенно ослабѣваетъ во всѣ стороны. Газовые рожки отстоятъ отъ извести на разстояніи отъ $^1/_6$ до $^1/_8$ дюйма.

Очевидно, что характеръ известковаго огня существенно отличается отъ обыкновеннаго пламени; во первыхъ, онъ вовсе не бросаетъ свѣту назадъ, такъ какъ онъ состоитъ не изъ свѣтящейся точки или линіи, но изъ раскаленной съ одной стороны плоскости; во вторыхъ, обыкновенное пламя видно со всѣхъ точекъ горизонта съ одинаковымъ напряженіемъ, тогда какъ свѣтъ известковаго огня тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе линія зрѣнія подходитъ къ нормальному направленію къ освѣщенной поверхности известковой пластинки; если же линія зрѣнія будетъ косвенна къ этой поверхности, т. е. если мы будемъ смотрѣть на этотъ свѣтъ съ боковъ, сверху, или снизу, то сила свѣта уменьшается по мѣрѣ увеличенія отклоненія луча зрѣнія отъ линіи нормальной къ поверхности освѣщенной пластинки. Разность въ силѣ свѣта, происходящая отъ косвеннаго направленія луча зрѣнія, такова, что при известковомъ цилиндрѣ въ палецъ толщиною, нагрѣтомъ двумя противулежащими рожками, сила свѣта отъ обоихъ, если на нихъ смотрѣть косвенно изъ средины промежутка между ними, почти равна силѣ свѣта отъ одного рожка, если смотрѣть на него по линіи нормальной къ освѣщаемой имъ поверхности. Понятно, что если бы свѣтъ былъ произведенъ на плоскости, то его не было бы видно наблюдателю, лучъ зрѣнія котораго приходился бы въ этой самой плоскости, т. е. на 90° отъ перпендикулярнаго къ этой плоскости направленія.

По отзыву профессора Фарадея, присутствовавшаго при испытаніи этой лампы на Зюйдъ-Форлэндскомъ маякѣ, уходъ за нею весьма простъ; стоитъ только надлежащимъ образомъ установить рожки и зажечь выходящіе изъ нихъ газы,— что дѣлается весьма легко и со-

вершенно безопасно,—и тогда лампа дѣйствуетъ безъ всякаго измѣненія и поправокъ въ продолженія всей ночи, если только часовой механизмъ, подымающій известковыя пластинки, дѣйствуетъ исправно, и если въ нее правильно доставляется газъ снизу. Въ случаѣ же нужды, лампу весьма легко замѣнить обыкновенною масляною, на что нужно отъ 7 до 10 минутъ времени.

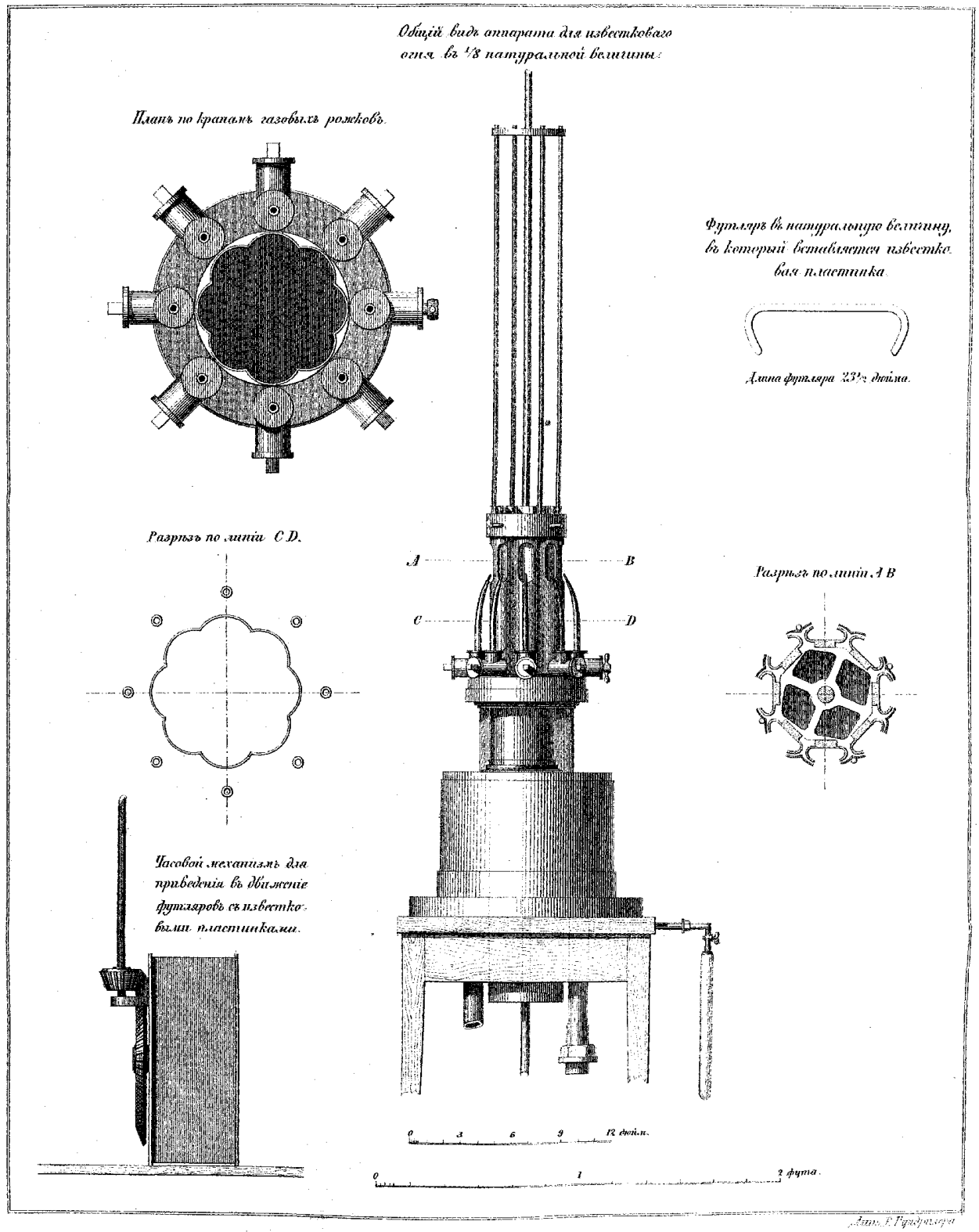
Производимый этимъ способомъ свѣтъ чрезвычайно бѣлъ и превосходнаго вида; по отзывамъ профессора Фарадея, свѣтъ этотъ далеко превосходитъ свѣтъ маслянаго и газоваго пламени, и хотя не столь силенъ какъ электрическій свѣтъ, но за то гораздо бо́льшихъ размѣреній. Фарадей въ своемъ отчетѣ говоритъ, что если электрическій свѣтъ уподобить свѣту звѣзды, то известковый свѣтъ будетъ свѣтомъ планеты, разливающимся въ большомъ изобиліи на окружающее пространство.

Хотя въ лампѣ, испытывавшейся на Зюйдъ-Форлэндскомъ маякѣ, всего 8 огней; но, наблюдая свѣтъ этого маяка съ моря, никогда нельзя видѣть разомъ болѣе 4, а иногда даже 3-хъ огней; впрочемъ, 3 видимыхъ огня вѣроятно дадутъ такой же свѣтъ, какъ и 4, потому что въ первомъ случаѣ огни видны подъ менѣе косвенными углами, тогда какъ при 4-хъ огняхъ два крайніе видимые подъ болѣе косвенны и углами, значительно слабѣе среднихъ. Разность въ силѣ свѣта происходящая отъ косвеннаго направленія лучей, весьма легко можетъ быть опредѣлена, принимая на экранъ тѣни отъ 4-хъ и 3-хъ видимыхъ огней.

По положенію Зюйдъ-Форлэндскаго маяка, изъ 8 рожковъ лампы Просера должны зажигаться только шесть, такъ какъ остальные два обращены къ берегу. Отъ этого произошло, что при опытахъ съ известковымъ огнемъ, свѣтъ маяка становился недостаточнымъ на краяхъ освѣщаемаго имъ пространства, какъ напр. у Донженеса, Рамсгейта и пр., сравнительно со свѣтомъ, идущимъ прямо въ море; это обстоятельство совершенно понятно, такъ какъ мѣстности противъ крайнихъ зажженныхъ рожковъ освѣщаются уже не 3-мя, а только двумя огнями. Такимъ образомъ, по мнѣнію Фарадея, полное освѣщеніе Зюйдъ-Форлэндскаго маяка при шести зажженныхъ горѣлкахъ, должно простираться немного далѣе угла въ 135°; за предѣлами же 160° или 180° оно должно значительно уменьшиться. При этомъ Фарадей полагаетъ, что совокупленіе рожковъ, для освѣщенія одной какой либо части горизонта, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представить значительную выгоду.

Установка оптическаго аппарата и опредѣленіе фокуса значительно разнятся при этой лампѣ отъ тѣхъ же опредѣленій при масляной лампѣ и при электрическомъ свѣтѣ. Хотя фокусное разстояніе

КЪ СТАТЬѢ: „ИЗВЕСТКОВЫЙ ОГОНЬ."



Лит. Р. Гундрихера

и можетъ быть опредѣлено помощію вычисленій, но Фарадей все таки полагаетъ, что для отысканія его понадобятся опытныя изысканія, затруднительныя даже для центральной части аппарата. Для лучей же, падающихъ на верхніе и нижніе рефлекторы, эти изысканія будутъ еще затруднительнѣе.

Постоянство огня и вообще хорошее состояніе этой лампы вполнѣ зависятъ отъ достаточности и постоянства доставленія потребныхъ газовъ—кислорода и водорода.

При опытахъ производимыхъ на Зюйдъ-Форлэндскомъ маякѣ, кислородъ добывался нагрѣваніемъ въ печахъ, до краснокалильнаго жара, окиси марганца въ желѣзныхъ ретортахъ. Такихъ ретортъ было четыре, но онѣ были такъ худо установлены, что ихъ едва было достаточно для снабженія лампы газомъ отъ заката до восхода солнца. При этомъ въ приборѣ не было регулятора, и газъ доставлялся въ рожки подъ меньшимъ давленіемъ, чѣмъ было нужно. Кромѣ того, реторты нужно было наполнять марганцемъ 6 разъ въ день, при чемъ каждый разъ въ рожки входилъ воздухъ, который смѣшивался съ газомъ; такъ какъ вмѣстительность каждой реторты около $1^1/_2$ куб. фута, то каждые 12 часовъ въ газохранилище прибавлялось до 30 куб. футъ нагрѣтаго воздуха, что составляло болѣе $^1/_5$ всего количества (160 к. ф.) добываемаго газа. Этой прибавки воздуха въ кислородъ должно избѣгать, чего легко достигнуть болѣе тщательнымъ добываніемъ этого газа.

Кислородъ, пройдя чрезъ очиститель (washer), проводится въ газохранитель, могущій вмѣстить до 600 куб. футъ газа. Газохранитель устроенъ внѣ маячнаго зданія и отъ него проведены газопроводныя трубы въ $1^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ внѣ башни и въ 1 дюймъ въ самомъ маякѣ. Краны, находящіеся въ газохранителѣ и въ маячномъ фонарѣ для управленія движеніемъ газа, во время горѣнія лампы, выдерживаютъ давленіе 6 дюйм. воды.

Водородъ добывался нагрѣваніемъ до краснокаленія смѣси равныхъ по вѣсу частей желѣзныхъ опилокъ и толченаго угля въ желѣзныхъ трубахъ, чрезъ которыя пропускали потомъ струю пара. На маякѣ находятся три такихъ трубы, требующія наполненія только одинъ разъ въ день и доставляющія газъ въ достаточномъ количествѣ и качествѣ. Газъ проходитъ чрезъ очиститель и собирается въ газохранителѣ той же величины и устройства какъ и для кислорода; достаточное количество этого газа на всю ночь добывается въ 3 часа времени.

Полное количество газа, которое при опытахъ сжигалось шестью горѣлками въ 12 часовъ времени, около 560 куб. футъ, т. е. около 79 к. ф. въ часъ на каждый рожокъ. Пропорція газовъ составляетъ

около 248 частей кислорода и 312 водорода, или какъ 1:1,26; эта неправильность пропорціи, которая бы должна быть 1: 2, происходитъ главнѣйше отъ примѣси воздуха, который проходитъ къ рожкамъ при наполненіи реторгъ.

Къ сожаленію въ отчетѣ профессора Фарадея не показана стоимость этого огня сравнительно съ масляною лампою, и также ничего нѣтъ относительно наблюденія этого огня съ моря, въ видахъ удовлетворенія потребностей мореплаванія. Н. Т.

ПРОБНЫЕ ПОѢЗДЫ ДУХОВЫМЪ САМОКАТОМЪ.

Нева вскрылась,—начинается судоходство, усиливается движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, для пробныхъ поѣздовъ нѣтъ болѣе мѣста! Ихъ, впрочемъ, было достаточно, именно: 3 для Высочайшихъ особъ, 2 для вѣдомства Путей сообщенія, 3 публичныхъ, 1 полупубличный, 4 для званыхъ гостей и 9—для себя, всего 22. Изъ этого числа 14 поѣздовъ были съ вагономъ и 8 безъ вагона; 4 раза брали вагонъ и платформу. При ѣздѣ съ вагономъ (а также съ вагономъ и платформою) расходовано по девяти атмосферъ на версту; при ѣздѣ однимъ самокатомъ, по шести атмосферъ на версту. Въ послѣднемъ, 22 поѣздѣ проѣхали:

первую	версту	въ	$2^1/_2$	минуты,
вторую	—	—	$2^1/_2$	—
третью	—	—	$2^1/_4$	—
четвертую	—	—	$2^1/_4$	—
пятую	—	—	2	—
шестую	—	—	$2^1/_2$	—
седьмую	—	—	3	—
восьмую	—	—	6	—

восьмой не доѣхали до конца; проѣхали всего 3950 сажень въ 23 минуты, на мокрыхъ рельсахъ при противномъ вѣтрѣ.

Размѣры: трубы духовика 6 дюйм. поперечника; всей длины 408 ф.; вѣсъ 150 пудовъ. Въ двигательныхъ цилиндрахъ діаметръ поршня 6 дюйм., ходъ его 12 д., слѣдовательно длина кривошипа 6 д. Ведущіе колеса—6 футовъ, ихъ кривошипы 10 дюймовъ. Чтобы согласить цилиндры съ колесами, употреблены зубчатки—въ 12 и въ 33 зубца; такимъ образомъ 12 оборотовъ ведущихъ колесъ соот-

вѣтствуютъ 33 полнымъ ходамъ поршня въ цилиндрахъ. Давленіе въ регуляторѣ — отъ трехъ до семи атмосферъ, обыкновенное—отъ четырехъ до пяти. Размѣры воздухосжимателя: діаметръ окуная 5 дюймовъ, ходъ его 1 футъ; число оборотовъ—отъ 40 до 60-ти въ минуту.

Воздухосжиматель былъ движимъ больше всего на Александровскомъ главномъ механическомъ заводѣ, гдѣ онъ получалъ силу отъ небольшой стоячей машины, которою движутся станки двухъ цѣховъ—сборнаго и котельнаго; дровъ расходовалось столько же въ тѣ дни, когда сжимали воздухъ, какъ и въ тѣ, когда не сжимали; слѣдовательно, невозможно было опредѣлить сколько топлива расходовалось на воздухосжиманіе. То же самое было сначала и въ городѣ: воздухосжиматель получалъ силу отъ машины, движущей всѣ станки механическаго завода при кругломъ зданіи. Вотъ почему на вопросъ спеціалистовъ: сколько расходуется топлива на воздухосжиманіе? я отвѣчалъ: не знаю!—Послѣдніе двѣнадцать разъ сжимали воздухъ силою локомобили, за одолженіе меня которою приношу мою искреннюю благодарность обществу с.-петербургскихъ водопроводовъ. Эта локомобиль объ одномъ цилиндрѣ,—6 дюймовъ діаметръ и 12 дюймовъ ходъ поршня. Давленіе паровъ при работѣ было: отъ трехъ до тридцати фунтовъ. Топлива расходовано: на полученіе каждой атмосферы въ духовикѣ по десяти фунтовъ, именно—по два фунта дровъ и по восьми фунтовъ каменнаго угля; такимъ образомъ, 50 атмосферъ въ духовикѣ брали $2\frac{1}{2}$ пуда (= 2 кубическимъ фута) дровъ, да 10 пудовъ каменнаго угля. Господа спеціалисты знаютъ сколько расходуется топлива въ локомотивахъ, знаютъ размѣры и силу тѣхъ локомотивовъ; размѣры моего самоката показаны выше, силу его легко опредѣлить вычисленіемъ; а изъ сравненія всѣхъ этихъ данныхъ они могутъ съ точностію опредѣлить количество жертвы на переводъ силы изъ одного вида въ другой. Признаюсь, если мнѣ доведется строить настоящія духовыя машины, то я сдѣлаю ихъ во многомъ иначе — думаю, лучше тѣхъ модельныхъ машинъ, о которыхъ представляются здѣсь численныя свѣдѣнія. За вѣрность этихъ свѣдѣній ручаюсь.

С. Барановскій.

С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1862 года.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. ЭЙЛЕРА

«МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МОСТОВАЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ»

Въ № 8 Морскаго Сборника, за прошлый 1861 годъ, въ статьѣ «Металлическая мостовая въ Кронштадтѣ», г. Н. П. Эйлеръ, описывая подробно опытъ чугунно-коробчатой мостовой Кнаппа, сдѣланной по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, по удовлетворительности полученнаго результата, предлагаетъ примѣнить этотъ способъ къ улицамъ С.-Петербурга, какъ удовлетворяющій всѣмъ наивыгоднѣйшимъ условіямъ устройства и проѣзда по улицамъ. Для чего и приглашаетъ техниковъ принять участіе для дальнѣйшаго развитія сдѣланнаго имъ предложенія.

Занятія мои по преимуществу предметомъ городскаго хозяйства вызываютъ меня принять приглашеніе г. Эйлера и высказать нѣсколько мыслей, какъ о чугунной мостовой Кнаппа въ частности, такъ и объ улучшеніи мостовыхъ въ С.-Петербургѣ вообще.

Настоятельная необходимость улучшенія с.-петербургскихъ улицъ признана всѣми, потому что ведетъ къ многоразличнымъ выгодамъ въ самой жизни. Улучшеніе же въ городѣ, удовлетворяющее жизненнымъ потребностямъ, обезпечивается средствами самаго общества, для котораго оно всегда есть выгодное и полезное предпріятіе. Но чтобы оно осуществилось дѣйствительно такимъ, надобно, чтобы избранные способы устройства были наилучшіе, сборъ нужныхъ для нихъ средствъ былъ бы правильнымъ, а употребленіе безошибочное.

Въ статьѣ моей «Взглядъ на современное положеніе вопроса объ улучшеніи С.-Петербурга», на которую г. Эйлеръ въ Морскомъ Сборникѣ ссылается, я показалъ въ настоящее время трудность рѣшенія технической стороны дѣла, отъ недостаточнаго ея до сихъ поръ развитія, такъ что теперь въ С.-Петербургѣ всякая новая система, всякое новое устройство, кромѣ булыжной мостовой, будетъ имѣть смыслъ изобрѣтенія, неоправдавшагося еще на дѣлѣ достаточнымъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ; слѣдовательно, не можетъ вызвать полнаго довѣрія общества, которое, для сознательнаго пожертвованія нужныхъ средствъ, есть первое необходимое условіе.

Кромѣ того, съ устройствомъ хорошихъ мостовыхъ въ городѣ, какъ объяснено въ моихъ статьяхъ, тѣсно связанъ другой, не менѣе важный вопросъ, какъ относительно прочности самыхъ мостовыхъ,

такъ и улучшенія общественнаго здравія. Это—осушеніе мѣстности и очищеніе города,—одно безъ другаго непримѣнимо. Удовлетворительное же выполненіе этого, осложненное весьма многими другими условіями, каковы: грунтъ, климатъ, качество и цѣнность матеріаловъ, искусство рабочихъ и обычаи жителей, опредѣляемые въ новомъ дѣлѣ, нестолько данными науки, сколько разрѣшаемые самымъ опытомъ, — въ настоящее время окончательно сдѣлано быть не можетъ. Для безошибочнаго же достиженія полезной цѣли, дѣло должно получить правильное начало и систематическое развитіе. Чтобы, наконецъ, приступить къ этому, нужно прибѣгнуть къ серьезнымъ опытамъ, для которыхъ я полагаю полезнымъ избрать въ С.-Петербургѣ 3 улицы: многоѣзжую, средняго и малаго проѣзда. Для составленія проэкта наивыгоднѣйшаго опытнаго устройства, объявить по программѣ всеобщій конкурсъ. Болѣе удовлетворительные проэкты, независимо отъ офиціальной критики, опубликовать. Этимъ путемъ можемъ достигнуть, если не совершеннаго устройства, то по крайней мѣрѣ всего лучшаго, что только современное знаніе и наука могутъ выработать. Когда такимъ образомъ общею иниціативою опредѣлятся образцы наилучшаго устройства на самомъ дѣлѣ, тогда можно будетъ думать и объ улучшеніи всѣхъ улицъ.

Рядомъ съ развитіемъ технической стороны дѣла, не менѣе важно дать ходъ улучшеніямъ и въ хозяйственномъ отношеніи; нужно способствовать развитію промышленности въ этомъ родѣ работъ; а для этого необходимо теперь же измѣнить способъ отправленія повинностей, по содержанію городскихъ улицъ.

Въ первое время, неизмѣняя ничего въ способахъ устройства, по всѣмъ улицамъ, нужно устранить только произволъ, разновременность и разбросанность въ работѣ; этого можно достигнуть ея централизаціею въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ. Переходъ къ сосредоточеннымъ распоряженіямъ въ одномъ мѣстѣ будетъ слишкомъ великъ, потому что тогда изъ ничтожныхъ работъ образуются большія, для которыхъ самимъ временемъ еще не сдѣлано надлежащей подготовки, и монополія капитала и ошибочность распоряженій могутъ имѣть свое вліяніе, всегда вредное для естественнаго развитія.

Для достиженія наилучшаго результата, остается одинъ путь, еще нетронутый у насъ, но которымъ проходили почти всѣ столицы Европы, это—образованіе комитетовъ городскаго хозяйства изъ домовладѣльцевъ по приходамъ или кварталамъ, а еще лучше по улицамъ, составляющимъ отдѣльныя сѣти сточныхъ городскихъ трубъ.

Комитеты должны имѣть цѣлію обсужденіе городскаго хозяйства въ своемъ отдѣлѣ, собираніе и расходованіе нужныхъ для того средствъ, согласно требованіямъ общества. Для соблюденія же един-

ства въ общихъ чертахъ, содержанія улицъ и вообще для правильнаго развитія этого дѣла, при городской Думѣ, или другомъ мѣстѣ, можетъ быть учрежденъ комитетъ, въ которомъ могутъ участвовать депутаты отъ частныхъ комитетовъ.

На такихъ началахъ, дѣло должно улучшаться само собою, чистый разсчетъ и выгода будутъ къ тому руководить, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вмѣсто настоящихъ пролетаріевъ-рядчиковъ, явятся и капитальные подрядчики, которые имѣя въ виду болѣе значительныя работы, при оптовой отвѣтственности ихъ на значительные сроки, не могутъ производить работу иначе, какъ добросовѣстно и прочно.

Образованіе комитетовъ городскаго хозяйства изъ домовладѣльцевъ, есть самая раціональная форма для улучшенія городской жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Какимъ же другимъ путемъ лучше можетъ выражаться нужда и разыскиваться средства для ея удовлетворенія?

Слѣдовательно, улучшеніе мостовыхъ въ С.-Петербургѣ, тѣсно связанное съ неудовлетворительнымъ способомъ отправленія повинностей по содержанію улицъ, въ настоящее время не можетъ двинуться впередъ ни при какомъ успѣхѣ въ техническомъ отношеніи. Улучшенія эти будутъ имѣть характеръ частныхъ примѣненій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и могутъ принести пользу только, какъ болѣе обработанные и испытанные на практикѣ матеріалы, для составленія впослѣдствіи общаго проэкта улучшенія улицъ С.-Петербурга.

Къ этому разряду матеріаловъ можно отнести и предлагаемую г. Эйлеромъ чугунную мостовую Кнаппа, испытанную въ Кронштадтѣ, относительныя достоинства которой, съ этой точки зрѣнія, я и постараюсь теперь опредѣлить.

Чугунно-коробчатою мостовою Кнаппа, выстилаемою на слоѣ щебня и засыпаемою сверху щебнемъ же, по утрамбовкѣ и закаткѣ до твердаго состоянія, имѣется цѣлью образовать одну сплошную массу нестираемаго шоссе. Въ качествѣ нестираемаго шоссе, должно заключаться все достоинство мостовой Кнаппа; потому что щебеночная одежда, или шоссе, считалась бы лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ одеждъ улицъ, если бы сопротивлялась прочно стиранію дѣятельнымъ проѣздомъ.

Чугунныя коробки Кнаппа предназначены устранить такой недостатокъ обыкновеннаго шоссе. Но удовлетворяютъ ли они такому назначенію въ полномъ смыслѣ этого слова? Вотъ вопросъ, на который, я полагаю, удовлетворительно нельзя отвѣчать, основываясь только на кратковременномъ опытѣ въ Кронштадтѣ.

При дѣятельномъ проѣздѣ, при которомъ, по своей значительной

цѣнности, мостовая Кнаппа можетъ имѣть мѣсто примѣненія, можно думать, что она не удовлетворитъ вполнѣ требуемому отъ нея условію. Это можно объяснить и соображеніемъ, и едва ли не подтвердить и самымъ опытомъ.

Въ мостовой Кнаппа, хотя промежутки между перегородками коробокъ и менѣе копыта лошади, однакожъ на столько значительны, что щебень, заключающійся въ нихъ, подверженъ ударамъ подковы лошади, въ особенности шипами, которые и будутъ его выбивать до извѣстной глубины; слѣдовательно, на мостовой неминуемо будетъ образовываться нѣсколько грязи и пыли, которую надо сметать и поливать. А для сохраненія поверхности въ нормально-гладкомъ положеніи, въ чемъ заключается главное достоинство мостовыхъ, убыль въ щебнѣ должна по временамъ вознаграждаться подсыпью вновь; подобная же работа можетъ составить расходъ, несоотвѣтствующій цѣнности первоначальнаго устройства.

Такое мое мнѣніе я не выдаю за строго точное, какъ основанное только на соображеніи. Однакожъ, незамѣтность мостовой Кнаппа въ Лондонѣ, гдѣ она въ видѣ опыта была устроена въ улицѣ Leadenshallstreat и существовала 7 лѣтъ, даетъ нѣкоторое основаніе подозрѣвать эти, или другіе недостатки.

Иначе какъ объяснить то, что въ столицѣ Англіи, гдѣ чугунъ есть дешевый національный матеріалъ, который въ другія мѣста отправляется баластомъ,—мостовая эта, уже испытанная въ значительномъ масштабѣ, не получила никакого дальнѣйшаго примѣненія, а между тѣмъ англичане для улучшенія своихъ улицъ не щадятъ издержекъ. И если мостовая Кнаппа въ С.-Петербургѣ обходится въ 40 руб. за сажень, то въ Лондонѣ она должна быть навѣрное дешевле 30-ти рублей за 1 квадратную сажень кубической мостовой изъ монсорельскаго гранита, которая, несмотря на это, а также на скользкость въ гололедицу, имѣетъ примѣненіе преобладающее.

Что касается до качествъ чугуна для мостовой Кнаппа, то подъ дѣятельнымъ проѣздомъ, коробки, подверженныя частому дѣйствію ударовъ, я полагаю, нужно отливать изъ чугуна хорошихъ качествъ, особенно мягкаго, какъ это дѣлалъ въ своихъ опытахъ чугунной мостовой г. Вайнансъ.

Приведеннымъ мнѣніемъ о мостовой Кнаппа, я не имѣю въ виду нисколько отвергать пользу ея примѣненія въ С.-Петербургѣ; напротивъ, я всегда буду увѣренъ, что она будетъ выгоднѣе употребляемой торцовой; но я желалъ только показать, что прежде рѣшительнаго избранія какой либо системы, необходимо сравнительно испытать на дѣлѣ различные извѣстные способы мощенія, по обдуманной

программѣ, о чемъ и поведена была мною рѣчь въ самомъ началѣ.

Металлическая мостовая изъ чугуна, какъ одежда городскихъ улицъ, имѣетъ высокое достоинство въ санитарномъ отношеніи; на ней, во первыхъ, весьма мало образуется грязи, во вторыхъ, грязь наносная изъ органическихъ частей, падая на мостовую, теряетъ значительно способность разлагаться.

Такое свойство чугунныхъ мостовыхъ зависитъ отъ окисленія чугуна на поверхности и превращенія его въ окись желѣза, которая, переходя въ перекись, соединяется съ кислородомъ грязи, главнымъ агентомъ разложенія органическихъ веществъ; слѣдовательно, удаленіемъ его она способствуетъ очищенію воздуха.

Независимо отъ достоинствъ чугунной коробчатой мостовой, какъ одежды городскихъ улицъ, опредѣленіе степени которыхъ можетъ обозначиться только опытомъ въ значительномъ размѣрѣ, я полагаю, она имѣетъ неоспоримое преимущество въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе ея можетъ быть болѣе экономнымъ, гдѣ устраняется главный ея недостатокъ—значительная цѣнность, а именно: въ морскомъ и рѣчномъ дѣлѣ, на пристаняхъ, въ портахъ и вообще при всякихъ складочныхъ мѣстахъ, употребляясь неширокою сплошною полосою, или же съ примѣненіемъ особой формы отливки въ видѣ колесопроводовъ, задѣланныхъ въ какую либо другую одежду, въ каменную мостовую или шоссе.

Въ мѣстахъ, гдѣ производится дѣятельная разгрузка и нагрузка, съ перемѣщеніемъ клади на небольшія растоянія, но по разнымъ направленіямъ, какъ это бываетъ въ складочныхъ мѣстахъ, подобный путь будетъ весьма полезенъ и выгоденъ, для замѣны употребляемыхъ прокатовъ изъ досокъ и пластинъ для провода медвѣдокъ съ нагруженною кладью. Содержаніе такихъ прокатовъ, по непрочности и скорой стираемости дерева дѣятельнымъ проѣздомъ, обходится дорого.

Тутъ могутъ замѣтить, что въ этихъ случаяхъ выгоднѣе рельсовый путь; но не всегда имъ можно замѣнить прокаты и колесопроводы. Тамъ, гдѣ на малой площади дѣятельность транспортировки грузовъ велика, гдѣ безпрестанныя встрѣчи и переѣзды повозокъ поперегъ катальныхъ дорогъ, тамъ возможно употребить только рельсъ вогнутый, городской. По послѣднимъ же опытамъ Треска и по мнѣнію Ренни, вогнутый городской рельсъ, подвергаясь безпрестанному засоренію пылью или грязью, утрачиваетъ свою гладкость до того, что для выигрыша силы тяги не представляетъ чувствительнаго преимущества предъ хорошею мостовою; а потому, по мнѣнію Ренни помѣщая рельсы въ городскихъ улицахъ въ мѣстахъ менѣе проѣз-

жихъ, какъ напримѣръ около тротуаровъ, и жертвуя при этомъ несовершеннымъ удобствомъ при выѣздѣ изъ воротъ домовъ, гораздо полезнѣе употреблять рельсъ обыкновенный выпуклый. Въ мѣстахъ же многоѣзжихъ и по разнымъ пересѣкающимся направленіямъ, какъ напримѣръ около складовъ, примѣненіе послѣдняго неудобно, а потому гладкая прочная, малостирающаяся мостовая, какъ чугунно-коробчатая, можетъ имѣть всегда свое полезное примѣненіе.

А. Васильевъ.

О СТИРКѢ БѢЛЬЯ.

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ ОБЪ НЕЙ ВЪ МОРСКОМЪ СБОРНИКѢ.

Вопросъ, поднятый г. адмираломъ фонъ Шанцемъ о стиркѣ бѣлья, какъ въ общежитіи, такъ и для флота составляетъ предметъ значительной важности. Заинтересованный этимъ вопросомъ и какъ частное лицо, съ точки зрѣнія общественной пользы, и какъ членъ комитета общественнаго здравія, въ которомъ, по предложенію г. Шанца, производились опыты стирки по новому способу, я поставилъ для себя въ пріятную обязанность принять возможное участіе какъ въ изслѣдованіи самаго способа стирки, такъ и для разъясненія возникшаго въ Морскомъ Сборникѣ о немъ спора. Результатомъ этого, написана много спеціальная статья, которая будетъ помѣщена въ журналѣ Промышленность; теперь же, для разъясненія спора, я изложу свои выводы въ болѣе краткомъ и популярномъ видѣ.

Г. адмиралъ Шанцъ, попавши на статью Левассера Buanderie économique, переведенную въ шведскій журналъ, въ которой описанъ способъ стирки бѣлья въ аппаратахъ Шарля и комп., имѣлъ счастливый случай встрѣтиться съ методомъ стирки, однимъ изъ луч-

шихъ и современныхъ. Опыты его, на основаніи этой статьи, оправдались значительнымъ успѣхомъ, показавшимъ большія преимущества, относительно всѣхъ другихъ способовъ, извѣстныхъ покрайнѣй мѣрѣ у насъ. Но этого еще недостаточно, чтобы вводить во всеобщее употребленіе случайно встрѣченный хорошій аппаратъ, надо положительно опредѣлить мѣсто, занимаемое имъ въ ряду совершенствованій прачешнаго дѣла; быть можетъ, что искусствомъ уже выработаны другіе способы, еще лучшіе. Но это не укоръ г. Шанцу; полная оцѣнка требуетъ знаній спеціальныхъ, а въ сдѣланномъ уже г. Шанцемъ мы находимъ достаточно правъ на общественную услугу. Статью Buanderie économique читали и многіе спеціалисты, но никто по случаю ея ни сказалъ ни слова; даже наши спеціальные журналы, разбирающіе все, чѣмъ ни наполняются иностранныя изданія, разбиравшіе и Ingénieur за 1858—годъ, весьма важную статью для насъ, какъ стирка бѣлья, и не замѣтили. Впрочемъ, это можно объяснить и извинить тѣмъ, что техника прачешныхъ, съ раціональной точки зрѣнія, есть предметъ еще весьма новый, получившій правильное свое развитіе въ самое недавнее время и именно недалѣе какъ съ 1851 года, когда послѣдовало распоряженіе французскаго правительства, по которому циркулярно предписывалось всѣмъ префектамъ, оказывать покровительство прачешнымъ заведеніямъ, съ выдачею ссудъ отъ казны на постройку оныхъ, для возможно большаго ихъ распространенія. Съ этимъ вмѣстѣ, наряжены были комиссіи изъ лучшихъ экспертовъ, для опредѣленія и указанія наивыгоднѣйшихъ способовъ стирки бѣлья и аппаратовъ для оной.

До этого времени, можно положительно сказать, что ни теорія, ни практика прачешнаго дѣла не имѣли правильныхъ основаній; вездѣ стирка бѣлья производилась, болѣе или менѣе, неудовлетворительно, а аппараты устраивались неудобными.

Совершенствованіе аппаратовъ имѣло смыслъ отдѣльныхъ изобрѣтеній, не опредѣлявшихся строго условіями наивыгоднѣйшаго процесса, потому что условія эти не были ни достаточно разъяснены наукой, ни опредѣлены практикой.

Стирка бѣлья, съ незапамятныхъ временъ, въ кругу частной жизни, имѣла основаніемъ отнятіе грязныхъ частей изъ бѣлья, дѣйствіемъ на нихъ растворовъ въ водѣ: золы, щелочей и мыла, въ которыхъ они, при содѣйствіи теплоты, болѣе или менѣе, распускались.

Недостаточность такихъ средствъ восполнялась дѣйствіями механическими—треніемъ бѣлья руками, одной части объ другую.

Послѣдующая практика и опытъ разъясняли, болѣе и болѣе, относительныя выгоды дѣйствій тѣхъ или другихъ элементовъ процесса, яснѣе обозначились вліяніе и способы: употребленія щелока, паровъ различной температуры и механическихъ дѣйствій. Щелокъ сталъ употребляться въ различныхъ видахъ, или одновременно обливая бѣлье, или же подвергая его тому нѣсколько разъ, при содѣйствіи кипяченія бѣлья въ котлахъ; вводились постепенно щетки, вальки и другіе инструменты, для механическихъ дѣйствій.

Эти грубыя первообразныя формы стирки, результаты только однихъ опытовъ, естественно составляли современное прачешное искусство.

Теорія же стирки бѣлья объяснялась различно, но преимущественно въ двухъ главныхъ видахъ, раздѣлявшихъ спеціалистовъ того времени на двѣ партіи; одни, основаніемъ своихъ аппаратовъ, полагали всегда одновременное обливаніе бѣлья щелокомъ и стремились только совершенствовать слѣдующее за тѣмъ дѣйствіе паровъ на бѣлье; другіе, напротивъ, домогались увеличить число обливаній щелокомъ, при постоянномъ выпариваніи, и даже довести этотъ методъ до непрерывнаго дѣйствія съ парами. Наконецъ, третій отдѣлъ техниковъ, не останавливаясь особенно ни надъ тѣмъ, ни надъ другимъ способомъ употребленія щелоку, искалъ удовлетворительнаго разрѣшенія задачи въ механическихъ приборахъ, стремясь создать такіе, которые, отнимая успѣшно отъ бѣлья грязь, не причиняли бы ему вреда.

Перенося эту точку зрѣнія на стирку бѣлья въ техническую объ ней литературу, мы найдемъ въ послѣдней, соотвѣтственно каждому изъ трехъ отдѣловъ, своихъ послѣдователей.

Къ способамъ одновременнаго обливанія щелокомъ, при послѣдующемъ дѣйствіи паровъ, дошедшимъ до настоящаго времени, подъ названіемъ паровой стирки, принадлежатъ: Бертолеттъ, Шапталь, Каде де Во, Кюрандо, Бургоньонъ и *Шарль съ комп.*

Ко второму отдѣлу совершенствовавшихъ многократное обливанье бѣлья щелочью, съ соотвѣтственнымъ дѣйствіемъ паровъ, и доведшихъ свой методъ въ настоящее время до восходящаго и непрерывнаго (affusion par entrainement) принадлежатъ: Боннеменъ, Дарсе, Видмеръ, Бирдель, Декроизиль, Гильемино, Герпинъ, Руже де-Лиль, *Рене-Дювуаръ*, Мокъ, Буллъонъ и Мюллеръ, и наконецъ:

Къ третьему отдѣлу относятся: Мейлерой, Соль, Жераръ, Бейли, и множество другихъ англійскихъ и американскихъ изобрѣтателей прачешныхъ машинъ. При такомъ разъединенномъ направленіи прачешнаго искусства весьма понятно, что оно совершенствовалось весьма

медленно; каждый изъ техниковъ старался защищать свой методъ и распространять свои аппараты.

Для сообщенія единства дѣлу и разрѣшенія вопроса о выгоднѣйшемъ способѣ стирки бѣлья, недоставало болѣе вѣрнаго взгляда на значеніе стирки, какъ на важную потребность, не только въ частности для каждаго человѣка, съ экономической стороны, но и въ техническомъ отношеніи для цѣлыхъ обществъ; и лишь только въ Англіи вопросъ объ улучшеніи быта рабочаго класса былъ возбужденъ, то стирка бѣлья и устройство бань-прачешень выступили на первый планъ.

Хотя въ Англіи, гдѣ совершенствованіе всего всегда идетъ путемъ опытнымъ, раціональный способъ стирки и устройства аппаратовъ еще не были опредѣлены, но довольно было уже всеобщаго сознанія о пользѣ публичныхъ прачешень и готовности безотлагательно распространять ихъ, для того, чтобы научный анализъ Франціи, довершающій всегда практическій ходъ англійскихъ изобрѣтеній, заявилъ и въ прачешномъ дѣлѣ свое мѣсто, и хотя публичныя прачешныя съ того же времени начали распространяться также и въ Парижѣ, далеко еще не въ такомъ количествѣ, какъ въ Лондонѣ, но за то ихъ дѣйствіе основано на болѣе разумныхъ началахъ, и они даютъ болѣе выгодные результаты.

Для опредѣленія наилучшихъ способовъ стирки бѣлья и устройства аппаратовъ въ общественныхъ прачешныхъ, вмѣстѣ съ изданіемъ декрета, въ 1851 году, французскимъ правительствомъ о распространеніи публичныхъ прачешень, назначена была коммисія, подъ распоряженіемъ Гумберта, и въ то же время принялъ участіе въ изысканіяхъ совѣтъ общественнаго здравія въ Парижѣ.

Изъ частныхъ лицъ, Мюллеръ, изучившій прачешное дѣло со всею подробностію, началъ изслѣдовать аппараты для прачешныхъ, устраиваемыхъ имъ для рабочихъ городковъ въ Мюльхаузенѣ.

Коммисія и совѣтъ общественнаго здравія изслѣдовали всѣ извѣстные способы и признали, по удобствамъ и выгодамъ стирки, методъ, такъ называемый *паровою стиркою*, и наиболѣе удовлетворяющій ей аппаратъ оказался Шарля и комп.

Мюллеръ, какъ лицо спеціально изучившее прачешные приборы, произвелъ свои изслѣдованія съ большею полнотою и пришелъ къ другому результату: онъ предпочитаетъ методъ выпариванія при непрерывномъ обливаніи бѣлья щелокомъ въ аппаратахъ послѣдняго усовершенствованія Буйльона и Мока.

Чтобы объяснить эти два вывода, разногласящіе, но которые, каждый порознь, имѣютъ свое достаточное значеніе, необходимо войти въ нѣкоторыя подробности,—надо объяснить, что такое стирка? въ чемъ

долженъ состоять наивыгоднѣйшій ея процессъ? Какой бы методъ ни стали разсматривать, въ каждомъ изъ нихъ есть непремѣнно одно главное основаніе,—употребленіе какого нибудь ѣдкаго вещества, путемъ химическимъ болѣе или менѣе отнимающимъ изъ бѣлья грязь.

Изъ веществъ, употребляемыхъ для стирки бѣлья, извѣстны: зола, мыло, щелочи; изъ которыхъ мыло до сихъ поръ употреблялось преимущественно; разсмотримъ образъ дѣйствія его на ткани: химическій процессъ, совершающійся при этомъ; вотъ какъ объясняетъ его Берцеліусъ:

Мыло дѣйствуетъ въ стиркѣ бѣлья въ двухъ видахъ:

1) Образуя маслянистыя соединенія съ грязными веществами, находящимися въ ткани, которыя и распускаются въ мыльной водѣ.

2) По способности растворенія солей, находящихся въ мылѣ и удерживающихъ щелочь, послѣдняя, дѣлаясь свободною, тотчасъ соединяется съ нечистотами въ бѣльѣ, образуя удоборастворимыя въ водѣ соли. Непосредственное употребленіе щелочей, очевидно, выгоднѣе мыла, потому что растворы ихъ, которые дешевле мыла, приходятъ тотчасъ въ соприкосновеніе съ нечистотами и соединяются съ ними. Въ строгомъ смыслѣ, углекислая сода и поташъ, при обыкновенной температурѣ, растворяютъ нечистоты бѣлья, хуже мыла, но если ихъ употребить при 100° температуры, углекислота тогда выдѣляется, а щелочь производитъ одинаковое дѣйствіе съ мыломъ. Въ этомъ опредѣленіи дѣйствія мыла и щелочей въ стиркѣ, надо искать и наилучшаго способа и наивыгоднѣйшихъ аппаратовъ для стирки, и всѣ они, какъ мы ниже увидимъ, по степени своего совершенства, будутъ отзываться большимъ или меньшимъ удовлетвореніемъ полнотѣ этого процесса.

Берцеліусъ опредѣляетъ, что щелочи выгоднѣе мыла для стирки, но есть еще вопросъ, о которомъ онъ умалчиваетъ: не вредны ли они для самаго бѣлья? Мнѣніе объ этомъ было долгое время неопредѣленнымъ, пока, наконецъ, рядъ опытовъ и продолжительныхъ наблюденій, не доказали ихъ безвредность; но, впрочемъ, только при извѣстной крѣпости разведеній и при извѣстной температурѣ паровъ. Коммисіи, изслѣдовавшія различные методы стирки, пришли къ убѣжденію, что щелокъ углекислой соды крѣпостью не болѣе $3^1/_2$° и при 100° градусахъ температуры, дѣйствуютъ даже безвреднѣе мыла, потому что при употребленіи послѣдняго, бѣлье подвергается значительной порчѣ отъ тренія руками.

Герпинъ и Руже де-Лиль изъ наблюденій замѣтили еще слѣдующія свойства щелочей въ стиркѣ:

1) Для полнаго дѣйствія щелочи нужна непремѣнно температура въ 100°

2) Всѣ щелочи, даже весьма слабыхъ разведеній, при температурѣ отъ 300° до 400° для бѣлья разрушительны.

3) Не безвредны также щелочи и при 100°, но болѣе крѣпкія 6°.

4) Наконецъ, дознано, что быстрыя измѣненія температуры паровъ морщатъ бѣлье, и, кромѣ того, дѣйствіемъ кипящей щелочи и отъ прикосновенія горячихъ паровъ къ холодному бѣлью, вещества животныя и бѣлковыя, въ грязи бѣлья находящіяся, совокупляясь, образуютъ пятна, отнятіе которыхъ можетъ быть сдѣлано неиначе, какъ употребляя мыло, при сильномъ и продолжительномъ ихъ затираніи.

Наконецъ, по случаю опытовъ стирки бѣлья, производившихся по предложенію г. Шанца въ С.-Петербургскомъ комитетѣ общественнаго здравія, вторая коммисія его испытывала дѣйствіе растворовъ соды, крѣпостію отъ 0 до 50° и при температурѣ отъ 0 до 100°, результатомъ которыхъ оказалась безвредность соды для бѣлья, въ такой степени, что микроскопическое наблюденіе надъ фибрами въ тканяхъ, не обнаружило ни малѣйшихъ измѣненій.

Вообще употребленіе соды вмѣсто мыла и золы, теперь распространяется все болѣе и болѣе; во Франціи, Испаніи и Италіи, оно уже почти повсемѣстно. Лучшая для стирки сода—кристаллическая.

Сообразно описанному способу дѣйствія щелочи на бѣлье, наивыгоднѣйшій процессъ стирки долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Чтобы вся масса бѣлья, во время дѣйствія на нее щелочи, была подвержена равномѣрно одной температурѣ, не превышающей 100°.

2) Чтобы, въ то же время, бѣлье подвергалось повсемѣстному и одинаковому дѣйствію щелочи.

3) Переходя отъ этихъ главныхъ условій къ аппаратамъ, мы видимъ, что наилучшими по устройству будутъ тѣ, которые, выполняя эти условія, представятъ возможность производить стирку въ наикратчайшее время и при наименьшихъ издержкахъ; разсматривая же ихъ болѣе подробно, кромѣ того, они должны:

1) Сохранять крѣпость раствора щелочи въ одной степени, такъ что если въ началѣ, какъ обыкновенно это дѣлается, раствору дана крѣпость отъ 2° до 3°, то чтобы онъ таковымъ сохранялся до конца стирки, не сгущался и оттого не дѣйствовалъ мѣстами на бѣлье сильнѣе.

2) Чтобы вся масса бѣлья нагрѣвалась постепенно и равномѣрно и не было бы ни для какой части рѣзкихъ переходовъ темпе-

ратуры. При строгомъ соблюденіи всѣхъ означенныхъ условій, стирка бѣлья можетъ быть доведена до такого совершенства, что послѣ выщелачиванія бѣлья въ содовомъ щелокѣ, достаточно будетъ только одного полосканія въ чистой водѣ, для удаленія постороннихъ веществъ, безъ употребленія мыла.

На основаніи изложенныхъ началъ наивыгоднѣйшей стирки бѣлья, опредѣлимъ теперь степень достоинства аппаратовъ Шарля и комп., полагая устройство ихъ и способъ стирки въ нихъ уже извѣстными читателямъ Морскаго Сборника. Чтобы стирка въ нихъ бѣлья была хороша, нужно:

1) Чтобы бѣлье, предварительно смоченное растворомъ соды, не было очень мокро, но увлажнено какъ можно болѣе равномѣрно, потому что пары, одинъ изъ главныхъ агентовъ процесса, отъ различной степени мокроты бѣлья, неравномѣрно сгущаясь, а слѣдовательно, и охлаждаясь, отзовутся неравномѣрнымъ дѣйствіемъ щелочи на бѣлье; при значительной же мокротѣ нѣкоторыхъ штукъ, въ первое время, даже и вовсе не окажутъ никакого дѣйствія. Если въ такой моментъ, въ нѣкоторыхъ штукахъ, менѣе мокрыхъ, щелочь уже произвела свое дѣйствіе и соединилась съ грязными веществами, то при дальнѣйшемъ бездѣйствіи паровъ на щелочь въ другихъ мѣстахъ, грязь эта способна къ послѣднимъ приставать, —и тогда остановивъ стирку, надо начать ее снова, употребляя растворъ соды уже болѣе крѣпкій.

Кромѣ того, въ случаѣ очень мокраго бѣлья, щелочный растворъ стекаетъ въ котелъ, въ которомъ испаряется вода; отъ примѣси же къ ней щелочи, испареніе ея замедляется и даже временно совершенно останавливается, потому что тогда требуется температура уже болѣе 100°.

Пары должны дѣйствовать подъ легкимъ давленіемъ отъ 2 до 3 атмосферъ, такъ чтобы вздувая ткань, растягивать ея фибры, слѣдовательно, мягчить всю массу бѣлья и тѣмъ способствовать наибольшему проницанію въ нее щелочи; поэтому пары не должны быть пускаемы сильно, но нужно дѣйствовать ими постепенно и равномѣрно, иначе бѣлье мѣстами будетъ болѣе нагрѣто, мѣстами менѣе, отчего произойдетъ неоднообразное дѣйствіе щелочи и чистота въ бѣльѣ. Крутые переходы температуры морщатъ ткань. Бѣлье бываетъ худо вымыто, когда вначалѣ пары употреблены недовольно влажными, которые, сгущаясь, пристаютъ къ веществамъ грязнымъ, бѣлковымъ и животнымъ, образуя пятна, удалить которые можно только посредствомъ сильной протирки съ мыломъ, не безвредной для ткани.

Если отверстія, оставленныя въ бѣльѣ для способствованія обра-

щенію паровъ, закроются, или если они сверху будутъ прикрыты не легкимъ слоемъ бѣлья, но толстымъ и неравномѣрнымъ, или останутся совершенно открытыми, то бѣлье также подвергнется неравномѣрному дѣйствію паровъ и проч.

Всѣ эти подробности требуютъ предосторожностей, хотя, конечно простыхъ, но которыя, однакожъ, непремѣнно должны выполняться и въ особенности, въ прачешныхъ, гдѣ стирка производится въ большемъ размѣрѣ, гдѣ, слѣдовательно, и малое неудобство имѣетъ большое экономическое значеніе.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что если въ снарядахъ Шарля стирка производится съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ ею условій, со знаніемъ, и лицами старательными, то она не хуже чѣмъ при другихъ способахъ, отличающихся совершенствами, потому что тогда бѣлье будетъ подвергаться соприкосновенію, не съ чѣмъ другимъ, какъ съ щелочью и дистиллированною водою, что́ и подтверждается опытомъ, въ прачешной французскаго военнаго госпиталя, гдѣ она производится въ значительномъ количествѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Шарля и комп.

Не смотря на это, есть много лицъ съ мнѣніемъ, ее несовершенно одобряющимъ, которыя соблюденію всѣхъ вышеизложенныхъ условій придаютъ большое значеніе; между такими лицами есть и вполнѣ заслуживающія довѣріе, какъ напримѣръ: Герпинъ, Руже де-Лиль, Булльонъ и Мюллеръ, и въ особенности послѣдній, который предпочитаетъ способу Шарля другой, болѣе раціональный и болѣе обезпеченный отъ всевозможныхъ невыгодныхъ случайностей. Не смотря на это, комиссіями онъ признанъ удобнымъ и безвреднымъ и указанъ для примѣненія, какъ наилучшій. Французскій военный министръ, сдѣлавъ его обязательнымъ для арміи, доставилъ ей экономіи 2 000 000 франковъ въ годъ. Основаніемъ для устройства аппаратовъ, въ публичныхъ прачешныхъ, принятъ также способъ Шарля и даже, основываясь на процессѣ его, изданы въ руководство нѣкоторыя общія постановленія для публичной стирки бѣлья.

Поэтому г. адмиралъ Шанцъ достаточно правъ, предлагая способъ Шарля и у насъ во всеобщее употребленіе, потому что, по сбереженію времени, экономіи мыла, рабочей силы и топлива, удовлетворительности стирки, а самое главное, по простотѣ и удобству аппаратовъ, онъ есть весьма выгодный.

Но въ смыслѣ строго точномъ, должно сказать, что, не смотря на его удобства, какъ въ теоретическомъ отношеніи, такъ и на практикѣ, уже испытанной также въ значительномъ размѣрѣ, онъ усту-

паетъ другому, болѣе новому, который, вѣроятно, со временемъ войдетъ въ преобладающее употребленіе.

Способъ этотъ есть окончательное усовершенствованіе системы непрерывнаго обливанія бѣлья щелочью, достигнутое Моккомъ и Булльономъ.

Постараюсь объяснить расположеніе аппарата, насколько это возможно безъ чертежей.

Прежде мною было сказано, что система многократнаго обливанія бѣлья щелочью составляла особую школу спеціалистовъ; изъ нихъ особенно былъ замѣчателенъ Рене Дювуаръ, который, по идеѣ своего прибора, болѣе всѣхъ подвинулъ дѣло впередъ по этому направленію; аппараты его съ 1837 года по 1851 годъ считались наилучшими, не смотря на то, что въ дѣйствительности, для стирки, были весьма неудовлетворительны. Особенной ихъ извѣстности и значительному распространенію, способствовалъ отличный о нихъ отзывъ Пайена, который какъ присяжный Франціи на лондонской всемірной выставкѣ въ 1839 году, сдѣлалъ имъ весьма высокую оцѣнку, но послѣдовавшее за тѣмъ примѣненіе на дѣлѣ показало ихъ неудовлетворительное значеніе, и прежнія похвалы о немъ сдѣлались въ настоящее время уже неумѣстными.

Въ прачешной парижскаго госпиталя Salpetrière, томъ самомъ, на который г. Эйлеръ въ своей статьѣ ссылается посредствомъ Nouvelles Annales de la construction, какъ на мѣсто примѣненія способа Рене Дювуара, дѣйствительно въ 1837 году 4 его аппарата были устроены, въ 1849 году усовершенствованы самимъ изобрѣтателемъ; но, не смотря на все это, стирка бѣлья, хотя только для лицъ служащихъ въ заведеніи, производилась съ трудомъ и большими неудобствами, такъ что прибѣгали къ отдачѣ бѣлья въ другія прачешныя.

Въ 1851 году требованіе стирки значительно усилилось, а аппараты Рене Дювуара пришли въ совершенную негодность для употребленія, такъ что нужно было или капитально ихъ исправить, или же замѣнить совершенно другими.

Въ это время, въ одномъ изъ парижскихъ институтовъ, и именно: въ Sainte Perine, вновь устроенная прачешная пользовалась большими похвалами по производству въ ней стирки въ аппаратахъ Булльона. Справки и офиціяльныя наблюденія подтвердили справедливость похвалъ, и начальство прачешной Salpetrière рѣшилось пригласить Булльона устроить и у нихъ на первый разъ два аппарата. Дѣйствіе новыхъ аппаратовъ, открытое въ 1852 году, въ первые же два мѣсяца показало значительность ихъ преимущества до того, что двумя приборами можно было стирать бѣлья болѣе и

выгоднѣе, чѣмъ прежде въ 4-хъ Рене Дювуара, и бѣлье для стирки стало приниматься даже изъ другихъ общественныхъ заведеній. Тогда выгоды заставили въ прачешной Salpetrière расширить кругъ дѣйствій еще болѣе; добавлены еще вновь 4 аппарата, и въ 1853 году въ ней уже обмывалось не только бѣлье своего госпиталя, но и еще 4-хъ другихъ большихъ заведеній Парижа, а именно: богадѣльни, вдовьяго дома, дома милосердія и родильни. Въ продолженіе 1854 года, было вымыто бѣлья 3 205 539 штукъ, вѣсомъ 121 628,3 пуда. 100 пудовъ бѣлья за стирку обошлись 26 р. 84 коп., или 100 штукъ 1 р. 1 коп.

Выпариваніе производилось только три часа, между тѣмъ какъ прежде требовалось для этого отъ 8 до 10 часовъ.

Щелокъ изъ соды употреблялся крѣпостію отъ 1½ до 2°.

Такой громадный опытъ, въ одномъ мѣстѣ подтвердившій достоинства стирки, едва ли испытывали приборы другихъ способовъ; слѣдовательно, способъ Булльона есть одинъ изъ повѣренныхъ самымъ строгимъ образомъ на практикѣ.

Недостатокъ системы Рене Дювуара заключался въ томъ, что непрерывное обливанье бѣлья щелочью, на практикѣ, не выполнялось его приборомъ, въ которомъ, для этой цѣли, котелъ выпаривающій бѣлье соединялся съ кипятильникомъ двумя трубками: одной для восходящаго подниманія кипящей воды, другой для опусканія ея снова въ кипятильникъ для согрѣванія.

Но отъ давленія паровъ, сгущавшихся также и въ котлѣ подъ его крышкою, кипящая щелочная вода не могла непрерывно проникать и распространяться, а слѣдовательно, и смачивать бѣлье; но, напротивъ, застаивалась оттого въ кипятильникѣ, пріобрѣтая въ это время весьма высокую температуру, подъ вліяніемъ которой временно усилившіеся пары выбрасывали ее съ силою вверхъ, распространяя по бѣлью неравномѣрно, отчего, какъ извѣстно и по теоріи, образовывались на бѣльѣ грязныя пятна. Кромѣ того, щелочная жидкость дѣлалась весьма грязною и вонючею и сообщала дурной запахъ бѣлью. Такъ что предполагавшееся непрерывное обливаніе замѣнялось простымъ обливаніемъ щелочною водою изъ сосудовъ, что конечно представляло большія неудобства.

Наконецъ, введенный Булльономъ особый небольшой приборъ довершилъ долгія старанія и непрерывное обливанье, дѣйствительно, въ стиркѣ бѣлья было имъ достигнуто.

Приборъ этотъ основанъ на особенномъ физическомъ явленіи, которое едва ли имѣетъ еще гдѣ либо другое приложеніе.

Если возьмемъ цилиндръ и, поставивъ его вертикально, раздѣлимъ на 3 части; въ раздѣлѣ 2-й части съ нижнею помѣстимъ

коническую пластинку-перегородку, въ центрѣ и при окружности которой будутъ сдѣланы два отверстія; въ среднее отверстіе поставимъ вертикальную трубку; въ нижнюю часть цилиндра нальемъ воды такъ, чтобы она выступала нѣсколько во вторую часть; тогда весьма понятно, что нижняя часть не сообщится съ верхнею иначе какъ чрезъ трубку.

Если поставимъ такой приборъ на огонь, то будетъ происходить слѣдующее явленіе: по мѣрѣ возвышенія температуры, начнутъ показываться въ вертикальной трубкѣ пузырьки, увеличивающіеся все болѣе и болѣе и, наконецъ, при усилившемся испареніи возрастающіе до того, что, наконецъ, начнутъ проскакивать чрезъ всю трубку, увлекая за собою и воду, которая препятствуетъ ихъ выходу по трубкѣ. Въ это время объемъ жидкости во 2-й части цилиндра увеличивается на счетъ уменьшенія въ нижней, но вскорѣ вода сверху начинаетъ уходить внизъ чрезъ отверстіе, оставленное сбоку, и тогда пузыреніе нѣсколько замедляется и даже останавливается, но съ возвышеніемъ температуры и увеличеніемъ упругости паровъ, оно возстанавливается снова и, наконецъ, дѣлается уже непрерывнымъ.

Если въ нижней части котла, въ которомъ кипятится бѣлье, будетъ налита щелочь, которая сообщится съ верхнею его частію чрезъ трубку, проходящую чрезъ бѣлье, а самый щелокъ будетъ подверженъ нагрѣванію парами кипящей воды снизу, то весьма понятно, что въ котлѣ произойдетъ вышеописанное явленіе, которое и будетъ ни что другое, какъ восходящее и непрерывное обливаніе бѣлья щелочью.

Бѣлье въ аппаратѣ Булльона укладывается точно такъ же, какъ и въ котлахъ Шарля, между деревянными брусками, которые послѣ вынимаются, образуя для прохода паровъ дырья. Кипятильникъ, наливаемый водою, какъ и въ аппаратѣ Дювуара, сообщается съ дномъ котла двумя трубками; нижняя трубка также проходитъ чрезъ средину дна котла и продолжается до крышки, оканчиваясь грибовиднымъ отверстіемъ. Въ этомъ продолженіи ея вставляется приборъ Булльона для восхожденія щелочи, изъ нижней части котла въ верхнюю—чрезъ отверстія, сдѣланныя въ главной трубкѣ по поверхности соприкасанія ихъ съ щелочью.

Бѣлье, предварительно смоченное водою, укладывается въ котелъ, между деревянными брусками, какъ и у Шарля; подъ кипятильникомъ разводится огонь.

Въ это время, чтобы воду въ бѣльѣ сдѣлать ѣдкою, щелочь накачивается малымъ нососомъ, которымъ снабжена восходящая трубка.

Чрезъ четверть часа послѣ разведенія огня обнаруживается дѣй-

ствіе паровъ, и начинается уже самостоятельное обливаніе бѣлья щелочью сверху внизъ, между тѣмъ какъ пары дѣйствуютъ снизу вверхъ.

Послѣ 3-хъ часовъ кипѣнія, клубы паровъ, выходящіе чрезъ крышку, обозначатъ окончаніе стирки, и тогда топку слѣдуетъ прекратить.

Послѣ этого дальнѣйшія дѣйствія съ бѣльемъ—одинаковы, какъ и при способѣ Шарля; разность состоитъ только въ томъ, что по большей чистотѣ бѣлья, выходящаго изъ аппаратовъ Булльона, оно при стиркѣ требуетъ менѣе мыла.

Гумбертъ, сравнивавшій оба способа стирки, нашелъ, что способъ Булльона имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что крѣпость щелока, употребляемаго въ немъ, составляетъ только отъ 1½ до 2°, между тѣмъ, какъ у Шарля до $3^1/_2$°. Не смотря на это, по лучшему приспособленію и болѣе равномѣрному распредѣленію въ ней паровъ, она производитъ свое дѣйствіе сильнѣе, такъ что всѣ нечистоты, заключающіяся въ бѣльѣ, которыя въ больницахъ бываютъ часто заразительнаго свойства, подвергаются полному химическому разложенію, что составляетъ предметъ значительной важности; между тѣмъ, какъ при способѣ Шарля на это вполнѣ разсчитывать нельзя.

Изъ сдѣланнаго описанія можно видѣть: что способъ стирки бѣлья Булльона есть самый лучшій, но такъ какъ онъ есть вмѣстѣ и самый новый, то онъ менѣе еще распространенъ и извѣстенъ, чѣмъ Шарля, и если онъ уступаетъ послѣднему, то только въ простотѣ устройства. Впрочемъ, Булльономъ также уже придуманы своей системы малые переносные аппараты, гдѣ топка помѣщается подъ котломъ.

Въ институтѣ Sainte Perine въ Парижѣ, одновременно было сдѣлано испытаніе 3-хъ способовъ стирки бѣлья: Рене Дювуара, Булльона и Шарля; результатомъ оказалось, что стирка 1000 киллогр. сухаго бѣлья обошлась: по способу Рене Дювуара, въ 67,8 фр., по способу Булльона, въ 47,36 франка, и по способу Шарля, въ 34,8 франка, изъ чего видно, что способъ Шарля есть самый дешевый; но о превосходствѣ его передъ способомъ Булльона судить по этому строго еще нельзя, потому что въ способѣ Шарля употреблялось воды вдвое болѣе. Что же касается аппаратовъ Рене Дювуара, то они, какъ оказывается по изложеннымъ фактамъ, извлеченнымъ изъ документовъ, засвидѣтельствованныхъ французскимъ правительствомъ (*), признаны неудобными и въ настоящее время передѣлываются въ другіе, болѣе выгодные.

(*) Все сказанное объ аппаратѣ Рене-Дювуара и практическія данныя объ аппаратѣ Булльона взяты изъ Rapport fait à Monsieur le Directeur général sur la

Независимо отъ аппаратовъ для выщелачиванія бѣлья за границею, въ послѣднее время, приложены особенныя старанія для улучшенія способовъ просушки его послѣ стирки, потому что просушка бѣлья есть одно изъ производствъ, имѣющихъ весьма большое значеніе въ гигіеническомъ отношеніи: не говоря уже о вредѣ для здоровья, которому подвергаются прачки, таскающія на себѣ мокрыя груды выполосканнаго бѣлья, онѣ принося мокрое бѣлье къ себѣ домой для просушки въ малую квартиру, гдѣ помѣщается нерѣдко, большое семейство, вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ этотъ вредъ и на многихъ, причиняя постоянную сырость въ квартирахъ. Поэтому весьма нужно удалить изъ хозяйства бѣдныхъ просушку бѣлья—причину столькихъ неудобствъ и опасностей для здоровья; публичныя прачешныя, съ хорошо устроенными сушильными аппаратами, въ этомъ случаѣ принесутъ немаловажную услугу человѣчеству.

Самыми лучшими въ настоящее время считаются сушильные аппараты Бейли, устроенные въ прачешной въ Гастонъ-скверѣ. Главная задача при устройствѣ ихъ состоитъ въ томъ, чтобы просушка производилась при наименьшемъ помѣщеніи и топливѣ; Бейли достигъ этого въ значительной степени. Сушильный аппаратъ его состоитъ изъ небольшой камеры, въ которой образуется безвоздушное пространство, въ которомъ, какъ извѣстно, испареніе воды происходитъ при болѣе низкой температурѣ и весьма быстро; кромѣ того, бѣлье въ нихъ подвергается и теплу, направляемому въ камеры особо. Когда температура камеры пріобрѣтаетъ 110° теплоты, то въ бѣльѣ уже не находится нисколько воды. Образовавшіеся же водяные пары, сгущаясь между стѣнками камеры, упругостью своею отворяютъ клапанъ, въ который и уходятъ. Съ просушкою бѣлья клапаны запираются сами. Теплота, унесенная парами, употребляется съ пользою на другія потребности прачешной.

Въ устроиваемыхъ теперь во Франціи публичныхъ баняхъ-прачешныхъ предложены слѣдующія правила:

Старинный способъ стирки посредствомъ мыла не допускается. Бѣлье будетъ довольно чисто вымыто, если его мочить растворомъ щелочи крѣпостію въ 2° и подвергнуть потомъ дѣйствію паровъ въ 100°, продолжая это до тѣхъ поръ, пока пары не пріобрѣтутъ такую температуру; послѣ этого бѣлье вынимается изъ котла, полощется и сушится.

Сообразно этому, въ парижскихъ прачешныхъ заведенъ теперь слѣдующій порядокъ:

Blanchisserie centrale de la Salpétrière, par M. M. le directeur et l'econome de cet hospice. Signé par Davenne (Directeur de l'Assistance publique).

Каждая прачка приноситъ бѣлье въ небольшихъ узлахъ, въ которыхъ обыкновенно бываетъ до 10-ти штукъ средней величины. Бѣлье перевязывается такъ, чтобы не могло раздѣлиться. Придя въ прачешную, она бросаетъ узлы въ котелъ, наполненный холодною водою. Промочивши узлы, она прикрѣпляетъ къ каждому цинковую марку, а контръ-марку беретъ съ собою; послѣ того, она несетъ узлы къ котлу съ щелочью и кладетъ ихъ въ него. Затѣмъ уходитъ домой. На другой день, придя снова, по контрмаркѣ она получаетъ свои узлы уже выщелоченными, съ которыми и отправляется, тутъ же въ заведеніи, ихъ полоскать и сушить.

Вообще же, согласно сдѣланнымъ изслѣдованіямъ, какъ улучшеній прачешнаго дѣла, такъ и значенія его въ общественной жизни, по представленію коммисіи, французское правительство издало на будущее время слѣдующія постановленія:

1) При стиркѣ бѣлья въ общественныхъ прачешныхъ не дозволять ѣдкихъ веществъ, но преимущественно кристаллическую соду, растворъ которой долженъ быть не выше $3^1/_2{}^0$.

2) Правительство поощряетъ устройство бань-прачешень.

3) Аппараты должны быть выгодны и безвредны для бѣлья, почему прежде постройки испрашивается ихъ одобреніе.

4) Прачешныя машины механическія, какъ преждевременно разрушающія бѣлье, воспрещаются.

5) Требуется, чтобы для полосканья всегда было достаточно воды, такъ чтобы ее возможно было часто возобновлять.

6) Правительство особенно поощряетъ устройства всякаго рода сушиленъ, которыя бы представили возможность каждой прачкѣ уносить съ собою бѣлье сухое, не теряя на то значительно времени, дабы тѣмъ предупредить вредное развѣшиванье бѣлья въ жилыхъ квартирахъ.

и 7) Прачешная, какъ и всякое, общественное заведеніе, должна быть освѣщаема, очищаема и вентилируема.

Чистота человѣческой кожи можетъ предупредить умноженіе многихъ болѣзней, наполняющихъ постоянно госпитали, которые устранить одна медицина безсильна.

Есть огромное число болѣзней, причина которыхъ — непосредственное соприкосновеніе кожи съ растительною или минеральною пылью, которую развиваетъ жизненная дѣятельность. Безплатныя бани-прачешныя, или съ пониженною платою за входъ, способствуя частой стиркѣ бѣлья, устранятъ нездоровыя отложенія, въ немъ накопляющіяся, ихъ вредное вліяніе на здоровье; а, въ то же самое время, кожа будетъ болѣе могучимъ помощникомъ дыхательныхъ органовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно понять, какой важный вопросъ составляетъ устройство публичныхъ прачешенъ въ населенныхъ пунктахъ, и какъ необходимо и благодѣтельно въ этомъ дѣлѣ поощреніе и покровительство самихъ правительствъ.

Переходя отъ сдѣланнаго обзора успѣховъ въ другихъ мѣстахъ къ нашему отечеству, нельзя не пожелать, чтобы и у насъ на этотъ предметъ было обращено вниманіе, приняты какія либо мѣры и изданы поощрительныя постановленія.

Въ послѣднее время сдѣлалось даже замѣтнымъ между частными лицами, желаніе заводить подобныя устройства, но предпріятія эти, вполнѣ заслуживающія общаго сочувствія, не были у насъ еще достаточно выдвинуты впередъ и обсужены обстоятельно, такъ что, не смотря на замѣтную пользу отъ двухъ устроенныхъ публичныхъ прачешенъ въ С.-Петербургѣ, они, по выгодамъ устройства своего, далеко ниже современныхъ усовершенствованій и, не смотря на представляемыя ими нѣкоторыя удобства, относительно обыкновенныхъ способовъ стирки, далеко еще не могутъ ни вознаградить достаточною выгодою учредителей, ни пріохотить жителей чувствительнымъ пониженіемъ платы за стирку.

А. Васильевъ.

Къ дѣлу о дисциплинарныхъ наказаніяхъ.

Я хочу передать слышанный мною въ 1854 году разговоръ двухъ матросовъ; одинъ изъ нихъ, вспоминая главныя событія изъ своей жизни, довольно ясно опредѣляетъ свой характеръ, а потомъ, увлекаясь, соблазняетъ своего товарища, и оба отправляются пьянствовать.

Они сидѣли недалеко отъ окна моей квартиры. Одинъ изъ нихъ все кашлялъ; при каждомъ его кашлѣ другой морщился, и всякій разъ довольно непріятно на него взглядывалъ; наконецъ, не вытерпѣлъ и сказалъ:

— Эхъ братъ, Амельянъ, какъ ты не амбично кашляешь, всю душу вытягиваешь. Ишь, какъ чахотка тебя ѣстъ, прости Господи!... Онъ плюнулъ, глядя на харканье своего товарища.

— Вѣдь мы, Архипъ, съ тобой земляки, обои саратовцы, откашлявшись началъ говорить Емельянъ. И какъ до эвтой поры я тебѣ не проболтался про мою болѣсть?

— Кажись и изъ одного Ново-Николаевскаго уѣзда, (*) а вотъ ты до

(*) Т. е. *Николаевскаго* уѣзда, *Самарской* губерніи. Жители города Николаевска, учрежденнаго весьма недавно, называютъ его Ново-Николаевскомъ, въ отличіе отъ села Николаевскаго, лежащаго въ 40 или 50 верстахъ отъ города. До разговаривающихъ вѣроятно не дошло извѣстіе, что вся луговая сторона Волги отошла къ губерніямъ Самарской и Астраханской.

сихъ поръ не знаешь, отчего попритчился недугъ мой. Эхъ братъ кумъ! Вспомнишь бывалое житье и заплачешь. Оно и горько было, да весело вспоминается.

Сказавъ это, Емельянъ задумался, а Архипъ все свое вниманіе обратилъ на двухъ дравшихся мальчишекъ, и потомъ, когда они, разбивши другъ другу носы до крови, кончили драться, онъ только прибавилъ: экъ ихъ! и тоже задумался.

Наконецъ Емельянъ началъ.

— Сначала мы были курскіе, Щигровскаго уѣзда, земли у насъ почти не было, и отецъ мой былъ бѣдный-пребѣдный. Бывало, въ избѣ куска хлѣба не найдешь! Онъ придетъ домой, посмотритъ на насъ и горючими зальется слезами. Вотъ поди, мужчина, а плакалъ! Эхъ братъ! Горькое житье тогда намъ было.... Когда я маленько подросъ, то отдали меня къ барину гусей пасти. Скучно и горько мнѣ горемышному тамъ было: со мною и слова молвить никто не хотѣлъ. Былъ я у эвтаго барина, что твоя собака. Иной разъ бросятъ какой нибудь обгрызокъ, а въ другой—и совсѣмъ ничего не дадутъ.... Такъ то кумъ Архипъ. И упаси Боже, какое было горькое житье.... Знать на роду такъ написано, прибавилъ Емельянъ со вздохомъ.

— Былъ у меня одинъ вѣрный другъ, славный песъ! Да и тотъ потомъ.... бррр.... ажно тошно станетъ, когда его вспомню. Вотъ тоже оказія была. И послѣ эвтаго случая, сердце мое уже не лежитъ къ этимъ псамъ. Большой недугъ приключила мнѣ эвта собака. Поѣхалъ я въ лѣсъ по дрова, и собака тутъ же со мной. Нарубивши ихъ, ѣду назадъ; глядь, а тутъ ужъ другая пристала, и такая красивая, что твой волкъ. Ну и приведи я ее на дворъ къ отцу. А онъ, мой родимый, только собрался съ силами, да купилъ годовалаго теленка и думаетъ, — вотъ на старости лѣтъ придется своего молочка попить; да отъ продажи маслица, можетъ, маленько денегъ будетъ,—въ черный день есть на что хлѣбушка купить.... А не тутъ-то было. И повѣкъ мнѣ не забыть того тяжкаго дня, когда я привелъ эвтаго поганаго пса.... Не привелъ отцу Господь владѣть этимъ теленкомъ. Ажно лихорадка бьетъ, когда эвто вспомню; тотъ день проклялъ и себя анафемой назвалъ! Слышь, Архипъ? Собака та, которую я привелъ, взбѣсилась; взбѣсилась потомъ и наша. Глядя на нихъ, взбѣсился и нашъ теленокъ; поганые псы его искусали. Эхъ братъ! взревѣлъ-же я тогда; бухъ батьки въ ноги и кричу благимъ матомъ: батюшка, возьми ножъ, зарѣжь меня! Не жилецъ я на эвтомъ свѣтѣ; погубилъ я тебя, моего батюшку, уморилъ тебя съ голода, моего роднаго. И добрый же былъ у меня отецъ. Приподнялъ меня, поцѣловалъ и говоритъ: Полно, Амеля, не кручинься,

Это не ты, Господь насъ покаралъ—знать за наказаніе.... Не выдержалъ да и заплакалъ. Поплакали, поплакали мы вмѣстѣ, и потомъ пошелъ я опять себѣ гусей пасти. И уже не было у меня тогда вѣрнаго пса; остался я одинъ, и некому было вытереть мнѣ слезы. Бывало, собака ихъ языкомъ вылижетъ, а тутъ самому кулакомъ пришлось вытирать, сказалъ Емельянъ и снова началъ кашлять.

Откашлявшись, онъ продолжалъ:

— А вотъ началъ говорить и не сказалъ, отъ чего у меня эвто-та болѣсть. Это было время при уборкѣ хлѣба. Везли мы хлѣбъ съ дядей.... Гдѣ-то онъ теперь? отдали его въ тотъ годъ въ солдаты, да и до сей поры не знаю. Здравствуетъ онъ, али Божіей волей помре?—У дяди то были возжи, а у меня ихъ не было. Сидѣлъ я на снопахъ. Лошадь моя и свороти съ дороги; я и ну слѣзать съ возу, чтобы взять ее за морду да привести на дорогу. Споткнулся, упалъ да такъ ударился объ земь, что упаси Боже. А тутъ колесо по мнѣ и проѣхало. Я только успѣлъ крякнуть; глядь, и другое перекатывается чрезъ меня. Я другой разъ крякнулъ. Потомъ всталъ, никому объ эвтомъ случаѣ не сказалъ: ни отцу, ни матери; а болѣсть взяла свое; чувствую, съ той поры все колитъ въ груди.

И онъ опять началъ кашлять.

— А когда перевели насъ въ Саратовъ, началъ онъ снова, тамъ ужъ другое житье стало. Изъ одного нашего уѣзда погнали туда 240 повозокъ. Дали тамъ на каждую душу по 15 десятинъ земли. Отецъ мой тамъ разбогатѣлъ, и мы зажили припѣваючи: и по усамъ текло и въ ротъ попадало,—вотъ что. У меня и конь завелся.... Разъ, братецъ мой, солнце было на закатѣ; ѣхали мы къ своимъ дворамъ, вдругъ выскочилъ земляной заяцъ; мы и погнались за нимъ. Да началъ я смѣкать, что гоняться за нимъ пустое дѣло, только коня измучишь,—поворотилъ его домой, да и поѣхалъ себѣ шажкомъ. Пора была рабочая; устамши былъ; бросилъ поводья и вздремнулъ. Вдругъ, какъ фыркнетъ подо мной лошадь, да надыбы. Я такъ свѣту Божьяго и не взвидѣлъ; на земь, какъ грохнулся, такъ замертво почти и легъ. Да ничего, Богъ миловалъ. И опять таки никому не говорилъ. И вотъ ужъ 7-й годъ Царю служу.... Да, братъ Архипъ! весело и жалостно вспоминать былое; такъ бы все тебѣ и разсказывалъ,—да боюсь, заплачу.

— Эге, братъ Амеля! взглянувъ на него однимъ глазомъ, сказалъ наконецъ Архипъ,—видно, что ты еще не пьянъ, что такъ разболтался; вотъ еслибы выпилъ, такъ иначе бы запѣлъ.

— Ни, ни, Архипъ, нутро мое много водки не принимаетъ. Я и на кораблѣ мало пью.

— То то же оно и видно; а пойдемъ да выпьемъ-ка; да ты такъ развеселишься и пойдешь такую штуку выплясывать.... Вотъ ужъ солнышко на закатѣ; скоро на корабль; такъ чтобы бабами то туда не явиться, зайдемъ-ка въ кабакъ.

И распустивъ ему свою широкую засмоленую ладонь, онъ крикнулъ:

— Хлопнимъ!

Емельянъ сначала колебался, потомъ рѣшительно протянулъ ему руку и хлопнулъ. И два друга, переплетясь руками, отправились въ ближайшій кабакъ. Емельянъ на дорогѣ закашлялся, а Архипъ затянулъ одну изъ строфъ какой то боевой пѣсни и потомъ быстро перешелъ къ другой: «ты голубушка, сударушка моя», и скрылся съ своимъ товарищемъ въ одномъ изъ винныхъ подваловъ.

Спустя одну или двѣ недѣли, я куда то шелъ и, встрѣтивъ на дорогѣ Емельяна, не могъ пропустить случая, чтобы не спросить его:

— Ну, что братъ, погулялъ тогда съ товарищемъ?

Сначала онъ тупо на меня взглянулъ, потомъ оправился и сказалъ:

— Загулялся, в. бл.

— Какъ загулялся?

— Да такъ, на корабль опоздалъ, и мнѣ на другой день велѣно дать 100 линьковъ въ спину; сказали, что въ другой разъ запишутъ въ штрафной журналъ.... И онъ вдругъ закашлялся и кашель его не прерывался нѣсколько минутъ.

Я искренно пожалѣлъ бѣднаго Амелю. Попадется онъ еще два, три раза; запишутъ его нѣсколько разъ въ штрафной журналъ, и его для исправленія, по § 14 новаго проэкта о дисциплинѣ, составленнаго въ Военномъ министерствѣ (*), нужно отдать въ арестантскія роты.... И отъ *чего же* онъ тамъ будетъ исправляться? Отъ того, что нѣсколько разъ увлекся и выпилъ. Какое же наказаніе надо придумать для людей образованныхъ, которые также не безъ грѣха, и которымъ иногда невольно нѣсколько разъ приходится также по какимъ нибудь причинамъ уклоняться отъ службы? А проступокъ офицера долженъ всегда строже быть разобранъ.

Вмѣстѣ съ нимъ я пожалѣлъ и тѣхъ несчастныхъ, которымъ такъ легко, безъ докторскаго освидѣтельствованія, даютъ 100 линьковъ. Теперь, слава Богу, ужъ это выводится.

Если дѣйствительно необходимо существованіе этихъ ротъ, то, можетъ быть, только для людей совершенно испорченныхъ, надежда на исправленіе которыхъ уже потеряна. Да и для тѣхъ пребываніе

(*) § этотъ, кажется, измѣненъ. *Ред.*

тамъ скорѣе бываетъ пагубно, нежели полезно, ибо, замѣчая общее къ себѣ презрѣніе, они, вмѣсто исправленія, еще болѣе ожесточаются и, по выходѣ оттуда, уже годнѣе въ рудники, нежели на службу (*).

Но иногда на судахъ случаются въ командѣ такія личности, которыя,пользуясь правами неприкосновенности, въ ущербъ дисциплинѣ производятъ на суднѣ безпорядки и забываютъ, что капитанъ военнаго судна есть такое лицо, на которое всякій изъ служащихъ тамъ долженъ смотрѣть съ уваженіемъ; они, пользуясь этими правами, иногда дѣлаютъ буйства и въ присутствіи офицера или капитана позволяютъ себѣ неприличныя выраженія (**). Эти люди бываютъ иногда съ такими претензіями, съ какими иногда, въ прежнее время, лѣтъ 15 назадъ или болѣе, бывалъ кадетъ, когда достигалъ званія гардемарина; тогда онъ такъ высоко о себѣ мечтаетъ, что никто не смѣй ему ничего замѣтить: ни офицеръ, ни директоръ, а то онъ, не смотря на то, что рискуетъ быть солдатомъ, непремѣнно надѣлаетъ имъ грубостей. Разница здѣсь только та, что у людей, пользующихся неприкосновенными правами,претензіи на нихъ проявляются въ болѣе грубыхъ формахъ.

Случалось, что командиръ военнаго судна, вмѣсто того, чтобы составить актъ о произносимыхъ выраженіяхъ и наряжать слѣдственную коммисію надъ какимъ нибудь буяномъ (по большей части пьянымъ) для прекращенія безпорядка, заставлялъ его связывать, или снисходительно смотрѣлъ, когда такимъ же образомъ распоряжался вахтенный начальникъ.

За эти распоряженія, командиръ судна и вахтенный начальникъ должны отвѣчать предъ закономъ, какъ лица, нарушившія право неприкосновенности. Если дѣйствительно за этотъ проступокъ, съ командиромъ будетъ строго поступлено, и онъ потеряетъ свои права, то спрашивается—выиграетъ-ли чрезъ это служба и дисциплина, къ которой постоянно должно стремиться?... Служба можетъ потерять хорошаго офицера; а личности, пользующіяся неприкосновенными правами, въ случаѣ ихъ нравственной испорченности, поощряясь

(*) По замѣчанію аудитора Г. Д., изъ множества видѣнныхъ имъ примѣровъ, люди, отдаваемые для исправленія въ арестантскія роты, по выпускѣ оттуда, чрезъ нѣкоторое время, а иногда даже чрезъ три и много пять дней, опять впадали въ пороки, почти безъ исключенія, и вновь поступали въ тѣ же роты. А иногда случается, что за три побѣга отдаютъ въ арестантскія роты на два года; по выходѣ же оттуда, матросъ чрезъ нѣсколько дней опять дѣлается арестантомъ, но уже не за побѣгъ, а за воровство или разбой.

(**) Я не говорю про всѣхъ безъ исключенія; случаются въ командахъ истинно прекрасные люди, заслуживающіе полнаго уваженія.

*

подобными примѣрами, естественно могутъ безнаказанно производить безпорядки и чрезъ это нарушать въ командѣ дисциплину.

Чтобы между нижними чинами сохранить дисциплину, къ которой, какъ я выше замѣтилъ, постоянно должно стремиться,—по мнѣнію нѣкоторыхъ, необходимы наказанія; безъ наказанія, говорятъ, исчезнетъ страхъ; люди смѣлѣе будутъ увлекаться и увлекать другихъ; но другіе полагаютъ, что приличнымъ образованіемъ, можно отчасти замѣнить прежній страхъ наказанія. Начинаютъ заводить школы, начинается *воспитаніе* нижнихъ чиновъ.

А. П. Игнатьевъ 1.

ОТЗЫВЪ «МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»

ОБЪ ОБЗОРѢ РУССКИХЪ КОЛОНІЙ, Г. ГОЛОВИНА.

Въ Современномъ обозрѣніи № 2, Морской Сборникъ привелъ мнѣніе «Русскаго Міра» объ отчетѣ Россійско-Американской комп. за 1860 годъ и объ «Обзорѣ русскихъ колоній», а въ № 3 познакомилъ своихъ читателей съ мнѣніемъ «Сѣверной Пчелы» объ этомъ «Обзорѣ». Придавая большую важность общественному мнѣнію или, лучше сказать, оцѣнкѣ, которую даетъ наша журналистика «Обзору», мы считаемъ не лишнимъ привести въ Мор. Сб. и мнѣніе объ немъ «Московскихъ Вѣдомостей». Какъ «Русскій Міръ», такъ и «Сѣв. Пчела» отдаютъ полную справедливость основательности замѣчаній г. Головина о настоящемъ состояніи колоній, но не соглашаются съ нимъ въ пользѣ оставленія пушнаго промысла въ рукахъ компаніи—ея исключительнымъ достояніемъ, и полагаютъ, что, не смотря ни на какія другія реформы, возобновленіе одной этой привилегіи неизбѣжно повлечетъ за собою въ колоніяхъ «владычество монополіи, произвола и всѣхъ, съ нимъ соединенныхъ, болѣе или менѣе, прогрессивныхъ стремленій, заявленныхъ компаніею въ 60 лѣтъ ея существованія». Въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» (№ 83 за 1862 г.) высказывается почти та же мысль. Мы позволяемъ себѣ сдѣлать оттуда нѣсколько выписокъ:

«Въ №№ 219 и 223-мъ *Московскихъ вѣдомостей* за прошлый годъ, при разборѣ книги г. Тихменева,—мы сдѣлали общій обзоръ этого старѣйшаго акціонернаго товарищества въ Россіи за первыя 40 лѣтъ его существованія. Мы поневолѣ должны были остановиться на 1842 годѣ, такъ какъ г. Тихменевъ предполагалъ изло-

жить послѣдующую дѣятельность компаніи уже во второмъ томѣ своего обширнаго труда. Но этому второму тому не суждено, кажется, явиться въ печати, и главную причину этого надо искать, конечно, въ томъ, что при появленіи перваго тома почти всѣ журналы единодушно ополчились на г. Тихменева за направленіе его книги, и сдѣлали почти невозможнымъ продолженіе начатаго труда. «Историческое обозрѣніе» г. Тихменева представляетъ самый льстивый панегирикъ компаніи и обличило въ авторѣ необъяснимое желаніе, во что бы то ни стало, отстоять привилегированное положеніе ея, которому, какъ извѣстно, въ нынѣшнемъ году наступилъ послѣдній срокъ. Неловко подслужился компаніи г. Тихменевъ: не напиши онъ своего восторженнаго восхваленія сорокалѣтнему владычеству компаніи на американскихъ островахъ, и наша журналистика, можетъ быть, не подвергла бы дѣятельность ея такому строгому и тщательному разбору. По правдѣ сказать, мы даже и не жалѣемъ, что г. Тихменевъ не издаетъ втораго тома своего «Обозрѣнія», потому что онъ ничего не прибавилъ бы новаго къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія теперь можно получить изъ другаго, болѣе достовѣрнаго источника, а пожалуй еще эти свѣдѣнія, подъ перомъ такого рьянаго панегириста, получили бы для читателей смыслъ и значеніе, не соотвѣтствующіе безпристрастному историческому повѣствованію.

«Въ двухъ прошлогоднихъ статьяхъ нашихъ объ Американской компаніи мы подробно говорили также о весьма важномъ изданіи Морскаго министерства: «Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана». Эти, въ высшей степени любопытные, историческіе документы содержатъ почти единственныя достовѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности товарищества и положеніи ея колоній въ первыя десятилѣтія ея господства на дальнемъ сѣверовостокѣ, и мы воспользовались ими для провѣрки показаній и мнѣній г. Тихменева. Точно такую же важность для оцѣнки дѣятельности компаніи за послѣднее, ближайшее къ намъ, время имѣетъ недавно напечатанный въ первой книжкѣ *Морскаго Сборника* за нынѣшній годъ отчетъ капитанъ-лейтенанта Головина о нынѣшнемъ состояніи американскихъ колоній. Отчетъ этотъ представляетъ, въ свою очередь, единственный сборникъ данныхъ о теперешнемъ состояніи Американской компаніи и, по своему прямому и безпристрастному взгляду и важности содержащихся въ немъ свѣдѣній, заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія....»

Знакомя своихъ читателей съ населеніемъ колоній и приведя мнѣніе г. Головина о неразборчивости компаніи въ выборѣ русскихъ

колонистовъ, вслѣдствіе ограниченности жалованья, «Московскія вѣдомости» говорятъ:

«Самые важные недостатки этого безпорядочнаго сброда пришлыхъ людей—пьянство, буйство, дикій разгулъ, лѣность и неповиновеніе. Многіе остаются въ колоніяхъ и по окончаніи срока службы компаніи, часто увѣчными, дряхлыми, негодными болѣе ни на какой трудъ. Такіе люди записываются въ такъ называемые *колоніальные граждане*, и компанія обязана отводить имъ земли, обстроить ихъ и снабдить всѣмъ, что необходимо для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ. Компанія въ своихъ отчетахъ упоминаетъ объ этихъ гражданахъ съ особенною гордостью, называя ихъ «населеніемъ нравственнымъ и трудолюбивымъ». «Для прибывающихъ временно въ колоніи, сказано, напримѣръ, въ отчетѣ за 1859 годъ, они служатъ весьма полезнымъ и назидательнымъ примѣромъ того попеченія, которое прилагается о людяхъ, съ усердіемъ и пользою окончившихъ свое служеніе компаніи. Вообще учрежденіе это достигаетъ въ полной мѣрѣ благодѣтельной своей цѣли». Такой краснорѣчивый отзывъ компаніи опровергается фактами, собранными г. Головинымъ, который говоритъ объ этихъ колонистахъ, какъ о «далеко не нравственныхъ дармоѣдахъ», о «людяхъ безполезныхъ и обременительныхъ для самой компаніи». «Странно, говоритъ онъ, если главное правленіе не поняло этого, тогда какъ колоніальное начальство чувствуетъ вполнѣ бремя подобной обузы; еще страннѣе, если, понимая дѣло, не стараются исправить ошибку и нарочно вводятъ въ заблужденіе правительство, хваля то, что заслуживаетъ порицанія.» Вообще мѣра эта—водворять на компанейскихъ земляхъ людей, окончившихъ службу компаніи, вовсе не достигаетъ цѣли. Смотрѣть на это водвореніе, какъ на способъ заселенія края, рѣшительно невозможно, такъ какъ эти колонисты—всѣ престарѣлые, дряхлые инвалиды, которые не могутъ содѣйствовать умноженію населенія. Остается только одна полезная сторона этого дѣла—чисто-благотворительная, призрѣніе слабыхъ бѣдняковъ, что отчасти можетъ оправдать эту мѣру.»

Далѣе «Вѣдомости» приводятъ мнѣніе г. Головина о креолахъ,—части колоніальнаго населенія, весьма быстро размножающейся, но изнѣженной, распутной, разслабленной и находящейся въ пренебреженіи не только у русскихъ, но даже и у алеутовъ. «Таково, говорятъ «Моск. вѣд.», это населеніе, вызванное къ жизни *самой компаніей*, которое собственно и должно было составить истинную силу Русско-американскихъ колоній».

Съ зависимымъ отъ компаніи, чрезвычайно бѣдственнымъ поло-

женіемъ алеутъ—этой самой большой массой колоніальнаго населенія—читатели Мор. Сб. уже знакомы изъ отчета г. Головина, точно также какъ и со средствами, которыя, по его мнѣнію, могутъ улучшить бытъ этого населенія: «если бы компанія, говоритъ г. Головинъ, позаботилась снять съ нихъ помочи, то это было бы лучше и для компаніи и для алеутовъ!» Мы не считаемъ нужнымъ повторять всего этого, но приведемъ мнѣніе «Моск. вѣд.» о Барановѣ:

«Извѣстно, что первый главный правитель колоній, Барановъ, считалъ жизнь алеута за ничто и не мало ихъ погибло, во время неслыханныхъ переѣздовъ на байдарахъ, напримѣръ, изъ Кадьяка въ Ситху. Не забудемъ, что это тотъ самый Барановъ, которому присяжный панегиристъ Россійско-Американской компаніи, г. Тихменевъ, расточилъ такія неумѣренныя похвалы.»

Говоря о прочихъ туземныхъ племенахъ, «Москов. вѣд.» обращаютъ вниманіе на самое упорное изъ нихъ—колошей, которые болѣе всѣхъ другихъ племенъ противодѣйствовали водворенію русскихъ, до сихъ поръ сохраняютъ свою независимость и не вступаютъ ни въ какія торговыя сношенія.

«Вообще компанія не только не принимала никакихъ постоянныхъ мѣръ къ сближенію съ этимъ племенемъ, а напротивъ, своими преслѣдованіями еще болѣе раздражала его и заставляла искать себѣ союзниковъ въ иностранцахъ. Никакому опредѣленному плану, системѣ въ этомъ отношеніи она не слѣдовала, и каждый правитель дѣйствовалъ по-своему, «смотря по обстоятельствамъ, не замѣчая, что при этомъ нерѣдко уничтожалъ благія начинанія своего предмѣстника.» Такое отсутствіе общаго плана и преобладаніе одной только системы устрашенія туземцевъ имѣли самыя печальныя для компаніи послѣдствія: многіе пушные промыслы, прежде очень обильные и еще болѣе обѣщавшіе выгодъ въ будущемъ, перешли къ иностранцамъ. А сколько тратила компанія на содержаніе гарнизоновъ, которые вдобавокъ еще не достигали цѣли!

«Въ чемъ же могутъ состоять средства къ этому сближенію? Г. Головинъ не раздѣляетъ того, какъ намъ кажется, справедливаго мнѣнія, что съ колошами можно сблизиться одними только мирными средствами. «Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ онъ, что однимъ мирнымъ путемъ едва ли возможно, даже и чрезъ продолжительное время, привести колошей въ совершенную покорность. Не прибѣгая къ мѣрамъ *насильственнымъ*, слѣдуетъ, однакоже, *заставить* ихъ *чувствовать*, что бороться съ русскими они не въ силахъ и что всякое покушеніе ихъ противъ русскихъ не останется

безнаказаннымъ.» Средствомъ къ тому можетъ служить, по его мнѣнію, не содержаніе сильныхъ гарнизоновъ, не построеніе новыхъ крѣпостей, а частое появленіе военныхъ крейсеровъ во всѣхъ проливахъ. Мнѣніе это кажется намъ довольно одностороннимъ, и врядъ ли мѣры, предлагаемыя авторомъ, приведутъ къ желанной цѣли. Колоши въ теченіе уже цѣлаго столѣтія сопротивляются, и съ большимъ успѣхомъ, русскому владычеству; въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ русскіе промышленники, при всей своей жестокости къ туземцамъ, не могли внушить колошамъ уваженіе или страхъ передъ силою русской власти, и мы думаемъ, что если чѣмъ нибудь можно привлечь ихъ къ себѣ, то именно мирными средствами. Въ нашихъ глазахъ гораздо важнѣе и дѣйствительнѣе въ этомъ отношеніи—обученіе и проповѣдь христіанства, то есть тѣ мѣры, которыя г. Головинъ относитъ на второй планъ. Впрочемъ, г. Головинъ разумѣетъ здѣсь, кажется, не столько сближеніе съ колошами, сколько завоеваніе, подчиненіе колошей русскому владычеству.»

Мы не считаемъ также нужнымъ приводить здѣсь все то, что говорятъ «Москов. вѣд.» о полномъ невниманіи компаніи къ колоніальному хлѣбопашеству и скотоводству, о ея *оригинальномъ* взглядѣ на существеннѣйшія потребности подвластныхъ ей народовъ и способы ихъ удовлетворенія; не будемъ приводить свѣдѣній о колоніальныхъ училищахъ, благотворительныхъ заведеніяхъ, и распространеніи христіанства; со всѣмъ этимъ читатели уже знакомы изъ отчета г. Головина; а приведемъ общіе выводы, которые дѣлаютъ «Моск. вѣд.» въ заключеніе своего очерка:

«1. Населеніе, которое должно бы было составлять главнѣйшую силу такого громаднаго предпріятія, какъ Американская компанія, до сихъ поръ не обнаруживало никакихъ признаковъ прочнаго развитія, и главную причину этого, какъ мы видѣли, надо искать въ самомъ неустройствѣ колоніальнаго управленія, а еще болѣе въ непростительномъ невниманіи къ этому населенію самой компаніи и даже въ той вредной для него политикѣ, которой она слѣдовала въ теченіе 60-лѣтняго господства своего на дальнемъ сѣверо-востокѣ. Алеуты буквально порабощены компаніей, обезсилены напряженнымъ трудомъ и болѣзнями, число ихъ постоянно уменьшается; другія племена, по большей части, враждебны русскому владычеству и компаніи, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы поднять противъ нихъ оружіе; креолы, вызванные къ жизни самой компаніей, составляютъ, по своей изнѣженности и развращенности, еще менѣе надежную часть колоніальнаго населенія. Собственно русская часть

населенія состоитъ, главнымъ образомъ, изъ людей мало надежныхъ, нуждающихся въ сильной помощи и немогущихъ служить опорою для компаніи. А до тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться заведенные ею порядки и отношенія, населеніе это не улучшится; притока свѣжихъ, здоровыхъ силъ изъ Россіи на острова ожидать нельзя.

«2. Для развитія и цивилизаціи края компаніей почти ничего не сдѣлано, и самое христіанство, дѣлающее, по отчетамъ компаніи весьма быстрые успѣхи, введено болѣе на бумагѣ, нежели на дѣлѣ, такъ что христіанство, въ лицѣ новокрещенныхъ, пріобрѣтаетъ собственно однихъ только закоренѣлыхъ язычниковъ и, вслѣдствіе дурнаго выбора проповѣдниковъ и неустройства церковнаго, мало имѣетъ вліянія на нравственное возрожденіе обращаемыхъ.

«3. Громадная область, находящаяся въ распоряженіи компаніи, кромѣ немногихъ пунктовъ, изстари занятыхъ русскими поселеніями, совсѣмъ неизслѣдована, неизучена, производительныя силы ея неразвиты, и неисчерпаемое, можетъ быть, богатство нашихъ колоній въ Америкѣ до сихъ поръ остается никому невѣдомымъ.

«4. Пушные промыслы, кромѣ одного боброваго, постепенно оскудѣвающіе, до сихъ поръ обращали на себя исключительное вниманіе компаніи, но производились и производятся небрежно, безъ должнаго раченія о поддержаніи прожитія звѣриныхъ и рыбныхъ породъ. Другія обширныя отрасли промышленности, для которыхъ колоніи представляютъ такъ много матеріала, находятся въ совершенномъ небреженіи.

«5. Однимъ словомъ, шестидесятилѣтнія привилегіи компаніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, мало послужили въ пользу ей самой и не принесли почти никакой пользы государству и цивилизаціи.

«Таковы категорическіе выводы наши изъ тѣхъ свѣдѣній, какія г. Головинъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ. Общее заключеніе наше состоитъ въ томъ, что привилегированное положеніе Американской компаніи должно прекратиться — время его прошло, и слава Богу! Теперь же единственное средство поднять мало разработанный край нашихъ американскихъ владѣній состоитъ въ томъ, чтобы дать къ нему свободный доступъ какъ можно большему числу капиталовъ и новымъ здоровымъ силамъ, а это рѣшительно невозможно при томъ исключительномъ положеніи, какое до сихъ поръ занимала въ этомъ краѣ Американская компанія, единственная владычица въ колоніяхъ. Какъ совершить этотъ переходъ и разсчитаться съ нею, это другой вопросъ, котораго касаться здѣсь мы не станемъ.

«Что касается до мнѣній самого г. Головина, то, признавая совершенно необходимымъ, для благосостоянія края, полную свободу дѣйствій для частныхъ промышленниковъ и возможно бо́льшаго огражденія ихъ интересовъ, онъ высказывается, однако, въ пользу предоставленія компаніи въ вѣчное владѣніе тѣхъ мѣстностей, на которыхъ она имѣетъ теперь осѣдлости или разныя заведенія. «Промыслы морскихъ звѣрей, продолжаетъ онъ, надо предоставить ей на извѣстный, но продолжительный срокъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ она до сего времени ихъ производила, т. е. гдѣ у нея устроено хозяйство, запуски и пр., съ непремѣннымъ условіемъ поддерживать и улучшать эту часть.» Съ такимъ заключеніемъ почтеннаго ревизора колоній согласиться весьма трудно. Предоставить Компаніи такія выгоды значило бы продолжить ея прежнее привилегированное положеніе, которое и составляетъ главный вредъ для края. При такихъ выгодахъ она опять-таки будетъ по прежнему владычицей въ колоніяхъ, и никакая частная предпріимчивость не выдержитъ съ нею соперничества. Впрочемъ, г. Головинъ не придаетъ своимъ выводамъ рѣшающаго значенія и высказывается въ пользу учрежденія особаго комитета, «составленнаго изъ людей благонамѣренныхъ и понимающихъ дѣло, цѣлью которыхъ было бы не простое введеніе разныхъ перемѣнъ, во что бы то ни стало, но устройство края на прочныхъ основаніяхъ и обезпеченіе благосостоянія его жителей.» Такой комитетъ, конечно, лучше всего можетъ рѣшить вопросъ, который нынѣ стоитъ на очереди — *быть или не быть* Компаніи, и уже если непремѣнно *быть*, то на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, на какихъ она существовала до сихъ поръ.»

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Феодосія, 5 апрѣля. Фельдмаршалъ, лордъ Рагланъ, всѣ свои севастопольскія депеши начиналъ съ погоды; хотя за это въ Англіи и подсмѣивались надъ почтеннымъ лордомъ, но если принять въ разсужденіе, что послѣ безпорядковъ тогдашней англійской военной администраціи, главною причиною разныхъ бѣдствій, постигшихъ англійскую армію въ Крыму,—была погода, то столь постоянное къ ней вниманіе англійскаго полководца перестаетъ казаться смѣшнымъ. Это вступленіе я дѣлаю для того, чтобъ показать, что не всегда справедливы гоненія на рѣчь, начинающуюся съ погоды, и что, именно этимъ начиная теперишнюю мою рѣчь, я это дѣлаю не потому, что «если не о чемъ, такъ о погодѣ», а потому, что въ маленькомъ городѣ, особенно въ приморскомъ, начало хорошей весенней погоды, какъ то чувствительнѣе, замѣтнѣе, нежели въ большихъ городахъ, выражаетъ собою начало новой жизни, къ которой невозможно быть равнодушнымъ, и какъ бы невольно говоришь о ней.

Вотъ уже съ мѣсяцъ, какъ мы пользуемся благодатною теплотою, иногда доходящею до 20°. Деревья зеленѣютъ. Журавли летятъ на сѣверъ. Въ садахъ и поляхъ работаютъ. Вездѣ зашевелились, и на сушѣ и на морѣ, которое въ эту зиму въ особенности было у насъ безжизненно, потому что сельдяной промыслъ былъ неудаченъ, и вмѣсто нѣсколькихъ милліоновъ штукъ, какъ въ предпрошломъ году, нынѣ было поймано сельдей всего нѣсколько тысячъ.

Вотъ, наконецъ, снова дождались мы и срочнаго парохода, котораго, по причинѣ льда, упорно стоявшаго на одесскомъ рейдѣ, не видали давнымъ давно (*), такъ что многіе начали было приходить

(*) Почему бы, кажется, главной конторѣ Рус. об. п. и т. не быть въ Севастополѣ, замѣтилъ я одному господину, который на это отвѣчалъ мнѣ: «а это потому, что контора сначала должна заботиться о себѣ, а потомъ о другихъ».

въ отчаяніе отъ мысли, что пароходы вовсе не будутъ заходить въ Феодосію; это заключеніе и дѣйствительно можно было выводить изъ извѣстій, напечатанныхъ въ разныхъ газетахъ и такъ изложенныхъ, что съ трудомъ, и то не всякій, догадывался, что впредь не будутъ постоянно заходить въ Феодосію только пароходы, содержащіе прямое сообщеніе Азовскаго моря съ Константинополемъ, но что срочные пароходы крымскихъ портовъ будутъ приходить къ намъ своимъ порядкомъ. Это недоразумѣніе послужило даже поводомъ къ тому, что двое изъ моихъ знакомыхъ получили обратно свои деньги изъ Ялтъ, куда были посланы для покупки виноградныхъ чубуковъ и для пересылки оныхъ въ Феодосію на первомъ пароходѣ.

Начало этой новой весны, этой новой жизни, ознаменовалось у насъ еще началомъ дѣйствія электрическаго телеграфа, который въ продолженіе зимы устанавливалъ здѣсь г. Строльманъ. 14 января этотъ ученый молодой человѣкъ читалъ въ залѣ здѣшняго армянскаго училища популярную лекцію объ устройствѣ и употребленіи аппаратовъ электро-магнитнаго телеграфа,—лекцію, тѣмъ болѣе оцѣненную слушателями, что почти незамѣтно было, что лекторъ объяснялся не на своемъ родномъ языкѣ.

Въ числѣ нашихъ весеннихъ новостей нельзя не упомянуть о напечатаніи во всеобщее свѣдѣніе отчета о приходѣ и расходѣ денегъ отъ спектаклей, данныхъ у насъ любителями въ пользу бѣдныхъ. Изъ этого весьма подробнаго отчета, составленнаго одною изъ нашихъ красавицъ, видно, между прочимъ, что, въ размѣрѣ отъ одного до 10 руб. включительно, оказано пособіе 69 лицамъ. Столь отрадный результатъ составляетъ достаточный вѣнецъ доброму дѣлу.

Но самая интересная, собственно для меня, новость заключается въ томъ, что 1-й и 2-й нумеръ Морск. Сборн. я получилъ 27 марта, (*) и потому, наскоро перелистывая эти книжки, я, разумѣется, по извѣстной слабости авторовъ къ своимъ твореніямъ, прежде всего бросилъ взглядъ на корренсподенцію изъ Феодосіи, гдѣ и встрѣтилъ съ нѣкоторымъ непріятнымъ чувствомъ знакъ вопросительный, поставленный редакціи на страницѣ 163. А такъ какъ, кромѣ этого вопросительнаго знака, мнѣ еще слѣдуетъ отвѣчать на два попроса, которые, вслѣдствіе моей статьи, помѣщенной въ 6 № Мор. Сб. 1861 г., давно уже были предложены мнѣ, но не печатно, въ видѣ потѣхи (**), а письменно отъ серьезнаго человѣка.

(*) Подписка на М. Сб. получена въ Петербургѣ въ *февралѣ*. Сборникъ пересылается по *тяжелой* почтѣ; слѣд. понятна причина, почему первыя книжки М. Сб. получены въ Феодосіи только 27 марта. См. отвѣты редакціи въ этой же книжкѣ М. Сб. *Ред.*

(**) Редакціи слѣдовало бы поставить вопросительный знакъ и передъ этимъ словомъ *потѣха*. Вопросъ редакціи не имѣлъ другой цѣли, какъ только вызвать своего

1) Если я предполагаю желѣзную дорогу необходимою для безопасности Керчи, то зачѣмъ хочу я провести эту дорогу не въ Керчь, а въ Ѳеодосію? и 2) что для незнакомаго съ мѣстностью непонятно, отчего я называю ѳеодосійскій рейдъ ключемъ Керчи?—то я и почитаю своею обязанностью отвѣтить теперь на всѣ три вопроса.

На вопросительный знакъ редакціи («слѣдовательно, вотъ еще новое доказательство (?), сколь ѳеодосійскій портъ полезенъ для нашихъ комерческихъ судовъ» и проч.) честь имѣю объяснить, что прежнія мои доказательства, вызванныя тѣмъ, что нашлись люди, которые печатно увѣряютъ на страницахъ морскаго журнала, что на феодосійскомъ рейдѣ можно подвергнуться всей жестокости даже юго-западныхъ вѣтровъ, находятся, въ моей статьѣ помѣщенной въ 6 № Мор. Сбор. 1861 г.; изъ нихъ самое важное то, что не было примѣра, чтобъ на феодоссійскомъ рейдѣ случались крушенія, а вышесказанное «новое доказательство» заключается въ томъ, что мы теперь можемъ уже сказать, основываясь на фактѣ, что въ случаѣ, если захватитъ купеческое судно въ морѣ такой SW, что даже въ Севастополѣ можно разбиться, то пусть оно смѣло идетъ въ Феодосію и будетъ спокойно.

Но чтобы какъ можно удовлетворительнѣе отвѣтить на два послѣдніе вопроса, я буду преимущественно искать подтвержденія своихъ мыслей въ иностранныхъ авторахъ, которыхъ надѣюсь нельзя будетъ заподозрить въ пристрастіи къ тому или къ другому русскому городу или порту, и такимъ образомъ истина, которой я только и добиваюсь, сдѣлается очевиднѣе.

Жалкая была бы судьба и тѣхъ желѣзныхъ дорогъ и того народа, который вздумалъ бы строить ихъ не по коммерческимъ, а только по стратегическимъ соображеніямъ, потому что, благодаря современному просвѣщенію, все болѣе и болѣе удаляющему причины непріязненныхъ столкновеній между народами, польза чисто стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ содѣлывается все болѣе и болѣе отрицательною. Итакъ, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ стратегическія соображенія должны подчиняться коммерческимъ; хорошо, если возможно согласовать ихъ, а нѣтъ—то стратегія въ сторону.

Теперь, на вопросъ, что «если я предполагаю желѣзную дорогу необходимою для безопасности Керчи, то зачѣмъ хочу я провести

почтеннаго корреспондента на болѣе положительныя доказательства пользы проведенія желѣзной дороги на Феодосію, а не на Севастополь. За что же сердится почтенный феодоссійскій корреспондентъ нашъ? Гнѣваться — не значитъ доказывать. Спрашивать—не значитъ потѣшаться. А что вопросъ нашъ не былъ излишнимъ, это подтверждаетъ самъ авторъ настоящимъ письмомъ, заключающимъ въ себѣ ссылки на иностранные авторитеты.

эту дорогу не въ Керчь, а въ Феодосію»? отвѣчаю, что по стратегическимъ соображеніямъ, конечно, лучше бы провести дорогу не въ Феодосію, а въ Керчь, но въ такомъ случаѣ надо будетъ пожертвовать соображеніями коммерческими. Во первыхъ, потому, что дорога сдѣлается на 100 верстъ длиннѣе; во вторыхъ, что керченскій портъ замерзаетъ 3 или 4 мѣсяца въ году, слѣдовательно, почти цѣлую треть года дорога будетъ приносить весьма мало выгодъ, и наконецъ потому, что эта дорога будетъ оканчиваться у порта не безопаснаго.

Послѣднее заключеніе требуетъ доказательства, ибо есть люди, которые увѣряютъ, что даже керченскій портъ лучше феодосійскаго.

Вообще говоря, тотъ портъ надлежитъ признавать за лучшій, въ которомъ менѣе случается кораблекрушеній, а какъ въ Феодосіи ихъ никогда не бывало, а въ Керчи они не только не рѣдкость, но даже случаются иногда въ большихъ размѣрахъ, какъ напримѣръ 2 декабря 1849 года разбилось тамъ 27 судовъ,—то уже одно это доказываетъ, который портъ безопаснѣе. Но и на это опять возражаютъ тѣмъ, что Керчь не всякій годъ замерзаетъ на продолжительное время, что иной годъ даже и вовсе не замерзаетъ и что Керчь есть естественный портъ Азовскаго моря, между тѣмъ какъ Феодосія лежитъ въ сторонѣ.

Дѣйствительно, случается иногда, что керченскій рейдъ почти не замерзаетъ, но отъ этого судамъ, тамъ находящимся, нисколько не легче, потому что внезапно, даже иногда въ теплый, прекрасный зимній день, являющіяся изъ Азовскаго моря ледяныя поля нерѣдко проносятся по проливу съ сокрушающею силой. Что же касается до того, что Керчь есть естественный портъ Азовскаго моря, то приведемъ объ этомъ мнѣніе ученаго англійскаго моряка, помѣщенное въ VIII нумерѣ «Proceedings of the Royal geographical Society of London.»

«Не Таганрогъ, не Керчь, не Эйскъ, а Кафа должна бы быть естественнымъ портомъ для отпускной торговли этой страны. Хлѣбъ, идущій съ Дона, перегружается четыре раза прежде, нежели выйдетъ изъ Керченскаго пролива, между тѣмъ какъ, будь Кафа общимъ складочнымъ мѣстомъ, каботажныя суда могли бы доставлять въ этотъ портъ свои грузы прямо изъ Дона, безъ всякихъ перегрузокъ.

«Таганрогъ и Керчь сдѣлались портами для отпускной торговли не потому, чтобъ они имѣли для этого и естественныя удобства, а потому что такъ угодно нѣкоторымъ высокимъ особамъ».

La rade de Théodosie a sur toute son étendue un fond de vase d'excellente tenue. Les vents d'E et d'ESE seuls y causent de la grosse mer, qui n'est point dangereuse sur ce mouillage ou l'on ne se rap-

pelle pas un seul naufrage,—говоритъ другой ученый морякъ Taitbout de Marigny, нѣсколько лѣтъ плававшій по Черному морю для гидрографическихъ изслѣдованій.

Итакъ, изъ всего этого мы выводимъ то заключеніе, что провести желѣзную дорогу въ Керчь было бы выгодно въ стратегическомъ отношеніи, но весьма невыгодно въ коммерческомъ, между тѣмъ какъ, проведя эту дорогу въ Феодосію, она дѣлается выгодною и въ коммерческомъ и въ стратегическомъ отношеніи, потому что феодосійскій рейдъ ко всѣмъ своимъ такъ сказать коммерческимъ достоинствамъ присоединяетъ еще и то стратегическое значеніе, что можетъ назваться ключемъ Керченскаго пролива,—и вотъ почему.

Предположимъ, что въ Керченскомъ проливѣ воздвигнется второй Гибралтаръ и что его будетъ защищать хоть самъ генералъ.... но между тѣмъ не будетъ желѣзной дороги ни въ Керчь, ни въ Феодосію, и полагая, что на Азовскомъ морѣ все будетъ по прежнему, то при теперешнихъ быстролетныхъ сообщеніяхъ по морю, самый послѣдній англійскій адмиралъ, которому даны будутъ сообразныя съ цѣлью средства, возьмется опустошить Азовское море, не трогая вашего Гибралтара. Для этого, въ то время, какъ ваша армія будетъ противодѣйствовать непріятелю, на какомъ нибудь другомъ концѣ имперіи, стоитъ только высадить въ Феодосіи тысячъ 30, и занявъ Керченскій перешеекъ, перевезти черезъ него (на колесахъ) въ Азовское море паровые военные барказы и канонирскія лодки въ частяхъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ послѣднюю войну съ Китаемъ. А какъ извѣстно, что «крѣпости строютъ для того, чтобъ ихъ брали», то вмѣстѣ съ истребленіемъ всего находящагося на Азовскомъ морѣ, осажденъ будетъ и вашъ Гибралтаръ и съ суши и съ моря прежде, нежели успѣетъ придти къ нему армія на помощь, чего при желѣзной дорогѣ не должно случиться уже по одному тому, что непріятель не будетъ разсчитывать на медленность передвиженія силъ, которыя могутъ быть ему противупоставлены.

Въ доказательство, что мы имѣемъ нѣкоторое основаніе разсуждать такимъ образомъ, приведемъ слѣдующія слова замѣчательнаго англійскаго военнаго писателя, полковника Bruce Hamley, участвовавшаго въ осадѣ Севастополя и описавшаго оную. «When Kertsch and Yenikale had been to easily captured, the garrisons of those places in number about 5000 marched unmolested towards the interior of the Crimea. It is evident that had Kaffa been attacked immediately after we had secured an entrance into the sea of Azoff, on capturing it, a force might have marched on Arabat, with which our gun-boats could have cooperated from the sea. The experience we had gained during the enterprise, warranted the bilief that those

places would have fallen at once; and the neck of the peninsula thus occupied by a sufficient force of the Allies the enemmy's troops remaining in it must have laid down their arms», т. е. Когда Керчь и Еникале были столь легко заняты нами, гарнизоны этихъ мѣстъ, въ числѣ до 5000, невредимо отступили внутрь Крыма. Очевидно что еслибъ вслѣдъ за прорывомъ нашимъ въ Азовское море мы атаковали и взяли Кафу, то могли бы послать десантъ для дѣйствованія противъ Арабата въ совокупности съ нашими канонирскими лодками. Наученные позднимъ опытомъ, мы увѣрены теперь, что и Керчь, и Еникале, и Арабатъ, всѣ пали-бы заразъ, и такимъ образомъ достаточныя силы союзниковъ, занявъ узкость перешейка, принудили-бы всѣ непріятельскія войска, заключенныя между ними и Керчью, сдаться военноплѣнными.

И другой англійскій историкъ той-же достопамятной эпохи, г. Nolan говоритъ, что во время ихъ азовской экспедиціи, величайшая ошибка, и въ морскомъ и въ военномъ отношеніи, состояла въ томъ, что Феодосія и Арабатъ не были заняты союзниками. (См. стр. 581, томъ II).

Полагая, что я удовлетворительно отвѣтилъ на всѣ предложенные мнѣ вопросы, обращусь теперь къ тому, что такъ какъ французскіе проэкты устройства Феодосійскаго порта, слава Богу не состоялись (а почему слава Богу,— это будетъ видно изъ послѣдующаго), — то нельзя-ли опредѣлить какое должно быть это устройство, основываясь не на фантазіяхъ, а на примѣрахъ и наблюденіяхъ.

Изъ извѣстныхъ благоустроенныхъ комерческихъ портовъ, тріестскій въ гидрографическомъ отношеніи весьма походитъ на феодосійскій, — а потому, намъ кажется, что ничего не можетъ быть основательнѣе, какъ сдѣлать феодосійскій портъ, такъ сказать копіею тріестскаго, котораго обширная торговля служитъ ручательствомъ тому, что все въ немъ устроенное удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ морской коммерціи.

Въ первомъ выпускѣ лекцій «о морскихъ сооруженіяхъ» г. Герсеванова, находится и планъ тріестскаго порта (къ которому просимъ обратиться желающихъ) и коротенькое, но весьма удовлетворительное, описаніе этого порта; а потому да позволитъ намъ почтенный авторъ воспользоватьея этимъ описаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявить наше уваженіе къ его преполезному труду, несмотря на то, что, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы сказать «о приморскихъ сооруженіяхъ», и что на страницѣ 45 мы находимъ, что самый лучшій грунтъ для якорной стоянки—песокъ съ ракушкою. Вотъ это писаніе.

«Въ послѣднее время значеніе Тріеста чрезвычайно быстро увеличилось, чему много содѣйствовало объявленіе его вольнымъ портомъ и окончаніе желѣзной дороги, соединяющей Тріестъ съ Вѣною. Въ 1856 году въ Тріестъ прибыло 9714 кораблей, а вышло 7657. Тріестъ есть главный портъ австрійскаго пароходнаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ австрійскаго Ллойда, основаннаго въ 1833 году и считающаго теперь около 70 пароходовъ.

«Въ Тріестѣ замѣчается приливъ и отливъ, но наибольшая разность высоты воды составляетъ неболѣе 3 ф.

«Тріестъ не имѣетъ собственно гавани, но открытый рейдъ, въ которомъ устроены отъ берега въ море многія каменныя молы или дамбы. Ширина бухты, образующей портъ, составляетъ болѣе двухъ верстъ; именно 1100 саж. Она входитъ дугою въ глубь берега на 430 саж. Бухта эта съ сѣвера, востока и юга защищена горами, съ западной же стороны хотя она открыта на протяженіи 760 саж., но по свойствамъ дна и береговъ неподвержена наносамъ.

Портовыя сооруженія по окружности бухты, начиная съ сѣверной стороны, суть слѣдующія: 1) Бассейнъ новаго госпиталя или карантинный, въ которомъ могутъ безопасно помѣститься отъ 40 до 50 большихъ купеческихъ кораблей. Главный входъ въ этотъ бассейнъ шириною въ 20 саж., боковой-же въ 5 саж. 2) Въ 170 саженяхъ отъ госпитальнаго бассейна къ востоку устроенъ бассейнъ, извѣстный подъ названіемъ **Darsena**, огражденный съ моря двумя дамбами съ двумя отверстіями. 3) Далѣе идутъ пространства, огражденныя каждое двумя молами (длиною отъ 60 до 120 саж., шириною отъ 8 до 10 саж.), перпендикулярными къ очертанію берега. Такихъ пространствъ шесть; два послѣднія раздѣлены дамбами еще меньшей длины; и 4) съ ю.-з-й стороны порта выдвинутъ, отъ берега въ море, молъ (Св. Терезіи), который длиннѣе прочихъ и вооруженъ сильною батареею. На оконечности этого мола, построенъ маякъ.

«Въ сложности, протяженіе набережныхъ составляетъ до 3000 саж. Принимая во вниманіе, что позади ошвартовленныхъ у набережныхъ кораблей можетъ удобно стать второй, а въ случаѣ надобности и третій рядъ судовъ, надо допустить, что тріестскій портъ можетъ вмѣстить въ себѣ одновременно до 600 кораблей.»

Все то, что говорится здѣсь объ устройствѣ этого порта, можетъ быть вполнѣ примѣнимо къ Феодосіи, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, такъ какъ вдоль феодосійскаго берега всегда есть теченіе, хотя вообще слабое, но зависящее отъ господствующаго въ Керченскомъ проливѣ, которое иногда простирается до 3 узловъ, то если устроить сплошныя дамбы, подобныя тріестскимъ,—около нихъ начнутъ образовываться мели и погибнетъ вся бухта; а потому, и помня пра-

вило Вобана, что тамъ, гдѣ есть теченіе, образующее наносы, *для предупрежденія обмелѣнія никогда не надо примыкать дамбы къ берегу, а всегда оставлять промежутокъ между корнемъ дамбы и берегомъ*,—въ Феодосіи эти дамбы или, лучше сказать, пристани должны быть не сплошныя каменныя, а сквозныя на винтовыхъ сваяхъ. Если же потребовалось бы устроить молъ или бассейнъ, собственно для карантинныхъ судовъ, то въ предупрежденіе обмелѣнія, всѣ эти каменныя сооруженія надлежитъ располагать такъ, чтобъ между ними и берегомъ былъ свободный проходъ теченію. Примѣръ такого устройства, можно видѣть въ томъ-же сочиненіи г. Герсеванова на чер. IV, планъ 33; а слабость теченія въ феодосійской бухтѣ и вообще достаточная природная закрытость оной отстранятъ отъ судовъ, защищенныхъ отрѣзными молами или дамбами, неудобства, упомянутыя на 97 страницѣ, объясняющей оный планъ.

Теперь въ Феодосіи есть только одна пристань (таможенная), устроенная на подобіе тріестской дамбы, а около нея находится мель, которой, по словамъ старожиловъ, преже не было; а потому первое улучшеніе феодосійскаго порта должно заключаться въ томъ, чтобъ совершенно уничтожить и безъ того полуразвалившуюся таможенную пристань. Но такъ какъ эта дамба была устроена довольно правильно и не слишкомъ длинна, то уничтожить ее не трудно. А вотъ, что будемъ дѣлать съ единственнымъ памятникомъ, оставленнымъ нашему рейду бывшими французскими инженерами, которые набросали намъ цѣлую каменную гряду, употребивъ на это, по словамъ однихъ 7000 руб. сер., а по словамъ другихъ и болѣе,—употребивъ и исчезнувъ!...

«Твоихъ полей, злодѣй не завоюетъ», говоритъ поэтъ, обращаясь къ морю. Да, это правда,—а камнемъ и баластомъ забросаетъ, да еще будетъ увѣрять, что это нисколько не вредно, и всѣ согласятся съ этимъ, пока не прочтутъ статью г. Бѣлявскаго, помѣщенную въ 25 нумерѣ Одесскаго Вѣстника сего года.

Разумѣется, что около вышесказанной французской гряды начала образовываться мель; а какъ и всѣ гидротехническія сооруженія этихъ почтенныхъ инженеровъ, основанныя на сплошныхъ дамбахъ, имѣли бы слѣдствіемъ засореніе и замерзаніе порта, то конечно, слава Богу, что эти прожекты не состоялись. Вѣдь въ Крыму у насъ только и портовъ, что Севастополь да Феодосія, а о Крымѣ-то иностранцы вонъ что говорятъ: «For the purposes of either war or commerce the power that possesses it (т. е. Крымъ), has one of the most important positions in the world», а потому, и въ заключеніе этой статьи я позволю себѣ пофантазировать на счетъ Крыма.

Что если бы пролегла желѣзная дорога между Москвою и Феодосіею?... Что если бы не на бумагѣ, а на дѣлѣ продолжили шоссе южнаго берега отъ Алушты до Феодосіи?... Что если бы устроился феодосійскій портъ, по образу и подобію тріестскаго?... Что если бы запретили въ нашихъ портахъ нагрузку и выгрузку судовъ съ каменнымъ баластомъ?.. Что если бы перевели морское коммерческое училище изъ Херсона въ Феодосію или въ Севастополь?.. Что если бы провели вѣтвь желѣзной дороги и въ Севастополь?.. Что если бы осушили Сивашъ — это золотое дно?.. Что если бы соединили Балаклаву судоходнымъ каналомъ съ вершиною севастопольской бухты?.. Мысль объ этомъ каналѣ моя давнишняя мечта, и точно также, какъ я не могу равнодушно смотрѣть на то мѣсто карты, гдѣ Донъ и Волга должны бы быть давнымъ давно соединены каналомъ, я не могу равнодушно смотрѣть на то другое мѣсто карты, гдѣ мнѣ все мерещится судоходный каналъ между Севастополемъ и Балаклавою... А какъ бы это было удобно исполнить!.. Конечно, не въ 5, не въ 10 лѣтъ, а хоть бы лѣтъ въ 50... Сколько есть въ нашемъ любезномъ отечествѣ разныхъ праздношатателей и праздно сидящихъ, въ различнаго рода заточеніяхъ, между тѣмъ какъ изъ этихъ безполезныхъ людей можно бы составлять исправительныя колоніи, на мѣстахъ большихъ государственныхъ работъ. Не всякій вѣдь достоенъ добывать золото. Такимъ образомъ, и два вышесказанные канала рылись бы себѣ, да рылись по немножку... А что еслибъ и въ самомъ дѣлѣ все это совершилось?.. Ну, тогда Севастополь перещеголялъ бы Феодосію во всѣхъ отношеніхъ.

А теперь пока нѣтъ. Атанде. Немногіе, однакожъ согласятся съ этимъ, а потому позвольте сдѣлать сравненіе; ибо, имѣя всего только два хорошихъ порта на такомъ морѣ, о которомъ даже англійскіе моряки говорятъ: «Perhaps there is no sea so motionless and beautiful in calm weather as tle Euxine and none is buffeted more iercely by the storme ,—необходимо въ подробности знать всѣ ихъ достоинства и недостатки, чтобъ цѣнить справедливо. Севастополь вообще красивѣе Феодосіи; онъ красавецъ даже и въ своемъ достославномъ рубищѣ. Въ Севастополѣ теплѣе нежели въ Феодосіи. Въ Севастополѣ, бывало, вѣчно «миндаль цвѣтетъ», а о Феодосіи этого сказать нельзя. Въ Феодосіи морское купанье пріятнѣе нежели въ Севастополѣ. Севастопольская бухта походитъ на западню, а Феодосійская на улитку. Доступъ въ Севастополь несравненно труднѣе для судовъ, нежели въ Феодосію. Севастополь имѣетъ натуральную гавань (южная бухта), и въ этомъ заключается его главное преимущество предъ Феодосіею, которая, слѣдовательно, со временемъ должна будетъ вырыть себѣ гавань внутри своего берега. Рейдъ севасто-

польскій имѣетъ множество полезныхъ и пріятныхъ закоулковъ, чего Феодосія вовсе не имѣетъ. Но рейдъ феодосійскій просторнѣе, лучше (особенно теперь, когда почтенные американцы такъ прекрасно вычистили севастопольскую бухту) *и безопаснѣе* севастопольскаго. Послѣднее преимущество столь важно, что безъ доказательствъ, наслово пожалуй никто и не повѣритъ. Доказательства мы сейчасъ представимъ и фактическое и теоретическое. Фактическое заключается въ томъ, что не было примѣра крушенія на феодосійскомъ рейдѣ, а на севастопольскомъ было 23 ноября прошлаго года. Да это даже былъ бы на нашей памяти второй примѣръ, еслибъ 2 ноября 1854 года, когда разбилось такое множество непріятельскихъ судовъ, линія нашихъ затопленныхъ кораблей, тогда бывшихъ еще во всей своей цѣлости, образовавъ собою родъ мола, не остановила громаднаго волненія, которому мы были очевидцами.

Теоретическое же доказательство основывается на теоріи ураганов.

Законы ураганов, выведенные изъ изслѣдованій Рида, Пиддингтона, Мори и Редфильда, учатъ насъ тому, что въ сѣверномъ полушаріи круговращательный штормъ (сѣверный ураганъ), начинаясь при высокомъ барометрѣ маловѣтріемъ съ южной стороны и потомъ при быстромъ паденіи ртути превращаясь въ сильный вѣтеръ и затѣмъ въ штормъ отъ SSO или StO и все усиливаясь, переходитъ постепенно къ SSW, къ W и наконецъ смягчается, достигнувъ WNW или NW, между тѣмъ какъ пространство занимаемое центромъ вращенія урагана, во время продолжительности онаго, движется отъ запада къ востоку.

Феодосійскій рейдъ открытъ собственно только отъ O и отъ OSO, а потому, на основаніи вышеизложенной теоріи, не смотря на его 19 мильную ширину, на немъ никогда не было и не можетъ быть такой катастрофы, какъ случившаяся въ Севастополѣ съ 23 на 24 ноября 1861 года, и которая, по законамъ природы, должна случаться съ нимъ отъ времени до времени. Итакъ, какой рейдъ безопаснѣе?

Ростовъ на Дону, 30 марта. Насущная потребность, въ нашемъ городѣ—устройство *убогихъ домовъ* для калѣкъ и престарѣлыхъ неимущихъ. Подобное учрежденіе въ торговомъ городѣ оттого болѣе необходимо, что на лѣтніе заработки стекается въ него изъ далекихъ мѣстъ много разнаго люда, который, увлекаясь высокими цѣнами, остается здѣсь по нѣскольку лѣтъ; а при неблагополучіяхъ въ жизни, эти пришельцы, не имѣя средствъ попасть на родину, доживаютъ въ нашемъ городѣ свой вѣкъ и уже въ нищенствѣ.

Кому неизвѣстно, что нищенствующій людъ фалангами снуетъ по ярмаркамъ, а какъ ихъ въ нашемъ городѣ три, то изъ ежегоднаго наплыва этой толпы остается у насъ нѣкоторое число, пропитывающее себя подаяніями, и, мнѣ кажется, что въ другомъ мѣстѣ трудно встрѣтить такое же скопище калѣкъ и сирыхъ. Эта толпа рѣзко бросается въ глаза въ субботніе дни, всѣ улицы наполняются нищими; къ чести обитателей, рѣдко кто отказываетъ имъ въ подаяніи; но невольно соболѣзнуешь, что между этими, снующими тамъ и сямъ, нищими находятся здоровые мальчики и дѣвочки, привыкающіе съ малыхъ лѣтъ къ праздности. О нищихъ-тунеядцахъ, пользующихся благотвореніями наравнѣ съ неимущими, не стану распространяться. Мнѣ кажется, если устроятъ убогіе дома, то праздношатающихся не будетъ въ нашемъ городѣ, на томъ основаніи, что всякъ изъ жителей будетъ протягивающему руку указывать на убогій домъ. Не думайте, впрочемъ, чтобы Ростовъ на Дону не имѣлъ убогаго дома,—есть, только вся бѣда въ томъ, что онъ находится въ 5 верстахъ отъ города, и несчастные, поселившіеся въ немъ, лишены возможности посѣщать церковь, а въ зимнее время нерѣдко бѣдуютъ отъ холода, голода и недуговъ,—такъ что не всякому хочется тамъ пріютиться.

Дай Богъ, чтобы эти несчастные скорѣе были переведены изъ этой дали (*) въ городъ (радѣютъ же граждане о кладбищенской оградѣ, почему же не надѣяться, что они съ тою же охотою построятъ на первое время хотя одинъ убогій домъ); тогда будетъ доступно христіанину въ праздничный день навѣстить этихъ несчастныхъ, и тѣмъ способствовать охотному поселенію въ убогомъ домѣ,—а то теперь всѣми подаяніями пользуются одни арестанты, которыхъ бытъ и безъ того обезпеченъ.

Спѣшу съ удовольствіемъ сообщить, что на масляной недѣлѣ повторилась у насъ лотерея-аллегри съ тою же цѣлью, и въ нашемъ дѣтскомъ пріютѣ открылась 11 февраля женская воскресная школа (**); въ день ея открытія было 37 дѣвочекъ, а въ слѣдующіе воскресные дни число учащихся возрастало и дошло до 72 ч. Система преподаванія и обхожденія съ учащимися современна и гуманна; надобно надѣяться, что эта школа пойдетъ также хорошо, какъ и мужская, такъ благодѣтельно дѣйствующая на посѣщающихъ ее.

(*) Этотъ загородный домъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, построенъ думою, и въ настоящее время его можно продать весьма выгодно съ аукціона, потому что его окружаютъ огороды и дачи частныхъ лицъ; деньги же отъ продажи слѣдуетъ, разумѣется, толково употребить на обезпеченіе быта опредѣленнаго числа сирыхъ.

(**) Предсѣдательница г-жа Давыдова, и члены: г-жи Кораводина, Калунова, Грибанова и Драшкевичъ.

Морозное время позволило каждому перевезти продукты и тяжести съ одного конца нашего края въ другой, и такимъ образомъ легко обмѣниться необходимыми житейскими нуждами; съ первой же недѣли поста началось таяніе снѣга, а при этомъ явились неизбѣжные потоки, которые, къ всеобщему удивленію неслись по тротуарамъ (сдѣлавшимся, отъ выбрасыванія сора и снѣга на улицы, ниже послѣднихъ) и по мостовому спуску, среди котораго прорыли себѣ русло. Замѣтьте, что въ минувшемъ году только что была окончена вымостка спуска и тротуаровъ. Разумѣется, если бы при этомъ устроены были на спускѣ и улицахъ сквозныя боковыя канавы и держались въ порядкѣ, то мы значительно избавились бы отъ невылазной грязи. Къ счастію, въ продолженіе четырехъ недѣль поста не было ни разу дождя, и по ночамъ морозило, а днемъ пекло солнце, отчего и возможно было имѣть сообщеніе по городу; но, не смотря на столь благодатную весну, воздухъ сильно зараженъ завалявшеюся падалью, и много улицъ приходится проходить заткнувши носъ..... а что всего страннѣе—нечистоты лежатъ предъ окнами зажиточныхъ хозяевъ. Вотъ на сколько здѣшній людъ занятъ торговлею, что подобное вопіющее зло не останавливаетъ его вниманія — просто перо валится изъ рукъ при описаніи неряшества нашего города, и не знаешь когда ему будетъ конецъ.

Не могу умолчать здѣсь о равнодушіи нашего полицейскаго управленія, несчитающаго за нужное доставлять своевременно статистическія свѣдѣнія въ редакцію новороссійскаго календаря, отчего въ немъ читаешь, что нашъ городъ имѣетъ народонаселеніе въ 17 000 чел., между тѣмъ какъ дѣйствительно состоитъ 24 550 (мужскаго 14 151 и женскаго 10 379), что домовъ 2205 вмѣсто 3428 (каменныхъ 530 и деревянныхъ 2898), и, что всего страннѣе, будто бы между Ростовомъ и Таганрогомъ содержатъ сообщеніе пароходы: *Надежда*, *Ботье*, *Михаилъ*, *Предпріятіе* и *Матушка:* первый изъ нихъ еще въ 1859 году долженъ былъ, по ненадежности, прекратить сообщеніе; второй не *Ботье*, а *Бонне*, въ 1857 году, по глубокой своей осадкѣ, не могъ проходить гирла и содержалъ неправильно сообщеніе по портамъ Азовскаго моря и съ Керчью, а въ концѣ навигаціи перешелъ на Днѣпръ; туда же перебрался и *Михаилъ* (буксирный); четвертый принадлежалъ Донскому войску и никакого сообщенія не содержалъ, а въ 1860 году проданъ за ветхостью въ частныя руки и весь прошлый годъ исправлялся; послѣдній же былъ весьма рѣдко посылаемъ въ Ростовъ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли для отбуксированія баржъ. Съ 1859 года несовсѣмъ правильно содержалъ сообщеніе пароходъ *Бычекъ*, а съ

1860 включительно было установлено правильное сообщеніе между упомянутыми городами пассажирскимъ пароходомъ *Волга*, принадлежащимъ Волго-Донскому обществу, и по прежнему неправильно содержалъ сообщеніе пароходъ *Бычекъ*. Въ настоящее время пароходъ *Бычекъ* купленъ Волго-Донскимъ обществомъ у *улетучившагося* общества «Сельскій Хозяинъ» и будетъ находиться при грязной машинѣ въ гирлѣ Каланча, для отбуксированія шаландъ съ грязью.

Архангельскъ, 3 апрѣля. Исторія положительно убѣждаетъ насъ, что вѣрною порукою благосостоянія всякаго государства, надежнымъ оплотомъ его силы и могущества служитъ всегда умственное развитіе его народа. Основательными историческими фактами доказалъ намъ это и Бокль, въ своей Исторіи цивилизаціи Англіи. Неоспоримо также и то, что въ уровень съ умственнымъ развитіемъ, всегда совершенствуется и очищается нравственный духъ народа.

Принявъ это въ иниціативу, правительство наше, съ помощію общества, занялось учрежденіемъ народныхъ училищъ, открытіемъ воскресныхъ школъ; словомъ, оно употребило всѣ силы и средства, чтобъ только доставить народу возможность къ его развитію. Почти одновременно съ этимъ явленіемъ, въ нашихъ войскахъ было начато и обученіе грамотности нижнихъ чиновъ. Флотъ едва ли не первый показалъ тому примѣръ. Открытіе матросской школы и основаніе библіотеки г-мъ Матюшкинымъ въ Крюковскихъ казармахъ,— явленіе, по всей справедливости, знаменательное, и всякій изъ насъ, искренно желающій блага и пользы своему отечеству, отдастъ полную дань уваженія имени г. Матюшкина за его постоянныя заботы и труды—въ развитіи меньшей братіи.

Въ нынѣшнемъ году, съ открытіемъ матросской школы въ Архангельскѣ, и мнѣ выпала счастливая и завидная доля, принять участіе въ умственномъ развитіи нижнихъ чиновъ. Сознавая вполнѣ всю важность этого порученія, я считаю въ настоящее время своею священною обязанностію, отдать откровенный, вполнѣ безпристрастный отчетъ о своихъ занятіяхъ въ этой школѣ.

Чтобъ показать читателямъ, съ какой современной точки зрѣнія смотрятъ у насъ на этотъ важный вопросъ, я представлю подлинный приказъ главнаго командира: «Для обученія, по примѣру прошлаго года, нижнихъ чиновъ 3 ластоваго полу-экипажа грамотѣ, прошу г. командира онаго устроить классы, въ которые назначить первоначально изъ каждой роты по 100 человѣкъ. Г.г. мичмановъ Бабицына и Саблина *прошу принять на себя трудъ—преподаванія въ нихъ*; въ помощь этимъ г.г. офицерамъ, назначить отъ полу-

экипажа изъ каждой роты по 10-ти унтеръ-офицеровъ или писарей, имѣющихъ достаточныя на то познанія. Главное наблюденіе за обученіемъ поручаю капитану 1 ранга Сонину, *изъявившему полную готовность содѣйствовать этому полезному дѣлу*». Вѣроятно, подобныхъ приказовъ, — если только ихъ можно назвать приказами, съ такимъ современнымъ взглядомъ на эту новую правительственную мѣру,—у насъ еще немного.

21-го октября были начаты занятія.

Всѣ учащіеся раздѣлялись на двѣ смѣны, очередовавшіяся между собою черезъ день. Каждая смѣна состояла изъ трехъ классовъ. Въ первомъ были помѣщены лучшіе матросы, умѣющіе уже хорошо читать и писать. Преподаваніе въ немъ принялъ на себя кап. 1 р. Сонинъ; другой классъ, изъ посредственныхъ учениковъ, порученъ былъ мичману Саблину (*), и третій, самый слабый, достался мнѣ. Каждая смѣна его состояла изъ 40 человѣкъ.

Предупреждаю читателей, что въ этой статьѣ я намѣренъ изложить ходъ и результаты ученія относительно только моего класса.

Слѣдуя наставленію завѣдывающаго классами, я держался при преподаваніи грамотѣ, такой методѣ: безъ предварительнаго обученія грамотѣ, на черной доскѣ прямо писалось печатными буквами нѣсколько односложныхъ словъ; затѣмъ, однимъ изъ унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ мнѣ въ помощники, слова прочитывались вслухъ, причемъ учащіеся должны были ихъ тотчасъ же повторять; потомъ каждаго ученика поочереди вызывали къ доскѣ, предлагая читать сначала по порядку написанныя на ней слова, а потомъ спрашивая въ разбивку; убѣдившись въ томъ, что слова заучены хорошо, писались другія; отъ нихъ переходили къ двухсложнымъ, и, такимъ образомъ, продолжая далѣе, впослѣдствіи составлялись предложенія и рѣчи. Результаты подобнаго рода обученія, выведенные изъ сдѣланнаго мною на дняхъ экзамена, слѣдующіе: выучившихся правильно читать, съ полнымъ пониманіемъ прочитаннаго, оказалось 24 человѣка; читающихъ по складамъ—12 чел., и представившихъ очень мало успѣха 44 чел.

Изъ числа послѣднихъ, больше чѣмъ треть состоитъ изъ учениковъ, посѣщающихъ классы уже второй годъ. Цифру эту составляютъ 16 человѣкъ. Принимая въ соображеніе ихъ видимое желаніе учиться, я полагаю, что причиною неуспѣха—окончательная неспособность или отсутствіе памяти. Числомъ лѣтъ каждый изъ нихъ переходитъ за 30-ть. Не малымъ препятствіемъ къ успѣшному

(*) Въ январѣ, мичманъ Саблинъ уѣхалъ въ Николаевъ, а потому обученіе обоихъ классовъ взялъ на себя кап. 1 р. Сонинъ.

развитію служило, во 1-хъ, неблагоустройство школы, а во 2-хъ, ощутительный недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и средствахъ. При классѣ находилось всего 20 книгъ; ихъ составляли: «Чтеніе для Солдатъ» и «Солдатская Бесѣда» Погосскаго, «Матрескіе досуги» Даля, и въ небольшомъ количествѣ «Народныя Бесѣды» Григоровича.

Неудобство въ размѣщеніи школы и рѣшительное отсутствіе всякихъ средствъ лишили меня возможности заняться обученіемъ письма. Однако, не смотря на эти недостатки, нѣкоторые, при помощи унтеръ-офицеровъ, выучились порядочно письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики; въ классахъ же пройдены только два начальныя правила. Большинство освоило ихъ основательно. До февраля, шло обученіе одной только грамотѣ, а съ этого времени начались занятія ариѳметикой и закономъ Божіимъ.

Занятія были распредѣлены ежедневно утромъ съ 10 до $^1/_2$12 часа и послѣ обѣда съ 1 до 3-хъ ч., кромѣ вторника и субботы; въ эти дни классы продолжались только до 12 ч. Во вторникъ, по случаю торговаго дня, команду отпускали въ городъ, а въ субботу она ходила въ баню.

Распоряженія 3-го ластоваго полу-экипажа, относительно комплектованія людьми классовъ, неоднократно затрудняли и не мало замедляли правильный ходъ моихъ занятій. Экипажъ, вѣроятно для удовлетворенія своихъ домашнихъ потребностей, не разъ замѣнялъ молодыхъ матросовъ старцами, украшенными почтенными сѣдинами, и по числу лѣтъ перешагнувшими уже за полстолѣтія. Понятно, что при такихъ лѣтахъ учениковъ трудно было ожидать отъ нихъ какихъ либо успѣховъ, — къ тому же большая часть была чужда всякаго желанія знать грамоту, но распоряжающіеся въ экипажѣ почему-то не находили нужнымъ справляться объ этомъ, а замѣняли однихъ другими, чтобъ только удержать въ классахъ опредѣленную норму людей. Впрочемъ, на основаніи словеснаго приказанія г. главнаго командира, нежелающіе добровольно заниматься тотчасъ же были отсылаемы обратно въ экипажъ.

Кстати замѣчу, что изъ числа послѣднихъ, оказался одинъ, который никакъ не могъ равнодушно смотрѣть на буквы; фигура буквъ приводила его въ самый непритворный добродушный смѣхъ.

Стараясь обращаться съ своими учениками постоянно вѣжливо и кротко, я одновременно съ развитіемъ любви къ грамотѣ, старался развить въ нихъ и сознательное пониманіе долга и своихъ обязанностей. На сколько я успѣлъ въ этомъ—судить не мнѣ; могу только сказать, что многія прежнія угловатости въ матросахъ значительно сгладились. Не ускользнуло отъ моего вниманія и то, что мало

успѣвающіе въ грамотѣ дѣлали быстрые успѣхи въ математикѣ. Не знаю чему приписать подобное явленіе.

Коснувшись нашихъ матросскихъ школъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о другихъ подобныхъ учрежденіяхъ въ губерніи. Вслѣдствіе ли сознательнаго убѣжденія въ необходимости распространенія образованія и грамотности въ народѣ, или просто изъ подражанія другимъ городамъ, — какъ бы то ни было, а въ началѣ прошедшаго года у насъ были открыты воскресныя школы: двѣ въ самомъ Архангельскѣ и одна въ прилежащемъ ему Соломбальскомъ селеніи. Въ одной изъ городскихъ приняли дѣятельное участіе ученики семинаріи; въ другой и въ соломбальской—изъявили готовность трудиться учителя мѣстной гимназіи. Почти одновременно съ ними, въ городѣ возникла и женская воскресная школа. Нѣсколько дамъ охотно согласились подѣлиться своими свѣдѣніями съ малолѣтнимъ женскимъ населеніемъ города. Но къ сожалѣнію, общее увлеченіе духомъ времени продолжалось недолго: прошелъ годъ, и наступило полное охлажденіе къ этому благому дѣлу. Въ настоящее время существованіе воскресныхъ школъ оказывается сомнительнымъ.... Впрочемъ, мы къ сожалѣнію должны сказать, что подобный примѣръ въ Архангельскѣ не новъ. Это не первый. Много и прежде хорошихъ начинаній уничтожались или въ началѣ своего существованія, или не приносили ожидаемой пользы. Примѣромъ тому можетъ служить, существующій при здѣшней губернской гимназіи, реальный курсъ. Цѣль его: доставить торговому сословію Архангельска средства къ пріобрѣтенію познаній и свѣдѣній по части торговой промышленности,—и вотъ, не смотря на свое 20-ти лѣтнее существованіе, онъ до сихъ поръ не представилъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ подобнаго полезнаго учрежденія. Эта неудача ясно показываетъ, что торговое сословіе Архангельска не умѣетъ понять и оцѣнить той пользы, которую представляетъ ему учрежденіе этого курса.

При самомъ появленіи въ городѣ воскресныхъ школъ, учрежденіе одной изъ нихъ намъ казалось лишнею; да и зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ было двѣ школы, когда и одна изъ нихъ посѣщалась весьма немногими?...

Вообще нужно сказать, что у насъ еще много есть учрежденій, если и не вовсе ненужныхъ, то далеко не принаровленныхъ къ извѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ. Такъ напр., въ прошломъ году въ одномъ изъ нашихъ городовъ была открыта ремесленная школа. Конечно, учрежденіе ремесленной школы вещь прекрасная, похвальная, — спору нѣтъ; но вѣдь при открытіи подобныхъ учрежденій

нужно-же сколько нибудь сообразоваться съ мѣстными нуждами и потребностями; а то, открыли школу, въ которой главное занятіе составляетъ столярное искусство, между тѣмъ какъ, при развитіи въ здѣшнемъ краѣ морскаго звѣроловства, поморы нуждаются въ хорошихъ ружьяхъ и другихъ принадлежностяхъ, необходимыхъ для этого промысла, слѣдовательно, развитіе оружейнаго и слесарнаго искусства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, гораздо для насъ необходимѣе и полезнѣе. Но какое дѣло до потребностей и нуждъ народа.... Лишь бы представился случай съ безсмысленною реторическою вычурностію толковать о прогрессѣ, о гуманности, и о многихъ другихъ, еще смутно сознаваемыхъ и ложно понимаемыхъ, предметахъ.

Мы предаемъ гласности эти факты въ Морскомъ Сборникѣ, потому что не имѣемъ своего мѣстнаго органа, въ которомъ могли бы заявлять свои взгляды и мысли. Правда, у насъ существуютъ губернскія вѣдомости, но что это за газета? Въ Архангельскихъ вѣдомостяхъ, кромѣ сухихъ офиціальныхъ извѣстій, статей, лишенныхъ литературныхъ достоинствъ, да таксъ на жизненные припасы, вы не встрѣтите ничего; если и являются иногда на страницахъ этой газеты дѣльные современные вопросы, то это исключенія и притомъ исключенія очень рѣдкія; большею же частію, ея небольшіе сѣренькіе листки наполняются описаніями разныхъ городскихъ увеселеній и празднествъ, гдѣ, съ наивнымъ умиленіемъ, расточаются похвалы виновникамъ этихъ общественныхъ удовольствій.... Это, къ сожалѣнію, постоянный недугъ нашихъ вѣдомостей; а пора бы имъ излечиться, пора бы разширить эту узкую рамку понятій и взглядовъ, опредѣленныхъ программою прежняго времени,—тѣмъ болѣе теперь, когда собраты этихъ вѣдомостей въ другихъ губерніяхъ успѣли значительно разширить и оживить свои неофиціальные отдѣлы. Въ однѣхъ только нашихъ вѣдомостяхъ по прежнему господствуетъ застой; онѣ рѣшительно остаются глухи и нѣмы ко всѣмъ явленіямъ, совершающимся въ губерніи.

Да, не мѣшало бы обратить побольше вниманія на наши вѣдомости,—тогда, быть можетъ, вмѣсто теперешнихъ плохихъ и пустыхъ статей, явилось бы что нибудь дѣльное и занимательное.

Н. Бабицынъ.

Балтійскій портъ 17 апрѣля 1862. Съ 19 марта рейдъ нашъ и бухта очистились отъ льда, а 23 числа пришли и въ гавани ошвартовились: датская шкуна *Haabet*, шкиперъ К. Х. Шмитъ; норвежская шкуна *Czar*, шкиперъ Э. Икерманъ, и датская шкуна *Maria*, шкиперъ Х. С. Хэкъ, — всѣ три изъ Мессины съ апельси-

нами и лимонами. Такимъ образомъ, навигація здѣшнаго порта возобновилась, и по сегодняшнее число пришли суда слѣдующихъ націй: русско-финляндскій баркъ 1; русская шкуна 1; датскихъ 10; норвежскихъ 1; голландскихъ 3, а всего 16 судовъ, съ фруктами, устрицами, солью и мануфактурными товарами. По существующимъ таможеннымъ узаконеніямъ, ни одно судно здѣсь не можетъ быть очищено пошлиною, а потому весь грузъ отправляется по дурной дорогѣ въ Ревель, за 45 верстъ. Изъ пришедшихъ судовъ голландская шкуна *Міна*, шкиперъ Хогеверфъ, сѣвшая 3 апрѣля, по неосторожности, на подводную молу у городской стороны — благополучно сошла 5 числа безъ всякихъ поврежденій и вошла въ гавань. Пароходъ же *Александръ II*, шкиперъ Фишеръ, исправивъ свои поврежденія, происшедшія отъ пожара (*), ушелъ 3 апрѣля въ Копенгагенъ.

Уже давно поговаривали, что въ Ригѣ устраивается политехническая школа; теперь слышно, что съ 1 октября она будетъ открыта и начнетъ на первое время кругъ своей дѣятельности годичнымъ приготовительнымъ курсомъ математическихъ и естественныхъ наукъ; по окончаніи же года, если число учениковъ будетъ достаточно—откроются проэктированныя восемь спеціальныхъ отдѣленій. Школа будетъ поддерживаться субсидіями, обѣщанными отъ эстляндскаго, курляндскаго, лифляндскаго и эзельскаго дворянствъ, и, какъ говорятъ, отъ сословій городскихъ обществъ *всѣхъ* городовъ прибалтійскаго края. Въ число спеціальныхъ предметовъ курса рижской политехнической школы войдутъ: математика, физика, механика и теорія паровыхъ машинъ, химія, національная экономія съ теоріею науки о товарахъ, и другія, смотря по желанію будущихъ учениковъ и требованію современности.

Ревель, 18 апрѣля. М. Г. Вы вправѣ упрекнуть меня за неакуратную присылку писемъ, но причина этой неакуратности лично вамъ извѣстна изъ другаго письма, напечатаніе котораго неудобно, да и не будетъ имѣть никакого интереса для читателей Морск. Сборника. Странно, что *другой корреспондентъ* изъ Ревеля, имени котораго я не знаю, также ограничился только двумя письмами; а я отчасти надѣялся, что онъ будетъ продолжать начатыя имъ корреспонденціи, и такимъ образомъ недостатокъ извѣстій изъ Ревеля будетъ устраненъ.

Настоящее мое письмо также очень необильно матеріаломъ.

Въ теченіе поста, въ нашемъ офицерскомъ клубѣ, читались пуб-

(*) Морск. Сбор. мартъ 1862. Современ. обозр. стр. 69.

личныя лекціи изъ механики, подпоручикомъ корпуса инженеръ-механиковъ Сергѣевымъ 1. Вы вправѣ были бы ожидать отъ меня отчета объ этихъ лекціяхъ; но, къ моему несчастію, онѣ читались по вторникамъ и пятницамъ, съ 5 до 6 часовъ пополудни, а какъ я самъ занятъ ежедневно съ 4 и до 7 также лекціями, то мнѣ и неудалось ни разу послушать г. Сергѣева. Впрочемъ, надо думать, что кто нибудь изъ числа посѣщавшихъ лекціи, подѣлится съ читающею публикою вынесенными изъ нихъ впечатлѣніями; по крайней мѣрѣ, мы вправѣ ожидать этого, такъ какъ публичныя чтенія на русскомъ языкѣ здѣсь совершенная новость, и отъ успѣха или неуспѣха ихъ можетъ зависѣть расположеніе публики къ слушанію такихъ чтеній или охлажденіе къ нимъ.

Не знаю, кому изъ гг. старшинъ нашего клуба пришла счастливая мысль разнообразить печальные постные дни семейными вечерами въ клубѣ, по *средамъ*,—только вечера эти удались какъ нельзя лучше. Русское общество охотно собиралось на нихъ и дѣлило время то въ разговорахъ за общимъ чайнымъ столомъ, то въ слушаніи пѣнія и игры на фортепіано нѣкоторыхъ любителей и любительницъ, и удовольствіе, испытываемое на такихъ вечерахъ, съ каждою средою привлекало все большее и большее стеченіе посѣтителей. Плата за входъ была самая умѣренная, и именно съ членовъ по 25 коп., а съ гостей по 40 коп.; даже не слишкомъ ли умѣренная, по крайней мѣрѣ я сомнѣваюсь, чтобы сборъ въ состояніи былъ покрыть издержки.

Въ письмѣ отъ 19 октября прошлаго года я писалъ вамъ, что членовъ нашего клуба 44; послѣ того времени еще подписалось 23, такъ что всѣхъ членовъ теперь 67.

Теперь позвольте сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ иногда пишутся опроверженія, т. е. о курьезности нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ № 48 Кронштадтскаго Вѣстника за 1861 годъ была помѣщена статейка подъ названіемъ «Вмѣсто фельетона». Происхожденіе ея объясняется слѣдующими словами автора: «вотъ уже добрый мѣсяцъ, какъ я, подавши рапортъ о приключившейся со мною болѣзни, сижу дома и не смѣю показать носа даже въ окно; отъ скуки и лѣзутъ въ голову разныя мысли и, такъ сказать, просятся на бумагу.» Въ статейкѣ между прочимъ авторъ задѣлъ и г. Матюшкина, говоря: «..... мы ждемъ спасенія отъ артиллерійскихъ унт.-офицеровъ (Морск. Сб. № 9, статья г. Матюшкина), не выучатъ ли они нашихъ матросовъ грамотѣ, оставя намъ надзоръ и руководство (а вмѣстѣ съ тѣмъ и честь добраго дѣла); впрочемъ, мы будемъ этимъ импровизированнымъ учителямъ раздавать за то награды; какія же г. Матюшкинъ? на водку что-ли?»

Какъ и слѣдовало ожидать, г. Матюшкинъ не замедлилъ отвѣтомъ, помѣщеннымъ въ январской книжкѣ Морск. Сб. за 1862 годъ. «Все это я хорошо знаю, скажете вы, къ чему же дѣло-то клонится?» А вотъ къ чему. Г. Матюшкинъ въ своемъ отвѣтѣ *заступился* за меня и заступился-то не только неловко, а и вовсе не кстати. Онъ говоритъ: «Потомъ г. *Кронштадтскій* пишетъ, что «проповѣдниковъ грамотности стало много и что *какой-то господинъ* предлагаетъ новую систему».

«Вы ошибаетесь, милостивый государь, это не *какой-то господинъ*, а господинъ В. В. Ивановъ, который не скрываетъ своего имени. Положимъ, что предположеніе его и не совсѣмъ примѣнимо, но это не даетъ повода, говоря объ немъ, употреблять выраженія *какой-то*; отзываться такъ можно только о томъ, имя котораго намъ неизвѣстно.....»

Почему же вамъ показалось, г. Матюшкинъ, что г. *Кронштадтскій* выразился именно обо мнѣ, говоря *какой-то господинъ?* Не угодно-ли прочесть слѣдующія слова автора статьи «Вмѣсто фельетона»: «Напримѣръ, какой-то господинъ въ ноябрской книжкѣ Морск. Сб. прописываетъ слѣдующій рецептъ: раздѣлите, говоритъ этотъ господинъ, матросовъ между ротными субалтернъ-офицерами и гардемаринами; они будутъ учить матросовъ грамотѣ; а ротные командиры присматриваютъ вообще за обученіемъ; за ротными же командирами присматриваетъ старшій офицеръ, за старшимъ офицеромъ присматриваетъ..... ну да у насъ найдется, однимъ словомъ, кому надсматривать.» Видите ли, здѣсь говорится, что какой-то господинъ предлагаетъ новую систему обученія матросовъ грамотѣ, въ *ноябрской* книжкѣ Морск. Сб. за 1861 годъ, а я писалъ въ *декабрской*.

Наконецъ, если бы вы прочли со вниманіемъ мои предположенія, то увидѣли бы, что они не имѣютъ никакого сходства съ вышепрописаннымъ *рецептомъ* (по выраженію *кронштадтскаго* шутника), дѣйствительно помѣщеннымъ въ Современномъ обозрѣніи Морск. Сб. за ноябрь 1861 года, на стр. 37, начиная съ 27 строки сверху (*). А не прочитавъ со вниманіемъ моихъ предположеній, какъ же вы могли выразиться что *они не совсѣмъ примѣнимы*, между тѣмъ какъ сами же выразились, что: «*Слова, ни на чемъ не основанныя, не должны быть допускаемы*, и потому мы надѣемся, что они не будутъ оставлены разочарованнымъ писателемъ безъ объясненія, тѣмъ болѣе, что вопросъ, касающійся образованія матросъ, слишкомъ серьезенъ, чтобы объ немъ сказать лишь только нѣсколько словъ» (Морск. Сб. январь 1862 года. Смѣсь, стр. 44).

(*) Извлеченія изъ замѣтокъ присланныхъ въ редакцію.

Все это тѣмъ болѣе странно, что отъ васъ-то именно, милостивый государь, я и ждалъ дѣльныхъ замѣчаній на мои предположенія, какъ отъ человѣка, получившаго извѣстность между морскими офицерами своими трудами на поприщѣ образованія матросъ и заслужившаго за это уваженіе и признательность всѣхъ, кому дорогъ вопросъ объ образованіи нашего простаго народа.

—Уже значительнѣйшая часть нашего рейда свободна отъ льда: на рейдѣ стоятъ на якорѣ три купеческія судна, выжидая прохода въ гавань. Внутренняя брантвахта и шкуны «Вѣха» и «Баканъ» подняли 17 апрѣля флаги. **В. В. Ивановъ.**

Владивостокъ (*), 17 декабря 1861 года. При разсмотрѣніи карты этого мѣста, въ глаза прямо бросаются всѣ удобства для основанія порта. Бухта Золотой Рогъ, при входѣ изъ Гамеленова пролива отъ S къ N, имѣетъ направленіе отъ W на O и закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ.

Первыми поселенцами этого мѣста были солдаты 4-го линѣйнаго баталіона—3 роты, прибывшія сюда 20 іюня 1860 года, на транспортѣ «Манчжуръ», въ числѣ 40 человѣкъ при офицерѣ (**). Они построили казарму, офицерскій домъ, кухню и сарай для склада провизіи. Въ августѣ того же года прибылъ сюда корветъ «Гридень», построившій большую казарму, офицерскій флигель съ мезониномъ, небольшую мастерскую и баню. Линѣйный постъ расположенъ на высокомъ мѣстѣ, противъ входа въ бухту, на сѣверномъ берегу. Флотскія постройки размѣщены на томъ же берегу, но почти на срединѣ бухты. Сравнивая постройки тѣхъ и другихъ, съ перваго взгляда видна отчетливость всѣхъ солдатскихъ работъ. И не удивительно! Эта рота, съ своимъ командиромъ, не знаетъ постояннаго мѣста. Кажется, что всѣ почти постройки по Амуру произведены солдатами этой роты. Такова участь нѣкоторыхъ линѣйныхъ баталіоновъ Восточной Сибири; едва обстроятся, обзаведутся на одномъ мѣстѣ, ихъ переводятъ въ другое, для новыхъ построекъ; оттого такія команды очень бѣдны. Слѣдующія заработчія деньги инженерное вѣдомство высылаетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ, отъ учетовъ по урочному положенію.

Лѣсъ для построекъ солдаты рубили по восточному берегу Амурскаго залива (Guerin gulf) и по берегу на себѣ приводили во Владивостокъ, на разстояніи 25 и болѣе верстъ. Во время этихъ проводокъ, случалось, что плоты бывали захвачены противнымъ или

(*) На полуостровѣ Муравьевъ-Амурскій въ заливѣ Петръ Великій.

(**) 4-го линѣйнаго баталіона прапорщикъ Н. В. Комаровъ.

боковымъ вѣтромъ; сильнымъ прибоемъ ихъ разбивало. Счастіе, если лѣсъ выкидывало на берегъ,—работа не пропадала; но большею частію бревна разносило, и недѣльная работа вырубки и вытаски дерева изъ лѣсу на берегъ пропадала совершенно. Солдаты въ такомъ случаѣ нарубали еще и, выбирая ночное время, когда вѣтеръ вообще стихалъ, приводили къ мѣсту. На пути встрѣчаются очень приглубые утесы, въ иныхъ мѣстахъ выше пояса. Такія проводки продолжались до начала ноября. Изъ 40 человѣкъ, въ теченіе времени, только одинъ имѣлъ въ слабой степени цынгу, и тотъ скоро поправился, пользуемый черемшей (родъ дикаго лука или, ближе, чеснока).

Корветъ «Гриденъ», съ своею слабою машиною, едва успѣвалъ приводить для себя лѣсъ, который рубили въ заливѣ Дундасъ. Кромѣ того, корветъ долженъ былъ содѣйствовать и посту Новгородской гавани (Посьета). До конца ноября корветъ былъ постоянно въ ходу.

7-го ноября (1860 г.) пришелъ сюда транспортъ «Японецъ», онъ привезъ провизію, нѣсколько солдатъ и двухъ поселянокъ. Около Рождества бухта покрылась льдомъ. Старшій офицеръ корвета, лейтенантъ Ф. де-Ливронъ, сдѣлалъ промѣръ всей бухты; а старшій штурманскій офицеръ,—промѣръ по льду всего Гамеленова пролива. Не могу сказать, сколько времени въ проливѣ былъ ледъ — знаю только, что весьма короткій промежутокъ.

Въ началѣ марта въ Гамеленовъ проливъ пришелъ транспортъ «Японецъ», и сталъ на якорь; въ бухтѣ ледъ былъ крѣпокъ, ѣздили на лошадяхъ тройками. Въ началѣ апрѣля въ бухтѣ растаялъ ледъ, было уже очень тепло.

На «Японцѣ» прибылъ сюда маіоръ Хитрово, съ своими проэктами. По указаніямъ китайцевъ, онъ осмотрѣлъ три мѣста каменнаго угля въ Амурскомъ заливѣ и одно въ Усурійскомъ; всѣмъ мѣстамъ далъ имена. Положительныхъ изслѣдованій о достоинствѣ угля и количествѣ его онъ не дѣлалъ. Мѣста эти открыты самою природою: берега обвалились и тѣмъ открыли уголь. По наружнымъ пластамъ дѣлать какія либо заключенія, было бы слишкомъ опрометчиво. Сюда ожидается горный инженеръ, который долженъ былъ быть въ этихъ мѣстахъ въ началѣ осени. Но объ немъ никакихъ извѣстій нѣтъ.

Золотые пріиски, которые г. Хитрово будто бы открылъ по рѣкѣ Сучанъ, впадающей въ Усурійскій заливъ, давно извѣстны китайцамъ, которые и нынѣ тамъ промываютъ золото. Какая добывается тамъ прибыль, отъ китайцевъ узнать трудно. Золото ими не цѣ-

нится, серебро они предпочитаютъ. По разсказамъ китайцевъ, одинъ ланъ золота (на нашъ вѣсъ ланъ равняется одной осьмой фунта) продается за 20 ланъ серебра; до сихъ поръ не удавалось повѣрить справедливость разсказовъ. Пріиски отъ поста въ разстояніи 400 ли (около 200 верстъ).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, заложена здѣсь деревянная церковь. Въ казармѣ корвета «Гридень» устроенъ временной лазаретъ эскадры, въ которомъ свободно могло помѣщаться до 40 больныхъ. Большая часть страдали злокачественными венерическими язвами. Не смотря на дурную и сырую погоду, стоявшую въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, нѣкоторые больные скоро поправились.

22 іюня (*), пришелъ сюда клиперъ «Разбойникъ» на смѣну корвета «Гридень». 24-го корветъ ушелъ въ Ольгу. По возвращеніи оттуда зашелъ за оставленными здѣсь людьми и отправился въ Новгородскую гавань.

8 іюля пришелъ клиперъ «Гайдамакъ», 11-го отправился въ Славянскій заливъ; 17-го «Гайдамакъ» снова зашелъ, и вскорѣ снялся съ якоря. 24-го, на клиперѣ «Абрекъ», прибылъ г. начальникъ приморской области. 26-го пришелъ изъ Іеддо клиперъ «Опричникъ». 27-го клипера «Абрекъ« и «Разбойникъ» ушли въ Новгородскую гавань; 28-го ушелъ туда же клиперъ «Опричникъ».

4-го августа пришли корветъ «Гридень» и клиперъ «Разбойникъ». 6-го корветъ пошелъ въ Ольгу; 9-го клиперъ—въ Новгородскую гавань; 18-го корветъ возвратился съ провіантомъ для отряда. 21-го ушелъ въ Посьетъ. 22-го, послѣ полдня, пришелъ англійскій корветъ *Encounter*, подъ флагомъ вице-адмирала Гопа (Hope). На другой день, съ разсвѣтомъ, корветъ ушелъ. Адмиралъ выражалъ желаніе зайти въ заливъ Ольги.

1 сентября пришелъ клиперъ «Разбойникъ», съ полковникомъ Будогоскимъ. 5-го клиперъ пошелъ въ де-Кастри.

20 октября пришелъ сюда, подъ американскимъ флагомъ Steamer *S. Louis*, съ разною провизіею для военныхъ судовъ; 22-го, подъ парами, ушелъ въ море. Судно это принадлежитъ T. Walsh. 30-го, вечеромъ, пришла изъ Охотскаго моря шкуна «Первая», съ баластомъ. Вслѣдъ за нею—транспортъ «Японецъ»; 31-го, послѣ полдня — судно, принадлежащее Амурской компаніи, *Св. Ѳеодосій* и поздно вечеромъ—клиперъ «Наѣздникъ».

2 ноября «Наѣздникъ» отправился въ Ольгу. 3-го, утромъ, транспортъ «Японецъ»—въ Новгородскую, гавань. 5-го, *Ѳеодосій* пошелъ въ Шанхай.

(*) О движеніи судовъ до этого времени, не удалось собрать свѣдѣній.

14 декабря бухта покрылась льдомъ; зимуетъ шкуна «Первая». 15-го покрылся льдомъ проливъ.

На транспортѣ «Японецъ» прибылъ съ товарами г. Семеновъ, а на *Ѳеодосіѣ* прикащикъ съ товарами Амурской компаніи—довѣренный г. Бочкаревъ.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ стояла постоянно дождливая погода, слѣдствіемъ чего былъ повсемѣстный неурожай. Китайцы, живущіе болѣе 50 лѣтъ въ этихъ мѣстахъ, не запомнятъ такого дождливаго лѣта. Рѣка Суйфунъ стояла такъ высоко, что залила всѣ засѣянныя земли и много фанзъ (домовъ). Въ августѣ погоды стали поправляться. Сентябрь и октябрь были совершенно лѣтними мѣсяцами, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней. 25 октября, при NW вѣтрѣ, вечеромъ, сталъ падать снѣгъ, къ полуночи прекратился. Снѣгу выпало на $^1/_4$ аршина, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ лѣсу слой его доходилъ до $^1/_2$ аршина. 27-го все стаяло. Въ половинѣ ноября снѣгъ сталъ падать снова, простоялъ нѣсколько дней морозъ, а потомъ оттепель—и снѣгу какъ не бывало. Въ первыхъ числахъ декабря пошелъ снѣгъ; въ послѣдней четверти луны этого мѣсяца, нѣсколько дней стояла холодная погода, съ сильными NW вѣтрами; 15, 16 и 17 декабря морозно, но ясные дни и тихіе NW вѣтры. Снѣгъ довольно глубокій.

Въ бухтѣ господствующіе SO вѣтры съ пасмурностію и дождемъ, а при NW-хъ ясные дни. При сильныхъ NW, погода очень дурная, но это всегда случается послѣ продолжительныхъ SO вѣтровъ.

Жители здѣшнихъ мѣстъ, выходцы Китая, называющіе себя *манза* (*), живутъ въ отдѣльныхъ домикахъ, выстроенныхъ изъ кольевъ и обмазанныхъ глиною, по нѣсколько человѣкъ. Туземное названіе дома и шалаша изъ травы—*фанза*. На 100 верстъ въ окружности порта живетъ около 50 китайцевъ. Самое большое число жителей по рѣкѣ Чема-хэ, впадающей въ Усурійскій заливъ. Тамъ насчитываютъ до 300 китайцевъ, но ни одной женщины; нѣкоторые изъ нихъ, которые побогаче, имѣютъ мальчиковъ, т. е. парней 17, 18 лѣтъ; моложе достать нельзя. Вообще манзы очень лѣнивы и апатичны. Они неприхотливы; постоянная ихъ пища — вареное просо (чаумидза), съ какою нибудь соленою овощною приправою. Мяса они ѣдятъ очень мало и какое попадется: соболя, енота, собаку, дохлыхъ коровъ или быковъ (живыхъ не ѣдятъ по бѣдности). Нѣкоторые запасаются рыбою. Они привозили ее въ достаточномъ ко-

(*) Надобно сказать, что манзы очень боятся манчжуровъ; первые жалуются на послѣднихъ, за обиды и притѣсненія. Но нынѣшній годъ здѣсь не было ни одного манчжура.

личествѣ, но не свѣжую, даже, иногда, съ запахомъ; такую они предпочитаютъ. Рыбныя ловли китайцы производятъ въ рѣчкахъ, впадающихъ въ Амурскій заливъ. Большая часть манзъ, въ теченіе лѣта и осени, занимаются сборомъ морской капусты, которую выбрасываетъ въ огромномъ количествѣ по берегамъ Японскаго моря; это составляетъ предметъ торговли. Нѣкоторые ловятъ морскихъ червяковъ—лакомое кушанье китайцевъ, очень дорого цѣнимое ими.

Звѣринымъ промысломъ, сколько можно было замѣтить, китайцы занимаются между дѣломъ. Изъ пушныхъ звѣрей преимущественно добываютъ соболей и енотовъ. Жаль, что китайцы ловятъ соболей лѣтомъ, когда они не имѣютъ никакой цѣны—совершенно голыхъ.

По ихъ словамъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ, въ прежнее время, было много всякаго дикаго звѣря, — нынѣ очень мало, почти не видать. Въ теченіе всего времени, во Владивостокъ привезли до 10 оленей и нѣсколько дикихъ козъ. Птицъ китайцы не ловятъ и не стрѣляютъ. Надобно замѣтить, что китайцы очень мало бьютъ звѣрей изъ ружей; болѣе же ловятъ ямами и ловушками, которыя осматриваютъ очень рѣдко. Ружья у нихъ очень длинныя и старыя, съ полками, на которыя насыпается порохъ, а вмѣсто кремня, въ замокъ вставляется фитиль. Въ ружье кладутъ отъ 3 до 5 свинцовыхъ или чугунныхъ пуль, величиною съ горошину.

Заливы еще открыты, но китайцы не рѣшаются пріѣзжать на своихъ долбленыхъ лодченкахъ. Присутствіе нашихъ купцовъ привлекаетъ ихъ. До ихъ пріѣзда китайцы ничего не продавали иначе, какъ на серебро. Теперь же берутъ и бумажки и мѣдныя деньги. Жаль, что купцы привезли всѣ товары высокихъ сортовъ; манзы находятъ ихъ очень дорогими, сравнительно съ цѣнами тѣхъ же товаровъ въ Китаѣ. Занимательно видѣть китайца, которому нравится вещь, и какъ онъ выжидаетъ—не уступятъ-ли ему. Запросить съ него вдвое, а потомъ уступить, и китаецъ считаетъ себя счастливымъ—ему сдѣлали лицо, по ихъ выраженію, т. е. оказали честь.

Въ концѣ сентября китайцы пригоняли быковъ и коровъ; сначала продавали по 20 мексиканскихъ долларовъ, а потомъ по 10 и 8 долл. Недавно же китайцы проговорились, что сами покупаютъ его по 4 и 5 долл. Скотъ не крупный; иные быки давали до 10 пудъ чистаго мяса, среднимъ числомъ 8 пудъ. Онъ не жирный отъ варварскаго способа кормленія: они держатъ быковъ на привязи цѣлые дни, и даютъ 2 раза, утромъ и вечеромъ, немного травы. Коровъ не доятъ, а употребляютъ въ работу, наряду съ быками. Молока и масла китайцы не ѣдятъ; отъ коровы требуютъ одного приплода. Они удивляются, что русскій скотъ ходитъ свободно цѣлые дни,—по ихъ понятіямъ, онъ дѣлается непослушнымъ.

Китайцы обработываютъ очень мало земли, только для своей потребности. Садятъ, преимущественно, тыкву, картофель и огурцы. По Чема-хэ, большія обработанныя поля, засѣваемыя, преимущественно, просомъ (чаумидза и мидза-ми) и каулеемъ (као-ми). Изъ послѣдняго курятъ вино (сули, шодзю). Для корма скота сѣятъ немного черныхъ мелкихъ бобовъ. Пшеницы не случалось видѣть, хотя китайцы привозили пшеничную муку (2, 3 пуда), очень свѣжую, но черноватую, и цѣна ея очень дорога (*). По всему должно заключить, что пшеницу они получаютъ изъ Кореи. Быть можетъ, съ увеличеніемъ народонаселенія, китайцы займутся хлѣбопашествомъ, въ бо́льшихъ размѣрахъ. Въ настоящее время, вся торговля ихъ заключается въ продажѣ водки. Ее привозятъ въ достаточномъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ фанзахъ можно найти двухъ, трехъ куръ, пѣтуха, да свинью. Кто имѣетъ быка, того считаютъ уже богатымъ, потому что можетъ обработывать землю для посѣва проса. Большая часть изъ нихъ очень бѣдно живутъ.

Кромѣ манзъ, въ этомъ краѣ есть очень малочисленное племя таза, имѣющее женъ. Видѣть людей этого племени не случалось, но говорятъ, что они совершенно похожи на китайцевъ, только имѣютъ въ ноздряхъ сережку и носятъ двѣ косы, китайцы же — одну.

Е. Б.

Астрахань, марта 31. Въ продолженіе января и половины февраля мѣсяца, погода у насъ стояла такая, что право нельзя было жителю сѣвера завидовать, что мы живемъ въ самой южной полосѣ Россіи. Морозы съ сильными вѣтрами доходили до того, что иногда прекращались работы въ порту. Послѣ 20 февраля стало теплѣе и началась было другая невзгода — непроходимая грязь по улицамъ, которыя здѣсь, кстати замѣчу, всѣ немощенныя; а при воспоминаніи прошлогодней весны, невольно становилось томительно и грустно, что придется не разъ пострадать отъ этого,—не говорю пѣшеходу, но даже и жителю, имѣющему свой собственный экипажъ. Къ великому удивленію, нынѣшній годъ грязь продолжалась очень недолго, и въ концѣ февраля почти стало сухо, исключая, разумѣется, тѣхъ мѣстъ, гдѣ грязь не пересыхаетъ въ продолженіе лѣта, и особенно армянскихъ улицъ, отличающихся постоянною нечистотою. Еслибъ не сильные вѣтры, да иногда еще сѣверные, то здѣсь весна началась бы окончательно въ послѣднихъ числахъ февраля, и дѣйствительно, Астрахань можно-бы было причислить къ самому теплому уголку Россіи.

(*) 100 гиновъ (по кит. вѣсу) муки продавали по 15 долл. 100 гинъ = 2 пуд. 13 фун.

Начавши погодой, этой избитой темой всѣхъ нашихъ разговоровъ, я перейду къ болѣе виднымъ явленіямъ здѣшней жизни. Кромѣ танцовальныхъ вечеровъ по средамъ въ клубѣ, которые, говорятъ, не были очень многолюдны; кромѣ театральныхъ представленій, тоже мало посѣщаемыхъ вообще,—общество здѣшнее разнообразило свою зимнюю скуку благотворительными увеселеніями, этимъ конькомъ всѣхъ мыслей и стремленій нашего времени. Въ залѣ здѣшней гимназіи 15 февраля данъ былъ домашній спектакль въ пользу бѣдныхъ учениковъ гимназіи. Цѣна за входъ была назначена 1 руб. сереб. Исполнителями явились тѣ же ученики гимназіи, и нужно откровенно сказать, что исполненіе было удовлетворительно, если принять во вниманіе, что это первый опытъ здѣшнихъ воспитанниковъ гимназіи, не забывать, что Астрахань провинція, что цѣль спектакля чисто благотворительная и цѣна довольно умѣренная. Кажется, можно считать плату за входъ по 1 руб. такою, потому что послѣ спектакля начались танцы и было угощеніе. Честь и слава тому, кто подалъ благую мысль помочь и бѣднымъ гимназистамъ, которыхъ положеніе тоже довольно затруднительно, особенно при дороговизнѣ вообще нашихъ учебниковъ, при безпомощности нѣкоторыхъ учениковъ, съ трудомъ могущихъ промышлять еще насущный хлѣбъ, особенно здѣсь, при неразвитости края и населенія, большею частію совершенно чуждаго всякой образованности, каковы татары, персы, армяне, калмыки и проч. инородцы. Въ гимназіи учащихся менѣе 200 человѣкъ; а всѣхъ жителей до 46 т., лѣтомъ даже болѣе. Гимназія—единственное учебное заведеніе для приготовляющихся поступить въ какое нибудь высшее учебное заведеніе; можно судить поэтому, какъ здѣсь еще мало коренными жителями чувствуется потребность въ образованіи, и какъ много приходится сдѣлать для здѣшняго края... Сборъ простирался до 80 руб. и употребленъ по своему назначенію. По поводу этого спектакля въ нашей газетѣ *Волга* появилась статейка, въ которой астраханка (такъ авторъ назвалъ себя въ этой статьѣ) упрекаетъ общество вообще въ равнодушіи къ дѣлу гимназическаго воспитанія; говоритъ, что общество не слѣдитъ за этимъ воспитаніемъ, что гимназія какъ-то замкнута, и внутрь стѣнъ зданія никто не хочетъ проникнуть и слѣдить вообще за образованіемъ. Разумѣется, все это справедливо; но справедливо отчасти, потому что общество наше едва ли глухо только къ образованію гимназическому, оно вообще глухо и ко всякому другому. Виновато ли оно вообще въ томъ?... Обществу покойно складывать съ себя то, что должно бы заботить его больше всего, и оно оттого то и равнодушно, или вѣрнѣе, сладко засыпаетъ,

нисколько не думая, куда готовятся его члены и съ пользой ли они проводятъ время, драгоцѣнное для юношества. Это недостатокъ общества не исключительно астраханскаго, а общества русскаго, начинающаго только высказываться въ виду тѣхъ преобразованій и нововведеній, которыя проявляются повсюду и во всѣхъ отрасляхъ нашей жизни,—жизни болѣе разумной и сознательной. Общество вообще только теперь еще начинаетъ вдумываться, такъ сказать, въ само себя; замѣчать тѣ явленія, которыя проходили прежде для него, если не незамѣченными, то не стоящими все-таки на первомъ планѣ; а потому то едва ли возможно отъ него требовать, чтобъ оно разомъ выровнялось и коснулось даже и образованія, особенно здѣсь, гдѣ одно уже слово: провинція и провинція, сковываетъ каждаго. Что общество и здѣшнее не совсѣмъ равнодушно къ дѣлу образованія, доказательствомъ служатъ литературно-музыкальные вечера, начавшіеся съ третьей недѣли поста. Первый вечеръ былъ 5 марта и результатъ былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Собрано было слишкомъ 140 руб., за всѣми расходами. Сборъ былъ назначенъ опять въ пользу гимназической библіотеки и, сколько можно было судить по числу посѣтителей, общество не отказалось отъ пожертвованія. Второй литературно-музыкальной вечеръ былъ данъ 20 марта, въ пользу отправляющихся въ университетъ изъ астраханскихъ жителей. Сборъ былъ далеко не такъ удаченъ, какъ въ первый вечеръ: за расходами осталось, говорятъ, неболѣе 65 руб.

Но какъ бы то ни было, все таки подобные вечера съ благотворительною цѣлію имѣютъ важное значеніе и показываютъ, что здѣшнее общество не отстаетъ, по крайней мѣрѣ, отъ прочихъ городовъ Россіи, гдѣ, разумѣется, это совсѣмъ не новость и давно началось. Вообще, можно было вынести отрадное впечатлѣніе изъ залы, по окончаніи вечера, гдѣ происходило литературное чтеніе,—литературное чтеніе въ Астрахани, едва ли мыслимое, какъ въ странѣ, совершенно почти невѣдомой для остальной Россіи! Пусть начало будетъ положено, остальное довершится само собой. Говорятъ, что нѣкоторые изъ ревнителей просвѣщенія и добраго дѣла хотятъ устроить каждую недѣлю подобные вечера для чтенія болѣе серьезнаго, въ пользу здѣшней общественной библіотеки, пришедшей въ совершенный упадокъ. Съумѣютъ ли осуществить этотъ проэктъ и будетъ ли успѣхъ, трудно сказать; на первый разъ и того, что уже сдѣлано, довольно. Такъ какъ вообще жизнь провинціальная проявляется болѣе въ мелкихъ явленіяхъ, ограничивается сплетнями, да пересудами и развитіемъ доходящихъ до нее слуховъ, нисколько незамѣчая, что болѣе важныя событія вызываютъ и ея дѣятельность точно такъ же, какъ и столицъ, то вообще всегда порадуешься,

когда и провинція, особенно такая отдаленная какъ Астрахань, тоже старается потянуть свою жизнь на общій ладъ и не отстать отъ прочихъ мѣстностей. Правда, что здѣсь мало тревоги произвело рѣшеніе крестьянскаго вопроса, я говорю собственно мало, потому, что почти нѣтъ здѣсь или очень немного помѣщичьихъ крестьянъ: здѣсь торговое населеніе, и даже само дворянство является съ какимъ то коммерческимъ характеромъ; здѣсь крестьяне и дворовые, по большей части, пришельцы съ сѣвера для заработковъ; помѣщики—служащіе или промышленники. И вотъ здѣсь то бы, казалось, и должна составиться жизнь русскаго человѣка, совершенно отрѣшенная отъ прочихъ провинцій, съ особеннымъ отливомъ. Она дѣйствительно и явилась, но только, воспользовавшись отдаленностію края, сдѣлалась какою то исключительною и себялюбивою, чисто коммерческою, такъ что общее благо почти забыто и, при всей кипучести своей, народъ здѣсь не выработалъ ничего особеннаго, а дошелъ только до оригинальности.

Мѣстная газета наша, *Волга*, находитъ мало сочувствія въ Астрахани, и рѣдко кто скажетъ слово въ защиту ея. Всѣ дѣлаемые нападки на нее, можетъ быть, болѣе или менѣе справедливы; но все-таки справедливы по здѣшнему только, по астрахански. Какъ то здѣсь вообще не привыкли къ печатному слову, и каждый старается по своему взглянуть на изданіе газеты. Одни, вообще не сочувствуя, какъ видно, и самому редактору, не сочувствуютъ и самой газетѣ; другіе, боясь печатнаго слова, видятъ въ газетѣ что-то вредное вообще и хотѣли бы не проходимой тьмы, чтобъ спокойнѣе было соснуть. Находятся такіе господа, которые, не видя ни въ чемъ спасенія, и во всякомъ новомъ воззрѣніи на жизнь замѣчая только желаніе блеснуть, говорятъ, что это излишній трудъ и нестоитъ обращать на газету никакого вниманія. Всякій преслѣдуетъ свою цѣль по своему, и Боже сохрани, если газета хоть сдѣлаетъ намекъ на что нибудь, присущее здѣшней жизни, на устарѣвшее и долженствующее быть изгнаннымъ,—да нѣтъ этого много,—если заявитъ какое нибудь событіе или происшествіе, или воззрѣніе свое обнаружитъ, то совершенно теряетъ всякое уваженіе. Въ провинціи быть какому нибудь органу литературному, мнѣ кажется, труднѣе, нежели въ столицѣ, особенно, если редакція еще неопытна въ этомъ дѣлѣ, если не пріобрѣла себѣ авторитета, не заявила себя ничѣмъ, кромѣ какъ печатаніемъ и доступомъ въ свою газету всѣхъ мнѣній. Не говоря уже о сословныхъ интересахъ, которые всегда на первомъ планѣ, не говоря о личныхъ разсчетахъ—жить вообще безмятежно, особенно въ здѣшней глуши; не говоря о непривычкѣ нашей рѣшать вопросъ, какой бы то ни было гласно и серьезно; не

говоря о равнодушіи въ особенности каждаго члена ко всему обществу, — столько вопросовъ, столько случаевъ въ жизни провинціальной, встрѣчается такихъ, которые только тормозятъ наше развитіе и не даютъ шагу впередъ тому благу, которое должно быть понято всѣми, чтобъ быть дѣйствительно благомъ, но не пустымъ звукомъ, словомъ. Мелочные разсчеты наши мѣшаютъ намъ же самимъ; а мы все киваемъ на отдаленность, да на грубость и неразвитость народа. Мы сами же погружаемся во всѣ мелочи здѣшней жизни и готовы все сложить на какую-то выдуманную форму извѣстныхъ условій жизни, принимая на себя добровольно все, что отъ насъ же зависитъ не принимать, только силимся сложить всю вину на другихъ, и обвиняемъ каждую рождающуюся мысль. Здѣсь каждая попытка важна; а мы хотимъ, чтобъ дѣло дѣлалось вдругъ,—и всѣ усилія наши совершенно пропадаютъ, а только мелочи ярко бросаются въ глаза и, при нашей щекотливости, обращаются въ тягость намъ же самимъ. Все это болѣе или менѣе нужно примѣнить къ изданію газеты *Волга*, и едва ли можно, при теперешнемъ взглядѣ на нее здѣшнихъ жителей, ожидать благопріятныхъ результатовъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ назначено произвести значительныя работы по углубленію Камызякскаго фарватера рѣки Волги. Для усиленія работъ назначено привести въ Астрахань: двѣ паровыя землечерпальныя машины, находящіяся въ Ярославлѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, и одинъ небольшой пароходъ. Надобно предполагать, что работы должны дать какой нибудь болѣе положительный результатъ, и, можетъ быть, не далеко уже то время, когда устья Волги избавятъ мореплавателей отъ непреодолимыхъ затрудненій, которыя особенно были чувствительны въ прошедшее лѣто. Вообще можно сказать только то, что на это дѣло обращено нѣсколько большее вниманіе, и послѣ обревизованія произведенныхъ уже работъ на Камызякскомъ фарватерѣ инженеръ генералъ-лейтенантомъ Мельниковымъ, бывшимъ въ Астрахани въ прошлую осень, будущія работы получили бо́льшую опредѣленность и, при составленіи проэкта, мнѣніе его, высказанное по этому случаю, было принято за основаніе и руководство на будущее время. Для Астрахани собственно и вообще для приволжскаго края, надобно ожидать отъ окончанія этого новаго пути большихъ результатовъ. Въ настоящемъ году назначены работы посредствомъ устройства оградительныхъ сооруженій, на 1½ версты канала въ видѣ отдѣльныхъ заборовъ. Работы эти будутъ состоять: въ огражденіи морскаго канала заборами, загруженными

тяжелыми фашинами, и въ углубленіи морскаго фарватера до 5 фут. въ каналѣ чрезъ баръ въ Каспійское море. Разрѣшено также устройство запрудъ въ боковыхъ протокахъ и возведеніе береговаго рѣчнаго вала, на протяженіи до 3 верстъ, между этими запрудами, съ тѣмъ, чтобъ въ 1862 году устроить только водосливъ на Славинскомъ протокѣ. На всѣ работы назначено слишкомъ 200 000 руб.

Въ морскую воскресную школу явилось учениковъ: 7 января—63, 14-го—73, 21-го—88, 28-го—63, 4 февраля 76, 11-го—74, 18-го—27, 25-го—65 человѣкъ; преподавателей же среднимъ числомъ приходило до 6 человѣкъ, изъ которыхъ два морскихъ офицера и два чиновника, а остальные изъ вольно-наемныхъ писарей портовыхъ управленій. Распространяться о значеніи подобнаго явленія едва ли нужно, тѣмъ болѣе, что прежнія замѣчанія о здѣшнемъ пониманіи этого дѣла достаточно характеризовали все, и остается только ждать пробужденія и болѣе серьезнаго взгляда на то, что дѣло воскресныхъ школъ никакъ не мода, не одна только ненужная форма, но дѣйствительно дѣло, и дѣло разумное, которому надобно помочь и дать правильное развитіе. Можетъ быть, и привычка не вглядываться ни во что серьезно, а принимать все на вѣру, да условно, и вредитъ общему и дружному согласію, да отчасти и возрѣнію нашему на каждое новое предпріятіе. Въ газетѣ *Волга* одинъ изъ моряковъ отвѣчалъ на сдѣланные въ равнодушіи къ школѣ упреки, и статья его вызвала сочувствіе. Этого чрезвычайно достаточно для общей характеристики...

Я обѣщалъ въ прошедшей корресподенціи своей сказать нѣсколько словъ о *майданѣ*. Этимъ словомъ здѣсь называютъ поединки или вѣрнѣе кулачные бои, начинающіеся съ перваго воскресенья поста и продолжающіеся до самой пасхи. Майданъ потерялъ свое прежнее значеніе и, благодаря надзору полиціи, преслѣдующей подобныя народныя увеселенія въ татарскомъ вкусѣ, онъ даже и для народа теряетъ годъ отъ году свою прелесть. Нынѣшній годъ обыкновенное мѣсто майдана (тотчасъ же за чертою города) было перенесено далеко за городъ, на берегъ Волги, за татарское селеніе Царевъ, гдѣ все-таки собрался народъ разныхъ націй. Мнѣ и удалось видѣть его въ настоящемъ упадкѣ, при непрестанно лихорадочномъ ожиданіи народа, что вотъ-вотъ нагрянетъ полиція и разгонитъ собравшуюся толпу. Множество народа, пѣшаго и конпаго, сошлось со всѣхъ сторонъ на мѣсто зрѣлища. Изъ народа составился кругъ, сажень 50 въ діаметрѣ. Посреди этого круга сидѣли на корточкахъ судьи боя (ихъ называютъ маклерами), по равному числу изъ татаръ, русскихъ и армянъ. Бойцами были обыкновенно двое: татаринъ и русскій, или русскій и армянинъ, смотря по же-

ланію бойцевъ (армяне съ татарами не дерутся, они за одно съ ними, и персіяне тоже). Сколько я могъ замѣтить, соблюдались очень строго извѣстныя правила, какъ напримѣръ: лежачаго не бить, не употреблять какого нибудь вспомогательнаго средства, кромѣ кулака,—и порядокъ былъ полный. Говорятъ, что смотрятъ еще нѣтъ ли у бойцевъ перстня или камушка въ рукавицахъ. При началѣ боя, бойцы иногда цѣлуются и потомъ уже начинаютъ драться. Если кто изъ бойцовъ побѣдитъ, т. е. сшибетъ съ ногъ на землю и очень ловко, то такого маклера (судьи) подхватываютъ на руки и несутъ на мѣсто, гдѣ сажаютъ, съ большимъ торжествомъ; да кромѣ того, за это боецъ-побѣдитель получаетъ отъ зрителей деньги, а иногда его подчуютъ и водкой, принесенной на мѣсто боя. Позволяется драться только двоимъ, и никакъ не больше. Говорятъ, что въ прежнее время майданы имѣли огромное значеніе. Были для этого записные бойцы. Зрители собирались со всѣхъ концовъ, даже изъ другихъ городовъ пріѣзжали посмотрѣть на такія зрѣлища. Побѣдители получали отъ нихъ подарки различными вещами и деньгами, которыя тутъ же собирались иногда въ довольно значительномъ количествѣ. Сколько я замѣтилъ, въ числѣ зрителей мало было городскихъ жителей: увеселеніе подобными зрѣлищами осталось уже на долю простаго народа, да и то по большей части татары составляли всю толпу, образовавшую огромный кругъ около здѣшнихъ гладіаторовъ. Во всѣхъ, при мнѣ бывшихъ, поединкахъ татары почти оставались побѣдителями, и какъ физическая сила есть доказательство только крѣпости тѣлесной, а можетъ быть и упражненія, то я смотрѣлъ какъ-то хладнокровно на неудачу двухъ-трехъ русскихъ, изъ которыхъ одному даже носъ былъ разбитъ до крови, и думалъ, что очень можетъ быть, подобные уроки излечатъ на всегда бойца отъ попытки помѣряться силою съ противникомъ. Надобно думать, что скоро майданы останутся только увеселеніемъ для однихъ татаръ и сами собою утратятъ все значеніе народнаго проявленія физической силы и ловкости, дѣйствительно необходимой, но зато никакъ не въ нашемъ вѣкѣ, а при нашихъ прадѣдахъ и дѣдахъ.

14 марта, въ 3 часа по полудни, вспыхнулъ пожаръ на механическомъ заводѣ въ порту и произвелъ движеніе народа по всему городу, какъ вообще событіе самое ужасающее, особенно здѣсь, при этомъ сухомъ и жаркомъ климатѣ, при постоянно господствующихъ вѣтрахъ. Къ 7 часамъ пожаръ былъ прекращенъ на столько, что не было уже опасности для прочихъ окружающихъ заводъ зданій. Заводъ устроенъ здѣсь четыреугольникомъ, посрединѣ двухъ параллельныхъ сторонъ котораго, обращенныхъ къ рѣкѣ Волгѣ, проходитъ среднее зданіе завода, заключающее въ себѣ лѣсопильную,

слесарную и другія мастерскія. Огонь показался на крышѣ этого средняго корпуса и разомъ обхватилъ толевую крышу на деревянныхъ стропилахъ, благодаря довольно сильному вѣтру, который здѣсь постоянно господствуетъ и особенно можетъ дѣйствовать на заводъ, стоящій на берегу рѣки Волги и открытый со всѣхъ сторонъ. Сначала думали, что все погибло, и только по тщательномъ освидѣтельствованіи назначенною коммисіею оказалось, что главныя машины паровыя сохранились; нѣкоторые станки спасены, а другіе могутъ быть исправлены, такъ что немедленно приступили къ работамъ въ уцѣлѣвшихъ мастерскихъ и къ исправленію того, что возможно, безъ употребленія особенной на это суммы. Причина пожара, по общему мнѣнію, заключается въ томъ, что толевая крыша постоянно находилась въ опасности отъ падающихъ искръ литейной, и какъ начинающая, по своей непрочности, приходить уже въ ветхость, очень легко могла поддаться дѣйствію искръ и служить самымъ прекраснымъ матеріаломъ для огня. Пожаръ, случившійся 28 февраля, еще лучше можетъ убѣдить всѣхъ, вѣрующихъ въ прочность и несгараемость толя: тогда загорѣлась крыша безъ всякой особенной причины и была тотчасъ же разобрана до каменнаго свода, недопустившаго дальнѣйшаго продолженія пожара. Замѣчательно и то обстоятельство, что оба пожара случились въ то время, когда въ литейной происходила отливка чугунныхъ вещей и, при усиленномъ на заводѣ огнѣ, разумѣется, искры щедро осыпали все зданіе завода, не смотря на постоянный надзоръ и тщательный осмотръ всѣхъ зданій.

13 марта рѣка Волга совершенно очистилась отъ льда, и сдѣлалось возможнымъ сообщеніе съ моремъ; а 1 апрѣля, говорятъ, отправляется уже почтовый пароходъ по Каспійскому морю. Погода стоитъ теплая, но сильные вѣтры почти ежедневно покрываютъ нашъ городъ пылью, которая, какъ туманъ, застилаетъ всѣ зданія и вредна для зрѣнія.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ сообщить, что первая книжка Морскаго Сборника, за январь мѣсяцъ, получена была въ Астрахани только 5 марта. Что за причина такой медленности въ пересылкѣ журнала въ нашу отдаленную провинцію? Вообще, при этой отдаленности отъ столицы, какъ центра нашего развитія и сосредоточенія всѣхъ разрѣшающихся вопросовъ, подобное явленіе не можетъ быть оставлено безъ вниманія, а должно получить гласное заявленіе, тѣмъ болѣе, что положительно извѣстно о выходѣ первой книжки въ первыхъ числахъ января; слѣдовательно, пересылка въ теченіе 2 мѣсяцевъ должна быть объяснена только неисправностію со стороны тѣхъ лицъ, которымъ поручено это дѣло. Поло-

жительно извѣстно, что и за февраль мѣсяцъ Морской Сборникъ вышелъ, но мы не получали до сихъ поръ, не смотря на то, что кончается мартъ мѣсяцъ. Неужели во всемъ виноваты пути сообщенія и наши дороги... (*).

Н. Б.

Николаевъ, 15 апрѣля. У насъ распространились радостные слухи объ открытіи въ Николаевѣ коммерческаго порта, *основаніи университета*, двухъ гимназій, мужской и женской, переведеніи изъ Одессы семинаріи, основаніи общества инженеръ-механиковъ. Но — утро похвали, какъ вечеръ ужь настанетъ! и мы боимся, что намъ придется отказаться отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ надеждъ. Одесса сильно завидуетъ намъ и, стремясь къ монополіи нетолько въ торговлѣ, но и въ просвѣщеніи на югѣ Россіи, въ своемъ Одесскомъ Вѣстникѣ называетъ нашъ городъ *захолустьемъ*. Итакъ, пожалуй, и намъ придется разочароваться точно такъ же, какъ разочаровалась Феодосія относительно давно ей обѣщанной желѣзной дороги. Наша соперница—Одесса очень сильна, представляетъ, по видимому, такіе уважительные доводы въ свою пользу, что намъ, *захолустнымъ*, тягаться съ нею весьма трудно. Однакожъ, попробуемъ. Начнемъ съ того, что мы не беремъ на себя разборъ вопроса о томъ, гдѣ *удобнѣе*, въ политическомъ, такъ сказать, отношеніи, устроить университетъ: въ многолюдномъ или малолюдномъ городѣ. Обходимъ этотъ щекотливый и для насъ посторонній вопросъ и приступимъ къ разсмотрѣнію прочихъ доводовъ въ пользу Одессы. Но прежде всего позвольте—спросить: за что вы осуждаете Николаевъ на вѣчное малолюдство и захолустное состояніе? Въ Николаевѣ и теперь до 16 т. жителей; съ открытіемъ же въ немъ коммерческаго порта, какъ средоточія водяныхъ путей южной Россіи, съ учрежденіемъ двухъ гимназій, семинаріи, разныхъ механическихъ и промышленныхъ заведеній, населеніе Николаева увеличится, можетъ быть удвоится. И это увеличеніе произойдетъ безъ всякаго ущерба для Одессы, которой мы отъ души желаемъ процвѣтать по прежнему. Поэтому и всѣ доводы о томъ, что и профессора и студенты чуть-ли не будутъ пьянствовать отъ скуки въ Николаевѣ, или чуть-ли не умрутъ съ голоду отъ недостатка занятій, — намъ кажутся неосновательными. Занятій и человѣчныхъ развлеченій найдется современемъ и у насъ довольно; а о томъ, что университетъ дастъ возможность одесскимъ домовладѣльцамъ возвысить цѣны на квартиры и тому подобныхъ меркантильныхъ разсчетахъ мы и говорить не будемъ. Одесскіе до-

(*) Въ слѣдующемъ № М. Сб., по наведеніи точной справки въ Газетной Экспедиціи, будетъ помѣщено въ Отвѣтахъ Редакціи объясненіе по этому предмету.

мовладѣльцы, купцы и промышленники найдутъ средства богатѣть и безъ дани со стороны профессоровъ и студентовъ. Въ Одессѣ и безъ того все вздорожало, а все еще хотятъ пріобрѣсти лишнюю тысячу потребителей. Оставьте же и намъ что нибудь.

«Одессу упрекаютъ въ меркантильномъ духѣ. Дайте Одессѣ университетъ — и въ Одессѣ будетъ болѣе гуманитарности». Можетъ быть. Но мы помнимъ статью Н. И. Пирогова въ Морскомъ Сборникѣ «Школа и жизнь», гдѣ доказывается, что и окружающая жизнь имѣетъ вліяніе на школу. Притомъ, въ Одессѣ, кромѣ меркантильнаго духа, нельзя не замѣтить космополитизма, слабаго развитія національныхъ элементовъ, нѣкотораго индеферентизма къ отечественнымъ интересамъ, что весьма естественно при одесскомъ составѣ населенія. А выгодно-ли это для *русскаго* университета, для будущихъ *русскихъ* дѣятелей, отъ которыхъ отечество вправѣ ожидать сочувствія къ его интересамъ?

Съ экономической точки зрѣнія, Николаевъ, какъ торговый портъ, нетолько необходимъ, но и разовьется безъ сомнѣнія, и опять таки нисколько не въ ущербъ Одессѣ, которая по прежнему сохранитъ свое значеніе, какъ отпускной рынокъ сосѣдней съ нею Бессарабіи и всего юго-западнаго угла Россіи. Николаевъ же важенъ, какъ внутренній и вмѣстѣ съ тѣмъ приморскій торговый пунктъ, лежащій при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ, Буга и Ингула, протекающихъ по плодороднымъ мѣстностямъ. И въ настоящее время, когда Николаевъ затрудненъ таможенными и другими препятствіями, самое большое движеніе товаровъ и пассажировъ на пароходахъ Русскаго общества п. п т. совершается по линіи между Одессой и Николаевомъ.

Одессу отстаиваютъ даже въ климатическомъ и гигіеническомъ отношеніи. Это явное увлеченіе. Говорятъ еще: если въ Одессѣ небудетъ университета, а слѣдовательно и Ришельевскаго лицея, то Общество исторіи и древностей и Общество сельскаго хозяйства понесутъ значительную потерю. Мы не будемъ разсматривать на сколько Общества эти принесли пользы русской исторіи и сельскому хозяйству южной Россіи, а спросимъ только: слѣдуетъ-ли университету отказаться отъ николаевской библіотеки и обсерваторіи для поддержки помянутыхъ Обществъ?

Впрочемъ, Общества эти едва-ли пострадаютъ отъ устройства университета въ Николаевѣ, если есть достаточныя причины къ ихъ существованію.

Какъ-бы то ни было, закончу настоящее письмо пожеланіемъ южной Россіи болѣе и болѣе училищъ! Съ ними разовьется и гражданственность и промышленность, и проявится богатство нашего

края, до сихъ поръ хранящееся подъ спудомъ. Гдѣ-бъ ни устроили университетъ — прежде всего спасибо за него. Если въ Николаевѣ будетъ университетъ, двѣ гимназіи, семинарія, публичная библіотека (преобразованная изъ нынѣшней и дополненная), обсерваторія и учено-техническія общества, а въ Одессѣ — высшее реальное или коммерческое училище (вполнѣ соотвѣтствующее потребностямъ города), двѣ или болѣе гимназій и другихъ среднихъ и низшихъ училищъ, да два вышеназванныя общества — никому не будетъ завидно и обидно. Мы не принадлежимъ къ числу упорныхъ защитниковъ своего улья во вредъ другимъ ульямъ или цѣлому пчельнику, а только припомнили правило: *Suum cuique*.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Сраженіе между *Merrima'*омъ и *Monitor'*омъ послужило поводомъ къ нескончаемому ряду серьезныхъ преній въ Англійскомъ парламентѣ о броненосныхъ судахъ и береговыхъ укрѣпленіяхъ. — Замѣчательные опыты въ Шёбиринессѣ, доказавшіе, что броненосныя суда также уязвимы, какъ и деревянныя.—Рѣчь герцога Кэмбриджскаго о необходимости сооруженія береговыхъ укрѣпленій и рѣчь герцога Соммерсета о дѣйствіяхъ адмиралтейства.—Куполы капитана Кольза.—О журналѣ командира *Warrior'*а—капитана Кокрэна.—Нѣсколько словъ о броненосныхъ фрегатахъ *Defence* и *Black-Prince* и объ управленіи рулемъ на большихъ военныхъ судахъ.—Вѣроятная хронологія.

Сраженіе между *Merrimac'омъ* и *Monitor'омъ* до такой степени заняло умы государственныхъ дѣятелей морскихъ державъ, на поприщѣ изысканія средствъ къ оборонѣ государства отъ нападенія непріятеля со стороны моря, что заботы по этому предмету выдвигаются въ общей дѣятельности на первый планъ и возбуждаютъ вопросы, болѣе или менѣе серьезные. Большая часть страницъ прошедшей хроники Морскаго Сборника была занята поверхностнымъ описаніемъ этого небывалаго еще въ морскихъ лѣтописяхъ поединка между двумя броненосными судами; интересъ и многозначительность событія, по необходимости, заставляютъ насъ говорить и теперь о томъ же предметѣ, или вѣрнѣе о послѣдствіяхъ этого событія, такъ рѣзко выражающихся въ преніяхъ, происходившихъ по этому предмету въ послѣднее время въ англійскомъ парламентѣ и обѣщающихъ большія реформы въ способахъ веденія морской войны. Эти пренія бросаютъ яркій свѣтъ на то состояніе морской обороны, въ которомъ она должна находиться при нынѣшнемъ разрушительномъ дѣйствіи артиллеріи. Ни одно, повидимому, государство не озабочено въ этомъ отношеніи такъ, какъ Англія, и потому мы полагаемъ не безполезнымъ прослѣдить рядъ замѣчаній, въ преніяхъ англійскаго парламента

и въ англійской прессѣ, замѣчаній, затрогивавшихъ и обсуждавшихъ вопросы по этому предмету съ различныхъ сторонъ. Такъ, въ одномъ изъ засѣданій палаты лордовъ, сэръ *Фредерикъ Смитъ* обратилъ вниманіе палаты на недавнее событіе въ Америкѣ, съ цѣлію возбудить вопросъ объ укрѣпленіяхъ, строящихся въ Портсмутѣ. Описавъ сраженіе у крѣпости Монроэ между *Merrimac*'омъ и *Monitor*'омъ, онъ выразилъ свое убѣжденіе относительно безполезности каменныхъ крѣпостей и о необходимости прекратить работы по сооруженію крѣпостей на спитгедскомъ рейдѣ, такъ какъ окончательное возведеніе ихъ было бы безразсудной тратой общественныхъ денегъ; въ заключеніе своихъ доводовъ онъ сказалъ, что для защиты Портсмута и другихъ приморскихъ мѣстъ должно употреблять только одни броненосныя суда. Г.г. *Лэйрдъ* и *Грегори* вполнѣ соглашались съ сэромъ Смитомъ; при этомъ г. Грегори замѣтилъ, что прежнюю систему береговыхъ укрѣпленій слѣдуетъ покинуть на всегда и замѣнить ее одними плавучими блиндированными батареями. Многіе изъ членовъ говорили въ томъ же смыслѣ. Сэръ *Льюисъ*, возражая, замѣтилъ, между прочимъ, что это поведетъ къ уничтоженію прежняго британскаго флота, или къ такому его преобразованію, которое потребуетъ огромныхъ издержекъ. Сраженіе между *Merrimac*'омъ и *Monitor*'омъ, по его мнѣнію, не можетъ еще служить неопровержимымъ доказательствомъ превосходства этихъ судовъ; чрезъ нѣсколько времени въ артиллеріи, по всей вѣроятности, будутъ сдѣланы такія усовершенствованія, которыя доставятъ полную возможность бороться съ этими судами и, такимъ образомъ, возстановятъ равновѣсіе между береговыми и плавучими батареями.

«Неужели битва эта не можетъ еще служить достаточнымъ доказательствомъ? спросилъ г. Осборнъ. Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ ничего не можетъ быть убѣдительнѣе словъ доктора, находившагося на фрегатѣ *Congress*; онъ говоритъ: «лишь только *Merrimac* приблизился на пушечный выстрѣлъ, мы открыли огонь, но наши ядра ударялись о него, какъ о ледяную гору, отскакивали отъ его брони, какъ градъ отъ желѣзной кровли... Почти всѣ орудія были подбиты; переборки разбиты на мелкіе куски, ганшпуги и прибойники переломаны, юнги, подававшіе картузы— всѣ перебиты». Если это еще не есть доказательство, то желательно бы знать, какимъ другимъ можно удовлетвориться? Какъ бы то ни было, палата исполнитъ свой долгъ, предложитъ правительству прекратить, или, по крайней мѣрѣ, остановить на

время эти обширныя постройки, не только разорительныя, но и совершенно безполезныя..... Нельзя не пожалѣть, что капитану Куперу Кользу не оказано было должной справедливости. Его планъ представленъ еще въ прошломъ году, но секретарь адмиралтейства не сдѣлалъ ему никакого поощренія; по плану Кольза до сихъ поръ не построено еще ни одного корабля.» Лордъ *Паджетъ*: «Въ настоящее время строится такой корабль (*)». Г. *Осборнъ*: «Отрадно слышать это. И что же капитанъ Кользъ предлагаетъ? Онъ вызывается за небольшую сумму обратить стоящіе безъ всякой пользы деревянные линейные корабли въ блиндированныя плавучія батареи. Душевно радъ, что поднятъ этотъ вопросъ; жаль будетъ, если онъ останется безъ всякаго движенія, если палата не настоитъ на томъ, чтобы правительство не истратило больше ни одного шилинга на постройку крѣпостей, пока не будетъ дознано, что онѣ могутъ сопротивляться тѣмъ плавучимъ чудовищамъ, которыя строятся въ настоящее время.»

Эти слова и нѣсколько возраженій со стороны сэра Джона Паккингтона вызвали лорда Паджета на объясненіе, которое заслуживаетъ того, чтобы привести его въ подробности.

«Событія, говорилъ онъ, недавно совершившіяся по ту сторону Атлантическаго океана, не показываютъ еще ничего положительнаго относительно качествъ броненосныхъ судовъ, о которыхъ мы до этой поры ничего не знали, и вовсе не обязываетъ правительство немедленно оставить систему, которая была принята послѣ самаго зрѣлаго и серьезнаго обсужденія. Сраженіе у крѣпости Монроэ представляетъ многозначительный фактъ,—но я спрашиваю палату: какой урокъ оно преподаетъ намъ? Мы уже знаемъ, что корабли, покрытые броней извѣстной толщины, способны безъ всякаго вреда выдерживать удары снарядовъ, изготовляемыхъ въ настоящее время. Постоянно дѣлая въ Шёбиринесѣ опыты, мы убѣдились, что броненосныя суда далеко превосходнѣе деревянныхъ. Результатомъ этого убѣжденія было то, что мы прекратили постройку деревянныхъ кораблей и занялись исключительно постройкой только однихъ броненосныхъ. Чему же еще научаетъ насъ это

(*) Этимъ возраженіемъ лордъ Паджетъ погрѣшилъ противъ совѣсти. Газеты обвиняютъ его въ этомъ, потому что до сихъ поръ ничего подобнаго не строилось, и только теперь предназначено нѣсколько деревянныхъ военныхъ судовъ къ перестройкѣ для принятія куполовъ капитана Кольза.

сраженіе? развѣ только тому, что броненосное судно можетъ врѣзаться въ деревянное и пустить его ко дну; но для убѣжденія въ этой истинѣ не требовалось дѣйствительнаго сраженія. Мы давно это знали, и при постройкѣ нашихъ броненосныхъ судовъ сообщали наибольшую прочность форштевню и вообще всей носовой части ихъ, чтобы они могли выполнять это назначеніе. Мы держались этого правила въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Если г. Лэйрдъ замѣчаетъ, что мы должны покинуть навсегда наши деревянныя суда, замѣнить ихъ желѣзными и построить для послѣднихъ доки во всѣхъ частяхъ свѣта, то я, съ своей стороны, долженъ предложить слѣдующій вопросъ: какимъ образомъ и для чего мы будемъ строить доки вдоль американскихъ береговъ, на островахъ Фиджи и въ другихъ мѣстахъ?» Г. *Лэйрдъ*: «Я сказалъ ясно: въ нашихъ заграничныхъ портахъ, въ различныхъ частяхъ свѣта.» *Лордъ-Паджетъ*: «Замѣчаніе это совершенно безполезно, потому что въ большей части нашихъ колоніальныхъ гаваней имѣются уже доки, принадлежащіе или частнымъ лицамъ или правительству. Неужели, услышавъ о необычайномъ успѣхѣ двухъ броненосныхъ судовъ, мы должны сейчасъ же перестроить весь флотъ Англіи и навсегда прекратить постройку небольшихъ деревянныхъ судовъ, для службы въ отдаленныхъ моряхъ? Я говорю положительно, что для этого не настало еще время. Относительно Спитгэда, моряки конечно отдаютъ преимущество кораблямъ предъ крѣпостями; но въ военное время купеческіе корабли, плавающіе по Каналу, часто будутъ искать убѣжища въ этой самой лучшей въ Каналѣ гавани; неужели же мы должны содержать между островами Вайтомъ и Портсмутомъ цѣлый флотъ броненосныхъ судовъ для одного только охраненія коммерческаго флота? Я совершенно согласенъ, что въ помощь крѣпостямъ слѣдуетъ имѣть корабли, но ни подъ какимъ видомъ не могу допустить, чтобы событіе по ту сторону Атлантическаго океана измѣнило положеніе этого дѣла. Не слѣдуетъ забывать, что, говоря объ этихъ корабляхъ, должно имѣть въ виду ограниченіе относительно величины орудій и толщины брони, въ которую они могутъ быть закованы. До крѣпостей подобное ограниченіе относиться не можетъ. Если мы выдѣлаемъ пушку, которая будетъ бросать ядро въ 1000 фунтовъ, то ее можно будетъ поставить на крѣпость; если мы будемъ выдѣлывать плиты, скажемъ хоть въ пять разъ толще нынѣшнихъ, ими могутъ быть обложены крѣпостныя стѣны.

Поэтому, не касаясь вопроса: какъ далеко должна отнынѣ простираться обязанность правительства на счетъ измѣненія плана и системы обороны Спитгэдскаго рейда, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что крѣпости должны быть сильнѣе кораблей. Нѣкоторые г.г. члены ссылались на покойнаго сэра Дондаса, какъ на авторитетъ, который возставалъ противъ сооруженія крѣпостей. Правда, видя быстрый прогрессъ, дѣлаемый Франціею въ постройкѣ броненосныхъ судовъ, сэръ Дондасъ совѣтовалъ употребить всю энергію на сооруженіе по возможности большаго числа броненосныхъ судовъ; но что сэръ Дондасъ всегда считалъ совершенно необходимымъ имѣть эти самыя крѣпости для защиты Спитгэда и что онъ былъ на сторонѣ ихъ сооруженія,—я могу увѣрить въ этомъ палату и націю. Г. Осборнъ заявилъ, что адмиралтейство ничего не предприняло къ постройкѣ судовъ, подобныхъ *Монитору*; что оно не приняло предложеній капитана Кольза и что я лично противился этому принятію. Если г. Осборну не составитъ труда спросить капитана Кольза, то онъ убѣдится, что я былъ однимъ изъ раннихъ защитниковъ этой системы. Кромѣ того, я увѣренъ, что система Кольза весьма удобна къ самому обширному развитію. При всемъ томъ, я долженъ объявить палатѣ, что корабль съ куполами Кольза не можетъ быть мореходнымъ судномъ. Такой корабль не въ состояніи будетъ перейти Атлантическій океанъ, не смотря, что онъ далеко превосходнѣе Монитора, такъ какъ орудія на немъ будутъ поставлены на девять футъ отъ горизонта воды. Безъ всякаго сомнѣнія, подобный корабль будетъ неоцѣненнымъ и сильнымъ судномъ для защиты нашихъ портовъ. Если намъ говорятъ, что американцы построили *Monitor*, чтобы побить насъ, и что если бы онъ перешелъ океанъ, то у насъ нечѣмъ было бы встрѣтить его, то на это я спрошу г.г. членовъ палаты: читали ли они описаніе плаванія *Monitor'a*, когда по словамъ принадлежавшаго къ нему механика, *Monitor* по временамъ находился совершенно подъ водой и въ дымовую трубу иногда вкатывались волны. Это не доказываетъ, что *Manitor* способенъ перейти океанъ и держаться въ морѣ, хотя я считаю его вполнѣ соотвѣтствующимъ тому назначенію, для котораго онъ построенъ. Я увѣренъ, что правительство обратитъ все свое вниманіе на вопросъ: должно ли намъ строить суда подобнаго рода для защиты нашихъ береговъ? съ тѣмъ вмѣстѣ я протестую противъ замѣчаній, что ни адмиралтейство, ни правительство не прини-

маютъ всевозможныхъ мѣръ для обезпеченія безопасности государства».

Поэтому поводу «*Times*» говоритъ слѣдующее:

«Нельзя не пожалѣть, что къ пренію о броненосныхъ судахъ приплели вопросъ о спитгэдскихъ крѣпостяхъ. Безспорно, вопросъ этотъ важенъ; но онъ становится ничтожнымъ въ сравненіи съ помянутыми судами, и въ этомъ отношеніи морская битва на гамптонскомъ рейдѣ дала уже урокъ, послѣ котораго намъ нечему больше учиться. Могутъ ли, или не могутъ броненосные фрегаты служить лучшими средствами обороны, чѣмъ береговыя укрѣпленія,—составляетъ вопросъ, который бы можно было изслѣдовать на досугѣ; но относительно улучшенія состоянія британскаго флота не должно терять ни одного дня. Мы не въ состояніи представить себѣ, какимъ образомъ *сэръ Льюисъ* или *лордъ Паджетъ* могли утверждать, что недавняя морская битва ничему насъ не научила. Едва ли кто рѣшится опровергать, что въ настоящую минуту необходимость покрывать корабли желѣзной броней признана рѣшительно всѣми. Недалѣе, какъ мѣсяцевъ 18 тому назадъ, вопросъ этотъ считался чрезвычайно сомнительнымъ, и эти же самые столбцы нашей газеты были посвящены сообщенію націи истиннаго взгляда правительства на этотъ предметъ. Не далѣе какъ пять недѣль тому назадъ *лордъ Паджетъ* объявилъ, что адмиралтейство не намѣрено больше строить деревянные линейные корабли, но при этомъ онъ присовокупилъ, что деревянныя военныя суда меньшаго ранга должны быть построены со всевозможною быстротою. Между тѣмъ истина, сообщенная намъ съ такой сильной впечатлительностію, убѣждаетъ насъ, что какое бы нибыло деревянное судно, и сколько бы ихъ ни было, но въ борьбѣ съ броненосными судами они должны быть совершенно уничтожены. О неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ этой борьбы даже страшно подумать. Теперь уже не остается ни малѣйшаго сомнѣнія относительно силы, съ которою плавающее желѣзо можетъ сопротивляться ядру, или относительно неуязвимости желѣзной брони при различныхъ случайностяхъ дѣйствительнаго сраженія. Всѣ прежніе доводы, при всей ихъ, повидимому, неопровержимости, теперь совершенно разрушены. Прекраснѣйшій и сильнѣйшій фрегатъ въ мірѣ, вооруженный самыми тяжелыми орудіями и самымъ храбрымъ экипажемъ, будетъ разбитъ въ дребезги какой нибудь маленькой броненосной батарей. *Cumberland* былъ регатъ, съ которымъ по вооруженію не можетъ сравняться ни

одинъ фрегатъ; команда его дралась съ отчаянной храбростью; а между тѣмъ черезъ десять минутъ онъ представлялъ собою дымящіяся развалины, наполненныя обезображенными трупами; еще нѣсколько часовъ, и каждый корабль федеральной эскадры приведенъ былъ бы въ то же самое состояніе. Лордъ Паджетъ полагаетъ, что вовсе не нужно этого примѣра, для убѣжденія въ томъ, что броненосныя суда «гораздо превосходнѣе» деревянныхъ, такъ какъ намъ уже извѣстно все это изъ нашихъ «тщательныхъ опытовъ въ Шёбиринессѣ». Но рѣшится ли онъ сказать, что онъ вполнѣ усвоилъ истину, которой выучила насъ американская битва,—истину, что въ три мѣсяца можно построить корабль за гораздо меньшую сумму денегъ, корабль, отъ котораго вполнѣ будетъ зависѣть участь прекраснѣйшей эскадры деревянныхъ судовъ.

«Посылать людей въ сраженіе на деревянныхъ судахъ—положительное сумасбродство» сказалъ сэръ Хэй.—Совершенная правда. Въ этихъ словахъ заключается все то, что было доказано потрясающимъ душу кровопролитіемъ на федеральныхъ фрегатахъ и рѣшительною беззащитностію этихъ доблестныхъ судовъ. А между тѣмъ изъ 149 судовъ, составляющихъ теперь дѣйствующую силу британскаго флота, 147 построены изъ дерева. Сравните эти два факта, и вы выведете вѣрное заключеніе. «Всѣ суда, *предназначаемыя къ дѣйствительному сраженію*, должны быть защищены броней отъ огня непріятеля». Вотъ правило, которое само собою выводится изъ этого сравненія. Не слѣдуетъ ли также заключить, что число нашихъ военныхъ кораблей ограничивается только двумя? Что должны мы теперь думать о нашихъ великолѣпныхъ эскадрахъ въ Средиземномъ морѣ и у береговъ Сѣверной Америки? Что могутъ сдѣлать всѣ эти деревянные корабли, деревянные фрегаты и деревянные корветы противъ какой нибудь полудюжины такихъ батарей, которыя, какъ намъ теперь извѣстно, могутъ быть построены въ три мѣсяца и за сумму не болѣе 300 000 ф. ст.?—«Упоминаемое сраженіе, говоритъ сэръ Льюисъ, бросаетъ еще слабый свѣтъ на достоинства броненосныхъ судовъ».—Желательно бы знать, чего еще недостаетъ, или можетъ недоставать въ этомъ свѣтѣ. Мы, при яркомъ свѣтѣ горящихъ фрегатовъ, прочитали многознаменательный фактъ, что всѣ деревянныя военныя суда также безполезны, какъ байдары дикарей, — а намъ извѣстно, что деревянныя военныя суда составляютъ девяносто девять сотыхъ всего британскаго

флота. Если сэръ Льюисъ намѣренъ сказать, что опыты, произведенные въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ, убѣдили уже въ этомъ всѣхъ мыслящихъ людей,—то, конечно, онъ правъ; но развѣ разрѣшить вопросъ такъ практически и сдѣлать такой страшный выводъ—ничего не значитъ? Неужели же люди всегда дѣйствуютъ по однимъ только теоретическимъ выводамъ? Неужели, въ ожиданіи такой грозной дѣйствительности, мы должы были медлить и соображаться съ обстоятетьствами? Зачѣмъ мы строили парусные корабли много времени спустя послѣ того, какъ необходимость, польза и дѣйствительность паровой силы была уже доказана? Зачѣмъ мы строили деревянныя суда долго послѣ того, какъ всѣ моряки положительно объявили, что такіе корабли ни къ чему больше не способны, какъ только для плавучихъ мишеней? Зачѣмъ наши власти даже и теперь, болѣе чѣмъ въ половину, склонны слѣдовать по тому же пути?

«Американскій примѣръ неопровержимо доказалъ два знаменательные факта—первый, что никакія деревянныя суда, какъ бы они ни были многочисленны и сильны, рѣшительно ни къ чему не послужатъ противъ военныхъ броненосныхъ судовъ; и во вторыхъ, что военныя броненосныя суда могутъ быть построены чрезвычайно быстро и, сравнительно, съ гораздо меньшими издержками. Мы не видимъ ни малѣйшей возможности уклониться отъ слѣдующихъ двухъ неизбѣжныхъ заключеній—первое, что деревянные корабли нельзя больше посылать въ сраженіе, и второе, что вмѣсто ихъ должно какъ можно скорѣе построить суда броненосныя. Послѣ такого урока, какой мы получили, намъ не слѣдуетъ терять ни минуты времени, чтобы сообщить нашимъ кораблямъ ту защиту, безъ которой нельзя считать ихъ боевыми кораблями, и что на этотъ предметъ мы должны отчислить всѣ тѣ капиталы, которые уже вотированы на поддержаніе дѣйствительности и могущества нашего флота. Надо еще и то сказать, что у насъ есть превосходные матеріалы, и что работа по этому дѣлу почти вполовину уже кончена. Въ нашемъ деревянномъ флотѣ найдется много кораблей, способныхъ принять желѣзную броню, и что еще больше, многіе изъ нихъ снабжены уже паровыми машинами; остается только поставить куполы капитана Кольза».

Въ засѣданіи 4 апрѣля снова возбужденъ былъ этотъ вопросъ. Г. Осборнъ замѣтилъ о необходимости пріостановить

постройку укрѣпленій Спитгэда, пока дальнѣйшіе опыты не окажутъ пользы блиндированныхъ канонирскихъ лодокъ и плавучихъ батарей для защиты гаваней и рейдовъ. Послѣ краткаго обзора вопроса о защитѣ націи, онъ прочиталъ составленное королевскими коммисіонерами описаніе «грозныхъ батарей» въ Спитгэдѣ, которыя, однакожъ, по мнѣнію тѣхъ же коммисіонеровъ, не въ состояніи остановить броненосныхъ паровыхъ судовъ. При этомъ онъ сослался на письмо сэра Ричарда Дондаса, который говоритъ, что деньги, назначенныя на сооруженіе крѣпостей, полезнѣе было бы употребить на постройку броненосныхъ судовъ. Несмотря на большія суммы, израсходованныя на армстронговы орудія, морская артиллерія, по его мнѣнію, все еще находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Ссылаясь на дѣйствіе *Merrima'ca* и *Moni-tor'a*, онъ приписывалъ изобрѣтеніе послѣдняго капитану Кользу, проэктъ котораго, шесть лѣтъ тому назадъ, представленъ былъ правительству, но правительство «преспокойно уложило его спать, и въ то время, какъ мы думали да разсуждали, американцы энергически дѣйствовали». Замѣчаніе г. Осборна поддерживалъ *сэръ Пето*, который находилъ сооруженіе крѣпостей совершенно безполезнымъ; весь этотъ планъ, по его словамъ, ничто иное, какъ безразсудство гигантскихъ размѣровъ. *Г. Бентинкъ* нашелъ замѣчанія эти основательными, но неполными, и полагалъ присовокупить къ нимъ слѣдующія слова: «и что палата лордовъ, въ весьма непродолжительномъ времени, сама обратится въ комитетъ съ цѣлію уполномочить правительство обратить часть денегъ, опредѣленныхъ на сооруженіе крѣпостей, на постройку блиндированныхъ судовъ или на перестройку деревянныхъ — въ блиндированныя». Лордъ *Пальмерстонъ* выразилъ полную увѣренность, что убѣжденіе лицъ, затронувшихъ этотъ вопросъ, высказаны подъ вліяніемъ искренняго и патріотическаго желанія, чтобы правительство слѣдовало по тому пути, который ведетъ къ болѣе вѣрнымъ способамъ на защиту отечества; онъ увѣрялъ ихъ, что правительство, при разсмотрѣніи этого, весьма важнаго, предмета держится тѣхъ же самыхъ началъ. Такъ какъ разрѣшеніе настоящаго вопроса неизбѣжно повлечетъ за собой громадные расходы и издержки, то правительство не можетъ и не должно дѣлать ихъ, не убѣдясь сначала, что этимъ будетъ достигнута предпоставленная цѣль. Настоящій вопросъ, говорилъ

лордъ Пальмерстонъ, занималъ правительство въ теченіе весьма долгаго времени. При этомъ лордъ привелъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ опыты совершенно измѣнили предварительно составленные планы, и сообщилъ причины, почему американскія суда, надѣлавшія столько шуму, не слѣдуетъ принимать за образцы. По его мнѣнію, постройка судовъ по плану капитана Кольза должна оказаться самою дѣйствительною. Относительно защиты Портсмута, королевская коммисія, замѣтилъ лордъ, рекомендовала сооруженіе фортовъ не иначе, какъ съ присоединеніемъ къ нимъ въ помощь плавучихъ батарей, и правительство вполнѣ съ этимъ соглашалось; оно колебалось только въ назначеніи особыхъ суммъ на постройку батарей, полагая, что будетъ достаточно и тѣхъ суммъ, которыя внесены были въ смѣты на этотъ предметъ. Теперь же оказывается, что для постройки плавучихъ оборонъ не слѣдуетъ терять ни минуты времени, такъ что главный вопросъ долженъ состоять въ слѣдующемъ: нужно ли для этой цѣли пріостановить работы въ Спитгэдѣ? Если контракты по сооруженію крѣпостей заключены только на выведеніе фундаментовъ, то въ прекращеніи производства работъ не встрѣтится ни малѣйшаго затрудненія, если бы это палатой было признано необходимымъ.

Въ этомъ засѣданіи лордъ Паджетъ, въ оправданіе дѣйствій адмиралтейства, между прочимъ, говорилъ: мы уже приказали значительному числу рабочихъ, назначенныхъ къ постройкѣ мелкихъ судовъ, немедленно приступить къ срѣзкѣ верхнихъ палубъ съ нѣсколькихъ нашихъ большихъ линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ съ одного трехдечнаго, который будетъ перестроенъ по плану капитана Кольза, и во всякомъ случаѣ покрытъ броней. *Г. Осборнъ*: «Для защиты гаваней»? *Лордъ Паджетъ*: «Для защиты Канала. Наши линейные корабли далеко превосходнѣе всякихъ *Merrimac*'овъ и *Monitor*'овъ; они будутъ приспособлены не только для защиты гаваней, но и для принятія участія въ сраженіи у какой бы то ни было части береговъ Англіи. Въ настоящую минуту мы имѣемъ 20 линейныхъ кораблей, которые можно обратить въ весьма сильныя броненосныя суда для защиты береговъ. Намъ поставляютъ на видъ, что американцы въ нѣсколько мѣсяцевъ построили *Monitor*, и что въ этомъ отношеніи мы остаемся назади; но, допустимъ, что завтра намъ объявятъ войну:—неужели вы полагаете, что мы

не умѣли бы употребить нашей энергіи, чтобы создать дюжины *Monitor*'овъ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Мы представляли большія смѣты и, мнѣ кажется, вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно приготовляли и приспособляли нашъ флотъ къ современнымъ потребностямъ. Что касается различія между деревянными и желѣзными судами, то въ народѣ существуютъ по этому предмету неопредѣленныя понятія. Многіе такого мнѣнія, что такъ какъ желѣзные корабли неуязвимы, то и весь флотъ долженъ быть построенъ изъ желѣза. Но ни одно судно не можетъ быть подвержено такой уязвимости, какъ желѣзное, если оно не покрыто желѣзной броней. Небольшія желѣзныя суда, съ одной только желѣзной оболочкой или наружной обшивкой, таковы какъ *Himalaya* и вообще суда коммерческаго флота, ни подъ какимъ видомъ не могутъ считаться неуязвимыми. Ядро, ударяясь въ нихъ, пробиваетъ желѣзо и при этомъ производитъ осколки, самые гибельные для экипажа. По этой и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, весьма было бы нежелательно прекращать постройку изъ дерева мелкихъ судовъ, для защиты нашей торговли.»

По неимѣнію положительныхъ свѣдѣній, чѣмъ рѣшенъ этотъ вопросъ, и не рѣшаясь выводить изъ приведенныхъ данныхъ собственное свое заключеніе, мы снова обращаемся къ *Times*, гдѣ, относительно парламентскихъ преній по этому предмету, представлено нѣсколько весьма основательныхъ сужденій, по которымъ читатель можетъ самъ составить себѣ понятіе о мѣрахъ, которыя должны быть и, вѣроятно, будутъ приняты къ преобразованію флотовъ.

«Государство наше чрезвычайно много обязано г. Осборну за его успѣшное возобновленіе столь важнаго современнаго вопроса. Правительство теперь вполнѣ согласилось съ убѣжденіями парламента и націи. Работы въ Спитгэдѣ должны быть пріостановлены, а назначенныя на этотъ предметъ деньги — обращены непосредственно на сооруженіе броненоснаго флота. Между тѣмъ, постройка деревянныхъ судовъ должна быть совершенно прекращена; большое число рабочихъ, занятыхъ постройкой «мелкихъ судовъ», будетъ поставлено къ броненоснымъ батареямъ, и всѣ прежнія работы едва ли будутъ окончены. Настоятельная необходимость въ броненосномъ флотѣ болѣе уже не подлежитъ сомнѣнію. Г. Бентинкъ вызывалъ всякаго члена правительства опровергнуть фактъ, что пресловутый флотъ Великобританіи сдѣлался совершенно безполезнымъ, и лордъ

Пальмерстонъ, въ отвѣтъ на этотъ вызовъ, чистосердечно признался, что наши линейные корабли и вообще всѣ военныя суда «не могутъ бороться съ судами броненосными». Таковъ результатъ славнаго сраженія на гамптонскомъ рейдѣ.

«Когда г. Линдсей говорилъ, что было извѣстно уже годы тому назадъ, что «одинъ броненосный корабль въ состояніи разрушить цѣлый флотъ деревянныхъ кораблей», онъ представлялъ только теорію, полагая,что ей скоро будетъ дано практическое примѣненіе. Конечно, были человѣка два, которые знали это, и на которыхъ совершившійся фактъ произвелъ точно такое же глубокое впечатлѣніе, какъ и на цѣлый свѣтъ; но истина этой теоріи не осуществилась въ нашемъ государствѣ, какъ не осуществилась она и за границей. Кто желаетъ измѣрить разницу между положеніемъ дѣла, въ какомъ оно находилось прежде и въ какомъ оно находится теперь,—тотъ пусть обратитъ вниманіе на дѣйствія американцевъ. Они равнодушнѣе нашего смотрѣли на способъ заковыванія кораблей въ броню; мало того, они не признавали его, отклонялись отъ него, пока не насталъ часъ испытанія. Затѣмъ послѣдовалъ первый дѣйствительный опытъ, произведенный на ихъ глазахъ и на ихъ собственный счетъ. Что же послѣ того они сдѣлали? Результаты оказались тѣ, которые постоянно были предсказываемы; но, оставаясь до той минуты въ дѣлѣ новаго сооруженія судовъ въ совершенномъ бездѣйствіи, американцы вдругъ сознали необходимость въ нихъ и, нисколько не медля, приступили къ дѣлу. Они назначили милліоны на броненосныя суда, предложили употребить на этотъ же предметъ деньги, назначенныя на сооруженіе крѣпостей, и пришли къ смѣлому заключенію, что морское могущество Великобританіи приходитъ къ концу. Такое заключеніе имѣло бы смыслъ, если бы мы, отклонясь отъ тѣхъ обязательствъ, которыя они приняли на себя, продолжали полагаться на способность деревянныхъ кораблей бороться съ желѣзными. Три дня спустя послѣ сраженія на гамптонскомъ рейдѣ г. Эриксонъ пишетъ къ своему пріятелю: «Дайте только мнѣ необходимыя средства, и мы бы черезъ самое короткое время оказали тѣмъ державамъ, которыя стараются теперь уничтожить свободу республики: оставьте заливъ съ вашими безсильными судами, или погибните! Слова эти, относящіяся до союзныхъ эскадръ, составляющихъ мексиканскую экспедицію, нельзя назвать пустымъ хвастовствомъ. Если бы нашимъ безсильнымъ судамъ, то есть, нашимъ деревяннымъ кораблямъ,

привелось дѣйствительно вступить въ бой съ двумя неуязвимыми *Monitor*'ами, они всѣ были бы уничтожены; въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, и уничтожены какъ нельзя легче.

«Никто не утверждаетъ, что *Monitor* и *Merrimac* хорошія мореходныя суда и что они могутъ служить для насъ желаемыми образцами. То, чему научилъ насъ американскій примѣръ, заключается не въ относительной способности одного рода броненосныхъ судовъ въ сравненіи съ другимъ, но въ неопровержимомъ и неизмѣримомъ превосходствѣ всякаго броненоснаго судна, какъ бы ни была несовершенна его конструкція, предъ всякимъ деревяннымъ кораблемъ или кораблями, какъ бы они ни были могущественны. Недостатки, замѣченные въ американскихъ образцахъ придаютъ еще большое значеніе общему вопросу. Если такое судно, какъ *Merrimac*, на скорую руку и грубо построенное, могло разрушить прекраснѣйшіе корабли и выдержать огонь сильнѣйшихъ крѣпостей союзнаго правительства, чего же не въ состояніи будутъ выполнить броненосныя суда, построенныя по лучшему образцу? Если дешевая и въ половину мореходная батарея, какъ *Monitor* - самый первый опытъ ея изобрѣтателя — принудила *Merrimac* замолчать, (*) то чего можно ожидать отъ дальнѣйшихъ опытовъ? Одно появленіе броненоснаго фрегата на морѣ произвело бы вліяніе на исходъ самой сильной войны. Нашъ корреспондентъ, въ письмѣ своемъ изъ Америки, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: «Внимательно слѣдятъ теперь за крѣпостью Монроэ. Всѣ взоры устремлены на нее, всѣ мысли сосредоточены на второмъ появленіи этого ужаснаго разрушителя, *Merrimac*. *Ни крѣпость, ни «Мониторъ» не могли спасти флотилію деревянныхъ судовъ отъ разрушенія а лагери—отъ града бомбъ*». Вотъ что можетъ сдѣлать съ деревяннымъ флотомъ одинъ перестроенный фрегатъ, не смотря на крѣпость, вооруженную громадными пушками, на плавучую батарею также неуязвимую, какъ и самый фрегатъ. И надо еще замѣтить, что эти опасенія существуютъ на мѣстѣ, гдѣ происходила битва, между людьми, которые были ея свидѣтелями. Вѣдь немного потребовалось бы времени и денегъ, чтобы покрыть одинъ изъ нашихъ деревянныхъ кораблей желѣзными плитами. Если мы представимъ себѣ, что покрытый такимъ образомъ корабль будетъ находиться въ такомъ же положеніи въ отношеніи къ своимъ непокрытымъ товарищамъ, какое занимаетъ

(*) См. Заграничн. хронику № 4 М. Сб. стр. 87.

Merrimac въ отношеніи къ федеральной флотиліи, мы придемъ къ заключенію, что должно употребить и время и деньги, потребныя на эту операцію, не теряя ни минуты».

«Секретарь адмиралтейства увѣряетъ насъ, что если мы употребимъ энергію, то въ самомъ непродолжительномъ времени станемъ впереди всякаго соперника. Въ этомъ никто не сомнѣвается; сомнѣваться только слѣдуетъ въ томъ, что будетъ ли этой энергіи дано прямое направленіе. Не далѣе, какъ нѣсколько недѣль тому назадъ, лордъ Паджетъ самъ объявилъ, что адмиралтейство намѣрено «посвятить всю свою энергію» особенному рангу судовъ, построенныхъ совершенно изъ дерева, а сэръ Джоржъ Льюисъ сказалъ намъ, что морская битва въ Америкѣ весьма немногому научила насъ; поэтому нельзя не опасаться за ложное направленіе нашихъ усилій. Напротивъ, мы должны пользоваться всякимъ урокомъ. Мы не должны больше строить деревянныхъ караблей. Съ настоящей минуты корабль безъ брони не будетъ боевымъ кораблемъ. Военный корабль, отправляясь въ походъ, долженъ принять броню, какъ принимаютъ порохъ; какъ броня, такъ и порохъ для него одинаково необходимы.»

Замѣчательные опыты въ Шёбиринессѣ.

Не смотря на практическіе результаты сраженія на рѣкѣ Потомакѣ, надѣлавшіе столько шуму въ Европѣ, въ Шёбиринесѣ не прекращали производить опыты надъ дѣйствіемъ пушечныхъ снарядовъ на желѣзныя плиты. Между прочимъ, въ началѣ апрѣля испытывали новое орудіе, большой величины и калибра. Результаты опытовъ показали, что каждый выстрѣлъ пробивалъ какъ дерево самые лучшіе и считавшіеся до этой поры неуязвимыми щиты, представлявшіе борта броненосныхъ судовъ; а изъ этого слѣдуетъ заключить, что самое лучшее броненосное судно также легко можно пустить ко дну, какъ и деревянное. Здѣсь мы считаемъ необходимымъ сдѣлать небольшое отступленіе. Надобно замѣтить, что въ теченіе двухъ или трехъ послѣднихъ лѣтъ между военнымъ управленіемъ и адмиралтействомъ въ Англіи существовало дѣятельное и не безполезное соперничество, — первое добивались изобрѣсти непреодолимую артиллерію; второе — построить неуязвимые корабли. Въ теченіе этого соревнованія произведено было въ Шёбиринессѣ безчисленное множество опытовъ надъ всевозможнаго рода щитами

представлявшими собою соединеніе желѣза съ желѣзомъ, желѣза съ деревомъ, желѣза съ гуттаперчей, желѣза съ проволокой, и желѣза съ пенькой. Въ Шёбиринессѣ производились опыты не только надъ новыми изобрѣтеніями извѣстныхъ инженеровъ, но и надъ частями броненосныхъ судовъ, построенныхъ въ различныхъ государствахъ. Даже постройка *Monitor*'а не была оставлена безъ вниманія; въ Шёбиринессѣ построенъ былъ щитъ, представлявшій точное подобіе бортовъ этого судна, и онъ оказался такимъ же уязвимымъ, какъ и бортъ всякаго деревяннаго судна, а притомъ отъ выстрѣловъ, произведенныхъ изъ простыхъ заряженныхъ съ дула орудій. Мало того, на дняхъ долженъ быть произведенъ опытъ надъ щитомъ изъ рельсоваго желѣза, скрѣпленнаго и связаннаго подобно обшивкѣ *Merrimac*'а. Практическій выводъ всѣхъ этихъ опытовъ заключался въ томъ, что военное управленіе довело до совершенства армстронговы пушки, которыя считаются теперь лучшими въ мірѣ, тогда какъ съ другой стороны, адмиралтейство успѣло построить и спустить на воду не только быстрѣйшія, но до извѣстной степени неуязвимыя суда.

Наши читатели вѣроятно помнятъ, что въ Шёбиринессѣ еще недавно происходили опыты надъ щитомъ, сдѣланнымъ изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ изъ которыхъ сдѣланъ бортъ *Warrior*'а, и имѣвшимъ 20 ф. длины и 10 ф. ширины и толщину *Warrior*'а. Этотъ щитъ выдержалъ испытаніе, продолжавшееся почти два дня сряду. Въ него бросали 68, 100 и 200 фунтовые снаряды, сначала по одиночкѣ, потомъ залпами изъ трехъ и шести орудій, и все напрасно. Сосредоточенные удары отражались въ видѣ града изъ желѣзныхъ осколковъ. Щитъ звенѣлъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскаливался до красна, и все таки ни одинъ снарядъ не въ состояніи былъ пронизать его.

Поэтому *Warrior* и другіе, подобные ему фрегаты, справедливо считались неуязвимыми, и военное управленіе должно было допустить, что адмиралтейство построило таки судно, которому артиллерія не можетъ нанести ни малѣйшаго вреда. Но эта побѣда недолго оставалась за адмиралтействомъ. Во время всѣхъ опытовъ, произведенныхъ въ Шёбиринессѣ, было замѣчено, что снаряды изъ обыкновеннаго гладкостѣннаго 68 ф. орудія наносили больше вреда, чѣмъ снаряды изъ нарѣзной 110 ф. армстронговой пушки. Причину этого видимаго превосходства стараго орудія предъ новымъ, слѣдуетъ приписать

болѣе сильному заряду пороха, и, слѣдовательно первоначальной скорости, съ которою сферическое ядро вылетаетъ изъ дула орудія. Быстрота полета снаряда, пущеннаго изъ армстронговой пушки, простирается отъ 1150 до 1200 футъ въ секунду, тогда какъ изъ стараго 68 ф. орудія быстрота пущеннаго снаряда доходитъ до 1600 ф. Существенная же разница тутъ заключается въ томъ, что снарядъ изъ гладкостѣннаго орудія, пролетѣвъ 500 ярдовъ, начинаетъ чрезвычайно быстро терять скорость своего полета и на разстояніи 3000 ярдъ уже касается земли, тогда какъ коническая форма армстронгова ядра и коловратное движеніе, сообщаемое ядру нарѣзкою, даютъ ему возможность удерживать за собою почти первоначальную быстроту на разстояніи 7000 ярдовъ и даже болѣе. Такъ напримѣръ, если изъ армстронговой пушки и гладкостѣннаго 68 ф. орудія сдѣлать выстрѣлъ въ одинъ и тотъ-же моментъ, то ядро изъ послѣдняго будетъ летѣть впереди нарѣзнаго снаряда, но на 700 ярдахъ ихъ скорости сравняются, на 1200 ярдахъ нарѣзной снарядъ будетъ впереди, на 2500 или 3000 ярдахъ старое ядро въ первый разъ коснется земли, тогда какъ армстронгово будетъ находиться только на половинѣ своего полета и можетъ нанесть ударъ вчетверо сильнѣе 68 фунтоваго. Но когда при стрѣльбѣ въ желѣзные щиты на короткомъ разстояніи двумя массивными ядрами, изъ коихъ одно дѣлаетъ 1600 ф., а другое 1200 ф. въ секунду, полетѣ обоихъ ядеръ будетъ остановленъ въ какой либо моментъ, то снарядъ, имѣющій большую быстроту, нанесетъ вредъ пропорціонально быстротѣ полета и величинѣ заряда, сообщившаго эту быстроту; слѣдовательно, на самомъ близкомъ разстояніи, старинное гладкостѣнное 68 ф. орудіе дѣйствуетъ на желѣзныя плиты разрушительнѣе, чѣмъ 110 фут. орудіе Армстронга.

На этомъ основано было мнѣніе, что пушки большаго калибра изъ кованнаго желѣза и довольно сильныя, чтобы выдерживать сопротивленіе самаго тяжелаго ядра съ самымъ большимъ зарядомъ, на близкомъ разстояніи легко пронижутъ всякую толщину желѣзныхъ плитъ, въ которыя безопасно можетъ заковать себя мореходное судно; опыты, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, подтвердили основательность такого мнѣнія. Сэръ Вильямъ Армстронгъ сдѣлалъ 300 ф. пушку изъ кованнаго желѣза. Пушка эта имѣетъ около 14 ф. длины, 12 тоннъ вѣсу и діаметръ дула 10½ дюймъ. Она не была нарѣзана и, слѣдовательно, во время

опытовъ бросала только круглое ядро въ 156 ф. вѣсомъ. При нарѣзкѣ, она бросала бы снарядъ въ два съ половиною раза болѣе длины своего діаметра, вѣсомъ до 300 фунтовъ. Щитомъ при опытахъ служилъ знаменитый щитъ *Warrior*'а, побѣдоносно выдержавшій столько тяжелыхъ испытаній. На опытахъ присутствовалъ герцогъ Кэмбриджскій, герцогъ Соммерсетъ, герцогъ Сутерлэндъ, лордъ Кларенсъ Паджетъ, адмиралъ Грей, коммодоръ Друммондъ, капитанъ сэръ Хэй, капитанъ Гьюлетъ, капитанъ Ельвертонъ, гг. Фэйрбернъ, Лэйрдъ, Самьюда, сэръ В. Армстронгъ и другіе нобльмены и джентльмены, принадлежавшіе къ военному штабу или адмиралтейству, словомъ лица, болѣе или менѣе заинтересованныя артиллеріей или броненосными судами. Наибольшее вниманіе сосредоточено было на дѣйствіи перваго ядра. При той быстротѣ хода, какой обладаетъ *Warrior* и другія подобныя ему суда, и слѣдовательно, быстротой, съ какою онъ можетъ проходить мимо батарей или броненосныхъ судовъ, полагали, совершенно справедливо, что во время сраженія на ходу нѣтъ никакой возможности попасть въ одно и то же мѣсто два раза сряду. Если-бы ядро хотя разъ не попало въ щитъ, то смѣло можно было бы надѣяться, что оно ни разу не попадетъ въ корабль. Первое ядро, 156 ф., было брошено при зарядѣ 40 ф. пороха, на разстояніе 200 ярдъ. Оно разсѣяло всѣ сомнѣнія. Съ невыразимымъ трескомъ, соединявшимся съ страшнымъ гуломъ выстрѣла, ядро ударило въ сравнительно неповрежденную плиту, разбивъ массу желѣза на мелкіе осколки и раздробивъ тикъ на фибры, тонкіе какъ булавки, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Хотя оно и непронизало борта, но до такой степени разслабило и разщелило все скрѣпленіе внутренней обшивки корабля, что еслибы это случилось на морѣ, то потопленіе было-бы неизбѣжно. Второе ядро (тоже при зарядѣ въ 40 ф.) ударило подлѣ перваго, увеличивъ прежнее поврежденіе вдесятеро, если можно такъ выразиться. Кто не видѣлъ этихъ опытовъ на самомъ дѣлѣ, тотъ не въ состояніи представить себѣ, какъ желѣзо разбивалось подъ снарядомъ въ мелкіе осколки, подобно стеклу, какъ тикъ разщеплялся на тончайшія частицы, подобно нитямъ тонкаго снурка, и какъ, главнѣе всего, внутренняя обшивка раздиралась на куски, подобно бумагѣ. Двухъ этихъ выстрѣловъ было совершенно достаточно, чтобы сдѣлать заключеніе о силѣ орудія. Если-бы ядра ударили въ броненосный фрегатъ у ватерлиніи, то никакія средства не могли бы спасти его отъ по-

топленія. Все же, однакожъ, второе ядро не пронизало вполнѣ борта, тогда какъ въ этомъ то и состояла главная цѣль опытовъ. При третьемъ выстрѣлѣ зарядъ пороха былъ увеличенъ до 50 ф. и орудіе навели на верхнюю плиту щита, которая оставалась нетронутою въ предшествовавшіе опыты. Послѣ этого выстрѣла ядро пронизало не только желѣзную броню, тикъ и внутреннюю обшивку, но и врѣзалось въ массивныя деревья, поддерживавшія щитъ, и даже поколебало глыбы гранита, на которыя опиралось все сооруженіе. Если-бы это былъ бортъ *Warrior*'а, то снарядъ не только пронизалъ бы одинъ бортъ; но и нанесъ бы неисправимыя поврежденія другому. Еще разъ зарядили пушку и навели ее на нижнюю плиту; ядро пробило все, что было ему противопоставлено, и тогда самые ревностные защитники неуязвимости нынѣшнихъ броненосныхъ судовъ принуждены были сознаться, что при такой артиллеріи, на такихъ разстояніяхъ, ихъ брони и борта также уязвимы, какъ и прежніе деревянные борта отъ прежняго 32 ф. ядра, пущеннаго изъ простой старинной пушки. Послѣ столь положительныхъ результатовъ, опыты прекратились. Члены адмиралтейства и желѣзные заводчики съ уныніемъ повѣряли другъ другу свое убѣжденіе, что бороться съ такой артиллеріей невозможно, и что если броненосныя суда необходимы, то надо начать постройку ихъ снова. Очевидно было, что *Warrior* не могъ бы устоять противъ этого новаго орудія, даже ненарѣзнаго.

Varrior, *Black-Prince*, *Defence* и *Resistance* покрыты, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, броней въ $4^1/_2$ д., двумя поперечно-положенными рядами тика въ 18 д. и желѣзной обшивкой почти въ дюймъ толщиной. Надъ этимъ то массивнымъ соединеніемъ и произведены были съ такимъ громаднымъ успѣхомъ опыты надъ 156 ф. пушкой Армстронга. Вновь строющіеся фрегаты *Achilles*, *Hector*, *Valiant*, *Agincourt*, *Northumberland* и *Minotaur* будутъ покрыты плитами въ $5^1/_2$ д., тикомъ въ 10 д. и обшивкой изъ кованнаго желѣза тоже въ 1 дюймъ. Полагаютъ, что уменьшеніе въ этихъ судахъ толщины тиковой подкладки и увеличеніе толщины плитъ, значительно увеличатъ прочность сортовъ; но прежде чѣмъ эти суда будутъ спущены на воду, 156 ф. пушка будетъ нарѣзана, съ тѣмъ, чтобы бросать 300 ф. плоскоголовое ядро, котораго не въ состояніи отразить на близкомъ разстояніи ни шести, ни даже восьми-дюймовыя плиты. «Что же придется намъ дѣлать, говоритъ *Times*, когда мы въ

одно и то же время употребляемъ всѣ наши усилія и тратимъ деньги на постройку неуязвимыхъ кораблей, и на изобрѣтеніе орудій, противъ которыхъ ничто не можетъ устоять? Орудія должны совершенствоваться съ каждымъ днемъ. Мы уже почти опредѣлили толщину желѣзныхъ плитъ, которыми безопасно можно покрывать мореходныя суда. Предѣловъ же величины и силы новыхъ орудій изъ кованнаго желѣза положить невозможно. Сегодня увѣнчалась полнымъ успѣхомъ 156 ф. пушка, черезъ мѣсяцъ та же самая пушка обратится въ 300 ф., а къ серединѣ лѣта будетъ готова 600 фунтовая; между тѣмъ какъ никакое мореходное судно нельзя покрыть плитами толще 6 дюймовъ. Американцы въ настоящее время приготовляютъ два орудія, ненарѣзныя; каждое изъ нихъ будетъ бросать 1100 ф. ядро. Если мы достигли такихъ результатовъ съ помощію обыкновенной 156 ф. пушки, то чего не могутъ ожидать американцы при такой гигантской артиллеріи? Одинъ ударъ ядра въ 1100 ф. разобьетъ желѣзную плиту болѣе чѣмъ въ футъ толщиною.»

Въ заключеніе этихъ опытовъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ по желѣзному щиту г. Фейрберна, первые опыты надъ которымъ были весьма неудачны (*). Послѣ того подъ

(*) Мы не успѣли сообщить объ этихъ опытахъ въ прошлой хроникѣ, но считаемъ обязанностью сказать объ нихъ хотя нѣсколько словъ въ настоящее время.

Цѣль опытовъ заключалась въ томъ, чтобы, во первыхъ, испробовать сопротивленіе, представляемое желѣзнымъ щитомъ, сдѣланнымъ по плану г. Фейрберна; во вторыхъ, узнать можно ли и какимъ образомъ обойтись безъ тиковой подкладки, увеличивъ прочность брони посредствомъ прикрѣпленія ея только къ одной желѣзной обшивкѣ; въ третьихъ, опредѣлить количество желѣза, потребное для надлежащаго сопротивленія снаряду, и отыскать наилучшій способъ скрѣпленія, при которомъ плита сохраняла бы свое положеніе, не смотря на повтореніе ударовъ. Надо замѣтить, что когда проэктированы были первые англійскіе броненосные фрегаты, то почти всѣ артиллеристы сходились въ мнѣніи, что для желѣзныхъ плитъ, составляющихъ броню, необходима деревянная подкладка, чтобы ослабить или разложить на болѣе обширную поверхность страшное сотрясеніе, производимое ударомъ снаряда. На этомъ основаніи, первые фрегаты и покрыты плитами въ $4^1/_2$ дюйма толщины, на двойномъ ряду тиковыхъ, поперечно расположенныхъ, брусьевъ, составляющихъ вмѣстѣ 18 д. толщины. Между тѣмъ комитетъ для изысканія способовъ наиболѣе удовлетворяющаго цѣли приготовленія желѣзныхъ плитъ (Jronplate Commitee) многими опытами пришелъ къ убѣжденію, что чрезъ увеличеніе толщины плитъ и уменьшеніе тиковой подкладки—можно сообщить имъ бо́льшую неуязвимость. Согласно этому, на вновь строющихся фрегатахъ постановлено увеличить толщину желѣзныхъ плитъ отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ д. и уменьшить тиковую обшивку на половину, т. е. до 9 дюймовъ. Адмиралтейство, однакожъ, удержало за собою право еще бо́льшихъ измѣненій контракта и могло заказывать плиты въ $6^1/_2$

желѣзныя плиты подложены были пенька и каучукъ; эта мягкая подкладка, уменьшающая силу сотрясенія на желѣзныя ребра позади плитъ, сообщила щиту возможность выдержать испытаніе гораздо лучше прежняго. Но все же общее мнѣніе производившихъ опыты было въ пользу деревянной подкладки. Самая интересная часть этихъ опытовъ была въ то время, когда изъ 200 ф. армстронговой пушки стрѣляли при зарядѣ въ 10 ф. и когда оказалось, что сила этого орудія почти совершенно равнялась силѣ американской далгреновой 180 ф. пушкѣ, при зарядѣ въ 12 ф. Эти снаряды кромѣ впадинъ не произвели на плиты особеннаго дѣйствія. Сильные заряды пороха и наибольшая быстрота полета снаряда составляютъ главныя условія для разрушенія броненосныхъ фрегатовъ. «Въ этомъ опытѣ, говоритъ Times, мы сдѣлали первый шагъ къ уничтоженію своихъ соб-

---

дюймовъ безъ всякой подкладки, въ случаѣ, если бы дознано было, что одно желѣзное скрѣпленіе сообщитъ плитамъ то же сопротивленіе и, такимъ образомъ, устранитъ необходимос ь вводить въ постройку желѣзныхъ судовъ скоро разрушающійся матеріалъ.

Щитъ г. Фэйрберна имѣлъ 20 футъ длины и 10 ф. вышины, съ отверстіемъ для порта въ самомъ центрѣ. Двѣ большія плиты, положенныя одна вверху, а другая внизу порта, имѣли 20 ф. длин. 3 ф. шир. и $4^1/_2$ д. толщины. Плиты по ту и другую сторону порта 9 ф. дл., при той же ширинѣ и толщинѣ. Верхняя и нижняя плиты соединялись съ бортомъ пятнадцатью 2-хъ дюйм. болтами, а двѣ среднія 8-ю такими же болтами каждая. Болты проходили сквозь кованныя желѣзныя плиты въ 1 д. толщины, представлявшія стѣнку корабля, и сверхъ того, сквозь кованную желѣзную полосу въ 10 д. длины, 9 д. ширины и $^3/_4$ д. толщ., на которой и закрѣплялись сильными винтовыми гайками. Вся масса поддерживалась ребрами, представляющими шпангоуты, 18 д. выш., на 18 д. одно отъ другаго, $^7/_8$ д. толщ., скрѣпленными угловымъ желѣзомъ; наконецъ, края реберъ скрѣплялись еще четырьмя горизонтальными полосами кованнаго желѣза, 12 д. шир. и полдюйма толщины. Желѣзныя плиты были прокатныя и не соединялись въ лапу, какъ на *Warrior*'ѣ, но плотно прилегали одна къ другой краями, такъ что связь ихъ между собою зависѣла единственно отъ болтовъ. Вообще весь щитъ казался достаточно прочнымъ, чтобы выдержать какіе угодно удары.

Батарея, назначенная для дѣйствія, находилась отъ щита въ 200 ярдахъ и состояла изъ одной 120 ф. и трехъ 100 ф. армстронг. пушекъ, съ двумя 68 ф. пушками, для сплошныхъ снарядовъ. Опыты начались изъ трехъ 100 ф. и двухъ 68 фунтовыхъ; первыя имѣли зарядъ въ 12 фунтовъ пороху и 104 фунтовой бомбы, начиненныя пескомъ, а вторыя 16 ф. пороху и 50 ф. бомбы, тоже съ пескомъ; стрѣльба происходила черезъ каждую минуту; удары направлены были въ лѣвую сторону щита, бомбы разбивались, и осколки, отлетая отъ щита, производили въ воздухѣ страшный шумъ. По осмотрѣ щита, послѣ первыхъ выстрѣловъ, оказалось, что у восьми главныхъ болтовъ, скрѣпляющихъ броню, отбило шляпки. Такой серьезный недостатокъ только и можно было объяснить предполо-

ственныхъ произведеній. Къ концу года мы на столько подвинемся впередъ, что, хотя и сами не будемъ имѣть неуязвимыхъ кораблей, какъ не будутъ ихъ имѣть и другіе націи, но за то у насъ будетъ артиллерія, способная разрушать броненосные корабли также легко, какъ и деревянные. Дѣйствіе армстронговой пушки и бомбы лучше всего обнаруживается на деревянномъ щитѣ, представляющемъ часть борта и палубы деревяннаго линейнаго корабля. На это дѣйствіе снаряда между палубами щита, страшно было взглянуть, тамъ все переломало. Деревянные корабли едва ли защищены отъ подобныхъ бомбъ болѣе, чѣмъ обыкновенный плетень; къ счастію, что броненосные фрегаты могутъ еще уклониться отъ этихъ самыхъ разрушительныхъ снарядовъ. Какой формы и силы должны быть наши будущіе *Warrior*'ы—неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ, читатели наши могутъ быть увѣрены, что для разрушенія ихъ будутъ изобрѣтены новыя пушки, и что въ настоящее время

женіемъ, что болтовыя гайки позади щита были задраены слишкомъ туго. Когда гайки нѣсколько ослабили и когда, для уменьшенія сотрясенія между ними и плитами, положили нѣсколько пеньки, опыты возобновились. Въ тѣ же орудія были положены тѣ же снаряды, но на этотъ разъ употребили настоящія бомбы; въ армстронговыхъ пушкахъ разрывные заряды состояли изъ 8 ф., а въ 68 ф. изъ 2 ф. Каждая бомба разрывалась съ ужаснымъ трескомъ; еще четыре болта переломились позади брони, и переломъ былъ такъ правиленъ, какъ будто они были выкованы изъ стали. При этомъ опытѣ одна изъ плитъ, пораженная уже бомбой съ пескомъ, согнулась на дюймъ съ четвертью, и вся наружность щита показывала, что онъ долго не простоитъ. Послѣ этого стрѣльба продолжалась изъ одной 120 ф. армстр. пушки, съ зарядомъ въ 20 ф. и ядромъ въ 140 ф., изъ трехъ 100 ф. армстр. съ зарядами въ 14 ф. и ядрами въ 110 ф. и изъ одной 68 ф. пушки. 140 ф. снарядъ ударилъ въ кромки верхней и средней плиты, и произвелъ глубокую впадину; второй снарядъ ударилъ почти въ то же самое мѣсто, еще больше углубилъ первую впадину, и сдѣлалъ трещины у кромокъ плитъ, простиравшіяся до ближайшихъ болтовыхъ шляпокъ; третій снарядъ ударилъ въ среднюю плиту четвертый снова въ то же мѣсто, гдѣ попали первый и второй, и съ сильнымъ трескомъ пронизавъ щитъ, оставилъ за собою неровную, большую, неправильной формы пробоину, которая на самой ватерлиніи или близъ нея произвела бы гибельную течь. Ядро пронизало не только броню, но и полосу кованаго желѣза позади болтовъ, и сверхъ того, согнуло одинъ изъ главныхъ желѣзныхъ шпангоутовъ. Изломъ желѣза показывалъ, что оно было превосходнаго качества, но что ковкою не сообщено ему надлежащей плотности и что между слоями его, была ясно видима ржавчина. Слѣдующій опытъ произведенъ былъ изъ трехъ 400 ф. оруд. при зарядѣ изъ 10 ф. пороху; они бросали сплошные чугунные снаряды въ 200 ф. Снаряды, попадая въ лѣвую сторону щита, согнули плиту, такъ что концы ея высунулись впередъ почти на футъ и всѣ или почти всѣ остальные болты въ другихъ плитахъ получили переломъ и болѣе или менѣе важныя поврежденія. Результаты опытовъ признаны совершенно неудовлетворительными.

нѣтъ другаго орудія для нападенія или обороны, кромѣ большаго, покрытаго броней и весьма быстраго пароваго тарана.»

Изъ объясненія лорда Паджета, на которое онъ былъ вызванъ по поводу этихъ опытовъ нѣкоторыми членами парламента, видно, что первое ядро сдѣлало пробоину въ плитѣ, прошло сквозь 18 д. тиковую обшивку и было остановлено внутренней обшивкой, которая, однакожъ, дала трещины. Второе ядро ударило почти въ то же самое мѣсто и, пробивъ броню, подкладку и обшивку, представило доказательство, что оно произвело бы страшное опустошеніе внутри судна. Третье ядро, при зарядѣ въ 50 ф., направленное въ самую прочную часть щита, точно также пробило броню, подкладку и обшивку. На вопросъ г. *Шеридана*, будетъ ли эта пушка принята на флотѣ,— лордъ Паджетъ сказалъ, что было бы слишкомъ опрометчиво съ его стороны отвѣчать на это утвердительно, но, по его мнѣнію, военный корабль можетъ нести 300 ф. орудіе, — трудно только сказать въ состояніи ли будетъ нести корабль броню, достаточно толстую, чтобы оказать такому орудію сопротивленіе.

Этотъ замѣчательный опытъ снова поднялъ въ засѣданіи парламента вопросъ объ укрѣпленіяхъ на Спитгэдск. рейдѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ о броненосныхъ судахъ. Засѣданіе это интересно тѣмъ, чтовъ немъ военный министръ, герцогъ Кэмбриджскій, произнесъ рѣчь. Лордъ *Вивіанъ* между прочимъ сказалъ, что желательно было бы, чтобы правительство прекратило крѣпостныя работы до окончательнаго рѣшенія вопроса о перестройкѣ военныхъ кораблей, какъ дѣла, нетерпящаго ни малѣйшаго отлагательства. «Мы находимся теперь въ переходномъ состояніи, корабли и крѣпости, которые сегодня считаются неуязвимыми и неприступными, завтра же могутъ оказаться ни къ чему негодными. Произведенные въ Шебиринессѣ опыты доказали, что щитъ, подобный борту *Warrior*'а, можно разбить на разстояніи 200 ярдовъ и что изобрѣтатель новой пушки объявилъ, что онъ выдѣлаетъ другую, которая будетъ пробивать подобный щитъ на разстояніи 800 и 1000 ярдовъ. Если это окажется справедливымъ, то вопросъ о спитгэдскихъ крѣпостяхъ не можетъ имѣть большаго значенія. Якорное мѣсто, которое непріятельскій флотъ можетъ занять передъ тѣми крѣпостями, удалено отъ нихъ болѣе чѣмъ на это разстояніе, и потому, пока не доказана будетъ на опытѣ способность новаго орудія брать на такомъ разстояніи,

до тѣхъ поръ нечего и говорить о крѣпостяхъ. Трудно предсказать положеніе, которое вопросъ этотъ можетъ принять впослѣдствіи; а легко, однакожъ, можетъ случиться, что государство вдругъ увидитъ себя на томъ же мѣстѣ, съ котораго оно намѣревалось подвигаться впередъ, и что сила нападенія можетъ оказаться несравненно болѣе силы обороны. Правда, что орудіями какого бы то ни было калибра, нельзя дѣйствовать на плавучихъ батареяхъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и на постоянныхъ. Хотя нѣкоторые и полагаютъ, что на судахъ не найдется достаточнаго помѣщенія для увеличеннаго количества пороха и употребляемыхъ нынѣ снарядовъ, но при этомъ не должно забывать о значительномъ уменьшеніи числа орудій. Предполагаемыя къ постройкѣ плавучія батареи будутъ имѣть только по одному или по два орудія, слѣдовательно, для пороха и снарядовъ найдется обширное помѣщеніе. Оставляя въ сторонѣ плавучія батареи и береговыя укрѣпленія, является другой вопросъ: въ какомъ положеніи будутъ находиться верфи когда деревянный флотъ преобразуется въ желѣзный?» Не желая входить теперь въ подробности этого вопроса, лордъ Вивіанъ ограничился вопросомъ: оставило ли правительство намѣреніе продолжать постройку спитгэдскихъ укрѣпленій, и полагаетъ ли приступить къ постройкѣ броненосныхъ судовъ, что, по его мнѣнію, въ настоящее время гораздо важнѣе вопроса объ укрѣпленіяхъ.

Послѣ сдѣланныхъ графомъ *де Грей* и *Рипономъ* доказательствъ о необходимости береговыхъ укрѣпленій вообще и спитгэдскихъ въ особенности, герцогъ Кэмбриджскій произнесъ рѣчь, которая заключаетъ въ себѣ столько интересныхъ данныхъ, относящихся до этого предмета, столько вѣрныхъ взглядовъ на него, что мы считаемъ необходимымъ привесть ее здѣсь вполнѣ. «Я начинаю колебаться, слушая пренія, возбужденныя благороднымъ лордомъ. Почтенный другъ мой, кажется, далъ на этотъ вопросъ вполнѣ удовлетворительный и убѣдительный отвѣтъ. Впрочемъ, быть можетъ необходимо, чтобы я съ своей стороны сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній на этотъ весьма важный вопросъ, который относится какъ до военнаго, такъ и морскаго управленія, и которымъ заняты не только обѣ палаты парламента, но, можно сказать, и все государство. Сколько мнѣ помнится, не было еще ни военнаго, ни морскаго вопроса, который бы въ послѣдніе годы такъ вполнѣ поглощалъ общественное вниманіе, какъ, съ одной стороны, сила сопротивле-

нія, оказываемая желѣзными плитами, — все равно употребляются ли онѣ для покрытія крѣпостныхъ стѣнъ или корабельныхъ бортовъ, — а съ другой сила нападенія нынѣшней артиллеріи. Мнѣ кажется, при разсмотрѣніи этого вопроса приняты были въ соображеніе обстоятельства, которыя ведутъ къ недоразумѣнію; между прочимъ драгоцѣнное мнѣніе покойнаго моего друга сэра Р. Дондаса сообщило пренію видъ, совершенно различный отъ того, какой оно должно бы имѣть на самомъ дѣлѣ. Я долженъ объяснить гг. членамъ, что по предмету сооруженія укрѣпленій существуютъ два учрежденія. Одно, называемое коммисія по устройству государственной обороны (Defence Commission), было назначено съ тѣмъ, чтобы сообщать націи свои совѣты и мнѣнія относительно различныхъ способовъ обороны; другое, подъ названіемъ комитета по устройству государственной обороны (Defence Committee), состояло при правительствѣ, и мнѣ, по должности главнокомандующаго, привелось быть въ немъ предсѣдателемъ. Такъ какъ подробности отчета коммисій подлежали разсмотрѣнію комитета, то я, само собою разумѣется, не могъ не знать мнѣнія, котораго держался покойный сэръ Р. Дондасъ. Дѣйствительно, когда вопросъ о спитгэдскихъ крѣпостяхъ былъ впервые представленъ на усмотрѣніе комитета, я вполнѣ соглашался съ мнѣніемъ сэра Р. Дондаса, что было бы неблагоразумно смотрѣть на однѣ только крѣпости и въ то же время не обращать вниманія на корабли. Я увѣренъ, что благородный герцогъ, первый лордъ адмиралтейства, можетъ подтвердить мое заявленіе въ томъ, что когда сэръ Р. Дондасъ написалъ сильное письмо насчетъ броненосныхъ кораблей, онъ ни подъ какимъ видомъ не желалъ, чтобы его мнѣніе было неблагопріятно насчетъ крѣпостей; онъ только хотѣлъ сказать, что броненосныя суда должны быть приготовлены одновременно съ крѣпостями. Что касается до событія въ Америкѣ, то мнѣ кажется, оно поддерживаетъ только мнѣніе, выраженное моимъ доблестнымъ другомъ: что такой обширный рейдъ, какъ спитгэдскій, можетъ и долженъ быть защищенъ только соединенными силами крѣпостей и кораблей. Не могу не раздѣлять убѣжденія, особенно послѣ недавняго испытаній въ Шебиринессѣ, — что мы должны слѣдовать тому плану, который былъ первоначально начертанъ, именно: соединенію кораблей и крѣпостей для этой особенной цѣли. Посмотрите, что случилось въ Шеберинессѣ. Я увѣренъ, что мы еще далеко недостигли той силы артиллеріи, которая можетъ быть произведена. Сегодня я

говорилъ съ сэромъ Вильямомъ Армстронгомъ, этимъ замѣчательнымъ и способнымъ человѣкомъ, и хотя онъ не имѣетъ привычки выражать свое мнѣніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ состояніи доказать на дѣлѣ справедливость своихъ словъ, но все же держится убѣжденія, что можетъ сдѣлать пушку 600 ф. калибра, которая, по нарѣзкѣ, будетъ бросать ядро, способное на разстояніи 2200 ярдъ произвести дѣйствіе, равное, если только не больше, произведенному 156 фунт. ядромъ на разстояніи 200 ярдовъ. Результатъ опытовъ въ Шебиринессѣ вызываетъ одно возраженіе. «Посмотрите, говорятъ, на разстояніе; вѣдь только 200 ярдъ; а на такое разстояніе къ крѣпости подойдетъ не всякій корабль.» Если обѣщаніе сэра В. Армстронга исполнится вполовину и того же результата съ его орудіемъ можно достигнуть на разстояніи 1100 ярдовъ, то спитгэдскія крѣпости сразу бы сдѣлались полезными. Онѣ пріобрѣли бы также величайшее значеніе и въ поддержаніи флота. Я увѣренъ, что плавучія батареи для защиты Спитгэда будутъ суда, имѣющія близкое сходство съ *Monitor*'омъ,—суда, которыя, при всей своей силѣ и могуществѣ, потребуютъ нѣкоторой поддержки. Эту поддержку онѣ будутъ имѣть въ крѣпостяхъ, и, я полагаю, въ случаѣ ожидаемаго нападенія, суда будутъ сосредоточиваться вокругъ крѣпостей, готовыя сдѣлать, подобно береговымъ вылазкамъ, нападеніе на непріятеля, намѣревающагося прорваться на спитгэдскій рейдъ. Здѣсь нужно принять въ соображеніе еще другое обстоятельство. Мы всѣ можемъ предвидѣть, что артиллерія современемъ значительно улучшится и сила ея увеличится; но я, съ своей стороны, сомнѣваюсь въ томъ, чтобы можно было на много увеличить толщину плитъ, которыми покрываютъ корабельные борта. Мы употребляемъ плиты въ $4^1/_2$ д.; кромѣ того, я слышалъ, что говорили о намѣреніи испытать $5^1/_2$ дюйм. плиты; но представится ли возможность идти дальше этого, я сомнѣваюсь. Мы знаемъ, что плита даже этой толщины была пробита съ величайшей легкостью, и, слѣдовательно, весьма невѣроятнымъ кажется, чтобы можно было сдѣлать корабли неуязвимыми. Нельзя этого сказать въ отношеніи крѣпостей. Вы можете обложить стѣны ихъ желѣзомъ въ футъ толщиною; а изъ этого слѣдуетъ, что увеличенная сила артиллеріи, хотя и можетъ оказаться гибельною для кораблей, но не будетъ имѣть никакого вліянія на крѣпости. Еще есть другой, весьма важный вопросъ: въ состояніи ли будутъ корабли нести эти огромныя орудія. Я спрашивалъ многихъ

морскихъ офицеровъ объ этомъ предметѣ, и хотя общее мнѣніе, повидимому, состоитъ въ томъ, что 300 ф. орудіе, въ 12 тоннъ вѣсомъ, можетъ быть поставлено на кораблѣ,—но при управленіи имъ встрѣтятся значительныя затрудненія; мы имѣемъ тому доказательство въ фактѣ, что при перевозкѣ орудія черезъ мѣсто мягковатаго грунта потребовалось 200 артиллеристовъ. Сэръ В. Армстронгъ говоритъ, что на батареѣ только при помощи машинъ онъ могъ употребить пять человѣкъ для передвиженія орудія; на кораблѣ, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ быть тоже употреблены машины, но самое движеніе судна дѣлаетъ примѣненіе этихъ машинъ къ дѣлу болѣе затруднительнымъ, чѣмъ на постоянныхъ крѣпостяхъ. Поэтому, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, что корабли могутъ нести артиллерію гораздо тяжелѣе той, которою они вооружены въ настоящее время. Съ другой же стороны, я нисколько не сомнѣваюсь, что черезъ 12 мѣсяцевъ у насъ будетъ пушка вдвое больше 300 ф. калибра. Не думаю также, чтобы мы остановились на этомъ, если только признано будетъ необходимымъ имѣть болѣе тяжелую артиллерію, — и тогда явится новый вопросъ: гдѣ вы найдете помѣщеніе на кораблѣ для погрузки тяжелыхъ снарядовъ, потребныхъ для этихъ громадныхъ пушекъ. Въ послѣдній разъ мы стрѣляли зарядами въ 40 и 50 фунтовъ, а для 600 ф. орудій, по всей вѣроятности, потребуются заряды въ 80 и 100 фунтовъ. Какимъ образомъ на небольшомъ суднѣ вы уложите огромное количество пороху и боевыхъ снарядовъ, необходимыхъ при дѣйствіи такими орудіями? Относительно крѣпостей, подобнаго затрудненія не встрѣтится. На нихъ вы можете дѣлать какія вамъ угодно распоряженія, и запастись какимъ угодно количествомъ боевыхъ принадлежностей. Поэтому, хотя я ни подъ какимъ видомъ не намѣренъ уменьшить значеніе опытовъ, которыхъ мы были свидѣтелями, и дѣйствительныхъ событій въ Америкѣ, но всѣ эти обстоятельства приводятъ меня и, мнѣ кажется, должны привести все государство къ заключенію, что правительство было право, слѣдуя по пути, который оно приняло, и что съ его стороны было бы весьма неосновательно вдругъ отмѣнить всѣ свои распоряженія собственно по поводу этихъ событій. Предполагая произвесть такую большую перемѣну, какой желаютъ нѣкоторыя лица, намъ не должно увлекаться минутнымъ побужденіемъ. Недѣлю тому назадъ всѣ говорили: «конецъ крѣпостямъ,—это нелѣпая вещь:—вы теперь имѣете неуязвимые корабли». Про-

шла недѣля; въ Шебиринесѣ произвели опыты, и теперь говорятъ: «Всѣ корабли уязвимы; объ этомъ нечего и говорить.»— Такимъ образомъ, въ теченіе менѣе чѣмъ двухъ недѣль большая часть націи совершенно измѣнила свои мнѣнія. Я не скажу, которое изъ этихъ мнѣній справедливо. Съ своей стороны, я постоянно былъ того убѣжденія, что первоначально составленный планъ былъ совершенно вѣренъ, хотя и могъ быть доступенъ для нѣкоторыхъ измѣненій, и что этого плана слѣдуетъ держаться твердо. Я полагаю, что правительство ея величества на столько благоразумно, чтобы не отказаться отъ него; оно только на время остановилось въ его выполненіи, чтобы доставить націи случай еще разъ выразить свое мнѣніе. Надо надѣяться, что эта остановка будетъ непродолжительна, и что мы въ самомъ скоромъ времени придемъ къ какому нибудь рѣшенію. Я скажу вамъ почему. Потому что, чрезъ эту медленность мы останемся беззащитны; а это изъ всѣхъ мѣръ была бы самою несчастною. Будемъ же дѣйствовать твердо, согласно и не колеблясь, по одному и тому же плану; само собою разумѣется, по плану, который болѣе всего выгоденъ для лучшихъ интересовъ страны, и не будемъ подчиняться вліянію какого нибудь случая, который можетъ предоставить орудію или кораблю преимущество на весьма непродолжительное время. Не такъ слѣдуетъ рѣшать столь важный вопросъ, и надо надѣяться, что не такъ приступитъ къ рѣшенію его и правительство; я въ этомъ увѣренъ. Я полагаю, что военному и морскому управленію было доказано, и оба они согласились, что для такого мѣста, какъ Спитгэдъ, соединеніе береговой и морской обороны самое существенное; я полагаю, что это было вполнѣ и ясно доказано послѣдними опытами въ Шебиринессѣ и, смѣю думать, даже тѣмъ, что случилось недавно въ Америкѣ. Все сказанное моимъ благороднымъ другомъ заимствовано изъ газетнаго донесенія, т. е., что *Merrimac*, получивъ до извѣстной степени поврежденіе, удалился подъ прикрытіе крѣпостей, и *Monitor* не преслѣдовалъ его, не смѣя подойти на близкое разстояніе къ тѣмъ крѣпостямъ. Послѣ опытовъ въ Шебиринессѣ народъ изумлялся, почему въ Америкѣ корабли были такъ мало повреждены; по моему мнѣнію, это произошло оттого, что американскія пушки всѣ бомбическія и бросаютъ только пустотѣлые снаряды; между тѣмъ какъ ядра, которыя произвели такой эффектъ въ Шебиринессѣ, были сплошныя; при этомъ не слѣдуетъ также упускать изъ виду заряды пороха, употребленные въ томъ и другомъ случаѣ. Въ

нашихъ пушкахъ мы употребляли на зарядъ 50 ф. при ядрѣ въ 156 ф., и дѣйствіе, какъ намъ извѣстно, было огромное. Американцы же употребляли только 12 или 14 ф. на ядра въ 180 ф. Результатъ, конечно, таковъ, что американскія пушки были сравнительно безполезны. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что количество заряда составляетъ въ настоящемъ вопросѣ весьма важный элементъ. Это не есть частный вопросъ, но вопросъ жизненной важности для безопасности націи; разрѣшеніемъ его не слѣдуетъ медлить. Мы должны обратить на него тщательное и серьезное вниманіе и, разъ составивъ себѣ планъ, должны дѣйствовать съ энергіей и ни на шагъ не уклоняться отъ принятаго направленія.»

Герцогъ *Соммерсетъ*, сдѣлавъ нѣсколько слабыхъ возраженій военному министру, на счетъ письма сэра Р. Дондаса, продолжалъ слѣдующее: «Относительно общаго вопроса о крѣпостяхъ и оборонахъ, палата позволитъ мнѣ сказать, что здѣсь предстоитъ достигнуть двухъ цѣлей: — одна заключается въ защитѣ государства отъ нападенія непріятеля извнѣ, а другая—въ защитѣ его отъ паническаго страха внутри. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сооруженіе обороны было начато изъ страха отъ воображаемаго вторженія непріятеля. Нѣсколько недѣль тому назадъ, вскорѣ послѣ битвы между двумя броненосными судами, снова распространился паническій страхъ по всему государству и произвелъ большую тревогу, заставилъ многихъ выразить мнѣніе, что такъ какъ наши морскія средства обороны оказались безполезными, то надо пріискивать другіе способы къ защитѣ нашихъ береговъ. Желательнѣе всего было бы изыскать средства къ оборонѣ государства отъ вторженія непріятеля извнѣ и отъ паническаго страха внутри; все равно—будутъ ли состоять новыя сооруженія изъ плавучихъ батарей, крѣпостей, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ,—послѣднее было бы всего лучше. Относительно словъ благороднаго графа, что правительство не спѣшитъ въ пріобрѣтеніи оборонительныхъ средствъ, я долженъ замѣтить, что еще въ 1859 году мы говорили то же самое. Мы не слишкомъ спѣшили тогда въ постройкѣ большаго числа деревянныхъ линейныхъ кораблей; въ то время линейные корабли и фрегаты большой скорости считались лучшими орудіями обороны. Мы начали строить броненосныя суда, и я дѣйствовалъ бы гораздо поспѣшнѣе, еслибы вполнѣ былъ въ нихъ увѣренъ. Но тогда очень благоразумно говорили: «да это новый планъ;

сначала испытайте что построили. Посмотрите, нельзя ли ихъ улучшить. Не вовлекайте государство постройкой дорогихъ кораблей въ огромныя издержки, пока не узнаете, что эти корабли будутъ соотвѣтствовать своему назначенію». Я, однакоже, не совсѣмъ-то принималъ этотъ совѣтъ. Видя, что происходило за границей, я не рѣшался долго ждать. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ былъ испытанъ одинъ броненосный корабль, 15 желѣзныхъ кораблей уже строились. Мнѣ кажется, имѣя это въ виду, меня никто не можетъ обвинять въ медленности. Сдѣлавшись поопытнѣе, мы можемъ дѣйствовать поспѣшнѣе; въ прошломъ году я назначилъ покрыть броней пять деревянныхъ кораблей, съ тѣмъ, чтобы усилить наши оборонительныя средства. Въ настоящее время, мы строимъ судно по новому плану, назначеніе котораго будетъ защита нашихъ отечественныхъ портовъ. Всѣ новыя постройки производятся неиначе, какъ по предварительнымъ опытамъ. Ничего, однакожъ, не было еще сдѣлано довольно удовлетворительно въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, мнѣ кажется, мы построимъ судно, которое будетъ грознымъ соперникомъ всему, что только вздумаетъ идти противъ него, хотя оно и не будетъ судномъ, которое могло бы безопасно и удобно выходить за предѣлы Британскаго канала. Мы можемъ построить суда для службы въ каналѣ, которыя будутъ далеко сильнѣе всего, построеннаго въ этомъ родѣ, и кончимъ ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Для постройки судовъ у насъ имѣются два способа: одинъ—на нашихъ верфяхъ, другой—чрезъ подрядчиковъ. Мы находимъ, что подрядчики болѣе неопытны въ дѣлѣ постройки броненосныхъ судовъ, чѣмъ строители при нашихъ верфяхъ. По контрактамъ, подрядчики берутся построить корабль въ 10, 12 или 18 мѣсяцевъ. Они усердно занимаются дѣломъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, стараясь выполнить контрактъ, понесли убытки, потому что не въ состояніи были сдѣлать это. Новая конструкція и огромныя желѣзныя части корабля ставятъ преграды подрядчику, а чрезъ это работа идетъ весьма медленно. Подрядчиковъ очень немного, и они не въ состояніи быстро удовлетворить нужды адмиралтейства. Въ отношеніи къ нашимъ верфямъ, я приказалъ, чтобы въ теченіе года былъ построенъ по крайней мѣрѣ одинъ корабль и покрайней мѣрѣ одинъ покрытъ броней. Не думаю, чтобы при всѣхъ нашихъ усиліяхъ мы могли сдѣлать большіе успѣхи, потому что люди, которые должны наблюдать за производствомъ этихъ новыхъ работъ, не могутъ присматривать за двумя кораблями, строющимися въ

одно и то же время, а если бы мы рѣшились построить болѣе, то намъ не удалось бы исполнить это, и мы повредили бы репутаціи этого ранга судовъ. Кажется, я объяснилъ, почему наши дѣла идутъ не такъ спѣшно, какъ было бы желательно.»

На замѣчаніе графа Элленборо, что броненоснымъ судамъ даютъ огромные размѣры, такъ что *Warrivor* съ трудомъ можетъ входить въ портсмутскую гавань,—герцогъ Соммерсетъ отвѣчалъ: «сначала намъ сказали, что эти суда должны нести большую артиллерію, потомъ объявили, что они должны имѣть самую большую скорость. При этихъ двухъ условіяхъ они должны быть огромными судами.» Этимъ засѣданія кончились.

Журналъ командира Warrior'a, капитана Кокрэна

Въ прошлой книжкѣ Мор. Сб., редакція обратила вниманіе читателей на этотъ журналъ, какъ на лучшій образецъ описанія плаванія военнаго судна. Дѣйствительно, г. Кокрэнъ для веденія этого журнала принялъ совершенно новую форму, по которой какъ нельзя легче можно ознакомиться не только съ самымъ плаваніемъ, но и со всѣми качествами судна и паровыхъ машинъ. Вотъ что говорится по этому предмету въ *Mechanic's Magazine*. Въ открытомъ засѣданіи института корабельныхъ инженеровъ, секретарь института, г. Ридъ, сообщилъ собранію доставленное капитаномъ Кокрэномъ подробное и въ высшей степени интересное для науки описаніе послѣдняго плаванія *Warrior*'a, поясняемое чертежами и картами. Это описаніе замѣчательно не только по разнообразію и точности заключающихся въ немъ свѣдѣній, но и по самымъ мелкимъ и интереснымъ подробностямъ, какъ нельзя лучше знакомящимъ читателя съ наукой мореплаванія вообще и съ различными качествами построеннаго на новыхъ началахъ судна въ особенности. Журналъ заключаетъ въ себѣ исключительно три ряда фактовъ. Первый относится до состоянія вѣтра и волненія во все время плаванія судна; второй касается самаго судна, особливо его качествъ или, какъ говорится иногда, его поведенія; наконецъ, въ третьемъ заключались наблюденія надъ дѣйствіемъ паровыхъ машинъ. Въ первомъ—обозначались, черезъ каждый часъ, въ продолженіе всего плаванія, сила вѣтра, его направленіе относительно курса корабля, давленіе атмосферы, показываемое барометромъ, направленіе и сила волненія или зыби. Во вто-

ромъ—углубленіе судна, водоизмѣщеніе и площадь миделев. сѣченія, скорость хода, паруса, которые оно имѣло, продолжительность и величину размаховъ и крена судна, во время килевой или боковой качки, и силы ударовъ волнъ въ тѣ или другія части бортовъ. Въ этомъ же отдѣлѣ капитанъ Кокрэнъ показываетъ качество употребленнаго топлива, число находившихся въ дѣйствіи паровыхъ котловъ, степень расширенія паровъ, дѣйствительную силу машинъ, число оборотовъ винта, количество угля, потребляемаго въ часъ на каждую паровую лошадь, и число миль, пройденныхъ при сожженіи тонна угля, при всѣхъ обстоятельствахъ. Эти разнообразные факты, имѣющіе весьма важное значеніе съ ученой точки зрѣнія, и особенно въ экономическомъ отношеніи, для такого огромнаго флота, какъ англійскій, представлены (на чертежахъ, картахъ и таблицахъ) въ журналѣ капитана Кокрэна съ величайшею отчетливостью. «Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ г. Ридъ, что еслибы адмиралтейство могло получать подобные отчеты отъ командировъ нашихъ мореходныхъ судовъ и поручало бы эти отчеты разсмотрѣнію и обсужденію такихъ спеціалистовъ, которые служатъ представителями нашего института, то результаты не замедлили бы оказаться драгоцѣнными.» Изъ объясненій г. Рида оказывается, что *Warrior* имѣлъ самую сильную качку и самые сильные удары волненія 24 января, при входѣ въ Бискайскій заливъ. Наибольшій уголъ размаховъ судна въ тотъ день простирался до 39°. Это было въ 7 час. утра и продолжалось, до 12 часовъ съ уменьшеніемъ, впрочемъ, до 30°; измѣренія размаховъ дѣлались посредствомъ клинометра, поставленнаго на $20^1/_2$ ф. отъ внутренней кромки старнпоста и на $3^1/_2$ ф. ниже верхней палубы. Нѣкоторые утверждали, что уклонъ фрегата раза три превышалъ 39°, но точность этого показанія подлежитъ сомнѣнію. На обратномъ пути въ Англію такихъ размаховъ замѣчено не было; они простирались до 17° на лѣвый бортъ и до 6° на правый въ одномъ случаѣ, до 10° на лѣвый бортъ и до 15° на правый—въ другомъ. Надо замѣтить, однакожъ, что числа сильныхъ размахов , принимая въ разсчетъ худшіе дни плаванія изъ Англіи и обратно, немного отличаются одно отъ другаго; среднее число размаховъ въ первомъ случаѣ было 6,5,—во второмъ 6,25 въ минуту. Среднее число въ теченіе плаванія изъ Англіи было 6; во время обратнаго плаванія 4,77. Число паровыхъ силъ во время пробнаго рейса въ Портсмутѣ опредѣлялось цифрою 5471,4, но во время плаванія

въ Гибралтаръ и обратно оно немного превышало 3000, и притомъ это допускалось только на весьма короткій періодъ. Скорость судна, даже безъ помощи парусовъ, часто приближалась къ скорости, опредѣленной на измѣренной милѣ, т. е. 14,35. По выходѣ изъ Лисабона въ Гибралтаръ, *Warrior* подъ одними парами шелъ, почти въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, по 13 узл., а иногда скорость эта превышала 14 узловъ. Вотъ факты, которыми обилуютъ чертежи капитана Кокрэна. Они дѣлаютъ честь какъ офицерамъ, которые такъ тщательно дѣлали наблюденія, такъ и адмиралтейству, которое позволило сдѣлать ихъ гласными. Надо прибавить, что капитанъ Кокрэнъ присоединилъ къ этимъ чертежамъ карту плаванія судна, по которой можно узнать, гдѣ оно находилось въ извѣстный моментъ, и другой чертежъ, показывающій девіацію корабельнаго компаса, во время всего плаванія. Капитанъ Кокрэнъ, по приходѣ въ портъ, нарочно кренилъ фрегатъ, чтобы опредѣлить дѣйствіе, которое можетъ быть произведено наклоненіемъ судна на компасъ, такъ что не было пощажено трудовъ, чтобы журналъ отличался полнотою во всѣхъ отношеніяхъ. Коротенькое письмо капитана Кокрэна, при которомъ доставленъ былъ журналъ его и чертежи, заключаетъ въ себѣ такое многозначительное и характеристическое выраженіе мнѣнія на счетъ общихъ качествъ *Warrior*'а, что мы не лишнимъ считаемъ привести его здѣсь въ полномъ переводѣ:

26 Марта.

«М. Г. Имѣю честь сообщить вамъ, что лорды адмиралтейства позволили мнѣ препроводить въ институтъ корабельныхъ инженеровъ прилагаемые при семъ чертежи, относящіеся до плаванія броненоснаго фрегата *Warrior*; чертежи эти могутъ оказаться интересными. Не могу не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы не упомянуть, что *Warrior* держался доблестно въ эти жестокія бури и при такомъ сильномъ волненіи, съ которыми ему приходилось бороться; на обратномъ пути въ Англію на фрегатѣ не оказалось ни малѣйшихъ поврежденій, и онъ совершенно готовъ отправиться въ море на дѣйствительную службу въ какую угодно часть свѣта.

Имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою,

Артуръ Кокрэнъ.

Нѣсколько словъ о Defence и Black-Prince и объ управленіи рулемъ на большихъ военныхъ судахъ.

Дѣйствительныя силы британскаго флота увеличились еще двумя броненосными фрегатами *Defence* и *Black-Prince*. Во время пробнаго рейса *Defence*, машины его дѣлали до 67 оборотовъ; средняя скорость 11,357 миль. Полная циркуляція при положеніи руля лѣво на бортъ, была сдѣлана въ 6 м. 30 с., при рулѣ право на бортъ—въ 7 м. 6 сек.; начало поворота въ обоихъ случаяхъ считалось съ момента уклоненія фрегата отъ прямаго направленія. Во время циркуляціи, при рулѣ лѣво на бортъ, скорость по лагу была 9 узловъ. Фрегатъ сидѣлъ въ водѣ—ахтеръштевнемъ 25 ф. 4. д., форштевнемъ 24 ф. 4 д. Давленіе пара—20 ф.; пустота 24 д. Винтъ системы Гриффита имѣетъ въ діаметрѣ 18 ф.; шагъ винта 21 ф. Машины останавливали съ полнаго хода въ 6 секундъ; давали полный ходъ въ 7 сек. и переходили съ передняго хода на задній въ 13 секундъ. При возвращеніи къ гавани и даже во время дѣланія циркуляціи *Defence* дурно слушался руля, такъ что это обстоятельство едва не повело фрегатъ къ весьма серьезнымъ послѣдствіямъ. На полномъ ходу фрегатъ ощущалъ дѣйствіе руля не раньше какъ по прошествіи 40 или 50 секундъ; но, отвѣтивъ однажды рулю, онъ слушался его какъ нельзя лучше. Наружный видъ фрегата *Defence*, какъ въ корпусѣ, такъ и въ рангоутѣ, не представляетъ ничего пріятнаго для глаза; онъ рѣшительно ни въ чемъ не согласуется съ усвоенными нами понятіями о красотѣ и изяществѣ судовыхъ наружныхъ обводовъ: прямая линія сѣтокъ, безъ малѣйшаго повышенія къ носу или пониженія къ кормѣ; прямаго образованія форъ-штевень и водорѣзъ съ висящими почти подлѣ него якорями; легкій и весьма коротенькій бушпритъ, выдающійся изъ подъ нижней кромки верхней палубы,—придаютъ судну неуклюжій видъ; а если къ этому прибавимъ еще видъ его рангоута и вооруженія, его коротенькихъ форъ и гротъ стенегъ (онъ имѣетъ барковое вооруженіе), длинные топы мачтъ съ двойными марса-реями, какъ на поляркѣ, безъ брамъстенегъ,—то картина будетъ полная, и старый морякъ, взглянувъ на нее, по всей справедливости, можетъ сказать, что ничего подобнаго не видывалъ. Внутреннія палубы фрегата также просторны и хорошо вентилированы, какъ на *Warrior*'ѣ и *Black-Prince*'ѣ. Въ батарейной палубѣ поставлено десять обык-

новенныхъ 68 ф. (въ 95 центн.) и четыре 100 фунт. армстронговы пушки; на верхней палубѣ одна погонная и одна ретирадная 100 ф. армстр., по одной 32 ф. пушкѣ по бортамъ и сверхъ того, двѣ армстронговы—для гребныхъ судовъ.

Black-Prince также дѣлалъ пробный рейсъ. Вмѣстѣ съ пробой машинъ, онъ испытывалъ также и дѣйствіе увеличенной площади руля. Первоначальная площадь руля *Black-Prince* имѣла 130 футъ; временною же деревянной накладкой площадь эта увеличена до 153 футъ. Фрегатъ сидѣлъ въ водѣ ахтерштевнемъ 23 ф. 1 д. и форштевнемъ 22 фута. Діаметръ винта 24 ф. 6 д., шагъ винта 30 ф. Машины Пенна и сына, 1250 нарицательныхъ паровыхъ силъ, сдѣланы по одному образцу съ машинами *Warrior*'а. Температура на платформѣ машиннаго отдѣленія и внизу была весьма возвышенна. При настоящемъ погруженіи фрегата, площадь миделеваго сѣченія имѣетъ 1150 ф. при водоизмѣщеніи въ 6384 тонна; среднее число оборотовъ машинъ на полномъ ходу было $51^1/_2$, на половинномъ—32. Къ сожалѣнію, въ коротенькомъ извѣстіи объ этомъ пробномъ рейсѣ *Black-Prince*'а не сказано о скорости его, а главнѣе всего о результатахъ опытовъ надъ дѣйствіемъ руля при увеличеніи его площади. Вопросъ о неудовлетворительности дѣйствія руля на большихъ винтовыхъ судахъ поднятъ со многихъ сторонъ и принимаетъ болѣе и болѣе серьезный характеръ, что доказывается появленіемъ въ англійскихъ газетахъ множества статей, вызывающихъ на улучшеніе существующей системы устройства руля и предлагающихъ средства къ этому улучшенію. До какой степени настоящая система не удовлетворяетъ своему назначенію, мы, изъ многихъ замѣчаній, приведемъ здѣсь одно, заимствованное изъ *Mechanic's Magazine*.

«Практическіе опыты, говоритъ авторъ передовой статьи этого журнала, — продолжаютъ доказывать болѣе и болѣе очевидно фактъ, что нынѣшнее дѣйствіе руля на большихъ военныхъ паровыхъ судахъ оказывается совершенно недѣйствительнымъ. Руль и румпель чрезвычайно долго считались главнѣйшими рычагами въ сообщеніи кораблю требуемаго направленія; но теперь дни ихъ сочтены. Впрочемъ, весьма быть можетъ, что прежде, чѣмъ будетъ нанесенъ имъ рѣшительный ударъ, намъ придется извѣстить читателей о какомъ нибудь новомъ страшномъ бѣдствіи, которое постигнетъ то или другое наше броненосное

судно. Въ нашемъ государствѣ, повидимому, уроки, преподаваемые въ суровой школѣ опыта, какъ-то особенно тяжело выучиваются правительствующими властями.

«Уже много разъ замѣчали, даже на пробныхъ рейсахъ, при гладкой поверхности моря и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ въ другихъ отношеніяхъ, что наши *Warrior*'ы, *Black-Prince*'ы и *Defence*'ы весьма неудовлетворительно слушаютъ руля. Пріобрѣтенное такимъ образомъ свѣдѣніе должно бы было, кажется, побудить адмиралтейство къ изысканію способовъ для устраненія этого недостатка; но ничуть не бывало, «милорды» знаютъ очень хорошо, что подобные недостатки, обнаруживающіеся въ означенныхъ корабляхъ, происходятъ собственно отъ противныхъ теченій и вѣтровъ!? Хотя лордъ Кларенсъ Паджетъ и увѣрялъ, что *Warrior*, во время перехода въ Лиссабонъ, держался превосходно, но довольно вѣрныя свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, утверждаютъ, что качка у него «была чрезвычайно сильная и что въ девяти случаяхъ изъ десяти онъ вовсе не слушалъ руля». Такому недостатку, конечно, не слѣдовало бы существовать на военномъ кораблѣ. Роковое дѣйствіе отъ неудовлетворительности аппарата, служащаго для сообщенія судну требуемаго направленія, обнаружилось уже въ гибели транспорта *Prince* въ Черномъ морѣ, во время Крымской войны, и въ недавнемъ крушеніи парохода *Royal-Charter* у валлійскаго берега. Если бы несчастный *Prince* имѣлъ возможность держаться противъ вѣтра, во время бури, въ которую онъ погибъ, мы, конечно, не имѣли бы случая сожалѣть объ этой катастрофѣ. *Royal-Charter* лурно слушалъ руля и погибъ по той же самой причинѣ. *Great-Eastern* едва не испыталъ эту же участь; многіе пароходы полуостровской и восточной компаніи, если не испытали большихъ несчастій, то понесли большія поврежденія и убытки отъ тѣхъ же причинъ.

«Когда носъ какого либо судна, при какомъ бы то ни было или вообще при всѣхъ обстоятельствахъ, не можетъ быть удерживаемъ въ требуемомъ направленіи, то недостатокъ въ аппаратѣ, служащемъ для сообщенія судну этого направленія, становится столь очевиденъ, что всякое доказательство въ подтвержденіе факта было бы совершенно излишнимъ. А между тѣмъ фактъ этотъ, повидимому, не произвелъ еще до сихъ поръ надлежащаго впечатлѣнія ни на членовъ адмиралтейства, «ни на

директоровъ компаніи большихъ пароходовъ». Для насъ, однакожъ, совершенно ясно,—и въ этомъ случаѣ мы обращаемся къ практикамъ-морякамъ за подтвержденіемъ или опроверженіемъ нашего взгляда на предметъ,—что когда носъ парохода сбиваетъ съ требуемаго направленія, тогда слѣдуетъ прибѣгнуть къ силѣ машинъ, и онѣ уже должны сообщить ему то самое направленіе, по которому ему *нехочется* идти. Для поясненія обратимся къ *Warrior*'у. Этотъ великолѣпный, и можно сказать, драгоцѣнный фрегатъ требуетъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, девятнадцать минутъ на поворотъ оверштагъ. Не ясно ли, что во все время выполненія этого маневра его сноситъ подъ вѣтеръ. Съ этимъ же фрегатомъ случалось, что онъ вовсе не могъ поворотить оверштагъ; командующіе имъ принуждены были поворотить черезъ фордевиндъ и сдѣлать огромнѣйшую циркуляцію, чтобы привести на другой галсъ. Этимъ маневромъ потеряна была не одна миля. Хорошо еще, что пришлось маневрировать въ открытомъ морѣ; а что, если бы онъ сталъ поворачивать вблизи подвѣтреннаго берега? Онъ бы разбился; это ясно какъ день. Мы не принадлежимъ къ числу людей, которыхъ тревожатъ малѣйшіе пустяки; нѣтъ, мы только желаемъ видѣть надлежащее примѣненіе практическихъ и научныхъ познаній къ нашимъ плавучимъ батареямъ, чтобы онѣ нетолько были неуязвимыми, но и независимы отъ стихій. По настоящее время каждое судно этого рода, какъ мы уже сказали, оказывается болѣе и болѣе недѣйствительнымъ и безполезнымъ при нынѣшнемъ способѣ сообщать ему требуемое направленіе. Ни одинъ изъ вновь-придуманныхъ румпелей не соотвѣтствуетъ цѣли, и мы почти увѣрены, что немногое можетъ быть сдѣлано для замѣщенія или измѣненія существующей системы устройства руля.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что одна изъ главныхъ причинъ непослушанія рулю на винтовыхъ судахъ заключается въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ его съ винтовымъ двигателемъ. Это сосѣдство весьма невыгодно дѣйствуетъ на корабль, когда онъ идетъ подъ парами, или парусами. Чѣмъ больше длина судна, тѣмъ серьезнѣе могутъ возникать отъ смежности руля и винта послѣдствія. Не считая за нужное распространяться о недостаткахъ системы устройства руля, мы не можемъ пройти молчаніемъ объ одномъ обстоятельствѣ, имѣющемъ связь съ этой системой. Всѣ согласятся, что результаты пробныхъ рейсовъ винтовыхъ пароходовъ не могутъ служить вѣрнымъ ручательствомъ

за ихъ достоинство. Мы можемъ смѣло сказать, что въ девятнадцати случаяхъ изъ двадцати замѣчаніе это окажется вѣрнымъ. Почему? спросятъ насъ; потому что на вымѣренной милѣ корабль имѣетъ опредѣленное направленіе, при которомъ руль остается иногда совершенно неподвижнымъ, между тѣмъ какъ при переходѣ изъ порта въ портъ, подобное обстоятельство не можетъ имѣть мѣста; въ этомъ случаѣ руль или рѣдко, или никогда не бываетъ въ покоѣ. Что же изъ этого слѣдуетъ?—Руль безпрестанно принимаетъ косвенное положеніе и чрезъ это задерживаетъ ходъ судна. Винтовые пароходы дрейфуетъ гораздо больше, чѣмъ всякаго рода другія суда,—это уже доказано на опытѣ. Уклонъ кормовой части судна отъ вертикальной линіи, ради доставленія винтовому двигателю большаго удобства помѣщенія, есть уже нарушеніе условій, относящихся до сохраненія въ суднѣ хорошихъ качествъ, а между тѣмъ виноватъ во всемъ руль. Послѣ такого обвиненія руля, насъ могутъ спросить, что же мы можемъ предложить въ замѣну его, въ случаѣ его изгнанія? Вопросъ, конечно, весьма умѣстный, но мы не расположены и даже, можетъ быть, не приготовлялись отвѣчать на него. Чтобы сдѣлать первый шагъ къ какому либо преобразованію или улучшенію, нужно сдѣлать его рѣшительно и твердо. Мы это сдѣлали; изысканіе же новаго, болѣе простаго, но дѣйствительнаго способа править кораблемъ, предоставляется спеціалистамъ по этой части.—Правда, многое въ этомъ дѣлѣ зависитъ отъ дѣйствительныхъ опытовъ; но едва ли можно ожидать, что издержки на эти опыты будутъ приняты частными лицами на свой счетъ. Хорошо было бы, еслибы правительство оказало нѣкоторое поощреніе тѣмъ лицамъ, которыя охотно посвятятъ свои познанія на разрѣшеніе этой задачи; и надо надѣяться, что разрѣшеніе ея послѣдуетъ прежде, чѣмъ получится извѣстіе о повтореніи новаго бѣдствія на морѣ, причины котораго будутъ зависѣть отъ недостатковъ въ рулѣ.»

Не отрываясь отъ этого предмета, относящагося до корабельной архитектуры, мы въ заключеніе хроники скажемъ нѣсколько словъ о привилегіи, выданной въ Англіи г. Чарльзу Бурну, на изобрѣтенный имъ аппаратъ для открытія и закрытія портовъ на военныхъ корабляхъ, примѣнимый также и къ амбразурамъ береговыхъ укрѣпленій. Привилегіи г. Бурна и подробное описаніе аппарата, съ необходимыми чертежами, изданы въ Лондонѣ въ отдѣльной брошюрѣ, подъ названіемъ: «*Specification of Charles Burn: Opening and closing portholes etc.*»

Цѣль этого изобрѣтенія заключается, во первыхъ, въ томъ, чтобы пріобрѣсть наибольшее удобство для открытія и закрытія щитовъ корабельныхъ портовъ во время сраженія, такъ чтобы можно было легко и быстро открывать ихъ, когда нужно сдѣлать выстрѣлъ; немедленно закрывать послѣ выстрѣла, и такимъ образомъ отнять отъ непріятельскаго ядра, бомбы или другаго снаряда возможность пролетѣть въ открытые порты; во вторыхъ, сообщить щитамъ достаточную прочность и такой видъ и форму, при которой ядро, бомба или другіе снаряды не могутъ пробить его и ворваться въ палубу. Для достиженія этихъ двухъ цѣлей, изобрѣтатель закрываетъ портъ двумя желѣзными щитами, верхнимъ и нижнимъ; верхній закрываетъ верхнюю половину порта, а нижній—другую половину, такъ что при закрытіи порта оба они смыкаются на самой его серединѣ. Щиты поднимаются и опускаются по желѣзнымъ проводникамъ или фальцамъ, прикрѣпленнымъ къ бортамъ корабля.—Верхній щитъ виситъ на цѣпяхъ, которыя проходятъ черезъ блоки къ нижнему щиту и прикрѣпляются къ его верхнему краю. Посредствомъ этихъ цѣпей одинъ щитъ служитъ балансомъ для другаго, и оба они передвигаются одновременно. Щиты могутъ быть открыты или закрыты простымъ нажатіемъ внизъ, или подъемомъ вверхъ рукоятки или горизонтальной желѣзной полосы, придѣланной къ верхней кромкѣ нижняго щита; наконецъ, они могутъ быть поднимаемы и опускаемы посредствомъ рычаговъ или другихъ приспособленій. Чтобы сообщить наибольшую силу сопротивленія ядру, бомбѣ или другимъ снарядамъ, щиты выковываются изъ желѣза или стали. Какъ въ большей части случаевъ не понадобится открывать весь портъ для одного лишь выстрѣла изъ орудія, то можно открывать только часть его. Для этого употребляются четыре щита, (и четыре блока), изъ коихъ два закрываютъ верхнюю половину и два нижнюю, такъ что когда портъ бываетъ совершенно открытъ, то половинки щитовъ вверху и внизу прилегаютъ одна къ другой; и въ этомъ положеніи верхніе спускаются, а нижніе поднимаются, чтобы уменьшить отверстіе порта на половину;—наконецъ чтобы закрыть портъ совсѣмъ—стоитъ только спустить верхнюю наружную половинку щита до половины образовавшагося отверстія,—она закроетъ это отверстіе одновременно съ нижнею половинкою.

Плавучая батарея съ куполами капитана Кольза.

Такъ какъ вооруженіе судовъ по системѣ капитана Кольза признано полезнѣйшимъ, и англійскимъ адмиралтействомъ уже сдѣлано распоряженіе построить новую батарею по этой системѣ и поставить куполы на нѣсколько деревянныхъ военныхъ судахъ, обшивая сначала послѣдній броней, то въ настоящее время происходятъ надъ куполами различные опыты. Мы говорили уже, что въ одинъ изъ такихъ куполовъ стрѣляли изъ тяжелыхъ орудій, причемъ ему не было нанесено ни малѣйшаго вреда. При другомъ опытѣ стрѣльбу производили изъ купола, и полученный результатъ оказался въ высшей степени удовлетворительнымъ. Куполъ приведенъ былъ въ то состояніе, въ какомъ онъ долженъ находиться во время сраженія, даже внутри его повѣшены были фонари. Изъ поставленныхъ надъ куполомъ двухъ 100 ф. армстронговыхъ пушекъ стрѣляли по одиночкѣ и одновременно, причемъ шесть послѣдовательныхъ выстрѣловъ сдѣлано было въ шесть минутъ. Сотрясеніе отъ стрѣльбы оказывалось ничтожное и, что всего замѣчательнѣе, оно было сильнѣе снаружи, чѣмъ внутри купола. Внутренность купола освобождалась отъ дыму чрезвычайно быстро; орудіями и пушечными станками управляли удобно и легко. Предположенная къ постройкѣ плавучая батарея системы Кольза не будетъ имѣть мачтъ; на верхней ея палубѣ будутъ видны только вершины куполовъ и дымовая труба. Сѣтки батареи, когда она приготовлена къ бою, спускаются и кладутся на верхнюю палубу, посрединѣ которой расположены самые куполы, имѣющіе видъ опрокинутыхъ гигантскихъ чайныхъ блюдечекъ; каждый куполъ содержитъ по два 100 фунт. армстронговыхъ орудія. Щиты куполовъ поставлены на цилиндрическія стулья или подушки, которыя проходятъ чрезъ верхнюю палубу и утверждаются на поворотной платформѣ, устроенной въ нижней палубѣ. Высота купола отъ верхней палубы 5 футъ; они будутъ представлять собою весьма небольшую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ; ядро можетъ ударять въ нихъ съ нѣкоторою дѣйствительностію только подъ угломъ 45°. Дуло орудія будетъ находиться отъ поверхности воды на $9^1/_2$ футъ. Бортъ батареи покроется броней, форма и расположеніе которой будутъ опредѣлены произведенными и производящимися въ Портсмутѣ и Шебиринессѣ опытами надъ новыми плитами. Плавучая батарея системы Кольза будетъ въ 2500 тоннъ; по-

стройка ея, по приблизительной смѣтѣ обойдется въ 180 000 ф. стер. Углубленіе ея не должно превышать 20 ф.; скорость хода должна простираться до $12^1/_2$ узловъ. *Defence* имѣетъ 3668 тоннъ, сидитъ въ водѣ на ровный киль 25 ф. 4 д., имѣетъ скорость 11,357 узловъ и постройка его стоитъ почти вдвое больше. Въ батареѣ Кольза будетъ соединено много другихъ важныхъ преимуществъ предъ судами, подобными *Defence*. Послѣдній можетъ дѣйствовать съ одного борта только семью орудіями, защищенными броней, между тѣмъ какъ батарея—12-ю орудіями, и притомъ она можетъ, въ одно и тоже время, направить ихъ въ одинъ и тотъ же пунктъ,—чего не въ состояніи сдѣлать *Defence*. Въ погонѣ за непріятелемъ или при отступленіи отъ него, батарея, сдѣлавъ небольшой уклонъ отъ курса, будетъ дѣйствовать по непріятелю изъ всѣхъ своихъ орудій, тогда ккъ *Defence* можетъ отвѣчать съ кормы или съ носу только изъ двухъ или трехъ орудій. Въ сраженіи съ другимъ судномъ, если батарея будетъ имѣть предъ нимъ преимущество въ скорости, она свободно можетъ избирать позицію и совершенно безнаказанно уничтожить своего противника. Капитанъ Кользъ составилъ рядъ таблицъ для опредѣленія точнаго разстоянія обстрѣливаемаго изъ куполовъ предмета; и это дѣлается безъ всякаго инструмента. На вершинѣ купола устроены прицѣлы, подобно тому, какъ на штуцерѣ; они приходятся прямо надъ орудіями. Обязанность наводить щитъ возлагается на одного человѣка, который занимаетъ возвышенное мѣсто позади орудій, откуда можетъ смотрѣть на обстрѣливаемый предметъ. Чтобы защитить голову этого человѣка, на верху передней части купола придѣлываются два желѣзные щита, съ прорѣзами для прицѣловъ.

— *Вѣроятная хронологія*. По поводу соперничества между военнымъ и морскимъ управленіемъ, а также и по поводу послѣднихъ парламентскихъ преній о крѣпостяхъ и броненосныхъ судахъ, *Times* приводитъ подъ этимъ заглавіемъ слѣдующую замѣтку сатирическаго журнала *Punch*. «1860 г. Г. Армстронгъ, изъ Ньюкэстля на Тойнѣ, изобрѣтетъ нарѣзныя орудія, которыя въ прахъ разобьютъ всякій корабль. Его дѣлаютъ кавалеромъ въ награду за это, а на адмиралтейство находитъ затмѣніе. 1861. Адмиралтейство пріободрилось; оно изобрѣтаетъ желѣзные корабли, которые недоступны дѣйствію извѣстныхъ доселѣ пушечныхъ снарядовъ. 1862. Сэръ Вильямъ Армстронгъ изобрѣтаетъ орудіе, которое разбиваетъ желѣзные корабли на

мелкіе осколки. Адмиралтейство приходитъ въ уныніе. 1863. Адмиралтейство, оправившись, изобрѣтаетъ платиновыя суда, скрѣпляемыя алмазнымъ цементомъ, о которыя огнестрѣльные снаряды сэра В. Амстронга разсыпаются, подобно конфетамъ. Г. Гладстонъ удвоиваетъ налогъ на доходы. 1864. Сэръ В. Армстронгъ изобрѣтаетъ мѣдные перуны (какъ полагаютъ, ничѣмъ не отличающіеся отъ оригинальныхъ юпитеровыхъ) и однимъ удачнымъ опытомъ потопляетъ большую часть британскаго флота. 1865. Адмиралтейство изобрѣтаетъ подводные корабли, недоступные никакимъ пушечнымъ выстрѣламъ; сэръ В. Армстронгъ рветъ на себѣ волосы и проклинаетъ свою судьбу на ньюкэстльскомъ нарѣчіи. 1866. Сэръ В. Армстронгъ изобрѣтаетъ вертикальную пушку, которая стрѣляетъ греческимъ огнемъ прямо внизъ, и вторично истребляетъ большую часть британскаго флота. Лорды адмиралтейства готовы повѣситься съ отчаянія; но ихъ осѣняетъ внезапная мысль и они откладываютъ свое намѣреніе. Г. Гладстонъ вновь удвоиваетъ налогъ на доходы. 1867. Докторъ Коммингъ вдругъ провозглашаетъ тысячелѣтнее царство праведныхъ. Такъ какъ теперь нельзя болѣе опасаться войны, то адмиралтейство ничего не изобрѣтаетъ, а ждетъ, что будетъ. Желая убѣдиться въ непогрѣшительности д-ра Комминга, и удостовѣриться, будутъ ли дѣйствительно львы лежать рядомъ съ невинными младенцами, зоологическое общество (вопреки мнѣнію своего добраго секретаря, г. Склетера) выпускаетъ огромнѣйшаго льва, въ то время, когда по садамъ бѣгаетъ цѣлая школа для бѣдныхъ. Но какъ левъ, вмѣсто того, чтобъ лежать рядомъ съ невиннымъ младенцемъ, ложится только для его удобнѣйшаго пищеваренія, то адмиралтейство, подозрѣвая, что тутъ сдѣлана какая нибудь ошибка, рѣшается изобрѣсти новый флотъ. Г. Гладстонъ еще разъ удвоиваетъ налогъ на доходы. 1868. Адмиралтейство изобрѣтаетъ каменный флотъ, съ пробочными килями, и посмѣивается надъ сэръ В. Армстронгомъ. 1869. Сэръ В. Армстронгъ изобрѣтаетъ ганнибалову, или альпійскую гранату, которая наполнена крѣпчайшимъ уксусомъ, разъѣдающимъ всякій камень. Истребивъ въ третій разъ британскій флотъ, онъ возведенъ въ званіе пэра, подъ именемъ лорда *Бомбы*. 1870. Адмиралтейство изобрѣтаетъ воздушный флотъ, который плаваетъ въ облакахъ, внѣ пушечнаго выстрѣла, и первый лордъ поглядываетъ на сэръ В. Армстронга. Г. Гладстонъ въ четвертый разъ удвоиваетъ налогъ на

доходы. 1871. Лордъ Бомба изобрѣтаетъ воздушную батарею, которая однимъ залпомъ низвергаетъ весь британскій флотъ въ Нѣмецкое море. 1872. Адмиралтейство, доведенное до крайности, изобрѣтаетъ подземный флотъ, который будетъ разсылаемъ по тоннелямъ во всѣ колоніи; но г. Гладстонъ вѣжливо замѣчаетъ, что такъ какъ теперь каждый платитъ налоговъ вдвое болѣе, чѣмъ получаетъ дохода, то нація, быть можетъ, не согласится на новыя пожертвованія, если не даны будутъ какія нибудь доказательства бережливости. Вслѣдствіе этого, правительство прекращаетъ выдачу пенсій сотнѣ чиновниковъ, выслужившихъ срокъ, увольняетъ нѣсколькихъ лишнихъ ночныхъ сторожей казначейства, и представляетъ смѣты на подземный флотъ. 1873. Лордъ Бомба изобрѣтаетъ землетрясительныя гранаты, и громитъ британскій флотъ въ тоннелѣ, ведущемъ на островъ Тасманію. Г. Гладстонъ въ пятый разъ удвоиваетъ налогъ на доходы. 1874. Императоръ французовъ провозглашаетъ тысячелѣтнее царство мира, которое, разумѣется, тотчасъ и настаетъ; военные корабли уже не нужны, и сборщики податей освобождаютъ плательщиковъ отъ взноса налога на доходы за треть, еще не наступившую. Лордъ Бомба изобрѣтаетъ по этому случаю свой вулканическій фейерверкъ, и по какому то непредвидѣнному несчастію взрываетъ на воздухъ всю публику.»

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Морская жизнь.

(Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ—**Д. В. Григоровича**; Фрегатъ Паллада, очерки путешествія **И. А. Гончарова**—2 тома—С. Петербургъ 1858 г.; Сандвичевы острова—**И. И. Льховскаго**,—Мор. Сбор. № 2, 1862.) (*).

Воспой-ка ручейки тогда,
Какъ въ сапогахъ бурчитъ вода.

(изъ неизданныхъ Записокъ Маіора, соч. *Ѳедотова*).

Было время, когда русская публика знала море изъ однихъ только романовъ Фенимора-Купера и капитана Маріэта; о нашихъ мореплавателяхъ имѣли тогда самое смутное понятіе и едва подозрѣвали, что у насъ есть флотъ, есть моряки, есть нѣсколько тысячъ людей, житейская обстановка которыхъ совершенно не та, что прочихъ смертныхъ. Время это миновало, благодаря Морскому Сборнику, книгѣ Гончарова, путевымъ запискамъ г.г. Григоровича, Вышеславцева, Максимова и Льховскаго. Теперь у насъ начинаютъ интересоваться морскою жизнью, начинаютъ знакомиться съ нею; но знакомство это еще далеко не полное. Всѣ вышеприведенные писатели очень мало касались главныхъ вопросовъ морскаго быта. Одинъ

(*) Предоставляя автору этой рецензіи высказать свой, болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на морскія впечатлѣнія вышепоименованныхъ путешественниковъ, редакція полагаетъ представить читателямъ М. Сб. болѣе подробный разборъ путешествій гг. Григоровича, Льховскаго, Максимова, Чужбинскаго, но неранѣе окончанія ихъ трудовъ и полнаго изданія путешествія г. Вышеславцева,—изъ опасенія невольно впасть въ ошибки и односторонность при сужденіи о писателяхъ, еще не вполнѣ высказавшихся.

Ред.

И. И. Льховскій, и то только въ послѣднемъ своемъ очеркѣ—Сандвичевы острова (февральская книжка Мор. Сбор. 1862 года), приподнялъ немного таинственную завѣсу судовой жизни, сдѣлалъ бѣглый очеркъ русскаго военнаго моряка, сравнилъ его съ англійскимъ военнымъ морякомъ и коснулся того, что намъ кажется существенною частью морскаго быта.

Мы позволимъ себѣ указать въ началѣ на неполноту очерковъ морскаго быта г.г. Григоровича и Гончарова, постараемся показать на сколько они обошли интересующіе насъ вопросы, потомъ разберемъ подробно послѣднюю статью г. Льховскаго и въ заключеніе приведемъ нѣсколько собственныхъ наблюденій и воспоминаній. Надѣемся, что изъ всего этого выйдетъ нѣчто цѣлое, знакомящее читателей съ различными фазами морской жизни.

Вообще случайные мореплаватели, люди, заброшенные какими нибудь обстоятельствами на палубу военнаго корабля, по большей части смотрятъ невѣрно на морскую жизнь и нерѣдко основываютъ свои заключенія на благополучномъ трехъ-дневномъ переходѣ по зеркальной поверхности водъ, или на восьми-дневной пыткѣ, постоянной и безпрерывной качки. Услышавъ нѣсколько морскихъ терминовъ, которые въ ушахъ ихъ не имѣютъ никакого значенія, они примѣшиваютъ ихъ къ своему разсказу и увѣряютъ публику, что знаютъ морскую жизнь. Для нихъ малѣйшій шумъ на палубѣ представляется чѣмъ-то ужаснымъ, свѣжій вѣтеръ выростаетъ, принимаетъ размѣры бури и урагана. Познакомившись съ простыми натурами матросовъ, они полагаютъ, что изучили морской бытъ въ самомъ живомъ, неиспорченномъ источникѣ его. Палуба корабля представляется имъ чѣмъ то въ родѣ золотой нивы, бархатныхъ луговъ съ одиноко растущими вятлами и сѣрыми, вросшими въ землю, избами. Вездѣ ищутъ они народный элементъ и радуются, когда подъ синей матросской рубашкой и лакированной шляпой, гдѣ нибудь на поэтическихъ берегахъ Средиземнаго моря, на пустынныхъ островахъ Бонинъ-Сима или на мысѣ Доброй Надежды, встрѣчаютъ старыхъ пріятелей, дядю Карпа, сына его Петра (*), подъ новыми образами сигнальщика Михаила Шестакова, вѣстоваго Ѳадеева или боцмана Воронова. Отдавая должное ихъ наблюдательности и желанію отыскать въ матросѣ черты національности, мы не можемъ, однако же, согласиться съ мыслію, что въ этихъ неполныхъ очеркахъ заключается морская жизнь.

Все выше сказанное касается вообще случайныхъ мореплавателей

(*) Повѣсть г. Григоровича—«Пахатникъ и бархатникъ»—Современникъ 1861 года.

и скорѣе относится до г. Григоровича, чѣмъ до г. Гончарова. Будемъ вполнѣ откровенны и скажемъ больше: намъ кажется, что г. Григоровичъ, прогуливаясь подъ тѣнью мачтъ, вантъ и дымогарной трубы, воображалъ себя среди мирныхъ конопляниковъ, искалъ тѣхъ же идеаловъ сельской природы, увлекался и увлекалъ за собою читателей. «Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ»; «Корабль Ретвизанъ», «Уголокъ Андалузіи», все это прелестныя картинки, художественные рисунки съ заманчивыми названіями, но напрасно искать въ нихъ что нибудь серьезное, что нибудь полное, а главное, напрасно искать въ нихъ что нибудь существенное въ морской жизни.

За исключеніемъ первой главы, гдѣ описываются приготовленія корабля «Ретвизанъ», главы совершенно оконченной и обработанной (*), въ прочихъ бѣглыхъ своихъ очеркахъ г. Григоровичъ рѣдко касается внутренней судовой жизни, и почти всегда смотритъ на нее поверхностно и нѣсколько враждебно. Правда, и въ слѣдующихъ очеркахъ, при замѣчательномъ талантѣ автора, попадаются такія мѣста, которыя поражаютъ красотою, изяществомъ и оконченностью своихъ очертаній, такъ наприм, во 2-й главѣ очеркъ боцмана Воронова; но эти мѣста рѣдки во первыхъ, а во вторыхъ, всѣ вообще типы матросовъ, при всей художественности ихъ отдѣлки, при всей вѣрности въ отношеніи психологическомъ, мало имѣютъ значенія въ морской жизни. Вотъ что говоритъ авторъ путевыхъ записокъ «Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ» въ заключеніе своего очерка боцмана Воронова и описанія жизни и быта женатаго матроса, сигнальщика Михайла Шестакова.

«Но пора, давно пора кончить. Если я такъ долго говорилъ вамъ о матросахъ, такъ это потому, что, во первыхъ, непремѣнно хотѣлось мнѣ познакомить васъ съ бытомъ и личностями совершенно вамъ новыми, хотѣлось ввести васъ, сколько позволяла мнѣ моя наблюдательность, въ тотъ внутренній міръ корабля, котораго всѣ мы болѣе или менѣе не знаемъ, и къ которому, потому то, можетъ быть, и чувствуешь такое непростительное равнодушіе. Во вторыхъ, вините въ этомъ страшную скудность впечатлѣній, которыя даетъ Балтійское море. Однообразіе страшное! Въ каютъ-компаніи только и слышишь желаніе, чтобы посвѣжѣлъ вѣтеръ, налетѣлъ шквалик, сдѣлалась бы буря. Хотя я не морякъ, я раздѣляю такое желаніе; правда, я пока не испытывалъ еще что такое «шквалик» и буря, но все равно; лучше страшное будущее, чѣмъ такое сокрушительное, апатическое настоящее: плывемъ точно по одному изъ парго-

(*) Очень жаль, что рецензентъ не остановился подолѣе на этой главѣ.
Ред.

ловскихъ озеръ, которое вдругъ расширилось во всѣ стороны; береговъ невидно; но чувствуется, что тамъ съ успѣхомъ должны расти ель и сосна и въ изобиліи процвѣтаютъ болотная осока, богородицына травка и брусника».

«Посреди этого царства унынія.....»—Посреди этого царства унынія, подъ вліяніемъ этой сокрушительной апатіи и страшнаго однообразія писалъ г. Григоровичъ свои собственно морскія записки; что же мудренаго послѣ этого, если онъ писалъ неохотно, писалъ о томъ, что попадалось на глаза, безъ строгой критики и анализа. Къ счастію, живость, веселость, неподдѣльный юморъ, которыми вообще отличаются сочиненія г. Григоровича, эти неотъемлемыя качества всего имъ написаннаго, спасли насъ отъ цѣлаго ряда мрачныхъ картинъ, могущихъ вылиться изъ подъ пера человѣка, находящагося въ такомъ грустномъ настроеніи духа. Вотъ почему онъ только скользитъ тамъ, гдѣ ему такъ невесело, его краснорѣчивое перо едва касается этихъ мрачныхъ, по его мнѣнію, палубъ «Ретвизана». Онъ спѣшитъ ловить новыя впечатлѣнія, его привлекаетъ шумный, безпечный Парижъ. Для его артистической натуры невыносимы добродушные и лимфатическіе датчане, обитатели Нью-бурга; его влечетъ туда, на югъ, подъ сладострастное небо Испаніи, Севилья съ своими обольстительными севильянками, эксентрическій, страшный бой быковъ и романическія прогулки на Аламедѣ Кадикса; вотъ гдѣ онъ оживаетъ; все остальное для него необходимость, тяжкая цѣна, которою онъ оплачиваетъ эти наслажденія. Все это грустно, все это уныло! а... вотъ новость, офицеры избираютъ новаго содержателя каютъ-компаніи. «Это должно быть въ родѣ дворянскихъ выборовъ», вѣроятно думаетъ г. Григоровичъ и, задавшись такою мыслію, берется за перо. Выборы дѣло знакомое; кто читалъ «Проселочныя дороги» г. Григоровича, тотъ знаетъ его Балахнова, Бабахова, поэта Дрянкова и прочихъ героевъ, тотъ увѣренъ, что въ этомъ случаѣ наблюдательность автора «Проселочныхъ дорогъ» не можетъ измѣнить ему.

Вотъ какъ описалъ г. Григоровичъ корабельные выборы:

«Мое дѣло было постороннее, я только смотрѣлъ и слушалъ. Тутъ, впрочемъ, мало было пищи для наблюденій: съ самаго начала преній и переговоровъ, меня точно перенесло на дворянскіе выборы; иначе даже быть не могло: какъ тутъ, такъ и тамъ, были тѣ же дворяне и такъ какъ дѣло касалось общихъ интересовъ,— не могло быть слѣдовательно никакого согласія. Одни предлагали мичмана Б., другіе артиллерійскаго капитана, третьи лейтенанта В. Но это куда бы еще ни шло, главное, общество (оно состояло всего изъ тридцати членовъ) сейчасъ же раздѣлилось на партіи и мнѣ-

ніе одной партіи было, разумѣется, діаметрально противуположно мнѣнію другой. Одни съ негодованіемъ говорили, что надо, во что бы ни стало, положить предѣлъ безпорядкамъ, что при управленіи С. нельзя было взять куска въ ротъ и проч.; другіе таинственно перешептывались; третьи ограничивались тѣмъ, что высылали своихъ ораторовъ, которые утверждали, что дурнаго ничего не было, что С., напротивъ, лезъ изъ кожи, чтобы все шло блистательно, что дѣйствительно все шло блистательно; ораторы иронически сокрушались о растлѣніи современныхъ нравовъ, нѣжности и прихотливости современнаго желудка и проч.; въ защиту своего взгляда выставляли они въ примѣръ С. и Ф., которые, проведя годъ на Амурѣ, питались однимъ только моржевымъ жиромъ съ примѣсью тертой брусники,—и при всемъ томъ, остались все таки въ живыхъ, и проч. и проч.; короче сказать, начались страшныя пренія, наступила вторая буря, и даже съ качкой, потому что многія лица были блѣдны и даже зелены....»

Тутъ авторъ ставитъ нѣсколько точекъ, съ видимымъ нежеланіемъ продолжать описаніе этой сцены. Онъ спѣшитъ перенести рѣчь на желудки, говоритъ о Мишелѣ Пупо и корабельныхъ вателяхъ... Вотъ, мелькнуло солнышко,... его будятъ, чтобы смотрѣть на Англійскій каналъ, а тамъ берега Англіи, Франціи, все это видно. Вотъ и лоцманъ англичанинъ,—«есть о чемъ поговорить» и г. Григоровичъ ускользаетъ, пускается дальше, несется со скоростью десяти узловъ въ часъ,—онъ приближается къ Парижу.

Все это прекрасно для туриста, для случайнаго мореплавателя, но мы, спеціалисты, мы искали въ книгѣ г. Григоровича морской бытъ, морскую жизнь, мы должны остановиться на этомъ очеркѣ, должны указать на дѣло съ точки зрѣнія человѣка бывалаго, игравшаго свою роль въ сценахъ, подобныхъ той, о которой говоритъ авторъ «Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ».

Не имѣя причины отвергать дѣйствительность сцены, описанной г. Григоровичемъ, такъ какъ мы не были очевидцами и вполнѣ вѣримъ автору, мы можемъ замѣтить только, что случай этотъ—исключительный, между тѣмъ какъ г. Григоровичъ, какъ будто придаетъ ему значеніе общее и тѣмъ можетъ быть заставляетъ читателя смотрѣть на выборъ въ ретвизанской каютъ-компаніи, какъ на общій типъ каютъ-компанейскихъ выборовъ. Вотъ что, главное, невѣрно, по нашему мнѣнію. А почему—сейчасъ объяснимъ.

Всѣ офицеры на судахъ очень заняты службою, часы досуга и свободы рѣдки для нихъ. Въ морѣ эти часы проходятъ въ чтеніи, въ бесѣдѣ,—все это довольно однообразно. Но вотъ—бросаютъ якорь, моряки видятъ передъ собою давно желанный берегъ. Туристъ

давно уже укатилъ на берегъ, на первой попавшейся шлюпкѣ, а у офицеровъ та же служба, она даже усложняется рейдовыми порядками, обычными служебными визитами и церемоніалами. Наконецъ, настаетъ минута настоящаго полнаго отдыха, офицеры ѣдутъ на берегъ. Всѣ составляютъ планы, какъ бы пріятнѣе провести время, на что посмотрѣть, какъ лучше воспользоваться свободою; но посреди этой веселой толпы, есть одинъ человѣкъ озабоченный, чѣмъ-то занятый, онъ также составляетъ планы, но не объ удовольствіяхъ думаетъ онъ, онъ будетъ веселиться послѣ, теперь ему надо на рынокъ, ему надо видѣть консульскаго агента, онъ долженъ зайдти въ магазины, гдѣ продаютъ припасы, провизію и вино; этотъ озабоченный человѣкъ, содержатель каютъ-компаніи. Слѣдовательно, понятно, почему офицеры смотрятъ на обязанность содержателя, какъ на тяжкую необходимость ихъ быта. Тутъ нѣтъ мѣста чванному мечтанію какого нибудь Балахнова, тутъ дѣло идетъ объ упорномъ трудѣ, о лишеніи себя и безъ того рѣдкихъ удовольствій, а не о томъ, чтобы на балѣ у губернатора пройтись въ первой парѣ съ губернаторшей, или утереть носъ провинціальнымъ франтамъ, прокатившись въ щегольской коляскѣ, на лихой четвернѣ. Нѣтъ! тутъ тихая, скромная перспектива—хорошо выполнить свой долгъ, заслужить уваженіе общественнаго мнѣнія маленькаго каютъ-компанейскаго кружка.

Однако, мы не брались критически разбирать путешествіе г. Григоровича, а только хотѣли указать на неполноту его очерковъ морской жизни и въ заключеніе скажемъ то, что уже говорили выше. Корабль «Ретвизанъ», Парижъ, Уголокъ Андалузіи, все это прелестныя картинки, художественные эскизы съ заманчивыми названіями, небрежно набросанные талантливою рукою, но напрасно искать въ нихъ что нибудь серьезное, что нибудь оконченное; а главное, напрасно искать въ нихъ что нибудь существенное въ морской жизни. «Дайте «Ретвизану»—говоритъ г. Григоровичъ, мечтая о томъ, какъ-бы разукрасить этотъ плавучій міръ, «дайте ему паруса изъ moire antique... мачты изъ полисандроваго дерева, снасти изъ крученаго цвѣтнаго шелка, покройте палубу абюсонскими коврами, вызолотите борты и пушки, набѣлите и нарумяньте кочегаровъ, опрыскайте весь корабль ess bouquet», и тогда, по мнѣнію г. Григоровича, Ш.... старшій офицеръ корабля, человѣкъ, преданный своему долгу во всемъ обширномъ смыслѣ этого слова, человѣкъ серьезный, посвятившій себя службѣ, «и тогда будетъ онъ (т. е. тотъ-же Ш....) комкать свою фуражку, жаловаться на недостатокъ хорошаго запаха, щегольства и изящества на «Ретвизанѣ».

Въ этихъ нѣсколькихъ словахъ, въ этомъ мечтаніи, въ этой

шуткѣ, пожалуй, выразилась вся легкость взгляда автора, вся неосновательность его знанія жизни и назначенія моряка. Все, и полисандръ, и абюсоновскіе ковры, и мишурная позолота, все, что хорошо въ гостиной или въ будуарѣ, все, что на мѣстѣ въ одной изъ кофейнъ итальянскаго бульвара, все это хочетъ онъ перетащить на корабль и воображаетъ, что моряки придутъ въ восторгъ отъ такого украшенія ихъ любимца. И это не потому, чтобы онъ не зналъ ничего выше, поэтичнѣе абюсоновскихъ ковровъ, позолоты, moire-antique и крученаго шелку,—нѣтъ, посреди своихъ конопляниковъ онъ умѣлъ найти живую струну въ описаніи русской деревенской природы; но этотъ плавучій міръ, съ своими пушками, съ своею машиной, съ своею грозною, воинственною физіономіей, ему недоступенъ, потому что онъ ему не сочувствуетъ. Онъ не можетъ или не хочетъ понять того общества, посреди котораго провелъ нѣсколько мѣсяцевъ, и потому замѣтилъ одну только внѣшность. «Вы слышите часто» говоритъ онъ «что спорятъ..... и какъ горячо еще спорятъ по цѣлому часу, о выкраскѣ барказа; судятъ, рядятъ и опять спорятъ о красотѣ зеленой, желтой, синей или красной полоски, долженствующей украсить любимую шлюпку, и т. д.» Да! онъ услыхалъ эти разговоры, онъ усвоилъ себѣ кажущійся смыслъ всѣхъ этихъ, по видимому, пустыхъ и мелочныхъ фразъ, но не вникнулъ въ нихъ.

Кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ «Паллада» хорошо познакомило г. Гончарова съ моремъ, а все, до чего онъ касался, подвергалъ онъ такому осязательному анализу, что объ его путевыхъ очеркахъ нельзя не сказать вмѣстѣ съ издателемъ ихъ: эти очерки «классически-простое, ясное и веселое, какъ день, изложеніе путевыхъ впечатлѣній человѣка, одареннаго оригинальнымъ умомъ, поэтическимъ талантомъ и глубоко-русской природой». Гончаровъ и въ шутку не пожелаетъ кораблю полисандровыхъ мачтъ, онъ смотритъ на мачты такъ, какъ смотрятъ на нихъ моряки, онъ вполнѣ знаетъ ихъ цѣну и важность. Посмотрите, какъ описываетъ онъ ураганъ въ Китайскомъ морѣ, какъ говоритъ объ ослабѣвшихъ вантахъ и объ опасности фрегата лишиться мачты; онъ глубоко прочувствовалъ всю драматичность этого морскаго эпизода, онъ такъ вѣрно передалъ положеніе фрегата и его обитателей, что для каждаго читателя, моряка и профана, дѣло становится яснымъ какъ день.

«Въ каютъ-компаніи, въ батарейной палубѣ, вода лилась ручьями и едва успѣвала стекать въ трюмъ. Вездѣ мокро, мрачно, нѣтъ убѣжища нигдѣ, кромѣ этой верхней каюты. Но и тутъ надо было

наконецъ закрыть окна: вѣтеръ бросалъ верхушки волнъ на мебель, на полъ, на стѣны. Вечеромъ буря разыгралась такъ, что нельзя было разслышать, гудитъ ли вѣтеръ, или гремитъ громъ. Вдругъ сдѣлалась какая-то суматоха, послышалась ускоренная команда, лейтенантъ С. гремѣлъ въ рупоръ надъ ревомъ бури.

— Что́ такое? спросилъ я кого-то.

— Фокъ разорвало, говорятъ.

«Спустя полчаса, трисель вырвало. Наконецъ разорвало пополамъ и форъ-марсель. Дѣло становилось серьезнѣе; но самое серьезное было еще впереди. Паруса кое-какъ замѣнили другими. Часовъ въ семь вечера вдругъ на лицахъ командировъ явилась особенная заботливость—и было отчего. Ванты ослабѣли, бензеля поползли, и гротъ-мачта зашаталась, грозя рухнуть. Знаете-ли вы, что такое гротъ-мачта и что ведетъ за собою ея паденіе? Гротъ-мачта—это бревно, футъ во сто длины и до 800 пудъ вѣсомъ, которое держится протянутыми съ вершины ея къ сѣткамъ толстыми смолеными канатами, или вантами. Представьте себѣ, что какая нибудь башня, у подножія которой вы живете, грозитъ рухнуть, положимъ даже, вы знаете, въ которую сторону она упадетъ, вы, конечно, уйдете за версту; а здѣсь на кораблѣ!... Ожиданіе было томительное, чувство тоски невыразимое. Конечно, всякій представлялъ, какъ она упадетъ, какъ положитъ судно на бокъ, прошибетъ сѣтки (то есть край корабля), какъ хлынутъ волны на палубу, удастся-ли обрубить скоро подвѣтренныя ванты, чтобы вдругъ избавить судно отъ напора тяжести на одинъ бокъ; иначе оно, черпнувъ глубоко бортомъ, можетъ быть, уже не встанетъ болѣе.... У всякаго въ головѣ, конечно, шевелились эти мысли, но никто не говорилъ объ этомъ, и некогда было: надо было дѣйствовать — и дѣйствовали. Какую энергію, смѣтливость и присутствіе духа обнаружили тутъ многіе! С—чу точно праздникъ: выпачканный, оборванный, съ сіяющими глазами, онъ летѣлъ всюду, гдѣ вѣтеръ оставилъ по себѣ какой-нибудь разрушительный слѣдъ. Рѣшились не допустить мачту упасть и, въ помощь ослабѣвшимъ вантамъ, заложили сей-тали (веревки съ блоками). Работа кипѣла, не смотря на то, что уже наступила ночь. Успокоились не прежде, какъ кончивъ ее. На другой день стали вытягивать самые ванты. Къ счастію, погода стихла и дала исполнить это, по-возможности, хорошо. Сегодня мачта почти стоитъ твердо; но на всякій случай заносятъ пару лишнихъ вантъ, чтобъ новый крѣпкій вѣтеръ не засталъ въ расплохъ.

«Мы отдохнули, но еще не совсѣмъ. Налети опять такая-же буря— и поручиться нельзя, что́ будетъ. Всѣ глаза устремлены на мачту и ванты. Матросы, какъ мухи, тѣсной кучкой сидятъ на вантахъ,

тянутъ, крутятъ веревки, колотятъ деревянными молотками. Все это дѣлается не такъ, какъ-бы сдѣлалось на якорѣ. Невозможно: послѣ бури идетъ сильная зыбь; качка, хотя и не прежняя, все продолжается. До берега еще добрыхъ 500 миль, то есть 875 верстъ. Многіе похудѣли отъ безсонницы, отъ усиленной работы, и бродили, какъ-будто на другой день оргіи. И теперь вспомнишь, какъ накренило одинъ разъ фрегатъ, такъ станетъ больно, будто вспомнишь какую-то обиду. О, сердце хранитъ долго злую память о такихъ минутахъ!» (Фрегатъ Паллада—томъ I-й стр. 482).

Къ сожалѣнію, морскіе эпизоды также рѣдки въ очеркахъ Гончарова,—онъ понимаетъ морскую жизнь, онъ сочувствуетъ морякамъ; но онъ не входитъ въ подробности морскаго быта, онъ не раздѣляетъ и не можетъ раздѣлить всѣхъ тѣхъ идей, которыя служатъ основаніемъ характера службы или, лучше сказать, ремесла моряковъ; его отдѣльныя картины изъ морской жизни, прекрасны, художественны и полны, но онѣ не связаны общей, все проникающей мыслію человѣка, принадлежащаго ремеслу. Во все продолженіе кругосвѣтнаго плаванія, онъ остается тѣмъ-же туристомъ, не принимающимъ никакого участія въ корабельныхъ дѣлахъ, какимъ является въ началѣ, когда поселяется въ своей каютѣ, знакомится съ Ѳадеевымъ и любуется его матросской сметкѣ при размѣщеніи пожитковъ на полочкахъ и въ комодахъ этой плавучей квартиры. Каюта для него квартира, каютъ-компанія—клубъ. Онъ превосходно обрисовываетъ нѣкоторыя отдѣльныя личности, но не говоритъ про отношенія между ними. Наконецъ, есть личности, которыя играютъ самую важную роль въ морской жизни, отъ которыхъ зависитъ первоначальная складка всей этой жизни и онъ обходитъ ихъ такъ же, какъ обходитъ все то, что сколько нибудь относится до службы и служебныхъ отношеній, а между тѣмъ, для моряковъ служба до такой степени связана съ ихъ бытомъ, что невозможно представить себѣ что-либо полное въ этихъ морскихъ очеркахъ, гдѣ не касаются службы.

Взятыя нами страницы изъ описанія урагана, есть только небольшой уголокъ прекрасной морской картины, написанной такъ вѣрно и такъ просто. Мы позволимъ себѣ сдѣлать еще нѣсколько короткихъ выписокъ изъ книги г. Гончарова и указать на другія, болѣе обширныя мѣста въ его сочиненіи, гдѣ онъ касается морской жизни. Мы не можемъ себѣ отказать въ удовольствіи собрать въ одну нить эти хотя и рѣдкіе, но тѣмъ не менѣе драгоцѣнные для насъ разсказы. Начнемъ съ портретовъ и очерковъ, а потомъ перейдемъ къ сценамъ и картинамъ. Возьмемъ, напримѣръ, очеркъ П. А. Т., офицера, который по общему выбору распоряжался хозяйствомъ каютъ

компаніи. Этотъ очеркъ важенъ для насъ потому, что его можно поставить въ параллель съ описаніемъ корабельныхъ выборовъ, на кораблѣ «Ретвизанъ».

«Онъ, по общему выбору, распоряжался хозяйствомъ каютъ-компаніи, и вотъ тутъ-то встрѣчалось множество поводовъ обязать того, другаго, вспомнить, что одинъ любитъ такое-то блюдо, а другой не любитъ, и т. п. Онъ часто бывалъ жертвою своей обязательности, затрудняясь, какъ угодить вдругъ многимъ, но большею частью выходилъ изъ затрудненій побѣдителемъ. А иногда его бралъ задоръ: все это подавало постоянный поводъ къ безчисленнымъ сценамъ, которыя развлекали насъ нетолько между Галлоперскимъ маякомъ и Дагерортскою банкой, но и въ тропикахъ, и подъ экваторомъ, на всѣхъ четырехъ океанахъ, и развлекаютъ до сихъ поръ. Напримѣръ: онъ замѣтитъ, что кто нибудь не ѣстъ супу: «отчего вы не ѣдите супу?» спроситъ онъ.—«Такъ, не хочется», отвѣчаютъ ему.—«Нѣтъ, вы скажите откровенно», настаиваетъ онъ, мучимый опасеніемъ, чтобы не обвинили его въ небрежности или неумѣньи, пуще всего въ неумѣньи исполнить свою обязанность. Онъ былъ до крайности щекотливъ.—«Да право я не хочу: такъ что-то...»—«Нѣтъ, вѣрно нехорошъ супъ: не даромъ вы не ѣдите. Скажите пожалуйста!» Наконецъ, тотъ рѣшится сказать что нибудь.—«Да, что то сегодня невкусенъ супъ...» Онъ не успѣлъ еще договорить, какъ кроткій П. А. свирѣпѣетъ.— «А чѣмъ онъ нехорошъ, позвольте спросить»? вдругъ спрашиваетъ онъ въ негодованіи:—«самъ покупалъ провизію, старался угодить—и вотъ награда! чѣмъ нехорошъ супъ?»—«Нѣтъ, я ничего, право...» начинаетъ тотъ. – «Нѣтъ, извольте сказать, чѣмъ онъ нехорошъ, я требую этого», продолжаетъ онъ, окидывая всѣхъ взглядомъ:—«двадцать человѣкъ обѣдаютъ, никто ни слова не говоритъ, вы одни только... Господа! я спрашиваю васъ—чѣмъ нехорошъ супъ? я, кажется, принимаю всѣ старанія», говоритъ онъ со слезами въ голосѣ и съ паѳосомъ:—«общество удостоило меня довѣрія; надѣюсь, никто до сихъ поръ не былъ противъ того, что я блистательно оправдалъ это довѣріе; я дорожу оказанною мнѣ довѣренностью...» и такъ продолжаетъ, пока дружно не захохочутъ всѣ и наконецъ онъ самъ. Иногда на другомъ концѣ заведутъ стороной, вполголоса, разговоръ, что вотъ зелень не свѣжа, да и дорога, что кто нибудь былъ на берегу и видѣлъ лучше, дешевле.—«Что вы тамъ шепчете, позвольте спросить?» строго спроситъ онъ.—«Вамъ что за дѣло?»—«Можетъ быть, что нибудь насчетъ стола, находите, что это нехорошо, дорого; такъ снимите съ меня обязанность: я цѣню ваше довѣріе; но если я могу возбудить подозрѣнія,

недостойныя васъ и меня, то я готовъ отказаться»... Онъ даже встанетъ, положитъ салфетку, но общій хохотъ опять усадитъ его на мѣсто.

«Избалованный общимъ вниманіемъ и участіемъ, а можетъ быть и баловень дома, онъ любилъ иногда привередничать. Начнетъ охать, вздыхать, жаловаться на небывалый недугъ, или утомленіе отъ своихъ обязанностей и требуетъ утѣшеній.—«Витулъ, Витулъ!» томно кличетъ онъ, отходя ко сну, своего вѣстоваго. «Я такъ усталъ сегодня: раздѣнь меня, да уложи.» Раздѣваніе сопровождается вздохами и жалобами, которые слышны всѣмъ изъ-за перегородки.— «Завтра на вахту рано вставать», говоритъ онъ, вздыхая: «подложи еще подушку, повыше, да постой, не уходи, я, можетъ быть, что нибудь вздумаю!» (Фрегатъ Паллада, томъ 1-й стр. 41).

Разумѣется, намъ могутъ сказать, что основываясь на очеркѣ одной извѣстной личности, нельзя составлять общаго понятія о содержателяхъ каютъ-компанейскихъ столовъ вообще.—Да дѣло въ томъ, что личность П. А. Т. въ высшей степени типична, и кромѣ того, въ этихъ разговорахъ о супѣ и зелени, вообще обрисовывается положеніе содержателя каютъ-компаніи, и его отношенія къ другимъ сослуживцамъ.

Объ Ѳадеевѣ мы уже не говоримъ: этотъ костромитянинъ, съ бѣлымъ лицемъ, съ русыми волосами, большими глазами и тонкими губами, этотъ человѣкъ «себѣ на умѣ»—очевидно любимецъ автора. Онъ вездѣ ему сопутствуетъ, вездѣ играетъ какую нибудь роль, и читатель путевыхъ очерковъ «Фрегатъ Паллада», знаетъ его какъ будто бы самъ нѣсколько лѣтъ сряду служилъ съ нимъ. Хорошъ также *дѣдъ*; мы знали его, имѣли удовольствіе встрѣчаться съ нимъ и потому вполнѣ цѣнимъ художественный портретъ его. Вездѣ, гдѣ проглядываетъ другая личность, нашъ милый, веселый, товарищъ З..., вездѣ припоминаемъ мы его, какимъ онъ былъ, десять лѣтъ тому назадъ, когда на мысѣ Доброй-Надежды пѣлъ русскія пѣсни на всю Африку. Но это единственные морскіе типы, слегка начертанные г. Гончаровымъ; далѣе идутъ англичане, китайцы, японцы, малайцы, гиляки, но русскихъ моряковъ вы напрасно будете искать въ его книгѣ. Посмотримъ теперь на очерки и сцены изъ морской жизни, а потомъ перейдемъ къ морскимъ картинамъ.

«Какимъ испытаніямъ подвергается избалованная нервозность вѣчнаго горожанина здѣсь, въ борьбѣ со всѣмъ окружающимъ!» пишетъ г. Гончаровъ. «Все противуположно прежнему: воздухъ вмѣсто толстыхъ стѣнъ, пропасть вмѣсто фундамента, сводъ изъ сѣти снастей, качающійся столъ, который отходитъ отъ руки, когда пишешь, или рука отходитъ отъ стола, тарелка отъ рта. «Не шуми, сиди смир-

но!» безпрестанно раздается въ обыкновенномъ порядкѣ береговой жизни. «Шуми, стучи и двигайся!» твердятъ здѣсь на каждомъ шагу. Вмѣсто удобствъ и комфорта, пріучаютъ къ неудобствамъ. На дняхъ, капитанъ ходитъ взадъ и впередъ по палубѣ въ одномъ сюртукѣ, а у самого отъ холода нижняя челюсть тоже ходитъ взадъ и впередъ. «Зачѣмъ, молъ, вы не надѣнете пальто?»—«Для примѣра командѣ», говоритъ. И многое, что сочтешь тамъ, на берегу, сидя на диванѣ въ теплой комнатѣ, отступленіемъ отъ разума—здѣсь истина. И вы видите, что эти уклоненія здѣсь оправдываются, а ваши абсолютныя истины—нѣтъ. Вамъ неловко, потому что нельзя же заставить себя вѣрить въ уклоненія или въ мѣстную истину, хотя она и оправдывается необходимостью. Забудьте отчасти ваше воспитаніе, выработанность, изнѣженность, когда вы въ морѣ.» (Фрегатъ Паллада, томъ 1-й стр. 81).

Такъ писать могъ только нервозный горожанинъ, утомленный морскою жизнію. Г. Гончаровъ понимаетъ капитана, понимаетъ почему онъ ходитъ въ одномъ сюртукѣ, но самъ не рѣшается, да и не находитъ нужнымъ снять свое байковое пальто на ватѣ. Дальше, идутъ морскія картины тропиковъ; тутъ г. Гончаровъ бросаетъ пальто, тутъ онъ нѣжится въ сладострастномъ воздухѣ, безъ галстуха, въ бѣломъ сюртукѣ и въ соломенной шляпѣ. Его полная, прекрасная, поэтическая картина тропиковъ Атлантическаго океана написана великимъ художникомъ, но не морякомъ; ее пишетъ туристъ, поэтъ, наслаждающійся природой, но невольно скучающій посреди чуждой ему среды. Вся картина слишкомъ обширна, и мы выписываемъ только одинъ моментъ—вечеръ и начало ночи, мы выписываемъ картину эту, какъ одну изъ самыхъ яркихъ страницъ, той книги, которою нельзя не любоваться, выписываемъ за тѣмъ, чтобы насъ не могли обвинить въ пристрастіи спеціалиста, который смотритъ холодно на все то, что не принадлежитъ къ его профессіи, къ его ремеслу.

«Въ шестомъ часу, по окончаніи трудовъ и сіесты, общество плавателей выходило на верхъ освѣжиться, и тутъ-то широко распахивалась душа для страстныхъ и нѣжныхъ впечатлѣній, какими дарили насъ невиданныя на сѣверѣ чудеса. Да, чудеса эти не покорились никакимъ выкладкамъ, цифрамъ, грубымъ прикосновеніямъ науки и опыта. Нельзя записать тропическаго неба и чудесъ его нельзя вычислить и измѣрить этого необъятнаго ощущенія, которому отдаешься съ трепетной покорностью, какъ чувству любви. Гдѣ вы, гдѣ вы, В. Г.? Плывите скорѣй сюда и скажите, какъ назвать этотъ нѣжный воздухъ, который, какъ теплыя волны, омываетъ, нѣжитъ и лелѣетъ насъ, этотъ блескъ неба въ его фантастическомъ неопи-

санномъ уборѣ, эти цвѣта, среди которыхъ утопаетъ вечернее солнце? Океанъ въ золотѣ или золото въ океанѣ, багровый пламень, чистый, ясный, прозрачный, вечерній, непрерывный пожаръ, безъ дыма, безъ малѣйшей пылинки, напоминающей землю. Покой неба и моря—не мертвый и сонный покой: это покой какъ будто удовлетворенной страсти, въ которомъ небо и море, отдыхая отъ ея сладостныхъ мученій, любуются взаимно въ объятіяхъ другъ друга. Солнце уходитъ какъ осчастливленный любовникъ, оставившій долгій задумчивый слѣдъ счастія на любимомъ лицѣ. На этомъ пламенно-золотомъ, необозримомъ полѣ лежатъ цѣлые міры волшебныхъ городовъ, зданій, башень, чудовищъ, звѣрей—все изъ облаковъ. Вотъ, смотрите, громада исполинской крѣпости рушится медленно, безъ шума; упалъ одинъ бастіонъ, за нимъ валится другой, тамъ опустилась, подавляя собственный фундаментъ, высокая башня, и опять тихо отливается въ форму горы, островокъ, съ лѣсами, съ куполами. Не успѣло воображеніе воспринять этотъ рисунокъ, а онъ уже таетъ и распадается, и на мѣсто его тихо выдвигается откуда то корабль и повисъ на воздушной почвѣ; изъ огромной колесницы уже сложился станъ исполинской женщины; плечи еще цѣлы, а бока уже отпали и вытла голова верблюда; на нее напираетъ и поглощаетъ все собою рядъ солдатъ, несущихся цѣлымъ строемъ..... Изумленный глазъ смотритъ вокругъ, не увидитъ ли руки, которая, играя, строитъ воздушныя видѣнія. Тихо, нѣжно и лѣниво ползутъ эти тонкіе и прозрачные узоры въ золотой атмосферѣ, какъ мечты тянутся въ дремлющей душѣ, слагаясь въ плѣнительные образы и разлагаясь опять, чтобъ слиться въ фантастической игрѣ.....

«Пусть живописцы найдутъ у себя краски, пусть хотя назовутъ эти цвѣта, которыми угасающее солнце окрашиваетъ небеса. Посмотрите: фіолетовая пелена покрыла небо и смѣшалась съ пурпуромъ; прошло мгновеніе и сквозь нея проступаетъ болѣзненно-зеленый, яшмовый оттѣнокъ, онъ въ свою очередь овладѣлъ небомъ. А замки, башни, лѣса, розовые, палевые, коричневые, сквозятъ отъ послѣднихъ лучей быстро исчезающаго солнца, какъ освѣщенный храмъ... Вы недвижны, безмолвны, млѣете передъ радужными слѣдами солнца: оно жаркимъ прощальнымъ лучемъ раздражаетъ нервы глазъ, но вы погружены въ туманѣ поэтической думы; вы не отводите взора; вамъ нехочется выйти изъ этого млѣнія, изъ нѣги покоя. Очнувшись, со вздохомъ скажете себѣ: ахъ, еслибъ всегда и вездѣ такова была природа, такъ же горяча и такъ величаво и глубоко покойна! Еслибъ такова была и жизнь!... Вѣдь бури, бѣшенныя страсти не норма природы и жизни, и только переходный моментъ, безпорядокъ и зло, процессъ творчества, черная работа—

для выдѣлки спокойствія и счастія въ лабораторіи природы... Солнце не успѣло еще догорѣть, вы не успѣли еще додумать вашей думы, а оглянитесь назадъ: на западѣ еще золото и пурпуръ, а на востокѣ сверкаютъ и блещутъ уже милліоны глазъ—звѣзды, звѣзды и звѣзды, и между ними скромно и ровно сіяетъ *южный крестъ!* Темнота, какъ шапка накрыла васъ: острова, башни, чудовища—все пропало. Звѣзды искрятся сильно, нескромно, дерзко, какъ будто спѣшатъ пользоваться промежуткомъ отъ солнца до луны; ихъ прибываетъ все больше и больше, онѣ проступаютъ сквозь небо. Та же невидимая рука, которая чертила воздушныя картины, поспѣшно зажигаетъ огни во всѣхъ углахъ тверди и засіялъ вечерній пиръ. Новыя силы, новыя думы и новая нѣга проснулись въ душѣ. Опять, какъ вчера, она ищетъ въ огняхъ—разума, жадно читаетъ огненныя буквы и порывается туда... Но вотъ луна: она не тускла, не блѣдна, не задумчива и не туманна, какъ у насъ, а чиста и прозрачна, какъ хрусталь; гордо сіяетъ бѣлымъ блескомъ, невоспѣта, какъ у насъ, поэтами, слѣдовательно дѣвственна. Это не зрѣлая, увядшая красавица, а бодрая, полная силъ, жизни и строгаго цѣломудрія дѣва, какъ сама Діана. Хлынулъ по морю и по небу ея пронзительный свѣтъ; она усмирила дерзкое сверканіе звѣздъ и воцарилась кротко и величаво до утра. А океанъ вы думаете, заснулъ? Нѣтъ; онъ кипитъ и сверкаетъ пуще звѣздъ. Подъ кораблемъ разверзается пучина пламени, съ шумомъ вырываются потоки золота, серебра и раскаленныхъ углей. Вы ослѣплены, оглушены, объяты сладкими творческими снами... вперяете неподвижный взглядъ въ небо: тамъ наливаются, то золотомъ, то кровью, то изумрудной влагой, Конопусъ, яркое свѣтило корабля Арго, двѣ огромныя звѣзды Центавра. Но вы съ любовію успокоиваетесь отъ нестерпимаго блеска на четырехъ звѣздахъ Южнаго Креста: онѣ сіяютъ скромно и, кажется, смотрятъ на васъ такъ пристально и умно. Южный Крестъ... Случалось ли вамъ—да какъ не случалось поэту! (*) вдругъ увидать женщину, о красотѣ, граціи которой долго жужжали вамъ въ уши, и не найти въ ней почти ничего... «Что же въ ней особеннаго? говорите вы, съ удивленіемъ, всматриваясь въ женщину: она проста, скромна, ни чѣмъ не отличается...»

«Всматриваетесь долго, долго, и вдругъ чувствуете, что любите уже ее страстно! И про Южный Крестъ, увидя его въ первый, второй и третій разъ, вы спросите: что въ немъ особеннаго? Долго станете вглядываться и кончите тѣмъ, что съ наступленіемъ вечера, взглядъ вашъ будетъ искать его перваго, потомъ, обозрѣвъ всѣ

(*) Это письмо писано къ В. Г. Бенедиктову.

появившіяся звѣзды, вы опять обратитесь къ нему и будете почасту и подолгу покоить на немъ ваши глаза.» («Фрегатъ Паллада», стран. 190 томъ 1-й).

Позвольте еще выписать одинъ вечеръ, но этотъ вечеръ уже совсѣмъ береговой. Вечеръ въ Анжерѣ на островѣ Ява.

«Мы вытащили изъ лавки всѣ табуреты на воздухъ и усѣлись за маленькими столиками. Что это за вечеръ! Это волшебное представленіе, роскошный, обаятельный праздникъ, пиршество, надъ которымъ, кажется, всѣ искусства истощили свои средства, а здѣсь и признаковъ искусства не было. Какими красками блещутъ послѣдніе лучи угасающаго дня и сумраки воцаряющейся ночи! Въ пространствѣ носятся какіе-то звуки; лѣсъ дышетъ своею жизнію; послышатся то шопотъ, то внезапный осторожный шелестъ его обитателей; звѣрь-ли пробѣжитъ, порхнетъ-ли вдругъ съ вѣтки испуганная птица, или змѣй пробирается по сухимъ прутьямъ. Вблизи бродятъ надъ рѣкою темные силуэты людей. Въ берега плещется вода. Тепло, сильно пахнетъ чѣмъ-то прянымъ. «Смотрите,» сказалъ я сосѣду своему: «видите, звѣзда плыветъ въ чащѣ бабіона»?— «Это вѣтки колышатся» отвѣчалъ онъ: «а сквозь нихъ видно звѣзды»..... Вонъ другая, третья звѣзда, а вотъ и мимо насъ несется одна, двѣ, три—нѣтъ, это не звѣзды. «Витулъ»! закричалъ я проходившему мимо матросу, «поймай вонъ эту звѣзду». Витулъ покрылъ ее фуражкой и принесъ мнѣ, потомъ бросился за другой, за третьей, и наловилъ нѣсколько продолговатыхъ цвѣтныхъ мухъ. Въ концѣ хвоста, снизу, у нихъ ярко сіяетъ бенгальскимъ, зеленовато-блѣднымъ огнемъ прекрасная звѣздочка. Блескъ этихъ звѣздъ сіяетъ ярче свѣчъ, но недолго. Минуты черезъ двѣ, три, муха ослабѣвала и свѣтъ постепенно угасалъ. Мы часа два наслаждались волшебнымъ вечеромъ и неохотно, медленно, ощупью пошли къ берегу.»

Такъ наслаждался тропическою природою г. Гончаровъ, но при блескѣ этихъ картинъ, въ нихъ все-таки проглядываетъ что-то нѣсколько разочарованное, усталое, лѣнивое, нѣчто обломовское... Читая путешествіе г. Гончарова, мы невольно припоминаемъ дядюшку и племянника его «Обыкновенной исторіи».

Когда авторъ описываетъ едва рождающуюся прохладу тропическаго вечера и нѣжится ею, тогда мы видимъ, мы чувствуемъ дядюшку, еще полнаго силъ, еще способнаго ощущать то, что даетъ природа человѣку. Когда онъ смотритъ на Южный Крестъ, когда съ любовію вглядывается въ эти звѣзды, когда любуется облаками, фантастически рисующимися на позлащенномъ закатомъ небѣ, тогда передъ нами является молодой племянникъ, полный юношескихъ,

поэтическихъ грезъ. Авторъ нисколько не насилуетъ своей природы, онъ ей всегда вѣренъ, никогда не становится на ходули, и эта откровенность очень идетъ къ его разсказу, придаетъ ему особенную прелесть, исполненую поэтической простоты. У него флюсъ или болятъ зубы, и тогда онъ напоминаетъ брюзгливаго, даже нѣсколько стараго и сварливаго дядюшку. Напрасно окружающая природа показываетъ ему такія богатства, которыя, какъ онъ говоритъ, черезъ-чуръ велики, излишне-роскошны; онъ угрюмъ, онъ съ удовольствіемъ прощается съ этими странами; онъ боится схватить лихорадку. «Природа—нѣжная артистка здѣсь. Много любви и чувства потратила она на этотъ, можетъ, самый роскошный уголокъ міра. Мѣстами казалось даже слишкомъ убрано, слишкомъ сладко. Мало поэтическаго безпорядка, нѣтъ небрежности въ творчествѣ, невидать минутъ забвенія, усталости въ творческой рукѣ, нѣтъ отступленій, въ которыхъ часто больше красоты, нежели въ цѣломъ планѣ созданія. Ѣдешь какъ-будто среди неизмѣримыхъ, воздѣланныхъ садовъ и парковъ всесвѣтнаго богача. Страшное, горячее дыханіе солнца вѣчно охраняетъ эти мѣста отъ холода и непогоды, а другой дѣятель — могучая влага, умѣряетъ силу солнца, питаетъ почву, родитъ нѣжные плоды и.... убиваетъ человѣка испареніями. Прощайте, роскошные, влажные берега: дай Богъ никогда не возвращаться подъ ваши деревья, подъ жгучее небо, и на болотистые пары; довольно взглянуть одинъ разъ; жарко и какъ-разъ лихорадку схватишь». (Фрегатъ Паллада, стр. 407, томъ 1-й).

Такія, нѣсколько грустныя и ипохондрическія мѣста очень рѣдки въ путевыхъ очеркахъ на фрегатѣ «Паллада», и общій характеръ путевыхъ впечатлѣній г. Гончарова, все таки классически-простой, ясный и веселый какъ день, и это потому такъ вышло, что авторъ видимо избѣгалъ всего-того, что должно было тягостно дѣйствовать на его природу, онъ закутывался въ вату эгоизма почтеннаго дядюшки «Обыкновенной исторіи», ватой-же затыкалъ себѣ уши и пряталъ голову въ подушки постели своей плавучей квартиры. Мы полагаемъ, что уже высказались довольно ясно, для того, чтобы читатель могъ понять, чего избѣгалъ г. Гончаровъ, и даже почему онъ такъ дѣлалъ, почему такъ мало сказалъ о морской жизни, съ которою имѣлъ случай такъ хорошо познакомиться. Спѣшимъ оговориться. Во первыхъ: въ тѣ времена, когда писались путевые очерки на фрегатѣ «Паллада», было много такого, о чемъ нельзя было высказываться въ печати. Во вторыхъ, существуютъ такія отношенія между людьми, есть такія обстоятельства въ жизни, которыя невольно заставляютъ человѣка надѣть синія очки, для того,

чтобы все окружающее нѣсколько стушевывалось и не бросалось-бы въ глаза слишкомъ рѣзкими, яркими красками. Синія очки въ особенности необходимы для писателя, обязаннаго передавать публикѣ свои личныя впечатлѣнія и мысли. И эти-то синія очки г. Гончарова въ особенности замѣтны тамъ, гдѣ онъ касается морскаго быта.

Н. Рыкачевъ.

(Окончаніе впредь).

Собраніе таблицъ вѣса металловъ въ различныхъ видахъ, съ приложеніемъ сравнительныхъ мѣръ и вѣсовъ русскихъ съ иностранными. Составилъ А. Рѣшетниковъ. 1861 г. 80 стр $^1/_8$°. Печатано по распоряженію Морскаго министерства. С.Пб.

«При составленіи смѣтъ на кораблестроительныя постройки, всегда ощущается недостатокъ въ отношеніи строгой ихъ точности. Избѣжать его совершенно, нѣтъ никакой возможности, уже по самой неопредѣлительности и непредвидимости всѣхъ тѣхъ потребностей, которыя могутъ возникнуть и оказаться только на самомъ дѣлѣ, во время хода работъ. Отсюда тѣмъ ощутительнѣе является необходимость въ строгой повѣркѣ отчетовъ, сравнительно со смѣтными изчисленіями на извѣстнаго рода постройки. Но въ томъ и другомъ случаѣ, крайній недостатокъ руководящихъ данныхъ, какъ при составленіи смѣтъ, такъ и при повѣркѣ отчетовъ, вводитъ обязанныхъ этимъ дѣломъ въ немалаго рода затрудненія при изысканіи данныхъ, на которыя съ увѣренностію можно бы было положиться и основать свои выводы; только обширная и многолѣтняя опытность облегчаетъ это трудное отвѣтственное дѣло. Если же и можно было имѣть кой-какія основанія для означенныхъ работъ, то онѣ такъ разбросаны и, въ разрозненности своей, до того лишены характера точности и строгой опредѣлительности, что твердо опереться на нихъ въ своихъ заключеніяхъ было бы довольно затруднительно.

«Недостатокъ въ отношеніи изчисленія потребности лѣсовъ, хотя и очень ощутителенъ, но онъ все же еще можетъ быть до нѣкоторой степени терпимъ, уже на томъ основаніи, что тутъ представляется такъ мало положительныхъ данныхъ и такъ много зависимости отъ обводовъ судна и адмиралтейскихъ запасовъ строеваго лѣса, что никакой опытный составитель смѣтъ не поручится за точность смѣтной потребности. Опредѣлительность, пожалуй, довольно приблизительная еще возможна, но точность никогда; къ тому же дерево, и въ особенности дубъ, при совершенной наружной добротѣ,

имѣетъ очень часто такіе внутренніе пороки, что послѣ обдѣлки штуки, когда часть дерева уже обращена въ щепу, приходится бросить самое дерево и выбирать другое для той же потребности.

«Совершенно другое представляютъ металлы. Они выковываются и выливаются по сортамъ въ различныя опредѣленныя длины, толщины и формы, и каждому изъ этихъ сортовъ соотвѣтствуетъ свой вѣсъ. Отсюда слѣдуетъ, что здѣсь возможна большая или меньшая точность въ опредѣленіи количества металла *мѣрою* и *вѣсомъ*, собственно для крѣпленія даннаго рода построекъ. Ограничиваться счетомъ, въ требованіи металлическаго болтоваго крѣпленія неосновательно. Во избѣжаніе всего этого и для облегченія труда при составленіи смѣтъ и повѣркѣ отчетовъ, составлены мною прилагаемыя таблицы, при помощи которыхъ можно опредѣлить: сколько будетъ заключаться вѣсу въ металлическомъ прутѣ данной длины, толщины и формы, и наоборотъ; тоже можно сказать о разныхъ планкахъ, трубахъ, гвоздяхъ и т. п.

«Ручаться за совершенно строгую точность этихъ таблицъ, было бы слишкомъ самоувѣренно; но смѣю сказать, что я работалъ надъ этимъ кропотливымъ трудомъ терпѣливо и добросовѣстно; безъ повѣрки ни одна цифра не попала въ столбцы этихъ таблицъ; всѣ данныя собраны мною тщательно изъ всѣхъ доступныхъ источниковъ и сгруппированы въ однообразный видъ. Насколько успѣлъ я въ этомъ дѣлѣ, предоставляю суду и оцѣнкѣ другихъ.»

Опираясь на это вступленіе г. А. Рѣшетникова въ его таблицахъ, считаемъ долгомъ поговорить о нихъ нѣсколько подробнѣе, съ единственною цѣлью указать тѣ недостатки, которые, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ исправить при второмъ изданіи «Собранія таблицъ вѣса металловъ въ различныхъ видахъ».

Намъ, напримѣръ кажется, что въ объясненіи къ таблицамъ должно быть упомянуто: какимъ способомъ выведены цифры, въ нихъ помѣщенныя,—практически или по формуламъ, или же взяты среднія между ними? Если же всѣ исчисленія дѣлались не по одному обмѣру штукъ, причемъ вѣсъ ихъ опредѣлялся не наглядно, а по геометрическимъ формуламъ, то весьма жаль, что не употреблены въ таблицахъ десятичныя доли; это много бы облегчило точность выводовъ, для каждаго, кто встрѣтитъ надобность въ руководствѣ этими таблицами. Также, необходимо слѣдовало бы: на каждый сортъ металловъ, гдѣ только удобопримѣнимо, показать формулы, объяснивъ ихъ выводъ, чтобы всякому секретъ изслѣдованія былъ открытъ.

Чтобы не осуждать голословно, повѣримъ нѣсколько таблицъ, на выдержку.

Видя по таблицѣ 1-й (стр. 5), что вѣсъ желѣзной полосы, толщиною $^1/_8$ дюйм., длиною 1 фут. и шириною $^1/_2$ д., показанъ въ 22 золотника,—мы для повѣрки, сдѣлали слѣдующее вычисленіе:

Положимъ: длина желѣзной полосы$=l$, ширина$=b$, толщина$=h$.
Удѣльн. вѣсъ полосов. желѣза означимъ$=p$
— — 1 куб. дюйм. воды . $=a$
— — полосы . . . . . $=P$
Объемность (volume) v . . . . $=lbh$
1 куб. дюймъ воды$=3,84$ золот.
1 куб. футъ воды$=69,1$ фунт.

будетъ толщина $\frac{12}{16}$ куб. д.$=0,75$

$0,75\times3,84=2,8800\times7,778=22,42944$, гдѣ 7,788 есть удѣльн. вѣсъ полосов. желѣза.

Итакъ вѣсъ, полосы $P=lbh.a.p=22,42$ золотн.

Изъ таблицы видно, что десятичныя доли откинуты; но въ одной полосѣ разность не можетъ быть чувствительна, между тѣмъ какъ въ нѣсколькихъ, она будетъ все возрастать, увеличиваться, а слѣдовательно, величина, взятая изъ таблицъ г. Рѣшетникова, неизбѣжно вовлечетъ въ немаловажный просчетъ.

Далѣе, на стр. 20, таблица 16: вѣсъ четырегранной штуки желѣза въ $^1/_8$ д. толщины и 1 фут. длины, показанъ въ 6 золотниковъ. Повѣримъ:

$$\frac{1}{8}\times\frac{1}{8}=\frac{1}{64}\text{ куб. дюйм.}$$

$$\frac{1}{64}\times12\text{ (длину желѣза)}=\frac{12}{64}=\frac{3}{16}\text{ куб. д.}$$

1 куб. д. желѣза$=a.p=3,84=7,788=29,90592$ удѣльн. вѣсъ полосн. желѣза.

Удѣльн. вѣсъ кован. желѣза 8,019; умноживъ его на 3,84 зол. получимъ 30,79266, которые умножа на 3 и раздѣля на 16, получимъ требуемый вѣсъ четырегранной штуки желѣза 5,75 золотн. Слѣдовательно, величина 6 золотн., взятая изъ таблицы, будетъ только приближенная.

На стр. 23, таблица 19—показанъ вѣсъ круглаго желѣза. Повѣримъ вѣсъ болта длиною въ 1 футъ (или 12 дюйм.) и діаметромъ въ $^1/_8$ дюйм.

Діаметръ. $D=\frac{1}{8}$; радусъ $r=\frac{1}{16}$,

Объемъ$=r=\pi.\ r^2.\ l.$

Вѣсъ болтика$=P=v.a.p.$

Площадь круга $= \pi . r^2 = 3{,}14 \times \left(\frac{1}{16}\right)^2 = \frac{3{,}14}{256}$ кв. д.

$$\frac{3{,}14}{256} \times 12 = \frac{4{,}71}{32} \text{ куб. д.}$$

Также 30,79... умноживъ на 4,7 и раздѣливъ на 32, получимъ 4,5 золотн. вѣсъ болта; въ таблицѣ же показано, что болтъ такихъ размѣреній вѣситъ 4 золотника.

На страницѣ 46, таблица 42—показанъ вѣсъ шаровъ или ядеръ.

Возмемъ желѣзный шаръ или ядро, діаметромъ въ 2 дюйма.

При діаметрѣ 2 д. площадь большаго круга ядра будетъ = 3,142 квад. д.

Поверхность ядра $= 4 \times 3{,}142 = 12{,}568$ квад. д.

Объемъ $= \frac{1}{3} \times 1 \times 12{,}568 = 4{,}189$ куб. д.

Куб. дюймъ желѣза въ ядрѣ = 3,84 золот. $\times$ 8,019=30,79296 зол. Слѣдовательно, вѣсъ ядра = 4,189 $\times$ 30,79296 золот.=128,717... зол. или = 1 фунту и 34 золотникамъ.

Въ таблицѣ же показанъ вѣсъ, 1 фунтъ и 27 золот., отчего же выходитъ разница?

Чугуннаго же таковаго ядра вѣсъ = 1 фун. 18 золот.

На страницѣ 44, въ таблицѣ 40, въ заголовкѣ ея значится: «вѣсъ металлическихъ листовъ въ 1 квадратный футъ, проволочнаго калибра». Во-первыхъ, какъ книга должна быть доступна не однимъ техникамъ, то слѣдовало бы выноскою объяснить, что значитъ проволочнаго калибра; во-вторыхъ, въ первомъ столбцѣ показана толщина калибра 0, 1, 2, 3.... во второмъ толщина въ дюймахъ, 0,340, 0,300.... это также не пояснено и потому не всякому можетъ быть понятно.

Въ таблицѣ 48, употреблено названіе *тавроваго желѣза*, но такъ-какъ не всякой знаетъ этотъ сортъ, то слѣдовало бы пояснить его хотя въ выноскѣ.

На страницѣ 45, таблица 41,—показанъ вѣсъ металлическаго листа въ одинъ квадратный футъ. Прекрасно; но почему тутъ же не показать вѣсъ и мѣру тѣхъ листовъ, которые болѣе употребительны въ работахъ, наприм.: желѣзные аршинные и 2-хъ аршинные листы, съ ихъ различнымъ вѣсомъ; они извѣстны подъ названіемъ кровельнаго желѣза, и въ кораблестроеніи иногда употребляются для обивки палубъ, гдѣ ставятся камбузы или корабельныя кухни (*); употребляютъ его также въ весельной, мачтовой, фонарной и др. мастерскихъ. О бѣломъ желѣзѣ и жести вовсе неупомянуто.

(*) Само собой, за исключеніемъ большихъ военныхъ судовъ, гдѣ мѣста эти одѣваютъ мѣдными листами.

Объ обшивномъ мѣдномъ листѣ сдѣлана же оговорка, такъ слѣдовало бы и о другихъ сказать.

Таблицы 16, 17 и 18 заключаютъ въ себѣ одни сорты желѣза, разной только длины и толщины; но, кажется, ихъ можно бы было назвать одной цифрой. Замѣчаніе это можно отнести и къ таблицамъ: 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30.

На страницѣ 56, въ таблицѣ 52, вѣсъ различныхъ тѣлъ въ 1 куб. футъ,—значится что 1 куб. футъ желѣза вѣситъ 13 пудъ 12 фунт. Между тѣмъ, на страницѣ 20, таблица 16,—вѣсъ четырегранного желѣза, шириною въ 6 дюймовъ (значитъ квадратно), длиною въ 1 футъ,—вѣситъ 3 пуда 12 фунт. 74 золот. (что составитъ тотъ же кубическій футъ, если взять въ четверо) умножа на 4, получимъ вѣсъ: 13 пудъ 11 фунт. 8 золот.; отчего же разница въ 88 золотникахъ?

Въ таблицахъ 52, 53... показанъ вѣсъ различныхъ тѣлъ въ пудахъ, фунтахъ и проч. Слѣдовало бы помѣстить таблицу относительнаго или удѣльнаго вѣса тѣлъ: твердыхъ, капельныхъ и газовъ, принимая для первыхъ за единицу перегнанную воду, которой одинъ куб. футъ вѣситъ 69,1 фута, а куб. дюймъ—3,84 золотника; для газовъ же за единицу—плотность воздуха.

А. М.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россія. **Перенесеніе огня нижняго или западнаго Кронштадтскаго маяка въ зданіи верхняго маяка того же имени на Кронштадтскомъ рейдѣ.**— (№82).— Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется, что съ открытіемъ въ концѣ 1861 года строительныхъ работъ въ Кронштотѣ, понадобилось вовсе уничтожить находившійся на югозападномъ бастіонѣ Николаевской батареи, нижній или западный Кронштадтскій маякъ, освѣщавшійся огнемъ краснаго цвѣта, который служилъ для створа съ верхнимъ или восточнымъ маякомъ, съ бѣлымъ огнемъ, устроеннымъ на той же батареѣ, для прохода судовъ по западному Кронштадтскому рейду. По этому случаю, красный огонь уничтоженнаго нижняго или западнаго маяка, нынѣ помѣщенъ въ зданіи верхняго или восточнаго маяка, ниже бѣлаго огня на 18 футъ, по вертикальному направленію и на высотѣ 37 футъ отъ уровня моря, такъ что горизонтъ его освѣщенія будетъ 7 ит. миль. Красный огонь помѣщенъ въ зданіи восточнаго маяка съ тою цѣлію, чтобы можно было безошибочно отличать бѣлый огонь этого маяка, не смѣшивая его съ такими же огнями на судахъ или на берегу; почему вертикальное положеніе краснаго и бѣлаго огней восточнаго Кронштадтскаго маяка, не должно считать указаніемъ створной линіи или прямаго пути по рейду, такъ какъ красный огонь будетъ служить только для указанія бѣлаго угловаго огня, который одинъ и долженъ считаться огнемъ путеводнымъ. (Цирк. Гидр. д-та 1862 г. № 26).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента:—генеральной Финскаго залива, № 1557; Восточной части Финскаго залива, № 1492; отъ С. Петербурга до о-ва Сескара, № 1456; Невской губы, № 1559, и Кронштадтской губы, № 1199. Также, описаніе маяковъ Россійской имперіи, стр. 6, № 12.

Перенесеніе вѣхи, ставившейся у рифа къ сѣверу отъ Толбухина маяка.—(№ 83).—Для безопаснаго плаванія большихъ судовъ сѣвернѣе рифа, простирающагося къ сѣверу отъ Толбухина маяка съ глубиною отъ 7 до 30 футъ, вѣха съ бѣлымъ флагомъ, ставившаяся прежде, для огражденія этого рифа, отъ маяка на NW 12° 38′, въ разстояніи около 3 верстъ, съ навигаціи 1862 года и впредь будетъ ставиться далѣе къ сѣверу отъ своего прежняго положенія, на оконечность рифа, отъ маяка на NW 11½° въ разстояніи 3 верстъ.

Румбы показаны по правому компасу.

(Рапор. начал. гидр. части въ Кронштадтѣ 1862 г. № 130).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента:—генеральной Финскаго залива, № 1557; восточной части Финскаго залива, № 1492; отъ С. Петербурга до Сескара, № 1456, и Кронштадтской губы, № 1199.

Измѣненіе въ означеніи пробной линіи къ сѣверу отъ Толбухина маяка.—(№ 84).—Ставившіяся къ сѣверу отъ Толбухина маяка на пробной линіи, между оконечностями оной, двѣ бочки, ежегодно отъ неизвѣстныхъ причинъ пропадаютъ, а потому съ открытіемъ нынѣшней навигаціи, вмѣсто помянутыхъ бочекъ, будутъ поставлены двѣ морскія вѣхи съ синими флагами, а также двѣ морскія же вѣхи красныя съ бѣлымъ, шахматныя,—на оконечностяхъ пробной линіи. (Рапор. начальн. гидр. части въ Кронштадтѣ 1862 г. № 144).

Проэктированные новые знаки для огражденія опасностей въ Балтійскомъ морѣ и огражденія банокъ и рифовъ въ Ревельской губѣ. — (№ 85). — Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется, что какъ употребляемые въ настоящее время, для огражденія опасностей въ Балтійскомъ морѣ, вѣхи съ флагами и голики изъ прутьевъ, не вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, то оказывается необходимымъ, замѣнить ихъ болѣе отличительными и притомъ болѣе прочными знаками. Въ этихъ видахъ проэктированы три слѣдующихъ знака:

а) Трех-сторонняя срѣзанная пирамида, поставленная на шестѣ и обращающаяся угломъ къ вѣтру. Она составлена изъ 2-хъ площадей камышевой сѣтки, рамы которыхъ соединены на ребрѣ подъ угломъ въ 60° для того, чтобы свободная сторона безъ сѣтки всегда была обращена на подвѣтренную сторону.

б) Обыкновенное пяло нынѣ употребляемыхъ вѣхъ, съ тою только разностію, что вставляемая въ пяло матерія замѣнена сѣткою изъ ка-

мыша, а въ главѣ пяла придѣлана трех-сторонняя призма, для того, чтобы вѣха была видна для наблюдателя даже и тогда, когда она находится въ плоскости его глаза,—и

в) Трех-сторонняя призма, поставленная на шестѣ и обращающаяся угломъ къ вѣтру; она составлена также изъ 2-хъ площадей камышевой сѣтки, рамы которыхъ соединены на ребрѣ подъ угломъ въ 60°, такимъ образомъ, чтобы свободная безъ сѣтки сторона всегда находилась подъ вѣтромъ. Первымъ изъ этихъ знаковъ предполагается замѣнить голикъ изъ прутьевъ, обращая основаніе пирамиды вверхъ или внизъ; вторымъ—флажную вѣху, а третьимъ—двойной голикъ изъ прутьевъ. Всѣмъ проэктированнымъ знакамъ будетъ дана окраска, сообразно принятому условію для постановки голиковъ и вѣхъ.

Но до положительнаго заключенія о достоинствѣ вновь проэктированныхъ знаковъ, на основаніи тѣхъ отзывовъ, которые будутъ сдѣланы объ нихъ мореплавателями, предполагается обставить ими, для опыта, въ навигацію 1862 года, нижепоказанные мели и рифы Ревельской губы:

Названіе опасностей, у которыхъ ставившіеся доселѣ вѣхи и голики будутъ замѣнены вновь проэктированными знаками.	Какими именно знаками были ограждаемы эти опасности до настоящаго времени.	Какими именно изъ вновь проэктированныхъ знаковъ будутъ ограждены эти опасности въ навигацію 1862 года.
5-ти футовая, каменистая банка *Ревельстейнъ*.	Семью шпиртъ - бакенами; изъ нихъ:	Также семью знаками, а именно:
	1) Съ бѣлымъ флагомъ.	1) Пяломъ, оплетеннымъ камышемъ, бѣлаго цвѣта.
	2) Съ бѣлымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ.	2) Бѣлою пирамидою, обращенною основаніемъ вверхъ.
	3) Съ краснымъ флагомъ.	3) Пяломъ съ краснымъ камышемъ.
	4) Съ краснымъ голикомъ, разструбомъ внизъ.	4) Красною пирамидою, основаніемъ внизъ
	5) Съ голикомъ бѣлаго и чернаго цвѣта, пополамъ, разструбомъ вверхъ.	5) Пирамидою окрашенною пополамъ бѣлою и черною краскою, и обращенною основаніемъ вверхъ.
	6) Съ голикомъ краснаго и чернаго цвѣта пополамъ, разструбомъ внизъ, и	6) Пирамидою, окрашенною въ красный и черный цвѣтъ пополамъ, и обращенною основаніемъ внизъ. и

	7) Съ голикомъ бѣлаго и чернаго цвѣта, пополамъ, разструбомъ внизъ.	7) Пирамидою, окрашенною въ бѣлый и черный цвѣтъ, пополамъ, и обращенною основаніемъ внизъ.
18-ти футовая *новая мель.*	Четырьмя шпиртъ-бакенами; изъ нихъ:	Также 4 знаками:
	1) Съ бѣлымъ флагомъ.	1) Паломъ съ бѣлою сѣткою.
	2) Съ бѣлымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ.	2) Бѣлою пирамидою основаніемъ вверхъ.
	3) Съ краснымъ флагомъ и	3) Пяломъ съ красною сѣткою, и
	4) Съ краснымъ голикомъ, разструбомъ внизъ.	4) Красною пирамидою, основаніемъ внизъ.
4-хъ футовая *Наргенская мель.*	Двумя шпиртъ - бакенами, изъ коихъ одинъ съ синимъ флагомъ, а другой съ синимъ и бѣлымъ флагомъ пополамъ.	Двумя пялами, изъ коихъ одно съ синею сѣткою, а другое съ синею и бѣлою сѣткою пополамъ.
25 - ти футовая банка называемая *Новою среднею.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ.	Красною пирамидою основаніемъ вверхъ.
2½ футовая банка *Литтегрундъ.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ флагомъ.	Пяломъ съ красною сѣткою.
18 - ти футовая банка *Литтегрундъ.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ флагомъ	Пяломъ съ красною сѣткою.
12-ти фунтовая *Миддельгрундъ.*	Двумя шпиртъ - бакенами, изъ коихъ одинъ съ бѣлымъ, а другой съ краснымъ флагами.	Двумя пялами, изъ коихъ одно съ бѣлою сѣткою, а другое съ красною.
Выдавшійся отъ NW оконечности острова Вульфа на NtW на двѣ версты рифъ, называемый *Вульфскимъ.*	Двумя шпиртъ - бакенами, изъ коихъ одинъ съ бѣлымъ флагомъ, а другой съ такимъ же голикомъ, разструбомъ вверхъ.	Пяломъ съ бѣлою сѣткою и бѣлою же пирамидою, основаніемъ вверхъ.
Выдавшійся отъ SO оконечности острова Наргена рифъ, называемый *Наргенскимъ.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ флагомъ.	Пяломъ съ красною сѣткою.
Идущій отъ острова малаго Карлоса къ NtW подводный каменистый рифъ.	Шпиртъ-бакеномъ, съ чернымъ двойнымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ и внизъ.	Трехстороннею призмою, оплетенною камышемъ, и окрашенною черною краскою.

(Циркуляръ Гидрографическаго департамента 1862 г. № 27.)

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента: Генеральной Финскаго залива, № 1557; западной части Финскаго залива, № 1476; отъ Гогланда до Сурона, № 1439 и входовъ на Ревельскій рейдъ, № 1371.

Финляндія. **Прекращеніе освѣщенія Глосхольмскаго маяка и замѣненіе его новымъ Седершерскимъ маякомъ.**—(№ 86).—Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется, что находящійся въ Финскомъ заливѣ, на островѣ Глосхольмѣ, одномъ изъ группы островов Пеллингэ, маякъ ни въ навигацію настоящаго 1862 года, ни впредь освѣщаемъ не будетъ, а вмѣсто его начнетъ свое дѣйствіе вновь построенный маякъ на островѣ Седершерѣ.—О времени, когда именно начато будетъ освѣщеніе на этомъ послѣднемъ маякѣ, съ необходимыми по этому предмету подробностями, будетъ объявлено въ свое время. (Цирк. Гидр. д-та 1862 г. № 28).

НѢМЕЦКІЯ КНИГИ

МОРСКАГО СОДЕРЖАНІЯ

ИМѢЮЩІЯСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. МЮНКСА.

(Невскій проспектъ, домъ Мадерни).

ALBRECHT UND VIEROW. LEHRBUCH DER NAVIGATION und ihrer mathematischen Hülfswissenschaften für die Königl preussishen Navigationsschulen. Rb. 4. 20.

ANKERWACHT DIE. DIE KUNST EIN SCHIFF IN WECHSELSTRÖMUNGEN (Ebbe.—u Fluth) ZU SWAIEN mit Bemerkungen über Vertaeuen, vor schleppendem Anker treiben, Baaken, Füllen u Collissionen auf der See. Zum Selbstunterricht. Aus dem Englischen übersetzt, von S. W. Schulthess. Rb. 1. 10.

BESTECKTAFEL zum täglichen Gebrauch auf der See für jeden ¼ Strich und jeden Grad des Compasses von 1 Minute bis 300 Minuten in der Distanz, nebst den dazugehörigen Breiten und Abweichungen. Rbl. 1. 20.

BOBRIK. HANDBUCH DER PRAKTISCHEN SEEFAHRTSKUNDE. 3 Bände mit 30 Bogen Tabellen, 60 Bogen Zeichnungen, Abbildungen u Karten. Rbl. 33. 50.
Jeder Band wird auch einzeln verkauft.

BOBRIK. ALLGEMEINES NAUTISCHES WÖRTERBUCH mit Sacherklärung deutsch-engl-franz-span-portugis-italien-schwed-dänisch und holländisch.
2-te Auflage 1858 geb. Rbl. 3.

BOSSE. KARTE DER MÜNDUNGEN DER ELBE, Weser, Jade und Eider mit Text. 1857. Rbl. 5. 25.

BÖTTGER. DAS MITTELMEER. Eine Darstellung seiner physischen Geographie, nebst anderen geographischen, historischen und nautischen Untersuchungen mit 5 Karten und 5 Holzschnitten. Rb. 4. 35.

BRADY. DER KATTANKER. Handbuch für junge Seeleute zur praktischen Ausführung von Tackelarbeiten, Seemanövern, Knoten, Splissungen, Beschreibungen von Blöcken, laufendem Tauwerk, Tackeln etc. Mit 70 Abbildungen. Aus dem Englischen übersetzt von Stipperger. 1862. Rbl. 4. 80.

BRAUN. DER SCHIFFSARZT ODER gründliche und leichtfassliche An — leitung alle auf Seereisen vorkommende Krankheiten und Unglüeksfälle zu erkennen und zu heilen. 2-te Aufl. 1850. 40 kop.

BREUSING. STEUERMANNSKUNST mit eingedruckten Holzschnitten, 1 lithographirten Karte und nautischen Hülfstabellen. 1860 gebunden. Rub. 6. 75.

CARTA NUOVA RIDOTTE DEL GOLFO ADRIATICO. 1854. Rb. 2.

CUNNINGHAM. METHODE DIE MÄRSSEGEL VOM DECK AUSZUREFFEN mit 6 Abbildungen. Nach dem Englischen von C. F. Steinhaus. 1861. Rb. 1. 10.

Cussy. Phaces et causes celèbres du droit maritime des nations. 2 vols. 1856. Rb. 6. 75.

Domke. Nautisch-astronom. und logarithmische Tafeln nebst Erklärung und Gebrauchsanweisung. 2-te Auflage. 1855. Rbl. 2. 40.

Domke und Engel. Verzeichniss der Seeleuchten und Leuchtfeuer der ganzen Erde 90 kop

Finkati. Manovra pratica navale. Nuovo Editione 1856. 75 kop.

Fink. Karte der Lübecker Bucht und der Trave bis Lübeck. Rbl. 2. 70.

Flaggen und National farben aller Länder. Auf Leinwand gezogen Rbl. 1. 35.

Flotte eine kleine, gezeichnet von Otto Speckter. Eine niedliche allgemein ansprechende Humoreske. 1861. Rbl. 1. 35.

Gerling. Bemerkungen über rundlaufende Stürme oder Cyclonen mit zwei Steindrucktafeln. 1858. Cart. Rbl. 1. 20.

Graffe. Die Leuchtthürme, leucht-baaken und Feuerschiffe der ganzen Erde. 3-te Aufl Cart. Rbl. 1. 35.

Graefe. Uber Orkane. Für Seeleute. 1856 geb. 50 kop

Granthamm. Eisenschiffbau, mit Atlas. Aus dem Englischen von C. F. Steinhaus.

Habersang. Das Pulsirschiff mit Orkanapparat, anwendbar für Flüsse und Meere, welches ohne Maschine, ohne Rad, ohne Proppeller nur durch gepresste Gaase getrieben wird und während der Fahrt auch Kein Kamin braucht, da der Rauch unter Wasser wirkt. Mit einer Abbildung. 1861. Rb 2. 70

Hausknecht. Leitfaden zum Studium der Marine-Artillerie. Mit 5 Kupfertafeln. 1852. Rbl. 4. 55.

Heider. Bau der vereinigten Slip-und Trockendock's im neuen Arsenal des österreich. Lloyd. Triest. 2-te vermehrte Auflage. 1862. Rbl. 4. 50.

Heydrock und Ratzeburg. Nautischer Handatlas zum Gebrauche für Seeleute. 1857. Rbl. 2. 50.

Holle. Der englische Kanal. Beschreibung der Küsten und Inseln, Sandbäncke, Klippen und Riffe, der Tiden und der gesammten Marken und Seezeichen. 1857 geb. Rbl. 2. 70.

Janssen. Uber die Inseln und Gefahren an der Ost und Nord-Ost-Küste von Australien auf dem Wege von Port Jackson durch die Torresstrasse. 1861. 60 kop.

Imhorst. Taschenwörterbuch der allgemeinsten Schiffsausdrücke in deutscher, englischer, französicher und spanischer Sprache. 2-te Auflage. Carton. Rb. 1. 35.

Imhorst. Handlexikon aller Unkosten in europäischen und aussereuropäischen Häfen, nebst Berechnung der Lade-und Steuerfähigkeit der Schiffe, sowie Notizen über Schiffsbau, Schiffsmessung etc. 1857. Rbl. 2.

Knudsen. Seemerkebuch an den Küsten der dänischen Monarchie. Ein Handbuch für Seefahrende; enthaltend die Beschreibung des Fahrwassers im Kattegatt, dem Orsund, den Belten und längs den Küsten von Schleswig und Holstein. Rbl. 1.

Köhler. See-Atlas der Jade-Weser und Elbmündungen 7 Blatt. à Rbl. 2. 40.

Krahnbalken der fertige Tackelmeister. Eine Anweisung über das Ausmessen und Kappen der Wanten, die Leckage eines Schiffes zu finden, die Grösse der Segel, die Dimensionen der Rundhölzer und die Verhältnisse der Ankerketten und Taue zu bestimmen, nebst einem Tackelriss. 1857 gebunden. Rbl. 1. 35.

Kriegs flotte Osterreich's die. 1862. 25 kop.

Lange. See-und Landkarte des mittelländischen Meeres. 9 Blatt. 1859. Rbl 10. 80.

Littrow. Seemännische Gespräche ital.-franz.-engl.-deutsch. Zum Gebrauche für nautische Schulen. 1861. 90 kop.

LITTROW. HANDBUCH DER SEEMANNSCHAFT, nach den besten französichen und englischen Quellen mit 12 Kupfertafeln. 1859. Rbl. 5. 40.

LOWZOW. DIE NORDSEE. Genaue Beschreibung der angrenzenden Küsten, der Wassertiefen, Sandbänken, Klippen und Riffe, der Feuerschiffe, Leuchtthürme, Seetonnen, Baaken und Bojen. 1857. Rbl. 1. 80.

MARINE DIE ÖSTERREICHISCHE. Von einem österreichischen Seemann. 1861. 45 kop.

MARRYAT. SIGNALBUCH für die deutsche Handelsmarine. 2-te Auflage 1862. geb. Rb. 1. 20.

MAURY. DIE PHYSISCHE GEOGRAPHIE DES MEERES; deutsch von C. Böttger. 2-te Auflage. Rbl. 2.

MEEDEN. HANDBUCH DER KAUFMANNS-UND SCHIFFERSPRACHE, deutsch, englisch und französisch. 3-te Auflage. 1856. Rbl. 2. 70.

MIDDELBOE. HANDBUCH FÜR DEN NAVIGATEUR, enthaltend ein kurzes Resumé der für den Seefahrer nothwendigen Vorkenntnisse, sowie einen vollständig deducirten Cursus der Navigation, nebst nautischen Tafeln, mit eingedruckten Holzschnitten. Rbl. 2. 70.

MIELICHHOFER. ANLEITUNG ZUR SCHIFFSBAUKUNST mit einer lithographirten Tafel und vielen in den Text gedruckten Holzschnitten. 1857. Rbl. 1. 80.

PIDDINGTON. DIE CYCLONEN. Ueber die Cirkeldrehung der Orkane und das Verhalten des Seemanns während derselben. Mit vielen Abbildungen. Aus dem Englischen übersetzt von Henry Tobiesen. 1855 geb. Rb. 3. 60.

REYNOLD DE CHAUVANCY. INTERNATIONALE SCHIFFSTELEGRAPHIE für die Kriegs und Handelsmarine, angenommen von Belgien, Chili, Dänemark, England, Frankreich, Griechenland etc. 2 Theile mit 20 colorirten Steindruck-und 5 Holzschnitt-Tafeln. 1860. Rbl. 9. 60

ROHLFS. GEMEINFASSLICHE HEILKUNDE für Schiffsoffiziere, nebst einer Anleitung zum G brauche der Schiffs-Apotheke mit 27 Abbildungen. 1856 gebund. Rbl. 1. 80.

RONZELEN. BESCHREIBUNG DES BAUES DES BREMER LEUCHTTHURMES an der Stelle der Bremerbaaken in der Wesermündung. Mit 2 chromolithographischen Tafeln. 1856 gebunden. Rb. 1. 80.

RÜMKER. HANDBUCH DER SCHIFFFAHRTS KUNDE, mit einer Sammlung von Seemannstafeln, zwei Seekarten, zwei Sternkarten, einer magnetischen Karte etc. 6-te Auflage 1856 in Leder gebunden. Rbl. 6.

RUSSEL. DIE FLOTTE DER ZUKUNFT: Eisen oder Holz? Eine Erwiderung auf mehrere Folgerungen des Generals Sir Howard Douglas Bart zu Gunsten der hölzernen Schiffe; deutsch von Stipperger 1862. 50 kop.

SAMMLUNG OFFICIELLER AKTENSTÜCKE in Bezug auf Schifffahrt und Handel in Kriegszeiten. Rbl. 4. 5.

SAMMLUNG NEUE, OFFICIELLER AKTENSTÜCKE in Bezug auf Schifffahrt und Handel in Kriegszeiten. I. II. 70 kop.

SCHAUB. LEITFADEN DER NAUTISCHEN ASTRONOMIE in der österreichischen Marine. 2-te Auflage. 1860. Rbl 1. 80.

SCHIFFERFREUND DER. Ein Handbuch für die Correspondenz, Buchführung und den sonstigen Geschäftsverkehr des Seemanns. 3-te vermehrte Auflage 1861 cartonirt. Rb. 1. 20.

SCHUIRMANN UND THANLOW. DIE ERRICHTUNG EINES ERZIEHUNGSINSTITUTS. Zur Vor-und Heranbildung junger Leute für das Seefach. 2-te Auflage. 20 kop.

SEGDWICK. GOLDENE FINGERZEIGE für junge Seeleute. 1855 gebunden. 90 kop.

SODEN. DER CHARTERER. Ein Hülfsbuch zur Befrachtung der Schiffe nach richtigen

Grundsätzen enthaltend: Regeln und Tafeln, die Quantität einer Ladung zu bestimmen und darnach die Fracht welche es verdienen wird, zu finden. Aus dem Englischen cartonirt. Rbl. 1. 20.

Soden und Tobiesen. Nauta. Praktisches Handbuch für Seefahrer, Rheder und Kaufleute bei der Führung ihrer Correspondenz und aller sonstigen Angelegenheiten. 2-te Auflage. Rbl. 2. 40.

Steinhaus. Die Schiffsbaukunst in ihrem ganzen Umfange. 2 Theile mit vielen Kupfertafeln. 1858. Rbl. 10. 20.

Stevens. Ueber die Stauung der Schiffe und ihre Ladungen, Frachten, Charterpartien etc. Aus dem Englischen von Stipperger. Rbl. 4. 35.

Summer. Neue sichere Methode den Standpunkt eines Schiffes auf der See durch Projektion auf Mercator's Karte zubestimmen. Mit vielen Abbildungen. Aus dem Englischen übersetzt von H. Tobiesen. Rbl. 2. 40.

Tecklenborg. Handlexikon für Rheder, Versicherer und Schiffs-Kapitaine. 1856. Rbl. 3.

Tecklenborg. Handbuch für Schiffs-capitaine, enthaltend eine Zusammenstellung von Gesetzen aus den Seerechten verschiedener Völker betreffend Havarie, Ausrüstung der Schiffe, Annahme und Entlassung der Mannschaft etc. 1853. 60 kop.

Thiel. Navigationsschule. Eine theoretisch-praktische Zusammenstellung der Steuermanns-Kunst in Fragen und Antworten für angehende Seeleute. 1857. Rbl. 1. 35.

Tuxen. Die Deviation der Compassnadel, sowie Regeln für die Aufstellung und Untersuchung des Compasses. 55 kop.

Tuxen. Vorbereitung zur praktischen Navigation. 1858 gebunden. Rb. 2.

Tuxen. Lehrbuch der Navigation mit den zugehörigen Tafeln. 2 Theile gebunden. Rb. 10. 80.

Ueber die Heranziehung der Letten und Esthen zum Seewesen nebst Notizen und Aphorismen in Bezug auf die industrtellen und statistischen Verhältnisse der Letten und Esthen in den drei baltischen Provinzen. 1857. 60 kop.

Uggla. Anleitung zum Schiffbau aus dem Schwedischen übersetzt von J. Prömmel. Mit 4 Tafeln Zeichnungen. 1850 carton. Rbl. 2. 70.

Weddell-Jarlsberg. Anleitung zur Seewissenschaft, enthaltend die Theorie des Manövers und verschiedenen Massregeln und Arbeiten an Bord. Nach dem Norwegischen. 1855. Rbl. 1. 60.

Личное сочувствіе адмирала Кодрингтона къ грекамъ выказывается также изъ слѣдующаго отрывка изъ письма графа Гейдена къ графу Нессельроду, отъ 27 марта: «адмиралъ Кодрингтонъ былъ глубоко тронутъ при чтеніи писемъ графа Каподистрія. Безъ приказа отъ своего правительства, мнѣ невозможно—сказалъ онъ мнѣ,—доставить въ Грецію какое-либо пособіе. Я написалъ уже объ этомъ въ Лондонъ и напишу еще разъ. Все, что я могу сдѣлать, какъ частный человѣкъ, почти ничтожно. Я однако сдѣлалъ что могъ. У меня было подъ рукою 200 фунтовъ стерлинговъ, и я ихъ послалъ графу Каподистрія.»

Въ то время какъ адмиралъ Кодрингтонъ выказывалъ при всякомъ случаѣ свое сочувствіе къ грекамъ и недовѣріе къ искренности предложеній Порты, французскіе моряки, побуждаемые, можетъ быть, нерасположеніемъ своего правительства къ греческому возстанію, старались пріостановить успѣхи греческаго оружія. Въ одномъ изъ приведенныхъ выше писемъ графа Гейдена къ графу Нессельроду было высказано предположеніе, что французы совѣтовали графу Каподистрія принять предложенія Порты. Мнѣніе это подтверждается слѣдующимъ отрывкомъ изъ письма графа Каподистріи къ графу Гейдену, отъ 31 марта ст. ст.: «г. Реверсо, командиръ *Помоны* привезъ мнѣ длинную депешу отъ графа Гильмино касательно того же самаго предложенія Порты. Французскій посолъ старается убѣдить меня принять безъ колебанія мирныя предложенія Порты. Я написалъ ему свой отвѣтъ, составленный по принципу, изъясненному мною въ депешѣ къ графу Нессельроду. Я уже окончилъ свое письмо, когда получилъ документы, которые вы мнѣ прислали. Я счелъ себя счастливымъ, что предугадалъ отвѣты, посланные вами и Кодрингтономъ на подобныя предложенія.»

Недружелюбіе французскихъ моряковъ къ грекамъ выказывается также изъ слѣдующаго письма графа Гейдена къ адмиралу де-Риньи, отъ 11 апрѣля ст. ст., «По моемъ прибытіи предъ Меѳонъ 9 сего мѣсяца, я нашелъ тамъ французскій корабль *Trident*, фрегатъ *Iphigenie*, бригъ *Volage*, которые крейсеровали предъ этой гаванью. Въ тоже время я замѣтилъ,

что недалеко отъ этихъ судовъ стоялъ турецкій корветъ, который, по словамъ командира «Ифигеніи», привезъ депеши и провизію для Ибрагима. Вечеромъ я послалъ фрегатъ «Константинъ» объявить турецкому капитану, чтобы онъ явился ко мнѣ съ декларацiей, но тотъ отказался, объявивъ, что находится подъ покровительствомъ французскаго командира, и дѣйствительно, какъ я узналъ, онъ прибылъ въ сопровожденіи брига *Volage*. Предполагая, разумѣется, какое нибудь недоразумѣніе и узнавъ притомъ, что этотъ самый корветъ былъ остановленъ и удаленъ отъ этой гавани англійскимъ кораблемъ *Warspite* во время его послѣдней стоянки здѣсь, я подошелъ къ *Trident* дабы поговорить съ его командиромъ. Онъ мнѣ объявилъ, что имѣлъ свиданіе съ Ибрагимомъ, скоро увидится съ нимъ снова и что онъ надѣялся открыть переговоры объ очищеніи Пелопонеза. Когда я предложилъ командиру отправить корветъ къ вамъ въ Милосъ, куда и самъ долженъ пойти, онъ мнѣ отвѣчалъ, что далъ честное слово Ибрагиму дозволить корвету войти въ Меѳонъ и что притомъ его инструкціи давали ему право пропускать свободно египетскія военныя суда, заставляя ихъ только выбрасывать за бортъ провизію. Удивленный такимъ рѣшеніемъ и видя, что въ тотъ же день другой турецкій бригъ, шедшій изъ Корона, прошелъ безпрепятственно въ Меѳонъ въ виду *Trident* я прочиталъ означенному командиру общія инструкціи, полученныя тремя адмиралами, а именно: протоколъ конференціи на имя представителей въ Константинополѣ и письмо вашего превосходительства къ графу Гильмино, отъ 4 сентября 1827 года, въ которомъ было сказано, что должно быть запрещаемо прибытіе всякихъ подкрѣпленій въ Морею; но онъ мнѣ возразилъ, что у него есть особенныя инструкціи. Я не сомнѣваюсь, что причиной такихъ словъ должно быть какое нибудь недоразумѣніе, тѣмъ болѣе прискорбное, что оно можетъ возбудить у турокъ надежду на уклоненіе отъ системы, которой доселѣ слѣдовали союзные дворы и адмиралы, и можетъ ободрить ихъ даже до предположенія въ существованіи отдѣльныхъ видовъ и интересовъ. Мнѣ положительно неизвѣстно, выказываетъ ли теперь Ибрагимъ намѣреніе покинуть Морею, и какого рода переговоры могли происходить между нимъ и командирами *Trident* и *Iphigenie*, но мнѣ кажется, что ни въ какомъ случаѣ нельзя полагаться на

простыя обѣщанія Ибрагима. Намъ всѣмъ по опыту извѣстно коварство этого паши, поэтому весьма вѣроятно, что онъ доселѣ продолжаетъ свою вѣроломную политику, дабы получать по прежнему провизію и военные снаряды. Въ такомъ случаѣ наша блокада будетъ совершенно безполезна и, если можно такъ выразиться, даже смѣшна. Я оставлю здѣсь для крейсерства корабль и бригъ съ приказаніемъ перехватывать и удалять отъ этихъ береговъ всякое военное или коммерческое судно съ турецкимъ или нейтральнымъ флагомъ, которое захотѣло бы войти подъ какимъ бы то ни было предлогомъ въ гавани, занятыя Ибрагимомъ. Если вы дадите такой же приказъ командирамъ *Trident* и *Iphigenie*, мы можемъ быть тогда увѣрены, что Ибрагимъ будетъ доведенъ до того, что попроситъ самъ, какъ благодѣянія, дозволенія возвратиться въ Египетъ. Адмиралъ Кодрингонъ, съ которымъ я разстался нѣсколько дней тому назадъ, былъ также того мнѣнія, и я полагаю, что онъ не замедлитъ усилить съ своей стороны эту блокаду.»

Въ дополненіе къ прежде упомянутому нами письму своему къ графу Гейдену, графъ Каподистрія описывалъ, 31 марта ст. ст. слѣдующимъ образомъ положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ: «Ибрагимъ-паша узналъ, что румеліоты, образовавъ хиліархіи (отрядъ изъ тысячи человѣкъ), вышли изъ Пелопонеза и обложили Аоины и что наша небольшая флотилія появилась въ виду крѣпостей, занятыхъ его войсками, и даже до самаго Драгомиста. Недовѣряя своимъ албанцамъ, онъ захотѣхъ произвесть переформированіе въ своихъ войскахъ. Албанцы, не получая долгое время денегъ и не разсчитывая болѣе ни на какую выгоду въ нынѣшнюю кампанію, силою завладѣли коронской крѣпостью и вступили въ переговоры съ мѣстными жителями, дабы обезпечить за собою, какъ они увѣряли, выгодныя и почетныя средства къ отступленію. Димогеронты (мэры) этой страны обратились, вслѣдствіе этого, къ Колокотрони и Никатора, дабы эти генералы выхлопотали у меня позволеніе приступить къ переговорамъ касательно очищенія этой крѣпости и отправленія албанцевъ на ихъ родину. Слабый албанскій гарнизонъ, находящійся въ Наваринѣ, передалъ мнѣ косвенно подобныя же предложенія.

Очевидно, что Ибрагиму нечѣмъ болѣе удовлетворить жадность своихъ албанскихъ войскъ и что скоро онъ будетъ не въ состоянiи прокормить египтянъ. Если бы нашимъ войскамъ было возможно окружить его тѣснѣе, то, пожалуй, было бы не трудно добиться очищенiя всего Пелопонеза. Но для окончанiя переговоровъ съ албанцами и открытiя таковыхъ съ Ибрагимомъ-пашей, греческое правительство должно имѣть въ своемъ распоряженiи нѣкотоурю сумму. Деньги, которыя будутъ израсходованы для этой цѣли, принесутъ огромные проценты.»

X.

Инструкціи графу Гейдену отъ графа Нессельрода.—Письмо графа Нессельрода графу Каподистрія.—Недружелюбіе англійскаго правительства къ Россіи и возставшимъ грекамъ.—Циркуляръ Императорскаго министерства Иностранныхъ дѣлъ.—Взглядъ французовъ на войну между Россіей и Турціей.

21 марта ст. ст. графъ Нессельродъ отправилъ къ графу Гейдену открытую депешу, въ которой, излагая въ подробности причины, побудившія императорское правительство объявить войну Турціи, передавалъ ему для свѣдѣнія слѣдующаго рода инструкціи. По объявленіи войны между Россіей и Турціей обязанность графа Гейдена будетъ двоякаго рода. Во 1-хъ, въ качествѣ главнокомандующаго русскою эскадрой въ Архипелагѣ и во 2-хъ, какъ главнокомандующаго тѣми же морскими силами, назначенными, совокупно съ англійскимъ и французскимъ флотами, содѣйствовать достиженію общей цѣли, т. е. исполненію лондонскаго трактата. Какъ главный начальникъ русскихъ морскихъ силъ и дѣйствуя независимо, графъ Гейденъ долженъ: 1) пользоваться, всѣми правами, которыя предоставляетъ ему война надъ флотомъ, собственностью и владѣніями Турціи; 2) атаковать, на основаніи этихъ же самыхъ правъ, морскія силы Турціи, точно также какъ и египетскія и варварійскія, которыя приблизились бы къ островамъ или къ материку Греціи, или которыя вознамѣрились бы произвесть нападеніе на крѣпости, находящіяся во власти грековъ, или доставлять продовольствіе и военные снаряды въ крѣпости, занятыя турками; 3) отражать всякій корабль, который вознамѣрился бы приблизиться къ островамъ или къ берегамъ Греціи, состоящимъ въ дѣйствительной блокадѣ, которая была бы поручена всей императорской эскадрѣ или одному изъ кораблей этой эскадры. Что же касается до нейтральныхъ судовъ, которыя попытались бы помочь туркамъ, Россія, какъ воюющая держава, имѣетъ полное право дѣйствовать,

относительно ихъ, согласно со всѣми законами войны. Хотя державы, подписавшія трактатъ 6 іюля, и согласились послѣдовательно, въ недавнихъ лондонскихъ конференціяхъ, перехватывать всякую военную контрабанду, которую турки и египтяне пытались бы перевозить въ Морею; не смотря однако на это, Франція и Англія, повидимому, не желаютъ признавать за собою право примѣнять эту мѣру къ подвозамъ, доставляемымъ въ Морею подъ нейтральнымъ флагомъ, по тому обстоятельству, что онѣ не состоятъ, да и не желаютъ быть въ войнѣ съ Портой. На томъ же самомъ основаніи и Россія, когда будетъ въ войнѣ съ турками, станетъ пользоваться упомянутымъ выше правомъ во всемъ значеніи этого слова.

На основаніи этого графу Гейдену предписывалось соблюдать слѣдующія правила: «лишь только вы будете въ состояніи пользоваться этимъ правомъ, вы начнете съ того, что потребуете два раза отъ нейтральнаго корабля, чтобы онъ удалился, и если этотъ корабль не исполнитъ вторичное ваше требованіе, вы заставите его повиноватъся силою. Въ случаѣ сопротивленія, вамъ предоставляется право завладѣть нейтральнымъ кораблемъ. Если онъ потонетъ, подобное несчастіе должно быть приписано только упрямству его командира. Однако, мы совѣтуемъ вамъ только въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ взятію или потопленію нейтральнаго корабля. Въ то же время вы должны изыскать средства къ доставленію во всѣ торговые пункты Леванта воззваній, въ которыхъ вы опубликуете доставленные вамъ приказы. Кромѣ того, Государь предписываетъ вамъ сообразовать свои дѣйствія съ правилами о нейтральныхъ корабляхъ, означенными въ нашихъ конвенціяхъ 1801 г. и упоминаемыми въ инструкціяхъ, выданныхъ вамъ адмираломъ Сенявинымъ при вашемъ отплытіи изъ Портсмута (*). Императоръ желаетъ, чтобы при исполненіи означенныхъ правилъ и полученныхъ вами приказовъ вы устранили все, что могло бы затруднить торговлю нейтральныхъ судовъ съ левантскими гаванями, какъ напр. со Смирной и вообще со всякой гаванью, которая бы не была въ дѣйствительной блокадѣ; ибо Государь рѣшился ослабить и ограничить, по возможности, для этихъ державъ, въ самомъ тѣсномъ районѣ послѣдствія войны между Россіей и Портой. Эта война, къ ко-

(*) См. главу I.

торой насъ заставляетъ прибѣгнуть султанъ, даетъ намъ право употребить всѣ средства, которыя узаконены издавна обычаями между воюющими державами. Однако вмѣсто того, чтобы воспользоваться, въ обширномъ значеніи этого слова, этимъ правомъ, Государь желаетъ ограничить его послѣдствія и приложить его исключительно къ островамъ и материку Греціи, которые уже по большей части погибли фактически для Порты. Такъ какъ Россія обязана употребить въ этомъ случаѣ, на основаніи открывающейся войны, права воюющей державы, то вы естественно призваны исполнить обязанности, отъ этого проистекающія, силами, находящимися въ вашей власти, и согласить, насколько это возможно, эти самыя обязанности съ тѣми, которыя налагаетъ на Россію лондонскій трактатъ. На основаніи этого Государь предписываетъ вамъ согласиться съ вашими французскимъ и англійскимъ товарищами относительно приведенія въ исполненіе всѣхъ морскихъ мѣръ, которыя будутъ условлены въ Лондонѣ тремя кабинетами для исполненія іюльскаго трактата. Кромѣ того, вы будете соображаться всякій разъ, какъ позволятъ вамъ обстоятельства, съ желаніями, которыя вамъ будутъ выражены старшимъ изъ адмираловъ. При этомъ, однако, вы должны просить его имѣть въ виду, что вамъ нельзя принять на себя никакого порученія, которое лишило бы васъ возможности исполнить приказъ Государя, заключающійся въ сей инструкціи.

«Въ качествѣ начальника русскихъ морскихъ силъ, назначенныхъ дѣйствовать совокупно съ англійскими и французскими для исполненія лондонскаго трактата, вы должны повиноваться старшему адмиралу союзныхъ флотовъ, въ случаѣ, если вамъ покажется возможнымъ приступить къ общему дѣлу, въ родѣ наваринскаго. Тогда вы примете въ немъ участіе со всѣми силами, которыя вамъ можно будетъ соединить. Если, въ видахъ скорѣйшаго исполненія означеннаго трактата, были бы предложены адмиралами совокупныя и болѣе приближенныя къ театру войны предпріятія, какъ напр. блокада Дарданеллъ, вы должны содѣйствовать этому, не покидая, однако, совершенно тѣхъ пунктовъ, гдѣ, по вашему мнѣнію, потребуется присутствіе нѣкоторыхъ морскихъ силъ. Если же предметомъ предпріятій будутъ болѣе отдаленныя мѣста, какъ напр. блокада Александріи, Государь предписываетъ вамъ не принимать въ нихъ участія, дабы

не подвергнуть острововъ и материкъ Греціи нападеніямъ и вторженіямъ, могущимъ продлить войну и отдалить на неопредѣленное время союзныя державы отъ спасительной цѣли, которой онѣ желаютъ достигнуть. Что касается до грековъ, Россія можетъ считать ихъ, со времени объявленія войны противъ Турціи, своими естественными союзниками. Поэтому вы доставите имъ всякое пособіе, въ которомъ они будутъ нуждаться, снабжая припасами крѣпости,—коими они владѣютъ и коимъ угрожаетъ непріятель,—или доставляя имъ оружіе и военные снаряды. Впрочемъ необходимо, чтобы въ то же самое время, какъ вы предложите имъ пособіе, вы постарались бы убѣдить ихъ, что такое поведеніе Россіи относительно ихъ проистекаетъ только отъ войны, которую она ведетъ съ Портой. Такимъ образомъ всякое ложное истолкованіе, которое было бы придано въ Греціи этимъ пособіямъ и предполагаемой цѣли движенія нашихъ войскъ въ Дунайскихъ княжествахъ, можетъ быть легко отклонено поведеніемъ и словами вашего сіятельства. Поведеніе ваше относительно грековъ должно быть неизмѣннымъ. Вы должны убѣдить ихъ, что Россія желаетъ только исполненія лондонскаго трактата, что она остается вѣрною постановленіямъ сего трактата и связи, установленной имъ между тремя державами, которыя составили оный; что Россія не имѣетъ въ виду разрушенія Турецкой имперіи и что она не стремится къ исключительному вліянію на Грецію. Поэтому вы не допустите, чтобы греки сдѣлали что либо противное означенной цѣли.»

Въ другой, конфиденціальной депешѣ графа Нессельрода къ графу Гейдену, отъ того же числа, были выставлены колебанія Франціи и перемѣна англійской политики относительно восточнаго вопроса. Въ заключеніе Гейдену предлагалось выйти изъ зависимости старшаго союзнаго адмирала, въ случаѣ, если окажется это нужнымъ, и имѣть суда своей эскадры въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, дабы можно было соединить ихъ, въ случаѣ какого-либо важнаго предпріятія.

Того же 21 марта графъ Нессельродъ отправилъ графу Каподистріи письмо, въ которомъ, выставивъ причины, побудившія Россію предпринять войну противъ Порты, излагалъ въ подробности перемѣну англійской политики, выказавшуюся въ меморандумѣ лорда Дюдлея къ князю Ливену. Упомянувъ далѣе о слабости французскаго правительства, которое съ одной

стороны соглашалось съ предложеніями, сдѣланными Россіей великобританскому правительству, а съ другой одобряло сенъ-джемскій дворъ, когда тотъ отвергъ эти предложенія, графъ Нессельродъ говоритъ затѣмъ: «чѣмъ болѣе обстоятельства намъ показываютъ, что Россія будетъ, вѣроятно, оставлена одна въ своей войнѣ съ турками и что, можетъ быть, даже ей придется дѣйствовать противъ коалиціи, Государь тѣмъ болѣе считаетъ себя обязаннымъ выказать всю свою энергію въ употребленіи средствъ, которыя могутъ привести къ скорѣйшему исполненію лондонскаго трактата. Что касается войны, она будетъ ведена съ значительными силами, съ большою скоростію движеній и твердымъ намѣреніемъ нанести рѣшительный ударъ, прежде составленія серьезнаго сопротивленія въ другихъ пунктахъ Европы. Въ этомъ отношеніи миръ, который мы заключили съ Персіей, не смотря на всѣ обѣщанія довѣрія со стороны Порты, даетъ намъ большія преимущества. Мы будемъ вести эту войну съ совершенно готовымъ трактатомъ, въ коемъ будетъ заключаться, между прочимъ: возобновленіе и дополненіе привилегій княжествъ и Сербіи, разрушеніе турецкихъ крѣпостей на лѣвомъ берегу Дуная, положительныя обезпеченія для свободной торговли Чернаго моря, уступка намъ Анапы и Поти въ Азіи, безъ увеличенія нашихъ территоріальныхъ владѣній въ Европѣ, и опредѣленіе вознагражденія за убытки нашихъ подданныхъ и расходы, причиненные намъ войной. Относительно исполненія лондонскаго трактата, Россіи необходимо доказать, что во всемъ, касательно этого предмета, она не отдалится ни отъ духа, ни отъ буквы его постановленій, и что она постарается привести его въ исполненіе помощью сильныхъ мѣръ, которыя она принимаетъ противъ турецкаго правительства. На основаніи этой двойной цѣли, Государь снабдилъ графа Гейдена открытыми и тайными инструкціями. Мы написали ему, чтобы онъ объявилъ своимъ товарищамъ и грекамъ, что Россія будетъ стремиться только къ исполненію лондонскаго трактата и что она не ищетъ исключительнаго вліянія на Грецію, потому что, если она отдѣлится отъ постановленій лондонскаго трактата, то узаконитъ всѣ роды готовящейся ей оппозиціи. Мы написали ему также, чтобы онъ доставлялъ грекамъ, по вашему требованію, пособіе въ съѣстныхъ припасахъ, въ военныхъ снарядахъ и вообще все, что ему будетъ возможно дать. Наше положеніе вою-

ющей державы даетъ намъ право считать грековъ союзниками и помогать имъ всѣми нашими силами, тѣмъ болѣе, что Государь считаетъ нужнымъ, дабы въ тотъ день, когда мы заключимъ миръ съ турками, Греція находилась въ положеніи, которое дало бы намъ право и средства, не смотря на виды Англіи, Франціи и Австріи, постановить для нея основаніе ея возрожденія и границы будущихъ ея владѣній на основаніи іюльскаго трактата. Вы согласитесь съ нами, графъ, что теперь болѣе чѣмъ когда-либо, судьба Греціи заключается въ рукахъ самихъ грековъ, но только въ такомъ случаѣ, если имъ будетъ дѣятельно помогать Россія своей войной противъ Турціи. Если они съумѣютъ васъ оцѣнить, какъ мы имѣемъ право надѣяться на то по началу вашего президентства, они пріобрѣтутъ двойное право на сочувствіе, которое имъ выкажетъ Государь, когда онъ подпишетъ миръ съ Турецкою имперіей. Она принудитъ даже цѣлую Европу включить ихъ въ это умиротвореніе. Если, пользуясь мѣрой, съ которою Англія предлагаетъ намъ приступить для освобожденія Мореи и на которую Государь даетъ свое согласіе, и съ деньгами, коими вы располагаете, греки наберутъ войска, будутъ вести дѣятельно свои военныя предпріятія, направятъ ихъ прежде всего противъ Ибрагима-Паши, заставятъ его просить дозволенія удалиться изъ Мореи, если, наконецъ, пользуясь сильной диверсіей, представляемой имъ движеніемъ русскаго войска, греки утвердятся въ западной Греціи до залива Арты, въ Восточной до залива Ваіо и въ сосѣднихъ островахъ, то они дадутъ полное право Россіи постановить для нихъ условія на основаніи *права обладанія*. Они дадутъ ей право сказать прочимъ державамъ: «хотите-ли вы принудить грековъ съ оружіемъ въ рукахъ очистить свою страну и острова, которые они занимаютъ. Хотите-ли вы отдать снова ихъ страну подъ исключительную власть Порты, причинить новыя убійства и возродить новые поводы къ войнѣ»? Съ другой стороны, Портѣ нельзя будетъ опираться на основательныхъ доводахъ, когда отъ нея потребуютъ только отказаться отъ правъ на непосредственное управленіе надъ странами, которыми она не будетъ болѣе владѣть. Во всякомъ другомъ предложеніи Россіи, которая потребуетъ уже нѣкоторыхъ жертвъ со стороны турокъ въ условіяхъ касающихся ея самой, нельзя будетъ законно требовать еще въ пользу Греціи территорію, которою греки не съумѣли

еще завладѣть. Составленный нами планъ кажется намъ самымъ простымъ, самымъ благодѣтельнымъ, а съ субсидіями, которыя уже вамъ переданы, и съ греческими силами, которыя не надобно будетъ употреблять на эксцентрическія экспедиціи, въ родѣ Хіосской, этотъ самый планъ кажется намъ удобоисполнимымъ. Онъ былъ бы одинаково спасительнымъ даже въ томъ предположеніи, если бы Турецкая имперія пала, вопреки нашимъ желаніямъ; ибо тогда еще отъ усиленія, которое греки дадутъ своимъ успѣхамъ, будетъ зависѣть, по большей части, будущее разграниченіе независимаго государства, которое они могутъ составить». Въ заключеніе графъ Нессельродъ говоритъ: «Необходимо, чтобы мы получили отъ васъ въ самое короткое время свѣдѣнія о лучшихъ условіяхъ, которыя мы могли бы постановить въ пользу Греціи и для исполненія лондонскаго трактата, въ случаѣ, если первые успѣхи нашихъ войскъ заставятъ Турцію просить мира у Его Величества».

Одновременно съ этими депешами графа Несельрода къ графамъ Гейдену и Каподистріи получены были изъ Лондона слѣдующія неблагопріятныя для грековъ извѣстія. Въ письмѣ своемъ къ графу Гейдену, отъ 18 марта ст. ст., князь Ливенъ говоритъ: «непостоянство, выказанное въ послѣднее время англійскимъ правительствомъ, и затрудненія, съ коими великобританскій кабинетъ принималъ различныя предположенія нашего двора, произвели нѣкоторый застой въ совѣщаніяхъ лондонской конференціи, вслѣдствіе чего союзные адмиралы были оставлены безъ новыхъ инструкцій, не смотря на важность обстоятельствъ. Мы уже согласились было на проэктъ дополнительныхъ инструкцій, когда вслѣдствіе беззаконныхъ поступковъ Порты относительно нашего двора, Государь принужденъ былъ искать удовлетворенія силою оружія. Мнѣ было тогда поручено объявить здѣсь это рѣшеніе Его Величества и сообщить великобританскому кабинету новыя предположенія нашего правительства. На основаніи того, какъ Англія смотритъ на эти предположенія, всякое совокупное дѣйствіе между эскадрами трехъ державъ становится впредь невозможнымъ, и отправленіе условленнымъ уже прежде между нами инструкцій, пріостановлено. Итакъ, я теперь ограничиваюсь сообщеніемъ вамъ этого обстоятельства и предлагаю вамъ продолжать руководствоваться инструкціями, присланными вамъ въ октябрѣ

изъ Лондона въ такомъ лишь только случаѣ, если вы послѣ этого не получили новыхъ изъ Петербурга».

Почти тоже самое писалъ къ графу Гейдену и нашъ посолъ во Франціи Поццо-ди-Борго, который притомъ прибавлялъ, что по полученіи извѣстія о войнѣ между Россіей и Турціей, великобританскій кабинетъ выразилъ официіально свое неудовольствіе.

Вслѣдствіе объявленія войны между Россіей и Турціей и обнародованія Высочайшаго манифеста 14 апрѣля ст. ст., русскія посольства были извѣщены 18 апрѣля циркулярно министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, что Государь отправляется командовать лично южною арміей. Такъ какъ министръ Иностранныхъ дѣлъ отправлялся также вслѣдъ за Государемъ, то посольствамъ были предписаны нѣкоторыя особенныя правила, для руководства въ своихъ сношеніяхъ съ министерствомъ.

Вѣсть о войнѣ между Россіей и Турціей, хотя и была предвидѣна всѣми, произвела, однако, самыя разнородныя впечатлѣнія на общественное мнѣніе Европы. Неудовольствіе, или лучше сказать, раздраженіе торійскаго кабинета герцога Веллингтона при полученіи этого извѣстія, было такъ сильно, что, какъ мы видѣли выше изъ письма Поццо-ди Борго, англійское правительство не только выразило официіально свое неудовольствіе, но даже отказалось составить дополнительныя инструкціи для своего флота въ Средиземномъ морѣ. Подобное раздраженіе англійскаго кабинета весьма понятно, потому что извѣстна антипатія, съ которою искони встрѣчали тори всякій либеральный переворотъ въ Европѣ. Иначе приняло это извѣстіе либеральное населеніе старой Англіи, которое оказало съ самаго начала греческаго возстанія такое живѣйшее сочувствіе къ эллинамъ. Здѣсь мы считаемъ необходимымъ сдѣлать ту же оговорку и относительно тогдашнихъ итальянскихъ правительствъ. Кому неизвѣстно сочувствіе италіянскаго народа къ своимъ старшимъ братьямъ—грекамъ? Поля Греціи утучнены кровью аппеннинскихъ либераловъ, точно также какъ и въ дивной эпопеѣ послѣднихъ лѣтъ сотни эллиновъ пали, сражаясь за дѣло италіянскаго возрожденія. А между тѣмъ, не смотря на это вѣковое сочувствіе и племенное родство неаполитанскихъ италіянцевъ съ эллинами, бурбоны обѣихъ Сицилій всѣми силами старались если не повредить грекамъ, то воспре-

пятствовать чѣмъ нибудь успѣшному ходу ихъ борьбы. Впрочемъ, историческое безпристрастіе требуетъ замѣтить, что если общественное мнѣніе либеральной Европы и желало успѣха русскому оружію на столько, на сколько оно могло содѣйствовать независимости Греціи, то вмѣстѣ съ тѣмъ и опасалось преобладанія Россіи въ дѣлахъ Востока и всей европейской политики. Это опасеніе очень искусно поддерживалось англійскимъ правительствомъ; однакожъ французскій кабинетъ уступилъ наконецъ желаніямъ партіи сочувствовавшей Россіи и Греціи, въ доказательство чего мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь письмо, полученное однимъ изъ александрійскихъ негоціантовъ отъ своего парижскаго корреспондента въ мартѣ 1828 г. Письмо это, по словамъ Пеццони, переславшаго его графу Гейдену, написано человѣкомъ, бывшимъ въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ лицами, посвященными во всѣ тайны министерскихъ дѣлъ. «Возрастающая важность» — сказано въ этомъ письмѣ— «положенія Востока и Пиринейскаго полуострова служитъ защитой нынѣшняго министерства противъ нападеній прежняго, поддерживаемаго многочисленной придворной партіей. Французскій посолъ въ Швейцаріи былъ уже готовъ отправиться въ Петербургъ, но къ счастію, въ это время Императоръ Николай объявилъ нашему кабинету, что онъ намѣренъ лично совершить походъ и что онъ желалъ бы имѣть подлѣ себя пословъ союзныхъ державъ. Тогда баронъ Р. воспользовался искусно этимъ и предложилъ самъ министерству назначить посломъ герцога Мартемара. Это назначеніе удовлетворяетъ всѣхъ, и наша политика не пострадаетъ отъ этого, по тому обстоятельству, что герцогъ—заслуженный воинъ и можетъ, слѣдуя за арміей сообщать нашему кабинету всѣ распоряженія и военныя дѣйствія, какъ напр. о состояніи духа войскъ и о всѣхъ данныхъ, по которымъ можно до извѣстной степени предугадать вѣроятные результаты кампаніи. Вы увидите, что во все время восточной войны французская политика будетъ отличаться благоразуміемъ и единообразіемъ и что положеніе Франціи будетъ благородно и прилично, потому что *мы никогда не будемъ имѣть притязанія на то, что выше нашихъ средствъ*. Поведеніемъ относительно Россіи, въ которомъ не выскажется никогда ни высокомѣріе, ни противорѣчіе, я полагаю, мы до-

бьемся постепенно различныхъ уступокъ, способныхъ воспрепятствовать разрыву между христіанскими державами. Европа, напротивъ того, увидитъ въ англійскомъ министерствѣ совершенно противоположный примѣръ, *потому что этотъ кабинетъ, который знаетъ очень хорошо, чего ему хочется, не расположенъ ограничиваться желаніемъ того, что ему возможно.* Отсюда происходитъ высокомѣрный и угрожающій тонъ до тѣхъ поръ, пока онъ полагаетъ, что можетъ пугать, а затѣмъ слѣдуетъ униженіе, которое не будетъ соотвѣтствовать прежнему тону, когда увидитъ, что сила вещей направлена противъ него. Еслибы какой нибудь дипломатическій агентъ сказалъ герцогу Веллингтону, отъ имени своего двора, что онъ намѣренъ положить конецъ успѣхамъ Англіи въ Остъ-Индіи, что онъ желаетъ остановить ея проэкты въ Америкѣ, герцогъ осмѣялъ бы его. Какимъ образомъ она не видитъ, что Россія также неуязвима для всѣхъ силъ Англіи, когда она ограничивается дѣйствіемъ своихъ сухопутныхъ силъ въ странѣ сосѣдней, пограничной и континентальной! Такъ какъ въ Англіи общественное мнѣніе довольно сильно, то торійская администрація герцога Велингтона не долго продлится, но зло, которое она причинитъ странѣ, продлится долѣе кабинета. Въ Парижѣ всѣ увѣрены, что рѣшимость Императора Николая непоколебима и что *никакая попытка не въ состояніи заставить его измѣнить ее.* Тотъ, кто пишетъ эту замѣтку, почерпаетъ эти свѣдѣнія изъ вѣрнаго источника и приписываетъ положеніе, принятое съ нѣкоторыхъ поръ парижскимъ кабинетомъ, увѣренности въ невозможности измѣнить волю Императора; *всегда было благоразумно желать то, чему нельзя воспротивиться.* Пожалуй, многіе наблюдатели скажутъ: вотъ нескончаемая война, которая начинается теперь, а окончится вѣроятно не ранѣе 30 лѣтъ. *Вовсе нѣтъ.* Безъ сомнѣнія, Европа не долго будетъ совершенно покойна, но это оттого, что кромѣ Востока есть другія страны, гдѣ накопилось много горючаго матеріала; *ибо этотъ восточный вопросъ, который кажется громаднымъ, будетъ вѣроятно оконченъ въ главныхъ своихъ частяхъ черезъ годъ, а самое позднее черезъ два.* Какимъ же это образомъ и почему, вопреки мнѣнію всѣхъ? 1) Потому что Турція слабѣе, нежели полагаютъ, а Россія сильнѣе, нежели воображаютъ. 2) Потому что при

такомъ порядкѣ, гдѣ Пруссія парализируетъ дѣйствія Австріи, Франція видитъ уже, а *Англія послѣ долгихъ колебаній будетъ принуждена замѣтить, что эти двѣ державы не могутъ, даже въ случаѣ соединенія, выставить на театръ войны силы равныя русскимъ.* 3) Потому что Россія, которой невыгодно вести нескончаемую войну, *не доведетъ вещей до крайности* и она согласится на множество уступокъ, лишь-бы только добилась трехъ вещей, отъ *которыхъ, я увѣренъ, она не намѣрена отказаться*: 1) совершенной независимости Греціи, достаточно увеличенной, чтобы быть въ состояніи поддерживаться самой; 2) основаніе въ Константинополѣ и Босфорѣ христіанской державы *(не Россіи)*, но которая бы обезпечила ей постоянное открытіе и свободу черноморской торговли, и 3) нѣсколько пограничныхъ съ Россіей областей въ вознагражденіе. Въ этомъ отношеніи Россія окажется умѣренною; она возвратитъ гораздо болѣе того, что удержитъ *и волей или неволей надобно будетъ показать довольный видъ.* Императоръ совершаетъ лично походъ, который начнется съ 160 000 войска и съ поддержкой севастопольскаго флота и николаевской флотиліи. Принятый, по предложенію генерала Воронцова, планъ кампаніи извѣстенъ нашему кабинету. Онъ поражаетъ своей быстротой и смѣлостью. Наши опытные генералы находятъ его весьма смѣлымъ, но они соглашаются, что онъ можетъ удасться вслѣдствіе стеченія обстоятельствъ, храбрости русской арміи, невѣжества и унынія турокъ. Если планъ этотъ удастся, русскіе могутъ быть въ Константинополѣ въ концѣ іюля; если онъ не удастся, ничего не будетъ потеряно, но надобно прибѣгнуть къ способу войны болѣе медленной, потому что нельзя льстить себя удачей отъ возобновленія перваго неудавшагося удара; въ такомъ случаѣ русскіе будутъ въ Констанстантинополѣ въ 1829 г. Какъ бы то ни было, начинающаяся война можетъ окончиться только въ Константинополѣ. Занятіе этого города рѣшитъ всѣ важные вопросы. Когда же и какимъ образомъ русскіе достигнутъ Константинополя, вопросъ трудно-разрѣшимый. *Но надежда воспрепятствовать имъ достигнуть этого города—тщетная и горькая мечта.* Когда они займутъ Константинополь, откроются переговоры, чтобы вывесть ихъ оттуда, и тогда всѣ увидятъ, что единственное сред-

ство для достиженія этого—*принять притязанія, которыя сочтетъ наиболѣе нужными русскій кабинетъ для возвращенія остальнаго.* Упомянутые выше горючіе матеріалы кроются въ Испаніи и Португаліи. Мнѣ положительно извѣстно, что необходимы многіе годы, дабы потушить этотъ пожаръ, и что нынѣшнее министерство не желаетъ, чтобы Франція осталась обманутою еще разъ, т. е. чтобы насъ отстранить отъ главныхъ событій.»

XI.

Наставленія графу Гейдену. — Субсидіи, выданныя императорскимъ правительствомъ, грекамъ. — Письмо графа Нессельрода графу Каподистріи. — Назначеніе полковника Жюшеро-де-Сенъ-Дени агентомъ французскаго правительства при графѣ Каподистріѣ. — Субсидіи, выданныя французскимъ правительствомъ грекамъ.—Переписка графа Каподистрія съ адмираломъ де-Риньи, касательно остр. Самоса.

Въ апрѣлѣ 1828 г. состоялось въ Петербургѣ объявленіе войны противъ Турціи, вслѣдствіе чего графъ Нессельродъ отправилъ 18 апрѣля ст. ст. депешу къ графу Гейдену, въ которой, извѣщая о объявленіи войны, предписываетъ ему соблюдать слѣдующія правила: 1) распространить это торжественное объявленіе во всѣхъ пунктахъ пелопонезскаго прибрежья и Архипелага, гдѣ крейсеруютъ наши корабли; 1) сообщить его греческому правительству и консульскому совѣтнику Власопуло, и 3) передать его немедленно союзнымъ адмираламъ. Относительно дѣйствій русскаго флота, графу Гейдену предписывалось: 1) инструкціи 21 марта опредѣлятъ поведеніе вашего сіятельства во всемъ, что касается дѣйствій командуемой вами эскадры. *Casus belli* былъ въ нихъ предвидѣнъ и опредѣленъ самымъ точнымъ образомъ. Кромѣ того, вамъ предписывается исполнить обязанности, проистекающія отъ союза 6 іюля, вслѣдствіе чего, ваши служебныя сношенія съ адмиралами сохранятся безъ измѣненія. 2) Убѣжденные, что ваше сіятельсто не замедлитъ получить отъ князя Ливена болѣе подробныя инструкціи, сообразныя съ рѣшеніями, постановленными, можетъ быть, лондонской министерской инструкціей, мы ограничиваемся совѣтовать вамъ, по приказу Е. В., подчинять постоянно исполненіе обязанностей воюющей эскадры всякому плану общихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлію исполненіе лондонскаго трактата. Вамъ также предписывается не отклоняться, ни въ какомъ случаѣ, отъ такого образа дѣйствій, сообразовать въ точности съ этимъ дѣйствія импера-

торской эскадры во всякомъ случаѣ, когда она будетъ призвана дѣйствовать совокупно, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и желанія вашихъ товарищей. 3) Всякій разъ, какъ ваше сіятельство приметъ участіе въ общемъ предпріятіи, вамъ дается право пріостановить строгое примѣненіе права захвата нейтральныхъ судовъ, на сколько это основывается на правѣ войны. Вы будете пользоваться вообще этимъ правомъ, только съ ограниченіями, постановленными константинопольской конференціей и одобренными союзными кабинетами. Но если случится, что императорская эскадра будетъ призвана случайно дѣйствовать отдѣльно и независимо, тогда, но только тогда, ваше сіятельство, можете воспользоваться правами, основанными на положеніи открытой войны и соображаться только съ вашимъ положеніемъ и съ особенной властію, которою вы облечены.» Депешу эту предписывалось графу Гейдену показать своимъ товарищамъ.

Въ дополненіе къ вышеозначенной депешѣ, графъ Нессельродъ отправилъ того же 18 апрѣля тайную депешу графу Гейдену. Въ ней онъ совѣтуетъ адмиралу избѣгать всякаго спора или столкновенія съ своими товарищами. При этомъ, впрочемъ, графъ Нессельродъ напоминаетъ ему единственные случаи, при которыхъ ему можно будетъ отказаться отъ общаго, съ прочими адмиралами, дѣйствія. Случаи эти слѣдующіе: «1) вы должны отказываться отъ всякаго отдаленнаго предпріятія, въ родѣ попытки блокировать Александрію, или отъ всякой другой комбинаціи, противной немедленной цѣли вооруженнаго вмѣшательства, которое вы обязаны поддерживать. 2) Вы не отдалитесь отъ англо-французскихъ эскадръ, вслѣдствіе второстепенныхъ соображеній, всякій разъ, какъ предпріятіе противъ Дарданеллъ покажется вамъ несомнѣннымъ, или даже вѣроятнымъ; въ этомъ случаѣ я вамъ совѣтую рукокодствоваться инструкціями 21 марта. 3) Государь предписываетъ вамъ не раздроблять слишкомъ силы ввѣренной вамъ эскадры и заботиться, чтобы расположеніе общаго плана блокады и крейсерства не отнимало у васъ средства поддерживать правильныя и частыя сношенія съ начальникомъ греческаго правительства. 4) Вы обязываетесь содѣйствовать, прежде всего, мѣрамъ, которыя будутъ имѣть предметомъ освобожденіе полуострова. Подчиняя исполненіе правъ воюющихъ державъ плану, о которомъ вы условились съ вашими товарищами, вы никогда не должны терять изъ вида особенныхъ пра-

вилъ, которыя были вамъ начертаны. Вы будете примѣнять исполненіе ихъ къ судамъ, нарушившимъ правила войны,—со всей осторожностью, которая была вамъ предписана, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ настойчивостью всякій разъ, какъ только уединенное положеніе кораблей императорской эскадры будетъ благопріятствовать вашей бдительности, относительно военной контробанды. 5) Прилагаемыя при семъ депеши къ графу Каподистріи, должны быть доставлены самымъ скорымъ и вѣрнымъ путемъ. Вы найдете, въ прилагаемыхъ при семъ копіяхъ, самыя подробныя свѣдѣнія, касательно видовъ императорскаго правительства и пособій, которыя Его Величеству благоугодно было пожаловать главѣ греческаго правительства. Мы приглашаемъ его, въ то же время, помочь вамъ въ выборѣ порта въ Архипелагѣ, какъ центральнаго пункта соединенія для эскадры Его Величества. Этимъ вамъ станетъ ясно, что Государь совершенно одобряетъ ваши предвидѣнія и совершенную готовность, съ которою вы нашли нужнымъ предложить графу Каподистріи пособія, коими вы располагали. 6) Если, вдругъ, произойдетъ враждебный оборотъ въ нашихъ сношеніяхъ съ великобританскимъ правительствомъ, если наше объявленіе войны противъ Порты могло когда-либо послужить предлогомъ политическаго недружелюбія и угрожать безопасности ввѣренной вамъ эскадры, въ такомъ крайнемъ и, къ счастію, мало вѣроятномъ, случаѣ, вы взвѣсите серьезно всѣ шансы, которые вамъ внушитъ ваше благоразуміе, и рѣшите по своему убѣжденію этотъ вопросъ: достаточенъ-ли будетъ самый неприступный портъ Архипелага для обезпеченія императорской эскадры отъ враждебныхъ дѣйствій сильнѣйшаго флота, и не заставитъ-ли васъ недостатокъ въ средствахъ къ продовольствію и истощеніе военныхъ снарядовъ, удалиться въ одинъ изъ французскихъ портовъ Средиземнаго моря.»

Въ письмѣ къ графу Каподистріи, отъ 18 апрѣля, графъ Нессельродъ высказываетъ сначала причины, побудившія Россію объявить войну Турціи. Говоря затѣмъ о перемѣнѣ англійской политики, относительно Греціи, со времени министерскаго переворота и о неудачныхъ попыткахъ Англіи переманить на свою сторону Францію, графъ Нессельродъ упоминаетъ точно также какъ и въ письмѣ къ графу Гейдену о возможности враждебныхъ дѣйствій со стороны Англіи. Поэтому онъ просилъ графа Каподистрію, чтобы тотъ содѣйствовалъ графу Гейдену пріиска-

ніемъ безопасной гавани, гдѣ бы могла укрыться императорская эскадра отъ преслѣдованія сильнѣйшаго непріятеля. Наконецъ, графъ Нессельродъ объявляетъ, что Государь, сознавая недостаточность греческой казны, приказалъ выдать графу Каподистріи 1 500 000 руб. асс. на расходы, по его благоусмотрѣнію.

Вслѣдствіе вышеупомянутаго объявленія войны, графъ Нессельродъ предписалъ 18 апрѣля ст. ст., русскому консулу въ Египтѣ, г. Пеццони, оставаться на своемъ постѣ до тѣхъ поръ, пока ему это будетъ возможно.

Изъ приведеннаго въ предъидущей главѣ письма г. Пеццони къ графу Гейдену, можно было судить о перемѣнѣ въ политикѣ тюльерійскаго кабинета, который, послѣ объявленія войны между Россіей и Турціей, вопреки проискамъ Англіи, сталъ клониться болѣе въ пользу возставшихъ грековъ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить извѣстіе, сообщенное 26 апрѣля ст. ст. русскимъ посломъ въ Парижѣ, Поццо-ди-Борго, графу Гейдену о томъ, что французское правительство рѣшилось акредитовать, въ качествѣ своего агента при графѣ Каподистріи, полковника Жюшеро-де-Сенъ-Дени. Этому агенту было поручено выдавать, впредь до новаго приказа, ежемѣсячную субсидію графу Каподистріи въ 500 000 франковъ.

Еще до полученія графомъ Каподистріей этого извѣстія о благопріятной для него перемѣнѣ во французской политикѣ, адмиралъ де-Риньи послалъ къ нему 13 (25) апрѣля, письмо слѣдующаго содержанія: «По моему мнѣнію, островъ Самосъ, хотя находится внѣ границъ, опредѣленныхъ протоколомъ 6 сентября, на него, однако, надобно смотрѣть совершенно инымъ взглядомъ, чѣмъ на островъ Хіосъ. Въ Самосѣ возстаніе существуетъ съ самаго его начала во всей Греціи. Оно не было возбуждено иноземнымъ населеніемъ. Турки не владѣютъ тамъ, и никогда не владѣли никакой крѣпостью. Онъ имѣетъ сходство съ положеніемъ Хіоса только своимъ сосѣдствомъ съ азіятскимъ берегомъ. При такомъ положеніи дѣлъ, этотъ островъ, кажется мнѣ, имѣетъ право пользоваться льготами трактата 6 іюля. Однако, угрожаемый теперь, онъ можетъ пасть предъ большими турецкими силами, собранными въ его сосѣдствѣ; или же, безпрестанно угрожаемый азіятскими судами и изнемогая подъ такимъ положеніемъ, онъ можетъ принять внѣ трактата особенную сдѣлку, которая была бы оправдана нѣкоторымъ образомъ его уединеннымъ

положеніемъ и невозможностью вашего сіятельства оказать ему какую-либо помощь. Я расположенъ, съ своей стороны, примѣнить въ пользу этого острова трактатъ, хотя новыя, важныя обстоятельства повелѣваютъ мнѣ съ другой стороны новый образъ дѣйствій. Трактатъ 6 іюля положилъ основаніе соглашенію и примиренію между греками и турками для областей, принимавшихъ участіе въ борьбѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: дань, совершенное раздѣленіе обоихъ народовъ, особенная администрація, съ сохраненіемъ за Портой нѣкотораго участія, при назначеніи правителей. Если въ этомъ обстоятельствѣ и вслѣдствіе своего особеннаго положенія, Самосъ, предупреждая всѣ посредничества и самую Порту, объявитъ свое полное и немедленное согласіе на эти условія, и если турки не удовольствуются этимъ неожиданнымъ согласіемъ, ихъ отказъ, въ этомъ случаѣ, поставитъ меня въ болѣе выгодное положеніе и дастъ мнѣ право, какъ мнѣ кажется, считать Самосъ,—какъ всякій другой островъ, болѣе близкій къ Мореѣ, и я сочту себя въ правѣ, по мѣрѣ силъ моихъ, защищать его берега. Я полагалъ своею обязанностью сообщить вамъ свой взглядъ на этотъ предметъ..... Я прежде всего желалъ бы знать ваше мнѣніе и участіе, которое вы можете принять въ совѣтахъ, которые надобно дать, въ этомъ случаѣ, самосцамъ. Я приказалъ командирамъ французскихъ кораблей, крейсерующихъ предъ Навариномъ, благопріятствовать всѣми силами соглашенію, въ которое захотѣли бы вступить коронскіе албанцы.»

На это письмо графъ Каподистрія отвѣчалъ 15 (27) апрѣля, слѣдующее «.....Ваше превосходительство считаете Самосъ на основаніи нѣкотораго дипломатическаго документа, невходящимъ въ границы Греціи. Такъ какъ этотъ документъ не былъ сообщенъ доселѣ никоимъ образомъ греческому правительству, то не въ моей власти соображаться съ нимъ. Если бы этотъ документъ былъ намъ сообщенъ, я бы исполнилъ его и посовѣтовалъ бы самосцамъ вступить въ непосредственные переговоры съ турками. Какъ вы сами замѣчаете, весьма мало вѣроятности, чтобы Порта рѣшилась согласиться на это. Однако, греческое правительство не имѣетъ права рисковать въ подобныхъ дѣлахъ. Оно тѣмъ менѣе можетъ это сдѣлать, что второй параграфъ добавочной статьи трактата 6 іюля даетъ ему право

надѣяться, что морскія силы союзныхъ державъ охранятъ Самосъ отъ всякой опасности. Этотъ параграфъ, дѣйствительно, постановляетъ, что три двора употребятъ совокупно всѣ свои средства, дабы прекратить всякое столкновеніе между греками и турками. Итакъ, если турки готовятся произвесть высадку въ Самосъ, то почему же греческому правительству нельзя надѣяться, что ваше превосходительство, адмиралъ Кодрингтонъ и графъ Гейденъ, предотвратите простымъ крейсерованіемъ небольшаго числа военныхъ кораблей, самосскую катастрофу и защитите этотъ островъ, на основаніи самаго строгаго смысла лондонскаго трактата. Получивъ донесенія самосскаго правительства о небольшой греческой флотиліи, находящейся уже въ водахъ этого острова, я хотѣлъ сообщить ихъ содержаніе вашему превосходительству и вашимъ товарищамъ, въ то время, когда я получилъ ваше письмо. Итакъ, позвольте мнѣ умолять васъ о помощи, и повторяю, я взываю о той помощи, которая упомянута въ трактатѣ. Я напишу ту же просьбу вашимъ товарищамъ и не оставлю во все это время безъ вниманія ни одного средства, которымъ можетъ располагать, въ своемъ затруднительномъ положеніи, греческое правительство, не скажу для спасенія Самоса, но дабы, въ случаѣ, если этому острову суждено пасть жертвой, отвѣтственность за это не пала бы на греческое правительство.»

Доказательствомъ того, что сами самосцы считали свой островъ нераздѣльнымъ отъ возставшей Греціи, можетъ служить донесеніе статскаго совѣтника Фродинга къ графу Гейдену отъ 21 апрѣля ст. ст. Въ этомъ донесеніи было сказано, что самосцы нетолько не приняли увѣщаній присланнаго къ нимъ патріаршаго экзарха, но даже отправили этого священника къ графу Каподистріи.

Впрочемъ, опасенія на счетъ Самоса были совершенно напрасны. 4 іюня ст. ст. де-Риньи писалъ адмиралу Кондрингтону, что онъ увѣрился, что въ сосѣдствѣ не были собраны турецкія войска и что два турецкихъ корабля, которые должны были придти къ Дарданелламъ, возвратились въ Босфоръ.

XII.

Письмо графа Нессельрода къ графу Гейдену.— Преобразованія, произведенныя въ греческой администраціи графомъ Каподистрія. — Нота адмирала Кондрингтона къ Ибрагиму-пашѣ.—Приказъ Кондрингтона по англійской эскадрѣ—Совѣщаніе между графомъ Каподистрія и патріаршими полномочными.— Интриги г. Дровети противъ русскаго консула въ Египтѣ.—Фирманъ султана.—Приготовленія порты.—Сраженіе у мыса Баба.—Переговоры Ибрагима—паши съ графомъ Гильмино.—Письмо князя Ливена къ графу Гейдену.—Кодрингтона замѣняетъ Малькольмъ.—Депеша графа Несельрода къ адмиралу Гейдену.—Донесенія Гейдена графу Несельроду.

Въ предъидущихъ главахъ мы упоминали о письмахъ графа Каподистрія къ союзнымъ адмираламъ, въ которыхъ онъ настоятельно просилъ о присылкѣ ему обѣщанныхъ тремя державами субсидій. Въ этихъ же главахъ мы видѣли, какъ на просьбы президента Греціи откликнулось одно русское правительство, не перестававшее съ самаго прибытія графа Каподистрія въ Грецію присылать всякаго рода пособія возставшимъ эллинамъ. Выражая благодарность свою за эту помощь, графъ Каподистрія вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ опасеніе, что прочія союзныя державы могли подозрительно смотрѣть на сочувствіе русскаго правительства къ грекамъ. Зная очень хорошо зависть и недоброжелательство западныхъ кабинетовъ къ Россіи, президентъ Греціи имѣлъ основаніе полагать, что Англія и Франція, подстрекаемыя Австріею, можетъ быть, постараются объяснить Европѣ, что Россія, для увеличенія своего вліянія на Востокѣ и для подчиненія возрождающейся Греціи своимъ политическимъ видамъ, рѣшилась на денежныя пожертвованія въ пользу греческаго правительства. На этомъ основаніи, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу Нессельроду, графъ Каподистрія высказалъ затруднительное положеніе, въ которое ставятъ его предъ Англіей и Франціей пособія, доставляемыя одной Россіей.

Въ отвѣтъ на это графъ Нессельродъ писалъ графу Гейдену 28 апрѣля ст. ст.: «Попросите, какъ можно убѣдительнѣе, графа

Каподистрія отъ имени Государя Императора принять субсидіи, которыя Государь пожаловалъ ему въ августѣ и въ настоящее время. Мы вовсе не раздѣляемъ его опасеній въ этомъ отношеніи. Если, благодаря этому пособію, Греція устроится, ни одна держава, какъ бы она ни завидовала Россіи, не ниспровергнетъ греческаго правительства. Если же, напротивъ того, Греція окончательно падетъ отъ того, что не хотѣла воспользоваться этой помощью, никто, даже и Государь, не будетъ въ силахъ возстановить ее. Притомъ мы надѣемся, что французское правительство пришлетъ также субсидіи грекамъ, но мы увѣрены, что Англія не дастъ ничего, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока герцогъ Веллингтонъ будетъ въ главѣ правительства. Неужели можно приговорить Грецію къ погибели, когда имѣются средства спасти ее? Безъ сомнѣнія, желательнѣе было-бы, чтобы эти средства были ей предложены коллективно тремя союзными дворами. Но нынѣшнія критическія обстоятельства не допускаютъ подобной надежды, и въ глазахъ графа Каподистрія, спасеніе его отечества должно быть на первомъ планѣ, особенно въ настоящій моментъ. Просите его также убѣдительно прислать намъ, какъ можно скорѣе, тѣ свѣдѣнія, которыя мы у него требовали въ нашихъ письмахъ 7 января ст. ст. Безъ этихъ свѣдѣній, въ тотъ день, когда Турція будетъ просить мира, мы увидимъ себя въ затруднительномъ положеніи касательно условій, которыя надобно будетъ постановить для Греціи. Причиной этого затрудненія будетъ отсутствіе данныхъ, которыя мы потребовали у графа Каподистрія, и отъ этого болѣе всего пострадаетъ сама Греція.»

А между тѣмъ графъ Каподистрія, не смотря на ничтожность средствъ, коими располагало тогдашнее греческое правительство, дѣятельно продолжалъ начатыя имъ преобразованія въ греческой администраціи. Послѣдствія этихъ преобразованій, между прочимъ, видны въ слѣдующемъ извлеченіи изъ конфиденціальнаго письма графа Гейдена къ президенту отъ 4 мая ст. ст. «Мы теперь видимъ— писалъ графъ Гейденъ— и въ этомъ отношеніи мнѣнія моихъ товарищей не расходятся съ моими — изъ всего, что вы сдѣлали, и изъ того, что вы готовы сдѣлать, что ваши надежды и ожиданія не были напрасны и что греческая нація можетъ существовать, лишь-бы только духъ грабежей и замыслы честолюбцевъ перестали раздирать эту несчастную страну.

Тѣ же самыя лица, которыя, за недостаткомъ мудраго правительства и вслѣдствіе всякаго рода навѣтовъ, готовы были погибнуть и вовлечь съ собою въ пропасть свое несчастное отечество, находясь теперь въ лучшемъ положеніи и слѣдуя своимъ истиннымъ интересамъ, групируются около васъ и стараются помочь вамъ въ вашихъ усиліяхъ и въ вашей цѣли — сдѣлать Грецію достойною покровительства и сочувствія христіанской Европы. Это, безъ сомнѣнія, лучшее оправданіе, которое могли представить всѣ тѣ, которые находились недавно или въ главѣ войска или въ гражданской администраціи и которые, какъ видно по всему, сознали теперь свои прежнія ошибки и свои настоящія обязанности.»

1-го мая ст. ст. братъ президента, графъ Віаро Каподистрія, былъ назначенъ чрезвычайнымъ карантиннымъ инспекторомъ острова Идры, гдѣ въ то время открылась чума. По этому поводу президентъ просилъ графа Гейдена, о назначеніи одного русскаго брига для крейсерованія предъ Идрой и Спеціей. (На этомъ послѣднемъ островѣ карантиннымъ инспекторомъ былъ Колетти). Кромѣ того, графъ Каподистрія просилъ приказать командиру этого брига, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ высылалъ на берегъ, по требованію графа Віаро или Колетти, нѣсколько матросъ для исполненія обязанностей карантинныхъ стражей. По полученіи этого письма графъ Гейденъ отправилъ къ помянутымъ островамъ бригъ «Охта» (кап.-лейнт. Никольскій).

Въ то же самое время, какъ графъ Каподистрія занимался преобразованіемъ греческой администраціи и пріискивалъ средства къ скорѣйшему освобожденію Пелопонеза отъ полчищъ Ибрагима-паши, послѣдній не только не думалъ привести въ исполненіе требованія союзниковъ, но хотѣлъ даже нанести окончательный ударъ греческому народу совершеннымъ раззореніемъ Пелопонеза. Узнавъ объ этомъ намѣреніи Ибрагима-паши, адмиралъ Кодрингтонъ отправилъ къ нему $^{11}/_{23}$ мая слѣдующую ноту: «Ваша свѣтлость. Исполняю непріятную обязанность, извѣщая васъ, что впредь не будетъ дозволено ни одному судну проникать въ морейскія гавани, занятыя турецкими силами, а вошедшимъ уже туда судамъ будетъ запрещенъ выходъ. До меня дошли слухи, будто вы объявили, что если мы усилимъ блокаду, вы станете продолжать систему раззоренія, которой вы слѣдовали въ прошедшемъ году. Надѣюсь, что воспоминаніе о по-

слѣдствіяхъ этого жестокаго проявленія вашей силы заставитъ васъ предпочесть поведеніе, болѣе сообразное съ обычаями просвѣщенныхъ народовъ. Но если, къ несчастію, вы пожелаете исполнить эту угрозу, вамъ надобно сильно опасаться послѣдствій такого поведенія, въ особенности въ то недалекое время, когда союзныя державы рѣшатъ о вашей участи и о вашей арміи. Искреннее желаніе моего Государя, исполнить лондонскій трактатъ 6 іюля 1827 г., подтвердилось еще яснѣе послѣ наваринской битвы возобновленіемъ тѣхъ же предложеній, которыя египетскій вице-король отвергъ еще до достопамятнаго событія, о важности коего я ненамѣренъ здѣсь входить въ подробности, потому что вашей свѣтлости должно быть прискорбно вспомнить, какъ вы приняли примирительныя предложенія, сдѣланныя вамъ въ то время союзными адмиралами. Съ тѣхъ поръ и даже послѣ недавнихъ предложеній, съ коими союзники обратились къ вице-королю и къ вамъ, мы окончательно узнали вашъ образъ мыслей и были-бы въ правѣ употребить болѣе строгія мѣры. Продовольствіе, дозволенное вывести изъ Александріи съ условіемъ, что оно будетъ отправлено въ Кандію, было тайно доставлено въ Морею на судахъ, получившихъ дозволеніе пройти мимо блокировавшихъ кораблей, съ тѣмъ только, чтобы привести вамъ донесеніе. Другія суда, возвращавшіяся съ инвалидами вашей арміи, воспользовались этой снисходительностью, чтобы привести въ плѣнъ въ Египетъ невинныхъ женщинъ и дѣтей, не смотря на то, что вы были увѣдомлены еще съ 1826 г., что его великобританское величество никогда не потерпитъ столь безчеловѣчнаго образа дѣйствій. Негодованіе Европы на подобное поведеніе столь велико, что вы и всѣ служащіе подъ вашимъ начальствомъ должны, по необходимости, испытать на себѣ послѣдствія сильнаго раздраженія Европы.»

Вмѣстѣ съ отправленіемъ этой ноты, адмиралъ Кодрингтонъ отдалъ $^{12}/_{24}$ мая слѣдующій приказъ по своей эскадрѣ: «Въ настоящее время необходимѣе всего лишить турецкія силы въ Мореѣ всякаго рода продовольствія и снарядовъ, дабы принудить Ибрагима-пашу просить о дозволеніи ему возвратиться въ Египетъ. Поэтому, цѣль блокады морейскихъ портовъ должна заключаться въ томъ, чтобы препятствовать входу въ означенныя гавани какимъ-бы то ни было судамъ, неисключая и простыхъ лодокъ. Кромѣ того, должно препятствовать съ одинаковой стро-

гостью выходу какого-бы то ни было судна изъ морейскихъ портовъ, за исключеніемъ только парламентерскихъ, которыя пожелали-бы имѣть сношеніе съ старшимъ изъ командировъ станціи. Можетъ случиться, что для избѣжанія встрѣчи съ крейсерами, легкія суда, идущія изъ Египта или изъ другихъ турецкихъ портовъ, бросятъ якорь у мыса Матапана съ намѣреніемъ воспользоваться сильнымъ сѣвернымъ или восточнымъ вѣтромъ и пробраться между островами и материкомъ, или же будутъ держаться ближе къ Строфадамъ, дабы воспользоваться первымъ сѣвернымъ или западнымъ вѣтромъ. Вслѣдствіе этого необходимо, чтобы въ каждомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ былъ крейсеръ съ достаточной силою и ходкостью, для преслѣдованія всякаго турецкаго судна, появляющагося въ этихъ мѣстахъ. Въ такомъ случаѣ, надобно немедленно сигналомъ извѣстить о томъ остальныя суда блокирующей эскадры. Въ случаѣ объявленія войны между Россіей и Турціей, мы не должны принимать участія въ этой войнѣ. Хотя эскадра его великобританскаго величества обязана вообще предупреждать всякое столкновеніе между греческими и турецкими силами на морѣ, мы, однако, не должны вмѣшиваться тогда, когда турецкія суда откажутся исполнить требованіе греческихъ судовъ удалиться и когда послѣднія достаточно сильны, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ.»

22 мая ст. ст. происходило въ Паросѣ свиданіе между президентомъ Греціи и присланными Портой архіепископами никейскимъ, халкидонскимъ, ларисскимъ, янинскимъ и викаріемъ константинопольскаго патріарха. На этомъ совѣщаніи, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, присутствовали контръ-адмиралъ Лазаревъ, капитанъ Крафтонъ,—командиръ англійскаго фрегата *Дріады*, и командиръ французскаго фрегата *Юноны*, капитанъ *Лебланъ*. По прочтеніи вслухъ предложеній Порты, изложенныхъ въ патріаршемъ посланіи, графъ Каподистрія сказалъ: «Греція можетъ принять и сдѣлать только то, что составляетъ сущность лондонскаго трактата, или что будетъ рѣшено посредничествующими державами подписавшими этотъ трактатъ. Въ одномъ лишь этомъ посредничествѣ Греція находитъ достаточное обезпеченіе для своей будущности.» Послѣ этого начали довольно продолжительное преніе о томъ, что надобно подразумѣвать подъ словомъ *греческая нація*, такъ какъ патріаршіе полномочные объявили, что Порта не признаетъ нынѣшняго греческаго правительства, а при-

слала ихъ съ предложеніями къ одному только народу. Когда же архіепископы сказали, что Порта желаетъ вести переговоры безъ чьего-бы то ни было вмѣшательства, Лебланъ замѣтилъ, что если только дѣло идетъ о томъ, чтобы пощадить самолюбіе султана, Греція могла-бы принять прямо отъ него и безъ посредничества великихъ державъ тѣ же самыя льготы, которыя ей обѣщаетъ лондонскій трактатъ. На это президентъ возразилъ, что самая существенная льгота, которую содержитъ трактатъ — это гарантія великихъ державъ, и что Греція ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказаться отъ этой гарантіи. Затѣмъ графъ Каподистрія анализировалъ патріаршее письмо, причемъ замѣтилъ, что тамъ говорится только о безусловномъ подчиненіи и о прощеніи. Обратясь потомъ къ архіепископамъ онъ, сказалъ: «попытка патріарха и предложенія Порты могли быть еще своевременны въ 1821 году, но теперь онѣ пришли слишкомъ поздно».

На основаніи упомянутаго выше предписанія графа Нессельрода, графъ Гейденъ писалъ въ министерство Иностранныхъ дѣлъ 21 мая ст. ст.: «Паросскій рейдъ, гдѣ я нахожусь уже болѣе десяти дней, можетъ служить на будущее время мѣстомъ стоянки нашей эскадры. Этотъ отлично устроенный природой портъ, закрытый отъ вѣтровъ съ одной стороны Паросскимъ островомъ, а съ другой—Морейской долиной, можетъ служить превосходнымъ якорнымъ мѣстомъ болѣе нежели на сто судовъ. Входъ въ него можетъ быть защищенъ нѣсколькими укрѣпленіями, а сосѣдство полуострова облегчитъ устройство магазиновъ и ихъ снабженіе продовольствіемъ.»

Изъ вышеприведенной ноты адмирала Кодрингтона къ Ибрагиму-пашѣ, мы видѣли, что египетскій главнокомандующій отправилъ въ Александрію всѣхъ взятыхъ его арміей плѣнныхъ грековъ. Въ слѣдующемъ донесеніи русскаго генеральнаго консула въ Александріи, г. Пеццони, къ графу Гейдену, отъ 16 мая ст. ст., упоминается о попыткѣ европейскихъ консуловъ освободить этихъ плѣнныхъ и очерчивается тогдашняя политика Мехмета-Али-паши: «французскій и англійскій консулы — пишетъ г. Пеццони—получили приказъ потребовать у Мехметъ-Али-паши освобожденія грековъ, присланныхъ въ Египетъ уже послѣ наваринской битвы. Это требованіе было передано офиціально пашѣ и отъ него полученъ слѣдующій отвѣтъ: я не могу исполнить

требованія моихъ друзей, французскаго и англійскаго консуловъ. Я бы очень желалъ упрочить новыми уступками дружескую связь между мною и двумя означенными дворами, но я не имѣю права распоряжаться судьбою этихъ грековъ; власть эта принадлежитъ одной Портѣ. — Однимъ словомъ, паша далъ консуламъ самый положительный отказъ, причемъ, по своему обыкновенію, онъ свалилъ всю вину на Порту. Г. Дровети (французскій генеральный консулъ), ободренный своими прежними сношеніями съ Мехметъ-Али-пашей, захотѣлъ возобновить требованіе и попросилъ Богоса-эффенди (довѣренное лицо при Мехметъ-Али-пашѣ), чтобы тотъ написалъ объ этомъ своему племяннику Абро-эффенди, занимающему должность переводчика при Ибрагимъ-пашѣ. Абро-эффенди отвѣчалъ своему дядѣ слѣдующее: «Его свѣтлость желаетъ, чтобы началась скорѣе блокада Александріи, дабы избавиться разъ навсегда отъ всѣхъ скучныхъ требованій консуловъ». Не желалъ-ли онъ этимъ сказать, что, когда начнется усиленная блокада, онъ заставитъ консуловъ снять свои флаги? Или-же, считая блокаду враждебнымъ дѣйствіемъ, не полагаетъ-ли онъ, что консулы не будутъ имѣть тогда права требовать отъ него какихъ-либо уступокъ.»

Въ слѣдующемъ донесеніи г. Пеццони къ графу Гейдену, отъ 27 мая ст. ст., описаю затруднительное положеніе русскаго консульства въ Египтѣ и происки г. Дровети, старавшагося всѣми силами угодить египетскому пашѣ. «Въ моемъ донесеніи, отъ 17 мая ст. ст., я увѣдомилъ императорское министерство Иностранныхъ дѣлъ, что Мехметъ-Али-паша получилъ офиціальное извѣстіе о переходѣ императорскихъ войскъ чрезъ Прутъ. Въ тотъ-же день г. Дровети, подтвердивъ мнѣ это извѣстіе, постарался убѣдить меня, что я сдѣлаю хорошо, если спущу свой флагъ, на томъ основаніи, что я не могу болѣе отговариваться незнаніемъ такого событія. Я, разумѣется, не исполнилъ совѣта г. Дровети, потому что прежде какого-бы то ни было рѣшенія съ моей стороны, я долженъ былъ хорошо его обдумать, тѣмъ болѣе еще, что совѣты г. Дровети по этому предмету кажутся мнѣ очень подозрительными, ибо проистекаютъ отъ его пристрастія и преданности пашѣ. На другой день показался въ гавани французскій фрегатъ *Fleur de Lys*, а такъ какъ, по обычаю, при входѣ военнаго корабля въ здѣшнюю гавань, всѣ консулы должны поднимать свои флаги, я также приказалъ поднять русскій флагъ.

Вечеромъ, при встрѣчѣ съ г. Дровети, разговоръ коснулся императорскаго флага, о чемъ въ городѣ шли разные толки. Считаю лишнимъ передать вамъ все, что этотъ консулъ наговорилъ мнѣ, съ свойственнымъ ему высокомѣріемъ, дабы доказать мнѣ, что я долженъ былъ поступить иначе изъ уваженія къ пашѣ. Я хотѣлъ было высказать ему свой взглядъ по этому предмету, но, подумавъ, что не я долженъ былъ доставить это удовольствіе г. Дровети, я ограничился отвѣтомъ, что въ подобномъ дѣлѣ меня вовсе не занимала мысль объ угожденіи пашѣ и что я иначе не могъ спустить свой флагъ, какъ только по приказанію своего начальства, или по приглашенію Мехметъ-Али-паши. Представивъ мнѣ много доводовъ въ подтвержденіе своей мысли, Дровети сказалъ въ заключеніе:—Таково, впрочемъ, мое личное мнѣніе, но я уважаю и ваше собственное.—Съ этого дня я не переставалъ поднимать свой флагъ, и Дровети не говорилъ мнѣ болѣе ничего. Мои прочіе товарищи одобрили мое поведеніе, говаря, что и они бы также поступили, будучи на моемъ мѣстѣ. Сегодня я былъ у англійскаго консула, который, передавъ мнѣ объ успѣхахъ нашихъ войскъ въ Турціи, прибавилъ: — Согласитесь, что мы живемъ въ весьма странную эпоху, потому что въ то время, когда на Дунаѣ происходитъ война, въ Египтѣ мы видимъ развѣвающимся русскій флагъ.

«Одинъ англійскій путешественникъ, присутствовавшій на этомъ свиданіи, замѣтилъ, что, вѣроятно, Порта не предписала еще пашѣ удалить русскаго консула. Тогда г. Баркеръ (англійскій консулъ) возразилъ:—Такъ какъ Мехметъ-Али получилъ уже офиціальное извѣщеніе о занятіи Молдавіи и Валахіи, онъ долженъ бы знать, что ему предписываетъ въ этомъ случаѣ его положеніе, и навѣрное Порта умышленно молчитъ объ этомъ предметѣ, дабы открыть этимъ средствомъ намѣренія его свѣтлости. Не приказывая вамъ снять флагъ, Мехметъ-Али не только можетъ навлечь на себя укоры Порты, но онъ впадаетъ еще въ противорѣчіе, потому что онъ всегда выставлялъ себя всепокорнѣйшимъ слугой султана. Вообще вы очень хорошо сдѣлали, что не спустили своего флага добровольно.»

Въ отвѣтъ на объявленіе войны Россіей султанъ издалъ въ маѣ мѣсяцѣ фирманъ, въ коемъ повелѣвалось всѣмъ магометанамъ, отъ 12-ти до 60-ти лѣтняго возраста, приготовиться къ походу

противъ невѣрныхъ. Вслѣдъ за этимъ фирманомъ султанъ дѣятельно занялся приготовленіемъ къ войнѣ. Видя настоятельныя требованія Россіи, Махмудъ однакожъ до настоящей поры не озаботился о средствахъ къ отраженію и былъ, можно сказать, захваченъ въ расплохъ. За неимѣніемъ достаточныхъ войскъ въ румелійскихъ областяхъ, султанъ приказалъ немедленно по объявленіи войны начать переправу войскъ, стоявшихъ въ Азіятской Турціи, на европейскую сторону. Главнокомандующимъ адріанопольскими войсками назначенъ сначала бывшій сераскиръ Гуссейнъ-паша. Но вслѣдствіе полнаго разстройства арміи, этотъ паша объявилъ, что не можетъ принять возложеннаго на него порученія. Вслѣдъ за этимъ султанъ предписалъ смирнскому губернатору запретить всѣмъ вообще военнымъ судамъ, какой бы то ни было націи, становиться на якорѣ въ Смирнскомъ рейдѣ. Подобное запрещеніе было, какъ и слѣдовало ожидать, принято весьма дурно командирами европейскихъ военныхъ судовъ, и они не только отказались повиноваться означенному приказу, но объявили, что въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны смирнскихъ властей, они готовы даже открыть огонь по городу.

Нечего и говорить, что такой отвѣтъ сильно раздражилъ турецкое правительство, негодованіе коего достигло крайнихъ предѣловъ по полученіи извѣстія о пораженіи турецкой эскадры у мыса Баба (въ Митиленѣ) судами греческаго адмирала Міяулиса. Настигнувъ въ послѣднихъ числахъ мая турецкій, недавно построенный корветъ и бригъ у означеннаго мыса, адмиралъ Міяулисъ вступилъ съ ними въ бой и послѣ непродолжительной перестрѣлки посадилъ ихъ на мель.

Чувствуя невозможность продержаться долгое время въ разоренномъ Пелопонезѣ, Ибрагимъ-паша отправилъ въ срединѣ мая къ графу Гильмино въ Корфу и лорду коммисару Іоническихъ острововъ Адамсу, въ качествѣ парламентера, своего адъютанта Баки-эффенди. Ибрагимъ выставлялъ на видъ графа Гильмино, въ письмѣ своемъ къ нему, затруднительное положеніе своей арміи, лишенной продовольствія и начинающей уже возмущаться; потому онъ просилъ, чтобы адмиралы пропустили къ нему транспорты съ продовольствіемъ, грозя, въ противномъ случаѣ, что армія его, выведенная изъ терпѣнія, разсѣется по Пелопонезу и разоритъ его совершенно. Графъ Гильмино отвѣчалъ, 20 мая ст. ст., отказомъ на просьбу Ибрагима-паши и совѣтовалъ ему

скорѣе удалиться изъ Мореи, дабы не погибнуть безъ славы въ странѣ, которая уже фактически вышла изъ подъ власти Турціи.

6-го іюня ст. ст. графъ Каподистрія издалъ воззваніе къ Панэллиніону и увѣдомилъ его о прибытіи въ Грецію полковника барона Жюшеро-де-сенъ-Дени въ качествѣ агента французскаго правительства при президентѣ Греціи. Въ этомъ воззваніи сказано было еще, что означенный агентъ привезъ 500 000 франковъ для Греціи отъ французскаго правительства.

26-го іюня ст. ст., князь Ливенъ писалъ графу Гейдену, что по возобновленіи засѣданій лондонской конференціи было постановлено, чтобы русскій флотъ въ Средиземномъ морѣ пріостановилъ свои военныя дѣйствія противъ турецкихъ силъ и продолжалъ бы дѣйствовать по инструкціямъ, постановленнымъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Англійское и французское правительства утвердили также эти инструкціи, въ коихъ значилось, что цѣль союзниковъ заключается: во 1-хъ, въ скорѣйшемъ достиженіи очищенія Пелопонеза отъ войскъ Ибрагима-паши, и во 2-хъ, въ воспрепятствованіи туркамъ доставлять войска или продовольствія Ибрагиму-пашѣ, или въ другой какой-либо пунктъ материка или острововъ Греціи. Русскому адмиралу совѣтовали дѣйствовать какъ можно осторожнѣе. Касательно Кодрингтона князь Ливенъ писалъ, что его смѣнили, вслѣдствіе бездѣйствія, въ которомъ онъ такъ долго находился. На его мѣсто былъ назначенъ сэръ Пюльтеней-Малькольмъ.

Не смотря, однако, на инструкціи лондонской конференціи союзнымъ адмираламъ, графъ Нессельродъ не замедлилъ написать графу Гейдену болѣе точныя постановленія, касательно его дальнѣйшихъ дѣйствій въ водахъ Архипелага. Въ письмѣ графа Нессельрода къ графу Гейдену, отъ 3-го іюля, изъ главной квартиры предъ Базарджикомъ, между прочимъ, было сказано: «1) Государь прочелъ ваши депеши съ особеннымъ удовольствіемъ и одобряетъ совершенно всѣ мѣры, которыя вы сочли полезнымъ принять со дня вашего отправленія изъ Мальты; 2) соблюденіе дисциплины экипажами императорской эскадры, во все время ея пребыванія въ Мальтѣ, причинило несказанное удовольствіе Государю (*). Его Величество поручаетъ мнѣ передать вамъ свою искреннюю благодарность; 3) Государь особенно доволенъ поведе-

(*) Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ ОБЪ ИЗДАНІИ

МОРСКАГО СБОРНИКА.

Статьи для напечатанія въ М. Сб. препровождаются въ Редакцію чрезъ Контору журнала или чрезъ Ученый Комитетъ).

За исключеніемъ статей, присланныхъ отъ высшаго морскаго начальства, съ резолюціею—напечатать въ такой-то книжкѣ М. Сб., прочія статьи распредѣляются по №№ журнала по усмотрѣнію Редакціи.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ М. Сб., полагается: за оригинальныя отъ 25 до 50 р. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе (за статьи въ отдѣлѣ смѣси полагается преимущественно 25 р., а въ неофиц. отдѣлѣ 50 р.); за извлеченія и компиляціи отъ 25 до 30 р.; за переводы отъ 12 до 20 р. за листъ.

Авторъ имѣетъ право на полученіе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи безвозмездно; если онъ желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то приглашается написать о тотъ на самой статьѣ. По особымъ уваженіямъ Морской Ученый Комитетъ разрѣшаетъ печатаніе и большаго числа отдѣльныхъ оттисковъ, но съ платою за бумагу. Желающіе на этомъ основаніи получить болѣе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи,—означаютъ на рукописи сколько именно.

Оригинальныя сочиненія должны быть присылаемы за подписью автора, а переводныя—съ указаніемъ, сверхъ того, той книги, откуда взяты. Если автору неугодно, чтобъ его имя было извѣстно публикѣ, онъ приглашается предварить о томъ Редакцію.

—

Редакція покорнѣйше проситъ доставлять статьи четко написанными, и въ особенности же означать разборчиво имена собственныя и цифры.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ МОРСКАГО СБОРНИКА ВЪ 1862 ГОДУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ въ Главной Конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, противъ милютиныхъ лавокъ; и въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

ЦѢНА МОРСКАГО СБОРНИКА ЗА ГОДЪ.

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ

ЧЕТЫРЕ руб. сер.—для лицъ морскаго вѣдомства (со включеніемъ резерва и служащихъ въ коммерческомъ флотѣ), и **ПЯТЬ** р. с.—для прочихъ подписчиковъ.

За доставку на квартиру въ С. Петербургѣ и Москвѣ всѣ вообще подписчики прилагаютъ 1 р. с.

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ СЪ ДОСТАВКОЮ ПО ПОЧТѢ:

Лицамъ морскаго вѣдомства . . . . . **5 р. с.**
Прочимъ подписчикамъ . . . . . **7 » »**

Отъ жителей Финляндіи подписка принимается въ Финляндскомъ почтамтѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ для иногородныхъ.

Перемѣны адресовъ, претензіи и проч. сообщенія подписчиковъ покорнѣйше просятъ адресовать въ Главную Контору М. Сб. (при магазинѣ Базунова), и если будетъ признано нужнымъ, для свѣдѣнія—въ Редакцію журнала, чрезъ Морской Ученый Комитетъ. Жалобы на Контору въ неудовлетвореніи подписчиковъ присылаются помимо Конторы, въ Редакцію, также чрезъ Ученый Комитетъ.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжки М. Сб. сдаются въ почтамтъ въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, съ печатнымъ адресомъ подписчика, и въ случаѣ поздняго полученія ихъ, а также если книжка будетъ доставлена распечатанною, просятъ доводить о томъ до свѣдѣнія почтоваго начальства.

Полные экземпляры М. Сб. за 1855—1861 годы можно получать на вышеизложенныхъ условіяхъ. Каждая же книжка отдѣльно продается по 75 к. сер.

VII 16/1

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

РЕДАКТОРЪ ВСЕВОЛОДЪ МЕЛЬНИЦКІЙ

Томъ LIX

№ 6

Іюнь

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1862

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства
С.-Петербургъ, 1 Іюня 1862 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 6-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству 37
Высочайшія награды орденами и деньгами 41
Денежныя пособія на воспитаніе дѣтей 42
Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала 46
Циркуляры департаментовъ: Коммисаріатскаго 52
» » Кораблестроительнаго 52
» » Гидрографическаго 67
Пенсіи изъ Эмеритальной кассы, съ 1 января по 1 мая 1862 года. 72
Правительственный указатель.

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

Отчетъ Директора Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Набокова, за 1861 годъ 111
Отчетъ по 2 Учебному Морскому экипажу, за 1861 годъ, представленный Капитаномъ 1 ранга Швенднеромъ 215
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:
Рапортъ командира трансп. «Сахалинъ», Капитанъ-Лейтенанта Корнилова 220
Рапортъ командира фрегата «Свѣтлана», Капитана 2 р. Бутакова 223
Рапортъ командира клипера «Гайдамакъ», Капитанъ-Лейтенанта Пещурова 247
Рапорты командира корвета «Гриденъ», Капитанъ-Лейтенанта Копытова 248

Стран.

Рапортъ командира фрегата «Громобой», Капитана 2 ранга Ѳедоровскаго. 249
Вѣдомость судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи. 251
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства, къ 1 Мая 1862 года. 253

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Поѣздка по Днѣстру. А. С. Аѳанасьева-Чужбинскаго. . . 179
Телеграфическое сообщеніе Европы съ другими частями свѣта. (Окончаніе). Д. Романова. 206
Замѣчанія на статью г. Эйлера, помѣщенную въ мартовской книжкѣ Морск. Сборн. 1862 г. И. И. фонъ-Шанца. 225
Замѣтки о тюрьмахъ. Доктора Отсолига 248
Очеркъ утвержденія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ. С. Зыкова. 296
Отчетъ Кронштадтской морской библіотеки, за 1861 годъ, представленный Вице-Адмираломъ Фонъ-Шанцомъ. 349

СМѢСЬ

Новый грунтовой аппаратъ, употребляющійся при промѣрѣ Каспійскаго моря. Лейтенанта *Ульскаго 2-го*. 95
Междоусобія діоптрическихъ и катоптрическихъ маячныхъ аппаратовъ. *Н. Ильина*. 101
О необходимости карманнаго морскаго словаря для морскихъ офицеровъ, при заграничныхъ ихъ путешествіяхъ. *А. Энгеля*. 115
Отвѣтъ Феодосійскому корреспонденту М. Сб. *В. Палеолога*. . 120
Нѣсколько данныхъ для историко-статистическаго обозрѣнія Рижскаго торговаго флота. *Х. Вольдемара*. 126
Объ употребленіи минеральнаго состава Фр. Лаутербурга. . . 139
Выдѣлка желѣзныхъ броней. *И. Куколевскаго*. 143
Объясненіе. *Д. Маршалова*. 147

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Корреспонденція изъ портовъ (стр. 148): Ревель;—Нарва;—Гельсингфорсъ;—Рига;—Архангельскъ;—Аѳины.—Заграничная морская хроника (стр. 53): Письмо адмирала Сарторіуса о паровыхъ таранахъ.—Постройка новыхъ судовъ по системѣ г. Рида.—Французскія броненосныя суда.—Американскій броненосный флотъ.—Второй поединокъ между *Monitor*'омъ и *Merrimac*'омъ.—Участь *Merrimac*'а.—Описаніе американской плавучей батарей *Monitor* и пароваго плота, проэктированнаго англійскимъ капитаномъ Кользомъ.—Письмо къ редактору **Mechan. Magasine**: о подкладкѣ для брони.— Маякъ на **Wolf Rock**, между Лизардомъ и островами Сцилли.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Морская жизнь. (Окончаніе). *Н. Рыкачева.* 23
Augusta di Sicilia al Parlamento Italiano. *А. Фр.* 41
Jordeböcker ôfver Ingermanland. *А. Фр.* 43
Спесификація желѣзной винтовой броненосной батареи, для Императорскаго Россійскаго правительства, назначенной къ постройкѣ въ С.-Петербургѣ. 49
Новыя книги 51

ПРИЛОЖЕНІЯ

Замѣчанія главнаго правленія Россійско-Американской компаніи.
Лоцманскія замѣтки.
Списокъ картамъ, изданнымъ Гидрографическимъ департаментомъ.
Три листа литографиров. чертежей къ статьѣ: О тюрьмахъ.
Листъ литограф. чертежей къ статьѣ: Грунтовой аппаратъ.
Полит. рисунокъ къ статьѣ: О выдѣлкѣ желѣзныхъ броней.

При этой книжкѣ (№ 6) Морск. Сборн. прилагается особая брошюра: Отчетъ по Кораблестроительному департаменту за 1861 г.- представленный директоромъ онаго, Контръ-Адмираломъ Воевод, скимъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

— Г-ну капитану надъ Петровскимъ портомъ *К. Г. Савиничу*, на письмо отъ 18 апр., о неполученіи до 15 апр. ни одной книжки Мор. Сборника:—изъ конторы (при книж. маг. Базунова) М. Сб. сданъ въ Газетную Экспедицію, съ уплатою пересылочныхъ денегъ, еще по первому списку; съ полученіемъ же Вашего письма, по справкѣ въ Газетной Экспедиціи оказалось, что экспедиція отправила Вамъ №№ 1 и 2 М. Сб. *только* марта 16, а слѣдующіе за тѣмъ: № 3—марта 21, № 4—апр. 21 и № 5—мая 15.

— Г-ну *Ф. Н.*, автору статьи: «Нѣсколько словъ о спеціальномъ образованіи въ Штурманскомъ училищѣ»; Г-ну *А. Ф. В.*, автору статьи: «Отрывки изъ дневника, веденнаго на транспортѣ «Японецъ»; Г-ну *А.*, автору статьи: «Состояніе морскихъ силъ»:—статьи Ваши неудобны къ помѣщенію въ Мор. Сб. и сданы въ контору журнала для выдачи по востребованію авторамъ, или довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ.

Г-ну *Н. С.*: доставленная вами статья: «О безчестіи по судебнику 1550 г., по уложенію 1649 г., Артикуламъ 1716 г. и современнымъ нашимъ законамъ», не подходитъ подъ програму Мор. Сб. и потому сдана въ контору для возвращенія Вамъ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 409. С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1862.

Управляющій Морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютантъ КРАББЕ увольняется, по болѣзни, въ отпускъ, за границу, на два мѣсяца.

производятся: командиръ 26-го флотскаго экипажа, капитанъ 1-го ранга Сергѣй ЖЕГАЛОВЪ 1-й, за отличіе по службѣ, въ контръ-адмиралы, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. Изъ капитановъ 2-го ранга, въ капитаны 1-го ранга, состоящій по резервному флоту Александръ ГРЕВЕНСЪ 2-й, съ оставленіемъ въ резервѣ. Изъ капитанъ-лейтенантовъ, въ капитаны 2-го ранга, городничій въ г. Николаевскѣ Самарской губерніи, Сергѣй ТВЕРИТИНОВЪ 1-й, со старшинствомъ, въ сравненіи съ сверстниками, съ 17-го сего апрѣля, и съ оставленіемъ въ должности.

назначается, капитанъ 1-го ранга, баронъ Карлъ КЛОДТЪ 1-й, командиромъ 26-го флотскаго экипажа.

зачисляется по резервному флоту, уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, капитанъ-лейтенантъ Николай ГОЛЕНИЩЕВЪ.

увольняются въ отпускъ: членъ Адмиралтействъ-совѣта, адмиралъ Михаилъ СТАНЮКОВИЧЪ, внутри Имперіи, впредь до поправленія здоровья; командиръ 2-го своднаго Черноморскаго флотскаго экипажа, капитанъ 2-го ранга Николай МАКУХИНЪ и Морскаго

Кадетскаго корпуса, лейтенантъ Николай ЗЫБИНЪ, — оба по домашнимъ обстоятельствамъ за границу, первый на три мѣсяца, а послѣдній по первое іюня сего года.

увольняется отъ службы, корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Василій БАРШАТСКІЙ 2-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

№ 410. С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1862.

Государь Императоръ, обозрѣвъ 18-го сего апрѣля, въ залахъ Зимняго дворца, произведенныя въ послѣдніе годы, въ Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, на Ладожскомъ озерѣ и въ Восточномъ океанѣ гидрографическія работы и составленныя изъ нихъ карты, также гравированныя и литографическія работы, и найдя ихъ выполненными соотвѣтственно своей цѣли и въ отличномъ видѣ,— объявляетъ за сіе Свою совершенную благодарность директору Гидрографическаго департамента, контръ-адмиралу ЗЕЛЕНОМУ, и Монаршее благоволеніе: начальникамъ отдѣльныхъ съемокъ: Невской губы — Свиты Его Величества контръ-адмиралу АРКАСУ и Балтійскаго моря — корпуса флотскихъ штурмановъ, генералъ-маіору БОРИСОВУ, а равно и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, въ означенныхъ работахъ участвовавшимъ.

№ 411. Царское Село, 30 апрѣля 1862.

производятся: изъ лейтенантовъ, въ капитанъ-лейтенанты, находящійся на службѣ на коммерческихъ судахъ, Николай ВЕРХОВСКІЙ 1-й. Состоящіе по резервному флоту: изъ маіоровъ, въ подполковники, арсенальныхъ ротъ корпуса морской артиллеріи, Андрей БУБНОВЪ; изъ капитановъ, въ маіоры, рабочихъ экипажей, Александръ ЛЕНИНЪ; изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: числящійся по Адмиралтейству, Матвѣй ЕФИМОВЪ. — всѣ четыре съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію, изъ нихъ ВЕРХОВСКІЙ — за болѣзнію. За выслугу лѣтъ и по экзамену, въ прапорщики, корпуса инженеръ-механиковъ, юнкеръ Евгеній ФОНЪ-ВОНГАЗЪ, съ оставленіемъ въ томъ же корпусѣ.

зачисляется по резервному флоту, капитанъ-лейтенантъ Петръ ЗОТОВЪ.

увольняются въ отпускъ: лейтенантъ Константинъ ПУЛЕВИЧЪ, для излеченія болѣзни, за границу, на шесть мѣсяцевъ; находящійся на службѣ на коммерческихъ судахъ, капитанъ-лейтенантъ Алексѣй ПЛЕЩЕЕВЪ, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ безсрочный.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: корпуса флотскихъ штурмановъ, поручикъ Алексѣй КИКИНЪ и состоящій по резервному флоту, прапорщикъ рабочихъ экипажей Алексѣй ВАСИЛЬЕВЪ.

№ 412. Царское Село, 7 мая 1862.

производятся: управляющій Черноморскими Адмиралтейскими селеніями, состоящій по Адмиралтейству, полковникъ Евграфъ ПЛЕТЕНЕВЪ, въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы,

съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію; *въ сравненіе съ сверстниками*: корпуса инженеровъ морской строительной части: изъ капитановъ, въ подполковники: Викторъ ПОРТНОВЪ; изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны, младшій строитель казенныхъ зданій въ Николаевѣ Дмитрій НИКОНОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; изъ подпоручиковъ, въ поручики: Александръ МОЧАЛИНЪ, Александръ ШИТТЪ и Павелъ САМОЙЛОВЪ, — всѣ пять со старшинствомъ съ 17-го апрѣля сего года.

назначается, младшій флагманъ Балтійскаго флота, контръ-адмиралъ БЕРЕНСЪ, исправляющимъ должность главнаго командира Кронштадтскаго порта и кронштадтскаго военнаго губернатора, на время командированія за границу вице-адмирала НОВОСИЛЬСКАГО.

отчисляется, ялтинскій городничій, капитанъ 2-го ранга Иванъ КОНДОГУРИ 1-й, отъ настоящей должности.

увольняются въ отпускъ: члены Государственнаго совѣта, генералъ-адъютанты: адмиралъ баронъ ФОНЪ-ВРАНГЕЛЬ, для поправленія здоровья, внутри Имперіи, съ перваго іюня сего года, впредь на четыре мѣсяца, и адмиралъ графъ ПУТЯТИНЪ, за границу, безсрочно; командиръ корвета «Соколъ», капитанъ 2-го ранга Абрамъ АСЛАНБЕКОВЪ, на три мѣсяца; капитанъ-лейтенанты: редакторъ журнала Морской Сборникъ, Всеволодъ МЕЛЬНИЦКІЙ 1-й, на двадцать восемь дней; дежурный штабъ-офицеръ штаба главнаго командира Николаевскаго порта Андрей БРУННЕРЪ, на два мѣсяца,— послѣдніе три за границу, и изъ нихъ первые два—по домашнимъ обстоятельствамъ, а послѣдній—для излеченія болѣзни; лейтенантъ Николай ПЕРЕЛЕШИНЪ 3-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на шесть мѣсяцевъ; корпуса флотскихъ штурмановъ, поручикъ Эмилій РОДІОНОВЪ 3-й, въ безсрочный, съ зачисленіемъ по корпусу.

увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ, состоящій по Адмиралтейству подпоручикъ Федоръ МИХАЙЛОВЪ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: капитанъ-лейтенанты: Яковъ КОРОСТОВЕЦЪ 2-й и Карлъ ФОНЪ-ВЕЙСЕНБЕРГЪ,—оба съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры.

исключаются изъ списковъ, *умершіе*: командиръ корвета «Буйволъ», капитанъ 2-го ранга Николай АСТАПОВЪ; состоящій по резервному флоту, капитанъ-лейтенантъ Владиміръ БОЛГОВСКІЙ 2-й и 4-го рабочаго экипажа, штабсъ-капитанъ Алексѣй АНДРЕЕВЪ.

—

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 331. С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: писарь канцеляріи начальника медицинской части въ Николаевскомъ портѣ ЕВСТАФЬЕВЪ и курьеръ штаба главнаго командира Николаевскаго порта СЕМЕНОВЪ,—оба съ увольненіемъ отъ службы.

НАЗНАЧАЕТСЯ, дѣлопроизводитель Коммисаріатскаго департамента, статскій совѣтникъ ШУЛЬЦЪ, вице-директоромъ сего департамента.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной коллежскій регистраторъ ИВАНОВЪ, содержателемъ при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ Кронштадтскомъ портѣ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ, главный инспекторъ медицинской части Морскаго вѣдомства, лейбъ-медикъ Двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ ГАУРОВИЦЪ, по болѣзни, за границу, на два мѣсяца.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, содержатель при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ Кронштадтскомъ портѣ, коллежскій регистраторъ ОЛЕНЕВЪ, по прошенію, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

№ 332. Царское Село, 30 апрѣля 1862.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:* изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, младшій переводчикъ Морскаго министерства КЛАРКЪ, съ 7-го апрѣля 1861 года; изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Инспекторскаго департамента КОРОЛЕВЪ, съ 25-го апрѣля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену:* въ коллежскіе регистраторы: старшіе фельдшера: 17-го флотскаго экипажа ПРОХОРОВЪ, Кронштадтскаго морскаго госпиталя: ѲЕОДОТЬЕВЪ и КРЕТОВЪ, 4-го ластоваго экипажа: боцманъ ЧИРВЪ, унтеръ-офицеръ НАУМОВЪ и писарь МУРАШЕВЪ,—первые три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, съ званіемъ лекарскихъ помощниковъ, а послѣдніе три съ увольненіемъ отъ службы.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: *по болѣзни:* учитель Морскаго Кадетскаго корпуса, надворный совѣтникъ БЕНДЕРЪ, за границу, по первое сентября сего года; *по домашнимъ обстоятельствамъ:* младшій ординаторъ Калинковскаго морскаго госпиталя, коллежскій ассесоръ МАСЛОВЪ, внутри Имперіи и за границу, на четыре мѣсяца; учителя Морскаго Кадетскаго корпуса: губернскій секретарь КОКЪ и неимѣющій чина КАПСОВИЧЪ,—оба за границу, по первое сентября сего года.

исключается изъ списковъ, *умершій*, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Коммисаріатскаго департамента, титулярный совѣтникъ ЧЕПЕЖНЫЙ.

№ 333. Царское Село, 7 мая 1862.

производятся, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: состоящій въ числѣ чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ Гидрографическаго департамента, ПЛАТОНОВЪ, съ 30-го января сего года; младшій помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи начальника коммисаріатской части въ Кронштадтскомъ портѣ ЛАРІОНОВЪ, съ 16-го апрѣля сего года; изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари, помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи начальника артиллерійской части въ Кронштадтскомъ портѣ ХУДЯКОВЪ, съ 25-го апрѣля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы, Канцеляріи Морскаго министерства писарь АНАНЬИНЪ, съ назначеніемъ въ число чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ этой Канцеляріи; состоящій въ причисленіи къ 4-му ластовому экипажу вахтеръ КОВАЛЕВЪ, съ назначеніемъ въ число чиновниковъ, положенныхъ на усиленіе средствъ кораблестроительной части Николаевскаго порта; 4-го ластоваго экипажа писарь ВОРОБЬЕВЪ, съ увольненіемъ отъ службы.

увольняется отъ службы, помощникъ управляющаго черноморскими адмиралтейскими селеніями, титулярный совѣтникъ НАДХИНЪ, по случаю упраздненія управленія означенными селеніями.

исключается изъ списковъ *умершій*, учитель Морскаго Кадетскаго корпуса, надворный совѣтникъ БЕНДЕРЪ.

—

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

Въ 23-й день апрѣля 1862 года.

Государь Императоръ, обозрѣвъ 18-го апрѣля, въ залахъ Зимняго дворца, произведенныя въ послѣдніе годы, въ Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, на Ладожскомъ озерѣ и въ Восточномъ океанѣ, *гидрографическія работы* и *составленныя изъ нихъ карты*, также *гравированныя* и *литографическія работы*,—и найдя ихъ выполненными соотвѣтственно своей цѣли и въ отличномъ видѣ, Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ нижепоименованнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ слѣдующія награды:

I. ОРДЕНА.

св. Владиміра 3-й степ., съ мечами, начальнику съемки Каспійскаго моря капитану 1 ранга ИВАШИНЦОВУ.

св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короной, завѣдывающему лоцманскою и маячною частями въ Сибирской флотиліи, корпуса штурмановъ подполковнику БАБКИНУ.

св. Анны 3-й степени: 15-го флотск. экипажа лейтенанту УЛЬСКОМУ 2-му; корпуса штурмановъ, поручикамъ: ПОСПѢЛОВУ, ТРАПЕЗНИКОВУ 2-му и АНДРЕЯНОВУ.

св. Станислава 2-й степени, начальнику съемки на Ладожскомъ озерѣ, корпуса штурмановъ штабсъ-капитану АНДРЕЕВУ 2-му.

св. Станислава 3-й степени: флотскихъ экипажей: 13-го, лейтенанту ПУЩИНУ; мичманамъ: 4-го, СТАРИЦКОМУ и 13-го, МИХАЙЛОВУ 9-му; корпуса штурмановъ: поручику ВЛАДЫКИНУ, подпоручикамъ ПѢТУХОВУ и МЯКИШЕВУ 1-му.

II. ДЕНЕЖНЫЯ НАГРАДЫ.

Капитанъ-лейтенанту Федору ШУЛЬЦУ 2-му . . . . 480 р.
45-го эк., лейтенанту Николаю ФИЛИПОВУ 3-му . . . 400 —

Корпуса флотскихъ штурмановъ:

Прапорщикамъ:

Ивану ИВАНОВУ 9-му . . . . . 160 —
Николаю СОКОЛОВУ 3-му. . . . . 160 —
Николаю ПОНОМАРЕВУ. . . . . 160 —
Младшему производителю работъ въ чертежной Гидрографическаго департамента, поручику Константину НЕУПОКОЕВУ . . . . . 185 —

—

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ,

назначенныя Инспекторскимъ департаментомъ съ 1 января 1862 г.

I. Для круглыхъ сиротъ.

руб.

1) Полковника Владиміра Викулова ГОЛОВНИНА 550
2) Поручика Михаила Кондратьева ИВАНОВА 450
3) Поручика Григорія Исаева ЧУЛКОВА. 250

Для полусиротъ.

4) Свиты Его Величества контръ-адмирала Григорія Александрова КРИГЕРА 250
5) Контръ-адмирала Николая Павлова ВУЛЬФА 200

Генералъ-маіоровъ:

6) Ивана Сергѣева ДМИТРІЕВА 1400
7) Ивана Львова СТРОНСКАГО 500

Капитановъ 1 ранга:

8) Сергѣя Александрова ЖЕГАЛОВА 450
9) Ивана Степанова ЧАЙКОВСКАГО 250

10) Полковника Якова Васильева КРЯКИНА 1000
11) Капитана 2 ранга Ивана Львова АНДРОСОВА 550

Подполковниковъ:

12) Ивана Васильева МАШКИНА 700
13) Николая Федорова ВОЛКОВА 750
14) Александра Никитина ФЕДОРОВА 450
15) Александра Петрова ШРЕЙДЕРА 550
16) Капитанъ-лейтенанта Александра Гедіонова СТААЛЯ . 200
17) Маіора Николая Терентьева ПОТѢШИНА 500

Лейтенантовъ:

18) Федора Григорьева ПЕТРОВА 200
19) Александра Иванова ЕЛАГИНА 450

Капитановъ:

20) Ивана Алексѣева ЛЕЙБИНА 700
21) Никифора Аникѣева ЧЕРКАСОВА 200
22) Антонія Павлова ЯБЛОНСКАГО 500
23) Михаила Яковлева ТОКАРЕВСКАГО. 650
24) Ивана Васильева ДОБРОВА. 600
25) Якова Иванова КУЗЬМИНА 400

Штабсъ-капитановъ:

26) Ивана Петрова АЛЕКСѢЕВА 700
27) Егора Васильева ШИШУТКИНА 300

Поручиковъ:

28) Луки Федорова ЕРШОВА 550
29) Александра Филипова ЧУРКИНА. 300
30) Степана Иванова ПРЕГАЕВА 250
31) Петра Александрова ДЕНИСОВА 250
32) Іосифа Иванова ЖИХАРЕВА 250
33) Андрея Тимофѣева АНТИПЬЕВА. 450
34) Ивана Алексѣева РѢДКИНА 500

Подпоручиковъ:

35) Василія Маркова АБРАМОВА 550
36) Григорія Иванова ШУБИНА 120
37) Ивана Афонасьева ПОДРЕВСКАГО 450
38) Прапорщика Александра Павлова ВАРЛАМОВА . . . 450
39) Коммисара 14 класса Михаила Николаева ЛОСЕВА . . 300

II. Дѣтямъ лицъ, состоящихъ на службѣ.

40) Вице-адмирала Василія Степанова ЗАВОЙКИ. 1250

Капитановъ 1 ранга:

41) Михаила Ильина САВИНИЧА 200
42) Кондратія Кондратьева ШТОФРЕГЕНА 400
43) Дмитрія Ливтерьева ЗИГУРИ 1100

Полковниковъ:

44) Александра Иванова ПИПИНА 200

45) Павла Иванова МОРДВИНОВА 550

Врачей, коллежскихъ совѣтниковъ:

46) Федора Иванова ЛЕВЕ 550
47) Страдона Карлова ФРАНКОВСКАГО 200
48) Врача, надворнаго совѣтника Карла Васильева ИВЕНА . 200

Капитановъ 2 ранга:

49) Густава Федорова ЭРДМАНА 550
50) Германа Егорова ПЕТЦА 550
51) Василія Семенова КОЛОКОЛЬЦОВА. 200
52) Семена Иванова ПОДУШКИНА 200
53) Ореста Поликарпова ПУЗИНО. 800
54) Владислава Петрова БАРКОВСКАГО 400

Капитанъ-лейтенантовъ:

55) Алексѣя Павлова ЕПАНЧИНА. 200
56) Барона Николая Антонова БУХГОЛЬЦА 200
57) Кирила Никифорова ПЕТРЕЧЕНКО. 200
58) Логина Осипова ГАВРИШЕВА 200
59) Дмитрія Егорова ПАПАЕГОРОВА 300
60) Александра Иванова ШЕРНКРЕЙЦА 550
61) Адольфа Фридрихова ЭНКВИСТА. 250
62) Петра Игнатьева ШВЕНДНЕРА 200
63) Леонтія Леонтьева ЭЙЛЕРА. 200
64) Александра Иванова РОГАЛЬ-ЛЕВИЦКАГО 550

Лейтенантовъ:

65) Карла Федорова КУЛЬСТРЕМА 200
66) Андрея Моисѣева СУХОМЛИНА 200

Капитановъ:

67) Роберта Вильгельмова МУССЕЛІУСА 200
68) Фомы Самойлова МАРТЫНА 700
69) Ильи Федорова ДУДИНА 120
70) Корнилія Артемьева ЛИСЕНКО 400
71) Василія Трофимова МАКСИМОВА 300
72) Константина Григорьева НИКИФОРОВА 500

Штабсъ-капитановъ:

73) Максима Федорова ЗАЦАРЕННАГО. 180
74) Степана Власова ВАСИЛЬЕВА. 450
75) Павла Карцова БАЛАКИНА 300
76) Льва Никитина ВАСИЛЕНКИ 400

Поручиковъ:

77) Алексѣя Яковлева УСОВА 450
78) Сергѣя Кузьмина ТОКАРЕВА 450
79) Луки Францова ЗАЛЕВСКАГО. 450
80) Константина Никитина СКОРОБОГАТОВА. 250
81) Захарія Иванова АКАЦАТОВА. 550

82) Петра Абрамова ПОНИКАРОВСКАГО 360
83) Федора Наумова ЕРМОЛАЕВА 450
84) Коммисара, коллежскаго секретаря Василія Кузьмина ТИМОФѢЕВА 180
85) Подпоручика Ивана Семенова АФОНАСЬЕВА 200
86) Прапорщика Льва Тимофѣева НАГНИБѢДА. 200

III. Дѣтямъ лицъ, вышедшихъ въ отставку и прослужившихъ въ морскомъ вѣдомствѣ офицерами 20 лѣтъ. руб.

Контръ-адмираловъ:

87) Роберта Александрова АДАМСА 200
88) Петра Иванова БАРАНОВСКАГО 550

Генералъ-маіоровъ:

89) Николая Федорова ФОНЪ ЛОМЕНА 200
90) Ивана Андреева НЕФНЕВА. 550
91) Николая Егорова КАЛАНДСА 550
92) Льва Андреева БУБНОВА 800
93) Александра Александрова ШАТИЛОВА 400
94) Ивана Иванова ДАНСКЕ 250

Капитановъ 1 ранга:

95) Василія Саранцова ХАРТУЛЯРИ 300
96) Егора Александрова ВЕРИГИНА 400
97) Полковника Василія Васильева ВАХТИНА 450

Капитановъ 2 ранга:

98) Барона Густава Густавова ШИЛЛИНГА 200
99) Андрея Христофорова КОКОРАКИ 300

Подполковниковъ:

100) Артамона Евстафьева ЗЫКОВА 700
101) Степана Васильева ЗАХАРОВА 400
102) Александра Алексѣева ХРАМЦОВА 250
103) Петра Андреева СИДОРОВА 400

Маіоровъ:

104) Василія Архипова ПИЧУГИНА 550
105) Николая Филипова ЯКОВЛЕВА 300
106) Семена Павлова САРНАВСКАГО 550
107) Егора Дмитріева ГРАММАТИКОВА 500

Коллежскихъ ассесоровъ:

108) Ивана Васильева КУДРЯВЦОВА 360
109) Николая Захарова СОЛОВЬЕВА 180

Капитановъ:

110) Ильи Кирилова ЩЕЛКУНОВА. 300
111) Николая Прокофьева УТКИНА 300
112) Титулярнаго совѣтника Петра Иванова АРНАУТОВА. . 300
113) Штабсъ-капитана Игнатія Иванова ГРЕБНИЦКАГО . . 700

114) Поручика Ивана Гаврилова ГУБСКАГО 550
115) Губернскаго секретаря Ивана Ефимова ПЕТРОВА. . . 180

IV. Для дѣтей лицъ, уволенныхъ отъ службы за ранами или увѣчьемъ.

116) Капитана Владиміра Михайлова ЗАХАРОВА. 250

Всего назначено 47730

За какое время назначены пособія на воспитаніе дѣтей.	Дворянъ потомственныхъ.		Дворянъ личныхъ.		Назначено пособій.		Итого.
	Число дѣтей.	Количество назначеннаго пособія.	Число дѣтей.	Количество назначеннаго пособія.	Первоначальнаго.	Дополнительнаго.	
За январскую треть 1862 года.	247	45 750	15	1980	20	96	47 73 0

—

ПРИКАЗЫ

Е. И. В. ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 55. С.-Петербургъ, 14 апрѣля 1862.

Распространяю на морское вѣдомство Высочайше утвержденное и объявленное по военно-сухопутному вѣдомству, въ приказѣ 30-го декабря 1861 года № 282, положеніе Военнаго совѣта слѣдующаго содержанія:

При отправленіи нижнихъ воинскихъ чиновъ на почтовыхъ, назначать имъ кормовыя деньги по *пятнадцати* коп. сер. въ сутки, безъ различія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

№ 57. С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1862.

Лейтенантъ Николай БАРАНОВЪ 1-й, по случаю избранія его въ кандидаты по мировомъ посредникѣ въ Кологривскій уѣздъ Костромской губерніи, увольняется для занятія означенной должности.

Приказомъ по министерству Императорскаго двора 29-го марта сего года № 8-й, младшій врачъ 1-го ластоваго экипажа, коллежскій ассесоръ ФИШЕРЪ, опредѣленъ гофъ-хирургомъ двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, съ оставленіемъ при ластовомъ экипажѣ (12 февраля 1862 года).

продолжается срокъ отпуска, мичману Александру ВЛАСЬЕВУ 3-му, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, съ перваго будущаго мая на *три* мѣсяца.

№ 58. С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1862.

производится, юнкеръ корпуса инженеръ-механиковъ Павелъ ДЕРГАЧЕНКО, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы сего же корпуса.

назначаются: лейтенантъ Федоръ ПОВАЛИШИНЪ 3-й, старшимъ офицеромъ на клиперъ «Всадникъ».

Калинковскаго Морскаго госпиталя: главный докторъ, статскій совѣтникъ МАКСИМОВЪ, помощникомъ флота генералъ-штабъ-доктора и завѣдывающимъ медицинскою инспекціею С.-Петербургскаго порта.

Старшій ординаторъ, надворный совѣтникъ ЯНИЦКІЙ, главнымъ докторомъ сего госпиталя.

Младшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Морскаго министерства, коллежскій совѣтникъ БУРНАШЕВЪ, состоять по Морскому министерству.

Перемѣщаются старшіе помощники дѣлопроизводителей: штаба главнаго командира Астраханскаго порта, коллежскій ассесоръ ЛЕОНОВИЧЪ, въ канцелярію начальника коммисаріатской части Астраханскаго порта, вмѣсто титулярнаго совѣтника ДОБРОМЫСЛОВА, а сей послѣдній въ штабъ главнаго командира того же порта.

переводятся: лейтенантъ Николай НѢЕЛОВЪ 3-и, изъ Каспійской флотиліи, и корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Платонъ МАТВѢЕВЪ 2-й, изъ Черноморской флотиліи,—оба въ Балтійскій флотъ.

№ 56. С.-Петербургъ, 14 апрѣля 1862.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Шапку новаго образца, согласно описанію при приказѣ № 44-й и прилагаемой вѣдомости (см. рисун. (*), присвоить всѣмъ чинамъ и воспитанникамъ морскихъ учебныхъ заведеній, *взамѣнъ существующаго нынѣ кивера* и только тѣмъ, кому до сихъ поръ киверъ былъ присвоенъ.

2) Имѣемыя нынѣ у гг. офицеровъ, состоящихъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, треугольныя шляпы и фуражки, а послѣднія и у воспитанниковъ, остаются безъ измѣненія и носятся какъ прежде.

3) Всѣмъ чинамъ, упоминаемымъ въ § 1-мъ, присвоивается также и башлыкъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ объявлено по морскому вѣдомству въ приказѣ № 44-й (см. рис.)

4) Присвоиваемая нынѣ шапка носится во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда надѣвался прежній киверъ; относительно же ношенія при ней

(*) Разосланъ при подлинномъ приказѣ.

герба и султана, руководствоваться тѣми же правилами, какія для сего установлены по сухопутнымъ военно-учебнымъ заведеніямъ.

Вѣдомость чинамъ, коимъ присвои-

ВЪ КАКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Описаніе	
	Цвѣтъ шапки.	Околышъ.
Морской Кадетскій корпусъ.	Черный.	Черный съ бѣлыми выпушками.
Штурманское училище . . . . . Черноморская Штурманская рота	Черный.	Черный бархатный съ красными выпушками.
Инженерное и Артиллерійское училище . . .	Черный.	Черный бархатный съ красными выпушками.
Примѣч. 1. При мундирахъ, присвоенныхъ частямъ, генералы употребляютъ шапку, положенную штабъ-офицерамъ тѣхъ частей, съ замѣною кожанаго ремешка на околышѣ *галуннымъ*, по цвѣту металлическаго прибора. 2. Гербъ по формѣ *В* можетъ быть обрѣзанъ изъ прежнихъ гербовъ и допускается до выслуги ими сроковъ; по истеченіи же ихъ, гербы дѣлать по формѣ *А*.		

№ 61. С.-Петербургъ, 24 апрѣля 1862.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 21-го марта 1860 года, положенія объ учрежденіи въ корпусѣ флотскихъ штурмановъ званія кондуктора, производятся въ сіе званіе кадеты Черноморской штурманской роты: Николай КИРѢЕВЪ, Иванъ ОРЛОВЪ, Николай ВАСИЛЬЕВЪ, Александръ ЛИШНЕВСКІЙ, Михаилъ ШЕБАШЕВЪ, Лаврентій ДРАГИЧЕВИЧЪ-НИКШИЧЪ, Алексѣй ФРИДОВСКІЙ, Евгеній НЕКРЫЛОВЪ, Александръ НЕВРАЖИНЪ, Григорій РА-

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ исполненію.

ВАЕТСЯ ШАПКА НОВАГО ОБРАЗЦА.

шапки, вводимой взамѣнъ кивера.

Снуръ или кантъ по верху шапки.	Подбородочный ремень.	Султанъ.	Гербъ.	Петля.
У штабъ-офицеровъ золотой, а у оберъ-офицеровъ и кадетъ бѣлый кантъ.	Черной кожи.	Чернаго волоса, а у музыкантовъ краснаго.	У офицеровъ золотой, а у кадетъ желтой мѣди (томпакъ)	У офицеровъ золотая, у унтеръ-офицеровъ трехцвѣтная, а у кадетъ бѣлая.
У штабъ-офицеровъ серебряный, а у оберъ-офицеровъ и кадетъ бѣлый кантъ.	Черной кожи.	Чернаго волоса, а у музыкантовъ краснаго.	У офицеровъ серебряный, а у кадетъ накладнаго серебра.	У офицеровъ серебряная, у унтеръ-офицеровъ трехцвѣтная, а у кадетъ красная.
У штабъ-офицеровъ серебряный, а у оберъ-офицеровъ и кадетъ бѣлый кантъ.	Черной кожи.	Чернаго волоса, а у музыкантовъ краснаго.	У офицеровъ серебряный, а у кадетъ накладнаго серебра.	У офицеровъ серебряная, у унтеръ-офицеровъ трехцвѣтная, а у кадетъ красная.

ДЕЦКІЙ, Венедиктъ РОДІОНОВЪ, Александръ ПУХОВЪ, Иванъ ИГНАТЬЕВЪ, Николай ПОСПѢЛОВЪ, Григорій ИВАНОВЪ, Григорій ТЯГИНЪ, Николай КУЛИКОВЪ, Григорій ГОЛИКОВЪ, Петръ ГОЛИКОВЪ, Николай МАТВѢЕВЪ, Петръ ВОСТРИКОВЪ, Андрей АГИЩЕВЪ, Михаилъ ФРИДОВСКІЙ, Алексѣй ЯГОЛКОВСКІЙ, Иванъ ПЕТРОВЪ.

назначаются: корпуса корабельныхъ инженеровъ: младшій судостроитель при С.-Петербургскомъ портѣ, капитанъ Александръ СВИСТОВСКІЙ, старшимъ судостроителемъ; Штабсъ-капитанъ Фе-

доръ АЛЕКСАНДРОВЪ 1-й, младшимъ судостроителемъ,—оба при С.-Петербургскомъ портѣ.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Федоръ ПОНОМАРЕВЪ, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

увольняются въ отпускъ: лейтенанты: Илья ПАЛТОВЪ 1-й, для излеченія болѣзни, на *четыре* мѣсяца; Дмитрій ДАВЫДОВЪ 9-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, на *шесть* мѣсяцевъ; Гвардейскаго экипажа князь Аполлонъ УРУСОВЪ 1-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, на *четыре* мѣсяца,—всѣ *три* внутри Имперіи.

№ 62. Павловскъ, 28 апрѣля 1862.

производится, корпуса инженеръ-механиковъ, юнкеръ Валеріанъ БОНЕЦКІЙ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ Иванъ ГЕРАСИМОВЪ 1-й, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

увольняются въ отпускъ: лейтенантъ Николай ДУРНОВО 2-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, и состоящій при Гвардейскомъ экипажѣ, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Алексѣй ЛАМБУХИНЪ, для излеченія болѣзни, оба внутри Имперіи, первый на *три*, а послѣдній на *пять* мѣсяцевъ.

№ 63. Павловскъ, 28 апрѣля 1862.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, фрегатъ «Касторъ» приписывается къ 8-му флотскому экипажу.

№ 64. Павловскъ, 1 мая 1862.

переводится, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Валеріанъ КОСЯКОВЪ 3-й, изъ Балтійскаго флота въ Черноморскую флотилію.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, поручикъ Василій АЛЕКСѢЕВЪ, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

увольняются въ отпускъ: непремѣнный ассесоръ коммисіи военнаго суда при С.-Петербургскомъ портѣ, капитанъ-лейтенантъ Григорій ГУБЧИЦЪ и мичманъ Густавъ АЛЬФТАНЪ,—оба по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, первый на *четыре*, а послѣдній на *шесть* мѣсяцевъ.

№ 65. Павловскъ, 5 мая 1862.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, пароходъ «Аргунь», по неблагонадежности къ плаванію, исключается изъ списка судовъ Сибирской флотиліи.

№ 66. Павловскъ, 5 мая 1862.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 21-го марта 1860 года положенія объ учрежденіи въ корпусѣ флотскихъ штурмановъ званія кондуктора, производятся въ сіе званіе кадеты Штурманскаго училища: Александръ СЕМЧИНЪ, Николай БАРШАТСКІЙ, Павелъ

МОРДОВИНЪ, Аполлонъ МАРКОВСКІЙ, Николай ДЕМИДЕНКО, Николай МИХАЛКИНЪ, Александръ КИСЛИЦЫНЪ, Арсеній КОСЯКОВЪ 1-й, Федоръ ЯКОВЛЕВЪ 1-й, Николай ШУРУПОВЪ, Александръ ТРУМБЕРГЪ, Василій КАРЦЕВЪ, Александръ ВАРФОЛОМѢЕВЪ, Николай КРЕНИЦКІЙ, Владиміръ МЕРЗЛОВЪ, Александръ АФАНАСЬЕВЪ 1-й, Константинъ ДОЛГАНОВЪ, Федоръ КОРНИЛЬЕВЪ, Николай ОГОРОДНИКОВЪ, Александръ ОВОДОВЪ 1-й, Павелъ ИЛЬИНЪ, Николай ФРАНЦЪ, Григорій ТЕЛИЦЫНЪ.

назначаются: младшій ординаторъ Калинковскаго Морскаго госпиталя, статскій совѣтникъ Германъ ВУЧИХОВСКІЙ, старшимъ ординаторомъ, а младшій врачъ 14-го флотскаго экипажа, коллежскій ассесоръ Александръ КАЗИНЪ, младшимъ ординаторомъ Калинковскаго морскаго госпиталя.

переводится, корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Александръ КУЗНЕЦОВЪ, изъ Сибирской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

увольняется въ отпускъ, корпуса морской артиллеріи, кондукторъ Іорданъ СОБОЛЕВСКІЙ, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на *четыре* мѣсяца.

№ 67. Павловскъ, 5 мая 1862.

Государь Императоръ, согласно положенію Адмиралтействъ-совѣта, въ 30-й день истекшаго апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Офицерамъ Сибирской флотиліи производить полуторные порціоны по табели 27 марта 1861 года, что составитъ 30 руб. для оберъ-офицерскаго порціона.

2) Для отпуска нижнимъ чинамъ сей флотиліи денегъ за морскую провизію, установить цѣну порцій: матросской въ 7 р. 50 к., а унтеръ-офицерской въ 11 руб. 25 коп., т. е. полуторную или въ половину большую противу цѣны, опредѣленной съ изданіемъ новаго положенія 27-го марта 1861 года.

и 3) Приварочныя деньги нижнимъ чинамъ Сибирской флотиліи производить наравнѣ съ сухопутными чинами, расположенными въ Приморской и Амурской областяхъ Восточной Сибири, вмѣсто 12 р. 80 к., по 18 руб. сер. на человѣка въ годъ.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному исполненію.

№ 68. С.-Петербургъ, 8 мая 1862.

производится, корпуса морской артиллеріи унтеръ-офицеръ Николай ЧЕБУНКИНЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы того же корпуса.

назначается, коммисаръ 16-го флотскаго экипажа, титулярный совѣтникъ Алексѣй БУЧИНЪ, содержателемъ по артиллерійской части на фрегатъ «Дмитрій Донской».

увольняются для службы на коммерческихъ судахъ, Морскаго Кадетскаго корпуса, лейтенантъ Левъ ХАНЫКОВЪ 2-й, съ зачисленіемъ по флоту. *Увольняется въ отпускъ*: лейтенантъ Леонидъ КАШИНЦОВЪ, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на *четыре* мѣсяца.

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ:

КОММИСАРІАТСКАГО.

№ 5. 4 апрѣля 1862.

Циркуляромъ Инспекторскаго департамента Морскаго министерства, отъ 22-го апрѣля 1859 года за № 68, объявленъ по морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству, журналъ Адмиралтействъ-совѣта 1-го апрѣля того же года, стат. 21113-я, которымъ, между прочимъ, постановлено:

а) произведеннымъ въ пользу эмеритальной кассы вычетамъ и взысканіямъ мѣста и лица, производящія означенные вычеты и взысканія, ведутъ счетъ по указанной формѣ, и б) по истеченіи каждой трети, не позже 10-го числа слѣдующаго мѣсяца, сказанныя мѣста и лица обязываются представлять въ Коммисаріатскій департаментъ копію съ ведущагося счета вычетамъ въ эмеритальную кассу.

Имѣя въ виду настоящій журналъ Совѣта и принимая во вниманіе открывшуюся, при повѣркѣ счетовъ эмеритальной кассы за 1859 и 1860 годы, несвоевременность представленія, со стороны нѣкоторыхъ портовыхъ управленій, третныхъ свѣдѣній о накопившихся вычетахъ въ пользу кассы, чрезъ что эмеритальная касса теряетъ нѣкоторую часть своихъ процентныхъ прибылей, Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства считаетъ необходимымъ подтвердить о непремѣнномъ и точномъ исполненіи положенія объ эмеритальной кассѣ и журнала Адмиралтействъ-совѣта отъ 1-го апрѣля 1859 года, присовокупляя, что неисполненіе этихъ постановленій неминуемо повлечетъ къ взысканіямъ и отвѣтственности, на точномъ основаніи 8 и 92 §§ означеннаго положенія.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНАГО.

№ 3. 21 марта 1862.

Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству, *для свѣдѣнія* и *руководства*, утвержденное г. Управляющимъ Морскимъ министерствомъ примѣчаніе къ пункту *і* § 20 *инструкціи* лицамъ, сопровождающимъ адмиралтейскіе грузы.

Примѣчаніе къ пункту *i* § 20 инструкціи, лицамъ, сопровождающимъ адмиралтейскіе грузы (*).

«Когда адмиралтейскій грузъ перевозится на казенномъ транспортѣ, то лицо, сопровождающее этотъ грузъ, освѣдомляется у командира: не имѣетъ ли онъ предписанія, по приходѣ въ тотъ портъ, куда грузъ слѣдуетъ, сгрузить оный немедленно, и, не дожидаясь сдачи его къ порту, отправиться далѣе.

«Если окажется, что командиръ имѣетъ такое предписаніе, то лицо, сопровождающее адмиралтейскій грузъ, обязано предъявить командиру настоящую инструкцію и просить его *словесно*, а въ случаѣ неуспѣха, *письменно*, поставить въ извѣстность объ означенномъ предписаніи подлежащее портовое начальство и при этомъ требовать о присылкѣ на транспортъ для принятія адмиралтейскаго груза: или *грузовыхъ судовъ, съ закрытыми трюмами*, дабы можно было, нагрузивъ суда, трюмы оныхъ закрыть и запечатать печатью лица, сопровождающаго грузъ, а затѣмъ сдать часовымъ, назначеннымъ отъ порта, или, если таковыхъ судовъ не имѣется при портѣ, или, по количеству груза оныхъ, окажется недостаточно, то прямо—*пріемщиковъ*, которые, въ такомъ случаѣ, принимаютъ отъ лица, сопровождающаго адмиралтейскій грузъ, *съ самаго транспорта: окончательно*, по силѣ пункта *e* § 8 инструкціи, ящики и тюки, кои окажутся цѣлыми, съ неповрежденными пломбами, и *предварительно*, собственно числомъ мѣстъ, за отвѣтственностью сдатчика въ количествѣ, тѣ тюки и ящики, которые будутъ повреждены сами, или ихъ пломбы, а также и бочки съ жидкостью, кои, и при цѣлости пломбъ, подлежатъ во всякомъ случаѣ новому взвѣшиванію, при сдачѣ.

«За симъ, дальнѣйшая отвѣтственность за цѣлость адмиралтейскаго груза вообще, какъ въ отношеніи пропажи, такъ равно порчи и излишней усушки или утечки, вслѣдствіе оставленія груза внѣ магазиновъ, остается на отвѣтственности порта.»

№ 6. 5 апрѣля 1862.

Кораблестроительный департаментъ неоднократно подтверждалъ отчетнымъ мѣстамъ и лицамъ его вѣдомства, чтобы въ накладныхъ, сдаточныхъ вѣдомостяхъ и квитанціяхъ означаемы были опредѣленныя цѣны всѣмъ матеріаламъ, припасамъ и дѣльнымъ вещамъ, согласно правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 34 и 44 общаго счетнаго устава, по которымъ требуется, чтобы всѣ статьи прихода и расхода матеріаловъ заключали въ себѣ положительныя свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности оныхъ.

Такъ какъ по системѣ счетоводства, принятой нынѣ на Крон-

(*) Циркуляръ Кораблестроительнаго департамента отъ 3 мая 1861 года, № 11 (М. Сб. № 3, 1861 г.)

штадтскомъ пароходномъ заводѣ, каждая поступающая на заводъ вещь или матеріалъ непремѣнно должны имѣть вѣсъ, размѣръ и полную имъ оцѣнку,—посему, въ отвращеніе затрудненій при веденіи отчетности по пароходному заводу, отъ несоблюденія вышеприписанныхъ правилъ счетнаго устава, Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить мѣстамъ и лицамъ кораблестроительнаго вѣдомства, для свѣдѣнія и руководства, чтобы при отправленіи или сдачѣ на Кронштадтскій пароходный заводъ матеріаловъ, припасовъ и дѣльныхъ вещей, въ накладныхъ и сдаточныхъ вѣдомостяхъ были означаемы, на точномъ основаніи означенныхъ статей счетнаго устава, вѣсъ, размѣръ и цѣна каждаго предмета, и что на будущее время никакіе матеріалы и вещи, безъ опредѣлительной имъ оцѣнки, на пароходномъ заводѣ ни отъ кого принимаемы не будутъ.

№ 7. 4 апрѣля 1862.

Озабочиваясь ограниченіемъ расходовъ Морскаго министерства крайнею необходимостью, и, имѣя въ виду, что этой цѣли можетъ содѣйствовать, между прочимъ, въ значительной степени, *храненіе* въ строгомъ порядкѣ судоваго имущества, представляющаго въ настоящее время большую цѣнность, и—*употребленіе* вещей, матеріаловъ и припасовъ, отпускаемыхъ на суда въ настоящее вооруженіе и въ запасъ, *единственно въ мѣрѣ дѣйствительной надобности*, не допуская расходовъ, неоправдываемыхъ необходимостью или имѣющихъ мѣсто только на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ, г. Управляющій Морскимъ министерствомъ сообщилъ гг. главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ, *для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій*, что было бы полезно ежегодно пользоваться предоставленнымъ начальству 323 статьею счетн. уст. Мор. мин. правомъ производить свидѣтельство матеріальныхъ капиталовъ *во всякое время*, ограничиваясь внезапнымъ освидѣтельствованіемъ имущества *одного или двухъ* судовъ въ годъ, по каждому порту, съ тѣмъ, чтобы, во 1-хъ, назначаемыя для сего коммисіи состояли изъ лицъ, которыя, по крайней мѣрѣ, на время этихъ занятій, не несли бы другихъ такихъ обязанностей, кои мѣшали бы имъ выполнять настоящія порученія самымъ добросовѣстнымъ образомъ; во 2-хъ, коммисіи приводили въ извѣстность не только недостающіе предметы, но и находящіеся въ излишествѣ, а также дѣлали бы свое заключеніе на счетъ удовлетворительности порядка размѣщенія судоваго имущества въ корабельныхъ магазинахъ и его храненія; въ 3-хъ, все оказавшееся въ излишествѣ, противу *инвентаря* и книгъ: *дѣльной* и *по запасу*, было обращаемо на приходъ по порту; и въ 4-хъ, о результатахъ освидѣтельствованія было сообщаемо каждый разъ въ редакцію Морскаго Сборника, для напечатанія.

О таковомъ распоряженіи, Кораблестроительный департаментъ, по приказанію г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія.

№ 9. 25 апрѣля 1862.

Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству для свѣдѣнія, а по С.-Петербургскому порту для надлежащаго исполненія утвержденную г. Управляющимъ Морскимъ министерствомъ *инструкцію* командиру брантвахты большаго Невскаго фарватера, присовокупляя, что этою же инструкціею должны руководствоваться командиры брантвахтъ средней и малой Невы и плавучихъ маяковъ Большаго и Елагинскаго фарватеровъ во всемъ, что до нихъ касается.

ИНСТРУКЦІЯ

КОМАНДИРУ БРАНТВАХТЫ БОЛЬШАГО НЕВСКАГО ФАРВАТЕРА.

(Морской регламентъ Императора Петра I-го ч. II гл. XIV, прежняя инструкція 1817 г. §§ 16 и 21).

§ 1. Брантвахта большаго невскаго фарватера назначается: 1) для постановки морскихъ знаковъ на рѣчныхъ фарватерахъ и наблюденія за исправностію ихъ; 2) для охраненія фарватеровъ отъ засоренія; 3) для наблюденія за свободностію ихъ для прохода судовъ; 4) для оказанія пособія приходящимъ къ порту и отходящимъ отъ онаго судамъ, и 5) для надзора за порядкомъ на коммерческихъ судахъ, стоящихъ на Невѣ.

(Прежняя инструкція § 2).

§ 2 Брантвахта начинаетъ кампанію по вскрытіи рѣки и по церемоніальномъ переѣздѣ с.-петербургскаго коменданта и тогда же посылаетъ лоцмановъ осмотрѣть, промѣрить и обозначить фарватеры вѣхами, а по проходѣ ладожскаго льда распоряжается постановкою по онымъ морскихъ знаковъ (бакановъ и вѣхъ), въ опредѣленномъ порядкѣ; о глубинѣ, найденной лоцманами на фарватерахъ, доводитъ до свѣдѣнія конторы надъ портомъ. Во время же навигаціи брантвахта наблюдаетъ, чтобы знаки тѣ находились на своихъ мѣстахъ, и въ случаѣ поврежденія ихъ проходящими судами взыскиваетъ съ корабельщика за причиненный казнѣ убытокъ, по цѣнности поврежденія, а если судно было казенное, то доноситъ конторѣ надъ портомъ, а предъ окончаніемъ навигаціи заблаговременно распоряжается, съ разрѣшенія капитана надъ портомъ, о снятіи бакановъ и о постановкѣ на ихъ мѣста вѣхъ.

(Регламентъ морской Императора Петра I-го ч. II, гл. I § 11, и гл. III, § 49 и 59, инструкція 1817 г. §§ 3 и 16, св. зак. граждан. изд. 1857 г. уст. тор. т. XI ст. 905 и приложеніе къ ней).

§ 3. Для охраненія фарватеровъ отъ засоренія брантвахта наблюдаетъ: 1) чтобы на нихъ не было выбрасываемо баласта, мусора, угольнаго нагара, или золы; 2) чтобы перегрузка баласта производилась съ надлежащею осторожностію, дабы онъ не падалъ въ воду;

3) чтобы исправленіе случающихся на судахъ поврежденій и разобраніе пришедшихъ въ негодность судовъ равномѣрно было производимо съ установленными предосторожностями и въ мѣстахъ, для того назначенныхъ; 4) чтобы устройство тоней и заколовъ и постановка мережей производились въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ это разрѣшено, и чтобы по снятіи тоней сваи и колья отъ нихъ были своевременно вынуты содержателями оныхъ; 5) чтобы предъ закрытіемъ навигаціи суда не медлили проходомъ чрезъ вѣхи, дабы не остаться тамъ на зимовку; 6) чтобы своевременно дѣлались объявленія о затонувшихъ судахъ, погибшемъ грузѣ и утерянныхъ предметахъ и принимались мѣры къ отысканію и поднятію оныхъ; 7) въ случаяхъ, когда средства судна, потерявшаго какую-либо вещь, будутъ недостаточны къ безотлагательному поднятію оной, то мѣсто нахожденія потонувшихъ предметовъ обозначается буемъ или вѣхою, смотря по тому—на фарватерѣ или внѣ онаго это случится, и брантвахта немедленно доноситъ капитану надъ портомъ для дальнѣйшихъ распоряженій; 8) съ шкиперовъ коммерческихъ судовъ, замѣченныхъ въ несоблюденіи предписаннаго, взыскиваетъ штрафъ (см. ниже § 10), а если судно было военное, то доноситъ каждыи разъ конторѣ надъ портомъ.

(Собраніе морскихъ узаконеній 1846 г. кн. II стр. 363, св. зак. изд. 1857 г. т. XII ч. II приложеніе къ 909 ст. по I прод.; приказъ Спб. военнаго генералъ-губернатора, отъ 10 февраля 1860 года).

§ 4. Для предоставленія судамъ безпрепятственнаго прохода по фарватерамъ, брантвахта: 1) выставляетъ черную квадратную доску и показываетъ на оной глубину воды на барѣ; 2) наблюдаетъ, чтобы не проходили въ вѣхи такія непалубныя суда, кои по нагрузкѣ имѣютъ высоты борта отъ воды менѣе 8 вершковъ (14 дюйм.); 3) чтобы буксирные пароходы не брали на буксиръ болѣе 3 судовъ разомъ; 4) чтобы барки и грузовыя лодки спускались внизъ по теченію не по срединѣ рѣки, а у береговъ, имѣя якорь на готовѣ; 5) чтобы суда не крѣпились за бакены и не становились на якорь по срединѣ рѣки и на фарватерахъ; если же непредвидимыя обстоятельства къ сему ихъ вынудятъ и они далѣе слѣдовать будутъ не въ состояніи, то ставитъ таковыя къ ближайшему берегу; 6) чтобъ никто не ловилъ рыбу удочками на срединѣ рѣки и на фарватерахъ; 7) чтобы при плаваніи казенныхъ и частныхъ судовъ по фарватерамъ, вообще исполнялись правила, въ I части т. XII, св. зак. граж. изд. 1857 г. уст. Пут. сообщенія ст. 257—265 предписанныя (см. прил. 1), и 8) перенимаетъ плавающія на фарватерахъ и въ рѣкѣ суда, на которыхъ не будетъ людей, бревна, доски и т. п., записываетъ въ журналъ, когда именно, что и кѣмъ поймано и проводитъ перехваченное въ Адмиралтей-

ство, при донесеніи капитану надъ портомъ, и о томъ увѣдомляетъ полицію для розысканія хозяевъ перехваченнаго; если же до таковой отсылки перехваченныхъ предметовъ въ Адмиралтейство, явился бы на брантвахту хозяинъ оныхъ съ явными на принадлежность доказательствами, то перехваченное ему возвращается съ роспискою, при чемъ съ него взыскивается штрафъ (§ 10 п. 7).

(Прежняя инструкція § 11).

§ 5. Брантвахта не допускаетъ никакихъ притѣсненій или обидъ судохозяевамъ, шкиперамъ и командѣ коммерческихъ судовъ и всѣми зависящими отъ нея средствами оказываетъ пособіе судамъ, кои станутъ на мель, или будутъ находиться въ опасности, прилагая стараніе къ спасенію всего, что спасти возможно, а въ особенности людей, сообразуясь въ семъ отношеніи съ правилами, предписанными въ т. XI св. зак. гражд. изд. 1857 г. уст. торг. (смот. приложеніе 2).

§ 6. Въ случаѣ столкновенія судовъ, командиръ брантвахты, по принесеніи ему на сіе жалобы, отбираетъ показаніе, и если поврежденное судно находится въ рѣкѣ, то, освидѣтельствовавъ, какое поврежденіе произошло отъ столкновенія, составляетъ о томъ актъ и затѣмъ старается окончить дѣло между жаловавшимися миролюбиво, руководствуясь въ семъ случаѣ статьями 1098—1122 т. XI св. зак. гражд. изд. 1857 г. уст. торг. (см. прилож. 3); при безуспѣшности же такого старанія предоставляетъ имъ, если они иностранцы, обратиться къ находящимся въ портѣ ихъ національнымъ консуламъ, а если русскіе, то въ надлежащія присутственныя мѣста; когда же въ столкновеніи участвовало военное судно, то доноситъ о томъ капитану надъ портомъ.

§ 7. Въ случаѣ пожара на водѣ, брантвахта немедленно приступаетъ съ имѣющимися у нея средствами къ утушенію и въ то же время даетъ изустно знать мѣстной полиціи и капитану надъ портомъ; причемъ, если горящее судно находится у пристани, или въ близкомъ отъ другихъ судовъ разстояніи, то брантвахта отводитъ его въ безопасное для другихъ судовъ мѣсто и если спасти его окажется невозможнымъ, то затопляетъ его въ сторонѣ отъ фарватера.

(Прежняя инструкція 1817 года § 21, св. зак. граждан. изд. 1857 г. т. XII уст. пож. ст. 144).

§ 8. Если при надзорѣ за стоящими въ рѣкѣ судами брантвахта усмотритъ недозволенное употребленіе на оныхъ огня, то сообщаетъ о томъ таможнѣ для надлежащаго взысканія съ виновныхъ.

(По примѣненію къ приложенію 44 ст. т. XII св. зак. гражд. 1857 г. уст. Пут. сообщенія).

§ 9. Командиръ брантвахты, въ случаѣ, если между шкиперами или корабельными служителями возникнутъ обоюдныя распри и

жалобы и спорящія стороны къ нему обратятся, старается благоразумными убѣжденіями покончить дѣло дружелюбно; когда же спорящіе останутся рѣшеніемъ его недовольны, то предоставляетъ имъ обратиться, если они иностранцы, къ находящимся въ порту національнымъ ихъ консуламъ, а если они русскіе, то къ мѣстной полиціи; если же шкиперами или рабочими людьми на судахъ будетъ совершено какое либо преступленіе, оказано буйство или своеволіе, то по принесеніи на сіе жалобы, командиръ брантвахты принимаетъ мѣры къ прекращенію безпорядка и, задержавъ виновныхъ, отсылаетъ ихъ въ полицію.

§ 10. Съ шкиперовъ коммерческихъ судовъ, виновныхъ въ несоблюденіи или нарушеніи предписанныхъ правилъ, брантвахтою взыскиваются штрафы на слѣдующемъ основаніи: 1) за выбрасываніе на фарватеръ мусора, угольнаго нагара или золы 10 р.; 2) за выбрасываніе баласта въ первый разъ 100 р. сер.; когда же это будетъ допущено во второй разъ, то для поступленія съ виновнымъ по законамъ сообщается о томъ мѣстной полиціи; 3) за выгрузку баласта безъ надлежащей осторожности, такъ чтобы онъ не палалъ въ воду,—20 р.; 4) за самовольную выгрузку баласта ночью гдѣ бы она не производилась,—100 р.; впрочемъ, если въ нарушеніи правилъ о выгрузкѣ баласта вообще будутъ изобличены не корабельщики, а люди, нанявшіеся выгружать баластъ съ купеческихъ судовъ, то взысканія обращаются на нихъ непосредственно, а не на корабельщиковъ, кои ихъ подрядили; 5) если суда, кои сидятъ въ водѣ болѣе, нежели сколько оной находится на барѣ, не смотря на сдѣланныя имъ предостереженія, будутъ продолжать слѣдовать вѣхами, не отгрузившись, то брантвахта ставитъ ихъ на якорь, а за ослушаніе взыскиваетъ 25 р.; 6) если пароходъ, буксируя въ вѣхахъ коммерческія суда, неимѣющія лоцмановъ, поставитъ ихъ на мель на барѣ, то за сіе взыскивается 25 р. со шкипера коммерческаго судна или парохода, смотря по тому, поставлено ли судно на мель на фарватерѣ или внѣ онаго; 7) если на фарватерѣ или въ рѣкѣ будутъ перехвачены какіе либо предметы, то съ хозяина оныхъ взыскивается третья часть цѣны оныхъ.

Примѣчаніе. Законы, на основаніи которыхъ должны производиться сіи штрафы, выписаны въ приложеніи 4-мъ.

(Прежняя инструкція § 8).

§ 11. Кромѣ того, если для снятія ставшаго на мель коммерческаго судна, шедшаго безъ лоцмана, была употреблена въ работу брантвахтенная команда, а также во всѣхъ случаяхъ, когда по просьбѣ шкипера будетъ оказано ему пособіе брантвахтенною командою, слѣдуетъ взять съ него въ пользу работавшей команды по 3 коп. сер. на человѣка за каждый рабочій часъ. Но если на ставшемъ на мель суднѣ находился лоцманъ, которому со стороны шкипера не представилось никакого препятствія къ надлежащему

исполненію его обязанности, то шкиперъ отъ платежа означеннаго взысканія освобождается, а съ виновнымъ лоцманомъ поступается согласно 3 п. § 13 настоящей инструкціи.

§ 12. Брантвахта всякое взысканіе или другой денежный разсчетъ съ корабельщиками производитъ безотлагательно на мѣстѣ, а если кто изъ нихъ не будетъ имѣть денегъ, съ того берутъ росписку съ обозначеніемъ, за что взыскивается штрафъ, а равно и названія судна, имени корабельщика, и того лица, кому оно адресовано, и росписки тѣ отсылаетъ для надлежащаго взысканія по нимъ денегъ: если корабельщики русскіе, то въ полицію, а если они иностранцы, то къ находящимся въ портѣ ихъ національнымъ консуламъ. Всѣ поступающія деньги немедленно вписывать въ приходорасходныя книги и ежемѣсячно сдавать въ казначейство Морскаго министерства, а самыя книги, по окончаніи навигаціи, представлять на ревизію въ контору надъ портомъ. При взысканіи денегъ каждый разъ выдавать корабельщикамъ квитанціи, въ которыхъ обозначать, когда, какой, за что и на какомъ основаніи взысканъ штрафъ и въ какой статьѣ книги на приходъ записанъ. Кромѣ того, о 25 рублевыхъ штрафахъ, поименованныхъ въ 6 и 7 пунктахъ 10 §, по мѣрѣ сдачи оныхъ въ казначейство Морскаго министерства, брантвахта сообщаетъ конторѣ выписками изъ шнуровой книги.

(Прежняя инструкція §§ 2 и 7. Св. зак. гражд. издан. 1857 г. т. XV ч. I ст. 1763 и т. XI уст. торг. ст. 1216).

§ 13. Во время навигаціи въ распоряженіи брантвахты состоитъ лоцманская команда С.-Петербургскаго порта; она употребляется для постановки фарватерныхъ знаковъ, надзора за исправностью оныхъ, наблюденія за чистотою дна фарватеровъ и для провода судовъ по онымъ. Посему брантвахта обязана: 1) наблюдать, чтобы лоцмана не дѣлали притѣсненій коммерческимъ судамъ; 2) чтобы они во всякое время были готовы отправиться къ исполненію своихъ обязанностей, и чтобы они исполняли ихъ въ точности; 3) обо всѣхъ дурныхъ поступкахъ лоцмановъ сообщать завѣдывающему лоцманскою командою; въ случаѣ же жалобы корабельщика на нарушеніе лоцманомъ своихъ обязанностей—произвести немедленно изслѣдованіе и объ оказавшемся донести капитану надъ портомъ, и 4) имѣть надзоръ, чтобы никто, не будучи лоцманомъ, не проводилъ судовъ; виновныхъ же въ томъ задерживать и отсылать въ полицію для поступленія по законамъ.

По окончаніи навигаціи брантвахта выдаетъ лоцманамъ аттестаты, въ коихъ обозначаетъ службу каждаго изъ нихъ и степень знанія имъ своего дѣла; а особенно отличившихся представляетъ по начальству къ приличнымъ наградамъ.

§ 14. Брантвахта не входитъ ни въ какія непосредственныя распоряженія по таможенной части, но обязана дѣлать всѣ зависящія

вспомоществованія таможеннымъ и другихъ вѣдомствъ чиновникамъ, когда они, встрѣтивъ при исполненіи своей должности необходимость въ ея содѣйствіи обратятся къ ней о томъ съ просьбою. Задержать судно, исполняющее установленныя правила, она имѣетъ право: 1) на основаніи формальнаго требованія мѣстныхъ портоваго, таможеннаго и полицейскаго начальствъ, или иностранныхъ консуловъ; 2) при неполученіи съ корабельщика штрафныхъ денегъ или, за неуплатою ихъ, росписки, и 3) когда получитъ извѣщеніе о какомъ-либо важномъ преступленіи корабельщика или его команды; въ семъ случаѣ задерживаетъ и обвинителя, и препровожлаетъ какъ его, такъ и обвиняемыхъ, къ оберъ-полиціймейстеру при донесеніи.

(Прежняя инструкція §§ 1, 5 и 6).

§ 15. Командиръ брантвахты находится въ вѣдѣніи капитана надъ С.-Петербургскимъ портомъ; еженедѣльно доводитъ до его свѣдѣнія о состояніи ввѣреннаго ему судна и команды; равномѣрно представляетъ ему обо всѣхъ происшествіяхъ и внезапныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ и въ случаяхъ, закономъ и настоящею инструкціею неопредѣленныхъ, испрашиваетъ его разрѣшенія. Кромѣ того, о важныхъ происшествіяхъ доноситъ г. Управляющему Морскимъ министерствомъ и с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру въ случаяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію городской полиціи.

(Прежняя инструкція § 5).

§ 16. Командиръ брантвахты въ управленіи порученнымъ ему судномъ и командою руководствуется Морскимъ уставомъ. Въ шханечномъ журналѣ брантвахты отмѣчаются свѣдѣнія о глубинѣ воды на барѣ, о состояніи погоды, о направленіи, силѣ и перемѣнѣ вѣтровъ и обо всѣхъ происшествіяхъ.

Приложенія.

I къ § 4. Правила о плаваніи судовъ по фарватерамъ.

(Т. XII, св. зак. Граж. издан. 1857 г. уст. Путей сообщенія).

Ст. 257. Во всѣхъ проходахъ и рѣкахъ Россійской Имперіи, при всякомъ вѣтрѣ, погодѣ и теченіи, пароходы обязаны держаться правой стороны рѣки, или прохода, наблюдая, чтобы идущіе противными курсами оставляли одинъ другаго въ лѣвой отъ себя сторонѣ.

Ст. 258. Когда два парохода идутъ въ узкости по одному и тому же направленію, и зданій, имѣя ходъ скорѣе передняго, будетъ догонять его, то сей послѣдній обязанъ положить руль право, чтобъ слаться нѣсколько въ лѣвую сторону, а обходящій его пароходъ— положить руль лѣво, дабы обходить правѣе.

Ст. 259. Когда случится пароходу встрѣтиться съ парусным или гребнымъ судномъ, или идти на перерѣзъ курса оныхъ, то

пароходъ обязанъ во всякомъ случаѣ пропустить ихъ, не смотря ни на какую силу вѣтра и теченія, или состояніе погоды.

Ст. 260. Пароходы, проходя какое либо небольшое гребное или парусное судно, обязаны уменьшить или даже остановить свой ходъ, такъ чтобы не только предупредить всякое несчастіе, могущее произойти отъ слишкомъ близкаго прохожденія парохода мимо судна, но даже, чтобъ не подать судну справедливой причины къ опасенію.

Ст. 261. Пароходъ, идущій подъ парусомъ, не имѣетъ права считать себя парусным судномъ и во всякомъ случаѣ обязанъ наблюдать правила, предписанныя предшедшими статьями.

Ст. 263. Прописанныя въ предшедшихъ статьяхъ правила имѣютъ одинаковую силу и дѣйствіе какъ въ дневное, такъ и въ ночное время.

II къ § 5. Правила о спасеніи судовъ (претерпѣвшихъ крушеніе или гибель) и ихъ грузовъ.

(Т. XI св. зак. граж. изд. 1857 г. ч. II. уст. торг.)

Ст. 1136. Все спасенное въ предѣлахъ Россійской Имперіи отъ крушенія кораблей и судовъ россійскихъ и иностранныхъ, люди, скотъ, птицы и иныя животныя, товаръ, грузъ, такелажъ и самый корабль, потерпѣвшій крушеніе, состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императорскаго Величества и должно оставаться неприкосновеннымъ.

Ст. 1137. Каждый россійскій подданный, особенно же въ службѣ военной, или гражданской состоящій, обязанъ помогать терпящимъ крушеніе или гибель, и прилагать крайнее стараніе о спасеніи того, что только спасти возможно.

Ст. 1138. Все спасенное должно быть, со всякимъ попеченіемъ и тщаніемъ, сберегаемо и охраняемо въ удобныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, дабы отъ худаго смотрѣнія, или небреженія, не могло быть повреждено или истреблено. Никто не имѣетъ права присвоивать себѣ ни малѣйшей части спасеннаго, или найденнаго на берегу, но долженъ объявить о томъ мѣстной полиціи, которая поступаетъ въ такомъ случаѣ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

Ст. 1139. Всѣ иностранные товары, неочищенные въ россійскихъ таможняхъ пошлиною, грузъ разбившихся кораблей составляющіе, или выброшенные на берегъ, должны поступать въ вѣдѣніе таможенъ.

Ст. 1140. Всѣ разбившіеся или ставшіе на мель корабли, какъ россійскіе, такъ и иностранные, а равно всѣ такелажи и спасенные товары, вывезенные изъ Россіи, поступаютъ въ вѣдѣніе мѣстнаго полицейскаго начальства, а потомъ, по распоряженію губернскаго начальства, или остаются въ полиціи или передаются для храненія

въ городовой магистратъ, въ ратушу или въ другое гражданское присутственное мѣсто. Относительно сихъ товаровъ таможенное вѣдомство должно поступать по правиламъ, въ уставѣ таможенномъ опредѣленнымъ.

Ст 1148. Если спасенъ корабельщикъ, то все, что касается сбереженія спасенныхъ предметовъ, должно быть учинено съ его воли и согласія, а участвующіе въ спасеніи и сбереженіи, обязаны, какъ ему, такъ равно корабельнымъ служителямъ и вообще людямъ, находящимся на томъ кораблѣ, оказывать всевозможное содѣйствіе и пособіе. Когда будутъ спасены люди и привезены на берегъ, то должно поступать съ ними со всякимъ человѣколюбіемъ, помогать имъ во всякой нуждѣ, для сохраненія жизни ихъ и здоровья, и способствовать въ доставленіи писемъ и увѣдомленій къ хозяевамъ, или кому надлежитъ.

Ст. 1155. Опись всему спасенному должна быть подписана всѣми участвовавшими въ составленіи оной и присутствовавшими при томъ. Подлинная опись, вмѣстѣ со спасенными документами, доставляется въ то мѣсто, куда спасенное должно поступить, а копіи съ оной препровождаются въ то же время въ городовой магистратъ, или ратушу, въ губернское правленіе, въ таможню, или мѣстную полицію, при донесеніяхъ.

Ст. 1154. Въ сихъ донесеніяхъ (ст. 1153) должно быть означено: 1) какого рода судно претерпѣло кораблекрушеніе, или гибель: корабль, бригантина, фрегатъ, галіотъ, ботъ, барка или иное судно; какой націи; какъ называлось; откуда и куда плыло; отъ кого и кому адресовано, и съ какимъ грузомъ; 2) что именно спасено, въ какомъ видѣ; сколько товарныхъ мѣстъ; подъ какими знаками и нумерами; гдѣ спасенное и подъ чьимъ присмотромъ находится, и какія приняты мѣры къ сбереженію отъ поврежденія и расхищенія; 3) когда, кѣмъ и гдѣ усмотрѣнъ или найденъ терпѣвшій крушеніе корабль, судно, люди, товаръ или иныя вещи; 4) какіе и кѣмъ были употреблены способы къ спасенію и сбереженію; 5) если корабль погибъ и людей съ онаго не спасено, то не найдено ли писемъ, грузовыхъ документовъ и корабельныхъ принадлежностей, также: носовыхъ, кормовыхъ и боковыхъ украшеній, или изображеній, или иныхъ вещей, и не открывается ли какихъ-либо обстоятельствъ, по которымъ бы можно было распознать имя потерпѣвшаго крушеніе корабля, или судна, и бывшаго на немъ корабельщика и экипажа, равно какъ и хозяевъ корабля и груза.

Ст. 1155. Мѣстная полиція или таможня, по полученіи описи, дѣлаетъ немедленно, согласно статьямъ 1139 и 1140, распоряженіе о принятіи спасенныхъ предметовъ въ свое вѣдѣніе и о перевозкѣ оныхъ для складки въ надлежащихъ мѣстахъ, заимствуя потребныя на то деньги изъ своихъ суммъ, съ возвратомъ отъ хозяина,

или изъ денегъ, которыя выручены будутъ чрезъ продажу товаровъ и вещей.

III къ § 6. Правила на случай разбора дѣлъ о столкновеніи судовъ. (Т. XI св. зак. гражд. изд. 1857 г. ч. II уст. торг.).

Ст. 1098. Когда купеческія суда, лавируя противными (контра) галсами, должны будутъ проходить близко одно отъ другаго, то идущее правымъ галсомъ держитъ ближе къ вѣтру, или правѣе, а идущее лѣвымъ галсомъ спускается подъ корму идущаго правымъ галсомъ, и такимъ образомъ оставляютъ одно другое въ лѣвой рукѣ. Но если судно, идущее лѣвымъ галсомъ, не можетъ пройти подъ кормою идущаго правымъ галсомъ, по причинѣ близости мели, или другихъ судовъ, то оно поворачиваетъ заблаговременно; и тогда, если суда сіи сойдутся, то шедшее лѣвымъ галсомъ остается, во всякомъ случаѣ, виновнымъ.

Ст. 1099. Когда два лавирующія судна, по внезапному случаю, напримѣръ, послѣ тумана, или въ темную ночь, или изъ-за берега, увидятъ себя такъ близко одно отъ другаго, идущими на встрѣчу, что то, которое идетъ лѣвымъ галсомъ, не будетъ уже имѣть возможности спуститься подъ корму идущаго правымъ галсомъ, въ такомъ случаѣ оба поворачиваютъ оверъ-штагъ, кладутъ, въ ту же минуту, руль подъ вѣтръ, на бортъ, и отдаютъ у переднихъ стакселей шкоты, и если, при точномъ исполненіи обоими судами сихъ предосторожностей, произойдетъ столкновеніе, отъ котораго поврежденіе должно уже быть незначительное, то онаго въ вину ни тому, ни другому не приписывать. Но если бы вѣтръ былъ такъ крѣпокъ, что поворотить оверъ-штагъ было бы невозможно, то судно, идущее лѣвымъ галсомъ, обязано, въ ту же минуту, положить паруса на стеньгу, отдать передніе стаксель-шкоты и положить руль, подъ вѣтръ, на бортъ, дабы пропустить судно, идущее правымъ галсомъ.

Ст. 1100. Когда суда идутъ противными курсами, около восьми румбовъ отъ вѣтра, или нѣсколько полнѣе, и должны проходить близко одно отъ другаго, въ такомъ случаѣ руководствоваться тѣми же правилами, какъ и въ бейдевиндъ, то есть, оставлять другъ друга въ лѣвой сторонѣ.

Ст. 1101. Когда одно судно идетъ въ бейдевиндъ, а другое на фордевиндъ, или съ полнымъ вѣтромъ, и курсы ихъ ведутъ къ сближенію, то идущее съ полнымъ вѣтромъ должно проходить подъ кормою лавирующаго, не взирая на то, правымъ или лѣвымъ галсомъ оно идетъ; въ случаѣ столкновенія, виноватымъ останется то, которое шло съ полнымъ вѣтромъ.

Ст. 1102. Если два судна идутъ въ бейдевиндъ однимъ и тѣмъ же галсомъ, и заднее, идя въ кильватерѣ у передняго и имѣя лучшій ходъ, станетъ догонять переднее, тогда переднее, не измѣняя курса, продолжаетъ идти, а догоняющее можетъ обходить его, по

своему усмотрѣнію на вѣтрѣ или подъ вѣтромъ, или же поворотить, но если послѣдуетъ столкновеніе, то догонявшее останется, во всякомъ случаѣ, виновнымъ.

Ст. 1103. Когда при лавированіи въ узкости, одно судно, приближаясь къ мели, станетъ отъ оной поворачивать, а другое будетъ подходить къ поворачивающему, и сойдется съ симъ послѣднимъ, неокончившимъ еще своего поворота, и слѣдовательно, неимѣющимъ свободнаго управленія рулемъ, то, не взирая на то, какими оба судна шли галсами, подходящее судно обязано взять мѣры, дабы, въ избѣжаніе столкновенія, поворотить заранѣе; и если столкновеніе послѣдуетъ, то виновнымъ должно почитать судно, подходившее, а не дѣлавшее поворотъ.

Ст. 1104. Когда во время тумана, большой пасмурности или въ темную ночь, два судна, идя одно въ бейдевиндъ, а другое съ полнымъ вѣтромъ, увидятъ себя вдругъ такъ близко одно отъ другаго, что никакихъ мѣръ къ избѣжанію столкновенія принять уже невозможно, и идущее съ полнымъ вѣтромъ будетъ прямо передъ носомъ лежащаго въ бейдевиндъ, въ такомъ случаѣ судно, идущее съ полнымъ вѣтромъ, обязано тотчасъ привести къ вѣтру на одинъ галсъ съ идущимъ въ бейдевиндъ, для того, чтобы облегчить ударъ, а сіе послѣднее обязано, съ своей стороны, стараться уклониться, по возможности, подъ вѣтръ, дабы избѣжать большаго поврежденія. Если при такомъ взаимномъ отношеніи обоихъ судовъ, произойдетъ какое-либо поврежденіе того или другаго, то приписывать сіе неизбѣжному случаю, и ни тому, ни другому изъ судовъ въ вину не ставить.

Примѣчаніе. Во всѣхъ обстоятельствахъ, въ сей статьѣ изложенныхъ, мѣры, предпринимаемыя для отвращенія столкновенія, или уменьшенія удара, не смотря ни на какія послѣдствія, не должны подвергать командировъ и шкиперовъ судовъ отвѣтственности; буде же воспослѣдуетъ, съ которой либо стороны, претензія, то при слѣдствіи, обращать особенное вниманіе на то: какія доказательства представляютъ командиры и шкипера судовъ о причинахъ внезапной ихъ встрѣчи. Ибо при постоянной бдительности и при должныхъ предосторожностяхъ, весьма рѣдко можетъ случиться, чтобы суда не могли замѣтить другъ друга въ достаточномъ еще разстояніи, для принятія благовременно надлежащихъ мѣръ къ минованію другъ друга.

Ст. 1119. Когда два корабля идутъ подъ парусами, и во время густаго тумана, частаго дождя или темноты, одинъ другаго не прежде увидитъ, какъ тогда, когда уже нѣтъ возможности удалиться, также во время великаго волненія, теченія, легкихъ и перемѣнныхъ вѣтровъ, когда корабль не слушается руля, и въ другихъ подобныхъ обстоятельствахъ, въ ночное время и по неизбѣжному

случаю учинится свалка, и одному кораблю или обоимъ причиненъ будетъ убытокъ, то каждый платитъ собственный свой.

Ст. 1122. Въ случаѣ свалки, надлежитъ изслѣдовать: 1) откуда тогда былъ вѣтръ; 2) какимъ румбомъ корабль шелъ, прежде нежели сошелся съ другимъ кораблемъ; 3) которая часть корабля о которую часть другаго корабля ударила, и какіе паруса въ то время на обоихъ корабляхъ подняты были; 4) какіе способы каждый корабельщикъ или водоходцы употребили къ отвращенію свалки; 5) какимъ образомъ паруса были обрасоплены; 6) куда положены были рули и проч. Если оба корабля шли бейдевиндъ разными галсами, то надлежитъ привести въ извѣстность: а) не была ли на которомъ изъ тѣхъ кораблей распущена бизань, или взята на гитовыхъ; б) не былъ ли поднятъ или опущенъ на которомъ изъ тѣхъ кораблей кливеръ, прежде нежели они сошлись, и буде который изъ тѣхъ кораблей взялъ бизань на гитовыхъ, и поднялъ кливеръ или форъ-стеньгъ-стаксель, то сіе служитъ вѣрнымъ признакомъ, что тотъ корабль намѣренъ былъ склониться подъ вѣтръ, и тогда другой корабль долженъ былъ держаться къ вѣтру. Въ семъ случаѣ тотъ корабль считается болѣе виновнымъ, который ударилъ въ другой на навѣтренной сторонѣ и переднею своею частію; а тотъ корабль, который ударъ и вредъ получилъ на подвѣтренной сторонѣ, менѣе виновнымъ.

IV. Законы, на основаніи коихъ назначены въ 10 § инструкціи штрафы съ коммерческихъ судовъ.

(Регламентъ Морской Императора Петра I. ч. II гл. 1 § 11).

Вездѣ и всѣмъ, ктобъ какого званія ни былъ, запрещается бросать всякій соръ и пометъ въ порты, въ заливы и въ каналы, подъ опасеніемъ платежа десяти рублевъ кто то учинитъ, или ихъ дѣти и слуги; и тѣ штрафныя деньги отдавать въ госпиталь.

(Т. XV св. зак. уг. изд. 1857 г. ч. 1).

Ст. 1751. За выгрузку баласта изъ корабля, хотя и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но безъ дозволенія таможеннаго или карантиннаго начальства, корабельщикъ подвергается взысканію *десяти* рублей.

За выгрузку баласта, хотя даже въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но безъ надлежащей осторожности для того, чтобы баластъ не падалъ въ воду, онъ приговаривается къ взысканію *двадцати* рублей.

А за самовольную выгрузку балласта ночью, гдѣ бы оная не производилась, *ста рублей.*

Но когда съ корабля или судна будетъ выбрасываемъ балластъ на рейдѣ, фарватерѣ или въ гавани, каналахъ или рѣкахъ, то виновный въ томъ корабельщикъ подвергается за сіе: въ первый разъ взысканію ста рублей, а во второй трехъ сотъ рублей,

за третій же лишенію права ходить въ море и заключенію въ тюрьму на время отъ шести мѣсяцевъ до олного года.

Въ случаѣ, когда въ нарушеніи сихъ правилъ будутъ изобличены не корабельщики, а люди, нанявшіеся выгружать баластъ съ купеческихъ кораблей на собственныхъ своихъ или наемныхъ судахъ, то опредѣленнымъ въ сей статьѣ денежнымъ взысканіямъ и заключенію въ тюрьмѣ подвергаются они, а не корабельщики, которые ихъ подрядили.

(Циркуляръ Инспекторскаго департамента Морскаго министерства, отъ 11 октября 1857 г. № 15).

По регламенту Императора Петра Великаго части 2-й § 62, суда, сидящія въ водѣ съ грузомъ болѣе 8 футъ, недолжны быть пропускаемы въ вѣхи, на пути изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ и изъ онаго въ Кронштадтъ.

Шкипера коммерческихъ судовъ, не взирая на означенный законъ и на предъявленіе имъ выставленною цифрою состоянія воды на барѣ, весьма часто идутъ чрезъ баръ, безъ лоцмановъ, съ судномъ, которое сидитъ въ водѣ болѣе, нежели воды на барѣ, и чрезъ это становятся на мель на самомъ фарватерѣ, и тѣмъ заграждаютъ плаваніе другимъ судамъ. Адмиралтействъ-совѣтъ, убѣждаясь необходимостью принять на будущее время, для пользы коммерціи, мѣры къ обузданію своеволія шкиперовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда суда ихъ, при малой водѣ, сидя въ оной глубже, чѣмъ на барѣ воды, не смотря на предостереженія командировъ брантвахты и маячнаго судна, позволятъ себѣ слѣдовать вѣхами, не отгрузившись и безъ лоцмановъ, журналомъ отъ 6-го іюля ст. 20 066, положилъ: разрѣшить командировъ брантвахты и маячнаго судна становить таковыя суда на якорь, и въ случаѣ ослушанія оныхъ, взыскивать съ судовыхъ шкиперовъ въ штрафъ въ пользу лоцманскихъ вдовъ и сиротъ по двадцати пяти рурб. сер. съ каждаго судна, отнюдь не дѣлая, однакожъ, препятствія ходу судовъ баромъ, если состояніе на ономъ воды то позволитъ.

Таковое постановленіе Адмиралтействъ-совѣта, по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, удостоено, въ 12 день августа сего года Высочайшаго утвержденія, и мѣра эта, на основаніи св зак. основ. том. I ст. 57, обнародована въ указѣ Правительствующаго Сената на имя господина Управляющаго Морскимъ министерствомъ, отъ 6-го сентября за № 45 453.

Вслѣдствіе чего, въ руководство командирамъ брантвахты большаго невскаго фарватера и маячнаго судна, предписывается: во 1-хъ, чтобы суда, переходящія баръ между вѣхами и бакенами, не ходили безъ лоцмановъ, и во 2-хъ, чтобы суда, сидящія въ водѣ болѣе, нежели воды на барѣ, не слѣдовали бы черезъ него, не отгрузившись до опредѣленной мѣры; таковыя по первому предо-

стереженію или указанію командира маячнаго судна или командира брантвахты, должны безпрекословно становиться предъ баромъ на якорь; если же, вопреки сдѣланнымъ предостереженіямъ, станутъ на фарватерѣ на мель, то подвергать шкиперовъ такихъ судовъ установленному нынѣ штрафу, по двадцати пяти руб. сер. съ каждаго судна, безъ различія націй и размѣровъ судовъ, о чемъ къ общему свѣдѣнію по морскому вѣдомству объявляется.

(Постановленіе Адм.-совѣта отъ 24 іюня 1859 г. № 2686 ст. 21230).

При постановкѣ на мель коммерческихъ судовъ, идущихъ черезъ баръ безъ лоцмановъ на буксирѣ пароходовъ, взыскивать штрафъ со шкиперовъ тѣхъ судовъ, или же пароходовъ, смотря по тому, поставлено ли судно на мель на фарватерѣ или внѣ онаго.

(Т. X св. зак. гражд. изд. 1857 г. ч I.)

Ст. 539. Если настоящій хозяинъ явится съ полными и достовѣрными доказательствами о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно; нашедшій же потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной.

(Т. XII св. зак. граж. изд. 1857 г. ч. I. уст. пожарн.)

Ст. 144. Взысканіе, опредѣленное за употребленіе недозволеннымъ образомъ огня на стоящихъ въ портѣ купеческихъ корабляхъ и судахъ, взыскивается въ первый и второй разъ мѣстною таможнею; при нарушеніи же предписанныхъ по настоящему предмету правилъ въ третій разъ, дѣйствіе шкипера или управляющаго купеческимъ судномъ предается въ установленномъ порядкѣ сужденію магистрата.

ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО.

№ 24. 14 марта 1862.

Гидрографическій департаментъ имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что для болѣе осязательнаго обозначенія, находящагося при входѣ въ Моонзундъ съ сѣвера, опаснаго рифа Штапель-боттенъ, простирающагося къ NW отъ средины острова *Вормса*, независимо отъ вѣхи и голика, ограждающихъ сѣверную оконечность этого рифа, съ навигаціи 1862 года и впредь ежегодно будетъ поставляемъ, въ 30-ти саженяхъ къ западу отъ упомянутыхъ знаковъ, еще бѣлый баканъ конической формы, надъ вершиною котораго, въ разстояніи 2-хъ футъ отъ нея, утвержденъ шаръ. Высота этого конуса отъ основанія 11-ть, а отъ поверхности моря 8 англ. футъ; высота же бакана съ шаромъ 15-ть футъ, изъ коихъ три фута должны находиться подъ водою. Означенный баканъ, въ предстоящую навигацію, будетъ поставленъ на свое мѣсто послѣ половины мая, а на будущее время постановка его будетъ производима вслѣдъ за огражденіемъ предостерегательными знаками, опасностей Моонзунда. Сниматься же будетъ тотъ баканъ, какъ и о, въ первыхъ числахъ октября.

№ 25. 21 марта 1862.

Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что находящуюся въ Финскомъ заливѣ, на юговосточной оконечности острова Біэрк-э, деревянную, неосвѣщаемую башню, для лучшей видимости ея, предназначено перекрасить въ теченіе навигаціи 1862 года, вмѣсто нынѣшняго темнокраснаго, въ бѣлый цвѣтъ.

№ 26. 29 марта 1862.

Гидрографическій департаментъ Морскаго министерсства имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что съ открытіемъ въ концѣ 1861 года строительныхъ работъ въ Кроншлотѣ, понадобилось вовсе уничтожить, находившійся на югозападномъ бастіонѣ Николаевской батареи, нижній или западный Кронштадтскій маякъ, освѣщавшійся огнемъ краснаго цвѣта, который служилъ для створа съ верхнимъ или восточнымъ маякомъ, съ бѣлымъ огнемъ, устроеннымъ на той же батареѣ, для прохода судовъ по западному Кронштадтскому рейду. По этому случаю, красный, огонь уничтоженнаго нижняго или западнаго маяка, нынѣ помѣщенъ въ зданіи верхняго или восточнаго маяка, ниже бѣлаго огня на 18 футъ, по вертикальному направленію, и на высотѣ 37 футъ отъ уровня моря, такъ что горизонтъ его освѣщенія будетъ 7 ит. миль. Красный огонь помѣщенъ въ зданіи восточнаго маяка съ тою цѣлію, чтобы можно было безошибочно отличать бѣлый огонь этого маяка, не смѣшивая его съ такими же огнями на судахъ или на берегу; почему вертикальное положеніе краснаго и бѣлаго огней восточнаго кронштадтскаго маяка, не должно считать указаніемъ створной линіи или прямаго пути по рейду, такъ какъ красный огонь будетъ служить только для указанія бѣлаго угловаго огня, который одинъ и долженъ считаться огнемъ путеводнымъ.

№ 27. 13 апрѣля 1862.

Гидрографическій департаментъ имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что какъ употребляемые, въ настоящее время, для огражденія опасностей въ Балтійскомъ морѣ, вѣхи съ флагами и голики изъ прутьевъ, не вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, то оказывается необходимымъ замѣнить ихъ болѣе отличительными и притомъ болѣе прочными знаками. Въ этихъ видахъ, проэктированы три слѣдующихъ знака:

а) Трехсторонняя срѣзанная пирамида, поставленная на шестѣ и обращающаяся угломъ къ вѣтру. Она составлена изъ 2-хъ площадей камышевой сѣтки, рамы которыхъ соединены на ребрѣ подъ угломъ въ 60°, для того, чтобы свободная сторона безъ сѣтки всегда была обращена на подвѣтренную сторону.

б) Обыкновенное пяло нынѣ употребляемыхъ вѣхъ, съ тою только разностію, что вставляемая въ пяло матерія замѣнена сѣткою изъ

камыша, а въ главѣ вѣха придѣлана трехсторонняя призма, для того, чтобы вѣха была видна для наблюдателя даже и тогда, когда она находится въ плоскости его глаза,—и

в) трех-сторонняя призма, поставленная на шестѣ и обращающаяся угломъ къ вѣтру; она составлена также изъ 2-хъ площадей камышевой сѣтки, рамы которыхъ соединены на ребрѣ подъ угломъ въ 60°, такимъ образомъ, чтобы свободная безъ сѣтки сторона всегда находилась подъ вѣтромъ. Первымъ изъ этихъ знаковъ предполагается замѣнить голикъ изъ прутьевъ, обращая основаніе пирамиды вверхъ или внизъ; вторымъ—флажную вѣху, а третьимъ двойной голикъ изъ прутьевъ. Всѣмъ проэктированнымъ знакамъ, будетъ дана окраска, сообразно принятому условію для постановки голиковъ и вѣхъ.

Но до положительнаго заключенія о достоинствѣ вновь проэктированныхъ знаковъ, на основаніи тѣхъ отзывовъ, которые будутъ сдѣланы объ нихъ мореплавателями, предполагается обставить ими, для опыта, въ навигацію 1862 года, ниже показанные мели и рифы Ревельской губы:

Названіе опасностей, у которыхъ ставившіеся доселѣ вѣхи и голики будутъ замѣнены вновь проектированными знаками.	Какими именно знаками были ограждаемы эти опасности до настоящаго времени.	Какими именно изъ вновь проэктированныхъ знаковъ будутъ ограждены эти опасности въ навигацію 1862 года.
5-ти футовая, каменистая банка *Ревельстейнъ*.	Семью шпиртъ-бакенами; изъ нихъ:	Также семью знаками, а именно:
	1) съ бѣлымъ флагомъ;	1) пяломъ, оплетеннымъ камышомъ бѣлаго цвѣта;
	2) съ бѣлымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ;	2) бѣлою пирамидою, обращенною основаніемъ вверхъ,
	3) съ краснымъ флагомъ;	3) пяломъ съ краснымъ камышомъ;
	4) съ краснымъ голикомъ, разструбомъ внизъ;	4) красною пирамидою, основаніемъ внизъ;
	5) съ голикомъ бѣлаго и чернаго цвѣта, пополамъ, разструбомъ вверхъ;	5) пирамидою, окрашенною пополамъ бѣлою и черною краскою, и обращенною основаніемъ вверхъ;
	6) съ голикомъ краснаго и чернаго цвѣта, пополамъ, разструбомъ внизъ,—и	6) пирамидою, окрашенною въ красный и черный цвѣтъ пополамъ, и обращенною основаніемъ внизъ,—и

	7) съ голикомъ бѣлаго и чернаго цвѣта, по поламъ, разструбомъ внизъ.	7) пирамидою, окрашенною въ бѣлый и черный цвѣтъ, по поламъ, и обращенною основаніемъ внизъ
18-ти футовая *новая мель.*	Четырьмя шпиртъ-бакенами; изъ нихъ:	Также 4-мя знаками:
	1) съ бѣлымъ флагомъ;	1) пяломъ съ бѣлою сѣткою;
	2) съ бѣлымъ голикомъ разструбомъ вверхъ;	2) бѣлою пирамидою основаніемъ вверхъ;
	3) съ краснымъ флагомъ,—и	3) пяломъ съ красною сѣткою,—и
	4) съ краснымъ голикомъ, разструбомъ внизъ.	4) красною пирамидою, основаніемъ внизъ.
4-хъ футовая *Наргенская мель.*	Двумя шпиртъ-бакенами, изъ коихъ одинъ съ синимъ флагомъ, а другой съ синимъ и бѣлымъ флагомъ по поламъ.	Двумя пялами, изъ коихъ одно съ синею сѣткою, а другое съ синею и бѣлою сѣткою по поламъ.
25-ти футовая банка, называемая *новою среднею.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ.	Красною пирамидою, основаніемъ вверхъ.
2½ футовая банка *Литтегрундъ.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ флагомъ.	Пяломъ съ красною сѣткою.
18-ти футовая банка *Литтегрундъ.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ флагомъ.	Пяломъ съ красною сѣткою.
12-ти футовая банка *Миддельгрундъ.*	Двумя шпиртъ-бакенами, изъ коихъ одинъ съ бѣлымъ, а другой съ краснымъ флагомъ.	Двумя пялами, изъ коихъ одно съ бѣлою сѣткою, а другое съ красною.
Выдавшійся отъ NW-й оконечности острова Вульфа на NtW на двѣ версты рифъ, называемый *Вульфскимъ.*	Двумя шпиртъ-бакенами, изъ коихъ одинъ съ бѣлымъ флагомъ, а другой съ такимъ же голикомъ, разструбомъ вверхъ.	Пяломъ съ бѣлою сѣткою и бѣлою же пирамидою, основаніемъ вверхъ.
Выдавшійся отъ SO-й оконечности острова Наргена рифъ, называемый *Наргенскимъ.*	Шпиртъ-бакеномъ съ краснымъ флагомъ.	Пяломъ съ красною сѣткою.
Идущій отъ острова малаго Карлоса къ NtW подводный каменистый рифъ.	Шпиртъ-бакеномъ съ чернымъ двойнымъ голикомъ, разструбомъ вверхъ и внизъ.	Трехсторонею призмою, оплетенною камышомъ и окрашенною черною краскою.

№ 28. 23 апрѣля 1862.

Гидрографическій департаментъ имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что находящійся въ Финскомъ заливѣ, на островѣ Глоскольмѣ (Пеллингэ), маякъ, ни въ навигацію настоящаго 1862 года, ни впредь освѣщаемъ не будетъ, а вмѣсто его начнетъ свое дѣйствіе вновь построенный маякъ на островѣ Седершерѣ. О времени же, когда именно начато будетъ освѣщеніе на этомъ послѣднемъ маякѣ, съ необходимыми по этому предмету подробностями, будетъ объявлено особо.

№ 29. 7 мая 1862.

Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства имѣетъ честь сдѣлать извѣстнымъ по морскому вѣдомству, что для большей остойчивости Лондонскаго плавучаго маяка, ставимаго при входѣ на большой Кронштадтскій рейдъ, мачта этого маяка, къ настоящей навигаціи, укорочена. Чрезъ это маячные огни, расположенные въ видѣ треугольника, возвышаются нынѣ отъ поверхности моря: главный огонь, находящійся въ вершинѣ треугольника на 23, а два нижнихъ огня, поднимаемые на нокахъ реи — на 17 англ. футъ: математическій же горизонтъ освѣщенія для верхняго огня составляетъ $5^1/_2$, а для нижнихъ огней $4^3/_4$ ит. миль.

ПЕНСІИ ИЗЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Списокъ лицамъ морскаго вѣдомства, коимъ назначены пенсіи съ 1 января по 1 мая 1862 года.

Кому именно.	Сколько назначено пенсіи въ годъ.	Изъ какихъ уѣздныхъ казначействъ назначено отпускать.
Ластовыхъ экипажей подполковнику Александру ЛАПИНУ, съ 30 октября 1861 года.	86 р. сер.	Изъ Херсонскаго.
1 рабочаго экипажа капитану Николаю ГОРТАЛОВУ, съ 5 октября 1861 года.	43 » »	— Главнаго.
Контръ-адмиралу Владиміру РОМАНОВУ, съ 1 сентября 1861 года.	172 » »	— Главнаго.
Арсенальныхъ ротъ корпуса морской артиллеріи штабсъ-капитану Павлу НАЗАРОВУ, съ 1 мая 1861 г.	43 р. 50 к.	— Симферопольскаго.
Корпуса флотскихъ штурмановъ капитану Ефиму ИВАНОВУ 2-му, съ 12 іюня 1861 года.	69 »	— Ростовскаго на Дону.
Корпуса инженеровъ морской строительной части полковнику Александру ВЕТЦЕЛЬЦУ, съ 1 января 1862 г.	103 »	— Главнаго.
30-го флотскаго экипажа коммисару, коллежскому секретарю ДАЦЕНКО, съ 28 января 1859 года. .	35 »	— Симферопольскаго.
по 3-е сентября 1860 г., т. е. по день смерти, всего за 1 г. 7 м. 5 д.	55 » 90 »	
Числившемуся по Адмиралтейству маіору Константину КЛЕМЕНТЬЕВУ, съ 1 января 1862 года.	43 р. 50 к.	— Симферопольскаго.
2-го Своднаго Черноморскаго флотскаго экипажа коммисару, провинціальному секретарю ЖУКОВУ, съ 30 января 1862 года.	29 »	— Херсонскаго.
Капитану 2 ранга Николаю БОЧЕЧКАРОВУ, съ 1 января 1862 г.	64 » 50 »	— Нижегородскаго.
Арсенальныхъ ротъ корпуса морской артиллеріи маіору Ивану КОРНИЛЬЕВУ, съ 15 февраля 1862 г. .	69 »	— Петергофск.
Коммисару, коллежскому секретарю Ивану ИВАНОВУ, съ 20 іюня 1861 г.	39 » 44 »	— Симферопольскаго.
Контръ-адмиралу Павлу СОЛОВЦОВУ, съ 5 марта 1862 года, . .	172 »	— Главнаго.

Корпуса морской артил. штабсъ-капитану Ѳедору ПОТОРОЧИНУ, съ 5 марта 1862 года.	47 р. 25 к.	Изъ Главнаго.
Ластовыхъ командъ капитану Акиму БАРКАРЕВУ, съ 1 мая 1862 года. .	47 » 25 »	— Симферопольскаго.
Ластовыхъ экипажей штабсъ-капитану Никитѣ ѲЕДОРОВУ, съ 28 сентября по 16 октября 1861 г., т. е. по день смерти 2 р. 90 к. сер. . .	58 »	— Херсонскаго.
Корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитану РОДЕЦКОМУ, съ 5 марта 1862 года.	47 » 25 »	— Херсонскаго.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

При разсмотрѣніи дѣла о поврежденіи паровыхъ котловъ, произшедшемъ на одномъ пароходо-фрегатѣ, въ навигацію истекшаго 1861 года, найдено между прочимъ, что поврежденіе верхней части топокъ въ котлахъ парохода произошло отъ накопленія надъ топками большаго количества осадка соли, что осадокъ этотъ образовался отъ дурной очистки ихъ внутренности передъ плаваніемъ, что, по не имѣнію на пароходѣ солинометра и по затруднительности, вслѣдствіе того, опредѣлить степень солености воды въ котлахъ, инженеръ-механикъ, хотя и часто продувалъ котлы, не могъ знать, слѣдовало-ли ему чистить котлы, по очереди, во время хода, и что, для предупрежденія подобныхъ случаевъ поврежденія въ паровыхъ котлахъ, *портовое начальство не должно было отпускать въ море пароходъ безъ тщательнаго осмотра механизма и котловъ его, и снабдить его полнымъ комплектомъ механическихъ приборовъ, необходимыхъ для плаванія въ морѣ.*

(дѣло № 45).

II

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ОТЧЕТЪ

ДИРЕКТОРА КОММИСАРІАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,

дѣйствительнаго статскаго совѣтника Набокова,

за 1861 годъ.

I. О провіантѣ.

а) О наличномъ провіантѣ.

Наличный запасъ провіанта къ 1-му января 1861 года состоялъ изъ 220 285 кулей муки и 18 336 четвертей крупъ, а именно:

		Муки.	Крупъ.
Въ магазинахъ:	С.-Петербургскихъ . .	56 417 кул.	4 087 чет.
	Ижорскихъ.	7 708 »	1 358 »
	Кронштадтскихъ . . .	108 115 »	6 070 »
	Ревельскихъ	5 042 »	1 134 »
	Свеаборгскихъ	2 845 »	309 »
	Архангельскихъ	13 409 »	1 810 »
	Астраханскихъ	13 506 »	1 630 »
	Черноморскихъ портовъ	13 243 »	1 938 »
	Всего. . . .	220 285 кул.	18 336 чет.

Б) О ПРОВІАНТѢ, ЧИСЛИВШЕМСЯ ЗА РАЗНЫМИ МѢСТАМИ И ЛИЦАМИ.

Въ С.-Петербургскіе магазины поступили, въ сентябрѣ 1861 года, входившіе въ счетъ заготовленія предшествовавшаго года, 415 четв. 3 четв. 4 гарн. гречневой крупы, которые не были приняты въ томъ году по невполнѣ удовлетворительному качеству оныхъ. За несвоевременность поставки означеннаго количества крупы, причиталось ко взысканію съ поставщика купца Крупышева штрафныхъ денегъ 172 руб. 42 коп. Журналомъ Адмиралтействъ-совѣта 29 ноября 1861 года ст. 22 300, состоявшимся по представленію Коммисаріатскаго департамента, купецъ Крупышевъ освобожденъ отъ этого начета, во вниманіе къ тому: во 1-хъ, что поставка, въ составъ коей входила сданная послѣ срока крупа, принята имъ на себя при исключительныхъ обстоятельствахъ, возникшихъ по причинѣ неисправности графа Сиверса, который долженъ былъ ставить провіантъ, предназначавшійся къ заготовленію на 1860 годъ, и во 2-хъ, что объ отсрочкѣ до навигаціи 1861 года доставки свѣжей крупы, взамѣнъ незначительнаго количества оказавшейся затхлою, послѣдовало соглашеніе между поставщикомъ и Коммисаріатскимъ департаментомъ.

По Архангельскому порту поступило остальное на 1861 годъ количество гречневой крупы, всего—489 четв. 4 пуда.

Въ Астрахани, къ имѣвшемуся въ наличности остатку отъ заготовленій прежнихъ лѣтъ, поступило на приходъ 156 четвертей муки, позаимствованныхъ, въ 1859 году, тамошнимъ Тюремнымъ комитетомъ. Сверхъ того, купецъ Мясниковъ поставилъ 70 четвертей гречневой крупы, въ счетъ 152 четвертей, поставка коихъ была ему отсрочена, вслѣдствіе несчастнаго случая, постигшаго судно, отправленное имъ въ 1859 году съ провіантомъ въ Астрахань. Остальныя затѣмъ 82 четверти остались по прежнему въ недоимкѣ за купцомъ Мясниковымъ, потому собственно, что главный командиръ Астраханскаго порта не счелъ себя въ правѣ допустить пріемъ вмѣсто гречневой такого же количества полбенной крупы, о чемъ ходатайствовалъ поставщикъ, ссылаясь на 1811 ст. т. X. Св. зак. гражд., по силѣ которой полбенная крупа признается лучше гречневой. Штрафныя деньги за просрочку съ Мясникова взысканы и по-

ставка недостающихъ до полнаго контрактнаго количества 82 четвертей крупы обезпечена залогомъ.

Б) О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПРОВІАНТА НА 1862 ГОДЪ.

Поставка въ магазины: С.-Петербургскіе, Ижорскіе, Охтенскіе, Кронштадтскіе, Ревельскіе и Свеаборгскіе провіанта, въ количествѣ 95 000 кулей муки и 10 000 четвертей крупъ, всего на сумму 672 050 руб., производилась купцомъ Крупышевымъ, по контракту, заключенному 22 декабря 1860 года.

Цѣны, по которымъ утверждена эта поставка, слѣдующія:

	Мука за куль.	Крупа за четверть: гречнев.	овсян.	ячная.
Для С.-Петербурга, Ижоры и Кронштадта, по . .	5 р. 70 к.	12 р. 50 к.	12 р. » 11 » 75 к.	11 р. 75 к.
» Ревеля и Свеаборга, по . . .	6 » 25 »	13 » — »	12 » 50 » — » — »	

По причинѣ достаточности наличнаго запаса провіанта въ Свеаборгѣ и уменьшенія числа состоящихъ при этомъ портѣ нижнихъ чиновъ, купецъ Крупышевъ, вслѣдствіе предложенія Коммисаріатскаго департамента, обязался сдать въ С.-Петербургѣ, предполагавшіеся къ поставкѣ въ Свеаборгъ 5000 кулей муки и 500 четверт. крупъ, съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ цѣнъ.

Изъ числа законтрактованнаго провіанта, къ 1 января 1862 года, отъ купца Крупышева не поступило:

21 700 кулей муки, которые оставлены на зимовкѣ, на томъ основаніи, что еще въ началѣ октября 1861 года Коммисаріатскому департаменту сдѣлалось извѣстнымъ, что провіантъ, судя по медленному ходу каравана, происшедшему отъ мелководія, не можетъ весь прибыть въ С.-Петербургъ до закрытія навигаціи, и что въ случаѣ доставки всего количества провіанта, по недостаточной вмѣстительности магазиновъ, потребовалось бы устроить на счетъ казны особые рогоженные бунты для храненія онаго. Изъ рапорта наблюдающаго за сплавомъ провіанта штабсъ-капитана Тыртова, отъ 3 ноября 1861 года, видно, что означенная мука хранится, подъ присмотромъ мѣстной полиціи, въ анбарѣ крестьянина Большакова, при Вознесенской пристани (Олонецкой губерніи).

2600 кулей муки, которые 5 и 9 октября 1861 года, отъ неосторожности шкиперовъ, управлявшихъ буксирными пароходами, потонули, во время перевозки въ Кронштадтъ. Во вниманіе къ значительности причиненнаго подрядчику убытка, Коммисаріатскій департаментъ нашелъ возможнымъ согласиться на удовлетвореніе ходатайства его, объ исключеніи погибшаго количества муки изъ принятой имъ на себя поставки, съ тѣмъ, чтобы онъ распорядился этою мукою по своему усмотрѣнію, если она будетъ поднята изъ воды. Выданныя впередъ подъ обезпеченіе означенной муки 90% деньги 13 338 руб., подрядчикомъ возвращены, такъ что казна въ семъ случаѣ не понесла никакой потери.

4184 куля муки, которые, по причинѣ недостатка помѣщенія въ С.-Петербургскихъ магазинахъ и во избѣжаніе расходовъ и неудобствъ, сопряженныхъ съ устройствомъ временныхъ балагановъ или рогоженныхъ бунтовъ, возвращены Крупышеву, съ обязанностью поставить такое же количество въ теченіе навигаціи 1862 года.

848 кулей муки и 213 четвертей крупы, которые забракованы при пріемѣ провіанта для Ревельскаго порта.

Остальное за тѣмъ количество провіанта сдано своевременно, въ тѣ мѣста, куда онъ предназначался.

По предварительнымъ соображеніямъ было предположено заготовить для портовъ Николаевскаго и Севастопольскаго 16 500 четвертей муки и 20 400 пудъ крупъ, но впослѣдствіи, преимущественно по причинѣ уменьшенія состава морскихъ командъ, главный командиръ Николаевскаго порта нашелъ возможнымъ исключить 8000 кулей муки изъ заготовленія для Николаевскаго порта.

Поставка остальнаго количества, на сумму 57 197 руб. 97 коп., была предоставлена нѣсколькимъ лицамъ.

Изъ числа законтрактованнаго провіанта не принято: отъ повѣреннаго почетной гражданки Маклаковой, 161 четверть муки, которыя при сдачѣ были забракованы, и отъ купцовъ Гимельфарбъ и Ровенскаго 4834 пуда 25 фунт. крупъ. Въ виду достаточности наличныхъ запасовъ, лица сіи, по распоряженію главнаго командира Николаевскаго порта, освобождены отъ обязанности окончить принятыя на себя поставки, причемъ сдѣ-

лано распоряженіе о взысканіи съ двухъ послѣднихъ числящагося на нихъ начета до 3000 рублей.

Купцу Натензону было разрѣшено главнымъ командиромъ Николаевскаго порта поставить вмѣсто 2166 пуд. ячной крупы, такое же количество пшенной, на томъ основаніи, что команды вообще предпочитаютъ пшенную крупу и что подрядчикъ предлагалъ ставить эту крупу по контрактной цѣнѣ 75 коп. за пудъ, не смотря на то, что она дороже крупы ячной.

По неявкѣ къ торгамъ благонадежнаго подрядчика на поставку въ Керчь 500 четвертей муки и 3369 пуд. крупъ для Костантиновской станціи, главный командиръ Николаевскаго порта предоставилъ начальнику этой станціи, капитану 1-го ранга Заводовскому, заготовить провіантъ въ Керчи, по цѣнамъ, существующимъ и утвержденнымъ керчь-еникольскимъ градоначальникомъ. Въ исполненіи этой мѣры было встрѣчено затрудненіе, по дороговизнѣ припасовъ въ Керчи, а потому поставка эта была отдана изъявившему на то желаніе купцу Вильснеру за 5950 руб. 15 коп., причемъ сдѣлано сбереженіе на 549 руб. 20 коп., сравнительно съ современными заготовленію справочными цѣнами Керченской думы.

Для Сухумской станціи крупы: гречневая, ячная и пшенная, по неявкѣ подрядчиковъ и по незначительности требующагося количества, 2164 пуд., вовсе исключены изъ заготовленія; и онѣ были отправлены изъ Николаевскихъ магазиновъ въ Сухумъ, на случайно шедшихъ туда казенныхъ судахъ.

Поставка требовавшихся для Астраханскаго порта 6730 четвертей муки и 2500 пуд. гречневой крупы, на 30 145 руб., была утверждена, по журналу Адмиралтействъ-совѣта отъ 11 января 1861 года, ст. 21 941, за купцомъ Потѣхинымъ, послѣ переписки, возникшей вслѣдствіе сдѣланнаго чрезъ два дня послѣ переторжки, купцомъ Мясниковымъ предложенія о пониженіи назначенныхъ Потѣхинымъ цѣнъ на 10 коп. съ четверти муки и на 1 коп. съ пуда крупъ. Основаніемъ къ отказу въ этомъ предложеніи послужило заявленіе онаго въ такое время, когда по ст. 1862 т. X. Св. закон. гражд. никакія новыя пониженія въ цѣнахъ недопускаются. Сверхъ того, принято было во вниманіе и то обстоятельство, что за изъявленіемъ Потѣхинымъ согласія произвести поставку безъ полученія задаточныхъ денегъ, предстояло сбереженіе отъ устраненія надобности въ

особыхъ расходахъ на командированіе коммисіонера для надзора за дѣйствіями подрядчика.

Весь законтрактованный провіантъ поставленъ ранѣе контрактнаго срока.

Съ разрѣшенія главнаго командира Астраханскаго порта отпущено, по случаю возвышенія тамъ цѣнъ на всѣ продовольственные припасы, а въ особенности на хлѣбъ, изъ портовыхъ магазиновъ лицамъ, состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ 1123 четв. 3 чет. $1^{18}/_{30}$ гарн. муки и 1257 пуд. крупы, по заготовительнымъ цѣнамъ, на сумму 4655 руб. 96 к., которые съ кого слѣдовало взысканы и записаны на приходъ по Астраханскому портовому казначейству.

Кромѣ того, было отпущено заимообразно, въ вѣдѣніе гражданскаго начальства 3000 кулей муки, которые къ условленному сроку возвращены натурою.

На заготовленіе для Архангельскаго порта 8896 четвертей муки и 1096 четвертей крупы было ассигновано по смѣтѣ 50769 р. $69^{1}/_{4}$ к.

По причинѣ значительности объявленныхъ на торгахъ цѣнъ и невозможности произвести заготовку хозяйственнымъ способомъ, главный командиръ Архангельскаго порта уменьшилъ цифру заготовки до 8500 четв. муки и 80 четв. крупъ, которые поставлены купцами Ермолиными, на сумму 47701 р. 72 к.

г) О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПРОВІАНТА НА 1863 ГОДЪ.

На основаніи соображеній, принятыхъ къ руководству при составленіи финансовой смѣты Коммисаріатскаго департамента на 1862 годъ, было исчислено, что за исключеніемъ муки, употребленной на изготовленіе наличнаго запаса сухарей и тѣхъ дачь, которыя производятся не натурою, а деньгами, предстоитъ заготовить провіанта для четырехъ балтійскихъ портовъ на 1863 г.:

	муки.		*крупъ.*	
въ сухопутную дачу . . .	101519	четврт.	9123	четврт.
на выпечку сухарей . . .	7020	»	»	»
въ морскую провизію . .	»	»	3440	»
Всего .	108539	четврт.	12563	четврт.

Въ виду повышенія цѣнъ на провіанъ и достаточности запаса муки и крупъ, на который можно было разсчитывать къ концу года, Коммисаріатскій департаментъ впослѣдствіи призналъ возможнымъ ограничиться заготовленіемъ, вмѣсто первоначально предполагавшагося количества, только 65000 кулей муки и 9600 четвертей крупъ.

Для увеличенія соревнованія между поставщиками, независимо отъ публикацій въ вѣдомостяхъ, приглашались къ принятію участія въ торгѣ, назначенномъ на 12 декабря 1861 года, извѣстные здѣшніе хлѣбные торговцы Овсянниковъ и Ненюковъ, а равно рыбинскіе хлѣбопромышленники, чрезъ посредство тамошней городской думы.

На торгѣ, произведенномъ, по принятому Коммисаріатскимъ департаментомъ порядку, посредствомъ однихъ запечатанныхъ объявленій, и въ коемъ участвовало пять лицъ, низшая цѣна была объявлена купцомъ Крупышевымъ, а именно: за куль муки 7 р. и четверть крупъ 8 рублей. Между тѣмъ, департаментъ командировалъ на казанскія пристани довѣренное лицо (штабсъ-капитана Тыртова) для собранія на мѣстѣ свѣдѣній о существующихъ и имѣющихся въ виду цѣнахъ, какъ на хлѣбъ, такъ и на сплавы. Полученныя отъ г. Тыртова по телеграфу извѣстія указывали, что хотя цѣны, предложенныя на торгахъ, умѣренны, но что есть основаніе разсчитывать на возможность нѣкотораго пониженія ихъ. Сверхъ того, впослѣдствіе возбужденной въ то же самое время чрезвычайной мѣры, — увольненія значительнаго числа нижнихъ чиновъ въ отпускъ,—представлялась возможность уменьшить еще болѣе заготовительную пропорцію и этимъ самымъ содѣйствовать достиженію сокращенія смѣты, въ видахъ котораго сія чрезвычайная мѣра предпринималась. По изложеннымъ обстоятельствамъ, департаментъ рѣшился не утверждать состоявшихся на торгѣ 12 декабря цѣнъ, а на основаніи ст. 1932 т. X Св. зак. гражд. част. 1, назначить новый торгъ 14 декабря. Объявивъ о томъ особыми повѣстками лицамъ, принимавшимъ участіе въ торгѣ 12 числа, департаментъ предъявлялъ имъ, что требуется поставить:

			крупъ:	
		муки.	*гречнев.*	*овсян.*
Въ магазины	Кронштадтскіе.	38 000 кул.	5000 чет.	1200 чет.
	Ижорскіе . .	5 000 »	800 »	» »
	Охтенскіе . .	2 000 »	500 »	» »
	Ревельскіе . .	5 000 »	800 »	300 »
	Всего.	50 000 кул.	7100 чет.	1500 чет.

Въ день вторичнаго торга подано было только одно объявленіе купцомъ Фронштейномъ, который согласился поставить муку по 6 р. 90 к. за куль и крупы по 7 р. 80 за четв., во всѣ назначенныя мѣста безразлично, по одной общей цѣнѣ.

По представленію Коммисаріатскаго департамента, подрядъ, по журналу Адмиралтействъ-совѣта 20 декабря 1861 года ст. 22332, утвержденъ за купцомъ Фронштейномъ, такъ какъ объявленныя имъ цѣны хотя выше заготовительныхъ цѣнъ предъидущаго года на 17 030 р., но дешевле:

принятыхъ по смѣтѣ 1862 года на	66 570 руб.
справочныхъ	108 120 »
объявленныхъ Крупышевымъ на торгѣ 12 декабря.	6 720 »

д) О БЕРЕГОВОМЪ И МОРСКОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ.

Довольствіе морскихъ нижнихъ чиновъ провіантомъ, приварочными, денежнымъ пособіемъ, морскою и рѣчною провизіею, суточными и зарабочими деньгами, въ 1861 году, производилось на основаніи существующихъ постановленій.

При отпускѣ изъ морскихъ магазиновъ въ постороннія вѣдомства, за деньги, провіанта и поступленіи отъ морскихъ командъ въ магазины экономическаго провіанта установлены были Коммисаріатскимъ департаментомъ на 1861 тодъ цѣны для С.-Петербургскаго, Кронштадтскаго, Ревельскаго и Свеаборгскаго портовъ.

На дѣтей и сиротъ обоего пола нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства произведено было въ 1861 году денежнаго пособія на сумму 14574 р. 46 к.

Для удовлетворенія командъ деньгами за вооруженіе и разоруженіе судовъ, унтеръ-офицеровъ за полупорціи и офицеровъ за деньщичью провизію, во время кампаніи 1861 года, состояли слѣдующія цѣны по портамъ:

	С.-Петербургскому.		Кронштадтскому.		Ревельскому		Свеаборгскому.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Вина полугарнаго, ведро	3	«	3	«	«	75	2	70
Уксусу	«	31¾	«	31¾	«	31¾	«	31¾
Мяса соленаго, пудъ	3	28	3	28	3	28	3	28
Масла коровьяго	6	50	6	50	6	50	6	50
Гороху	1	2	1	2	1	2	1	2
Крупъ	1	6¼	1	6¼	1	6¼	1	6¼
Соли	«	70	«	80	«	50	«	29
Сухарей ржаныхъ	1	5	1	5	1	5	1	5
Солоду ячнаго, четверикъ	«	68¾	«	50	«	81¼	«	58

По журналамъ Адмиралтействъ-совѣта 5 іюня и 5 іюля 1861 года ст. 22 109 и 22 121, разрѣшено: въ видахъ поощренія службы и сохраненія здоровья мастеровыхъ нижнихъ чиновъ Николаевскаго порта, посылаемыхъ на работы по исправленію маяковъ, производить имъ, за время работъ, вмѣсто рѣчной морскую провизію, а также всѣмъ нижнимъ чинамъ спасительныхъ лодокъ круглый годъ морскую провизію и притомъ женатымъ, имѣющимъ четырехъ и болѣе дѣтей двойную порцію, а имѣющимъ трехъ и менѣе дѣтей — полторы порціи.

Довольствіе морскими порціонными и столовыми деньгами генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ минувшую кампанію производилось на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27-й день марта 1861 года положенія.

Доставка провизіи въ 1861 году изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ и изъ Кронштадта въ Ревель и Свеаборгъ производилась на казенныхъ судахъ, провіантъ же перевозился въ Кронштадтъ исключительно средствами поставщиковъ провіанта.

Перевезено изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ на казенныхъ судахъ:

Гороху	10 840	пуд.
Мяса	3 960	»
Масла	7 954	»
Уксусу	1 771	ведро.
Чаю	63	пуд.
Сахару	2 180	»
Мыла	600	»
Изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ:		
Сухарей ржаныхъ	5 000	»
Въ Ревель:		
Сухарей	3 000	»
Гороху	4 060	»
Мяса	537	»
Масла	850	»
Крупы	1 608	»
Уксусу	128	ведръ.
Холста	5 000	аршинъ.
Въ Свеаборгъ:		
Сухарей	3 000	пуд.
Мяса	1 061	»
Масла	481	»
Гороху	965	»
Крупы	1 704	»
Чаю	4	»
Сахару	120	»
Мыла	27	»
Табаку	33	»
Уксусу	72	ведра.
Холста	1 286	аршинъ.

II. О морской провизіи.

А) О заготовленіи провизіи на 1861 годъ.

а) Для Балтійскихъ портовъ.

Распоряженія о заготовленіи на 1861 годъ, для четырехъ балтійскихъ портовъ, нѣкоторыхъ изъ предметовъ, входящихъ въ составъ провизіи, были сдѣланы въ предшествовавшемъ 1860 году,

а потому подробности о сихъ распоряженіяхъ изложены въ отчетѣ того года. Законтрактованные припасы поставлены исправно.

За произведеннымъ въ теченіе 1861 года расходомъ провизіи, оставалось къ 1 января 1862 года въ наличіи, со включеніемъ въ то число тѣхъ предметовъ, которые заготовлены уже впередъ на текущій годъ:

	Въ С.-Петербургѣ.	Въ Кронштадтѣ.	Въ Ревелѣ.	Въ Свеаборгѣ.
Сухарей ржаныхъ . . .	2993 пуд.	23856 п. 6 ф.	2913 п. 15 ф.	4167 п. 7 ф.
» бѣлыхъ	» »	4753 » 16 »	— —	— —
Гороху	3523 —	24029 » 13 »	4390 » 35 »	1536 » 18 »
Мяса соленаго.	6668 —	839 » 2 »	1778 » 18 »	1092 » 8 »
Масла коровьяго. . . .	9193 —	1601 » 32 »	334 » 18 »	917 » 36 »
Соли.	235 —	137 » 33 »	133 » 35 »	1 » 37 »
Уксусу	167 вед.	200 в. 45 ч.	120 вед. 50 ч.	255 вед. 6 чар.
Чаю	12 п. 18 ф.	25 п. 33 ф. 5 з.	4 п. 1½ ф.	5 фун. 15 з.
Сахару	1434 » 13 »	635 » — » »	63 » 30 »	1 п. 1 ф. 29 »
Мыла сѣраго	117 » 30 »	131 п. 1 ф. 48 з.	57 » 35 »	10 п. 32 ф.
Табаку листоваго . . .	» »	1 п. 20 ф.	29 » 11 »	2 п. 13 ф. 40 з.
Крупы.	465 пуд.	28490 п. 24 ф.	371 » 35 »	2243 п. 33 ф.
Вина	» »	291 в. 14 ч.	— —	— —

На поставку, въ 1861 году, свѣжаго мяса въ С.-Петербургѣ, Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ, былъ произведенъ Коммисаріатскимъ департаментомъ торгъ, на которомъ низшія цѣны были объявлены: для первыхъ трехъ изъ поименованныхъ мѣстъ купцомъ Синебрюховымъ, по 3 р. 39 к. за пудъ, а для остальныхъ двухъ крестьяниномъ Тележкинымъ, по 3 р. 43 к. за пудъ. Вслѣдствіе убѣжденій управлявшаго Коммисаріатскимъ департаментомъ купецъ Синебрюховъ согласился понизить до 3 р. 30 к., объявленную имъ цѣну, которая превос-

ходила принятую въ смѣтѣ на 53 к. и заготовительную предъидущаго года на 60 к. съ пуда и затѣмъ, по журналу Адмиралтействъ-совѣта, 29 марта 1861 года ст. 22026, подрядъ былъ утвержденъ за означенными лицами. Въ теченіе года поставлено мяса: Синебрюховымъ 1525 пуд. 9 фун., на сумму 5033 р. 24¼ к. и Тележкинымъ 1152 пуд. 21 фун., на сумму 3953 р. 15¾ к.

Для Кронштадтскаго порта свѣжее мясо, въ количествѣ 6372 пуд. 7½ фунтовъ, съ утвержденія главнаго командира, поставлялось купцомъ Синебрюховымъ по 3 р. 48 к. за пудъ, а для Ревельскаго порта мясо было законтрактовано, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, у купца Зиберта по 3 р. 25 к. за пудъ; всего принято 2614 пуд. 35 фунт., на сумму 8498 р. 34 к.

Сѣрое мыло для портовъ Кронштадтскаго и С.-Петербургскаго, въ количествѣ 700 пуд., по распоряженію Коммисаріатскаго департамента, было куплено начальникомъ коммисаріатской части С.-Петербургскаго порта на заводѣ купца Штейнера и стоило со всѣми накладными расходами 2697 р. 50 к., или по 3 р. 85⁵/₁₄ к. за пудъ, тогда какъ на торгахъ низшая цѣна была объявлена для С.-Петербурга по 4 р. 2 к. и для Кронштадта по 4 р. 6 к. за пудъ. Мыло, предназначавшееся для Кронштадтскаго порта, было отправлено туда на казенныхъ судахъ, а также и въ Ревель и Свеаборгъ, за исключеніемъ небольшихъ партій, купленныхъ на мѣстѣ.

Листовой табакъ для портовъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго поставлялся купцомъ Мурашевымъ по утвержденной цѣнѣ 3 р. 25 к. за пудъ и, сверхъ того, незначительное количество онаго, всего на 8 р. 20 к., было куплено хозяйственнымъ способомъ, для командъ двухъ судовъ, зимовавшихъ въ Шлиссельбургѣ, которымъ по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала производилось морское довольствіе. Для первыхъ отпусковъ куплено табаку въ Ревелѣ 100 пуд., по 3 р. 20 к., а въ Свеаборгѣ 2 пуда, по 4 р. за пудъ.

Соль покупалась въ С.-Петербургѣ начальникомъ коммисаріатской части по 66⅓ к. за пудъ безъ тары, дешевле справочной цѣны на 18⅔ к. съ пуда, а въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и

Свеаборгѣ, соль пріобрѣталась по распоряженію командировъ портовъ.

б) Для Черноморскихъ портовъ.

Поставка свѣжаго мяса для Николаевскаго порта, по распоряженію главнаго командира, утверждена была за купцомъ Иконниковымъ, по 1 руб. 70 коп. за пудъ, а въ остальныхъ черноморскихъ портахъ, по неявкѣ на торги подрядчиковъ, или же по невыгодности предложенныхъ цѣнъ, мясо заготовлялось хозяйственнымъ способомъ.

По контракту, заключенному съ женою купца Рафаловича, поставлено уксусу 500 ведръ по 1 руб. 5 коп., соли 240 пуд. по 70 коп. и гороху 3003 пуда по 72 коп., со включеніемъ въ то число 1603 пуд. гороху, невыставленныхъ на 1859 годъ подрядчикомъ Натензономъ.

Табакъ по 2 руб. 69 коп. и мыло по 3 руб. 90 коп. за пудъ, въ количествѣ 400 каждаго, были законтрактованы у купцовъ Гимельфарбъ и Ровенскаго; мясо соленое по 3 руб. 50 коп. и ржаные сухари по 1 р. 8½ к. за пудъ, перваго 2500 пуд., а сухарей 6000 пуд., у купца Иконникова; чай, въ количествѣ 22 пуд., по 55 руб. за пудъ, у повѣреннаго купца Грузенберга; вино полугарное въ количествѣ 8000 ведръ по 91¾ коп. у коммисіонера николаевской питейной конторы; и масло коровье 800 пуд., по 11 руб. 50 коп., у купца Диковскаго.

Изъ числа этихъ лицъ не исполнили принятыхъ ими на себя обязанностей купцы: Гимельфарбъ и Ровенскій и купецъ Грузенбергъ; вслѣдствіе чего недостающіе до законтрактованнаго количества мыло и табакъ, были куплены, на счетъ неисправныхъ подрядчиковъ, а чай частью пріобрѣтенъ тѣмъ же способомъ, частью поставленъ залогодателемъ мѣщаниномъ Соловьевымъ. Сверхъ того, по встрѣтившейся, прежде наступленія контрактныхъ сроковъ, неотложной надобности, было заготовлено хозяйственнымъ способомъ 163 пуда 17 фунтовъ сахару, по подрядной на 1861 годъ цѣнѣ, по 8 руб. 49 коп. за пудъ и чаю 5 пуд. по 62 руб. за пудъ, всего на 1697 руб. 47¾ коп., дешевле справочныхъ цѣнъ николаевской градской думы на 90 рублей.

в) Для Архангельскаго порта.

Требовавшіеся въ добавокъ къ наличію, для кампаніи 1861 года, 1500 пудъ ржаныхъ сухарей, были выпечены изъ казенной муки на заводѣ булочнаго мастера Огурешникова, по оставшейся за нимъ съ торговъ и утвержденной главнымъ командиромъ цѣнѣ 19 коп. за пудъ, всего на 285 руб., дешевле цѣны 1860 года на 165 рублей.

По невыгодности цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ, оказалось нужнымъ приступить къ хозяйственной заготовкѣ свѣжаго мяса и луку зеленаго, но впослѣдствіи, по произведеннымъ вторично торгамъ, поставка сихъ предметовъ по 2 руб. 40 коп. и 1 руб. 15 к. за пудъ, была утверждена за купцомъ Смолинымъ, отъ котораго поступило мяса 488 пуд. 8 фун. 67 зол. и луку 57 пуд. 9 фунт. 78 золотниковъ.

По случаю возвышенія въ 1861 году цѣнъ на соленое мясо и коровье масло и по неявкѣ даже къ третьимъ торгамъ желающихъ принять на себя поставку, было предположено, съ цѣлью обойтись безъ новаго заготовленія, производить отпускъ оныхъ на фрегатъ «Пересвѣтъ», при отправленіи его въ Кронштадтъ, и на портовыя суда, изъ остатковъ прошлогодняго заготовленія, въ возможно ограниченномъ размѣрѣ и съ выдачею за недоданное количество сихъ припасовъ, денегъ, по цѣнѣ послѣдней заготовки. Мѣра эта, предпринятая по примѣру 1856 года, когда масло было въ высокой цѣнѣ, имѣла полный успѣхъ; суда разсчитаны за масло удовлетворительно, безъ вовлеченія казны въ излишнія издержки, а мяса соленаго оказалось необходимымъ купить только 200 пуд., которые пріобрѣтены у купеческой вдовы Титовой, по цѣнѣ 1860 года 2 руб. 28 коп. за пудъ, на сумму 456 рублей.

Во время кампаніи, поставлено разными лицами по контрактамъ и израсходовано:

					Противъ прошлогодн. заготовки:
Чаю. . . .	5п.	11ф.	14 з.	по 65р. за пуд.	Дешевле на 3 р.
Сахару. . .	161 »	23 »	64 »	» 11 »	» 11 к.
Табаку листов.	61 »	27 »	— »	» 4 » 27 к.	» 1 р. 28 »
Мыла. . .	38 »	26 »	— »	» 3 » 80 »	Дороже 30 »
Уксусу. . .	100 ведръ			по 1 » 25 » за ведро	

Капуста квашеная для судовъ и четырехъ бѣломорскихъ маяковъ, равно какъ и прочіе антискорбутные припасы, на сумму 429 руб. 76¼ коп., были поставлены крестьяниномъ Жегаловымъ, по цѣнамъ, назначеннымъ въ данныхъ имъ подпискахъ, такъ какъ по значительности справочныхъ цѣнъ, нельзя было воспользоваться включеннымъ въ подписки условіемъ разсчитать поставщика по справочнымъ цѣнамъ, если онѣ окажутся выгоднѣе для казны.

Вино и соль, по мѣрѣ надобности, покупались въ мѣстныхъ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ и казенныхъ магазинахъ: первое по 3 руб. за ведро, а послѣдняя по 52 коп. за пудъ; расходъ на оба эти предмета простирался до 3431 руб. 3½ копѣекъ.

г) Для Астраханскаго порта.

Требовавшіеся для Астраханскаго порта 900 пуд. крупы, 3900 пуд. гороху и 1000 пуд. масла, всего на сумму 13 972 руб. 51½ коп., были поставлены по контракту купцомъ Потѣхинымъ.

Вино и соль покупались по казеннымъ цѣнамъ, въ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ и въ казенныхъ магазинахъ, а чай, сахаръ, табакъ, мыло, капуста, уксусъ и соленое мясо, по неявкѣ желающихъ на торги, неоднократно назначавшіеся, заготовлялись хозяйственнымъ способомъ.

Сухари для продовольствованія судовыхъ командъ Каспійской флотиліи, въ количествѣ 4190 пуд. 27 ф. 76 золотниковъ, были выпечены на принадлежащемъ порту заводѣ; причемъ употреблено муки ржаной 690 четвертей 1 четверикъ 6¾ гарнца, по 4 руб. 40 коп. за четверть; дровъ березовыхъ 123 саж. 1½ вер., по 5 р. 91¼ коп. за сажень; рабочихъ дней унтеръ-офицерскихъ 150 по 4½ коп.; рядовыхъ 1190 по 3 коп. за день и освѣтительныхъ матеріаловъ на 20 р. 36¼ к. Каждый пудъ сухарей обошелся казнѣ въ 91¾ коп.

д) Особыя распоряженія.

Во избѣжаніе неудобствъ и траты, происходившихъ при отпускѣ вина полугарнаго и уксуса, отъ накачиванія ихъ посредствомъ помпы изъ большихъ бочекъ въ ведра для перемѣра,

съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ сдѣлано для Николаевскихъ магазиновъ десять бочекъ, вмѣстимостью въ 300 ведръ каждая, изъ числа которыхъ три для уксусу съ кранами деревянными, а семь для вина съ мѣдными. Устройство казенными средствами сихъ бочекъ стоило для первыхъ по 99 р. 46½ к., а для вторыхъ по 108 руб. 46½ коп. за каждую, тогда какъ по отзыву николаевской градской думы вольные промышленники требовали за бочки съ деревянными кранами по 170 руб., а съ мѣдными по 175 р. за каждую.

Въ Николаевскомъ портѣ заготовленныя бочки съ коровьимъ масломъ помѣщались на дурно устроенныхъ стелюгахъ, безъ надлежащихъ желобовъ, отъ чего въ жаркое время масло вытекало изъ боченковъ и пропадало, такъ что съ одной стороны невозможно было опредѣлить дѣйствительный расходъ масла, а съ другой сохранить вытекшее изъ боченковъ масло, если не для пищи людямъ, то по крайней мѣрѣ для другихъ употребленій по порту, вмѣсто сала. Поэтому разрѣшено было сдѣлать желоба, обитые внутри бѣлымъ желѣзомъ: сто штукъ по три аршина длины, для помѣщенія въ каждомъ желобѣ трехъ боченковъ (отъ 5 до 8 пуд. каждый) и 150 штукъ двухъ-аршинныхъ, въ которые помѣстятся по три двухъ-пудовыхъ боченка. Стелюги съ желобами и бочки стоили 2619 р. 14 коп.

За ненадобностью сбитенныхъ припасовъ, стоившихъ по заготовительной цѣнѣ 1987 руб. 53½ коп. и остававшихся, послѣ отмѣны отпуска сбитня нижнимъ чинамъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вовсе безъ употребленія въ Кронштадтскихъ магазинахъ, куда нѣкоторое количество означенныхъ припасовъ также доставлено изъ Свеаборга, было сдѣлано распоряженіе о продажѣ оныхъ. Двукратно назначенные въ Кронштадтѣ торги не привели къ желаемому результату. Припасы эти были перевезены въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы продать ихъ по возможности выгоднѣе съ воли. Не успѣвъ въ этомъ, департаментъ назначилъ торги, на которыхъ, при участіи шести лицъ, было предложено купцами Васильевымъ и Соколовымъ за всѣ означенные припасы 977 руб. 34 коп. Принявъ во вниманіе, что цѣна эта выше всѣхъ дотолѣ предложенныхъ и что стоимость припасовъ, отъ долговременнаго храненія въ магазинахъ, все болѣе и болѣе уменьшается, Коммисаріатскій департаментъ съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, утвердилъ продажу,

съ принятіемъ на счетъ казны происшедшаго отъ того убытка на 1010 руб. 19½ копѣекъ.

Вслѣдствіе жалобъ, поступившихъ отъ двухъ командировъ на дурное качество сухарей, отпущенныхъ въ навигацію 1860 года, главный командиръ Кронштадтскаго порта входилъ къ г. Управляющему Морскимъ министерствомъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ даннаго арендатору Кронштадтскаго сухарнаго завода, по журналу Адмиралтействъ-совѣта 7 мая 1860 года ст. 21 662, дозволенія употреблять одну-десятую долю чистыхъ сухарныхъ крохъ, вмѣстѣ съ мукою, въ растворъ и замѣсь тѣста, приготовляемаго на сухари, такъ какъ по отзыву главнаго командира неудовлетворительность сухарей слѣдуетъ приписать исключительно разрѣшенію приготовлять ихъ съ этою примѣсью. Начальникъ коммисаріатской части Кронштадтскаго порта, съ своей стороны, заявилъ о невозможности при пріемѣ сухарей, надлежащимъ образомъ удостовѣряться въ ихъ доброкачественности и просилъ, въ отмѣну существовавшаго дотолѣ порядка, назначить особаго чиновника для надзора за выпечкою сухарей, съ возложеніемъ на него отвѣтственности за ихъ качество. Арендаторъ сухарнаго завода, купецъ Доннербергъ, для устраненія съ своей стороны поводовъ къ сомнѣнію въ доброкачественности изготовляемыхъ имъ сухарей, добровольно отказался отъ права употреблять въ дѣло сухарныя крохи, не смотря на то, что право сіе было предоставлено ему на основаніи удостовѣренія Морскаго Медицинскаго управленія о совершенной безвредности примѣси крохъ въ тѣсто. Относительно же возбужденнаго начальникомъ коммисаріатской части Кронштадтскаго порта вопроса, Коммисаріатскій департаментъ не нашелъ возможнымъ допустить какое либо измѣненіе доселѣ существовавшаго разграниченія отвѣтственности за доброкачественность сухарей,—которая упадаетъ на арендатора завода до времени пріема оныхъ въ магазины, потомъ переходитъ на начальника коммисаріатской части и, оставаясь на немъ до сдачи сухарей на суда, или до отправки ихъ въ другіе порты, за симъ обращается на послѣднихъ пріемщиковъ. Мнѣніе это было основано на томъ во 1-хъ, что лица, участвующія въ изготовленіи и храненіи сухарей, при обнаруженіи недоброкачественности ихъ, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока, взаимно возводили бы об-

виненіе въ томъ одни на другихъ и имѣли бы часто право на снисхожденіе, при невозможности безошибочно обнаружить, съ чьей именно стороны послѣдовало упущеніе, и во 2-хъ, что измѣненіе существующаго, относительно пріема и сдачи сухарей, порядка, послужило бы къ отмѣнѣ 4 пункта заключеннаго съ Доннербергомъ контракта, въ коемъ именно оговорено, «что по пріемѣ сухарей вся отвѣтственность за доброкачественность ихъ переходитъ уже на кригсъ-коммисара и командированнаго отъ него пріемщика». Заключеніе департамента, съ коимъ вполнѣ согласился главный командиръ Кронштадтскаго порта, утверждено г. Управляющимъ Морскимъ министерствомъ, причемъ на представленномъ департаментомъ докладѣ г. Управляющій министерствомъ положилъ слѣдующую «резолюцію: за окончательнымъ и вполнѣ удовлетворительнымъ разъясненіемъ возникшаго недоразумѣнія, оставить на сей разъ безъ послѣдствій настоящее дѣло, свидѣтельствующее о томъ: какія затрудненія и напрасную переписку можетъ возбудить представленіе вопросовъ и заключеній безъ достаточнаго и основательнаго ихъ соображенія».

На основаніи 2 пункта контракта, заключеннаго съ Доннербергомъ, было ему предоставлено производить, на свой счетъ, по заводу всѣ улучшенія, какія онъ признаетъ нужнымъ для улучшенія и удешевленія выпечки сухарей. Въ 1861 году Доннербергъ выстроилъ на свой счетъ особую сушильню, которая по освидѣтельствованіи кронштадтскою строительною частію, оцѣнена въ 1178 рублей 42 копѣйки.

Б) О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПРОВИЗІИ НА 1862 ГОДЪ.

а) Для балтійскихъ портовъ.

По установленному порядку, были сдѣланы въ 1861 году распоряженія о заготовленіи на 1862 годъ и частью на первую половину 1863 года, масла коровьяго, мяса соленаго и ржаныхъ сухарей. При опредѣленіи размѣра сихъ заготовленій приняты въ соображеніе какъ отпуски, производимые не въ натурѣ, а деньгами, такъ равно и необходимость обезпечить надобности, въ означенныхъ припасахъ, портовъ: Кронштадтскаго, Ревельскаго и Свеаборгскаго, до открытія навигаціи 1863 года, по-

тому что перевозка туда изъ С.-Петербурга, въ зимнее время, громоздскихъ предметовъ, представлялась бы крайне невыгодною и неудобною.

Поставка масла коровьяго, въ количествѣ 9000 пуд. по 6 руб. 90 коп. за пудъ, всего на сумму 62100 р., по контракту, заключенному съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, отъ 11 октября 1861 года ст. 22 237, произведена купцомъ Масленниковымъ. Принятое отъ него масло уложено въ казенную посуду, бывшую уже въ употребленіи и на ремонтъ коей издержано 884 руб. 92 копѣйки.

Соленіе масла производится подрядчикомъ и его рабочими, въ особой банѣ, устроенной при с.-петербургскихъ адмиралтейскихъ магазинахъ. Растираніе масла и размѣшиваніе онаго, въ жарко натопленномъ помѣщеніи, полунагими людьми, неизбѣжно придаетъ этой работѣ, не взирая на всѣ предосторожности, видъ весьма неудовлетворительный и неопрятный. Съ цѣлью устранить означенное важное неудобство и по возможности удешевить посолку масла, Коммисаріатскій департаментъ распорядился о покупкѣ, чрезъ посредство конторы Языкова и К°, за 120 руб., недавно изобрѣтенной и приспособленной для соленія масла машины. Къ сожалѣнію, контора Языкова и К° просрочила доставкою этой машины, такъ что она была получена въ то время, когда посолка масла кончилась. Тѣмъ неменѣе департаментъ счелъ нужнымъ испытать машину и потому было куплено 50 пуд. масла по контрактной цѣнѣ и 5 пудъ мелкой соли, по 85 коп. за пудъ. По провѣскѣ посоленаго машиною масла оказалось въ немъ вѣсу 51 пуд. 37 фунт. Начатое испытаніе, по сдѣланіи въ машинахъ нѣкоторыхъ измѣненій и усовершенствованій, будетъ продолжаться, въ большихъ размѣрахъ, при заготовленіи масла на 1863 годъ.

Мясо соленое, въ количествѣ 6500 пуд., по 3 руб. 49 коп. за пудъ, съ надлежащимъ количествомъ бочекъ различныхъ размѣровъ, всего на сумму 26 373 руб. 60 коп., было поставлено крестьяниномъ Тележкинымъ, по контракту, заключенному съ нимъ на основаніи журнала Адмиралтействъ-совѣта отъ 2 августа 1861 года ст. 22 150, и по дополнительному наряду, данному 28 сентября 1861 года, когда изъ полученныхъ Коммисаріатскимъ департаментомъ свѣдѣній о наличномъ остаткѣ соленаго мяса въ магазинахъ ревельскихъ и свеаборгскихъ оказалось,

что въ навигацію того года израсходовано онаго болѣе нежели предполагалось, при опредѣленіи размѣра предстоявшаго заготовленія.

Во вниманіе къ существовавшему въ губерніяхъ Тверской и Новгородской скотскому падежу, лишавшему Тележкина возможности разсчитывать на благополучный пригонъ быковъ въ С.-Петербургъ, было ему разрѣшено приступить къ заготовленію въ Москвѣ посуды и произвести тамъ посолку мяса. Распоряженіе это одобрено Адмиралтействъ-совѣтомъ, по журналу 28 августа 1861 года ст. 22 177. По отзыву начальника коммисаріатской части здѣшняго порта, который былъ командированъ, на счетъ подрядчика, въ Москву для надзора за его дѣйствіями, заготовленное мясо оказалось хорошаго качества и посолка онаго производилась удовлетворительно. Для бо́льшаго обезпеченія казны, взята 4 октября 1861 года отъ Тележкина особая подписка въ томъ, что сверхъ годовой по контракту отвѣтственности (по 2 ноября 1862 года) онъ принимаетъ на себя ручательство за качество принятаго отъ него мяса до 1 марта 1863 года, съ обезпеченіемъ на пятую часть залогами той пропорціи, которая къ концу навигаціи 1862 года останется на складахъ.

На приготовленіе изъ казенной муки 43 000 пуд. ржаныхъ сухарей, потребныхъ для усиленія наличнаго запаса оныхъ, данъ нарядъ арендатору Кронштадтскаго сухарнаго завода, купцу Доннербергу.

Заготовленіе гороху, въ потребность 1863 года, вовсе отмѣнено, такъ какъ въ магазинахъ находится онаго въ наличіи 33 600 пуд., а по примѣрному разсчету отпускъ гороха, въ теченіе 1862 и 1863 годовъ, будетъ простираться всего до 12 000 пуд. ежегодно.

По примѣру 1860 и 1861 годовъ поставка свѣжей зелени и квашеной капусты, въ количествѣ до 500 000 порцій въ годъ, для портовъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго, по соглашенію между Коммисаріатскимъ департаментомъ и вице-адмираломъ Новосельскимъ, предоставлена, по прежней контрактной цѣнѣ, $^1/_2$ коп. за порцію, тому же подрядчику купцу Мурашеву, еще на два года, т. е. 1862 и 1863.

Отпускъ зелени и квашеной капусты, на основаніи журнала Адмиралтействъ-совѣта 5 сентября 1857 года ст. 20158, рас-

публикованнаго циркуляромъ Инспекторскаго департамента 30 того же сентября за № 186, производился въ слѣдующіе сроки: съ начала кампаніи по 1 іюня отпускается квашеная капуста; съ 1 по 20 іюня—лукъ песочный; съ 20 іюня по 1 августа—морковь, чеснокъ и щавель; съ 1 по 15 августа—лукъ свѣжій, морковь, чеснокъ и картофель; съ 15 августа по 10 октября—свѣжая капуста, морковь, чеснокъ и картофель; съ 10 октября до окончанія судами кампаніи—квашеная капуста.

Со времени введенія во флотѣ довольствованія чаемъ, Коммисаріатскій департаментъ, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, покупалъ сахаръ у здѣшнихъ заводчиковъ, преимущественно у барона Гауфа, на 1860 годъ по 9 руб., а на 1861 годъ по 8 руб. 85 коп. за пудъ. Сверхъ пріобрѣтеннаго такимъ образомъ запаса, Коммисаріатскій департаментъ, съ согласія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, разрѣшилъ начальника коммисаріатской части С.-Петербургскаго порта, согласно его представленію, купить въ маѣ 1861 года, на биржѣ 1500 пуд. привезеннаго изъ заграницы сахара, отличнаго качества по 7 руб. 75 коп. за пудъ. По сравненіи съ прежнею заготовительною цѣною, покупка эта представила сбереженія 1650 рублей. Незначительность произведеннаго этимъ способомъ заготовленія была основана на томъ соображеніи, чтобы на первый разъ обезпечить потребность въ сахарѣ до прихода въ 1862 году иностранныхъ кораблей, а между тѣмъ дать начальнику коммисаріатской части возможность устроить, для храненія сахара въ магазинахъ, вполнѣ удобное помѣщеніе, представляющее полное ручательство въ томъ, что сложенный тамъ годичный запасъ не подвергнется порчѣ отъ сырости, или иныхъ причинъ.

б) Для портовъ черноморскихъ и каспійскихъ.

Для портовъ Черноморскихъ и Каспійскихъ распоряженія по предмету заготовленія въ потребномъ количествѣ морской провизіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 января 1860 года общаго образованія управленія портами, будутъ зависѣть отъ главныхъ командировъ портовъ Николаевскаго и Астраханскаго.

III. Обмундированіе командъ.

А) Заготовленіе мундирныхъ и аммуничныхъ матеріаловъ и вещей.

Въ 1861 году слѣдовало заготовить предметы обмундированія для нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства на 1862 годъ. Прежде чѣмъ приступить къ сему заготовленію, департаментъ нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ самыхъ условіяхъ на поставку мундирныхъ матеріаловъ, а также увеличить размѣры нѣкоторыхъ образцовыхъ вещей и, наконецъ, изыскать новый способъ пріобрѣтенія матеріаловъ для черноморскихъ командъ. Поводомъ къ сему служили разныя обстоятельства.

До 1861 года предметы обмундированія для командъ, находящихся въ балтійскихъ портахъ, а также въ Архангельскѣ и Астрахани, заготовлялись Коммисаріатскимъ департаментомъ въ С.-Петербургѣ, причемъ для Архангельска и Астрахани они заподряжались со сдачею въ этихъ послѣднихъ городахъ, а для прочихъ портовъ со сдачею въ С.-Петербургѣ и частію Кронштадтѣ; для черноморскихъ же командъ матеріалы пріобрѣтались на мѣстѣ, въ городѣ Николаевѣ, прежде коммисаріатскою экспедиціею, а потомъ коммисаріатскою частію Николаевскаго порта.

Заготовленіе мундирныхъ и аммуничныхъ матеріаловъ и вещей въ Николаевѣ сопряжено было съ большими затрудненіями, происходившими отъ слишкомъ частыхъ случаевъ неисправности контрагентовъ. Неисправность эта вошла тамъ какъ бы въ обыкновеніе, такъ что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ изъ николаевскихъ подрядчиковъ только одинъ кончилъ свое дѣло исправно; всѣ прочіе входили въ подряды вѣроятно только съ разсчетомъ получить отъ казны задаточныя деньги для особыхъ своихъ спекуляцій, ибо, получивъ эти ссуды, обезпеченныя большею частью чужими залогами, они вовсе незаботились потомъ объ исполненіи своихъ обязательствъ съ казною. Состоятельныхъ же мѣстныхъ купцовъ подряды сіи, по суммѣ вообще незначительные, не могли привлекать, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ близъ Николаева фабрикъ, производящихъ предметы обмундированія, подрядчикамъ предстояло закупать ихъ въ от-

даленныхъ мѣстахъ, преимущественно въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, и за симъ перевозить въ Николаевъ, принимая такимъ образомъ на себя весь рискъ забракованія матеріаловъ по несоотвѣтственности образцамъ и условіямъ. Между тѣмъ нижніе чины черноморскихъ командъ, получая при такой системѣ хозяйства матеріалы несвоевременно, часто имѣли въ нихъ крайнюю нужду, а Николаевское портовое управленіе, неимѣя средствъ обезпечивать и во время удовлетворять эти надобности, неоднократно поставляемо было въ большое затрудненіе.

Съ своей стороны и Коммисаріатскій департаментъ не изъятъ былъ отъ затрудненій въ правильномъ снабженіи балтійскихъ командъ предметами обмундированія. Источникъ сихъ затрудненій—отсутствіе запасовъ, поставляющее департаментъ въ слишкомъ большую зависимость отъ успѣшности торговъ (а вслѣдствіе того своевременности заключенія подрядовъ), а равно отъ точности и совершенной исправности въ исполненіи поставокъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вообще по департаменту въ послѣдніе четыре года не было ни одного случая совершенной неисправности кого-либо изъ подрядчиковъ, принимавшихъ на себя такія поставки; невыставленные къ срокамъ матеріалы сдавались самими же контрагентами, большею частію въ теченіе 5 — 6 недѣль по прошествіи договорныхъ сроковъ, причемъ взыскивался въ пользу казны узаконенный штрафъ, если только по уважительнымъ причинамъ подрядчики не освобождались отъ онаго высшимъ морскимъ начальствомъ. Тѣмъ не менѣе подобныя просрочки могли незаслуженно подвергнуть хозяйственное управленіе нареканію и отвѣтственности за неотпускъ командамъ вещей въ положенное время. Заготовлять же въ такихъ обстоятельствахъ невыставленные матеріалы, при необходимости соблюсти установленные для сего сроки и формальности, не имѣлось времени, ибо окончательный договорный срокъ, для сдачи заподряжавшихся матеріаловъ, назначался обыкновенно не ранѣе декабря текущаго года, а иногда 1 января того года, въ который слѣдовало отпустить обмундированіе; но еще и послѣ сего срока, на основаніи контрактныхъ условій, подрядчикъ имѣлъ право сдавать вещи съ просрочкою двухъ недѣль, тогда какъ ожидаемыя къ поступленію вещи часто предназначались къ отправленію въ отдаленные порты, а по положенію, команды должны быть снабжены обмундированіемъ ежегодно къ 15 марта.

Независимо отъ сего, встрѣчались и другаго рода затрудненія. Обыкновенно матеріалы заготовлялись въ количествахъ, исчисленныхъ по смѣтѣ и даже менѣе, но нерѣдко дѣйствительная потребность въ нихъ превышала эти количества,—что происходило отъ увольненія нижнихъ чиновъ въ отставку и отпускъ съ имѣющимися у нихъ вещами, отъ поступленія изъ отпусковъ на службу другихъ нижнихъ чиновъ и вообще отъ измѣненій въ составѣ флота. Кромѣ того, по смѣтѣ исчисляется потребность матеріаловъ только на одинъ годъ, и потому предметовъ двухъгодоваго обмундированія заготовлялось, согласно со смѣтою, половина, трехъ годоваго—третья часть и т. д., а въ дѣйствительности иногда въ одинъ годъ требовался значительный отпускъ вещей на полные сроки, т. е. на два, на три и на четыре года. Такимъ образомъ ежегодно къ заподряженнымъ матеріаламъ необходимо было дѣлать добавочныя заготовки. Но какъ вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительной потребности матеріаловъ и вещей можно имѣть только по полученіи отъ командъ требовательныхъ на обмундированіе вѣдомостей, которыя по закону доставляются къ 15 сентября, т. е. въ то время, когда контракты уже заключены, то пріобрѣтеніе добавочныхъ матеріаловъ, своевременное и по выгодной для казны цѣнѣ, дѣлалось крайне затруднительнымъ, потому что поставщики не всегда соглашались приключать ихъ къ законтрактованнымъ количествамъ такихъ же матеріаловъ, по измѣненію цѣнъ на оные въ продажѣ или по неимѣнію въ готовности; а въ образцовыхъ условіяхъ на поставку мундирныхъ матеріаловъ не заключалось для казны права давать поставщикамъ, въ случаѣ надобности, дополнительные наряды.

О всѣхъ сихъ затрудненіяхъ Коммисаріатскій департаментъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года, доводилъ до свѣдѣнія Адмиралтействъ-совѣта, причемъ представлялъ, что если бы Коммисаріатъ имѣлъ достаточные для подобныхъ случаевъ запасы, то дѣйствія его въ пріобрѣтеніи мундирныхъ матеріаловъ и въ снабженіи ими командъ не были бы въ столь стѣсненномъ положеніи и не зависѣли бы въ такой мѣрѣ отъ исправности или неисправности подрядчаковъ. Между тѣмъ запасовъ сихъ неимѣется и пріобрѣтеніе ихъ потребуетъ значительныхъ суммъ изъ постороннихъ источниковъ, ибо отъ смѣтныхъ назначеній, по ежегодно возрастающей цѣнѣ всѣхъ вообще мундирныхъ матеріа-

ловъ, нельзя ожидать остатковъ, которые можно бы было обратить на этотъ предметъ. Почему впредь до изысканія необходимыхъ средствъ для образованія запасовъ департаментъ признавалъ необходимымъ, въ устраненіе встрѣчаемыхъ затрудненій, вызовы на поставку мундирныхъ матеріаловъ для балтійскихъ портовъ на 1862 годъ сдѣлать въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года; причемъ опредѣлить два срока, въ которые должны быть сданы сіи матеріалы, а именно: одной половины къ 1 октября и другой къ 15 ноября 1861 года, такъ чтобы въ случаѣ неисправности подрядчиковъ можно было успѣть заготовить невыставленные матеріалы ко времени отпуска ихъ въ команды; а затѣмъ на будущее время торги на подобныя поставки назначать въ началѣ года, вслѣдъ за утвержденіемъ смѣты, возможно ранѣе и никакъ не позже марта мѣсяца. Кромѣ того, въ утвержденныя условія на эти поставки включить особый пунктъ о правѣ казны давать поставщикамъ, въ случаѣ надобности, дополнительные наряды, покрайней мѣрѣ до четвертой части заподряжаемаго количества матеріаловъ. Что касается до заготовленія мундирныхъ матеріаловъ для Николаевскаго порта на 1862 годъ, то весьма неудачное въ предшествующіе годы заготовленіе ихъ на мѣстѣ, въ городѣ Николаевѣ, побуждало измѣнить хотя на время этотъ порядокъ и для опыта вызовы на поставку ихъ въ потребность 1862 года сдѣлать въ С.-Петербургѣ; причемъ, такъ какъ по незначительности этого подряда и отдаленности Николаевскаго порта отъ С.-Петербурга не имѣлось основаній надѣяться, чтобы кто либо изъ благонадежныхъ подрядчиковъ взялъ на себя сію послѣднюю поставку со сдачею въ Николаевѣ, по выгоднымъ для казны цѣнамъ, то департаментъ полагалъ наиболѣе полезнымъ приключить предметы сіи къ матеріаламъ, кои слѣдовало заподрядить, на тотъ же 1862 годъ, для балтійскихъ портовъ, со сдачею въ с.-петербургскіе мундирные магазины, и ко времени сдачи первой половины тѣхъ матеріаловъ, т. е. къ 1 октября 1861 года, вызвать изъ Николаева чиновника, для пріема оныхъ при с.-петербургскихъ мундирныхъ магазинахъ отъ самихъ подрядчиковъ, или же, если требующіеся матеріалы, ко времени прибытія пріемщика, подрядчиками будутъ уже поставлены, то получить оные уже изъ магазиновъ; затѣмъ всѣ принятые для Николаевскаго порта матеріалы выслать туда,

чрезъ Общество страхованія и транспортированія кладей; на условіяхъ заключеннаго съ симъ Обществомъ контракта.

Вышеизложенныя предположенія Коммисаріатскаго департамента, журналомъ Адмиралтействъ-совѣта 5 апрѣля 1861 года, были одобрены и при этомъ, соглашаясь съ мнѣніемъ департамента относительно необходимости составленія запасовъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ предметовъ обмундированія, хотя на двѣ-трети той суммы, какая требовалась бы на изготовленіе запасовъ всѣхъ предметовъ обмундированія на годовую потребность, Совѣтъ, между прочимъ, предоставилъ департаменту войти въ ближайшія соображенія по вопросу о составленіи упомянутыхъ запасовъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы, необременяя смѣту единовременнымъ требованіемъ слѣдующей на то суммы, разсрочить составленіе запаса на извѣстное число лѣтъ и соотвѣтственно съ симъ опредѣлить сумму, которую понадобится вносить ежегодно въ финансовыя смѣты, впредь до составленія необходимыхъ запасовъ.

Кромѣ устраненія вышеизложенныхъ затрудненій, департаменту предстояло еще, при заготовленіи обмундированія на 1862 годъ, принять въ соображеніе возникшія по Архангельскому порту, въ нѣкоторыхъ командахъ, жалобы по отпуску имъ сапожнаго рабочаго товара и вязаныхъ шерстяныхъ фуфаекъ, не вполнѣ удовлетворительныхъ.

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 года, по приказанію г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, переданъ былъ изъ Инспекторскаго департамента въ Коммисаріатскій, на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе, журналъ коммисіи, назначенной, въ томъ году, главнымъ командиромъ Архангельскаго порта, для обревизованія расположенныхъ съ семъ портѣ командъ. Въ означенномъ журналѣ обратили на себя особенное вниманіе департамента изъявленныя нижними чинами претензіи, а именно: въ 8 Рабочемъ экипажѣ и въ Военно-рабочей № 5 ротѣ, что голенищи для рабочихъ сапоговъ и фуфайки отпускаются за всѣ годы очень узкія, и это было причиною, что нижніе чины, при шитьѣ рабочихъ сапоговъ, изъ собственныхъ средствъ, дѣлали къ голенищамъ надставки въ ширину отъ $1^1/_8$ до $1^5/_8$ вершка, а фуфайки, будучи узкими, скоро рвались и не выслуживали положеннаго срока. Произведенное, по просьбѣ департамента, въ Архангельскѣ изслѣдованіе по сему дѣлу открыло, что отпущен-

ныя въ тѣ команды фуфайки и голенищи размѣрами были не уже образцовыхъ и что тѣмъ не менѣе жалобы нижнихъ чиновъ основательны, ибо ширина голенищъ рабочаго сапожнаго товара одинакова съ армейскими голенищами, а между тѣмъ рабочіе сапоги въ зимнее время надѣваются на суконныя портянки; что же касается до фуфаекъ, то онѣ надѣваются съ трудомъ, безъ посторонней помощи не снимаются и были примѣры, что при этомъ рвались даже новыя фуфайки.

Таковыя обстоятельства приводили къ заключенію о необходимости увеличить ширину фуфаекъ и голенищъ у рабочихъ сапоговъ, вслѣдствіе сего департаментъ входилъ съ представленіемъ въ Адмиралтействъ-совѣтъ о разрѣшеніи на будущее время заготовлять фуфайки двухъ размѣровъ: длиною, по прежнему, въ 15 и 14 вершковъ, но ширину онымъ, вмѣсто $10^1/_2$ вершковъ (какъ заготовлялись до сего времени фуфайки обоихъ сортовъ, имѣя разницу только въ длинѣ) опредѣлить для перваго размѣра $13^1/_2$ вершковъ въ плечахъ и таліи, а для втораго размѣра $12^1/_2$ вершковъ. Что касается до голенищъ у рабочаго сапожнаго товара, то сообразно размѣрамъ сапоговъ, которые шьютъ нижніе чины, дѣлая надставки къ получаемымъ отъ казны голенищамъ, назначить ширину симъ голенищамъ въверху до 10 (вмѣсто прежнихъ $8^1/_2$), а внизу до 9 вершковъ (вмѣсто прежнихъ 7 вершковъ); причемъ, такъ какъ вырѣзка изъ кожъ цѣльныхъ голенищъ, по увеличеннымъ размѣрамъ, можетъ быть затруднительна для поставщиковъ, а отъ этого и цѣна на рабочій товаръ, противу прежней, можетъ значительно возвыситься, представлялось выгоднѣе заготовлять двухъ-шовныя рабочія голенища, изъ двухъ частей: передней и задней, имѣющихъ ширину каждая вверху 5 и внизу $4^1/_2$ вершка; въ длину же, по прежнему, въ $8^1/_2$ вершковъ; тѣмъ болѣе, что нѣтъ и затрудненія въ шитьѣ рабочихъ сапоговъ съ двухшовными голенищами. На представленіе сіе также послѣдовало разрѣшеніе совѣта.

Дополнивъ и измѣнивъ сообразно сему образцовыя условія на поставку мундирныхъ и аммуничныхъ матеріаловъ и вещей, Комисаріатскій департаментъ заготовилъ, въ потребность 1862 года, слѣдующіе предметы, съ торговъ, чрезъ подрядъ:

а) Для командъ, находящихся въ Архангельскѣ и Каспійскихъ портахъ:

Со сдачею въ мундирные магазины

	Архангельскіе		*Астраханскіе*	
Суконъ: гвардейскихъ: темнозеленаго.	—		450	арш.
» » чернаго. . .	—		10	—
» » алаго. . .	10	арш.	—	—
» » бѣлаго. . .	35	—	45	—
» » желтаго. . .	15	—	30	—
» армейскаго краснаго. .	15	—	15	—
Холстовъ: рубашечнаго армейскаго.	4000	—	10 000	—
» подкладочнаго. . . .	45 000	—	55 000	—
Сапожнаго товару: армейскаго. .	6600	паръ	7500	паръ.
» » рабочаго. . .	1600	—	1000	—
» » башмаковъ. .	45	—	400	—
Галуновъ: армейскаго: золотаго. .	50	аршин.	250	арш.
» » серебрянаго.	120	—	100	—
Тесьмы бѣлой киперной.	3400	—	6300	—
Фланелевыхъ рубахъ.	750	штукъ	1370	шт.
Рукавицъ кожаныхъ.	3600	паръ	2500	паръ
Варегъ шерстяныхъ.	1900	—	1000	—
Кенегъ кожаныхъ.	50	—	10	—
Полушубковъ.	860	штукъ	450	шт.
Тулуповъ.	25	—	50	—
Фуфаекъ шерстяныхъ.	1150	—	1250	—
Козырьковъ.	1700	—	2100	—
Подбородочныхъ ремней. . . .	1700	—	2100	—
Шляпъ круглыхъ.	600	—	1200	—

Поставка сихъ предметовъ произведена орловскимъ 1 гильдіи купцомъ Чудиновскимъ и обошлась казнѣ въ 56 056 руб. 75 копѣекъ.

б) Для Балтійскихъ командъ, расположенныхъ въ портахъ С.-Петербургскомъ, Кронштадтскомъ, Ревельскомъ и Свеаборгскомъ, а также для командъ черноморскихъ заготовлены, чрезъ подрядъ же, слѣдующіе предметы:

Со сдачею въ мундирные магазины.

	С.-Петербургскіе (*)		*Кронштадтскіе.*	
Суконъ: гвардейскихъ: темнозеленаго.	30 860	арш.	—	—
» » чернаго. . .	1246	—	—	—

(*) Въ числѣ предметовъ, заподряженныхъ со сдачею въ С.-Петербургѣ, заключаются слѣдующіе матеріалы, заготовленные для черноморскихъ командъ: суконъ

	С.-Петербургск.		Кронштадтс.	
Суконъ гвардейскихъ: алаго. . . .	156	арш.	—	арш.
» » бѣлаго. . .	497	—	—	—
» » желтаго. . .	290	—	—	—
» армейскихъ: свѣтлозелен. .	10	—	—	—
» » желтаго. . . .	75	—	—	—
» » краснаго . . .	125	—	—	—
» » сѣраго крестьянск.	11 500	—	—	—
Фланели: синей.	870	—	—	—
» бѣлой.	170	—	—	—
Фланелевыхъ рубахъ.	3000	шт.	8300	шт.
Фуфаекъ шерстяныхъ.	12 455	—	6100	—
Холстовъ: рубашечнаго армейскаго.	41 000	арш.	54 500	арш.
» подкладочнаго. . .	337 000	—	266 000	—
Парусины № 8-го.	—	—	60000	—
Сапожнаго товару: гвардейскаго. .	3300	паръ	—	—
» » армейскаго. .	36 260	—	50 000	паръ.
» » рабочаго. . .	8020	—	3000	—
» » подметокъ. . .	300	—	—	—
» » башмаковъ. .	900	—	1540	—
» » кенегъ. . . .	600	—	990	—
» » рукавицъ. . .	15 190	—	12 000	—
Козырьковъ.	9700	шт.	14 000	шт.
Подбородочныхъ ремней. . . .	10 070	—	14 000	—
Шляпъ войлочныхъ.	6800	—	7000	—
Полушубковъ.	1500	—	1460	—
Тулуповъ.	200	—	250	—
Варегъ шерстяныхъ.	5000	паръ	4240	паръ
Галуновъ: золотаго армейскаго. .	620	арш.	1000	арш.
» серебрян. полуштабск.	320	—	—	—
» » армейскаго .	300	—	536	—
Тесьмы: бѣлой: киперной. . . .	32 500	—	35 580	—
» » нитяной. . . .	140	—	1000	—

гвардейскихъ: темнозеленаго 18 800 аршинъ, алаго 10 аршинъ, бѣлаго 50 аршинъ, желтаго 50 аршинъ, чернаго 220 аршинъ, сѣраго крестьянскаго 11 500 аршинъ, холстовъ: рубашечнаго армейскаго 16 000 аршинъ, подкладочнаго 127 000 аршинъ, тесьмы киперной 12 500 аршинъ, сапожнаго товару армейскаго 16 000 паръ, рабочаго 1300 паръ, кенегъ 150 паръ, рукавицъ 3450 паръ, козырьковъ 4200 штукъ, ремней подбородочныхъ 4570 штукъ, полушубковъ 500 шт., фуфаекъ шерстяныхъ 7100 штукъ и шляпъ круглыхъ 3900 штукъ.

Тесьмы желтой гарусной. . . .	4000 арш.	6000 арш.
Басону гаруснаго краснаго. . .	180 —	800 —
Костяжекъ: бѣлыхъ.	390 парт.	600 пар.
» черныхъ.	110 —	300 —

Поставка сія произведена разными лицами и обошлась казнѣ въ 366 922 рубля 80 копѣекъ.

Кромѣ того, произведены еще слѣдующія заготовленія:

Хлопчато-бумажная ткань на бѣлыя рубашки и лѣтніе брюки заказана, въ количествѣ 600 т. аршинъ, Самсоньевской бумагопрядильной мануфактурѣ, на основаніи контракта, заключеннаго департаментомъ 30 декабря 1860 года, съ бывшимъ директоромъ-учредителемъ сей мануфактуры, почетнымъ гражданиномъ Меняевымъ. Хотя журналомъ Адмиралтействъ-совѣта 30 ноября того года, при разрѣшеніи заподряда сей ткани, цѣна ей на 1861 годъ утверждена въ $19^1/_2$ коп. за аршинъ и при этомъ предоставлено было, между прочимъ, контрагенту, при заказѣ ткани на 1862 годъ въ цѣнѣ за оную просить надбавки, если цѣнность рубля упадетъ на 36 пенсовъ; степень же измѣненія договорной цѣны, на семъ основаніи, разрѣшено опредѣлить департаменту, по взаимному соглашенію съ фабрикантомъ Меняевымъ, сообразуясь съ цѣнами на вѣсъ хлопки, потребной на выдѣлку заказанной ткани, но поставка ткани на 1862 годъ, произведена была по прежней цѣнѣ, т. е. $19^1/_2$ коп. за аршинъ, и обошлась казнѣ въ 117 000 рублей, не смотря на то, что во время заказа означенной ткани, въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года, цѣнность рубля на Лондонъ, по с.-петербургскому биржевому курсу, упала на $35^5/_8$ пенсовъ и стоимость хлопки противу прежняго, по случаю военныхъ обстоятельствъ въ Америкѣ, значительно возвысилась.

Кумачевые синіе, съ набивными бѣлыми каемками, воротники и обшлага къ лѣтнимъ рубашкамъ, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта 20 декабря 1861 года, заказаны фабриканту Алексѣеву въ количествѣ 100 т. штукъ, по 18 коп. за каждый воротникъ съ парою обшлаговъ, на сумму 18 800 рублей.

Причиною, что воротники сіи не заподряжены съ торговъ, вмѣстѣ съ прочими мундирными матеріалами, было неудачное изготовленіе таковыхъ воротниковъ купцами Андреевымъ и Неетеро-

вымъ, въ потребность 1861 года, такъ что большая часть сихъ воротниковъ, по дурной ихъ выдѣлкѣ, при пріемѣ въ мундирные магазины забракована. Департаментъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 года, доводилъ о семъ до свѣдѣнія Адмиралтействъ-совѣта, но какъ въ то время имѣлись въ виду отличные обращики воротниковъ, изготовленные директоромъ-учредителемъ Самсоньевской мануфактуры Меняевымъ, который изъявлялъ готовность принять поставку воротниковъ и обшлаговъ по симъ образцамъ, цѣною по 12 коп. за воротникъ съ парою обшлаговъ, то департаментъ испрашивалъ разрѣшенія Совѣта заказать Меняеву 200 т. штукъ воротниковъ на два года, т. е. 1861—1862, а купцамъ Андрееву и Нестерову дозволить сдать, въ число законтрактованныхъ у нихъ на 1861 годъ воротниковъ, только половину; въ поставкѣ же остальной половины за просрочкою имъ отказать. Основаніемъ къ допущенному въ отношеніи Андреева и Нестерова снисхожденію было полное фактическое убѣжденіе, что причиною ихъ неисправности была новость дѣла и независѣвшія отъ нихъ неудачи. Въ прежнее время, для образованія на кумачевыхъ воротникахъ и рукавахъ бѣлой каймы нашивалась тесьма; для освобожденія нижнихъ чиновъ отъ этой мѣшкотной работы предпринято было заказывать воротники и обшлага съ вытѣсненными на нихъ бѣлыми каймами. На сихъ то условіяхъ и былъ заключенъ контрактъ съ Андреевымъ и Нестеровымъ; между тѣмъ такой способъ приготовленія означенныхъ предметовъ требуетъ особой отдѣлки, которую они, не смотря на всѣ старанія, не могли довести до желаемаго совершенства.

Вслѣдствіе полученнаго на вышеупомянутое представленіе разрѣшенія, департаментъ, 16 марта, увѣдомилъ фабриканта Меняева, объ утвержденіи за нимъ означенной поставки, пригласивъ его приступить къ скорѣйшему заключенію контракта, а купцовъ Андреева и Нестерова одновременно съ тѣмъ извѣстилъ объ отказѣ въ поставкѣ половины заподряженныхъ у нихъ воротниковъ. Но фабрикантъ Меняевъ, не смотря на повторенныя приглашенія, болѣе въ департаментъ не являлся, и вскорѣ затѣмъ получено было свѣдѣніе, что онъ выбылъ изъ числа директоровъ Самсоніевской мануфактуры, а вмѣсто него владѣльцами оной избранъ новый директоръ, почетный гражданинъ Миллеръ.

Новый директоръ, по сдѣланному ему объявленію, относительно

поставки означенныхъ воротниковъ, отозвался, что для сего необходимо ему предварительно сдѣлать опытъ изготовленія воротниковъ. Опыты сіи производились Миллеромъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но изготовлявшіеся воротники, при разсмотрѣніи въ департаментѣ, оказывались во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными, такъ что не могли быть допущены къ употребленію во флотѣ.

Что касается цѣны, то купецъ Миллеръ не могъ ея заранѣе опредѣлить, но при первомъ же объясненіи рѣшительно отвергнулъ цѣну Меняева, предваряя, что воротникъ съ обшлагами ни въ какомъ случаѣ не могутъ обойтись дешевле 16 копѣекъ.

Между тѣмъ за отказомъ купцамъ Андрееву и Нестерову въ поставкѣ половины законтрактованныхъ у нихъ воротниковъ и по неисполненію утвержденной за Меняевымъ поставки, департаментъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, неимѣя возможности отпустить въ нѣкоторыя команды недостающихъ воротниковъ по сроку 1861 года. Въ такихъ обстоятельствахъ департаментъ нашелся вынужденнымъ отпускать въ сіи команды, за воротники или деньгами, или же при желаніи командъ получить воротники натурою, отпускать на оные матеріалы, т. е. обыкновенный синій кумачъ и особо къ нему тесьму, для обшивки; и таковые матеріалы, покупавшіеся по цѣнамъ предшествовавшаго заготовленія, стоили казнѣ, на каждый воротникъ съ парою обшлаговъ, 15 коп., несчитая обшивки, которая производилась въ самыхъ командахъ, собственными ихъ средствами. И только такимъ образомъ въ 1861 году команды были удовлетворены сими вещами окончательно.

Не надѣясь, чтобы купецъ Миллеръ могъ поставить хорошіе воротники и неимѣя времени ожидать болѣе удовлетворительныхъ результатовъ производившихся имъ опытовъ, департаментъ не рѣшался сдѣлать на воротники торги, опасаясь, чтобы за сіе дѣло не взялись лица, недостаточно знакомыя съ совершенно спеціальнымъ способомъ приготовленія сихъ предметовъ, какъ это произошло съ купцами Андреевымъ и Нестеровымъ. Посему департаментъ обращался къ поставлявшему уже однажды въ морское вѣдомство такіе же воротники, по прежнему образцу, фабриканту Алексѣеву, съ предложеніемъ принять поставку требующихся воротниковъ по новому образцу. Купецъ Алексѣевъ изъявилъ на это согласіе, съ тѣмъ, чтобы ему воротники зака-

заны были на нѣсколько лѣтъ, обязуясь съ своей стороны поставлять оные до 100000 въ годъ; причемъ первыя 100 т. штукъ сдать непремѣнно къ 15 марта 1862 года, а остальные сдавать по 100 т. шт. не позже 1 января каждаго года, цѣною по 18 коп. за каждый воротникъ съ парою обшлаговъ; но такъ какъ эта цѣна назначена имъ сообразно съ биржевою цѣною на хлопокъ, которая была въ то время 14 руб. за пудъ, то въ случаѣ пониженія сей цѣны, Алексѣевъ обязался сбавить цѣну на воротники, соразмѣрно съ пониженіемъ ея на хлопокъ. По доведеніи обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Адмиралтействъ-совѣта, послѣдовало разрѣшеніе на заказъ фабриканту Алексѣеву, на сихъ основаніяхъ, кумачевыхъ воротниковъ въ потребность двухъ лѣтъ (1862 и 1863) въ количествѣ 200000 штукъ.

Воротники и обшлага, которые сдѣланы и уже выставлены Алексѣевымъ въ число сего заказа, оказались вполнѣ удовлетворительными.

Въ число парусины № 8 небѣленой, заподряжавшейся на 1862 годъ, для балтійскихъ командъ, вмѣстѣ съ прочими матеріалами, утверждена поставка оной только въ количествѣ 60 000 аршинъ, для одного Кронштадтскаго порта, за разными лицами, по выпрошеннымъ ими цѣнамъ, а именно 20 000 арш. по 19 коп. и остальное количество по 21 коп. За парусину, заподряжавшуюся со сдачею въ с.-петербургскіе магазины, на бывшихъ торгахъ цѣна состоялась, по средней сложности, 22 к. за арш., и потому, по невыгодности сей цѣны, требовавшаяся для С.-Петербурга парусина, съ разрѣшенія Совѣта, заказана, чрезъ начальника коммисаріатской части С.-Петербургскаго порта, на Нарвской фабрикѣ барона Штиглица, въ количествѣ 66 600 арш., по $20\frac{1}{2}$ коп. за аршинъ, всего на сумму 13 653 руб.

Кромѣ того, въ теченіе года, въ разное время, пріобрѣтены покупкою или чрезъ заказъ, по нарядамъ подрядчикамъ, нѣкоторые матеріалы и вещи, на заготовленіе коихъ чрезъ подрядъ не имѣлось времени, по скорой въ нихъ надобности, въ особенности: а) предметы, требовавшіеся для высылки на Амуръ, по позднему полученію требованія о ихъ высылкѣ, ибо должно было успѣть заготовить оные до закрытія навигаціи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, пришлось бы отправку оныхъ отложить до слѣдующаго года; б) вещи, требовавшіяся главнымъ штабомъ кавказской арміи, для азовскихъ казачьихъ командъ, состоящихъ

на службѣ при черноморскихъ станціяхъ, а военно-сухопутнымъ коммисаріатомъ—для аральской флотиліи; в) теплая одежда и обувь для нижнихъ чиновъ балтійскихъ командъ, отправленныхъ по дѣламъ службы, зимою, въ отдаленные порты; г) для чиновъ, высылавшихся въ зимнія валовыя по портамъ работы и по разнымъ другимъ непредвидѣннымъ случаямъ, и д) аммуничныя вещи, заготовляемыя по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности. Всего на этотъ предметъ матеріаловъ и вещей пріобрѣтено хозяйственнымъ образомъ, по цѣнамъ, не превышающимъ послѣдняго заготовленія, а во многихъ случаяхъ и по дешевѣйшимъ противу оныхъ, цѣнамъ, на 64 168 руб. 3 коп.

Сюда же слѣдуетъ приключить заготовленіе одежды и обуви для уволенныхъ въ значительномъ количествѣ въ отпускъ нижнихъ чиновъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1861 года, а именно 22 числа, получено было Коммисаріатскимъ департаментомъ свѣдѣніе, что означенные чины, въ числѣ 6000 человѣкъ, должны быть отправлены на родину непремѣнно въ теченіе января 1862 г., и какъ имъ предстояло совершить продолжительный путь, большею частію въ отдаленныя губерніи, въ зимнее время, которое въ нынѣшнемъ году было особенно сурово, а въ числѣ мундирныхъ вещей, какія слѣдовали тѣмъ чинамъ въ выдачу, на основаніи 42 § второй части положенія 14 августа 1856 г. и приказа по морскому вѣдомству 25 ноября 1859 г., № 107, теплой одежды не заключается, то во вниманіе къ сему испрошено было разрѣшеніе снабдить на сей разъ увольняемыхъ чиновъ и ихъ женъ полушубками, валеными сапогами и портянками. Для сего потребовалось безотлагательное заготовленіе, въ добавокъ къ имѣвшемуся въ мундирныхъ магазинахъ наличію, до 4400 полушубковъ и до 4600 паръ валеныхъ сапоговъ, которые и пріобрѣтены у купцовъ: Осипова, Стрѣляева и Парамонова, полушубки по 3 руб. 70 коп. и сапоги по 1 р. 30 коп., своевременно, такъ что не встрѣчено никакой задержки въ отправленіи людей къ предположенному сроку. О расходахъ, произведенныхъ вообще по увольненію въ отпускъ означенныхъ чиновъ, будетъ представлено начальству, по полученіи изъ портовъ, по этому дѣлу, надлежащей отчетности.

Наконецъ, сверхъ исчисленныхъ заготовленій на 1862 годъ, сдѣланъ значительный заподрядъ темнозеленаго гвардейскаго сукна,

въ потребность 1863 и 1864 годовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы изъ сего сукна можно было заранѣе сшить, въ адмиралтейской швальнѣ, къ означенному времени, мундиры и брюки. Сукно сіе, въ количествѣ 107 000 арш., законтрактовано съ торговъ на извѣстной Купавинской суконной фабрикѣ, по 1 р. 70 коп. за арш., на 181 900 рублей.

Всего же въ 1861 году заготовлено мундирныхъ матеріаловъ и вещей на 817 700 руб. 58 коп.

Цѣны заготовленія всѣхъ сихъ матеріаловъ, дешевле цѣнъ справочныхъ на 104 344 руб. 35 коп., но дороже цѣнъ предшествовавшаго заготовленія на 14 988 руб. 21½ коп. Разница эта относится преимущественно къ цѣнѣ заготовленія темнозеленаго гвардейскаго сукна и объясняется значительнымъ, въ послѣднее время, возвышеніемъ цѣнъ на шерсть. Всѣ же прочіе мундирные матеріалы и вещи заготовлены по цѣнамъ, непревышающимъ цѣнъ предшествовавшихъ заготовокъ такихъ же предметовъ, а нѣкоторые пріобрѣтены даже дешевле сихъ послѣднихъ цѣнъ.

Что касается до произведеннаго опыта заготовленія обмундированія для черноморскихъ командъ въ С.-Петербургѣ, то опытъ этотъ былъ вполнѣ удаченъ; ибо цѣны, по коимъ заподряжены эти матеріалы, приключая къ сему расходы на отправку ихъ изъ С.-Петербурга въ Николаевъ, а также на увязку и упаковку, оказались дешевле цѣнъ послѣдняго заготовленія таковыхъ же матеріаловъ въ Николаевѣ на 13 656 руб. 5 коп., не говоря уже о томъ важномъ обстоятельствѣ, что всѣ сіи матеріалы, къ концу года, были приняты отъ поставщиковъ и отправлены въ Николаевъ, кромѣ, впрочемъ, незначительнаго количества алаго и желтаго гвардейскаго сукна, невыставленнаго въ срокъ съ фабрики г. Апраксина, по случаю пожара на сей фабрикѣ. Командированному изъ Николаева въ С.-Петербургъ, за пріемомъ сихъ матеріаловъ, капитанъ-лейтенанту Христофорову, было отведено для сего, при с.-петербургскихъ мундирныхъ магазинахъ, особое помѣщеніе и оказано всякое содѣйствіе къ безостановочному пріему тѣхъ матеріаловъ, упаковкѣ ихъ и постепенному, по мѣрѣ пріема и запаковки, отправленію, по назначенію, въ Николаевъ. О принятыхъ матеріалахъ и вещахъ, капитанъ-лей-

тенантъ Христофоровъ отозвался, что они самаго лучшаго качества, какихъ въ Николаевѣ пріобрѣсти невозможно.

в) Армейскія сукна и каразея, заподряжаемыя для войскъ чрезъ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, на основаніи существующихъ постановленій, въ 1861 г. затребованы на 1863 годъ въ слѣдующихъ количествахъ:

Суконъ: темнозеленаго	61 000	аршинъ
сѣраго	50 000	»
и каразеи темнозеленой	36 000	»

Затребованныя же на 1862 годъ армейскія сукна и каразея, со сдачею къ 15 ноября 1861, поставлялись фабрикантами въ морское вѣдомство весьма медленно и неисправно, такъ что къ договорному сроку было невыставлено на сей послѣдній годъ значительное количество сихъ матеріаловъ. Департаментъ мануфактуръ увѣдомилъ, что г. министръ финансовъ разрѣшилъ фабрикантамъ, по бывшимъ примѣрамъ, сдавать сіи сукна послѣ договорнаго срока, до заключенія контрактовъ на поставку суконъ на 1863 годъ, т. е. до 20 января 1862 года.

Б) ШИТЬЕ МУНДИРНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Для предполагаемаго отпуска во всѣ вообще команды морскаго вѣдомства, вмѣсто мундирныхъ матеріаловъ, готовой одежды, сшито въ казенной адмиралтейской швальнѣ въ запасъ, до составленія сего запаса по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ годовой потребности, дабы затѣмъ начать довольствіе командъ готовымъ платьемъ безостановочно, а также и для немедленнаго отпуска въ тѣ команды, кои не могутъ имѣть своихъ портныхъ, по ограниченному числу людей:

Изъ гвардейскаго сукна мундировъ	10 303
— — — брюкъ	10 303
— армейскаго сукна мундировъ	8 545
— — — брюкъ (*)	16 607
— — — шинелей	5 237

(*) Брюкъ изъ армейскаго сукна сшито почти вдвое болѣе противу количества мундировъ изъ армейскаго же сукна, на томъ основаніи, что брюки отпускаются нижнимъ чинамъ на одинъ годъ, а мундирамъ полагается двухгодовой срокъ.

Изъ армейскаго сукна наушниковъ 45

Кромѣ того, изготовлено въ швальнѣ для образцовъ лѣтнихъ брюкъ. 100

Для командъ, отправлявшихся въ заграничное плаваніе:

тюфяковъ 1 195

подушекъ 1 338

Для мундирныхъ магазиновъ брезентовъ 10

Адмиралтейская швальня помѣщается въ С.-Петербургѣ, въ бывшей арестантской башнѣ, въ Новой Голландіи, въ 16 комнатахъ, изъ коихъ одна занята закройною, три комнаты опредѣлены собственно для швальни, а въ остальныхъ живутъ портные. Главное неудобство помѣщенія швальни состоитъ въ недостаточности дневнаго свѣта, отъ вдѣланныхъ въ окнахъ, въ прежнее время, желѣзныхъ рѣшетокъ, о снятіи коихъ департаментомъ сдѣлано съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе.

Число портныхъ, въ теченіе года, среднимъ числомъ было до 160 человѣкъ. Съ самаго устройства швальни и до 1861 года, портные, находившіеся при ней, набраны были изъ разныхъ командъ; но въ февралѣ мѣсяцѣ того года, по прочтеніи отчета Коммисаріатскаго департамента за 1860 годъ, Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу благоугодно было приказать департаменту принять всевозможныя мѣры къ замѣнѣ въ швальнѣ казенныхъ рабочихъ вольнонаемными, имѣя постоянно въ виду, что употребленіе на это дѣло нижнихъ чиновъ признается совершенно несовмѣстнымъ съ значеніемъ военнаго матроса.

Въ сихъ видахъ, по распоряженію департамента, первоначально нанято въ швальню для опыта 10 человѣкъ вольныхъ портныхъ, съ платою въ мѣсяцъ по 10 руб. съ казеннымъ помѣщеніемъ, но съ собственнымъ ихъ продовольствіемъ и съ обязательствомъ урочной работы; впослѣдствіи число наемныхъ мастеровъ постепенно увеличивалось, а казенные портные, въ той же мѣрѣ, какъ нанимались вольные, отсылались въ свои команды. Такимъ образомъ къ 1 января 1862 года, состояло въ швальнѣ наемныхъ портныхъ 102 человѣка.

Главное затрудненіе въ наймѣ портныхъ заключается въ пріисканіи такихъ, которые могли бы работать на швейныхъ машин-

кахъ, такъ какъ дѣйствіе ими требуетъ особаго навыка; пріучивъ же къ сей работѣ наемнаго мастера, швальня нисколько не обеспечивается, что выученный портой останется при ней и принесетъ ей пользу пріобрѣтенными знаніями.

Кройка мундирныхъ вещей производилась посредствомъ кроильнаго аппарата, приводимаго въ дѣйствіе паровою машиною; для шитья же вещей употреблялось 14 швейныхъ машинокъ. На каждой машинкѣ, при управленіи ею однимъ человѣкомъ и при 10 портныхъ, занимавшихся отдѣлкою изготовлявшихся на машинѣ вещей, въ теченіе одной недѣли шилось 40 паръ мундировъ съ брюками; шинелей, при тѣхъ же условіяхъ, приготовлялось въ недѣлю 40 штукъ, а однихъ мундировъ 50 штукъ и однихъ же брюкъ 120 штукъ. Изъ состоящихъ въ швальнѣ портныхъ 10 человѣкъ были заняты въ продолженіе одного мѣсяца въ с.-петербургскихъ мундирныхъ магазинахъ починкою сданной изъ командъ постовой и теплой рабочей одежды.

Освѣщеніе въ швальнѣ, мастерскихъ и закройной, во время вечернихъ и утреннихъ работъ, въ осеннее и зимнее время, производилось лампами, освѣщавшимися минеральнымъ масломъ и освѣщеніе это для работающихъ было достаточно.

Фуражки для экстреннаго обмундированія и для кадровыхъ флотскихъ командъ изготовлялись, какъ и въ прошломъ году, изъ казенныхъ матеріаловъ мастеромъ Утиновымъ, съ платою ему за работу каждой фуражки безъ нумера по 40 коп. и съ нумерами по 45 копѣекъ.

в) Мѣры принятыя къ составленію запасовъ мундирныхъ матеріаловъ и вещей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года, по представленію Коммисаріатскаго департамента, какъ упомянуто выше, Адмиралтействъ-совѣтъ призналъ необходимымъ составленіе запасовъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ предметовъ обмундированія, хотя на двѣ-трети той суммы, какая потребовалась бы на изготовленіе запасовъ всѣхъ вообще предметовъ обмундированія на годовую потребность. Посему Адмиралтействъ-совѣтъ предоставилъ департаменту войти въ ближайшія соображенія о составленіи упомянутыхъ запасовъ, съ разсрочкою на нѣсколько

лѣтъ, а также опредѣлить сумму для внесенія ежегодно въ финансовыя смѣты, впредь до составленія необходимыхъ запасовъ.

По сдѣланному въ департаментѣ, вслѣдствіе сего, разсчету, оказалось, что двѣ-трети стоимости годовой потребности всѣхъ предметовъ составляютъ 486 666 руб. 33 коп., и потому, если распредѣлить ассигнованіе сей суммы на три года, то въ теченіе предстоящихъ трехъ лѣтъ потребовалось бы вносить въ смѣту, на этотъ собственно предметъ, ежегодно 162 222 р. 11 к. Но какъ и безъ сей прибавки коммисаріатская смѣта ежегодно увеличивается, по независящимъ отъ департамента причинамъ, вслѣдствіе возрастающихъ въ послѣдніе годы цѣнъ на всѣ вообще предметы, входящіе въ кругъ его заготовленій, и какъ въ смѣту 1862 года потребовалось уже внести довольно значительную сумму, для предназначеннаго, съ разрѣшенія высшаго морскаго начальства, и совершенно необходимаго составленія запасовъ каменнаго угля, то за симъ, а равнымъ образомъ, въ виду неоднократныхъ Высочайшихъ повелѣній объ устраненіи новыхъ требованій и возможномъ сокращеніи смѣтъ, департаментъ не нашелъ удобнымъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, и въ смѣтное требованіе на обмундированіе не внесъ никакой суммы на пріобрѣтеніе запасовъ. Для удовлетворенія крайней и нетолько настоятельной, но и неизбѣжной надобности въ образованіи сихъ запасовъ, департаментъ полагалъ приступить къ составленію ихъ на слѣдующихъ основаніяхъ: составленіе запасовъ разсрочить на три года, но такъ, чтобы въ первый годъ пріобрѣсти матеріаловъ, на сумму до 200 000 руб., а въ остальные два года употреблять на этотъ предметъ до 143 000 руб. въ годъ; причемъ на первый годъ заготовить матеріалы и вещи, преимущественно потребные для шитья мундировъ съ брюками и такихъ, кои при экстренной въ нихъ надобности, трудно найти въ скоромъ времени въ продажѣ, по спеціальному ихъ употребленію только въ морскомъ вѣдомствѣ, какъ напримѣръ фланелевыя синія рубашки, вязаныя шерстяныя фуфайки, кумачевые воротники, дубленые полушубки и другія вещи. Что касается до суммы, потребной на заготовленіе запаса на первый годъ, то по невозможности внести оную въ смѣту 1862 года сдѣлать сіе заготовленіе на счетъ общихъ коммисаріатскихъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы при заключеніи смѣты 1861 года и дѣйствіяхъ по выполненію смѣты 1862 года озаботиться изысканіемъ способовъ

къ покрытію сего расхода. Затѣмъ по окончательному составленію запасовъ въ остальные два года сдѣлать особое соображеніе впослѣдствіи.

На представленіе о семъ Адмиралтействъ-совѣту, 29 ноября 1861 года, департаментъ получилъ разрѣшеніе составить запасъ на сумму до 200 000 руб., но съ тѣмъ, однакожъ, чтобы департаментъ, дѣйствуя на счетъ наличныхъ суммъ, ни въ какомъ случаѣ не вышелъ изъ предѣловъ смѣтъ 1861 и 1862 годовъ, что и возложилъ на его отвѣтственность, присовокупивъ, что разрѣшеніе на составленіе запасовъ на будущее время (послѣ 1862 года) будетъ зависѣть отъ денежныхъ средствъ, какія представятся морскому вѣдомству по смѣтамъ послѣдующихъ лѣтъ.

Въ настоящее время въ департаментѣ составляются соображенія объ остаткахъ, какіе могутъ быть отъ смѣтныхъ суммъ 1861 г.; самое же заготовленіе въ запасъ обмундированія, если будутъ на сіе деньги, предположено произвести въ теченіе 1862 года.

г) Снабженіе командъ обмундированіемъ.

Снабженіе командъ обмундированіемъ производилось портовыми управленіями, и въ 1861 году команды были удовлетворены слѣдующими имъ по табелямъ мундирными и аммуничными матеріалами, вещами и деньгами своевременно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ командъ, кои получили уже послѣ 15 марта (окончательнаго срока для ежегоднаго снабженія командъ обмундированіемъ) на лѣтнія рубашки и брюки хлопчато-бумажную ткань и къ рубашкамъ же синіе кумачевые воротники и обшлага. Причиною поздняго отпуска воротниковъ и обшлаговъ была, какъ выше сказано, совершенная невозможность пріобрѣсти ихъ своевременно; что касается до ткани, то она въ 1861 году заготовлялась еще въ первый разъ и отпускалась, по мѣрѣ изготовленія, въ команды, преимущественно такія, которыя назначены были на суда въ кампанію. Впрочемъ къ іюлю мѣсяцу ткань, воротники и обшлага или деньги за послѣднія вещи были уже отпущены всѣмъ вообще командамъ сполна.

д) Перевозка матеріаловъ и вещей.

Развозка предметовъ для обмундированія изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ, Ревель и Свеаборгъ лѣтомъ производилась на

казенныхъ судахъ, а зимою въ означенныя мѣста и зимою же и лѣтомъ изъ С.-Петербурга въ Астрахань, Архангельскъ и Петрозаводскъ перевозка производилась на подводахъ подрядчика Неустроева, по заключенному съ нимъ 13 января 1860 года контракту, и за сію послѣднюю перевозку уплачено Неустроеву 5781 руб. 9¾ коп. Кромѣ того, по случаю смерти сего подрядчика, одновременно была произведена перевозка коммисаріатскаго груза изъ С.-Петербурга въ Астрахань, чрезъ Общество страхованія и транспортированія кладей, по цѣнѣ, непревышавшей контрактную, на 772 руб. 25 копѣекъ.

Въ Приамурскій край отправлены изъ Кронштадта матеріалы на судахъ купца Чечулина въ два раза: въ началѣ лѣта и въ концѣ осени 1862 года. Перевозка эта, вмѣстѣ съ застрахованіемъ, стоила 16 304 руб. 34 копѣйки.

Заготовленные въ С.-Петербургѣ для черноморскихъ командъ матеріалы и вещи посланы въ Николаевъ чрезъ Общество страхованія и транспортированія кладей, съ уплатою по 1 руб. 80 коп. съ пуда и въ настоящее время транспорты съ сими предметами находятся еще въ пути.

Съ тѣмъ же Обществомъ транспортированія кладей департаментъ заключилъ контрактъ на перевозку тяжестей въ теченіе 1862 и 1863 годовъ, по среднимъ цѣнамъ пятилѣтней сложности предшествовавшихъ перевозокъ. Цѣны сіи оказались дешевле цѣнъ 1861 года, по суммѣ, предполагаемой въ 1862 году перевозки, на 639 руб. 56 копѣекъ.

При этомъ необходимо объяснить, что заготовляемые Коммисаріатомъ мундирные матеріалы и вещи для Архангельска и Астрахани заподряжаются уже нѣсколько лѣтъ со сдачею на мѣстѣ, и поставка въ эти порты означенныхъ предметовъ съ 1850 года производилась съ торговъ постоянно купцомъ Чудиновскимъ, исправно, безъ малѣйшихъ затрудненій, какъ въ срокахъ сдачи, такъ и въ качествѣ сдаваемыхъ матеріаловъ. Армейскія же сукна и каразея до 1859 года законтрактовывались для флота Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней торговли у фабрикантовъ для всѣхъ вообще портовъ, со сдачею въ городѣ Москвѣ, въ бывшее тамъ Адмиралтействъ-коммисіонерство, и принятыя уже имъ сукна разсылались изъ Москвы по портамъ. Съ упраздненіемъ же сего коммисіонерства, послѣ-

довавшимъ въ 1859 году, встрѣчалось затрудненіе въ доставленіи суконъ и каразеи въ порты, лежащіе за Москвою, ибо по необходимости приходилось всѣ вообще армейскія сукна принимать въ С.-Петербургѣ, большею частію съ московскихъ и симбирскихъ фабрикъ; и затѣмъ предметы сіи для Николаева и Астрахани высылать изъ С.-Петербурга, опять чрезъ Москву. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ и потери времени, при пересылкѣ сихъ суконъ этимъ путемъ, департаментъ входилъ въ сношеніе съ военно-сухопутнымъ вѣдомствомъ о сдачѣ суконъ для каспійскихъ и черноморскихъ портовъ въ ближайшихъ къ онымъ сухопутныхъ Коммисаріатскихъ коммисіяхъ: Симбирской, Кременчугской, и на это получилъ согласіе отъ Коммисаріатскаго департамента Военнаго министерства 9 декабря 1861 года, чѣмъ и полагаетъ воспользоваться при распредѣленіи суконъ по портамъ по затребованію сихъ суконъ въ маѣ мѣсяцѣ 1862 года.

IV. Пароходное и заводское топливо.

А) О заготовленіи каменнаго угля и кокса для паровыхъ судовъ, кузницъ и заводовъ въ потребность 1861 года.

а) Для балтійскихъ портовъ.

При постоянно возрастающемъ потребленіи каменнаго угля, вслѣдствіе увеличенія числа паровыхъ судовъ и распространенія дѣятельности механическихъ заводовъ, изысканіе средства къ заготовленію угля, по возможности дешеваго и доброкачественнаго, представляется предметомъ первостепенной важности.

До 1861 года минеральное топливо заготовлялось съ подряда, и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда поставка онаго, по какимъ либо особымъ причинамъ, отдавалась не съ торговъ, приходилось обращаться къ тѣмъ же подрядчикамъ, которые тогда ставили его по подпискамъ.

Система заготовки угля, которой до сихъ поръ придерживалось Морское министерство, имѣетъ преимущество лишь въ томъ отношеніи, что послѣ торговъ и подписанія контракта мѣста и лица, завѣдывавшія этою частью управленія, освобождались отъ обязанности слѣдить за измѣненіемъ цѣнъ на уголь, которыя зависятъ преимущественно отъ состоянія заграничнаго курса

и фрахтовыхъ цѣнъ на корабли, а потому, смотря по обстоятельствамъ, то понижаются, то возвышаются. Съ другой стороны, система эта давала контролирующимъ инстанціямъ возможность удостовѣряться, безъ всякаго труда, посредствомъ разсмотрѣнія торговыхъ листовъ въ томъ, что уголь купленъ по самой низкой изъ предложенныхъ цѣнъ.

Въ сущности, однако, подрядная система представляетъ значительныя невыгоды для потребителей и не обезпечиваетъ ихъ ни въ отношеніи дешевизны, ни въ отношеніи качества заподряженнаго угля.

Подрядчикъ, даже самый добросовѣстный, заключая контрактъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, и на болѣе или менѣе значительную поставку, не можетъ не принять въ разсчетъ, при назначеніи контрактной цѣны, тѣхъ случайностей, которыя, въ этотъ промежутокъ времени, могутъ увеличить цѣнность угля въ мѣстахъ потребленія, какъ то: возвышеніе стоимости угля въ Англіи, гдѣ онъ добывается, фрахтовыхъ цѣнъ, страховыхъ премій и т. п. Слѣдовательно, потребитель ставится въ необходимость платить, кромѣ дѣйствительной стоимости угля, и ту сумму, которую подрядчикъ долженъ, въ огражденіе себя отъ убытковъ, прибавить къ общему итогу отдаваемой ему поставки.

При затруднительности судить о качествѣ угля по одному наружному его виду, особенно при одновременномъ пріемѣ значительныхъ партій, почти невозможно воспрепятствовать подрядчику, въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ непредвидѣннаго повышенія стоимости угля, поставка дѣлается для него убыточною, стараться о возмѣщеніи хотя части упадающей на него потери, покупкою угля изъ второстепенныхъ копей, который на мѣстѣ стоитъ дешевле, такъ какъ онъ качествомъ ниже.

Наконецъ, естественно, что во всякомъ случаѣ приходится при заподрядахъ уплачивать, сверхъ дѣйствительной стоимости угля, и надбавки, которыя неизбѣжны при продажѣ онаго производителями не прямо потребителю, а посреднику, разумѣется старающемуся извлечь для себя возможно бо́льшія выгоды при перепродажѣ онаго.

Съ цѣлью устранить эти неудобства, освободиться отъ необходимости заготовлять уголь исключительно чрезъ здѣшнихъ поставщиковъ и въ особенности обезпечить морское вѣдомство

въ отношеніи качества угля, Коммисаріатскій департаментъ признавалъ полезнымъ произвести, въ видѣ опыта, заготовленіе нѣкотораго количества угля чрезъ посредство благонадежнаго иностраннаго углепромышленника.

Вслѣдствіе сего, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, было принято предложеніе англійскихъ негоціантовъ Фаукусъ и Пирсъ, изъявившихъ желаніе поставить, въ теченіе навигаціи 1861 года, къ Кронштадтскому порту 100 000 пудъ ньюкастельскаго каменнаго угля, дважды просѣяннаго и совершенно одинаковаго достоинства съ употребляемымъ въ англійскомъ флотѣ высшимъ сортомъ этого минерала. Послѣ происходившихъ переговоровъ, гг. Фаукусъ и Пирсъ приняли на себя обязанность поставить уголь и сложить оный на разстояніи ста сажень отъ Обводнаго канала, по цѣнѣ 14 коп. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ необходимости перевезти уголь далѣе условленнаго разстоянія, было приплачиваемо имъ за каждыя пятьдесять саженъ по $^1/_4$ коп. съ пуда и, чтобы въ случаѣ особо благопріятныхъ обстоятельствъ для торговли углемъ, была сдѣлана ими соотвѣтственная скидка съ назначенной цѣны.

Въ число условій, на которыхъ была предоставлена гг. Фаукусъ и Пирсъ поставка каменнаго угля, не было включено обязательство о просѣвкѣ онаго при сдачѣ. Облегченіе это было допущено въ томъ вниманіи, что иначе нельзя было надѣяться когда либо пріобрѣтать уголь изъ первыхъ рукъ, т. е. отъ владѣльцевъ копей, безъ посредничества подрядчиковъ, такъ какъ, конечно, весьма немногіе изъ иностранныхъ углепромышленниковъ рѣшились бы принять на себя рискъ, издержки и хлопоты, сопряженные съ просѣвкою угля въ портѣ, гдѣ онъ подлежитъ сдачѣ.

При предоставленіи гг. Фаукусъ и Пирсъ столь существенной льготы, Коммисаріатскій департаментъ счелъ необходимымъ съ особымъ тщаніемъ провѣрить ихъ дѣйствія. По соглашенію съ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта было сдѣлано распоряженіе объ испытаніи, подъ наблюденіемъ управляющаго Кронштадтскимъ пароходнымъ заводомъ, качества поставленнаго ими угля и о приведеніи въ извѣстность какая приблизительно въ немъ пропорція измелченныхъ частей. Изъ полученныхъ департаментомъ свѣдѣній видно, что уголь Фаукуса и Пирса

содержитъ менѣе измельченныхъ частей (до $^1/_{10}$ доли) въ сравненіи съ поставленнымъ другими лицами и оказался лучше тѣмъ, что испарялъ болѣе воды и послѣ горѣнія оставлялъ очень мало мусора.

Согласно ходатайству повѣреннаго гг. Фаукусъ и Пирсъ, было принято отъ нихъ, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, сверхъ условленныхъ 100 000 пудъ, еще 15 363 пуда угля, всего на 16 150 руб. 82 коп. Разсчетъ за уголь былъ произведенъ по назначенной поставщиками цѣнѣ 14 коп. за пудъ, такъ какъ они отозвались невозможностью, по причинѣ дороговизны фрахтовъ, сдѣлать обѣщанное пониженіе оной.

Начатый такимъ образомъ опытъ будетъ продолжаться въ большихъ размѣрахъ и въ 1862 году, безъ прекращенія, впрочемъ, заготовленія угля и чрезъ подрядчиковъ, какъ потому, что нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ купцы Дружининъ и Княжевскій, всегда исполняли принятыя на себя обязательства вполнѣ исправно и добросовѣстно, такъ и потому, что слишкомъ скорый переходъ отъ одной системы къ другой, легко можетъ повести къ затрудненіямъ, которыя по новизнѣ предмета предвидѣть и устранить трудно.

Поставка мелкаго каменнаго угля для Кронштадтскаго пароходнаго завода и адмиралтейскихъ кузницъ, въ количествѣ 100 000 пудъ по 13 коп. за пудъ, всего на сумму 13 000 руб., была произведена торговымъ домомъ Т. Дружининъ и сынъ, по контракту, заключенному съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, по журналу 24 мая 1861 года ст. 22 085.

Въ число потребности каменнаго угля, исчисленнаго по смѣтѣ на 1861 годъ, для Ижорскаго Адмиралтейскаго завода заготовлено было въ предшествовавшемъ 1860 году, крупнаго угля 189 320 пудъ, по 14 коп. за пудъ, на сумму 26 504 руб. 80 коп. Остальное затѣмъ количество угля для завода 210 680 пуд. крупнаго и 175 000 пудъ мелкаго, по той же цѣнѣ, всего на 53 995 руб. 20 коп., съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта отъ 5 апрѣля 1861 года ст. 22 035, было законтрактовано у временнаго с. петербургскаго 1 гильдіи купца Княжевскаго.

Сверхъ означенной пропорціи, вслѣдствіе ходатайства Княжевскаго, принято на заводы, съ разрѣшенія департамента,

еще крупнаго угля 8535 пудъ по особо условленной цѣнѣ 13 коп. за пудъ, на 1109 руб. 55 коп.

Затѣмъ начальникъ Ижорскихъ заводовъ довелъ до свѣдѣнія Коммисаріатскаго департамента, что по причинѣ увеличившейся противъ первоначальныхъ предположеній дѣятельности заводовъ, заготовленное количество угля обезпечитъ ихъ надобности только до половины октября и что посему необходимо заготовить крупнаго угля еще 500 000 пуд., со внесеніемъ сего расхода въ смѣту 1862 года, сверхъ 700 000 пудъ назначенныхъ для дѣйствія заводовъ съ іюня 1862 года по іюнь 1863 года.

Коммисаріатскій департаментъ, ненаходя себя вправѣ произвести столь значительное добавочное заготовленіе, безъ предварительной и тщательной повѣрки поступившаго требованія, распорядился о собраніи дополнительныхъ по сему предмету свѣдѣній и сверхъ того, по приказанію г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, входилъ по оному въ сношеніе съ Кораблестроительнымъ департаментомъ.

На основаніи полученныхъ свѣдѣній и отзыва директора Кораблестроительнаго департамента, о необходимости испрашиваемаго дополнительнаго заготовленія, для безостановочнаго исполненія данныхъ Ижорскимъ заводамъ нарядовъ, г. Управляющій Морскимъ министерствомъ разрѣшилъ произвести это заготовленіе.

Поставку половиннаго количества сего угля предложилъ принять на себя купецъ Княжевскій, по 14 коп. за пудъ, съ тѣмъ, что если на торгахъ состоится на заготовленіе остальныхъ 250 000 пуд. цѣна болѣе дешевая, то произвести съ нимъ разсчетъ по этой цѣнѣ.

Коммисаріатскій департаментъ принялъ это предложеніе, въ томъ соображеніи, что при повышеніи цѣны на торгахъ будетъ сдѣлано сбереженіе, а при пониженіи ихъ излишняго расхода не послѣдуетъ и что у Княжевскаго уголь уже доставленъ въ С.-Петербургъ и можетъ быть сданъ прежде подвоза изъ заграницы остальнаго количества онаго, чѣмъ устранятся неудобства, сопряженныя съ одновременною доставкою и сдачею въ одно мѣсто слишкомъ значительной партіи угля.

Купецъ Княжевскій поставилъ заподряженный у него уголь

исправно и расчитанъ по состоявшейся впослѣдствіи на торгахъ пониженной цѣнѣ 13 коп. за пудъ.

На заготовленіе для Ижорскихъ заводовъ означенныхъ 500 000 пудъ крупнаго угля было ассигновано, по смѣтѣ Кораблестроительнаго департамента на 1862 годъ, считая по 14 коп. за пудъ—70 000 руб., изъ которыхъ издержано только 65 000 руб., такъ какъ уголь оказалось возможнымъ пріобрѣсти по 13 коп. за пудъ.

По причинѣ значительнаго возвышенія въ началѣ навигаціи фрахтовыхъ цѣнъ, распоряженіе о заготовленіи для портовъ Кронштадтскаго 350 000 пуд. и С.-Петербургскаго 200 000 пуд. крупнаго каменнаго угля, было пріостановлено до середины лѣта, когда оказалось возможнымъ воспользоваться болѣе выгоднымъ фрахтомъ. Торгъ на эту поставку былъ произведенъ 25 іюля 1861 года, посредствомъ однихъ запечатанныхъ объявленій, съ присовокупленіемъ къ ней 250 000 пуд. такого же угля, подлежавшихъ еще заготовленію для Ижорскихъ заводовъ.

По журналу Адмиралтействъ-Совѣта 2 августа 1861 года ст. 22 151, поставка всего означеннаго количества угля была утверждена за купцомъ Слѣпухинымъ, для С.-Петербурга и Ижоры по 13 коп., а для Кронштадта по 12¼ коп. за пудъ, всего на сумму 101 575 рублей. Цѣны Слѣпухина, по сравненіи съ цѣнами послѣдняго заготовленія и справочными, оказались дешевле первыхъ на 13 575 руб., а послѣднихъ на 98 625 руб.

Изъ числа законтрактованнаго угля Слѣпухинымъ не сдано въ С.-Петербургъ 28 746 пуд. и въ Кронштадтъ 34 786 пуд., всего на 7998 руб. 26½ коп. Въ оправданіе себя Слѣпухинъ сослался на то, что въ 1861 году навигація прекратилась ранѣе обыкновеннаго срока и что бывшая во время осени дождливая погода очень затрудняла сдачу угля.

Независимо отъ сего, по случаю экстренной надобности въ углѣ для Кронштадтскаго пароходнаго завода, о которой главный командиръ Кронштадтскаго порта сообщилъ Коммисаріатскому департаменту 21 іюля 1861 года за № 771, и въ виду затрудненія, встрѣчаемаго при доставкѣ угля на заводъ изъ сараевъ, устроенныхъ въ военной гавани, было предложено купцу Дружинину поставить на заводъ 75 000 пуд. крупнаго угля

по $12^1/_4$ коп. за пудъ, всего на 9187 руб. 50 коп., начавъ сдачу онаго не позже 5 августа.

Купецъ Дружининъ окончилъ эту поставку 20 сентября.

Наконецъ, въ октябрѣ 1861 года, оказалось необходимымъ, вслѣдствіе усиленныхъ работъ по артиллерійской части, заготовить до 100 000 пуд. мелкаго кузнечнаго угля, такъ какъ наличный запасъ сего матеріала могъ обезпечить предстоящія въ немъ надобности, только до февраля 1862 года. При столь спѣшномъ заготовленіи, Коммисаріатскій департаментъ, не имѣя возможности ни назначить торги, ни пріискать дешевый уголь, былъ вынужденъ согласиться на предложенную купцомъ Слѣпухинымъ цѣну по $13^1/_4$ к. за пудъ. Расходъ по этому предмету отнесенъ въ счетъ заготовленія 1862 года. Къ 1 января сего года было сдано Слѣпухинымъ 71 225 пудъ, на сумму 9437 руб. $31^1/_2$ копѣекъ.

Въ 1860 году было произведено, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, испытаніе патентованнаго топлива Варлика, купленнаго чрезъ посредство гг. Томсонъ Бонаръ и К° по 16 коп. за пудъ. Кораблестроительный Техническій комитетъ и главный инженеръ-механикъ Балтійскаго флота нашли полезнымъ продолжить, въ бо́льшемъ размѣрѣ, начатое испытаніе, а потому Коммисаріатскій департаментъ, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, распорядился о заготовленіи, чрезъ купца Дружинина, еще 35 000 пуд. означеннаго топлива по $16^1/_2$ коп. за пудъ. Назначеніе Дружинину цѣны выше той, по которой была произведена прежняя поставка, допущено, потому что Томсонъ и Бонаръ не принимали на себя, какъ это сдѣлалъ Дружининъ, выгрузку и доставку топлива въ кронштадтскіе магазины. Исчисленная на этотъ предметъ сумма 5775 руб. отнесена на счетъ остатка смѣтной суммы 1861 года, по статьѣ на заготовленіе топлива.

Выписанное Дружининымъ патентованное топливо, котораго принято отъ него 25 750 пудъ, на сумму 4248 руб. 25 коп., прибыло въ Кронштадтъ въ концѣ осени и не могло быть отпущено на суда, а потому пришлось ограничиться, при дальнѣйшихъ опытахъ, употребленіемъ остатка отъ заготовленія предъидущаго года на винтовой лодкѣ «Ершъ» въ количествѣ 650 пуд. и на яхтѣ «Штандартъ» 3200 пудъ.

По отзыву командира перваго изъ сихъ судовъ топливо Вар-

лика очень хрупко и до того мельчаетъ, что, проваливаясь въ большомъ количествѣ чрезъ колосники, наполняетъ поддувало мусоромъ и оставляетъ значительный нагаръ, что крайне затрудняетъ поддержку пара; если же дать сему топливу горѣть, безъ перемѣшиванія, то колосники заплываютъ до такой степени, что уничтожаютъ тягу, отчего паръ также падаетъ.

Командиръ яхты «Штандартъ», съ своей стороны, отозвался, что топливо Варлика разжигается гораздо медленнѣе обыкновеннаго угля и не иначе какъ по разбитіи его на мелкія части; разгорѣвшись, оно расходуется въ меньшемъ количествѣ, нежели уголь, и паръ держитъ легко, не требуя сильной тяги, но представляетъ то неудобство, что при большой тягѣ проваливается золой чрезъ колосники, а при слабой дѣлаетъ шлакъ, причемъ теряется паръ отъ необходимости очищать печи.

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, были отпущены въ 1861 году командирамъ судовъ, производившихъ гидрографическія работы и съемки, деньги на покупку топлива въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ складовъ. На шкуны «Секстанъ» и «Компасъ», двѣ винтовыя лодки и пароходъ «Ладога» выдано по 1000 руб. для каждаго судна и для корвета «Волъ» 3000 руб.; всего, съ прибавленіемъ 300 руб. отпущенныхъ, по особому разрѣшенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, командиру парохода «Ладога» на наемъ лоцмана,—8300 рублей. Сверхъ того, отпущено для покупки топлива на пароходъ «Онега», во время практическаго плаванія въ шхерахъ, 1000 руб.; на пароходъ «Стрѣльна», для слѣдованія въ шхеры съ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, 1000 руб. и на два паровые барказа, отправленные въ Астрахань—600 руб., всего 2600 руб. За возвратомъ командирами парохода «Онега» 198 руб. 50 коп., парохода «Ладога» 896 руб. 40 к. и корвета «Волъ» 2347 руб. 85 коп., дѣйствительный расходъ по этой статьѣ составилъ 7457 руб. 25 копѣекъ.

Во время пребыванія парохода «Баканъ», транспорта «Артельщикъ» и яхты «Штандартъ» въ Рижскомъ портѣ, куплено тамъ для сихъ судовъ у купца Руэтца 10 300 пуд. угля, по 15 коп. за пудъ, на сумму 1545 рублей.

Для Свеаборгскаго порта въ 1861 году, по достаточности наличнаго запаса, угля заготовлено не было.

Въ Ревелѣ, гдѣ къ началу года оставалось въ наличности только 17 000 пуд. угля; поставку онаго, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, принялъ на себя тамошній торговый домъ Майеръ и К°, по 14 коп. за пудъ, со сдачею у борта судовъ въ Ревелѣ, или въ Балтійскомъ портѣ.

ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

При освидѣтельствованіи склада въ Новомъ адмиралтействѣ, гдѣ съ 1857 года хранится до 687 000 пуд. угля, оказалось въ неявкѣ 1194 пуда, по средней заготовительной цѣнѣ 1857—58 годовъ, на сумму 128 руб. 35 коп. Убытокъ сей, на основаніи 4 пункта § 43 Общаго образованія Морскаго министерства, принятъ Коммисаріатскимъ департаментомъ на счетъ казны, такъ какъ неявку угля слѣдуетъ отнести къ неизбѣжной тратѣ при храненіи онаго, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, на открытомъ мѣстѣ и перевозкѣ онаго съ одно мѣста на другое.

Точно также принятъ на счетъ казны, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, убытокъ на 1006 руб. 20 коп., происшедшій отъ потери 8385 пуд. угля изъ числа остававшихся въ Ревелѣ на складѣ, отъ заготовленія въ 1856 году 58 925 пудъ. Уголь сей, какъ удостовѣрила коммисія, свидѣтельствовавшая оставшееся къ 1 января 1861 года въ ревельскихъ магазинахъ казенное имущество, пришелъ въ совершенную негодность отъ продолжительнаго храненія на открытомъ воздухѣ и отъ частаго разгребанія и долженъ быть выброшенъ въ удобное мѣсто, за невозможностью ни продать, ни употребить его на какое бы то ни было дѣло.

Сооруженіе въ Кронштадтскомъ портѣ металлическаго угольнаго сарая, вмѣщающаго до 400 000 пуд. угля, приведено въ 1861 году къ окончанію и затѣмъ осталось только устроить въ немъ рельсовые пути.

При составленіи смѣты на устройство пристани при этомъ сараѣ, не было сдѣлано особаго ассигнованія на засыпку землею мѣста подъ пристанью, въ томъ предположеніи, что работа эта будетъ произведена безвозмездно контрагентами, принявшими на себя углубленіе кронштадтскихъ гаваней. Предположеніе это

не осуществилось, за отказомъ контрагентовъ, которые нашли для себя болѣе выгоднымъ отвозить землю на сѣверную сторону Кронштадта и выбрасывать прямо въ воду. Вслѣдствіе сего главный командиръ Кронштадтскаго порта, для предупрежденія остановки работъ, нашелся вынужденнымъ отдать эту работу подрядчику, съ уплатою ему за оную 6337 рублей 94 копѣекъ.

По неудовлетворительности механическихъ приспособленій и вѣсоваго моста, имѣющихся при угольномъ магазинѣ въ Галерномъ портѣ, Коммисаріатскій департаментъ, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ вошелъ въ соглашеніе съ иностранцемъ Янсеномъ, взявшимъ на себя, за 5000 руб., устроить вполнѣ благонадежнымъ образомъ означенные механизмы. Начатые по сему предмету переговоры еще не приведены къ окончанію.

Заготовленный въ 1855 году, для Кронштадтскаго порта антрацитъ въ количествѣ 900 000 пуд., расходовался весьма медленно, такъ что за сдѣланными въ разное время отпусками, оставалось въ 1861 году сего матеріала на складѣ, въ доковомъ адмиралтействѣ, еще до 725 000 пудъ.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, и отзыва Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ оказалось, что антрацитъ отъ долговременнаго храненія на открытомъ мѣстѣ вывѣтривается и можетъ постепенно терять свои качества.

По докладу о семъ г. Управляющему Морскимъ министерствомъ, послѣдовало съ его стороны разрѣшеніе употреблять антрацитъ, для ускоренія израсходованія имѣющагося въ наличности запаса, на Кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ, вмѣсто угля и кокса. Мѣра эта, по причинѣ нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣченныхъ управляющимъ заводомъ, въ 1861 году не была еще приведена въ исполненіе.

Относительно запаса антрацита, въ количествѣ 50 000 пуд., находящагося также съ 1855 года при Свеаборгскомъ портѣ, согласно мнѣнію главнаго инженеръ-механика Балтійскаго флота, сдѣлано распоряженіе объ употребленіи онаго по возможности на тѣхъ паровыхъ судахъ, которыя имѣютъ котлы съ достаточною тягою воздуха и въ мѣднолитейной мастерской для расплавливанія металла.

По неимѣнію въ Свеаборгѣ магазиновъ, заготовляемый для этого порта каменный уголь хранится на открытомъ мѣстѣ, подвергаясь при томъ отъ атмосферныхъ перемѣнъ, вывѣтриванію и измельченію. При освидѣтельствованіи, въ 1860 году, складовъ на островахъ Чернгольмъ и Блекгольмъ, нанимаемымъ для этой цѣли у частныхъ лицъ, съ платою по 1500 руб. въ годъ, оказалось, что изъ числа хранящихся тамъ 512 164 пуд. угля, заготовленныхъ въ 1855 году для военныхъ надобностей, не болѣе какъ одна третья часть годна къ употребленію, а остальное количество обратилось въ мусоръ и должно быть продано за безцѣнокъ. Въ видахъ предупрежденія подобныхъ потерь, тогда же предположено было измѣнить систему снабженія означеннаго порта каменнымъ углемъ и въ послѣдствіе сдѣланныхъ съ сею цѣлью предложеній, гельсингфорскій первостатейный купецъ Чечулинъ изъявилъ готовность принять на себя поставку каменнаго угля для Свеаборгскаго порта, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ надобностямъ Морскаго министерства, по 14 коп. за пудъ, обязываясь при томъ: устроить на свой счетъ навѣсы и приспособленія, нужныя для облегченія нагрузки угля на суда, сдавать уголь не иначе, какъ совершенно годнымъ къ употребленію и принять на свою отвѣтственность всѣ потери отъ измельченія онаго. Сверхъ того, Чечулинъ изъявилъ согласіе безплатно предоставить морскому вѣдомству мѣсто для храненія наличнаго запаса антрацита и разсортировать своими средствами, въ казенныхъ складахъ, уголь годный отъ негоднаго, со сдачею перваго на суда и оставленіемъ негоднаго за собою, уплачивая за оный морскому вѣдомству по 2 коп. за пудъ. Во вниманіе къ значительности предстоящихъ ему расходовъ, по устройству пристани, навѣсовъ и другихъ приспособленій, Чечулинъ просилъ о заключеніи съ нимъ договора, не менѣе какъ на пять лѣтъ. Къ исходу 1861 года переговоры съ Чечулинымъ были приведены къ окончанію и дѣло это было представлено на разсмотрѣніе Адмиралтействъ-совѣта, причемъ Коммисаріатскій департаментъ объяснилъ, что хотя требуемая Чечулинымъ плата и превышаетъ на одну копѣйку смѣтное ассигнованіе, но тѣмъ не менѣе она представляется для Морскаго министерства весьма выгодною, такъ какъ: во 1-хъ, изъ передержки на цѣну за уголь должно исключить плату за нанимаемые теперь склады и расходы, потребные на разсортировку угля, и во 2-хъ, съ принятіемъ пред-

ложенія Чечулина устранятся тѣ убытки, которые неизбѣжны при храненіи угля на открытомъ мѣстѣ и, сверхъ того, морское вѣдомство избавится отъ необходимости устраивать болѣе надежнымъ образомъ свои склады и хранилища, имѣть за симъ надзоръ и для этого, равно какъ и для веденія надлежащей отчетности, содержать въ Свеаборгѣ особыхъ чиновниковъ.

По поводу общаго распоряженія о сокращеніи смѣтъ, предположеніе объ усиленіи подвоза угля, для постепеннаго образованія запаса на нѣсколько лѣтъ, оставлено безъ исполненія и ассигнованная на этотъ предметъ сумма исключена изъ смѣты на 1862 годъ.

Б) О заготовленіи въ пропорцію 1861 года кокса и древеснаго угля для Кронштадтскихъ и Ижорскихъ заводовъ.

На поставку кокса, для заводовъ Ижорскихъ 30 000 пудъ и Кронштадтскихъ 79 000 пудъ, былъ произведенъ Коммисаріатскимъ департаментомъ, 4 апрѣля 1861 года, торгъ, посредствомъ запечатанныхъ объявленій. Низшая цѣна по 23 коп. за пудъ для Ижоры и по 22 коп. для Кронштадта, что составляло за все количество предполагаемаго къ заготовкѣ кокса 24 346 руб., была объявлена торговымъ домомъ Т. Дружининъ и сынъ, причемъ на всей поставкѣ дѣлалось сбереженія сравнительно съ цѣнами заготовленія предъидущаго года и смѣтными на 7897 руб. 50 коп. Вслѣдствіе сего, по журналу Адмиралтействъ-совѣта 12 апрѣля 1861 года ст. 22 049, поставка эта была утверждена за Дружининымъ.

Сверхъ законтрактованнаго количества, по соглашенію Коммисаріатскаго департамента съ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, разрѣшено было принять отъ Дружинина излишне завезенные имъ 9470 пуд. кокса, на сумму 2083 р. 40 к., изъ числа которыхъ 5000 пуд. поступили въ артиллерійскія мастерскія, для отливки мѣдныхъ вещей, а остальные 4470 пуд. сданы на пароходный заводъ, въ число смѣтнаго требованія на 1862 годъ.

Древеснаго угля было предположено заготовить въ 1861 году для портовъ С.-Петербургскаго 35 000 четвертей и Кронштадтскаго 8576 четвертей, и для заводовъ Кронштадтскаго 6444

четверти и Ижорскихъ 28000 четвертей, всего 78020 четвертей.

Поставка всего означеннаго количества, въ совокупности на сумму 24787 р., по журналу Адмиралтействъ-совѣта, 18 января 1861 года ст. 21946, была утверждена за купцомъ Луковицкимъ.

По заключенному съ Луковицкимъ контракту, онъ обязанъ былъ исполнить поставку въ два срока, по равнымъ частямъ къ 15 іюня и 1 ноября. Еще до наступленія перваго контрактнаго срока сдѣлалось извѣстнымъ, что находящійся при Кронштадтскомъ портѣ наличный запасъ древеснаго угля чисто сосноваго достаточенъ для дѣйствія Кронштадтскаго пароходнаго завода въ теченіе одного года, а смѣшаннаго съ еловымъ—на четыре года. Вслѣдствіе сего Коммисаріатскій департаментъ предложилъ Луковицкому отказаться отъ поставки 6444 четвертей древеснаго угля, предназначавшагося для Кронштадтскаго завода, на сумму 2255 р. 44 к. и по полученіи на то его согласія, представилъ о томъ на усмотрѣніе Адмиралтействъ-совѣта, который, по журналу 11 октября 1861 года ст. 22238, утвердилъ означенное представленіе.

Для Свеаборгскаго порта, въ теченіе 1861 года, заготовлено древеснаго угля всего 2092 четверти, на сумму 1376 р. 87 к.

б) Для черноморскихъ портовъ.

Заготовленіе грушевскаго антрацита, каменнаго угля и дровъ для портовъ Николаевскаго, Севастопольскаго и Керченскаго было произведено по частямъ, семью лицами.

Всего было заподряжено по разнымъ цѣнамъ, на сумму 287472 р. 19½ к.

	Въ Николаевѣ.	*Севастополь.*	*Керчь.*
антрацита	575000 пуд.	105000 пуд.	15000 пуд.
крупнаго угля . . .	137000 »	100000 »	— »
мелкаго угля . . .	70000 »	17000 »	— »
дровъ	1689 саж.	100 саж.	30 саж.

Предназначавшіеся для сухумскаго склада 5000 пуд. антрацита были поставлены въ Севастополь и отправлены оттуда къ мѣсту назначенія съ другими грузами, на казенномъ транспортѣ.

Вмѣсто 608 сажень дровъ, на сумму 4177 р. 92 к., которыя оказалось возможнымъ отпустить для портовыхъ надобностей, изъ наличнаго запаса коммисаріатской части Николаевскаго порта, согласно ходатайству подрядчика Соболева, принято отъ него 13477 пуд. 20 фунт. антрацита, по низшей контрактной цѣнѣ 31 к. за пудъ.

Исчисленное для Севастопольскаго порта количество антрацита оказалось недостаточнымъ, отъ непредвидѣннаго, при заключеніи контрактовъ, сосредоточенія въ Севастополѣ и у южнаго берега Крыма значительнаго отряда паровыхъ судовъ, вслѣдствіе посѣщенія этого края Особами Императорской фамиліи и перевозки въ Крымъ большаго числа переселявшихся изъ Турціи болгаръ. Въ виду экстренной надобности въ усиленіи севастопольскаго склада, было предоставлено купцу Иконникову, изъ числа законтрактованнаго у него для Николаева антрацита, сдать 40000 пудъ въ Севастополѣ, къ 15 октября 1861 года, и по его контратной для Николаевскаго порта цѣнѣ 31⅓ к. за пудъ.

По распоряженію главнаго командира Николаевскаго порта, подрядчики Іогихесъ, Иконниковъ и Рафаловичъ были освобождены отъ обязанности сдать изъ числа законтрактованнаго у нихъ антрацита въ Николаевъ 50774 пуд. и въ Севастополь— 24500 пуд., такъ какъ лица сіи представили формальныя свидѣтельства о встрѣченномъ къ исполненію подряда препятствіи, отъ обмелѣнія гирлъ рѣки Дона.

Подрядчикъ Минаевъ оказался неисправнымъ, а потому было сдѣлано распоряженіе о покупкѣ на счетъ его и представленныхъ имъ залоговъ, невыставленныхъ имъ 59348 пуд. крупнаго и 26310 пуд. мелкаго угля. Лейтенантъ Павловскій, которому было поручено сдѣлать нужныя по сему предмету распоряженія, до закрытія навигаціи успѣлъ доставить въ Николаевъ угля крупнаго 16039 пуд. и мелкаго 9150 пуд. Остальное затѣмъ количество угля зазимовало въ Одессѣ и хранится тамъ на четырехъ каботажныхъ судахъ, подъ надлежащимъ присмотромъ. За подрядчикомъ Минаевымъ числится по этой поставкѣ въ недоимкѣ 9000 рублей.

Подрядчикъ Коняхинъ, которому было отсрочено до 1 марта 1861 года исполненіе принятой имъ на себя въ 1860 году поставки 131221 пуда каменнаго угля, за всѣми настояніями

представилъ всего 70277 пудъ. При дѣйствіяхъ на счетъ неисправнаго подрядчика было куплено капитанъ-лейтенантомъ Ершовымъ въ Одессѣ 24917 пуд., а остальные 42727 пуд. были законтрактованы съ торговъ у купца Іогихеса по $27^3/_4$ коп. за пудъ. Симъ послѣднимъ поставлено угля 36080 пуд. и 6647 пуд. антрацита, которые онъ, за неимѣніемъ угля, сдалъ вмѣсто онаго по контрактной цѣнѣ. По составленному разсчету причитается ко взысканію съ Конякина, для покрытія причиненныхъ имъ казнѣ убытковъ 14572 р. 12 к., на пополненіе коихъ уже поступили 6579 р., вырученные отъ продажи арестованныхъ у него 47000 пуд. мелкаго угля.

в) Для Архангельскаго порта.

По причинѣ значительности наличнаго запаса каменнаго угля, котораго оставалось на складахъ до 315800 пуд., для Архангельскаго порта, въ 1861 году, каменнаго угля заготовляемо не было.

г) Для Астраханскаго порта.

Независимо отъ оставшихся въ наличности, къ 1 января 1861 года, на складѣ въ Астрахани 46042 пуд. антрацита, въ теченіе года поступило отъ подрядчика Халибова 344427 пуд., которые онъ долженъ былъ поставить въ предшествовавшемъ году и, сверхъ того, излишне завезенные имъ 9950 пуд., принятые отъ него съ условіемъ разсчитаться за оные по цѣнѣ будущаго заготовленія.

По распоряженію г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, заготовленія антрацита въ 1861 году произведено не было какъ за неуспѣшностью неоднократно произведенныхъ торговъ, такъ и потому, что независимо отъ подлежащихъ возврату отъ Общества Кавказъ и Меркурій 81600 пуд. антрацита, позаимствованныхъ съ казеннаго склада въ 1859 году, долженъ былъ остаться къ концу 1861 года запасъ минеральнаго топлива, достаточный для обезпеченія предстоящихъ, въ началѣ 1862 года, надобностей.

По соглашенію, послѣдовавшему между главнымъ командиромъ Астраханскаго порта и правленіемъ Общества волжско-донской желѣзной дороги и пароходства поставка предполагае-

мыхъ къ заготовленію въ 1862 году 100000 пуд. антрацита, будетъ произведена означеннымъ Обществомъ по 35 к. за пудъ, на $4^3/_4$ к. дешевле смѣтной на 1861 годъ цѣны, по которой ни одинъ изъ подрядчиковъ не соглашался принять эту поставку.

Древесный уголь былъ заготовленъ хозяйственнымъ способомъ. У частныхъ промышленниковъ въ Астрахани куплено 7620 четвертей, по разнымъ цѣнамъ, составлявшимъ въ средней сложности 74 к. за четверть. Сверхъ того, пріобрѣтено отъ общества Казказъ и Меркурій 10450 четвертей древеснаго угля, стоившихъ съ прибавленіемъ расходовъ по насыпкѣ въ кули и перевозкѣ въ магазины по $34^3/_4$к. за четверть. Такимъ образомъ, вмѣсто предполагавшихся по смѣтѣ 9900 р. издержано всего 9265 р. $17^1/_2$ к., при заготовленіи, вмѣсто предполагавшихся 11000 четвертей древеснаго угля, 18070 четвертей этого матеріала. Начальнику Бакинскаго порта отпущено было 600 р , для покупки древеснаго угля на мѣстѣ.

Въ 1861 году при Астраханскомъ портѣ сдѣлано сбереженіе каменнаго угля на 1335 пуд. 24 фунт., за что съ разрѣшенія главнаго командира выдано содержателю магазиновъ 269 р. $37^1/_2$ к., составляющихъ половину стоимости сбереженнаго угля, разсчитывая оную по смѣтной цѣнѣ $39^3/_4$ к. за пудъ.

в) О НАЛИЧНОМЪ УГЛѢ, КАМЕННОМЪ И ДРЕВЕСНОМЪ, КОКСѢ И АНТРАЦИТѢ.

Минеральнаго топлива и древеснаго угля оставалось къ 1-му января 1862 года:

	камен. угля.	*антрац.*	*кокса.*	*древ. угля.*
На складахъ: С.-Петербургскихъ .	257135 пуд.	—	—	19038 чет.
Ижорскихъ	593180 »	37000 п.	33325 п.	19674 »
Кронштадтскихъ	677245 »	707829 »	5000 »	— »
Ревельскихъ	23177 »	—	— »	— »
Свеаборгскихъ	309750 »	(*) 50370 »	— »	— »
Архангельскихъ	300012 »	— »	— »	—
Астраханскихъ	167812 »	—	— »	2063 »
Кромѣ ожидаемыхъ въ возвратъ отъ общества Кавказъ и Меркурій . .	81600 »	— »	— »	— »
Всего.	2409911 п.	802147 п.	38325 п.	40775 чет.

(*) Въ томъ числѣ мусора болѣе 200 т. пуд.

По приблизительному разсчету и судя по расходамъ въ 1861 году, угля каменнаго можетъ быть достаточно въ портахъ: С.-Петербургскомъ на одинъ годъ, Свеаборгскомъ (по отдѣленіи мусорнаго угля) на одинъ годъ и Астраханскомъ на 6 мѣсяцевъ. Въ Архангельскомъ портѣ остался значительный запасъ минеральнаго топлива, который, по случаю упраздненія порта, предназначенъ частью въ продажу. Наконецъ, въ прочихъ портахъ и Ижорскомъ заводѣ угля на 1862 годъ недостаточно.

V. Денежное довольствіе.

Денежное береговое довольствіе, какъ-то: жалованье штатное и прибавочное, столовыя и квартирныя деньги, суммы на канцелярскіе расходы и на содержаніе духовенства и церквей, производилось, въ 1861 году, на основаніи Высочайше утвержденныхъ штатовъ, положеній, табелей и особыхъ Высочайшихъ повелѣній и разрѣшеній высшаго морскаго начальства, согласно правилъ и формъ, объявленныхъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала 24 августа 1860 года № 98.

А) ПЕНСІИ ИЗЪ ИНВАЛИДНАГО КАПИТАЛА.

По распоряженіямъ Комитета о раненыхъ, въ Коммисаріатскій департаментъ отпущены были изъ Главнаго казначейства суммы, для выдачи, въ теченіе 1861 года, Высочайше пожалованныхъ чинамъ морскаго вѣдомства, за полученныя ими въ сраженіяхъ раны и контузіи, пенсій изъ инвалиднаго капитала.

Тѣ изъ чиновъ, которые состояли на службѣ въ мѣстахъ и командахъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, получали назначенныя имъ пенсіи по требованіямъ непосредственнаго ихъ начальства, вмѣстѣ съ другимъ содержаніемъ, въ концѣ каждой трети, изъ Коммисаріатскаго департамента; состоявшіе же на службѣ въ портахъ, отъ коммисаріатскихъ частей тѣхъ портовъ, на счетъ суммъ Коммисаріатскаго департамента. Въ теченіе 1861 года, изъ инвалиднаго капитала получали пенсіи 62 лица; отпущено на нихъ изъ Главнаго казначейства 10 852 р. 90 к. Суммы, ассигнованныя на производство пенсій изъ инвалиднаго капитала тѣмъ чинамъ, которые въ теченіе года умерли, уволены отъ службы, или получили мѣста по распоряженіямъ Комитета о раненыхъ, были отсылаемы Коммисаріатскимъ департаментомъ, по

сообщеніямъ комитета, въ Главное казначейство, для причисленія ихъ къ инвалидному капиталу.

Б) ПЕНСІИ ПО ОРДЕНУ СВ. ГЕОРГІЯ.

Капитулъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ доставилъ въ Коммисаріатскій департаментъ деньги на производство, въ 1861 году, Высочайше пожалованныхъ чинамъ морскаго вѣдомства пенсій по разнымъ степенямъ ордена Св. Георгія. Въ 1861 году означенную пенсію получали 10 лицъ.

Всего ассигновано было Капитуломъ орденовъ на 1861 годъ 1583 р. 34 к. Тѣ изъ чиновъ, которые состояли на службѣ въ С.-Петербургѣ, получали эти пенсіи изъ Коммисаріатскаго департамента, по требованіямъ ихъ непосредственнаго начальства; для удовлетворенія же находившихся въ другихъ портахъ, департаментъ сей высылалъ деньги въ тѣ порты.

В) ПЕНСІИ ИЗЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Въ 1861 году продолжалось назначеніе пенсій изъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства чинамъ, уволеннымъ отъ службы, или семействамъ умершихъ. Инспекторскій департаментъ Морскаго министерства, разсмотрѣвъ права означенныхъ лицъ на эмеритальныя пенсіи, доставлялъ въ департаментъ Коммисаріатскій списки, по мѣрѣ полученія которыхъ департаментъ сей немедленно дѣлалъ распоряженія объ отсылкѣ суммъ въ Главное казначейство; таковыхъ списковъ доставлено въ теченіе 1861 г. восемьдесять девять; число лицъ, которымъ назначены въ томъ году эмеритальныя пенсіи, простирается до 230 человѣкъ; всего отослано на нихъ въ Главное казначейство 11 596 р. 37 коп.

Кромѣ того, по сообщеніямъ того же Инспекторскаго департамента, отослано въ Главное казначейство на выдачу 13 лицамъ единовременныхъ денежныхъ пособій изъ эмеритальной кассы 1311 руб. 4 коп.

Г) ПОСОБІЯ НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

Пособія сіи частію выдавались изъ Коммисаріатскаго департамента самимъ родителямъ или опекунамъ, частію отсылались департаментомъ въ казенныя заведенія по требованіямъ начальствъ

тѣхъ заведеній. Пособія же на дѣтей лицъ, состоящихъ на службѣ и находящихся на жительствѣ въ портахъ, выдавались изъ портовыхъ казначействъ, а на дѣтей лицъ, несостоящихъ на службѣ и проживающихъ въ разныхъ городахъ, разсылались департаментомъ въ тѣ города.

Въ прошломъ 1861 году числительность семействъ, коимъ назначены пособія, простиралась до 1278.

VI) Содержаніе зданій и помѣщеній морскаго вѣдомства и наемъ частныхъ домовъ.

А) ОТОПЛЕНІЕ ЗДАНІЙ.

1) О заготовлении дровъ.

На поставку для с.-петербургскихъ зданій и Ижорскихъ Адмиралтейскихъ заводовъ, потребныхъ на вторую половину 1861 г. и на первую половину 1862 г. дровъ, въ количествѣ 5614 сажень трехъ-полѣнныхъ сосновыхъ пополамъ съ еловыми и 11 901 сажени однополѣнныхъ разныхъ сортовъ, были произведены двукратно торги, 27 января и 13 марта 1861 года, посредствомъ запечатанныхъ объявленій. На все количество заподряжаемыхъ дровъ, нераздѣльно, низшую цѣну объявили купецъ Луковицкій съ товарищемъ Кононовымъ, но въ частности предложенная купцомъ Русановымъ цѣна на 3054 сажени трехъ-полѣнныхъ дровъ, предназначенныхъ для Ижоры, оказалась ниже назначенной Луковицкимъ и Кононовымъ за тѣ же дрова на 901 руб. 21 коп., а на 2560 сажень трехъ-поленныхъ дровъ для С.-Петербургскихъ зданій купецъ Кленскій предложилъ цѣну по 8 руб. 90 коп., дешевле цѣнъ Кононова и Луковицкаго на 230 руб. 40 коп.

Признавъ эти цѣны невыгодными, департаментъ рѣшился произвести 20 марта между лицами, подавшими объявленіе, изустный окончательный торгъ. На этомъ торгѣ цѣны, объявленныя 13 марта, были понижены на 3687 руб. 29 коп. съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, по журналу 29 того же марта ст. 22025, поставка всѣхъ вообще дровъ для с.-петербургскихъ зданій, на сумму 55 394 руб. 46 коп., была предоставлена купцу Русанову, а для Ижорскихъ заводовъ дровъ на сумму 27 573 руб. 20 коп., купцу Луковицкому и товарищу его Кононову, безъ назначенія поставщикамъ особой платы за кон-

ную подвозку дровъ къ мѣстамъ потребленія и за складываніе ихъ тамъ въ полѣнницы.

Всѣ законтрактованныя дрова поставлены къ сроку, за исключеніемъ 1522 сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ, предназначавшихся для надобностей С.-Петербургскаго порта, изъ числа коихъ разрѣшено купцу Русанову оставить за собою 850 сажень на 7437 р. 50 к., съ возвратомъ задаточныхъ денегъ, а остальныя 672 сажени поставить по контрактной цѣнѣ, въ теченіе навигаціи 1862 года, въ тѣ изъ с.-петербургскихъ или ижорскихъ зданій морскаго вѣдомства, которыя будутъ ему указаны Коммисаріатскимъ департаментомъ. Основаніемъ къ сему распоряженію, утвержденному Адмиралтействъ-совѣтомъ, по журналу 4 октября 1861 г. ст. 22 223, послужило то: во 1-хъ, что Русановъ представилъ формальное свидѣтельство о встрѣченномъ препятствіи къ своевременному сплаву дровъ, отъ существовавшаго въ Новой Ладогѣ и другихъ мѣстахъ конскаго падежа, каковое обстоятельство, по силѣ ст. 1984 и 1990 ч. 1 т. X св. зак. гражд., освобождало его отъ отвѣтственности за просрочку; во 2-хъ, что изъ остатковъ отъ заготовленій прежнихъ лѣтъ и изъ лѣса, полученнаго отъ разбора негодныхъ судовъ и разныхъ адмиралтейскихъ принадлежностей, образовался на охтенской верфи и въ Новомъ адмиралтействѣ наличный запасъ въ 1100 саж. дровъ трехъ-полѣнныхъ, обезпечивающій, при годовой потребности въ 450 сажень, надобности порта болѣе нежели на два года; и въ 3-хъ, что затѣмъ отмѣна заготовленія дровъ для С.-Петербургскаго порта представляла очевидную выгоду, какъ средство къ устраненію безполезной затраты смѣтныхъ суммъ и къ избѣжанію неудобствъ, сопряженныхъ съ продолжительнымъ храненіемъ на складѣ ненужныхъ запасовъ.

Для надобностей Свеаборгскаго порта первоначально было заготовлено дровъ трехъ-полѣнныхъ сосновыхъ съ еловыми 116 сажень и однополѣнныхъ березовыхъ 180 сажень, всего на 964 р. Впослѣдствіи, по причинѣ измѣненія программы плаванія, оставленія въ Свеаборгѣ на зимовку Калбодегрундскаго плавучаго маяка и назначенія Свеаборга главнымъ сборнымъ пунктомъ практической эскадры канонирскихъ лодокъ, оказалось нужнымъ дать командиру Свеаборгскаго порта разрѣшеніе затратить еще 782 р. 25 к., на покупку 200 сажень березовыхъ дровъ.

Изъ числа дровъ, поступившихъ въ 1861 году на приходъ

по Архангельскому порту, 481 сажень получены отъ распиловки канонирскихъ лодокъ; 4500 сажень дровъ однополѣнныхъ, съ разрѣшенія главнаго командира куплены хозяйственнымъ способомъ по 1 р. 23 к. за сажень, всего на сумму 5533 руб., а дрова трехъ-полѣнныя, въ количествѣ 695 сажень, заготовлены распоряженіемъ бывшей инженерной команды по морской части.

Для дѣйствія машинъ на пароходахъ Каспійской флотиліи и землечерпательной машины и для приготовленія пищи на судахъ, а равно для надобностей механическаго завода при Астраханскомъ портѣ, въ теченіе 1861 года потребовалось 2525 сажень дровъ, на сумму 14 429 р. 60 к., причемъ противъ ассигнованной по смѣтѣ на этотъ предметъ суммы 11 466 р. 25 к. и бывшаго въ наличности остатка отъ предъидущаго года 48 р. 35 к.,—передержано 2915 р. Сверхсмѣтный расходъ сей отнесенъ къ статьѣ на заготовленіе каменнаго угля и произошелъ отъ того, что по смѣтѣ предполагалось отпускать на рѣчные пароходы «Астара» и «Бурлакъ» и на землечерпательную машину не дрова, а каменный уголь, и что въ смѣту вовсе невошла потребность въ дровахъ для плавучаго дока и для описной команды по промѣру Каспійскаго моря. Заготовленіе дровъ, какъ для портовыхъ надобностей, такъ и для отопленія зданій, 250 сажень, на сумму 900 руб., произведено хозяйственнымъ способомъ.

Отопленіе зданій черноморскаго вѣдомства и частныхъ квартиръ, занимаемыхъ женатыми нижними чинами, по неимѣнію для нихъ казеннаго помѣщенія, производилось, на основаніи существующихъ положеній, частью антрацитомъ, а частью дровами; на отопленіе же духовой печи въ Николаевской обсерваторіи выдано, согласно порядку, установленному журналомъ Адмиралтействъ-совѣта 19 марта 1847 года ст. 8795, астроному Николаевскаго порта на покупку дровъ 298 р. 80 к.

Для Кронштадтскаго порта заготовленія березовыхъ однополѣнныхъ дровъ, по причинѣ достаточности наличнаго запаса, произведено не было. Въ теченіе года отпущено 1974 сажени и къ началу 1862 года осталось 2178 сажень дровъ березовыхъ, а трехъ-полѣнныхъ, кромѣ 1681 сажени, ожидаемыхъ отъ подрядчика, 6256 сажень. Для заподряда подлежащихъ заготовленію въ пропорцію второй половины 1862 года и первой половины 1863 года, дровъ однополѣнныхъ 1187 сажень и трехъ-полѣн-

ныхъ 6836 саженъ, были произведены 8 декабря 1861 года въ Кронштадтѣ торги, которые не состоялись, не смотра на то, что съ цѣлью, по возможности удешевить цѣны на дрова, увеличеніемъ соревнованія между поставщиками, были особо приглашаемы къ участію въ торгахъ финляндскіе лѣсопромышленники.

Для растопки угля въ судовыхъ паровыхъ котлахъ и варенія нижнимъ чинамъ пищи на судахъ, во время кампаніи, на основаніи существующихъ положеній, отпускаются дрова березовыя. Г. Управляющій Морскимъ министерствомъ, въ видахъ сокращенія расходовъ по покупкѣ дровъ, поручилъ Коммисаріатскому департаменту, по истребованіи откуда слѣдуетъ надлежащихъ свѣдѣній, войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о томъ: не представляется ли возможнымъ замѣнять потребныя для означенныхъ надобностей березовыя дрова, сосновыми, смѣшанными съ елью, сажень за сажень. Во исполненіе сего приказанія Коммисаріатскій департаментъ, отнесся къ главному командиру Кронштадтскаго порта, въ Кораблестроительный департаментъ и къ контръ-адмиралу Беренсу съ просьбами о доставленіи свѣдѣній, по существу возбужденнаго г. Управляющимъ Морскимъ министерствомъ вопроса; ожидаемые отзывы не всѣ получены въ теченіе 1861 года.

2) Сбереженіе дровъ.

Въ 1861 году представлено смотрителями зданій морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ экономіи въ дровахъ противъ положенія, 608 сажень 1 аршинъ 8 вершковъ, на сумму 5116 руб. 16½ коп. Коммисаріатскій департаментъ, основываясь на положеніи Адмиралтействъ-совѣта 12 октября 1860 г., ст. 21838, разрѣшилъ означенныя дрова записать на приходъ, а смотрителямъ выдать изъ суммъ 1861 года, по статьѣ на отопленіе зданій половину стоимости тѣхъ дровъ, за удержаніемъ 6% въ эмеритальную кассу.

На семъ основаніи выдано:

Капитану Василенко . .	774	руб.	56	коп.
Маіору Степанову. . . .	1037	—	45	—
— Хорну	171	—	58	—

Маіору Чемерзину	279	—	32	—
Штабсъ-капитану Климову.	142	—	65	—
Всего. .	2404 руб.		56 коп.	

Б) ОСВѢЩЕНІЕ ЗДАНІЙ.

Во исполненіе воли Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Крюковскія и Поцѣлуевскія казармы, съ 1 августа 1861 года, освѣщаются газомъ. Устройство надлежащихъ приспособленій для введенія газоваго освѣщенія, а равно рожковъ, въ числѣ 264 для покоевъ и службъ и 37 на дворахъ, было предоставлено Высочайше утвержденному Обществу столичнаго освѣщенія. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ 1 августа по 1 ноября 1861 года, израсходовано газа 340 000 кубическихъ футъ, считая по 2 руб. 90 коп. за тысячу футъ, всего на 987 руб. 74 коп. По новизнѣ дѣла, въ распоряженіи морскаго вѣдомства не было такихъ людей, которымъ можно бы было съ нѣкоторою увѣренностью въ успѣхѣ ввѣрить исправное содержаніе газовыхъ рожковъ и зажиганіе газа. Вслѣдствіе сего, Коммисаріатскій департаментъ призналъ необходимымъ, для предупрежденія несчастныхъ случаевъ отъ неосторожности, или неумѣнія обходиться съ газомъ на первый годъ, предоставить завѣдываніе освѣщеніемъ крюковскихъ и поцѣлуевскихъ казармъ, рекомендованному Обществомъ столичнаго освѣщенія мастеру Блюму, который за плату по 60 руб. въ мѣсяцъ, независимо отъ отвѣтственности за исправность и безопасность самаго освѣщенія, принялъ на себя обязанность, своими средствами и матеріалами, производить всѣ работы по ремонту и исправленію газовыхъ рожковъ, съ тѣмъ, чтобы назначенные ему въ помощь люди отъ морскаго вѣдомства достаточно были пріобучены къ дѣлу въ теченіе этого времени. Проэктъ положенія и правила для газоваго освѣщенія, составленныя на основаніи произведеннаго испытанія, въ декабрѣ 1861 года, препровождены были Коммисаріатскимъ департаментомъ на заключеніе въ Строительное управленіе Морскаго министерства.

По представленіямъ нѣкоторыхъ изъ лицъ, завѣдывающихъ освѣщеніемъ зданій морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, возникъ общій вопросъ о дозволеніи, въ отмѣну порядка, установленнаго Высочайшимъ указомъ 19 октября 1827 года, произво-

дить въ С.-Петербургѣ освѣщеніе помѣщеній, занимаемыхъ офицерами и нижними чинами не съ 1 октября по 1 мая, а съ 1 сентября по 1 апрѣля, и лѣстницъ и корридоровъ не съ 1 сентября по 1 мая, а съ 1 августа по 1 апрѣля. Адмиралтействъ-совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ Коммисаріатскаго департамента, нашелъ, что предполагаемый новый порядокъ представляетъ болѣе удобствъ, нежели прежній, между тѣмъ какъ отъ измѣненія сроковъ освѣщенія не увеличатся расходы по этой статьѣ, а перемѣнится только время отпуска освѣтительныхъ матеріаловъ. Посему Адмиралтействъ-совѣтъ положилъ: на приведеніе въ исполненіе этого предположенія, какъ соединеннаго съ отмѣною Высочайше установленнаго въ 1827 году порядка освѣщенія жилыхъ покоевъ въ зданіяхъ Морскаго вѣдомства, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы размѣръ годовой потребности освѣтительныхъ матеріаловъ не былъ увеличенъ и чтобы въ случаѣ возбужденія впослѣдствіи и по другимъ портамъ подобнаго вопроса, главнымъ командирамъ портовъ было предоставлено право измѣнять сроки освѣщенія по своему усмотрѣнію, но также безъ увеличенія расходовъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ по положеніямъ. Положеніе это въ 6-й день ноября 1861 года удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено по морскому вѣдомству въ циркулярѣ Коммисаріатскаго департамента отъ 9 того же ноября за № 44.

Съ цѣлью удостовѣриться въ степени примѣнимости и выгодности новаго способа освѣщенія минеральнымъ масломъ, введеннаго уже въ употребленіе для освѣщенія многихъ казенныхъ зданій, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, было поручено смотрителю морскихъ зданій маіору Хорну, въ видѣ опыта, производить освѣщеніе корридоровъ, лѣстницъ и отхожихъ мѣстъ въ бывшей арестантской башнѣ, посредствомъ минеральнаго масла. Изъ отчета маіора Хорна видно, что на покупку лампъ съ принадлежностями и на освѣщеніе оныхъ съ 1 сентября по 1 декабря 1861 года израсходовано всего 234 руб. 75 коп. Изъ свѣдѣній, полученныхъ Коммисаріатскимъ департаментомъ отъ командира Гвардейскаго экипажа, директора 2-го Кадетскаго корпуса и проч., а равно изъ Медицинскаго управленія Морскаго министерства

видно, что освѣщеніе минеральнымъ масломъ, представляющее довольно значительное преимущество въ отношеніи экономіи предъ обыкновеннымъ маслянымъ освѣщеніемъ, вполнѣ удобно и для здоровья совершенно безвредно. На основаніи сихъ данныхъ, предполагается въ 1862 году освѣщать минеральнымъ масломъ въ С.-Петербургѣ 3-ю морскую казарму и дома бывшей инженерной команды и наемный г-жи Высоцкой и, сверхъ того, согласно ходатайству главнаго командира Кронштадтскаго порта, произвести испытаніе минеральнаго освѣщенія въ большемъ размѣрѣ, введеніемъ онаго въ употребленіе для освѣщенія въ Кронштадтѣ шести служительскихъ флигелей.

При посѣщеніи въ сентябрѣ 1861 года Каменно-островскаго инвалиднаго дома, г. Управляющій Морскимъ министерствомъ обратилъ вниманіе на недостаточность и неудовлетворительность существовавшаго тамъ освѣщенія и посему поручилъ войти въ соображеніе о введеніи тамъ въ употребленіе минеральнаго масла и соотвѣтствующихъ оному лампъ. Мѣра сія приведена въ исполненіе. Лампъ куплено на 60 руб. 50 коп.; годовая пропорція минеральнаго масла 199 руб. 62 коп., между тѣмъ какъ прежнее ламповое освѣщеніе стоило 466 руб. 62 коп. серебромъ.

Для освѣщенія корридоровъ, лѣстницъ и отхожихъ мѣстъ въ бывшей фабрикѣ графа Комаровскаго (на Охтѣ), гдѣ теперь помѣщаются нижніе чины, оказалось нужнымъ пріобрѣсти фонарей висячихъ 7 и стѣнныхъ 17 штукъ, всего на 45 руб. 5 копѣекъ.

Уличные фонари, находящіеся противъ мѣстъ, принадлежащихъ морскому вѣдомству въ С.-Петербургѣ, по порядку, установленному для всѣхъ вообще казенныхъ зданій, освѣщаются и содержатся здѣшнею Городскою Распорядительною думою. На этотъ предметъ съ 1 августа 1860 по 1 августа 1861 года издержано было Думою 2563 руб. 83 коп., которые уплачены Коммисаріатскимъ департаментомъ изъ суммы, особо ассигнованной для того по смѣтѣ.

По причинѣ дороговизны и затруднительности перевозки изъ С.-Петербурга въ Царское-село освѣтительныхъ матеріаловъ для находящейся тамъ стрѣлковой офицерской школы, отпускъ оныхъ натурою въ 1861 году прекращенъ и замѣненъ соотвѣтственною денежною выдачею для заготовленія ихъ на мѣстѣ.

Въ теченіе 1861 года освѣтительные матеріалы для портовъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго поставлялись купцами Демидовцевымъ и Семеновымъ, по контрактамъ, заключеннымъ съ ними въ предшествовавшемъ 1860 году; въ Ревелѣ заготовлялись хозяйственнымъ способомъ: свѣчи литыя и маканыя по 6 руб. 80 коп., масло конопляное по 6 руб. 50 коп. за пудъ и свѣтильни по 50 коп. за фунтъ; а въ Свеаборгѣ, съ разрѣшенія Коммисаріатскаго департамента, покупались на мѣстѣ масло конопляное по 6 руб. за пудъ и свѣтильня по 1 коп. за аршинъ.

Заготовленіе освѣтительныхъ матеріаловъ для Архангельскаго порта произведено частью съ подряда, частью хозяйственнымъ способомъ, съ израсходованіемъ на этотъ предметъ и на ремонтъ и возобновленіе лампъ, фонарей и проч., всего 1257 руб. 61¼ коп.

Освѣщеніе зданій въ Астрахани производилось подъ надзоромъ смотрителя казенныхъ зданій, въ началѣ года коноплянымъ и подсолнечнымъ масломъ, а впослѣдствіи тюленьимъ жиромъ, который обходится по 3 руб. за пудъ, тогда какъ масло никогда не покупалось дешевле 5 руб. По удостовѣренію особой коммисіи, назначенной главнымъ командиромъ для испытанія новаго способа освѣщенія, свѣтъ, получаемый при употребленіи тюленьяго жира, нисколько не уступаетъ свѣту, даваемому другими сортами масла, а копоти отъ него менѣе.

Для портовъ Николаевскаго и Керченскаго освѣтительные матеріалы, на сумму 1547 руб. 42 коп., поставлены были по контрактамъ купцами: Городецкимъ и Финкельштейномъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыя команды отпускались на этотъ предметъ деньги, по разсчету поставочныхъ цѣнъ и были заготовлены частью въ Россіи, частью въ Парижѣ, чрезъ посредство лейтенанта Ильина, различные маячные матеріалы и очищенное сурепное масло, на сумму 10 806 руб. 58 копѣекъ.

В) О ЗАГОТОВЛЕНІИ ОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ НА 1862 ГОДЪ.

При исчисленіи предстоящей, на 1862 годъ, для С.-Петербургскаго порта потребности въ освѣтительныхъ матеріалахъ было принято въ соображеніе, что Крюковскія и Поцѣлуевскія

казармы освѣщаются газомъ и что, сверхъ того, для нѣкоторыхъ другихъ зданій введено въ употребленіе освѣщеніе минеральнымъ масломъ. Посему Коммисаріатскій департаментъ распорядился о заготовленіи масла конопляннаго, свѣчей и проч. въ половинномъ количествѣ, сравнительно съ принятымъ по смѣтѣ. Въ день торга было подано только одно объявленіе, купцомъ Демидовцевымъ, который уже нѣсколько лѣтъ производитъ эту поставку и который назначилъ слѣдующія цѣны: за ламповое масло 4 руб. 40 коп., конопляное масло 4 руб. 10 коп., свѣчи литыя 6 руб. 20 коп., маканыя 5 руб. 90 коп. и свѣтильню пряденую 18 руб. за пудъ, а за свѣтильню круглую 5 коп. и плоскую 3 коп. за аршинъ. Въ общей сложности расходъ по этой поставкѣ составитъ 7115 руб. 50 коп. Коммисаріатскій департаментъ нашелъ цѣны Демидовцева для казны выгодными, такъ какъ хотя нѣкоторыя изъ нихъ и превышаютъ смѣтныя цѣны, но тѣмъ не менѣе на всемъ подрядѣ онѣ дешевле ихъ на 602 руб., а справочныхъ на 858 руб. 50 к., и потому, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, заключилъ съ нимъ 22 декабря 1861 года контрактъ.

Низшія цѣны на поставку освѣтительныхъ матеріаловъ для Кронштадтскаго порта были объявлены на торгахъ купцомъ Семеновымъ, а именно: за ламповое масло 4 руб. 55 коп., конопляное—4 р. 25 к., свѣчи маканыя 5 руб. 45 коп., литыя 6 р. 30 к., стеариновыя 11 руб. 50 коп. и свѣтильню пряденую 16 руб. за пудъ, а за свѣтильню ламповую по 5 коп. за аршинъ. По этимъ цѣнамъ сумма подряда составитъ 22 600 руб. 48 коп., дешевле по разсчету заготовительныхъ цѣнъ 1861 года на 767 руб. 13½ коп., а справочныхъ на 3040 руб. 48 коп. Вслѣдствіе сего, по распоряженію главнаго командира Кронштадтскаго порта, поставка утверждена за купцомъ Семеновымъ. Контрактъ, согласно изъявленному на то Семеновымъ желанію, заключенъ съ нимъ въ С.-Петербургѣ, причемъ въ виду предположенія о введеніи въ употребленіе для освѣщенія нѣкоторыхъ зданій въ Кронштадтѣ минеральнаго масла, оговорено, что морское вѣдомство оставляетъ за собою право взять отъ него освѣтительныхъ матеріаловъ менѣе, нежели назначено въ контрактѣ.

Г) СОДЕРЖАНІЕ ЧИСТОТЫ ВЪ ЗДАНІЯХЪ.

Очистка нечистотъ въ с.-петербургскихъ морскихъ зданіяхъ и скидка съ крышъ снѣга производились въ теченіе 1861 года подрядчикомъ Чернышевымъ, на основаніи заключеннаго съ нимъ, въ сентябрѣ 1860 года, на 4-хъ лѣтній срокъ, контракта, съ платою по 10 399 руб. въ годъ. По Кронштадту, Ораніенбауму, Петергофу и въ баракахъ на ораніенбаумскомъ берегу — первая изъ этихъ работъ исполнялась Чернышевымъ же, взявшимъ ее съ подряда въ Коммисаріатскомъ департаментѣ за 14 099 руб. въ годъ, срокомъ по 1 марта 1863 года; снѣгъ же съ крышъ морскихъ зданій, въ названныхъ мѣстностяхъ, въ 1861 году счищался купцомъ Пучинымъ за 899 р. въ годъ по контракту, заключенному съ коммисаріатскою частію и возобновленному на 1862 годъ. Бараки на Лисьемъ носу очищались отъ нечистотъ безплатно титулярнымъ совѣтникомъ Яковлевымъ, который и приглашенъ продолжать эту работу въ 1862 году.

Очистка и вывозъ, въ зимнее время, снѣга со дворовъ морскихъ зданій, а также околка льда вокругъ Новой Голландіи, при откосѣ берега — до зимы 1860 года производились, подъ вѣдѣніемъ строительной части, нижними чинами бывшей военно-рабочей № 1 роты, на казенныхъ лошадяхъ, а на покупку нужныхъ инструментовъ и матеріаловъ Коммисаріатскій департаментъ отпускалъ ежегодно, по своей смѣтѣ, въ распоряженіе строительной части 426 руб. Но съ передачею, 1 октября 1860 года, упомянутой роты въ военное вѣдомство и съ продажею, къ тому же времени, казенныхъ лошадей съ публичнаго торга, начальникъ строительной части вынужденъ былъ производить эту работу безотлагательно, по случаю выпавшаго тогда въ большомъ количествѣ снѣга, чрезъ вольнонаемнаго подрядчика, которому, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, по журналу 4 января 1861 года № 2795 ст. 21 921, выдано было, по представленнымъ инженеръ-полковникомъ Гершельманомъ счетамъ, 1340 рублей въ уплату за работы, исполненныя имъ съ 1 октября 1860 по 1 января 1861 года. Въ видахъ удешевленія стоимости этой работы, Коммисаріатскій департаментъ назначилъ, на производство оной въ зимнее время 1861—1862, 1862—1863, 1863—

1864 годовъ, торги 6 мая, съ тѣмъ, чтобы, съ окончаніемъ въ 1864 году срока подряда на очистку нечистотъ и скидку съ крышъ снѣга, послѣдній предметъ могъ быть включенъ въ одинъ общій подрядъ по очисткѣ и вывозу снѣга съ крышъ и дворовъ морскихъ зданій. На упомянутыхъ торгахъ подрядъ остался, по цѣнѣ 3249 руб. въ годъ, за титулярнымъ совѣтникомъ Циммерманомъ, который и производилъ означенную работу въ теченіе 1861 года.

Очистка дымовыхъ трубъ во всѣхъ зданіяхъ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ производилась трубочистнымъ мастеромъ Питкейномъ за 3700 рублей, на основаніи заключеннаго съ нимъ контракта. Въ декабрѣ 1861 года Питкейнъ, данною подпискою, обязался, въ случаѣ отдачи ему той же работы на 2 года безъ производства новыхъ торговъ, исполнять ее за 3400 руб. въ годъ, т. е. съ уступкою 300 руб. изъ платы, которая производилась ему до того времени. Имѣя въ виду, что Питкейнъ съ отличною исправностію держалъ этотъ подрядъ въ теченіе 7 лѣтъ, и вполнѣ сознавая необходимость устранить неблаговидныя сдѣлки, возникающія при сихъ торгахъ, гдѣ множество лицъ являются безъ серьезнаго намѣренія и даже безъ дѣйствительной возможности взять подрядъ и обезпечить его залогами, а лишь съ желаніемъ нажить что либо при самомъ производствѣ торговъ, Коммисаріатскій департаментъ, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-совѣта, по журналу 20 декабря 1861 года № 2841 ст. 22 331, заключилъ съ Питкейномъ контрактъ на продолженіе трубочистныхъ работъ въ петербургскихъ зданіяхъ въ теченіе 1862 и 1863 годовъ за 6800 рублей, т. е. по 3400 руб. въ годъ.

Въ кронштадтскихъ казенныхъ и наемныхъ зданіяхъ дымовыя трубы очищались, по контракту, за 3595 руб. купцомъ Лауеромъ, который заподряженъ и на 1862 годъ, но уже за 4800 руб., потому что къ прежнему числу трубъ, подлежавшихъ очисткѣ, прибавилось новыхъ 13, и число зданій увеличилось чрезъ присоединеніе восточной казармы, перешедшей изъ сухопутнаго въ морское вѣдомство.

По Свеаборгскому порту очистка нечистотъ и дымовыхъ трубъ производилась съ подряда, съ платою въ годъ 271 руб. 10 копѣекъ. По Архангельскому порту дымовыя трубы очищались вольнонаемными трубочистами за 1192 руб. въ годъ, а очистка

нечистотъ совершалась подрядчикомъ, по контракту, за 645 рублей. Въ Николаевѣ обѣ работы, по безуспѣшности торговъ, отданы въ хозяйственное распоряженіе смотрителя казенныхъ зданій за 3600 руб., съ 6 сентября 1861 года на одинъ годъ. Цѣна эта, между прочимъ, была объявлена однимъ лицомъ на торгахъ, но не состоялась за нимъ по неблагонадежности представленнаго имъ залога.

Въ зданіяхъ Севастопольскаго порта очистка нечистотъ, съ мая 1861 г., отдана подрядчику съ торговъ на одинъ годъ, за 1194 рубля.

По Астраханскому порту, вслѣдствіе неявки желающихъ къ торгамъ, очистка нечистотъ и дымовыхъ трубъ въ портовыхъ строеніяхъ, отдана, по контракту, двумъ подрядчикамъ: первая за 350 руб., а послѣдняя за 562 руб.

Д) АРЕНДНЫЯ МѢСТА.

Въ 1861 году продолжалась отдача въ наемъ, состоящихъ при зданіяхъ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, трехъ мелочныхъ лавокъ, приносящихъ годоваго дохода 975 руб. 15 копѣекъ.

Ж) НАЕМЪ ЧАСТНЫХЪ ДОМОВЪ.

По недостатку казенныхъ зданій для помѣщенія холостыхъ и семейныхъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, нанимаются частные дома:

Въ С.-Петербургѣ:

У дворянина Берда, срокомъ по 28 декабря 1862 года	15 050 руб.
Штабсъ-капитана Панова, по 6 іюня 1864 года	6000 »
Коллежской ассесорши Высоцкой, по 1 іюня 1864 года	5750 »
Губернской секретарши Аврамовой, по 1 октября 1864 года	6800 »
Почетнаго гражданина Фокина, по 10 іюля 1864 года	8000 »
Почетнаго гражданина Колмовскаго, по 25 ноября 1864 года.	650 »
	42 250 руб.

Кромѣ сихъ домовъ, нанимался у дворянина Берда другой домъ за 8000 руб. въ годъ. По окончаніи, 28 марта 1861 г., контрактнаго срока, въ продолженіи найма сего дома отказано.

Въ Кронштадтѣ:

У купца Ковина, по 1 августа 1864 г.	3500 руб.
Купчихи Третьяковой, по 14 марта 1865 года	2900 »
Купчихи Шабуниной, по 18 сентября 1864 года.	1500 »
Купца Цыпленкова, по 4 сентября 1864 г.	3000 »
Чиновника Мурашки, по 4 сентября 1864 г.	1800 »
Купца Синебрюхова, для госпитальной прислуги, по 1 ноября 1864 года . . .	800 »
	13 500 руб.

Въ Гельсингфорсѣ:

У надворнаго совѣтника Пьера Девьена, для портоваго архива	250 руб.
Сверхъ того, нанимается мѣсто для склада каменнаго угля	600 »
	850 руб.

3) НОВЫЙ СПОСОБЪ МЫТЬЯ БѢЛЬЯ ПРИ КРОНШТАДТСКОМЪ ГОСПИТАЛѢ.

Мытье бѣлья въ Кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ, въ 1861 г., производилось, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, въ видѣ опыта, хозяйственнымъ распоряженіемъ госпитальнаго начальства, въ устроенной тамъ вновь, заводчикомъ Нобелемъ, подъ наблюденіемъ начальника строительной части инженеръ-подполковника Эйлера, паровой прачешной, по системѣ Рене-Дювуара. Для руководства, при употребленіи пароваго аппарата для очищенія бѣлья и вообще при исполненіи всѣхъ работъ, дана была смотрителю госпиталя г. Эйлеромъ особая инструкція. Первоначальные опыты надъ этимъ способомъ мытья бѣлья, были не вполнѣ удачны по новости дѣла и неловкости первыхъ пріемовъ, но съ устраненіемъ разныхъ неблагопріятныхъ причинъ, прежнія неудобства, состоявшія, между прочимъ, въ нѣкоторой пятноватости и желто-сѣ-

роватомъ цвѣтѣ бѣлья, окончательно устранены, и бѣлье стало выходить изъ мытья въ исправномъ видѣ. Остается удостовѣриться, посредствомъ болѣе продолжительнаго опыта, какое вліяніе этотъ новый способъ мытья бѣлья имѣетъ на прочность послѣдняго.

Для приведенія въ дѣйствіе пароваго механизма въ прачешной, для топки печей, нагрѣванія котла и прочихъ надобностей, употребляемы были нижніе чины госпитальной роты, въ числѣ 5 человѣкъ; а прачки, до 1 января 1861 года поставлявшіяся по контракту подрядчикомъ, по 8 р. 20 к. въ мѣсяцъ каждая, въ теченіе 1861 года нанимаемы были смотрителемъ госпиталя, сначала по прежней цѣнѣ, а впослѣдствіи за 7 руб. 50 коп. Бывшая на тѣхъ женщинахъ неудобная одежда, стѣснявшая ихъ движенія при работѣ, по распоряженію смотрителя госпиталя, замѣнена приличнымъ и удобнымъ костюмомъ, состоящимъ изъ чепца, кофты, юбки и фартука; перемѣна эта весьма благопріятно подѣйствовала на усердіе работницъ къ дѣлу, которое замѣтно пошло успѣшнѣе и лучше прежняго, не смотря на уменьшенный размѣръ задѣльной платы.

Вообще произведенное, въ теченіе 1861 года, испытаніе надъ новымъ способомъ мытья бѣлья, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Въ 1860 году, при среднемъ числѣ больныхъ, 810 человѣкъ, на мытье бѣлья израсходовано 5860 руб. 75 коп., что даетъ среднюю стоимость одного больнаго въ годъ 7 руб. $23\frac{1}{2}$ коп. Въ 1861 году, на 782 человѣка средняго числа больныхъ, издержано по той же статьѣ 4190 руб. 70 коп., т. е. по 5 р. $35\frac{3}{4}$ коп. среднимъ числомъ на каждаго.

Какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, стирка одного пуда бѣлья обошлась казнѣ, въ 1860 году, 58 коп., а въ 1861 году — $41\frac{1}{2}$ коп., на $16\frac{1}{2}$ коп. менѣе, такъ что по этой статьѣ каждый больной въ 1861 году обошелся казнѣ дешевле прежняго на 1 руб. $87\frac{3}{4}$ коп., а всѣ вмѣстѣ на сумму 1467 руб. $\frac{1}{2}$ коп.

Вѣдомость расходамъ, произведеннымъ въ 1861 году при среднемъ числѣ больныхъ 782 чел.

На какой именно предметъ.	Сумма.		
На наемъ 240 прачекъ.	1800 р.		
» » машиниста	300 »		
Стоимость содержанія нижнихъ чиновъ, употребленныхъ для работъ въ прачешной.	425 »		
На мыло	581 »	10	к.
На дрова, на нагрѣваніе воды въ котлахъ; также на нагрѣваніе для прощелачиванія и пропариванія бѣлья, на просушку бѣлья калориферомъ и отопку 3 печей въ прачешной, въ зимнее время	1084 »	60	»
Итого	4190 р.	70	к.
Сумма эта, 4190 руб. 70 коп., раздѣленная на среднее годовое число больныхъ, 782 чел., даетъ стоимость мытья бѣлья на одного больнаго въ годъ	5 р.	$35\frac{3}{4}$	к.
Въ 1860 году, на мытье бѣлья прежнимъ способомъ, по среднему числу больныхъ, 810 чел., израсходовано суммы	5860 »	75	»
Что составляло въ годъ на одного больнаго	7 »	$23\frac{1}{2}$	»
Изъ этого оказывается, что въ 1861 г. мытье бѣлья противу 1860 года обошлось дешевле на каждаго больнаго, на . .	1 »	$87\frac{3}{4}$	»
А всего дешевле противъ 1860 года на	1467 »	$\frac{1}{2}$	»
Принимая въ разсчетъ все количество вымытаго бѣлья, мытье одного пуда бѣлья въ 1860 г. стоило 58 коп. (*), а въ 1861 году $41\frac{1}{2}$ коп., дешевле на каждый пудъ	— »	$16\frac{1}{2}$	»

Въ послѣднее время постепенное усовершенствованіе механизма работъ въ прачешной, дало возможность еще болѣе сократить издержки производства, такъ что въ настоящемъ году 1 пудъ

(*) При сравненіи цѣнъ, для большей вѣрности выводовъ, принята за 1860 г. стоимость собственно бѣлья, безъ суконныхъ вещей, которыя въ 1861 г. не были мыты новымъ способомъ, введеннымъ въ новой прачешной.

бѣлья обходится въ мытьѣ всего 39 коп. Въ теченіе 1861 г., по госпитальной прачешной требовались только самыя незначительныя починки, и вообще нельзя ожидать въ скоромъ времени какихъ-либо существенныхъ расходовъ на ремонтъ ея, кромѣ перекладки, по временамъ, свода надъ калориферомъ, согрѣвающимъ сушильню.

VII. Заграничныя плаванія судовъ и заграничныя командировки лицъ отъ морскаго вѣдомства.

А) ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ ВЪ 1861 ГОДУ.

Въ 1861 году отправлены за границу:

Изъ Балтійскаго моря:

Въ Средиземное: фрегатъ «Ослябя». *Въ Восточный океанъ:* корветы: «Богатырь», «Рында» и «Новикъ», подъ флагомъ свиты Его Величества контръ-адмирала Попова.

Изъ Чернаго моря:

Въ Средиземное: шкуна «Псезуапе» и корветъ «Ястребъ»; послѣдній въ текущемъ году, въ видахъ сокращенія расходовъ, возвращенъ въ Черное море.

Въ Константинополь: пароходъ «Прутъ».

Возвратились въ Россію изъ заграницы:

Изъ Средиземнаго моря:

Въ Балтику: фрегатъ «Илья Муромецъ» и переведенный изъ Чернаго моря, корветъ «Соколъ». *Въ Черное море*: шкуна «Туапсе».

Изъ Восточнаго океана:

Корветы: «Бояринъ» и «Воевода» и клиперъ «Джигитъ», подъ флагомъ капитанъ-лейтенанта Майделя.

Изъ Константинополя:

Въ Черное море: пароходъ «Инкерманъ».

Оставались за границею, изъ судовъ, посланныхъ въ предшествующіе годы:

Въ Средиземномъ морѣ:

Фрегаты: «Генералъ-Адмиралъ», подъ флагомъ отряднаго начальника, свиты Его Величества контръ-адмирала Шестакова,

«Олегъ» и «Громобой». Послѣдній, по программѣ на 1861 г., долженъ былъ, въ сентябрѣ того года, возвратиться въ Россію, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставленъ за границею до лѣта настоящаго года. На содержаніе его, въ продолженіе плаванія, въ послѣдніе четыре мѣсяца минувшаго года, обращена во 1-хъ, сумма, оставшаяся по смѣтѣ 1861 года свободною отъ непосылки въ Восточный океанъ назначавшагося туда клипера «Всадникъ», и во 2-хъ, часть остатка отъ суммъ, ассигнованныхъ на заграничныя плаванія по смѣтамъ прежнихъ, до 1861 года, лѣтъ. Содержаніе въ 1862 году покрывается изъ смѣты сего года.

Въ Восточномъ океанѣ находились: корветы: «Калевала» и «Посадникъ» и клипера: «Разбойникъ», «Наѣздникъ», «Абрекъ» и «Гайдамакъ» (послѣдній въ исходѣ года потерпѣлъ крушеніе у японскихъ береговъ). Сверхъ сего, фрегатъ «Свѣтлана», подъ флагомъ начальника отряда, контръ-адмирала Лихачева, корветъ «Гридень» и клипера «Опричникъ» и «Стрѣлокъ». Эти послѣднія четыре судна, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по снабженіи, по распоряженію командовавшаго отрядомъ, контръ-адмирала Лихачева, всѣмъ нужнымъ и кредитивами на содержаніе по 1 августа 1862 г., отправлены обратно въ Балтійское море.

Въ отдѣльномъ плаваніи за границею въ 1861 году находилась винтовая лодка «Моржъ». Отправленная въ томъ году къ берегамъ Амура, въ составъ Сибирской флотиліи, лодка эта вышла изъ Англіи, гдѣ была построена одновременно съ клиперомъ «Гайдамакъ». Командующій ею, капитанъ-лейтенантъ Кроунъ, обогнувъ съ лодкою мысъ Горнъ, слѣдовалъ къ мѣсту назначенія восточнымъ берегомъ Америки. По обстоятельствамъ, сопровождавшимъ плаваніе, не разсчитывая попасть до заморозковъ въ Николаевскъ на Амурѣ, капитанъ-лейтенантъ Кроунъ, съ ввѣренною ему лодкою, принужденъ былъ зазимовать на Сандвичевыхъ островахъ.

Б) СНАРЯЖЕНІЕ ОТПРАВЛЕННЫХЪ ВЪ 1861 ГОДУ СУДОВЪ.

При снаряженіи судовъ въ 1861 году за границу, снабженіе ихъ разными предметами довольствія произведено было на основаніи дѣйствующаго положенія отъ 19 мая 1858 года.

В) СНАБЖЕНІЕ СУДОВЪ ПРОВИЗІЕЮ.

Провизія натурою отпущена на суда изъ кронштадтскихъ магазиновъ.

Обыкновенно командиры запасаются провизіею въ такомъ количествѣ, какое можетъ помѣститься на суднѣ. При этомъ нѣкоторые предметы, какъ напримѣръ, соленое мясо, квашеная капуста, масло, принимаются, по возможности, въ бо́льшемъ, противъ другихъ припасовъ, количествѣ, такъ какъ пріобрѣтеніе ихъ за границею, обходясь, сравнительно съ нашими цѣнами, чрезвычайно дорого, бываетъ, сверхъ того, весьма затруднительно, а въ иныхъ мѣстахъ даже и совершенно невозможно.

На суда, идущія за границу, обыкновенно отпускается провизія изъ числа заготовленной для внутренняго плаванія, за исключеніемъ соленаго мяса и квашеной капусты. Эти два продукта, подверженные, сравнительно съ другими, скорѣйшей порчѣ на морѣ, особенно же при храненіи въ интрюмѣ судовъ, плавающихъ преимущественно въ жаркомъ климатѣ требуютъ особаго приготовленія, собственно для заграничныхъ плаваній.

Въ 1861 году мясо соленое приготовлено было купцомъ Блиновымъ, а капуста купцомъ Мурашевымъ.

Приготовленіе припасовъ исполнено было при Кронштадтскомъ портѣ, по распоряженію главнаго командира, согласно отношенію Коммисаріатскаго департамента.

Кронштадтъ былъ избранъ мѣстомъ заготовленія сихъ припасовъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ томъ соображеніи, что заготовленіе въ такомъ случаѣ производится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ командировъ снаряжаемыхъ заграницу судовъ.

Посолка мяса предоставлена была кронштадтскому купцу Блинову, такъ какъ 10-ти лѣтній опытъ свидѣтельствуетъ, что мясо, посоленное особымъ, ему извѣстнымъ, способомъ, получаетъ такую прочность, что сохраняется въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ даже въ жаркомъ, тропическомъ климатѣ, безъ всякаго измѣненія въ качествѣ.

Обстоятельство сіе, а равно и представленія командировъ, требующихъ отпуска имъ соленаго мяса преимущественно посолки купца Блинова, — заставляютъ предоставлять ему означенную

заготовку, предпочтительно предъ другими лицами, несмотря на сравнительную дороговизну его цѣны—4 руб. 50 коп. за пудъ (*).

То же самое должно сказать и о квашеной капустѣ купца Мурашева. Способъ приготовленія ея также удаченъ, какъ и соленаго мяса, и постоянно одобряется всѣми командирами, которые считаютъ необходимымъ запасаться кислою капустою нашего приготовленія, какъ потому, что команды наши къ ней привыкли, такъ и потому, что кислая капуста считается однимъ изъ дѣйствительныхъ противу-скорбутныхъ средствъ.

Мясо посолено купцомъ Блиновымъ по 4 руб. 50 коп. за пудъ, безъ посуды; съ отвѣтственностію за прочность онаго въ теченіе двухъ лѣтъ. Бочки и боченки, для поклажи мяса, были пріобрѣтены у него же по разнымъ цѣнамъ, смотря по вмѣстительности, именно: отъ $2^1/_2$ до 3-хъ пуд. по 1 руб. 80 коп., четырехъ-пудовыя по 2 руб., шести-пудовыя бочки по 2 руб. 90 коп., и 7-ми пудовыя по 3 руб. сер. за штуку.

Всего поставлено соленаго мяса на отправленныя заграницу суда 2079 пуд. на 9355 руб. 50 коп.; при этомъ бочекъ и боченковъ подъ поклажу употреблено 489 штукъ на 1092 руб. 40 коп., а всего на мясо съ посудою израсходовано. 10 447 р. 90 к.

Квашеная капуста приготовлена по 50 к. за ведро. Подъ поклажу употреблены бочки, имѣвшіяся въ наличіи въ магазинахъ; за недостаткомъ же оныхъ пріобрѣтены 3-хъ ведерные боченки у купца Мурашева по 1 р. 50 коп. за штуку.

Всего поставлено капусты $903^1/_2$ ведра на. .	451 » 50 »
и боченковъ 32 штуки на	48 » — »

За симъ прочая провизія принята была командирами изъ числа заготовленной для внутренняго плаванія, а именно:

Крупъ разныхъ	2279 п. 22 ф.
Сухарей ржаныхъ	2399 » — »
— бѣлыхъ.	1295 » — »

(*) Въ 1861 году соленое мясо для обыкновенныхъ плаваній не заготовлялось; цѣны же 1860 года были: обыкновенной посолки 3 рубля 28 копѣекъ и заграничной, чрезъ посторонняго подрядчика, 3 рубля 75 копѣекъ за пудъ. На 1862 годъ мясо заготовлено обыкновенной посолки по 3 рубля 49 копѣекъ за пудъ.

Гороху	1285 п.	16 ф.
Мяса обыкновенной посолки, на время внутренняго плаванія отправившихся судовъ	475 »	35 »
Масла	1502 »	28 »
Соли	200 »	38 »
Уксусу	178 в.	25 ч.
Вина	1292 »	74 »
Мыла	78 п.	39 ф.
Табаку	76 »	25 »
Чаю	4 »	$52^3/_4$ »
Сахару	204 »	11 »
	на 26 246 р.	$29^1/_4$ к.

Всего провизіонныхъ предметовъ отпущено на суда, отправившіяся въ 1861 году заграницу, на 37193 р. $69^1/_4$ к.

При этомъ сданы на суда нѣкоторые предметы заграничной заготовки, представленные въ магазины съ судовъ, возвратившихся въ 1861 году изъ заграницы, именно:

Рису отпущено	40 пуд.	10 ф.
Фасоли	40 »	— »
Рому	50 вед.	25 чар.
Сушеной капусты	653 порціи.	
И сушеной зелени	8363 »	

г) ЭКСТРЕННОЕ ОБМУНДИРОВАНІЕ, ПОСТЕЛИ И НЕПРОМОКАЕМЫЯ ПАЛЬТО.

Экстренная обмундировка и снабженіе командъ, идущихъ заграницу, постелями и другими экстренными вещами, назначенными по положенію, производится обыкновенно: или отпускомъ вещей и матеріаловъ натурою изъ магазиновъ, или выдачею командирамъ денегъ, на постройку вещей здѣсь, или заграницею, хозяйственнымъ способомъ.

Въ 1861 году отпущено было изъ магазиновъ: готовыхъ вещей и матеріаловъ на постройку на всѣ суда, на . . 8390 р. $95^3/_4$ к.

Въ томъ числѣ на личныя полотенца холста на 295 руб. 54 коп.

Деньгами на постройку вещей съ воли. . 6506 » $18^1/_2$ »

Всего 14 897 р. $14^1/_4$ к.

Д) ВЫДАЧА ДЕНЕГЪ И КРЕДИТИВОВЪ.

За симъ на содержаніе судовъ по части коммисаріатской, въ самомъ заграничномъ плаваніи, а именно: на производство командамъ денежнаго довольствія, на закупку провизіи, лазаретныхъ припасовъ, каменнаго угля, на платежъ за леченіе чиновъ въ береговыхъ госпиталяхъ, платежъ расходовъ лоцманскихъ, за прѣсную воду и другихъ мелочныхъ издержекъ, выдаются командирамъ судовъ суммы, по разсчету времени плаванія и соображаясь съ смѣтнымъ ассигнованіемъ.

Исчисленныя суммы отпускаются частію наличными деньгами, монетою или кредитными билетами, не свыше, однако, $^1/_3$ части всей слѣдующей по разсчету суммы; на остальную же, большую часть открывается командирамъ судовъ кредитъ у иностранныхъ банкировъ, выдачею кредитныхъ писемъ (кредитивовъ).

Отправленныя заграницу въ 1861 году, суда какъ въ Средиземное море, такъ и въ Восточный океанъ, разсчитаны суммами на содержаніе по 1 января 1863 года.

Въ число этихъ суммъ имъ выдано:

Золотой монеты, полуимперіаловъ, изъ Казначейства Морскаго министерства на . . .	135 816 р.	22 к.
Французской золотой 20-ти франковой монеты, сданной съ судовъ, возвратившихся изъ-за границы на	120 »	40 »
	135 936 р.	62 к.
Кредитивовъ на	564 020 р.	99 к.
Всего на суда, отправленныя въ 1861 году заграницу, отпущено:		
Провизіи на	37 193 »	$69^1/_4$ »
Матеріаловъ и вещей для экстреннаго обмундированія и постелей, и денегъ на постройку, на	14 897 »	$14^1/_4$ »
На содержаніе въ продолженіе плаванія:		
Наличными деньгами.	135 936 »	62 »
и кредитивами на	564 020 »	99 »
	752 048 р.	$44^1/_2$ к.

Е) СТОИМОСТЬ СОДЕРЖАНІЯ СУДОВЪ, ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ 1861 ГОДУ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Содержаніе судовъ, возвратившихся изъ-за границы въ 1861 году, обошлось:

Возвратившагося изъ Средиземнаго моря фрегата «Илья Муромецъ», находившагося въ плаваніи съ 1859 года, въ 408 755 рублей 52 копѣйки.

Изъ Восточнаго океана: отряда, прибывшаго подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Майделя, состоявшаго изъ корветовъ: «Бояринъ» и «Воевода» и клипера «Джигитъ», въ 243 485 р. 50¾ коп.

Ж) СОДЕРЖАНІЕ СУДОВЪ, ОСТАВШИХСЯ НА 1861 ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ.

На содержаніе судовъ, остававшихся на 1861 годъ заграницею, по счетамъ департамента, израсходовано:

На отрядъ Средиземнаго моря: фрегаты: «Генералъ-Адмиралъ», «Олегъ» и «Громобой» и на содержаніе отряднаго начальника и его штаба 654 054 руб.

На отрядъ Восточнаго океана: корветы: «Посадникъ» и «Калевала» и клипера: «Разбойникъ», «Наѣздникъ», «Абрекъ» и «Гайдамакъ» (до крушенія послѣдняго) 497 071 р. 39 копѣекъ.

На отправленные въ октябрѣ обратно въ Россію фрегатъ «Свѣтлана», корветъ «Гридень» и клипера «Опричникъ» и «Стрѣлокъ»—306 444 рубля 66 копѣекъ.

При отправленіи эти суда снабжены были кредитивами отъ командовавшаго отрядомъ контръ-адмирала Лихачева въ суммахъ, разсчитанныхъ на содержаніе по 1 августа настоящаго года.

Наконецъ, плаваніе къ берегамъ Амура винтовой лодки «Моржъ» по сіе время обошлось казнѣ въ 60 246 рублей 85 копѣекъ.

З) РАСХОДЫ ПО ЗАГРАНИЧНЫМЪ ПЛАВАНІЯМЪ СУДОВЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ПРИ КРОНШТАДТСКОМЪ ПОРТѢ.

Особые расходы по заграничнымъ плаваніямъ судовъ произведены были отъ Кронштадтскаго порта.

Во 1-хъ, выданы суммы на экстраординарные расходы для судовъ, временно посылавшихся заграницу.

Въ лѣто 1861 года были заграницею: пароходо-фрегатъ «Олафъ», пароходъ «Храбрый», яхта «Штандартъ» и транспортъ «Красная горка».

Какъ видно изъ отчетовъ командировъ этихъ судовъ, изъ выданныхъ имъ отъ порта суммъ, израсходовано заграницею 5 351 рубль 47½ копѣекъ. Коммисаріатскимъ департаментомъ уплачено по векселямъ консуловъ, выданнымъ за уголь, лоцманскіе и прочіе расходы для тѣхъ же судовъ 3343 руб. 41 коп.

Всего при временныхъ посылкахъ израсходовано 8694 рубля 88½ копѣекъ.

Во 2-хъ, отъ Кронштадтскаго порта, по особымъ распоряженіямъ главнаго командира, отпущена въ разные флотскіе экипажи сумма 9392 руб. 72 коп., на удовлетвореніе заслуженнымъ довольствіемъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ заграничномъ плаваніи на корветѣ «Бояринъ», фрегатахъ «Илья Муромецъ» и «Пересвѣтъ» и клиперѣ «Пластунъ».

Суда находившіяся въ 1861 году временно заграницею, въ Восточномъ океанѣ—отъ Сибирской флотиліи.

Отъ Сибирской флотиліи временно находились заграницею, въ 1861 году, при отрядѣ Восточнаго океана, транспортъ «Японецъ» и пароходъ «Америка». Суммы на содержаніе сихъ судовъ отпускались по распоряженію отряднаго начальника, контръ-адмирала Лихачева. Транспортъ «Японецъ» и въ настоящее время находится заграницею. Пароходъ «Америка» возвратился въ свои порты. На содержаніе ихъ израсходовано въ 1861 году 19 420 руб. 22 копѣйки.

и) РАСХОДЫ ПО ЗАГРАНИЧНОМУ ПЛАВАНІЮ СУДОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

По черноморскому вѣдомству на заграничное содержаніе судовъ черноморскаго флота въ 1861 году израсходовано:

Изъ николаевскаго портоваго казначейства.	92 147 р.	55¼ к.
Принято къ зачету и выдано Коммисаріатскимъ департаментомъ кредитивовъ на содержаніе корветовъ: «Соколъ» и «Ястребъ», шкунъ: «Туапсе» и «Псезуапе», пароходовъ: «Инкерманъ», «Прутъ» и «Ординарецъ». .	105 976 »	45 »

Уплачено департаментомъ по векселямъ консуловъ за угольные, лоцманскіе и другіе расходы	14 060 р. 22 к.
Весь расходъ для судовъ черноморскаго флота простирается на	212 184 р. 22½ к.

I) ПРОИЗВОДСТВО ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕНЕЖНОЙ ОПЕРАЦІИ, ПО ВЫДАЧѢ ВЕКСЕЛЕЙ И КРЕДИТИВОВЪ.

Установившаяся со времени постоянныхъ посылокъ судовъ заграницу переписка по уплатѣ и высылкѣ заграницу векселей за расходы, дѣлаемые для судовъ русскими консульствами, въ 1861 году значительно уменьшилась сравнительно съ предшествующими годами, вслѣдствіе принятой еще въ 1860 году мѣры, по которой расплата за каменный уголь, пріобрѣтаемый для судовъ въ заграничныхъ портахъ, а равно платежъ иностраннымъ лоцманамъ, производятся нынѣ, кромѣ самыхъ экстренныхъ случаевъ, непосредственно самими командирами судовъ, а не консулами или вице-консулами, какъ сіе дѣлалось прежде. Командирамъ отпускаются на этотъ предметъ особыя суммы. Вексельная операція за 1861 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Во 1-хъ, принято было къ платежу векселей, выданныхъ консулами и командирами судовъ. . .	30 на	20 566 р. 29 коп.
Во 2-хъ, выслано заграницу векселей на покрытіе сдѣланныхъ расходовъ:	62 —	281 048 » 24 »
Всего. . . .	92 на	301 614 р. 53 коп.

Существовавшая въ прежніе годы переписка по сношенію съ разными департаментами, при распредѣленіи по векселямъ суммъ, упадавшихъ на часть тѣхъ департаментовъ, по пересылкѣ къ нимъ счетовъ и требованію возврата уплаченныхъ за ихъ счетъ по векселямъ денегъ, производилась и въ 1861 году.

Если въ этомъ послѣднемъ году уменьшилась работа по вексельной операціи, то съ другой стороны значительно усилилась работа, установившаяся еще съ 1860 года, по повѣркѣ и уплатѣ счетовъ, представлявшихся отъ банкировъ и изъ Государ-

ственнаго банка, на суммы, которыя принимались заграницею по кредитивамъ, какъ судовыми командирами, такъ и лицами, находившимися въ заграничной командировкѣ отъ морскаго вѣдомства.

Всякая сумма, какъ бы она была незначительна, принятая по кредитиву заграницею, немедленно требуетъ уплаты въ Россіи, что́ и производится по счетамъ, представляемымъ отъ банка или банкировъ. Каждый такой счетъ, прежде платежа по оному денегъ, требуетъ тщательной повѣрки и отмѣтки по разсчету, ведущемуся отдѣльно въ департаментѣ для каждаго судна и командированнаго заграницу лица, по всѣмъ кредитивамъ, выданнымъ на судно или лицу, при посредствѣ департамента.

Въ 1861 году уплачено суммъ, принятыхъ заграницею по кредитивамъ, на 1 966 889 руб. 39 коп.

Всѣ заграничныя денежныя операціи въ 1861 году, какъ по выдачѣ кредитивовъ командирамъ судовъ и лицамъ, командированнымъ заграницу, такъ и, по выдачѣ векселей и переводовъ на заграничныхъ банкировъ и уплатѣ заграницею векселей, выданныхъ тамъ на Коммисаріатскій департаментъ, производились чрезъ Государственный банкъ, согласно полученному на сей предметъ приказанію отъ г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ, по непосредственному сношенію департамента съ банкомъ.

Всего истребовано было отъ банка въ 1861 году кредитивовъ и уплачено:

Чрезъ Парижъ на 196 812 франковъ.

— Лондонъ — 20 775 фунт. стерл. 1 шил. $10^{3}/_{10}$ пенсъ.

Съ банкирами Винекенъ и К° департаментъ имѣлъ сношеніе только по платежу суммъ по кредитивамъ, выданнымъ отъ сихъ банкировъ еще въ 1860 году, и по которымъ деньги приняты были командирами только въ 1861 году.

Симъ банкирамъ уплачено всего по кредитивамъ 1 770 512 р. 80 копѣекъ.

К) КОМАНДИРОВАНІЕ ВЪ 1861 ГОДУ ЗАГРАНИЦУ ЛИЦЪ ОТЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Въ 1861 году находились въ командировкѣ заграницею отъ морскаго вѣдомства, для исполненія разныхъ порученій пятьдесять восемь человѣкъ.

Изъ нихъ съ полученіемъ заграничнаго содержанія, на основаніи положенія 29 сентября 1856 года, и притомъ на счетъ суммъ морскаго вѣдомства, ассигнованныхъ собственно на этотъ предметъ 50
на счетъ постороннихъ суммъ. 8

Итого. . . 58

Изъ числа израсходованной на сей предметъ суммы, выдано чинамъ при отправленіи, на *подъемъ* и *путевые* расходы *золотою* монетою голландскими червонцами, на 36 263 руб. 49 коп.
на заграничное суточное довольствіе израсходовано . . . . . 68 726 » 99 »
по кредитивамъ выданнымъ, по приказанію начальства, нѣкоторымъ изъ командированныхъ лицъ на экстренные расходы во время командировки . . . . . 7 292 » 11 »

Всего. . . 112 282 руб. 59 коп.

VIII. Заготовленіе въ 1861 году провіанта для приамурскаго края и отправка въ тотъ край заготовленнаго хлѣба и другаго адмиралтейскаго груза.

Бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-адъютантъ графъ Муравьевъ-Амурскій, предписаніемъ отъ 28 декабря 1860 года, поручилъ военному-губернатору Приморской области, контръ-адмиралу Козакевичу, ходатайствовать въ Морскомъ министерствѣ о заготовленіи въ Финляндіи и доставкѣ въ порты Восточнаго океана до 200 000 пуд. муки. Операція эта предположена была въ видахъ благонадежнаго обезпеченія потребностей Амурскаго края, образованія тамъ запасовъ и уменьшенія вывоза хлѣба изъ Забайкальской области, что (по объясненію графа Муравьева) оказывалось необходимымъ, для предупрежденія начинающагося тамъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, угрожающаго крайне неблагопріятными послѣдствіями, при быстро развивающейся въ Забайкальской области золотопромышленности и при возрастающей колонизаціи Амурской страны. Представивъ соображенія графа Муравьева по этому предмету, контръ-адмиралъ Козакевичъ, съ своей стороны, также и весьма настоя-

тельно ходатайствовалъ о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе. По предположеніямъ графа Муравьева, цѣна мукѣ, съ доставкою на мѣсто, назначалась 1 р. 50 коп. за пудъ. За симъ смѣта Морскаго министерства, по статьѣ на содержаніе портовъ Восточнаго океана, указана была какъ временной источникъ на покрытіе необходимыхъ по сей операціи расходовъ, съ тѣмъ, что генералъ-губернаторъ самъ озаботится пополненіемъ на мѣстѣ такого позаимствованія изъ соотвѣтствующихъ, въ его распоряженіи состоящихъ, суммъ и капиталовъ.

Важность сей хозяйственной мѣры, съ осуществленіемъ которой были тѣсно связаны всѣ другія начинанія по устройству новаго края и водворенію тамъ возможнаго благосостоянія, ставило въ непремѣнную обязанность оказать полное содѣйствіе къ приведенію этой мѣры въ исполненіе, вслѣдствіе чего немедленно приступлено было къ изысканію средствъ для достиженія этой цѣли, на возможно выгоднѣйшихъ условіяхъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что доставленная въ приамурскій край мука обойдется около 2-хъ руб. за пудъ; обстоятельство это было представлено на усмотрѣніе графа Муравьева, который отозвался, что какъ ни значительна эта цѣна въ сравненіи съ той, на которую онъ разсчитывалъ, нельзя однако за этимъ только останавливаться приведеніемъ крайне благой и совершенно необходимой мѣры въ исполненіе. Встрѣченныя впослѣдствіи новыя затрудненія были устранены личнымъ вмѣшательствомъ контръ-адмирала Козакевича и начальника штаба войскъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, полковника Кукеля, котораго графъ Муравьевъ-Амурскій, отъѣзжая самъ заграницу, уполномочилъ на необходимыя объясненія и соглашенія съ морскимъ вѣдомствомъ. Предъявленные сими лицами разсчеты и данныя указывали, что въ случаѣ неотправленія тотчасъ же, т. е. весною 1861 года, хотя небольшой части исчисленной пропорціи запасовъ, южные порты наши недалѣе, какъ въ томъ же 1861 году, могутъ встрѣтить затрудненіе и недостатокъ въ продовольствіи. Поэтому немедленно приняты были необходимыя мѣры и по открытіи навигаціи отправлено на принадлежащемъ купцу Карстрему финляндскомъ бригѣ *Яковъ* финляндской муки 11 655 пуд., на 23 935 руб. 85 коп., или за пудъ по 2 руб. 5¼ коп.

Невозможность пріобрѣтенія большаго количества финляндской

муки и небытность въ Петербургѣ весною 1861 года въ продажѣ хлѣба, достаточно благонадежнаго для столь дальней отправки, какъ перевозка въ приамурскій край, поставили въ необходимость отправить, въ добавокъ къ показанной пропорціи, еще изъ магазиновъ морскаго вѣдомства 28 539 пуд. муки, которая, за всѣми расходами, со включеніемъ притомъ ея стоимости по цѣнамъ заготовленія, обошлась въ 49 546 руб., что составляетъ по 1 руб. 73$^{5}/_{7}$ коп. за пудъ. Этотъ грузъ провіанта, составившій 3171 куль, а равно погруженные вмѣстѣ съ нимъ 32 тюка мундирныхъ вещей и 10 000 штукъ ядеръ отъ Артиллерійскаго управленія Морскаго министерства, отправленъ былъ. въ началѣ іюня 1861 года, на зафрахтованномъ гельсингфорскимъ купцомъ Чечулинымъ англійскомъ суднѣ *Bricle of the Seas*.

Въ ноябрѣ того же года, этотъ грузъ доставленъ благополучно по назначенію въ Новгородскую бухту и сданъ тамъ начальнику поста линейнаго № 4-го баталіона Восточной Сибири, капитану Герковскому, въ чемъ представлена отъ фрахтователя судна купца Чечулина квитанція капитана Герковскаго, отъ 14 декабря 1861 года за № 187.

Изъ этой квитанціи и изъ отношенія консула нашего въ Хакодате, статскаго совѣтника Гошкевича, видно, что мука доставлена въ совершенной исправности, за исключеніемъ нѣсколькихъ раструсныхъ кулей, съ утратою муки 825 пудовъ 30 фунтовъ, или на все отправленное количество, 28 539 пудовъ, по 10$^{1}/_{4}$ фунтовъ на куль.

Столь благопріятный результатъ по тому особенно важенъ, что это былъ первый опытъ кругосвѣтной отправки провіанта изъ казенныхъ складовъ въ томъ самомъ видѣ, какъ провіантъ хранится въ магазинахъ, т. е. въ куляхъ. Если успѣхъ этой перевозки и слѣдуетъ отнести въ большей степени прочности зафрахтованнаго судна, искусству и дѣятельности шкипера англичанина Донильде, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, конечно, много зависѣлъ отъ доброкачественности провіанта, хранящагося въ нашихъ казенныхъ складахъ, и отъ тщательной и добросовѣстной его пріемки. Перевозка означеннаго груза продолжалась изъ Кронштадта до мѣста назначенія всего полгода и, по донесенію консула Гошкевича, совершена весьма добросовѣстно.

Финляндское судно *Яковъ* въ октябрѣ мѣсяцѣ было въ

Вальпарайсо; о прибытіи же его на мѣсто назначенія свѣдѣній неимѣется.

Вслѣдъ за отправкою указанной партіи провіанта, въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года, получено было новое отъ исправляющаго должность генералъ-губернатора Восточной Сибири отношеніе, въ которомъ генералъ-маіоръ Корсаковъ, подтверждая прежнія ходатайства контръ-адмирала Козакевича и генералъ-адъютанта графа Муравьева, настоятельно требовалъ о доставленіи, въ навигацію 1862 года, сверхъ заказанныхъ 50 000 пуд. еще 150 000 пуд. Мѣру эту генералъ-маіоръ Корсаковъ находилъ крайне необходимою, «такъ какъ ею достигается: во 1-хъ, обезпеченіе хлѣбомъ Приморской области и портовъ ея противъ всѣхъ случайностей несвоевременной доставки провіанта; во 2-хъ, меньшая зависимость цѣнъ на хлѣбъ въ Приморской области отъ цѣнъ забайкальскихъ, которыя могли бы, при спѣшномъ и значительномъ требованіи, возвыситься несоразмѣрно съ дѣйствительною стоимостію хлѣба; въ 3-хъ, образованіе запаса хлѣба, необходимаго при предполагаемомъ заселеніи южныхъ гаваней свободными переселенцами, и наконецъ въ 4-хъ, огражденіе Забайкальской области отъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, а слѣдовательно и на другіе предметы потребленія, такъ какъ, при быстро возрастающей въ настоящее время колонизаціи по Амуру и при недостаточномъ еще развитіи хлѣбопашества въ томъ краѣ, отпускъ хлѣба изъ Забайкальской области весьма значителенъ, и можетъ сдѣлаться обременительнымъ для нея, если не будутъ приняты мѣры къ уменьшенію требованія изъ этой области провіанта для Приамурскаго края».

Одновременно съ симъ получены были извѣстія о бѣдственномъ положеніи жителей Камчатки, по случаю неприхода отправленнаго изъ Николаевска транспорта съ запасами продовольствія. По доведеніи сихъ извѣстій до свѣдѣнія Государя Императора, послѣдовало 15 мая 1861 года Высочайшее Его Величества разрѣшеніе на принятіе безотлагательныхъ мѣръ для составленія въ Камчаткѣ двухгодоваго запаса продовольствія. При положительномъ удостовѣреніи, что удовлетвореніе этой надобности изъ мѣстныхъ средствъ было бы крайне затруднительно, необходимо было принять, сверхъ того, въ разсчетъ и то, что для доставки, согласно требованіямъ сибирскаго начальства всей пропорціи запасовъ въ навигацію 1862 года, необходимо отпра-

вить ее осенью 1861 года, ибо во 1-хъ, для столь дальней перевозки необходимъ хлѣбъ самый свѣжій, а караваны изъ хлѣбородныхъ губерній прибываютъ, какъ извѣстно, лишь къ концу лѣта; во 2-хъ, хлѣбъ урожая 1860 года, по своей необыкновенной доброкачественности, представлялъ особенно благопріятныя условія для успѣшной и благонадежной доставки; въ 3-хъ, весеннее отправленіе представляетъ ту невыгоду, что въ случаѣ какихъ либо неудачъ и остановокъ въ плаваніи, суда могутъ прибыть къ мѣсту назначенія въ то время, когда входъ въ гавани (Декастри и Николаевскъ), за покрытіемъ ихъ льдомъ, окажется невозможнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ рѣшено было отправить всю пропорцію осенью 1861 года. Когда же при исполненіи дѣла представилась возможность принятую въ основаніе всѣхъ разсчетовъ и предположеній сибирскаго начальства цѣну 2 руб. за пудъ понизить значительно, то по исключительности обстоятельствъ, способствовавшихъ достиженію такого результата, а равнымъ образомъ въ виду Высочайшихъ повелѣній 15 мая объ образованіи запасовъ продовольствія въ Камчаткѣ и 23 октября о составленіи таковыхъ же запасовъ въ Гижигѣ, Охотскѣ и Удскомъ краѣ, признано было необходимымъ воспользоваться сими, особенно благопріятными, условіями и вслѣдствіе того первоначально исчисленная пропорція нѣсколько увеличена.

Въ то время, какъ операція эта уже приводилась въ исполненіе, получено было отъ генералъ-маіора Корсакова отношеніе, въ которомъ онъ сообщалъ, что изъ всей ожидаемой имъ пропорціи запасовъ, онъ предназначилъ, между прочимъ, 75 000 пуд. для морскаго вѣдомства и столько же, т. е. 75 000 пуд., для военно-сухопутнаго вѣдомства; вслѣдствіе того, онъ просилъ о внесеніи въ смѣту Сибирской флотиліи на 1862 годъ, суммы на заготовленіе первыхъ 75 000 пуд. хлѣба по 2 руб. за пудъ, т. е. 150 000 руб., что и было своевременно исполнено (*). Тѣмъ же самымъ отношеніемъ генералъ-маіоръ Корса-

(*) По первоначально представленной смѣтѣ требовалось 75 211 пуд. муки на 109 808 руб., т. е. по 1 р. 46 к. за пудъ. Эта же самая цѣна для мѣстнаго заготовленія провіанта показана была и въ прошлогоднихъ смѣтныхъ исчисленіяхъ.

При исполненіи позднѣйшаго требованія о принятіи морскимъ вѣдомствомъ на себя издержки по кругосвѣтной доставкѣ 75 000 пуд., потребовалось прибавить по этому случаю въ смѣтѣ всего 40 192 рубля. Но какъ впослѣдствіи довольствіе

ковъ увѣдомлялъ, что онъ «вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе объ истребованіи по Военному министерству къ сверхсмѣтному отпуску той суммы, которая за другіе 75 000 пуд. хлѣба составитъ лишній расходъ противу стоимости онаго по смѣтнымъ цѣнамъ, опредѣленнымъ въ установленномъ порядкѣ».

При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по исполненію предпринятыхъ мѣръ, признано было болѣе совмѣстнымъ, какъ съ потребностями приамурскаго края, такъ и съ видами на доставку провіанта вполнѣ доброкачественнаго, отправить значительную часть его не мукою, а рожью. Предположеніе это должно вполнѣ удовлетворить мѣстное начальство, и контръ-адмиралъ Козакевичъ, въ бытность свою здѣсь, объясняя всѣ выгоды полученія части запасовъ рожью, останавливался лишь на томъ обстоятельствѣ, что для размолки ржи нѣтъ въ томъ краѣ никакихъ мельницъ. Для устраненія сего послѣдняго затрудненія куплены въ Англіи 2 паровыя мукомольныя мельницы съ запасными вещами, различными инструментами и приспособленіями, нанятъ особый механикъ и вообще приняты всѣ мѣры къ устройству этого дѣла такъ, чтобы и механикъ и машины были не обремененіемъ, а пособіемъ для мѣстныхъ средствъ, и чтобы механизмы могли быть приведены въ дѣйствіе и даже ремонтируемы безъ всякихъ затрудненій.

Къ исполненію предпринятой, на изложенныхъ основаніяхъ, операціи явилось нѣсколько конкурентовъ. Первоначально объявленныя цѣны были, однако, чрезвычайно высоки—20 руб. за куль муки и 19 руб. за четверть ржи. Но впослѣдствіи многія причины, къ числу которыхъ должно отнести повсемѣстный застой въ дѣлахъ, виды негоціантовъ воспользоваться дарованнымъ правомъ привоза съ нынѣшняго года китайскихъ чаевъ моремъ, способъ веденія и выполненія операціи и многія другія благопріятныя условія дали возможность достигнуть пониженія означенныхъ цѣнъ до 16 руб. 50 коп. за куль муки, или за пудъ по 1 руб. $83^1/_3$ коп. и до 16 руб. за четверть ржи, или за пудъ по 1 руб. $77^7/_9$ коп., съ доставкою и сдачею провіанта въ заливѣ де-Кастри.

чиновъ 28 экипажа внесено въ смѣту Балтійскаго управленія, то изъ суммы, оставшейся въ сибирской смѣтѣ, собственно на покрытіе расходовъ по запасной пропорціи, причитается 109 219 руб. 61 копѣйка.

За доставку до Николаевска, контрагенты выпрашивали добавочной платы по 1 р. сер. съ куля и, кромѣ того, неохотно брались за эту доставку по трудности зафрахтованія до Николаевска судовъ, ибо по малоизвѣстности состоянія глубины Амурскаго лимана, страховыя компаніи отказываются страховать суда и грузъ до Николаевска.

Означенныя цѣны, выпрошенныя за рожь и муку, съ доставкою до залива де-Кастри, нельзя было не признать чрезвычайно умѣренными, ибо по тогдашнимъ биржевымъ цѣнамъ на муку и рожь, съ приключеніемъ всѣхъ прочихъ расходовъ по перевозкѣ и страхованію, мука за куль должна была

обойтись по.	17 руб.	$94^2/_3$	к.
или за пудъ по	1 »	$99^{11}/_{27}$	»
и рожь за 9-ти пудовую четверть по . .	17 »	$38^1/_3$	»
или за пудъ по	1 »	$93^4/_{27}$	»
или на количество въ 100 000 пуд. муки на	16074 »	7	»
и за 50 000 пуд. ржи на	7685 »	18	»

дороже выпрошенныхъ цѣнъ (*).

По убѣжденіи въ выгодности достигнутыхъ цѣнъ, съ разрѣшенія высшаго начальства было предоставлено объявившимъ оныя датскому консулу въ С.-Петербургѣ купцу Паллизену и гельсингфорскому купцу Чечулину отправить, по равнымъ частямъ, всего муки до 100 000 пуд. и ржи до 50 000 пудовъ.

(*) Указанныя биржевыя цѣны образовались по слѣдующему расчету:

По биржевымъ извѣстіямъ, цѣна въ вольной продажѣ, подъ Невскимъ, существовала осенью 1861 года на ржаную муку за 9 п. куль 7 р. 50 к.

На рожь за куль въ 9 пудовъ. . . . . 7 р.

Фрахтовыхъ цѣнъ на перевозку товаровъ до Амура на петербургской биржѣ не существуетъ; Кораблестроительнымъ же департаментомъ Морскаго министерства зафрахтованы были въ послѣдніе годы суда по 1 рублю съ пуда.

Слѣдовательно за 9 пудовый куль муки причиталось бы . . . 9 »

За куль ржи фрахта . . . . . 9 р.

На застрахованіе стоимости груза и выданныхъ впередъ фрахтовыхъ денегъ, полное, отъ всѣхъ несчастій платится въ Англіи въ позднее осеннее время преміи по 12% и штемпельныхъ 6%.

Посему страхованіе цѣнности 9 пудоваго куля муки и ½ части фрахта, т. е. всего съ суммы 12 руб. обошлось бы въ . . . 1 » $44^2/_3$ »

а куля ржи въ. . . . . 1 » $38^1/_3$ к.

Слѣдовательно куль муки долженъ былъ обойтись. . . . . 17 » $99^2/_3$ »

или за пудъ по 1 рублю $99^{11}/_{27}$ копѣекъ.

а куль ржи. . . . . 17 » $38^1/_3$ »

или за пудъ по 1 рублю $93^4/_{27}$ копѣекъ.

На этомъ, однако, пониженіе цѣнъ не остановилось. При зафрахтованіи судовъ подъ грузъ, когда уже кончены были контрагентами предварительныя распоряженія по первоначальному наряду, представилась возможность вновь зафрахтовать суда по низшимъ сравнительно цѣнамъ, о чемъ одинъ изъ контрагентовъ, купецъ Чечулинъ, предъявилъ департаменту, и выразилъ готовность принять новую отправку, сверхъ полученной, по пониженнымъ цѣнамъ: за куль муки по 15 руб. 30 к. и за четверть ржи по 14 руб. 85 коп.

При подробномъ знаніи всѣхъ данныхъ и причинъ, способствовавшихъ достиженію сихъ результатовъ, оказывалось очевиднымъ, что они вызваны особыми чрезвычайными обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ множество большихъ мореходныхъ судовъ остаются безъ дѣла; обстоятельства эти представлялись до такой степени случайными и преходящими, что нельзя было усомниться въ совершенной необходимости воспользоваться ими, какъ крайне выгоднымъ способомъ для безотлагательнаго и вполнѣ достаточнаго обезпеченія отдѣленныхъ портовъ, и заселеній по восточному берегу Сибири, въ потребности провіанта, а равнымъ образомъ для предоставленія мѣстному управленію и средствъ и времени устроить дѣло удовлетворенія этой важной потребности наиболѣе экономическимъ и правильнымъ путемъ.

Необходимо было также имѣть въ виду, что при исполненіи приведенныхъ выше Высочайшихъ повелѣній о составленіи 2-хъ годовыхъ запасовъ, посылка нѣкотораго излишка не должна послужить обремененіемъ. Сверхъ того, еслибы по дальнѣйшимъ соображеніямъ признано было необходимымъ, какъ для полнаго удовлетворенія всѣхъ мѣстныхъ потребностей, такъ и по другимъ причинамъ, послать дополнительную пропорцію хлѣба въ 1862 году, то удовлетвореніе сего, при стеченіи многихъ неблагопріятныхъ условій, при дороговизнѣ нынѣ существующихъ цѣнъ на провіантъ и при ожидаемомъ возвышеніи фрахтовыхъ цѣнъ, могло бы встрѣтить большія затрудненія и привести дѣло къ окончанію на условіяхъ, далеко не столь благопріятныхъ, при какихъ исполнено оно въ 1861 году.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и причинамъ, признано было крайне полезнымъ принять сдѣланныя дополнительныя предложенія, вслѣдствіе чего, съ разрѣшенія высшаго начальства, даны

были обоимъ контрагентамъ дополнительные наряды на заготовку и отправку дополнительнаго количества муки по послѣдне указаннымъ цѣнамъ.

Отправка ржи повлекла за собою посылку паровыхъ мельницъ. При этомъ посланы всѣ необходимые инструменты и приспособленія для того, чтобы можно было собрать механизмы на мѣстѣ, привести въ дѣйствіе и, въ случаѣ надобности, чинить безъ особыхъ пособій со стороны скудныхъ мѣстныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ мельницами и двумя паровыми двигателями, изъ коихъ одинъ паровая постоянная машина въ 4 силы и другой локомобиль тоже въ 4 силы, признано было полезнымъ отправить снарядъ для пилки дровъ, съ цѣлію облегчить приготовленіе необходимаго для дѣйствій машинъ топлива; десятичные вѣсы, для упрощенія пріема провіанта, токарный станокъ, винтовальную машину для нарѣзки винтовъ, походную кузницу, наковальню, холодилью, со всѣми необходимыми къ этимъ приборамъ инструментами и принадлежностями.

Заказъ всѣхъ предметовъ исполненъ въ Англіи, чрезъ контору коммисіонерства и агентства Языкова и комп. въ С.-Петербургѣ, по контракту, заключенному съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ.

Контрактная цѣна заказа опредѣлена была въ 5000 руб. Но по встрѣтившимся обстоятельствамъ контора Языкова и ком. отступила отъ утвержденной контрактомъ спесификаціи, что должно увеличить первоначальную контрактную цифру до 300 руб. Дѣло это остановилось за недоставленіемъ конторою Языкова и ком., затребованныхъ отъ нея объясненій, по неисполненію контрактныхъ условій.

Всѣ заказанныя вещи отправлены на одномъ изъ зафрахтованныхъ купцомъ Чечулинымъ судовъ, кораблѣ *Доминьонъ*.

Посланный для управленія машинами механикъ, отставной инженеръ штабсъ-капитанъ Жадовскій, рекомендованъ былъ конторою Языкова и ком. и сверхъ того, онъ лично представилъ самые лучшіе письменные аттестаты. Онъ отправленъ въ николаевскъ чрезъ Сибирь съ помощникомъ, подольскимъ 3-й гильдіи купеческимъ сыномъ Филатьевымъ. Принятую на себя должность исполняетъ 1½ года, по обязательству, заключенному въ Комми-

саріатскомъ департаментѣ, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ.

Провіантъ отправленъ на 6-ти судахъ: два отъ купца Паллизена и четыре отъ Чечулина. На судахъ послѣдняго отправлены, сверхъ провіанта и машинъ, еще мундирные матеріалы и вещи и грузы кораблестроительнаго и артиллерійскаго вѣдомствъ.

Цѣна за перевозку опредѣлена была, съ разрѣшенія высшаго начальства: за машины и мундирныя вещи по 85 к., а за вещи кораблестроительныя и артиллерійскія по 60 коп. съ пуда, съ застрахованіемъ за счетъ казны.

Цѣна за мундирныя вещи и машины опредѣлена была значительно выше цѣны за предметы артиллерійскаго и кораблестроительнаго вѣдомствъ, потому что мундирныя вещи и машины, упакованныя въ огромные ящики, хотя по вѣсу и нестоль значительны, но по своей громоздкости заняли весьма большое пространство на судахъ, которымъ фрахтъ выплаченъ по разсчету полной осадки судна; вторые же, напротивъ, нестоль громоздкіе, уложены въ интрюмахъ судовъ вмѣсто баласту, вслѣдствіе чего купецъ Чечулинъ успѣлъ склонить шкиперовъ взять за перевозку этихъ вещей по 60 коп. съ пуда.

Всѣ предварительно принятыя мѣры, какъ по отправкѣ провіанта, такъ и прочаго адмиралтейскаго груза, весною и осенью, были представлены въ свое время въ Адмиралтействъ-совѣтъ на его усмотрѣніе и утверждены имъ по журналамъ отъ 29-го марта, 18 октября, 29 ноября 1861 года, ст. 22 028, 22 251 и 22 299.

Общій результатъ всѣхъ принятыхъ въ 1861 году мѣръ по заготовкѣ для приамурскаго края провіанта и отправкѣ онаго и прочаго адмиралтейскаго груза по назначенію, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Отправлено провіанта весною 1861 года:

Муки финляндской и русской	40 194 пуд.	на	73 482 р.	49 к.
Осенью того же года: муки	96 258 »	»	175 945 »	
Ржи	141 461 »	»	240 782 »	$48^1/_2$ «
всего же хлѣба, т. е. муки и ржи	279 913 »	»	490 209 »	$97^1/_2$ »

или за пудъ кругомъ по 1 руб. $75^1/_7$ копѣекъ.

Такимъ образомъ противъ предполагавшагося первоначально

къ заготовкѣ количества 200 000 пуд. съ расходомъ въ 400 000 руб., дѣйствительно отправлено на 79 914 пуд. болѣе, которые обойдутся не 159 828 р., какъ бы приходилось при опредѣленной цѣнѣ въ 2 руб. за пудъ, а всего 90 209 руб. 97½ коп.

б) Адмиралтейскаго груза весною 1861 года:

32 тюка мундирныхъ вещей, за застрахованіе которыхъ и перевозку заплачено	1625 руб.	92½ к.	
10 000 штукъ ядеръ за которыя заплачено	11 621 »	25 »	

Осенью 1861 года:

Мундирныхъ матеріаловъ и вещей 242 мѣста, за застрахованіе и перевозку которыхъ заплачено	14 678 »	48½ »	
Машины 2205 пуд. съ страхованіемъ и перевозкою на	2 490 »	93 »	
400 штукъ новыхъ парныхъ кулей . .	64 »		
16 крючьевъ кулевыхъ для выгрузки. .	2 »	40 »	
8 иголъ для зашиванія кулей	1 »	20 »	

Кораблестроительнаго вѣдомства:

Разнаго желѣза	5 767 пуд.	14 фун.	
Старый тросъ.	2 161 »		
Новый тросъ	1 713 »	4 »	
Мѣдь	405 »	21½ »	
Блоки	60 »		
За страхованіе и перевозку причитается	9384 руб.	15¼ коп.	

Артиллерійскаго вѣдомства:

3000 ядеръ 60 фунтовъ вѣсу	4766 пудовъ.
3000 бомбъ 60 » »	3075 »
1500 » 2 пудовыхъ	3075 »

За застрахованіе и перевозку заплачено 8400 руб. 12 коп.

Объ отправкѣ судовъ съ провіантомъ и прочимъ грузомъ сообщено исправляющему должность генералъ-губернатора Восточной Сибири, свиты Его Величества генералъ-маіору Корсакову, и военному губернатору приморской области Восточной Сибири, контръ-адмиралу Козакевичу.

Въ этихъ сообщеніяхъ поставлена на видъ необходимость принятія самыхъ рѣшительныхъ и энергическихъ мѣръ къ устройству всѣхъ необходимыхъ приспособленій для скорѣйшаго и безостановочнаго пріема провіанта и прочаго груза съ судовъ, по

ихъ прибытіи на мѣсто, для предупрежденія простоя судовъ и могущихъ послѣдовать отъ того излишнихъ для казны издержекъ по платежу простойныхъ денегъ. Обращено вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе контръ-адмирала Козакевича, что онъ, по всей вѣроятности, не преминетъ воспользоваться этою операціею, для извлеченія изъ нея той пользы и тѣхъ важныхъ выгодъ, которыми морское вѣдомство руководилось при ея исполненіи и которыя могли бы окупить затраченныя на сей предметъ значительныя казенныя суммы.

При отправкѣ провіанта приняты были всѣ средства, которыя могли обезпечивать доставку грузовъ въ совершенно исправномъ видѣ. Мука и рожь предварительно тщательно свидѣтельствовались съ самою строгою браковкою. При этомъ обращено было вниманіе не только на качество провіанта, но и на благонадежную его набивку и укладку для предупрежденія утраты раструскою. Суда, предъявленныя контрагентами, также были подробно осмотрѣны особыми коммисіями; всѣ эти суда первоклассныя, и какъ по прочности постройки, такъ и по ея системѣ, оказались вполнѣ благонадежными для совершенія предназначеннаго плаванія. Благополучная доставка провіанта первымъ изъ нихъ, англійскимъ баркомъ *Bricle of the Seas* даетъ надежду, что и остальной грузъ доставленъ будетъ также удачно.

При самой погрузкѣ провіанта приняты были мѣры, также наиболѣе благопріятствующія сохранности и успѣшной его доставкѣ. Условія застрахованія и обязательства, заключенныя контрагентами съ шкиперами, ставятъ сихъ послѣднихъ въ необходимость, ради собственной выгоды, заботиться о доставкѣ груза въ доброкачественномъ видѣ и внимательно наблюдать за нимъ. Вообще, должно сказать, что приняты были всѣ мѣры, чтобы операція исполнена была успѣшно.

Исполнивъ операцію, значительную по суммѣ и важную по предназначеннымъ ей цѣлямъ, Морское министерство не перестало сознавать, что кругосвѣтная доставка хлѣба изъ Кронштадта въ порты Восточнаго океана, не можетъ быть признана дѣломъ хозяйственнымъ и нормальнымъ, и что было бы нѣсколько правильнѣе, но и безъ сомнѣнія выгоднѣе, пріобрѣтать предметы продовольствія изъ Америки. Таковое мнѣніе сообщено было г. Управляющимъ Морскимъ министерствомъ бывшему генералъ-гу-

бернатору Восточной Сибири еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 года, т. е. въ то время, когда не было еще возбуждено вопроса объ отправкѣ запасовъ, потребованной и исполненной въ 1861 году. Предусматривая тѣ же самыя затрудненія, которыя содѣлали сію отправку необходимою, и указавъ, въ отношеніи своемъ отъ 21 октября 1860 года за № 71, что вопросъ о пріобрѣтеніи предметовъ продовольствія изъ Америки получилъ весьма важное значеніе по примѣненію его къ Амурскому краю, г. Управляющій министерствомъ предлагалъ усмотрѣнію графа Муравьева войти по сему предмету въ сношеніе съ негоціантами Сѣверо Американскихъ Штатовъ и, между прочимъ, съ извѣстнымъ и весьма богатымъ жителемъ Нью-іорка Бордманомъ, который, сколько извѣстно, весьма охотно вступилъ бы въ такое дѣло. Когда же Морское министерство, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, получило настоятельныя требованія объ отправкѣ запасовъ тѣмъ же путемъ кругосвѣтнаго плаванія, то оно сочло неумѣстнымъ находить въ возбужденномъ имъ вопросѣ поводъ къ отклоненію мѣры, которая по обстоятельствамъ оказывалась нетерпящею отлагательствъ; нельзя было препятствовать достиженію цѣли, ссылаясь лишь на то, что къ тому можно найти болѣе выгодныя средства, такъ какъ очевидно было, что по ходу дѣлъ на мѣстѣ, эти болѣе выгодныя средства не скоро еще получатъ желаемое примѣненіе. Бѣдственное положеніе, испытанное уже жителями Камчатки, не менѣе затруднительное положеніе, угрожающее нашимъ заселеніямъ въ новомъ обширномъ краѣ, при оставленіи ихъ въ зависимости отъ тѣхъ случайностей, съ которыми сопряженъ нынѣшній порядокъ обезпеченія ихъ насущныхъ потребностей мѣстными способами,—все это заставило покориться необходимости, т. е. еще разъ дѣйствовать путемъ, котораго ни съ точки зрѣнія благоустроеннаго хозяйства, ни въ финансовомъ отношеніи, одобрить нельзя. Морское министерство рѣшилось по возможности: 1) удешевить доставку и 2) послать такую пропорцію, которая вполнѣ обезпечивала бы потребность на всемъ пространствѣ, дала бы возможность возстановить въ прилегающихъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ нормальныя на хлѣбъ цѣны, и въ то же время предоставила бы мѣстному начальству время и средства, безъ постоянно тяготѣющаго надъ нимъ опасенія въ скоромъ проявленіи новыхъ недостатковъ, озаботиться, какъ водвореніемъ

хлѣбопашества въ новыхъ заселеніяхъ нашихъ, такъ и установленіемъ сношеній съ американскими торговыми домами, для полнаго обезпеченія чрезъ нихъ всѣхъ потребностей, доколѣ мѣстныя средства будутъ къ тому недостаточны.

Стеченіе многихъ особенно благопріятныхъ обстоятельствъ дало возможность достигнуть, во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, крайне выгодныхъ результатовъ. Но въ то же время, Морское министерство вызвано было на повтореніе убѣжденія своего о необходимости заняться изслѣдованіемъ предложеннаго еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 года, важнаго хозяйственнаго вопроса: 27 іюня 1861 года г. управляющій министерствомъ обратился съ новымъ отношеніемъ къ исправляющему должность генералъ-губернатора, генералъ-маіору Корсакову, а равнымъ образомъ къ контръ-адмиралу Козакевичу, сообщивъ имъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, и просилъ ихъ обоихъ обратить на этотъ предметъ особое вниманіе.

IX. Смѣта.

Произведенное въ 1861 году, сравненіе морскихъ смѣтъ съ проэктированными въ Государственномъ контролѣ новыми формами, потребовало и въ коммисаріатской смѣтѣ значительныхъ измѣненій, вслѣдствіе коихъ по смѣтѣ на 1862 годъ, вмѣсто бывшихъ прежде 34 статей, составилось только 14. Сокращенія сіи заключаются главнѣйше въ томъ, что прежде бывшія отдѣльныя статьи: на жалованье войскамъ и командамъ, на прибавочное жалованье, на береговыя столовыя, квартирное довольствіе и денежное пособіе матросскимъ дѣтямъ, соединены теперь въ одну статью, подъ названіемъ «денежное береговое довольствіе». Статьи на отопленіе и освѣщеніе зданій, на наемъ частныхъ домовъ и помѣщеній и на содержаніе чистоты и опрятности, заключаются нынѣ въ одной статьѣ, подъ названіемъ «на наемъ и содержаніе зданій». Суммы, требовавшіяся на провіантъ и на выдачу приварочныхъ денегъ нижнимъ чинамъ, соединены въ статью—«на продовольствіе». Прежнія отдѣльныя статьи, составлявшія предметы морскаго довольствія, какъ то: провизія, порціоны, морскія столовыя, суточныя нижнимъ чинамъ и топливо для паровыхъ судовъ, нынѣ соединены въ статью «на внутреннее плаваніе». Изъ прежнихъ двухъ статей, на выдачу су-

точныхъ, кормовыхъ, подъемныхъ и прогонныхъ денегъ и на заграничныя командировки, составлена одна общая статья «на командировки». Суммы, требовавшіяся въ трехъ отдѣльныхъ статьяхъ на выдачу единовременныхъ пособій изъ 67 000 руб., на пособія для воспитанія дѣтей и награды и пособія строевымъ морскимъ офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, а также на уплату за воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ пансіонерокъ награднаго капитала, соединены теперь въ одну статью «на награды и пособія». Сверхъ того, нѣкоторые предметы незначительныхъ расходовъ, составлявшіе также отдѣльныя статьи по смѣтѣ, присоединены теперь къ другимъ статьямъ, какъ то: сумма на канцелярскіе расходы и на депеши, передаваемыя по электромагнитному телеграфу, присоединены къ статьѣ на разные мелочные расходы; сумма на содержаніе духовенства и церквей приключена къ статьѣ «на особыя учрежденія». Вмѣстѣ съ симъ нѣкоторыя суммы, требовавшіяся прежде по коммисаріатской смѣтѣ, но по предметамъ ихъ надобности, ближе относящіяся къ завѣдыванію другихъ управленій Морскаго министерства, перечислены въ смѣты тѣхъ управленій, а именно: сумма на содержаніе, освѣщеніе и ремонтированіе маяковъ, отчислена въ смѣту Гидрографическаго департамента. Сумма на содержаніе нѣкоторыхъ спеціальныхъ учрежденій по артиллерійской части, отчислена въ смѣту Артиллерійскаго управленія; а сумма на содержаніе нѣкоторыхъ портовыхъ учрежденій въ Сибирскомъ краѣ и деньги, требовавшіяся на топливо для заводовъ и мастерскихъ вѣдомства Кораблестроительнаго департамента, переведены въ смѣту того департамента, и наконецъ, сумма на обмундированіе и продовольствіе казенной прислуги въ учебныхъ заведеніяхъ, по случаю замѣна ихъ вольнонаемною прислугою, перечислена въ смѣту «на учебныя заведенія».

За таковыми измѣненіями коммисаріатская смѣта на 1862 годъ, хотя и подходитъ весьма близко къ вышеупомянутымъ новымъ формамъ, но для окончательнаго съ ними соглашенія необходимы нѣкоторыя довольно сложныя работы, которыя и составляютъ предметъ занятій департамента.

При исчисленіи суммы по смѣтѣ 1862 года, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣлись въ департаментѣ: о числѣ нижнихъ чи-

новъ морскаго вѣдомства, программѣ плаванія и о предметахъ разнаго довольствія, признавалось необходимымъ требовать . . . . . 11 077 161 рубль.
болѣе противъ смѣты 1861 года на . . . 635 000 р.

А приключая къ сему, послѣдовавшія въ нѣкоторыхъ статьяхъ уменьшенія противъ прошлогодней смѣты, и именно:

За перемѣнами въ личномъ составѣ чиновъ, уменьшеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ по сложности произведенныхъ издержекъ въ предшествующихъ годахъ и отъ меньшаго найма частныхъ домовъ до . . . . . 67 000 »

По случаю измѣненія положенія о морскихъ столовыхъ и измѣненія же числа судовъ, назначенныхъ въ плаваніе . . . . . 50 000 »

За назначеніемъ въ 1861 году суммы на устройство пристани при угольныхъ сараяхъ въ Кронштадтѣ . . . . . 48 000 »

и переведенныя въ смѣты другихъ управленій Морскаго министерства до . . . . . 350 000 »

Итого . . . 515 000 руб.

составилось бы излишняго противъ 1861 года требованія на . . . . . 1 150 000 руб.

Увеличеніе это произошло:

Отъ измѣненія программы плаванія . . . 246 000 »

По возвышенію цѣнъ на нѣкоторые предметы довольствія и отъ измѣненія въ числѣ чиновъ до 263 000 »

Отъ измѣненія положенія о порціонахъ и о довольствіи чиновъ при описи Каспійскаго моря 113 000 »

Отъ увеличенія потребности въ углѣ. . . 162 000 »

По случаю требованія мундирныхъ матеріаловъ въ полномъ количествѣ, тогда какъ въ 1861 году зачтены были нѣкоторые остатки отъ прежнихъ лѣтъ. . . . . 30 000 »

По увеличенію расхода на квартирное довольствіе для семейныхъ нижнихъ чиновъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ . . . . 20 000 »

По случаю внесенія въ смѣту расходовъ, производимыхъ прежде изъ общихъ остатковъ и по дѣйствительной надобности въ нѣкоторыхъ расходахъ	29 000	р.
На составленіе запасовъ каменнаго угля и для сибирскихъ портовъ провіанта	265 000	»
И по соглашенію съ министерствомъ Финансовъ внесены въ смѣту деньги на выдачу пособій на обмундировку воспитанникамъ учебныхъ заведеній, юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ, при производствѣ ихъ въ гардемарины и кондукторы	22 000	»
Итого . . .	1 150 000	руб.

Но при утвержденіи общей смѣты о денежныхъ суммахъ на расходы по Морскому министерству въ 1862 году, изъ числа вышеозначенныхъ 11 077 161 руб. убавлено по статьямъ:

На денежное береговое довольствіе, по случаю увольненія въ отпускъ 6000 нижнихъ чиновъ .	50000	руб.
На содержаніе зданій	35000	»
— обмундированіе	80000	»
— медицинскую и госпитальную части . .	40000	»
— продовольствіе	410000	»
— внутреннее плаваніе, по случаю измѣненія программы плаванія	310000	»
— заграничное плаваніе	350000	»
— командировки	50 000	»
Итого . . .	1 325 000	руб.
И затѣмъ по коммисаріатской смѣтѣ 1862 года назначено	9 752 161	р.
Менѣе противъ 1861 года	689 806	р.

X. Повѣрка судовой отчетности.

Въ 1861 году выдано:

а) Шнуровыхъ книгъ	2095.
изъ нихъ представлено на ревизію.	269.
и б) Провизіонныхъ билетовъ:	

на *вино* 25 970 ведр., *уксусъ* 3650 ведр., *масло* 14 420 пуд., *сухари* 101 100 пуд., *соль* 3660 пуд., *горохъ* 25 380 пуд., *крупу* 36 250 пуд., *мясо* 33 170 пуд., *зелень* 1 885 000 порцій, *чай* 219 пуд. 27 фунт. 72 золотн., *сахаръ* 3253 пуд., *мыло* 2720 пуд. 8 фунт. и *табакъ* 2760 пуд. 32 фунта.

Представлено командирами военныхъ судовъ, за кампанію 1861 года, общихъ отчетовъ 101, изъ нихъ повѣрялись 37 въ департаментѣ и 64 въ портовыхъ управленіяхъ.

По означеннымъ отчетамъ опредѣлено въ выдачу за заслуженную морскую провизію:

нижнимъ чинамъ	71 408 руб.	73 коп.
и унтеръ-офицерамъ	17 929 —	79 —

XI. Пожертвованія.

А) ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ.

Къ 1-му января 1861 года оставалось въ наличіи	796 р.	$78^1/_2$ к.
Въ теченіе 1861 года вновь поступило .	5825 «	2 «
Изъ этой суммы въ 1861 году роздано пособій разнымъ лицамъ на	2015 «	15 «
Затѣмъ къ 1-му января 1862 года осталось въ наличіи	4606 «	$65^1/_2$ «

Въ томъ числѣ билетъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ въ 500 рублей.

Б) НА ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ЛИЦЪ, ПОТЕРЯВШИХЪ ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ и КЕРЧИ.

Къ 1-му января 1861 года оставалось въ наличіи	1206 р.	$51^1/_5$ к.
Въ теченіе 1861 года вновь поступило .	63 «	48 «
Изъ этой суммы въ 1861 году израсходовано:		
а) на выдачу пособія	34 «	30 «
б) перечислено по принадлежности въ капиталъ для раненыхъ	691 «	36 «
Затѣмъ къ 1-му января 1862 года осталось въ наличіи.	544 «	$33^1/_5$ «

Въ томъ числѣ билетъ Государственной Коммисіи Погашенія долговъ въ 500 рублей.

в) на сооруженіе храма св. Владиміра на развалинахъ древняго Херсонеса.

Къ 1-му января 1861 года оставалось въ наличіи	64 р.	90	к.
Въ теченіе 1861 года вновь поступило .	126 «	$53^3/_4$	«
Затѣмъ къ 1-му января 1862 года осталось въ наличіи.	191 «	$43^3/_4$	«

г) на устройство часовни надъ могилами убитыхъ въ Японіи мичмана Мофета и матроса Соколова.

Къ 1-му января 1861 года оставалось въ наличіи	603 «	3	«
Въ теченіе 1861 года вновь поступило .	15 «	90	«
Выслано въ 1861 году къ Великобританскому консулу въ Канагавѣ	346 «	60	«
За тмъ къ 1-му января 1862 года осталось въ наличіи.	272 «	$33^1/_7$	«

XII. Дѣлопроизводство.

Число бумагъ въ послѣдніе три года было слѣдующее:

	въ 1859	въ 1860	въ 1861
Входящихъ	19 048	14 827	11 957
Исходящихъ	12 538	10 054	6 739
	31 586	24 881	18 696
Изъ этого числа бумагъ образовалось дѣлъ	1264	863	681
Изъ нихъ окончательно рѣшено.	1222	724	557
Къ 1 янв. 1862 г. осталось нерѣшенныхъ	42	139	124

Дѣла эти оставались въ нерѣшеніи большею частію отъ ранняго поступленія въ департаментъ, изъ разныхъ командъ морскаго вѣдомства, требованій объ отпускѣ предметовъ обмундированія по сроку 1861 года, удовлетвореніе коихъ, по заведенному порядку, начинается съ наступленіемъ того года, на ко-

торый обмундированіе требуется, частію же за неполученіемъ затребованныхъ свѣдѣній.

Указанныя выше цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что въ отношеніи сокращенія дѣлопроизводства и уменьшенія переписки, новое образованіе управленія морскимъ вѣдомствомъ и установленныя имъ начала привели уже къ важнымъ и крайне благопріятнымъ результатамъ.

XIII. Личный составъ.

Къ 1861 году въ Коммисаріатскомъ департаментѣ состояло чиновниковъ:

штатныхъ	12.
вольнонаемныхъ	10.
Въ теченіе 1861 года поступило на штатныя должности	2.
Уволено вольнонаемныхъ	4.
Засимъ къ 1862 году осталось:	
штатныхъ	14.
вольнонаемныхъ	6(*).

(*) Въ началѣ 1862 года изъ числа вольнонаемныхъ одинъ былъ уволенъ.

ОТЧЕТЪ

ПО 2 УЧЕБНОМУ МОРСКОМУ ЭКИПАЖУ,

за 1861 годъ,

представленный капитаномъ 1-го ранга Швенднеромъ.

Цѣль и составъ экипажа.

Цѣль 2-го Учебнаго Морскаго экипажа состоитъ въ приготовленіи дѣтей и сиротъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства по ихъ способностямъ, къ должностямъ: писарской, вахтерской, въ мастеровые рабочаго экипажа, лобараторныя роты и во флотъ содержателями и матросами, и притомъ, въ облегченіи положенія неимущихъ женатыхъ нижнихъ чиновъ принятіемъ дѣтей ихъ въ заведеніе для воспитанія на казенный счетъ.

Экипажъ сформированъ 1-го августа 1856 года, изъ юнговъ бывшаго Николаевскаго флотскаго училища, на основаніи проэкта положенія, Высочайше утвержденнаго въ 26 день марта 1856 года.

Состояло къ 1-му января 1861 года:

Штабъ-офицеръ (командиръ экипажа) . .	1
Лекарь, коллежскій совѣтникъ	1
Оберъ-офицеровъ	6
Коммисаръ	1
Лекарскій помощникъ	1
Артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ . . .	2
Фельдфебель, боцманъ	1
Унтеръ-офицеровъ	17

Барабанщиковъ		2
Горнистовъ		2
Юнговъ изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей	10	456
Солдатскихъ сыновей	446	
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ:		
Унтеръ-офицерскаго званія		7
Рядовыхъ		57
Итого. . . .		554

Въ теченіе 1861 года прибыло: лекарскій помощникъ производствомъ изъ фельдшеровъ 1; квартирмейстеровъ производствомъ изъ юнговъ 2; юнговъ: отъ родителей 26, изъ уволенныхъ для причисленія въ свободное податное сословіе 13. Итого 42.

Убыло: переведенъ въ 1-й сводный флотскій экипажъ унтеръ-офицеръ 2-го класса корпуса морской артиллеріи 1; умеръ квартирмейстеръ 1; нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: производствомъ въ коллежскіе регистраторы съ званіемъ лекарскаго помощника изъ фельдшеровъ 1; рядовыхъ: уволено за выслугу лѣтъ: въ отставку 3, въ безсрочный отпускъ 2, умеръ 1; переведено въ команды морскаго вѣдомства 9; юнговъ: производствомъ въ квартирмейстеры 1; возвращено въ первобытное состояніе изъ дворянъ 2; бѣжало 3; безъ вѣсти пропалъ 1; умеръ 1; переводомъ въ другія вѣдомства: изъ дворянъ 1; въ Штурманскую роту изъ дворянъ 2; въ команды морскаго вѣдомства 71. Итого 101.

Затѣмъ къ 1-му января 1862 года состоитъ:

Штабъ-офицеръ (командиръ экипажа). .	1
Лекарь, коллежскій совѣтникъ	1
Оберъ-офицеровъ	6
Коммисаръ	1
Лекарскихъ помощниковъ	2
Артиллерійскій унтеръ-офицеръ	1
Фельдфебель, боцманъ.	1
Унтеръ-офицеровъ	18
Барабанщиковъ.	2
Горнистовъ	2

Юнговъ: изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей	5	412
Солдатскихъ сыновей	407	
Всего. . . .		447

Изъ числа юнговъ: проживаютъ въ казенномъ зданіи 295; находятся въ разныхъ командировкахъ и поэтому проживаютъ у родителей и родственниковъ 109; въ кампаніи на разныхъ судахъ 7; неявляющійся изъ вновь зачисленныхъ, о высылкѣ котораго производится переписка, 1; итого 412. Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія 6; рядовыхъ 42; всего 48.

Возрастъ юнговъ.

Юнги могутъ быть въ экипажѣ только до 16-ти лѣтняго возраста; болѣе же этихъ лѣтъ 2 мальчика остаются въ экипажѣ по тому случаю, что они, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, ходятъ учиться въ классы Черноморской Штурманской роты, впредь до окончанія курса наукъ, съ тѣмъ, чтобы они могли, вмѣстѣ съ воспитанниками той роты, экзаменоватся въ офицеры.

19 лѣтъ.	1	12 лѣтъ	46
18 —	1	11 —	42
16 —	54	10 —	50
15 —	58	9 —	20
14 —	68	8 —	10
13 —	62		

Образованіе и нравственность юнговъ.

Юнги, живущіе въ экипажѣ, обучались: закону Божію, читать, писать, ариѳметикѣ до тройныхъ правилъ включительно, письму по диктовкѣ съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, рисованію, черченію, географіи, церковному пѣнію, мастерствамъ: портному и сапожному, гимнастическимъ упражненіямъ; съ августа мѣсяца 1860 года, съ разрѣшенія г. главнаго командира Николаевскаго порта, юнги отъ 12-ти лѣтъ и болѣе высылаются по очередно: одна половина въ классы, а другая въ Николаевское адмиралтейство для пріобученія мастерствамъ по разнымъ цѣхамъ. Въ 1861 году, съ разрѣшенія г. главнаго командира, изъ числа юнговъ, выбраны начальникомъ гидрографической части 10-ть

мальчиковъ, для пріобученія разнымъ художествамъ, которые и высылаются ежедневно.

По воскреснымъ днямъ читаютъ сводъ морскихъ уголовныхъ постановленій, послѣ чего юнги увольняются къ роднымъ.

Преподаваніе въ классахъ производится: священникомъ, офицерами экипажа, способными унтеръ-офицерами и унтеръ-офицеромъ корпуса морской артиллеріи. Для пріобученія рисованію и черченію, приглашенъ вольнонаемный учитель, а для гимнастическихъ упражненій ходятъ въ школу учрежденную въ казармахъ, гдѣ помѣщаются флотскіе экипажи.

Юнги, живущіе въ экипажѣ, вообще ведутъ себя хорошо; наказаній за серьезные проступки по приказамъ не было; за дѣтскія же шалости, неизбѣжныя въ этомъ возрастѣ, были наказываемы.

Обмундированіе.

Постройка мундирныхъ вещей производится вольнонаемными мастерами.

Находящіеся при экипажѣ нижніе чины и юнги удовлетворены мундирными вещами, на основаніи табели, Высочайше утвержденной въ 26-й день марта 1856 года: одно-годовыми съ 1861 по 1862 г., двухъ-годовыми съ 1860 по 1862 г., и трехъ-годовыми съ 1860 по 1863 годъ.

Юнги, находящіеся въ адмиралтействѣ, присутственныхъ мѣстахъ, флотскихъ экипажахъ и прочихъ командахъ черноморскаго вѣдомства, удовлетворены мундирными вещами, на основаніи штата 1802 г., и правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 12-й день іюля 1806 г.: одно-годовыми съ 1861 по 1862 г., двухъ-годовыми съ 1860 по 1862 г. и трехъ-годовыми съ 1860 по 1863 годъ.

Пища и состояніе здоровья.

По утру на завтракъ дается хлѣбъ: въ праздники бѣлый, а въ будни черный. Повседневно въ обѣдъ щи съ мясомъ, или супъ съ мясомъ, картофелемъ и зеленью, и каша съ масломъ; а иногда съ прибавкою въ лѣтнее время гыквъ, а зимою творога; по воскреснымъ днямъ покупалось молоко, а въ лѣтнее время и арбузы. По праздникамъ и высокоторжественнымъ днямъ супъ съ мясомъ, разною зеленью и вермишелемъ, жаркое изъ мяса и бѣлый хлѣбъ или пироги.

Больныхъ нижнихъ чиновъ и юнговъ: состояло къ 1-му января 1861 года 18; заболѣло 280, всего 298; изъ нихъ: выздоровѣло 276, умерло 3. Затѣмъ къ 1-му января 1862 года осталось больныхъ 19.

Исключительно преобладающихъ болѣзней въ теченіе года не было. Оспа привита всѣмъ.

Содержаніе экипажа.

Въ теченіе 1861 года экипажъ имѣлъ въ оборотѣ суммъ, принятыхъ изъ коммисаріатской и артиллерійской частей, на жалованье, столовые, квартирные, на улучшеніе пищи, на учителей, классныя потребности, содержаніе лазарета, прачекъ, чистоту и опрятность, приварочные, содержаніе столоваго прибора, кухонной посуды, на комнатныя вещи какъ то: столы, табуреты, шкафы и проч., на баню и прачешную вмѣсто дровъ, за топливо, мундирныхъ, кормовыхъ, на канцелярскіе расходы, ремонтъ: лошадей, тесаковъ и металлическихъ вещей, на наемъ прислуги и за сухопутный деньщичій провіантъ. 23 382 р. 68½ к.

Расходу по тѣмъ же предметамъ . . . 23 089 » 60¼ »

Затѣмъ къ 1-му января 1862 г. въ остаткѣ 293 р. 8¼ к.

(Сумма эта осталась отъ некомплекта чиновъ, которая перечислена въ книгу экономическаго капитала).

Сверхъ этого экономическаго капитала, накопившагося отъ штатныхъ суммъ: къ 1-му января 1861 года состояло . . . . . 4105 р. 32¾ к.

Въ теченіе 1861 года поступило отъ штатныхъ суммъ и процентовъ . . . . 405 » 76½ к.

Итого. . . . 4511 р. 9¼ к.

Израсходовано. . . . 2727 » 91½ »

За тѣмъ къ 1-му января 1862 года въ остаткѣ . . . . . 1783 р. 17¾ к.

Собственныхъ денегъ нижнихъ чиновъ и юнговъ состоитъ 1146 руб. Суммы эти хранятся въ Одесскомъ Государственномъ банкѣ.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рапортъ командира винтовой шкуны «Сахалинъ», кап.-лейтенанта Корнилова.

Соутгэмптонъ; 24 апрѣля 1862.

Около полудня 15 марта я, съ ввѣренной мнѣ шкуной, вышелъ изъ Гамбурга и къ вечеру того же числа бросилъ якорь у Куксгавена въ р. Эльбѣ. На слѣдующій день, опредѣливши девіацію, снялся съ якоря около 3 ч. пополудни подъ парами и направился къ выходу изъ рѣки, для слѣдованія въ Соутгэмптонъ, а къ сумеркамъ того же дня вышелъ въ Нѣмецкое море. Встрѣтивши легкій W, я не прекращалъ паровъ, какъ потому, чтобы не терять времени на этомъ переходѣ, такъ и для того, чтобы испытать машину.

17 марта продолжалъ дуть тотъ же легкій W съ туманомъ, и потому я продолжалъ плыть подъ парами. Около 6 час. по полудни случилось поврежденіе въ задвижныхъ золотникахъ (скользящіе клапаны начали сильно тереться), для исправленія котораго понадобилось около 4 часовъ времени, поэтому нужно было загрести жаръ въ печахъ и вступить подъ паруса, что̀, при посвѣжѣвшемъ нѣсколько послѣ вѣтрѣ, доставило случай испытать до нѣкоторой степени шкуну подъ парусами. Это испытаніе, по краткости времени, конечно, было слишкомъ недостаточно для того, чтобы можно было вывести какой-нибудь положительный результатъ объ ея качествахъ подъ парусами; къ тому же шкуна была не въ полномъ грузу и далеко не въ дифферентѣ, назначенномъ ей при постройкѣ и, за неготовностію винтоваго подъема, нужно было имѣть винтъ спущеннымъ. Имѣя противный брамсельный вѣтеръ и противное теченіе, шкуна ничего не выигрывала подъ одними только парусами (я полагаю, что еще тому причинами были: плоское очертаніе флоръ-тимберсовъ миделевыхъ шпангоутовъ; неподнятый винтъ и наконецъ, что шкуна была не въ полномъ грузу). Въ 11 ч. по полудни, по исправленіи вышеупомянутаго поврежденія, я вступилъ подъ пары и шелъ подъ парами по всему Каналу при постоянномъ почти густомъ туманѣ. Машина почти во все время этого перехода дѣйствовала очень хорошо, безъ малѣйшаго стука и содроганія (какъ это обыкновенно бываетъ у большей части судовыхъ машинъ), что доказываетъ, что машина хорошо сдѣлана и вѣрно пос-

тавлена. При 100 оборотахъ и при обыкновенныхъ обстоятельствахъ она доставляла шкунѣ отъ $7^1/_2$—8 узл.

19 марта въ 9 ч. вечера бросилъ якорь на Соуттэмптонскомъ рейдѣ. На слѣдующій день были сдѣланы всѣ заказы по исправленію и запасамъ. Такъ какъ главныя и большая часть мелочныхъ работъ для шкуны производились на заводѣ C. A. Day and C°, то я нашелъ удобнымъ войти въ рѣку Northam и ошвартовиться у самаго завода, о чемъ просилъ и директоръ завода. Въ тотъ же день, за свѣжимъ SO вѣтромъ, я не могъ войти въ рѣку, а вошелъ туда къ полдню слѣдующаго числа, т. е. 21 марта. Работы, собственно мною заказанныя, могли бы быть кончены дней въ 10-ть, но на приготовленіе запасныхъ машинныхъ вещей, къ которому приступили только съ прибытіемъ шкуны, потребовалось немало времени. Исправленіе опрѣснительнаго аппарата противъ ожиданія происходило тоже очень долго.

Къ 13 апрѣля всѣ работы были кончены и въ 9 ч. утра того же дня, я вышелъ изъ рѣки и вошелъ въ гавань, въ которой имѣются всѣ удобства для опредѣленія девіаціи. Къ 3 ч. по полудни девіація была опредѣлена на всѣ румбы; тогда я перешелъ на рейдъ, располагая въ слѣдующій день испытать вновь поставленную для аппарата паровую помпу и затѣмъ 15 числа съ разсвѣтомъ сняться съ якоря.

14 числа, на испытаніи аппарата помпа дѣйствовала хорошо отъ 9 ч. утра до 3 ч. по полуд.; прѣсной воды опрѣснитель доставилъ въ теченіе 5 часовъ 55 ведръ; но въ 3 ч. по полуд. помпа стала дѣйствовать такъ дурно, что даже нельзя было поддерживать воду въ паровомъ котлѣ. Очевидныхъ причинъ этому не было никакихъ, по устраненіи которыхъ можно было бы полагать, что помпа станетъ дѣйствовать хорошо, и потому я принужденъ былъ отложить выходъ шкуны въ море до тѣхъ поръ, пока помпа не станетъ дѣйствовать совершенно исправно, тѣмъ болѣе, что водяной трюмъ на шкунѣ состоитъ только изъ 690 ведръ.

15 апрѣля я пригласилъ самого заводчика испытать помпу аппарата. Результатъ втораго испытанія былъ точно такой же, какъ и результатъ перваго; именно: помпа работала хорошо только до 3 часовъ по полудни, послѣ чего стала также дурно работать, какъ и въ первый разъ; тогда замѣтили, что каждый разъ какъ только теченіе усилится, помпа начинаетъ работать дурно, поэтому заключили, что вѣроятная причина неисправнаго дѣйствія помпы состоитъ въ томъ, что отверстія въ сѣткѣ у наружнаго отверстія трубы, по которой вода поднимается къ помпѣ,

слишкомъ малы (около $^1/_2$ дюйма), такъ что во время сильнаго теченія вода не могла проникать сквозь сѣтку въ трубу, а проскальзывала мимо. Для исправленія этого недостатка нужно было идти вторично въ рѣку, гдѣ во время отлива можно было бы разсверлить отверстія въ сѣткѣ.

16-го дулъ сильный SO, и потому я вошелъ въ рѣку къ полдню слѣдующаго 17 числа. По исправленіи сѣтки, помпу подвергнули еще разъ испытанію, но она дѣйствовала также дурно, какъ и во время первыхъ двухъ испытаній. Тогда заводчикъ нашелъ нужнымъ клапанъ, находившійся возлѣ самой помпы, перенести ниже грузовой ватерлиніи. Всѣ эти работы по приведенію въ исправность паровой помпы опрѣснителя были кончены къ полдню 21 апрѣля, послѣ которыхъ помпа была подвергнута еще разъ испытанію, и уже дѣйствовала весьма удовлетворительно, а потому того же числа въ 3 ч. по полудни я перешелъ на рейдъ.

Изъ числа исправленій по шкунѣ считаю долгомъ упомянуть о главнѣйшихъ, а именно: 1) приборъ для подъема винта былъ передѣланъ, такъ что теперь винтъ можетъ быть поднятъ на $1^1/_2$ фута выше грузовой;

2) устроены люки и къ нимъ вентиляторы: въ жилую палубу, машину и угольные ящики;

3) у опрѣснителя поставлена паровая помпа и вновь сдѣлана небольшая систерна для опрѣсненной воды, для собиранія которой не имѣлось никакой посуды;

4) части машины, обнаружившія неисправность во время перехода изъ Гамбурга, приведены въ порядокъ и во время короткихъ переходовъ изъ рѣки на рейдъ и съ рейда въ рѣку машина дѣйствовала такъ хорошо, что ежели она будетъ дѣйствовать также исправно и въ предстоящіе переходы, то не остается ничего больше требовать отъ машины; и наконецъ

5) приготовлены запасныя вещи для машины.

Кромѣ того, въ дополненіе груза было принято отъ г. капитанъ-лейтенанта Шварца: 1) 18 кряжей краснаго дерева для Николаевскаго порта на Амурѣ, что составитъ по объему около 800 куб. футъ и около 23 тоннъ вѣсомъ; 2) шесть ящиковъ съ приборами для электрическаго телеграфа и одинъ съ прачечной машиной, что составляетъ 450 куб. футъ; затѣмъ оставшееся мѣсто въ трюмѣ я наполнилъ каменнымъ углемъ, принимая во вниманіе, что въ предстоящихъ портахъ я долженъ былъ бы покупать его гораздо дороже.

Въ настоящее время шкуна совершенно готова къ выходу въ море, и я располагаю сдѣлать переходъ прямо на Мысъ Доброй

Надежды, оттуда въ Сингапуръ и въ Николаевскъ, руководствуясь картами и наставленіями лейтенанта Мори.

Здоровье команды хорошее; больныхъ нѣтъ.

Сегодня, т. е. 24 апрѣля, снялся съ якоря и отправился въ море для слѣдованія по вышеупомянутому маршруту.

Рапортъ командира фрегата «Свѣтлана», капитана 2 ранга Бутакова.

Спитгедскій рейдъ; 4 мая 1862 года.

10 января въ 6 часовъ утра фрегатъ снялся съ якоря изъ Мельбурна; но къ 11 часамъ, подойдя къ выходу изъ порта Филиппъ, сталъ на якорь, съ намѣреніемъ выждать конца отлива и выдти въ море на ночь, чтобы къ разсвѣту слѣдующаго дня, подойти къ островамъ и рифамъ, ограничивающимъ Бассовъ проливъ со стороны Тихаго океана. Необходимость выждать конца отлива, при свѣжемъ морскомъ вѣтрѣ, происходитъ отъ того, что ширина выхода, между оконечностями рифовъ, немного менѣе одной мили, и дно усыпано грядой остроконечныхъ камней, съ весьма неровной глубиной—отъ 6 до 12 сажень; какъ внутри, такъ и снаружи входа, глубина быстро увеличивается до 20 саж. и болѣе. Отливы, стремясь чрезъ такой узкій и мелкій проходъ, даже при совершенномъ штилѣ, производятъ сулой, а при брамсельномъ вѣтрѣ, вода клокочетъ какъ въ котлѣ. При отливѣ же и морскомъ рифъ-марсельномъ вѣтрѣ, толчея превращается въ громадный бурунъ, который нѣсколькими грядами бьетъ во всю ширину входа. Такъ какъ фрегатъ при выходѣ изъ порта съ полными запасами былъ перегруженъ, то я не хотѣлъ подвергать его безполезной ломкѣ и полагаю, что 20 часовую стоянку не только не слѣдуетъ считать напрасной тратой времени, но скорѣе выигрышемъ относительно крѣпости фрегата; тѣмъ болѣе, что свѣжій SW къ ночи превратился въ штормъ съ жестокими порывами, почему я остался на якорѣ до слѣдующаго утра. Къ разсвѣту 11 числа вѣтеръ смягчился до степени брамсельнаго; тогда, снявшись съ якоря въ концѣ прилива, къ 8 часамъ были въ морѣ. Огромное океанское волненіе отъ предшествовавшаго шторма не успѣло еще улечься и не смотря на маниху, толчея во входѣ была весьма значительная. Такъ какъ вѣтеръ не былъ достаточно свѣжъ, чтобы дать до 10 узловъ ходу, то я продолжалъ идти подъ парами и парусами, для того, чтобы до заката солнца успѣть подойти на видъ острова Куртисъ, и имѣть возможность, опредѣлясь по немъ, миновать подводные рифы, лежащіе при выходѣ изъ Бассова пролива въ Тихій океанъ. Въ 6 часовъ увидѣли островъ Куртисъ, а въ 9 часовъ открылся маякъ на островѣ Кентъ, и къ полуночи ми-

новали его траверзъ. Въ 1 часъ были внѣ рифа Енкаунтеръ, и вступили въ Тихій океанъ; въ 2 часа прекратилъ пары и при тихомъ W вѣтрѣ и совершенно спокойномъ морѣ, легъ на проливъ Кука.

Чрезъ нѣсколько часовъ по выходѣ изъ порта Филиппа въ верхней бродъ-камерѣ у задняго старнпоста съ лѣвой стороны, оказалась значительная течь; но добраться до этого мѣста изъ бродъ-камеры, нѣтъ никакой возможности; желѣзныя скрѣпленія, въ родѣ кильсоновъ, идутъ во всю длину дейдвуда, и проходя боковыя стѣны колодца въ разстояніи 6 дюйм., упираются подъ желѣзные бимсы гонъ-декъ палубы, и, доходя до обвода кормы совершенно загораживаютъ пространство между ею и задней стѣной колодца. Съ трудомъ просунувъ голову между бимсовъ и кильсономъ можно было видѣть какъ вода бьетъ по заднему старнпосту; она не накоплялась въ этомъ мѣстѣ, а, пробираясь между боковой стѣной колодца и кильсономъ, разливалась по бродъ-камерѣ. Убѣдясь въ невозможности добраться до мѣста течи изъ бродъ-камеры, я надѣялся достигнуть этого чрезъ капитанскую каюту, прорубивъ палубу; но и эта попытка не дала желаемаго результата. Продольные деревянные брусья, между которыхъ лежатъ дубовыя подушки, составляющія пяртнерсъ желѣзному рудерпису, своей толщиной занимаютъ все пространство между кильсонами, колодцемъ и обводомъ кормы. Водѣ дали свободный токъ въ трюмъ черезъ нижнюю бродъ-камеру и прежде чѣмъ приняться за капитальную работу, я хотѣлъ прослѣдить за течью, чтобы по ходу ея можно было судить о степени ея важности. Во всякомъ случаѣ намѣревался зайдти въ бухту Веллингтона въ проливѣ Кука, чтобъ произвести эту работу на якорѣ, а не подъ парусами въ большихъ широтахъ Тихаго океана. Въ случаѣ, еслибы течь начала усиливаться, въ такихъ размѣрахъ, что наложила бы сомнѣніе на безопасность дальнѣйшаго плаванія, то хотѣлъ отправиться въ Сидней, въ которомъ есть каменный сухой докъ въ 500 футъ длины, могущій принять судно наибольшихъ размѣровъ. Въ Мельбурнѣ еще только поговариваютъ о постройкѣ такого дока, а до его осуществленія довольствуются мортоновымъ элингомъ для судовъ въ 1700 тоннъ, и плавучимъ докомъ для 700 тоннъ водоизмѣщенія. Но къ счастію и большому удовольствію не пришлось прибѣгать ни къ какимъ особеннымъ мѣрамъ; когда остановили машину то и течь совершенно остановилась. Изъ этого ясно было видно, что шпунтовой пазъ у задняго старнпоста опустѣлъ, и конопать въ немъ или выпрѣла или ее вымяло отъ сильнаго сотрясенія послѣдняго во время дѣйствія винта. Убѣдившись, что мѣсто течи надъ водой, и такъ какъ въ предстоявшемъ плаваніи не предвидѣлось необходимости прибѣгать

къ помощи винта до самаго Магелланова пролива, и можно было пробѣжать это разстояніе съ попутными вѣтрами, то я съ увѣренностію продолжалъ плаваніе, и 13 января, когда вѣтеръ зашелъ къ NO и сдѣлался совершенно противнымъ, чтобы идти въ Кука проливъ, не задумался спуститься по южную сторону Новой Зеландіи, какъ совѣтуетъ Мори, чтобъ скорѣе добраться въ полосу, такъ называемаго NW пассата. Судя по началу плаванія, можно было надѣяться совершить весь переходъ отъ 25 до 30 дней. Но на этотъ разъ счастіе измѣнило «Свѣтланѣ». Къ 16 января, пробѣжавъ въ 5 сутокъ 1020 миль, мы находились въ 150 миляхъ отъ южной оконечности Новой Зеландіи; тутъ вѣтеръ стихъ, задулъ отъ O и нагналъ густой туманъ съ буссомъ, который сдѣлался почти постояннымъ нашимъ спутникомъ, во все остальное плаваніе. 18 числа сквозь разрѣдѣвшуюся пасмурность увидѣли островъ Аукландъ (сборный пунктъ и складочное мѣсто китобоевъ этой части Южнаго океана), и съ закатомъ солнца прошли меридіанъ его, продолжая увеличивать широту.

Быстрая перемѣна температуры, съ туманной и слякотной погодой, была весьма чувствительна. Въ Мельбурнѣ при сѣверныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ раскаленныхъ степей, жара доходила до 35° въ тѣни, а 5 дней спустя мы находились въ температурѣ, падавшей до + 6°; такая рѣзкая перемѣна, впрочемъ, не произвела дурныхъ послѣдствій, и мы отдѣлались только нѣсколькими простудными, и то на первые дни; скоро всѣ привыкли къ ней.

Въ этомъ плаваніи я располагалъ держаться параллели 51° S и, не смотря на сильное желаніе забраться по южнѣе, чтобъ, плыви ближе къ направленію дуги великаго круга, укоротить разстояніе до Магелланова пролива; но долженъ былъ удовольствоваться только тѣмъ, чтобъ держать немного южнѣе линіи, проведенной отъ южной оконечности Тасманіи на Горнъ. Этотъ путь, хотя немного, но сближаетъ съ дугой великаго круга, которая, доходя до 73° S, въ 139° W ведетъ черезъ вѣчные льды.

Въ здѣшніе лѣтніе мѣсяцы плаваніе въ широтѣ 55°, 56°, неизбѣжно сопряжено со встрѣчей льда въ большихъ сплошныхъ массахъ, по нѣскольку десятковъ миль въ протяженіи. Хотя ледъ часто подымается сѣвернѣе 50° S, но въ меньшемъ количествѣ.

Съ 20 числа вѣтеръ отошелъ къ N и, дуя съ постоянствомъ ровнаго пассата, нисколько не походилъ на тѣ бойкіе вѣтры, которые, по сказаніямъ Мори, мы надѣялись встрѣтить въ большихъ южныхъ широтахъ. Весьма рѣдко онъ переходилъ въ W и SW и при этомъ дулъ такъ тихо, что подвигалъ насъ со скоростію даже менѣе 100 и не болѣе 150 миль въ сутки. Съ N же вѣтромъ и умѣ-

ренной зыбью суточная скорость постоянно была болѣе 200, а наибольшая доходила до 251 мили. Въ зимніе мѣсяцы W вѣтры почти не прекращаются; но въ лѣтніе рѣдко дуютъ свѣжо и часто прерываются штилями. Какъ это, такъ и возможность встрѣчи со льдами служитъ причиною, что коммерческія англійскія винтовыя суда въ лѣтніе мѣсяцы предпочитаютъ обратный путь изъ Австраліи кругомъ мыса Доброй Надежды, выбираясь для этого въ SO пассатъ, Индѣйскаго океана.

Къ 30 января, въ 19 дней плаванія мы прошли 3255 миль, среднимъ числомъ по 171 мили въ сутки, безъ всякихъ приключеній. Находясь въ это время въ шир. 51°30′ S, долг. 137° 52′ W, при ясной погодѣ увидѣли прямо по курсу нѣсколько ледяныхъ острововъ. Имѣя ходу отъ 9 до 10 узловъ, при N вѣтрѣ, мы сблизились съ ними въ короткое время и прошли три въ разстояніи отъ 2 до 3 кабельтовыхъ, и въ теченіе дня, въ разныхъ направленіяхъ по горизонту, насчитали до 29 острововъ, изъ которыхъ большая часть были вышиной до 300 футъ и болѣе, съ плоскими вершинами, однимъ краемъ наклоненные къ горизонту, и походили на четыреугольные обелиски, гигантскихъ размѣровъ; нѣкоторые имѣли видъ круглыхъ башень, другіе смотрѣли остроконечными пиками. Вообще разнообразіе формъ и новость предмета до того всѣхъ заняли, что никто не сходилъ съ палубы; идя въ бейдевиндъ, мы не могли взять выше ихъ, а проходя подъ вѣтромъ, должны были: то спускаться, то приводить, чтобы не столкнуться съ небольшими льдинами, отдѣлившимися отъ острововъ, которые отбивало подъ вѣтеръ зыбью.

Проходя первый изъ нихъ, я воспользовался случаемъ пострѣлять ядрами, и назначилъ правый верхній уголъ цѣлью. Ядра ложились очень близко одно отъ другаго, но не произвели никакого дѣйствія на эту громадную массу плавающаго льда. Хотя на нѣкоторыхъ были замѣтны трещины, но, судя по общему ихъ виду, онѣ смотрѣли еще такъ солидно, что, вѣроятно, пройдутъ далеко на сѣверъ, прежде чѣмъ начнутъ разлагаться. Съ закатомъ солнца прошли между четырехъ небольшихъ льдинъ.

Ясная, звѣздная ночь позволила продолжать плаваніе хорошимъ ходомъ, но вскорѣ послѣ полуночи, съ горизонта, до того совершенно чистаго, быстро начала подыматься пасмурность, которая, въ нѣсколько минутъ, заволокла все небо и скопилась густыми, угрожающими тучами. Подобныя перемѣны декораціи поразительно быстро совершаются въ большихъ широтахъ Тихаго океана. Но въ этотъ моментъ было чрезвычайно некстати и вынудило убавить парусовъ и лечь въ дрейфъ часа на два, пока занявшаяся заря ни позволила

различать предметы въ нѣкоторомъ разстояніи; тогда, прибавивъ парусовъ, опять пошли по 9 и 10 узловъ. Въ продолженіе дня, въ отдаленіи, въ разныхъ направленіяхъ, насчитали еще 8 ледяныхъ острововъ, такихъ же громадныхъ размѣровъ. Вѣтеръ продолжалъ стоять отъ N, но къ ночи началъ крѣпчать съ порывами, и нагонять безпокойную зыбь. Туманъ, какъ неизбѣжный спутникъ льда, днемъ довольно часто рѣдѣлъ и позволялъ идти по 9 узловъ, но къ ночи надвинулся густой массой, падавшей крупными каплями. Считая неблагоразумнымъ продолжать плаваніе, можно сказать, съ завязанными глазами,—легъ въ дрейфъ, но по свѣжести вѣтра подъ однимъ гротъ-марселемъ, имѣя фокъ и стакселя готовыми поставить моментально, въ случаѣ необходимости; на этотъ разъ мы потеряли 7 часовъ времени.

Льдины, въ родѣ острововъ, какіе мы видѣли, конечно, не такъ опасны ночью, какъ меньшихъ размѣровъ, которыя не подымаются высоко отъ горизонта. Эти ночью не увидишь, особенно въ свѣжій вѣтеръ, когда онѣ сливаются съ пѣной волненія; а узнать непріятнаго сосѣда по шуму разбивающагося о него волненія, тоже нелегко, когда вѣтеръ гудитъ. При подобныхъ обстоятельствахъ измѣненіе температуры воды служитъ наилучшимъ и, можно сказать, единственнымъ указателемъ приближенія льда. Совѣтуясь съ термометромъ каждую склянку, передъ разсвѣтомъ 2 февраля замѣтили, что температура воды вдругъ понизилась на цѣлый градусъ, и вскорѣ затѣмъ, сквозь раздвинувшійся немного туманъ, на вѣтрѣ показался огромный ледяной островъ, состоящій изъ двухъ остроконечныхъ, коническихъ горъ, до 400 футъ вышиною; основаніе ихъ было въ уровень съ горизонтомъ моря и покрыто буруномъ на большое пространство, что̀ ясно показывало далекое протяженіе льдины подъ водой. Вскорѣ, какъ прошли его траверзъ, температура воды поднялась до прежней высоты. Эта была послѣдняя льдина, которую мы прошли въ близкомъ разстояніи, но въ продолженіе дня, въ отдаленіи, видѣли еще четыре острова, и болѣе не встрѣчали.

Убѣдившись по опыту, что нельзя не вѣрить въ предостереженія лоціи, напряженное вниманіе и смотрѣніе впередъ были чрезвычайно утомительны, особенно при частыхъ туманахъ второй половины плаванія. Увѣренность, что, наконецъ, мы получимъ же «бойкій» W, не смотря на средину лѣта, и чтобъ опять не быть въ необходимости тратить время при встрѣчѣ со льдомъ въ туманѣ, я началъ послѣдовательно уменьшать широту, чтобъ сблизиться съ параллелью 50°.

Къ полдню прояснѣло, вѣтеръ отошелъ къ NW и W и опять стихъ. На слѣдующій день было маловѣтріе, потомъ задуло отъ SO

и, наконецъ, изъ NO-й четверти, и только 9-го установился ровный вѣтеръ между NW и SW, и «Свѣтлана» опять пошла со скоростію 245 м., а 11-го числа сдѣлала плаваніе 268 м. Если же взять сутки не между полуденными пунктами, а отъ полуночи до полуночи, то мы сдѣлали 282½ мили въ 24 часа, или по 11,7 узловъ въ часъ, при этомъ паруса имѣли: марсели, сперва въ одинъ, а потомъ въ два рифа, фокъ, гротъ и брамсели, которые по временамъ убирали при весьма свѣжихъ порывахъ. Легко перекатываясь съ волны на волну, фрегатъ не испытывалъ сильныхъ толчковъ, не смотря на громадное волненіе, какое разводятъ W вѣтры въ Южномъ океанѣ, не встрѣчая никакихъ препятствій на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ миль. Замѣчательная особенность этого волненія состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно длинно и идетъ параллельными грядами, и какъ легко подымается, по мѣрѣ того, какъ вѣтеръ свѣжѣетъ, также скоро падаетъ, при перемѣнѣ вѣтра румба на 3, на 4, и новая волна, перебивая старую, также быстро выростаетъ; а вѣтеръ никогда не дуетъ болѣе полусутокъ или нѣсколькихъ часовъ отъ того же румба. Если бы «Свѣтланѣ» удалось попасть въ полосу подобныхъ вѣтровъ, какіе, по выпискамъ у Мори, выкидывались нѣкоторымъ счастливцамъ, недѣли по три сряду, то, конечно, она пробѣжала бы разстояніе въ 5593 мили никакъ не болѣе 25 дней.

Въ этотъ день въ носу съ лѣвой стороны оказалась другая течь, повидимому тоже надводная, о чемъ можно было судить по журчанію воды, въ моменты, когда при качкѣ носъ погружался въ воду. Отыскать мѣсто ея было рѣшительно невозможно, хотя довольно большую струю воды можно было видѣть въ самой острой части носа—въ арсеналѣ, подъ однимъ изъ желѣзныхъ брештуковъ, откуда вода стекала въ трюмъ позади поясовъ изъ толстаго листоваго желѣза, нашитыхъ на внутреннюю обшивку и опоясывающихъ весь фрегатъ отъ гонъ-декъ палубы до кильсона. Вода скоплялась въ малярномъ погребѣ подъ палубой, но, дойдя до уровня ея, не подымалась выше; стекая въ трюмъ поверхъ желѣзныхъ брештуковъ подъ крюйтъ-камерой, она не производила чувствительной разницы въ ежедневной прибыли воды въ трюмѣ, которая по прежнему не превышала 10 дюйм. въ сутки при ровныхъ обстоятельствахъ, а при свѣжихъ вѣтрахъ и большой зыби доходила до 18 дюйм. Но въ безопасности этой течи и въ томъ, что она надводная, я убѣдился на слѣдующій день, когда зыбь поулеглась и вѣтеръ стихъ. Въ то же время въ бродъ-камерѣ течи не было нисколько. Остальные 4 дня плаванія до Магелланова пролива сопровождались перемѣнными тихими вѣтрами.

Говоря вообще о переходѣ отъ Мельбурна до Магелланова прол.

первая половина плаванія сопровождалась болѣе ясными погодами, и ровными вѣтрами, при температурѣ, доходившей до + 12° и не падавшей ниже $6^1/_2$°; вторая же половина, и именно послѣ встрѣчи со льдомъ, сопровождалась почти безпрерывной пасмурностію и туманомъ съ дождемъ, при температурѣ, падавшей до + 3° и ни разу не стоявшей выше + $7^1/_2$°. Въ продолженіе этого плаванія фрегатъ шелъ съ двумя рифами на марселяхъ 80 час., съ 3 и 4 рифами $21^1/_2$ час., подъ однимъ гротъ-марселемъ $7^1/_2$ час., и то только для того, чтобъ пролежать одну ночь въ дрейфѣ, находясь въ сосѣдствѣ льдовъ. NO и SO вѣтры часто отводили отъ прямаго пути и среднее суточное плаваніе по журналу было 166, а по вычисленному разстоянію отъ Маяка Kent, на восточной сторонѣ Бассова пролива, 155 миль.

15 февраля, находясь отъ мыса Пилларъ въ 130 миляхъ, окончательно заштилѣли и N зыбь, сопровождавшая насъ во всю вторую половину плаванія, совершенно улеглась. Разсчитывая, чтобы, войдя въ Магеллановъ проливъ, до заката солнца слѣдующаго дня дойти до якорнаго мѣста въ Плая-Парда,—въ 10 часовъ вечера, при совершенномъ штилѣ, вступилъ подъ пары.

16 февраля съ разсвѣтомъ, сквозь раздвинувшуюся пасмурность увидѣли берегъ, и вскорѣ могли различить мысъ Пилларъ по правому крамболу, а потомъ острова Евангелистовъ по лѣвому. Въ 10 часовъ, ровно черезъ 36 дней по выходѣ изъ порта Филиппъ, прошли меридіанъ мыса Пилларъ и вступили въ Магеллановъ проливъ при тихомъ NW и совершенно ясной погодѣ. Послѣ 36 дневнаго плаванія океаномъ чрезвычайно пріятно было бѣжать по 10 узловъ по водѣ, гладкой какъ въ озерѣ. Къ тому же, не смотря на ледники въ разщелинахъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, и температура поднялась на $2^1/_2$°. Быстро измѣнялись виды величественной, но дикой природы; въ 6 часовъ бросили якорь въ Плая-Парда.

Подходя къ острову Шельтеръ, черезъ сѣверную его низменность увидѣли рангоутъ большаго судна подъ французскимъ флагомъ, со спущенными брамъ-стеньгами и съ адмиральскимъ флагомъ на топѣ крюйсъ-стеньги, а вскорѣ открылся и корпусъ двухдечнаго корабля. Судя по картѣ бухты, трудно было предполагать, что фрегатъ найдетъ въ ней довольно простора, въ сосѣдствѣ другаго судна одинаковыхъ размѣровъ, и я намѣревался провести ночь въ Маріанъ-Ковъ, которую проходили въ это время. Но присутствіе пароваго корабля на якорѣ въ Магеллановомъ проливѣ, при ясной погодѣ и штилѣ, нельзя было не приписать какой-либо особой причинѣ, и полагая, что, онъ, можетъ быть, нуждается въ помощи фрегата, рѣшился идти къ нему, не смотря на то, что солнце уже клонилось

къ закату; наступала безлунная ночь и дождевыя тучи скоплялись на горахъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, я рисковалъ остаться подъ парами всю ночь, еслибы корабль стоялъ болѣе въ глубинѣ бухты. Подойдя къ нему, остановилъ ходъ съ намѣреніемъ послать катеръ съ лотомъ и посмотрѣть довольно ли мѣста для фрегата между берегомъ и кораблемъ, но въ это время пріѣхавшій съ корабля офицеръ объявилъ, что они стоятъ на глубинѣ 30 саж. По картѣ это выходило около $2^1/_2$ кабельтовыхъ отъ Средняго мыса (**Midle point**), и потому пошелъ далѣе и отдалъ якорь на глубинѣ $5^1/_2$ саж., въ одномъ кабельтовѣ отъ Средняго мыса, на мѣстѣ, указанномъ лоціею, какъ наилучшемъ въ Плая-Парда. Получивъ отвѣтъ на мой салютъ, поѣхалъ къ адмиралу **Bouet**, который съ кораблемъ *Bayard* идетъ въ Валпарайзо на станцію. 12 февраля съ разсвѣтомъ онъ оставилъ **Port-Famin**, и къ полуночи того же дня былъ при выходѣ въ Тихій океанъ, но, имѣя только вспомогательную машину, не могъ выгрести противъ жестокаго **NW**, и видя, что зыбью корабль сваливало къ мысу Пилларъ, спустился обратно въ проливъ, и къ разсвѣту слѣдующаго дня подошелъ къ мысу Тамаръ, съ намѣреніемъ зайдти въ бухту за мысомъ, и выждать пока вѣтеръ смягчится. Идя по картѣ между мысомъ и близь его лежащею группой изъ 5 островковъ, пройдя глубину 11 саж. на томъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ назначено 7 саж., стукнулся о банку; полагая, что это случайный камень, послалъ шлюбку съ лотомъ, которая далѣе нашла глубину менѣе одной сажени. Въ то же время заднимъ ходомъ отошли отъ банки, но корабль не успѣлъ еще заворотиться, какъ ударился кормой о камни, близь мыса лежащіе. Ударомъ переломило руль, нижняя его половина утонула, а верхняя повисла на согнутыхъ крючьяхъ. Съ помощію парусовъ выбрались на просторъ, сдѣлали фальшивый руль изъ запасной марса-реи, спустивъ ее съ гака-борта съ привязаннымъ къ нижнему ноку пушечнымъ станкомъ; но убѣдясь, что руль такого устройства не приносилъ никакой пользы, начали пріискивать другія средства, и употребили въ дѣло выстрѣла, замѣнивъ топенанты и брасы хорошими талями. На концы выстрѣловъ набили доски и ихъ стравливали въ воду съ той стороны, въ которую хотѣли заворотить носъ корабля; этотъ способъ оказался до того дѣйствительнымъ, что, по словамъ адмирала, только съ помощію его могли добраться до якорнаго мѣста. На мое предложеніе услугъ адмиралъ объявилъ, что новый руль будетъ завтра готовъ, и что онъ надѣется черезъ два дня продолжать плаваніе. Руль корабля совершенно такого же устройства, какъ и на «Свѣтланѣ», съ мѣдной рамой и съ желѣзнымъ рудерписомъ. Къ счастію, при ударѣ рама выдержала. Я видѣлъ новый руль, сдѣлан-

ный изъ дубовыхъ брусьевъ, имѣвшихся на кораблѣ въ запасѣ; его кончали скрѣплять желѣзными болтами. А согнутые и сломанные штыры крючьевъ замѣнили запасными съ помощію водолаза.

Провѣряя промѣръ бухты Плая-Парда въ каналѣ, ведущемъ во внутреннюю гавань, съ глубиной отъ 6 до 7 саж. въ самой узкой его части, они нашли подводный камень на 18½ футахъ; плоская его вершина не болѣе 4 футъ въ поперечникѣ, но его можно миновать, ежели идти въ гавань завозами.

Судя по этой находкѣ и по неудачѣ въ бухтѣ Тамаръ, происшедшей, по словамъ адмирала, отъ невѣрности карты, онъ выводитъ заключеніе, что при описи Магелланова пролива на восточную его часть было обращено полное вниманіе, и работа эта выполнена съ такой точностію, что заслуживаетъ полнаго довѣрія; но что западная половина пролива описана весьма поверхностно. Въ подтвержденіе такого мнѣнія можно привести то, что въ лоціи этой половины встрѣчается множество ссылокъ на Кордова, Валлисъ и другихъ мореплавателей прошедшаго столѣтія; въ восточной половинѣ объ нихъ не упоминается.

Съ наступленіемъ ночи съ горъ изрѣдка налетали шквалы съ мелкимъ дождемъ, а въ 3 часу порывъ былъ немного свѣжѣе прежнихъ, но не жестокій, и къ общему удивленію фрегатъ подрейфовало, не смотря на то что на 5 саж. глубинѣ мы имѣли канату 40 саж.; отдали другой якорь, но онъ не задержалъ, и насъ пронесло мимо корабля, гдѣ уже нѣтъ глубины; мы задержались на кабельтовѣ, который еще съ вечера былъ завезенъ на корабль, на случай, если насъ станетъ ворочать. Хотя огонь въ котлахъ былъ потушенъ, но вода оставалась горячая и скоро подняли паръ; въ то же время вывертывали якоря. Оставаясь на кабельтовѣ, я не опасался стащить корабль, ибо онъ стоялъ фертоингъ имѣя якоря по направленію входныхъ мысовъ, а къ среднему мысу гусекъ изъ двухъ верповъ. Къ тому же я былъ вполнѣ убѣжденъ, что еслибъ корабль подвергался малѣйшей опасности, то на немъ не задумались бы отдать кабельтовъ. Недоумѣніе наше, чему приписать случай съ нами разрѣшилось, когда подняли плехтъ безъ одной лапы; она переломилась какъ-разъ по серединѣ между пяткой и остріемъ пера, совершенно въ разрѣзъ. Причину этого, вѣроятно, надо искать въ томъ, что при отдачѣ, онъ упалъ на камень; грунтъ въ этомъ мѣстѣ крупный камень съ пескомъ. Убравшись съ якорями и выбравъ кабельтовъ, пошли далѣе по проливу. Занявшаяся вскорѣ заря позволила дать полный ходъ и въ 6 часовъ вошли въ Крукедъ-Ричь. Чтобъ миновать 9 футовую банку, лежащую къ S отъ мыса Куодъ и составляющую единственную невидную опасность въ западной

половинѣ пролива, придержался къ южному берегу и въ полу-малѣ прошелъ вдоль El Marion и прилегающихъ къ нему мысовъ. Въ полдень обогнули самую южную оконечность материка Америки—мысъ Froward, а въ 5 часовъ отдали якорь противъ *Чилійскаго селенія* въ Sandy Point и немедленно приступили къ осмотру кормоваго подзора и къ отысканію мѣста течи въ носу.

Шпунтовой пазъ у задняго старнпоста оказался совершенно пустъ, и въ него вошло до 9-ти прядей конопати. Проработавъ его, чтобы и на будущее время, по возможности, отстранить повтореніе течи, въ углѣ, образуемомъ старнпостомъ и обшивкой, набили смоленый войлокъ, а сверхъ его мѣдью. Такое исправленіе оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ и во все остальное плаваніе течи въ этомъ мѣстѣ не оказывалось. Пазы обшивки по близости старнпоста были совершенно крѣпки. Течь въ носу происходила отъ того, что поле гальюнной трубы отдѣлилось отъ обшивки; подложивъ подъ него войлоку, его привинтили снова, и течь болѣе не повторялась. Шпунтовой и остальные пазы въ носу были совершенно крѣпки. Хотя эти работы были окончены утромъ 18-го числа, но по случаю пасмурности остался на якорѣ, и такъ какъ слѣдующимъ днемъ начинался великій постъ, то я отпраздновалъ день возшествія на престолъ Государя Императора и послѣ молебствія отсалютовалъ по уставу.

Губернаторъ области Punta-Arenas и комендантъ чилійскаго селенія J. C. Schythe пріѣхалъ на фрегатъ немедленно какъ отдали якорь. Вполнѣ понимая цѣну зелени и молока для моряковъ, онъ снабдилъ насъ этими предметами и безплатно. Въ продолженіе дня нарубили немного дровъ, а 19 февраля до восхода солнца снялся съ якоря; въ $7\frac{1}{2}$ часовъ прошли N оконечность острова Елизаветы; въ $8\frac{1}{2}$ миновали мысъ Грегори и легли на мысъ Баранка. Приближаясь къ меридіану банки Тритонъ, чтобы лотъ не проносило, пошелъ малымъ ходомъ, придерживаясь болѣе къ банкѣ, тянущейся на SW отъ мыса Баранка и доходя до глубины 9 сажень. Когда по пеленгамъ миновали банку Тритонъ, то полнымъ ходомъ легъ на средину первой узкости. Судя по берегу, мы едва подвигались впередъ противъ прилива, который усиливался по мѣрѣ приближенія къ первой узкости, и такъ какъ въ то же время всѣ примѣтныя береговыя возвышенія, по которымъ можно было опредѣляться, скрылись, за пасмурностію съ дождемъ, то, переваливъ къ противуположному берегу, сталъ на якорь ниже мыса Бакса; грунтъ въ этомъ мѣстѣ весьма ненадежный—крупный камень съ пескомъ, и потому всю ночь поддерживалъ пары.

Банка Тритонъ лежитъ по срединѣ между обѣими узкостями и

прямо противъ устья первой, подъ вліяніемъ полной силы приливовъ и отливовъ, черезъ что подвергается частымъ измѣненіямъ; по словамъ коменданта чилійскаго селенія и по свѣдѣніямъ, имъ собраннымъ съ судовъ, притыкавшихся и даже разбивавшихся на ней, банка мѣстами чрезвычайно приглуба и поэтому требуетъ особенной осмотрительности при приближеніи къ ней, тѣмъ болѣе, что она песчаная и не обозначается травой, которая растетъ только на камняхъ.

Вскорѣ начался отливъ, доходившій до 5-ти, слѣдовавшій за нимъ приливъ до $5^1/_2$ узловъ, а на картѣ показано отъ 1-го до 3-хъ узловъ. Впослѣдствіи въ портѣ Станлей, на англійскомъ пароходѣ *Devastation*, который заходилъ за углемъ на пути въ Тихій океанъ, я видѣлъ карту этой мѣстности, исправленную по послѣднимъ даннымъ, и оказалось, что мы прошли черезъ вновь открытую банку, находящуюся прямо на линіи соединенія мысовъ Грегори и Баранка, но не замѣтили ее по лоту, вѣроятно, или потому, что было близко момента полной воды, или мѣсто банки невѣрно нанесено на карту; но такъ какъ она существуетъ, то еслибъ мнѣ пришлось опять идти проливомъ, я пошелъ бы по южную сторону банки Тритонъ.

20-го числа съ утра берега начали очищаться отъ пасмурности и открылась гора Аймонъ съ прилежащими къ ней, Ослиными ушами, —четырмя небольшими холмами. Въ $^3/_4$7-го часа якорь былъ поднятъ, и съ половиной отлива, полнымъ ходомъ, мы направились въ первую узкость, а въ 8 часовъ были ужъ на просторѣ въ бухтѣ Поссешонъ, имѣя пикъ на мысѣ Оранжъ на S и Дирекшонъ-Хилъ на WSW. Отъ оставленнаго нами якорнаго мѣста до этого пункта разстояніе по картѣ 22 мили, и фрегатъ пролетѣлъ это разстояніе въ 1 часъ 15 минутъ; изъ чего видно, что теченіе въ узкости несло насъ со скоростію до 12-ти узловъ. Въ полдень прошли меридіанъ мыса Дѣвъ, а въ 2 часа вступили подъ паруса при весьма тихомъ N вѣтрѣ.

Мы пробыли въ Магеллановомъ проливѣ четверо сутокъ и два часа, а подъ парами въ ходу были 35 час. Еслибъ не необходимость осмотрѣть мѣста течи, что продержало фрегатъ на якорѣ лишніе сутки, то мы прошли бы проливомъ менѣе чѣмъ въ трое сутокъ.

Для пароваго судна Магеллановъ проливъ представляетъ огромныя выгоды, особенно для идущихъ изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ, избавляя ихъ отъ свѣжихъ противныхъ вѣтровъ у Горна. Идя же въ обратную сторону, туманы и пасмурныя погоды въ проливѣ могутъ продержать судно на якорѣ дольше, чѣмъ сколько понадобится, чтобы обогнуть Горнъ, съ почти вѣчными W вѣтрами, гдѣ ни туманъ, ни пасмурность не могутъ служить препятствіемъ для пла-

ванія. Но въ то же время, особенно послѣ продолжительныхъ переходовъ подъ парусами, имѣя впереди еще цѣлый океанъ, пройдти Магеллановъ проливъ представляетъ то удобство, что изобилуетъ совершенно закрытыми бухтами, въ которыхъ можно ошвартовиться, какъ въ гавани, и исправить всѣ судовыя надобности, по вооруженію и по корпусу; подъ рукой много прекраснаго лѣса. Къ сожалѣнію, уголь, находящійся недалеко внутрь страны отъ чилійскаго селенія, не разработывается. Теченіе въ проливѣ служитъ весьма дѣйствительнымъ вспомогательнымъ средствомъ, а трава, растущая на всѣхъ подводныхъ камняхъ и около береговъ, служитъ живыми знаками для обозначенія опасностей, отъ которыхъ впрочемъ фарватеръ пролива совершенно чистъ, за исключеніемъ 9-ти футовой банки къ S отъ м. Куодъ. Якорныя мѣста въ восточной половинѣ пролива просторны и съ хорошимъ грунтомъ; въ западной-же они довольно тѣсны и мнѣ кажется, что судну большихъ размѣровъ, ежели останавливаться долѣе нѣсколькихъ часовъ, необходимо становиться фертоингъ. По картѣ, всѣ рейды въ этой половинѣ пролива не болѣе Playa-Parda, а стоя на якорѣ въ послѣднемъ, на лучшемъ мѣстѣ по указанію лоціи, фрегатъ былъ въ травѣ, а если бы ему пришлось ворочаться съ перемѣною вѣтра или отстаиваться при часто случающихся SW штормахъ, то корма была бы на $4^1/_2$ или 4 саж. глубинѣ, въ густой травѣ.

Выйдя въ Атлантическій океанъ, я намѣревался обойти Фалкландскіе острова по сѣверную сторону, чтобы при господствующихъ въ это время у острововъ N-хъ вѣтрахъ, быть на вѣтрѣ порта Вильямъ, лежащаго на восточной оконечности восточнаго острова. Но тихій NO вынудилъ лечь по южную сторону.

22-го, передъ полднемъ, прошли небольшой островокъ Бошень (Beauchaine) подъ вѣтромъ у него. Плаваніе до этого мѣста сопровождалось прекрасной погодой и ровнымъ вѣтромъ, но тутъ начали налетать частые и жестокіе шквалы, вгонявшіе изъ бомъ-брамселей прямо въ 4 рифа, и вслѣдъ за этимъ штормъ устанавливался въ полной силѣ часа на 2, на 3, потомъ стихалъ часовъ на 5, на 6 и начиналъ снова. Это постоянный характеръ вѣтровъ у Фалкландскихъ острововъ, и до того неизмѣнный, что большинство мореплавателей стараются обходить ихъ въ нѣсколькихъ стахъ миляхъ, чтобы быть въ полосѣ болѣе ровныхъ вѣтровъ.

Пользуясь моментами затишья, при которыхъ вѣтеръ отходилъ къ W, къ полдню 23-го мы находились въ 40 миляхъ отъ маяка на мысѣ Пемброкъ, и такъ какъ вѣтеръ началъ штилѣть и заходить, то вступили подъ пары; въ 4 часа обогнули маякъ и вошли въ портъ Вильямъ, а въ $^1/_2$5-го отдали якорь въ Stanlay Harbour,

вполнѣ заслуживающей названіе гавани, по своему закрытому положенію. Никакая зыбь въ нее не заходитъ, и грунтъ такъ хорошъ, что послѣ долгой стоянки съ трудомъ можно поднять якорь; и не было случая, чтобы кого либо сдрейфовало, не смотря на господствующіе жестокіе вѣтры между NW и SW, отъ разрушительнаго дѣйствія которыхъ острова лишены всякой растительности, за исключеніемъ весьма грубой травы—тусакъ, составляющей подножный кормъ для рогатаго скота—главную производительность островов.

Англійскаго флота капитаны Фицъ-Рой и Кингъ, составившіе карты и лоцію островов, говорятъ, что «трудно найти мѣсто, болѣе подверженное штормамъ, какъ Фалкландскіе острова и ихъ окрестности; во всякій сезонъ, особенно лѣтомъ, тихій день составляетъ необыкновенную случайность».

Въ справедливости этого замѣчанія мы вполнѣ убѣдились. Въ недѣльную стоянку нашу, четыре дня съ трудомъ можно было имѣть сообщеніе съ берегомъ, а разъ оно совершенно прекратилось, не смотря на то, что разстояніе отъ пристани немногимъ болѣе одного кабельтова.

Резиденція губернатора и правленіе островов перенесено изъ порта Луи въ гавань Станлей, по лучшему положенію послѣдней. Народонаселеніе простирается до 400 душъ, въ этомъ числѣ до 40 солдатъ, а большинство остальныхъ занимается китовымъ и тюленьимъ промысломъ и скотоводствомъ, преимущественно въ услуженіи компаніи Фалкландскихъ островов и коммерческаго дома подъ фирмой Dean и C°. У первой компаніи, на 2-хъ блокшивахъ, было до 1000 тоннъ валлійскаго угля, изъ котораго я взялъ 200 т. по $52^1/_2$ шил.; цѣна эта была бы гораздо меньше, еслибъ у второй компаніи уголь не былъ на исходѣ, и какъ остатокъ, совершенно превратившійся въ пыль. Морской провизіи всякаго рода всегда бываетъ въ большомъ количествѣ, и я добавилъ нѣкоторые запасы отъ Dean и C° по цѣнамъ, не превышающимъ цѣны портовъ Китайскаго моря.

По неимѣнію даже дровянаго лѣса, для топлива употребляютъ торфъ; а для строенія лѣсъ привозятъ изъ Магелланова пролива и съ Огненной земли. Но нерѣдко въ домахъ и заборахъ можно узнать палубныя доски и другія части судовъ, добытыя послѣ крушеній, весьма нерѣдкихъ у островов.

Гавань Станлей, какъ ближайшій портъ въ окрестностяхъ Горна и лежащая совершенно на пути для судовъ, огибающихъ его въ ту и другую сторону, часто посѣщается: для пополненія запасовъ, наливки водой (которая здѣсь прекраснаго качества и чугунными

трубами проведена до конца пристани), или исправленій, даже значительныхъ, хотя въ то же время приходится не дешево платить за работу или кусокъ дерева. Для паровыхъ же судовъ, которыя большею частію идутъ Магеллановымъ проливомъ, онъ составляетъ превосходную станцію для пополненія израсходованнаго угля, погрузка котораго чрезвычайно удобна, взявъ блокшивъ къ борту. Ни частые шквалы, ни свѣжіе вѣтры не препятствуютъ этой работѣ. Кромѣ того, всегда можно пополнить запасы морской провизіи, живности и овощей, и этимъ избавиться отъ траты времени на заходы въ другіе порты, лежащіе въ сторонѣ отъ прямаго пути.

Почтовое сообщеніе идетъ черезъ Монтевидео, и на этотъ предметъ англійское правительство ассигнуетъ 500 фунт. стерл. въ годъ, разсчитывая ихъ на пять почтъ, а шестую должно привозить одно изъ станціонныхъ судовъ въ р. Ла-Плата.

Укрѣпленія порта состоятъ изъ небольшаго бруствера съ тремя амбразурами, вооруженными двумя полевыми единорогами, изъ которыхъ отвѣтили на салютъ фрегата по приходѣ въ портъ.

Хотя погрузку угля и проч. можно было окончить въ 2 или 3 дня, но, намѣреваясь по оставленіи острововъ идти прямо въ Англію, чтобъ выполнить предписаніе и прибыть въ Европу къ веснѣ, счелъ необходимымъ продолжить стоянку, чтобы освѣжить команду и спустить ихъ погулять хоть по голымъ камнямъ, но все же по берегу. Совершенное отсутствіе красотъ природы, нѣкоторые позаботились вознаградить изобиліемъ напитковъ; при этомъ часто является желаніе показать свое удальство, и матросъ Левъ Жильцовъ, желая перепрыгнуть черезъ рытвину, оступился и сломилъ правую ногу въ составѣ ступни. Въ настоящее время онъ поправился, но по слабости ноги не можетъ еще ходить.

3-го марта, передъ вечеромъ, вышли въ море, но по случаю штиля продолжали идти подъ парами. Въ 40 миляхъ отъ маяка вступили подъ паруса при легкомъ W вѣтрѣ и большой N зыби; ходъ отъ 3 узловъ къ утру дошелъ до 6-ти, но въ то же время и вѣтеръ задулъ по направленію зыби и установился отъ N. До 7 числа, при ходѣ до 9 узловъ, мы шли по параллели, очищая долготу; тутъ вѣтеръ отошелъ къ W и позволилъ прикинуть лиселя и лечь на пересѣченіе 40° S съ 30° W, намѣреваясь забраться подальше отъ берега, на просторъ, какъ говоритъ Мори—гдѣ больше шансовъ встрѣтить хорошіе вѣтры. Но недолго мы утѣшались лиселями; послѣ полдня 7-го вѣтеръ совершенно упалъ, небо заволокло и къ 5-ти часамъ оно разразилось ливнемъ съ градомъ; близкіе раскаты грома сопровождались молніей. Въ то же время барометръ, стоявшій на 29.22, началъ падать прыжками и тихій вѣ-

теръ отъ W черезъ N и O обошелъ кругомъ компаса и, дойдя до NW къ 8-ми часамъ вечера, задулъ жестокими шквалами. Барометръ продолжалъ падать и въ $^1/_2$10-го, дойдя до 28.64, остановился. Небо прояснѣло, порывы сдѣлались немного мягче и рѣже и фрегатъ, подъ глухо-зарифленнымъ гротъ-марселемъ и штормовою бизанью, сталъ легче качаться и безъ усиленнаго напряженія. Марсель былъ новый, сшитый въ Мельбурнѣ, и я не сомнѣвался, что онъ выдержитъ. О качествахъ фрегата и его способности выдерживать штормъ, не могу ничего прибавить къ тому, что было сказано на этотъ счетъ моимъ предшественникомъ, два года тому назадъ выдерживавшимъ штормъ на «Свѣтланѣ», въ томъ же Южномъ океанѣ, въ мартѣ же мѣсяцѣ и почти на той же параллели.

Къ полуночи на 8-е число, послѣ небольшаго дождя, вѣтеръ вдругъ перешелъ къ SW и задулъ еще жесточе, но на короткое время, и потомъ началъ смягчаться. Какъ въ Тихомъ, такъ и въ Атлантическомъ океанѣ, въ большихъ широтахъ, дождь, при крѣпкомъ NW, почти неизмѣнно служитъ предвѣстникомъ перехода его къ SW. Чтобъ воспользоваться хорошимъ вѣтромъ, и въ то же время убѣгать отъ огромной зыби, поставилъ зарифленный фокъ, но вскорѣ его надорвало въ одномъ мѣстѣ и пришлось закрѣпить. При этомъ матросъ Павелъ Даниловъ, взойдя на рею, хотѣлъ перейти на подвѣтренный нокъ, и въ то время, какъ онъ былъ между мачтой и гардель-блокомъ, фока-рею сильно качнуло и его придавило. Причемъ сильно надавило тазовыя кости. Въ настоящее время онъ поправляется, но не можетъ еще свободно ступать на лѣвую ногу. Оставаясь подъ однимъ гротъ-марселемъ, фрегатъ легко убѣгалъ отъ волненія, которое буруномъ разсыпалось за кормой; чтобы убавить рыскливость и облегчить руль, спустилъ за корму кабельтовъ. Къ этому средству я и прежде часто прибѣгалъ, при большой попутной зыби; и нахожу, что при длинѣ судовъ, нынѣшней постройки, этимъ выигрывается даже въ ходѣ; именно тѣмъ, что легко держать на румбѣ, не приходится перекладывать руль только что не съ борта на бортъ, причемъ неизбѣжные зигзаги уничтожаются, а кабельтовъ за кормой, увеличивая диферентъ, прибавляетъ ежели не узелъ, то полъ-узла непремѣнно и главное совершенно избавляетъ штуръ-тросъ отъ излишняго напряженія.

Къ полдню 8 числа начало стихать, и къ вечеру мы шли съ однимъ рифомъ на марселяхъ, при розмахахъ отъ старой зыби, доходившихъ до 30°. Къ полдню 9-го штиль; но барометръ быстро подымается такими же скачками, какъ прежде падалъ,—значитъ хорошая погода не надолго установилась, и онъ опять скоро начнетъ падать, предвѣщая перемѣну къ худшему. Зыбь улеглась и вѣтеръ,

перейдя къ NO, постепенно, но ровно, свѣжѣлъ, въ то же время и ходъ, послѣдовательно увеличиваясь, къ полуночи дошелъ до 11 узловъ, въ полный бейдевиндъ. Послѣдовательно пришлось брать одинъ рифъ за другимъ и къ свѣту 10 числа, мы опять имѣли 4 рифа на марселяхъ, и по одному рифу у фока и грота. Съ паденіемъ барометра вѣтеръ продолжалъ крѣпчать; взяли у нижнихъ парусовъ 2-й рифъ; къ 7 часамъ вечера закрѣпили форъ-марсель и гротъ, а къ 8-ми и фокъ. Штормъ разгулялся въ полной силѣ, но это былъ послѣдній въ Южномъ океанѣ.

Сравнивая вѣтры южныхъ океановъ Атлантическаго и Тихаго, можно сказать, что въ послѣднемъ вѣтры, особенно западные, хотя дуютъ весьма свѣжо, но не доходятъ до такой жестокости, какъ въ первомъ, и на длинной и ровной волнѣ Тихаго океана судно не претерпѣваетъ такой ломки, какъ на безпокойномъ волненіи, походящемъ болѣе на толчею въ Атлантическомъ океанѣ, даже въ разстояніи отъ 500—700 миль отъ американскаго берега.

Къ полдню 11-го вѣтеръ, перейдя черезъ N къ W, дулъ тихо и недолго; слѣдующіе за тѣмъ три дня дулъ изъ SO четверти, а 15 перешелъ въ NO, но дулъ ближе отъ O, такъ что позволилъ подыматься по меридіану. 18 числа перешелъ къ W и окончательно совершенно упалъ. Фрегатъ въ это время находился въ 30° 30′ S, 30° W и не оставалось сомнѣнія, что мы находимся въ штилевой полосѣ южнаго тропика, а потому вступилъ подъ пары. Къ полдню 19-го, послѣ нѣсколькихъ шкваловъ, съ разныхъ сторонъ, установился тихій NW, съ которымъ вступилъ подъ паруса, прекративъ пары. Вѣтеръ не устанавливался и, переходя черезъ всѣ четверти компаса, къ 26 числу довелъ насъ до 17° S, 23° W и тутъ, вмѣсто SO, пассатъ установился отъ ONO, на слѣдующіе 6 дней, и не позволилъ лечь на островъ Вознесенія, куда я намѣревался зайдти на нѣсколько часовъ, чтобы запастись зеленью и мясомъ, и въ особенности яйцами, которыхъ на Фалкландскихъ островахъ нѣтъ, а къ Свѣтлому воскресенью красное яичко замѣняетъ всю остальную обстановку разгавливанія. Но пришлось обойтись и безъ этого.

Нельзя было не согласиться съ мнѣніемъ Мори, что, мартъ и апрѣль самые дурные мѣсяцы, относительно вѣтровъ въ тропикахъ; въ эти же мѣсяцы экваторная штилевая полоса самая широкая и простирается отъ 5° S до 4° N. Заштилѣвъ окончательно въ 5° S и 25° W, 1 апрѣля вступилъ подъ пары; 2-го пересѣкли экваторъ въ 25° W и только 3 числа въ 3½° N прекратилъ пары и вступилъ подъ паруса при тихомъ NNO, который къ ночи отошелъ къ NO. Чтобы по возможности выгадать уголь на большее разстояніе, вмѣсто сжигаемыхъ въ сутки при полномъ ходѣ 45 тоннъ, я расхо-

довалъ только 30; чрезъ это въ двое сутокъ накоплялось угля на третьи, и тѣми же 90 тоннами, въ экваторныхъ штиляхъ, прошли по меридіану, полутора градус. болѣе, употребивъ для этого лишніе сутки.

Для сбереженія машины, полнымъ ходомъ ходили не иначе какъ при совершенно спокойномъ морѣ, какъ: Явскомъ, портѣ Филиппъ, Магелановомъ проливѣ и въ Англійскомъ каналѣ, при чемъ имѣли ходу до 10 узловъ, а иногда и болѣе. Въ океанѣ не давали болѣе какъ отъ 38 до 41 оборота, причемъ ходъ былъ отъ 8 до 9 узловъ. При 31 оборотѣ, сжигая не болѣе 30 тоннъ въ 5 котлахъ, имѣли ходу отъ 6½ до 7½ узловъ. Благодаря заботливости старшаго механика, г. подпоручика Зарубина, и помощника его, кондуктора Пашинина, машина совершенно исправна и матеріаловъ расходуется меньше положенія, а въ продолженіе года, оканчивающагося текущимъ маемъ мѣсяцемъ, сбережено и записано на приходъ угля 5031 пуд., масла 36 пуд., наждаку 2½ пуд. и сала 28 пуд.

Ровный NO по временамъ свѣжѣлъ до 2 рифовъ и къ 12 числу довелъ насъ до сѣвернаго тропика, который мы пересѣкли въ 38½° W; пассатъ началъ отходить къ O, но черезъ нѣсколько часовъ опять зашелъ къ NO, и проводилъ насъ до 28° N; только тутъ онъ отошелъ, и мы пересѣкли 30° N, въ 43° W. Чтобы кратчайшимъ путемъ пересѣчь штилевую полосу, легъ по меридіану. 19 числа, по случаю штиля, прошелъ 10 часовъ подъ парами; потомъ тихимъ SW въ два дня дошли до 38½° N; тутъ вѣтеръ перешелъ къ N, позволилъ начать склоняться къ O, выбираясь въ то же время въ бо́льшую широту съ тихими перемѣнными вѣтрами. 28 числа находились въ 40° N и 25° W; вѣтеръ уравнялся и въ слѣдующіе два дня донесъ насъ до банки Англійскаго канала. 1 мая ночью, при штилѣ и маловѣтріи отъ O, вступили подъ пары; 2-го вошли въ Англійскій каналъ, и съ закатомъ солнца прошли Лизардъ, а 3-го отдали якорь на Спидгедскомъ рейдѣ, на 112 день по оставленіи Мельбурна и на 101 плаванія, пройдя 15 534 мили.

Два хронометра и одинъ полухронометръ въ рукахъ и на попеченіи старшаго штурмана, г. подпоручика Григорьева, до страсти преданнаго своему дѣлу, служили намъ весьма удовлетворительно; такъ какъ на фрегатѣ было только 2 хронометра, то полухронометръ стоялъ вмѣстѣ съ ними, а для наблюденій были куплены простые карманные часы.

Здоровье команды по прежнему оставалось въ прекрасномъ состояніи: среднее число больныхъ на лазаретной порціи во все время не превышало 5 человѣкъ. Не рѣшаюсь брать на себя судить о методахъ лѣченія, какимъ держались гг. медики, но, видя, что болѣзни пресѣкались при самомъ началѣ и не имѣли времени раз-

вится и принять серьезный характеръ, долгомъ считаю свидѣтельствовать о неусыпной попечительности и отличной дѣятельности старшаго врача фрегата, г. надворнаго совѣтника Мерцалова.

Считаю умѣстнымъ прибавить нѣсколько словъ о причинахъ, много способствовавшихъ, по моему мнѣнію, сохраненію здоровья команды. Въ добавокъ къ щедрому положенію морской провизіи, свѣжее мясо у насъ не прерывалось отъ Мельбурна до экватора въ Атлантическомъ океанѣ, и послѣднимъ быкомъ мы разговѣлись на Пасху, которую встрѣтили въ 8° 40′ N, 30° 50′ W. Отъ экватора до Англіи вмѣсто свѣжаго мяса 5 разъ выдавались консервы, по 85 фунт. на варку, въ добавокъ къ солонинѣ. Спрюсовую эссенцію, я замѣнилъ пикульсами, которыми запасся въ Мельбурнѣ и выдавалъ ихъ по двѣ кружки въ день, когда щи варились изъ одной солонины. Свѣжее мясо большею частію выдавалось пополамъ съ солониной. По приказу бывшаго начальника эскадры въ Китайскомъ морѣ, г. контръ-адмирала Лихачева, виноградное вино замѣнялось лимонадомъ, полагая на человѣка въ сутки на 4 чарки воды $3^1/_2$ золотн. лимоннаго соку и $3^1/_2$ золотн. сахару. Питье это, заключая въ себѣ два антискорбутныхъ элемента, не только полезнѣе, но вкуснѣе и болѣе нравится матросамъ чѣмъ виноградное вино съ водой, которое въ отдаленіи отъ Европы не можетъ быть порядочнаго качества, и стоитъ несравненно дороже. Къ этому положенію, для машинной прислуги подъ парами, я прибавилъ по одной чаркѣ рому на 10 чарокъ лимонаду и выдавалъ имъ двойную, а на экваторѣ даже тройную порцію, противъ ординарной. Мѣра эта оказалась чрезвычайно дѣйствительною, и не было случая, чтобы кто либо являлся въ лазаретъ слабостію отъ истощенія силъ; тогда какъ прежде подобные примѣры часто случались.

Экипировка команды сдѣлана въ Шанхаѣ передъ нашимъ отправленіемъ; въ ней заключались и сапоги, которые хотя стоили 5 руб. 50 коп. сереб. за пару, но съ лихвою окупились тѣмъ, что въ продолжительное пребываніе въ большихъ широтахъ двухъ океановъ, не смотря на неизбѣжные, въ подобномъ плаваніи, непрерывные холодъ и сырость, команда постоянно имѣла сухія ноги. Недостатокъ непромокаемыхъ пальто былъ отстраненъ тѣмъ, что рабочее платье красили черной масляной краской изъ судовыхъ запасовъ и хотя этотъ расходъ былъ чувствителенъ, но онъ наверстался тѣмъ, что въ настоящее плаваніе отъ самаго Мельбурна фрегатъ не могъ краситься. Я принялъ такую мѣру потому, что по положенію непромокаемыя пальто полагаются на $^1/_4$ команды на кампанію, но какое время или пройденное разстояніе считать кампаніей, въ положеніи не сказано. Для примѣра рѣшусь привести плаваніе фрегата «Свѣтлана». Отъ Тулона до Печелійскаго залива въ 147 дней про-

плыли 17 500 миль: непромокаемыя пальто, переходя съ однихъ плечъ на другія, буквально не сходили съ вахты и такъ какъ не имѣли своего хозяина, то некому было особенно заботиться о ихъ сбереженіи, и къ концу плаванія они превратились въ лохмотья. Въ плаваніяхъ на «Палладѣ» и «Діанѣ» по приходѣ къ пріамурскому краю, они были не въ лучшемъ состояніи, а на «Двинѣ», при обратномъ плаваніи съ Амура, изъ суммы, ассигнованной на экипировку команды, я нашелъ возможнымъ купить непромокаемыя платья для каждаго изъ нижнихъ чиновъ; результатъ былъ тотъ, что послѣ 8-ми мѣсячнаго плаванія по приходѣ въ Кронштадтъ пальто не имѣли даже поношеннаго вида и были совершенно цѣлы.

Командой фрегата я совершенно доволенъ; всегда бодрая, она усердно исполняла свою обязанность; при довольно поношенныхъ парусахъ фрегата, за-частую мѣняли марсели и другіе паруса при четырехъ рифахъ, съ розмахами, доходившими до 45°; конечно, при этомъ на минуты и секунды я не обращалъ большаго вниманія, и такъ какъ по обстоятельствамъ плаванія, только настоящее дѣло могло служить ученьемъ, то, я думаю, мы немного поотстали отъ быстроты рейдовыхъ работъ; но я увѣренъ, что если фрегату случится простоять нѣсколько времени, въ сосѣдствѣ съ однимъ изъ судовъ, имѣвшихъ болѣе времени для такихъ занятій, то мы скоро поправимся и уничтожимъ большую разницу, въ этомъ отношеніи.

Благопріятный исходъ продолжительнаго и частію суроваго плаванія, какъ въ отношеніи здоровья и духа команды, такъ и въ томъ, что фрегатъ содержался въ должномъ военномъ порядкѣ,—какъ заслуженную дань, вполнѣ отношу къ неутомимой дѣятельности и зоркому вниманію, соединеннымъ съ полнымъ знаніемъ морскаго дѣла старшаго офицера фрегата, г. капитанъ-лейтенанта Кремера, котораго считаю долгомъ выставить на видъ высшаго начальства, какъ офицера, который, по своимъ достоинствамъ, увеличитъ въ нашемъ флотѣ число прекрасныхъ положительныхъ командировъ. Руководя гг. вахтенными начальниками и младшими офицерами и гардемаринами, которые, вполнѣ сознавая долгъ службы, служили прекраснымъ примѣромъ командѣ: всѣ трудности и лишенія нашего плаванія переносились незамѣтно, и бдительному вниманію и распорядительности ихъ фрегатъ обязанъ тѣмъ, что постоянно могъ носить большіе паруса, съ полною увѣренностію, что даже, передержавъ ихъ, мы всегда успѣемъ убраться, безъ вреда рангоуту и вооруженію, и я считаю себя счастливымъ, что имѣю честь быть начальникомъ общества офицеровъ, какими укомплектованъ фрегатъ.

Къ этому донесенію прилагаю таблицу, съ показаніемъ пути фрегата и вѣдомость съ цѣнами провизіи, по какимъ она покупалась въ продолженіе всей кампаніи.

Вѣдомость о цѣнахъ морской провизіи и прочихъ предметахъ 60 пушечнаго винтоваго фрегата «Свѣтлана» въ заграничномъ плаваніи въ 1860, 1861 и 1862 годахъ.

Наименованіе провизіи и проч.		Тулонъ.		Гибралтаръ.		Порто-Гранде.		Анжеръ.		Сингапуръ.		Гонъ-Конгъ.		Шанхай. 1860 г.		Шанхай. 1861 г.		Нагасаки.		Печелійскій заливъ. На берегахъ рѣки Пейхо.		Печелійскій заливъ. На коммерческ. судахъ		Манила.		Батавія.		Мельбурнъ.		Пунто-Арена.		Портъ Станлей.		Новгородскій постъ.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Мясо соленое	Пудъ	5	50	—	—	—	—	—	—	7	50	—	—	10	29	3	21	—	—	—	—	—	—	—	—	4	80	4	72	—	—	—	—	—	—	—	—
» свѣжее	Пудъ	6	—	5	90	10	—	6	32	4	80	4	70	4	60	4	35	1	55	—	—	—	—	4	82	8	74	3	24	—	—	4	40	—	—	—	—
Свинина соленая	Пудъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сало свиное	Пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рисъ	Пудъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98	1	88	—	83	3	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горохъ	Пудъ	2	—	—	—	—	—	—	—	2	28	—	—	3	58	3	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сухари	Пудъ	3	—	—	—	—	—	—	—	5	75	—	—	5	1	2	98	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	1	98	—	—	3	62	—	—	—	—
Соль	Пудъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	1	44	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Масло	Пудъ	11	62	—	—	—	—	—	—	21	60	—	—	32	—	20	20¾	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	11	16	—	—	17	40	—	—	—	—
Хлѣбъ	Пудъ	1	60	1	50	—	—	—	—	4	80	3	25	6	37	2	89	1	20	—	—	—	—	4	39	—	—	2	51	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахаръ	Пудъ	6	—	—	—	—	—	—	—	5	40	—	—	6	70	3	13	4	69	—	—	8	—	—	—	3	50	3	89	—	—	—	—	—	—	—	—
Чеснокъ	Пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мыло	Пудъ	6	—	—	—	—	—	—	—	4	80	—	—	8	80	7	72	5	56	—	—	14	—	—	—	—	—	6	89	—	—	—	—	—	—	—	—
Табакъ	Пудъ	42	50	—	—	—	—	—	—	7	50	—	—	9	—	8	33	2	7	—	—	26	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мука	Пудъ	3	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	68	4	70	6	60	—	—	—	—	1	47	—	—	—	—	—	—	—	—
Зелень свѣжая	Пудъ	2	—	1	50	1	30	4	20	2	20	1	28	2	15	—	96	—	22	2	80	—	—	2	88	2	50	3	60	2	10	2	10	—	—	—	—
» сушеная	Пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лимонный сокъ	Пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	20	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сѣно	Пудъ	—	80	—	—	1	10	—	—	—	84	—	—	—	98	3	14	—	19	—	43	—	—	—	—	2	60	1	43	—	—	2	—	—	—	—	—
Консервы	Пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	15	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чай	Фунтъ	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	44	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кофе	Фунтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32½	—	—	—	14¼	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горчица	Фунтъ	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Перецъ	Фун.	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	87½	—	36	—	32½	—	—	—	—	—	—	—	—
Ромъ	Вѣдра.	4	50	—	—	7	—	—	—	2	90	—	—	9	18	3	63	4	53	—	—	—	—	—	—	—	—
Джинъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	50	—	—	8	75	—	—	—	—
Аракъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	—
Красное вино		1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мадера		—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уксусъ		1	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	20	—	45	—	—	8	—	—	—	—	—
Соя		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—		—	—	—	—	—
Капуста квашеная		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Портеръ и эль	Дюжин.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	50	3	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куръ		—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	5	40	—	—	2	16	—	—	—	—	2	68	2	68
Быкъ		122	(а) 25	—	—	44	25	—	—	46	50	—	—	65	60	44	22	10	84	40	—	—	—	—	—	—	—
Баранъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—
Свинья		7	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уголь каменный	Тоннъ.	—	—	—	—	13	86	—	—	23	84	—	—	—	—	—	—	6	9½	—	—	—	—	—	—	21	60
Вода прѣсная		—	—	—	—	—	—	—	—	1	33	—	—	2	15	1	34	—	—	8	—	—	—	1	67	—	—
Дрова	сажень.	—	—	29	25	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	65	—	—

Перецъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ромъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	70	—	—	—	—	—	—	—	—
Джинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аракъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Красное вино	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мадера	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уксусъ	—	—	1	72	—	—	2	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Капуста квашеная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Портеръ и эль	—	—	3	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куръ	2	68	13	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Быкъ	—	—	75	(б) 60	—	—	45	—	21	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Баранъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свинья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уголь каменный	17	56	—	—	19	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вода прѣсная	1	76	—	—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дрова	8	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: (а) Быки въ *Тулонѣ* покупались на вѣсъ; за живаго быка по 3 р. 50 к. за пудъ. Наименьшая цѣна быкамъ была въ *Нагасаки*, отъ коихъ мяса оказывалось отъ 6-ти до 9-ти пудовъ.

(б) Въ *Мельбурнѣ* купленные быки, по освѣженіи оказывали мяса отъ 17-ти до 20-ти пудовъ.

Таблица переходовъ и стоянокъ на якорѣ, 60 пуш. фрегата «Свѣтлана».

Порты.	Вышли.			Пришли.			На якорѣ.		Въ морѣ.		Пройденное число миль.	Подъ парами.		Суточное плаваніе.		
	Мѣсяц.	Числа.	Часы.	Мѣсяц.	Числа.	Часы.	Сутки.	Часы.	Сутки.	Часы.		Часовъ	Миль.	Меньш	Больш.	Средн.
Тулонъ	II	7	пид. 4	I	21	ут. 9	17	7	»	»	»	»	»	»	»	»
Гибралтаръ	II	15	пин. 1	II	12	веч. 9	2	4	5	5	811	83	567	135	164	155
Порто-Гранде	II	26	пид. 3	II	24	ут. 11	2	4	9	10	1629	89	733	134	198	174
Анжеръ	V	4	ут. 10	V	3	веч. 7	»	15	67	4	11 275	27	150	39	257	168
Сингапуръ	V	17	пид. 3	V	7	ут. 10	10	5	3	»	575	71	575	184	199	192
Гонъ-Конгъ	V	28	3	V	25	веч. 7	2	20	8	4	1534	196	1534	176	215	187
Янце-кіангъ	VI	22	3	VI	2	7	19	20	5	4	908	124	908	120	188	174
Нагасаки	VI	29	ут. 5	VI	25	ут. 6	3	23	2	15	455	63	455	»	»	»
Печелійскій заливъ	IX	28	11	VII	3	8	87	3	4	3	797	49	393	»	»	»
Янце-кіангъ	X	25	пид. 1	X	2	10	23	2	3	10	722	5	50	»	»	»
Нагасаки	III	19	ут. 6	X	30	4	139	14	5	3	761	58	427	»	»	»
Янце-кіангъ	IV	12	дня 12	III	24	дн. 12	19	»	4	11	479	5	39	»	»	»
Гамильтонъ	IV	15	веч. 6	IV	15	ут. 11	»	7	2	23	369	28	244	»	»	»
О. Тсу-сима	IV	18	дн. 12	IV	16	дн. 12	2	»	»	18	115	15	100	»	»	»
Новгородская гавань	VIII	4	ул. 6	IV	21	ут. 9	104	21	2	21	498	31	250	»	»	»
Нагасаки	VIII	19	7	VIII	15	10	3	21	11	4	949	50	376	»	»	»
Янце-кіангъ	X	21	10	VIII	22	дн. 12	59	23	2	17	419	4	34	»	»	»
Манилла	XI	2	дн. 12	X	28	1	4	23	7	3	1221	21	182	126	231	174
Батавія	XI	24	веч. 6	XI	13	веч. 7	10	23	11	7	1758	61	487	93	205	159
Мельбурнъ	I	11	ут. 6	XII	23	10	18	8	29	4	4850	90	776	48	249	168
Плая Парда	II	17	4	II	16	6	»	10	36	12	6100	41	356	60	268	170
Пунта-Арена	II	19	веч. 5	II	17	5	1	12	»	13	123	13	123	»	»	»
Бухта Филиппъ	II	20	ут. 7	II	19	пид. 2	»	17	»	9	75	8	75	»	»	»
Станлей	III	3	пид. 2	II	23	4	8	22	3	9	471	15	128	»	»	»
Портсмутъ	»	»	»	V	3	веч. 7	»	»	61	5	8765	162	1181	34	244	143

Рапортъ командира клипера «Гайдамакъ», капитанъ-лейтенанта Пещурова.

Дуэ (на Сахалинѣ); 26 декабря 1861 г.

По уходѣ, 11 октября, транспорта «Японецъ», на которомъ послано послѣднее донесеніе,—мы занялись установкою привезенныхъ на транспортѣ трехъ шпилей и изготовленіемъ четвертаго. Всѣ шпили были установлены къ новолунію, и съ полными водами 21, 22 и 23 октября клиперъ постепенно подтаскивался къ берегу. Въ ночь съ 23-го на 24-е жестокимъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ нагнало воды столько, что всплыли всѣ вытащенныя на берегъ у поста гребныя суда и баржи. При этомъ вытянутыми цѣпями, вѣтромъ и прибоемъ подвинуло клиперъ такъ, что форъ-штевень онаго находился отъ утеса лишь въ 15 саженяхъ и при малой водѣ можно было обходить вокругъ клипера по-суху.

Уцѣлѣвшая часть киля клипера врѣзалась въ наносный песокъ, и клиперъ стоялъ совершенно прямо, опираясь всѣмъ плоскимъ своимъ миделемъ, почему болѣе чѣмъ на треть длины днища нельзя было ничего видѣть; въ оконечностяхъ же, кромѣ уже извѣстныхъ намъ поврежденій, новаго ничего не открыто, за исключеніемъ незначительнаго пролома въ третьей отъ киля обшивной доскѣ на лѣвой сторонѣ, нѣсколько позади форъ-русленя. Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ не показывается ни малѣйшей течи и должно предполагать, что доска пробита не до набора. Нагонъ воды, позволившій намъ затащить клиперъ гораздо ближе къ берегу нежели я ожидалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ попортилъ большую часть нашихъ гребныхъ судовъ и размылъ наломанный и сложенный по берегу, камень, потеря котораго была для насъ чувствительна.

Разсчитывая, что въ настоящемъ положеніи клипера, для защиты его отъ тѣхъ небольшихъ льдинъ, какія могутъ носиться по мелководію, достаточно будетъ однихъ свай, я тотчасъ же попробовалъ бить ихъ; но оказалось, что наносный слой песку имѣетъ лишь четыре фута глубины впереди клипера, а къ кормѣ идетъ постепенно уменьшаясь, такъ что даже съ желѣзными башмаками сваи не держались. Послѣ этого опыта всѣ люди обращены были на рубку лѣса для ряжей, на устройство тесовой крыши надъ клиперомъ, на окончаніе пороховаго погреба и шлюпочнаго рабочаго сарая. Ломка камня была прекращена, потому что я опасался, что въ слѣдующія сизигійныя воды его опять разнесетъ и работа пропадетъ даромъ.

30 октября принесло къ берегу первый ледъ, и море покрылось имъ до горизонта; но чрезъ три дня ледъ разломало и унесло его также быстро, какъ и принесло. Съ этого времени и до конца ноября

ледъ приносило и уносило въ море нѣсколько разъ, и онъ окончательно сталъ лишь въ послѣдніе дни послѣдней недѣли прошлаго мѣсяца.

Съ 1 по 10 декабря подвозили лѣсъ къ клиперу, а 11-го начали рубить ряжи. По настоящее число установлено четыре ряжа, а нарубленно восемь. Установка пока замедляется тѣмъ, что приходится разрывать огромныя глыбы льда, которыя набило подъ кормою и у раковинъ клипера; далѣе къ берегу слой льда несравненно тоньше и потому установка ряжей пойдетъ успѣшнѣе. Камень рвемъ порохомъ и потому пока за нимъ остановки нѣтъ.

Лишь только что установился ледъ я приказалъ обрубить его вокругъ кормы, и мы поддерживали прорубь въ теченіе двухъ недѣль; но морозы, хотя и доходили до 20°, были недостаточны, чтобы приморозить къ землѣ въ продолженіе малой воды осаждающіяся массы льда, а потому съ каждымъ приливомъ вода подымается до обыкновеннаго своего уровня.

На основаніи испытаннаго нами, до-сихъ-поръ нѣтъ надежды, что подъ клиперомъ промерзнетъ. Впрочемъ, мы подготовили все необходимое для немедленнаго исправленія, въ случаѣ, если представится къ тому возможность. Рудеръ-постъ и руль сплочены; брусья для наставленія ахтеръ-штевня, киля и забора колодца отесаны и пригнаны другъ къ другу. Коробка съ ахтеръ-штевня снята и дейдвудная часть гребнаго вала вынута.

Якоря, найденнаго въ день прихода въ Дуэ транспорта «Японецъ», намъ неудалось поднять. Свѣжими вѣтрами, дувшими во время стоянки транспорта, сорвало брошенный на мѣстѣ якоря буекъ. Въ послѣдующіе немногіе тихіе дни барказъ не могъ напасть на настоящее мѣсто, а наступившіе вскорѣ морозы и носившіеся льды не позволили продолжать дальнѣйшихъ поисковъ.

Рапорты командира корвета «Гриденъ», к.-л. Копытова.

I.

Копенгагенъ; 2 мая 1862 г.

25 апрѣля, утромъ, снялся съ якоря съ Спитгедскаго рейда и чрезъ пять дней бросилъ якорь у Копенгагена. Матросъ 2 статьи Максимъ Ковалевъ, отправленный въ портсмутскій госпиталь, хроническимъ воспаленіемъ колѣна, къ уходу корвета не оправился, и не могъ еще быть взятъ на корветъ, а потому я просилъ командира фрегата «Олегъ», взять его, по выздоровленіи, на фрегатъ. Изъ состоящихъ въ корветскомъ лазаретѣ больныхъ, 3 сифилитическихъ и 8 челов. gonorrhoea, но не въ значительной степени, и должно надѣяться,

что скоро поправятся. Переходъ сопровождался благопріятными W вѣтрами и, первые три дня, хорошей погодой; по входѣ въ Каттегатъ, получили перемѣнное, противное маловѣтріе и потому прошли заливъ подъ парами; машина дѣйствовала прекрасно. Корветъ и команда обстоятъ благополучно.

II.

Рапортомъ отъ 15 мая, изъ Кронштадта, командиръ корвета «Гридень», капитанъ-лейтенантъ Копытовъ, донесъ, что, съ ввѣреннымъ ему корветомъ, достигъ Кронштадта благополучно, 15 мая.

Рапортъ командира фрегата «Громобой», кап. 2 ранга Федоровскаго.

Портсмутъ; 26 апрѣля 1862 г.

Согласно предписанію начальника эскадры Средиземнаго моря, съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ, 21 марта, вышелъ съ Тулонскаго рейда, для слѣдованія въ Кронштадтъ. Съ рейда фрегатъ вышелъ подъ парами; но, получивъ въ 4 часа по полудни тихій NW, прекратилъ ихъ и вступилъ подъ паруса. Къ вечеру 22 марта задулъ крѣпкій N, сопровождаемый проливнымъ дождемъ, и продолжался до разсвѣта 23 марта, послѣ чего наступили превосходныя, ясныя погоды. Островъ Ивицу фрегатъ прошелъ подъ парами, по причинѣ штиля; пары разведены были въ полночь 24 марта и прекращены къ разсвѣту этого же дня. Утромъ 27 марта, фрегатъ пришелъ благополучно на Гибралтарскій рейдъ. 28 марта въ 2 часа по полудни, пополнивъ запасъ угля, оставилъ Гибралтаръ и направилъ путь къ Кадиксу, на рейдѣ котораго бросилъ якорь 29 марта въ полдень. 4 апрѣля, съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ, вышелъ съ Кадикскаго рейда подъ парами; отойдя отъ Кадикса 12 миль и получивъ ONO, вступилъ подъ паруса. Пройдя мысъ С.-Винцентъ, встрѣтилъ большую зыбь отъ N и свѣжій NO, вогнавшій фрегатъ въ 3 рифа. Крѣпкій вѣтръ и зыбь продолжались до разсвѣта 6 апрѣля, послѣ чего вѣтръ началъ переходить къ NW, и я взялъ курсъ на Лиссабонъ. Причина, заставившая меня заходить часто въ порты, была нѣкоторое опасеніе на счетъ рѣзкаго перехода отъ теплыхъ погодъ Средиземнаго моря къ сырымъ, холоднымъ погодамъ англійскимъ, тѣмъ болѣе, что я имѣю слабыхъ больныхъ съ фрегата «Генералъ-Адмиралъ». На Лиссабонскій рейдъ фрегатъ пришелъ благополучно 7-го апрѣля. Во время стоянки на Лиссабонскомъ рейдѣ, фрегатъ пользовался большимъ вниманіемъ со стороны русскаго посольства и иностраннаго дипломатическаго корпуса, члены котораго посѣтили

фрегатъ 11 апрѣля, во время устроеннаго, для пріема ихъ, праздника. 18 апрѣля, я оставилъ Лиссабонъ, а 26 апрѣля, съ разсвѣтомъ, бросилъ якорь на Портсмутскомъ рейдѣ. Здоровье команды удовлетворительно, хотя перемѣна климата имѣетъ нѣкоторое вліяніе на слабыхъ больныхъ, находящихся на фрегатѣ для доставленія въ Кронштадтъ.

—

— Дано знать, по телеграфу, что фрегатъ «Громобой» пришелъ въ Кронштадтъ, 27 мая, благополучно.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(исправлено по 30 мая).

Названіе судовъ.	Число: Пушекъ.	Офицер. Гардемар. и Конду́к.	Нижнихъ чиновъ.	Силъ.	Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
На пути изъ Восточнаго Океана въ Балтику.						
Фр. **Свѣтлана** .	40	23	373	450	К. 2 р. *Бутаковъ 3.*	3 мая прибылъ въ Портсмутъ.
Клип. **Опричникъ.**	6	8	92	150	К.-Л. *Селивановъ 2.*	20 ноября приб. въ Батавію.
» **Стрѣлокъ.** .	6	8	78	150	К.-Л. *Егершельдъ.*	25 января прип. въ Батавію.
Въ Восточномъ Океанѣ и у береговъ Сибири.						
Корв. **Калевала.** .	15	19	168	250	К.-Л. *Давыдовъ 5.*	4 февр. вышелъ изъ С.-Франциско въ Гонолулу.
Корв. **Посадникъ.**	11	11	154	200	Ф.-А. К. 2 р. *Бириловъ 1.*	29 сент. прип. въ Хакодате.
Клип. **Разбойникъ**	6	7	90	150	К-щій Л. *Батуринъ.*	19 января прибылъ въ Шанхай.
» **Наѣздникъ.**	6	8	90	150	К-щій К.-Л. *Желтухинъ.*	10 нояб. 1861 г. приб. на Хакодатскій рейдъ.
» **Абрекъ.** . .	5	14	131	300	К. 2 р. *Пилкинъ 1.*	11 января прибылъ въ Манилу.
Вин. лод. **Моржъ.**	6	7	80	80	К-щій К. Л. *Кроунъ 1.*	6 февр. вышла въ море изъ Гонолулу.
На пути въ Восточный Океанъ.						
Корв. **Богатырь.**	17	28	281	360	К.-Л. *Чебышевъ.*	24 февр. ушелъ въ Монтевидео отъ о-ва Мадеры.
Корв. **Новикъ.** .	11	24	168	200	К.-Л. *Скрыплевъ.*	8 мар. намѣрев. уйти изъ Портагранде въ Батавію.
» **Рында**	11	22	163	200	К. 2 р. *Сфурса-Жиркевичъ.*	8 мар. изъ Портогранде намѣр. уйти на м. Добр. Надеж.
Пар тран. **Гилякъ.**	—	10	40	т. 600	К.-Л. *Энквистъ.*	10 марта вышелъ изъ Кадикса.
Шкуна **Сахалинъ.**	—	7	32	40	» *Корниловъ.*	25 апрѣля прошелъ Фальмутъ, на пути въ Океанъ.

Въ Средиземномъ морѣ.						
Фр. **Ген.-Адмиралъ**	70	40	757	800	К. 1 р. *Штофрегенъ*.	14 возвратился изъ крейсерства въ Виллафранку.
Шхуна **Исеауане**.	4	10	54	60	К.-Л. *Антипо*.	Въ Виллафранкѣ.
Фрег. **Ослябя** . .	45	37	445	360	К. 1 р. *Назимовъ*.	6 апр. прибылъ въ Виллафранку.
На станціи въ Константинополѣ.						
Парох. **Прутъ**. .	4	6	53	100	Лейт. *Сухинъ*.	Въ Константинополѣ.
Въ распоряженіи коммисара Европейско-Дунайской коммисіи.						
Пар. **Четырдагъ**.	2	6	53	80	К.-Л. *Дефабръ*.	Въ Галацѣ.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, КЪ 1-МУ МАЯ 1862 г.

	Оставалось къ 1-му апрѣля.		Поступило въ апрѣлѣ.		Итого.		Израсходовано въ апрѣлѣ.		Осталось къ 1-му мая 1862 года.	
Суммъ эмеритальнаго капитала морскаго вѣдомства:	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ	79526	13	48179	51¾	127705	64¾	1172	14	126533	50¾
Въ билетахъ Коммисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа . .	775000	»	»	»	775000	»	»	»	775000	»
б) 5 и 6-го 5% займа	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ. .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ акціяхъ Россійско-Американской компаніи	7650	»	»	»	7650	»	1800	»	5850	»
Въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ.	1014800	»	«	»	1014800	»	»	»	1014800	»
Итого. . .	3649841	13	48179	51¾	3698020	64¾	2972	14	3695048	50¾
Въ томъ числѣ:										
Наличными.	»	»	»	»	»	»	»	»	126533	50¾
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3568515	»

Примѣчанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и свидѣтельствуются съ суммами Казначейства Морскаго министерства.

2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и проч. денежныя цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, и по освидѣтельствованіи 10 сего мая оказались въ цѣлости.

Подписали: Статсъ-Секретарь Князь *Оболенскій*, Контръ-Адмиралъ Князь *Голицынъ*, Генералъ-Лейтенантъ *Терентьевъ*, Контръ-Адмиралъ *Зеленой*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Набоковъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Глѣбовъ*, Капитанъ 1 ранга *Жандръ*, Коллежскій Совѣтникъ *Маннъ* и Тайный Совѣтникъ *Розенбергеръ*.

Начальникъ Казначейства Морскаго министерства, *Бѣльковскій*.

III

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОѢЗДКА ПО ДНѢСТРУ.

VII

Мѣстечко Атаки, лежащее на правомъ берегу Днѣстра, противъ Могилева, принадлежитъ князю Кантакузену и составляетъ тоже нѣчто въ родѣ городка, заключая въ себѣ и базаръ, и лавки, и множество еврейскихъ семействъ, которыя заводятъ торговлю вездѣ, гдѣ бы ни поселила ихъ судьба, и какъ то скоро принаравливаются къ мѣстнымъ потребностямъ. Надъ Атаками господствуетъ высокій нагорный берегъ, но близь большой дороги, ведущей изъ Сорокъ, насыпана еще огромная батарея, которая, не знаю почему, показалась мнѣ древнею, и я уже готовился собрать о ней подробныя свѣдѣнія. Но меня очень скоро разувѣрили, сказавъ, что батарею эту тяжкими трудами насыпали, во время крымской войны, и не додѣлали—потому-ли, что измѣнились стратегическіе планы, или потому, что нашли ее совершенно неумѣстною. Если бы австрійцы изъ угрожающаго положенія перешли въ наступательное и двинулись въ Бессарабію, то, во первыхъ, батарея на этой высотѣ не могла бы держаться долго, и во вторыхъ—послужила бы непріятелю А говорятъ, сколько она стоила и трудовъ, и усилій, и убытку для мѣстныхъ жителей, которые должны были взбираться на огромную высоту и носить на себѣ различные матеріалы, не говоря уже о томъ, что не имѣли возможности заниматься своимъ хозяйствомъ.

Здѣсь я въ первый разъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ молдаванскимъ населеніемъ,—и не въ первый разъ испыталъ неудобство незнанія туземнаго языка, что́ не только наводитъ

скуку на путешественника, изучающаго мѣстные нравы и обычаи, но уничтожаетъ его задачу. Признаюсь откровенно, до посѣщенія Бессарабіи я не зналъ, что мѣстные жители, за исключеніемъ сѣвернаго уголка, наполненнаго руснаками, состоятъ изъ молдаванъ, которые рѣшительно не знаютъ по русски, и положеніе мое оказалось весьма незавиднымъ. Въ Хотинѣ, впрочемъ, я запасся молдавской грамматикой и словарикомъ, началъ дѣятельно учиться и долбить слова и фразы,—но при столкновеніи съ живымъ языкомъ увидѣлъ все неудобство языка литературнаго и во время избавилъ себя отъ напраснаго долбленія. Мнѣ изъяснили, что бессарабскіе молдаване говорятъ не по книжному, что современные румыны выбрасываютъ многія славянскія слова и сочиняютъ новыя или вводятъ латинскія, такъ что статью, напечатанную, положимъ, въ «Дунайской звѣздѣ», не пойметъ житель Бессарабіи, если онъ не образованъ. Вслѣдствіе этого я сталъ записывать мѣстныя фразы, взялъ переводчика — и пустился изучать мѣстный языкъ самымъ простымъ способомъ. Но я не буду утомлять читателя филологическими отступленіями, и корча изъ себя лингвиста, трактовать о неинтересныхъ спряженіяхъ и склоненіяхъ. Скажу только, что молдавскій языкъ показался мнѣ испорченнымъ латинскимъ, похожимъ на итальянскій, въ которомъ, однакоже (по крайней мѣрѣ въ Бессарабіи), много славянскихъ рѣченій; близость итальянскаго замѣтитъ каждый напримѣръ хоть въ слѣдующихъ словахъ, приводимыхъ на удачу: *пыне* хлѣбъ, *луминари* свѣча, *фокъ* огонь, *апа* вода, *вакка* корова, *лапте* молоко, *карне* мясо, *вале* долина, *каса* домъ, *лунга* длинный, *альба* бѣлый, *унде* гдѣ, *фынтынъ* колодезь, *камто* поле, *фратре* братъ, *бунъ* хорошій и т. д. Поэтому легко заключить, что при небольшомъ знаніи латинскаго или итальянскаго языковъ и обладая порядочнымъ запасомъ терпѣнія и доброй воли, по молдавски выучиться нетрудно. Живой примѣръ наши солдаты, которые, проживъ годъ въ Бессарабіи, свободно разговариваютъ съ туземцами.

Разумѣется, проживъ нѣсколько дней въ Атакахъ, я не могъ замѣтить ничего, но какъ мнѣ приходилось не разъ проѣхать по всему протяженію Днѣстра, то я считаю не лишнимъ представить хоть въ краткомъ видѣ общій обзоръ молдавскаго племени.

Молдаване, понимается, живущіе въ Бессарабіи, особенно

мужчины, по наружности ни чѣмъ не отличаются отъ малорусовъ—и даже сохраняютъ медленную и вялую походку, свойственную послѣднимъ; обстоятельство это, я полагаю, въ обоихъ племенахъ отъ того, что какъ то, такъ и другое съ малолѣтства отбываетъ свои полевыя работы съ помощью воловъ, которые, какъ извѣстно, отличаются медленностью движеній. Молдаванинъ вообще сухощавъ и черноволосъ, и черты его дышатъ простотой, такъ что трудно предположить въ немъ запасную мысль,—и дѣйствительно, онъ болѣе чистосердеченъ. На знакомство онъ довольно медленъ, но если прожилъ съ вами нѣкоторое время или разговаривалъ нѣсколько разъ, онъ уже перестаетъ дичиться и становится откровененъ. Но на господскихъ крестьянахъ, такъ называемыхъ царанахъ, лежитъ отпечатокъ какой то забитости, между тѣмъ какъ государственный крестьянинъ имѣетъ видъ гораздо благороднѣе, если можно такъ выразиться. Объ этомъ, впрочемъ, я уже имѣлъ случай говорить въ предъидущихъ главахъ своего путешествія.

Въ домашней жизни молдаванинъ замѣтно не такой деспотъ, какихъ вообще встрѣчаемъ между нашими простолюдинами,—и женщина пользуется значительною степенью свободы. Можетъ быть мнѣ не случилось встрѣтить грубости въ обращеніи непрекраснаго пола съ прекраснымъ,—но, подмѣтивъ какую то мягкость въ семейныхъ отношеніяхъ, я нарочно искалъ случая убѣдиться въ противномъ и не находилъ его, проживая по разнымъ селеніямъ приднѣстровья. Только развѣ въ пьяномъ видѣ молдаванинъ побурлитъ немного, да и то вспышка эта ограничится энергическими ругательствами, которыя, впрочемъ, ничего не доказываютъ, потому что молдаване, какъ и руснаки, ругаются на каждомъ шагу и столько имѣютъ бранныхъ фразъ, какъ ни одно племя въ мірѣ. Въ самомъ спокойномъ расположеніи духа молдаванинъ обругаетъ все—что ни попадется, отъ соломенки, лежащей на дорогѣ—до самаго дорогаго предмета въ мірѣ, и извѣстныя непечатныя фразы, только особой мѣстной конструкціи, срываются съ языка всего населенія, отъ дряхлыхъ стариковъ до ребенка, едва начавшаго лепетать. И наконецъ, самыя непристойныя ругательства до такой степени сдѣлались въ краю обыкновенны и употребительны при каждомъ случаѣ, можно сказать, при каждомъ движеніи, что если молдаванинъ хочетъ уже рѣшительно обругать кого нибудь, онъ говоритъ

отрывисто: «ты чортъ! ты подлецъ!» что повидимому возбуждаетъ въ противникѣ больше злости и негодованія, нежели самая тяжелая фраза, обыкновенно обращаемая къ родительницѣ— у другихъ восточныхъ народовъ, а у молдаванъ — не только къ ней, но и ко всему дорогому и священному для человѣка. Безспорно, что ни на одномъ языкѣ нѣтъ такихъ ругательствъ, какъ на молдавскомъ, и если имъ можно придать прилагательное безнравственный, т. е. если это не покажется дикимъ, то ничего нельзя себѣ представить безнравственнѣе молдавскихъ ругательствъ, превышающихъ всякое понятіе нашихъ спеціалистовъ о фразахъ этого рода. Разумѣется, основной, дѣйствующій глаголъ въ этихъ ругательствахъ, тотъ же, что и на русскомъ и татарскомъ языкахъ, но приложенія его такъ чудовищны, что предъ ними станетъ въ тупикъ самое смѣлое воображеніе подгулявшаго ломоваго извощика,—а воображеніе послѣдняго, какъ извѣстно, весьма изобрѣтательно. Въ самомъ обыкновенномъ разговорѣ у молдаванъ, на улицѣ ли, при встрѣчѣ, въ семействѣ ли, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ сходится нѣсколько человѣкъ, извѣстныя слова раздаются въ изобиліи, такъ что заразительный обычай этотъ перешелъ и на евреевъ, которые, говоря между собою на ломанномъ нѣмецкомъ языкѣ, вдругъ начинаютъ ругаться по молдавски. Сперва эти отвратительныя грязныя фразы производятъ на свѣжаго человѣка тяжелое впечатлѣніе, но послѣ къ нимъ привыкаешь, и иной разъ и не можешь не улыбнуться, если отецъ, напримѣръ, бранитъ молоденькую дочь и увлекшись пуститъ рѣченіе, смыслъ котораго до того безобразенъ, что превосходитъ всякое вѣроятіе.

Молдаванки отличаются своей миловидностью, прекрасными глазами и привѣтливостью. Въ рѣдкой деревнѣ вы не увидите одной, двухъ красавицъ, хорошенькихъ множество, такъ что почти можно сказать утвердительно: между молодыми дѣвушками и женщинами—трудно встрѣтить некрасивое лицо, какія попадаются сплошь и рядомъ у прочихъ племенъ. Не взирая на природную смуглость, лицо и шея у молдаванокъ бѣлыя и нѣжныя, потому что онѣ предохраняютъ ихъ отъ загара и вообще отъ всѣхъ атмосферныхъ вліяній бѣлымъ платкомъ, которымъ покрывается каждая молдаванка при выходѣ изъ дому. Кромѣ красивой наружности, въ чертахъ каждой, особенно молодой, молдаванки разлита необыкновенная пріятность, а въ глазахъ

такая привѣтливость, что самый застѣнчивый человѣкъ не боится завести съ нею разговора. Мнѣ кажется, я не погрѣшу, сказавъ, что молдаванки не слѣдуютъ примѣру прочихъ сельскихъ жительницъ относительно строгости нравовъ, и хоть это конечно правило не безъ исключенія, однако подобный выводъ легко сдѣлать, кто проживетъ въ краю нѣсколько мѣсяцевъ. Я прежде много слышалъ объ этомъ отъ военныхъ, квартировавшихъ въ Бессарабіи, но когда началъ самъ проживать въ молдавскихъ деревняхъ и обратилъ на данный предметъ вниманіе, — для меня разсказы армейцевъ неказались уже преувеличенными. На нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣло доходитъ даже до того, что не говоря мужья на поведеніе женъ, но женихи на поведеніе невѣстъ смотрятъ сквозь пальцы, особенно если здѣсь замѣшался какой бы то ни было интересъ и нѣтъ сильной любви, которая, конечно, не допускаетъ подобныхъ воззрѣній. Стоитъ только въ деревнѣ, гдѣ стоитъ войско, поразговориться съ бойкимъ солдатикомъ—онъ разскажетъ любопытному очень много фактовъ, по которымъ можно судить—ошибочно или опрометчиво было мое мнѣніе о строгости нравовъ, и наконецъ, любопытный самъ, если только въ немъ есть способность наблюдательности, увидитъ не одну весьма незамысловатую интригу. Впрочемъ, не думайте, чтобы всѣ грѣшки не прикрывались завѣсой приличія,—напротивъ, ничья стыдливость не пострадаетъ на самой шумной сходкѣ молдавской молодежи.

Обыкновенно, въ праздникъ часа въ три, въ четыре возлѣ корчмы собирается все населеніе деревни — гдѣ бродячіе музыканты давно уже ожидаютъ случая пустить въ ходъ свои скрыпки и цымбалы. Молодежь танцуетъ, а пожилые группируются вокругъ и роспиваютъ водку и виноградное вино, преданные своимъ интересамъ или воспоминаніямъ. Молдаванскій танецъ не отличается отмѣнною живостью и ограничивается большимъ кругомъ, въ которомъ всѣ берутся за руки и притопываютъ ногами въ тактъ при поступательномъ движеніи. Ни ловкости, ни удали здѣсь выказать нельзя, и парни и дѣвушки берутъ только природной граціей или богатствомъ костюма, который тоже довольно несложенъ. Мужчины носятъ кафтаны и полукафтанья, женщины преимущественно ситцевыя платья, и походятъ на нашихъ горожанокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я съ удивленіемъ видѣлъ уже не народный молдавскій танецъ, а

пародію вальса и польки, которые, неизвѣстно какъ, могли забраться въ среду деревенскаго простаго люда. Одинъ только разъ въ селеніи Олонешты, мнѣ удалось видѣть мѣстнаго танцора, замѣчательнаго по стройности сложенія и по варіяціямъ самыхъ замысловатыхъ па; но какъ впослѣдствіи оказалось, танцоръ этотъ, ходившій по портамъ Чернаго и Азовскаго морей, выучился козачка и удивлялъ почтеннѣйшую публику. Онъ, впрочемъ, не могъ найти себѣ пары и носился одинъ, выдѣлывая такія мудреныя па, предъ которыми задумался бы и любой лезгинъ, отлично выплясывающій лезгинку. Помню, какъ подсѣвъ къ одному старику, я началъ хвалить ловкаго танцора.

— Э, сказалъ онъ, ломается и больше ничего. Развѣ такъ танцуютъ! посмотрѣли бы вы, когда мы были парнями.

— Да вѣдь я видѣлъ молдавскіе танцы отъ Могилева до Олонешты.

— И что жъ?

— Все топчутся на одномъ мѣстѣ и топаютъ ногами.

— Въ томъ и штука, чтобъ топать да не сбиться какою когда ступить ногою. А то что же толку выбрасывать на воздухъ подошвы и носиться какъ угорѣлому.

— А погляди какъ смотрятъ женщины: онѣ, знать, довольны.

— Извѣстно довольны, потому что дуры.

Молодежь впрочемъ, была другаго мнѣнія, поила танцора водкой, и подъ конецъ нашлись уже ему подражатели, которые довольно недурно отплясывали въ присядку.

Обыкновенно парни и дѣвушки танцуютъ до изнеможенія, такъ что иныя пары, послѣ получасовой пляски, рѣшительно не въ состояніи вздохнуть и лежатъ гдѣ нибудь подъ плетнемъ, собираясь съ силами на новые подвиги. Мнѣ казалось непонятнымъ, отчего тихій, монотонный танецъ можетъ подобнымъ образомъ дѣйствовать на молодой здоровый организмъ,—но вопросъ разрѣшился весьма естественнымъ образомъ—подобное утомленіе происходитъ съ тѣми, которые танцуютъ нѣсколько танцевъ сряду, не отдыхая.

Во время этихъ веселыхъ сходокъ, на которыя собираются молодые парни верхами изъ другихъ деревень, какъ похвастать лошадьми и збруей, такъ и поухаживать за чужими дѣвушками,—случалось мнѣ видѣть и драки, непринимавшія, однакоже, характера свалки. Одна, другая затрещина, вмѣшательство род-

ныхъ или товарищей, и ссоры оканчивались обычнымъ возлiянiемъ. Вообще, сколько я замѣтилъ, молдаване характера миролюбиваго, и вслѣдствiе то этой черты характера, вѣроятно давно подмѣченной, съ ними обходились не въ примѣръ хуже, нежели съ другими племенами на прочихъ мѣстностяхъ. Одинъ каларашъ (конный разсыльный) земскаго суда можетъ по собственному произволу переколотить всю деревню и послѣ заставить побитыхъ же подносить ему водку. Въ одной деревнѣ, гдѣ я жилъ нѣсколько дней, познакомился я довольно коротко съ сосѣдомъ по квартирѣ, почтеннымъ старикомъ молдаваниномъ, который помнитъ еще турецкое владычество и разсказывалъ мнѣ разные эпизоды изъ минувшаго. Бывалъ онъ въ Яссахъ и въ Букарестѣ, жилъ надъ Прутомъ по границѣ, и его бесѣды всегда мнѣ доставляли большое удовольствiе. Я прiучилъ старика не церемониться со мною, такъ что, приходя ко мнѣ, онъ уже садился безъ приглашенiя и закуривалъ свою трубочку. Наканунѣ моего отъѣзда,—хозяинъ мой сказалъ, что старикъ не можетъ придти ко мнѣ, потому что болѣнъ и не подымается съ постели.

— Его вчера прибилъ каларашъ, прибавилъ онъ.

Я бросился къ старику и засталъ его въ печальномъ положенiи: лицо въ синякахъ, опухшее, и правая рука подвязана.

— Что съ тобою, дѣдушка? спросилъ я съ удивленiемъ.

— Вчера каларашъ побилъ, отвѣчалъ онъ смиренно, безъ всякой жалобы и даже безъ обычной молдавану крѣпкой фразы.

— Какая же причина?

— А никакой! Развѣ вы не знаете, когда каларашъ прiѣзжаетъ въ деревню одинъ безъ начальства, такъ дѣлаетъ что хочетъ.

— Отчего же старшина не удержалъ его?

— Онъ и старшинѣ накостылялъ шею.

— Да какъ же ты ему попался?

— Видите ли, онъ оставлялъ у моего племянника свою лошадь, а самъ поѣхалъ дальше на царанской. Ну какъ возвратился,—ему и показалось, что конь его исхудалъ, что за нимъ не смотрѣли. Онъ хотѣлъ побить племянника, а племянникъ ходилъ въ другую деревню, вотъ не на комъ сорвать сердце, каларашъ и началъ бить жену его. Я вступился, а онъ и исколотилъ меня, да еще заставилъ купить око водки.

— Да вѣдь калараши не смѣютъ драться.

— У насъ смѣютъ. Куда пойдешь на него жаловаться! Онъ пожалуй наскажетъ на тебя начальству, и ты же послѣ будешь отвѣчать. Чортъ съ нимъ! Не я первый, не я послѣдній. Я еще дешево отдѣлался. А вотъ намедни одного нашего царанина избилъ каларашъ до полусмерти и взялъ еще цѣлковый.

Все это было проговорено тономъ самаго полнаго равнодушія.

Иногда до начальства доходятъ подобныя жалобы, и нѣкоторые начальники взыскиваютъ съ каларашей, но иные остаются довольны и тѣшатся мыслію, что держатъ населеніе въ постоянномъ страхѣ.

Бытъ молдаванъ очень простъ, но нельзя не замѣтить, что внутренность и даже наружность ихъ хаты отличается необыкновенною чистотою. Когда вы выѣзжаете изъ Великороссіи на Украйну, васъ поражаетъ опрятность самой бѣдной малорусской хатки, но эта опрятность ничто въ сравненіи съ молдаванскою. Здѣсь она доведена до изящества, и войдя въ жилище молдавана, если только это въ первый разъ, вы не вѣрите, чтобы крестьянинъ, попадавшійся вамъ на дорогѣ въ простой сермягѣ, перепачканный въ смолѣ,—могъ имѣть дома такую приличную обстановку. У стѣнъ хаты тянутся лавки, застланныя непремѣнно коврами, столъ накрытъ скатертью, ковры висятъ на стѣнахъ надъ постелью, на которой гора подушекъ въ вышитыхъ наволочкахъ, и цѣлая жердь увѣшана праздничнымъ платьемъ. У печки на всѣхъ выступахъ брошены коврики. Я не говорю уже о хатѣ достаточнаго крестьянина, въ которой онъ самъ не живетъ, а предназначаетъ для гостей, тамъ—ничего невидно за коврами, стоитъ шкафъ съ посудой, висятъ лубочныя картинки и торчитъ пучекъ засушенныхъ цвѣтовъ,—но и тамъ, гдѣ живетъ все семейство, нечистота не представляется вашему взору.

Много значитъ въ этомъ случаѣ, что молдаванки готовятъ пищу въ сѣняхъ, гдѣ устроены очаги, и потому въ хатѣ вы не увидите слѣдовъ стряпни, которая больше всего грязнитъ крестьянское жилище. Притомъ же молдаванки съ дѣтства получаютъ, можно сказать, страсть къ чистотѣ и домашнему порядку. Я это замѣчалъ иногда по своимъ квартирамъ. Извѣстно, что самая копотливая и тяжелая работа для хозяйки—мазать гли-

ной свою избу снаружи; малороссіянки это дѣлаютъ раза два въ годъ подъ извѣстные праздники; но молдаванки, едва только запачкаются стѣны снаружи, тотчасъ же спѣшатъ побѣлить ихъ, считая неприличнымъ выставлять на показъ какую бы то ни было неопрятность. Внутри тѣмъ болѣе: здѣсь самая небольшая соринка не ускользнетъ отъ хозяйскихъ глазъ, и тотчасъ же уничтожается самомалѣйшій безпорядокъ. Подъ конецъ моего пребыванія въ Бессарабіи, я до того привыкъ уважать обычаи своихъ хозяекъ, что какъ бы иной разъ ни промокъ, ни усталъ, а не войдешь въ квартиру, пока не оставишь въ сѣняхъ грязной одежды и обуви. При видѣ этой наружной щепетильной опрятности, я обратилъ вниманіе и на то, въ какой долѣ входитъ она во всѣ условія домашней жизни, и замѣтилъ, что дѣйствительно молдаване, особенно молдаванки, чистоплотнѣе извѣстныхъ мнѣ племенъ и въ своихъ обыденныхъ обыкновеніяхъ. Во первыхъ, онѣ моются довольно усердно, не носятъ затасканнаго, грязнаго бѣлья, и только въ тяжелую страдную пору можно ихъ видѣть нѣсколько неопрятными, потому что нѣтъ физической возможности соблюдать чистоту въ это время. Но ни разу не случалось мнѣ видѣть, чтобы молдаванка, возвратясь съ работы, принималась не только за ѣду, но даже и за стряпню, съ немытыми руками, какъ это случается сплошь и рядомъ въ крестьянскомъ быту. Мужчины менѣе слѣдуютъ этому обыкновенію, особенно внѣ дома,—но, придя въ избу волею-неволею должны соблюдать опрятность, иначе имъ досталось бы порядочная натація, что мнѣ самому случалось видѣть.

У зажиточныхъ крестьянъ, напримѣръ у резешей (наши однодворцы), убранство въ избахъ то же, что и у прочихъ, но и ковры богаче, и утварь гораздо лучше; наконецъ обычаи смахиваютъ нѣкоторымъ образомъ на дворянскіе. У резеша не успѣешь войти въ домъ, какъ уже хозяйка хлопочетъ угостить васъ по молдавскому обычаю и предлагаетъ «дульчеца апа речи», т. е. варенья съ водою, въ какое ни пріѣхали бы время, хотя бы утромъ. И въ высшемъ классѣ молдаванъ не выводится это обыкновеніе, къ которому впрочемъ скоро привыкаешь и не находишь его страннымъ, какъ кажется съ перваго раза. Но проѣзжему странно иногда слышать, когда его приглашаютъ, напримѣръ, *на стаканъ воды*, и онъ, не смѣя распросить подробнѣе,

невольно удивляется такому странному предложенію. Между тѣмъ, у молдаванъ безъ варенья и воды немыслимо не только принять гостя, но и у себя дома пробыть даже какихъ нибудь полчаса времени. Ложечка варенья и нѣсколько глотковъ воды составляютъ насущную потребность, такъ что если бы хозяинъ при вашемъ входѣ не велѣлъ подать того и другаго, его сочли бы человѣкомъ, незнающимъ самаго простаго правила приличія. Резеши живутъ вообще привольно, и хоть и на нихъ виднѣется отпечатокъ загнанности и забитости, свойственный нашимъ бессарабскимъ молдаванамъ, однако все таки между ними проскакиваетъ какой то намѣкъ на самостоятельность. Мелкіе эти собственники, занимаясь сами земледѣліемъ и скотоводствомъ и бывъ менѣе другихъ подвергнуты чиновничьей опекѣ, умѣютъ заботиться о своемъ благосостояніи, и нѣкоторые изъ нихъ могутъ вести и роскошный образъ жизни, разумѣется относительно. Такъ напримѣръ иной имѣетъ серебрянныя ложки и порядочную посуду, у другаго жена и дочери носятъ шелковыя платья, тоже держитъ хорошихъ лошадей и щегольскую упряжь, и очень у многихъ вертятся небольшіе капитальцы. Этого сословія, впрочемъ, очень немного въ Бессарабіи; мало и государственныхъ крестьянъ, а все больше царане, бытъ которыхъ, какъ я уже говорилъ въ первыхъ статьяхъ, возбуждаетъ сожалѣніе.

По моему мнѣнію, хуже всѣхъ живутъ царане монастырскіе, т. е. въ имѣніяхъ, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, и которыхъ довольно много въ Бессарабіи. Цифра ежегоднаго дохода, вывозимаго звонкою монетою, весьма значительна, и доходы эти извлекаются нерѣдко съ отягощеніемъ народонаселенія. Обыкновенно управляютъ повѣренные или арендаторы; но верховный надзоръ принадлежитъ монахамъ, которые посланы блюсти свои земныя выгоды, и какъ это все преимущественно греки, то они и дѣйствуютъ, какъ приличествуетъ этому племени. Не входя здѣсь въ разсужденія о томъ, что горсть людей, обрекшихъ себя посту и молитвѣ, отказавшихся отъ всего мірскаго, тяготѣетъ надъ цѣлыми деревнями и извлекаетъ возможныя выгоды изъ тяжелаго труда земледѣльцевъ, мы замѣтимъ только, что порядочная часть Бессарабіи платитъ дань въ заграничныя монастырскія кружки. Ни болѣе, ни менѣе, заграничные монастыри владѣютъ въ Бессарабіи 282 961 десятиною земли на правѣ помѣщиковъ и, надо сказать правду, помѣщиковъ са-

мыхъ стяжательныхъ и негуманныхъ. Если бы еще эти имѣнія, состоящія изъ лучшихъ въ области земель, служили собственно для прокормленія и необходимаго содержанія общины, можно бы еще примириться съ мыслію, что тѣмъ или другимъ путемъ долженъ же существовать монастырь пожертвованіями государства, но есть заграничныя обители, имѣющія болѣе 50 000 десятинъ земли—и здѣсь уже дѣло идетъ о пріобрѣтеніи богатства. Для того, чтобы отшельникъ, обѣтомъ своимъ обязанный переносить во Имя Божіе труды и лишенія,—могъ ѣздить въ покойной коляскѣ, бѣдные царане, особенно въ неурожайные годы, должны лишать себя лишняго куска мамалыги, и за недостачу какихъ нибудь двадцати копѣекъ подвергаться различнымъ наказаніямъ. Монастырскіе царане уже и привыкли смотрѣть на своихъ господъ, какъ на самыхъ неумолимыхъ, безчувственныхъ арендаторовъ. Надсмотрщики и ревизоры, монахи, пріѣзжающіе изъ за границы, опираясь на покровительство, оказываемое имъ мѣстными властями, которыя въ Бессарабіи вообще покровительствуютъ помѣщикамъ, даже въ злоупотребленіяхъ, непохожи на тѣхъ суровыхъ отшельниковъ, какими должны быть люди подъ клобукомъ и рясой. Какъ то я разговорился объ этомъ съ офицерами, довольно долго квартировавшими въ Бессарабіи, и они разсказали мнѣ нѣсколько фактовъ, которымъ даже трудно было повѣрить. Я, разумѣется, не изъявилъ сомнѣнія, но спросилъ, не съ греками ли это происходило, и не принадлежали-ли эти греки къ сословію знаменитыхъ фанаріотовъ. Собесѣдники не умѣли мнѣ объяснить этого обстоятельства, но пожилой капитанъ, вдоль и поперегъ исколесившій Бессарабію, разсказалъ одно происшествіе, случившееся съ нимъ лично. Передаю этотъ разсказъ, по возможности, его словами.

«Возвращался я однажды изъ Кишинева въ роту. Было жарко, и я, каюсь не только былъ не въ сюртукѣ, а въ парусиномъ пальто, но и фуражку уложилъ въ чемоданъ, а надѣлъ соломенную шляпу. Сижу себѣ франтомъ, мнѣ прохладно, и я былъ спокоенъ, что ни гдѣ не попадусь на глаза начальству. Проѣзжая на молдавской повозкѣ парой по монастырскому лѣсу, встрѣтился я на узкой и глубокой дорогѣ съ экипажемъ, запряженнымъ хорошими лошадьми. Въ экипажѣ, прислонясь въ уголъ, сидѣлъ тучный монахъ, смуглый и обросшій весь черными волосами. Мы встрѣтились въ такомъ мѣстѣ, гдѣ разъѣхаться и

представлялось никакой возможности; поворотить же назадъ было нельзя и оставалось только тому, кто проѣхалъ меньшее разстояніе тѣснины, выпрячь лошадей и оттащить экипажъ на просторное мѣсто. Монахъ только что въѣхалъ въ тѣснину, и коляску его оставалось откатить нѣсколько сажень, между тѣмъ какъ мнѣ пришлось бы совершить эту операцію сажень болѣе пятидесяти. Казалось бы, такое обстоятельство не должно вызвать никакихъ непріятностей, тѣмъ болѣе, что извощики, при въѣздѣ въ подобныя мѣста, имѣютъ привычку громко кричать для предостереженія встрѣчныхъ, и мой дѣйствительно горланилъ во всю глотку, такъ что монашескій кучеръ не могъ этого не слышать, однако вышло иначе. Монахъ и его кучеръ разразились градомъ самыхъ грубыхъ молдавскихъ ругательствъ. Мой извощикъ струсилъ и, соскочивши съ повозки, хотѣлъ было распрягать лошадей. Я удержалъ его. Монахъ погрозилъ мнѣ кулакомъ и грозно приказалъ распрягать повозку. Привыкнувъ не возмущаться подобными выходками, я, сохраняя полное хладнокровіе, подошелъ къ монаху.

— Ты жидъ, или резешъ? спросилъ онъ меня по молдавски.

— Ни то, ни другое, отвѣчалъ я по русски.

— Да ты чиновникъ или дворянинъ?

— Для чего тебѣ знать мое званіе, а я только скажу, что мнѣ тащить повозку гораздо дальше, нежели твой экипажъ, и потому: вели выпрячь своихъ лошадей.

Монахъ вспыхнулъ.

— Ты, кажется, вздумалъ учить меня или не видишь, что я духовная особа.

— По костюму вижу, но по обращенію не признаю за монаха, который, надѣвая клобукъ, обрекаетъ себя на смиреніе.

— Да вы кто такой?

— Опять таки вамъ до этого нѣтъ дѣла.

— Какъ нѣтъ дѣла! это наши имѣнія.

— Въ такомъ случаѣ, вотъ мой открытый листъ.

— Я не умѣю читать по руски.

— Очень жалѣю.

— Я не велю выпрягать своихъ лошадей.

— И я тоже.

— Да какъ вы смѣете.

— Грозный тонъ ни къ чему не поведетъ. Вамъ стоитъ отодвинуться нѣсколько сажень, и я могу проѣхать.

Монашескій кучеръ шепнулъ, однако же, своему барину, что я долженъ быть офицеръ, и тогда монахъ выскочилъ изъ экипажа, велѣлъ распрячь лошадей, и мы общими силами отодвинули его коляску, въ которой лежало много съѣстныхъ припасовъ. Когда повозка моя проѣхала мимо, и я раскланялся съ монахомъ,—послѣдній не отвѣчалъ даже на мой поклонъ, отвернулся и проворчалъ какое-то ругательство. Можно себѣ представить каковъ долженъ быть подобный господинъ въ управленіи имѣніемъ.»

Собственно же молдавское бѣлое духовенство и монахи тѣхъ монастырей, которыхъ удавалось мнѣ видѣть, обходятся съ народомъ хорошо и не могутъ похвалиться особеннымъ благосостояніемъ. Не знаю я монастырей, лежащихъ въ «Кодрахъ» (огромные лѣса въ центральной Бессарабіи), но на берегу Днѣстра не замѣтилъ никакой пышности. Священники же по большой части живутъ бѣдно, а церкви повсемѣстно въ незавидномъ положеніи. Вообще, это менѣе нежели скромныя зданія; иконостасы ветхи, утварь самая простая, такъ что развѣ въ Грузіи можно найти такіе убогіе храмы.

Разживаются въ молдавскихъ деревняхъ собственно поссесоры и евреи, какъ люди, эксплуатирующіе народъ всевозможными способами, и находящіе поддержку въ потворствѣ, которымъ обезпечиваютъ ихъ многія власти, смотрящія на свою обязанность съ практической точки зрѣнія. Арендаторы выжимаютъ, что называется, изъ царанъ сокъ вслѣдствіе произвольно присвоеннаго права, а евреи—пользуясь простодушіемъ добряковъ, всегда нуждающихся въ деньгахъ и постоянно опутываемыхъ стяжательными ростовщиками. При обзорѣ руснацкаго племени, я говорилъ уже объ одномъ тягостномъ обычаѣ для царанъ, т. е. о десятой долѣ всѣхъ продуктовъ, отдаваемой въ пользу владѣльцевъ, или «о дыжмѣ», какъ называютъ ее въ Бессарабіи. По моему, это верхъ злоупотребленія, и порядочнымъ помѣщикамъ слѣдовало-бы принять мѣры къ искорененію крайне недобросовѣстнаго побора, неблагороднаго по принципу, а еще болѣе по примѣненію. Мало того, что царанинъ обязанъ отдать десятую долю всѣхъ продуктовъ, но во первыхъ, эту долю выберетъ еще самъ владѣлецъ или его откупщикъ еврей, выбо-

ретъ какъ самъ знаетъ, и во вторыхъ, — пока не отобрана десятина, царанинъ не смѣетъ убирать хлѣбъ съ поля, какъ-бы ни нуждался или ни терялъ самое удобное время. Если еврей заплатилъ за дыжму порядочныя деньги впередъ, а урожай не отвѣчалъ ожиданіямъ и не приноситъ тѣхъ процентовъ, на какіе откупщикъ разсчитывалъ, послѣдній, конечно, не остаеся въ накладѣ и наверстаетъ свой ущербъ различными притѣсненіями, чему сплошь и рядомъ бываютъ примѣры. Царанинъ никогда не будетъ правъ, если бы правота его была яснѣе солнца, въ силу того же обычая, какой и у насъ, до 19 февраля 1861 года, не допускалъ крѣпостному быть правымъ въ спорѣ съ помѣщикомъ. Если бы дѣйствительно придирка со стороны владѣльца была вопіющая, и жалоба царанина, несмотря ни на какія натяжки, требовала неоспоримаго удовлетворенія, то хоть послѣдній и окажется правымъ относительно собственности, однако его накажутъ какъ ослушника и даже бунтовщика, служащаго вреднымъ примѣромъ для прочихъ. Разумѣется, при подобной обстановкѣ, царанинъ предпочитаетъ лишиться собственности, которая и переходитъ въ карманъ арендатора или его откупщика, вѣрнаго и связаннаго общими интересами сателлита. Еврей и арендаторъ живутъ по возможности дружелюбно, и если при удобномъ случаѣ и стараются надувать другъ друга, то пробуютъ только свои силы, и молча ведутъ оборонительную войну, принимая мѣры крайней осторожности. При обоюдныхъ потеряхъ, они все таки не остаются въ накладѣ, потому что небольшой ущербъ возмѣстятъ имъ бѣдные царане тѣмъ или другимъ способомъ.

Молдавскій напѣвъ не походитъ ни на какіе другіе напѣвы, слышанные мною; въ немъ нѣтъ поражающихъ ухо европейца азіатскихъ диссонансовъ, но неслышно и той гармоніи, какая господствуетъ во всѣхъ мелодіяхъ славянскаго міра. Содержаніе — я говорю о пѣсняхъ бессарабскихъ надъ Днѣстромъ — вертится на любви молодыхъ людей и не отличается поэтической законченностью, какъ напр. въ пѣсняхъ малорусскихъ. Само собою, я не настолько понимаю по молдавски, чтобы судить о красотахъ поэзіи, но мнѣ буквально переводили множество пѣсень, — и на этомъ-то основаніи я позволилъ себѣ сдѣлать подобное заключеніе. Можетъ быть, мнѣ не удавалось слышать интересныхъ пѣсень, потому что нельзя же полагать, что и на из-

вѣстной мѣстности я изслѣдовалъ весь запасъ народныхъ поэтическихъ произведеній, однако первой моей заботой, по пріѣздѣ въ деревню, было тщательно записать пѣсни, слышанныя какъ отъ взрослыхъ, такъ и отъ дѣтей, не пренебрегая ни шуточными, ни скандальными. Относительно голосовъ не замѣтилъ ничего особеннаго, и хоть не могу сказать, чтобы не приходилось слышать порядочнаго тенора или сопрано, однако все это были голоса, постоянно встрѣчаемые на югѣ. И вообще молдаване какой-то не пѣвучій народъ: ѣдешь-ли полемъ, гдѣ кипитъ работа, лѣсомъ, гдѣ раздаются топоры дровосѣковъ, рѣдко когда услышишь пѣсни, и только развѣ подгулявшій крестьянинъ мурлычетъ себѣ какую нибудь монотонную или разудалую мелодію, смотря по расположенію духа. А чтобы заставить запѣть извощика, съ которымъ ѣдешь на обывательскихъ, то это стоило всегда порядочныхъ усилій.

Везъ меня одинъ парень изъ Телицы проселочнымъ трактомъ на Кишиневъ. Онъ говорилъ немного по русски, такъ что, смѣшавши оба языка, мы хорошо понимали другъ друга. Открытое и веселое лицо его не выражало обычной тупости, съ какой предстаетъ молдаванинъ предъ тѣмъ, кого считаетъ выше себя, и я тотчасъ же началъ съ нимъ дружелюбно бесѣдовать. По его бойкимъ отвѣтамъ, иногда нелишеннымъ деревенскаго юмора, я заключилъ, что имѣлъ дѣло съ богатой натурой, изъ которой могъ извлечь порядочный запасъ интересныхъ свѣдѣній.

— Да ты изъ фрунташей (изъ богатыхъ), что ли? спросилъ я его.

— Гдѣ ужъ изъ фрунташей, я просто голякъ — и служу у хозяина. Почему вы думали, что я богатый?

— Потому что одежа у тебя такая порядочная.

— Чисто хожу, больше ничего; эта одежа праздничная, а въ будни надѣваю такую, что срамъ посмотрѣть.

— Ты такой молодецъ, что и въ дрянномъ кафтанѣ, я думаю, дѣвушки на тебя засматриваются?

Парень улыбнулся.

— Молодецъ то я молодецъ, да за душой нѣтъ никогда ни копѣйки, а нынѣ дѣвушки этого не любятъ.

— Ну, не скромничай.

— Посматривать то посматриваютъ, а толку мало. Вы думаете,

у насъ въ деревняхъ дѣвушки не разбираютъ сколько у кого въ карманѣ.

— А если влюбится....

— Говорятъ старики, это прежде бывало.

— А теперь?

— Теперь онѣ умнѣе стали, да и нашъ братъ думаетъ иначе.

— Однако, у тебя вѣрно есть подруга?

— Какъ не быть,—да мы другъ другу не пара.

— Отчего?

— И я служу и она служитъ — значитъ, немного у обоихъ.

— Однако вы же сошлись?

— Стало быть, сошлись.

— Такъ какъ же послѣ?

— А кто ее знаетъ! Мнѣ надобно искать хозяйскую дочку, а ей хозяйскаго сына.

— А любовь?

— Забудемъ.

Здѣсь парень отпустилъ нѣсколько крѣпкихъ фразъ лошадямъ.

— И ты говоришь своей милой, что на ней не женишься?

— Она сама знаетъ. Жениться бы можно пожалуй, да гдѣ жить то.

Парень замолчалъ, и мнѣ уже не хотѣлось возобновлять этого разговора.

— Ты бы спѣлъ мнѣ что нибудь отъ скуки?

— А вы должно быть охотникъ до пѣсень.

— А ты почему знаешь?

— Какъ не знать, у насъ объ этомъ говорили и въ деревнѣ.

— Однако, я у васъ немного поживился пѣсьнями.

— Да какъ то совѣстно пѣть,—ни съ того ни съ сего. Поешь, когда хочется, или когда нужно по обычаю, а такъ ни одна пѣсня не придетъ на память. И мы вѣдь поемъ по просту.

— Того то мнѣ и надо. Видишь ли, я хочу записать побольше молдавскихъ пѣсень. Спой пожалуста.

— А какую же спѣть вамъ?

— Какую знаешь.

Парень ударилъ по лошадямъ и затянулъ довольно однообразную мелодію.

— Я эту пѣсню слышалъ.

— Ну, спою молоденькую.

Дѣйствительно, вторая пѣсня оказалась уже черезъ-чуръ молодецкая, въ которой не только содержаніе, но и каждое слово было уже черезъ чуръ.

— Это вы поете между собою? спросилъ я.

— Какъ случится.

— Нѣтъ я хочу сказать, не поете при дѣвушкахъ?

— Почему не поемъ? развѣ наши дѣвушки дворянки, да и дворянка иной разъ отпускаетъ такія слова, что держись....

— А вѣдь это нехорошо.

— У насъ на это не смотрятъ.

— Я удивляюсь, какъ въ самомъ дѣлѣ сынъ при матери, отецъ при дочери ругаются непристойно.

— А что же кому дѣлается отъ этого.

— Какъ, что дѣлается? Да вѣдь стыдно-же.

— Эхъ, странные вы какіе! Да у насъ дѣти уже все знаютъ то, что и взрослые. Я самъ былъ не больше какъ по десятому году, а ругался какъ большой.... Да вы послушайте иногда какъ соберутся дѣти, что они толкуютъ промежь себя.... Просто насмѣешься....

Я не нашелся что возражать своему собесѣднику. Онъ простой своей фразой отвѣтилъ мнѣ разомъ все то, что много лѣтъ казалось мнѣ неяснымъ — о чемъ не приходилось мнѣ подумать серьезно. Деревенскія дѣти неизбѣжные свидѣтели всего, что происходитъ въ избѣ, въ своемъ семействѣ, конечно, необходимо съ малолѣтства основательно знаютъ все то, что тщательно и долго скрывается отъ дѣтей другихъ сословій, и удивительно ли послѣ этого, если увидишъ въ нихъ притупленнымъ чувство стыда или услышишъ разговоръ, несвойственный дѣтскому возрасту. Ребенокъ вообще пытливъ и любопытенъ, и много ли нужно ему времени постигнуть значеніе всего, что совершается вокругъ, а при немъ въ избѣ совершается все и рожденіе, и смерть, и другія событія жизни человѣческой. Пострадаетъ ли отъ этого нравственность—вопросъ другой,—потому что мы видимъ въ средѣ крестьянъ чрезвычайно нравственныя личности, не смотря на низкую степень развитія, не смотря иногда на множество условій, способныхъ испортить самую лучшую душу. Крестьянинъ-ребенокъ съ малолѣтства смотритъ на жизнь какъ она есть, не предлагаетъ наивныхъ вопросовъ въ родѣ того, гдѣ нашли братца или сестрицу—подъ кустикомъ или въ птичьемъ гнѣздѣ, и на-

зываетъ всегда ихъ собственными именами и, разумѣется, не покраснѣетъ при какомъ нибудь нескромномъ словѣ, отъ котораго вспыхнетъ благовоспитанный юноша, вдвое его старѣе. Но это еще не значитъ, что онъ деморализованъ, если его семейство сохраняетъ правила чести, хоть и съ своей точки зрѣнія. Мальчикъ или дѣвочка, какъ бы ни были они посвящены въ тайны жизни, какихъ бы ни произносили неприличныхъ словъ, не усвоятъ ни воровства, ни лжи, ни жестокости, если не будутъ видѣть въ семьѣ приложенія этихъ качествъ, а тѣмъ болѣе не сдѣлаются развратными, принимая это слово въ тѣсномъ и общеупотребительномъ его смыслѣ.

И какъ задашь себѣ вопросъ:—когда то нашъ простолюдинъ выдетъ изъ этого рабски-дѣтскаго состоянія, когда онъ внесетъ въ свой бытъ болѣе смягченные нравы и болѣе человѣчные обычаи, когда онъ проникнется сознаніемъ гражданскаго долга?—на душѣ становится грустно, и какъ бы, кажется, былъ человѣкъ доволенъ, если бы подобные вопросы не лѣзли въ голову.

Школъ въ Бессарабіи почти нѣтъ, да и врядъ ли онѣ могутъ быть при существующемъ порядкѣ вещей, при этомъ взглядѣ на крестьянина, какъ смотрятъ на него мѣстныя власти и помѣщики. Въ Одессѣ въ 1861 году была учреждена особая коммисія для пересмотра правилъ объ отношеніяхъ царанъ къ помѣщикамъ; но что сдѣлала эта коммисія—неизвѣстно, а любопытно было бы знать—облегчилась ли участь бессарабскаго крестьянина, и измѣнился ли нормальный контрактъ, который, по видимому, освобождалъ царанина отъ крѣпостной зависимости, а на дѣлѣ тяготѣлъ надъ нимъ хуже крѣпостнаго права. Передовымъ людямъ въ Бессарабіи слѣдуетъ поднять вопросъ о народномъ образованіи, которое одно только можетъ подвинуть впередъ наше общественное благо. Конечно, для этого мало одной доброй воли, необходимы также матеріальныя средства, но неужели область, которая могла назначить своему губернскому предводителю жалованья 10 000 руб., откажется пожертвовать необходимую сумму на устройство сельскихъ школъ, сдѣлавшихся насущной потребностью каждаго общества. Здѣсь, безъ сомнѣнія, неминуемо послѣдуетъ вопросъ: на какомъ же языкѣ учить въ бессарабскихъ школахъ? потому что у насъ административныя власти смотрятъ не весьма

пріязненно на какую бы то ни было національность и требуютъ знанія русскаго языка отъ мѣстныхъ жителей, къ какому бы ни принадлежали они племени. Но мнѣ кажется, въ молдавскихъ школахъ и рѣчи не должно быть объ этомъ: молдаванинъ слушаетъ слово Божіе на своемъ языкѣ, слѣдовательно и грамотѣ долженъ учиться на немъ же, — а русскій языкъ, не дѣлая обязательнымъ, можно вводить только для желающихъ. Мнѣ кажется, ошибочно дѣлаютъ и то, что въ Бессарабію назначаютъ чиновниковъ, незнающихъ по молдавски, потому что можно ли вѣрить въ добросовѣстность подобнаго господина, который заключенія свои по дѣламъ всякаго рода основываетъ лишь на мнѣніи сельскаго и волостнаго начальства. Въ такомъ случаѣ для чего же существуетъ подобный господинъ, и какую пользу приноситъ онъ и службѣ, и обществу? Жители Бессарабіи, за исключеніемъ Хотинскаго уѣзда, наполненнаго руснаками, нѣсколькихъ колоній, и семидесяти тысячъ русскихъ, разбросанныхъ по области,—состоятъ изъ молдаванъ, которые рѣшительно не знаютъ по русски, а потому вводить въ школахъ изученіе грамотности на русскомъ языкѣ—значитъ испортить дѣло при самомъ началѣ, не достигнувъ ровно никакой цѣли. У насъ такъ называемые полицейскіе патріоты, на мѣстностяхъ населенныхъ иноязычнымъ племенемъ, обыкновенно пропагандируютъ русскій языкъ нагайками и зуботычинами, но это дѣлается даже и не съ вѣдома губернскаго начальства, а потому, что заведено изстари такими же предшественниками-патріотами. Сужденія такихъ чиновниковъ объ этомъ порой бываютъ возмутительны, и конечно, послѣднихъ надобно вовсе устранить отъ какого бы то ни было участія не только въ устройствѣ школъ, но и отъ посредства между школами и народомъ, иначе они будутъ загонять туда крестьянскихъ дѣтей палками для показанія начальству своей дѣятельности. Каждый изъ русскихъ чиновниковъ умѣетъ отлично ругаться по молдавски, но этимъ и ограничивается знаніе большей части изъ нихъ мѣстнаго языка, развѣ уже который долго служитъ въ Бессарабіи. Я говорилъ со многими объ устройствѣ школъ, и мнѣ всегда отвѣчали самымъ наивнымъ добродушнымъ смѣхомъ.

— Вотъ захотѣли еще, сказалъ мнѣ одинъ плотный чиновникъ, составившій себѣ «отъ трудовъ» изрядный капиталецъ:

молдаване и такъ порядочные мошенники,—а тутъ еще дать имъ въ руки грамоту.

— Но къ этому стремятся благомыслящіе люди во всѣхъ губерніяхъ, замѣтилъ я.

— Только не у насъ въ Бессарабіи. Къ чему это? Посмотримъ еще, какъ скажется грамотность въ другихъ мѣстахъ. Вы не знаете Бессарабію. Здѣсь и то нѣтъ отбою отъ тяжбъ и жалобъ, а тогда хоть волкомъ вой.

— Сколько я замѣтилъ, однако же, жалобы царанъ происходятъ вслѣдствіе притѣсненія поссесоровъ.

— Въ томъ то и штука: царанинъ безграмотенъ, однако же соблюдаетъ свои интересы.

— А вы же, какъ хотѣли бы, чтобъ онъ былъ равнодушенъ и къ своимъ интересамъ.

— А тогда, по вашему мнѣнію, каково было бы помѣщику? позвольте спросить.

— Но я не думаю, чтобы правительство не желало полноправія, какъ той, такъ и другой стороны.

— Положимъ, законъ написанъ для всѣхъ одинаково; но вѣдь для чего же данъ и умъ человѣку, какъ не для того, чтобы пользоваться имъ въ запутанныхъ обстоятельствахъ. Разумѣется, порядочный человѣкъ не покроетъ убійство, не сдѣлаетъ явно изъ чернаго бѣлое... но, понимаете—нельзя же царанина поставить на одну доску съ дворяниномъ...

— Но мы удалились отъ предмета разговора; я все не понимаю, какъ можетъ быть вредна грамота.

— А, Боже мой, какъ вы судите въ столицѣ неправильно о народѣ! Да грамотный мужикъ первый мошенникъ, хоть бы и въ Россіи.

— То есть, тѣмъ мошенникъ, что знаетъ больше другаго свои права...

— А хоть бы и поэтому? Развѣ крестьянину, да еще господскому, слѣдуетъ знать разныя законоположенія? Попробуйте-ка просвѣтить ихъ, тогда не только окружной или земскій начальникъ, а съ ними и самъ губернаторъ ничего не подѣлаетъ.

— А мнѣ кажется, если требованія окружнаго, земскаго начальника и самого губернатора будутъ законны, крестьянинъ никогда не ослушается...

— Да позвольте же васъ спросить—развѣ всѣ требованія могутъ быть законны?

— По крайней мѣрѣ, должны быть.

— Вотъ и видно, что вы не служите. Нѣтъ, если начальникъ прикрикнетъ: я такъ хочу, да еще топнетъ ногою, такъ согнешься невольно, и послѣ самъ будешь гнуть другихъ въ дугу, по пословицѣ «своя рубашка ближе». У насъ уже проскакивали мнѣнія о школахъ, правду сказать, но мы стараемся обращать это въ шутку...

— Вѣть это грѣхъ.

— Помилуйте, еслибъ еще затѣвало начальство или помѣщики, а то среди самого мужичья, начали были пробиваться толки.

— И что же?

Чиновникъ засмѣялся.

— А что? Да развѣ мы какіе лютые звѣри: станемъ желать худа отечеству.

Я счелъ нужнымъ прекратить разговоръ съ подобной личностью, и впослѣдствіи не разъ еще выслушивалъ такія разсужденія. Зато въ каждой деревнѣ наводилъ я крестьянъ на мысль заводить школы и заботиться о дѣтяхъ, и надо сказать правду, немного встрѣтилъ сочувствія. Всѣ они сознаютъ пользу грамотности, однако боятся, во-первыхъ, новыхъ денежныхъ поборовъ, утраты, на нѣкоторое время, лишняго работника и подчиненія еще одной власти, потому что учителя не могутъ представить себѣ иначе, какъ въ образѣ чиновника. Я намѣкалъ, что дѣтей могутъ учить священники, старался пропагандировать мысль о заведеніи школъ, однако не нападалъ ни на одно селеніе, гдѣ крестьянинъ подумывалъ бы объ этомъ, какъ говорилъ мнѣ толстый чиновникъ.

Говоря вообще о характерѣ молдаванъ, я не могу согласиться съ нѣкоторыми, утверждающими, что это племя лѣниво и апатично. Я этого не замѣтилъ. Трудятся они безъ устали, потому что, какъ напримѣръ, царане, отягощенные господской работой, успѣваютъ же и въ полѣ, и въ виноградникахъ, и на табачныхъ плантаціяхъ; касательно же апатіи, то я уже сказалъ при началѣ, что въ народѣ этомъ замѣтны забитость и загнанность. Въ нихъ нѣтъ энергіи въ настоящее время, но это не

служитъ доказательствомъ, чтобы она была невозможна въ молдаванинѣ, при ближайшемъ и внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ условій администраціи.

Мнѣ остается сказать еще о многихъ обычаяхъ—о свадьбахъ, похоронахъ и т. п., но я это предоставляю себѣ подальше и разскажу гдѣ нибудь при случаѣ, описывая различныя селенія Бессарабіи.

Проѣзжая черезъ мѣстечко Атаки и проживая въ немъ, я замѣтилъ одно, что тамошніе молдаване, отъ безпрерывныхъ сношеній съ руснаками и евреями, которыхъ такое множество, какъ въ мѣстечкѣ, такъ и въ Могилевѣ,—отличаются немного отъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ по глухимъ деревнямъ, и болѣе или менѣе говорятъ по русски. Это, впрочемъ, не послужило мнѣ въ особенную пользу, потому что болѣе тѣсное знакомство съ этимъ племенемъ сдѣлалъ я гораздо позже, именно когда въѣхалъ уже въ область винограда. Объ Атакахъ могу только сказать, что торговля въ нихъ довольно оживленная; на базарахъ, не смотря на близость Могилева, всегда много народу, и вообще по мѣстечку замѣтно движеніе. Почтовые пути здѣсь хоть и не важные, однако все таки перекрещивается дорога изъ Сорокъ въ Хотинъ съ дорогою изъ Брацлава на Новоселицу, т. е. за границу; при разлитіи Днѣстра, когда нѣтъ переправы, все же въ Атакахъ останавливается довольно проѣзжающихъ—и вслѣдствіе этого, есть нѣсколько порядочныхъ постоялыхъ дворовъ, разумѣется еврейскихъ, гдѣ невозможно постороннему умереть съ голоду.

Черезъ Атаки же проходитъ и вся контробанда, слѣдующая отъ Прута и изъ-за Днѣстра на Брацлавъ и другіе города Малороссіи и дальше. Собственно въ мѣстечкѣ, я не замѣтилъ особыхъ сношеній съ контробандистами, потому что здѣсь, во первыхъ, нѣтъ купцовъ, занимающихся этой торговлей; во вторыхъ, черезъ рѣчку лежитъ Могилевъ, гдѣ идетъ разсортировка и дальнѣйшая отправка различныхъ товаровъ. Только и видишъ вечеромъ, какъ упакованныя фуры пробираются по улицѣ и поскорѣе спѣшатъ къ перевозу. Казалось бы, по видимому, здѣсь уже бояться нечего, и меня всегда занимало, отчего это нѣкоторые обозы проявляютъ такую лихорадочную дѣятельность на правомъ берегу, и

стремятся за нѣсколько десятковъ сажень на лѣвый, какъ будто бы за этой заповѣдной чертой должны окончиться всѣ безпокойства. Въ Атакахъ некогда мнѣ было разспрашивать, и я пошелъ въ Могилевъ за разъясненіемъ загадки. Тамъ у меня было много знакомыхъ въ разныхъ сословіяхъ—и я очень скоро удовлетворилъ своему любопытству. Этимъ трактомъ идетъ преимущественно чай, который довольно громоздокъ, и на самой границѣ требуетъ нѣкоторыхъ предосторожностей. Иногда партія чая не успѣетъ проникнуть чрезъ Бессарабію, какъ лазутчики дадутъ знать мѣстнымъ властямъ, и поэтому чай преслѣдуется по всей области.

Вотъ почему въ Атакахъ, какъ пограничномъ съ Подольской губ. мѣстечкѣ, контробанда можетъ еще быть конфискована, и контробандисты спѣшатъ поскорѣе избавиться отъ преслѣдованія. Но надо сказать правду, случаи конфискаціи довольно рѣдки: за все время пребыванія въ Бессарабіи, я видѣлъ только одну поимку, описанную въ предъидущихъ главахъ, а контробанда провозится внутрь имперіи, въ большомъ количествѣ черезъ Прутъ и черезъ Днѣстръ во всякое время года.

По чудному нагорному берегу ѣздилъ я изъ Атакъ въ монастырь, лежащій верстахъ въ пяти внизъ по Днѣстру, съ цѣлью порыться въ архивѣ и получить какія нибудь интересныя свѣдѣнія о старинѣ края или, наконецъ, о заселеніи этой мѣстности.

Настоятель принялъ меня очень вѣжливо, предложилъ варенья съ водою, повелъ по саду; но любознательность моя не увѣнчалась успѣхомъ. Я узналъ только, что монастырь этотъ былъ прежде раскольничій; что старинныя книги всѣ сложены гдѣ то на хорахъ; что отецъ, завѣдующій ими, въ отлучкѣ и т. д., что впрочемъ, весьма естественно при подобнаго рода посѣщеніяхъ. Трудно сказать, чтобъ раскольничьи книги были здѣсь уже очень любопытны, потому что вся ихъ литература приходила и приходитъ сюда съ сѣвера; но кто знаетъ—въ кипахъ рукописей не найдутся ли какіе нибудь рѣдкіе экземпляры, могущіе бросить новый свѣтъ на обычаи той или другой секты. Конечно, нельзя винить настоятеля—за недопущеніе каждаго въ книгохранилище; здѣсь, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ приказаніе свыше; но все мнѣ было очень грустно знать, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня лежатъ сотни старинныхъ рукописей, и не имѣть воз-

можности взглянуть на нихъ и просмотрѣть хоть нѣсколько фоліантовъ. Пишу это собственно для указанія нашимъ ученымъ, занимающимся исторіею раскола,—можетъ быть, кто нибудь изъ нихъ посѣтитъ Бессарабію и, запасшись нужнымъ разрѣшеніемъ, будетъ имѣть возможность осмотрѣть памятники, скрываемые подъ спудомъ. Одинъ заграничный раскольникъ изъ Буковины, котораго встрѣтилъ я недалеко отъ Липканъ (пограничнаго мѣстечка надъ Прутомъ), разсказывалъ мнѣ, что по упраздненнымъ монастырямъ въ Бессарабіи много осталось книгъ, но что важнѣйшія были вывезены до катастрофы; однако, по словамъ его,—должны быть и теперь еще рѣдкія рукописи, за которыя раскольники готовы бы заплатить порядочныя деньги. При этомъ, почесывая по русскому обычаю голову, онъ прибавилъ:

— Ужъ лучше бы книжки наши сгорѣли, чѣмъ быть имъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ.

— Да вѣдь у васъ онѣ всѣ имѣются, замѣтилъ я ему; особенно за границей.

— Вѣстимо всѣ, а какъ подумаешь, сколько благочестивыхъ молилось по нимъ, жаль станетъ, что находятся въ плѣненіи вавилонскомъ.

Я разспрашивалъ настоятеля, заходятъ-ли въ монастырь старообрядцы, но онъ отвѣчалъ мнѣ, что единовѣрцы бываютъ иногда, хоть очень рѣдко и то по старой памяти.

— Впрочемъ, замѣтилъ онъ, всѣхъ не узнаешь, мало-ли бываетъ въ церкви народу. Да и чего имъ приходить сюда? Книгъ мы имъ не только не дадимъ, но и не покажемъ.

Я повелъ было рѣчь о раскольникахъ, живущихъ недалеко, но настоятель отдѣлывался неопредѣленными и уклончивыми фразами, изъ которыхъ я заключилъ, что предметъ ему былъ неслишкомъ по сердцу. Я даже не могъ узнать о первоначальномъ построеніи монастыря и возвратился домой, не пріобрѣтя ровно никакихъ свѣдѣній, но получивъ приглашеніе пріѣхать когда нибудь къ обѣднѣ.

Монастырь на прекрасномъ мѣстѣ, зданія въ немъ порядочны, возлѣ келій чистота, садикъ воздѣланъ прекрасно, но рукописи, спрятанныя подъ спудомъ, не давали мнѣ покоя, такъ что я не могъ даже полюбоваться живописными видами.

Возвращался я въ Атаки на молдавской таратайкѣ; меня везъ

бойкій мальчикъ, ругавшійся какъ истый молдаванинъ—и, вѣрный обычаямъ своего племени, гнавшій лошадей во всю прыть, не обращая вниманія на утесы и овраги.

— Часто бываешь въ монастырѣ? спросилъ я его.

Онъ уставилъ на меня глаза. Я повторилъ вопросъ.

— А что я тамъ забылъ, отвѣчалъ онъ, выставляя бѣлые, широкіе зубы.

— Какъ? а помолиться Богу!

— Намъ и въ свою церковь рѣдко удается за работой, а туда идти далеко. Я ни разу не былъ.

— Да какъ же ты знаешь дорогу?

— Иногда возимъ.

— Значитъ, былъ же.

— Возлѣ ограды.

Это подало мнѣ поводъ разузнать ближе: часто-ли ходятъ мѣстные жители въ монастырь на богомолье, но оказалось, что не слишкомъ. Съ лѣвой стороны изъ Подольской губ. появляется довольно богомольцевъ, но молдаване посѣщаютъ свои приходскія церкви, а если ходятъ по монастырямъ, то отправляются въ «Кодры». Я это дѣлалъ собственно для узнанія— имѣетъ-ли монастырь какіе нибудь посторонніе доходы, потому что богомольцы всегда носятъ дань, слѣдуя изстари заведенному правилу—отдавать часто послѣдній грошъ за молебны или панихиды. Многіе заказываютъ поминовенія на долго и непремѣнно въ монастыряхъ, вѣроятно предпочитая послѣдніе приходскимъ церквамъ, на томъ основаніи, что монахи, по уставу обязанные вести строгую и суровую жизнь, и молиться должны усерднѣе. Эти богомольцы, которые часто ходятъ по монастырямъ, питаясь именемъ Христовымъ, дѣйствительно бѣдные; но и тѣ, собравъ скудный запасъ мѣдныхъ монетъ, считаютъ обязанностью бросать ихъ въ различныя кружки. Для нашего простолюдина, немыслимо идти молиться—и не заплатить денегъ; иначе ему кажется, что молитва его неугодна Богу. Давно признано и рѣшено, что простонародье наше нуждается въ грамотности,—противъ этого даже не смѣютъ, по крайней мѣрѣ открыто, спорить самые закоренѣлые чиновники и дантисты; о религіозномъ же не-

вѣжествѣ, кажется, если не ошибаюсь, еще у насъ не говорили, а если и намекали, то обходя вопросъ далекими, окольными путями. По уставу церкви, требуется отъ каждаго прихожанина знаніе извѣстныхъ молитвъ, но ни въ одномъ уставѣ не показано способовъ, посредствомъ которыхъ простолюдинъ можетъ пріобрѣсть это знаніе. И вотъ, мать или отецъ учатъ дѣтей молиться со словъ, нерѣдко передаваемыхъ съ ошибками,— а то, что крестьянинъ заучилъ въ дѣтствѣ, такъ и остается на всю жизнь, хотя бы въ заученномъ не было никакого смысла. Отъ безграмотнаго и требовать нельзя, чтобы онъ со словъ выучилъ такую вещь, какъ напр. Символъ вѣры или извѣстный псаломъ «Помилуй мя Боже». Во первыхъ, молитвы составлены на языкѣ, недоступномъ большинству; во вторыхъ, значительная часть выраженій ему непонятна. Для религіознаго развитія народа необходимо употреблять живой языкъ и подобно тому, какъ переведено теперь евангеліе, перевести и все остальное. Съ распространеніемъ грамотности простолюдинъ хоть сколько нибудь ознакомится съ основаніемъ христіанства, потому что теперь весь безграмотный народъ, несмотря на свое усердіе къ Богу, отданъ однимъ только наружнымъ обрядамъ, незная самыхъ простыхъ евангельскихъ истинъ. Доказательствъ этому такъ много, что приводить ихъ будетъ излишнимъ. Посмотрите на человѣка, который не пропускаетъ ни одной обѣдни, бьетъ земные поклоны, постится по средамъ и пятницамъ, въ малѣйшій праздникъ ничего не работаетъ, а пропиваетъ заработокъ и въ домашней жизни ведетъ себя лютымъ звѣремъ. На допросѣ, одинъ убійца сознался, что зарѣзалъ 19 душъ, но когда спросили его — соблюдаетъ-ли онъ посты, онъ обидѣлся и сказалъ: «помилуйте! да развѣ же я не христіанинъ»? Мнѣ кажется, что обязанностью сельскихъ священниковъ было бы послѣ обѣдни говорить не проповѣди, наполненныя реторическими фигурами, недостигающія своей цѣли, а разъяснять народу простыя основанія религіи, которыхъ такъ не много и которыя были бы доступны неразвитому человѣку. Не лучше-ли было бы втолковывать народу, чтобы онъ любилъ ближняго, любилъ врага, творилъ добро ненавидящимъ, дѣлился достаткомъ съ неимущимъ. Безъ этого не будутъ дѣйствительными заученныя

со словъ молитвы на непонятномъ языкѣ и тщательное исполненіе всѣхъ наружныхъ обрядовъ.

Въ этомъ отношеніи и молдаване стоятъ на такой же низкой степени, какъ и наше простонародье; а если еще заглянуть поглубже въ бытъ деревенскаго населенія, вникнуть во взаимныя отношенія крестьянъ и большинства священниковъ, то не знаю, кто, положа руку на сердце, можетъ сказать, что въ дѣйствительности у насъ повсемѣстно исполняютъ завѣты Спасителя.

Изъ Атакъ я отправился по тракту на Сороки, въ область табачнаго производства.

А. Аѳанасьевъ-Чужбинскій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ СООБЩЕНІЕ ЕВРОПЫ

СЪ ДРУГИМИ ЧАСТЯМИ СВѢТА.

(*Окончаніе*) (*).

II. Телеграфъ въ Китай и Японію.

Главное торговое движеніе на водахъ Тихаго океана производится у береговъ Японіи и Китая. Главная масса европейскихъ кораблей, главная масса грузовъ, составляющихъ предметы европейско-китайской торговли, двигаются по Китайскому морю, тогда какъ въ сосѣднемъ ему, Японскомъ, европейская торговля только что завязывается. Поэтому сибирскій телеграфъ, соединившись съ Америкой, хотя и вполнѣ удовлетворитъ сношеніямъ Стараго свѣта съ Новымъ, но, достигнувъ устья Амура и русскихъ постовъ на Японскомъ морѣ, можетъ служить путемъ сообщенія только съ Японіею, потому что Китайское море, главное средоточіе торговли, лежитъ болѣе къ югу, хотя и не въ дальнемъ отъ него разстояніи. Такое сосѣдство указываетъ на естественное назначеніе сибирскаго телеграфа—кромѣ связи съ Америкою, быть въ то же время путемъ сношеній Европы съ Китаемъ. Для подобной цѣли потребуется только провести отъ этого телеграфа боковыя вѣтви къ пунктамъ, населеннымъ и оживленнымъ торговымъ движеніемъ. Изъ такихъ пунктовъ, ближайшихъ къ русскимъ владѣніямъ, представляются: *Пекинъ*, *Тянь-Цзинь* и *Шанхай*.

1) *Сухопутная линія* (*).

Послѣднія событія въ Китаѣ весьма ясно показали важность Пекина и Тянь-Цзина, какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ

(*) См. М. Сб. № 5.

(*) Особая записка объ этомъ предпріятіи, подъ заглавіемъ: *Развитіе сибирскаго телеграфа*, представлена Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу въ мартѣ настоящаго 1861 года.

отношеніяхъ. Въ настоящее время въ Пекинѣ водворяются иностранныя посольства, туда переносится русская кяхтинская торговля. учреждается складъ русскихъ товаровъ; для европейской торговли открывается Тянь-Цзинь на р. Хай-хэ (Пей-хо), служащій портомъ для Пекина и отстоящій отъ него около 125, а отъ Печелійскаго залива около 50 верстъ. Уже чрезъ нѣсколько дней послѣ заключенія мирныхъ договоровъ съ Китаемъ въ 1860 году, европейцы закупили въ Тянь-Цзинѣ цѣлые кварталы, начали строить дома, открыли лавки и магазины; англичане даже предполагали вскорѣ соединить Тянь-Цзинь съ Пекиномъ желѣзною дорогою. Судя по этимъ даннымъ, трудно не повѣрить предсказаніямъ европейскихъ негоціантовъ, что въ скоромъ времени Тянь-Цзинь,—если не сравняется,—то по крайней мѣрѣ мало въ чемъ уступитъ Шанхаю (*).

При этихъ вѣрныхъ условіяхъ, надобно также вспомнить, что Печелійскій заливъ есть *ближайшее* къ Сибири открытое море; что Тянь-Цзинь есть *ближайшій* къ Сибири портъ Тихаго океана; что поэтому онъ есть не только портъ Пекина, но *до нѣкоторой степени* портъ и всей Сибири. Разстояніе отъ Иркутска чрезъ Пекинъ до Тянь-Цзиня не превышаетъ 2600 верстъ, тогда какъ всѣ русскіе порты на Японскомъ морѣ удалены отъ Иркутска до 4000 верстъ.

Установляемая послѣднимъ пекинскимъ договоромъ, караванная торговля будетъ слѣдовать по этому же пути изъ Кяхты въ Пекинъ. Кромѣ того, открытіе Тянь-Цзиня для европейцевъ, вѣроятно привлечетъ въ этотъ портъ и русскую торговлю изъ Кяхты и Пекина, тѣмъ болѣе, что весь чай, привозимый въ Кяхту, слѣдуетъ изъ Шанхая моремъ и выгружается *въ Тянь-Цзинѣ*. Слѣдовательно, и для русской торговли путь изъ Кяхты въ Пекинъ и Тянь-Цзинь представляется путемъ первой важности.

Съ учрежденіемъ по этому пути почтоваго сообщенія, извѣстія изъ Пекина стали получаться въ Петербургѣ скорѣе, чѣмъ въ За-

---

(*) Сообщеніе между портами Китая производится пароходами слѣдующихъ торговыхъ домовъ:

Forbes-Boston (Russell et Comp. Hong-Kong, Shangae.)
Everett-Boston (Augustine Heard et C° Hong-Kong, Shangae)
Ardine et Comp. } London,
Dent et Comp. }

которые продолжаютъ въ настоящее время свои рейсы до Тянь-Цзина; но этого оказывается недостаточно для удовлетворенія всей потребности, и потому къ этимъ пароходамъ прибываютъ теперь новыя. Въ Бостонѣ я видѣлъ пароходъ въ 2000 тоннъ, отправляющійся въ Китай для сообщенія съ Тянь-Цзиномъ, и на немъ 6 баржъ и рѣчной пароходъ для сообщенія по р. Пей-хо, принадлежащій дому Russell et Comp. Другой такой же пароходъ этого же дома въ настоящее время уже плаваетъ и буксируетъ товары по р. Пей-хо до Тянь-Цзиня.

падной Европѣ, чрезъ почтовое пароходство изъ Шанхая въ Суэцъ и изъ Александріи въ Тріестъ. Выше была указана важность, которую придаютъ этому сообщенію иностранныя правительства и англійскіе торговые дома, имѣющіе сношеніе съ Остъ-Индіею. Какъ же должно увеличиться значеніе этого пути при проведеніи вдоль его электрическаго телеграфа.

Для устройства и содержанія въ исправности этой телеграфной линіи, природа и мѣстность Гобійской степи хотя и представляютъ нѣкоторыя затрудненія, однако не столь сильныя, чтобы нельзя было преодолѣть ихъ. Дно океана представляетъ, какъ оказывается, почву, гораздо менѣе надежную, менѣе извѣданную и разгаданную, чѣмъ Гобійская степь; однако оно не останавливаетъ предпріимчивость англичанъ, въ устройствѣ подводныхъ телеграфовъ на тысячи миль. Чрезъ Гобійскую степь существуетъ нѣсколько дорогъ, изъ которыхъ наиболѣе проѣзжаемыя *купеческая* и *почтовая*. По обѣимъ изъ нихъ можно проѣзжать въ экипажахъ, что уже и было неоднократно доказано проѣздами нашихъ миссій и курьеровъ, слѣдовавшихъ въ тарантасахъ. Выборъ той или другой дороги для линіи телеграфа долженъ быть рѣшенъ изысканіями; разстояніе же отъ Кяхты до Пекина по почтовой дорогѣ составляетъ до 1775 верстъ. Средина этого пространства, отъ Урги до Калгана, до 1285 верстъ длиною, хотя и не заселена осѣдло, но со времени учрежденія русской почты, здѣсь всегда находятся станціи изъ кочевыхъ монголовъ, смѣняющихся чрезъ извѣстное время другими. Кромѣ того, на этомъ пространствѣ есть возможность выбрать нѣсколько пунктовъ, на разстояніи около 100 верстъ другъ отъ друга, гдѣ бы возможно было построить контрольныя станціи и помѣстить нѣсколько человѣкъ для надзора за телеграфомъ. Способы для ихъ проѣзда всегда будутъ готовы на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ по дорогѣ; продовольствіе для нихъ можетъ быть всегда доставляемо изъ другихъ пунктовъ. Сообщеніе въ степи круглый годъ производится на колесахъ, потому что хотя зима бываетъ и суровая, но снѣгу выпадаетъ такъ мало, что ѣзда въ саняхъ неудобна.

Однимъ изъ главныхъ затрудненій къ проведенію здѣсь воздушной линіи, есть недостатокъ лѣса. Конечно, телеграфные столбы можно заготовить частію въ Забайкальи, частью подвезти моремъ въ Тянь-Цзинь и потомъ развезти по линіи сухопутно (на среднемъ разстояніи до 450 верстъ), и такимъ образомъ при настойчивыхъ условіяхъ и большихъ издержкахъ провести здѣсь телеграфъ; но черезъ 3—4 года, деревянные столбы станутъ гнить и многіе потребуютъ перемѣны. Чрезъ это не только построеніе, но и ежегодный ремонтъ линіи будетъ стоить большихъ издержекъ, а кромѣ этого,

ежегодная заготовка столбовъ и доставка ихъ къ линіи, въ многихъ мѣстахъ Гобійской степи, будутъ такъ затруднительны, что можетъ быть ихъ нельзя будетъ исполнить даже и за самую огромную плату. Но даже и въ одномъ экономическомъ отношеніи подобное, несоразмѣрно-дорогое, ежегодное содержаніе линіи весьма невыгодно. По этимъ причинамъ и надежнѣе и выгоднѣе будетъ увеличить единовременныя издержки на постройку линіи, съ цѣлію уменьшенія ежегодныхъ издержекъ на ремонтъ; этого можно достигнуть постановкой *желѣзныхъ телеграфныхъ столбовъ* на всемъ пространствѣ отъ Кяхты до Пекина, — которые чрезъ нѣкоторое время обойдутся дешевле деревянныхъ.

Деревянные столбы съ доставкой въ Гобійскую степь изъ Забайкалья или изъ Тянь-Цзиня обойдутся вѣроятно недешевле 4 или 5 руб. сер. за штуку, т. е. отъ 80 до 100 р. за версту, и прослужатъ отъ 3 до 5 лѣтъ. Желѣзные столбы должны обойтись съ доставкой въ Тянь-Цзинь до 10 руб. за штуку, и развозка ихъ по линіи (на среднемъ разстояніи до 900 верстъ) обойдется около 5 руб. со штуки, т. е. всего до 300 р. на версту. Срокъ для существованія такихъ столбовъ не предвидится, но можно ручаться, что они простоятъ безвредно по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ, особенно если будутъ отъ времени до времени крашены масломъ. Такимъ образомъ желѣзные столбы потребуютъ при постройкѣ телеграфа до 300 р. на версту, и при такой затратѣ могутъ служить 50 лѣтъ безъ ремонта; тогда какъ въ этотъ же періодъ времени деревянные столбы придется смѣнить 10 разъ, что́ составитъ издержку отъ 800 до 1000 (средн. 900) руб. на версту, т. е. втрое превосходящую стоимость желѣзныхъ столбовъ (*).

Заготовка телеграфныхъ матеріаловъ и принадлежностей, съ доставкой ихъ въ Тянь-Цзинь, обойдется около 60 р., постройка телеграфа около 140 руб. на версту, такъ что стоимость этой воздушной линіи на желѣзныхъ столбахъ надобно принять около 500 р. за версту. При такомъ предположеніи стоимость всей телеграфной вѣтви изъ Кяхты до Тянь-Цзиня примѣрно будетъ слѣдующая:

1) Отъ Кяхты до Пекина 1775 верстъ, по 500 руб. . 887 500 руб.
2) Отъ Пекина до Тянь-Цзиня 125 верстъ, по 100 р. . 12 500 »

Всего до 900 000 руб.

изъ коихъ 532 500 р. приходятся на желѣзные столбы, а 367 500 на остальное устройство линіи.

Здѣсь умалчивается вовсе о сухопутной подземной линіи, которую могли бы предложить вмѣсто воздушной, на желѣзныхъ столбахъ.

(*) Въ концѣ статьи.

Копаніе сплошной канавы отъ Кяхты до Пекина, по недостатку рабочихъ, обошлось бы такъ дорого, что никакъ не могло бы идти въ сравненіе съ воздушною линіею.

Можетъ ли телеграфъ изъ Тянь-Цзиня продолжаться сухопутно до Шанхая,—это вопросъ пока неразрѣшимый. Но къ подводному продолженію его до этого порта чрезъ Печелійской заливъ и Желтое море, никакихъ препятствій не предвидится. Подводная линія, минующая всѣ берега и острова, выйдетъ длиною до 1100 верстъ, причемъ, если она окажется слишкомъ длинною для одного каната, то ее можно бы было составить изъ двухъ или трехъ канатовъ, смыкающихся въ нѣкоторыхъ удобныхъ пунктахъ берега. Стоимость такой подводной линіи, по вышеозначеннымъ цѣнамъ, выйдетъ до 1 375 000 р., такъ что весь телеграфъ отъ Кяхты до Шанхая, длиною до 3000 верстъ, долженъ бы обойтись до 2 300 000 руб.

2) Подводная линія.

Но послѣдняя подводная линія, — между Тянь-Цзинемъ и Шанхаемъ,—если когда нибудь и устроится, то вѣроятно не русскими, а какой нибудь иностранной компаніей. Такъ что для того, чтобы имѣть съ Шанхаемъ сообщеніе, чи отъ какой другой націи независящее и составляющее прямое продолженіе русскаго телеграфа, слѣдовало бы поспѣшить выхлопотать намъ привилегію у китайскаго правительства на устройство сухопутнаго телеграфа отъ Кяхты до Тянь-Цзиня и подводнаго отъ Тянь-Цзиня до Шанхая. Если же удобное время будетъ пропущено, тогда, вѣроятно, насъ предупредятъ иностранныя націи, и тогда, конечно, мы принуждены будемъ искать для своего телеграфа другихъ, длиннѣйшихъ линій.

Южная вѣтвь устраиваемаго нынѣ правительствомъ сибирскаго телеграфа, окончится на прибрежьи Японскаго моря, близь корейской границы, въ заливѣ Петръ-Великій. Отсюда до Шанхая остается только 900 верстъ, тогда какъ портъ этотъ, даже и при осуществленіи остъ-индійскаго телеграфа, будетъ находиться еще около 2200 вер. отъ оконечности англійскихъ телеграфовъ въ Сіамѣ и Сингапурѣ. Кромѣ того, на пути изъ залива Петръ-Великій до Шанхая лежатъ нѣсколько острововъ, могущихъ служить точками опоры для подводной телеграфной линіи и пунктами для телеграфныхъ станцій. Изъ такихъ острововъ, по относительному своему положенію, заслуживаютъ особаго вниманія: *Дажелетъ*, лежащій посреди Японскаго моря; *Чу-Сима*—посреди Корейскаго пролива, и *Квельпаръ* въ Желтомъ морѣ на югѣ Кореи. Всѣ они гористы, даже скалисты, но вмѣстѣ съ тѣмъ покрыты лѣсами и зеленѣющей растительностью.

Изъ нихъ *Дажелетъ* никѣмъ необитаемъ и неизвѣстно кому принадлежитъ; даже и въ учебникахъ географіи ничего о томъ не значится. На *Чу-Симѣ* живутъ японцы; онъ принадлежалъ когда то Кореѣ, но отнятъ японцами силою. Въ настоящее время на немъ распоряжается какой то вассальный князекъ, который, однако, не слишкомъ-то признаетъ надъ собой власть японскаго императора. По географическому положенію посреди Корейскаго пролива, Чу-Сима имѣетъ въ здѣшнихъ моряхъ такое же значеніе, какъ *Мальта* въ Средиземномъ: это есть ключъ Японскаго моря. На островѣ *Квельпаръ* есть корейское селеніе, почему онъ на картахъ и окрашивается принадлежащимъ Кореѣ, хотя фактическихъ доказательствъ подобной зависимости никакихъ не видно. При такихъ обстоятельствахъ трудно предполагать, чтобы соединеніе этихъ острововъ подводными канатами и помѣщеніе на нихъ русскихъ телеграфныхъ станцій, могло встрѣтить какія либо препятствія въ политическомъ отношеніи. Имѣя свои владѣнія на берегу Японскаго моря, Россія, по примѣру всѣхъ образованныхъ націй, не можетъ не заботиться объ удобствахъ плаванія около и на пути къ этимъ владѣніямъ. Для этого, между прочимъ, потребуется постройка русскихъ маяковъ, на нѣкоторыхъ удобныхъ пунктахъ, даже и непринадлежащихъ Россіи, потому что владѣльцы этихъ пунктовъ никогда не примутъ на себя такой постройки. Такими удобными пунктами именно и представляются помянутые *три острова*, на которыхъ, для обезпеченія мореплаванія, можно было бы поставить маяки, а рядомъ съ ними телеграфныя станціи. Подобныя постройки никакъ не могли бы выражать фактическаго занятія острова, а должны бы быть произведены съ согласія мѣстныхъ жителей, котораго добиться приличными путями весьма нетрудно. Но еслибы помѣщеніе станцій на населенныхъ островахъ Чу-Симѣ и Квельпаръ и встрѣтило противодѣйствіе начальствъ японскаго и корейскаго, то эти острова легко могутъ быть замѣнены другими, сосѣдними. Такъ на сѣверной оконечности Чу-Сима лежитъ небольшой необитаемый, скалистый островокъ Америка, открытый въ 1859 году русскимъ пароходомъ «Америка»; ближе къ корейскому берегу, въ сосѣдствѣ съ Чу-Сима, лежитъ цѣлый архипелагъ скалистыхъ острововъ, изъ которыхъ многіе необитаемы и могутъ быть удобны для помѣщенія телеграфной станціи. Островъ Квельпаръ великъ, окруженъ мелкими островами, и потому нельзя предполагать, чтобы занятіе небольшаго мѣста для станціи могло встрѣтить препятствіе отъ жителей, тѣмъ болѣе, если мѣсто это будетъ неблизко къ ихъ селеніямъ. Къ занятію острова Дажелетъ и въ настоящее время не предвидится никакихъ препятствій.

Въ виду острова Чу-Сима открывается берегъ Японіи въ недальнемъ разстояніи отъ *Нагасаки*, главнаго военнаго порта Японіи и общаго госпиталя для экипажей иностранныхъ судовъ, изнуренныхъ вреднымъ вліяніемъ климата береговъ Китая. Значеніе этого порта, вѣроятно, скоро привлечетъ сюда русскаго консула или агента, по примѣру прочихъ иностранныхъ націй. Вмѣстѣ съ тѣмъ, портъ этотъ важенъ и по дѣятельной китайско-японской торговлѣ, въ которой принимаютъ участіе много иностранныхъ судовъ. Обыкновенно въ недѣлю приходитъ въ Нагасаки нѣсколько судовъ изъ Шанхая и обратно, такъ что сношенія между этими портами весьма оживлены. Поэтому телеграфъ отъ Шанхая въ Нагасаки не останется безъ полезныхъ результатовъ для китайско-японской торговли, и поэтому будетъ имѣть достаточный доходъ.

При сказанныхъ условіяхъ продолженіе сибирскаго телеграфа до Китая и Японіи будетъ слѣдовать по слѣдующему направленію:

Отъ залива Петръ-Великій до остр. Дажелетъ.	300	мор.	миль.
» Дажелета до острова Чу-Сима	180	»	»
» Чу-Сима » » Квельпаръ	180	»	»
» Квельпаръ » » Шанхая	300	»	»
» Чу-сима » » Нагасаки	120	»	»
Всего . . .	1080	мор.	миль.

или до 1900 верстъ. Приложивъ 20%, — общая длина всѣхъ подводныхъ канатовъ выйдетъ до 2100 верстъ. Стоимость такого телеграфа будетъ простираться отъ 2 500 000 до 3 000 000 руб. (*).

По предполагаемымъ телеграфнымъ линіямъ разстояніе между Шанхаемъ и Лондономъ выйдетъ:

1) По сухопутной линіи черезъ Кяхту, Пекинъ и Тянь-Цзинь . . . . . до 12 000 верстъ.
2) По подводной линіи чрезъ заливъ Петръ-Великій, Чу-Сима и Квельпаръ. . . . . до 14 650 «

Тогда какъ по проэктированнымъ англичанами подводнымъ линіямъ, чрезъ Остъ-Индію это же разстояніе составитъ. . . . . до 19 000 «

т. е. болѣе противъ пекинской линіи на 7000 верстъ, что составитъ *двойную длину* погибшаго атлантическаго каната, на цѣнность до 1 000 000 фунт. стерл.; *на 2000 верстъ превышаетъ* длину по-

(*) См. *Сибирскій телеграфъ*, въ С.-Петербург. Вѣдом. 1860 г. № 109, также *Особую записку съ картами*, представленную главноуправляющему Путями Сообщенія въ 1860 году.

гибшаго остъ-индскаго подводнаго каната изъ Суэца до устья Инда, на цѣность до 1 150 000 фунт. стерл., и наконецъ *равно* длинѣ русско-американской линіи отъ Амура до владѣній гудзонбайской компаніи, исчисленной въ 9 000 000 руб. Слѣдовательно, на *капиталъ, потребный на проведеніе* англійской *подводной линіи до Шанхая, возможно устроить* русско-американскій телеграфъ *между* Старымъ *и* Новымъ свѣтомъ *и соединить въ то же время Европу съ* Китаемъ *и* Японіею, Пекиномъ *и* Шанхаемъ!..

За тѣмъ русское вліяніе и участіе въ учрежденіи общенародныхъ сношеній съ крайнимъ Востокомъ можетъ здѣсь остановиться. Осуществленіемъ разсмотрѣнныхъ развѣтвленій сибирскаго телеграфа, Россія достигаетъ быстрѣйшихъ сообщеній съ прибрежьями Тихаго океана, вполнѣ способныхъ и упрочить ея всемірное значеніе и развить ея торговлю. *Шанхай*, *Нагасаки* и остр. *Королевы Шарлоты* будутъ оконечными пунктами русской телеграфной сѣти, по которой потекутъ тогда сношенія цѣлаго міра, Стараго Свѣта съ Новымъ, Европы съ Америкою, съ Китаемъ и Японіею. Къ этимъ тремъ пунктамъ примкнутъ впослѣдствіи новыя телеграфныя линіи изъ Остъ-Индіи, Австраліи, Южной Америки, — линіи разныхъ государствъ, странъ, береговъ и архипелаговъ Тихаго океана, и тогда сибирскій телеграфъ, съ содѣйствіемъ русской телеграфной сѣти, дѣйствительно сдѣлается всемірнымъ, общенароднымъ путемъ сообщенія, доставляющимъ государству значительный доходъ, и придающій русской территоріи важное значеніе въ средѣ политическихъ и торговыхъ сношеній цѣлаго міра.

III. Телеграфъ въ Остъ-Индію.

Англичане, отчаявшись въ успѣхѣ подводнаго телеграфа въ Красномъ морѣ, надѣются учредить сообщеніе съ Остъ-Индіей, чрезъ Константинополь, Малую Азію и Персію, посредствомъ воздушнаго телеграфа. Его предположено вести чрезъ Тегеранъ, и отъ этой столицы направить, смотря по удобству мѣстности, или чрезъ Испагань, Ширазъ и Бендеръ-Абасъ къ Персидскому заливу, или чрезъ Гератъ и Кабулъ къ сѣверо-западной границѣ Остъ-Индіи.

Тегеранъ отстоитъ около 120 верстъ отъ Каспійскаго моря; удобнѣйшій же путь въ Гератъ лежитъ чрезъ Астрабадъ на Каспійскомъ морѣ. Если англичане могутъ добиться у персидскаго правительства позволенія на проведеніе чрезъ Персію своего телеграфа, то

почему же такого же позволенія не могутъ получить русскіе? А при такихъ условіяхъ, что же помѣшаетъ намъ протянуть отъ англійской линіи вѣтвь изъ Тегерана или Герата до Каспійскаго моря, перекинуть ее подводнымъ канатомъ въ наши закавказскія провинціи, и тѣмъ направить большую часть остъ-индскихъ депешъ черезъ Россію въ Европу (*).

Но подобное предпріятіе будетъ имѣть мѣсто только по совершенномъ исполненіи англо-остъ-индскаго телеграфа чрезъ Малую Азію и Персію, которое становится весьма сомнительнымъ, если принять въ соображеніе политическое состояніе, дикость и варварство восточныхъ провинцій Персіи. Индія, также какъ и вся Азія, отдѣлена отъ Европы пространными степями, дикими пустынями и варварскими племенами. Эти препятствія залегли непрерывною полосою отъ морей Краснаго и Индѣйскаго, до Сѣвернаго Ледовитаго океана.

На сѣверѣ, Россія, пробиваясь чрезъ эти пустыни и степи настойчиво и неутомимо, успѣла, чрезъ нѣсколько столѣтій, одолѣть варварство туземцевъ и проложить здѣсь, чрезъ Барабинскую степь, путь изъ Европы въ Азію, по которому теперь живутъ привольно русскіе крестьяне, устроено почтовое сообщеніе, и въ настоящее время даже ведется телеграфъ!..

Но историческое и географическое предопредѣленіе Россіи, увлекаютъ ее, не смотря ни на какія препятствія, все далѣе и далѣе къ югу, и она, подчиняясь столь естественному побужденію, пробилась съ одной стороны отъ Иртыша на верховья Сыръ-Дарьи, съ другой изъ Оренбурга — на Аральское море, оставивъ такимъ образомъ за собою большую часть степей, раздѣлившихъ Европу отъ Азіи.

Подобныя расширенія предѣловъ Россіи всегда совершались въ одномъ и томъ же порядкѣ, по однимъ и тѣмъ же законамъ, и всегда приводили къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ. Передовщиками (піонерами) каждаго такого движенія бывали казаки; за ними слѣдовали осѣдлые жители, хлѣбопашцы, съ семействами и хозяйствомъ, и вотъ такимъ образомъ, гдѣ нибудь въ отдаленномъ и пустынномъ краѣ, какъ прежде на Дону и на Уралѣ, и какъ теперь на Амурѣ и на Сыръ-Дарьѣ, возникала русская жизнь, являлись русскія поселенія, служившія кадрами будущей колонизаціи. Потомъ являлась потребность въ прочной связи съ этими поселеніями: къ нимъ проводились дороги, учреждались станціи, заводились паро-

(*) Въ виду этихъ предположеній весьма желательно бы было поспѣшить продолженіемъ русской сѣти на Кавказъ, гдѣ уже существуютъ нѣкоторыя телеграфныя линіи.

ходы, какъ это теперь замѣчается и на Амурѣ и на Сыръ-Дарьѣ, и даже устраивались телеграфы, какъ это чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ начнется на Амурѣ и что непремѣнно должно скоро начаться и на Сыръ-Дарьѣ.

Отъ Оренбурга къ низовью Сыръ-Дарьи есть дорога, по которой слѣдуетъ почта, двигаются транспорты на телегахъ и проч.; такая дорога вполнѣ обезпечиваетъ существованіе воздушнаго телеграфа. Если же нынѣшній путь весьма труденъ, то, подвинувшись къ западу, можно выбрать линію, болѣе удобную и для дороги, и для телеграфа отъ Оренбурга до Аральскаго моря (*).

На рѣкахъ Сыръ и Аму-Дарьѣ сосредоточиваются столь важные и обширные политическіе интересы, что едва ли будетъ выгодно не обращать усиленнаго вниманія на развитіе и улучшеніе сообщеній съ этими крайними точками русскихъ владѣній, и въ особенности на проведеніе къ нимъ телеграфа, тѣмъ болѣе послѣ тѣхъ серьезныхъ усилій, которыя уже правительствомъ предприняты, въ настоящее время, къ учрежденію телеграфа по всей Сибири. Если же линія отъ Оренбурга до Сыръ-Дарьи когда нибудь устроится, то при взглядѣ на карту необходимо должны броситься въ глаза слѣдующія двѣ противуположности. Съ одной стороны, раскинувшаяся широко сѣть русскихъ телеграфовъ, соединяющаяся со всей Европой и упирающаяся въ Аральское море; съ другой, охватившая весь материкъ Остъ-Индіи, сѣть англійскихъ телеграфовъ, кончающаяся въ Пешаурѣ, въ сѣверо-западномъ углу англо-индѣйскихъ владѣній. Между этими двумя оконечностями русскихъ и англійскихъ телеграфовъ остается промежутокъ, большая часть котораго занята теченіемъ р. Аму-Дарьи. Конечно, этотъ промежутокъ можетъ исчезнуть, особенно при извѣстной настойчивости англичанъ; но въ этомъ то и заключается главный политическій вопросъ—кто уничтожитъ этотъ промежутокъ: Россія или Англія?..

Учрежденіе телеграфнаго сообщенія съ Остъ-Индіею сдѣлалось въ послѣднее время вопросомъ первостепенной важности, какъ для англійскаго могущества на Востокѣ, такъ въ особенности и для англійской торговли. Конечно, тутъ объ издержкахъ не можетъ быть и рѣчи: англійская компанія хотя и потеряла уже на этомъ предпріятіи около 6-ти милліоновъ рублей, но не задумалась бы затратить еще нѣсколько милліоновъ, еслибы только открылась возможность осуществить это предпріятіе. Поэтому, еслибы сообщить англичанамъ всѣ подробности о возможности телеграфнаго сообщеніе

(*) Подробное развитіе этого сообщенія было мною представлено, въ 1857 году, чрезъ посредство инженернаго вѣдомства оренбургскому генералъ-губернатору.

съ Остъ-Индіею чрезъ Оренбургъ и Аральское море, то, конечно, они не замедлили бы составить компанію для осуществленія этого предпріятія, несмотря на всѣ его трудности. Но подобное вмѣшательство и посредничество англичанъ въ странахъ, гдѣ русское вліяніе еще мало упрочено, будетъ ли совмѣстно съ достоинствомъ и политическими выгодами Россіи?..

Край до Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря фактически принадлежитъ Россіи, и потому въ немъ, конечно, возможно открыть и свободно учреждать всякаго рода сообщенія, въ томъ числѣ и телеграфъ, который, какъ помянуто выше, непремѣнно долженъ устроиться въ непродолжительномъ времени. Далѣе къ югу мы занимаемъ устье Аму-Дарьи, а пароходы наши уже проникали въ эту рѣку. Гдѣ же та граница, тотъ рубежъ, до котораго позволено будетъ нашимъ пароходамъ подниматься по этой рѣкѣ? Барнсъ, англійскій путешественникъ, спускавшійся по Аму-Дарьѣ, опредѣляетъ длину ея судоходной части въ 2000 верстъ; неужели же русское поселеніе, которое станетъ на низовьѣ Сыръ-Дарьи, и русскіе пароходы, стоящіе въ устьѣ этой рѣки, будутъ осуждены на неподвижность и имъ будетъ запрещено проникать далѣе вверхъ? Подобное запрещеніе было бы совершенно противуестественно, а потому и исполнено быть не можетъ. Примѣръ этого былъ на Амурѣ, куда проникать было запрещено и трактатами, и приказаніями начальства, но куда, несмотря на все это, русскіе жители Забайкалья въ теченіе столѣтій ежегодно проникали и тамъ производили торговлю и занимались звѣриными промыслами.

Поэтому, основываясь на историческихъ примѣрахъ, нельзя не предвидѣть, что занятіе устья Аму-Дарьи повлечетъ за собою занятіе всей рѣки. Правительство, можетъ быть, и не имѣетъ этого въ виду и, можетъ быть, станетъ даже противодѣйствовать такому занятію, но оно все-таки, рано или поздно, совершится само собою. Офиціально владѣнія Россіи останутся неподвижны, но на дѣлѣ, русскіе жители будутъ подниматься по рѣкѣ, все выше и выше, войдутъ, сначала, въ сношенія съ ближайшею Хивою, а потомъ проберутся и въ Бухару. Подобное явленіе обнаруживалось на всѣхъ рѣкахъ, на всѣхъ водяныхъ путяхъ, при занятіи ихъ европейцами, и въ недавнее еще время, оно блистательно повторилось на Амурѣ и на Сыръ-Дарьѣ. Сначала были заняты только устья этихъ рѣкъ, съ твердымъ намѣреніемъ и положительнымъ приказаніемъ не двигаться далѣе; прошло два, три года и *русскіе военные* посты очутились за нѣсколько сотъ верстъ выше устья: захваченныя ими части Амура и Сыръ-Дарьи начались признаваться русскими. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, русскія поселенія раскинулись не только по всему

теченію Амура, но даже заняли и его притокъ—Усури; русскіе военные посты охватили весь морской берегъ отъ Амура до Кореи, а русскіе торговцы начали пробираться на рѣку Сунгари, по которой та же историческая послѣдовательность доведетъ ихъ до рѣки Лео и по ней до береговъ Печелійскаго залива. Точно также и на Сыръ-Дарьѣ, хотя мы владѣемъ только одной ея нижней частью, но во всякомъ случаѣ, теперь она уже можетъ считаться болѣе русскою, нежели коканскою рѣкою, тѣмъ болѣе, что необходимость владѣнія всѣмъ теченіемъ этой рѣки, обнаруживается съ каждымъ годомъ, все яснѣе и яснѣе, вѣроятнѣе и существеннѣе. *Сила вещей сильнѣе силы людей!*

Рѣка Аму-Дарья гораздо важнѣе для Россіи, чѣмъ Сыръ-Дарья, по многимъ обстоятельствамъ. Она когда-то текла въ Каспійское море, къ которому и теперь сохранилось ея русло; одни полагаютъ, что возстановленіе этого русла возможно, другіе—что нѣтъ. Можно, однако, положительно сказать, что всѣ свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ весьма поверхностны и неточны, почему онъ и останется неразрѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока правительство не признаетъ нужнымъ произвести точныя, спеціальныя изслѣдованія. Если рѣка разъ уже текла въ Каспійское море, то какъ бы она ни была истощена хивинскою ирригаціею, нельзя думать, чтобы при современныхъ способахъ, располагаемыхъ инженернымъ искусствомъ, было невозможно возобновить этотъ судоходный путь. Отрицать это, не имѣя еще точныхъ, основательныхъ данныхъ, значило бы не вѣрить въ прогрессъ человѣчества. Наконецъ, юго-восточное прибрежье Аральскаго моря весьма способно для проведенія Сыръ-Дарьи въ Аму-Дарью, и тогда нельзя не надѣяться, чтобы соединенная масса водъ двухъ такихъ громадныхъ рѣкъ, не въ состояніи бы была проложить себѣ путь къ Каспійскому морю по старому руслу. Важность этого сообщенія становится понятною, когда вообразить, что тогда создастся судоходное продолженіе Волги, на 3000 верстъ углубляющееся въ средину Азіи, и что оконечными точками такого непрерывнаго водянаго пути будутъ Петербургъ и склоны Гималая.

Многіе полагаютъ Сыръ-Дарью удобнымъ путемъ для будущаго сообщенія съ Англійскою Индіею; но Аму-Дарья представляетъ къ этому еще больше преимуществъ. Верхнее теченіе ея лежитъ гораздо южнѣе Сыръ-Дарьи, оно почти касается границы англійскихъ владѣній и подходитъ весьма близко къ теченію Инда. Эти двѣ рѣки раздѣляются высокимъ гималайскимъ хребтомъ, чрезъ который существуетъ нѣсколько проходовъ, изъ которыхъ только нѣкоторые были посѣщены англійскими путешественниками, а большая часть этой мѣстности до сихъ поръ еще весьма мало извѣстна.

Итакъ, занятіе устья Аму-Дарьи неминуемо приведетъ къ открытію русскаго плаванія по этой рѣкѣ; плаваніе потребуетъ нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ на берегахъ, никѣмъ незанятыхъ и только номинально принадлежащихъ какимъ-то дикимъ владѣтелямъ. А учрежденіе пунктовъ приведетъ къ занятію рѣки.

Скажутъ, что это—новое увеличеніе пространства, новое расширеніе русскихъ предѣловъ, и безъ того уже слишкомъ обширныхъ. Нѣтъ, это не увеличеніе территоріи, это простое учрежденіе водянаго сообщенія, открытіе новыхъ рынковъ для русской торговлѣ, новаго сбыта для русскихъ издѣлій. Рынки эти лежатъ въ верховьи Аму-Дарьи, устье которой находится въ Россіи; отказаться отъ нихъ на пользу англичанъ мы не можемъ и не должны, потому что связаны съ ними естественнымъ водянымъ путемъ. А англичане подвигаются къ нимъ быстро, потому что, въ послѣднее время, завладѣли даже и Кабуломъ. Что же касается Индіи, то сообщеніе по Аму-Дарьѣ вовсе не должно быть принимаемо какъ путь къ завоеванію Индіи: эту мечту пора отбросить вовсе. Но намъ полезно встрѣтиться съ Англіею на границахъ Индіи, установить съ ней непосредственную взаимную торговлю, а если такая торговля, какъ полагаютъ многіе, невозможна, то, по крайней мѣрѣ, стараться установить транзитъ остъ-индской торговли въ Европу по водянымъ и желѣзнымъ путямъ Россіи. Такія сношенія послужатъ тогда вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ обоюдно-выгодному сближенію Россіи съ Англіею. Что же касается до военныхъ экспедицій въ Остъ-Индію, то путь по Аму-Дарьѣ, конечно, можетъ служить для отправленія небольшаго отряда къ ея верховьямъ, но не для завоеванія, а только для демонстраціи, чтобы встревожить непріятелей и отвлечь ихъ вниманіе отъ другихъ пунктовъ. Близкаго же сосѣдства англичанъ съ этой стороны бояться нечего, потому что пробраться отсюда въ Россію нелегко.

Не зная намѣреній правительства, относительно этихъ странъ, было бы безполезно приводить здѣсь неточныя исчисленія стоимости телеграфныхъ линій, могущей *впослѣдствіи* протянуться по этимъ странамъ изъ Европы въ Остъ-Индію. Цѣль настоящаго изложенія состоитъ только въ томъ, чтобы обратить вниманіе правительства на возможность такого предпріятія, которое даже и безъ нашего участія можетъ устроиться англичанами, доказавшими уже, что они могутъ достигнуть и Кабула и Герата и, подобно этому, владѣя теперь Кабуломъ, могутъ перейти Гималай и захватить никому не принадлежащія страны и дикія племена верхняго теченія Аму-Дарьи. Тогда Россіи придется встрѣтиться съ Англіею на одной и той же судоходной рѣкѣ, что едва-ли совмѣстно съ политическими и тор-

говыми выгодами нашего отечества. Напротивъ, не препятствуя, а пособляя естественному историческому ходу вещей, правительство въ нѣсколько лѣтъ придетъ къ занятію р. Аму-Дарьи и къ упроченію русской торговли между обитателями бассейна. Не даромъ же Россія, со временъ Петра Великаго, пробивалась съ такою настойчивостью и съ такими усиліями и потерями чрезъ заграждавшія ей путь степи; теперь она миновала ихъ, подошла къ бассейнамъ двухъ большихъ рѣкъ, двухъ важныхъ водяныхъ путей, орошающихъ верховьями своими страны цвѣтущія, плодоносныя и населенныя милліонами жителей: справедливо же ей искать здѣсь вознагражденія за свои столѣтніе труды и утраты, и упрочить здѣсь свои предѣлы, примкнувъ ихъ впослѣдствіи къ естественной природной границѣ Англіи и Россіи — къ снѣговымъ вершинамъ Гималайскаго хребта. Отсюда Россія можетъ спокойно смотрѣть на усиленіе и развитіе англійскаго могущества въ Индіи.

Приведенныя соображенія заставляютъ желать, что *если когда нибудь* чрезъ эти страны пройдетъ телеграфная линія изъ Европы въ Остъ-Индію, то чтобы это была никакая другая, какъ русская! Отъ низовья Сыръ-Дарьи мѣстность, удобнѣйшая для такой линіи, представляется по юго-восточному прибрежью Аральскаго моря, берегамъ р. Аму-Дарьи, и отъ верховьевъ ея, одною изъ дорогъ, ведущихъ черезъ Гималай въ Кабулъ. Разстояніе по этому направленію, между оконечными точками русской сѣти на устьѣ Аму-Дарьи и англійской въ Пешаурѣ, оказывается (по картамъ) до 2000 верстъ.

Желѣзные столбы для телеграфныхъ линій.

Непрочность деревянныхъ телеграфныхъ столбовъ, заставляющая перемѣнять ихъ чрезъ 3—5 лѣтъ, давно уже породила множество предположеній и попытокъ замѣнить ихъ матеріаломъ болѣе долговѣчнымъ. Предложено также напитывать дерево разными составами, предохраняющими или, по крайней мѣрѣ, замедляющими гніеніе.

Во Франціи деревянные столбы для телеграфа иначе и не употребляются, какъ пропитанные химическимъ составомъ. Издержки на это пропитываніе исчисляютъ до 5% цѣнности столбовъ, которые чрезъ это служатъ тройной срокъ противъ обыкновенныхъ высушенныхъ на воздухѣ деревянныхъ столбовъ.

Въ Германіи и другихъ государствахъ средней Европы, дороговизна дерева, при его непрочности, вынудила изыскивать способы къ замѣненію его другими матеріалами и къ устройству телеграфныхъ столбовъ, различныхъ смѣшанныхъ системъ. Такъ предложены были столбы изъ дерева и камня, изъ дерева и желѣза, изъ желѣза

и камня, желѣзныхъ трубъ, наполненныхъ особеннымъ составомъ, и наконецъ, изъ одного желѣза. Но всѣ эти системы нигдѣ еще не были примѣнены къ дѣлу въ большихъ размѣрахъ, такъ что только въ прусскомъ телеграфномъ депо можно видѣть всѣ образцы, надъ которыми производились изысканія.

Деревянные столбы начинаютъ гнить обыкновенно внизу при поверхности земли, какъ въ части, наиболѣе подверженной совокупному вліянію сырости и воздуха. Обыкновенно наружная часть столба еще цѣла и крѣпка, но его нужно перемѣнить, потому только, что онъ подгнилъ у основанія. Гдѣ лѣсъ особенно дорогъ, то при постановкѣ столбовъ, иногда обвертываютъ нижнія части ихъ кровельной бумагой (толемъ), которая, будучи смолистаго состава, конечно предохраняетъ дерево отъ быстрой порчи. Но для болѣе надежнаго сбереженія столбовъ, нижнюю часть ихъ предлагаютъ дѣлать изъ камня на извести и потомъ, въ это основаніе, утверждать деревянный столбъ также на известковомъ растворѣ. Но подобное устройство, кромѣ своей сложности и дороговизны, возможно только тамъ, гдѣ есть камень и известь, а потому, чтобы подобную систему сдѣлать общеупотребительною, предлагаютъ основаніе столба дѣлать изъ желѣза и въ него вставлять деревянный столбъ. Такая система, по свидѣтельству г. Шафнера (строителя американскихъ телеграфовъ), принята въ Остъ-Индіи, гдѣ въ Бенгалѣ, весьма тяжелые и почти несокрушимые телеграфные столбы изъ арраканскаго дуба, вставлены въ желѣзныя трубы, поверхность которыхъ сдѣлана винтообразною, такъ что столбы не только что врыты, но даже и ввинчены въ землю. Но тамъ, впрочемъ, имѣлось въ виду не только одно сохраненіе дерева, но главное—прочность и устойчивость линіи, которая при такихъ столбахъ имѣла и соотвѣтствующую имъ проволоку, именно до 8 миллиметровъ толщиною. Въ Европѣ обыкновенно употребляютъ проволоку въ половину тоньше (4 мил.), но въ Остъ-Индіи, гдѣ по проволокѣ воздушнаго телеграфа вѣшаются и прыгаютъ обезьяны, предвидѣли, что ее будутъ безпрестанно рвать, если она не будетъ достаточно толста.

Если уже устраивать основанія для телеграфныхъ столбовъ изъ камня на извести, то тогда уже выгоднѣе будетъ отбросить дерево вовсе, а верхнюю часть столба сдѣлать изъ желѣза. Въ мѣстахъ, гдѣ дешевъ камень, употребляютъ съ выгодою эту систему въ такомъ видѣ, что нижняя часть столба состоитъ изъ цѣльной каменной призмы, врытой въ землю, въ которую вдѣлана сверху желѣзная стойка. Эта система заслуживаетъ вниманія по простотѣ производства работъ и по своей устойчивости, потому что недлинная

желѣзная стойка, вдѣланная въ цѣльный камень, имѣетъ весьма малое качаніе въ стороны.

На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ Германіи пробовали ставить трубы, свернутыя изъ листоваго желѣза и наполненныя внутри какимъ-то составомъ или цементомъ. Но кромѣ малой ихъ устойчивости въ землѣ, трубы эти непрочны, скоро гнутся и на сгибахъ трескаются.

Наконецъ, остаются столбы изъ желѣза, которые можно раздѣлить на три системы. Главный недостатокъ этихъ столбовъ есть ихъ дороговизна. Но, не смотря на это, они вѣроятно не замедлятъ войти въ большое употребленіе, потому что въ настоящее время во всѣхъ предпріятіяхъ замѣчается тотъ разсчетъ, что выгоднѣе затратить на извѣстный предметъ большую сумму съ тѣмъ, чтобы уменьшить ежегодныя издержки на его ремонтъ и возобновленіе, чѣмъ наоборотъ. На этомъ основаніи, на желѣзныхъ дорогахъ, вмѣсто прежнихъ чугунныхъ колесъ у вагоновъ, дѣлаютъ ихъ не только что желѣзныя, но начинаютъ дѣлать даже и стальныя. На одномъ желѣзномъ заводѣ, я самъ видѣлъ выработку даже стальныхъ рельсовъ, которые, конечно, дороже желѣзныхъ, но за то будутъ служить длиннѣйшій срокъ и потому, въ совокупности нѣсколькихъ лѣтъ, обойдутся можетъ быть и дешевле.

Люцернскій кантонъ принадлежитъ къ числу лѣсныхъ кантоновъ Швейцаріи, но на желѣзной дорогѣ изъ Люцерна въ Аарау я видѣлъ телеграфную линію, идущую на желѣзныхъ столбахъ на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ миль. И здѣсь, какъ видно, руководствовались тѣмъ же самымъ правиломъ; тогда какъ на оборотъ, въ Америкѣ строятъ иногда желѣзныя дороги весьма дешево, но зато сообщеніе по нимъ не такъ прочно, какъ по европейскимъ, да и содержаніе и ремонтъ должны поглощать ежегодно значительныя суммы. Чрезъ нѣсколько же лѣтъ такія дороги приходится перестраивать почти заново, такъ что, если сравнить стоимость такихъ дорогъ за нѣсколько лѣтъ, то едва ли онѣ обойдутся дешевле европейскихъ.

Столбы изъ круглаго, или четыреугольнаго желѣза, врытые на извѣстную глубину въ землю безъ всякаго основанія, имѣютъ тотъ недостатокъ, что по причинѣ своей малой поверхности, они весьма мало устойчивы и потому во время вѣтра ихъ сильно качаетъ въ стороны, чрезъ что путаетъ и рветъ телеграфныя проволоки. Тотъ же самый недостатокъ замѣчается и въ столбахъ изъ желѣзныхъ или чугунныхъ трубъ, внутри пустыхъ; по дороговизнѣ матеріала, они не могутъ быть слишкомъ толсты, а малый діаметръ, дѣлая поверхность ихъ малою, не придаетъ имъ достаточной устойчивости.

Но вездѣ, гдѣ можно было утвердить эти столбы на какомъ нибудь прочномъ основаніи, тамъ система эта находится въ большомъ употребленіи. Такъ напримѣръ желѣзные, сплошные и пустые, телеграфные столбы встрѣчаются почти на всѣхъ мостахъ, віадукахъ, гдѣ они вдѣланы въ каменные парапеты; мнѣ удалось ихъ видѣть по желѣзной дорогѣ къ Тріесту, тамъ, гдѣ она идетъ по береговымъ скаламъ Адріатическаго моря. На такихъ же желѣзныхъ столбахъ проведенъ телеграфъ вдоль желѣзной дороги изъ Люцерна въ Аарау, но они утверждены въ землѣ на каменномъ основаніи. Относительно телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ, многіе инженеры признаютъ наилучшимъ матеріаломъ для столбовъ, старые бракованные рельсы, которые обыкновенно продаются за безцѣнокъ, а тутъ, будучи утверждены на каменныхъ основаніяхъ, будутъ имѣть достаточную устойчивость и прослужатъ чуть не вѣчность.

Недостатокъ устойчивости такихъ столбовъ привелъ къ изобрѣтенію *второй системы*, состоящей въ томъ, что весь столбъ состоитъ изъ желѣзной треноги, къ верхней части которой привинчиваются изолаторы, или тренога составляетъ только нижнюю часть столба, на которую наставляется желѣзная стойка, поддерживающая проволоку. Стойка эта дѣлается большею частью изъ круглаго желѣза, а ножки треногъ изъ четыреугольнаго и угловаго; верхняя стойка соединяется съ треногой обручами, болтами, и проч. Иногда ножки треногъ, для большей устойчивости, связаны внизу между собой проволокою. Но эта система представляетъ также весьма небольшую устойчивость, кромѣ того требуетъ много желѣза, многосложной работы при изготовленіи разнородныхъ частей и по всему этому дорога, особенно изъ угловаго желѣза.

Итакъ, всѣ системы желѣзныхъ столбовъ имѣютъ два важные недостатка: малую устойчивость и дороговизну. Недостатокъ устойчивости можетъ, частію, быть ослабленъ постановкою столбовъ на каменныхъ основаніяхъ, но это усложняетъ работу и увеличиваетъ цѣнность постройки до такой степени, что это не вознаграждается достигаемымъ небольшимъ увеличеніемъ устойчивости. Но проволока, натянутая по столбамъ, удерживаетъ, или напрягаетъ, ихъ обыкновенно въ такомъ равновѣсіи, что они — одинъ къ сторонѣ другаго, т. е. по направленію телеграфной линіи, — не могутъ имѣть никакого наклона или качанія. Но напротивъ, въ направленіи, перпендикулярномъ къ длинѣ линіи, столбы ничѣмъ не удерживаются отъ качанія во время вѣтра, и эти-то, перпендикулярные къ длинѣ линіи, размахи качанія весьма вредны для исправности и устойчивости телеграфа. Чтобы удержать столбъ и отъ этихъ, перпендикулярныхъ къ длинѣ линіи, качаній, можно-бы было верхнія ихъ ча-

сти удержать неподвижно проволоками, укрѣпленными къ землѣ (ванты), но это увеличило-бы издержки. Поэтому желательно было-бы имѣть такую систему столбовъ, которыхъ устойчивость и твердость основанія заключались-бы въ нихъ самихъ, и которые не требовали-бы сложныхъ работъ для своей установки.

Эти требованія, кажется, довольно удачно разрѣшены новѣйшею системою столбовъ фабрики Гобрекеръ, Витте и Герберсъ въ Гаммѣ (въ Вестфаліи). Столбы эти не были еще нигдѣ примѣняемы къ дѣлу, но система ихъ такъ проста, такъ удобна, что даже и наглядно можно убѣдиться въ ея достоинствахъ. Система эта имѣетъ цѣлію:

1) Устойчивость, необходимую для поддерживанія проволоки и для противодѣйствія вліянію вѣтра или другой силы, направленной перпендикулярно къ длинѣ телеграфной линіи, — и

2) соотвѣтствующее такой устойчивости укрѣпленіе основанія или подножія столба.

Первое условіе достигается устройствомъ столба изъ желѣза, вальцованнаго въ формѣ I. Она имѣетъ то преимущество, что при сравнительно-меньшемъ количествѣ металла, имѣетъ большую устойчивость по направленію, перпендикулярному длинѣ линіи, для чего стоитъ только поставить столбъ такъ, чтобы его средняя, широкая часть совпадала-бы съ этимъ перпендикулярнымъ длинѣ линіи направленіемъ, а боковые желоба были-бы обращены къ другимъ сосѣднимъ столбамъ. Приготовленіе желѣза такой формы дѣлается чрезъ простую вальцовку и потому обходится дешево, что́ вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ желѣза, дѣлаетъ цѣнность ихъ неслишкомъ высокою.

Второе условіе удовлетворяется устройствомъ чугуннаго подножія или базы расширяющейся формы, отчего поверхность столба увеличивается, и чрезъ что онъ надежнѣе и неподвижнѣе укрѣпляется въ землѣ. Для того, чтобы въ рыхломъ грунтѣ, столбъ, отъ давленія проволоки и собственной тяжести, не могъ осѣдать, къ нижней, уширенной части его придѣлана круглая доска, которая принимаетъ это давленіе на всю свою плоскость. Кромѣ того, эта база, зарытая въ землю, будетъ гораздо болѣе противустоять всѣмъ разрушительнымъ вліяніямъ воздуха и сырости, потому что она сдѣлана изъ чугуна, а не изъ желѣза.

Верхняя часть столба изъ вальцованнаго желѣза прилпвается къ чугунной базѣ также чугуномъ на самой фабрикѣ. Такимъ образомъ столбъ выходитъ съ фабрики совершенно готовый для постановки въ землю, чрезъ что значительно сокращается работа при постройкѣ телеграфа.

Такой столбъ, 11 футъ вышиною въ верхней части и съ чугунной базой въ 4 фута длиною, вѣситъ 115 фунт. (около $3^1/_2$ пудовъ) и стоитъ на мѣстѣ въ Гаммѣ 5 тал. 20 зилбергрош., а изъ желѣза отличнаго качества 7 тал. Удлиненіе верхней части столба стоитъ 8 зильбергр. за каждый погонный футъ.

Несмотря на столь значительную стоимость, сравненіе съ здѣшнею стоимостью деревянныхъ столбовъ показываетъ, что столбы изъ желѣза чрезъ нѣсколько лѣтъ окажутся на $^2/_3$ дешевле деревянныхъ. Частая перемѣна послѣднихъ, кромѣ цѣнности матеріала и работы, имѣетъ еще то неудобство, что всякій разъ причиняетъ бо́льшую или меньшую порчу телеграфной проволокѣ, по всей линіи.

Для сравненія устойчивости желѣзныхъ столбовъ съ деревянными были произведены слѣдующія испытанія:

Желѣзный столбъ былъ поставленъ въ 20 футахъ отъ деревяннаго одинаковой вышины и 4 дюйма толщины, и оба соединены наверху проволокою. Оба столба были врыты въ землю на равную глубину, и къ срединѣ проволоки была привязана тяжесть такимъ образомъ, чтобы напряженіе на оба столба было равное, и выражало-бы силу вѣтра, дѣйствующую на столбы и проволоку. Результатъ оказался слѣдующій:

	Уклоненіе отъ вертикальнаго положенія.		*Сгибаніе столба.*	
Грузъ.	*Желѣзный столбъ.*	*Деревянный.*	*Желѣзный столбъ.*	*Деревянный.*
50 фунт.	$^5/_8$ дюйма	$1^1/_2$ дюйм.	2 линіи	4 линіи
100 »	$1^1/_4$ »	$3^5/_8$ «	3 »	6 «
150 »	$1^7/_8$ »	$5^1/_2$ »	4 »	10 »
200 »	$2^1/_2$ »	7 »	6 »	12 «
250 »	$3^5/_8$ »	$8^7/_8$ »	6 »	14 »
300 »	4 «	11 »	7 »	16 «

Д. Романовъ.

Нью-Іоркъ.
24 сентября 1861 г.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ Г. ЭЙЛЕРА,

помѣщенную въ мартовской книжкѣ Морск. Сборн. 1862 г.

«Bien faire la lessive est partout le brevet d'une bonne ménagère».

Описаніе процесса стирки бѣлья въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, по методѣ Рене-Дювуара, изложено г-мъ Эйлеромъ съ такою подробностію и такъ ясно, что у всякаго знакомаго съ дѣломъ, не можетъ остаться ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ: что *описаннымъ имъ способомъ и въ продолженіе показаннаго въ таблицахъ времени*, невозможно выстирать *какъ слѣдуетъ* 25 пуд. грязнаго, даже домашняго, бѣлья, тѣмъ еще менѣе бѣлья грубаго, госпитальнаго, пропитаннаго, какъ выражается самъ г. Эйлеръ, грязью, кровью, матеріею и разнаго рода мазями. Справедливость такого заключенія, постараюсь доказать путемъ логики и фактами:

Каждый изъ двухъ деревянныхъ бутильниковъ Дювуара, вмѣщаетъ въ себѣ по 25 пуд. сухаго бѣлья. Бѣлье это, до укладки, мокнетъ въ холодной водѣ 2 часа, и какъ видно изъ статьи г. Эйлера, не выжимается; слѣдовательно, оно заключаетъ въ себѣ (какъ извѣстно изъ опытовъ) столько же пудовъ воды и вѣситъ 50 пуд. Эта масса укладывается въ бутильники и обливается отъ 30 до 40 разъ щелочнымъ кипяткомъ (по словамъ г. Эйлера, въ 1° и $^1/_2$) (*), струящимся изъ грибка 2 дюймовой трубки, расположенной въ центрѣ бутильника; но надо замѣтить, что кипятокъ этотъ разметывается не по всему верху бутильника, а, не знаю почему, не дальше какъ на 2 фута отъ грибка, оставляя необлитымъ бѣлье у стѣнъ бутильника на цѣлый футъ и $4^1/_2$ дюйма.

Всѣ тѣ дырья, числомъ 6, которыя образуются въ бѣльѣ послѣ снятія палокъ, ничѣмъ не покрываются, какъ это дѣлается въ

(*) О щелокѣ поговорю дальше.

аппаратахъ Charles'я; а такъ какъ онѣ имѣютъ до 2 дюймовъ въ діаметрѣ и проходятъ сквозь плотную массу грубаго, грязнаго, холоднаго бѣлья, то легко себѣ представить по какой дорогѣ должна пробѣгать горячая вода, выбрасываемая изъ трубки. Разумѣется, она будетъ стремиться по тому пути, по которому встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе, т. е. по 2 дюймовымъ отверстіямъ, оставляя всѣ промежутки, наполненные бѣльемъ, весьма мало, или вовсе не облитыми. Прибавимъ къ этому еще, что 30 ведрамъ воды, вмѣщающимся въ одномъ изъ котловъ на очагѣ, надлежитъ предварительно согрѣть холодную 50 пудовую массу бѣлья, содержащую въ себѣ 25 пуд. или 33 ведра холодной воды, и кромѣ этого еще толстыя стѣны, рѣшетчатое и солидное дно дубоваго бутильника, толщиною повсюду отъ $2^1/_2$ до 3 дюймовъ. Во сколько же времени 30 ведръ горячей воды, остывающей притомъ по мѣрѣ обливанія бѣлья, въ состояніи это выполнить, пробѣгая отъ 30 до 40 разъ въ теченіе 6 часовъ времени—предоставляю рѣшить читателю; замѣчу только, что на промывку въ бутильникѣ одного пуда бѣлья (*) (или чтобы растворить въ немъ грязь) полагается по этой системѣ не болѣе 36 фунтовъ воды, т. е. по 1 ведру 20 чарокъ. Еслибъ въ бутильникѣ было 25 пуд. бѣлья, исключительно простынь (850), или рубашекъ (1000), то мы увидимъ, что для того, чтобы растворить грязь въ одной рубашкѣ или въ одной простынѣ, приходится на первую не болѣе 3 чарокъ, а на вторую $3^1/_2$ чарки. Если же бѣлье не пропитано предварительно въ холодной водѣ, то ясно какъ день, что обливъ его въ сухомъ состояніи, горячая вода должна вся всосаться въ него, и котелъ опустѣетъ.

Изъ этого видно, что при означенномъ способѣ необходимость, въ самомъ дѣлѣ, заставляетъ вымачивать бѣлье въ холодной водѣ, въ величайшій ущербъ его чистотѣ. При желаніи же облить сухое бѣлье въ количествѣ 25 пуд., потребовался-бы по малой мѣрѣ котелъ въ 60 ведеръ и, само собою разумѣется, въ соразмѣрности и большее количество топлива.

По моему мнѣнію, ясно, что пока бѣлье и самый бутильникъ не будутъ совсѣмъ разогрѣты, кипятокъ, выбрасываемый изъ трубки на 2 фута отъ центра, не можетъ начать свое предполагаемое полезное дѣйствіе, т. е. растворять въ бѣльѣ грязь. Теперь спрашивается, какое можетъ имѣть вліяніе на раствореніе грязи 30 ведеръ горячей слабой щелочной воды (**), въ массѣ бѣлья вѣсомъ 50 пуд.,

(*) Сухаго.

(**) Что щелокъ дѣйствительно слабъ, можно заключить изъ наставленія г. Эйлера, приложеннаго въ концѣ этой статьи.

протекая по ней въ продолженіе 6 часовъ, и то только по большимъ дырьямъ, похожимъ на воронки?

Что грязь дѣйствительно мало растворяется, это подтверждается ясно въ статьѣ г. Эйлера, въ которой говорится: «послѣ 40 оборотовъ, щелочная вода темнѣетъ и принимаетъ цвѣтъ молодаго кваса, но такая вода еще *не грязна* и не оставляетъ слѣдовъ на бѣльѣ, какъ *утверждаетъ* г. И. И. Фонъ-Шанцъ».

Вотъ результатъ перваго процесса стирки бѣлья по методѣ Дювуара.

Теперь желательно бы знать, въ чемъ же заключается разница въ первой процедурѣ стирки по системѣ, описанной мною на стр. 380 Мор. Сб. № 8, употребляемой по сіе время въ Финляндіи и употреблявшейся вѣроятно и варягами—и прославленной г. Эйлеромъ системы Рене-Дювуара? По моему мнѣнію, разница состоитъ въ томъ, что бѣлье, по описанному мною способу, обливали въ-ручную щелокомъ, который потомъ вытекалъ въ ведро и наливался опять въ-ручную обратно въ тотъ-же котелъ на таганѣ, и такимъ образомъ продолжали обливаніе, быть можетъ, до 50 разъ, какъ это и по сіе время дѣлаютъ во многихъ мѣстахъ въ Финляндіи.

Изъ этого, кажется, можно заключить, что главная разница между описаннымъ мною способомъ и способомъ Дювуара, относительно *первой процедуры* стирки бѣлья, состояла въ одной потерѣ времени; но если наши праотцы занимались обливаніемъ бѣлья щелокомъ въ совершенно *свободное время*, то можно сказать, что и потери времени не было (*).

Если же, по описанному мною старинному способу, грязное бѣлье, до стирки его, обливали щелокомъ, приготовленнымъ *вывариваніемъ въ водѣ золы* (въ Финляндіи до сихъ поръ щелокъ этотъ приготовляется отъ 2 до $2^1/_2{}^0$ по щелокометру), то надо по справедливости сказать, что покрайней мѣрѣ при первой процедурѣ мытья должно отдать преимущество старинной или варяжской системѣ.

Прошу читателя замѣтить, что на стр. 380 (**), въ описаніи стариннаго способа стирки, сказано:

«Сначала *полощутъ* грязное бѣлье въ холодной водѣ съ мыльной пѣной, или безъ оной и проч.....» Въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, бѣлье это *намачивается* въ холодной водѣ въ продолженіе 2 ча-

(*) Въ рапортѣ г. главнаго доктора Кронштадтскаго госпиталя, отъ 24 января 1862 г., г. главному командиру, между прочимъ сказано: «составленіе щелока и вымачиваніе грязнаго бѣлья въ холодной водѣ дѣлается въ Кронштадтскомъ госпиталѣ въ совершенно свободное время, и потому *время это* никакъ не можетъ быть причислено къ времени, потребному для вывариванія и стирки бѣлья.»

(**) Въ статьѣ моей «О мытьѣ бѣлья паромъ.»

совъ. Если теперь подумать о разницѣ смысла этихъ двухъ словъ *«полосканіе»* и *«намачиваніе»*, то всякій морякъ пойметъ, что отъ перваго дѣйствія (въ особенности въ мыльной пѣнѣ) навѣрно ожидать можно лучшаго результата, чѣмъ отъ послѣдняго.

Въ статьѣ, г. Эйлеръ употребляетъ слово *выпариваніе*, между тѣмъ какъ извѣстно, что по системѣ Дювуара слабые пары, или лучше сказать, *испаренія отъ кипятка*, не могутъ играть другой роли, какъ тѣ испаренія, которыя въ холодный, зимній день поднимаются изъ какой нибудь майны. Лучше и менѣе сбивчиво было бы сохранить прежнее слово *«промывка»*, употребленное имъ въ писанной его инструкціи, данной въ Кронштадтскомъ госпиталѣ для руководства при мытьѣ бѣлья по способу Рене-Дювуара (*).

Въ самомъ дѣлѣ, роли разыгрываемыя паромъ въ бутильникахъ Рене-Дювуара и въ аппаратахъ Charles'я, до такой степени различны между собою, что объ этомъ считаю долгомъ распространиться.

Горячая вода, переходя изъ жидкаго состоянія въ газообразное, беретъ отъ окружающихъ предметовъ весьма значительное количество теплоты, извѣстное подъ названіемъ *скрытаго теплорода*. Одинъ фунтъ паровъ содержитъ въ себѣ, кромѣ свободной теплоты, *еще 430 единицъ скрытаго теплорода* (Физика, академика и професора Э. Ленца. Изд. 4, часть 2, стр. 210, С.-Петер. 1852 г.). Слѣдовательно, пары, образующіеся въ бутильникахъ Дювуара, въ *ненасыщенномъ* пространствѣ, въ соприкосновеніи горячей воды съ теплымъ бѣльемъ, не только не способствуютъ растворенію грязи, напротивъ мѣшаютъ ему, потому что отнимаютъ у бѣлья и сосуда часть теплоты, обращающейся, при образованіи паровъ, въ скрытый теплородъ.

Между тѣмъ какъ въ аппаратахъ Charles'я происходитъ діаметрально-противуположное явленіе, и это составляетъ, такъ сказать, главное преимущество теоріи этого послѣдняго способа. Въ аппаратахъ Charles'я пары образуются независимо отъ бѣлья, не въ соприкосновеніи съ нимъ, а образуются внизу изъ воды, нагрѣвающейся на днѣ прибора; они поднимаются въ аппаратѣ, *насыщаютъ* (**) пространство до того, что избытокъ ихъ осаждается на бѣльѣ; тогда то происходитъ явленіе, совершенно противуположное тому, о которомъ говорено выше, по поводу бутильниковъ Дювуара, а именно, пары, переходя изъ газообразнаго состоянія въ жидкое, выдѣляютъ изъ себя, сообщая его окружающимъ предметамъ, т. е. бѣлью, весь

(*) Приложенной въ концѣ этой статейки.

(**) Людямъ, знакомымъ съ физикой, извѣстна вся важность этого выраженія: *насыщаютъ*.

свой скрытый теплородъ и тѣмъ увеличиваютъ теплоту бѣлья и способствуютъ растворенію грязи.

Я не могъ не обратить особеннаго вниманія на невѣрно-употребленное г. Эйлеромъ слово *выпаривать*, потому что въ этомъ именно заключается существенное различіе теоріи обоихъ способовъ (*).

Окончивъ какъ умѣлъ описаніе первой процедуры мытья бѣлья по системѣ Дювуара, перейду ко второй, болѣе важной, т. е. стиркѣ.

Въ сравнительной вѣдомости (стр., 99) при стиркѣ бѣлья, въ количествѣ 25 пуд., по системѣ Дювуара, мы видимъ, что облитое въ бутильникѣ бѣлье стиралось 12-ю прачками 5 часовъ времени. Разсмотримъ этотъ фактъ во всей подробности:

Изъ свѣдѣній, полученныхъ мною въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, видно, что 34 простыни, фламскаго полотна, вѣсятъ одинъ пудъ, слѣдовательно 25 пуд. бѣлья, состоящаго изъ однихъ простынь составятъ 850 простынь.

Положимъ теперь, что опредѣлено стирать 25 пуд. однихъ простынь, то изъ таблицы г. Эйлера видно, что 12 женщинъ выстирали бы въ горячей водѣ съ мыломъ 850 простынь въ 5 часовъ времени; слѣдовательно, на долю каждой приходилось бы не менѣе $70^{10}/_{12}$ штукъ, изъ чего видно, что на стирку одной простыни — каждою прачкою употреблено было неболѣе 4,2 минуты времени.

Простыни въ Кронштадтскомъ госпиталѣ имѣютъ въ длину 6 фут. $8^1/_2$ дюйм. и въ ширину 1 арш. $8^3/_4$ верш., или 3 ф. $7^1/_4$ д.; слѣдовательно, площадь одной равняется 23,4 квадр. фута, и поэтому 71 простыня составятъ въ совокупности 1661 кв. футъ, и такую площадь одна женщина должна выстирать въ 5 часовъ времени.

Для читателя моряка замѣчу, что площадь крюйселя 110 пуш. корабля (длиною по груз. W L 21 0ф., чертежа безсмертнаго Чапмана), почти равняется 2900 кв. фут. Прошу гг. современныхъ моряковъ, теперь, когда какимъ-то *филантропомъ*, уже проэктированы перчатки для сбереженія рукъ при тягѣ снастей, взятіи рифовъ и прочихъ работахъ,—когда утверждаютъ, что послѣ каждаго мытья шканцевъ, лазаретъ набивается биткомъ больными (**); теперь прошу кого нибудь изъ гг. командировъ заставить, для примѣра, двухъ даже самыхъ сильныхъ баковыхъ матросъ, заняться мытьемъ до чиста, щеткою или голикомъ, крюйселя 110 п. корабля, и приказать имъ кончить эту работу въ 5 часовъ времени. Да, послѣ такого

(*) Все это, хотя и нетакъ подробно, но коротко и ясно, было сказано въ статейкѣ: *О мытьѣ бѣлья на судахъ паромъ*, стр. 383.

(**) Смотри: Кронштт. Вѣстн. 1862.

приказанія, я бы желалъ знать, какою новою болѣзнію заболѣли бы наши баковые, и какъ назвали бы командира этого корабля. И при всемъ томъ, мы видимъ въ Морскомъ Сборникѣ, что пара бабъ, въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, нисколько не боялись подобнаго труда; и что такая работа совершенно удобоисполнима, какъ это подтверждается таблицею г. Эйлера. Но шутки въ сторону. Посмотримъ теперь степень удовлетворительности подобной стирки, и для сего взглянемъ сперва на бассейны, заведенные г. Эйлеромъ въ Кронштадтскомъ госпиталѣ. Ихъ всего 4. Изъ нихъ одинъ, самый большой, полоскательный, вмѣщаетъ воды 210 ведръ. Два для стирки бѣлья, вмѣщающіе каждый отъ 36 до 40 ведръ, и затѣмъ четвертый—для стирки мелкаго бѣлья, длиною около 6 футъ, раздѣленъ на три отдѣленія, изъ коихъ два почти одинаковой величины. Всѣ эти бассейны снабжены кранами, въ которые вода бѣжитъ хорошо, но къ сожалѣнію, того же нельзя сказать о выпускѣ грязной воды, въ особенности въ большомъ бассейнѣ, въ которомъ недостатокъ этотъ очень уже чувствителенъ (*).

Теперь очевидно, что въ 2 бассейнахъ, 12-ти прачкамъ весьма удобно стирать промытое въ бутильникѣ бѣлье, размѣщаясь по 6 у каждаго. Когда же начнется стирка, то можно полагать, что каждая прачка займется сначала не болѣе какъ одной простыней, или, что за одинъ разъ будутъ стирать въ одномъ бассейнѣ шесть простынь.

Еслибъ отъ промывки бѣлья въ бутильникахъ, грязь была растворена до такой степени, какъ утверждаетъ г. Эйлеръ, то незначительное количество воды въ 2 бассейнахъ, въ которыхъ происходила стирка (т. е. въ 36 ведрахъ), загрязнилось бы навѣрно очень скоро отъ 6 простынь, и заставило бы замѣнить ее чистою, на что потребно 4 минуты времени, но скажемъ только 2 минуты (**). Но въ бутильникахъ грязь въ бѣльѣ очень мало растворяется, то и вода въ бассейнахъ, въ которыхъ стираютъ, загрязниться скоро не можетъ, и поэтому можно полагать, что въ тѣхъ же 36 ведрахъ воды можно стирать даже по 4 смѣны простынь, т. е. 24 простыни, или 561 кв. футъ грязнаго фламскаго полотна. Взявъ въ разсчетъ показаніе г. Эйлера, что по новому способу на 1 пудъ бѣлья употребляется хотя неболѣе 53,96 золот. мыла, видно, что на одну простыню потребно его около 1,6 золотника. Если же прачки мало-

(*) На выпускъ воды изъ большаго бассейна потребно 6 минутъ, а изъ малыхъ—4 минуты.

(**) Потому именно, что не для чего было имѣть въ бассейнѣ болѣе 20 или 25 ведръ воды.

мальски знаютъ свое дѣло, то вѣроятно, что стирка будетъ довольно скоро происходить въ грязной, мыльной водѣ, послѣ чего, выжавъ уже выстиранную простыню, спрашивается — гдѣ же отъ нея осталась грязь? Ясно, что въ ней самой, ибо, выжимая ее, выжимается только часть грязной воды, но отнюдь не самая грязь изъ внутренности волоконъ. Изъ этого, кажется, можно заключить, что, выстиравъ въ 36 ведрахъ воды 24 простыни, настаетъ время перемѣнить воду (*). Такъ какъ въ каждомъ изъ 2 бассейновъ приходилось стирать 425 простынь, то пришлось бы воду мѣнять около 17 разъ, и считая на выпускъ грязной воды не болѣе 2 минутъ (о впускѣ чистой и говорить не буду), потребовалось бы на всю операцію 34 минуты, каковое время слѣдовало бы вычесть изъ тѣхъ 5 часовъ, въ которые, какъ видно изъ таблицы г. Эйлера, 12 прачками стиралось 25 пуд. бѣлья. Надо же полагать, что цифры въ таблицѣ вѣрны; но все-таки непонятно, какъ возможно, чтобы каждая прачка могла въ теченіе 4,2 минуты нетолько что выстирать одну простыню, но еще растереть по 1,6 золотника мыла, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, замѣчая по часамъ, я удостовѣрился, что нашей домашней прачкѣ, для того, чтобы въ горячей водѣ растереть не болѣе золотника, нужно было $3^1/_2$ мин. времени.

Правда и то, что если строго держаться словъ г. Эйлера (стр. 92), то стирка бѣлья, по его методѣ, въ горячей водѣ, дѣйствительно чрезвычайно проста, но за то не можетъ обѣщать столь же чрезвычайной чистоты въ результатѣ; о таковомъ моемъ смѣломъ заключеніи, предоставляю судить читателю моряку. Вотъ что говоритъ г. Эйлеръ: «понятно, что послѣ 6 часовой промывки и пропариванія въ чанахъ, бѣлье не требуетъ уже продолжительной стирки, и потому, *промыливъ его нѣсколько* (выраженіе темное и неопредѣлительное) (**) въ горячей водѣ, бѣлье переносится въ большой бассейнъ, для полосканія и проч.....»

Окончивъ соображенія свои о второмъ процессѣ, при мытьѣ бѣлья, по способу Рене-Дювуара, т. е. о стиркѣ, перейду къ полосканію.

Въ таблицѣ г. Эйлера показано, что 12 прачекъ, въ продолженіе 2 часовъ, нетолько что полоскали 25 пуд. бѣлья, но сверхъ того успѣли его еще развѣсить для просушки во второмъ этажѣ. Но такъ какъ ничего несказано въ какомъ количествѣ воды происхо-

---

(*) Если же въ бассейнѣ было менѣе 36 ведръ, то тѣмъ скорѣе и слѣдовало ее перемѣнить.

(**) Слово «*Нѣсколько*» употребляется также нѣсколько разъ въ наставленіи г. Эйлера. Смотр. въ концѣ этой статьи.

дило полосканіе, то надобно полагать, въ наибольшемъ изъ бассейновъ, вмѣщающемъ 210 ведеръ воды (*).

Какъ ни желательно было бы видѣть, чтобы на полосканіе пожертвовано было вмѣсто 2 часовъ, покрайней мѣрѣ 5 или 6, а на развѣшиваніе 2 часа, но этого никакъ нельзя, это значило бы сомнѣваться въ вѣрности показаній г. Эйлера,—вотъ почему я рѣшился только считать по получасу на развѣшиваніе 12 прачками 50 пуд. мокраго бѣлья, и на полосканіе всего $1^1/_2$ часа. Полосканіе, какъ говоритъ г. Эйлеръ, происходитъ въ большомъ бассейнѣ (вмѣщающемъ 210 ведеръ воды), слѣдовательно каждой изъ 12 прачекъ приходилось въ теченіе $1^1/_2$ часа полоскать 71 простыню, или въ 1,2 минут. каждую, и это въ 24,6 чаркахъ воды; послѣ чего можно, кажется, заключить, что вода въ бассейнѣ, во время полосканія въ ней 850 простынь, никакъ не могла быть замѣнена чистою, потому что на каждый выпускъ грязной воды (210 вед.) потребовалось бы не менѣе 6 минутъ времени, не говоря о времени для впуска чистой (**). Изъ этого, кажется, можно заключить, что 850 простынь, послѣ стирки ихъ въ грязной, мыльной водѣ, не могли никакимъ образомъ въ 210-ти ведрахъ чистой воды освободиться отъ массы грязи, которою онѣ были пропитаны.

Здѣсь не худо замѣтить, что еслибъ вода въ бассейнѣ (×), во время полосканія, положимъ даже нѣкоторой части этого бѣлья, загрязнилась, то невозможно же сомнѣваться, чтобы въ такомъ случаѣ не замѣнили бы ее чистою; но такъ какъ на выпускъ одной только грязной воды, неговоря о впускѣ чистой, потребно 6 минутъ, а полосканіе совершилось всего въ $1^1/_2$ часа, то надо полагать, что вода эта отъ 25 пуд. выстираннаго бѣлья—не загрязнилась, и потому не была перемѣнена.

Еще нѣсколько словъ о процессѣ неимовѣрно-проворнаго полосканія, произведенномъ въ Кронштадтскомъ госпиталѣ.

Въ статьѣ г. Эйлера, на стр. 97, сказано: «бѣлье, мытое 30 марта 1861, въ количествѣ 50 пуд., 20 прачками, было выполоскано и развѣшано въ сушильнѣ въ теченіе 2 часовъ.»

Допуская даже, что 20 женщинъ могли развѣшать 100 пуд. мокраго бѣлья въ то же время, въ которое 12-ть развѣсили 50 пуд. (†),

(*) Замѣчательно, что г. Эйлеръ, въ своей статьѣ, не упоминаетъ о количествѣ воды, вмѣщающемся въ бассейны; но это вѣроятно происходитъ отъ убѣжденія въ возможности стирать бѣлье по способу, нетребующему много воды.

(**) Допуская, что полосканіе происходило, кромѣ большаго бассейна, еще въ двухъ малыхъ, то въ такомъ случаѣ на каждую простыню приходилось бы по 34,1 чарки.

(×) Или во всѣхъ трехъ бассейнахъ.

†) Вѣроятно съ помощію 3 работниковъ.

т. е. въ $^1/_2$ часа, то выходитъ, что 20 прачекъ выполоскали 50 п. въ $1^1/_2$ часа.

Положимъ, какъ и прежде, что бѣлье состояло исключительно изъ простынь, то видимъ, что 1700 штукъ полоскалось въ 210 ведрахъ воды 20-ю прачками въ $1^1/_2$ часа, и слѣдовательно, на долю каждой досталось не менѣе 85 штукъ, и каждой прачкѣ, чтобы выполоскать одну простыню, не дано было болѣе 1,06 минут. времени, а воды употреблено не болѣе 0,123 долей ведра, или 12,3 чарокъ (*).

Объяснивъ теперь всѣ главныя процедуры самой стирки бѣлья въ Кронштадтскомъ госпиталѣ по методѣ Дювуара, т. е. пока оно не развѣшивается въ сушильнѣ, позволю себѣ спросить: если это бѣлье вымыто удовлетворительно, то гдѣ же въ такомъ случаѣ осталась грязь, которая находилась въ немъ?

Вопросъ этотъ постараюсь объяснить:

1) Отъ обливанія бѣлья въ бутильникѣ, мы уже видѣли, что грязь не отдѣлилась. Это доказываетъ нетолько отзывъ г. Эйлера, говоря о цвѣтѣ щелочной воды, но и вышеприведенный фактъ: что въ бутильникѣ обливается одна рубашка или одна простыня отъ 30 до 40 разъ, первая 3-мя, а послѣдняя $3^1/_2$ чарками горячей воды.

2) Во время стирки бѣлья въ 2-хъ бассейнахъ, изъ которыхъ въ каждомъ вмѣщается отъ 36 до 40 ведръ воды, она не могла отдѣлиться, потому что въ употребленное на это время, невозможно было мѣнять воду (**).

3) Въ большомъ же бассейнѣ, въ которомъ окончательно полоскали 25 пуд. бѣлья, грязь не могла отдѣлиться, это уже ясно доказано, и поэтому придется опять повторить ту же истину, а именно, что по системѣ Рене-Дювуара, *какъ она, покрайней-мѣрѣ описана г. Эйлеромъ*, большая часть грязи и часть мыла остаются въ бѣльѣ; чтобы въ этомъ удостовѣриться, не нужно было, въ октябрѣ 1861 года, никакихъ микроскопическихъ изслѣдованій, довольно было на это—глазъ и обонянія.

Можетъ быть, читатели скажутъ, что въ замѣчаніяхъ моихъ я выбралъ въ примѣръ самыя большія вещи бѣлья, и поэтому замѣчу, что простыни, какъ нетребующія выворачиванія ни при стиркѣ, ни при полосканіи, подобно рубашкамъ, чулкамъ и подштанни-

---

(*) Но если полоскали въ 3-хъ бассейнахъ, въ такомъ случаѣ на долю одной простыни приходилось 17 чарокъ.

(**) Это подтверждается также выраженіемъ г. Эйлера на стр. 92: «*промывъ его нѣсколько.*»

камъ—моются легче и удобнѣе послѣднихъ. Но положимъ даже, что вмѣсто простынь слѣдовало бы стирать однѣ только рубашки. Госпитальныя рубахи, числомъ 40, вѣсятъ одинъ пудъ, слѣдовательно 1000—вѣсятъ 25 пуд. Раздѣливъ число это на 12-ть, увидимъ, что на долю каждой прачки приходилось бы по 83 рубахи, и чтобы окончить стирку въ 5 часовъ, она можетъ заняться одной рубашкою не болѣе 3,5 мин., т. е. 0,7 минуты больше, чѣмъ для стирки одной простыни; что̀ опять столь же непонятно, какъ и полосканіе одной простыни въ 1,2 или въ 1,06 минут. времени, потому главное, что стирка складокъ около воротниковъ рубашекъ, какъ и выворачиваніе самыхъ рубахъ, требуетъ больше времени и мыла, чѣмъ всякаго рода гладкое бѣлье, какъ наприм. простыни.

Но чтобы не дать повода читателямъ сказать, что одно пристрастіе заставило меня взять для примѣра исключительно одни простыни или рубашки, посмотримъ операцію стирки смѣшаннаго бѣлья:

200	рубахъ вѣсятъ	5	пудовъ.
306	простынь вѣсятъ	9	»
654	платка вѣсятъ	3	»
180	подштанниковъ флам. полот.	3	»
166	наволочекъ подушеч. фл. пол.	3	»
194	получулковъ подкл. холст. .	2	»
1700.		25	пудовъ.

Если стирка этихъ 1700 штукъ бѣлья продолжалась 5 часовъ 12-ю прачками, то на долю каждой пришлось 141. Изъ полнаго этого числа 1700, слѣдуетъ, однако, при стиркѣ и полосканіи выворачивать 740 штукъ, т. е. рубахи, подштанники, наволочки и носки, изъ чего видно, что отдѣлка равнаго вѣса смѣшаннаго бѣлья —въ одинаковое время какъ и гладкаго—представляетъ столько же, если небольше, трудовъ.

На страницѣ 103-й, г. Эйлеръ, основываясь на законѣ волосности, ссылаясь на сдѣланные мною опыты, старается доказать, *что щелокъ долженъ дѣйствительнѣе растворять грязь въ бѣльѣ, пропитанномъ насквозь холодною водою, нежели въ сухомъ* и проч.

На это замѣчу: возможно ли прибавить воды въ сосудъ, уже наполненный ею? или можетъ ли кусокъ полотна, пропитанный уже водою, всосать въ себя еще воды? или можетъ ли фунтъ соды, растворенной въ ведрѣ воды, имѣть ту же крѣпость, какъ разведенной въ 10-ти ведрахъ? Если все это возможно—въ такомъ случаѣ, разумѣется, г. Эйлеръ правъ.

Между прочими возраженіями, которыми г. Эйлеръ старается доказать невыгодныя стороны системы Charles'я, находится на той же 103-й стр. слѣдующее: «укладка бѣлья въ приборы Рене-Дювуара не требуетъ тщательности (*), между тѣмъ, какъ въ аппаратахъ Charles'я она должна быть произведена съ особымъ тщаніемъ и пр.»

Но кто изъ понимающихъ дѣло не согласится со мною, что всякая метода стирки, не требующая никакого вниманія, работы, времени и даже пожалуй и воды, не можетъ и дать хорошихъ результатовъ. Въ противномъ же случаѣ, ожидать успѣха было бы совершенно противно здравому смыслу. Я бы не совѣтовалъ слишкомъ плотно укладывать бѣлье въ бутильники (**), т. е до укладки слегка вытряхивать его, потому что бѣлье представило бы въ такомъ случаѣ чрезмѣрно сжатую, крѣпкую массу, сквозь которую, не смотря на большія отверстія, послѣ снятія палокъ, вода не могла бы проникнуть. Неплотною же укладкою цѣль вполнѣ достигается, потому что, наполняя бутильники бѣльемъ, просто въ нихъ брошеннымъ, можетъ быть даже въ полукрученномъ видѣ (въ особенности большія вещи), дается водѣ возможность пробѣгать совершенно свободно, касаясь на пути только поверхности бѣлья, изъ чего слѣдуетъ, что она развести въ немъ грязи не можетъ. Все это становится еще яснѣе изъ слѣдующаго факта.

Осенью 1861 г., при ознакомлиданіи съ системою Дювуара, по просьбѣ моей, въ присутствіи г. смотрителя Кронштадтскаго госпиталя, полковника Комаровскаго, покрыто было бѣлье въ одномъ изъ бутильниковъ двумя простынями. Послѣ этого оказалось, что вода, струившаяся въ первый разъ изъ центральной трубки, возвращалась въ котелъ такъ медленно, что самъ машинистъ испугался и совѣтовалъ намъ, ради спасенія котла, снять простыни, что и было немедленно исполнено (***).

Съ какой точки я ни старался разсмотрѣть процедуру стирки по способу Дювуара, я все таки пришелъ къ тому убѣжденію, что чѣмъ скорѣе мы простимся съ идеею *безъ надлежащаго количества воды*

(*) Это противорѣчитъ 5 пункту наставленія г. Эйлера, въ которомъ сказано: «Бѣлье *укладывается*» и проч.

(**) Смотри наставленіе г. Эйлера.

(***) Въ инструкціи Charles'я, переведенной мною по русски, на страницѣ 3-ей сказано: «Нетолько нѣтъ надобности укладывать бѣлье въ аппаратъ пластами, или развертывать его, но, напротивъ, слѣдуетъ его смѣло бросать, только нѣсколько *вытряхивая*, съ тѣмъ, чтобы раскрутить его.»

и времени вымыть какъ слѣдуетъ бѣлье, тѣмъ лучше (*). Настаивать же на противномъ, мнѣ кажется также странно, какъ еслибы кому нибудь изъ насъ, моряковъ, пришло на умъ вымыть шканцы голиками съ пескомъ, и окончивъ первый процессъ, т. е. разводку грязи какъ слѣдуетъ, мы бы вдругъ, вмѣсто того, чтобы начать скачивать, скомандовали: «брать лопатки и швабры! Да шевелись скорѣе!» Признаюсь, еслибъ я не писалъ для публики, мало знакомой съ системами Дювуара и Charles'я, и еще менѣе съ морскою службою, а старался бы доказать единственно морякамъ несовершенство системы Дювуара и неосновательность г. Эйлера во всѣхъ его стараніяхъ доказать противное, то я увѣренъ, что вся моя статейка могла бы заключаться—въ вышеприведенномъ простомъ сравненіи, и избавила бы меня отъ потери времени, могущаго быть употребленнымъ на что нибудь болѣе полезное, нежели на доказательство, что безъ воды можно умываться.

Слѣдующіе опыты, произведенные мною въ Кронштадтскомъ госпиталѣ въ октябрѣ 1861 г., въ присутствіи г. смотрителя, мнѣ кажется, вполнѣ въ состояніи доказать разительную разницу между обыкновеннымъ способомъ стирки бѣлья, и способомъ Charles'а.

Въ тотъ день (въ началѣ октября 1861), въ который сдѣланъ былъ первый изъ этихъ опытовъ, по причинѣ исправленія нѣкоторыхъ водопроводныхъ трубъ, стирка небольшаго количества госпитальнаго бѣлья происходила по старому способу, а въ то же время, тамъ же, въ 7-ми пудовомъ аппаратѣ Charles'а, парилось бѣлье. Окончивъ пареніе въ аппаратѣ Charles'а, сдѣлано было сравненіе, въ одинаковомъ количествѣ воды полоскать одну простыню, выстиранную въ ручную, и одно полотенце, пропаренное въ аппаратѣ. Полосканіе этихъ вещей рѣшено было произвести въ 2-хъ отдѣленіяхъ самаго меньшаго бассейна, имѣющихъ одинаковое кубическое содержаніе. Впустивъ въ отдѣленія эти, по глазомѣру, равное количество холодной воды, полосканіе началось, и при этомъ, обѣимъ прачкамъ было приказано продолжать полосканіе, пока вода, выжатая въ стаканъ изъ обѣихъ штукъ, не окажется совершенно чистою. При этомъ нашли, что на полосканіе полотенца до чиста, приходилось грязную воду замѣнить чистою—восемь разъ, а на полосканіе простыни всего 2 раза.

Полотенцы въ Кронштадтскомъ госпиталѣ имѣютъ площадь всего около 6 квадр. футъ, а простыни 23, или въ 3,3 раза больше пер-

(*) Въ этомъ, кажется, давно убѣдился г. Комаровскій—старый морякъ. Онъ во многомъ рѣшился отступить отъ наставленія г. Эйлера—и, разумѣется, съ блестящими результатами.

выхъ; воды же въ отдѣленіяхъ было равное количество, изъ чего видно, что грязь, находившаяся въ 23 квадр. футахъ холста, не была достаточно растворена, чтобы загрязнить болѣе четверти части воды, загрязнившейся отъ куска полотна всего 6-ти кв. футъ (*). Теперь нужно спросить, можно-ли заключить, что простыня была чиста, такъ какъ выжатая изъ нея вода оказалась чистою? Остерегаться надо вѣрить этому, потому что изъ простыни вода выходила чистою по той простой причинѣ, что большая часть грязи въ ней, осталась въ самыхъ волокнахъ полотна нерастворенною. Чтобы въ этомъ удостовѣриться, обѣ штуки были рядомъ высушены на вольномъ воздухѣ, послѣ чего разница въ бѣлизнѣ между ними оказалась столь велика, какъ между бѣльемъ, вымытымъ въ торговыхъ баняхъ матросскими женами, и домашнимъ бѣльемъ, вымытымъ по способу Charles'а; и сверхъ того, надо сказать, что простыня воняла мыломъ, какъ нельзя лучше.

Въ октябрѣ же 1861 г., въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, рѣшено было: въ самомъ меньшемъ изъ аппаратовъ Charles'а, стирать 12 фун. самаго грязнаго, уже забракованнаго тряпья. Когда тряпье это было совершенно готово и выкатано, тогда вѣсъ его оказался не болѣе 9 фун. 41 золот., изъ чего видно, что вымытая изъ него грязь вѣсила не менѣе 2 фунт. 55 золот., или 4,6 части полнаго вѣса самаго тряпья.

Если же приведенные факты не доказываютъ дѣйствительность системы Charles'а: отдѣлять изъ бѣлья грязь безъ особенныхъ усилій, то право не знаю къ какимъ еще доказательствамъ нужно прибѣгнуть. Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ немного поближе, что именно происходитъ во время паренія бѣлья въ аппаратахъ Charles'а.

Самый малый изъ нихъ вмѣщаетъ, какъ видѣли выше, не болѣе 12 ф. сухаго бѣлья, которое, пропитанное въ теченіе $^1/_2$ часа въ содовомъ щелокѣ, вѣситъ около 21 фунта. На дно аппарата вмѣщается 50 чарокъ, или $^1/_2$ ведра воды, вѣсомъ около 15 фунтовъ. Пропаривъ грязное бѣлье (**) около $^5/_4$ часа, т. е. пока изъ подъ крыши не покажутся клубы пара, $^1/_2$ ведра чистой воды превращается въ составъ, имѣющій густоту и цвѣтъ шеколада, свареннаго на водѣ. Если теперь взять въ разсчетъ, что та только часть грязи, которая въ $^5/_4$ часа успѣла выбраться изъ 12 фунт. бѣлья, въ состояніи до такой степени грязнить почти 15 фун. чистой воды, то можно себѣ представить, съ какою силою дѣйствуетъ паръ, въ сравненіи съ горячею водою, употребляемою въ способѣ Дювуара.

(*) И теперь, въ Кронш. госпиталѣ, при полосканіи бѣлья, выпареннаго въ 7-ми пуд. аппаратѣ, оно производится тоже въ 8-ми водахъ.

(**) Какъ то: кухонные полотенцы и тому подоб. вещи.

Грязная вода, остающаяся при стиркѣ въ аппаратахъ Charles'a, имѣетъ обыкновенно отъ $^1/_2$ до 1° крѣпости, которая, разумѣется, зависитъ отъ количества и качества грязи въ бѣльѣ. Въ этой водѣ, какъ я неоднократно испытывалъ, моются всякаго рода шерстяныя вещи, которыя невозможно парить подобно льнянымъ и бумажнымъ, что̀ подтверждается также въ выпискѣ изъ журнала, веденнаго въ прачешной Смольнаго института (*).

Въ Кронштадтскомъ госпиталѣ вымыто было, съ весьма хорошимъ результатомъ, въ прошедшей осени, въ такой водѣ 2 синихъ фланелевыхъ матросскихъ рубашки и 15 аршинъ синяго флагдука; а въ февралѣ 1862, при мнѣ, въ прачешной Смольнаго института, съ такимъ же успѣхомъ, вымыто нѣсколько фланелевыхъ юбокъ и одно суконное траурное женское платье съ длинными рукавами и множествомъ складокъ.

Съ сентября 1861 г. и по сіе время, постоянно моются у меня въ домѣ, въ этой же водѣ, всѣ фланелевыя вещи, съ результатомъ, неоставляющимъ желать ничего лучшаго.

Изъ этого видно, что, употребляя способъ Charles'a, мы избавляемся большихъ трудовъ при самой трудной стиркѣ, т. е. шерстяныхъ вещей,—стиркѣ, составляющей во всѣхъ семействахъ камень преткновенія и требующей самыхъ искусныхъ прачекъ, въ рукахъ у которыхъ вещи эти часто садятся и желтѣютъ, въ особенности тонкія шерстяныя одѣяла, въ которыхъ послѣ стирки ихъ обыкновеннымъ способомъ, часто остается сильный запахъ мыла.

Если взять въ разсчетъ большое количество шерстяныхъ вещей, въ громадныхъ казенныхъ заведеніяхъ, которыя невозможно надлежащимъ образомъ вымыть зимою, ни руками, ни какимъ-либо до сего времени существовавшимъ способомъ, — то можно и въ этомъ отношеніи заключить о превосходствѣ системы Charles'a (**).

Говоря о количествѣ топлива, необходимаго по той, или другой системѣ, напр. для стирки 50 пуд. бѣлья, видно, что по системѣ Дювуара, для обливанія его въ бутильникахъ, потребно 60 ведеръ воды, что вода эта кипятится постоянно въ теченіе 6-ти часовъ, и для этого поддерживается огонь подъ 2-мя котлами 7 часовъ.

Въ аппаратъ Charles'a, вмѣщающій 7 пуд. 13 ф. бѣлья, входитъ 5 ведеръ воды, а для 7-ми таковыхъ, въ которыхъ вмѣстились-бы тѣ же 50 пуд. бѣлья, потребно всего около 35 ведръ. Эту воду приходится кипятить не болѣе $2^1/_2$ или 3-хъ часовъ, изъ чего видно, что по первому способу приходится кипятить 60 ведеръ — 7 ча-

(*) Смотри № 28-й Кронштд. Вѣстн.

(**) Кажется, что недавно начали въ Кронштад. госпиталѣ стирать шерсть въ полугрязной щелочной водѣ, вытекающей изъ бутильниковъ Дювуара.

совъ (*), а по второму 35 ведеръ—3 часа. Если-бы вдругъ понадобилось въ Кронштадтскомъ госпиталѣ стирать не 25, а 5 пуд. бѣлья, то ясно, что, употребляя большіе бутильники Дювуара, для этого нужно столько-же топлива, какъ и для стирки 25 пуд. (**).

Любопытно было-бы также сравнить нагрѣвательную поверхность, относительно количества согрѣваемой воды въ приборахъ обѣихъ системъ; но такъ какъ объ ней г. Эйлеръ не говорилъ ни слова, то и сравненіе между нагрѣвательными поверхностями невозможно. Скажемъ только о нагрѣвательной поверхности аппаратовъ Charles'а.

Въ самомъ маломъ изъ нихъ, для согрѣванія $^1/_2$ ведра воды, нагрѣвательная поверхность 1,35 кв. футъ, изъ чего видно, что нечего удивляться, если на выпариваніе 14 ф. бѣлья, употребляется не болѣе $4^1/_4$ фун. сосновыхъ дровъ, длиною $8^1/_2$ дюйм. (***).

На стр. 98-й статьи г. Эйлера сказано: «что на приспособленіе прачешной для стирки заразъ не болѣе 50 пуд. бѣлья способомъ Рене-Дювуара, опредѣлено 5868 руб. 15 коп.» На этой же стр. говорится *о тонкостѣнныхъ* приборахъ Charles'а.

Не имѣя привычки вмѣшиваться въ дѣла мнѣ совершенно не знакомыя, какъ-то: въ составленіе смѣтъ и пр., замѣчу только, что аппараты Charles'а, въ коихъ можно заразъ пропарить то же количество бѣлья, стоили-бы въ Петербургѣ не болѣе 240 руб. О тонкости же стѣнъ аппаратовъ Charles'а, не худо замѣтить, что аппараты эти дѣлаются изъ оцинкованныхъ желѣзныхъ листовъ, а нижняя ихъ часть, какъ и печи, изъ мѣдныхъ. Всѣ эти листы, въ пропорціи, несравненно толще листовъ, изъ которыхъ дѣлаются обыкновенно паровые котлы, служащіе, если изъ желѣза—около 7-ми, а если изъ мѣди—болѣе 25 лѣтъ.

Такъ какъ г. Эйлеръ воздерживается разсуждать о ремонтѣ громадныхъ деревянныхъ дубовыхъ бутильниковъ, или мѣдныхъ 30 ведерныхъ котловъ; то не худо замѣтить, что первые подвержены гніенію, можетъ быть и довольно скорому, потому что жаръ и сы-

---

(*) Если еще брать въ разсчетъ ту воду (87 вед.), которая грѣется въ котлѣ *д*; то увидимъ, что въ продолженіе 7 часовъ приходилось по первому способу грѣть 147, а по второму 35 ведръ 3 часа. См. статью г. Эйлера.

(**) Предполагая, что въ маломъ приборѣ Дювуара, установленномъ въ особой комнатѣ и предназначенномъ для бѣлья больныхъ заразительными болѣзнями—не стали бы бучить обыкновеннаго бѣлья.

(***) Изъ журнала, веденнаго въ Кронштад. госпит. надъ опытами апар. Charles'а, видно, что для паренія 7 пуд. бѣлья употребляется сосновыхъ дровъ различно, какъ то: 1 п. 18 ф., 1 п. 30 ф., 1 п. 21 ф. и 1 п. 12 ф. Время, употребленное на пареніе, показано: $2^ч\ 20^м$, $2^ч\ 45^м$, $2^ч\ 27^м$ и (6-го апрѣля 1862) $1^ч\ 40^м$. Опыты эти и по сіе время продолжаются.

рость должны же дѣйствовать разрушительно на дерево. А о состоянiи мѣдныхъ котловъ, вмазанныхъ въ кирпичную массу, трудно судить даже и машинисту, пока не окажется въ нихъ течь.

Когда же понадобится исправлять бутильники, или котлы, то не трудно себѣ вообразить—расходы, ломку, работу и время, потребное на это. Въ продолженiе такихъ работъ, машинистъ будетъ совершенно празднымъ, потому что врядъ-ли онъ можетъ принадлежать къ числу универсальныхъ людей, знакомыхъ съ купорною работою, необходимой для исправленiя громадныхъ деревянныхъ бутильниковъ, напоминающихъ древнюю бочку въ развалинахъ Гейдельбергскихъ.

Во время такихъ исправленiй ясно, что продолжать стирку по способу Дювуара, въ Кронштадтскомъ гоститалѣ, невозможно.

Въ аппаратахъ же Charles'а ничего случиться не можетъ, пока топки во время паренiя бѣлья покрыты водою, и чтобы вода могла выкипѣть до того, чтобы обнаружилась часть топки, то для этого слѣдовало-бы продолжать паренiе бѣлья вдвое или втрое больше опредѣленнаго времени.

Еще не худо замѣтить, что бученiе бѣлья въ бутильникахъ по системѣ Рене-Дювуара, дѣло не совѣмъ простое, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ слѣдующаго отрывка заключенiя коммисiи 28 апрѣля 1861 г., назначенной для испытанiя новыхъ приборовъ въ Кронштадтскомъ госпиталѣ:

«Но, какъ успѣхъ бученiя совершенно зависитъ отъ исправности и вниманiя къ своему дѣлу машиниста, въ обязанности коего, при переходѣ кипяченнаго щелока изъ котловъ въ бутильники и обратно, имѣть постоянное наблюденiе и исполнять слѣдующее:

«а) Смотрѣть на двѣ стекляния трубки, когда вода въ нихъ будетъ опускаться.

«б) Запирать дверцы двухъ топокъ.

«в) Поднимать два клапана вторыхъ трубъ, находящихся подъ чанами бутильниковъ.

«г) Смотрѣть, когда двѣ стеклянныя трубки наполнятся водою.

«д) Запирать клапаны вторыхъ трубъ подъ чанами бутильниковъ, и

«е) Подкладывать, судя по надобности, въ двѣ топки дрова, и все это онъ долженъ повторять черезъ каждыя 11 минутъ (*) и въ теченiе 6 часоваго бученiя отъ 35 до 40 разъ; сiе требуетъ усовершенствованiя, чтобы клапаны вторыхъ трубъ, тяжестiю скопившагося на днѣ чановъ щелока, сами отворялись и закрывались.»

При аппаратахъ же Charles'а, какое-бы число ихъ ни находилось

(*) Среднiй переходъ щелока изъ котловъ въ бутильники 11 минутъ.

въ дѣйствіи, машиниста все таки ненужно. Машинистъ въ Кронштадтскомъ госпиталѣ получаетъ по 25 руб. въ мѣсяцъ.

Вышеприведенными фактами я старался, какъ умѣлъ, доказать еще яснѣе преимущество системы Charles'а передъ дювуаровской. Но быть можетъ, что я не успѣлъ нисколько поколебать ту увѣренность въ превосходствѣ послѣдней, которая поневолѣ должна была овладѣть читателемъ, прочитавшимъ стран. 95, 97 и 98 статьи г. Эйлера, и усвоившимъ убѣдительные отзывы и доводы автора о результатахъ стирки бѣлья въ Кронштадтскомъ госпиталѣ. Но пока не коснусь самаго замѣчательнаго изъ нихъ, приведу отзывъ его превосхосходительства г. Ланга, выраженный въ рапортѣ, отъ 24 января 1862 г., г. главному командиру Кронштадтскаго порта. Вотъ онъ: «Устроенный въ Кронштадтскомъ госпиталѣ для стирки бѣлья аппаратъ Рене-Дювуара вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, и вышедшее изъ него бѣлье, въ настоящее время, имѣетъ весьма хорошее достоинство.»

Я уже говорилъ, что нѣсколько убѣдительныхъ доводовъ г. Эйлера находится на стр. 95, 97 и 98, и поэтому, оставляя ихъ на обсужденіе читателя, упомяну только о самомъ любопытномъ. На стр. 95, г. Эйлеръ говоритъ: «никакія просьбы, никакіе доводы не могли убѣдить прачекъ, пока не прогремѣлъ грозный гласъ приказа, обязавшій ихъ къ послушанію. Повиновеніе продолжалось, однако, недолго, прачки во всемъ находили неудобства, работа шла нехотя, мыло уничтожали безъ жалости и безъ толку, и бѣлье сдавали плохо выстиранное.»

Я позволилъ себѣ назвать его любопытнымъ потому, что въ немъ просвѣчиваетъ, какъ будто-бы, предчувстіе нашихъ кронштадтскихъ бабъ-самоучекъ, заранѣе предугадавшихъ результаты стирки бѣлья безъ воды и времени, короче, предчувствовавшихъ всю неудовлетворительность системы Дювуара. Справедливы-ли были предчувствія нашихъ поклонницъ стараго способа стирки, предоставляю судить читателю изъ слѣдующихъ двухъ фактовъ, которыми окончу все, что счелъ нужнымъ говорить о стиркѣ бѣлья.

Какъ извѣстно морякамъ, въ Кронштадтѣ имѣются въ экипажахъ временные лазареты. Они снабжаются бѣльемъ (не новымъ) (*) изъ главнаго госпиталя, и послѣ употребленія, бѣлье это возвращается опять въ госпиталь и, какъ водится, стирается вмѣстѣ съ прочимъ госпитальнымъ бѣльемъ по способу Рене-Дювуара.

30 марта сего года, изъ лазарета 5-го флотскаго экипажа взято

(*) Справедливѣе сказать, самымъ старымъ и, какъ полагаю, самымъ дурнымъ и за прибавку дурно-вымытымъ.

было мною 11 штукъ этого бѣлья, вѣсомъ ровно 12 фун., небывшаго еще послѣ стирки въ употребленіи.

Марта 31, промочивъ бѣлье это въ содовомъ щелокѣ въ $2^1/_2$°, какъ водится, перенесли его въ Штурманское училище, гдѣ его парили и полоскали. Пареніе продолжалось $^3/_4$ часа, а дровъ сосновыхъ сухихъ вышло, какъ помнится, $3^3/_4$ фунта. Грязная вода, оставшаяся въ аппаратѣ, имѣла цвѣтъ и густоту самаго темнаго англійскаго портера. Образчики этой воды взяты были въ Штурманское училище и во мнѣ на домъ, изъ которыхъ послѣдній хранится у меня и по сіе время. Стирка (*) происходила въ присутствіи начальника училища, генералъ-маіора Зеленаго, капитанъ-лейтенанта Гадда, кастелянши и нѣсколькихъ прачекъ.

Высушивъ и прокатавъ бѣлье на дому и продержавъ его въ кабинетѣ у себя 24 часа, вѣсъ оказался $10^1/_2$ ф., изъ чего слѣдуетъ заключить, что изъ 12 ф. чисто вымытаго бѣлья по системѣ Дювуара, отмыто было по способу Charles'а $1^1/_2$ ф. грязи, но скажемъ только 1 фунтъ (**).

Изъ этого факта, кажется, можно видѣть: если въ Кронштадтскомъ госпиталѣ бѣлье моется, положимъ, даже гораздо лучше, чѣмъ вымыто было бѣлье, пропаренное мною (въ чемъ нельзя даже сомнѣваться), и если бы вмѣсто $1^1/_2$ фунт. считать не болѣе *одного* фунта отмытой грязи ($^1/_{12}$ части вѣса сухаго бѣлья), то въ 25 пудахъ находилось-бы все таки 2 пуд. $2^1/_2$ ф. грязи. Если же, какъ говоритъ г. Эйлеръ, въ Кронштадтскомъ госпиталѣ стираютъ въ годъ 229 стирокъ, по 25 пуд. каждая, или всего 5725 пуд., то легко понять, что въ этой массѣ заключается 476 пуд. 12 ф. грязи, раздѣленной по-ровну между больными, и что на каждомъ изъ нихъ можно считать въ носильномъ и въ постельномъ бѣльѣ около 0,86 фун или $82^1/_2$ золот. грязи.

Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ это поближе, потому именно, что я увѣренъ, что это не будетъ безполезно и что врядъ-ли кто изъ гуманныхъ попечителей больницъ найдетъ лишними мои мелочные доводы (***).

На постелѣ каждаго больнаго находится простыня, скажемъ изъ рубашечнаго холста. Вѣсъ ея. . . . . 1,70 фун.
чехолъ на тюфякѣ . . . . . 4,40 »

(*) Вѣрнѣе сказать, полосканіе. Оно происходило въ 7 водахъ.

(**) Прошу читателя замѣтить, что бѣлье это, какъ я уже говорилъ, было старое, дурное и дурно-вымытое, и похоже на бѣлье въ исправительномъ домѣ и на арестантскомъ дворѣ въ С.-Петербургѣ.

(***) Въ особенности, что касается стирки бѣлья въ С.-Петербургѣ на арестантскомъ дворѣ, въ исправительномъ домѣ, въ женской части Калинковской больницы и проч.

подъодѣяльникъ	1,54	фунт.
наволочка подушечная	0,50	»
рубашка	1,00	»
подштанники изъ подкладочнаго холста	1,20	»
Полный вѣсъ . . .	10,34	фун.,

изъ коихъ $^1/_{12}$ часть есть 0,86 фун., или $82^1/_2$ золотника. Въ число этихъ вещей невключены: халатъ, одѣяло и колпакъ, изъ которыхъ первыя двѣ вещи вѣсятъ почти не менѣе всего показаннаго.

12 апрѣля 1862 г. выпарено было взятое въ госпиталѣ 12 ф. (14 штукъ) довольно новаго бѣлья. (Изъ штемпелей на 5 штукахъ заключить можно, что это бѣлье съ 1861 года, на остальныхъ же штукахъ клейма были стерты.) Высушивъ и выкатавъ это бѣлье, вѣсъ его уменьшился на $^1/_8$ фунта. Изъ чего видно, что еслибъ все бѣлье было такъ мыто, тогда въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, въ теченіе года, въ 5700 пудахъ бѣлья находилось-бы не болѣе 59 пуд. грязи. Грязная же вода, оставшаяся въ аппаратѣ была, свѣтлѣе той, которая осталась прежде отъ 12 ф. стараго бѣлья, пропареннаго 31 марта. Образчикъ этой воды также хранится у меня (*).

Что же касается до полосканія бѣлья, выпареннаго въ аппаратѣ Charles'a, этой, по мнѣнію гг. Ланга и Эйлера, гигантской работы, то замѣчу, что ничего не можетъ быть легче, какъ приспособить на самый простой ладъ. Для этого нужно только иначе устроить бассейны (**).

Прилагаю здѣсь описаніе *«добыванія соды»* и *«актъ свидѣтельства, представленный въ комитетъ общественнаго здравія»*, извлеченные изъ моей статейки, помѣщенной въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ. Полагаю, что редакція Морскаго Сборника не найдетъ лишнимъ перепечатать ихъ, тѣмъ болѣе, что Вѣстникъ еще мало распространенъ въ Россіи и что, можетъ быть, многія хозяйки безпокоятся о дѣйствіи соды на бѣлье.

Вызванный г. Эйлеромъ на доказательство, *что посредствомъ описаннаго имъ способа, въ продолженіе показаннаго въ его таблицахъ времени*, невозможно выстирать, какъ слѣдуетъ, 25 пуд. госпитальнаго бѣлья, я кончилъ свое дѣло, и не желая подражать нѣ-

(*) Изъ перваго опыта видно, какъ въ старомъ бѣльѣ отъ недѣйствительной стирки можетъ годами накопляться грязь.

(**) Изъ журнала, ведущагося нынѣ въ Кронш. госпиталѣ объ опытахъ надъ аппар. Charles'a видно, что одной прачкѣ для полосканія 1 штуки дается около 7 минутъ времени. Въ такое время можно еще ожидать лучшаго результата, нежели какъ показываетъ г. Эйлеръ.

которымъ современнымъ журналистамъ, или убивать время въ безполезной полемикѣ, я счелъ за лучшее не отвѣчать на странные, намеки и выходки, которыми авторъ наполнилъ свою длинную статью; оставляю ихъ нетронутыми совсѣми своими сомнѣніями удивленіями, вопросительными знаками, понятіями о морскомъ дѣлѣ и ловкими придирками къ ошибкамъ въ грошевыхъ разсчетахъ, и пр. и пр. (*)

Не лишнимъ считаю, однако, замѣтить, что подобный способъ изложенія серьезныхъ спеціальныхъ статей, не только увеличиваетъ объемъ книги, но вмѣстѣ съ тѣмъ непріятно утомляетъ терпѣливыхъ читателей, по крайней мѣрѣ насъ, моряковъ, искренно желающихъ успѣха не только матеріальной, но и нравственной чистоты нашихъ достойныхъ уваженія и участія матросовъ.

Гораздо полезнѣе, мнѣ кажется, было бы, еслибъ г. Эйлеръ, занялъ тѣ же страницы доказательствомъ громадной пользы введенія на нашихъ военныхъ судахъ бутильниковъ, очага съ котлами, и прочихъ принадлежностей системы Дювуара, взамѣнъ аппаратовъ Charles et C° предложенныхъ старымъ морякомъ.

И. фонъ-Шанцъ.

25 апрѣля 1862.

Описаніе «добыванія соды».

Сода, углекислый натръ или Natrum carbonicum, состоитъ: изъ 21,66 частей натра, 15,39 углекислоты (Acidum carbonicum) и 62,95 частей воды.

На химическихъ фабрикахъ средней и сѣверной Европы сода приготовляется слѣдующимъ образомъ:

1) 20 частей сѣрно-кислаго натра (Natrum sulphuricum), 21 ѣдкой извести (Oxydum calcii) и 10 частей древеснаго угля (Carbo ligni), по предварительномъ превращеніи въ порошокъ, смѣшиваются и въ отражательной печи прокаливаются до красна.

2) Во время прокаливанія этой смѣси на сѣрно-кислый натръ дѣйствуетъ древесный уголь, соединяясь съ частію кислорода, отчего сѣрно-кислый натръ (Natrum sulphuricum) превращается въ сѣрнистый натрій (Natrium sulphuratum).

3) Продолжая накаливаніе, сѣрнистый натрій обмѣниваетъ свои составныя части съ известью (Oxydum calcii) и вся смѣсь превра-

(*) Если не ошибаюсь, то пудъ соды можно купить нынѣ въ Петерб. за 1 р. 5 к., если брать ее бочкою.

щается въ массу, состоящую изъ сѣрнистаго кальція съ окисью кальція (**Oxysulphuratum calcii**) и изъ углекислаго натра (соды).

Послѣ того масса выщелачивается водою, въ которой сода (**Natrum carbonicum**) растворяется и выпариваніемъ получается въ видѣ кристалловъ; а кислородо-сѣрнистое соединеніе кальція (**Oxysulphuretum**), будучи нерастворяемо въ водѣ, остается въ осадкѣ.

Актъ свидѣтельства, представленный въ комитетъ общественнаго здравія.

2-й коммисіи комитета общественнаго здравія былъ переданъ 5 сего февраля на разсмотрѣніе вопросъ: не оказываетъ-ли углекислый натръ или сода вреднаго дѣйствія на бѣлье, при стиркѣ ею по способу, предложенному вице-адмираломъ фонъ-Шанцомъ?

Для обсужденія этого вопроса 9 сего февраля собрались въ квартирѣ г. члена С.-Петербургскаго комитета общественнаго здравія П. А. Кочубея: академикъ Зининъ, профессоры: Траппъ, Бессеръ и Красовскій, докторъ физики и химіи Ходневъ, магистръ химіи Шмидтъ, экспертъ по части естественныхъ наукъ и микроскопіи при Медицинскомъ департаментѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ докторъ Мерклинъ, члены попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія сенаторъ Волоцкой и помощникъ инспектора по Медицинской части учрежденій Императрицы Маріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Персонъ, исправляющій должность директора медицинскаго департамента министерства Внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пеликанъ, производитель дѣлъ комитета и членъ онаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ломанъ и вице-адмиралъ фонъ-Шанцъ.

Въ началѣ засѣданія П. А. Кочубей представилъ образчики тончайшаго батиста, голландскаго полотна и другихъ льняныхъ и бумажныхъ тканей, которые за нѣсколько дней предъ собраніемъ были подвергнуты дѣйствію растворовъ, содержащихъ отъ 5 до 50% кристаллической соды, въ продолженіе отъ 24 до 48 часовъ, причемъ температура щелоковъ доведена была до кипѣнія. Ткани были затѣмъ вымыты въ чистой водѣ и высушены. Всѣ эти образчики по крѣпости оказались совершенно тождественны съ образцами тѣхъ тканей, неподвергнутыхъ вовсе дѣйствію щелоковъ. При изслѣдованіи подъ микроскопомъ тѣхъ же образцовъ г. Кочубеемъ, не обнаружилось равномѣрно никакого измѣненія въ волокнахъ. Результатъ микроскопическихъ изслѣдованій доктора Мерклина, произведенныхъ по просьбѣ г. Кочубея, при семъ въ подлинникѣ представляется и при ономъ приложенъ запечатанный конвертъ съ образцами, служащими для опытовъ Мерклина.

На основаніи этихъ изслѣдованій и принимая во вниманіе, что растительныя волокна, изъ которыхъ состояли сказанныя ткани, не могутъ, по самымъ своимъ химическимъ свойствамъ, терять прочность отъ дѣйствія даже болѣе крѣпкаго содоваго раствора, чѣмъ тотъ, какой употребляетъ вице-адмиралъ фонъ-Шанцъ въ 3° по Боме, всѣ члены 2-й коммисіи пришли къ убѣжденію, что сода не оказываетъ ни малѣйшаго вреда при стиркѣ ею бѣлья, и что она дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ даже слабѣе, нежели обыкновенное мыло, которое, какъ извѣстно, при намыливаніи, отъ дѣйствія воды разлагается на кислую жирную соль и ѣдкую щелочь, дѣйствующую сильнѣе углекислаго натра (соды) на растительныя волокна. По мнѣнію коммисіи, можно вмѣсто соды (углекислаго натра) съ равнымъ успѣхомъ употреблять для стирки бѣлья до способу г. фонъ-Шанца, поташъ и древесную золу, наблюдая при этомъ только за тѣмъ, чтобы щелокъ имѣлъ крѣпость не болѣе 3° по Боме и былъ заблаговременно процѣженъ, для удаленія нечистотъ и примѣсей, нерастворимыхъ въ водѣ. Г. Кочубеемъ были сдѣланы опыты, доказывающіе вполнѣ безвредность употребленія поташа (углекислаго кали) для мытья бумажныхъ и льняныхъ тканей. Образцы тканей, подвергнутыхъ дѣйствію поташа, были переданы г. доктору Мерклину для точнѣйшаго изслѣдованія подъ микроскопомъ.

О таковомъ рѣшеніи вопроса, имъ предложеннаго, члены 2-й коммисіи имѣютъ честь увѣдомить С.-Петербургскій комитетъ общественнаго здранія.

Подписали: *А. Ходневъ.*
Петръ Кочубей.
Николай Зининъ.
Юлій Траппъ.

Наставленіе

при производствѣ стирки бѣлья во вновь перестроенной прачешной въ морскомъ госпиталѣ по системѣ г. Рене-Дювуара.

1) За нѣсколько часовъ до открытія стирки, въ дубовый чанъ, назначенный для щелока, кладется нѣсколько мѣшковъ съ золою. Наливается на нихъ вода на столько, чтобы мѣшки были бы только покрыты водою.

2) За полчаса до наполненія котловъ щелочною водою, въ чанѣ прибавляется воды въ количествѣ, равномъ объему двухъ котловъ, которую и перепускаютъ трубою въ котлы, наблюдая, чтобы они были полны.

3) Бѣлье должно быть заблаговременно разсортировано, и то бѣлье, которое подлежитъ выщелачиванію, намачивается въ большомъ бассейнѣ въ холодной водѣ.

4) Предъ тѣмъ какъ бѣлье будетъ переноситься въ бутильники, оно должно нѣсколько времени висѣть на вѣшалкахъ надъ бассейномъ для стока воды, для того, чтобы въ бутильникъ, вмѣстѣ съ бѣльемъ, не занести лишней холодной воды.

5) Бѣлье укладывается въ бутильникахъ неплотно, но по возможности съ промежутками, дабы горячая вода и паръ безпрепятственно могли бы проникать бѣлье и обратно проходить въ котелъ нижнею трубою.

6) Когда бѣлье уложено въ обоихъ бутильникахъ, лишь тогда только приступаютъ къ топкѣ котловъ; крышки надъ бутильниками плотно закрываются.

7) Въ продолженіе 4-хъ или 6 часовъ, бѣлье остается въ бутильникахъ. По окончаніи промывки бѣлья въ бутильникахъ, бѣлье, по мѣрѣ надобности, переносится въ малые бассейны, для стирки мыломъ въ горячей водѣ.

8) По окончаніи оной, бѣлье переносится въ большой бассейнъ для полосканія его. Послѣ полосканія, бѣлье должно оставаться нѣсколько времени на вѣшалкахъ надъ бассейномъ для стока воды, послѣ чего уже переносится въ сушильную.

9) При приготовленіи воды для стирки въ малыхъ бассейнахъ, необходимо наблюдать, чтобы прежде была впущена холодная вода и потомъ уже горячая; при этомъ порядкѣ можно только избѣгнуть скопленія лишнихъ паровъ въ прачешной.

10) Наружныя двери должны быть постоянно заперты, поставленные комельки въ прачешной должны постоянно быть протапливаемы сухими дровами.

Подлинное подписалъ: *Инженеръ-подполковникъ Эйлеръ.*

ЗАМѢТКИ О ТЮРЬМАХЪ.

Лѣто 1860 года мнѣ пришлось провести за границею, для исполненія особо возложеннаго на меня порученія, и при этомъ случаѣ представилась мнѣ возможность посѣтить и осмотрѣть, между прочимъ, нѣкоторыя изъ тюремныхъ учрежденій въ Пруссіи, Великомъ герцогствѣ Баденскомъ, Бельгіи, Франціи и Австріи. Устройство ихъ я нашелъ не единообразнымъ, и какъ замѣченныя мною различія зависятъ отъ принятой въ каждомъ изъ нихъ системы, то я считаю неизлишнимъ, до отзыва о каждомъ тюремномъ учрежденіи отдѣльно, сказать нѣсколько словъ вообще относительно устройства тюремъ или мѣстъ заключенія. Я не коснусь временъ варварства и системъ тогдашняго судопроизводства: даже за сто лѣтъ назадъ, на состояніе тюремъ еще не было обращаемо никакого вниманія: несчастные узники, обремененные тяжелыми цѣпями, гнили въ сырыхъ, мрачныхъ, переполненныхъ нечистотами и неотапливаемыхъ подвалахъ или подъ сводами, лежа на истлѣвшей и пропитанной насѣкомыми соломѣ. Не возбуждая ни въ комъ состраданія, забытые людьми и отданные на произволъ безчеловѣчныхъ и суровыхъ тюремщиковъ, они бѣдственно отживали дни свои. Только около половины прошлаго столѣтія началъ проникать лучъ свѣта въ эти мрачныя обиталища ужаса, когда Монтескью и за нимъ энциклопедисты, возвыся свой голосъ, успѣли поколебать закоренѣлые предразсудки. Въ то же время знаменитый философъ и публицистъ, Цезарь Беккарія, явился ревностнымъ защитникомъ просвѣщенія и правъ человѣчества, сильно нападая на тогдашнее судопроизводство, пытки и смертную казнь. Изъ сочиненій его, одно, Del delitte é delle pene 1764 года, болѣе всѣхъ выражаетъ благородство и возвышенность его чувствъ, въ неустрашимой борьбѣ съ невѣжествомъ и предразсудками времени. Съ 1756 года, неутомимымъ дѣятелемъ на пользу улучшеній въ тюремномъ устройствѣ былъ англичанинъ Говардъ, а за нимъ заслуживаютъ уваженія труды Эндена и Бентама, а впослѣдствіи членовъ англійскаго парламента и писателей Бур-

тона, Вестерна, Гольфорда, Беннета и другихъ, вызвавшихъ дѣятельность на этомъ же поприщѣ Апперта, Данжу, Бомона, Токвиля, Вагнера, Арнима, Лоца, Зеллера, Миттермейера, Юліуса, Дюспектіо, неутомимыхъ поборниковъ въ дѣлѣ улучшенія заведеній для тюремнаго заключенія и участи ихъ несчастныхъ обитателей. Впрочемъ, нельзя не признать, что лишь со времени Говарда стали распространяться глубокія убѣжденія въ необходимости не только улучшеній въ устройствѣ домовъ заточенія, но и въ самомъ содержаніи преступниковъ, для достиженія этимъ наказаніемъ нравственнаго ихъ улучшенія. Проникнутый теплыми чувствами любви и сострадания къ страждущему человѣчеству, Говардъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія обратилъ все свое вниманіе на больницы, тюремные, смирительные и рабочіе дома. Объѣхавъ съ этою цѣлію нѣсколько разъ всѣ страны Европы, и въ томъ числѣ даже Турцію, онъ повсюду осмотрѣлъ въ подробности мѣста заключенія и, вникнувъ въ сущность ихъ устройства, описалъ самыми яркими красками господствовавшія въ нихъ неурядицы, варварство и злоупотребленія, убѣдительно притомъ доказывая необходимость измѣненія ихъ бѣдственнаго состоянія. На пути своихъ изысканій онъ умеръ у насъ въ Херсонѣ 20-го января 1790 года. Делиль почтилъ память его въ своемъ стихотвореніи La pitié. Изъ сочиненій Говарда извѣстны: State of the prisons in England and Wales. Wachiington 1777. Account of the principal Lazarettos in Europa. London 1789. Онъ старался доказать, между прочимъ, что въ устройствѣ тюремъ, для достиженія цѣли ихъ назначенія, должны быть соблюдаемы два необходимыя условія: *разъединеніе* и *занятія*, или работа заключенныхъ.

Вопросъ, какимъ образомъ достигнуть этихъ цѣлей, занималъ съ тѣхъ поръ всѣхъ, кто только думалъ и писалъ о преобразованіи тюремныхъ учрежденій, особенно въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Впрочемъ, слова Говарда были понимаемы различно, и мыслямъ его давали не одинаковое значеніе: одни считали достаточнымъ разъединеніе заключенныхъ на ночь и общее занятіе днемъ, при храненіи молчанія; другіе находили необходимымъ полное и непрерывное разъединеніе заключенныхъ и днемъ, и ночью, а нѣкоторые, наконецъ, полагали за лучшее—разъединеніе заключенныхъ по разнымъ категоріямъ. Вотъ три точки, около которыхъ вращаются новѣйшія системы тюремнаго устройства; три положенія, на основаніи которыхъ такимъ образомъ составились собственно и три системы: обурнская, пенсильванская и классификаціонная. Всѣ онѣ сходятся въ томъ, что одинаково признаютъ положительно вреднымъ сношенія между собою разнородныхъ заключенныхъ, какъ средство, способ-

ствующее чрезъ взаимное зараженіе усиленію между ними безнравственности; расходятся же системы лишь въ выборѣ средствъ къ достиженію цѣли. Мысль о введеніи обурнской или нью-іоркской системы родилась первоначально въ Европѣ, и была испытана еще въ 1441 году въ смирительномъ домѣ въ Гентѣ (во Фландріи) по указанію жившаго тамъ графа Вилена (Villain XIV), и, какъ увѣряютъ Говардъ и Букстонъ, сохранялась тамъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 1820 году, для введенія ея въ соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ обурнской тюрьмѣ были предприняты постройки, собственно для западной части Нью-іоркскаго штата; а съ 1823 г. система эта распространена въ большей части Сѣверной Америки, введеніемъ ея въ пятнадцати различныхъ тюрьмахъ. Система эта основана на томъ началѣ, что *сообщество заключенныхъ служитъ къ распространенію между ними безнравственности, и что ихъ слѣдуетъ пріучать къ труду.* Впрочемъ, по этой системѣ, для достиженія цѣли не требуется постояннаго одиночнаго отдѣленія заключенныхъ, а лишь запрещеніе разговоровъ во время общей работы. Здѣсь предполагается, что самое предоставленіе заключенному *возможности* нарушить запрещеніе, пріучаетъ его владѣть собою, и онъ лучше привыкаетъ къ работѣ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда бы она ему была предоставлена только въ утѣшеніе или для удовольствія. Отдѣльное, однакожъ, заключеніе на ночь при этомъ считается необходимымъ.

Пенсильванская или филадельфская система одиночнаго, или келейнаго заключенія получила свое начало въ Америкѣ учрежденіемъ исправительнаго дома. Возникнувъ въ 1821 году, она окончательно введена во всемъ объемѣ къ 1835 году. Въ Филадельфіи открыта образцовая тюрьма по этой системѣ въ 1829 году, а съ этого времени по 1837 годъ такихъ тюремъ было учреждено восемь. Главнѣйшія основанія этой системы состоятъ: *въ отвращеніи опасности зараженія чрезъ сообщество, знакомства по выпускѣ изъ заключенія, а равно и во внушеніи любви къ работѣ.* При этомъ способѣ, заключенный узнаетъ, что трудъ есть лучшее средство противъ скуки и, наконецъ, исправляется исключительнымъ сообществомъ съ честными людьми.

Система классификаціонная основана вообще на тѣхъ же началахъ, какъ и обурнская, съ тою только разницею, что здѣсь принята въ уваженіе невозможность заставить хранить при работахъ молчаніе. Вслѣдствіе сего, по этой системѣ раздѣляютъ заключенныхъ такимъ образомъ, что только тѣ изъ нихъ находятся между собою въ сношеніяхъ, которые въ нравственномъ отношеніи стоятъ болѣе или менѣе на одной ступени. Этою мѣрою полагаютъ воз-

можнымъ соблюсти бо́льшую справедливость, назначая наказаніе, соразмѣрное не только преступленію, но и нравственному состоянію преступника. Такимъ образомъ, классификація дѣлается какъ бы дополненіемъ законодательнаго правосудія, и въ заведеніи, существующемъ собственно для наказанія, становятся возможными награды или поощренія. Разъединеніе заключенныхъ на ночь требуется и здѣсь; кромѣ того, преступники подвергаются на нѣкоторое время уединенію при самомъ поступленіи въ тюрьму (отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ), а также и въ наказаніе (отъ одного до трехъ мѣсяцевъ); въ отдѣленіяхъ требуется молчаніе. Такимъ образомъ, заведеніе для наказанія полагаютъ возможнымъ сдѣлать какъ бы пріуготовительнымъ къ возвращенію свободы, разсчитывая, что, давъ заключеннымъ возможность, хорошимъ поведеніемъ, заслужить повышенія въ разрядѣ, можно возбудить въ нихъ честолюбіе—лучшее охраненіе нравственнаго чувства.

Эти три системы тюремнаго устройства имѣютъ своихъ почитателей и защитниковъ, равно какъ и своихъ порицателей и противниковъ.

Противъ обурнской системы приводятъ: невозможность выполненія во всей строгости правила совершеннаго молчанія; вредныя послѣдствія каждодневныхъ сношеній заключенныхъ между собою посредствомъ знаковъ и разговора глазами; опасность отъ знакомства преступниковъ для общественной безопасности по ихъ выпускѣ; зло отъ стараній улучать время и случай для безопаснаго нарушенія запрета говорить; произволъ надзирателей при наложеніи и выполненіи взысканій, и, наконецъ, гибельную для нравственности необходимость выбирать (въ большихъ заведеніяхъ) изъ числа самихъ заключенныхъ, шпіоновъ, такъ называемыхъ мониторовъ (Monitors), и т. д.

Противники пенсильванской или келейной системы приписываютъ къ ея недостаткамъ, цѣнность заведенія и управленія, невозможность выполненія совершеннаго разъединенія, опасность уничтоженія всякаго влеченія къ общежительности, вредъ для тѣлеснаго и душевнаго здоровья, затруднительность общаго богослуженія и, наконецъ, убѣжденіе, что способъ этой системы не устрашаетъ сильно и не исправляетъ.

Противъ классификаціонной системы приводятъ, что хотя совершенное преступленіе не всегда находится въ необходимомъ соотношеніи съ нравственностью преступника, но при всемъ томъ въ началѣ наказанія невозможно не принять этого условія въ основаніе. Посему рождается опасность весьма ошибиться при первой классификаціи. Улучшеніе поведенія, при надеждѣ на поощренія, не мо

жетъ быть свидѣтельствомъ дѣйствительныхъ успѣховъ нравственности. Могутъ образоваться развѣ только хорошіе узники или, вѣрнѣе, лицемѣры и угодники, тогда какъ заключенный долженъ собственно пріучаться къ боязни предъ закономъ и убѣждаться, что онъ долженъ вести себя порядочно и трудиться не для одной только мгновенной выгоды. Практическое затрудненіе заключается еще и въ приспособленіи или примѣнимости однажды навсегда опредѣленныхъ частей зданія къ возрастающей безпрестанно потребности классификаціи: отъ недостатка мѣста часто невозможно надлежащимъ образомъ опредѣлить поощренія, награды и взысканія, слѣдствіемъ чего въ узникахъ неизбѣжно раждается озлобленіе, а съ нимъ и ослабленіе нравственности. Чтобы избѣгнуть всего этого, надлежало бы самое зданіе распространять болѣе обыкновеннаго. Въ особенности же считаютъ неудобнымъ предоставленіе надзирателямъ слишкомъ большой власти, которая, напр. въ Женевѣ, доходила до того, что они могли измѣнять и даже отмѣнять степени и образъ наказанія, опредѣленные по судебному приговору.

Изложивъ вкратцѣ доводы, приводимые противъ трехъ названныхъ нами системъ тюремнаго устройства, считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ и о томъ, какъ стараются въ настоящее время опредѣлить и объяснить вообще, которая изъ этихъ системъ болѣе соотвѣтствуетъ началамъ справедливости и человѣколюбія, и потому могла бы быть признана лучшею и соотвѣтственнѣйшею цѣли. Вотъ мнѣніе нѣкоторыхъ экспертовъ.

Правосудіе признаетъ наказаніе вообще за зло, которое преступникъ долженъ возчувствовать; а затѣмъ, законъ и человѣколюбіе требуютъ, чтобъ это зло было приспособлено къ натурѣ человѣка, и къ исправленію его. Слѣдовательно, наказаніе должно быть человѣчно, и не только не подавлять тѣлеснаго и душевнаго здоровья подвергаемаго наказанію, но и не быть усиливаемо какимъ либо побочнымъ или придаточнымъ зломъ, вопреки правосудію и нравственному чувству. Далѣе, законы правосудія и человѣколюбія требуютъ, чтобы опредѣленное правительствомъ преступнику жизненное положеніе не губило его вполнѣ и въ нравственномъ, и въ гражданскомъ отношеніи, чтобъ оно было устроиваемо такъ, чтобы вмѣстѣ съ наказаніемъ преступника, было достигаемо и его исправленіе—первая и важная придаточная цѣль. Наконецъ, можно еще желать, чтобъ цѣль наказанія была достигаема въ кратчайшій, по возможности, срокъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, для справедливаго и человѣчнаго наказанія и образа его выполненія, принимаютъ слѣдующія начала:

1) Тюремное заключеніе должно быть для арестанта дѣйствитель-

нымъ зломъ, и надобно, чтобъ онъ почувствовалъ, что оно дѣйствительно таково.

2) Наказаніе не должно быть отягчаемо, безъ надобности, придачею побочныхъ золъ, а напротивъ, слѣдуетъ производить вообще, по возможности, меньшій ущербъ тѣлесному и душевному здоровью.

3) Наказаніе должно вести преступника къ исправленію, и тѣмъ именно воздержать его отъ возврата на преступный путь, и наконецъ,

4) Всѣ эти цѣли, вообще и въ частностяхъ, должны быть достигаемы, по возможности, въ кратчайшій срокъ.

Приступая къ отдѣльному разсмотрѣнію видѣнныхъ мною тюремныхъ учрежденій, я начну съ тюрьмы въ *Брухсалѣ* (Bruchsal).

Описаніе этой тюрьмы можетъ служить основаніемъ при объясненіи устройства другихъ сего рода заведеній; устроена она на основаніи мыслей, высказанныхъ въ сочиненіи учредителя ея, бывшаго директора тюрьмы въ Брухсалѣ, управлявшаго ею почти десять лѣтъ, доктора Фюзелина. Сочиненіе это, съ приложенными къ нему планами и рисунками, заключаетъ въ себѣ полныя и подробныя, по сему предмету, свѣдѣнія, и превосходитъ всѣ прочія подобныя сочиненія.

Тюрьма для келейнаго или одиночнаго заключенія въ Брухсалѣ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, была первымъ сего рода учрежденіемъ въ Германіи. Проэктъ постройки ея былъ составленъ въ 1841 г., по образцу лондонской тюрьмы Петонвиль, главнымъ великогерцогскимъ архитекторомъ Гибшемъ, а окончена постройкою и открыта лишь 10 октября 1848 г. Строителемъ ея былъ архитекторъ Брейзахеръ. Она (*) находится близъ города Брухсаля за Даміановскимъ въѣздомъ, по гейдельбергской дорогѣ, обведена осьмиугольною стѣною, съ башенками на углахъ и съ балюстрадомъ по стѣнѣ для караульныхъ или часовыхъ. Въ стѣнѣ, обращенной къ проѣзжей дорогѣ, находятся ворота, составляющія единственный входъ въ передовое строеніе тюрьмы, отъ котораго длинный корридоръ ведетъ собственно къ внутреннему или центральному строенію; оттуда исходятъ четыре длинные флигеля, или четыре крыла, подъ прямыми углами, изображая, такимъ образомъ, форму креста или крылъ вѣтряной мельницы. Между оконечностями флигелей, находятся отдѣльные дворики для прогулки арестантовъ. Въ корридорѣ передняго строенія, въ первомъ его отдѣленіи, комнаты для военной стражи, привратника, комната для приходящихъ и посѣтителей, разговорная и, наконецъ, кладовая для продажи мебели, изготовленной арестантами. Во второмъ отдѣленіи: комната для врача, пріемная для поступающихъ вновь арестантовъ и комнаты больничныя.

(*) См. планъ 1.

Внутреннее или центральное строеніе, къ коему ведетъ корридоръ изъ передоваго строенія, состоитъ собственно изъ четырехъ ярусовъ. Въ первомъ ярусѣ находятся: кухня, резервуаръ для воды и кладовыя. Во второмъ—помѣщеніе для отправляющихъ службу надзирателей, которые изъ оконъ могутъ наблюдать за всѣмъ происходящимъ во флигеляхъ и на дворикахъ для прогулокъ. Въ третьемъ ярусѣ, комната для священника и учителей, библіотека и двѣ учебныя комнаты или школы, съ устройствомъ для отдѣльнаго помѣщенія каждаго арестанта; въ одной комнатѣ на тридцать шесть, а въ другой на тридцать девять человѣкъ. Въ четвертомъ ярусѣ находится церковь, также съ устройствомъ отдѣльныхъ въ ней помѣщеній для арестантовъ, и возлѣ церкви небольшая комнатка для службы израильтянъ. Какъ въ церкви, такъ и въ школьныхъ комнатахъ, устроено по нѣсколько рядовъ отдѣльныхъ помѣщеній, въ родѣ шкафчиковъ; верхняя половина передней ихъ части открыта, а дверь для входа устроена сзади, такъ что, вошедшій въ свой шкафчикъ, арестантъ, затворивъ за собою дверцы, садится на табуретъ и въ передовое отверстіе видитъ въ церкви священника, а въ учебной комнатѣ учителя и находящагося вблизи ихъ надзирателя; оба они помѣщаются также на возвышеніи, съ котораго видятъ всѣхъ арестантовъ, сидящихъ, къ нимъ лицомъ, въ нѣсколько рядовъ; каждый же арестантъ не видитъ и невидимъ для другихъ арестантовъ, будучи отдѣленъ отъ своего сосѣда съ обѣихъ сторонъ сплошною перегородкою.

Отъ внутренняго или центральнаго строенія тюрьмы, исходятъ, какъ выше сказано, четыре флигеля радіусами, въ видѣ креста или крылъ вѣтряной мельницы, въ три яруса каждое, имѣющее въ длину 200, въ вышину 45 и въ ширину 50 футовъ.

Въ подвальномъ ярусѣ, сообщающемся, посредствомъ лѣстницы, съ центральнымъ зданіемъ, находятся ванны, бо́льшія или меньшія помѣщенія для кладовыхъ, для рабочихъ комнатъ по тѣмъ родамъ мастерства, коихъ орудія требуютъ болѣе мѣста, равно и для общихъ рабочихъ комнатъ тѣхъ арестантовъ, которые провели опредѣленное число лѣтъ въ одиночномъ заключеніи. Между этими помѣщеніями устроены печи для отопленія тюрьмы согрѣтымъ воздухомъ (пневматическія).

Первые этажи четырехъ флигелей или крылъ, исходящихъ отъ внутренняго центральнаго строенія, находятся на одной съ нимъ плоскости; во второй и третій ярусы, устроены ходы съ лѣстницы центральнаго строенія, ведущія на галереи, которыя простираются по внутреннимъ сторонамъ флигелей; на всемъ протяженіи этихъ

галерей, находится рядъ дверей со входами въ каждую отдѣльную комнату или келью арестанта.

На углахъ флигелей, идущихъ отъ центральнаго строенія, устроено въ каждомъ этажѣ по два крана у водопроводныхъ трубъ, проведенныхъ по внутреннимъ сторонамъ корридоровъ или флигелей.

Во всѣхъ ярусахъ, по каждой сторонѣ флигелей, находятся отдѣльныя камеры или кельи: одна для надзирателя, семнадцать для арестантовъ и одна для отхожаго мѣста, итого въ трехъ ярусахъ каждаго флигеля по сту двѣ арестантскія камеры и по шести отхожихъ мѣстъ, а всего вообще, во всемъ зданіи тюрьмы, четыреста восемь арестантскихъ камеръ и двадцать четыре отхожія мѣста.

Камеры или кельи для арестантовъ имѣютъ въ длину 13, въ ширину 8 и въ вышину, до начала свода, 8 ф. 7 дюйм., а до замка свода 9 ф. 7 д., слѣдовательно, каждая заключаетъ въ себѣ болѣе тысячи кубическихъ футовъ пространства. Двери камеръ сдѣланы изъ дубоваго дерева и имѣютъ въ вышину шесть и въ ширину два фута. Съ наружной ихъ стороны, на галерею, имѣется ручной замокъ, въ срединѣ же двери — четыреугольное отверстіе съ опускными дверцами, запирающееся небольшимъ, снаружи, замочкомъ и служащее для передачи чрезъ оное арестанту пищи и другихъ предметовъ малаго размѣра; надъ этимъ отверстіемъ устроено небольшое круглое окошечко съ дюймъ въ діаметрѣ, для наблюденія за занятіями арестанта. Оно внутри покрыто продырявленною жестью, чтобъ арестантъ не видѣлъ наблюдающаго за нимъ. По обѣимъ сторонамъ окошечка, находятся, снаружи, по дощечкѣ: на одной означенъ классъ школы, а на другой исповѣданіе, къ коему арестантъ принадлежитъ. Повыше окошечка, какъ снаружи, такъ и снутри, повѣшены дощечки съ нумеромъ камеры. Внутри камеры, возлѣ двери, съ противоположной стороны замка, устроена ручка, отъ которой проволока проведена къ находящемуся на галереѣ колокольчику, чтобы арестантъ, въ случаѣ надобности въ чемъ-либо, могъ позвонить. Полъ въ камерахъ изъ глиняныхъ обожженныхъ плитъ, въ родѣ кирпича; хотя такіе полы легче распространяютъ звукъ, при нѣкотораго рода работахъ, но за то ихъ можно содержать чище, и они безопасны отъ огня.

Окна въ камерахъ, по одному въ каждой, устроеныя на разстояніи шести футовъ и пяти дюймовъ отъ полу, имѣютъ три фута пять дюймовъ ширины и два фута три дюйма вышины. Верхняя половина рамы открывается или опускается внутрь камеры, и только на извѣстное пространство; а для открытія или закрытія ея, арестантъ снабженъ особою палочкою. На наружной сторонѣ стѣны, подъ каждымъ окномъ значится нумеръ камеры, чтобы часовые могли

замѣтить и немедленно донести на арестанта, который, какимъ-либо образомъ, могъ ухитриться—посмотрѣть въ окно.

Въ каждой камерѣ или кельѣ арестанта, недалеко отъ дверей, у внутренней боковой стѣны, поставлена желѣзная рѣшетчатая кровать съ матрацомъ, головною подушкою, двумя простынями и шерстянымъ одѣяломъ. На день кровать эта поднимается къ стѣнѣ и закрѣпляется такъ, что почти вовсе не занимаетъ мѣста въ камерѣ; противъ нея, на другой сторонѣ, къ стѣнѣ прикрѣплены столъ и скамья, которые также поднимаются къ стѣнѣ и закрѣпляются такъ, что нижняя сторона стола, окрашенная черною краскою, служитъ для производства на ней арестантомъ ариѳметическихъ выкладокъ. Возлѣ стола, въ углу камеры, находится шкафчикъ, въ которомъ помѣщаются книги, письменныя принадлежности, блюдо для пищи, хлѣбъ, солонка съ солью, кружка для воды съ нумеромъ камеры, жестяная лоханочка для умыванья, мыло, гребень и лампа. На той же сторонѣ стѣны повѣшены: правила тюремнаго порядка, церковный календарь, росписаніе часовъ занятій и инвентарь находящихся въ камерѣ рабочихъ инструментовъ; возлѣ находится вѣшалка, съ четырьмя крючками, для платья, фуражки и утиральника. Плевальница поставлена на полу, въ углу; соломенный коврикъ разостланъ подъ кроватью, а рабочія орудія и инструменты, соотвѣтствующіе ремеслу арестанта, развѣшены по стѣнѣ. Всѣ принадлежности камеры должны находиться на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ и за соблюденіемъ предписаннаго порядка наблюдается строго.

Стѣны камеръ окрашены краскою свѣтлаго цвѣта: желтою, розовою и т. п., чтобы придать имъ менѣе мрачный видъ.

Для испражненій, помоевъ и вообще нечистотъ, имѣется желѣзный сосудъ, съ плотно запирающеюся крышкою, очищаемый по утру и въ вечеру въ отхожемъ мѣстѣ. Сосудъ этотъ помѣщается въ каменной нишѣ, немного выше пола, близь дверей; отверстіе въ нишѣ изъ камеры имѣетъ заслонку, а другое, противоположное, идущее на галерею — дверцы съ замкомъ. Посредствомъ особой трубы, достигаетъ въ нишу чистый воздухъ, и испорченный вытягивается чрезъ трубу, проведенную въ камнѣ, такъ что ни въ камерѣ, ни на галереяхъ флигелей, дурнаго запаха не бываетъ. Сосуды изъ нишей, чрезъ отверстія на галерею, вынимаются для очистки старыми надежными арестантами. Полагать должно, что когда эта очистка производится, то воздухъ на галереяхъ не бываетъ совсѣмъ чистъ; но директоръ увѣряетъ, что по скорости, съ какою производится дѣло очистки, запаху почти не бываетъ, или, что онъ совершенно исчезаетъ чрезъ нѣсколько мгновеній.

Во избѣжаніе излишняго накопленія нечистотъ въ сосудахъ для

испражненій, въ послѣднее время, для помоевъ и вообще нечистой воды, начали ставить въ камерахъ особые металлическіе сосуды.

Между флигелями или крылами зданія и наружною стѣною тюрьмы, устроены, какъ выше сказано, особые дворики для прогулки арестантовъ. Въ центрѣ этихъ двориковъ возвышается крытая башенька, а отъ центра идутъ радіусами каменныя стѣны, оставляя между собою пространство для отдѣльной прогулки каждому арестанту. Такихъ двориковъ всего три, изъ нихъ два съ отдѣльными частями, на двадцать арестантовъ каждая, и одинъ—на двадцать шесть. Въ башенькѣ, надъ центромъ двориковъ, помѣщается надзиратель, который, съ своего возвышенія, наблюдаетъ за прогуливающимися въ отдѣленіи арестантами.

Вода проведена трубами въ резервуары, устроенные во всѣхъ отдѣленіяхъ тюрьмы. Каждый арестантъ, выходя изъ своей камеры въ церковь, школу или въ учебную комнату, беретъ свою кружку и, проходя, ставитъ ее у резервуара, гдѣ въ нее наливаютъ воду служители, а арестантъ, возвращаясь въ свою камеру, беретъ принадлежащую ему, за нумеромъ, кружку съ водою. Такимъ образомъ, у него въ водѣ недостатка не бываетъ.

Для освѣщенія зданія и флигелей днемъ, онѣ, кромѣ оконъ на концахъ флигелей, имѣетъ рамчатую, со стеклами крышу, а освѣщеніе ночное производится масломъ, но вскорѣ будетъ введено газовое.

Отопленіе передоваго строенія тюрьмы сохранено обыкновенное—печами, но во флигеляхъ и камерахъ арестантовъ — посредствомъ нагрѣтаго воздуха, чрезъ трубы, проведенныя въ стѣнахъ отъ общей печи, находящейся въ подвальномъ ярусѣ. Въ каждой камерѣ, въ стѣнѣ, гдѣ проходитъ труба, имѣется отверстіе, снабженное задвижкою, которую арестантъ открываетъ или затворяетъ, смотря по надобности въ большемъ или меньшемъ количествѣ теплаго воздуха для температуры въ камерѣ. Въ стѣнѣ за трубою, чрезъ которую проходитъ согрѣтый воздухъ, находится другая труба, для вентиляціи, такъ что движеніе воздуха въ камерахъ не прерывается; производимое, сверхъ того, каждодневное открываніе оконъ, способствуетъ постоянно сохраняющейся въ камерахъ чистотѣ воздуха.

Каждый арестантъ оставляетъ камеру ежедневно для прогулокъ на воздухѣ по дворику, поутру и ввечеру, по получасу, и для посѣщенія церкви и школы. Выходя, надѣваетъ онъ суконный картузъ съ опускающимся на лицо клапаномъ, имѣющимъ небольшія отверстія для глазъ. Онъ долженъ привѣшивать на грудь дощечку съ нумеромъ своей камеры и идти за идущимъ предъ нимъ арестантомъ

въ разстояніи пятнадцати шаговъ; всѣ же должны идти одинаково, довольно скорымъ шагомъ.

Въ мѣсяцъ разъ онъ долженъ брать ножную ванну, а чрезъ два или три мѣсяца, ванну общую. Бѣлье мѣняетъ по воскресеньямъ, а простыни и наволочки чрезъ четыре и шесть недѣль.

Каждому арестанту дѣлается въ день, по крайней мѣрѣ, по шести посѣщеній въ его камеры. Посѣщаютъ камеры: директоръ заведенія, его помощникъ, надзиратели, врачъ, священникъ и учители ремеслъ. Независимо отъ сего, заключенному разрѣшается въ мѣсяцъ разъ принимать посѣщеніе родственниковъ въ разговорной комнатѣ, въ присутствіи надзирателя, а также писать и получать письма, разсматриваемыя предварительно тюремнымъ начальствомъ.

Легко больные остаются для пользованія въ своихъ камерахъ, а сколько нибудь трудные, помѣщаются въ лазаретныхъ комнатахъ, въ первомъ ярусѣ.

Обязанности всѣхъ служащихъ точно и подробно изложены въ особыхъ инструкціяхъ.

$^{7}/_{19}$ іюня 1860 г., я нашелъ на лицо въ брухсальской тюрьмѣ двѣсти семьдесятъ арестантовъ и въ этомъ числѣ больныхъ семнадцать человѣкъ. Трудно больныхъ не было; два арестанта, по случаю замѣченныхъ у нихъ признаковъ умственнаго разстройства, галлуцинацій или обмана чувствъ, были переведены изъ своихъ камеръ на общую работу.

Въ *Берлинѣ*, близъ города, въ **Moabit**, вновь учреждена для наказаній тюрьма для мужчинъ, подъ названіемъ королевской; по устройству она сходна съ брухсальскою, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Она (*) окружена каменною стѣною и имѣетъ одни входныя ворота, ведущія чрезъ передовое зданіе тюрьмы, корридоромъ, въ центральное. Изъ корридора, на право и на лѣво, помѣщенія для конторы, больницы, кухни и т. п. Отъ центра зданія идутъ четыре крыла или длинные флигеля, вѣеромъ, а самый центръ совершенно открытъ, что составляетъ главное отличіе отъ внутренняго устройства тюрьмы въ Брухсалѣ. Отъ центра, въ галереи всѣхъ трехъ ярусовъ флигелей ведутъ желѣзныя лѣстницы. Внутреннее устройство камеръ какъ и въ Брухсалѣ, съ тою лишь разницею, что отопленіе производится посредствомъ кипятка; трубы съ горячею водою проходятъ подъ поломъ и покрыты на полу рѣшеткою, пропускающею тепло. Надзиратели, большею частію, знаютъ какое-либо отдѣльное ремесло или мастерство, учатъ оному арестантовъ сами, потому лучше могутъ наблюдать и за производ-

(*) См. планъ 2.

ствомъ работъ. Соблюдаемый вообще порядокъ соотвѣтствуетъ принятому въ Брухсалѣ. Вентиляція превосходна, воздухъ вездѣ чистъ и зданіе вообще свѣтло. Здѣсь я видѣлъ раздачу пищи. Въ центрѣ тюрьмы, у концовъ каждаго флигеля, было поставлено въ рядъ по нѣскольку котловъ съ похлебкой—родъ каши изъ овощей и зелени, и корзины съ хлѣбомъ. По звонку, по нѣскольку человѣкъ вдругъ, взявъ котлы съ пищею и корзины съ хлѣбомъ, пошли по галереямъ, останавливаясь у дверяхъ каждой камеры. Арестантъ, слышавшій звонокъ, отворялъ въ двери свое опускное четыреугольное окно или дверцы, выставлялъ свою чашу, въ которую и наливалась похлебка; при этомъ ему подавали хлѣбъ, и затѣмъ окно его затворялось. Вся операція раздачи пищи кончена была, такимъ образомъ, въ нѣсколько минутъ.

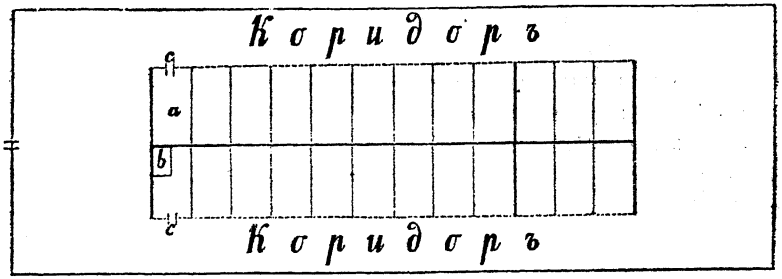
Берлинская тюрьма устроена всего на шестьсотъ пятнадцать человѣкъ, и во время моего посѣщенія, 14 мая 1860 года, было на лицо четыреста шестнадцать человѣкъ арестантовъ, изъ которыхъ больныхъ пятнадцать. Смертность въ году составляетъ одинъ процентъ съ третью. Одиночное заключеніе введено лишь всего около четырехъ лѣтъ, и въ это время самоубійцъ и умалишенныхъ было по одному.

Въ *Гессенѣ*, въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ, тюрьма устроена собственно для временнаго помѣщенія арестантовъ предъ временемъ ассизнаго суда, собирающагося тамъ въ извѣстные сроки. Она окружена каменною стѣною и составляетъ четыреугольное, трехъ-ярусное зданіе, съ корридорами, въ которыхъ рядъ дверей ведетъ въ отдѣльныя камеры для арестантовъ. Число помѣщеній на семьдесятъ пять человѣкъ; устройство камеръ для отдѣльнаго помѣщенія весьма просто: кровать съ тюфякомъ, подушкою и одѣяломъ, столъ и скамейка, кружка для воды и сосудъ съ крышкою, плотно закрывающеюся, для испражненій; окно также немного ниже потолка. 6 іюня 1860 г., было на лицо только пять человѣкъ арестантовъ, не смотря на то, что судъ долженъ былъ начаться въ непродолжительномъ времени. На заднемъ дворѣ этой тюрьмы исполняется и смертная казнь, для которой, въ особомъ помѣщеніи, хранится гильотина.

Въ *Брюсселѣ* тюрьма устроена для всѣхъ родовъ преступленій, для гражданскихъ и военныхъ, мужчинъ и женщинъ; она заключаетъ въ себѣ и преступниковъ, и бродягъ, и нищихъ, служа въ то же время и исправительнымъ заведеніемъ. Формою строенія отличается нѣсколько отъ плана брухсальской тюрьмы, имѣя устройство отдѣльныхъ камеръ для пенсильванскаго одиночнаго заключенія

и комнаты для общей работы съ сохраненіемъ молчанія, по системѣ обурнской. Въ камерахъ, или кельяхъ, находятся также: желѣзная кровать съ тюфякомъ и подушкою, столъ и табуретъ, металлическая кружка для воды, съ нумеромъ, который имѣетъ арестантъ и соотвѣтствующій нумеру камеры; сосудъ металлическій для испражненій, закрывающійся таковою же крышкою; а чтобъ сосудъ могъ быть закрываемъ герметически, то по краю его идетъ выемка или желобокъ, въ который наливается вода, такъ что края крышки, входя въ налитый водою желобокъ, никакъ не допускаютъ распространенія запаха изъ сосуда. Кромѣ того, въ камеры проведены водопроводныя трубы съ кранами, и арестантъ въ водѣ недостатка не имѣетъ. Отъ водопроводной трубы идетъ еще трубочка, тоже съ краномъ, въ сосудъ для испражненій, и чрезъ эту трубочку, по открытіи крана, вода входитъ въ сосудъ стремительно и ударяя во внутреннюю его поверхность съ большою силою, вращается въ немъ и такимъ образомъ выполаскиваетъ и промываетъ его, унося затѣмъ нечистоты чрезъ отверстіе на днѣ сосуда, ведущее въ трубу, которыя соединяется съ общимъ резервуаромъ. Этотъ способъ очищенія введенъ вообще въ Бельгіи и возможенъ потому, что во всѣхъ тюрьмахъ водопроводныя трубы проведены по всѣмъ камерамъ или кельямъ. Такое устройство, конечно, требуетъ значительныхъ издержекъ, но за то въ гигіеническомъ отношеніи составляетъ весьма важное условіе и удобство. Въ отдѣленіи для мужчинъ надзоръ имѣютъ надзиратели, избираемые большею частію изъ военнаго сословія, а въ отдѣленіи женскомъ сестры милосердія. Одиночному постоянному заключенію подвергаются немногіе, а большею частію одиночное заключеніе бываетъ только на ночь; днемъ же общая работа съ сохраненіемъ молчанія и съ раздѣленіемъ арестантовъ по родамъ преступленій. За сохраненіемъ при работахъ молчанія наблюдаютъ строго.

Кромѣ отдѣльныхъ одиночныхъ камеръ, сдѣлано еще въ большихъ залахъ особое устройство, тоже съ цѣлію одиночнаго заключенія на ночь. Вдоль залы посрединѣ идетъ изъ толстаго листоваго желѣза стѣна, отъ которой какъ въ одну, такъ и въ другую сторону сдѣланы изъ желѣза же перегородки, образуя такимъ образомъ маленькія камеры, къ наружной сторонѣ коихъ, вмѣсто стѣны служитъ проволочная рѣшетка съ дверцами для входа и выхода. Пространство между этимъ устройствомъ и стѣною залы составляетъ корридоръ, въ которомъ стража обходитъ постоянно все это устройство и сквозь рѣшетку видитъ, что дѣлаетъ заключенный въ камерѣ. Понятіе объ этомъ устройствѣ можетъ дать слѣдующій чертежъ:



Въ каждой отдѣльной камерѣ находятся кровать съ принадлежностями, столъ и скамья. Освѣщеніе производится газомъ. Арестанты приходятъ только на ночь спать, а днемъ они занимаются въ разныхъ помѣщеніяхъ тюрьмы работами въ сообществѣ, храня при томъ молчаніе.

Въ церкви сдѣланы также отдѣльныя для арестантовъ одиночныя помѣщенія, какъ въ Брухсалѣ и въ Берлинѣ.

За проступки въ тюрьмѣ и за нарушеніе молчанія, назначаются разныя взысканія, и между прочимъ иногда употребляется укротительный снарядъ, совершенно особаго устройства. Онъ состоитъ изъ широкаго весьма толстаго ремня, обхватывающаго грудь и спину арестанта. Отъ этого ремня идутъ четыре ремня нѣсколько уже, обвивающіе руки арестанта, два выше локтей и два ниже ихъ, и наконецъ два послѣдніе ремня находятся въ связи съ рукавицами, надѣваемыми въ то же время на руки арестанта. По толщинѣ кожи (подошвенной) въ этомъ снарядѣ нельзя рѣшительно сдѣлать никакого движенія руками.

Такъ какъ въ Брюссельской тюрьмѣ помѣщаются арестанты не только за преступленія и важные проступки, но и за бродяжничество, долги, нищенство и проч., то содержанію въ келейномъ заключеніи по пенсильванской системѣ подвергаются немногіе, а большая часть содержится по системѣ обурнской. Инымъ изъ заключенныхъ разрѣшается даже покупать для себя не только нѣкоторые припасы для пищи и питья, но и одежду, по особому росписанію и таксѣ. Число содержащихся постоянно измѣняется, и ежедневная прибыль и убыль арестантовъ доходятъ среднимъ числомъ до восьмидесяти человѣкъ въ день. 13 іюня 1860 года всѣхъ арестантовъ было до пятисотъ человѣкъ.

Въ *Лувенѣ* (Louvain), выстроено близъ города новое зданіе тюрьмы по системѣ пенсильванской, для одиночнаго или келейнаго заключенія. Окруженное каменною стѣною, оно (*), подобно брух-

(*) См. планъ 3.

сальскому и берлинскому, имѣетъ одинъ входъ чрезъ ворота въ стѣнѣ, ведущій по корридору чрезъ переднее строеніе въ центральное, отъ коего крылья или флигеля, числомъ шесть, раскинуты на подобіе звѣзды; зданіе устроено на шестьсотъ человѣкъ. Главное различіе въ постройкѣ отъ тюрьмъ брухсальской и берлинской состоитъ въ томъ, что для прогулокъ арестантовъ всего десять двориковъ, изъ коихъ четыре устроены отдѣльно, а остальные шесть находятся по одному на каждой оконечности флигеля; они составляютъ какъ бы полукруги, въ которыхъ радіусы къ окружности идутъ отъ конца флигелей, и надзиратель, не выходя изъ зданія, можетъ наблюдать за гуляющими; кромѣ того, церковь въ центрѣ данія вверху, и шкафчатыя помѣщенія для арестантовъ отъ нея идутъ въ корридоры всѣхъ шести флигелей, такъ что во время службы всѣ арестанты одновременно видятъ и слышатъ священника, не видя другъ друга; въ свободное же отъ службы время, каждое изъ этихъ помѣщеній служитъ школою. Все устройство зданія и отдѣлка въ немъ, водопроводы по всѣмъ помѣщеніямъ, вентиляція и проч. отличаются изяществомъ, доходящимъ до роскоши. Освѣщеніе устроено газовое. На площадкѣ въ центрѣ зданія стоитъ колонна, аршина въ полтора вышиною, съ небольшими къ верхнему ея концу круглыми отверстіями или дырами, посредствомъ которыхъ можно переговариваться чрезъ трубы, идущія отъ нихъ до концевъ флигелей или крылъ, и такимъ образомъ отдавать приказанія и получать нужныя извѣстія мгновенно.

Для постройки подобнаго рода зданій, планъ тюрьмы въ Лувенѣ можетъ служить образцомъ. За одобренный проэктъ его, изъ числа представленныхъ, архитекторъ получилъ въ премію 50 тысячъ франковъ. 15 іюня 1860 года въ немъ оканчивались еще нѣкоторыя внутреннія работы, и открытіе для принятія арестантовъ предполагалось возможнымъ мѣсяца черезъ два. Оно имѣетъ назначеніе быть центральною тюрьмою.

Въ *Люттихѣ* (Liège) тюрьма—одно изъ первоначальныхъ учрежденій сего рода въ Бельгіи, устроена на двѣсти мужчинъ и шестьдесятъ женщинъ. Она имѣетъ одинъ длинный корридоръ въ три этажа, одну оконечность котораго занимаютъ женщины. Устройство камеръ обыкновенное келейное; отопленіе производится посредствомъ кипятка, и вода для обыкновеннаго употребленія проведена водопроводами по всѣмъ помѣщеніямъ. Отъ центра зданія идутъ еще въ одну и другую сторону небольшіе флигеля, для помѣщенія на одной сторонѣ церкви, училища и служащихъ при тюрьмѣ, а на другой — сестеръ милосердія, отправляющихъ обязанности по надзору и прислуги въ женскомъ отдѣленіи тюрьмы. Для прогулокъ

есть также особое устройство отдѣльныхъ въ два ряда помѣщеній въ одну длину, съ рѣшетками къ наружной или внѣшней сторонѣ, такъ что стража съ обѣихъ сторонъ можетъ наблюдать за арестантами. 15 іюня больныхъ, и то съ незначительными припадками, было лишь нѣсколько человѣкъ. По удостовѣренію директора тюрьмы, самоубійствъ въ ней не случалось, а число умалишенныхъ весьма незначительно, и сумасшествіе было или возвратомъ прежде бывшей болѣзни, или проявленіемъ наслѣдственнаго расположенія къ такой болѣзни.

Исправительно-воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, нищенствующихъ, бродягъ и проч. въ Бельгіи находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ города Гента, близъ Блюмендаля; ихъ два—одно на шестьсотъ мальчиковъ, а другое на двѣсти шестьдесятъ дѣвочекъ; они называются: Ecoles agricoles de reforme, de Ruisselede et de Barnam.

Заведеніе для мальчиковъ въ *Рюйсельдѣ* занимаетъ пространство около 115 десятинъ между рощами, полями и лугами; самый же исправительно-воспитательный институтъ помѣщенъ въ обширномъ строеніи. Въ просторныхъ залахъ и комнатахъ разнаго размѣра помѣщаются спальни, столовыя и школа, гдѣ учатъ читать и писать по-фламандски и по-французски, закону Божію, арифметикѣ и географіи, разнаго рода ремесламъ: шитью платья, сапоговъ, дѣлу слесарному, кузнечному, переплетному, изготовленію соломенныхъ издѣлій—шляпъ и тому подобнаго, бочарному, пекарному и всѣмъ прочимъ мастерствамъ, даже мельничному, уходу за скотомъ, всѣмъ работамъ въ полѣ, и музыкѣ инструментальной и вокальной. Ихъ пріучаютъ и къ военной дисциплинѣ, и разнаго рода военной экзерциціи для службы въ арміи, а чтобъ подготовлять и для морскаго званія для занятія должности юнги, на пруду стоитъ корабль со всѣми принадлежностями; на немъ готовятъ будущихъ матросовъ для купеческаго и военнаго флота. Вездѣ чистота и порядокъ; видъ мальчиковъ, свободно занимающихся своимъ дѣломъ и въ мастерскихъ, и въ полѣ, и въ саду, здоровыхъ, веселыхъ и опрятно одѣтыхъ, устраняетъ всякое подозрѣніе, что находишься въ исправительномъ заведеніи; а окружающіе оное сады, поля и рощи производятъ на посѣтителя самое пріятное впечатлѣніе. Воспитанники, достигшіе совершеннолѣтія и окончившіе курсъ образованія, поступаютъ въ разныя ремесленныя заведенія и фабрики, въ службу морскую и военную и въ особенности музыкантами въ армію. Портреты выпущенныхъ изъ заведенія воспитанниковъ, отличившихся на служебномъ или иномъ поприщѣ, висятъ въ залѣ учебныхъ занятій и служатъ поощреніемъ для воспитанниковъ къ отличіямъ

на поприщѣ жизни и занятій. На нѣкоторыхъ портретахъ даже видны золотыя медали, полученныя за особые подвиги. Въ больницѣ при моемъ посѣщеніи было всего шесть мальчиковъ, изъ коихъ четверо выздоравливавшихъ, уже расхаживали и только двое еще оставались въ постеляхъ.

Заведеніе для дѣвочекъ въ *Барнамѣ* (Barnam) находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Рюйсельда, помѣщается въ обширномъ домѣ, занимая притомъ около 55 десятинъ земли, и состоитъ подъ надзоромъ и руководствомъ сестеръ милосердія; въ него помѣщаются дѣвушки, для воспитанія и обученія разнымъ мастерствамъ. Ихъ учатъ чтенію и письму на фламандскомъ и на французскомъ языкахъ, грамматикѣ и пѣнію хоромъ, шитью, вышиванью, плетенію кружевъ, вязанью, мытью бѣлья, кухонному, садовому, огородному и другимъ подобнымъ занятіямъ,—для поступленія по выпускѣ въ разныя фабрики и мастерскія, служанками, няньками и т. п. Въ большихъ залахъ устроены спальни, столовыя и рабочія; дѣвушки одѣты чисто и опрятно, и во всемъ заведеніи господствуютъ примѣрный порядокъ и благоустройство. Внѣ дома дѣвушки работаютъ въ садахъ и огородахъ заведенія. Здоровый и веселый видъ ихъ говоритъ въ пользу учрежденія, и въ больницѣ я нашелъ только одну дѣвушку, да и та имѣла болѣзнь легкую.

Эти два заведенія, изъ коихъ первое въ Рюйсельдѣ существуетъ съ 1849 года, а въ Барнамѣ съ 1853 года, будучи исправительными для несовершеннолѣтнихъ, въ сущности составляютъ училища не только земледѣльческія, но и для всѣхъ ремеслъ и художествъ, и успѣли уже на самомъ дѣлѣ доказать истинную пользу и благотворныя послѣдствія своего существованія.

Въ *Парижѣ*, Мазасъ (Mazas, Maison d'arrêt),—тюрьма для одиночнаго заключенія и преимущественно для обвиненныхъ или подсудимыхъ—устроена на тысячу двѣсти человѣкъ. По значительному числу арестантовъ, тюрьма имѣетъ шесть крыльевъ или флигелей, исходящихъ изъ центра, въ которомъ лѣстницы ведутъ на галерею верхнихъ ярусовъ, а съ галереи рядъ дверей ведетъ въ камеры арестантовъ. Церковь устроена въ центрѣ зданія и не имѣетъ, какъ въ другихъ тюрьмахъ этой системы, отдѣльныхъ деревянныхъ помѣщеній для арестантовъ; но алтарь въ ней находится на возвышеніи; во время службы отворяются до половины по всѣмъ галереямъ двери арестантовъ, такъ что послѣдніе, не выходя изъ за дверей своихъ келій, могутъ видѣть священника, не будучи видимы своими сосѣдями-арестантами, потому что съ одной стороны, сзади, арестантъ закрытъ отъ сосѣда своею полурастворенною дверью, а передняго своего сосѣда онъ не можетъ видѣть, потому что тотъ въ свою

очередь прикрытъ дверью своей камеры. Полагать слѣдуетъ, что по огромной длинѣ флигелей только ближайшіе къ священнику арестанты могутъ внятно слышать его чтеніе; до другихъ же, находящихся, въ дальнемъ отъ него разстояніи, едва-ли доходятъ звуки, и едва-ли они могутъ видѣть священника. Въ камерахъ арестантовъ устройство сходно съ общепринятымъ: кровать ременная рѣшетчатая съ тюфякомъ, подушкою, простынею и одѣяломъ; она свертывается на день и помѣщается въ шкафъ; на ночь же навѣшивается поперегъ камеры на крючкахъ, вбитыхъ въ стѣны. Арестантъ имѣетъ столъ, стулъ и сосудъ, въ который ему наливается чистая вода по нѣскольку разъ въ день. Сверхъ пищи обыкновенной: бульона по утру и ввечеру, похлебки изъ овощей къ обѣду съ полутора фунтами хлѣба и два раза въ недѣлю мяса, арестантамъ разрѣшено покупать еще, что пожелаютъ, не только пищу, но и вино. Всѣ камеры имѣютъ свои нумера, колокольчики и среди двери отверстіе съ затворомъ, для передачи арестанту пищи, воды и прочихъ потребностей. Сосудъ для испражненій, въ родѣ чаши, вставляется въ горшокъ съ крышкою, вдѣланный въ полу. Нечистоты изъ чаши выливаются въ этотъ горшокъ, и чаша при этомъ нѣсколько разъ выполаскивается; изъ горшка же нечистоты, чрезъ отверстіе на днѣ его, выливаются въ общій резервуаръ. Тяга чрезъ горшокъ весьма сильна, и такимъ образомъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и для вентиляціи. Труба, подходящая подъ отверстіе его дна, находится въ связи съ общею, устроенною отдѣльно трубою, возвышающеюся надъ всѣмъ зданіемъ и отапливаемою, такъ что нечистый воздухъ изъ камеръ имѣетъ постоянную тягу; а чистый, согрѣтый, чрезъ другую трубу поступаетъ въ камеру и нагрѣваетъ ее. Арестанты изъ Мазаса отправляются въ тюрьму префектуры (Conciergerie), и если оправдываются судомъ, то выпускаются; осужденные же изъ Мазаса препровождаются въ другія тюрьмы. Въ Мазасѣ хотя и даютъ арестантамъ работу, но безъ особенной настойчивости. Они, большею частію, занимаются чтеніемъ, письмомъ и могутъ ничего не дѣлать. Для прогулокъ устроены такъ же, какъ и въ другихъ тюрьмахъ системы одиночнаго заключенія, отдѣльные дворики, съ идущими отъ центра стѣнами, въ родѣ радіусовъ, между коими пространство служитъ мѣстомъ прогулки. Въ центрѣ каждаго дворика устроено возвышеніе, съ котораго надзиратель наблюдаетъ за гуляющими.

Въ тюрьмѣ исправительной для малолѣтныхъ преступниковъ до двадцати лѣтъ (La maison d'education correctionelle), есть устройство и для отдѣльнаго или келейнаго заключенія. Внутри его находятся корридоры, изъ коихъ рядъ дверей ведетъ въ отдѣльныя

камеры; но въ основаніи планъ отступаетъ отъ формы креста, звѣзды или вѣера. Устройство дворриковъ для прогулокъ тоже имѣетъ разныя формы, сохраняя лишь условія системы одиночнаго отдѣленія арестанта, такъ что и гуляя они не видятъ другъ друга. Всѣ арестанты имѣютъ нумера и имена ихъ составляютъ тайну, невыходящую изъ за предѣловъ тюрьмы. Здѣсь очень часто сажаютъ по волѣ родителей или опекуновъ — мальчиковъ непокорныхъ, лѣнивыхъ, расточительныхъ и т. п., даже молодыхъ людей для исправленія, на короткіе сроки; ихъ заставляютъ работать и обучаютъ разнымъ мастерствамъ. Въ этой тюрьмѣ, по системѣ пенсильванской, стараются перевоспитать человѣка, чтобъ сдѣлать его полезнымъ членомъ общества.

Черезъ улицу отъ этой тюрьмы, находится тюрьма для осужденныхъ и приговоренныхъ къ наказаніямъ (Dèpôt de condamnés), которые помѣщаются въ ней лишь временно, для отправленія по назначенію въ другія тюремныя учрежденія. Они днемъ работаютъ вмѣстѣ, въ разныхъ залахъ, и только ночью спятъ въ отдѣльныхъ камерахъ. При посѣщеніи моемъ нашелъ я ихъ гуляющими вмѣстѣ на обширномъ дворѣ: это собраніе злодѣевъ и преступниковъ, которымъ дана полная возможность передавать свои знанія другъ другу, есть самое дурное обыкновеніе прежней системы. Въ этой тюрьмѣ находятся нѣсколько отдѣльныхъ камеръ для приговоренныхъ къ смертной казни. Я былъ въ камерахъ, въ коихъ помѣщались Орсини и нѣкоторые изъ его участниковъ въ покушеніи на жизнь императора Наполеона III, посредствомъ брошенныхъ ими ручныхъ бомбъ.

Въ зданіи префектуры полиціи въ Парижѣ находится, какъ упомянуто выше, особая тюрьма, извѣстная подъ именемъ Conciergerie. Въ эту тюрьму, большею частію, поступаютъ изъ другихъ мѣстъ заключенія арестанты, которые должны быть представлены въ судъ, и остаются здѣсь до рѣшенія судомъ ихъ участи. Въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ помѣщаются здѣсь преступники, осужденные къ заключенію на извѣстный срокъ. Здѣсь арестанты содержатся большею частію вмѣстѣ, спальни имѣютъ по десяти и болѣе кроватей; гуляютъ они тоже вмѣстѣ по тюремному двору, и я видѣлъ, какъ они во время прогулки разговаривали очень весело между собою. Надзиратель указалъ мнѣ на одного отъявленнаго мошенника, который громкимъ разсказомъ занималъ другихъ арестантовъ. Это былъ воръ, извѣстный особенною ловкостью доставать изъ чужихъ кармановъ часы, кошельки и проч., какъ бы хорошо они ни были спрятаны. Одинъ изъ слушавшихъ его арестантовъ, въ то же время мывшій, у резервуара воды, что-то изъ своего бѣлья, былъ убійца. Онъ уже неоднократно подвергался заключенію, за проступки и преступленія,

и въ послѣднее время съ соучастниками убилъ и ограбилъ въ мѣстечкѣ Белльё, недалеко отъ Парижа, вдову, у которой прежде былъ въ услуженіи и потому зналъ внутреннее расположеніе комнатъ въ ея домѣ. На другой день послѣ моего посѣщенія тюрьмы Conciergerie, этотъ человѣкъ былъ судимъ при мнѣ въ ассизномъ судѣ вмѣстѣ съ его соучастниками въ послѣднемъ его преступленіи и, не смотря на ревностную защиту адвокатовъ, говорившихъ весьма краснорѣчиво, приговоренъ къ смертной казни. Арестанты, сдѣлавшіе показанія и тѣмъ измѣнившіе своимъ сотоварищамъ, помѣщаются въ совершенно отдѣльныхъ комнатахъ, въ отвращеніе всякаго сближенія съ выданными ими преступниками, и для предупрежденія, такимъ образомъ, неблагопріятныхъ имъ послѣдствій, могущихъ легко произойти по злобѣ и мщенію. Впрочемъ, по особымъ уваженіямъ, и въ этой тюрьмѣ назначаются для нѣкоторыхъ арестантовъ помѣщенія одиночныя. Вообще же въ ней все мрачно и неблагообразно. Въ этомъ же домѣ, бывшемъ дворцѣ Лудовика IX, отдѣлывается совершенно новая тюрьма для одиночнаго заключенія, съ отопленіемъ кипяткомъ. При мнѣ проводили для сего трубы, но скораго окончанія работъ еще ожидать нельзя.

Въ *Мелень* (Melun), тюрьма (Dépôt central de condamnés) на тысячу двѣсти человѣкъ, осужденныхъ за разныя преступленія и на различные сроки заключенія. Арестанты днемъ работаютъ въ большихъ общихъ залахъ, или мастерскихъ, по каждому ремеслу отдѣльно: слесаря, ткачи, гребенщики, столяры и проч. Нѣкоторыя работы производятся весьма хорошо, такъ напримѣръ: мебель съ инкрустаціями и мозаичными цвѣтами, разные музыкальные инструменты и проч. Изготовленныя вещи покупаются торговцами оптомъ, по установленной таксѣ, и часть заработанной платы отдѣляется арестантамъ; количество этой суммы зависитъ отъ качества работы и отъ прилежанія работавшаго. На эту заработную плату арестанты могутъ покупать себѣ улучшенную пищу, взамѣнъ обыкновенной, состоящей изъ вареныхъ овощей и хлѣба. Во время моего посѣщенія они имѣли за обѣдомъ вареные бобы (haricots), а улучшенная, подававшаяся тоже при мнѣ, пища заключалась въ густой похлебкѣ—изъ овощей съ кускомъ мяса. Во время работъ и обѣда, арестантъ обязанъ сохранять молчаніе.

Зданіе тюрьмы довольно старое, но чистота въ немъ, по возможности, сохраняется удовлетворительная; особенно въ большихъ спальняхъ, гдѣ отъ 80 до 100 арестантовъ спятъ на кроватяхъ. Въ корридорѣ, возлѣ спалень, въ стѣнахъ подѣланы узкія скважины, сквозь которыя часовые наблюдаютъ за арестантами во время ихъ сна.

Дворы для гулянья арестантовъ вымощены камнемъ, и зелени на нихъ нѣтъ никакой.

Въ тюрьмѣ *Св. Лазаря* (St. Lazare, Maison d'arrêt et de correction) въ Парижѣ, помѣщаются отдѣленіями женщины: подлежащія суду, осужденныя, поступающія для пересылки въ центральныя тюрьмы, и публичныя женщины, присылаемыя полиціею за разные проступки; здѣсь же учреждена больница на двѣсти кроватей для публичныхъ женщинъ, оказавшихся, по свидѣтельству врачей, одержимыми сифилитическою болѣзнію. И здѣсь, какъ въ Консіержери, и въ тюрьмѣ Мазасъ, нѣкоторыя содержатся вмѣстѣ, другія отдѣльно, работая лишь вмѣстѣ, съ сохраненіемъ молчанія. Тутъ же, въ одномъ отдѣленіи, находятся и несовершеннолѣтнія дѣвочки, числомъ до шестидесяти, воспитывающіяся подъ надзоромъ сестеръ милосердія. И въ этой тюрьмѣ устроены дворики общей прогулки, для каждаго отдѣльнаго рода арестантокъ. Все зданіе довольно старое и мрачное; комнаты для публичныхъ женщинъ даже не отапливаются: здѣсь заточеніе, и какъ наказаніе, и какъ мѣра исправительная, примѣняется разными способами, и результаты, ими достигаемые, едва ли говорятъ въ пользу этой системы заключенія. Пользованіе больныхъ публичныхъ женщинъ, одержимыхъ сифилитическою болѣзнію, тоже не представляетъ ничего особенно интереснаго для науки.

Тюрьма *С.-Пелажи* (St. Pélagie), для всѣхъ родовъ проступковъ и меньшей важности преступленій, за кои опредѣляется срокъ заключенія не болѣе одного года, начиная съ ареста на 24 часа. Тутъ помѣщаются извощики публичныхъ каретъ, хлѣбники и мастеровые разныхъ другихъ ремеслъ, и даже политическіе преступники, журналисты за статьи, оскорбительныя для правительства или для чести частныхъ лицъ и проч. Арестанты спятъ въ общихъ спальняхъ, но за извѣстную плату могутъ имѣть и отдѣльную комнату (Pistole), могутъ покупать себѣ какую захотятъ пищу и вино. Тутъ есть комнаты, отдѣланныя съ нѣкоторою даже роскошью, особенно для помѣщенія политическихъ преступниковъ, которымъ дозволяется даже принимать посѣщенія своихъ семействъ на цѣлый день. Зданіе построено собственно не для тюрьмы, но только приспособлено къ тому изъ стараго монастыря, и потому имѣетъ разныя неудобства. Впрочемъ, здѣсь находятся и мастерскія для незначительныхъ работъ, которыми занимаютъ арестантовъ, какъ-то: окраскою бумаги въ разные цвѣта для выдѣлки шпалеръ. Церковь довольно обширная; больница содержится чисто, и врачебная помощь учреждена надлежащимъ образомъ. Пища арестантовъ состоитъ изъ вареныхъ овощей и хлѣба, но по два раза въ недѣлю дается и мясо.

Прогуливаются на дворахъ, вымощенныхъ камнемъ. Состоящій при тюрьмѣ аббатъ, въ разговорѣ со мною, назвалъ эту тюрьму *аристократическою,* по льготамъ, какими пользуются иные арестанты, имѣя возможность жить даже прихотливо.

Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ мною тюремныхъ учрежденій, я долженъ отдать преимущество тюрьмамъ брухсальской, берлинской и бельгійскимъ,—системы келейнаго или одиночнаго устройства, по найденному мною въ нихъ порядку, опрятности и господствующему духу кротости и человѣколюбія. Въ кельяхъ нѣкоторыхъ арестантовъ, и въ Берлинѣ, и въ Брухсалѣ, я находилъ иногда чисто мастерскую художника, съ любовію занимающагося своимъ искусствомъ. Я видѣлъ между ними однихъ, занимавшихся рѣзьбою рамъ съ необыкновеннымъ искусствомъ, другихъ, съ замѣчательнымъ талантомъ рисовавшихъ карандашемъ или масляными красками, очень искусно вырѣзывавшихъ изъ цвѣтной бумаги абажуры на лампы, дѣлавшихъ разные баульчики и очень изящные ящички для дамскихъ работъ. Въ Берлинѣ работы арестантовъ скупаются даже для магазиновъ, и выручка въ годъ за эти работы простирается до тридцати тысячъ талеровъ (27 000 рублей). Въ самыхъ камерахъ воздухъ чистъ и онѣ не только не производятъ грустнаго впечатлѣнія, но напротивъ представляются удобнымъ пріютомъ арестантовъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, кажутся людьми совершенно порядочными и по образу ихъ разговора, и по всѣмъ внѣшнимъ приличнымъ формамъ. Замѣтно было въ нихъ особое удовольствіе выказать, при объясненіи своихъ занятій, знаніе дѣла и степень достигнутаго ими искусства въ приготовленіи и отдѣлкѣ предмета, на который они указывали. Свѣтлый цвѣтъ окраски стѣнъ, прикармливаемыя многими изъ арестантовъ и влетающія къ нимъ птицы, какъ-то: воробьи, чижи и проч., и порядокъ въ размѣщеніи всѣхъ предметовъ въ комнатѣ арестанта, устраняютъ всякое потрясающее чувство наказанія келейнаго заключенія. Занятія ихъ въ школѣ по три раза въ недѣлю доставляютъ имъ не только развлеченіе, но и дѣйствительныя средства къ образованію. Мнѣ удалось быть свидѣтелемъ урока въ арифметикѣ и въ географіи, и я убѣдился въ чрезвычайной пользѣ способа преподаванія, по отвѣтамъ арестантовъ и рѣшенію нѣкоторыхъ арифметическихъ задачъ. При тюрьмахъ есть хорошія библіотеки, въ которыхъ находятся не только книги назидательныя, извлеченія изъ священной исторіи, но и сочиненія вообще историческія и географическія, служащія къ нравственному и умственному образованію. Ежедневная прогулка по два раза въ отдѣльныхъ для каждаго изъ арестантовъ дворикахъ, въ которыхъ имѣются даже и снаряды для

гимнастическихъ упражненій, составляетъ весьма полезную гигіеническую мѣру для укрѣпленія здоровья, а снисходительное съ арестантами обхожденіе ихъ надзирателей и вообще служащихъ при тюрьмѣ, посѣщеніе келій какъ ими, такъ и священникомъ, врачемъ, учителями и директоромъ, приводя ихъ въ весьма частое сношеніе съ людьми образованными и нравственными, не могутъ не оказывать благотворнаго нравственнаго на нихъ вліянія. Попеченіе о больныхъ, весьма тщательная врачебная помощь и ограниченное число найденныхъ мною больныхъ, равно какъ и самое качество болѣзней—говорятъ въ пользу этихъ учрежденій. Что касается до умственнаго разстройства, будто бы весьма часто оказывающагося у арестантовъ въ тюрьмахъ одиночнаго или келейнаго заключенія, то въ Берлинѣ я не видѣлъ ни одного такого больнаго, а въ Брухсалѣ я имѣлъ по этому предмету продолжительный разговоръ съ врачемъ тюрьмы, г. Гуттомъ. Постоянно и внимательно наблюдая за арестантами, изучивъ ихъ характеръ и качества, онъ допускаетъ, что на нѣкоторыхъ людей отдѣльное заключеніе, особенно въ первое время, производитъ иногда весьма сильное впечатлѣніе, располагаетъ къ задумчивости и конечно можетъ сдѣлаться поводомъ болѣзни умственной; но при первыхъ явленіяхъ этого рода настроенія и въ особенности припадковъ начинающагося умственнаго разстройства, обнаруживающихся галлуцинаціями или обманомъ чувствъ, ихъ тотчасъ переводятъ изъ камеръ къ работѣ на чистомъ воздухѣ, въ сообществѣ съ нѣкоторыми арестантами, испытанными уже на пути нравственнаго исправленія. Онъ показалъ мнѣ двухъ; изъ нихъ одинъ съ нѣсколькими арестантами пилилъ дрова на дворѣ, и на вопросы мои о состояніи его здоровья, отвѣчалъ, что чувствуетъ себя, слава Богу, хорошо, имѣетъ аппетитъ и спитъ спокойно, *когда его не тревожатъ голоса, говорящихъ въ трубу*, и хотя нынѣ они его безпокоятъ рѣже, но если онъ совсѣмъ отъ нихъ избавится, то будетъ совершенно доволенъ и здоровъ. Другой, котораго я нашелъ работавшимъ въ саду, объяснялъ мнѣ, что его преслѣдуютъ какія-то магнетическія и галваническія вліянія. Впрочемъ, по наружному виду оба больные были довольно бодры. Г. докторъ Гуттъ увѣрялъ меня, что такая галлуцинація или обманы чувствъ проходятъ всегда довольно скоро и безъ послѣдствій, если больные вскорѣ воспользуются пребываніемъ на свободѣ, даже и въ тюрьмѣ. Что же касается до случающихся, хотя и рѣдко, самоубійствъ, то они рѣшительно не должны быть относимы собственно къ системѣ одиночнаго заключенія, потому что почти всегда случались въ первые же дни поступленія арестанта въ тюрьму; слѣдовательно, отъ

принесенныхъ имъ въ тюрьму вліяній, еще продолжащихъ на него дѣйствовать. Это подтвердили и гг. директоры и надзиратели.

Г. Шютъ, директоръ тюрьмы въ Берлинѣ, нѣсколько лѣтъ служившій при тюрьмѣ въ Брухсалѣ, до вступленія въ нынѣшнюю свою должность, и ознакомившійся вполнѣ съ своимъ предметомъ, съ особенною предупредительностью и удовольствіемъ доставилъ мнѣ случай видѣть завѣдываемое имъ учрежденіе во всей подробности. Объясненія его были чрезвычайно интересны и поучительны. Введенные имъ порядокъ и обхожденіе съ арестантами обнаруживаютъ господствующую здѣсь гармонію между распоряжающимися и заключенными, духъ кротости и милосердія. На вопросъ мой, какія мѣры взысканія употребляются въ тюрьмѣ за проступки, онъ отвѣчалъ мнѣ: «первое и непремѣнное условіе моей системы: любовь и довѣріе».—Бывшаго директора брухсальской тюрьмы, г. доктора Фюзелина, я встрѣтилъ въ Баденъ-Баденѣ и нашелъ въ немъ эксперта, весьма образованнаго и необыкновенно свѣдущаго по части тюремнаго устройства. Онъ изучилъ систему одиночнаго или келейнаго заключенія въ тюрьмѣ петонвильской въ Лондонѣ, а затѣмъ уже въ выстроенной по его соображеніямъ тюрьмѣ брухсальской, гдѣ онъ былъ почти десять лѣть главнымъ распорядителемъ, въ званіи директора. Сочиненіе его о брухсальской тюрьмѣ (съ планами и чертежами) извѣстно въ Европѣ, и въ неоднократныхъ съ нимъ бесѣдахъ я имѣлъ случай удостовѣриться въ расположеніи его къ системѣ пенсильванской, какъ лучшей для достиженія возможно полезныхъ результатовъ. Онъ увѣрялъ меня, что постоянное и напряженное занятіе въ управленіи тюрьмою, изученіе характера и наклонностей каждаго арестанта, необходимость собственнымъ вліяніемъ и участіемъ дѣйствовать на ихъ нравственное улучшеніе—оказали неблагопріятное вліяніе на собственныя его физическія силы, и что общее ослабленіе организма вынудило его, для поправленія здоровья, оставить заведеніе, которому онъ посвятилъ почти десять лучшихъ лѣтъ жизни и къ которому питаетъ теплую привязанность.

Г. Дюкпектіо (Ducpectiaux), главный инспекторъ тюремъ и благотворительныхъ учрежденій въ Бельгіи, сдѣлавшій такъ много по этой части въ своемъ отечествѣ, осмотрѣвъ тюрьмы большей части европейскихъ государствъ, описываетъ подробно устройство, найденное имъ въ брухсальской тюрьмѣ, въ особой брошюрѣ: **Notice sur la Prison cellulaire de Bruchsal. 1855.** Окончательный выводъ его слѣдующій:

«Обозрѣвъ послѣдовательно всѣ подробности, относящіяся до организаціи и вседневнаго порядка брухсальской тюрьмы, намъ

остается отдать отчетъ въ общихъ дѣйствіяхъ системы, примѣненной къ этому заведенію, и въ впечатлѣніи, которое произвело на насъ это посѣщеніе. Устройство одиночнаго заключенія въ Брухсалѣ ведется чрезвычайно правильно и, судя, покрайней мѣрѣ, по наружному виду,—безъ малѣйшаго затрудненія. Задача о полезныхъ занятіяхъ заключенныхъ разрѣшена удовлетворительнѣйшимъ образомъ. Назначаемыя имъ ремесла выбираются обыкновенно съ цѣлью доставить имъ средства къ существованію по выходѣ изъ тюрьмы; а выгоды, приносимыя ихъ трудами администраціи, превышаютъ получаемыя въ большей части другихъ тюремъ, въ которыхъ арестанты работаютъ въ общихъ мастерскихъ. Благодаря классификаціи ремеслъ и соединенію заключенныхъ, занимающихся однѣми и тѣми же ремеслами, въ смѣжныхъ кельяхъ, надзоръ и преподаваніе производятся безъ большихъ затрудненій, съ помощью небольшаго, относительно, числа подмастерій и помощниковъ.

«Тщательно наблюдаютъ за исполненіемъ всѣхъ обрядовъ богослуженія и преподаванія. Ни въ одномъ изъ знакомыхъ намъ заведеній не оказываютъ столько рвенія и не достигаютъ такого успѣха въ нравственномъ возстановленіи арестантовъ, въ образованіи ихъ умственныхъ способностей и въ отстраненіи ихъ отъ опасности вторичнаго упадка. Слѣдствія этихъ постоянныхъ усилій очевидны: общій наружный видъ заключенныхъ приличенъ и благороденъ; замѣтно, что они цѣнятъ вообще попеченія о нихъ и умѣютъ ими пользоваться. Во всѣхъ кельяхъ видны книги, принадлежности для письма, въ нѣкоторыхъ рисунки, доказывающіе прилежаніе и успѣхи ихъ обитателей. Въ школахъ мы были свидѣтелями способности, съ которой заключенные отвѣчаютъ на предложенные имъ вопросы и разрѣшаютъ часто очень запутанныя задачи. Мы разговаривали съ нѣкоторыми, случайно выбранными арестантами, и находили почти во всѣхъ спокойную покорность, даже нѣкоторое довольство и сознательное убѣжденіе въ добрѣ, произведенномъ на нихъ заточеніемъ и удаленіемъ отъ товарищей по заключенію.

«Особенно замѣтно благодѣтельное вліяніе одиночнаго заключенія на политическихъ преступниковъ, которыхъ еще довольно много въ Брухсалѣ; на заключенныхъ за первое преступленіе, неуспѣвшихъ еще предаться совершенной безнравственности, и вообще на тѣхъ, которые находятся уже долгое время въ этомъ заведеніи. Оно менѣе чувствительно дѣйствуетъ на привыкшихъ уже къ воровству или на содержавшихся долгое время въ обыкновенныхъ тюрьмахъ. Въ такихъ случаяхъ приходится бороться уже съ вкоренившимися пороками и часто слишкомъ короткій срокъ заключенія препятствуетъ успѣху. Доказано, однако, выводомъ, что со времени открытія исправительнаго дома вторичныя паденія стали рѣже прежняго;

предразсудки, отталкивавшіе заключеннаго отъ желанія къ выходу изъ тюрьмы, пропадаютъ; освобожденные скорѣе находятъ мѣста и возможность пользоваться знаніями, вынесенными изъ заточенія. Недавно же возникшее покровительство, съ которымъ мы уже познакомили васъ, поможетъ еще болѣе полученію этихъ удовлетворительныхъ результатовъ.

«Совершенное отчужденіе также замѣчательно дѣйствуетъ на здоровье, какъ и на нравственное состояніе. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, достаточно, сравнить число больныхъ и умершихъ въ Брухсалѣ съ тѣмъ же числомъ во всякой другой тюрьмѣ, сохранившей систему соединенія.

«То же самое можно сказать и объ экономической части. Предполагаютъ вообще, что эта часть дороже въ тюрьмахъ одиночнаго заключенія, чѣмъ въ обыкновенныхъ; опытъ, производимый въ Брухсалѣ, опровергаетъ торжественно это предположеніе. Учрежденіе отдѣльнаго заточенія, можетъ быть, требуетъ бо́льшаго числа лучше образованныхъ и болѣе нравственныхъ надзирателей; но взамѣнъ этого дозволяетъ въ другихъ случаяхъ экономію, которая вполнѣ вознаграждаетъ за лишнія издержки по этой части.

«Относительно заключенныхъ на продолжительный срокъ, мы находимъ, что брухсальская тюрьма и тутъ разрѣшаетъ вопросъ въ пользу примѣненія отдѣльнаго заключенія. Основываясь на примѣрѣ тюрьмы въ Пентонвилѣ и другихъ англійскихъ тюрьмъ, въ которыхъ срокъ отдѣльнаго заключенія ограниченъ осьмнадцатью мѣсяцами, многіе могутъ предположить, что болѣе продолжительный срокъ уединенія заключеннаго опасенъ. Эта опасность не существуетъ ни въ Брухсалѣ, ни въ исправительномъ домѣ въ Филадельфіи, гдѣ отдѣльное заключеніе продолжается иногда до 12 лѣтъ безъ всякихъ затрудненій. Ограничивая срокъ одиночнаго заключенія 6-ю годами, законодательство великаго-герцогства Баденскаго выказало, конечно, примѣръ разумной осторожности; но когда видимъ, что по прошествіи этихъ 6-ти лѣтъ келейнаго заключенія многіе брухсальскіе арестанты просятъ, какъ милости, вмѣсто перехода въ общія мастерскія, о продолженіи ихъ уединенія, то кажется, нѣтъ основанія, бояться продолжительности этого срока, взявши, безъ сомнѣнія, при этомъ съ самаго начала всѣ предосторожности и допустивши всѣ старанія смягчить суровость уединенія, не преступая его основныхъ принциповъ.

«Организація брухсальской тюрьмы дѣлаетъ честь правительству, ее учредившему и такимъ образомъ представившему образецъ, который, вѣроятно, склонитъ рано или поздно на обновленіе другихъ германскихъ тюрьмъ, такъ нуждающихся въ улучшеніи. Часть этой

славы принадлежитъ высокимъ дѣятелямъ, предложившимъ и настойчиво слѣдившимъ за исполненіемъ въ великомъ герцогствѣ этой тюремной реформы; между ними, назовемъ г. совѣтника De-lageman'a, недавнюю смерть котораго оплакиваютъ всѣ, имѣвшіе счастіе знать его. Но всѣ эти усилія могли бы рушиться, еслибъ правительство не нашло въ настоящемъ директорѣ брухсальской тюрьмы, г. Фюзелинѣ, человѣка, способнаго привести въ исполненіе эти планы и достойнаго стоять во главѣ реформы, съ которою такъ неразрывно связано его имя.»

Таковъ же отзывъ другой личности, заслуживающей всякаго уваженія, графа Карла Герца, посѣтившаго не только европейскія, но и американскія тюрьмы. Въ сочиненіи своемъ о кругосвѣтномъ путешествіи (Die Reise um die Welt von Karl Grafen von Görtz), описавъ въ подробности тюремное устройство въ Брухсалѣ, онъ отдаетъ ему даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество предъ одною изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ тюремъ для одиночнаго заключенія, въ Филадельфіи. Вотъ его окончательный выводъ: «Послѣ всего сказаннаго, мы находимъ въ Брухсалѣ, кромѣ общихъ преимуществъ келейнаго заключенія, во первыхъ, что приведеніе въ исполненіе этой системы такъ снисходительно, какъ себѣ только представить можно, и во вторыхъ, особенно выгодное приспособленіе ученія и работы. Арестантъ оставляетъ тюрьму не только исправленный, но и способный заняться мастерствомъ, и во многихъ случаяхъ сознаетъ, что только здѣсь онъ получилъ надлежащее воспитаніе на пути къ добру. Нѣкоторые изъ арестантовъ сами выражались: что еслибъ отецъ ихъ побывалъ здѣсь, то имъ бы теперь не пришлось попасть сюда.»

Онъ оканчиваетъ свое описаніе словами: «Надѣемся, что это великое дѣло милосердія будетъ и впредь процвѣтать, и да сохранятся въ баденскихъ владѣніяхъ какъ сознаніе въ существованіи у нихъ драгоцѣнности (Kleinod), такъ и увѣренность, что этимъ учрежденіемъ оно далеко ушло впередъ предъ прочими германскими государствами.»

Говоря подробно о тюрьмѣ въ Филадельфіи, онъ въ особенности касается умственнаго состоянія тридцати четырехъ нѣмцевъ арестантовъ, бывшихъ въ то время въ тюрьмѣ, гдѣ директоръ и прислуга говорятъ лишь по англійски. По желанію директора, г. Томсона, котораго онъ особенно выхваляетъ, графъ по нѣскольку времени бесѣдовалъ съ этими арестантами, чтобъ имѣть возможность судить, дѣйствительно ли они страждутъ умственнымъ разстройствомъ. Эти несчастные, не зная по англійски, пришли въ

восторгъ, найдя возможность объясниться на родномъ языкѣ, и графъ убѣдился, что недоразумѣнія, подавшія поводъ къ заключенію объ ихъ умственной болѣзни, зависѣли именно отъ незнанія ими англійскаго, а начальствомъ и прислугою тюрьмы—нѣмецкаго языка. Въ доказательство пользы системы одиночнаго заключенія, графъ, между многими интересными подробностями о тюрьмѣ въ Филадельфіи, описывая бытъ и особенности арестантовъ, обусловливаемыя мѣстными обычаями, упоминаетъ объ одномъ, встрѣченномъ имъ тамъ загадочномъ узникѣ по собственному произволу. За нѣсколько времени явился къ директору тюрьмы, г. Томсону, нѣкто англичанинъ X..... и выразилъ желаніе быть помѣщеннымъ въ тюрьмѣ въ числѣ арестантовъ. Когда директоръ, не считая себя въ правѣ удовлетворить просьбу чудака, отказалъ ему, то г. X. этимъ не удовлетворился, а старался всѣми возможными убѣжденіями добиться выполненія его требованія и заключилъ тѣмъ, что, онъ готовъ для достиженія своей цѣли, если это необходимо, впасть въ преступленіе.

Томсонъ, убѣдившись, что чудакъ этотъ говоритъ не шутя, посовѣтовалъ ему заявить гдѣ слѣдуетъ, о своемъ намѣреніи, и г. X. съ нимъ же отправился къ судьѣ, предъ которымъ и было заявлено намѣреніе совершить преступленіе. Вслѣдствіе сего г. X. былъ присужденъ: или внести пять тысячъ долларовъ въ обезпеченіе, что будетъ себя вести хорошо, или просидѣть полтора года въ тюрьмѣ. Г. X. предпочелъ подвергнуться послѣдней мѣрѣ и просидѣлъ полтора года въ тюрьмѣ графства. По выходѣ оттуда онъ опять явился къ г. Томсону и просилъ о помѣщеніи его въ этой, такъ называемой тюрьмѣ правительства, завѣдываемой г. Томсономъ; на этотъ разъ г. Томсонъ согласился на удовлетвореніе просьбы, и графъ Герцъ нашелъ г. X., послѣ трехъ недѣль пребыванія въ тюрьмѣ, въ кельѣ сидящимъ за работою у ткацкаго станка. Это былъ молодой человѣкъ пріятной наружности, по видимому хорошаго происхожденія и благовоспитанный. Онъ увѣрялъ, что чувствуетъ себя весьма хорошо и тѣлесно, и душевно; что одиночное заключеніе и при другихъ условіяхъ, сравнительно съ тѣми, въ которыхъ онъ находится, по мнѣнію его, весьма сносно; приписывалъ удовлетворительное состояніе своего здоровья собственно тому, что поутру и ввечеру весь обмывается холодною водою; признавалъ дозволеніе гулять въ отдѣльномъ дворикѣ большимъ благодѣяніемъ; покорялся всѣмъ условіямъ тюремнаго порядка и пользовался одною исключительною роскошью—дозволеніемъ имѣть въ своей кельѣ часы. Причина странной его причуды—подвергаться добровольно тюремному

заключенію, оставалась неизвѣстною; но графъ Герцъ полагаетъ, что онъ, вѣроятно, хотѣлъ на самомъ себѣ испытать выгоды и невыгоды системы келейнаго тюремнаго устройства.

Вѣрнѣе всего можно сдѣлать заключеніе о преимуществахъ тюремныхъ системъ, или испытавъ ихъ лично, или изъ объясненій бывшихъ арестантовъ, заслуживающихъ бо́льшаго или меньшаго довѣрія, и лицъ, служащихъ при этихъ учрежденіяхъ; при посѣщеніяхъ же тюремъ, не смотря на всю тщательность ихъ осмотра, трудно сдѣлать совершенно вѣрную оцѣнку ихъ достоинствъ и выводы о преимуществахъ принятой въ нихъ системы предъ другими.

Поэтому считаю неизлишнимъ привести здѣсь отзывъ г. Корвина о брухсальской тюрьмѣ, въ которой онъ просидѣлъ шесть лѣтъ. На человѣка образованнаго и преступника политическаго, неблагопріятное вліяніе тюремнаго заключенія могло дѣйствовать сильнѣе. Въ сочиненіи своемъ: **Erinnerungen aus meinem Leben**, и въ отдѣльно напечатанной изъ него главѣ, подъ заглавіемъ: Одиночное заключеніе и *целлулярная* келейная тюрьма въ Брухсалѣ (**Die Einzelnhaft und das Zellengefängniss in Bruchsal. Hamburg 1857**), онъ сознается, что по выходѣ изъ тюрьмы, 2 октября 1855 года, онъ былъ въ такомъ раздраженномъ состояніи, что не могъ писать, не нарушивъ приличій; или, какъ онъ говоритъ, не произведя скандала. Поэтому онъ выжидалъ цѣлый годъ, чтобъ не поколебать вѣры читателей въ его безпристрастіе, заслуженное имъ въ мнѣніи большинства, даже и достойныхъ уваженія противниковъ его, и только по достиженіи совершеннаго спокойствія, принялся за свое сочиненіе. Не касаясь того, на сколько г. Корвинъ могъ быть уже успокоенъ духомъ, слѣдуетъ допустить, что въ описаніи устройства тюрьмы и всего испытаннаго имъ во время пребыванія въ ней, онъ скорѣе можетъ говорить не въ пользу системы и самаго учрежденія, чѣмъ излишнею хвалою вводить читателя въ заблужденіе. А потому, полагая, что разсказъ его не можетъ не заслуживать вниманія, представляю въ извлеченіи нѣкоторыя изъ его замѣчаній. Описавъ подробно планъ тюрьмы, внутреннее ея устройство и соблюдаемый въ ней порядокъ, онъ старается объяснить съ своей точки зрѣнія общія начала цѣли наказаній. Онъ признаетъ, что отъ каждаго совершившагося преступленія, государство нѣкоторымъ образомъ терпитъ ущербъ въ своемъ нравственномъ капиталѣ, который не вознаграждается одною мздою (sühne) т. е. наказаніемъ, но что потеря эта не только пополняется, но и доставляетъ прибыль, если способъ наказанія исправляетъ преступника. Главная цѣль, конечно, должна состоять собственно въ наказаніи, а исправленіе должно быть подчинено этой цѣли. Измѣнять этотъ порядокъ, значило бы

грѣшить противу духа законовъ, противъ понятія о наказаніи и противъ той части народонаселенія, которая, не совершивъ преступленія, не имѣетъ возможности доставить себѣ выгоды, которыми пользуются люди въ тюрьмахъ. Онъ признаетъ явною несправедливостью предоставленіе преступнику въ наказаніе выгодъ, въ которыхъ нуждается большая часть народа, именно: жилища, пищи, одежды и обученія. По его мнѣнію, это сатира на наши государственныя и соціальныя учрежденія. Онъ полагаетъ, что число преступленій уменьшилось бы, еслибъ правительство заботилось о томъ, чтобъ учебныя заведенія были болѣе доступны и для самобѣднѣйшихъ людей; еслибъ старались о внушеніи съ дѣтства уваженія къ закону, какъ къ высшей обязанности; еслибъ въ самыхъ школахъ, вмѣсто того, чтобы мучить учениковъ затверживаніемъ всякаго вздора, имъ внушали ясныя понятія о ихъ правахъ и обязанностяхъ. Впрочемъ, правительство, получивъ въ свои руки преступника, дѣйствуетъ умно и мудро, употребляя свою власть къ понужденію его пользоваться средствами къ его улучшенію, хотя бы и въ ущербъ строгой справедливости: исправленный преступникъ все таки составляетъ положительный выигрышъ и для правительства, и для народа.

Каковы бы ни были мнѣнія по этимъ вопросамъ, но въ одномъ, конечно, всѣ согласны, что система наказаній, отъ которой преступникъ становится еще хуже прежняго, никуда не годится. Г. Корвинъ считаетъ излишнимъ распространяться въ доказательствахъ, что такое ухудшеніе дѣйствительно происходитъ въ обыкновенныхъ тюрьмахъ отъ сообщества и болѣе или менѣе свободныхъ сношеній между преступниками; это достаточно доказано опытомъ. Посему разъединеніе преступниковъ признаетъ онъ главнымъ условіемъ или началомъ, которое должно служить основою въ каждой благоразумной системѣ тюремнаго заключенія. Люди принадлежатъ къ числу существъ общежительныхъ, и въ сообществѣ всякое несчастіе, или тяжкое въ жизни положеніе переносится ими легче; разъединеніе засимъ составляетъ усиленное наказаніе. Остается только изслѣдовать, на сколько можно отступать отъ правилъ совершеннаго уединенія.

Затѣмъ, идеаломъ наказанія слѣдуетъ признать такое, которое принося наименьшій вредъ тѣлесному и душевному здоровью, заключаетъ въ себѣ и возмездіе, соотвѣтствующее достоинству закона и важности преступленія, и наибольшую вѣроятность исправленія, нарушая вмѣстѣ съ тѣмъ сколь возможно менѣе справедливость въ отношеніи къ членамъ государства, вѣрно исполняющимъ законы.

Встарину главнымъ условіемъ наказанія считали устрашающую

сторону его и старались достигать этой цѣли самыми варварскими наказаніями, подвергая мученіямъ преимущественно тѣло. за грѣхи, допущенные разумомъ. Опытъ, однакоже, научилъ, что жестокое тѣлесное наказаніе не уменьшало числа преступленій, и люди отказались отъ него. Нынѣ наказываютъ съ большею справедливостью, дѣйствуя на разумную сторону человѣка. Сами по себѣ эти послѣднія наказанія гораздо чувствительнѣе и, при неразборчивомъ ихъ примѣненіи, заслуживаютъ болѣе упрека въ жестокости, чѣмъ какое либо тѣлесное истязаніе, опредѣлявшееся среднекѣковымъ варварствомъ. Отрываніе отъ тѣла членовъ, жженіе каленымъ желѣзомъ и т. п. представлялись зрителю какъ нѣчно ужасное; но мученія, дѣйствующія на душу, выказываются лишь послѣ продолжительнаго ихъ вліянія своими результатами, и толпа большею частію ихъ не понимаетъ; объ нихъ не имѣютъ понятія, пока сами ихъ не испытаютъ; новый способъ наказанія суровѣе, но онъ менѣе устрашаетъ, потому что его менѣе понимаютъ. Въ этомъ непониманіи можно даже упрекнуть людей, заявляющихъ права на высшее умственное образованіе. Въ соображеніяхъ своихъ они или не обращаютъ никакого вниманія на весьма важныя условія дѣла, или не считаютъ ихъ достаточно важными, не постигая въ своемъ самообольщеніи, что они чего либо не разумѣютъ. Отъ этого нерѣдко предлагаются жестокія мѣры людьми, впрочемъ благоразумными, которыхъ вообще нельзя упрекнуть въ жестокости. Посему то именно лица, имѣющія право налагать наказанія, должны быть весьма осмотрительны въ опредѣленіи такихъ наказаній, которыхъ объема по послѣдствіямъ они обсудить не въ состояніи.

Съ другой стороны, встрѣчаются люди, которые, по внушенію своего пылкаго воображенія, склоняются къ излишней снисходительности, легко забывая, что наказаніе теряетъ свою главную цѣль, если оно не будетъ почувствовано, какъ наказаніе.

Обсуживая засимъ правильную мѣру или степень наказанія, при постоянномъ стремленіи къ соблюденію въ точности началъ равенства предъ закономъ, и принявъ въ соображеніе показанія наблюдавшихъ результаты наказаній или испытавшихъ оныя на себѣ,— встрѣчаемъ неожиданно такія данныя, изъ противорѣчиваго характера которыхъ не легко выбраться. Даже и при тѣлесныхъ наказаніяхъ можно удивляться разнообразію ихъ дѣйствія: одинъ изнемогаетъ подъ нѣсколькими ударами бича, тогда какъ другой переноситъ вчетверо сильнѣйшую мѣру, не поморщясь. Но развѣ наказаніе обоихъ одинаково жестоко? При наказаніяхъ, направленныхъ на душу человѣка, возникали еще болѣе изумительныя явленія, приво-

дящія къ убѣжденію, что въ нихъ невозможно соблюсти *строгое однообразіе*, если смотрѣть на опредѣляемую степень наказанія и предназначаемую ею силу дѣйствія, если принимать въ соображеніе и достиженіе цѣли наказанія и состояніе *большинства преступниковъ*.

Предпославъ эти общія замѣчанія, г. Корвинъ приступаетъ къ разсмотрѣнію брухсальской тюрьмы въ частностяхъ. Она построена по образцу целлулярной тюрьмы пентонвильской въ Лондонѣ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно съ мѣстными условіями и самыми средствами герцогства, далеко несоотвѣтствующими богатствамъ Англіи. Вслѣдствіе неосновательныхъ экономическихъ разсчетовъ при постройкѣ, во всемъ зданіи нѣтъ ни дверей, ни оконъ, плотно затворяющихся, и, не смотря на частыя исправленія, повсюду ощутителенъ сквозной вѣтеръ, проникающій и въ кельи, такъ что и въ постели иногда отъ него нельзя защититься. Вредное его дѣйствіе ощутительно какъ для служащихъ, такъ и для заключенныхъ. Вентиляція и отопленіе хороши въ теоріи; но на самомъ дѣлѣ неудовлетворительны: вмѣсто тепла иногда изъ теплопроводныхъ отдушинъ идетъ въ кельи холодъ, а иногда входящій жаръ до того изсушаетъ воздухъ, что не только растенія, но и арестанты отъ него изсыхаютъ (?). Важное также неудобство составляютъ въ кельяхъ полы изъ кирпича, или слабо выжженныхъ глиняныхъ плитъ: отъ ходьбы по нимъ и слабѣйшее треніе отдѣляетъ мелкія частицы, производящія пыль въ такой степени, что каждое утро сметается ея до двухъ пригоршней, и эту пыль заключенный глотаетъ постоянно. Въ англійскихъ тюрьмахъ устроены ватерклозеты; но какъ въ Брухсалѣ на нихъ не хватило средствъ, то замѣнившіе ихъ горшки и способъ ихъ очищенія не отвращаютъ зловонія. Устройство водопроводовъ по всему зданію неудовлетворительно и требуетъ частыхъ исправленій, а зимою вода въ трубахъ замерзаетъ, и вслѣдствіе того нерѣдко ощутителенъ въ ней недостатокъ. Въ пищѣ, противъ введенной въ Англіи, тоже большая разница: въ Пентонвилѣ заключенный получаетъ по утрамъ около $2^1/_2$ чарокъ отвара какао, хорошій бѣлый хлѣбъ, и къ обѣду по осьми лотовъ вареной говядины, съ достаточнымъ количествомъ вареныхъ овощей, а къ вечеру достаточное количество супу и разные другіе предметы, даже сахаръ. Въ Брухсалѣ на одинъ серебряный гроппъ и семь пфеннинговъ въ сутки, даютъ къ завтраку одну тарелку супу, т. е. воды, въ которой накрошено немного ржанаго хлѣба, и прибавлены щепотка соли и частичка лота топленаго жиру. Къ обѣду опять тарелка такого же супу съ двумя лотами вареной говядины, да

вмѣсто крошенаго хлѣба, нѣсколько перловыхъ крупъ или рису. Затѣмъ еще одна тарелка вареныхъ овощей—квашеной капусты, бобовъ или гороху, картофеля и т. п., съ распущенною въ нихъ частицею лота топленаго жиру, да черезъ день по четыре лота вывареной говядины, состоящей нерѣдко изъ четырехъ или шести ломтиковъ, нанизанныхъ на лучинкѣ. Къ ужину супъ, какъ поутру, съ примѣсью поджареной муки или жаренаго луку. Относительно пользованія больныхъ, г. Корвинъ хвалитъ усердіе врача; но врачебными средствами онъ не доволенъ, находя ихъ скудными вслѣдствіе экономической разсчетливости. Надзирателей, мастеровъ и рабочихъ онъ весьма хвалитъ, удостовѣряя, что на нихъ арестанты конечно жаловаться не могутъ: они же сами много терпятъ отъ строгаго съ ними обращенія начальства, такъ что положеніе ихъ онъ признаетъ хуже положенія заключенныхъ, потому что за малѣйшую оплошность или неисправность ихъ безъ милосердія увольняютъ отъ должности. По увѣренію его, въ послѣдніе четыре года изъ заведенія уволено или изгнано до пятидесяти надзирателей и мастеровъ. Работа, при келейной системѣ, облегчаетъ тяжесть заключенія, которое безъ нея было бы невыносимо. Хотя въ правилахъ и говорится о тяжкой работѣ, но это выраженіе скорѣе можетъ относиться къ нѣкоторымъ работамъ, производимымъ собственно по домашнему хозяйству заведенія. Находящимся въ заключеніи обыкновенно предоставляется самимъ избирать для себя родъ работы, и тогда мастера этого дѣла учатъ производству ея. Конечно, на такое ученіе мастера эти не могутъ посвящать много времени, едва ли болѣе четверти часа въ сутки, имѣя много занятій по заведенію; но скука дѣлается лучшимъ мастеромъ. Арестантъ, изучившій хорошо какое либо мастерство и прилежный къ работѣ, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ, получаетъ иногда при выходѣ порядочную долю изъ отдѣляемой въ пользу его части задѣльной платы.

Школьное ученіе въ заведеніи не только чрезвычайно полезно по своимъ послѣдствіямъ и дѣйствительно оказаннымъ въ семъ отношеніи успѣхамъ, но и составляетъ весьма важное облегченіе для перенесенія одиночнаго заключенія. Знатные глупцы, удостоивавшіе заведеніе своимъ посѣщеніемъ, иногда внутренно досадовали на то, что заключенные знали иное лучше ихъ, и затѣмъ нерѣдко выражали свое неудовольствіе, хуля обученіе въ тюрьмѣ предметамъ, превосходящимъ потребности простолюдина. Но, замѣчаетъ г. Корвинъ, если однажды рѣшились на несправедливость—учить преступниковъ тому, что недостается въ удѣлъ иному честному человѣку, если однажды всѣ въ томъ согласны, что знанія улучшаютъ и об-

лагораживаютъ человѣка, то нельзя не одобрять стремленія облагородить, на сколько то возможно, и вора, который оттого скорѣе всего придетъ къ сознанію своего проступка и будетъ остерегаться отъ подобныхъ дѣйствій впослѣдствіи. Въ домашнемъ быту своемъ онъ, конечно, не перешагнетъ границы образованія, за которою находится опасность, что философія поведетъ его опять къ тому же, чѣмъ онъ началъ въ своей умственной дикости—къ воровству. Тюремная библіотека много содѣйствуетъ дѣлу учителей; но г. Корвинъ, какъ либералъ и политическій преступникъ, не очень доволенъ религіознымъ содержаніемъ всѣхъ сочиненій библіотеки, въ которой до трехъ тысячъ книгъ. Для религіознаго обученія, здравомыслящій и просвѣщенный священникъ неоцѣнимъ для такого тюремнаго учрежденія. Должность чиновника при тюремномъ учрежденіи по системѣ келейнаго заключенія, для лица истинно человѣколюбиваго—самая благодарная: онъ съ чувствомъ чистой любви въ сердцѣ можетъ сдѣлать много добра; но для этого, конечно, нужны особенныя качества, и кто не обладаетъ достаточнымъ запасомъ терпѣнія, мягкосердечія и постоянства при исполненіи своей обязанности, тотъ лучше избери себѣ другой родъ службы. Дѣйствіе одиночества на здоровье и умъ, одиночества, которымъ полагаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть и цѣли наказанія, не можетъ быть обсуждаемо въ короткихъ словахъ; вліяніе его зависитъ отъ личнаго свойства заключеннаго, и надлежащія о семъ свѣдѣнія могутъ быть даны лишь надзирателями тюремъ и самими заключенными. Что касается до исправленія преступниковъ, ожидаемаго отъ системы одиночнаго заключенія, то г. Корвинъ этому мало довѣряетъ. По его мнѣнію, главное ея преимущество состоитъ въ томъ, что преступникъ *не дѣлается хуже*, и условіе это чрезвычайно важно въ отношеніи тѣхъ, которые совершили преступленіе въ первый разъ и у которыхъ воровство и другія обыкновенныя преступленія не обратились еще въ дѣло привычки. Но если захотѣть, чтобы вліяніе одиночнаго заключенія не встрѣчало съ самаго начала помѣхъ и поводовъ къ его ослабленію, необходимо предотвращать сообщество преступниковъ, во время производства надъ ними слѣдствія и суда. Главнымъ средствомъ къ исправленію онъ признаетъ обученіе. Повтореніе преступленій особенно велико между ворами. По его мнѣнію, правительства тогда только будутъ достигать истинной пользы отъ системы одиночнаго или келейнаго заключенія, соединеннаго съ огромными издержками на возведеніе соотвѣтствующихъ сей цѣли зданій, когда нынѣшнее населеніе этихъ тюремъ вымретъ, и съ новыми будущими преступниками будутъ обращаться благоразумнѣе съ самаго начала совращенія ихъ съ надлежащаго пути.

Я счелъ необходимымъ изложить нѣсколько подробнѣе сказанное г. Корвиномъ, для вывода болѣе вѣрнаго заключенія о системѣ келейнаго заключенія. Въ тюрьмахъ системъ обурнской въ Брюсселѣ, въ Парижѣ—въ Мазасѣ, частію въ тюрьмѣ Св. Лазаря и въ Меленѣ, гдѣ арестанты отдѣляются только на ночь, а днемъ работаютъ вмѣстѣ, съ обязанностію хранить молчаніе,—я долженъ отдать справедливость внимательному за арестантами надзору, чистотѣ и порядку; но остался неубѣжденнымъ въ возможности достигнуть важнаго условія системы—храненія арестантами молчанія во время общей работы. Мнѣ неоднократно случалось замѣчать, какъ арестанты переглядывались между собою съ улыбкою, передавали свои мысли товарищамъ тѣлодвиженіями и даже едва внятно произносимыми словами, и я увѣренъ, что сношенія ихъ между собою происходятъ безпрерывно. Впрочемъ, надзиратели и въ особенности старшая сестра милосердія въ тюрьмѣ брюссельской, чистосердечно сознавались мнѣ въ затрудненіяхъ и даже въ невозможности услѣдить за сохраненіемъ арестантами молчанія. Между женщинами-арестантками нельзя отвратить даже шопота; у нихъ сохраненіе молчанія считаютъ еще труднѣе, чѣмъ между мужчинами: онѣ непремѣнно найдутъ возможность переговариваться тѣмъ или другимъ способомъ; даже во время богослуженія, при общемъ пѣніи молитвъ, онѣ успѣваютъ передавать свои мысли на распѣвъ. Старшая сестра при директорѣ тюрьмы полагала, что можно-бы было испытать способъ строгаго наблюденія за арестантками, сажая противъ каждыхъ трехъ арестантокъ по сестрѣ милосердія, такъ чтобъ послѣднія постоянно могли смотрѣть на первыхъ и наблюдать за ними. Но такая мѣра оказывается затруднительною, или почти невозможною, потому что потребовала-бы слишкомъ значительнаго числа сестеръ. Правда, что нарушеніе въ тюрьмѣ устава молчанія влечетъ за собою взысканіе; но, съ одной стороны, строгостью заставляютъ арестантовъ изощряться въ способахъ обмануть бдительность надзирателей, а съ другой—поддерживаютъ въ арестантахъ постоянное неудовольствіе на стѣснителей свободы, налагающихъ на нихъ обязанность молчать, при всегдашнемъ къ тому соблазнѣ,—что́ составляетъ также пытку своего рода, по свойственной человѣческой природѣ наклонности взаимнаго сообщенія своихъ мыслей.

Директоръ тюрьмы въ Меленѣ, сознаваясь въ невозможности достигнуть, при общей работѣ арестантовъ, совершеннаго молчанія, не считалъ этого и причиною главнаго зла, потому что не надѣялся, чтобы изъ толпы арестантовъ, хотя нѣкоторое число ихъ могло быть дѣйствительно и вполнѣ исправлено.

Съ этимъ взглядомъ соглашался и бывшій случайно вмѣстѣ со

мною для посѣщенія тюрьмы въ Мелёнѣ аббатъ парижской тюрьмы Сент-Пелажи. Директоръ увѣрялъ меня, что онъ много занимался этимъ предметомъ, и изъ сужденій его вообще можно было замѣтить, что онъ основательно изучилъ системы тюремнаго заключенія. Онъ находилъ, что часть эта вообще требуетъ преобразованія и улучшеній. Напримѣръ, онъ признаетъ явною несправедливостію одинаковую степень или однообразный способъ заключенія для неисправимаго вора и для человѣка, совершившаго хотя и важное преступленіе, даже смертоубійство, но въ запальчивости или въ иномъ порывѣ страсти, впрочемъ неиспорченнаго, готоваго не только къ сознанію незаконности своего поступка, но и къ исправленію. По мнѣнію его, можно было-бы достигнуть вѣрнаго результата опредѣленіемъ преимуществъ той или другой системы тюремнаго заключенія опытомъ, произведеннымъ въ большомъ заведеніи, гдѣ въ одно и то же время, въ разныхъ отдѣленіяхъ, содержались-бы арестанты по разнымъ системамъ. Директору при этомъ надлежало-бы предоставить полную свободу дѣйствій, съ правомъ производить по его усмотрѣнію отступленія и измѣненія въ примѣненіи правилъ, установленныхъ системою. Только такимъ способомъ, полагаетъ онъ, возможно привести въ ясность и опредѣлить съ точностью вѣрныя основанія и условія лучшаго способа тюремнаго заключенія, для достиженія цѣли исправленія вмѣстѣ съ наказаніемъ.

Замѣчанія эти получаютъ въ особенности значеніе, если обратимъ вниманіе на повтореніе преступленій, по выпускѣ изъ тюрьмы, преимущественно замѣчаемыя между ворами. Почти вездѣ оказывается одинъ результатъ, что третья часть ихъ, или тридцать съ небольшимъ на сто, вообще вновь поступаютъ въ руки правосудія. Министръ юстиціи въ Брюсселѣ, г. Роже, удивившій меня, въ довольно продолжительномъ разговорѣ, своими обширными и глубокими свѣдѣніями, подробно излагалъ свое мнѣніе о наказаніи, о цѣли его и о системѣ тюремныхъ учрежденій. По его мнѣнію, частыя повторенія преступленій воровства слѣдуетъ отнести и къ послабленію въ наказаніи, по системѣ келейнаго заключенія. За воровство, и особенно незначительное, срокъ заключенія слишкомъ коротокъ для того, чтобы можно было успѣть перевоспитать и образовать сколько нибудь человѣка испорченнаго, преступнаго. Посѣщенія директора и другихъ лицъ тюремной администраціи, прогулка по два раза въ день, посѣщеніе церкви и школы—достаточные для него, во время короткаго срока пребыванія въ тюрьмѣ, поводы для развлеченія; притомъ его хорошо кормятъ, и немудрено, что въ такой срокъ, и при такомъ образѣ тюремной жизни, онъ не успѣетъ даже почувствовать ни стѣсненія, ни отягощенія. Поэтому исправленный очень

мало или и нисколько неисправленный, онъ, по выпускѣ изъ тюрьмы, опять принимается за свое преступное ремесло. Министръ полагалъ, что для преступниковъ этого рода можно было-бы, для достиженія какого либо успѣха къ ихъ исправленію, измѣнять порядокъ, принятый по пенсильванской системѣ такимъ образомъ, чтобъ подвергать ихъ на время полному уединенію, не водить ни въ школу, ни въ церковь, не дозволять прогулокъ, и вообще подобнаго рода лишеніями заставить ихъ чувствовать тягость наказанія, а слѣд. и устранить новый къ нему поводъ. Выразивъ эту мысль какъ предположеніе, могущее подлежать испытанію съ нѣкоторою вѣроятностію на успѣхъ, министръ присовокупилъ, что впрочемъ мѣра такая не въ духѣ правительственной системы въ Бельгіи, по которой не страхомъ наказанія, а попеченіями о вразумленіи и образованіи людей, слѣдуетъ достигать ихъ исправленія и съ тѣмъ вмѣстѣ сознанія ими преступности ихъ дѣйствій. Такими же благодушными началами проникнутъ въ Бельгіи и главный начальникъ тюремъ (Inspecteur général des prisons et des établissements de bienfaisance), г. Дюкпектіо, занимающійся своимъ дѣломъ съ необыкновенною дѣятельностію и прозорливостію. Обладая обширными свѣдѣніями и убѣжденный въ преимуществахъ пенсильванской системы келейнаго тюремнаго заключенія, онъ и словесно и письменно доказываетъ пользу введенія ея въ Бельгіи. Построенная по его указаніямъ тюрьма въ Лувенѣ (Louvain) превосходитъ все видѣнное мною въ этомъ родѣ и служитъ, по образцовому устройству своему, доказательствомъ его полезной дѣятельности на этомъ поприщѣ администраціи. Но въ числѣ учрежденій, коихъ существованіе и процвѣтаніе обязано его попечительности о пользѣ страны, выше всякихъ похвалъ исправительно-воспитательныя земледѣльческія школы: Ecoles agricoles de reforme de Ruysselede et de Beernem. Вообще нельзя не отдать справедливости заслугамъ высшихъ сановниковъ Бельгіи, съ большимъ успѣхомъ подвизающихся на пользу страны, замѣчательной благоустройствомъ и богатствомъ своихъ многообразныхъ учрежденій. Если въ Бельгіи система обурнская (общая работа днемъ съ обязательствомъ хранить молчаніе, и отдѣльное размѣщеніе арестантовъ лишь на ночь) отживаетъ свое время, то въ пользу ея менѣе всего могутъ располагать тюремныя учрежденія во Франціи. Не находя ни въ тюрьмѣ Мазасъ въ Парижѣ, ни въ другихъ, точнаго выполненія условій пенсильванскаго тюремнаго заключенія, я позволилъ себѣ выразить это въ разговорѣ съ г. Перро, инспекторомъ тюремъ во Франціи. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что во Франціи введеніе пенсильванской системы невозможно, потому что по природѣ француза, любящаго и ставящаго выше всего свободу, такой способъ оди-

ночнаго заключенія былъ-бы варварствомъ, которое перенести невозможно. Изъ словъ его я могъ заключить, что по его мнѣнію слѣдуетъ развивать благотворную систему колонизаціи арестантовъ; постройка же тюремъ по системѣ одиночнаго заключенія вовлекла-бы правительство въ слишкомъ большіе расходы, при числѣ какихъ нибудь пятидесяти тысячъ арестантовъ. Вообще въ бытность мою въ Парижѣ, я убѣдился въ распространеніи этого рода взглядовъ, выраженныхъ между прочимъ въ журналѣ L'Opinion Nationale. Jeudi 5 Juillet 1860, № 183, въ статьѣ Reforme pénitentiaire, которая начинается такъ: «Многіе журналы объявили, что государственный совѣтъ займется вскорѣ проэктомъ закона, относящагося до тюремной реформы. Упомянутый проэктъ можетъ быть противупоставленъ системѣ совершеннаго одиночества, царство которой, благодаря Бога, кажется рушится, и такимъ образомъ можно будетъ вступить на новый путь: тюрьмы одиночнаго заключенія,—печальное американское введеніе, уничтожились-бы; смягчилась-бы суровость тюремнаго заключенія; прекратилось-бы существованіе центральныхъ домовъ, внутренность которыхъ походитъ на каторжную тюрьму и можетъ считаться жилищемъ пороковъ.

«Заключеніе претерпѣвалось бы, смотря по сроку, въ трехъ различныхъ степеняхъ. Заключенный на годъ проводилъ бы время заточенія въ департаментской тюрьмѣ. Присужденнаго на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ заключенія пришлось бы отсылать въ Алжирію, въ спеціальныя заведенія, которыя предстоитъ учредить. Наконецъ, преступника, осужденнаго на заточеніе свыше 5-лѣтняго, отправляли бы въ Новую Каледонію, съ запрещеніемъ возвращаться во Францію по истеченіи тюремнаго срока, взамѣнъ чего давалась бы ему земля, для его поселенія съ семействомъ.»

Вообще нѣтъ недостатка въ нападеніяхъ на пенсильванскую систему одиночнаго заключенія: кельи сравниваютъ съ клѣтками для дикихъ звѣрей, въ которыхъ заключеннымъ не предоставляется даже и столько мѣста, сколько дается звѣрямъ, сажаемымъ въ клѣтки; нѣкоторые называютъ ихъ могилами живыхъ существъ, и такимъ образомъ стараются выразить упрекъ въ недостаткѣ попечительности по этой системѣ о тѣлесномъ и душевномъ состояніи здоровья узниковъ. Но упреки эти теряютъ значеніе, когда всмотришься въ дѣло ближе и безъ пристрастія. Система провѣтриванія и очищенія воздуха во всѣхъ тюрьмахъ одиночнаго заключенія даетъ возможность имѣть въ нихъ воздухъ, соотвѣтствующій гигіеническимъ требованіямъ; теплота въ нихъ тоже удовлетворяетъ потребности и достаточна для сохраненія здоровья заключеннаго. Чтожъ касается до помѣстительности, то едва ли хоть одна изъ залъ тюремныхъ

учрежденій обурнской системы, по числу арестантовъ, работающихъ въ ней вмѣстѣ, окажется столь обширною, чтобы могла содержать на каждаго изъ нихъ сравнительно столько же кубическихъ футовъ воздуха, сколько приходится въ кельѣ на каждаго въ ней заключеннаго. При этомъ нельзя также не замѣтить, что порча воздуха отъ собственныхъ испареній арестанта менѣе вредно дѣйствуетъ на его здоровье, чѣмъ происходящая отъ испареній многихъ другихъ организмовъ, какъ это бываетъ при работѣ въ общихъ залахъ. Кромѣ того, одиночное заключеніе совершенно предохраняетъ узниковъ отъ опасности возможнаго зараженія какимъ либо началомъ болѣзни, одного отъ другаго, вліяніемъ испареній. Статистическіе отчеты, малымъ вообще числомъ больныхъ, почти положительно доказываютъ невредное на ихъ здоровье вліяніе тюремъ келейныхъ; то же самое, почти въ одинаковой степени, можно сказать и о болѣзняхъ умственныхъ. Кромѣ уже приведенныхъ мною въ этомъ отношеніи отзывовъ врачей и директоровъ, считаю не излишнимъ привести мнѣніе заслужившаго извѣстность опытностію въ пользованіи умственныхъ болѣзней, состоящаго при домѣ умалишенныхъ и при тюрьмѣ въ Марсели, доктора Созе (Sauzé), изложенное въ статьѣ, помѣщенной въ Annales medico-psychologiques, tome XXI, pag. 28. Онъ говоритъ, что причина припадковъ умственнаго разстройства, замѣчаемыхъ у заключенныхъ (folie pénitentiaire), по наблюденіямъ его, зависитъ не отъ заключенія и системы, наблюдаемой въ тюремномъ учрежденіи; онъ убѣдился, что такіе припадки у больныхъ зачастую уже существовали не только до поступленія ихъ въ заключеніе, но даже и до произнесенія о томъ приговора, и что проявленіе ихъ въ тюрьмѣ собственно происходитъ отъ другихъ причинъ, ненаходящихся въ связи съ пребываніемъ въ тюрьмѣ. Онѣ заключаются въ личности арестанта, имѣвшаго уже предрасположеніе къ умопомѣшательству. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тюрьмы помѣщаютъ иногда людей, которыхъ совсѣмъ и осуждать бы не слѣдовало, такъ какъ преступныя дѣйствія совершены ими были въ состояніи умственнаго разстройства. Онѣ лишь не были узнаны въ свое время, по недостатку психіятрическихъ свѣдѣній у тѣхъ, кто входилъ въ сношенія съ подсудимыми. Наконецъ, нѣкоторые заключенные поступаютъ съ наслѣдственнымъ расположеніемъ къ умопомѣшательству, а другіе съ такимъ общимъ разстройствомъ организма, что умопомѣшательство составляетъ лишь неминуемый исходъ онаго.

Разсуждая о вредѣ системы келейнаго заключенія, очень многіе смѣшиваютъ заключеніе одиночное, съ совершеннымъ уединеніемъ. Это двѣ совершенно разныя системы. Я уже неоднократно объяснялъ, какъ часто арестанты, по пенсильванской системѣ, посѣщаются въ

ихъ кельяхъ, и сколько разъ оставляютъ свои кельи для посѣщенія школы, церкви и прогулокъ. Тутъ, слѣдовательно, и рѣчи быть не можетъ о совершенномъ уединеніи, и непонятно, какъ могутъ быть смѣшиваемы эти два совершенно разнородныя понятія. Г. Дюкпетіо, въ своемъ сочиненіи Des conditions d'application du système de l'emprisonnement séparé ou cellulaire. Bruxelles 1857, приводя сказанное мною въ опроверженіе выходокъ г. Лепеллетіе (M-r Lepelletier de la Sarthe), противъ системы пенсильванской, въ изданномъ имъ въ 1853 году сочиненіи, заключаетъ: «Кто виноватъ, если въ нѣсколькихъ тюрьмахъ ложно поняли условія раціональнаго примѣненія началъ одиночнаго заключенія? и можно-ли послѣдствія этого грустнаго заблужденія сваливать на систему? Точно также, какъ говоритъ самъ г. Лепеллетье (стр. 272), возможно-ли исключать изъ медицины лучшее лекарство, потому только, что неопытный или несвѣдущій практикъ злоупотребилъ имъ.»

Конечно, нѣкоторыя затрудненія заслуживаютъ особеннаго вниманія при оцѣнкѣ достоинствъ пенсильванской системы келейнаго заключенія, и между ними—весьма очевидное неудобство, огромность расхода на средства для сооруженія зданій. Если тюремное учрежденіе по этой системѣ должно заключать въ себѣ всѣ условія, необходимыя для достиженія цѣли, и если вообще число лицъ въ государствѣ, могущихъ подлежать заключенію этого рода, значительно, то, конечно, принятіе этой системы едва ли иногда и возможно. Почти всѣ согласны, что тюрьма одиночнаго заключенія, для удовлетворительнаго выполненія своего назначенія, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть учреждаема болѣе чѣмъ на шестьсотъ келій, или арестантовъ. Въ Лувенѣ, въ Бельгіи, вновь построенная тюрьма обошлась въ три милліона франковъ или около 750 000 рублей серебромъ, и если такихъ тюремъ потребуется на число арестантовъ, насчитываемыхъ во Франціи, то поневолѣ будешь выслушивать снисходительнѣе доводы главнаго инспектора тюремъ во Франціи, г. Перро, и лицъ, раздѣляющихъ его мысли, о неудобствахъ системы келейнаго тюремнаго заключенія для свободолюбиваго французскаго народа.

Не менѣе того важно затрудненіе въ пріисканіи для такого учрежденія директоровъ, надзирателей, инспекторовъ и проч., одаренныхъ качествами, необходимыми для успѣшности дѣла. Здѣсь не только нужны физическія силы и здоровье, для постоянной дѣятельности, но, при высшемъ умственномъ развитіи, необходима сила характера, необыкновенное терпѣніе и чувства христіанской любви, милосердія и снисхожденія, чтобы внушать къ себѣ уваженіе, довѣріе и любовь арестантовъ и такимъ образомъ достигать возможности выпол-

ненія цѣли системы одиночнаго или келейнаго тюремнаго заключенія. Кандидаты для такихъ должностей дожны быть приготовляемы годами, и совершенно обезпечены въ своемъ содержаніи. Безъ этихъ условій, система келейнаго заключенія, можетъ быть, принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Въ заключеніе, слѣдуетъ имѣть въ виду дознанное опытомъ убѣжденіе, что и лучшая система тюремнаго заключенія не можетъ вполнѣ выказать своей силы по ожидаемымъ отъ нея благотворнымъ послѣдствіямъ, если съ нею не будутъ соединены мѣры попеченія о наказанномъ, по выпускѣ его изъ тюрьмы. Въ какомъ бы заключеніи узникъ ни находился, въ келейномъ, или сообщномъ, онъ, по выходѣ, легко можетъ быть поставленъ въ положеніе, которое подвергнетъ его опасности вновь попасть на дурной путь. Годами длившееся заключеніе, въ продолженіе котораго узникъ чувствуетъ неволю, дѣйствуетъ несвободно, не имѣетъ никакихъ житейскихъ заботъ, при всегдашнемъ единообразіи,—не можетъ не поколебать силы его воли, а иногда въ состояніи довести его и до малодушія. По выходѣ изъ тюрьмы онъ вступаетъ уже какъ бы въ новый для него міръ; неимѣя достаточной душевной силы, необладая средствами пещись о себѣ и приняться за надлежащее дѣло, поставленный въ новыя для него условія, онъ легко принимается за неудачныя попытки пособить себѣ. Въ этомъ-то и заключается вся опасность, происходящая отъ одиночнаго, келейнаго заключенія, въ особенности, когда имъ была подавлена всякая сила воли, вмѣсто того, чтобы благодушными стараніями добросовѣстныхъ распорядителей тюремнаго учрежденія возвышать духъ заключеннаго. При такихъ условіяхъ очевидна важность учрежденій, имѣющихъ цѣлію попеченіе о выпущенныхъ изъ заточенія: необходимо оказывать имъ помощь въ первое, трудное для нихъ время, служить имъ совѣтами, охранять отъ ложныхъ путей, доставлять случай къ снисканію средствъ существованія честнымъ образомъ, и этими мѣрами продолжить, начатое въ мѣстѣ заключенія, благотворное вліяніе на нравственное улучшеніе преступника. Для этой цѣли, во многихъ государствахъ составились попечительныя общества, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ дѣйствующія благотворно на бытъ узниковъ, освобожденныхъ изъ тюремныхъ учрежденій. Неутомимый на поприщѣ усовершенствованій въ тюремномъ устройствѣ Бельгіи, г. Дюкпектіо представилъ тамошней королевкой академіи въ 1858 году замѣчательную записку **Du patronage des condamnés libérés**, въ которой знакомитъ съ положеніемъ этого дѣла въ иностранныхъ государствахъ и въ Бельгіи. Въ Англіи и особенно въ Ирландіи, въ новѣйшее время, при постоянной дѣятельности попе-

чительныхъ обществъ, испытаны небезуспѣшно разныя мѣры постепеннаго подготовленія арестанта къ переходу отъ одиночнаго заключенія къ полезной общественной дѣятельности. Для достиженія этой цѣли, самое время содержанія въ келейномъ заключеніи сокращено на срокъ отъ девяти до двѣнадцати мѣсяцевъ. Послѣ сего срока иногда слѣдуетъ ссылка въ Австралію; арестантамъ даются отпускные виды, или они поступаютъ въ такъ называемыя переходныя тюремныя учрежденія, гдѣ ихъ заставляютъ работать въ сообществѣ съ другими въ каменоломняхъ, на крѣпостныхъ постройкахъ, или при земляныхъ работахъ.

Въ Ирландіи именно система эта введена на Spine-island и находящихся тамъ фортахъ Камденъ и Карлиль въ Коркѣ. Ирландская система описана подробно профессоромъ берлинскаго университета Гольцендорфомъ въ его сочиненіи Das irische Gefängnissystem ins besondere die Zwischenanstalten von Franz von Holtzendorff, Leipzig 1859. Русскій переводъ этого сочиненія обѣщанъ подписчикамъ Юридическаго Вѣстника; онъ доставитъ желающимъ возможность ближе ознакомиться съ важными успѣхами и условіями реформы въ тюремныхъ учрежденіяхъ Ирландіи.

Оканчивая бѣглыя замѣтки мои о тюрьмахъ и тюремныхъ учрежденіяхъ нынѣ извѣстныхъ системъ, въ подробности описанныхъ во многихъ изданныхъ по этой части сочиненіяхъ на разныхъ языкахъ, перехожу къ краткому очерку тюремъ въ австрійскихъ владѣніяхъ, въ коихъ вновь введенная система, не сдѣлавшись еще достояніемъ литературы, менѣе извѣстна. Когда, по прибытіи моемъ въ Вѣну, я сталъ искать доступа въ тюремныя учрежденія, то министръ, графъ Голуховскій, изъявилъ желаніе узнать отъ меня какія и гдѣ осмотрѣны мною тюрьмы. Выслушавъ меня, онъ выразилъ убѣжденіе, что по системѣ пенсильванской келейнаго заключенія можно только наказывать преступника, недостигая его исправленія, и что онъ признаетъ этотъ способъ наказанія самымъ тяжкимъ, даже варварскимъ, несоотвѣтствующимъ требованіямъ нашего времени. По его мнѣнію, принятая въ Австріи мѣра предоставленія арестантовъ въ полное распоряженіе и на попеченіе сестрамъ милосердія вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. Графъ Голуховскій, объяснивъ мнѣ съ благосклонностію взглядъ свой на сущность и значеніе наказаній и тюремнаго заключенія вообще и выказавъ свои необыкновенныя знанія и блистательное образованіе, охотно вызвался доставить мнѣ случай убѣдиться на самомъ дѣлѣ въ превосходномъ устройствѣ австрійской системы тюремнаго заключенія. Для этого онъ поручилъ совѣтнику губернскаго управленія, г. Вейделе, показать мнѣ тюрьмы, какія я только осмотрѣть пожелаю.

По совѣщаніи съ г. Вейделе, избравъ для осмотра двѣ тюрьмы, женскую и мужскую, мы, безъ всякихъ предварительныхъ распоряженій, или извѣщеній, отправились въ *Нейдорфъ*, отстоящій отъ Вѣны въ нѣсколькихъ миляхъ. Здѣсь находится женская тюрьма. Она помѣщается за оградою въ трехъ-ярусномъ зданіи, находящемся въ связи съ монастыремъ сестеръ милосердія. При входѣ въ ворота большаго двора, усаженнаго деревьями, два дворника занимаютъ маленькій домикъ; какъ имѣющимъ разрѣшеніе отъ министра, намъ былъ данъ свободный пропускъ. Подойдя къ дверямъ тюрьмы, мы позвонили, и насъ впустила привратница—сестра милосердія, которая, узнавъ о цѣли нашего прибытія, ввела насъ въ находящуюся въ томъ же коррридорѣ небольшую пріемную комнату, а сама пошла за старшею сестрою, которая вскорѣ явилась и познакомила насъ съ состоящимъ въ ея вѣдѣніи учрежденіемъ.

Въ тюрьмѣ этой содержатся женщины, осужденныя на заключеніе отъ одного года до десяти лѣтъ. Онѣ распредѣляются сестрами на отдѣлы, смотря по ихъ поведенію, и сообразно съ тѣмъ занимаются работами въ залахъ отъ сорока до шестидесяти арестантокъ вмѣстѣ, подъ постояннымъ наблюденіемъ одной изъ сестеръ, которая, во время ихъ занятій, читаетъ имъ вслухъ назидательныя исторіи или избранныя мѣста изъ священнаго писанія. Сестры же учатъ ихъ читать и писать; обѣдаютъ онѣ въ общихъ столовыхъ и спятъ также въ общихъ спальняхъ, но въ извѣстномъ числѣ, по отдѣленіямъ. За арестантками и соблюденіемъ во всей тюрьмѣ порядка имѣютъ надзоръ однѣ сестры милосердія. Заведеніе устроено на двѣсти шестьдесятъ арестантокъ, и нами найдено было (6 сентября 1860 года) на лицо двести пятдесятъ одна; сестеръ же милосердія на все это число заключенныхъ состояло на службѣ всего восемь, въ томъ числѣ старшая сестра и сестра-привратница. По увѣренію старшей сестры, число ихъ совершенно достаточно для содержанія арестантокъ въ полномъ повиновеніи, для соблюденія тишины и спокойствія. Мѣры взысканія за проступки арестантокъ состоятъ въ замѣчаніяхъ, выговорахъ, въ уменьшеніи количества пищи и наконецъ въ кратковременномъ одиночномъ заключеніи; но поводы къ этимъ мѣрамъ случаются чрезвычайно рѣдко. Сестры, напротивъ, стараются дѣйствовать на арестантокъ мѣрами кротости, внушеніемъ религіозныхъ началъ и постоянно занимая ихъ разными трудами, рукодѣліемъ и иногда работами въ саду. Этими способами онѣ успѣваютъ направлять и улучшать нравственное состояніе самыхъ непокорныхъ и развращенныхъ, до такой степени, что нѣкоторыя изъ арестантокъ, по окончаніи срока заключенія, оставляютъ тюрьму съ горестію, не желая разстаться съ сестрами, благодѣтельное влія-

ніе которыхъ превратило ихъ въ женщинъ порядочныхъ. Чистота и опрятность въ заведеніи соблюдаются удивительныя. Арестантки носятъ одинаковую одежду—изъ синей бумажной ткани. У большей части арестантокъ были подъ платьемъ на ногахъ цѣпи, немѣшавшія, однакожъ, ихъ свободнымъ движеніямъ и малозамѣтныя, по способу обвертыванія ихъ чулками и бѣльемъ. Во время обѣда онѣ собрались въ общей столовой залѣ и пропѣли за дежурною сестрою молитву. Обѣдъ состоялъ изъ похлебки (отвара печенки съ перловою крупою) и другаго блюда—кашицы изъ зелени и картофеля, съ примѣсью жира, изготовленныхъ довольно вкусно; однажды въ недѣлю онѣ получаютъ и мясо. Каждодневно арестантки обязаны быть въ церкви при утренней и вечерней службѣ; въ извѣстные часы дня имъ дозволяется выходить на прогулку по внутреннимъ дворамъ тюрьмы; вообще же всѣ занятія распредѣлены по часамъ весьма точно. Церковь въ тюрьмѣ обширная и хорошо отдѣланная. Алтарь отдѣленъ отъ внутренней церкви сплошною, отъ пола до потолка, желѣзною рѣшеткою, въ которой находятся два окошечка или отверстія для совершенія исповѣди и причастія. Въ церкви во время службы арестантки размѣщаются группами также по отдѣленіямъ. Ни священникъ, ни другіе мужчины, кромѣ врача, не имѣютъ ни входа въ тюрьму, ни сношеній какъ съ сестрами, такъ и съ арестантками. Малое число бывшихъ на лицо больныхъ (всего двадцать семь) состоятъ въ пользованіи врача-гомеопата; порядокъ, чистота и устройство въ больничныхъ комнатахъ соотвѣтствуютъ общему характеру заведенія. Въ разговорѣ съ старшею сестрою, на вопросы мои о возможности сохранять порядокъ между такою массою женщинъ,—въ числѣ которыхъ мнѣ показана была невѣста разбойника, приговореннаго къ смертной казни,—она неоднократно повторяла, что вся сила ея вліянія заключается въ строгомъ соблюденіи между арестантками установленнаго порядка ученія, работы, церковной службы и т. д. Всего чаще нарушается обычная тишина размолвками между арестантками, которыя, впрочемъ, всегда скоро прекращаются вмѣшательствомъ другихъ арестантокъ, оказавшихъ успѣхи на пути нравственнаго исправленія. Искренняя молитва къ Богу даетъ ей силу и успѣхъ въ точномъ выполненіи и ею, и всѣми другими лежащихъ на нихъ обязанностей. Въ изумленіи отъ всего видѣннаго мною я оставилъ женскую тюрьму, не умѣя объяснить себѣ какимъ образомъ восемь сестеръ милосердія, по виду слабыхъ и тщедушныхъ, могутъ держать въ такомъ примѣрномъ порядкѣ тюрьму съ такимъ огромнымъ числомъ женщинъ-преступницъ, большею частію присужденныхъ за важныя преступленія къ усиленному наказанію тюремнымъ заключеніемъ на десять лѣтъ въ цѣпяхъ!

На другой день, тоже безъ всякихъ предварительныхъ распоряженій, я отправился съ г. Вейделе въ *Штейнъ*, въ двѣнадцати миляхъ отъ Вѣны. Здѣсь, на берегу Дуная, помѣщается тюрьма въ каменномъ трехъ-ярусномъ зданіи, обведенномъ каменною стѣною. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ входа, военный отрядъ содержитъ караулъ, съ ружьями въ сошкахъ, и съ часовыми вокругъ стѣны. Въ самомъ зданіи находятся корридоры, съ нѣсколькими дверями въ каждомъ, ведущими въ арестантскія помѣщенія. Насъ ввели предварительно въ пріемную комнату, и вскорѣ явилась къ намъ старшая сестра милосердія, Леоказія. Главному ея начальству ввѣряется тысяча человѣкъ арестантовъ-мужчинъ, осужденныхъ къ тюремному заключенію, на время отъ одного года до десяти лѣтъ. Она встрѣтила насъ чрезвычайно привѣтливо, и съ необыкновенною готовностью подробно познакомила со всѣми условіями учрежденія. Двери въ помѣщенія арестантовъ сдѣланы изъ толстыхъ досокъ съ внутренними замками; въ верхней половинѣ онѣ имѣютъ небольшія четыреугольныя отверстія съ дверцами, которыя запираются замками и отпираются для наблюденія за арестантами. Въ комнатахъ или залахъ арестанты заняты вмѣстѣ разнородными работами: ткачи, за уставленными въ нѣсколько рядовъ станками, ткутъ холстъ; въ швальняхъ изготовляется разная мужская одежда, большею частію для военнаго вѣдомства; производятся работы: столярная, сапожная, слесарная, токарная и проч. Въ залахъ для спаленъ помѣщается отъ двадцати до сорока кроватей. Арестанты, болѣе образованные и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ, имѣютъ общую спальную залу, въ которой находится и большой шкафъ съ книгами; арестанты могутъ ими пользоваться въ свободное отъ работъ время. Въ особой залѣ устроена школа съ длинными столами и скамьями, для обученія чтенію и письму. Хоры для пѣнія и инструментальной музыки довольно значительные по числу принимающихъ въ нихъ участіе, упражняются также въ свободное время въ залѣ школы. Большая церковь съ богатымъ иконостасомъ имѣетъ хорошій органъ и скамьи для арестантовъ слабыхъ и престарѣлыхъ; всѣ же прочіе должны во время службы стоять группами по отдѣленіямъ, сообразно поведенію, образованію и т. д. Въ дни воскресные и торжественные, если въ теченіе недѣли арестанты вели себя особенно хорошо и старшая сестра милосердія ими довольна,—служба совершается съ пѣніемъ и музыкою. Такіе дни признаются арестантами особенно для нихъ пріятными, и общее удовольствіе распространяется по всей тюрьмѣ. Огромныя кладовыя наполнены бѣльемъ, одеждою и большимъ количествомъ всякаго матеріала для работъ, производимыхъ арестантами, вещами, ими приготовленными и подлежащими сдачѣ. Здѣсь все разло-

жено и распредѣлено въ такомъ строгомъ порядкѣ, какой можно встрѣтить только въ самой благоустроенной лавкѣ или магазинѣ. Въ особой комнатѣ помѣщается канцелярія; тамъ двѣ сестры ведутъ бухгалтерію и переписку съ разными мѣстами и купеческими конторами по покупкамъ потребныхъ матеріаловъ и поставкамъ изготовленныхъ въ тюрьмѣ вещей; кипы счетовъ, какъ въ купеческой конторѣ, счетныя и бухгалтерскія книги, — все ведется сестрами съ замѣчательною исправностью. Пріучены онѣ къ счетоводству бывшими въ числѣ арестантовъ личностями, занимавшимися этимъ дѣломъ въ прежнемъ своемъ званіи. Въ каждой залѣ больницы, для которой ихъ отдѣлено нѣсколько, находится, кромѣ кроватей съ принадлежностями, въ одномъ изъ угловъ особый столъ, обтянутый бѣлой кисейной матеріей, на которомъ возвышается крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя, иконы святыхъ, цвѣты и другія украшенія католическаго алтаря. Больныхъ я нашелъ человѣкъ семьдесять и въ числѣ ихъ много престарѣлыхъ. Пользуетъ ихъ врачъ-гомеопатъ, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться, и нашелъ въ немъ человѣка весьма образованнаго, занимающагося своимъ дѣломъ усердно. Въ обширной кухнѣ посуда блестѣла чистотою; шесть поваровъ изъ арестантовъ занимались изготовленіемъ кушанья. Въ смежной съ кухнею комнатѣ, хранятся припасы, потребные для изготовленія пищи. Двѣ дежурныя сестры милосердія наблюдаютъ за изготовленіемъ пищи и выдаютъ потребные на то припасы. Изготовленная пища состояла изъ супа или похлебки (отвара печенки съ перловою крупою) и кашицы изъ зелени съ картофелемъ. Для больныхъ былъ изготовленъ супъ изъ говядины, тоже съ крупою и картофелемъ, жареная телятина, отличнаго качества, вареныя сливы и сладкій пирогъ. Все изготовлено вкусно, а для больныхъ арестантовъ даже нѣсколько роскошно. Ситный хлѣбъ, превосходнаго качества, выпеченъ хорошо. Каждый хлѣбъ имѣетъ вѣсу по два съ половиною фунта и дается арестанту на двое сутокъ. Раза два въ недѣлю они получаютъ въ добавокъ къ вышесчисленной пищѣ, вареное мясо. Въ довольно большомъ огородѣ арестанты занимаются работами и уходомъ за разводимыми тамъ овощами, которыя должны служить для потребностей тюрьмы на весь годъ. Во всемъ заведеніи чистота и порядокъ доведены до высшей степени. Арестанты ходятъ въ курткахъ и шароварахъ холщевыхъ, весьма опрятныхъ. Нельзя не замѣтить тишины, скромности и приличія въ обществѣ людей, большая половина которыхъ имѣетъ на ногахъ кандалы. Старшая сестра, Леоказія, водившая насъ по всему заведенію и знакомившая со всѣми малѣйшими его подробностями, была повсюду встрѣчаема арестантами съ какимъ-то особеннымъ

благоговѣніемъ. Къ кому-бы она ни обращалась изъ работавшихъ арестантовъ, называя его по имени, съ вопросомъ: «каково идетъ?» (wie geht es?), всякій вставалъ, кланялся ей съ величайшимъ уваженіемъ, складывалъ со смиреніемъ на груди руки и, благодаря Бога, выражалъ ей свою признательность. Если я имѣлъ поводъ быть изумленнымъ всѣмъ видѣннымъ мною въ женской тюрьмѣ, то здѣсь имѣлъ причину на каждомъ шагу дивиться и недоумѣвать, какою волшебною силою женщина, хотя и необыкновенно умная (весьма благовидной наружности, лѣтъ сорока), но все же женщина, могла держать въ такомъ необычайномъ порядкѣ эту массу отъявленныхъ преступниковъ. Ихъ было на лицо, 29 августа 1860 года, восемьсотъ сорокъ пять человѣкъ.

По окончаніи осмотра тюрьмы, насъ ввели въ залу школы, изъ которой при насъ вышли учившіеся, и мѣсто ихъ заняли, пришедшіе, по приказанію старшей сестры, пѣвчіе и музыканты. Игравшій на скрипкѣ старичекъ-арестантъ, въ очкахъ, въ то же время управлялъ оркестромъ и пѣвчими. Нѣсколько исполненныхъ ими съ большимъ искусствомъ и гармоніею піесъ церковной музыки были чрезвычайно эффектны.

По контракту, заключенному правительствомъ съ обществомъ дочерей христіанской любви Святаго Винцента Павла (Winzens von Paul), къ которому принадлежитъ старшая сестра Леоказія, остальныя двадцать четыре сестры отправляютъ вмѣстѣ съ нею всѣ служебныя по тюрьмѣ обязанности, на основаніи условій, изложенныхъ въ тридцати параграфахъ, по коимъ тюрьма предоставляется въ полное вѣдѣніе ихъ общины. Отъ правительства командируется только въ пособіе старшей сестрѣ чиновникъ, на которомъ лежитъ обязанность полицейскаго, по ея указаніямъ, надзора и наблюденіе за нанимаемою сестрами мужскою прислугою, состоящею изъ двадцати человѣкъ. Обязанность послѣднихъ состоитъ въ ближайшемъ надзорѣ за арестантами, когда они берутъ ванны, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе женщинъ неудобно. Правительство платитъ за каждаго арестанта въ день по двадцати семи крейцеровъ (около 24 коп. сер.), и за тѣмъ предоставляетъ сестрамъ распоряжаться по своему усмотрѣнію содержаніемъ и прокормленіемъ арестантовъ. Вообще надобно сказать, что тюрьма въ Штейнѣ оправдываетъ на дѣлѣ самымъ блистательнымъ образомъ принятую въ ней систему.

Въ Австрійской имперіи сорокъ семь тюремъ и изъ нихъ двадцать шесть переданы въ вѣдѣніе сестеръ милосердія. По удостовѣренію министра внутреннихъ дѣлъ, графа Голуховскаго, и совѣтника губернскаго управленія, Вейделе, (которому, за внимательно-

ность и благосклонность, считаю себя обязаннымъ искренѣйшею признательностію), австрійское правительство вполнѣ удовлетворяется успѣхами системы тюремнаго управленія, принятой сестрами милосердія, и вскорѣ, при увеличеніи числа сестеръ, предоставитъ ихъ вѣдѣнію всѣ прочія тюрьмы въ государствѣ.

Оканчиваю мои бѣглыя замѣтки о тюрьмахъ съ полнымъ сознаніемъ неудовлетворительности моего труда. Пусть мнѣ послужитъ извиненіемъ выраженіе искренняго желанія, чтобы, при недостаткѣ у насъ сочиненій о тюремныхъ учрежденіяхъ, которыми такъ богаты литературы иностранныя, наши господа эксперты по этому предмету занялись дѣломъ съ тѣмъ вниманіемъ, котораго требуетъ несомнѣнная важность его, и ознакомили наше общество съ тѣми началами и условіями, которыя слѣдовало бы ввести въ нашихъ тюрьмахъ, для блага общаго,- и на пользу людей, хотя и падшихъ—но все же людей.

Докторъ Отсолиг.

ОЧЕРКЪ

УТВЕРЖДЕНІЯ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА АРАЛЬСКОМЪ МОРѢ И РѢКѢ СЫРЪ-ДАРЬѢ СЪ 1847 ПО 1862 ГОДЪ (*).

I.

Общій взглядъ на Оренбургскій край и его будущее значеніе.—Нѣсколько словъ о появленіи здѣсь русскихъ.—Аральское море и Сыръ-Дарья.—Утвержденіе русскаго владычества въ степи съ 1833 года.—Возведеніе укрѣпленій въ степи и на Аральскомъ морѣ.—Аральская флотилія.

1847—1852.

Въ правительственномъ смыслѣ подъ именемъ Оренбургскаго края разумѣется громаднѣйшее пространство земли, касающееся на сѣверѣ къ р. Камѣ, на западѣ къ Волгѣ, на югѣ къ Каспійскому и Аральскому морямъ и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, а на востокѣ къ рѣкѣ Сары-Су и горамъ Улу-Тау. Кромѣ Оренбургской и Самарской губерній, земель оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ, край этотъ заключаетъ въ себѣ обширныя степи, населенныя кочующими киргизами.

Не взирая на малую населенность свою, на безплодныя и пустынныя степи, отдѣляющія торговые пункты Каспійскаго моря отъ плодоносныхъ оазисовъ, лежащихъ по теченію рѣкъ Сыръ и Аму-Дарьи; не смотря на трудность сообщенія нашихъ восточныхъ губерній съ среднеазіатскими владѣніями, край этотъ имѣетъ для Россіи весьма большую важность. И если настоящее положеніе его заставляетъ желать еще многаго, то—нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ ему предстоитъ блестящая роль — сдѣлаться главнымъ проводникомъ

(*) Настоящій очеркъ можетъ служить введеніемъ къ статьѣ: «Взглядъ на Аральскую флотилію въ отношеніи къ среднеазіатской торговлѣ»,—которую редакція полагаетъ помѣстить въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Мор. Сб.

среднеазіатской торговли съ западною Европою, и на своихъ рынкахъ обмѣнивать русскія произведенія на среднеазіатскіе товары.

Когда нибудь впослѣдствіи, мы представимъ подробный и систематическій очеркъ, какъ постепеннаго распространенія Россіи въ этомъ краѣ, такъ и сношеній ея съ среднею Азіею. Теперь же, для современнаго знакомства читателя съ послѣдними событіями на Сыръ-Дарьѣ, мы бросимъ взглядъ на распространеніе нашего владычества за послѣднія 15 лѣтъ. О событіяхъ до того времени мы скажемъ только нѣсколько словъ.

Распространеніе Россіи за Волгу и Уралъ началось въ XVI вѣкѣ съ паденіемъ царства Казанскаго и Астраханскаго. Но ни внутреннее положеніе Россіи, ни политическія обстоятельства того времени, конечно, не сообщали ни мало важности этому распростаненію нашему на востокъ. Съ воцареніемъ Михаила Феодоровича донскіе казаки, поселившіеся въ XVI в. на Яикѣ, принимаютъ подданство Москов. царства, и расширеніе Россіи на востокъ начинается и съ Яика. (*)

Въ 1574 году, коренные обитатели Оренбургскаго края—башкиры, сами просятъ о построеніи среди ихъ русскаго города. Съ построеніемъ Уфы, Самары и другихъ городовъ, Башкирія навсегда была закрѣплена за Россіею, и всѣ бывшіе съ этого времени бунты оканчивались жестокимъ наказаніемъ непокорныхъ башкиръ.

Петръ Великій былъ первымъ государемъ русскимъ, который, съ свойственною ему проницательностію, понялъ важность и значеніе заволжскаго края для Россіи. Въ 1722 году, будучи въ Астрахани, онъ высказалъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, говоря, что «хотя де оная киргизская орда степной и легкомысленный народъ, токмо де всѣмъ азіятскимъ странамъ и землямъ, оная орда ключъ и врата.»

Чрезъ пять лѣтъ послѣ смерти Петра, Абдулъ-Хаиръ, ханъ меньшой киргизской орды, тѣснимый джунгарами и тревожимый башкирами и калмыками, принялъ подданство Россіи и присягнулъ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1732 году. Чтобы присяга эта произвела практическія послѣдствія, нужно было перенести русскую военную границу далеко на югъ. И дѣйствительно, благодаря усиліямъ первыхъ правителей края—Кирилова, Татищева и Неплюева,—Омскъ и Уральскъ, въ промежуткѣ между которыми къ югу отъ Уфы существовалъ до 1730 годовъ лишь пригородъ Сакмарекъ, основанный въ 1719 году сибирскими бѣглецами, а въ 1727 году занятый яицкими казаками, связались въ скоромъ времени заселенною линіею по берегамъ Урала и Уя. Съ этого времени не только безпрестанные бунты башкировъ и набѣги киргизовъ, но даже и самая пугачевщина не могли уже свергнуть русское владычество съ этихъ странъ, а чрезъ сто лѣтъ послѣ

(*) Рѣка Уралъ.

принятія въ подданство киргизовъ и караколпаковъ, Россія уже прочною ногою стояла на Аральскомъ морѣ и на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, о которыхъ необходимо сообщить нѣсколько характеристическихъ данныхъ.

Греки, говоря о Яксартѣ и Оксусѣ, единогласно и положительно утверждаютъ, что обѣ эти рѣки впадали въ Каспійское море. Отъ этого утвердилось мнѣніе, что въ древности Аральское море составляло часть Каспійскаго. Гумбольдтъ, однако, этого не признаетъ и находитъ, что какъ бы ни была нова формація Усть-Урта—перешейка между обоими морями, все таки онъ долженъ былъ не допускать подобнаго соединенія. Первые намеки на существованіе Аральскаго моря появляются у европейскихъ путешественниковъ не ранѣе XVI вѣка. Русскіе, впрочемъ, давно уже знали о существованіи «Синяго», какъ называли они, моря, въ которое «съ востока впала рѣка Сыръ» (*), но, не имѣя близкихъ сношеній съ Европою, конечно, ничего не могли сообщить западу. Только съ подчиненіемъ киргизскихъ степей, и главнымъ образомъ съ 1840 годовъ получены были вѣрныя свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ, которое заключаетъ въ себѣ площадь въ 1100 квадратныхъ географическихъ миль. Отъ значительнаго количества вливающихся въ него водъ изъ рѣкъ Аму и Сыръ-Дарьи, вкусъ воды въ озерѣ хотя и горькосоленый, но въ значительной степени менѣе, нежели въ океанѣ. Изъ рыбъ въ морѣ водятся небольшіе осетры, шипы, сомы, усачи, сазаны, и особый родъ сельдей. Тюленей, которые въ большомъ изобиліи встрѣчаются въ Каспійскомъ морѣ, въ Аральскомъ нѣтъ вовсе. Мелей въ открытомъ морѣ нѣтъ; онѣ встрѣчаются только около песчаныхъ и низменныхъ береговъ.

Море это принадлежитъ къ числу бурныхъ и безпокойныхъ. Вѣтеръ начинаетъ крѣпчать здѣсь вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой нѣтъ никакой возможности лавировать. Ровныхъ вѣтровъ, которые бы дули по нѣсколько сутокъ сряду, почти не бываетъ: большею частію или стоятъ штили, или крѣпкіе вѣтры, а весьма часто и жестокіе штормы. Для успѣшнаго плаванія по морю нужны мелкосидящіе въ водѣ желѣзные пароходы. Хорошихъ якорныхъ стоянокъ, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣтъ.

Берега моря представляютъ совершенную пустыню. Лѣтомъ, они, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ мѣстъ югозападнаго и южнаго, вовсе необитаемы. Зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и по восточному берегамъ, а также и на прилежащихъ къ нимъ островахъ. Сѣверный берегъ моря низменъ и песчанъ, очер-

(*) Книга большаго чертежа.

чивается весьма извилисто и образуетъ много заливовъ, полуострововъ и мысовъ. Къ этому берегу примыкаютъ пески «Большіе» и «Малые Барсуки». Западный берегъ очерченъ обрывомъ плоской возвышенности Усть-Урта. Южный берегъ низменъ и состоитъ изъ заросшаго камышомъ, наноснаго изъ Аму-Дарьи ила и изъ песку, намываемаго волненіемъ, происходящимъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Восточный берегъ, къ которому примыкаютъ, сѣвернѣе Сыръ-Дарьи, пески «Кизиль-кумъ», вообще низменъ, извилистъ, песчанъ и покрытъ кустарникомъ и камышомъ.

Рѣка Сыръ-Дарья беретъ начало нѣсколькими истоками изъ снѣговыхъ горъ хребта Белуръ-тага, лежащаго на западныхъ границахъ китайскаго Туркестана (*).

Источники географическихъ свѣдѣній о р. Сыръ Дарьѣ исключительно русскіе. Европейцы почти до нынѣшняго столѣтія не имѣли вѣрныхъ понятій о рѣкѣ, между тѣмъ какъ уже въ книгѣ Большаго Чертежа находятся довольно удовлетворительныя извѣстія объ Аральскомъ (Синемъ) морѣ, о пескахъ Кара-кумъ, о рѣкахъ Сырѣ и Сары-Су и о горахъ Кара-тау; а со времени принятія въ 1732 году каракалпаковъ, тогдашнихъ обитателей низовьевъ р. Сыра, въ подданство Россіи, свѣдѣнія объ этомъ краѣ стали болѣе и болѣе расширяться.

Рѣка Сыръ, пройдя Кара-таускія горы, направляется сначала на сѣверо-западъ, а потомъ на западъ къ Аральскому морю и расходится на значительное число рукавовъ, разливовъ и ирригаціонныхъ канавъ, не принимая въ себя взамѣнъ этого ни одной рѣчки. Часть р. Сыра отъ верховья до устья рукава Кара-узяка называется Джаманъ-Дарьею (дурною рѣкою), вѣроятно потому, что она имѣетъ значительно меньшую, противъ прочихъ частей рѣки, ширину, глубину и быстроту теченія, а кромѣ того и необыкновенно извилиста.

Ширина рѣки различна. Въ коканскихъ владѣніяхъ, судя по распроснымъ свѣдѣніямъ, она достигаетъ до 400 сажень; въ рускихъ, выше и ниже Кара-узяка, отъ 50 до 100 и даже до 250; а въ Джаманъ-Дарьѣ ширина значительно менѣе, чѣмъ въ прочихъ частяхъ рѣки, и мѣстами не превышаетъ 30 сажень. Съуживаніе рѣки, по мѣрѣ приближенія къ устью, и особенно въ Джаманъ-Дарьѣ, объясняется невознаградимою ничѣмъ убылью значительной массы воды, отстраняющейся отъ главнаго русла въ многочисленные рукава и отчасти въ береговые разливы и ирригаціонныя канавы.

(*) Свѣдѣнія о Сыръ-Дарьѣ взяты изъ статьи г. Макшеева «Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи», напечатанной въ 1856 г. въ Морскомъ Сборникѣ.

Быстрота теченія рѣки, по замѣчаніямъ капитанъ-лейтенанта Ивашинцова, неодинакова въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена года и дня. Лѣтомъ, при большой водѣ, теченіе имѣетъ выше Кара-узяка отъ $2^1/_2$ до 4 узловъ, въ Джаманъ-Дарьѣ отъ 1 до 2 и ниже Кара-узяка отъ $1^1/_4$ до $2^1/_2$, усиливаясь на поворотахъ до 3 и даже до 5 узловъ. Осенью же, при убыли воды, теченіе значительно слабѣе. Кромѣ того, во время экспедиціи 1853 года замѣчено было на пристани Аральскаго укрѣпленія и въ фортахъ: № 2 и Перовскій, что быстрота теченія измѣняется также въ продолженіе дня. Наибольшая быстрота случается по утру около 10 или 11 часовъ, потомъ она уменьшается часовъ до 2 по полудни, послѣ чего опять увеличивается и къ вечеру достигаетъ иногда утренней скорости.

Отъ значительной быстроты теченія и песчано-илистаго грунта дна, вода въ Сырѣ бываетъ постоянно мутна, но довольно скоро отстаивается, совершенно прѣсна и не производитъ никакого вреднаго вліянія на здоровье, не только туземцевъ, но даже вновь прибывающихъ.

Глубина рѣки, подобно ширинѣ и быстротѣ теченія, также различна. Говоря вообще, Сыръ-Дарья течетъ въ глубокомъ и крутобереговомъ корытѣ, такъ что, въ разстояніи сажени и много двухъ отъ берега, вода покрываетъ уже ростъ человѣка, и далѣе глубина достигаетъ отъ 1 до 5 и 6 саженъ; но мѣстами, особенно во время низкой воды, встрѣчаются мели и особенно въ Джаманъ-Дарьѣ и въ устьяхъ Сыра.

Сыръ-Дарья богата рыбою. Въ ней водятся осетры, шипы, сомы, сазаны (карпы), жерехи, судаки, щуки, облы, подлещики и проч.; но для ловли рыбы киргизы имѣютъ весьма скудныя средства, а русскіе занимаются рыболовствомъ только для своего собственнаго употребленія, за исключеніемъ, однако, компаніи рыбнаго промысла на Аральскомъ морѣ, распространяющей свои дѣйствія и на устья рѣки.

По правую сторону Сыръ-Дарьи находятся слѣдующіе рукава и озера:

Рукавъ Беръ-казанъ имѣетъ, при своемъ истокѣ изъ рѣки Сыра, ширину до 20 саженъ и глубину до $1^1/_2$ сажени, потомъ продолжается разливами, озерами и проранами, имѣющими разныя мѣстныя названія и заросшими большею частію камышомъ, и, наконецъ, исчезаетъ въ Кара-узякскихъ болотахъ, имѣя всего протяженія болѣе 50 верстъ. Рядъ небольшихъ озеръ или, вѣрнѣе, плесъ, окаймляющій сѣверныя окраины кара-узякскихъ разливовъ, даетъ право предполагать, что Беръ-казанскій протокъ имѣлъ прежде теченіе

на западъ гораздо далѣе, чѣмъ теперь, и соединялся, по всей вѣроятности, съ Кара-узякомъ, недалеко отъ его устья.

Рукавъ Кара-узякъ не имѣетъ непрерывнаго русла. Онъ состоитъ изъ лабиринта озеръ и прорановъ, находящихся среди сплошныхъ болотъ, заросшихъ камышомъ и простирающихся въ длину отъ форта Перовскій до форта № 2 на 100 и въ ширину отъ 15 до 30 верстъ. Русло прерывается болотами въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ почти на 40 верстъ, а въ другомъ верстъ на 10; отъ этого вода въ устьѣ совершенно чиста, но зато имѣетъ нѣсколько болотистый вкусъ.

Рукавъ Казала имѣетъ сначала опредѣленное русло, при ширинѣ до 20 сажень, глубинѣ до 2 и значительной быстротѣ; но потомъ вода его истощается разливами по камышамъ и ирригаціоннымъ канавамъ, до такой степени, что рукавъ этотъ теряетъ опредѣленное русло и доходитъ до Таль-бугута едва замѣтною канавою, которая уже и не носитъ прежняго названія.

Отъ нижнихъ частей Казалы отходитъ къ сѣверу долина Акъгерикъ, заливаемая водою и образующая тогда или одно большое сплошное озеро, или рядъ нѣсколькихъ озеръ, меньшей величины.

Отъ Таль-бугута до Аманъ-уткуля правый берегъ р. Сыра составляетъ низменную долину, заросшую большею частію камышомъ, въ сѣверной части которой образуются озера Раимъ, Джалангачь, Коязды и Камышлыбашъ.

Озера не имѣютъ собственныхъ ключей, а поддерживаются посредствомъ канавъ, проведенныхъ изъ р. Сыра. Они суть ни что иное, какъ разливы рѣки по солонцеватой долинѣ; поэтому вода въ нихъ отзывается солоноватостію и подвержена гніенію, если не освѣжать ее текучею водою изъ Дарьи.

Озеро Тщебасъ составляетъ разливъ р. Сыра, длиною до 10 и шириною до 2 верстъ, заросшій камышомъ и ограничивающій съ востока полуостровъ Унадымъ.

По лѣвую же сторону Сыръ-Дарьи находятся слѣдующія рукава и озера:

Рѣка Джаны-Дарья (по-татарски Яны-Дарья, въ переводѣ новая рѣка) есть южный рукавъ Сыра, впадающій въ юговосточную часть Аральскаго моря. По словамъ киргизовъ, рукавъ этотъ образовался въ концѣ прошлаго столѣтія, когда каракалпаки, тѣснимые съ низовьевъ р. Сыра малою Киргизъ-казачьею ордою, должны были искать для своего жительства другихъ мѣстъ. Часть каракалпаковъ подалась тогда вверхъ по рѣкѣ, заняла мѣста, окрестныя нынѣшнему истоку Джаны-Дарьи, и вскорѣ прорыла для хлѣбопашества

большую канаву, изъ которой образовался рукавъ р. Сыра, названный сначала Каракалпакъ-Дарьею, а потомъ Джаны-Дарьею.

Въ августѣ 1853 года была произведена рекогносцировка верхней части Джаны-Дарьи, на протяженіи около 70 верстъ, по которой оказалось, что рукакъ этотъ, выходя изъ рѣки Сыра, почти въ перпендикулярномъ направленіи, вскорѣ поворачиваетъ на западъ и имѣетъ среднюю ширину 20 сажень, глубину мѣстами довольно значительную, берега низменные и покрытые камышомъ, отчего удобныхъ переправъ, особенно при большой водѣ, почти не встрѣчается.

Коканцы запрудили Джаны-Дарью вслѣдъ за основаніемъ Акъ-мечети, съ тою цѣлію, чтобы лишить киргизовъ и каракалпаковъ, удалявшихся, отъ ихъ притѣсненій, къ низовьямъ этой рѣки, подъ покровительство хивинцевъ, возможности кочеванія и способовъ къ земледѣлію, и тѣмъ привлечь къ Акъ-мечети. Хивинцамъ не нравилась эта мѣра, и потому при всякихъ возможныхъ сношеніяхъ они не упускали случая хлопотать у коканскаго хана о срытіи плотины, но искательства ихъ оставались тщетными.

Плотина Кара-бугутъ была устроена коканцами двумя верстами ниже выхода Джаны-Дарьи изъ Сыра, около развалинъ укрѣпленія Сандыкъ-курганъ, гдѣ дно русла нѣсколько возвышенно и вязко, а ширина рукава не болѣе 6 сажень; но плотину эту напоромъ воды довольно часто срывало, и коканцы пытались не разъ запрудить рѣку въ другомъ мѣстѣ и особенно при самомъ истокѣ Джаны-дарьи, гдѣ плотина подвергалась бы меньшему напору воды и была бы прочнѣе.

Въ октябрѣ 1853 года прежняя коканская плотина, около развалинъ Сандыкъ-кургана, разрушенная въ 1852 году киргизскимъ батыремъ Бухарбаемъ, была возстановлена нами, съ тою цѣлію, чтобы, отвлеченіемъ воды отъ Джаны-Дарьи, поднять нѣсколько уровень р. Сыра, что́ крайне необходимо для успѣшнаго плаванія по рѣкѣ пароходовъ; но скоро напоромъ воды ее прорвало.

Рѣка Куванъ-Дарья течетъ сначала на югъ, потомъ на западъ и, раздѣляясь на три рукава, образуетъ разливъ, заросшій камышомъ. На всемъ протяженіи отъ истока до раздѣленія на рукава, около 55 верстъ, Куванъ-Дарья довольно глубока и имѣетъ около 30 сажень ширины, быстроту теченія отъ 1 до 2 узловъ и берега низменные, покрытые камышомъ и отчасти луговой травою.

Сплошной разливъ, образовавшійся рукавами Куванъ-Дарьи, имѣетъ протяженіе въ длину отъ востока къ западу до 70 верстъ и въ ширину до 20. Недалеко отъ лѣваго берега разлива, верстахъ въ 80

отъ бывшаго форта № 3, находится оставленное нынѣ хивинское укрѣпленіе Ходжаніасъ.

Отъ Ходжаніасовскаго укрѣпленія до устья, русло Кувана чрезвычайно извилисто.

Верстъ за 10 до Аральскаго моря, русло Куванъ-Дарьи раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые теряются въ камышахъ.

Сухой протокъ Дарьялыкъ соединялъ прежде Джаманъ-Дарью съ Куванъ-Дарьею; онъ имѣетъ болѣе 120 верстъ протяженія.

Рукавъ Бишъ-арамъ выходитъ изъ р. Сыра при урочищѣ Учьургѣ и направляется сначала на югозападъ. Раздѣляясь вскорѣ послѣ своего выхода изъ Сыра на нѣсколько рукавовъ, Бишъ-арамъ разливается по камышамъ и образуетъ болота. Длина теченія Бишъ-арама простирается по юго-западному направленію на 30 и по южному на 20, а всего на 50 верстъ. Вода въ рукавѣ, какъ и въ другихъ протокахъ, имѣющихъ нѣкоторое теченіе, прѣсная.

Канава, или каналъ Кара-арыкъ, соединяетъ, на протяженіи 50 верстъ, р. Сыръ съ Аральскимъ моремъ. Вода въ Кара-арыкѣ въ 1851 году текла только верстъ на 20. Въ низовьяхъ р. Сыра чрезвычайно много подобныхъ каналовъ, скромно называемыхъ туземцами канавами (арыкъ).

Отъ Таль-бугута до Аманъ-уткуля, лѣвый берегъ р. Сыра, подобно правому, составляетъ низменность, залитую водою, заросшую камышомъ и называющуюся озеромъ Кара-куль. Озеро это имѣетъ въ длину по теченію рѣки 15 верстъ, а въ ширину отъ 6 до 9. Въ юговосточной части его образуется открытый и довольно большой заливъ Карасу, который имѣетъ до 7 сажень глубины.

Около переправы Аманъ-уткуль находятся два озера Сары-куль, изъ коихъ каждое имѣетъ около версты въ квадратѣ и поддерживается водою изъ рѣки.

Характеръ мѣстности бассейна низовьевъ Сыръ-Дарьи обусловливается вліяніемъ на нее водъ.

Тамъ, гдѣ берега рѣки или ея рукавовъ весьма низменны, образуются постоянные разливы, заросшіе сплошь высокимъ и густымъ камышомъ, или болота. Почва болотъ бываетъ большею частію съ примѣсью наноснаго ила. Рукава Беръ-казанъ, Кара-узякъ, Казала, верховья Джаны-Дарьи, Куванъ-Дарья, между бывшими фортомъ № 3 и Ходжаніасовскимъ укрѣпленіемъ, рукава Бишъ-арамъ и Утутляу, и наконецъ Сыръ-Дарья между Таль-бугутомъ и Аманъ-уткулемъ сопровождаются по обоимъ берегамъ довольно обширными болотами.

Берега, не очень низменные, незаливаемые водою постоянно, а только по временамъ, и удобряемые такимъ образомъ иломъ, состав-

ляютъ луговыя мѣста, т. е. пространства, покрытыя мелкимъ камышомъ съ примѣсью луговыхъ травъ остреца, ржаника, вязиля и проч. Такія мѣста встрѣчаются полосами, болѣе или менѣе широкими, по берегамъ рѣки Сыра и ея рукавовъ; но особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ берега р. Сыра выше Джаманъ-Дарьи и берега верховьевъ Джаны и Куванъ-Дарьи, а также берега р. Сыра отъ Майлибаша до истока Казалы.

На луговыхъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ родовъ кустарника, которыми обильна вся южная часть Киргизской степи, растутъ тальникъ, джидовникъ (родъ дикой финики) и даже тополь (туранга). Тальникомъ покрыта значительная часть островов р. Сыра; джидовникъ начинаетъ встрѣчаться около Казалы, а у форта Перовскій и далѣе вверхъ образуетъ собою мѣстами довольно большіе сплошные лѣса. Тополь попадается рѣдко, и то только на пространствѣ отъ форта Перовскій до Джюлека. Въ саду Тулюпъ есть нѣсколько тутовыхъ деревьевъ, а въ садахъ Аральскаго укрѣпленія удачно принялись многія фруктовыя и виноградъ.

Мѣста, вовсе не подверженныя наводненію, образуютъ солонцеватыя степи, на которыхъ не растетъ почти ничего, кромѣ джюсана (полыни) и хвойныхъ кустарниковъ саксаула, джангыла (гребенщика), джюзгуна, чингила (колючки) и многихъ другихъ, встрѣчающихся также на пескахъ и на лугахъ. Болота, луговыя мѣста, пашни и пески, непосредственно примыкающіе къ правому берегу р. Сыра отъ Джюлека до урочища Акъ-суатъ, окаймляются солонцеватыми степями, которыя тянутся на сѣверъ почти до самыхъ Тургаевъ, образуя такъ называемую голодную степь. Пространство между рѣками Сыромъ и Куваномъ занято большею частію также солонцеватою степью.

Пашни могутъ быть какъ на луговыхъ мѣстахъ, такъ и на солонцеватыхъ степяхъ, лишь бы только мѣстность была удобна для искусственнаго орошенія, придающаго землѣ влажность и удобряющаго ее иломъ; на солонцеватыхъ земляхъ хлѣбъ родится даже лучше, чѣмъ на луговыхъ. Хлѣбопашествомъ въ настоящее время занимаются по правому берегу р. Сыра отъ Джюлека до Джаманъ-Дарьи и по обоимъ берегамъ той же рѣки ниже Майлибаша, а также около бывшаго хивинскаго укрѣпленія Ходжаніасъ и русскихъ фортовъ № 2 и № 3. Остатки ирригаціонныхъ канавъ свидѣтельствуютъ, что въ прежнее время хлѣбопашествомъ занимались также и въ другихъ мѣстахъ и особенно по правому берегу Кара-узякскихъ болотъ, между Кара-узякомъ и Джаманъ-Дарьею, по верховьямъ Джаны и Куванъ-Дарьи, по низовьямъ Куванъ-Дарьи и проч.

Кромѣ описанныхъ родовъ мѣстности, въ низовьяхъ рѣки Сыра встрѣчаются значительныя пространства песковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ Кара-кумъ, которыя занимаютъ пространство, имѣющее 225 верстъ длины по меридіану и отъ 130 до 200 ширины, и ограниченное съ сѣвера озеромъ Челкаромъ и низовьями р. Иргиза, съ запада солонцеватою степью и Аральскимъ моремъ, съ юга р. Сыромъ отъ устья до урочища Акъ-суатъ и съ востока голодною степью. Пространство это покрыто большею частію сыпучими и бугристыми песками, которые перемежаются солончаками и солонцеватыми долинами. Здѣсь нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного прѣснаго озера, и вода, годная для употребленія, добывается исключительно изъ однихъ только колодцевъ или копаней (кудуковъ), вырываемыхъ обыкновенно въ небольшихъ котловинахъ среди бархановъ или сыпучихъ песчаныхъ бугровъ. Доступы чрезъ барханы весьма затруднительны и для повозокъ почти невозможны. Вода въ копаняхъ не всегда хорошаго качества и, кромѣ того, весьма скоро портится; передъ употребленіемъ ея, необходимо очищать копани. Растительность на пескахъ слабая, хотя нѣсколько лучше, чѣмъ на солонцеватыхъ степяхъ; но кустарника довольно.

Свойства грунта и недостатокъ воды и подножнаго корма чрезвычайно затрудняютъ слѣдованіе чрезъ Кара-кумъ, и только одни одиночные верховые киргизы могутъ проѣзжать ихъ отъ колодцевъ до колодцевъ, по всѣмъ направленіямъ. Всѣ же перекочевывающіе киргизы, бухарскіе караваны, слѣдующіе въ Оренбургъ и Орскую крѣпость и обратно, и русскіе транспорты проходятъ Кара-кумъ по единственной, давно извѣстной азіятцамъ, дорогѣ, направляющейся отъ бывшаго Аральскаго укрѣпленія, или отъ переправъ на Сырѣ ниже Майлибаша, къ сѣверо-восточной оконечности залива Сарычаганакъ и по западнымъ окраинамъ песковъ къ Уральскому укрѣпленію или къ урочищу Мана-ауліе. Дорога эта безспорно лучшая во всѣхъ отношеніяхъ для сообщенія низовьевъ р. Сыра съ линіею; она идетъ большею частію по солонцеватымъ долинамъ и только въ немногихъ мѣстахъ захватываетъ песковъ; копани встрѣчаются на каждомъ переходѣ, въ довольно значительномъ числѣ.

Къ востоку отъ песковъ Кара-кумъ тянется широкая полоса безводной солонцеватой степи, извѣстной подъ именемъ голодной, вплоть до озера Балхашъ. По ней проходятъ, хотя съ трудомъ, не только бухарскіе и ташкентскіе караваны въ Троицкъ и Петропавловскъ; но съ 1853 года стали ходить въ осеннее время и наши въ фортъ Перовскій.

Относительно песковъ надобно замѣтить, что, не смотря на свою чрезвычайно скудную природу, они представляютъ гораздо болѣе

удобствъ для кочевокъ, чѣмъ солонцеватыя степи. Въ пескахъ, вырывая копани (кудуки), почти всегда можно найти воду, годную для употребленія; между тѣмъ какъ солонцеватыя степи большею частію безводны, и если среди ихъ встрѣчаются иногда колодцы, то весьма глубокіе и съ водою чрезвычайно дурною. Въ пескахъ есть даже травы, годныя для корма лошадей, какъ напримѣръ ржаникъ; солонцеватыя же степи представляютъ только пастбища для верблюдовъ. Кромѣ того, пески доставляютъ своими буграми (барханами) хорошее прикрытіе для лошадей и для скота отъ зимнихъ бурановъ. По этимъ причинамъ они считаются вообще мѣстами, удобными для зимовокъ.

Свѣдѣнія о низовьяхъ р. Сыра, болѣе положительныя, мы начали пріобрѣтать съ начала прошлаго столѣтія или со времени основанія Оренбургской линіи и принятія киргизъ-казаковъ и каракалпаковъ въ подданство Россіи, что было въ 1730 годахъ.

По рѣкѣ Сыру въ то время обитали каракалпаки. Они имѣли своихъ хановъ, но власть ихъ была незначительна и находилась болѣе въ рукахъ хаджей, которыхъ, какъ и вообще людей грамотныхъ и знающихъ магометанскій законъ, было у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у киргизовъ. Главное занятіе каракалпаковъ заключалось въ хлѣбопашествѣ. Лошадей они имѣли немного, но за то были богаты рогатымъ скотомъ, который продавали на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, а болѣе всего въ Хивѣ. Порохъ, свинецъ и ружья изготовляли сами, какъ для защиты себя отъ киргизовъ, такъ и для продажи имъ же. Отъ набѣговъ спасались въ земляныхъ городахъ. Зимою кочевали въ камышахъ и преимущественно около Аральскаго моря, куда приходили иногда на зиму и киргизы Малой орды.

Какъ народъ земледѣльческій и миролюбивый, каракалпаки много терпѣли отъ своихъ сосѣдей киргизовъ и охотно искали себѣ защиты у другихъ народовъ. Верхніе каракалпаки отдались въ началѣ прошлаго столѣтія подъ покровительство зюнгоръ, а нижніе рѣшились послѣдовать примѣру малой казачьей орды, изъявившей въ 1730 году, чрезъ хана своего Абулъ-Хаира, желаніе вступить въ подданство Россіи. Въ 1732 году переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, мурза Тевкелевъ, посланный въ орду для приведенія киргизовъ къ присягѣ, прикочевалъ вмѣстѣ съ Абулъ-Хаиромъ къ устью р. Сыра. Каракалпаки, пользуясь этимъ случаемъ, немедленно приняли, вмѣстѣ съ ханомъ своимъ Каипомъ, присягу на подданство Россіи. Вслѣдствіе этого въ инструкціи, данной 18-го мая 1734 года статскому совѣтнику Кирилову, при отправленіи его для устройства Оренбургскаго края, между прочимъ было сказано доставить врученную ему грамоту каракалпакскому хану и стараться

завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда. Ни то, ни другое не могло быть, однако, исполнено по причинѣ неустройствъ въ новомъ краѣ. Грамата была вскорѣ возвращена въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; а укрѣпленіе и суда заведены въ низовьяхъ р. Сыра только съ 1847 года.

По прекращеніи сношеній съ нами, каракалпаки много и долго страдали отъ грабежей Абулъ-Хаира и его дѣтей, пока не были ими совершенно вытѣснены съ низовьевъ р. Сыра, и одни изъ нихъ переселились въ хивинскія, а другіе въ бухарскія владѣнія.

Съ удаленіемъ каракалпаковъ, низовья р. Сыра остались въ рукахъ однихъ киргизовъ. Изъ нихъ многіе занялись хлѣбопашествомъ и образовали собою постоянныхъ обитателей этихъ мѣстъ; а другіе стали прикочевывать сюда съ своими стадами только на зиму. Говорятъ, что въ прежнее время было здѣсь гораздо болѣе и тѣхъ и другихъ; но вслѣдствіе грабежей и насильствъ коканцевъ и хивинцевъ, пріобрѣтшихъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, незаконное вліяніе на низовья р. Сыра, край этотъ значительно опустѣлъ. Показанія эти подтверждаются множествомъ встрѣчающихся здѣсь брошенныхъ пашень, канавъ, плотинъ и резервуаровъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія коканцы не имѣли въ низовьяхъ р. Сыра никакихъ осѣдлыхъ пунктовъ и не пользовались никакимъ вліяніемъ на кочевавшихъ здѣсь киргизовъ; но послѣ завоеванія въ 1814 году г. Туркестана, прельщенные возможностію распространить предѣлы своего владычества еще далѣе, стали вмѣшиваться въ дѣла ордынцевъ и требовать съ нихъ зякетъ. Киргизы противились требованіямъ коканцевъ, и между обоими народами начались безпрерывные набѣги, въ которыхъ погибло много людей и съ той и съ другой стороны. Наконецъ коканцы, утомясь постоянною борьбою, но не оставляя мысли упрочить свое вліяніе на киргизовъ, рѣшились занять нѣсколько пунктовъ на р. Сырѣ ниже Туркестана, и вслѣдствіе этого явились одно за другимъ коканскія укрѣпленія: Джаны-курганъ, Джюлекъ-Акъ-мечеть, Кумышъ-курганъ, Чимъ-курганъ, Кошъ-курганъ и другія. Главное и важнѣйшее изъ нихъ, Акъ-мечеть, было построено, по словамъ киргизовъ, около 1817 года на лѣвомъ берегу р. Сыра и чрезъ годъ перенесено на правый. Часть низовьевъ р. Сыра, занятая такимъ образомъ коканскими укрѣпленіями, составила пограничную область Коканіи, управлявшуюся до 1853 года акъ-мечетскимъ бекомъ, который находился въ зависимости отъ ташкентскаго правителя, но, пользуясь несогласіями между Ташкентомъ и Коканомъ, часто дѣйствовалъ самоуправно.

Построеніемъ укрѣпленій коканцы достигли своей цѣли. Киргизы, привыкшіе зимовать по Сыру на удобныхъ мѣстахъ, принуждены

были покориться и безпрекословно стали вносить зякетъ; но коканцы не ограничились этимъ и не перестали грабить и притѣснять ихъ всячески. Тогда многіе изъ киргизовъ начали переходить къ хивинцамъ; но эти переходы стоили имъ дорого. Поставленные между двухъ огней, киргизы терпѣли отъ мщенія и того и другаго народа, и, наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ принуждены были прикочевывать къ коканскимъ и хивинскимъ укрѣпленіямъ, а другіе разбрелись по степямъ въ разныя стороны.

Руководясь исключительно одною корыстію, коканцы ознаменовали свое владычество непомѣрными поборами, хищническими набѣгами, грабежомъ и насиліями всякаго рода.

«Сборъ съ киргизъ», говоритъ г. Осмоловскій, «коканцы раздѣляли на два разряда: со скота—зякетъ и съ хлѣба—ихраджъ.

«Въ противность всѣмъ магометанскимъ законамъ, опредѣляющимъ взимать со скота сороковую часть, коканцы брали, помощію всѣхъ возможныхъ насилій, ежегодно до 6 барановъ съ кибитки, а съ богатыхъ киргизовъ вдвое болѣе; въ это число не входили еще подарки, даваемые киргизами какъ главному зякетчи, такъ и его помощникамъ.

«Съ хлѣба коканцы брали треть урожая, а отъ нѣкоторыхъ киргизъ, кочующихъ при укрѣпленіяхъ, взамѣнъ ихраджа зерномъ принимали печеные хлѣбы и просовую кашу. Къ числу ихраджа принадлежатъ еще сборы дровами, углемъ и сѣномъ. Съ каждой кибитки взыскивалось въ годъ 24 мѣшка угля, 4 вьюка на быкахъ саксаульника и 1000 сноповъ камыша съ травою. Съ киргизъ, отдаленныхъ отъ укрѣпленій, взамѣнъ этихъ сборовъ натурою, брали скотомъ, или хлѣбомъ, по оцѣнкѣ самихъ коканцевъ.

«Кромѣ зякета и ихраджа, на киргизахъ лежали еще слѣдующія повинности:

«1) Работы на коканцевъ, т. е. воздѣлываніе пашень, огородовъ, поправка крѣпостныхъ стѣнъ и проч. Каждая кибитка высылала для этого ежемѣсячно одного человѣка на недѣлю, на своемъ иждивеніи. Отдаленные киргизы за наемъ взамѣнъ себя работниковъ платили скотомъ.

«2) Очищеніе конюшень, хлѣвовъ и проч. въ крѣпостяхъ, производимое шесть разъ въ годъ. На эту работу выгонялись киргизы какіе попадутся, большею частію изъ кочующихъ близь укрѣпленій, безъ соблюденія очереди.

«3) Въ случаѣ войны, или набѣга, каждый здоровый киргизъ, по назначенію коканцевъ, долженъ былъ служить на своемъ иждивеніи и на своей лошади, сколько бы времени не продолжалась эта служба.

«Тяжесть налоговъ и повинностей увеличивалась еще для бѣдныхъ игенчей отъ насилій коканцевъ, которые, ведя жизнь праздную и развратную, часто ѣздили въ киргизскіе аулы безчестить женщинъ, и въ противность Шаріата женились на киргизкахъ безъ калыма. Все это положило печать нищеты и рабства на коканскаго киргиза.»

Къ числу дѣйствій, которыми ознаменовали себя коканцы въ низовьяхъ р. Сыра, надобно еще отнести хищническіе набѣги, посредствомъ которыхъ они дѣйствовали на дальнихъ киргизовъ.

Этими-то варварскими средствами Акъ-мечеть держала, до 1853 года, окрестный край въ страхѣ и повиновеніи, на что не имѣла не только права, но даже и матеріальныхъ средствъ. Въ 1852 году въ Акъ-мечети было всего около 50 сипаевъ или коканскихъ воиновъ, вооруженныхъ фитильными винтовочными ружьями, саблями и пиками, и человѣкъ 100 коканскихъ и бухарскихъ купцовъ; въ Чимъ-курганѣ 12 сипаевъ; въ Кумышъ-курганѣ сидѣло 25 человѣкъ, большею частію киргизовъ, и въ Кошъ-курганѣ 4 человѣка. Въ Джюлекѣ въ 1853 году было 40 человѣкъ гарнизону; а въ Джаны-курганѣ, маленькомъ четырехъ-угольномъ окопѣ, высотою въ пику, держится, по словамъ киргизовъ, 2 или 3 человѣка коканской стражи. Числа эти, конечно, измѣнялись по обстоятельствамъ, но естественно, не могли увеличиваться во всякое время иначе, какъ только наборомъ киргизовъ.

Вслѣдъ за коканцами, въ низовьяхъ р. Сыра явились хивинцы. Хива начала пріобрѣтать вліяніе на киргизовъ и туркменъ весьма недавно, именно въ ханствованіе Магомедъ Рахима, умершаго въ 1825 году. Усилія коканцевъ пріобрѣсти вліяніе на сыръ-дарьинскихъ киргизовъ возбудило зависть въ Хивѣ, которая требовала срытія вновь устроенныхъ крѣпостей на р. Сырѣ, но получила отказъ. Вслѣдствіе этого, около 1830 года, при сынѣ и наслѣдникѣ Магомедъ-Рахима, Алла-Кулѣ, ханствовавшемъ съ 1825 по 1842 годъ, было основано нѣсколько хивинскихъ укрѣпленій, на лѣвомъ берегу р. Кувана, съ тѣмъ, чтобы сбирать зякетъ съ окрестныхъ киргизовъ и пошлины съ каравановъ, проходящихъ изъ Бухары на Оренбургскую линію и обратно.

Подобно коканцамъ, хивинцы ознаменовали свое вліяніе на сыръ-дарьинскихъ киргизовъ неистовыми грабежами и насиліями, которые повторялись особенно часто въ сороковыхъ годахъ изъ мести къ батырю Джанъ-ходжѣ за разореніе Бишъ-калы.

За начало распространенія Россіи въ степи слѣдуетъ принять 1833 годъ, когда, для огражденія нашихъ эмбенскихъ рыбопромышленниковъ отъ нападеній туркменскихъ морскихъ разбойниковъ, было основано, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, Ново-але-

ксандровское укрѣпленіе, перенесенное впослѣдствіи на Мангишлакъ. Затѣмъ, въ 1839 году, передъ хивинскою экспедиціею хотя и были устроены въ степи два укрѣпленія: одно на Эмбѣ, а другое на Акъ-Булакѣ, но оба они имѣли только временное назначеніе, и по окончаніи экспедиціи тотчасъ же были очищены.

Прочное же утвержденіе въ степи и основаніе тамъ постоянныхъ укрѣпленій начато съ 1847 года, когда степь была взволнована мятежнымъ султаномъ Канисарою Касимовымъ. Съ этого времени были построены укрѣпленія: Оренбургское на Тургаѣ, Уральское на Иргизѣ, а въ 1848 Карабутакскій фортъ на притокѣ Иргиза, Карабутакѣ, для облегченія сообщенія степныхъ укрѣпленій съ линіею.

Выдвиженіе наше впередъ значительно успокоило степь, ближайшую къ линіи, но мало имѣло вліянія на киргизъ, кочевавшихъ за Эмбою, на Усть-уртѣ и Сыръ-Дарьѣ. Понятно, что для поддержанія нашего вліянія на среднеазіатскія ханства, для огражденія подвластныхъ намъ киргизъ, кочевавшихъ на Сыръ-Дарьѣ и для безопасности нашихъ каравановъ необходимо было утвердиться на Аральскомъ морѣ и на низовьяхъ Сыра, гдѣ хивинцы и коканцы, вопреки всякаго права, построили цѣлый рядъ укрѣпленій, съ цѣлію держать въ стархѣ киргизъ и отягощать ихъ всякаго рода поборами.

Мысль основать укрѣпленный пунктъ съ русскимъ поселеніемъ на Сыръ-Дарьѣ явилась еще въ 1840 году, но не была осуществлена до 1847 года.

Въ 1846 году разрѣшено было генералу отъ инфантеріи Обручеву, бывшему въ то время оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, занять пунктъ на берегу Аральскаго моря. Для этого посланъ былъ генеральнаго штаба капитанъ Шульцъ, которому предписано было выбрать при устьѣ Сыръ-Дарьи удобный для укрѣпленія пунктъ, собрать свѣдѣнія относительно судоходства и рыболовства по рѣкѣ, изслѣдовать фарватеръ рѣки отъ пункта, избраннаго для укрѣпленія, до устья, и наконецъ, собрать свѣдѣнія о выгодахъ или неудобствахъ для заселенія этого пространства.

На избранномъ пунктѣ было заложено, въ 1847 году, Раимское укрѣпленіе, переименованное впослѣдствіи въ Аральское.

Хивинцы не могли равнодушно видѣть утвержденіе нашего владычества на Сыръ-Дарьѣ, и потому съ 1847 г. начинаютъ непріязненныя противъ насъ дѣйствія. Въ августѣ, скопище изъ 2000 человѣкъ, переправясь черезъ Сыръ-Дарью, напало на нашихъ киргизъ и разграбило болѣе тысячи семействъ. Выступившія противъ хивинцевъ войска обратили хищниковъ въ бѣгство и навели страхъ даже на Хиву, гдѣ уже ожидали нашествія русскихъ, которые, однако, довольствовались освобожденіемъ плѣнныхъ. Во второй половинѣ

ноября, хивинцы появились въ пескахъ Кара-Кумъ и снова начали грабить киргизовъ. При этомъ они перерѣзали многихъ стариковъ, забрали женщинъ, младенцевъ разбросали по степи и ограбили два купеческихъ каравана. При движеніи нашихъ войскъ хищники опять бѣжали за Сыръ-Дарью. Въ 1848 году дерзость хивинцевъ дошла до того, что въ мартѣ мѣсяцѣ скопище ихъ, въ числѣ около 1500 человѣкъ, явилось на правомъ берегу Сыра и начало грабежъ. 300 всадниковъ изъ туркменскаго племени Іомудъ не побоялись наѣздничать подъ выстрѣлами укрѣпленія и явиться на сыръ-дарьинской пристани. Почти цѣлые сутки хищники грабили и рѣзали киргизовъ и наконецъ возвратились за Сыръ. Затѣмъ хивинцы дѣлали нападенія нѣсколько разъ въ теченіе 1848 года, но, постоянно принуждаемые при встрѣчѣ съ нашими отрядами бѣжать, они убѣдились въ своемъ безсиліи и ограничились только предъявленіемъ требованій, чтобы мы уничтожили Аральское и Новопетровское укрѣпленія.

Съ 1850 года начинаются непріязненныя дѣйствія и со стороны коканцевъ, которые, какъ уже сказано, построивъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи укрѣпленія, притѣсняли и грабили подвластныхъ намъ киргизовъ. Главнымъ образомъ набѣги производилъ акъ-мечетскій бекъ, которому были подчинены всѣ коканскія укрѣпленія, расположенныя на низовьяхъ Сыра. Набѣги сопровождались страшнымъ грабежомъ: такъ въ 1850 году одинъ разъ, верстахъ въ 50 отъ Аральскаго укрѣпленія, коканцы угнали у киргизовъ до 26 000 головъ скота; другой разъ до 30 000 головъ. Не смотря на то, что въ слѣдующемъ 1851 году за одинъ такой грабежъ 75 000 головъ скота, начальникъ Аральскаго укрѣпленія маіоръ Энгманъ, преслѣдуя коканцевъ взялъ приступомъ укрѣпленіе ихъ Кошъ-курганъ, грабежи продолжались. Необходимо было принять дѣятельныя и дѣйствительныя мѣры къ прекращенію набѣговъ, на что и рѣшился Перовскій въ 1852 году.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему изложенію разсказа, необходимо сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ нашихъ на Аральскомъ морѣ.

Судоходство наше по Аральскому морю начинается одновременно съ заложеніемъ Раимскаго укрѣпленія. Въ началѣ 1847 года были построены въ Оренбургѣ два двухъ-мачтовыя судна: одно военное «Николай», а другое частное *Михаилъ*. Первое назначалось исключительно для изслѣдованія моря, второе для заведенія на Аральскомъ морѣ рыболовства, основанною въ томъ же году компаніею на акціяхъ. Оба судна были потомъ разобраны и весною перевезены на подводахъ на Раимъ, гдѣ снова были собраны и спущены на воду. Шкуна «Николай» тотчасъ же выступила въ море; но первое

плаваніе ея, по позднему времени, ограничилось только окрестностями устьевъ Сыра. Весною слѣдующаго года шкуна снова выступила въ море и обозрѣла сѣверный его берегъ. Между тѣмъ, въ Оренбургѣ было построено другое военное судно «Константинъ», нѣсколько больше перваго. На этомъ суднѣ лейтенантъ Бутаковъ началъ осенью 1848 года полную опись Аральскаго моря, продолжавшуюся два года. Во время двухъ-мѣсячнаго плаванія шкуны «Константинъ», въ 1848 году, были осмотрѣны всѣ берега Аральскаго моря, за исключеніемъ восточнаго; въ теченіе же кампаніи 1849 года, продолжавшейся $5^1/_2$ мѣсяцевъ, были совершенно окончены: астрономическое опредѣленіе пунктовъ, съемка береговъ, промѣры и вообще вся опись, такъ что съ тѣхъ поръ Аральское море сдѣлалось совершенно извѣстнымъ.

Въ 1850 году генералъ Обручевъ предположилъ устроить судоходство по Сыръ-Дарьѣ и съ этою цѣлію завести 40 сильный пароходъ. Открытіе навигаціи по Сыръ-Дарьѣ должно было принести существенную пользу доставленіемъ возможности снабжать Раимское укрѣпленіе изъ коканскихъ владѣній всѣмъ необходимымъ для гарнизона. Оно замѣнило бы собою дорогую и затруднительную доставку въ укрѣпленіе чрезъ песчаную и безводную степь.

Проектъ этотъ былъ одобренъ, и Морскому министерству приказано было составить чертежъ парохода. Первоначальныя издержки по этому предмету отнесены были на сумму, ассигнованную въ 1838 году на снаряженіе ученой экспедиціи. Еще въ 1837 году журналомъ Азіятскаго комитета разрѣшено было снарядить ученую экспедицію къ сѣверовосточнымъ берегамъ Аральскаго моря и къ Сыръ-Дарьѣ. По возникшимъ въ 1838 году обстоятельствамъ въ средней Азіи, экспедиція была отложена. Между тѣмъ, предпринятъ былъ походъ въ Хиву, а впослѣдствіи, по мѣрѣ возведенія укрѣпленій Оренбургскаго, Уральскаго и Аральскаго, произведены были топографическія съемки береговъ Аральскаго моря, и совершено обозрѣніе какъ этихъ водъ, такъ низовьевъ и устьевъ Сыръ-Дарьи, чѣмъ предположенная въ 1837 году ученая цѣль экспедиціи была вполнѣ достигнута.

Назначенный для Аральскаго моря пароходъ и къ нему 12 сильный барказъ съ винтомъ поручено было капитанъ-лейтенанту Бутакову заказать въ Швеціи на Мотальскомъ заводѣ, который согласился исполнить этотъ заказъ за 37 444 р.

Такъ какъ по изслѣдованіи береговъ Аральскаго моря каменнаго угля почти не оказалось, то Военное министерство предложило генералу Обручеву составить соображеніе:

1) Не будетъ ли полезно изслѣдовать каменно-угольные пласты на Мангишлакскомъ полуостровѣ.

2) Если бы уголь этотъ оказался удобнымъ для употребленія на пароходахъ, то въ какой степени предстоитъ возможность доставки этого угля чрезъ Усть-уртъ вольнымъ наймомъ киргизовъ и трухменовъ.

3) Такъ какъ осуществленіе этой мысли, вѣроятно, потребовало бы устройства складочнаго пункта на западномъ берегу Аральскаго моря и назначенія вооруженнаго конвоя для прикрытія транспортовъ съ углемъ, то какимъ образомъ впослѣдствіи облегчить эти затрудненія; и наконецъ,

4) Если бы въ ближайшихъ окрестностяхъ Арала не оказалось вовсе каменнаго угля, то нужно было сообразить стоимость и возможность доставки въ устьѣ Сыръ-Дарьи донскаго антрацита.

Перовскій, назначенный въ 1851 году оренбургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, вполнѣ сознавая пользу пароходства, находилъ, что доставка донскаго антрацита обойдется слишкомъ дорого, и единственное топливо, на которое можно разсчитывать, было саксаулъ.

Способность его лучше всякаго другаго дерева замѣнять каменный уголь была доказана на опытѣ; а объ обширности порослей саксаула близь береговъ Аральскаго моря и на островахъ его свидѣтельствовалъ капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ.

Въ іюнѣ 1851 года Перовскій уже предписалъ начальнику Аральскаго укрѣпленія сдѣлать нужныя распоряженія о доставленіи, въ продолженіе навигаціи того года, по возможности большаго количества саксаула въ Косъ-Аральскій фортъ.

Однако этотъ опытъ не удался. Уже въ октябрѣ того же года Перовскій писалъ, что пароходство по Аральскому морю и Сыръ-Дарьѣ не можетъ быть достаточно обезпечено употребленіемъ саксаула въ топливо. Не говоря уже о томъ, что количество его довольно ограничено, а добываніе затруднительно, самое обращеніе его въ дрова представляетъ два весьма важныя неудобства. Во первыхъ, это растеніе, по крайне твердому и смолистому свойству, едва доступно топору и пилѣ, и во вторыхъ, по своей кривизнѣ и сучковатости, оно въ кускахъ чрезвычайно неукладисто, такъ что плаваніе парохода весьма замедлялось бы буксированіемъ судна, нагруженнаго этимъ топливомъ въ количествѣ, несоразмѣрномъ объему и недостаточномъ для совершенія сколько нибудь продолжительнаго рейса. Почему, невзирая на дороговизну доставки антрацита, онъ представлялъ единственное, вполнѣ надежное средство къ осуществленію пароходнаго плаванія по Аральскому морю и рѣкамъ, въ него впадающимъ. Саксаулъ же и камышъ можно имѣть

въ виду и употреблять ихъ какъ вспомогательныя средства.

Поэтому на 1852 годъ на оренбургскую линію должно было доставить донской антрацитъ, пудъ котораго съ перевозкою на верблюдахъ до Аральскаго укрѣпленія долженъ былъ обойтись до 1 р. 20 к.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1852 года пароходы въ частяхъ были доставлены въ Петербургъ; отсюда водою они прибыли въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Самару и вмѣстѣ съ заготовленнымъ въ этомъ городѣ антрацитомъ, въ количествѣ 4 т. пудовъ, продолжали путь до Оренбурга, куда и прибыли 19 августа. 2 ноября всѣ транспорты съ частями пароходовъ прибыли въ Аральское укрѣпленіе, и тотчасъ же было приступлено къ предварительнымъ работамъ по сборкѣ пароходовъ. 26 февраля 1853 года съ аральской верфи былъ спущенъ на Сыръ-Дарью пароходъ «Перовскій», а вслѣдъ затѣмъ, 4 апрѣля, и паровой барказъ «Обручевъ». Всего на заказъ пароходовъ, вмѣстѣ съ содержаніемъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, съ доставкою ихъ въ Аральское укрѣпленіе, было израсходовано 49 347 р. 9¾ к.

Къ 19 мая пароходы были окончательно вооружены. Пароходъ «Перовскій» вооруженъ былъ въ носовой части однимъ ¼ пудовымъ единорогомъ со станкомъ на вращающейся платформѣ, а въ кормѣ двумя горными единорогами на станкахъ въ родѣ каронадныхъ. На барказѣ же «Обручевъ,» въ носу и въ кормѣ было приспособленіе для постановки, въ случаѣ надобности, по одному горному единорогу.

Въ этомъ году пароходъ «Перовскій» уже принялъ участіе въ акъ-мечетской экспедиціи.

II.

Рекогносцировка Сыръ-Дарьи выше Аральскаго укрѣпленія.—Непріязнь коканцевъ.—Экспедиція полковника Бларамберга.—Разрушеніе коканскихъ укрѣпленій.—Экспедиція подъ Акъ-Мечеть.—Взятіе Акъ-Мечети и переименованіе ея въ фортъ «Перовскій».—Дѣйствія коканцевъ.

1852—1854.

Мы уже сказали, что въ 1852 г. Перовскій рѣшился принять самыя энергическія мѣры для обузданія дерзости коканцевъ. Поводъ къ тому былъ поданъ самими коканцами.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1852 г., съемочный отрядъ, въ числѣ 80 человѣкъ, подъ начальствомъ корпуса топографовъ прапорщика Голова, былъ остановленъ, не доходя до крѣпости Акъ-Мечети. Начальникъ укрѣпленія рѣшительно воспротивился дальнѣйшему слѣ-

дованію. Такъ какъ въ это время уже рѣшенъ былъ вопросъ о соединеніи оренбургской линіи съ сибирскою, чего возможно было достигнуть со стороны оренбургской степи движеніемъ вверхъ по Сыру, то необходимо было продолжать рекогносцировку, хотя бы для того потребовалась даже вооруженная сила.

Вслѣдствіе этой необходимости, лѣтомъ составленъ былъ отрядъ изъ 1 штабъ-офицера, 11 оберъ-офицеровъ, 31 унтеръ-офицеровъ и урядника, 3 музыкантовъ, 387 строевыхъ и 36 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, при двухъ $^1/_4$ пуд. единорогахъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было полковнику Бларамбергу, которому вмѣнено въ обязанность:

1) Произвести рекогносцировку по долинѣ Сыръ-Дарьи отъ Аральскаго укрѣпленія до коканской крѣпости Акъ-Мечети.

2) Въ случаѣ встрѣчи съ коканцами, или въ случаѣ предъявленія со стороны ихъ неумѣстныхъ требованій, дѣйствовать вооруженною рукою.

3) Не касаясь укрѣпленій, ближе лежащихъ къ Аральску, слѣдовать прямо къ Акъ-Мечети и затѣмъ дѣйствовать, судя по обстоятельствамъ. Если Акъ-Мечеть лежитъ въ нашихъ предѣлахъ, то стараться уничтожить ее; во всякомъ же случаѣ объявить коканцамъ, что она не можетъ оставаться на настоящемъ мѣстѣ.

Запасшись провіантомъ на 1½ мѣсяца, полковникъ Бларамбергъ выступилъ 3 іюля изъ Аральскаго укрѣпленія, и 18 былъ уже въ одномъ переходѣ отъ Акъ-Мечети.

Коканцы, вѣроятно, предупрежденные о движеніи нашего отряда, прорвали заблаговременно плотину, удерживавшую теченіе воды изъ Сыръ-Дарьи въ озеро Берказанъ, слѣдствіемъ чего было наводненіе низменныхъ окрестностей Акъ-Мечети. Не взирая на это препятствіе, отрядъ, хотя съ трудомъ, но благополучно совершилъ переправу черезъ пять рукавовъ. Орудія, аммуниція и прочія тяжести перевезены были на плотахъ, связанныхъ изъ камыша; лошади же, верблюды и большая часть людей перебрались вплавь.

Вслѣдъ затѣмъ, явились въ отрядъ два посланные изъ Акъ-Мечети. Одинъ былъ сборщикъ податей съ киргизовъ; другой же бухарскій купецъ. Оба они пожелали узнать о причинѣ выступленія отряда въ коканскіе, какъ говорили они, предѣлы.

Находя, что коканскіе сборщики податей не имѣютъ права разъѣзжать по сю сторону Сыръ-Дарьи и считая неприличною и самую посылку, полковникъ Бларамбергъ задержалъ сборщика податей съ его свитою, бухарца же отправилъ обратно, съ увѣдомленіемъ начальника Акъ-Мечети, что русскій отрядъ идетъ по принадлежащему

намъ берегу рѣки, на которомъ коканскія войска и укрѣпленія не должны оставаться.

Движеніе войскъ и по переходѣ черезъ пять рукавовъ было чрезвычайно утомительно, по причинѣ наводненія и густаго колючаго кустарника, между которымъ приходилось пробираться по узкимъ и глубокимъ тропинкамъ и по вспаханнымъ топкимъ полямъ. Прибывъ, 19 іюля, подъ крѣпость, полковникъ Бларамбергъ расположился лагеремъ подъ стѣнами восточнаго фаса крѣпости. Казаки, неимѣвшіе при отрядѣ челноковъ, тотчасъ же пустились по Сыру и захватили, близъ праваго берега, двѣ коканскія лодки; топографы же произвели рекогносцировку крѣпости.

Коканцы не показывались изъ за стѣнъ; вскорѣ, однако, снова прибылъ въ лагерь бухарецъ Казанъ-Бей, съ письмомъ отъ начальника Акъ-Мечети. Полковникъ Бларамбергъ не принялъ письма, но отъ Казанъ-Бея узналъ, что комендантъ просилъ о четырехдневной отсрочкѣ; киргизы же прибавляли, что онъ домогался этой отсрочки въ ожиданіи сильнаго подкрѣпленія.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя было ожидать немедленной сдачи крѣпости; держаться подъ стѣнами ея въ затопленныхъ окрестностяхъ, при могущемъ послѣдовать возвышеніи воды, было невозможно. По неимѣнію же при отрядѣ достаточной длины лѣстницъ, нельзя было брать крѣпости штурмомъ.

Не желая, однако же, оставить коканцевъ безъ наказанія за ихъ грабежи, полковникъ Бларамбергъ рѣшился, покрайней мѣрѣ, выжечь все между наружною стѣною и цитаделью. Въ ночь съ 19 на 20 было брошено въ крѣпость нѣсколько гранатъ изъ $^1/_4$ пуд. единорога. Коканцы немедленно начали отвѣчать изъ трехфунтовыхъ фалконетовъ, поставленныхъ на барбеты цитадели, и выстрѣлами изъ крѣпостныхъ ружей. Съ разсвѣтомъ 20 числа были сбиты непріятельскіе фалконеты и разбиты, ядрами, деревянные ворота внѣшняго укрѣпленія. Видя этотъ успѣхъ, полковникъ Бларамбергъ составилъ двѣ колонны и двинулся на приступъ.

Одна изъ нихъ, съ помощію мотыгъ и топоровъ, перелѣзла черезъ ровъ и крѣпостную стѣну, а другая ворвалась внутрь крѣпости чрезъ разбитые ворота. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ 10 минутъ, наружное укрѣпленіе было въ рукахъ нашего отряда. Увлекаясь этимъ успѣхомъ, войска наши, съ крикомъ ура, бросились къ самымъ стѣнамъ цитадели. Но здѣсь слишкомъ четырехсаженная вышина, представила непреодолимую преграду. Ядра ничего не могли сдѣлать противъ глиняной массы въ 1½ саж. толщиною.

Необходимость довольствоваться, на этотъ разъ, взятіемъ наружнаго укрѣпленія, сдѣлалась очевидною. Нужно было ударить отбой.

По первому отбою, раненые, въ числѣ 57 человѣкъ, и убитые, въ числѣ 15,—были вынесены своими товарищами изъ подъ самыхъ стѣнъ крѣпости; затѣмъ, нѣсколько охотникокъ, оставшихся въ укрѣпленіи, зажгли дома и все въ нихъ находившееся. Пожаръ продолжался цѣлую ночь; спускавшіеся со стѣнъ цитадели, для спасенія своего имущества, коканцы, были убиваемы.

21 числа, отрядъ началъ обратное движеніе внизъ по рѣкѣ. Войско нерѣдко шло по поясъ въ водѣ, а при переходѣ черезъ пять рукавовъ Бишъ-Арынъ, провело въ водѣ цѣлые сутки; жара была постоянно выше 30° въ тѣни. На возвратномъ пути, полковникъ Бларамбергъ уничтожилъ три непріятельскія крѣпостцы: Кумышъ-Курганъ, Чимъ-Курганъ и Кошъ-Курганъ.

Этотъ поискъ, совершенный небольшимъ отрядомъ за 500 верстъ отъ крайняго нашего укрѣпленія и за 1500 отъ заселенной русской границы, имѣлъ значеніе въ военномъ отношеніи. Въ шесть недѣль отрядъ прошелъ болѣе 1000 верстъ, превозмогая необыкновенныя трудности мѣстности и перенося утомительный жаръ; безъ судовъ и понтоновъ, онъ благополучно совершилъ шесть переправъ чрезъ значительныя рѣки и протоки; уничтожилъ три непріятельскія крѣпостцы и разрушилъ внѣшнее укрѣпленіе акъ-мечетской цитадели.

Но, кромѣ того, этотъ поискъ далъ возможность вывести положительное заключеніе о мѣрахъ, необходимыхъ для окончательнаго уничтоженія коканскихъ укрѣпленій, по правому берегу Сыръ-Дарьи.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ оказалось, что отъ Акъ-Мечети, вверхъ по Сыру, много луговыхъ мѣстъ, а берега рѣки окаймлены густымъ лѣсомъ, совершенно годнымъ на постройки домовъ, а можетъ быть и судовъ.

Ясно, слѣдовательно, было, что, вообще, для прочности нашего водворенія на Сыръ-Дарьѣ, для избавленія нашихъ киргизовъ отъ грабежей и, съ каждымъ годомъ возрастающихъ, поборовъ со стороны коканцевъ, наконецъ, для соединенія оренбургской линіи съ сибирскою, необходимо было занять прочнымъ образомъ пространство между рѣкою и протокомъ Кара-Узякъ, чѣмъ обезопасилось бы плаваніе по Сыру. Занятіе же этого пространства прежде всего требовало уничтоженія, на правомъ берегу, коканскихъ укрѣпленій. Для безопаснаго же плаванія нашихъ пароходовъ, невозможно было допустить укрѣпленій и вблизи по лѣвому берегу.

Коканцы, въ то время, образовали, на пространствѣ между Кара-Узякомъ и Сыръ-Дарьею, особый округъ, охраняемый крѣпостцами, изъ которыхъ Акъ-Мечеть была центромъ управленія округа. Здѣсь, кромѣ туркменъ и ташкентцевъ, постоянно кочующихъ киргизовъ считалось до 5 т. кибитокъ. Кромѣ того, на зимовку приходило

изъ русскихъ предѣловъ до 3 т. кибитокъ. Всѣ они были подвержены самымъ тягостнымъ налогамъ и грабежамъ.

Въ слѣдующемъ, 1853 году, рѣшено было, во что бы то ни стало, утвердиться въ Акъ-Мечети. Поэтому, въ томъ же году, начались приготовленія, а раннею весною 1853, войска выступили уже съ линіи.

Экспедиціонный отрядъ, въ составѣ двухъ колоннъ, выступилъ изъ Оренбурга 25 апрѣля, а изъ Орской крѣпости —4 мая. Составъ и числительность каждой колонны были слѣдующіе:

Пѣхоты: Линѣйныхъ оренбургскихъ баталіоновъ №№ 1, 2, 3 и 10 штабъ и оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 288, лошадей 43. *Кавалеріи*: Уральскаго казачьяго войска, штабъ и оберъ-офицер. 5, нижнихъ чиновъ 212, лошадей 238; Башкиро-мещерякскаго войска, оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 321, лошадей 363. *Артиллеріи*: Конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска, оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 56, лошадей 89, орудій 6; артиллерійскій паркъ и при немъ ракетная команда, оберъ-офиц. 2, нижнихъ чиновъ 49, лошадей 110. *Инженерный паркъ* и саперная команда: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 93, лошадей 213. *При транспортѣ*: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 59, лошад. 193. Всего штабъ и оберъ-офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 1082, лошадей 1259 и 6 орудій.

Колонна эта, выступившая изъ Оренбурга 25 апрѣля, была подъ начальствомъ подполковника Іоннея. Въ транспортѣ ея находилось 917 верблюдовъ, 222 вола и 291 телѣга.

Составъ другой колонны, выступившей изъ Орской крѣпости 4 мая, подъ командою начальника всего отряда, генералъ-маіора Падурова, былъ слѣдующій:

При начальникѣ экспедиціоннаго отряда, штабъ и оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 7, лошадей 8. *Пѣхоты*: 3 рота оренбургскаго линѣйнаго № 4 баталіона, штабъ и оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 179, лошадей 5; Оренбургскихъ линѣйныхъ №№ 5 и 6 баталіоновъ, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 168, лош. 2. *Кавалеріи*: Оренбургскаго казачьяго войска, оберъ-офиц. 6, нижнихъ чиновъ 218, лошадей 245; Башкиро-мещерякскаго войска, оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 212, лошадей 245. *Артиллеріи*: Конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска, оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 38, лошадей 56, орудій 6. *При транспортѣ*: штабъ и оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 207, лошадей 632. Всего штабъ и оберъ-офицеровъ 30, нижн. чиновъ 1029 лошадей 1193, орудій 6.

Въ транспортѣ этой колонны было: 1121 верблюдъ, 6 воловъ и 203 телѣги.

Слѣдовательно, общая числительность обоихъ отрядовъ простиралась до 2168 человѣкъ, при 12 орудіяхъ и 2442 лошадяхъ; весь же транспортъ состоялъ изъ 2038 верблюдовъ, 228 воловъ и 494 телѣгъ. Войска линѣйныхъ баталіоновъ назначались на укомплектованіе 4-го линѣйнаго баталіона, двѣ роты котораго уже были въ Аральскѣ.

Для переправы черезъ протоки и глубокія канавы, при отрядѣ были: 1) паромъ на бударкахъ; 2) два парома на бочкахъ; 3) три флашкоута, составные изъ шести половинокъ, и 4) три парома изъ англійскихъ резиновыхъ мѣшковъ, надуваемыхъ воздухомъ. Этими средствами можно было поднять по 800 пуд. Кромѣ того, при экспедиціонномъ отрядѣ везлись матеріалы для настилки мостовъ черезъ канавы.

Обѣ колонны, соединившись въ Карабутахскомъ фортѣ, двинулись къ Аральску эшелонами. Для того же, чтобы хивинцы не предпринимали хищническихъ набѣговъ и не грабили нашихъ транспортовъ, Перовскій имѣлъ въ виду занять, въ этомъ случаѣ, предварительно хивинское укрѣпленіе Ходжаніасъ; но не получивъ разрѣшенія на переходъ на лѣвый берегъ Сыра, ограничился тѣмъ, что приказалъ султанамъ-правителямъ средней и западной частей, съ состоящими при нихъ двухсотенными отрядами, отдалиться отъ линіи въ степь и, начиная отъ Уральскаго укрѣпленія, охранять своими разъѣздами все пространство между путемъ слѣдованія транспортовъ и Устьуртомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сохраненія подножныхъ кормовъ строевымъ и обознымъ лошадямъ, онъ строго воспретилъ киргизамъ въ теченіе лѣта кочевать вблизи дороги, ведущей отъ линіи до Аральска.

Приказаніе это, по собственнымъ словамъ Перовскаго, было исполнено съ такимъ усердіемъ, что экспедиціонный отрядъ шелъ какъ бы по совершенной пустынѣ. Не было видно, даже въ самой глубокой долинѣ, ни одной киргизской кибитки, ни одного табуна, ни одного стада. Только стада сойгаковъ и оживляли глубокую степь, которая съ самаго Илека не представляетъ ничего, кромѣ солончаковъ, песку и глины, поросшихъ полынью. Въ началѣ погода стояла довольно свѣжая; затѣмъ наступили жары, дошедшія въ концѣ мая мѣсяца свыше 40° по R. Такъ, 29 числа на солнцѣ въ полдень жара доходила до 42°.

Изъ экспедиціоннаго отряда, дошедшаго до Уральска, оказалось 109 человѣкъ слабыхъ, расположенныхъ къ скорбуту. Отъ Ураль-

скаго укрѣпленія до Сыръ-Дарьи предстоялъ самый трудный путь, пролегавшій песками Кара-кумъ, гдѣ жары бываютъ сильно ощутительны, кормы для лошадей самые бѣдные, а вода получается только изъ копаней, но весьма часто дурнаго качества и въ недостаточномъ количествѣ. Однако, отрядъ благополучно прибылъ въ началѣ іюня въ Аральское укрѣпленіе, гдѣ долженъ былъ остановиться для окончательнаго сформированія частей, для собранія запаса провіанта и другихъ предметовъ, и наконецъ, для принятія всѣхъ мѣръ къ обезпеченію дальнѣйшаго безостановочнаго слѣдованія.

Здѣсь войскамъ было много работы. Артиллерійскій и инженерный парки были приведены въ готовность къ дѣйствію, три роты 4-го линѣйнаго баталіона были переформированы и окончательно вступили въ составъ экспедиціоннаго отряда. Нѣкоторые предметы, слѣдовавшіе до Аральска на телѣгахъ, были перевьючены на верблюдовъ; весь обозъ исправленъ и испытаны были на водѣ усовершенствованные паромы, лодки и другія переправочныя средства.

Всѣ работы и перевозки вьюка съ мѣста на мѣсто исполнялись большею частію людьми, такъ какъ лошади находились на пастбищѣ за 60 и болѣе верстъ отъ лагеря; работа производилась въ жаръ, который доходилъ до 49° на солнцѣ. Выбирать для работы время въ часы дня менѣе жаркіе не было возможности, потому что часъ спустя по восхожденіи солнца, термометръ показывалъ уже отъ 30—32°; даже ночью онъ не опускался ниже 23°. Словомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ жары достигли той степени, что и самыя дневки не способствовали отдыху людей и лошадей. При такой температурѣ движеніе едва ли утомительнѣе пребыванія на мѣстахъ, безъ другой защиты отъ палящихъ лучей солнца, кромѣ войлока, натянутаго на пики или на штыки ружей, составленныхъ въ козла.

Покончивъ всѣ приготовленія и переформированія, экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ Аральска послѣдовательно эшелонами, въ слѣдующемъ окончательномъ составѣ:

	1 эшел.	2 эшел.	3 эшел.	Вагенбургъ.	при корпусн. командирѣ.
Оренбургскаго линѣйнаго № 4 баталіона	250 ч.	250	250	»	»
Уральскаго казачьяго войска.	150	50	50	»	150
Оренбургскаго — —	»	50	50	50	»
Башкирскаго войска.	50	50	50	150	»
Верблюдовъ	90	120	90	1100	40

Повозокъ.	97	69	80	750	27
Орудій	двѣ 6 ф. п. одинъ 3ф. ед.	два $1/2$ п. ед. два $1/4$ п. ед. двѣ кегорн. морт.	одна 12ф. п. два $1/4$ п. ед. три кегор. морт.	два 3ф. ед.	одинъ $1/4$ п. ед.

Число верблюдовъ и повозокъ въ каждой колоннѣ было ограничено по возможности; съ собою было взято только то, что могло понадобиться на первыхъ порахъ для овладѣнія крѣпостью, и провіантъ на одинъ мѣсяцъ. Все же прочее и продовольствіе для отряда на другой мѣсяцъ было въ вагенбургѣ.

Участіе въ экспедиціи принялъ и пароходъ «Перовскій», изъ Аральской флотиліи; на этомъ пароходѣ была посажена въ Аральскѣ рота; по высадкѣ этой роты и по доставкѣ въ Кошъ-курганъ нѣкоторыхъ тяжестей изъ Аральска, пароходъ долженъ былъ подняться вверхъ до Акъ-Мечети.

23-го іюня отрядъ прибылъ на правый берегъ протока Кара-Узякъ. Первый переходъ отъ Казалы до урочища Басъ-Кара, на протяженіи слишкомъ 26 верстъ, отрядъ шелъ превосходными луговыми мѣстами, поросшими густымъ ржаникомъ и другими кормовыми травами и кустарниками, или густымъ высокимъ камышемъ; часто попадались и пашни. Но только на этомъ переходѣ и отдыхало зрѣніе, утомленное видомъ желтыхъ песковъ и ослѣпительной бѣлизны солончаковъ; остальныя же 150 верстъ до Кара-Узяка путь, не смотря на то, что проходилъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ огромной рѣки, или даже по самому берегу ея, пролегалъ песчано-глинисто-солонцеватою равниною, безплодіе которой превосходитъ самые Кара-кумскіе пески. Хорошіе, но весьма небольшіе луга, встрѣчались лишь изрѣдка, верстахъ въ 20 или 25 одни отъ другихъ. Такія мѣста служили ночлегами и привалами для отряда; безъ этихъ оазисовъ, которыми отрядъ обязанъ былъ обильнымъ весеннимъ дождямъ, не было бы никакой возможности двигаться по берегамъ рѣки даже самому незначительному отряду. Въ этомъ краѣ даже самые киргизы съ ихъ верблюдами могутъ существовать только зимою въ камышахъ. Единственные встрѣчаемые здѣсь слѣды человѣка суть отдѣльныя могилы и цѣлыя кладбища старыхъ и новыхъ временъ, которыми степь усѣяна въ изобиліи. За отсутствіемъ другихъ предметовъ, кладбища эти служатъ къ обозначенію, по именамъ ихъ, окрестныхъ урочищъ.

Не смотря на безплодіе окрестностей Сыра, слѣдованіе экспедиціоннаго отряда до Кара-Узяка было совершено благополучно. Жары, умѣряемые постоянными въ теченіе дня вѣтрами, переносились людьми и животными безъ всякаго истомленія, тѣмъ болѣе, что въ

теченіе послѣдней недѣли похода выпадалъ дождь и атмосфера раза три освѣжалась грозами. Всѣхъ больныхъ въ трехъ эшелонахъ было 7 человѣкъ; въ верблюдахъ же и лошадяхъ никакой потери не было.

Выступивъ 26 іюня съ Кара-Узяка, отрядъ увидѣлъ надъ головами своими густыя тучи саранчи, которая летѣла въ теченіе цѣлаго дня. Мѣстами отряду приходилось идти по толстому слою этого животнаго. Трава и камышъ были истреблены до тла на протяженіи всего перехода; на ночлегѣ отрядъ не нашелъ никакого корма для лошадей, которыхъ, по необходимости, нужно было содержать въ этотъ день на сухомъ фуражѣ. Къ счастію, отрядъ довольно скоро вышелъ изъ опустошенной саранчею полосы, и на другой уже день найденъ былъ и подножный кормъ.

Довольно удачно миновало отрядъ и другое обстоятельство, которое бываетъ гибельно въ степи. Двѣ ночи сряду виднѣлось огромное зарево, а днемъ черный столбъ дыма, которые предвѣщали, что впереди на пути своемъ войска встрѣтятъ зажженный кустарникъ и камышъ. Дѣйствительно, на переходѣ отъ урочища Бергунды къ могилѣ Тюря-Тамъ, нѣсколько разъ попадались поляны выжженнаго камыша съ запахомъ свѣжей гари. Если бы пущенный здѣсь палъ взялъ силу, отрядъ встрѣтилъ бы непреодолимыя препятствія къ дальнѣйшему слѣдованію и подвергся бы большой опасности. Но къ счастію, въ теченіе двухъ дней нѣсколько разъ была гроза, съ сильнымъ дождемъ, который залилъ пламя; оставшееся же незалитымъ пламя угнано было вѣтромъ въ разливы и болота Кара-Узяка.

Затѣмъ постоянными спутниками отряда оставались слѣпни да комары, да на послѣднихъ переходахъ вода дурнаго качества, такъ что нѣсколько разъ приходилось рыть колодцы. Наконецъ, на трехъ послѣднихъ до Акъ-Мечети переходахъ пришлось перенести отряду хотя и предвидѣнныя, но тѣмъ не менѣе большія трудности. Узкая тропа дороги пролегаетъ здѣсь равниною, густо заросшею разнымъ колючимъ кустарникомъ и пересѣченною во всѣхъ направленіяхъ большими и малыми, сухими и водяными канавами, изъ которыхъ нѣкоторыя послѣднія имѣютъ довольно сильное теченіе. Съ одной стороны надо было вырубать и вырывать колючки, а съ другой— безпрестанно останавливаться, чтобы засыпать канавы и сравнивать насыпи. Отрядъ шелъ по двѣ версты и даже менѣе въ часъ.

Въ два часа по полудни 2-го іюля прибылъ, наконецъ, Перовскій съ легкимъ отрядомъ подъ Акъ-Мечеть и расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 600 саженяхъ отъ стѣнъ укрѣпленія.

Коканцы, между тѣмъ, не потеряли даромъ время съ прошлогодней попытки нашей овладѣть Акъ-Мечетью. Въ ожиданіи новаго похода русскихъ, они сдѣлали въ укрѣпленіи большія улучшенія. Наружный валъ, который могъ бы облегчить веденіе апрошей къ цитадели и прикрыть расположеніе нашихъ батарей, былъ срытъ; строенія же, находившіяся внутри, были уничтожены. Два рва, окружавшіе цитадель, были соединены въ одинъ, шириною въ $1^1/_2$ или двѣ сажени, а глубиною до 10 футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они измѣнили и очертаніе самой цитадели: входящіе углы были уничтожены; толщина стѣнъ увеличена, и вся постройка приняла правильный видъ. Цитадель состояла изъ четыреугольнаго зданія съ 8 башнями, расположенными по угламъ и по серединѣ фасовъ. Стѣны ея имѣли до 4 сажень высоты. Гребень стѣны былъ прикрытъ на фасахъ зубцами толщиною до $1^1/_2$ аршина, а на башняхъ брустверомъ. Амбразуры на этомъ брустверѣ, сложенномъ, какъ и всѣ стѣны, изъ смазанныхъ кусковъ глины, весьма удобно закрывались.

Такъ же удобно и скоро можно было по матеріялу, изъ котораго возведена цитадель, исправлять въ ней всѣ поврежденія. Единственные ворота цитадели, продѣланные въ южномъ фасѣ, подъ сводомъ, были прикрыты снаружи стѣнкою.

Внутри цитадели расположены были, по словамъ киргизовъ, мазанки, образовавшія нѣсколько проулковъ; отъ навѣснаго огня гарнизонъ имѣлъ, по видимому, закрытіе въ самой толщѣ стѣны. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ то время, весь гарнизонъ состоялъ изъ 300 человѣкъ, при которыхъ было до 100 лошадей; провіанта же и фуража было заготовлено осажденными примѣрно на мѣсяцъ. Орудій на цитадели было три, изъ которыхъ одно имѣло калибръ нашего 3 фунтоваго единорога; другія же два стрѣляли ядрами въ $1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ. Снарядовъ и пороху, какъ извѣстно стало изъ разспросовъ, доставлено было сюда изъ Ташкента на 60 верблюдахъ. Кромѣ орудій у гарнизона было до 20 крѣпостныхъ ружей. Для обороны противъ штурма гарнизонъ приготовилъ на стѣнахъ куски глины и толстыя древесины, чтобы сбрасывать ихъ на атакующихъ.

Получивъ эти свѣдѣнія и сдѣлавъ личное обозрѣніе, Перовскій пришелъ къ убѣжденію, что число и калибръ орудій экспедиціоннаго отряда, а также и количество взятыхъ имъ снарядовъ не позволятъ сдѣлать брешь въ глиняной стѣнѣ толщиною до 4 сажень; идти же на штурмъ безъ бреши на стѣну 6 саженной высоты, съ одними фашинами и лѣстницами, значило подвергать отрядъ слишкомъ большой потери людей. Поэтому Перовскій рѣшился не спѣшить приближеніемъ къ стѣнамъ крѣпости и, если навѣсный огонь

не заставитъ гарнизонъ сдаться, то идти на приступъ не прежде взрыва башни миною.

Немедленно по прибытіи своемъ къ крѣпости, Перовскій послалъ къ коменданту предложеніе о сдачѣ. Но коканцы, подпустивъ парламентеровъ на весьма близкое разстояніе отъ крѣпости, открыли по нимъ вдругъ ружейный, а потомъ и пушечный огонь. Съ тѣхъ поръ началась ежедневная стрѣльба изъ крѣпости.

Начать осадныя дѣйствія можно было только съ прибытіемъ къ крѣпости всего отряда. Между тѣмъ, чтобы не терять время, приступлено было тотчасъ же къ предварительнымъ работамъ и распоряженіямъ. Произведена была рекогносцировка окрестностей Акъ-Мечети, сдѣлана съемка всего акъ-мечетьскаго острова; для наблюденія за крѣпостью партіею казаковъ занятъ былъ противуположный отъ крѣпости берегъ рѣки, опредѣлена ширина рѣки, оказавшаяся противу крѣпости отъ 308 — 318 сажень; устроена переправа на лѣвый берегъ; наконецъ, на большой, вытекающей изъ Сыра, канавѣ сдѣлана плотина, необходимая для провоза орудій на предположенныя батареи, и начато заготовленіе фашинъ и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ 4-го іюля прибылъ на пароходѣ «Перовскій» капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ, и остановился въ двухъ верстахъ ниже крѣпости. Это показало, что Сыръ-Дарья до Акъ-Мечети судоходна.

5-го іюля, въ 250 саженяхъ отъ крѣпости построена была первая батарея, а 6-го, въ день сосредоточенія подъ крѣпостью всего отряда, устроена другая на лѣвомъ берегу противъ крѣпости. Къ 8-му числу огонь по крѣпости производился уже изъ всѣхъ нашихъ 5 батарей, бывшихъ въ числѣ 1 ракетнаго станка, двухъ 6 фунтовыхъ пушекъ, одной 12 фунтовой, четырехъ $^1/_4$ пудовыхъ единороговъ, двухъ $^1/_2$ пудовыхъ и 5 мортиръ (*). Къ 9 числу часть батарей была выдвинута уже на 150 сажень къ крѣпости. Съ 10-го числа начались апрошныя работы. 13-го числа, одинъ, захваченный въ Кошъ-курганѣ, киргизъ, коканскій лазутчикъ, былъ посланъ въ крѣпость съ предложеніемъ сдачи. Съ нимъ была послана слѣдующая бумага.

Отъ оренбургскаго генералъ-губернатора.

Начальнику Акъ-Мечетской крѣпости.

«По приказанію Государя моего, Императора Всероссійскаго, пришелъ я взять Акъ-Мечеть, построенную коканцами на русской землѣ для притѣсненія киргизъ, нашихъ подданныхъ.

(*) Кромѣ того, въ лагерѣ находилось три 3-хъ фунтовыхъ единорога.

«Акъ-Мечеть уже взята, хотя вы и сидите въ ней. Вы видите, что я, не теряя моихъ людей, могу истребить васъ всѣхъ до единаго.

«Русскіе пришли сюда не на день и не на годъ, а на вѣчныя времена; назадъ они не пойдутъ.

«Хотите остаться живы—просите пощады; хотите умереть въ Акъ-Мечети, и это въ вашей волѣ; мнѣ не къ спѣху; я васъ не тороплю, но повторяю: пришелъ сюда не сражаться съ вами, а бить, покуда не отворите ворота.

«Все это сказалъ бы я вамъ въ первый день моего прибытія, когда я подъѣзжалъ безъ оружія къ стѣнамъ крѣпости, еслибы вы не стали стрѣлять въ меня предательскимъ образомъ, а это не водится между честными воинами.»

Отвѣтъ должно было доставить къ вечеру.

Посланнаго впустили въ крѣпость, и до вечера огонь былъ прекращенъ съ обѣихъ сторонъ. Вечеромъ посланный возвратился съ письмомъ отъ коменданта. Отвѣтъ заключался въ томъ, что теперешнее коканское правительство не обязано отвѣчать за несправедливости, сдѣланныя въ управленіе страною кипчаками; что русскій отрядъ подошелъ къ крѣпости безъ объявленія войны, что это самое и заставило коканцевъ стрѣлять въ парламентеровъ; что наконецъ начальникъ готовъ очистить крѣпость, но съ тѣмъ, чтобы русскіе дали ему на это 15 дней сроку, и на все это время отошли отъ крѣпости. Иначе же гарнизонъ будетъ сопротивляться, пока «ружья у него останутся на ложахъ, эфесы сабель и древки копій не переломятся и не истощится въ крѣпости кисякъ» (*).

Вслѣдствіе этого на другой день возобновилась пальба съ обѣихъ сторонъ, и съ нашей стороны продолжались работы. Во все время, съ самаго начала, осажденные весьма дѣятельно противудѣйствовали нашимъ работамъ и исправляли у себя поврежденія.

14-го іюля апроши были доведены на двѣ сажени отъ рва.

Медленность осадныхъ работъ сильно не нравилась солдатамъ и казакамъ. Они пришли подъ Акъ-Мечеть въ полной увѣренности, что крѣпость будетъ взята въ первый же или на второй день по прибытіи подъ ея стѣны. Не смотря на то, что войска наши подошли на самое близкое разстояніе къ крѣпости, не потерявъ притомъ почти ничего; не смотря на то, что теперь уже каждый самъ могъ лично видѣть крѣпость и судить о вышинѣ и крутизнѣ стѣнъ, солдаты и казаки, не принимая во вниманіе ни ширины, ни глубины рва, предпочли бы работамъ неотлагательный штурмъ.

Киргизы, трепетавшіе коканцевъ и раззоренные ихъ грабежами,

(*) Твердые куски глины, бросаемые изъ крѣпости на осаждающихъ.

сначала сильно боялись, чтобы русскіе не ушли отъ Акъ-Мечети. Опасеніе ихъ въ этомъ отношеніи было такъ сильно, что, боясь мщенія коканцевъ, они въ первое время упорно отказывались продавать войскамъ скотъ на мясныя порціи. Но видя съ нашей стороны сѣнокошеніе, заготовленіе топлива и другія хозяйственныя мѣры, ясно доказывавшія намѣренія наши остаться здѣсь по крайней мѣрѣ на зиму, успокоились и полтораста человѣкъ изъ нихъ принялись за работу для постройки барака подъ госпиталь и магазинъ.

Между тѣмъ, осадныя работы продолжали подвигаться. На рытье траншей безъ различія употреблялись, какъ пѣхота, такъ и казаки съ башкирами. Послѣдніе, если бы умѣли сохранять тишину, необходимую во время ночныхъ работъ, то превзошли бы пѣхоту и казаковъ. При этомъ они отличались какою то ребяческою наивностію. Когда, напримѣръ, при перевозкѣ туровъ имъ совѣтовали укрываться за возами и идти возлѣ возовъ пѣшкомъ съ прикрытой отъ выстрѣловъ стороны, то они по простодушному ли невѣдѣнію опасности, или ободренные неискусною стрѣльбою коканцевъ, спокойно отвѣчали: «Развѣ мы пуль не видали; мы ихъ не боимся.» И продолжали перевозку, не обращая вниманія на выстрѣлы. По складкѣ туровъ, они садились въ телѣги и спокойно отъѣзжали на свое мѣсто. Почти всѣ раненые башкирцы были сами тому виною: или имъ надоѣдало ходить по траншеѣ и они выбирались на открытое мѣсто, или, для утоленія жажды, отправлялись втихомолку на лежащіе передъ крѣпостью огороды за дынями и арбузами.

Солдаты отличались также не меньшимъ пренебреженіемъ къ жизни. Когда было окончено вѣнчаніе гласиса, то подъ закрытіемъ крутаго эскарпа, на уступѣ его, солдаты могли находиться совершенно безопасно. Одинъ изъ рядовыхъ, Григорьевъ, работавшій постоянно, по своей охотѣ, при саперахъ, высмотрѣлъ, что на половинѣ обвала башни лежатъ набитые землею мѣшки, свалившіеся, вѣроятно, отъ нашихъ выстрѣловъ, изъ ложемента, устроеннаго коканцами на верху башни. Однажды Григорьевъ этотъ совершенно неожиданно вышелъ посреди бѣлаго дня на брешу, взобрался на обвалъ, взялъ мѣшки, выбросилъ изъ нихъ землю и спокойно возвратился на свое мѣсто подъ нѣсколькими неудачными выстрѣлами непріятеля. При выговорѣ, который былъ сдѣланъ Григорьеву за самовольное дѣйствіе, онъ просилъ извиненія, отговариваясь тѣмъ, что у него изорвалось исподнее платье, и что мѣшки нужны были ему на постройку новаго.

Между тѣмъ, окрестные киргизы, видя, что прошло уже почти три недѣли со времени прибытія русскихъ войскъ подъ Акъ-Мечеть,

а крѣпость все еще не взята, начали изъявлять опасеніе, что она и никогда не перейдетъ въ наши руки. Съ другой стороны, между тѣми же киргизами началъ распространяться слухъ, что на подкрѣпленіе Акъ-Мечети идетъ, и даже близокъ уже сильный отрядъ изъ Ташкента. Надежду на скорую помощь оттуда имѣлъ, повидимому, и гарнизонъ крѣпости. Поэтому Перовскій рѣшился произвести поискъ по направленію къ Ташкенту, хотя до ближайшаго отъ Акъ-Мечети укрѣпленія Джулекъ. Исполненіе этого порученія возложено было на генералъ-маіора Падурова, который, взявъ двѣ сотни уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, 50 башкирцевъ и трех-фунтовый единорогъ, выступилъ утромъ 21-го іюля, а вечеромъ 23-го, пройдя около 150 верстъ былъ уже около самаго Джулека. Недоходя нѣсколько верстъ до укрѣпленія, онъ узналъ отъ киргизовъ, что находившіеся въ немъ коканцы, числомъ до 60 человѣкъ, освѣдомясь о движеніи русскаго отряда, поспѣшно оставили крѣпость и бѣжали по направленію къ Туркестану, не успѣвъ забрать даже оружія. Генералъ Падуровъ тотчасъ же занялъ укрѣпленіе и пробылъ тамъ до 24 числа. Въ это время онъ взорвалъ стѣны укрѣпленія и сжегъ внутреннія жилища, а 27 числа вернулся въ лагерь, доставивъ туда захваченные имъ бунчукъ, фалконетъ, 20 крѣпостныхъ ружей, порохъ и свинецъ. Эти трофеи, привезенные въ акъ-мечетскій отрядъ прекратили слухи объ идущемъ изъ Ташкента войскѣ на выручку крѣпости.

Осадныя работы приходили въ это время къ концу; крѣпостной ровъ уже пройденъ былъ крытою сапою; минная галлерея проведена; оставалось только зарядить два горна, что и было исполнено въ ночь 27 числа. Тогда же каждой части войска были подробно объяснены предстоявшія ей обязанности.

Сущность распоряженій къ штурму состояла въ слѣдующемъ:

27 числа, въ 10 часовъ вечера, съ двухъ пунктовъ должны были быть пущены конгревовы ракеты въ крѣпостной валъ. Въ 11 часовъ должно было послѣдовать по выстрѣлу съ одной батареи, а въ часъ ночи 28 числа по выстрѣлу же съ другой батареи. Въ 12 часовъ и въ 2 часа должно было ударить фальшивыя тревоги въ траншеяхъ съ тѣмъ, чтобы увѣрить гарнизонъ, что пѣхота, окружающая крѣпость, находится на своихъ мѣстахъ.

Выстрѣлы изъ орудій, ракеты и двѣ тревоги должны были утомить коканцевъ и убѣдить ихъ въ томъ, что въ эту ночь не будетъ штурма. Поэтому можно было ожидать, что къ разсвѣту въ крѣпости все будетъ спать.

Между тѣмъ въ 12 часовъ, послѣ первой тревоги должно было

начаться отступленіе частей войскъ, занимавшихъ траншеи. Постепенное отступленіе должно было продолжаться и по второй тревогѣ.

Передъ разсвѣтомъ, въ три часа по полуночи, должны были быть пущены три ракеты; по послѣдней изъ нихъ отступили войска, оставленныя до тѣхъ поръ при крѣпостномъ рвѣ; въ это время одна рота должна была размѣститься въ закрытыхъ траншеяхъ; всѣ остальныя за тѣмъ были уже въ 300 саженяхъ отъ взрыва. За этимъ въ $3^1/_2$ часа новыя три ракеты одна за другою; чрезъ пять минутъ послѣ послѣдней долженъ былъ послѣдовать взрывъ; а послѣ взрыва штурмъ.

Всѣ сдѣланныя распоряженія были исполнены въ точности и своевременно. Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ третьей ракеты, пущенной въ $3^1/_2$ часа, земля вздрогнула, и при блѣдномъ еще свѣтѣ зари поднялись надъ миною и рухнули обратно внизъ двѣ тяжелыя глыбы земли. Густое облако пыли заволокло всю крѣпость, и страшный вопль раздался за стѣнами ея. Дѣйствіе мины было совершенно удачно: взлетѣвшая на воздухъ часть сѣверной стѣны открыла проломъ шириною болѣе 10 сажень, причемъ по особенному счастію уцѣлѣла и устроенная нами передъ минною галлереею плотина для крытой сапы черезъ ровъ.

Произведенную такимъ образомъ брешь, еще прежде, чѣмъ она успѣла обозначиться опредѣлительно въ облакѣ пыли, начали тотчасъ же очищать картечью съ расположенныхъ противъ нея батарей.

Въ такомъ отчаянномъ для гарнизона положеніи, онъ явилъ присутствіе духа и необыкновенную неустрашимость: не прошло и пяти минутъ послѣ взрыва, не смолкъ еще вопль женщинъ и дѣтей, какъ коканцы были уже на проломѣ, и осыпаемые нашею картечью, открыли сильный ружейный огонь по батареямъ и двинувшимся въ траншеяхъ штурмовымъ колоннамъ нашимъ.

По диспозиціи, первою къ бреши пришла 1-я рота 4 линѣйнаго баталіона, имѣя въ головѣ штуцерную команду, подъ начальствомъ лейтенанта Эрдели. Два раза войска эти ходили на брешь, но оба раза были отброшены коканцами ко рву. Наконецъ, послѣ третьяго натиска непріятель не выдержалъ. Вмѣстѣ съ присоединившеюся другою ротою, войска эти, опрокинувъ непріятеля, заняли все протяженіе стѣнъ и башень крѣпости, а вслѣдъ за тѣмъ открыли огонь по внутренности ея. Весь штурмъ продолжался двадцать минутъ: въ $4^1/_2$ часа крѣпость уже была въ нашихъ рукахъ.

Оборона со стороны коканцевъ на бреши, по стѣнамъ и въ строеніяхъ внутри крѣпости, была самая отчаянная. Не смотря на то, что комендантъ Мухамедъ-Вали, преимущественно поддерживавшій

духъ гарнизона, былъ убитъ при самомъ началѣ штурма, всѣ храбрѣйшіе сподвижники его, между ними и сотникъ Лефесъ, начальствовавшій въ крѣпости при прошлогоднемъ штурмѣ ея нашими войсками, легли, какъ обѣщались, всѣ до единаго, защищаясь до послѣдней крайности. Изъ крѣпости и рвовъ ея въ первое время было собрано болѣе 230 труповъ.

Потеря наша во время штурма состояла изъ 13 человѣкъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, 12 человѣкъ умершихъ отъ ранъ, 17 человѣкъ тяжело и 23 легко раненыхъ. Изъ числа офицеровъ 2 штабъ офицера и 6 оберъ-офицеровъ были ранены.

Трофеи состояли изъ 2 бунчуковъ, 8 значковъ, 2 мѣдныхъ орудій, нѣсколькихъ фалконетовъ, 66 крѣпостныхъ ружей, большею частью изломанныхъ, потому что коканцы, по мѣрѣ того, какъ были сбиты со стѣнъ, ломали ружья и защищались уже саблями и кинжалами; 150 шашекъ и 2 кольчуги. Кромѣ того, взято до 1000 ядеръ, нѣсколько пудовъ пороха и свинца и 120 лошадей.

Овладѣніе Акъ-Мечетью должно было произвести сильное впечатлѣніе на коканцевъ. Акъ-Мечеть весьма важный для нихъ пунктъ въ военномъ, торговомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Эта крѣпость считалась твердѣйшимъ оплотомъ коканскаго владычества въ низовьяхъ Сыра; какъ крѣпость, счастливо выдержавшая нѣсколько осадъ, она пользовалась въ краю славою непобѣдимости. Этимъ объясняется, между прочимъ, и послѣдняя отчаянная ея защита. Покореніе ея русскими было сильнымъ ударомъ для коканцевъ, и надо было ожидать, что, когда дѣла ихъ придутъ въ порядокъ, они сдѣлаютъ, можетъ быть, не одну попытку, чтобы снова овладѣть крѣпостью.

На первое время Перовскій предполагалъ оставить Акъ-Мечетскую крѣпость, переименованную въ фортъ «Перовскій», въ томъ видѣ, въ какомъ она была, исправивъ только поврежденія, сдѣланныя взрывомъ и ядрами въ стѣнахъ и башняхъ, застроивъ иначе ея внутренность и усиливъ фланговую оборону.

Во время движенія экспедиціоннаго отряда къ Акъ-Мечети были заложены на Сыръ-Дарьѣ, согласно проэкту Перовскаго, при истокѣ Казалы и при урочищѣ Кармакчи, укрѣпленія. По взятіи же Акъ-Мечети, на правомъ берегу Куванъ-Дарьи, была занята коканская крѣпостца Кумышъ-курганъ. Во время осады Акъ-Мечети крѣпостца эта была оставлена коканцами, которые во время бѣгства своего были побиты киргизами, доставившими Перовскому найденные ими въ Кумышъ-курганѣ фалконетъ и нѣсколько крѣпостныхъ ружей.

Укрѣпленіе, заложенное близъ истока Казалы, велѣно было наиме-

новать фортомъ № 1 (*), заложенное при урочищѣ Кармакчи—фортомъ № 2; наконецъ, укрѣпленіе Кумышъ-курганъ—фортомъ № 3 (**).

Между тѣмъ коканцы не могли равнодушно видѣть утвержденіе русскихъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи и рѣшились, во что бы то ни стало, снова овладѣть Акъ-Мечетью.

21 августа лазутчики доставили въ фортъ Перовскій положительныя извѣстія о томъ, что значительный отрядъ коканцевъ, выступивъ изъ Ташкента подъ предводительствомъ самого правителя этого города, Сабданъ-Ходжи, миновалъ Туркестанъ и занялъ разрушенное нами укрѣпленіе Джулекъ. Вслѣдъ за тѣмъ получено было извѣстіе о движеніи непріятеля къ форту «Перовскій». Для рекогносцировки приближающагося непріятеля и для отраженія его былъ высланъ отрядъ изъ 225 человѣкъ и 3 орудій подъ начальствомъ войсковаго старшины Бородина, который, соединясь съ съемочною партіею въ 50 человѣкъ, двинулся на встрѣчу непріятеля, бывшаго близъ Беръ-Казанской переправы, въ 28 верстахъ отъ форта при урочищѣ Кумъ-суатъ. Едва только отрядъ этотъ, силою въ 275 человѣкъ, при трехъ орудіяхъ, успѣлъ выстроиться въ боевой порядокъ, какъ густыя толпы коннаго непріятеля съ крикомъ бросились впередъ. Первый натискъ непріятеля былъ отраженъ картечью и батальнымъ огнемъ; но коканцы повторяли неоднократно свои атаки съ 11 часовъ утра до самыхъ сумерекъ. Утомясь боемъ и потерявъ значительное число убитыхъ и раненыхъ, они зажгли кругомъ нашей позиціи огни и расположились, по видимому, на ночь.

Окруженный непріятелемъ, потерявъ уже 5 человѣкъ убитыми и имѣя 21 человѣка раненыхъ, Бородинъ послалъ въ фортъ просить подкрѣпленія. Съ этою цѣлію отправились ночью вплавь два казака и три киргиза. Подкрѣпленіе, въ числѣ 200 человѣкъ пѣхоты и казаковъ, при одномъ орудіи, прибыло къ отряду около полудня 25 августа. Но помощь эта была уже не нужна: еще передъ разсвѣтомъ секретные наши посты услышали движеніе въ непріятельской толпѣ, а съ самымъ разсвѣтомъ обнаружилось, что коканцы снялись и, отступая съ поспѣшностію, скрылись изъ виду. Посланные для преслѣдованія казаки не могли настичь непріятеля, неостановившагося даже въ Джулекѣ. Потеря коканцевъ въ этомъ дѣлѣ доходила до 192 человѣкъ убитыми, тѣла которыхъ найдены на самомъ мѣстѣ дѣйствія; раненыхъ же увезли они, по словамъ киргизовъ, на 96 верблюдахъ. Общая числительность непріятеля простиралась болѣе чѣмъ до семи тысячъ.

(*) Сюда въ 1855 году перенесено было Аральское укрѣпленіе.

(**) Упраздненное въ 1855 году.

Между тѣмъ, возвращавшіеся изъ Кокана купцы съ товарами и киргизы приносили извѣстія о томъ, что въ Туркестанъ безпрестанно подвозятъ съѣстные припасы, порохъ и свинецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространился слухъ, что самъ ханъ коканскій намѣревается пріѣхать въ Туркестанъ съ тѣмъ, чтобы зимою, когда замерзнетъ Сыръ-Дарья, идти къ форту «Перовскій». Однако, слухи эти не подтверждались до конца ноября. 30 числа этого мѣсяца, и въ особенности 4 декабря, начальникъ укрѣпленій лѣваго фланга сыръ-дарьинской линіи, подполковникъ Огаревъ, узналъ, что, по приказанію хана коканскаго въ Ташкентѣ собрано главнокомандующимъ ханскимъ Якунъ-бекомъ значительное войско съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ русскихъ. Изъ Ташкента войско это 24 ноября двинулось къ Туркестану; отсюда 2 декабря направилось на Яны-курганъ и въ ночи съ 3-го на 4-е достигло Джулека. По вступленіи въ Яны-курганъ коканцы послали къ беямъ кочующихъ ближе къ намъ киргизовъ кипчакова рода воззваніе, которое послѣдніе передали русскому начальству. Въ воззваніи этомъ коканцы, успокоивая киргизовъ, разглашали что не будутъ ихъ обижать, а идутъ единственно противу русскихъ съ тѣмъ, чтобы выгнать ихъ не только изъ форта «Перовскій», но даже и изъ прочихъ степныхъ укрѣпленій.

Положеніе сыръ-дарьинской линіи въ это время было еще далеко не обезпечено; выслать же зимою подкрѣпленіе къ форту «Перовскій» не представлялось никакой возможности. Зимняя экспедиція безъ особыхъ приготовленій предпринята быть не могла. Впрочемъ гарнизонъ форта былъ относительно довольно силенъ; онъ состоялъ изъ 631 человѣка пѣхоты, 287 кавалеріи, 95 артиллеристовъ, 42 матросовъ; всего же изъ 1055 человѣхъ строевыхъ чиновъ, при 14 орудіяхъ и 5 мортиркахъ. Провіантомъ и прочими припасами и снарядами фортъ былъ снабженъ на $1^1/_2$ года. При такихъ условіяхъ и принимая въ соображеніе удачный отпоръ, сдѣланный въ августѣ приблизившемуся въ превосходныхъ силахъ непріятелю, можно было надѣяться на успѣхъ, въ случаѣ новаго покушенія.

Что же касается до фортовъ №№ 2 и 3, отстоящихъ отъ форта «Перовскій» на 200 и на 60 верстъ, то положеніе ихъ было гораздо затруднительнѣе. За отдаленностью имъ не могло быть подано никакой помощи изъ форта «Перовскій»; слабыя укрѣпленія форта № 3, по оставленіи его коканцами, исправлены не болѣе того, сколько позволяла краткость осенняго времени; а фортъ № 2 былъ не болѣе какъ полевое укрѣпленіе, при большихъ снѣгахъ недостаточно укрывавшее гарнизонъ. При этомъ, хотя по объему

этихъ фортовъ гарнизоны въ нихъ оставлены были достаточные, но тѣмъ не менѣе малочисленные: въ фортѣ № 2 находилось къ 1 декабря 55 человѣкъ пѣхоты, 54 человѣка кавалеріи и 7 артиллеристовъ; всего же 116 человѣкъ при одномъ орудіи; въ фортѣ же № 3 было 55 человѣкъ пѣхоты, 26 человѣкъ кавалеріи и 7 артиллеристовъ; всего же 88 человѣкъ при 1 орудіи. При упорномъ и продолжительномъ натискѣ многочисленнаго непріятеля имъ не легко было бы удержаться. Перовскій, предвидя возможность зимняго набѣга, еще осенью распорядился усиленіемъ гарнизона форта «Перовскій» сотнею уральскихъ казаковъ, которые въ началѣ декабря находились уже въ Аральскомъ укрѣпленіи. Слѣдуя оттуда къ мѣсту назначенія, сотня эта, если и не была бы допущена непріятелемъ до форта «Перовскій», то послужила бы значительнымъ подкрѣпленіемъ форту № 2.

Въ такомъ положеніи находились наши укрѣпленія на сыръ-дарьинской линіи, когда 14 декабря, коканцы, въ числѣ отъ 12 до 13 тысячъ человѣкъ, съ 17 мѣдными орудіями на лафетахъ, подступили къ форту «Перовскій». Занявъ лагерь на лѣвомъ берегу Сыра въ $2^1/_2$ верстахъ отъ форта, они, въ теченіе 14, 15, 16 и 17 чиселъ, пытались окружить крѣпость со всѣхъ сторонъ, но всякій разъ принуждены были возвращаться назадъ въ безпорядкѣ. Дѣйствіе непріятельской артиллеріи не причиняло намъ никакого вреда, между тѣмъ какъ огонь нашихъ орудій наносилъ имъ большой уронъ. Подполковникъ Огаревъ, сознавая невыгоду находиться долгое время въ осадѣ, въ укрѣпленіи еще недостроенномъ, рѣшился, не смотря на неравенство силъ, сдѣлать неожиданное нападеніе на непріятеля.

18-го числа, на разсвѣтѣ, онъ выслалъ съ этою цѣлію отрядъ въ 550 человѣкъ при 4 орудіяхъ и 2 ракетныхъ станкахъ подъ начальствомъ маіора Шкупа, который, пользуясь туманомъ, подошелъ къ непріятельскому лагерю на разстояніи 400 сажень, занялъ песчаныя возвышенности и въ $6^1/_2$ часовъ утра открылъ бѣглый артиллерійскій огонь. Непріятель отвѣчалъ сначала тѣмъ же, потомъ произвелъ нѣсколько атакъ съ фронта и фланговъ; всѣ атаки были отбиты картечью и ружейною пальбою. Наконецъ, непріятель окружилъ со всѣхъ сторонъ нашъ отрядъ, напирая особенно съ тыла и съ фланговъ. Положеніе отряда становилось затруднительнымъ; но маіоръ Шкупъ далъ удачный оборотъ дѣлу. Замѣтя, что число коканцевъ при артиллеріи и въ лагерѣ значительно уменьшилось, онъ бросился съ частію своего отряда впередъ, опрокинулъ непріятельскихъ стрѣлковъ и стремительно атаковалъ коканскую

артиллерію. Защитники ея обратились въ совершенное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ всѣ орудія и весь обозъ. Между тѣмъ, оставленная часть отряда на позиціи выдерживала сильный ружейный огонь и вступала даже въ рукопашный бой до тѣхъ поръ, пока коканцы, устрашенные пламенемъ зажженнаго ихъ лагеря и атакованные высланными изъ форта двумя отрядами, каждый изъ 80 человѣкъ, при одномъ орудіи, не отступили поспѣшно въ безпорядкѣ. Дѣло кончилось въ 12 часовъ. Коканцы потеряли до 2 тысячъ человѣкъ убитыми; наша же потеря состояла изъ 18 убитыхъ и 49 раненыхъ. Трофеи наши состояли изъ 4 бунчуковъ, 7 знаменъ, 17 орудій и 130 пудовъ пороху.

Въ апрѣлѣ 1854 года Перовскій получилъ свѣдѣнія, что въ концѣ зимы предшествовавшаго года у коканцевъ дѣлались большія военныя приготовленія. Въ Туркестанѣ собиралось войско; туда былъ присланъ литейщикъ съ приказаніемъ отлить нѣсколько пушекъ, для чего, по распоряженію тогдашняго бека туркестанскаго, отобрана была у жителей города мѣдная посуда. Въ Ташкентѣ ожидалось прибытіе сформированнаго десятитысячнаго отряда; тамъ же и въ Коканѣ велѣно было откормить къ веснѣ по 800 лошадей, годныхъ къ походу. Цѣль всѣхъ этихъ снаряженій состояла въ защитѣ противъ русскихъ, если бы они пошли на Туркестанъ и Ташкентъ. Въ случаѣ же спокойствія съ нашей стороны, коканцы хотѣли раннею весною идти противъ укрѣпленій нашихъ на Сыръ-Дарьѣ и разграбить киргизовъ. Былъ также слухъ, что и ханъ хивинскій обѣщалъ коканцамъ прислать войска и пушки въ укрѣпленіе Ходжа-ніасъ съ тѣмъ, чтобы отрядъ этотъ или дѣйствовалъ совокупно съ коканскимъ противъ форта «Перовскій», или въ то время, какъ коканцы будутъ осаждать этотъ фортъ, отрядъ изъ Ходжа-ніаса напалъ бы на фортъ № 3. Однако, сколько было извѣстно, въ Хивѣ не дѣлалось на этотъ счетъ приготовленій.

Для большаго усиленія гарнизона форта «Перовскій», Перовскій предполагалъ даже упразднить фортъ № 3, неимѣвшій достаточной самостоятельности, въ случаѣ усиленнаго на него нападенія.

Ожидать отъ коканцевъ чего нибудь серьезнаго, послѣ взятія Акъ-Мечети и удачныхъ отраженій ихъ скопищъ въ концѣ прошлаго года было врядъ ли возможно. Однако необыкновенное разлитіе рѣкъ, бывшее въ томъ году, препятствовало принятію мѣръ къ усиленію нашихъ гарнизоновъ сыръ-дарьинской линіи и въ то же время затрудняло возведеніе укрѣпленій и необходимыхъ для гарнизона помѣщеній.

III.

Происшествія въ степи во время восточной войны. — Степной рыцарь Исетъ-Кутебаровъ. — Попытка Перовскаго занять Ходжа-ніасъ. — Занятіе Джулека и разрушеніе Яны-кургана.

1854—1862.

Въ теченіе всего 1854 года безпрестанно возобновлялись слухи о приготовленіяхъ коканцевъ къ походу. Слухи эти заслуживали тѣмъ большее вѣроятіе, что подтверждались дѣйствіями коканцевъ въ степи сибирскаго вѣдомства. Оттуда безпрестанно получались свѣдѣнія о приготовленіяхъ киргизовъ. Сынъ бывшаго мятежника Кенисары Касимова, султанъ Али, собиралъ въ помощь коканцамъ шайку въ 7000 съ тѣмъ, чтобы нападеніемъ на киргизовъ Сибирской степи заставить ихъ отложиться отъ русскихъ. Желая увлечь на свою сторону и дикокаменныхъ киргизовъ, коканцы не только скрывали, что они понесли полное пораженіе въ 1853 году, но увѣряли, что сами разбили русскихъ на голову, а теперь, соединившись съ хивинскимъ ханомъ и бухарскимъ эмиромъ, и побуждаемые турецкимъ императоромъ, который извѣстилъ, что съ своей стороны выслалъ противъ русскихъ сильное войско, идутъ окончательно изгнать русскихъ изъ степи.

Бѣжавшій 18 декабря 1853 года изъ подъ форта «Перовскій», предводитель коканцевъ Суфи-бекъ говорилъ, что «мы такъ умерщвляли кяфировъ, что чрезъ трупы ихъ невозможно было пробѣжать лошади.»

До октября мѣсяца, однако, ничего особенно важнаго не произошло. Причина такой нерѣшительности со стороны коканцевъ объясняется отчасти отношеніями Кокана къ Бухарѣ, а отчасти собственнымъ безсиліемъ и страхомъ. Слухи говорили, что движеніе къ форту «Перовскій» и прибытіе къ нему было назначено еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Но появленіе на границахъ Кокана бухарскихъ войскъ заставило хана пріостановить походъ свой.

Пользуясь разстройствомъ въ Коканѣ, бухарскій эмиръ собралъ большое войско съ вѣроятною цѣлію дѣйствовать противъ Кокана при первомъ благопріятномъ обстоятельствѣ. Собранное эмиромъ войско, не получая ни довольствія, ни жалованья, было двинуто, по приказанію эмира, къ бухарской крѣпости Конагатчи, на границѣ Бухаріи съ Кокаромъ, съ цѣлію разграбить пограничныя коканскія крѣпости. Это обстоятельство заставило коканскаго хана пріостановиться походомъ къ форту «Перовскій».

Съ другой стороны, можетъ быть, всѣ эти громкія приготовленія дѣлались только изъ трусости и опасенія, чтобы русскіе сами не двинулись на Туркестанъ и Ташкентъ.

Въ октябрѣ получено было съ сибирской линіи извѣстіе, сообщенное прибывшимъ туда казанскимъ купцомъ Хамитомъ Яхинымъ изъ Ташкента. Во время его тамъ пребыванія прибылъ въ этотъ городъ хивинскій посолъ со свитою и приглашалъ ташкентскаго правителя сдѣлать общее нападеніе на фортъ «Перовскій». Но такъ какъ ташкентскій владѣтель былъ подчиненъ коканскому хану и безъ его разрѣшенія не могъ этого исполнить, то хивинскій посолъ отправился въ Коканъ. Результатъ этого посольства не былъ Яхину извѣстенъ, потому что онъ отправился раньше возвращенія въ Ташкентъ хивинскаго посла.

Между тѣмъ, лѣтомъ въ Ташкентѣ было произведено съ жителей четыре значительныхъ денежныхъ сбора, а по направленію къ сибирской границѣ выступилъ отрядъ.

Въ то время, какъ хивинскій посолъ предлагалъ союзъ коканскому хану, начальникъ хивинскаго укрѣпленія Ходжа-ніасъ присылалъ къ начальству сыръ-дарьинской линіи посланцевъ съ увѣреніями въ дружескомъ расположеніи къ русскимъ. Слухъ же говорилъ о намѣреніи хивинцевъ въ значительныхъ силахъ сдѣлать вторженіе въ нашу степь со стороны Усть-урта по направленію къ Уральскому укрѣпленію.

Между тѣмъ, въ теченіе всей восточной войны, съ 1854 по 1856 годъ, въ степи ничего особеннаго не происходило, за исключеніемъ только усилившихся набѣговъ киргизскихъ шаекъ, въ особенности подъ предводительствомъ Исета Кутебарова. Человѣкъ этотъ, обращавшій на себя въ 1859 году общее вниманіе во всѣхъ петербургскихъ публичныхъ собраніяхъ, и фотографическій портретъ котораго до сихъ поръ выставленъ въ числѣ другихъ киргизовъ на одной изъ многолюдныхъ улицъ Петербурга, волновалъ степь почти двадцать лѣтъ. Мы скажемъ о дѣйствіяхъ его нѣсколько словъ.

Исетъ, сынъ извѣстнаго въ свое время по Малой ордѣ разбойника и барантовщика Кутебара, былъ всегдашнимъ товарищемъ своего отца, по смерти котораго неуклонно шелъ по его слѣдамъ. Имя Исета получило извѣстность въ степи еще съ 1822 года, ограбленіемъ бухарскаго каравана, шедшаго съ сибирской линіи. Исчислить всѣ мелочныя грабительства этого дерзкаго киргиза было бы невозможно, почему можно упомянуть только о замѣчательнѣйшихъ его дѣйствіяхъ.

Въ 1834 году онъ угналъ у киргизовъ джикеева рода отдѣленіе лошадей въ 1200 головъ; въ 1838 году похитилъ табунъ казачьихъ

лошадей съ самой линіи и увлекъ въ плѣнъ офицера и 6 казаковъ, которые впослѣдствіи были выручены; въ томъ же году онъ расхитилъ караванъ оренбургскихъ купцовъ на сумму болѣе 40 000 р. ассигн. У киргизовъ табынскаго рода отбилъ до 1500 лошадей, а подъ бывшимъ укрѣпленіемъ на Эмбѣ угналъ 200 штукъ порціоннаго скота. Въ 1840 году опять разграбилъ караванъ бухарскихъ и русскихъ купцовъ въ 60000 р. ассигн. Въ 1842 году отбарантовалъ у киргизовъ разныхъ отдѣленій огромное количество скота и около 2000 лошадей.

Грабительства Кутебарова нерѣдко сопровождались убійствами, и Исетъ каждый разъ по совершеніи своихъ злодѣяній поспѣшно удалялся въ глубину степи, а иногда и въ хивинскія владѣнія. Такъ, между прочимъ, оставался онъ въ Хивѣ съ 1842—1844 годъ и, возвратясь оттуда въ орду, приложилъ все стараніе, чтобы выслужиться передъ русскимъ правительствомъ. Онъ сообщалъ пограничному начальству свѣдѣнія о замыслахъ и движеніяхъ бунтовавшаго въ то время зауральскую степь киргизскаго султана Кенисары Касимова; доставлялъ также свѣдѣнія и о дѣлахъ хивинскихъ.

Въ 1845 году прислалъ онъ бывшему султану-правителю западной части орды Бай Мухамеду Айчувакову письмо съ изъявленіемъ желанія и готовности во всемъ повиноваться начальству. Исетъ такъ искусно умѣлъ увѣрить Айчувакова въ своемъ раскаяніи и преданности, что тотъ, въ 1847 году, въ бытность свою въ Петербургѣ, ручаясь за благонадежность Исета, выхлопоталъ ему золотую медаль на анненской лентѣ. Но прежде, чѣмъ эта награда дошла до своего назначенія, уже получено было свѣдѣніе, что Исетъ Кутебаровъ, вызвавъ къ себѣ 100 человѣкъ хивинцевъ и составивъ значительную шайку изъ приверженныхъ ему киргизовъ, началъ грабить мирные аулы, запрещая имъ вносить кибиточную подать и допускать насъ къ возведенію степныхъ укрѣпленій. Скопища его были разсѣяны высланнымъ противъ него отрядомъ и спокойствіе было возстановлено. Однако, оно продолжалось недолго. Въ 1848 году Кутебаровъ вторично призвалъ къ себѣ на помощь 600 хивинцевъ и сдѣлалъ внезапное нападеніе на шедшій въ Аральское укрѣпленіе транспортъ и на съемочный отрядъ. Попытка Исета не удалась; хивинцы были отражены и бѣжали, а Исетъ снова обратился къ султану-правителю Араслану съ письмомъ, въ которомъ еще болѣе чѣмъ прежде увѣрялъ въ своей преданности и покорности. На этотъ разъ увѣренія его были до нѣкоторой степени подкрѣплены и самыми поступками. Вслѣдъ за письмомъ онъ удовлетворилъ многія претензіи киргизовъ по барантамъ, представилъ полученную отъ хивинскаго хана возмутительную

грамату, возвратилъ часть товара, расхищеннаго въ 1847 году изъ бухарскаго каравана; наконецъ, въ 1849 году, доставилъ на линію значительное число скота, угнаннаго имъ у киргизовъ въ разное время.

Такими дѣйствіями Исетъ успѣлъ до такой степени пріобрѣсти довѣріе султана-правителя, что когда послѣднему поручалось слѣдить за продолжающимися тайными сношеніями Кутебарова съ хивинцами, то онъ всегда оправдывалъ его.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло Кутебарова до 1853 года, когда Исетъ еще разъ выказалъ все свое вѣроломство подговоромъ своихъ однодворцевъ и другихъ киргизовъ не поставлять верблюдовъ для экспедиціи, снаряженной въ то время противъ Акъ-Мечети. По взятіи коканской крѣпости для наказанія Кутебарова былъ отправленъ отрядъ; но поискъ этотъ не имѣлъ успѣха, по причинѣ поздней осени, почему и былъ возобновленъ весною 1854 года изъ Уральскаго укрѣпленія, подъ начальствомъ товарища предсѣдателя пограничной коммисіи, подполковника барона Врангеля, который въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ хотя и успѣлъ настигнуть Кутебарова въ аулахъ, но захватить его не могъ, потому что вызвалъ его для переговоровъ, давъ слово отпустить обратно. Впрочемъ, на этотъ разъ Кутебаровъ выдалъ преступниковъ, скрывавшихся въ его аулахъ, и далъ клятву, что явится въ Оренбургъ съ повинною для испрошенія помилованія.

Это обѣщаніе, подобно предшествовавшимъ, осталось безъ исполненія. Между тѣмъ, въ началѣ 1855 года сдѣлалось извѣстнымъ, что Исетъ возобновилъ свои сношенія съ Хивою, даетъ убѣжище хивинскимъ сборщикамъ зякята и собираетъ шайку. Перовскій тогда же предписалъ начальнику Уральскаго укрѣпленія слѣдить за дѣйствіями мятежника, а султану-правителю Араслану Джантюрину приказалъ, по выступленіи въ степь съ своимъ казачьимъ отрядомъ и съ собранными при немъ 900 киргизами, идти на Кутебарова и стараться захватить его. Поискъ этотъ окончился весьма неудачно.

Едва только султанъ-правитель успѣлъ отойти 7 іюля на 140 верстъ отъ Орской крѣпости, какъ шайка Кутебарова, въ числѣ 1500 человѣкъ, устремилась прямо на его кибитку, тогда какъ другая часть окружила казачій отрядъ, стоявшій въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кибитки султана. Бывшіе при султанѣ до 900 человѣкъ киргизовъ тотчасъ же бѣжали; а остальные были перебиты. Самъ султанъ-правитель и нѣсколько должностныхъ ордынцевъ погибли въ этой схваткѣ. Разграбивъ все находившееся въ лагерѣ имущество, мятежники съ добычею удалились, а казаки, въ числѣ 75 че-

ловѣкъ, не будучи въ состояніи преслѣдовать хищниковъ, должны были, подобравъ раненыхъ и убитыхъ, отступить къ линіи.

Такая дерзость Кутебарова не должна была пройти безнаказанною, тѣмъ болѣе, что Исетъ, наводя страхъ на мирныхъ киргизовъ оружіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распространялъ и религіозныя воззванія, проповѣдуя всеобщее противъ русскихъ возстаніе.

Хотя преслѣдованіе киргизскихъ шаекъ и весьма невыгодно лѣтомъ, потому что киргизы въ это время удобно могутъ перемѣнять своихъ усталыхъ лошадей, однако оставить преслѣдованіе Кутебарова было бы крайне невыгодно. Поэтому Перовскій тотчасъ же выслалъ въ степь изъ Орска, Оренбурга и Нижнеуральской линіи 600 казаковъ оренбургскаго войска, 300 человѣкъ уральскаго и учебный башкирскій полкъ въ полномъ составѣ, два орудія конной батареи и для прикрытія ихъ 50 человѣкъ изъ линѣйныхъ оренбургскихъ баталіоновъ. Весь отрядъ былъ порученъ полковнику Кузминскому.

Кромѣ того, Перовскій приказалъ начальнику Уральскаго укрѣпленія съ имѣющимися у него казаками дѣйствовать со стороны Мугоджарскихъ горъ во флангъ и въ тылъ мятежникамъ и ихъ ауламъ. Наконецъ, какъ резервъ, въ Орской крѣпости былъ собранъ башкирскій полкъ въ 800 человѣкъ.

Такимъ образомъ Исетъ Кутебаровъ, по видимому, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. 3 августа Кузминскій настигъ шайку Кутебарова, въ числѣ 2000 человѣкъ, около песковъ Кумъ-Чеарганъ, при соединеніи р. Темира съ Эмбою, въ 360 верстахъ отъ линіи. Но хищники, еще будучи на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, разсѣялись въ разныя стороны. Посланный въ погоню отрядъ успѣлъ переколоть только нѣсколько человѣкъ и отхватить до 6000 штукъ скота и лошадей. Значительнѣйшая же часть ауловъ Кутебарова и его приверженцевъ откочевала заблаговременно и искала спасенія, направляясь въ пески Большіе Барсуки и къ Усть-урту.

Кузминскій раздѣлилъ свой отрядъ на нѣсколько частей и направилъ ихъ къ этимъ урочищамъ, а другой летучій отрядъ содѣйствовалъ изъ Уральскаго укрѣпленія.

Между тѣмъ, шайка Кутебарова, разсѣявшись, продолжала производить грабежи, преимущественно на транспортномъ пути, переносясь съ неимовѣрною скоростью изъ одной мѣстности въ другую. Поэтому для обезпеченія нашихъ сообщеній, какъ и для дальнѣйшаго преслѣдованія хищниковъ, оставалось, по необходимости, высланныя войска оставить въ степи до глубокой осени, если до того времени не удалось бы захватить главныхъ зачинщиковъ безпорядка

и ихъ аулы. Въ послѣднемъ случаѣ оставалось одно средство: всю зиму имѣть готовый отрядъ, содержать лошадей его на сухомъ фуражѣ и въ началѣ марта, когда лошади у ордынцевъ обезсилятъ отъ безкормицы, возобновить поискъ.

Когда получено было извѣстіе, что хищники ищутъ временнаго убѣжища на Усть-уртѣ, то всѣмъ тремъ отдѣльнымъ отрядамъ дано было такое направленіе, что, связанные между собою сильными разъѣздами, они окружали киргизъ на Усть-уртѣ, гдѣ тѣ не могли долго держаться по недостатку корма и воды (*). Кромѣ того, на самый Усть-уртъ былъ отправленъ летучій отрядъ, чтобы, въ случаѣ возможности, захватить собственные аулы Кутебарова. Вмѣстѣ съ тѣмъ посланы были надежные ордынцы, для внушенія киргизамъ, что всякое преслѣдованіе прекратится, и они будутъ безпрепятственно допущены на ихъ обычныя зимовья, какъ только выдадутъ главныхъ зачинщиковъ и виновныхъ въ убійствѣ султана-правителя.

Однако, не смотря на всѣ эти распоряженія, экспедиція не имѣла успѣха. Хотя въ концѣ августа и началѣ сентября одинъ изъ отрядовъ Кузминскаго и разбилъ до 146 мятежныхъ ауловъ, но за то въ концѣ августа, отправленная Кузминскимъ за провіантомъ на Эмбу партія, въ числѣ 15 оренбургскихъ казаковъ и 7 киргизъ съ султаномъ Тунгачиномъ, была окружена на Темирѣ шайкою въ 500 человѣкъ. Казаки спѣшились и, уложивъ вьючныхъ верблюдовъ, начали изъ за нихъ стрѣлять по киргизамъ, которые, отступивъ сажень на 150, въ свою очередь, открыли огонь изъ длинныхъ винтовокъ. Выстрѣлы ихъ были вѣрнѣе и губительнѣе нашихъ карабинныхъ. Перестрѣлка продолжалась около 4 часовъ, и въ это время всѣ казаки были переранены или убиты; въ числѣ послѣднихъ былъ и Тунгачинъ.

Когда огонь съ нашей стороны прекратился, то киргизы бросились на команду и перекололи раненыхъ; живымъ остался одинъ только казакъ Иванъ Михайловъ, скрывшійся между мертвыми тѣлами. Но киргизы замѣтили его, и хотя онъ уже былъ раненъ пулями въ руку и въ ногу, они нанесли ему еще пять ранъ пиками, а потомъ увлекли въ плѣнъ. Михайловъ, пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ на уведенной имъ лошади, и на четвертый день едва живой явился въ отрядъ Кузминскаго.

(*) Полковникъ Кузминскій съ главнымъ отрядомъ долженъ былъ слѣдовать къ урочищу Чушка-куль, а если дозволятъ подножные кормы, то и далѣе до Донгустау; другой отрядъ былъ направленъ чрезъ пески Большіе Барсуки до песковъ Кашкаръ-Ата; наконецъ, третій отрядъ, слѣдовавшій съ Нижнеуральской линіи, долженъ былъ двинуться внизъ по р. Эмбѣ до урочища Соръ-Булаки.

Такъ какъ въ это время наступили холода и ненастная погода, то, по необходимости, пришлось прекратить дальнѣйшія дѣйствія и вернуться на линію. Для усиленія обороны Уральскаго укрѣпленія и на случай ранней весенней экспедиціи въ степь, былъ оставленъ на зиму отрядъ изъ 300 оренбургскихъ казаковъ.

Экспедиція этого года противъ Кутебарова была весьма трудна для войскъ. Отряды, сформированные на скоро, выступили налегкѣ; въ продолженіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ каждый изъ нихъ прошелъ болѣе 2400 верстъ по безводнымъ пространствамъ безпріютной степи; отряды шли и въ лѣтній зной и въ октябрскую стужу, весьма часто не имѣя горячей пищи по недостатку топлива.

Но нельзя сказать, чтобы экспедиція была вовсе безполезна. Конечно, главной цѣли достигнуто не было: Исетъ Кутебаровъ былъ еще на свободѣ, но за то мятежные ордынцы были строго наказаны; много ихъ погибло при преслѣдованіи; большое количество скота ихъ было нами отбито, а Исетъ Кутебаровъ, оставленный значительною частью своихъ приверженцевъ, лишившись большей части своихъ ауловъ, бѣжалъ, какъ было слышно, на югозападную сторону Усть-урта къ туркменамъ. Вліяніе его между киргизами было весьма ослаблено.

Въ такомъ положеніи было дѣло до лѣта 1856 года. Въ іюнѣ же мѣсяцѣ, хотя въ степи все было спокойно, Перовскій, для предупрежденія новыхъ покушеній Исета Кутебарова, отправилъ для поиска отрядъ изъ трехъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ, при одномъ горномъ единорогѣ, подъ начальствомъ подполковника Плотникова. Ему долженъ былъ содѣйствовать султанъ-правитель средней части орды, подполковникъ Баймухамедовъ.

Въ началѣ августа Плотниковъ, узнавъ, что Исетъ Кутебаровъ, съ оставшимися при немъ аулами, кочуетъ около песковъ Асмантай-Матай, въ 350 верстахъ отъ р. Эмбы, пошелъ на Усть-уртъ; пройдя 160 верстъ, оставилъ свои тяжести подъ прикрытіемъ двухсотъ человѣкъ казаковъ и киргизовъ, а съ остальными двумя сотнями казаковъ и двумястами киргизъ о-дву-конь, съ цѣлію, поднявшись на Усть-уртъ, преградить Исету путь къ привольнымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, двинулся форсированнымъ маршемъ къ пескамъ Матай. Но въ открытой степи всего труднѣе скрыть движенія войскъ; хищные аулы соблюдали всѣ военныя предосторожности, и извѣщенные о приближеніи нашего отряда, поспѣшно бросились по направленію къ безплоднымъ берегамъ Аральскаго моря. Отрядъ нашъ безостановочно преслѣдовалъ ихъ 5 сутокъ; въ послѣдніе два дня онъ прошелъ 200 верстъ, двигаясь при 35° жара днемъ

и при 20° ночью. Дальнѣйшая погоня дѣлалась невозможною не столько по недостатку кормовъ, сколько потому, что бѣглецы вслѣдъ за собою заваливали и портили колодцы.

Однако, не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, Плотникову удалось, благодаря быстротѣ его переходовъ, настигнуть часть ауловъ, отбить у нихъ до 900 головъ разнаго скота и захватить нѣсколько ордынцевъ, родственниковъ Исета, участвовавшихъ въ убійствѣ султана-правителя Араслана-Джантюрина. Двое изъ нихъ, уличенные въ этомъ преступленіи, были преданы суду по полевому уголовному уложенію, а приговоръ военно-судной коммисіи, по конфирмаціи Перовскаго, былъ исполненъ въ Уральскомъ укрѣпленіи, куда по этому случаю было собрано значительное число киргизовъ съ ихъ старшинами.

Во все время лѣта этого года порядокъ и спокойствіе въ степи не были нарушены, и даже не было ни одного случая разграбленія почтъ, какъ это случалось довольно часто въ предшествовавшіе годы.

Такъ и умеръ Перовскій, не успѣвъ смирить Кутебарова.

Между тѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1857 года выступилъ снова противъ Исета Кутебарова 3-хъ сотенный отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Плотникова. Извѣстно было, что Исетъ кочевалъ въ это время на Усть-уртѣ близъ ур. Асмантай-Матай.

Однако и на этотъ разъ Кутебаровъ успѣлъ уйти черезъ безплодныя мѣста Усть-урта вдоль западнаго берега Аральскаго моря, по направленію къ хивинскому городу Кунграду. Плотниковъ послалъ было за нимъ небольшую партію, но она, найдя на пути своемъ колодцы заваленными и испорченными, вернулась обратно. Не видя возможности преслѣдовать Кутебарова по совершенно безводной и безкормной мѣстности и потерявъ притомъ нѣсколько лошадей отъ изнуренія, Плотниковъ вернулся къ пескамъ Малые Барсуки.

Едва только отрядъ Плотникова ушелъ съ Усть-урта, какъ загнанный въ безплодную степь западнаго берега Аральскаго моря, Исетъ снова вернулся съ своими аулами въ Асмантай. Но такъ какъ въ этихъ мѣстахъ онъ самъ же испортилъ колодцы, то, по необходимости перекочевалъ въ пески самъ, по близости къ нашему трехсотенному отряду уральскаго войска, бывшему подъ начальствомъ подполковника Бородина и расположенному близъ бывшаго эмбенскаго укрѣпленія. Бородинъ, узнавъ о томъ, тотчасъ же двинулся сначала внизъ по Эмбѣ, а потомъ перешелъ на Усть-уртъ и 11 сентября напалъ въ расплохъ на аулы Кутебарова. До 600 головъ разнаго скота было захвачено; самъ же Исетъ въ началѣ дѣла скрылся съ нѣсколькими всадниками.

Для того, чтобы не допустить Кутебарова еще разъ вернуться къ Асмантаю, а также для прикрытія шедшей въ то время на Сыръ-Дарью ученой экспедиціи съ г. Сѣверцовымъ, отрядъ Плотникова опять пошелъ на Усть-уртъ, пробылъ тамъ 17 дней и 17 октября прибылъ, наконецъ, въ Орскую крѣпость.

Катенинъ, замѣнившій Перовскаго, убѣжденный въ трудности и почти въ невозможности захватить Кутебарова на Усть-уртѣ нашими отрядами, какъ бы они ни были подвижны и многочисленны, полагалъ за лучшее подѣйствовать на мятежника мѣрами убѣжденія и обѣщать ему прощеніе, въ случаѣ совершенной его покорности и обязательства служить вѣрно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Катенинъ объявилъ прощеніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ набѣгахъ Джанъ-Ходжи. Эта мѣра имѣла успѣхъ, и бывшіе приверженцы Джанъ-Ходжи въ теченіе всего лѣта прикочевывали небольшими аулами къ Сыръ-Дарьѣ, изъявляя покорность. На слѣдующій годъ явился съ повинною къ Катенину, во время поѣздки его въ степь, самъ Исетъ Кутебаровъ.

Говоря о похожденіяхъ Исета Кутебарова, мы опередили нѣсколько событія и не договорили о послѣднемъ дѣйствіи Перовскаго—его попыткѣ утвердиться на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, на рукавѣ ея—Куванъ-Дарьѣ.

На этомъ рукавѣ, къ западу отъ форта «Перовскій», въ 85 верстахъ къ юго-западу отъ нашего форта № 2, находилось въ то время основанное лѣтъ за десять (1846) хивинское укрѣпленіе Ходжа-ніасъ. Это былъ самый дальній укрѣпленный пунктъ на сѣверѣ хивинскихъ владѣній, служившій имъ оградою противу насъ и коканцевъ. Но пунктъ этотъ не столь важенъ былъ для Хивы въ военномъ, сколько въ финансовомъ отношеніи. Чрезъ него проходили всѣ значительные бухарскіе караваны въ Россію и обратно; здѣсь то и собирало съ нихъ хивинское правительство значительную транзитную пошлину. Какъ для этой цѣли, такъ и для сбора зякята съ обитающихъ въ окрестностяхъ киргизовъ, въ Ходжа-ніасѣ находился постоянный гарнизонъ человѣкъ въ 100; самое же укрѣпленіе было снабжено нѣсколькими орудіями и крѣпостными ружьями. Первымъ основателемъ его былъ Ходжа-ніасъ, по имени котораго и названо самое укрѣпленіе, а послѣ него сынъ его Ирджанъ.

Въ 1856 году Ирджанъ, получивъ какое-то важное извѣстіе отъ своихъ родственниковъ изъ Хивы, взялъ 40 человѣкъ изъ гарнизона и поспѣшно отправился туда самъ. Кочевавшіе въ окрестностяхъ киргизы, которые и прежде были недовольны хивинскимъ правительствомъ, прогнали оставшагося начальника, расхитили все

хивинское имущество, переломали крѣпостныя ружья и изрубили лафеты у пушекъ.

Первыми для насъ послѣдствіями этого факта было усиленіе воровства и грабежей, производимыхъ Ходжа-ніасскими киргизами, которые прежде удерживаемы были отъ того хивинскимъ начальствомъ крѣпости. Для предупрежденія еще бо́льшихъ безпорядковъ, необходимо было послать къ Ходжа-ніасу небо́льшой отрядъ, и пользуясь тѣмъ, можно было бы сдѣлать съемку. Если бы мы не заняли этой крѣпости, то это сдѣлали бы коканцы или бухарцы.

Въ хивинскихъ владѣніяхъ въ это время происходила страшная безурядица; нѣсколько хановъ оспаривали власть одинъ у другаго. Слухъ говорилъ, что, наскучивъ раздорами, хивинцы и каракалпаки просили уже бухарскаго эмира принять ихъ подъ свое покровительство; это должно было запутать наши отношенія къ Бухарѣ, и въ будущемъ надо было ожидать частыхъ и важныхъ столкновеній. На югъ отъ разрушенной крѣпостцы тянутся, къ сторонѣ Хивы и Бухары, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ безводные пески, по которымъ не могутъ двигаться большіе отряды войскъ, почему пески эти, никѣмъ не обитаемые, служили бы намъ противу бухарскихъ и хивинскихъ владѣній самою выгодною и безопасною въ военномъ отношеніи границею. Наконецъ, мы имѣли за собою и самое право.

До тѣхъ поръ считалось, что Ходжа-ніасъ безусловно принадлежалъ хивинскому правительству. Такое мнѣніе было основано на фактѣ владѣнія. Между тѣмъ, по разспросамъ на мѣстѣ, сдѣланнымъ по поводу предположенія о временномъ занятіи нами этого пункта, оказывалось, что мѣстность, на которой было возведено укрѣпленіе, коканцы вовсе не считали принадлежащею Хивѣ, почему въ теченіе десяти лѣтъ какъ существовало укрѣпленіе они два раза брали его и прогоняли оттуда хивинцевъ. Въ послѣдній разъ хивинцы, за позволеніе возвратиться назадъ заплатили коканскому беку Акъ-Мечети значительное количество скота. Слѣдовательно, пребываніе хивинцевъ въ Ходжа-ніасѣ было лишь терпимо коканцами. Мы же, какъ преемники коканцевъ въ этихъ мѣстахъ, не говоря уже о другихъ старѣйшихъ правахъ нашихъ на все пространство, занимаемое кочевьями киргизовъ Малой орды, имѣемъ полное основаніе считать ходжа-ніасскую мѣстность своею собственностію. И если мы не заняли этого пункта, то на то были другія причины.

Изъ съемокъ, сдѣланныхъ посланнымъ отрядомъ, и полученныхъ свѣдѣній оказалось, что глиняныя стѣны крѣпостцы и жилыя въ ней помѣщенія, которыя всѣ были деревянныя, сожжены или рас-

хищены киргизами. О починкѣ ихъ нельзя было и думать, а нужно было приступать къ постройкѣ новыхъ. Самая же мѣстность Ходжаніаса и ближайшія окрестности не обѣщали никакихъ хозяйственныхъ удобствъ для нашего гарнизона. Между тѣмъ, невыгоды были весьма ощутительны. Укрѣпленіе было устроено среди болотъ, образуемыхъ протоками Куванъ-Дарьи; прѣсную колодезную воду можно было найти не ближе двухъ верстъ; топлива было мало, луговыхъ мѣстъ недостаточно, а сообщеніе съ фортомъ «Перовскій», неудобное во всякое время по множеству канавъ, въ полноводіе дѣлается еще затруднительнѣе отъ переправъ, такъ что снабженіе укрѣпленія продовольствіемъ не могло быть въ достаточной степени обезпечено.

Поэтому отрядъ, посланный для предварительнаго занятія этого пункта, разрушивъ послѣдніе остатки укрѣпленія, вернулся обратно.

Этою попыткою была заключена дѣятельность Перовскаго въ Оренбургскомъ краѣ.

Назначенный по смерти его Катенинъ, въ 1859 году представилъ свои соображенія относительно нашихъ дѣйствій въ Оренбургской степи. Между прочимъ, онъ предполагалъ необходимымъ, для обезпеченія форта «Перовскій», занять бывшее коканское укрѣпленіе Джулекъ. Привести это въ исполненіе ему, за смертію его, не удалось. Это было сдѣлано уже нынѣшнимъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Безакомъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было разрушить другое коканское укрѣпленіе Яны-курганъ, лежавшее вблизи Джулека.

Для постройки Джулека, отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дебу, былъ посланъ 7 апрѣля 1861 года. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, всѣ работы, какъ по возведенію верковъ, такъ и жилыхъ строеній, были окончены.

Между тѣмъ, 20 сентября былъ посланъ отрядъ къ Яны-кургану, который, послѣ 23 часовой пальбы съ нашей стороны, былъ разрушенъ.

Коканцы, желая отмстить за разрушеніе Яны-кургана и, въ то же время, не осмѣливаясь напасть на наши форты, рѣшились ограбить подвластныхъ намъ киргизовъ. По высылкѣ изъ форта «Перовскій» одной роты пѣхоты, коканскія шайки удалились къ Туркестану.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, для прикрытія Туркестана, коканцы, вмѣсто разрушеннаго Яны-кургана, приступили къ устройству новаго укрѣпленія въ 8 верстахъ выше стараго.

Въ настоящее время на Сыръ-Дарьѣ находятся, слѣдовательно, слѣдующія укрѣпленія: фортъ № 1, фортъ № 2, форты «Перовскій» и Джулекъ.

Нельзя сказать, чтобы сыръ-дарьинская линія находилась вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи, и чтобы ничего уже не оставалось желать для ея устройства.

При первоначальномъ устройствѣ ея, имѣлись въ виду, между прочимъ, два условія:

1) Она должна была охранять границу имперіи отъ хищническихъ покушеній со стороны среднеазіятскихъ владѣній, и

2) должна была надежнымъ образомъ обезпечить наши торговыя сношенія съ ханствами.

Но слѣдуетъ сказать, что обѣ эти цѣли не вполнѣ достигнуты.

Наши форты не въ состояніи охранять страны отъ непріятельскихъ вторженій. Конечно, собственная ихъ безопасность обезпечена даже въ томъ случаѣ, если бы они были атакованы и значительными силами Хивы или Кокана; но за то они недостаточно сильны для того, чтобы предупреждать ордынскія скопища, защищать нашихъ киргизовъ и караваны отъ грабежа и насилія, и страхомъ немедленнаго наказанія обуздывать дерзость сосѣдей.

Въ промежутокъ, междулѣво-фланговымъ фортомъ и передовыми сибирскими укрѣпленіями по рѣкѣ Сару-Су, коканцы имѣютъ полную возможность прорываться, какъ въ Сибирскую, такъ и въ Оренбургскую степь и грабить нашихъ киргизовъ.

Торговыя сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою также отнюдь не обезпечиваются вполнѣ фортами сыръ-дарьинской линіи. Все содѣйствіе, которое форты эти оказываютъ караванамъ, состоитъ въ предоставленіи имъ нѣсколькихъ судовъ, для переправы чрезъ Сыръ-Дарью; но ни конвоировать, ни защищать этихъ каравановъ мы не въ состояніи. Поэтому, правитель Ташкента требуетъ отъ бухарскихъ каравановъ, чтобы они проходили чрезъ Ташкентъ для уплаты огромной пошлины; а если тѣ отказываются отъ этого требованія, то грабитъ ихъ.

Сообщеніе сыръ-дарьинской линіи съ оренбургскою, между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укрѣпленіемъ, облегчено устройствомъ киргизскихъ почтовыхъ станцій; но между уральскимъ укрѣпленіемъ и сыръ-дарьинскою линіею лежитъ самая безплодная часть степи, гдѣ вода достается только изъ копаней. Устройство правильнаго сообщенія по Кара-кумскимъ пескамъ, представляетъ большія затрудненія. Скудость подножнаго корма въ пескахъ едва-ли позволитъ держать здѣсь, когда нибудь, на почтовыхъ станціяхъ лошадей. Развѣ можно будетъ завести здѣсь только верблюдовъ, посредствомъ которыхъ, сообщеніе хотя и будетъ довольно медленнымъ, но за то постояннымъ и правильнымъ.

Хозяйство войскъ, составляющихъ гарнизоны укрѣпленій, подвержено весьма большимъ неудобствамъ и случайностямъ. Пространство, занятое фортами сыръ-дарьинской линіи, не представляетъ возможности мѣстными средствами продовольствовать войска провіантомъ и необходимыми въ домашнемъ хозяйствѣ предметами первой потребности. Хотя кочующіе киргизы и занимаются хлѣбопашествомъ, но ограничиваются посѣвомъ проса и ячменя и притомъ только для своего продовольствія; ржи не сѣютъ вовсе, а пшеницу хотя и сѣютъ, но въ весьма маломъ количествѣ; хлѣбопашество и не разовьется тамъ, пока киргизы не убѣдятся въ томъ, что они могутъ заниматься земледѣліемъ, не опасаясь грабительства коканскихъ и хивинскихъ шаекъ. Самое воздѣлываніе пашень сопряжено съ большимъ трудомъ и требуетъ орошенія. Въ заведенныхъ огородахъ заготовляется на зиму достаточно овощей, но весьма часто труды войскъ пропадаютъ совершенно даромъ отъ налета саранчи, отъ которой нѣтъ никакой возможности избавиться.

Сѣнокошеніе производится въ окрестностяхъ фортовъ, по обоимъ берегамъ Сыра, на разстояніи отъ укрѣпленій отъ 24 — 25 верстъ. На мѣстахъ, гдѣ теперь косятъ сѣно, прежде росъ одинъ камышъ, частію вырѣзанный для топлива, частію же выжженный, что и образовало дуга, на которыхъ растетъ трава порядочнаго качества. Если разливъ Сыръ-Дарьи не великъ, то сѣна, для прокормленія лошадей и скота, накашивается достаточно; если же вода очень высока, то большая часть луговъ заливается, и тогда возможность заготовленія сѣна, въ достаточномъ количествѣ, бываетъ сомнительною, потому что трава, оставаясь долгое время подъ водою, дѣлается негодною для сѣнокошенія. Въ это время необходимо скотъ и лошадей держать на зерновомъ фуражѣ.

Что касается хозяйства офицеровъ и чиновниковъ, то они далеко не могутъ считать себя въ тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, въ какихъ находятся, въ этомъ отношеніи, нижніе чины. Это происходитъ оттого, что они лишены возможности пріобрѣтать на мѣстѣ не только дешево, но, по крайней мѣрѣ, за постоянную цѣну и во всякое время, продукты первой необходимости. Купечество наше ведетъ весьма выгодную торговлю скотомъ съ сыръ-дарьинскими киргизами и съ приходящими изъ Хивы и Бухары караванами, но, видимо, пренебрегаетъ мелочною торговлею въ фортахъ. Лавки нашихъ купцовъ при фортахъ, въ которыхъ торговля производится безпошлинно, нерѣдко остаются пустыми; все продаваемое въ этихъ лавкахъ бываетъ низкаго качества, а цѣны, не смотря на таксы и ограниченія, поднимаются по произволу прикащиковъ, хорошо знающихъ, что кромѣ ихъ лавокъ, купить болѣе негдѣ.

Отсутствіе лѣса лишаетъ возможности изготовлять здѣсь самыя необходимыя хозяйственныя орудія и подѣлки; мѣстный же строительный матеріалъ состоитъ изъ глины. Необходимо, слѣдовательно, доставлять сюда съ оренбургской линіи все, начиная отъ самыхъ главныхъ до самыхъ мелочныхъ потребностей; а эта необходимость вовлекаетъ казну въ огромные расходы.

Цѣна за перевозку тяжестей изъ Оренбурга на сыръ-дарьинскую линію, съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе, и въ особенности же на пространствѣ между фортомъ № 1 и «Перовскій». Возрастаніе дороговизны происходитъ, главнымъ образомъ, отъ трехъ причинъ:

1) Отъ возвышенія цѣнъ на рогатый скотъ, который, почти исключительно, употребляется для перевозки тяжестей.

2) Отъ трудности сообщенія по безводнымъ пескамъ; и

3) отъ недостатка подножнаго корма, какъ въ Кара-кумскихъ пескахъ, отъ увеличенія числа обозовъ, такъ, въ особенности, и на транспортной дорогѣ, между фортами № 1 и «Перовскій». Недостатокъ же подножнаго корма происходитъ отъ возрастающаго съ каждымъ годомъ числа переходящихъ къ намъ изъ Кокана и Хивы киргизовъ, которые кочевками своими окончательно истребляютъ и безъ того скудный, подножный кормъ.

Но кромѣ этихъ неудобствъ, возвышеніе цѣнъ происходитъ и оттого, что извощики, видя, что правительство не имѣетъ никакихъ средствъ къ перевозкѣ по линіи вообще, и на пространствѣ, между фортами № 1 и «Перовскій», въ особенности, берутъ цѣны, какія хотятъ (*). Прежде доставка изъ Оренбурга въ фортъ «Перовскій» обходилась отъ 1 руб. 5 коп. до 1 руб. 10 коп. съ пуда; въ 1859 году плата эта возрасла до 1 руб. 4 коп. (?) Все это до такой степени увеличиваетъ цѣну за доставку предметовъ, что, напримѣръ, доставка бревна, длиною въ 3 саж. и толщ. въ 7 верш., обходится въ 12 руб. Изъ этой суммы 3 руб. полагается за вырубку его въ Наурзумскомъ бору и доставку до Оренбургскаго укрѣпленія, 7 руб за доставку оттуда до Джулека, и наконецъ 2 руб. на ремонтирование казенныхъ дорогъ, при перевозкѣ каждаго бревна.

Сообщеніе между фортами происходитъ посредствомъ киргизовъ-почтарей, которые разсылаются, съ казенными бумагами, какъ изъ одного форта въ другой, такъ и на Оренбургскую линію. Дорога, по которой слѣдуютъ наши транспорты, идетъ, отъ форта № 1 до форта «Перовскій», правымъ берегомъ Сыра, по пустынной, безпріютной и, мѣстами, безкормной степи. Поэтому, разсылка бумагъ, переѣзды служебныхъ лицъ и перевозка даже небольшихъ тяжестей между фортами производится весьма медленно. Во время сильнаго

(*) Пароходство возможно только при полной водѣ.

разлитія Сыра, путь верхомъ, на пространствѣ отъ слiянія Джаманъ-Дарьи съ Куванъ-Дарьею до форта «Перовскій», совершенно невозможенъ. Все низменное прибрежье, между истоками Кувана и Яны-Дарьи, покрывается водою. При движеніи по рѣкѣ, барказъ тянется бичевою. Люди, идущіе бичевою, должны двигаться по колѣно, а иногда и по поясъ, въ водѣ. При неоднократной смѣнѣ людей, путь, отъ слiянія Джаманъ-Дарьи съ Куванъ-Дарьею до форта «Перовскій», продолжается, иногда, до 17 часовъ времени.

Въ отношеніи гигіеническихъ условій, сыръ-дарьинская линія находится въ положеніи удовлетворительномъ. Больныхъ не бываетъ много, что, главнымъ образомъ, зависитъ отъ климата края. По отзывамъ мѣстныхъ медиковъ, употребленіе въ пищу сырыхъ плодовъ и овощей, даже въ неумѣренномъ количествѣ, весьма рѣдко сопровождается разстройствомъ желудка; всякія раны излечиваются чрезвычайно скоро, и всѣ болѣзни, безъ исключенія, имѣютъ характеръ доброкачественный; нѣкоторыя же изъ нихъ, какъ болѣзнь груди и перемежающаяся лихорадка, почти вовсе неизвѣстны.

Изъ другихъ мѣстныхъ свойствъ края, необходимо указать на безчисленное множество слѣпней и комаровъ. Киргизы и казаки здѣсь не иначе ѣздятъ на лошадяхъ, какъ покрывая ихъ съ ногъ до хвоста и подъ брюхомъ попонами. Если не взята эта предосторожность, то лошади просто ложатся подъ сѣдокомъ. Рогатый скотъ, строевыя казачьи лошади и верблюды, находящіеся раннею весною въ весьма удовлетворительномъ состояніи, лѣтомъ, отъ слѣпней и комаровъ, не только приходятъ въ изнуреніе, но гибнутъ цѣлыми десятками. Киргизы, кочующіе лѣтомъ по берегамъ Сыръ-Дарьи, оставляютъ здѣсь только самое ограниченное и необходимое для полевыхъ работъ количество скота; остальныхъ же угоняютъ на лѣтніе мѣсяцы въ пески Кара-кумъ. По этой то причинѣ и бываетъ весьма трудно найти лѣтомъ возчиковъ для перевозки тяжестей.

Безчисленное количество слѣпней и комаровъ на Сыръ-Дарьѣ вреднымъ образомъ отражается и на казакахъ. Изъ числа являющихся сюда на службу, около $^1/_3$ части скоро становится безконною; другая треть дѣлается худоконною; такъ что около одной третьей части бываетъ годною для употребленія въ дѣло, сообразно своему назначенію—составлять подвижной резервъ. Но и эта часть весьма рѣдко настигаетъ преслѣдуемаго непріятеля.

Итакъ, мы занимаемъ, въ настоящее время, почти безплодное протяженіе Сыръ-Дарьи. Между тѣмъ, на пространствѣ между Джулекомъ и сибирскимъ укрѣпленіемъ «Вѣрное», лежитъ сѣверная часть коканскаго ханства, славящаяся своимъ прекраснымъ климатомъ, плодородіемъ почвы и обширными угодьями.

С. Зыковъ.

ОТЧЕТЪ

КРОНШТАДТСКОЙ МОРСКОЙ БИБЛІОТЕКИ,

за 1861 годъ,

представленный вице-адмираломъ фонъ-Шанцемъ.

Отчеты библіотеки за предыдущіе годы, хотя отсылались для напечатанія въ Морскомъ Сборникѣ, но, какъ извѣстно, до сихъ поръ не появлялись въ печати (*); поэтому въ настоящемъ отчетѣ мы выпишемъ изъ сохранившихся копій, главнѣйшія дѣйствія библіотечной дѣятельности за прежнее время, и именно начнемъ съ отчета за 1858 г., то есть со времени непоявленія отчетовъ библіотеки въ печати.

Изъ отчета за 1858 годъ видно, что библіотека перенесена изъ стараго зданія въ началѣ декабря того года, что перенесеніе это сопряжено было съ значительными затрудненіями, потерею времени и денегъ оттого, что шкафы изъ стараго зданія не приходились къ простѣнкамъ въ новомъ, что на пригонку шкафовъ издержано 600 рублей и вмѣстѣ съ установкою книгъ употреблено до двухъ мѣсяцевъ самыхъ усиленныхъ занятій.

По пріемѣ библіотеки вновь назначеннымъ въ томъ году библіотекаремъ, найдены были каталоги: въ русскомъ отдѣлѣ—алфавиты по авторамъ и по сочиненіямъ на отдѣльныхъ листахъ, съ напечатанными заглавіями и нумераціею по старой системѣ. Эти алфавиты, какъ не вполнѣ составленные, въ употребленіи еще не были. Систематическій каталогъ по роду наукъ переписывался въ это время, по случаю исключенія выбывшихъ въ разное время и еще непріобрѣтенныхъ на мѣсто ихъ книгъ, отъ чего нумерацію послѣднихъ нужно было исправить. Кромѣ этихъ каталоговъ былъ другой, старый печатный систематическій каталогъ, но въ немъ заключались только названія книгъ, купленныхъ еще до 1851 года; а потомъ въ

(*) Отчетъ за 1859 г. дѣйствительно былъ доставленъ въ Морск. Учен. комит., а за 1860 годъ отчета не было. *Ред.*

употребленіи были собственно одни систематическіе каталоги: *старый печатный и вновь переписываемый*. Этотъ послѣдній, по мѣрѣ переписыванія, переплетался и прошнуровывался, такъ что служилъ вмѣстѣ инвентаремъ, по которому сдавался русскій отдѣлъ.

Въ иностранныхъ отдѣлахъ найдены были старые каталоги: писанный алфавитъ по авторамъ, книгамъ, купленнымъ до 1851 г., и систематическій всѣмъ иностраннымъ книгамъ со многими поправками и выносками. Эти послѣдніе прошнуровывали, и по нимъ принимались иностранные отдѣлы. Печатныхъ же каталоговъ на иностранныхъ языкахъ въ 1858 году не было.

При прежней системѣ русскій отдѣлъ былъ подраздѣленъ и разстановленъ по шкафамъ на 21 отдѣленіе; французскій и англійскій на 24 и нѣмецкій на 18 отдѣленій. Эти различныя подраздѣленія отдѣловъ нашей библіотеки требовали приведенія ихъ въ одну общую систему, а имѣющіеся каталоги слѣдовало провѣрить, или вновь составить, а потому рѣшились воспользоваться новою системою установки книгъ по величинѣ переплетовъ и составленіемъ подвижныхъ каталоговъ изъ карточекъ (см. Мор. Сб. 3 №, смѣсь 16 стр.), какъ болѣе удовлетворяющими условіямъ библіотеки, и въ пользѣ которыхъ предъ всѣми другими системами трудно сомнѣваться.

Между тѣмъ, въ томъ же 1858 году введена новая система записыванія взятыхъ на домъ книгъ, для удобнѣйшаго и скораго отыскиванія—кѣмъ и когда взято требуемое сочиненіе; опредѣлено правило кандидатства, или очереди на полученіе взятаго изъ библіотеки сочиненія, и за невозвращеніе къ сроку книгъ наложенъ штрафъ по 20% со стоимости сочиненія. Конечно, дальнѣйшій опытъ долженъ былъ обнаружить на сколько эти нововведенія могли принести пользы, и теперь, по истеченіи трехъ лѣтъ, мы готовы сознать неудобопримѣнимость правила кандидатства, служащаго скорѣе стѣсненіемъ, чѣмъ достиженіемъ предполагавшейся пользы. Даже положенный штрафъ за просроченныя книги не вполнѣ достигаетъ своего назначенія, потому что, подъ разными предлогами, болѣе или менѣе уважительными, штрафныя деньги не высылаются и книги просрочиваются; а потому правило это требуетъ особаго обсужденія при составляемомъ нынѣ уставѣ библіотеки.

Въ 1858 г. выдѣлена старшинами Морскаго собранія изъ 28 000, отпущенныхъ изъ суммъ Морскаго министерства на устройство новаго зданія для собранія и библіотеки,— *тысяча* рублей, которые употреблены на заведеніе новыхъ шкафовъ и мебели.

По окончаніи устройства библіотеки въ новомъ зданіи и заведенія во всѣ комнаты мебели и другихъ принадлежностей, приступили съ 15 мая 1859 года къ установкѣ книгъ по новой системѣ и списанію

заглавій на карточки, съ помощію вольнотрудящихся. Къ 15 января 1860 года книги всѣхъ иностранныхъ отдѣловъ были установлены по новой системѣ и списаны заглавія на отдѣльныя карточки, а въ старыхъ каталогахъ обозначена нумерація новаго мѣста книги, такъ что до составленія новыхъ катологовъ изъ карточекъ—можно было отыскивать книги и по старымъ каталогамъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіе 1859 года занимались въ библіотекѣ введеніемъ новой системы и составленіемъ каталоговъ изъ карточекъ, при чемъ раздача и пріемъ книгъ (кромѣ устанавливаемаго отдѣла) продолжалась во все время обыкновеннымъ порядкомъ.

Въ 1859 году комитетомъ были введены слѣдующія правила:

1) Положено, въ видѣ опыта, для избѣжанія затрудненія отъ пріема и раздачи книгъ въ одно время, назначить по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ—раздачу книгъ; а въ остальные будніе дни—пріемъ; но эта мѣра оказалась впослѣдствіи неудобною, почему съ 11 января 1860 года возобновили прежній порядокъ раздачи и пріема книгъ.

2) Назначенъ одновременный срокъ, *не свыше одного мѣсяца*, для возвращенія взятыхъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ библіотеки, съ тѣмъ, что одно лицо можетъ взять въ одно время по *два* сочиненія изъ русскаго и *два* изъ иностранныхъ отдѣловъ; или же по *три* сочиненія изъ одного какого либо отдѣла, кромѣ періодическихъ изданій текущаго года, которыя выдаются самимъ библіотекаремъ по одному тому на три дня.

3) Положено освѣщать читальную залу и смѣжныя съ нею комнаты, ведущія сюда изъ морскаго собранія, съ 1 сентября по 15 мая до 10 часовъ ночи.

4) Предоставлено семействамъ членовъ библіотеки пользоваться чтеніемъ въ газетной и выборомъ по каталогамъ книгъ съ выдачею ихъ подъ росписку самого члена.

5) При основаніи библіотеки, составленныя тогда правила ея не были утверждены высшимъ начальствомъ, а потому опредѣлено комитетомъ войти съ представленіемъ объ утвержденіи обязательныхъ членовъ библіотеки и штата служащихъ чиновъ, съ опредѣленнымъ содержаніемъ.

Въ 1860 году устанавливался по новой системѣ русскій отдѣлъ библіотеки, и какъ онъ содержитъ болѣе половины всего числа книгъ библіотеки, то занятія по этому предмету продолжались съ 15 января до 20 ноября. Затѣмъ, по провѣркѣ переписанныхъ на чисто карточекъ, составленъ изъ одного экземпляра алфавитъ по авторамъ, а другой предназначался для систематическаго каталога.

Русскій отдѣлъ устанавливался по новой системѣ по частямъ: сначала *отдѣлъ наукъ*, потомъ *морской отдѣлъ*, далѣе шли *періодическія изданія* и наконецъ *беллетристика*, почему и раздача этихъ отдѣловъ прекращалась послѣдовательно, и то на время, пока спишутся заглавія книгъ на черновыя карточки, причемъ слѣдовала безостановочно провѣрка библіотекаремъ работъ вольнотрудящихся.

Въ настоящее время составленъ и русскій систематическій каталогъ, но онъ долженъ быть прежде провѣренъ спеціалистами по разнымъ отраслямъ наукъ, а потомъ можно напечатать всѣ каталоги, имѣя въ виду впослѣдствіи ежегодно печатать дополненія къ нимъ, заключающія вновь пріобрѣтенныя, или исключенныя книги въ продолженіе года. Кромѣ алфавитовъ и систематическихъ каталоговъ, составленныхъ изъ карточекъ, инвентаря всей библіотеки, написаннаго на особыхъ листахъ и переплетеннаго въ книгу,—составлены еще каталоги новыхъ пріобрѣтеній, куда записываются книги по мѣрѣ поступленія ихъ въ библіотеку и отдѣльные алфавиты по авторамъ и по заглавіямъ на карточкахъ разнымъ сочиненіямъ, помѣщеннымъ въ литературныхъ періодическихъ изданіяхъ, такъ что, помня заглавіе, или имя автора, можно отыскать въ какомъ журналѣ, за какой годъ и даже въ какомъ томѣ помѣщена извѣстная статья, неизданная отдѣльно.

Такимъ образомъ въ настоящее время имѣются каталоги:

а) *На карточкахъ:*

1) Алфавиты по авторамъ на русскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по каждому отдѣльно.

2) Систематическіе каталоги на тѣхъ же языкахъ по роду наукъ, изъ коихъ отдѣлы легкаго чтенія и періодическаго изданія, какъ болѣе читаемые и многочисленнѣе другихъ отдѣловъ, разобраны по алфавиту перваго существительнаго заглавія.

3) Алфавиты по авторамъ и по заглавіямъ статей, выбранныхъ изъ русскихъ литературныхъ журналовъ.

б) *На листахъ переплетенные въ книгу:*

4) Инвентарные каталоги, или опись всѣмъ книгамъ библіотеки въ томъ порядкѣ, какъ книги установлены по новой системѣ.

5) Каталоги новыхъ пріобрѣтеній на всѣхъ четырехъ названныхъ языкахъ.

6) Дефектные каталоги, въ коихъ показаны невыписанныя продолженія разныхъ сочиненій.

Итакъ, установка всей библіотеки по новой системѣ и составленіе разныхъ каталоговъ изъ карточекъ и въ книгахъ заняло болѣе 2

лѣтъ самыхъ усидчивыхъ занятій; по этимъ библіотека приведена въ извѣстность и порядокъ, а каталоги, однажды составленные и провѣренные, на всегда остаются исправными и только при дальнѣйшемъ ихъ существованіи нужно карточки переписать въ томъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ подвижномъ каталогѣ.

Весь расходъ на введеніе новой системы во всей библіотекѣ былъ слѣдующій:

За десять стопъ бумаги александрійской для карточекъ заплачено по 12 рублей за стопу . .	120 руб.
За разлиновку десяти стопъ, по 5 рублей. .	50 »
» разрѣзку паровою машиною десяти стопъ, по 4 рубли со стопы	40 »
За двѣ стопы простой бумаги для инвентаря, за разлиновку и отлитографированіе заголовковъ.	35 »
Всего стоимость матеріаловъ (*) . .	245 руб.
За написаніе съ книгъ вольнотрудящимися черновыхъ карточекъ, съ платою по $2^1/_2$ коп. за карточку	395 руб. 7 коп.
За переписку въ двухъ экземплярахъ черновыхъ карточекъ и внесеніе заглавій въ инвентарь однимъ писцомъ въ Петербургѣ, занимающимся этимъ дѣломъ въ Публичной Библіотекѣ, съ платою по $2^1/_2$ коп. съ черновой карточки.	375 » $36^1/_2$ »
За шестнадцать желѣзныхъ машинокъ для помѣщенія карточекъ, т. е. каталога, по 5 руб. за каждую.	80 » — »
На проѣздку 20 разъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ Петербургъ за переписанными на чисто карточками	20 » — »
Итого . . .	880 руб. $43^1/_2$ к.

Всего же издержано на устройство библіотеки по новой системѣ и на новые каталоги 1115 рублей $43^1/_2$ коп.

Усиленные расходы по устройству библіотеки въ новомъ зданіи и введенію новой системы—истощили капиталъ библіотеки 1860 года состоящій изъ 4749 рублей 73 копѣекъ, такъ что въ томъ году была пріостановлена покупка новыхъ книгъ до утвержденія новыхъ штатовъ библіотеки, гдѣ испрашивалось особое ежегодное пособіе.

(*) Чистыхъ карточекъ и инвентарной бумаги осталось еще приближенно на 3 года.

Въ ноябрѣ того года состоялся приказъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала, по которому Высочайше утверждены обязательные члены библіотеки; опредѣлено содержаніе служащимъ; библіотека изъ флотской переименована въ морскую; казенные писаря замѣнены вольнонаемными писцами, и на покрытіе расходовъ по библіотекѣ разрѣшено отпускать ежегодно до 2500 рублей изъ остатковъ суммъ Морской типографіи, считая это пособіе временною мѣрою.

Съ полученіемъ названнаго приказа выписано было въ декабрѣ того же 1860 года новыхъ книгъ 87 сочиненій, на сумму 162 руб. 68 коп., кромѣ журналовъ и газетъ, выписанныхъ въ началѣ года на 1152 руб. 15 коп., и переплета и починки книгъ, стоющихъ 443 руб. 90 коп.

Въ 1860 году комитетомъ опредѣлено: 1) высылать, по просьбѣ командующаго практическою эскадрою Балтійскаго моря, журналы и газеты, снятые со стола читальни, и 2) съ введеніемъ въ томъ году новыхъ званій: флота гардемаринъ и кондукторовъ корпусовъ, положено комитетомъ допустить пользоваться книгами и чтеніемъ въ газетной гардемаринъ и кондукторовъ безплатно, имѣя при этомъ въ виду, что только малая часть ихъ будетъ оставаться временно въ Кронштадтѣ до отправленія въ дальнее плаваніе.

Отчетъ за прошлый 1861 годъ не былъ составленъ до сего времени потому, что имѣлось въ виду, съ утвержденіемъ штата библіотеки и опредѣленія обязательныхъ членовъ, привести въ извѣстность, хотя приблизительно, полный годовой приходъ денегъ и сравнить его съ приходами прежнихъ лѣтъ. Но какъ деньги на библіотеку высылаются по окончаніи всѣхъ вычетовъ, то они получаются библіотекою обыкновенно двумя или тремя мѣсяцами послѣ конца трети, такъ напримѣръ, послѣднія деньги за сентябрскую треть прошлаго 1861 года получены библіотекою изъ Коммисаріатскаго департамента 4 апрѣля 1862 года.

Изъ денежной книги видно, что съ однихъ только обязательныхъ членовъ получено всего денегъ:

въ 1861 году.	. . .	4515 руб.	$65^1/_4$	коп.
— 1860 »	. . .	3892 »	$68^1/_4$	»
— 1859 »	. . .	3504 »	$70^1/_2$	»

Изъ этого видно, что съ утвержденіемъ обязательныхъ членовъ и подтвержденіемъ о вычетахъ въ библіотеку,—и годовой приходъ денегъ съ членовъ значительно увеличился. Къ тому же, еслибы библіотека получала хотя разъ въ годъ, именные списки, то можно

было бы опредѣлить отъ всѣхъ ли обязательныхъ членовъ произведены вычеты, а также и настоящій годовой приходъ денегъ.

Подробное состояніе денежныхъ суммъ библіотеки въ 1861 году было:

Приходъ:

Оставалось отъ 1860 къ 1861 году наличными деньгами	39 руб.	$6^3/_4$ коп.
и три ломбардныхъ билета отъ прежнихъ годовъ на сумму 900 р., которые съ накопившимися процентами составили 1232 р. 36 к. Изъ нихъ 1200 руб. размѣнены на 24 билета Государственнаго Казначейства (серіи), по 50 р. каждый, и записаны на приходъ билетами, въ	1200 »	— »
а остальныя наличными деньгами	32 »	36 »
Принято ежегоднаго пособія, назначеннаго приказомъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала отъ 20 ноября 1860 года, изъ остатковъ суммъ Морской типографіи.	2500 »	— »
Получено за утерянныя книги вмѣстѣ съ штрафными деньгами	97 »	$59^1/_2$ »
	3869 руб.	$2^1/_4$ коп.

Съ членовъ библіотеки:

Принято изъ Кронштадтскаго главнаго казначейства всего въ продолженіе 1861 года .	2177 руб.	$56^1/_2$ коп.
Прислано изъ Коммисаріатскаго департам. .	1642 »	$16^1/_2$ »
» » Ревельскаго порта	87 »	$2^3/_4$ »
» » Свеаборгскаго порта. . . .	54 »	$94^1/_2$ »
» » Архангельскаго порта . . .	49 »	88 »
» » Кронштт. ордонансъ-гауза съ 1-го и 2-го комендантовъ .	31 »	64 »
» отъ командира кронштт. крѣпостной артиллеріи	14 »	64 »
» » начальника Штурманскаго училища	70 »	74 »
» » начальника артиллерійской части въ Кронштт.	26 »	41 »
» » директора Морскаго Кадетскаго корпуса.	140 »	90 »

» » Управленія флота генералъ-аудитора	86 »	20½ »
» » Инспекторскаго департамента Мор. Мин.	62 »	61 »
» » Кораблестроительнаго Техническаго комитета	31 »	78 »
« изъ Ревеля, отъ командировъ 4 и 18 экипажей	39 »	7¼ »
» съ временныхъ членовъ . . .	273 »	34 »
	4788 руб.	92¼ коп.
Всего въ приходѣ за 1861 годъ. . . .	8657 руб.	94½ коп.

Расходъ:

На выписку новыхъ русскихъ книгъ. . .	371 руб.	54 коп.
» » » иностранныхъ . . .	1044 »	65 »
» » » журналовъ и газетъ на 1862 годъ . . .	1068 »	89 »
» переплетъ новыхъ книгъ, журналовъ и газетъ и на починку ихъ	440 »	63 »
» жалованье служащимъ при библіотекѣ:	3048 »	99 »
Наградныхъ казеннымъ выбывшимъ писарямъ и сторожамъ, и къ новому году писцамъ и сторожамъ нынѣ служащимъ	233 »	80 »
На освѣщеніе, канцелярскіе расходы, за натирку половъ, ламповщику, на ремонтировку мебели, шкафовъ, замковъ и на другіе мелочные расходы	332 »	79 »
Столярному мастеру за сдѣланіе новыхъ столовъ и колпаковъ подъ вещи музеума. .	78 »	— »
Въ 8 флотск. экип. за прикомандированнаго къ библіотекѣ у.-о. Шаманина	35 »	62 »
За застрахованіе имущества библіотеки. .	150 »	50 »
Уплаченъ старый долгъ въ типографію В. Керра за забранные у него канцелярскія принадлежности до 1860 года	35 »	10 »
Всего въ расходѣ. . .	6840 руб.	51 коп.
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1862 году . . .	1817 руб.	43½ к.

въ томъ числѣ 24 билета Государственнаго казначейства (серіи) на 1200 рублей и наличными деньгами 617 руб. 43½ коп.

При этомъ необходимо замѣтить, что новыхъ книгъ въ 1861 году было выписано на сумму, болѣе показанной, но деньги тѣ по полученіи счетовъ отъ книгопродавцевъ въ 1862 году, записаны въ расходъ 1862 года; такимъ образомъ и переплетъ всѣхъ книгъ стоилъ болѣе показаннаго.

Въ 1861 году комитетъ, управляющій дѣлами библіотеки, состоялъ изъ предсѣдателя, вице-адмирала фонъ-Шанца, и членовъ: контръ-адмираловъ барона Розена, Зорина, капитановъ 1 ранга Керна, Бессарабскаго, Давыдова и Римскаго-Корсакова.

Съ 1 февраля, вмѣсто шести казенныхъ писарей и такого же числа сторожей, опредѣлены четыре вольнонаемныхъ писца и четыре сторожа. Хотя нельзя отрицать вообще пользы замѣна казеннаго труда вольнонаемнымъ, но оно, во 1-хъ, увеличиваетъ значительно расходъ на жалованье вольнонаемныхъ, а во вторыхъ, для библіотеки, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, нужны постоянные служащіе, которые знали бы каждую книгу едва ли не наизусть; между тѣмъ, на дѣлѣ оказывается, что вольнонаемный, получая въ библіотекѣ ограниченное содержаніе, служитъ въ ней пока не отыщетъ болѣе выгоднаго занятія, какъ и случилось въ прошломъ году, что смѣнилось въ продолженіе года три писца. Если же обязать вольнонаемнаго контрактомъ на срокъ болѣе года, то онъ непремѣнно потребуетъ увеличенія жалованья. Притомъ же настоящее ограниченное содержаніе писцовъ (отъ 30 до 20 рублей въ мѣсяцъ) не даетъ возможности пріискать людей, вполнѣ способныхъ для занятій въ библіотекѣ, гдѣ требуется хотя небольшое знаніе иностранныхъ языковъ; вотъ почему въ настоящее время служатъ при библіотекѣ преимущественно офицеры, состоящіе по резервному флоту, получающіе, какъ извѣстно, кромѣ содержанія отъ библіотеки и коронное жалованье по чину.

Въ 1861 году книги всей библіотеки были уже установлены по новой системѣ и отыскивались по вновь составленнымъ каталогамъ изъ карточекъ, кромѣ русскаго систематическаго каталога по предметамъ, составлявшагося въ прошломъ году, и который, какъ уже сказано было, слѣдуетъ прежде провѣрить по спеціальностямъ, а потомъ напечатать, до того же руководствуются старымъ писаннымъ систематическимъ каталогомъ и каталогомъ новыхъ пріобрѣтеній.

Не смотря на уменьшеніе числа обязательныхъ членовъ библіотеки отъ увольненія по резервному флоту и въ отставку, число читающихъ въ газетной и пользующихся книгами на домъ съ каждымъ годомъ увеличивается, какъ отъ развитія литературы и потребности чтенія, такъ отчасти и вслѣдствіе смѣжности библіотеки

съ Морскимъ собраніемъ, куда большинство членовъ собирается ежедневно къ общему обѣду.

Всего книгъ взято въ продолженіе 1861 года: русскихъ 19 397; французскихъ 1540; нѣмецкихъ 1445 и англійскихъ 527; а всего 22 909 книгъ.

Изъ нихъ преимущественно читались сочиненія беллетристическія и журналы.

Въ 1861 году выписано новыхъ книгъ: русскихъ 389 томовъ; французскихъ 188; нѣмецкихъ 240 и англійскихъ 102; всего 919 томовъ, на сумму 1416 рублей 19 копѣекъ. Журналовъ и газетъ выписано: русскихъ 46, изданій французскихъ 12, нѣмецкихъ 8, англійскихъ 10, польскихъ 3, датскій 1 и шведскій 1; всего 81 изданіе, на сумму 1068 рублей 89 копѣекъ. Кромѣ того, журналы: Современникъ, Отечественныя записки, Библіотека для чтенія, Русскій Вѣстникъ и Время выписывались въ двухъ экземплярахъ, а Морской Сборникъ въ трехъ. Число же всѣхъ книгъ въ библіотекѣ состояло къ 1 января 1862 года: русскихъ 14 090 томовъ, французскихъ 4025, нѣмецкихъ 4819 и англійскихъ 1906; а всего 24 840 томовъ и 13 856 сочиненій. Изъ нихъ 890 томовъ, по ветхости и частію излишніе дублеты, предположено въ началѣ сентября этого года продать съ аукціоннаго торга.

Установленіе штрафа за просрочку взятыхъ книгъ нѣсколько предупреждаетъ своевременное ихъ возвращеніе, но, несмотря на это, всякій мѣсяцъ составляется еще довольно пространный списокъ невозвратившимъ книги, о которыхъ, независимо отъ объявленія въ приказахъ г. главнаго командира, сообщается въ подлежащія команды; но бываютъ нерѣдко случаи, что книги увозятся на судахъ въ дальнія плаванія. Такихъ книгъ въ прошломъ году увезено 31 томъ, на сумму 281 руб. 56 коп., включая здѣсь и штрафныя деньги, которыя, кстати сказать, за весьма рѣдкими исключеніями доставляются вмѣстѣ съ просроченными книгами и полученіе ихъ влечетъ за собою многосложную переписку.

Имущество библіотеки застраховано въ 1-мъ россійско-страховомъ отъ огня обществѣ, учрежденномъ въ 1827 году, на сумму 50,000 рублей серебромъ.

Библіотека пользуется казеннымъ помѣщеніемъ и отопленіемъ.

Ежегодное приращеніе библіотеки новыми книгами и устройство при библіотекѣ музеума, для котораго въ настоящее время нѣтъ особаго помѣщенія, вызываютъ необходимость увеличенія зданія библіотеки, особою пристройкою, подобно сдѣланной въ прошломъ году къ Морскому собранію; тогда можно было бы отдѣлить залу для музеума и разложить въ ней вещи, каждую отдѣльно, съ над-

письмо и нумеромъ по описи. Въ настоящее же время вещи музеума сгруппированы въ небольшой комнатѣ, предназначенной для засѣданій комитета, и нѣтъ возможности классифицировать вещи и разложить или развѣсить ихъ, какъ бы слѣдовало.

Въ заключеніе отчета считаемъ нелишнимъ упомянуть, что установка библіотеки по новой системѣ, гдѣ каждая книга просматривалась при списаніи заглавія ея на карточку, указала на неполноту отдѣловъ библіотеки по роду наукъ и на недостатокъ продолженій многихъ сочиненій, первые томы которыхъ выписаны съ давняго времени; а потому въ нынѣшнемъ году составлены особые списки по языкамъ, гдѣ показаны невыписанныя продолженія; изъ нихъ выпишутся тѣ, которыя въ настоящее время читаются. Вообще говоря, настоитъ особенная необходимость просмотрѣть отдѣлы нашей библіотеки по систематическому каталогу, пополнить ихъ недостающими сочиненіями и исключить рѣдко читаемые, или неимѣющіе нынѣ интереса, которыхъ найдется не мало между беллетристическими сочиненіями. Этимъ библіотека выиграетъ мѣсто, а читатели избавятся отъ труда перебирать или просматривать никѣмъ нечитаемыя сочиненія.

СМѢСЬ

НОВЫЙ ГРУНТОВОЙ АППАРАТЪ,

УПОТРЕБЛЯЮЩІЙСЯ ПРИ ПРОМѢРѢ КАСПІЙСКАГО МОРЯ (*).

Читателямъ Мор. Сб., знакомымъ съ сочиненіемъ «Maury's sailing directions», извѣстны результаты измѣренія большихъ глубинъ моря, разрушившіе всѣ существовавшія до того гипотезы, и представляющіе намъ теперь океанъ въ совершенно иномъ свѣтѣ. Эти результаты, между прочимъ, доказали всю важность изслѣдованій грунтовъ океанскаго дна, такъ какъ послѣднее оказалось состоящимъ не изъ глины и не изъ песку, а почти исключительно изъ остововъ микроскопическихъ животныхъ формъ, обитающихъ въ океанѣ (**). Изслѣдованія многихъ ученыхъ, по этому предмету, озарили свѣтомъ науки мрачныя глубины океана и раскрыли много новыхъ чудесъ въ физическомъ устройствѣ моря.

Аппаратъ Брука, испытанный съ успѣхомъ въ изслѣдованіяхъ океанскаго дна, при работахъ въ морѣ, и въ особенности на его

(*) Промѣръ Каспійскаго моря, начатый лѣтомъ въ 1861 году, производится на тѣхъ же научныхъ основаніяхъ, какъ и въ океанѣ. Вмѣстѣ съ измѣреніемъ глубинъ производились изслѣдованія надъ температурою и надъ плотностью воды, въ разныхъ частяхъ моря и на различныхъ глубинахъ; кромѣ того, собирались образчики грунтовъ, воды и животныя, обитающія на днѣ моря. Собранные, при работахъ въ 1861 году, матеріалы отосланы для изслѣдованія въ Академію Наукъ. Результаты же промѣра Каспійскаго моря будутъ, вѣроятно, публикованы по окончаніи работъ. Наибольшая глубина моря еще неизвѣстна; въ 1861 году пришлось дойти только до глубины 420 саж.

(**) Вообще по этому предмету существуютъ два мнѣнія, или двѣ теоріи. Одна изъ нихъ, поддерживаемая Мори и Бейли, не допускаетъ существованія жизни на днѣ океана, тогда какъ другая, защищаемая Эренбергомъ, держится противнаго. Интересная переписка по этому предмету Мори съ Эренбергомъ помѣщена въ «Sailing directions» 1858 г.

умѣренныхъ глубинахъ, выказываетъ нѣкоторые недостатки (*). Дно океана, и вообще дно на большихъ глубинахъ моря, состоитъ изъ чистѣйшаго илу, или изъ остатковъ микроскопическихъ животныхъ формъ, такъ что образчики грунта, приносимые лотомъ Брука, въ достаточной степени опредѣляютъ характеръ такого дна (**). На умѣренныхъ же глубинахъ моря, дно его, кромѣ вышеупомянутыхъ веществъ, очень часто заключаетъ: животныхъ, камни, ракушки живыя и вымершія, и другія болѣе или менѣе крупныя примѣси. Въ этихъ случаяхъ наблюденія съ аппаратомъ Брука несовершенны, и самое дѣйствіе этого прибора неудовлетворительно. Крупныя примѣси грунта часто раздираютъ перья аппарата, который, такимъ образомъ, или совсѣмъ не забираетъ, или приноситъ только илъ и песокъ, оставляя другія вещества, опредѣляющія мѣстный, часто весьма интересный, характеръ морскаго дна.

Вышеизложенныя обстоятельства, во многихъ случаяхъ, заставляли производителей морскаго промѣра и даже океанскаго, прибѣгать къ устройству особеннаго прибора, котораго бы главное назначеніе было добывать со дна достаточное количество грунта. Такъ, въ № 8 Мор. Сб. за 1860 годъ, въ статьяхъ г. Бѣлавенца, и въ одномъ изъ №№ англійской иллюстраціи за 1861 г., были помѣщены описанія подобныхъ приборовъ, употреблявшихся американцами и англичанами. Разсмотрѣвши устройство этихъ аппаратовъ, читатель пойметъ, почему я не воспользовался ими въ своихъ работахъ, а предпочелъ имъ приборъ, описанный ниже (***).

Будучи назначенъ въ 1861 году производителемъ промѣра средины Каспійскаго моря, я, въ то же время, получилъ отъ начальника экспедиціи разрѣшеніе приготовить всѣ необходимые для работъ приборы по своему усмотрѣнію. Обратившись по этому предмету къ завѣдывающему мастерскою мореходныхъ инструментовъ, при Гидрографическомъ департаментѣ, г. Харитонову, я нашелъ въ немъ весьма полезнаго сотрудника. Общими нашими силами устроенъ слѣдующій аппаратъ:

(*) Объ недостаткѣ лота Брука, какъ прибора, служащаго для измѣренія глубины, было уже замѣчено мною въ № 12 Мор. Сбор. 1861 г. въ статьѣ: *Замѣчанія на аппаратъ Шнейдера.*

(**) Впрочемъ, если полагаться на нѣкоторыя наблюденія, доказывающія существованіе, на днѣ океана, довольно крупныхъ животныхъ, то, въ этихъ случаяхъ, опыты съ аппаратомъ Брука будутъ несовершенны.

(***) Я здѣсь не упоминаю объ аппаратахъ: англійскомъ и Гаузена, которыхъ описанія находятся въ 1-й части записокъ Гидрографическаго департамента, потому что эти *лоты съ храпами* врядъ ли принесутъ что нибудь съ значительной глубины, и по моему мнѣнію годятся только при изслѣдованіяхъ дна гаваней, фарватеровъ и т. п.

Черт. I представляетъ приборъ, приготовленный къ дѣйствію; черт. II изображаетъ тотъ же аппаратъ въ то время, когда онъ упавши на дно, забралъ съ него чашками грунтъ. Тѣ же буквы на обоихъ чертежахъ означаютъ то же самое.

P—желѣзный стержень, верхняя часть котораго устроена также какъ и въ аппаратѣ Брука, и представлена отдѣльно на черт. III. Сквозь нижнюю вилообразную часть стержня проходитъ винтомъ ось *A*, вокругъ которой, какъ на шалнерѣ, вращаются двѣ, выкованныя изъ желѣза, шарообразныя чашки *B*, *B*; *S*—чугунные приливы присоединяющіеся къ чашкамъ винтами *p*, которые, съ внутренней стороны, навинчиваются гайками *a*, а съ внѣшней оканчиваются обушками *b*. Чугунное ядро *R*, надѣвающееся на стержень *P*, имѣетъ подобные же обушки *c*; къ этимъ послѣднимъ и къ *b*, присоединяется мѣдная цѣпочка *r*.

Вѣсъ ядра 12 фун., вѣсъ приливовъ 12 фун., вѣсъ остальныхъ частей 8 фун., такъ что вѣсъ всего аппарата составитъ около 32 фунтовъ.

Чтобы приготовить приборъ къ дѣйствію, слѣдуетъ цѣпочку, среднимъ кольцомъ, надѣть на язычекъ вращающагося въ верхней части стержня рычага *m*. Тогда аппаратъ приметъ видъ, означенный на черт. I, и въ этомъ положеніи, на лотлинѣ *f*, онъ опускается на дно, и какъ скоро дойдетъ до послѣдняго, ядро *R*, съ цѣпочкою *r*, соскользнутъ съ рычага *m*, а чашки *B*, напираемыя грузами *S*, загребутъ со дна грунтъ, съ которымъ приборъ, принявшій видъ, представленный на черт. II, вытаскивается на палубу.

О качествахъ и недостаткахъ всякаго прибора лучше всего говорятъ опыты. Описанный выше аппаратъ, испытанный мною при промѣрѣ Каспійскаго моря, вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію. Изъ многихъ съ нимъ опытовъ, произведенныхъ при различныхъ обстоятельствахъ, какъ въ отношеніи къ погодѣ, такъ и къ глубинѣ и къ грунту, не было ни одного неудачнаго. Почти полныя чашки ракуши, илу съ пескомъ (до 2-хъ фунтовъ), постоянно приносились этимъ аппаратомъ съ глубинъ, доходившихъ до 200 саженъ. Этимъ же приборомъ часто поднимались со дна каменья и разныя животныя. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ аппаратъ Брука, при извѣстныхъ свойствахъ грунта, вовсе не дѣйствуетъ, описанный выше приборъ работаетъ вполнѣ удовлетворительно. Дѣйствіе его совершенно одинаково при всѣхъ глубинахъ, и если я не опускалъ прибора глубже 200 саженъ, то именно отъ ограниченности нашихъ промѣрныхъ средствъ къ скорому и удоб-

ному вытаскиванію изъ воды толстыхъ дипъ-лотлиней (*). Въ 1861 году, намъ приходилось работать при такихъ непостоянныхъ погодахъ, что время цѣнилось весьма дорого и стояло на первомъ планѣ въ разсчетѣ работъ.

Описанный приборъ можетъ также успѣшно употребляться для измѣренія умѣренныхъ глубинъ съ парохода, какъ обыкновенный дипъ-лотъ. Обращеніе при этомъ съ аппаратомъ не требуетъ никакихъ особенныхъ пріемовъ, и лотлинь можно травить какъ угодно слабо, даже сбрасывать бухтами, не опасаясь преждевременнаго разряженія прибора. Единственное условіе, которое при этомъ долж-

(*) Здѣсь кстати замѣтить слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что давленіе воды, напримѣръ на глубинѣ 2500 сажень, въ 400 разъ превышаетъ атмосферное давленіе и составляетъ около трехъ тоннъ на каждый квадратный дюймъ поверхности. Это обстоятельство служитъ одною изъ главныхъ причинъ затрудненій, сопряженныхъ съ океанскимъ промѣромъ, такъ какъ лотлинь, при подъемѣ его съ большой глубины, подвергается огромному сопротивленію, которое, понятно, будетъ возрастать вмѣстѣ съ толщиною веревки и съ уклоненіемъ ея отъ отвѣснаго положенія. Кромѣ того, если принять во вниманіе, что при океанскихъ промѣрахъ, производимыхъ съ судна, долженъ употребляться толстый лотлинь, который, поэтому, на большой глубинѣ, пріобрѣтетъ значительную тяжесть, то работы затруднятся еще болѣе. Въ особенности встрѣтятся затрудненія при вытаскиваніи лотлиня. Такъ напримѣръ, при работахъ съ «*Cyclops*», для вытаскиванія съ большой глубины лотлиня, свитаго изъ китоваго уса, употреблялась 12-ти сильная паровая машина, для дѣйствія которой понадобилось давленіе пара въ 12 фунтовъ на квадратный дюймъ, и при всемъ томъ операція эта продолжалась около 6 часовъ При такихъ опытахъ, лотлинь часто рвался, сильно вытягивался, а покрывавшая его смола стиралась. Можно представить себѣ неудобства подобныхъ работъ съ гуттаперчевымъ проволочнымъ лотлинемъ, который, при довольно значительномъ вѣсѣ, при совершенной неупругости (особенно въ холодной водѣ) и при сложности своего устройства, имѣетъ толщину не меньшую $^1/_4$ дюйма; впрочемъ, вообще говоря, съ теоретической точки зрѣнія, трудно представить себѣ что нибудь невозможное. Все дѣло въ средствахъ, въ болѣе или менѣе точномъ взглядѣ на предметъ, и въ той степени точности, какую имѣютъ въ виду при работахъ. Вотъ почему, въ своихъ замѣчаніяхъ на аппаратъ г. Шнейдера, я разсмотрѣлъ самую точную и практичную американскую методу океанскаго промѣра, а именно: «*промѣръ со шлюпки*», нераспространяясь при этомъ о работахъ съ судна, такъ какъ эти послѣднія, и въ точности, и въ практичности, далеко уступаютъ первымъ. Правда, что промѣръ со шлюпки возможенъ только въ хорошую погоду; но неужели же промѣръ съ судна доставитъ вѣроятные результаты въ дурную погоду? Впрочемъ, намъ приходилось читать, и именно въ «*Nouvelles annales de la marine et revue coloniale*», томъ XXIII, 1860 г., что суда, занимающіяся промѣромъ и снабженныя для того всевозможными средствами, измѣряли океанскія глубины чуть не въ штормъ. Подобнымъ печатнымъ извѣстіямъ не слѣдуетъ, однако, довѣрять безусловно, и во всякомъ случаѣ, полученные при такихъ обстоятельствахъ результаты весьма сомнительны, какими бы приборами они ни были добыты.

но соблюдать, заключается въ томъ, чтобы вращающійся въ верхней части стержня рычагъ ходилъ какъ можно свободнѣе. Изъ приведеннаго описанія прибора видно, что на рычагъ *m*, съ одного конца дѣйствуетъ тяжесть ядра, прямо противоположная сопротивленію линя, а съ другаго—тяжесть стержня и чашекъ. Слѣдовательно, всякому моменту, въ который ядро отъ сброшенной бухты будетъ стремиться спасть съ рычага, найдется обратное движеніе послѣдняго отъ дѣйствія, на другой его конецъ, стержня и чашекъ, такъ что приборъ никакимъ образомъ не разрядится прежде, чѣмъ упадетъ на дно. На глубинахъ же, перешедшихъ за 100 сажень, одного сопротивленія лотлиня въ водѣ достаточно уже для предохраненія аппарата отъ преждевременнаго разряженія.

Въ настоящее время въ описанномъ приборѣ нами сдѣлано нѣкоторое измѣненіе, и въ новомъ своемъ видѣ онъ изображенъ на черт. IV, представляющемъ положеніе аппарата соотвѣтственно черт. I. Чашки *B* сдѣланы мѣдныя, и нѣсколько меньшихъ противъ прежнихъ размѣровъ; края же ихъ сводятся не прямоугольными закраинами, а косыми. Приливы отъ чашекъ отняты, а самому грузу, отлитому изъ чугуна, дана такая форма, что при паденіи прибора на дно, онъ краями своими зажимаетъ чашки, которыя, такимъ образомъ, держатся еще крѣпче, чѣмъ въ первомъ аппаратѣ (*).

Вмѣстѣ съ прямымъ назначеніемъ описаннаго прибора, я пользовался имъ съ успѣхомъ и для другой цѣли, а именно, для изслѣдованія температуръ грунтовъ морскаго дна. Извѣстно, что для наблюденій температуръ воды на различныхъ глубинахъ служатъ приборы, называемые *батометрами*. Одинъ изъ нихъ, нѣсколько измѣненный (**), находился и при работахъ въ Каспійскомъ морѣ, причемъ во многимъ случаяхъ выказалъ свои недостатки. Опытъ доказалъ, что подобные приборы дѣйствуютъ удовлетворительно только на умѣренныхъ глубинахъ, и вообще въ тихую погоду. При вытаскиваніи же батометра съ большой глубины и въ качку, даже и небольшую, нашими обыкновенными средствами, т. е. въ-ручную, приборъ раздѣляетъ съ судномъ его колебанія вверхъ и внизъ, при чемъ клапаны его, перепуская воду, дѣлаютъ наблюденія батометромъ ошибочными. Я старался до возможной степени устранить это обстоятельство примѣненіемъ машинной донки, къ наматыванію вьюшки съ лотлинемъ, но всѣ попытки, за спѣшностью нашихъ ра-

(*) Одинъ изъ описанныхъ аппаратовъ отосланъ, вмѣстѣ съ другими инструментами, на всемірную выставку.

(**) Батометръ у насъ сдѣланъ изъ дерева. Снаружи его надѣтъ чугунный цилиндръ—грузъ, а внутри его вставлена мѣдная вылуженная труба.

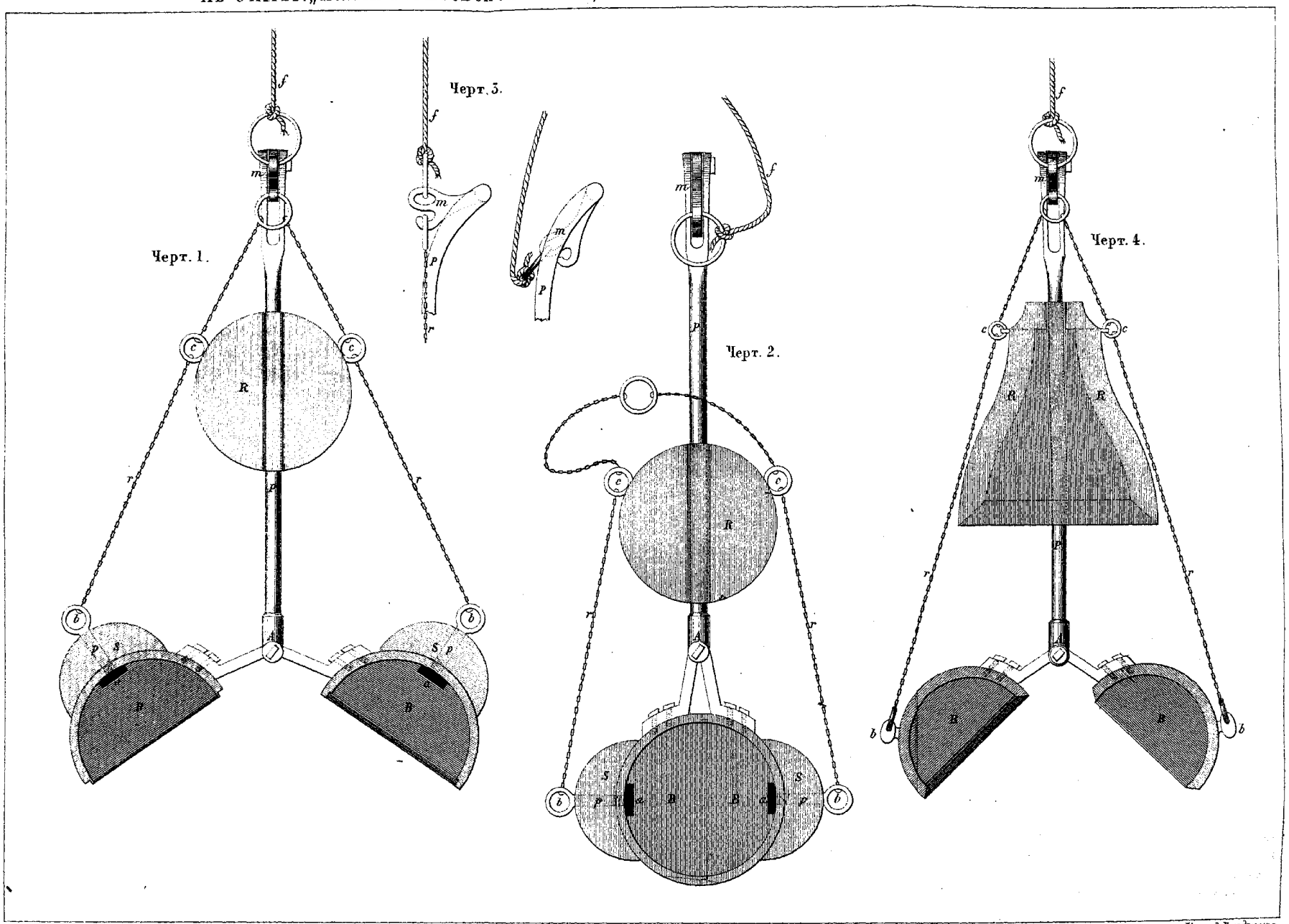
ботъ, оказались тщетными. Къ тому же, донка не могла служить намъ по желанію, будучи почти постоянно занята въ машинѣ (*). Эти обстоятельства заставляли меня пользоваться батометромъ только при вполнѣ хорошихъ обстоятельствахъ; въ остальныхъ же случаяхъ, я довольствовался наблюденіями температуръ грунтовъ морскаго дна, помощію описаннаго выше грунтоваго аппарата. Этотъ приборъ такъ совершенно забираетъ со дна грунтъ, что приноситъ полныя чашки илу, причемъ температура послѣдняго, особенно въ его серединѣ, еще на палубѣ остается долгое время неизмѣнною. Этимъ путемъ, мнѣ приходилось на 190 и 180 саженяхъ наблюдать температуру грунта въ $+4^\circ$ *R*, тогда какъ на поверхности вода имѣла $+21^\circ$, $+22^\circ$ и $+23^\circ$ по **R**.

Въ заключеніе замѣчу, объ описанномъ приборѣ, что при нашихъ средствахъ морскаго промѣра, употребленіе его на практикѣ удобно только до глубинъ, не превышающихъ 250 сажень. Впрочемъ, я и не подозрѣваю, покрайней мѣрѣ въ Каспійскомъ морѣ, чтобъ даже на такихъ глубинахъ находились на днѣ крупныя примѣси, такъ что въ этихъ случаяхъ дѣйствіе обыкновеннаго аппарата Брука вполнѣ удовлетворительно, и приносимые имъ образчики грунта въ достаточной степени опредѣляютъ характеръ дна. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, а также съ цѣлью распространенія наблюденій температуръ грунтовъ на возможно большія глубины, г. Харитоновъ и я, въ настоящее время, занимаемся устройствомъ новаго аппарата, который бы, при одинаковыхъ основаніяхъ съ лотомъ Брука, можно было употреблять для измѣренія большихъ глубинъ и для добыванія съ нихъ достаточнаго количества грунта. О результатахъ этихъ опытовъ, при первомъ случаѣ, не замедлю сообщить читателямъ.

Лейтенантъ **Ульскій 2**.

(*) Нельзя не пожелать, какъ для этой цѣли, такъ и вообще для вытаскиванія съ большой глубины толстыхъ лотлиней, имѣть на пароходѣ небольшую локомобильную машинку, которая, пользуясь паромъ изъ судовыхъ котловъ, и стоя вообще недорого, вполнѣ окупится сокращеніемъ времени, большею практичностью и точностію работъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, я придѣлалъ къ батометру особенный стопоръ, который, надо полагать, устранитъ до извѣстной степени практическіе недостатки прибора.

КЪ СТАТЬѢ: „НОВЫЙ ГРУНТОВОЙ АППАРАТЪ, ИСПЫТЫВАВШІЙСЯ ПРИ ПРОМѢРѢ КАСПІЙСКАГО МОРЯ".



Лит. Р. Гундрихера

МЕЖДОУСОБІЯ ДІОПТРИЧЕСКИХЪ И КАТОПТРИЧЕСКИХЪ МАЯЧНЫХЪ АППАРАТОВЪ.

Auvergne à moi!
Tirez, ce sont des ennemis.
(Chevalier d'Assas).

Не подлежитъ сомнѣнію, что герой Ассасъ, окруженный штыками непріятеля, не находился за нѣсколько минутъ до своей смерти въ такой опасности, какая угражаетъ, повидимому, въ настоящую минуту приверженцамъ усовершенствованныхъ маячныхъ аппаратовъ, вводимыхъ въ настоящее время на русскихъ берегахъ Чернаго моря. Ярые послѣдователи катоптрики готовы назвать своихъ соперниковъ-діоптриковъ невѣждами, литературными свистунами, искателями заграничныхъ командировокъ, акціонерными рыцарями, набивателями кармановъ казенной звонкой монетой и вообще всѣми существующими въ разговорномъ и письменномъ языкахъ неблаговидными эпитетами, лишь бы найти въ публикѣ нѣсколько человѣкъ, невѣрующихъ въ дѣйствительность и пользу діоптрическихъ приборовъ. Страсти въ полномъ разгарѣ, такъ точно какъ во время Галлилея, когда доказывали, что земля вертится.

На эти мысли навели насъ двѣ замѣчательныя статейки, напечатанныя, одна въ октябрьской книжкѣ М. С. за 1861 г. и другая въ 143 № Одесскаго вѣстника того же года, изъ которыхъ первая подписана буквами И. Н., а вторая полковникомъ Некрасовымъ. Замѣчая поразительное сходство въ идеяхъ этихъ двухъ близнецовъ-авторовъ, но нераздѣляя ихъ тождественныхъ воззрѣній, мы чувствуемъ себя обязанными сдѣлать нѣсколько скромныхъ возраженій.

Къ первой статьѣ: «Опредѣленіе потери лучей свѣта при катоптрическомъ и діоптрическомъ освѣщеніи маяковъ по фотометрическимъ наблюденіямъ», приложено объяснительное письмо, въ качествѣ предисловія, въ которомъ изложена причина появленія въ свѣтъ этого сочиненія. Въ этомъ предисловіи, между прочимъ, говорится: «Статья эта принесетъ несомнѣнную пользу, если не для всѣхъ (!) читателей М. С., то покрайней мѣрѣ для тѣхъ спеціалистовъ, которые серьезно думаютъ, что у иностранныхъ заводчиковъ есть секретъ состава стеколъ, отъ котораго не только не поглощаются лучи, но еще возраждаются; статья эта не можетъ также не быть полезной (!) для другихъ тоже спеціалистовъ, которые не шутя говорятъ, что если фокусная лампа въ десять разъ сильнѣе обыкновенной арган-

довой лампы, то и проблескъ діоптрическаго аппарата во столько же разъ будетъ сильнѣе отраженія параболическаго рефлектора».

Такъ какъ евпаторійскій аппаратъ былъ заказанъ у Генри-Лепота чрезъ мое посредство, то я принимаю на себя пріятную обязанность адвоката этого прекраснаго прибора; прекраснымъ называю его потому, что не смотря на *четвертый разрядъ*, онъ превосходитъ напряженіемъ свѣта своихъ катоптрическихъ сосѣдей, сильныхъ числомъ рефлекторовъ и расточительныхъ по годовому расходу масла—Тендровскій и Тарханкутскій маяки. Отзывы эти мы лично слышали отъ проходившихъ мимо его командировъ военныхъ судовъ и офицеровъ Русскаго общества пароходства и торговли. Мы надѣемся, что всѣ плавающіе въ Черномъ морѣ офицеры и шкипера коммерческихъ судовъ не затруднятся отдать преимущество тремъ, уже горящимъ теперь, огнямъ діоптрическихъ снарядовъ передъ катоптрическими, и что они печатно заявятъ то же самое поборникамъ отжившихъ рефлекторовъ.

При этомъ мы считаемъ нелишнимъ сказать, что Евпаторійскій маякъ выстроенъ за сумму, едва ли не меньшую той, какая потребовалась бы на оригинальную махину, проэктированную г. полковникомъ Некрасовымъ, для того же пункта. По его проэкту, предполагалось Евпаторійскій мысъ вооружить тендеромъ, конечно безъ парусовъ, но впрочемъ съ брашпилемъ, помощью котораго, прислуга этого заведенія осуждалась поднимать на нокъ гафеля связку какихъ-то неуклюжихъ фонарей, висящихъ одинъ надъ другимъ и освѣщаемыхъ... элекрическимъ свѣтомъ — думаете вы? Ничуть не бывало,—двумя стеариновыми свѣчами! Миніатюра этой курьезной висѣлицы стоитъ и теперь, на Карантинномъ Одесскомъ молѣ, но только безъ свѣчей, которыя достались на долю болѣе несчастнаго Днѣстровскаго устья, передъ которымъ и теперь еще лежитъ громадное купеческое судно, какъ безмолвный свидѣтель пагубнаго освѣщенія морей стеариновыми свѣчами (*).

Получивъ въ Парижѣ проэктъ устройства фонарей домашняго изобрѣтенія, для обсужденія его съ иностранными авторитетами, признаюсь, я не повѣрилъ своимъ глазамъ; но, выполняя порученіе, рѣшился показать его только коротко знакомому мнѣ помощнику директора французскихъ маяковъ, инженеру Дергану, который былъ такъ любезенъ, что потрудился сообщить нѣкоторые доводы въ

(*) Большое англійское трехъ-мачтовое судно разбилось ночью въ близкомъ разстояніи отъ фонарей, исправляющихъ должность маячнаго снаряда. Завѣдующій маячными фонарями офицеръ не разъ жаловался дирекціи на неудобство висячихъ фонарей.

опроверженіе предложенія освѣщать приморскіе пункты стеариновыми свѣчами. Отзывъ этотъ я переслалъ по принадлежности, предлагая съ своей стороны поставить хотя существующій теперь маякъ, что было гораздо дешевле, проще и несравненно лучше тендерскаго вооруженія съ фонарями,—съ чѣмъ и согласились по представленію вновь назначеннаго директора маяковъ.

Проэктъ устройства тендера на Евпаторійскомъ мысѣ напоминаетъ мнѣ понятія г. полковника Некрасова и о выдѣлкѣ діоптрическихъ аппаратовъ, что можно видѣть изъ мнѣнія его, изложеннаго въ докладѣ г. завѣдующему морскою частію, которымъ разрѣшалось мнѣ заказать одесскій и еникольскій діоптрическіе аппараты—«желательно бы, чтобъ не заказывали запасныхъ сегментовъ къ аппаратамъ, они намъ совершенно лишніе, и если бы случилось поврежденіе какое либо въ стеклахъ дѣйствующихъ сегментовъ, то это легко исправить отливкою стеколъ на нашихъ заводахъ, что нисколько не затруднительно по даннымъ лекаламъ.» Резолюція г. завѣдываю, щаго: «не раздѣляю этого мнѣнія, которое считаю гадательнымъ».

Столь же глубокія экономическія соображенія и такія же обширныя свѣдѣнія о выдѣлкѣ утонченныхъ оптическихъ приборовъ обнаружилъ полковникъ Некрасовъ въ своей статейкѣ, напечатанной въ Одесскомъ Вѣстникѣ, въ которой онъ выражаетъ скорбь о томъ, что употребляемая на улучшеніе маяковъ сумма расходуется непроизводительно.

На стр. 131 М. Сб. г. И. Н. разсказываетъ, какъ онъ производилъ наблюденія фотометромъ, въ первый разъ попавшимся ему подъ руку. Выводы его насъ покуда не занимаютъ—они всегда бываютъ различны, особенно у новичковъ. Но вотъ что насъ возмущаетъ—это вызовъ на сцену рефлекторовъ, къ деспотическому господству въ дѣлѣ маячнаго освѣщенія, этихъ ненавистныхъ для насъ изношенныхъ тазовъ, которые хороши только какъ дополненіе къ лучшимъ способамъ экономизировать лучами фокусной лампы, но никакъ не заслуживаютъ неограниченной власти. Къ чему же поведутъ сравненія катоптрическаго аппарата съ діоптрическимъ, на 5-ти-саженномъ растояніи? Да развѣ вы не знаете, г. И. Н., что только на дальнемъ разстояніи можно убѣдиться въ превосходствѣ діоптрическаго снаряда надъ катоптрическимъ, когда тотъ и другой расходуютъ одинакое количество масла? Вѣдь авторъ, повидимому, рѣшительно не понимаетъ и не признаетъ свойства стекла извѣстной формы собирать и направлять лучи отъ передней части пламени, иначе онъ не сдѣлалъ бы замѣчанія за упущеніе относительно сравненія новаго аппарата съ рефлекторомъ въ малой комнатѣ. Впрочемъ, въ объяснительной запискѣ, приложенной къ его статейкѣ,

авторъ говоритъ, что ему случалось много разъ читать, что лучи свѣта при отраженіи металлическимъ зеркаломъ теряются отъ поглощенія на половину, между тѣмъ, нигдѣ не пишется, теряются ли они при преломленіи стекломъ отъ поглощенія въ средѣ ихъ». Съ своей стороны, мы можемъ только посовѣтовать автору читать еще больше, авось что нибудь и найдется.

Результаты этихъ опытовъ напомнили мнѣ невозвратно минувшую юность, мою корпусную жизнь. У насъ бывали мальчики съ большою наклонностію пошутить, поострить, или просто пофокусничать. Вижу какъ теперь моего юнаго пріятеля, доказывающаго, алгебраическою выкладкою или геометрическимъ построеніемъ, что въ кругѣ, напримѣръ, два центра, хорда равна діаметру, пять больше семи, и тому подобное; это называлось у насъ «втирать очки».

Впрочемъ, догадаться, въ чемъ заключаются очки въ статьѣ г. И. Н., не трудно. Онъ выводитъ количество поглощенія лучей свѣта въ параболическомъ рефлекторѣ и въ діоптрическомъ снарядѣ *изъ трехъ* уравненій съ четырьмя неизвѣстными величинами. Нѣкоторыя данныя для рѣшенія этого вопроса получены изъ фотометрическихъ сравненій свѣта карселевой лампы съ различными видами огня діоптрическаго снаряда; другія же данныя получены давнымъ давно изъ самыхъ грубыхъ сравненій напряженія свѣта свѣчи неизвѣстнаго фабриканта и параболическаго рефлектора, причемъ наблюдатель сравнивалъ *не свѣтъ*, какъ при послѣднихъ наблюденіяхъ, а *тѣнь*.

Всякій согласится, что точность выводовъ, полученныхъ изъ уравненій съ какимъ бы то ни было числомъ неизвѣстныхъ, зависитъ прежде всего отъ точности данныхъ. Посмотримъ, до какой степени удовлетворительны данныя, взятыя г. И. Н., на которыхъ онъ основалъ рѣшительный приговоръ свой всѣмъ діоптрическимъ снарядамъ.

Не одинъ г. И. Н. производилъ фотометрическія измѣренія, и другіе занимались тѣмъ же, не для того, чтобы порицать какую нибудь систему маячнаго освѣщенія, но вѣроятно изъ любознательности. Оставляя въ сторонѣ наблюденія лицъ, служащихъ при гидрографической части, примемъ въ соображенія выводы весьма опытнаго наблюдателя, астронома Кнорре. Изъ подлинной записки его извлекаемъ слѣдующее:

Наблюденія 22 апрѣля 1861 года.

Слабый свѣтъ $\frac{792^2}{448^2} = 3{,}125$ карселевскихъ лампъ.

Средній выводъ изъ опытовъ надъ огнемъ постояннаго аппарата $\frac{396^2 + 723^2}{63^2 + 112^2} = 41{,}15$ карселевскихъ лампъ.

Сильный свѣтъ (блистаніе) $= \frac{799^2}{39^2} = 419{,}6$ карселевскихъ лампъ.

Въ другой разъ астрономъ Кнорре получилъ совсѣмъ другія цифры оттого, что регистръ надъ лампой и металлическая труба имѣли болѣе выгодное положеніе, и потому напряженіе свѣта маячной лампы было сильнѣе; послѣдній разъ огонь постояннаго аппарата былъ равенъ 60 карселевскимъ лампамъ, а блистаніе 600. Сравнивая эти цифры съ тѣми, которыя выставлены въ статьѣ г. И. Н., находимъ огромную разницу.

У него слабый огонь равенъ 26,2, средній 78,08, а самый сильный 349,50 карселевскимъ лампамъ.

Для вѣрности вычисленій необходимо то условіе при опытахъ г. И. Н., чтобы огонь маячной лампы горѣлъ равномѣрно, но такъ какъ этого не было, а напротивъ того, разница въ напряженіяхъ свѣта одного и того же источника была весьма значительная въ одинъ и тотъ же вечеръ, то здѣсь съ уравненіями справиться трудно. Еслибы послѣ измѣренія глубины моря оказалось, что лотъ-линь былъ такъ упругъ, что вытягивался и сжимался на большую часть своей длины, возможно ли было бы съ увѣренностію выводить какія нибудь важныя заключенія изъ такихъ наблюденій?

Данныя, на которыхъ г. И. Н. основываетъ свои выводы, нисколько не точнѣе.

Послѣ этого не считаю нужнымъ продолжать разборъ статьи г. И. Н. и предоставляю другимъ вникнуть въ способъ рѣшенія г. И. Н. трехъ уравненій съ четырьмя неизвѣстными величинами.

По поводу сравненія рефлекторовъ съ діоптрическими аппаратами разскажу анекдотъ, слышанный мною отъ Томаса Стивенсона. Катоптрическая система съ давнихъ поръ находила въ Англіи покровительство въ Trinity House'ѣ, составленномъ изъ людей ветхаго завѣта, большею частію служившихъ въ коммерческомъ флотѣ и по старой памяти весьма уважавшихъ рефлекторы; здѣсь вертѣлось колесо рутины, и годовые лукуловскіе обѣды, приправляемые самохвальными спичами, безмятежно повторялись однообразной чередой. Предсѣдательскія кресла занимались, то принцемъ Альбертомъ, то дюкомъ Велингтономъ, то другими сановниками своего времени, людьми великими, но мало знакомыми съ какою нибудь системою маячнаго освѣщенія. Фаредей, къ которому изрѣдка обращались за совѣтами, могъ удѣлять очень мало времени на содѣйствіе маякамъ, и только въ послѣднее время занялся ими съ энергіей. Между тѣмъ шотландскими маяками давно уже управляли талантливые Стивенсоны, подарившіе потомству замѣчательные памятники искусства. Стивенсонъ отецъ выстроилъ Бельрокскій маякъ; одинъ изъ сыновей, Алланъ, соорудилъ Скериворскій, а Томасъ Стивенсонъ всю жизнь свою посвятилъ на усовершенствованіе маячныхъ аппаратовъ.

Стивенсонамъ былъ чуждъ тотъ неразумный антагонизмъ къ французскому изобрѣтенію, который до сихъ поръ проявляютъ нѣкоторые изъ ихъ соотечественниковъ. Не теряя времени, они пріобрѣли діоптрическіе аппараты, которые, не смотря на свои недостатки, зависѣвшіе отъ младенчества искусства, обнаружили преимущества предъ катоптрическими. Однажды, установивъ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль, ленсъ діоптрическаго аппарата и большой параболоидальный рефлекторъ, дающіе равныя сѣченія сноповъ исходящихъ изъ нихъ лучей свѣта (the beam of the rays), Стивенсонъ пригласилъ многихъ лицъ, принимавшихъ тогда въ этомъ дѣлѣ участіе; изъ нихъ нѣкоторыя были такъ пристрастны къ рефлекторамъ, что неохотно отдавали должное очевиднымъ достоинствамъ діоптрическихъ приборовъ. Этотъ разъ употреблена была производителями опытовъ военная хитрость. Когда ихъ спросили, гдѣ будетъ стоять діоптрическій аппаратъ, они указали на ту точку, гдѣ поставленъ былъ катоптрическій. Когда оба аппарата были освѣщены, всѣ единогласно съ особеннымъ удовольствіемъ объявили, что огонь катоптрическаго аппарата гораздо ярче другаго. «Ошибаетесь, господа,» сказалъ Стивенсонъ, «вы хвалите произведеніе французскихъ художниковъ, и любуетесь огнемъ діоптрическаго аппарата!»

Г. И. Н. говоритъ: «въ запискахъ моихъ есть извлеченіе изъ опытовъ, произведенныхъ въ черноморскомъ вѣдомствѣ въ то время, когда думали улучшить катоптрическое освѣщеніе маяковъ, не прибѣгая къ выпискѣ дорогихъ діоптрическихъ аппаратовъ (*), и какъ при тѣхъ опытахъ за единицу свѣта принималось пламя стеариновой свѣчи (коихъ три въ фунтѣ), то чтобы перевести на тѣ же единицы всѣ наблюденія у діоптрическаго евпаторійскаго аппарата, необходимо было окончить ихъ сравненіемъ карселевской лампы со свѣчей, и оказалось, что сила пламени употребляемой при опытахъ карселевской лампы больше силы пламени свѣчи въ 4,92 раза.» Снова замѣчу при этомъ, что фотометръ, который употреблялъ г. И. Н. во время оно, былъ самаго грубаго устройства. Этимъ древнимъ инструментомъ наблюдалъ г. И. Н. не свѣтъ, а тѣнь; притомъ напряженіе свѣта свѣчи зависитъ въ значительной степени отъ качества стеарина и выдѣлки свѣтильни.

Починка остающихся у насъ старинныхъ аппаратовъ разорительна: приходилось бы во всякомъ случаѣ дѣлать ихъ вновь, т. е.

(*) Желѣзный Евпаторійскій маякъ съ мѣднымъ фонаремъ и діоптрическимъ аппаратомъ стоитъ около 5000 руб. Г. И. Н. этому не вѣритъ въ настоящее время; можетъ быть, современемъ онъ убѣдится, когда прочитаетъ отчетъ маячнаго управленія.

итти назадъ: отъ Warrior'а переходить къ парусной коравелѣ, къ воловьему возу отъ паровоза, къ балистѣ отъ нарѣзной пушки, къ скороходу отъ электрическаго телеграфа. Легко говорить «улучшить»; извольте, напримѣръ, улучшить аппаратъ Тендровскаго маяка (*). Механизмъ его изношенъ до нельзя; остовъ аппарата состоитъ изъ прутьевъ и распорокъ, связанныхъ веревками и съ проволочными оттяжками; лампы совершенно негодны и изогнуты до того, что рожки большею частію находятся тамъ, гдѣ должно быть пламя; одинъ рефлекторъ смотритъ въ землю, а другой на небо, вездѣ клинушки, подкладки, да и состояніе самихъ рефлекторовъ превосходитъ всякое вѣроятіе(**). Регулировать ходъ аппарата нѣтъ никакой возможности; впрочемъ, легенда говоритъ, что какой-то мастеровой механическаго мастерства Николаевскаго адмиралтейства, пріѣзжавшій туда въ 1856 году, сказывалъ, что аппаратъ идетъ какъ «слѣдно быть». О вентиляціи копоти нѣтъ и идеи—весь куполъ обросъ грибами голландской сажи. Половина фонарныхъ стеколъ лиловаго цвѣта. Скажите, авторъ, положа руку на сердце, что тутъ улучшать (×)? Изъ сорокалѣтнихъ опытовъ выведено, что діоптрическіе аппараты, въ продолженіе этого періода, не подвергались ни малѣйшему разстройству, а катоптрическіе нуждаются въ частой поправкѣ даже тогда, когда находятся подъ присмотромъ опытныхъ механиковъ. Ремонтъ на содержаніе въ чистотѣ и исправности діоптрическихъ снарядовъ несравненно меньше чѣмъ издержки, употребляемыя на содержаніе въ исправности большаго числа рефлекторовъ.

На стр. 136 авторъ забавно объясняетъ значеніе слова олофотальный; по его мнѣнію всѣ одностѣнные аппараты называются олофатическими! Кажется, это не совсѣмъ удачно выдумано; греческое выраженіе ὅλος φῶς (+), послужившее корнемъ этому названію, вовсе не означаетъ ни одну, ни двѣ стѣны, даже просто никакой стѣны. Томасъ Стивенсонъ объясняетъ это несравненно понятнѣе г. И. Н. въ сочиненіи своемъ Lighthouse Illumination: being a description of the Holophotal System. Въ строгомъ смыслѣ онъ прилагаетъ этотъ терминъ (олофотальный) только къ аппаратамъ, имѣющимъ наивеличайшее напряженіе свѣта, или *къ такому оптическому устройству, которымъ полная сфера расходящихся лучей отъ даннаго пламени сгущается въ одинъ или нѣсколько сноповъ параллель-*

(*) Аппаратъ этотъ былъ исправленъ вновь въ 1859 году, что видно изъ отчета полковника Некрасова представленнаго въ Гидрографическій департаментъ.

(**) Извлеченіе изъ рапорта моего о состояніи этого маяка.

(×) Всѣ эти недостатки, теперь по возможности, устраняются съ большимъ усиліями со стороны смотрителя и прислуги.

(+) Слово въ слово, это означаетъ *всеобщенный*, или совершенный свѣтъ.

ныхъ лучей, безъ помощи напрасныхъ отраженій или преломленій, производя такимъ образомъ maximum дѣйствія пламени. Господинъ И. Н.. на стр. 137, приходитъ вотъ къ какому заключенію: «во всякомъ случаѣ желательно, чтобы при дирекціи маяковъ, гдѣ вводится діоптрическое освѣщеніе, прежде установленія аппаратовъ на мѣсто, производили подобный же (!) фотометрическій опытъ (*), и что притомъ окажется, печатали-бы въ М. С. для того, чтобы затѣмъ съобща сдѣлать заключеніе, до какой степени полезно вводить у насъ діоптрическое освѣщеніе и не лучше-ли заняться улучшеніемъ катоптрическаго, въ которомъ, дѣйствительно, параболическими рефлекторами не достигаютъ цѣли: развѣ только въ однихъ вертящихся огняхъ они могутъ быть употребляемы съ нѣкоторою пользою; такъ и на Евпаторійскомъ маякѣ, тремя параболическими рефлекторами, съ обыкновенными аргандовыми лампами, при небольшомъ приспособленіи, можно произвести такой же въ трехъ видахъ огонь, какъ и выписаннымъ діоптрическимъ аппаратомъ и притомъ съ проблесками и постояннымъ огнемъ, въ полтора раза сильнѣйшимъ (**).»

И всѣ эти сужденія основаны на результатахъ опытовъ, произведенныхъ въ разное время, то лампами, то свѣчами, неизвѣстно какихъ фабрикантовъ, различными фотометрами, въ разстояніи отъ аппарата, измѣренномъ чуть-ли не дюймами.

Нѣтъ, господинъ И. Н., позвольте намъ установить нѣсколько діоптрическихъ аппаратовъ на берегахъ Чернаго моря, прежде чѣмъ вы съобща будете дѣлать заключенія о томъ, что мы обязаны отстать отъ турокъ и японцевъ только потому, что вамъ жаль употреблять маячные сборы на усовершенствованіе маяковъ. Наши мореплаватели, конечно, сѣтовать не будутъ за введеніе діоптрическихъ аппаратовъ. И теперь уже Одесскій, Евпаторійскій и Еникольскій маяки заслужили репутацію, которая, надѣемся, останется за ними на многіе годы.

(*) Надѣемся, что дирекція не будетъ такъ расточительна; всякая откупорка и установка, сопряженныя съ опасностію испортить аппаратъ, будутъ стоить сотни рублей; притомъ сравнительные опыты въ тѣсной комнатѣ рѣшительно ни къ чему не ведутъ. Этотъ разъ раскупорка имѣла другую цѣль,—офицеръ, которому поручена была установка аппарата, познакомился съ его устройствомъ подъ руководствомъ лицъ, участвовавшихъ при сборкѣ этого аппарата въ Парижѣ.

(**) То есть съ расходомъ масла, большимъ противъ настоящаго количества? Да кто же этого не знаетъ? Ужъ если не жалѣть масла, такъ что же мѣшаетъ поставить 20 рефлекторовъ въ одну только грань катоптрическаго аппарата? Конечно, онъ тогда превзойдетъ напряженіемъ свѣта любой олофотальный аппаратъ. Я полагаю, что у автора опечатка въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ, что три видоизмѣненія евпаторійскаго огня можно произвести тремя рефлекторами и достигнуть притомъ блистанія силой 500 карселевскихъ лампъ.

Статейка полковника Некрасова, напечатанная въ 134 № Одесскаго Вѣстника заслуживаетъ особеннаго вниманія. Давно въ литературѣ нашей не было подобнаго произведенія. Г. Некрасовъ начинаетъ статью свою защитою системы устроеннаго имъ маячнаго снаряда на карантинномъ молѣ въ Одессѣ; при этомъ авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «приспособленіе это никогда не считалъ изобрѣтеніемъ и не считалъ нужнымъ доносить о немъ въ департаментъ». Нѣтъ, вы неправы, г. Некрасовъ; приспособленіемъ къ маячнымъ приборамъ цилиндрическихъ зеркалъ непроницаемыхъ для свѣта, вы хотѣли поставить катоптрику въ уровень съ френелевскими аппаратами! Это можно видѣть изъ доклада вашего г. завѣдывавшему морскою частію въ Николаевѣ, отъ 5 ноября 1858 года № 1462. «Въ видахъ усиленія огней одесскаго фонаря, я предложилъ одѣть внутреннюю цилиндрическую часть его посеребреннымъ мѣднымъ листомъ; средство это, безъ сомнѣнія, усилитъ огонь вдвое; но по внимательномъ разсмотрѣніи размѣра фонаря и расположенія въ немъ лампъ, нахожу возможнымъ усилить огонь несравненно больше, примѣнивъ къ нему тотъ катоптрическій способъ, который имѣю въ проэктѣ для большихъ маяковъ, въ преднамѣреніи поставить катоптрику въ параллель съ френелевской системой».

Далѣе, въ той же запискѣ, между прочимъ, г. Некрасовъ говоритъ: «изъ этого ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что аппаратъ будетъ нѣчто въ родѣ сидеральнаго фонаря, употребляемаго во многихъ мѣстахъ въ Швеціи». Не въ Швеціи, а во Франціи, въ первый разъ Бордье Марсе устроилъ сидеральный фонарь, описанный г. Баліохинымъ въ изданномъ при гидрографическомъ депо «Описаніи маяковъ Средиземнаго моря». Г. Некрасовъ изкѣнилъ устройство сидеральнаго аппарата, но какъ? это мы увидимъ дальше. Онъ имѣлъ непоколебимое намѣреніе приспособить катоптрическое устройство своего изобрѣтенія не только къ фонарямъ, но и къ перворазряднымъ аппаратамъ, что видно изъ той же докладной записки. Но предположеніе полковника Некрасова не исполнилось.

Въ статейкѣ своей полковникъ Некрасовъ, порицая введеніе усовершенствованныхъ діоптрическихъ аппаратовъ, называетъ это модой, которая со временемъ пройдетъ, и жалѣетъ капитала, который растратится непроизводительно. «За всѣмъ тѣмъ, пишетъ полковникъ Некрасовъ, придется заимствовать другую моду изъ того же Парижа и Лондона, по той простой причинѣ, что всегда будутъ люди, которымъ любо путешествовать туда на казенный счетъ по коммисіи.»

Здѣсь полковникъ Некрасовъ зашелъ такъ далеко, что съ на-

шей стороны было-бы предосудительно молчать, по мнѣнію однихъ, предосудительно отвѣчать, по мнѣнію другихъ. Ненаходя, впрочемъ, своего положенія стѣснительнымъ, несмотря на то, что я былъ за границею по казенному порученію, предоставляю себѣ право говорить съ полною откровенностію съ полковникомъ Некрасовымъ о коммисіяхъ, о модахъ маячнаго освѣщенія и прежде всего о его аппаратѣ, который состоитъ, по описанію самого полковника Некрасова, изъ слѣдующихъ частей въ каждомъ фонарѣ: 1) изъ пяти свѣтиленъ; 2) изъ особеннаго рефлектора, общаго для всѣхъ свѣтилень, установленнаго съ береговой стороны, и 3) изъ пяти тоненькихъ мѣдныхъ цилиндровъ изъ которыхъ каждый въ $1\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ, придѣланъ къ свѣтильнѣ и около нея ворочается. Общій рефлекторъ состоитъ изъ пяти усѣченныхъ конусовъ, касающихся одинъ къ другому такъ, что сѣченіе этихъ поверхностей съ вертикальною плоскостію, проходящею чрезъ ось фонаря, нѣсколько похоже на параболу, а весь аппаратъ на сидеральный фонарь Бордье Марсе,—снарядъ, который дѣлали прежде во Франціи; въ Швеціи есть также портовые огни подобнаго устройства; впрочемъ, ни французскіе ни шведскіе сидеральные фонари не имѣютъ мѣдныхъ цилиндровъ, исправляющихъ въ одно время обязанности резервуаровъ при лампахъ и рефлекторовъ!

Теперь позволимъ себѣ остановить вниманіе читателя на слѣдующемъ мѣстѣ статьи полковника Некрасова. «Ясно для каждаго, сколько нибудь знакомаго съ законами оптики, что мореплаватель увидитъ въ такомъ фонарѣ пять огней, и сверхъ того, по пяти отраженій ихъ на поверхности каждаго конуса, что составитъ 25 отраженій. Полагая силу напряженія отражаемаго огня отъ посеребренной поверхности въ половину меньше силы самаго источника свѣта (*), все же 25 отраженій составляетъ $12\frac{1}{2}$ свѣчей; такія же точно 25 отраженій отъ другихъ точекъ поверхности конусовъ—упадутъ горизонтально на резервуары, и по вертикальности поверхности послѣднихъ отразятся вторично къ горизонту, причемъ, разумѣется, потеряютъ еще половину своей напряженности, слѣдовательно, мореплаватель, откуда бы онъ ни смотрѣлъ, увидитъ въ фонарѣ такой огонь, какой увидѣлъ бы отъ зажженія въ одномъ мѣстѣ $23\frac{3}{4}$ свѣчей $(5+12\frac{1}{2}+6\frac{1}{4})$. Если же присовокупить къ тому еще 5 резервуарныхъ отраженій, происходящихъ непосредственно

(*) Какъ же это, г. Некрасовъ? вѣдь нужно принять въ соображеніе, куда отражается свѣтъ отъ наклонныхъ конусовъ. Чѣмъ же доказываете вы, что каждый изъ наклонныхъ конусовъ отражаетъ къ горизонту ровно половину лучей, падающихъ на него отъ свѣтильни? Положеніе ваше совершенно произвольно.

отъ лампъ, и ослабленныхъ въ напряженіи также въ половину, то полный свѣтъ фонаря будетъ имѣть силу $26^1/_4$ свѣчей. Можетъ, однакожъ, случиться такое положеніе мореплавателя, что одинъ изъ резервуаровъ закроетъ свою лампу и пять отраженій ея на конусахъ; и въ такомъ случаѣ, сила огня будетъ не меньше $22^3/_4$ свѣчей.»

Все, что можно сказать въ пользу приспособленія г. Некрасова заключается въ томъ, что оно не вредно, тогда, когда не соперничаетъ съ хорошими маячными аппаратами. По моему мнѣнію, это одно изъ самыхъ невинныхъ изобрѣтеній. Пять узенькихъ $1^1/_2$ дюймовыхъ цилиндровъ, изъ которыхъ каждый приспособленъ къ особенной свѣтильнѣ, въ то время, когда съ береговой стороны уже установленъ особенный рефлекторъ, не сдѣлаютъ ни особеннаго вреда, ни существенной пользы. Отнять много свѣта эти цилиндры не могутъ, но и добавокъ, получаемый отъ отраженій цилиндровъ, такъ жалокъ, что право считать его за что нибудь не стоитъ. Предположеніе полковника Некрасова, что въ какой бы точкѣ горизонта глазъ мореплавателя ни находился, то эти пять цилиндровъ, какъ пять исправныхъ подрядчиковъ, акуратно доставятъ ему половину падающихъ на нихъ лучей отъ свѣтиленъ и ихъ отраженій,—есть теорема, недоказанная г. Некрасовымъ, ни теоріей, ни опытомъ. Нельзя же взять изъ физики законъ отраженія плоскихъ зеркалъ и угощать имъ мореплавателя во всѣхъ точкахъ горизонта съ математическою точностію, и въ то время, когда вмѣсто плоскихъ зеркалъ употреблены въ дѣло тоненькіе мѣдные тусклые цилиндры, разбрасывающіе лучи въ разныя стороны.

Эти зеркала-самозванцы не представляютъ ничего похожаго на отражающую поверхность. Полковникъ Некрасовъ не любитъ стеколъ, и предпочитаетъ высеребренную поверхность мѣди; но пусть онъ полюбуется въ настоящее время видомъ высеребренныхъ когда то мѣдныхъ резервуаровъ; на нихъ онъ не найдетъ и атома серебра. Притомъ, такъ какъ въ нихъ наливаютъ масло три раза въ зимнюю ночь (*), то они бываютъ покрыты слоемъ масла или грязи. Количество лучей, отражаемыхъ металлическимъ зеркаломъ, зависитъ не отъ одного угла паденія, но и отъ формы поверхности и отъ качества полировки. Это послѣднее обстоятельство производитъ огромную разницу въ результатѣ, но полковникъ Некрасовъ этого не хочетъ понять. Не знаю, скороли пройдетъ мода на діоптрические снаряды, но смѣло могу увѣрить всякаго, что мода на фонари г. Некрасова уже прошла невозвратно.

Итакъ, выскажу окончательно свое мнѣніе объ аппаратѣ г. Не-

(*) Какова работа для прислуги; три раза въ зимнюю ночь имъ командуютъ: на брашпиль!

красова. При современномъ состояніи искусства маячнаго освѣщенія приспособленіе, имъ сдѣланное, ничтожно; но тогда, когда фабрикаціи такого рода соперничаютъ съ хорошими маячными аппаратами и замѣняютъ ихъ на приморскихъ пунктахъ, то они приносятъ существенный вредъ.

Сомнѣваясь въ дешевизнѣ Евпаторійскаго маяка, авторъ въ той же статейкѣ говоритъ, между прочимъ, въ выноскѣ: «не такія ли 5 тысячъ, какъ и тѣ 14, на которыя думали устроить френелевскій аппаратъ на Одесскомъ маякѣ; а кончилось тѣмъ, что операція эта обошлась свыше 30 тысячъ, включая сюда разумѣется и содержаніе коммисіонеровъ заграницей; шутка ли 30 тысячъ! Вѣдь это капиталъ, на проценты коего, по древнему способу, т. е. поддерживая костеръ во всю ночь, можно освѣтить три маяка—въ нашихъ безлѣсныхъ мѣстахъ!» Аппаратъ дѣйствительно стоилъ бы 14 тысячъ, но нельзя же было заставить заводчика дѣлать за эти же деньги фонарь англійской системы съ двойнымъ куполомъ, самый аппаратъ по системѣ Стивенсона, запасную оптическую часть, добавочныя призмы, рефлекторы, чугунную фонарную комнату въ 300 пудовъ и чугунный же въ 600 пудовъ сводъ для маяка высокой слесарной работы, мѣдную фонарную сѣть, значительную комплектацію запасныхъ вещей,—все это стоило очень дорого, и обошлось не свыше 30 тысячъ, а около 23, съ содержаніемъ агентовъ.

Относительно возможности содержанія на капиталъ въ 30 тысячъ трехъ маяковъ въ нашихъ безлѣсныхъ мѣстахъ, посредствомъ истребленія дровъ, мы также несогласны. Положимъ, что капиталъ приноситъ 5%, что составитъ всего 1500 рублей, слѣдовательно на каждый маякъ приходится по 500 р., а за вычетомъ жалованья, на содержаніе двухъ часовыхъ, по 100 р. на каждаго — всего остается на дрова 300 рублей. Согласно публикаціи (1554) 1, въ томъ же № Одесскаго Вѣстника, цѣна сажени маяцкихъ дровъ доходитъ до 31 рубля, а полагая покрайней мѣрѣ по одной сажени на ночь, понадобилось бы на годовое содержаніе маяка не 300 р., какъ думаетъ полковникъ Некрасовъ, а 11 315 руб., что въ пятеро дороже содержанія теперешняго великолѣпнаго аппарата. Надо сказать и то, что для отличія одного огня отъ другаго, пришлось бы зажигать два, три костра, тогда расходы увеличиваются въ той же пропорціи, и посторонніе рыбацкіе или другіе огни вводили бы мореплавателей къ неизбѣжную опасность, между тѣмъ какъ съ діоптрическими аппаратами весьма легко разнообразить виды огней, съ весьма умѣреннымъ годовымъ расходомъ масла. Г. Некрасовъ пишетъ: «для всѣхъ насъ моряковъ интересно знать, отчего діоптрическое освѣщеніе маяковъ, при существующемъ по-

глощеніи лучей въ стеклѣ, повсемѣстно распространяется? происходитъ ли это отъ свойства иностраннаго стекла не поглощать лучи, или отъ непомѣрной силы фокусной лампы, или что все тоже, отъ непомѣрной траты (?) масла (т. е. вы хотите сказать отъ малой траты масла?)? все это не пустое любопытство, а требованіе науки и если для васъ уже довольно, когда свѣтъ маяка имѣетъ много единицъ, то всего лучше обратиться вамъ къ древнѣйшему способу освѣщенія; ужъ болѣе единицъ ни при какомъ способѣ не будетъ, могу васъ въ томъ увѣрить.» Въ самомъ дѣлѣ? а электрическій свѣтъ? а друмондовъ огонь (известковый)? а водородный газъ? и проч.

Въ заключеніе своихъ объясненій, pour la bonne bouche, полковникъ Некрасовъ нашелъ нужнымъ отозваться съ чрезвычайною легкостію и какимъ-то гаерствомъ о заслугахъ Френеля. Монологъ г. Некрасова мы выписываемъ цѣликомъ:

«Френель, говоритъ г. Некрасовъ, знаменитъ труженичествомъ; онъ не полѣнился составить чертежи по законамъ діоптрики для всѣхъ разрядовъ маячныхъ огней и для отливки стеколъ далъ заводчикамъ лекалы, отъ которыхъ не отступаютъ и теперь ни на волосъ...» Какая отвага такъ открыто выставлять свое незнаніе! Вы, вѣроятно, не прочли ни одной строчки, написанной Френелемъ, незнакомы съ его заслугами, съ его поприщемъ, и услышали, вѣроятно услышали въ первый разъ въ жизни его имя, когда завели рѣчь о заказѣ новыхъ аппаратовъ. Именемъ Августина Френеля гордится политехническая школа, въ которой онъ учился, и французскій институтъ, котораго онъ былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ членовъ; имя Френеля произносится съ уваженіемъ учеными всего свѣта и всѣми образованными моряками. Френель знаменитъ не труженичествомъ, а творчествомъ. Ему обязана наука, онъ имѣетъ такое же право на уваженіе потомства, какъ Гутенбергъ, Жакаръ, Дженнеръ, Уаттъ и другіе необыкновенные люди. Бюсты Френеля украшаютъ дворцы. Памятью его вдохновлены маячныя корпораціи первоклассныхъ морскихъ державъ. Вы, конечно, не читали, г. Некрасовъ письма ученаго Стивенсона къ Леонору Френелю, брату покойнаго, памяти котораго шотландецъ посвящаетъ свой посильный трудъ. Оно проникнуто священнымъ огнемъ и благороднымъ увлеченіемъ истиннаго ученаго и друга науки. Френель вполнѣ заслуживалъ такого уваженія, какъ человѣкъ, обладавшій рѣдкими качествами. Сравните же, г. Некрасовъ, вашу оцѣнку заслугъ Френеля съ данью, приносимою его памяти правдивымъ шотландцемъ! Вѣдь можно подумать, что вы хвалите какого нибудь чистодѣльнаго плотника-комендора, умѣющаго хорошо дѣлать лекала.....

Френель завѣщалъ потомству не деревянныя колодки, какъ вы утверждаете, а науку. Исполненію первыхъ его предначертаній помогалъ художникъ Солейль.

Великолѣпные сплошные лензы вращающихся аппаратовъ, которыми мы любуемся въ настоящее время, дѣлались прежде составными изъ короткихъ призмъ. Праотца діоптрическихъ аппаратовъ и теперь еще можно видѣть въ Atelier des Phares въ Парижѣ. Верхнія и нижнія призмы, по трудности выдѣлки ихъ, замѣнялись въ то время обыкновенными амальгамированными зеркалами (*), о возможности устройства олофотальныхъ аппаратовъ, проэктированныхъ въ послѣднее время Т-мъ Стивенсономъ, никто тогда не подозрѣвалъ (**). Послѣ смерти Френеля явилось множество совершенно различныхъ по устройству и размѣрамъ діоптрическихъ аппаратовъ. По моему заказу, съ разрѣшенія начальства, аппаратъ для Сухумскаго маяка сдѣланъ не такъ, какъ обыкновенно дѣлались до сихъ поръ аппараты втораго разряда; вмѣсто 13 верхнихъ призмъ и 5 нижнихъ, я заказалъ 18 и 7, причемъ пришлось уменьшить толстоту и перемѣнить размѣры всѣхъ призмъ. Аппаратъ этотъ вышелъ безподобный; бирмингамскіе заводчики, братья Чансъ начали теперь приспособлять къ аппаратамъ 2-го разряда 16 верхнихъ и 6 нижнихъ призмъ. Все идетъ впередъ, и діоптрическіе аппараты съ каждымъ днемъ дѣлаются лучше. Слѣдовательно, полковникъ Некрасовъ поступаетъ опрометчиво, утверждая, что при устройствѣ діоптрическихъ аппаратовъ отъ лекалъ Френеля *не отступаютъ ни на волосъ*.

(*) На мысѣ Грине въ Ламаншѣ недавно замѣненъ діоптрическій аппаратъ, имѣвшій амальгамированныя зеркала вмѣсто призмъ, другимъ діоптрическимъ аппаратомъ, новѣйшаго устройства. Прежній аппаратъ былъ чрезвычайно хорошъ, не смотря на свое устарѣлое устройство. Оптической силой почти равнялся съ нимъ вращающійся катоптрическій аппаратъ на мысѣ Бичигедъ, на южномъ берегу Англіи. Послѣдній аппаратъ имѣетъ тридцать рефлекторовъ и расходуетъ въ годъ 215-ю галлонами масла больше, чѣмъ тратилъ ежегодно устарѣлый діоптрическій аппаратъ съ одной лампой, снятый недавно съ маяка Грине.

(**) Въ Черномъ морѣ будетъ въ скоромъ времени нѣсколько олофотальныхъ аппаратовъ 1 и 2-го разрядовъ. На Еникольскомъ маякѣ установленъ уже перворазрядный олофотальный аппаратъ, дающій блистанія каждыя полминуты. Мореплаватели отзываются съ большою похвалою объ этомъ огнѣ, который открывается въ Черномъ морѣ, по отзывамъ нѣкоторыхъ, въ одно время и даже прежде огня Таклынскаго маяка. Нужно замѣтить притомъ, что еникольскій аппаратъ 16-ти гранный, а 8-ми гранный аппаратъ того же разряда производитъ блистанія, которыя вдвое сильнѣе, но за то случаются вдвое рѣже. Ускорить вращательное движеніе восьмигранного аппарата невыгодно, потому что тогда блистанія будутъ слишкомъ кратковременны.

Изъ разсказовъ полковника Некрасова можно подумать, что всѣ призмы и ленсы, послѣ отливки ихъ *по лекаламъ* Френеля, вставляются прямо въ кремальеры аппарата. Вообще, изъ всего, что пишетъ г. Некрасовъ, очевидно, что онъ не только не видѣлъ выдѣлки какихъ бы то ни было оптическихъ стеколъ, но мало и читалъ объ нихъ.

Отлитый кусокъ стекла, изъ котораго хотятъ на токарномъ станкѣ выточить кольцеобразную призму, также похожъ на нее, какъ полоса стали на готовую бритву.

Кончая разборъ свой, выражаемъ надежду свою на вниманіе г. Некрасова къ слѣдующимъ заключеніямъ, выведеннымъ по случаю междоусобія катоптрическихъ и діоптрическихъ аппаратовъ.

1) Неприлично не только въ газетахъ, но и въ устныхъ спорахъ, безъ всякаго основанія, обвинять людей въ непроизводительной растратѣ капиталовъ и въ то же время предлагать мѣры, которыя иначе нельзя назвать, какъ расточительностію.

2) Прежде публикаціи ошибочныхъ выводовъ, опровергающихъ заключенія знаменитѣйшихъ авторитетовъ науки, не мѣшаетъ со вниманіемъ прочитать не только алгебру, но и физику.

Н. Ильинъ.

Николаевъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ КАРМАННАГО МОРСКАГО СЛОВАРЯ

ДЛЯ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ, ПРИ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ.

Проживъ долгое время въ чужихъ краяхъ, я по опыту знаю, какъ непріятно и даже убыточно не знать языка той страны, въ которой находишься; кто это испыталъ на самомъ дѣлѣ, тому весьма ясно представится затруднительное положеніе, въ которое бываютъ иногда поставлены морскіе офицеры, при кругосвѣтныхъ ихъ путешествіяхъ, незнаніемъ мѣстныхъ языковъ; при этомъ, конечно, не можетъ быть рѣчи о совершенно основательномъ знаніи различныхъ иностранныхъ языковъ, и для цѣли, которую мы имѣемъ въ виду, достаточно самаго поверхностнаго знанія лишь тѣхъ наиболѣе упо-

требительныхъ въ общежитіи выраженій, для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей, безъ которыхъ затруднительно вступить на иностранный берегъ.

Цѣль настоящей статьи—представить нѣсколько бѣглыхъ мыслей о способѣ, какъ наилучшимъ образомъ пособить въ этомъ случаѣ, и о необходимости составленія руководства на извѣстнѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, которое могло бы служить морскимъ офицерамъ при путешествіяхъ ихъ за границею, какъ бы Vademecum или походнымъ карманнымъ словаремъ, если намъ дозволятъ употребить подобное выраженіе.

Что необходимость подобнаго словаря была сознаваема въ чужихъ краяхъ неоднократно, о томъ свидѣтельствуютъ нѣсколько сочиненій подобнаго рода, встрѣчаемыхъ нами въ иностранныхъ литературахъ, изъ которыхъ я умомяну здѣсь о слѣдующихъ двухъ:

1. Nautisk haand-lexicon for söfarende, handlande og reisende i de otte forskjelli de Sprog: engelsk, fransk, dansk, tydsk, svensk, hollandsk, spansk og italiensk; tilligerned en forteguelle over de fleste Vareartikler i 11 levende sprog: samt 2 illuminerade flagkaart, efter de beste her adkommelige hjelpekilder udarbeidet og udgivet af.

C. Henckel, Premier Lieutenant og Lithograph ved General-Quarteermesterstaben, og W. T. Dorn, Coffardie-Capitain. Kjöbenhavn, 1836.

(Морской ручной словарь для мореходцевъ, купцовъ и путешественниковъ, на 8 различныхъ языкахъ: на англійскомъ, французскомъ, датскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ, голландскомъ, испанскомъ и итальянскомъ; причемъ списокъ большей части товаровъ на 11 новѣйшихъ языкахъ и 2 листа съ изображеніемъ раскрашенныхъ флаговъ, по лучшимъ, имѣющимся здѣсь вспомогательнымъ источникамъ, составили и издали К. Хенкель, старшій лейтенантъ и литографъ при штабѣ генералъ-квартирмейстера, и В. Ф. Дорнъ, шкиперъ купеческаго судна. Копенгагенъ. 1836.)

2. Seemannische Gespräche italienisch, französisch, englisch und deutsch, zum Gebrauche für nautische Schulen und für das praktische Seeleben, herausgegeben von Heinrich von Littrow. Wien, 1861.

(Морскіе разговоры на итальянскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, составленные для морскихъ училищъ и для практической морской жизни, австрійскимъ фрегатскимъ капитаномъ, Гейнрихомъ фонъ Литтровъ, директоромъ торговой и морской академіи въ Тріестѣ. Вѣна, 1861 года in 8°.) (*)

Хотя, по нашему мнѣнію, ни одно изъ обоихъ руководствъ не соотвѣтствуетъ предполагаемой нами цѣли, мы тѣмъ не менѣе считаемъ не излишнимъ представить здѣсь вкратцѣ содержаніе означенныхъ сочиненій, чтобы читатель могъ судить, что изъ этихъ программъ можетъ быть полезно и что слѣдуетъ отбросить, и затѣмъ

(*) См. Морской Сборникъ 1861 г. № 11, Критика и библіографія, стр. 31.

правильны ли наши личныя заключенія относительно того, что въ этомъ случаѣ можетъ быть полезно собственно для русскихъ морскихъ офицеровъ.

Словарь гг. Хенкеля и Дорна заключаетъ слѣдующія 14 главъ:

Гл. 1. Числа, раздѣленіе времени, мѣры, вѣсъ, управленіе кораблемъ, румбы, компасъ.

» *2.* Вопросы и отвѣты при приближеніи къ берегу и къ гавани.

» *3.* О приходѣ въ карантинную гавань; болѣзнь, смерть, погребеніе.

» *4.* О маклерахъ, о таможнѣ, о корабельныхъ документахъ; о припасахъ и другихъ принадлежностяхъ корабля.

» *5.* Вопросы и отвѣты, командныя слова, эволюціи при входѣ въ гавань или въ докъ.

» *6.* Вопросы и отвѣты, командныя слова, равно и эволюціи при вступленіи подъ паруса.

» *7.* Командныя слова при поворотѣ оверъ-штагъ и пр.

» *8.* Вопросы и отвѣты при случаяхъ аваріи, крушенія, войны, мира и пр.

» *9.* Качества и свойства погоды, вѣтра, морей, теченій и судовъ.

» *10.* Составныя части корабля, раздѣленіе и инвентарп.

» *11.* Вопросы и отвѣты относительно страховыхъ полисовъ и паспортовъ.

» *12.* Разговоры относительно покупки и продажи, жилища, состоянія здоровья и т. д., равно и наименованія различныхъ торговцевъ и ремесленниковъ.

» *13.* Система сигналовъ и пр.

» *14.* Главнѣйшіе товары по англійскому таможенному тарифу.

Въ книгѣ Литтрова, разговоры раздѣлены на слѣдующія двадцать три главы:

Гл. 1. Морскіе инструменты.

» *2.* Провизія.

» *3.* Посѣщеніе судна до его отплытія.

» *4.* Приготовленія къ отплытію.

» *5.* Астрономическія наблюденія, лотъ, теченія, состояніе моря, курсы и пр.

» *6.* Берега, проливы, устья, фарватеръ, гавани, грунты, мели, подводные камни, маяки, лоцмана, вѣхи, баканы и пр.

» *7.* Якоря, канаты и пр.

» *8.* Отдача якорей подъ парусами, будучи подъ вѣтромъ высокаго берега, когда паруса обезвѣтрѣли и теченіе несетъ судно на берегъ.

» *9.* Подъемъ якорей, отдача парусовъ и маневры.

» *10.* Подъ парусами.
» *11.* Поворотъ оверъ-штагъ.
» *12.* Поворотъ чрезъ фордевиндъ.
» *13.* Поворотъ чрезъ фордевиндъ, обрасопливая сперва передніе паруса.
» *14.* Замѣчанія рулевому.
» *15.* Плавая соединенно или въ конвоѣ.
» *16.* Гребныя суда подъ парусами.
» *17.* Отваливать отъ судна.
» *18.* Поворачивать оверъ-штагъ.
» *19.* Поворачивать чрезъ фордевиндъ.
» *20.* Нашествіе шквала, идя бейдевиндъ.
» *21.* Спуститься на фордевиндъ.
» *22.* Приставать къ судну.
» *23.* О погодѣ и атмосферѣ: вѣтръ, дождь, туманъ, облака, гроза и пр.

Сравнивъ обѣ эти программы, читатель легко убѣдится, что словарь гг. Хенкеля и Дорна, хотя и устарѣлъ, представляетъ, относительно цѣли, которую мы имѣемъ въ виду, гораздо болѣе пользы, нежели разговоры Литтрова, которые изданы въ совершенно иныхъ видахъ: здѣсь авторъ имѣлъ цѣль чисто педагогико-лингвистическую. Мы считаемъ совершенно безполезнымъ вносить въ проэктированный нами словарь, выраженія, относящіяся до морскихъ эволюцій. Каждый капитанъ командуетъ на своемъ кораблѣ своимъ соотечественникамъ и на своемъ языкѣ; нужда въ иностранныхъ языкахъ проявляется лишь съ того момента, когда на судно прибудетъ лоцманъ. Разговоръ съ лоцманомъ и будетъ составлять *1-й отдѣлъ* нашего словаря.

2-й отдѣлъ будетъ содержать разговоры, относящіеся до всего необходимаго въ офиціяльныхъ сношеніяхъ, по прибытіи въ какой нибудь портъ, какъ то: все касающееся до карантина, лазаретовъ, офиціальныхъ визитовъ, названій различныхъ мѣстныхъ должностей и пр.

3-й отдѣлъ будетъ заключать наименованія товаровъ, которые приходится закупать въ чужихъ краяхъ; для этого отдѣла, я полагаю самымъ полезнымъ перевести вѣдомость Коммисаріатскаго департамента о всѣхъ необходимыхъ для команды предметахъ.

4-й отдѣлъ можетъ содержать наименованія предметовъ, наиболѣе нужныхъ для офицеровъ; тутъ можно включить и нѣсколько разговоровъ, необходимыхъ въ общежитіи, какъ то: разныя требованія въ гостинницахъ, въ магазинахъ и т. п.

5-й отдѣлъ будетъ заключать всѣ морскія выраженія, относящіяся

до необходимыхъ исправленій, которыя понадобятся на суднѣ, и до ввода корабля въ докъ, равно и разговоръ съ лоцманомъ при выходѣ судна изъ гавани.

Въ заключеніе, мы полагали бы полезнымъ присовокупить: 1) числа, дни, мѣсяцы; 2) списокъ мѣръ различныхъ государствъ въ алфавитномъ порядкѣ съ переводомъ на русскія мѣры; 3) изложеніе денежной системы всѣхъ различныхъ государствъ съ переводомъ на русскія деньги; 4) алфавитный списокъ всѣмъ замѣчательнѣйшимъ гаванямъ, встрѣчаемымъ въ путешествіяхъ изъ С.-Петербурга въ Италію и къ устьямъ Амура.

Вотъ программа, по которой я полагалъ бы полезнымъ составить помянутый словарь, на слѣдующихъ 11 языкахъ:

1) на русскомъ,
2) — нѣмецкомъ,
3) — датскомъ,
4) — шведскомъ,
5) — англійскомъ,
6) — французскомъ,
7) на португальскомъ,
8) — испанскомъ,
9) — итальянскомъ,
10) — греческомъ, и
11) — голландскомъ.

Къ этимъ одиннадцати языкамъ крайне было бы желательно и полезно присоединить, если только возможно, и языки:

12) малайскій (*),
13) японскій (что будетъ довольно удобоисполнимо послѣ труда г. лейтенанта Сутковаго), и
14) китайскій.

Подобный словарь долженъ соотвѣтствовать цѣли только чисто практической, а вовсе не ученой; потому мы полагаемъ, что наилучшій способъ составленія его — было бы соединеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, которыя общими силами и совокупными средствами могли-бы приступить къ подобному труду; такъ какъ при этомъ всякія удостовѣренія какихъ нибудь ученыхъ конгрегацій и совѣтовъ совершеннно излишни, то и есть надежда, что подобный трудъ можетъ быть и осуществленъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Было бы крайне желательно, чтобы какой либо морской офицеръ, бывшій на Амурѣ, взялъ на себя трудъ составить русскую

(*) По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, знакомство съ малайскими словами будетъ въ Петербургѣ довольно трудно, такъ какъ ни одинъ ученый не занимается здѣсь спеціально этимъ языкомъ; но впрочемъ мы нашли уже нѣкоторыя данныя въ описаніи кругосвѣтнаго путешествія фрегата *Новара* (Reise der Oesterreichischen Fregat «Novara» um die Erde in den Jahren 1857, 1858, 1859 unter den Befehlen des Commodore B. von Wüllersdorf-Urbair. Wien, 1861), гдѣ въ концѣ 2-й части приложенъ маленькій малайскій vocabulaire, съ объясненіемъ словъ на нѣмецкомъ языкѣ.

часть подобнаго словаря, что и было бы основаніемъ остальной работы; это именно было бы необходимо относительно 1, 2, 4 и 5 отдѣловъ, которые могутъ быть составлены въ надлежащей полнотѣ лишь лицами, по опыту знающими, что нужно включить въ подобный словарь; что же касается до 3-го отдѣла, то тутъ слѣдуетъ лишь перевесть вѣдомость Коммисаріатскаго департамента, выбросивъ изъ нея тѣ предметы, которые можно найти лишь въ Россіи, какъ напр. тулупы и пр.

Заявивъ такимъ образомъ мысль, исполненіе которой считаю не только полезнымъ, но и необходимымъ, мнѣ остается желать, чтобы она нашла сочувствіе между морскими офицерами и была бы осуществлена въ скоромъ времени; съ своей стороны, я всегда готовъ принять дѣятельное участіе въ столь полезномъ трудѣ.

А. Энгель.

ОТВѢТЪ ФЕОДОСІЙСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ М. СБ.

15-го марта корветъ «Кречетъ», на пути изъ Сухума въ Николаевъ, зашелъ въ Феодосію, допринять истраченный уголь; на другой день, съѣхавъ въ городъ, я получилъ печатный листокъ, въ заголовкѣ котораго значилось: «Корреспонденція изъ Феодосіи»; затѣмъ слѣдовала небольшая статейка; но даровитый авторъ съумѣлъ совмѣстить въ ней много поучительнаго и интереснаго и тѣмъ обнаружилъ богатство своего ума и даръ слова. Какъ партизанъ Феодосіи, онъ начинаетъ статью въ защиту этого города, приводитъ историческіе факты въ доказательство того, что Кафа когда то была богата, отчего и почему она достигла этого богатства, и вслѣдствіе какихъ причинъ она утратила и свое богатство и свое великолѣпіе; затѣмъ слѣдуетъ умозаключеніе автора, потомъ восхваленіе благотворительности феодосійскаго общества, и, наконецъ, почтенный авторъ, провозглашая себя поклонникомъ свободнаго слова съ обоюдуострымъ мечомъ, выступаетъ на арену въ защиту оскорбленной чести всѣхъ феодосійцевъ, по поводу статьи моей «Переѣздъ болгаръ на корветѣ «Кречетъ». Листокъ этотъ составляетъ отдѣльный оттискъ изъ Морскаго Сборника № 2, 1862.

Одинъ экземпляръ этой корреспонденціи достался мнѣ, чѣмъ

много меня одолжили, потому что, плавая по Кавказу, Богъ вѣсть когда бы пришлось прочитать обличительную статью даровитаго автора, который, къ величайшему сожалѣнію всѣхъ любителей гласности, скрылъ свою фамилію и тѣмъ даетъ имъ право не признавать его поклонникомъ свободнаго слова. Скрывъ свою фамилію, авторъ въ то же время, по смыслу нѣкоторыхъ выраженій, даетъ мнѣ право заподозрить его служащимъ и даже лицомъ довольно значительнымъ, вслѣдствіе чего мнѣ дѣлается яснымъ, что авторъ иначе не могъ поступить какъ скрыть свою фамилію и фразами убѣдить публику, что факты, мною изложенные, несправедливы. Но подъ предлогомъ защитить феодосійцевъ, авторъ имѣлъ другой умыселъ—защитить мѣстныя власти и, быть можетъ, себя преимущественно.

Считаю излишнимъ распространяться о томъ, какъ вы совѣтуете *въ потомкахъ древней Кафы* пробудить дѣятельность свободнаго труда, или сколько логической точности въ томъ, что 24 ноября 1861 г. SW дулъ у васъ свѣжимъ вѣтромъ, тогда какъ въ Севастополѣ онъ разразился силою урагана, вслѣдствіе чего вы этотъ примѣръ приводите какъ фактъ новаго доказательства въ пользу феодосійскаго рейда въ сравненіи съ прочими; все это, по моему мнѣнію, не заслуживаетъ какой либо критики; по этому поводу не разъ намъ приходилось читать полемику съ гиперболическими умозаключеніями; объ этомъ писали, пишутъ и, быть можетъ, долго будутъ охотники писать и говорить; вѣдь у насъ на Руси болѣе чѣмъ гдѣ либо строго придерживаются правила «своя рубашка ближе къ тѣлу», хотя по долгу справедливости и я за одно съ вами не прочь ратовать въ пользу Феодосіи, сознавая вполнѣ ея преимущество передъ прочими портами Чернаго моря, за исключеніемъ, конечно, Севастополя; но при этомъ смѣю вамъ доложить, почтенный авторъ, что вы напрасно придерживаетесь школы Пифагора и для пользы Феодосіи начинаете свои изысканія отъ начала всѣхъ началъ, отъ яицъ Леды и мертвыхъ цифръ. Факты, вами приведенные, хороши для исторіи Кафы, а не для феодосійской желѣзной дороги. По моему мнѣнію, покойниковъ не надо трогать, а если хотите принести пользу, то развивайте вашу меркантильную идею на современныхъ началахъ, смотрите на Феодосію съ точки современнаго воззрѣнія, и не тревожьте тѣхъ, духъ которыхъ давно исчезъ на развалинахъ древней Кафы. Впрочемъ, вольному воля; пишите что вамъ угодно, читатели найдутся; но при этомъ не задѣвайте вашимъ бойкимъ перомъ тѣхъ, кого вы не знаете, а тѣмъ болѣе не сильтесь вставками, неотно-

сящимися къ дѣлу, обвинять ихъ въ несправедливости фактовъ, существованіе которыхъ не мнѣ одному пришлось видѣть; если же я дѣйствительно несправедливъ, то докажите это фактами, а не голословными фразами; защищайте себя и всѣхъ оскорбленныхъ феодосійцевъ, какъ требуетъ того долгъ справедливости, и не подшучивайте надъ личностью автора статьи, который не имѣлъ желанія скрыть свою фамилію, сознавая вполнѣ правоту того, что писалъ.

Теперь посмотримъ, на сколько вы съумѣли защитить вашихъ согражданъ. Придерживаясь системы феодосійскаго корреспондента, мнѣ слѣдовало бы начать разборъ его обличительнаго письма точно такой же фразой, какъ онъ началъ, т. е. «не мнѣ, *поклоннику свободнаго слова, упрекать автора*», (тутъ почтенный корреспондентъ сдѣлалъ вставку безъ всякаго смысла, неимѣющую никакой связи съ дѣломъ, а именно—«автора *такъ усердно у насъ танцовавшаго*,—) *въ томъ, что онъ напечаталъ то, что думалъ*». Подлинно, слѣдовало бы начать такимъ же громкимъ воззваніемъ къ читателямъ, что, какъ надо полагать, авторъ сдѣлалъ какъ будто для того, чтобъ читатели имѣли въ виду, что авторъ, какъ поклонникъ свободнаго слова, не имѣетъ привычки писать то, что ему приходитъ въ голову, а потому ему, какъ человѣку нетанцующему, почтенному, серьезному, слѣдуетъ вѣрить; но я убѣжденъ, что мнѣ и безъ предисловій повѣрили; я не дѣлалъ никакихъ умозаключеній, не дѣлалъ вставокъ, неотносящихся къ дѣлу, но изложилъ факты, какъ они были въ дѣйствительности. Интересно знать, въ какихъ видахъ авторъ объявляетъ читателямъ Морскаго Сборника, что я усердно танцовалъ; ужъ не упрекнуть ли хотѣлъ меня въ томъ, что вотъ, дескать, ты не слишкомъ то лестно отзываешься о Феодосіи, а самъ не прочь у насъ потанцовать?! Чтожъ, по вашему, мнѣ слѣдовало явиться на вашъ приглашенный балъ и, принявъ позу наполеоновскую, скрестивъ руки на груди, смотрѣть съ презрѣніемъ на вашъ прекрасный полъ, или наговорить каждому изъ васъ дерзости по поводу болгаръ?

Потомъ вы продолжаете, что «*въ вашемъ портѣ есть столько разныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, и помощниковъ у этихъ помощниковъ, что не скоро можно добиться толку*», за тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о фонаряхъ, но вѣдь это не оправданіе, а напротивъ можетъ служить яснымъ доказательствомъ той неурядицы, о которой я писалъ. Мнѣ стоило большихъ хлопотъ отыскать на набережной мѣсто, не потому, что у васъ много начальниковъ и ихъ помощниковъ, также не отъ тѣхъ причинъ, по которымъ, не смотря на вашу

власть и хлопоты, фонарные столбы на пристани остались неподкрашенными, а просто отъ того, что болгары, какъ выражались власти города, надоѣли всѣмъ и каждому, почему не хотѣли допустить ихъ высадиться. Еще по второму рейсу мичманъ Диковъ, который былъ отправленъ съ болгарами на берегъ и, по указанію барона Остенъ-Сакена, долженъ былъ выгрузить ихъ въ Карантинѣ, долженъ былъ имѣть непріятныя объясненія съ лицомъ, которое противилось этому распоряженію, а въ третій рейсъ мнѣ самому выпала непріятная доля взять почти приступомъ пристань угольнаго склада. Вмѣсто того, чтобъ упоминать о начальникахъ, помощникахъ и фонаряхъ, лучше бы объяснить причину этого факта; но вы обходите его молчаніемъ и ограничиваетесь сравненіемъ болгаръ съ фонарями, забывая, что для фонарей все равно—выкрашены ли они или нѣтъ, вѣдь они ѣсть не попросятъ, а болгаринъ человѣкъ, да еще какой, загнанный, убитый духомъ; ему нужно было дать ѣсть, обогрѣть, умыть и дать покой; но вы какъ будто въ насмѣшку пишете, что переселенцамъ не было оказано *«ни холоднаго, ни теплаго, ровно никакого пріема»*.—Не нуждались болгары въ церемоніяхъ, о которыхъ вы упоминаете; вѣдь этотъ народъ въ первобытномъ состояніи, онъ не пойметъ того пріема, на который вы намекаете; да и гдѣ вы прочли, чтобъ я сѣтовалъ на то, что вы не надѣли вашего мундира и съ причетомъ всѣхъ феодосійскихъ гражданъ не встрѣтили болгаръ съ хлѣбомъ-солью,—а вѣдь смыслъ вашихъ выраженій въ этомъ духѣ. Еслибъ вамъ вздумалось изъ любопытства или такъ, ради прогулки, хоть разъ зайти въ карантинъ или въ тѣ сараи, которые по вашему мнѣнію, болгары предпочли карантину, да тамъ словечка два, три перекинули бы съ болгарами, то я увѣренъ что вамъ никогда не пришло бы въ голову сказать, что я несправедливъ. Положа руку на сердце скажите, г. корреспондентъ, повѣрили бы вы, еслибъ вамъ сказали, что болгары не желаютъ жить въ теплой хатѣ, потому только, что они привыкли жить въ сараяхъ, гдѣ можно жечь мангалъ; вѣдь согласитесь, что это нелѣпость; не смотря на то, что болгары народъ почти дикій, но положительно скажу, что они настолько люди, а не звѣри, чтобъ предпочесть сарай съ землянымъ поломъ теплой хатѣ; пожаръ, о которомъ вы упоминаете, и *«привычка сидѣть около своихъ мангаловъ»*, были слѣдствіемъ другихъ причинъ: въ карантинѣ ихъ помѣстили въ новомъ зданіи, гдѣ во многихъ окнахъ не было рамъ, слѣдовательно, наружный воздухъ свободно прохаживался по внутренности зданія, вслѣдствіе чего весьма естественно, чтобъ обогрѣть свои члены и несчастныхъ дѣтей, они вынуждены были жечь мангалы. Выраженіе ваше, что между

болгарами въ *сильной степени свирѣпствуетъ оспа*, что я какъ бы негодую на то, что жители не разобрали болгаръ къ себѣ по домамъ, есть фраза, слова, источникъ вашей пытливой фантазіи, во-первыхъ потому, что оспой было заражено только одно селеніе, большую часть котораго привезъ «Шанпіонъ», а остальная часть попала къ намъ на корветъ; во вторыхъ, оспенныхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало помѣщать съ здоровыми; для нихъ былъ госпиталь, а здоровыхъ почему бы не разобрать по домамъ,—хотя у меня и мысли не было негодовать, что не случилось такъ; еслибъ захотѣли обратить на этихъ несчастныхъ бо́льшее вниманіе, то для нихъ всѣхъ зданій карантина было-бы очень довольно.

Не нужно было мнѣ спрашивать барона Сакена, къ которому вы мнѣ совѣтуете обратиться съ вопросомъ, хорошо или худо было болгарамъ въ Феодосіи; заинтересованный вопросомъ переселенія, я слѣдилъ за этимъ, слѣдовательно, могъ видѣть кому было хорошо, кому нѣтъ; кромѣ того, безъ всякихъ вопросовъ съ моей стороны слышалъ отъ вашихъ же согражданъ, какъ распространялась эта незамѣтная никѣмъ, *простая* (даже очень), скромная, не *шарлатанская* (!!) благотворительность, вслѣдствіе которой многія семейства болгаръ вновь захотѣли возвратиться въ Турцію; совѣтую вамъ спросить того же барона Сакена, почему и отъ какихъ причинъ ему недавно не было отбою отъ подобныхъ просьбъ; ужъ навѣрно въ Евпаторіи, гдѣ, по вашему мнѣнію, дѣлались на рейдѣ демонстраціи, церемоніи, гдѣ распространялась на болгаръ явная, всѣми замѣченная (что по вашему шарлатанство) благотворительность—не случилось этого.

Наконецъ, вы кончаете тѣмъ, что еслибъ я зналъ, что для болгаръ сдѣлала «*одна П. К. К., ненуждающаяся въ похвалахъ, то вѣроятно я оставилъ бы при себѣ и свои сказанія о разочарованномъ городѣ, и свои сравненія холодныхъ пріемовъ съ теплыми.* Къ сожалѣнію, почтенный авторъ, я дѣйствительно не вѣдалъ о благотворительности г-жи П. К. К., и мое желаніе узнать отъ кого либо, что для болгаръ сдѣлала дама, ненуждающаяся въ похвалахъ, осталось до нынѣ неудовлетвореннымъ, и это вѣроятно потому, что степень благотворительности была ужъ черезъ-чуръ *простая*, *скромная*, не шарлатанская; впрочемъ, я не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія, что г-жа П. К. К. оказала болгарамъ помощь, на сколько позволяли ей средства, также считаю лишнимъ доискиваться причинъ, въ видахъ чего, т. е. что ее руководило къ этой благотворительности, и если даже справедливъ отвѣтъ одного феодосійца, на мой вопросъ: не знаетъ ли онъ, въ чемъ состояла благотворительность этой дамы, на что онъ

отвѣчалъ съ улыбкой: «роздано было по бублику», то такъ какъ «всякое даяніе—благо», то и это приношеніе дѣлаетъ честь благотворительницѣ, которая, по словамъ корреспондента, не нуждается въ похвалахъ.

Почтенный авторъ полагаетъ, что я не зналъ истинно-отеческой заботливости правительства объ этихъ переселенцахъ, вслѣдствіе которой они, какъ выражается авторъ, вовсе не нуждались въ какой либо другой помощи и вниманіи; смѣю доложить, что правительство, сознавая вполнѣ пользу переселеній болгаръ, употребило для этой цѣли средства, которыя никакому другому государству не пришли бы на мысль; правительство переселяетъ ихъ на свой счетъ, разослало своихъ агентовъ къ мѣстамъ переселенія, но въ тоже время оно имѣло право надѣяться, что жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ болгары будутъ высаживаться, примутъ участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, будутъ сочувствовать вопросу переселенія; неужели вы не знали, что при выселеніи татаръ помѣщики говорили, что они остаются безъ рабочихъ рукъ, поля и виноградники остаются невоздѣланными. Но возникъ вопросъ о переселеніи болгаръ; кто понималъ какую пользу принесутъ болгары южному краю, тотъ съ восторгомъ отозвался на этотъ вопросъ и сочувствовалъ дѣлу, когда переселеніе изъ вопроса сдѣлалось фактомъ. Будучи свидѣтелемъ заботъ, вниманія и тѣхъ неутомимыхъ хлопотъ лицъ, которымъ ввѣрялось распоряженіе переселеніемъ въ Сулинѣ; будучи свидѣтелемъ обращенія съ болгарами моихъ сослуживцевъ на корветѣ, такъ равно и на прочихъ судахъ; будучи свидѣтелемъ радушнаго и благотворительнаго пріема этихъ несчастныхъ въ Евпаторіи и Севастополѣ и, наконецъ, того, что происходило въ Феодосіи, я, по сравненію одного съ другимъ, безъ всякаго разбирательства и умозаключеній, по поводу чего тамъ было такъ, а здѣсь иначе, рѣшился то и другое довести до всеобщаго свѣдѣнія. Признаюсь, я ожидалъ, что голосъ изъ Феодосіи отзовется для объясненія, для защиты. Ожиданіи мои сбылись; феодосійскій корреспондентъ М. Сборника объявляетъ читателямъ, что я несправедливъ; но не объясняетъ фактовъ, отдѣлывается фразами, остротами. Онъ полагалъ защитить феодосійцевъ и на сколько успѣлъ—пусть про то скажутъ тѣ, кого онъ защищалъ.

В. Палеологъ.

Сухумъ-Кале
Корветъ «Кречетъ»
10 апрѣля 1862 года.

Нѣсколько данныхъ для историко-статистическаго обозрѣнія

Рижскаго торговаго флота

въ 19 столѣтіи.

По примѣру г. В. Мельницкаго, помѣстившаго въ Морскомъ Сборникѣ, №№ 3, 4, 5 и 6, 1859 года, спеціальное обозрѣніе нашего торговаго флота по 1 января 1858 года, мы находимъ небезполезнымъ представить, на сколько это возможно, *историческій* очеркъ торговаго флота, по крайней мѣрѣ, одного изъ важнѣйшихъ портовъ нашего отечества, а именно: города Риги. Составленіе очерка такого рода кажется полезнымъ потому, что у насъ, какъ вездѣ, необходимо имѣть фактическія данныя для теоретическихъ выводовъ. Цифры доказываютъ. Данныя для этой статьи собраны, по моей просьбѣ, съ большимъ трудомъ рижскимъ биржевымъ комитетомъ; но печатаемъ мы изъ нихъ только тѣ, которыя могутъ служить для выводовъ и комбинаціи, относительно матеріальнаго положенія нашего торговаго флота.

Рижскій торговый флотъ теперь самый большой изъ всѣхъ флотовъ другихъ русскихъ портовъ, не исключая даже Финляндіи. Онъ одинъ больше нашего торговаго флота Чернаго моря, гораздо больше Бѣломорскаго и гораздо значительнѣе всѣхъ вмѣстѣ прочихъ не финляндскихъ флотовъ Балтійскаго моря.

Чтобы познакомить практиковъ съ положеніемъ морскаго дѣла въ Ригѣ, будетъ достаточно, если здѣсь помѣстимъ слѣдующія обозрѣнія:

1) Рижскаго торговаго флота съ 1840 года; 2) перечень судовъ, которыя прибавлялись въ Ригѣ, съ 1800 года, *покупкою*. 3) перечень *построенныхъ въ Ригѣ* судовъ съ 1800 года, и 4) списки рижскаго торговаго флота и его экипажей по 1 января 1862 г.

1) *Составъ рижскаго торговаго флота съ 1840 по 1862 годъ.*

		число судовъ.	число ластовъ.				число судовъ.	число ластовъ
1840 г.	было	30	3700	1852 г.	было		67	»
1841 »	»	34	4100	1853 »	»		62	»
1842 »	»	40	»	1854 »	»		29	»
1843 »	»	40—45	»	1855 »	»		25	»

1844	»	»	44—46	»	1856	»	»	49	»
1845	»	»	44—46	»	1857	»	»	70	»
1846	»	»	49	4100	1858	»	»	76	»
1847	»	»	52	4375	1859	»	»	74	»
1848	»	»	68	5050	1860	»	»	87	»
1849	»	»	115	»	1861	»	»	83	6987
1850	»	»	121	»	1862	»	»	82	7108
1851	»	»	54	»					

Изъ этой таблицы усматривается утѣшительный фактъ, что рижскій торговый флотъ все болѣе и болѣе возрастаетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ явствуетъ изъ него, что этотъ флотъ былъ *значительнѣе* въ 1849 и 1850 г., чѣмъ въ настоящее время. Мы сожалѣемъ, что число ластовъ не вездѣ можетъ быть показано. Но частью величина рижскихъ кораблей опредѣляется глубиною тамошняго фарватера, частью она видна изъ таблицы о построенныхъ въ Ригѣ судахъ съ 1800 по 1860 г. Съ другой стороны, нельзя было бы полагаться на одно обозначеніе ластовъ, такъ какъ основанія, на которыхъ дѣлаютъ *измѣренія* съ нѣкотораго времени (1859) измѣнились и теперь только можно получить болѣе вѣрные результаты, не удовлетворяющіе, впрочемъ, всѣмъ желаемымъ требованіямъ.

2) *Перечень судовъ, которыя прибавлялись въ Ригѣ съ 1800 года покупкою.*

	число судовъ.			число судовъ.			число судовъ.
1802	1		1820	6		1842	1
1803	2		1821	10		1843	2
1804	10		1822	5		1844	3
1805	4		1823	3		1846	1
1806	19	238 въ 8 лѣтъ.	1824	1		1847	2
1807	11		1825	2		1848	17
1808	9		1826	1		1849	47
1809	33		1827	5		1850	7
1810	11		1828	2		1851	6
1811	30		1829	4		1852	1
1812	103		1830	8		1853	7
1813	22		1831	1		1854	6
1814	4		1832	1		1855	1
1815	5		1833	4		1856	16

1816	3	1836	1	1857	9
1817	1	1837	2	1858	8
1818	7	1839	1	1859	6
1819	4	1840	1	1860	12
				Итого	489.

Изъ этого списка усматривается любопытный фактъ, что нашъ торговый флотъ былъ довольно значителенъ въ 1806—1812 годахъ, а находился въ лучшемъ положеніи въ самомъ тяжеломъ для нашего отечества—1812 году. Повидимому, политическія наши сношенія съ Англіею и Франціею имѣли сильное вліяніе на это необыкновенное увеличеніе рижскаго торговаго флота въ 1812 году. Замѣчательна также большая покупка судовъ въ 1849 году. Руководствуясь этими данными, мы должны полагать, что рижскій торговый флотъ 1812—14 былъ вдвое больше нынѣшняго.

3) *Перечень кораблей, построенныхъ съ 1800 г. въ Ригѣ и въ окрестностяхъ сего города и снабженныхъ свидѣтельствомъ отъ рижскаго кеммеръ-герихта.*

Весьма интересенъ фактъ, усматриваемый изъ этого перечня, что въ продолженіе почти 60 лѣтъ строеніе кораблей за ластъ не вздорожало, не смотря на то, что цѣна на лѣсъ въ это время очень возвысилась. Между именами корабельныхъ мастеровъ встрѣчается русская фамилія Васильевъ и нѣсколько леттовъ. Средняя величина построенныхъ въ Ригѣ съ 1800 по 1810 г. 8 судовъ составляетъ 61 ластъ; съ 1810 по 1820 г. построенныхъ 5 судовъ—99 ластъ; съ 1820 по 30 г. построено 8 судовъ—80 ластъ; съ 1830 по 1840 годъ построено 25 судовъ—128 ласт.; съ 1840 по 1850 г. 29 судовъ—101 ластъ; съ 1850 по 1860 г. 38 судовъ—100 ласт. Построено въ Ригѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи новыхъ кораблей 80; перестроено 35. Въ числѣ первыхъ 40-а кораблей, показанныхъ въ нижеслѣдующей вѣдомости, съ 1800 по 1838—22 новыхъ и 18 перестроенныхъ. Изъ послѣднихъ 40 кораблей, построенныхъ съ 1850 по 1860—26 вновь построенныхъ и только 14 перестроенныхъ кораблей.

Видно, что число построенныхъ судовъ съ 1840 по 1860 г. больше, нежели число построенныхъ съ 1800 по 1840 годъ.

Въ которомъ году корабль построенъ.	Имена судохозяевъ.	Названіе и родъ судовъ.	Коммер. ластъ или величина.	Изъ какого лѣса корабль построенъ.	Имена корабельныхъ мастеровъ.	Стоимость кораблей.
	Купцы:					
1803	А. Мюйшель, 1-й г.	Анна Елена, галліасъ.	42	Дуб.	Іоганъ Реганъ.	имперск. тал. 4990
1803—1804	Георгій Портъ.	Елисавета Алексѣевна, бригантина.	88	Дуб.	Ник. Шли.	6675
1806	Кузьма Олифановъ.	Св. Анна, галліасъ.	75	Дуб.	Іог. Генр. Шли.	альбертов. тал. 5348
»	Иванъ Хлѣбниковъ.	Св. Андрей, бригант.	63	Дуб.	Кор. пл. Н. Васильевъ	5160
1807	Г. Нимапъ.	Счастл. Шарлотта, бр.	98	Дуб.	Іог. Хр. Спрунгъ.	имп. т маркъ 2247 8½
»	Кузьма Олифановъ.	Св. Наталія, галліасъ.	38	Сосн.	Иванъ Васильевъ.	1371
»	В. Гренъ.	Карлъ Уно, галліасъ.	39	Дуб.	Тиммъ Горнъ.	1765 38
1807—1808	Кардъ Вильг. Аакенъ.	Августъ Вильгельмъ, шкуна.	47	Дуб.	Христ. Спрункъ.	4157 57
1814	О. Фолмеранге Гельмбольдъ.	Единство, баркъ.	132	Дуб.	Іоганъ Бель.	руб. к. ас. 7819 38½
»	Э. Э. Людвигъ.	Г-жа Елисавета, бриг.	103	Дуб.	Тиммъ Горнъ.	2400
»	Того же.	Г-жа Анна Марг., шк.	63	Дуб.	Христ. Спрункъ.	4792 70
1817	К. Ф. Борнгаунтъ.	Счастл. Шарлотта, бр.	98	Дуб.	Д. Пертцъ.	4870
1819	Н. Клебергъ.	Екатерина, 3 м. крб.	100	Сосн.	»	руб. сер. 2305
1821	М. Тромповскій.	Аполлонъ, бригъ.	51	Сосн.	Н. Шли.	руб. асс. 4850
1822	К. Р. Ирмеръ.	Фортуна, куфъ.	57	Дуб. и Сосн.	Р. Дитмеръ.	руб. к. с. 2695 26½
1826	Виндавскій, К. Г. Кенигсбергеръ.	К. Д. Вильгельмина шкуна.	60	Дуб. и Сосн.	І. Ф. Павелъ.	2513 50
1827	Н. Г. Филипсенъ.	Рижск. замокъ, баркъ.	97	Дуб.	І. Ф. Павелъ.	1517 41
1828	Д. А. Каулъ.	Св. Яковъ, бригант.	90	Дуб.	Г. Э. Меве.	9200
1827—1828	К. Г. Радецкій.	Николай I, шкуна.	83	Дуб.	К. Гринбергъ.	4000
1829	Д. Т. Яшкинъ.	Рижск. проба, бриган.	150	Дуб.	Г. Э. Меве.	4874
1830	Іоганъ Гензель.	Болдера, яхта.	45	Дуб. и сосн.	П. Юргенсенъ.	1781 6½
1829—1830	Фенгеръ и К°.	Августа, шлюпка.	»	Дуб.	К. Гринбергъ.	2100 40½
1830	И. Г. Г. Нахкунстъ.	Ливнъ, бригъ.	»	Дуб.	П. Юргенсенъ.	1424 45½

1830	К. Г. Мельцеръ.	Виргинія, шкуна.	45	Дуб. и сосн.	Г. Э. Меве.	3350 25
»	Тихонъ Яшкинъ.	Св. Николая, шкуна.	110		»	3268 85
1831	М. Гаммеръ.	Св. Іоаннъ, »	60		»	5000
»	Дмитрій Яшкинъ.	С.-Петербургъ, бригъ.	145		»	10167 90
»	И. Г. Г. Нахкунстъ.	Казакъ, »	87		П. Юргенсенъ.	8991 59½
1831—1832	К. Г. Радецкій.	Каролина, баркъ.	180		Г. Э. Меве.	15036 85
»	Верменъ и сынъ.	Анна, бригъ.	160		»	12000
1832—1833	И. Г. Г. Нахкунстъ.	Ярославецъ, галліасъ.	52	Сосн.	П. Юргенсенъ.	3255 93
»	Г. В. Шредеръ и К°.	Екат. Шарл., бригъ.	160	Дуб.	Г. Э. Меве.	12005 55
1833	М. Н. Солодовник. Спб.	Россія, 3 мачт. крб.	200		»	19230
1833—1834	К. Г. Радецкій.	Генрихъ, 2 мачт. крб.	48	Дуб. и сосн.	Христ. Экъ.	1509 10
»	М. Г. Спроге.	Рудольфъ, галліасъ.	45		М. Клуге.	1840 40
1829—1835	Прод. ревельск. купцу Ф. Ф. Цедергильму.	Г-жа Анетта, »	65		І. Ф. Павелъ.	3003 85
1836	Тоже, Вестбергъ и К°.	Луиза, шкуна.	49½		П. Юргенсенъ.	2428 59
1836—1837	Э. Жираръ и Г. Э. Меве.	Джонъ, баркъ.	200		Г. Э. Меве.	13021 75
1835—1837	Г. Раммъ.	Луиза, галліасъ.	28	Сосн.	П. Юргенсенъ.	2316 14½
1837—1838	Верманъ и сынъ.	Близнецы, баркъ.	180	Дуб. и сосн.	Г Э. Меве.	12000 40
»	И. Г. Г. Нахкунстъ.	Оттонъ, паромъ.	30		П. Юргенсенъ.	1003
1838—1839	»	И. Г. Ф., бригъ.	150		И. Бекъ.	6015 22
»	Г. В. Шредеръ и К°.	Элиза, 3 мачт. крб.	270		Меве.	19388 15
»	Верманъ и сынъ.	Иванъ, баркъ.	170		»	11200
»	Н. Г. Филипсенъ.	Озилія, »	210	Дуб. съ мѣдн. обшив.	П. Юргенсенъ.	12948 37
1839	Г. Раммъ.	Вильгельмъ, шкуна.	70	Дуб.	И. Бекъ.	7566 15
»	М. Г. Спроге.	Анетта, »	60		Г. Горбачевскій.	8230 27
1838—1839	Г. В. Шредеръ и К°.	Анна, бригъ.	130	Дуб. и сосн.	Ф. Х. Каллингъ.	11406 27

1839—1840	К. Г. Радецкій.	Св. Петра и Павла, шкуна.	120	Дуб. и сосн.	А. Д. Силлингъ.	7843 87
»	Я. Бранденбургъ.	Карлъ, баркъ.	240		Г. Э. Меве.	20017 80
»	Г. В. Шредеръ и К°.	Елена, паромъ.	35		Ф. К. Кальнингъ.	2603 42½
»	Н. Г. Филипсенъ.	Эльфе баркъ.	204		П. Юргенсенъ.	9300
1840	Братья Раппъ.	Бар. Штигл., бригъ.	170		Г. Э. Меве.	14556 75
1839—1840	Н. Г. Филипсенъ.	Крейцбургъ »	131	Дуб.	П. Юргенсенъ.	6115
1840—1841	В. Б. Радецкій.	Надежда, шкуна.	85	Дуб. и сосн. съ мѣдн. обш.	А. Д. Силлингъ.	4881 92½
»	Н. Солодовник. Спб	М. Солодов. 3 м. крб.	180		Г. Э. Меве.	28800
»	Вестбергъ и К°.	Быстрый, шкуна.	85		Г. Горбачевскій.	6056
1838—1842	»	Луиза Амалія, шкуна.	48	Сосн.	Г. Вольфъ.	2617 17
1841—1842	Я. Бранденбургъ.	Мальвина, 3 м. баркъ.	168	Дуб.	Г. Э. Меве.	13862 57⅕
1840—1843	Г. В. Шредеръ и К°.	Двина, баркъ.	270	Дуб. и сосн. съ мѣдн. обш.	А. Д. Силлингъ.	18808 15
1843	Эдуардъ фонъ-Якобсъ.	Цецилія, паромъ.	37		Г. Э. Меве.	2495
»	»	Георгина, »	37		»	2495
1842—1843	К. Г. Бруммеръ.	Братья, »	29		»	2001 18½
1843	Г. Лухтъ.	Анетта, шлюпка.	43		Ф. Х. Кальнингъ.	831 67½
1841—1843	И. Г. Затовъ.	Елена, паромъ.	46		»	1100
1843—1844	М. И. Шелухинъ.	Марія, куфъ.	46		Ф. Саровскій.	2576 75
1844	Н. П. Волковъ.	Св. Михаилъ, бригъ,	100		»	4980
1843—1844	Вегнеръ и К. Г. Амелунгъ, въ Дерптѣ.	Лебедь, галліасъ.	52½	Сосн.	Ф. К. Кальнингъ.	538 46 (NB. Одни расходы на постр.)
»	»	Вольдемаръ, »	52½		»	538 46
1845	К. Г. Радецкій.	Вифлеемъ, шкуна.	85	Сосн. и дуб.	А. Д. Силлингъ.	6671 1
1844—1846	Г. В. Шрейдеръ и К°.	Курьеръ, »	66		Г. Горбачевскій.	4899 51
1846	Верманъ и сынъ.	Евгеній, бригъ.	144		Г. Э. Меве.	10100

1843—1846	Ф. А. Кнутъ.	Справедливость, шк.	44	Сосн. и дуб.	А. Д. Силлингъ.	4547 30
1846—1847	И. Г. Шепелеръ.	Ливонія, баркъ.	200		»	10952 14
»	Рижск. бирж. комит.	Рига, буксирн. парох.	20	Дуб	Г. Э. Меве.	12594 97½
1848	И. Г. Затовъ (прод.).	Гуго, паромъ.	36		Фр. Фельдманъ.	853 48
1849—1850	К. Г. Радецкій.	Гетсемане, баркъ	270	Дуб. и сосн.	А. Д. Силлингъ.	13500
»	Г. В. Шредеръ и К°.	Екат. Шарлотта брк.	200	Дуб.	Г. Э. Меве.	13500
1850	Г. К. Нейнцигъ и К°.	Анжелика, шлюпка.	33		А. Д. Силлингъ.	5500
1850—1851	К. Г. Радецкій.	Ливонія, бригъ.	160		»	8000
1851 1852	Верманъ и сынъ.	Вильгельмина, шкуна.	26	Дуб. и сосн.	Гражд. инженеръ Гаррисонъ.	3254
»	Г. В. Шредеръ и К°.	Морицъ, баркъ.	202	Дуб.	Г. Меве.	12500
»	Н. Г. Филипсенъ.	Нурмисъ, бригъ.	163		П. Юргенсенъ.	16821
1852	Г. В. Шредеръ и К°.	Августъ, баркъ (прод. за гран. въ 1854 г.).	202		Горбачевскій.	20000
1851—1853	»	Джонъ Булль, бр. (прод. за гран. въ 1854 г.).	115		»	7000
1853	К. Г. Радецкій.	Братья, шкуна.	52		Бекрозъ.	3000
1853—1854	Г. В. Шредеръ и К°.	Георгъ Вильгельмъ, баркъ.	150		Г. Горбачевскій.	12000
1853—1856	К. Г. Радецкій.	Гетсемане, шкуна-баркъ.	150		И. Ф. Ветинскій.	13500
1856—1857	Г. В. Шредеръ и К°.	Толстый Вильгельмъ, шкуна.	107	Дуб. и сосн.	К. Ф. Минутъ.	7000
1855—1857	»	Рига, баркъ.	212	Дуб.	Г. Горбачевскій.	34000
1856—1857	Верманъ и сынъ.	Анна и Ольга, 3 мачт. корабль.	187	Дуб. и сосн.	Силлингъ.	26000
1838 (1857)	Фридерика Вильгельм. Лира (проданъ).	Александръ, шлюпка.	53		Г. Горбачевскій.	(26000)
1857	Ф. С. Краузе.	Сеня, галліасъ.	81	Сосн.	К. Грубе.	7000
»	»	Маша, »	81		»	7000
1856—1857	К. И. Радецкій.	Назаретъ, бригъ.	165	Дуб. и сосн.	И. Ф. Ветинскій.	13500

1856—1857	Н. И. Филипсенъ.	Матрона, баркъ.	182	Дуб.	П. Юргенсенъ.	30000
1857	Ф. С. Краузе.	Саша, галліасъ.	81	Сосн.	Г. Грубе.	7000
»	»	Даша, »	81		»	7000
»	»	Наташа »	81		»	7000
1836 (1857)	К. Э. Козловскій, проданъ въ 1857 г.	Эдуардъ, бордингъ.	49	Дуб. и сосн.	Г. Э. Мене.	»
1857	Э. Г. Вестербергъ.	Луиза, »	49		К. Гилъ.	1200
»	Ф. С. Краузе.	Лиза, галліасъ.	81	Сосн.	К. Грубе.	7500
»	»	Катя, гал. (прод. 1860).	81		»	7500
»	»	Юлія, галліасъ.	81		»	7500
»	»	Ольга, »	81		»	7500
»	»	Варя. »	81		»	7500
1837 (1858)	Карлъ Даль.	Николай Фридрихъ, бордингъ.	55	Дуб.	А. Д. Силлингъ.	»
1858	М. Михельсонъ.	Михаилъ Курзитъ, шк.	52	Сосн.	М. Розенбергъ.	»
1857—1858	Г. В. Шредеръ и К°.	Двина, шкуна.	98	Дуб. и сосн.	Горбачевскій.	»
1858	Верманъ и сынъ.	Мюленгофъ, бригъ.	132		М. Кикуръ.	12000
1859	Шалепанскій.	Карлъ Николай, шк.	»	Сосн.	Георгъ Линде, въ им. Уггенз. въ Кур.	»
»	П. А. Хаке.	Адольфъ, галліасъ.	70½	Дуб. и сосн.	И. А. Кольбергъ.	8000
1858—1859	Ф. Ренни.	Перлъ, яхта	5	Сосн.	К. Грубе.	1000
1859	И. Стауве.	Карлъ Густавъ, гал.	21	Сосн. и дуб.	Г. Линде.	2000
1859—1860	И. О. Крутъ.	Шарлотта, бригъ.	104	Дуб.	И. Ф. Ветинскій.	15000
1858 (1860)	И. Р. Арновичъ.	Робертъ и Луиза, бригъ (прод.).	129		Арновичъ.	4903 50
»	Ф. Ренни и М. Микельсонъ	Николай Даніилъ, бр.	121	Дуб. и сосн.	Д. Кальнингъ.	7200
»	Ф. Польманъ и Фейтъ.	Проба, шкуна (прод.).	39	Дуб.	И. Алексѣевъ въ Шлокѣ	4281 8

Къ этому списку можно присовокупить, что по собраннымъ свѣдѣніямъ лѣсная торговля въ Ригѣ нисколько не уменьшилась, а напротивъ того, вывозъ строительнаго лѣса всѣхъ сортовъ съ 1840 г. значительно увеличивался, не смотря на то, что внутри Россіи для этой торговли никакихъ новыхъ вѣтвей не открывалось. Отходитъ съ лѣсомъ кораблей за границу отъ 300 до 600; въ этомъ грузѣ находится множество корабельныхъ лѣсовъ. Если принимать въ соображеніе, что вывозимый изъ Риги въ Англію, Голландію и Францію, дубовый лѣсъ, тамъ обходится дороже, круглымъ числомъ отъ ⅕ до ¼, а сосновый тамъ вдвое дороже, нежели онъ стоитъ въ Ригѣ, и что сосновый лѣсъ постоянно дорожаетъ, то можно положительно сказать, что лица, утверждающія, что у насъ недостатокъ въ корабельныхъ лѣсахъ, не имѣютъ основанія.

Составъ рижскаго коммерческаго флота по 1 января 1862 года.

ПАРУСНЫХЪ СУДОВЪ.

Судохозяева.	Родъ и названіе судовъ.	Шкипера.	Экипажи. Шкиперовъ. Русск.	Шкиперовъ. Иностр.	Штурмановъ. Русск.	Штурмановъ. Иностр.	Матросовъ. Русск.	Матросовъ. Иностр.	Итого.	Коммерческ. ласты (по 3 тонн.).	Число ластовъ на 1 чел. экипажа.
Г. В. Шредеръ и Компанія, (19 суд. съ 2502 ком. ласт.).	Баркъ, Рига.	Е. Пенцеліусъ.	1	»	1	»	11	3	16	232	14½
	» Элиза.	К. Ф. Цессинъ.	1	»	1	1	10	1	14	206	15
	» Августъ.	Фонъ Каменга.	1	»	1	»	10	2	14	212	15
	» Дина.	Г. Кальшингъ.	1	»	1	»	9	2	13	183	14
	» Эгиръ.	О. Бауеръ.	1	»	»	1	7	3	12	159	13
	» Георгъ-Вильгельмъ.	Н. Розе.	1	»	1	»	8	2	12	144	12
	» Виндау.	І. Пиндтъ	»	1	»	1	2	8	12	132	11
	Шкуна-баркъ, Рига-Пакетъ.	Гофманнъ.	»	1	1	»	4	3	9	89	10
	Бригъ, Джонъ-Булль.	Б. Лемке.	1	»	»	1	8	»	10	119	12
	» Эдуардъ.	Г. Бинтсъ.	»	1	»	1	6	3	11	109	10
	» Гейзеръ.	Кейнротъ.	1	»	1	»	5	2	9	108	12
	Бригъ Аделине.	Л. Цухгаусъ.	1	»	1	»	7	1	10	126	12
	» Телемакъ.	Минутъ.	1	»	»	1	5	1	8	87	11
	» Урхо.	Р. Бинтсъ.	1	1	»	»	7	1	10	99	10
	» Пауль.	В. Мейеннъ.	»	1	1	»	8	»	10	106	11
	» Катарина-Регина.	Ф. Вульфъ.	1	1	»	»	7	»	9	119	13
	Шкуна Викторія.	С. Шольцъ.	1	»	1	»	6	»	8	84	10
	» Карлъ.	Г. Гагенбергъ.	1	»	»	1	6	1	9	108	12
	» Св. Петръ и Павелъ.	И. Гроссманнъ.	»	»	»	»	»	»	»	80	»
Вестбергъ и Компанія (7 суд. съ 958 ком. ласт.).	Баркъ Тодлебенъ.	А. Ф. Пагельсенъ.	1	»	»	»	9	4	14	235	17
	» Нейтраль.	И. К. Дизингъ.	1	»	»	1	11	1	14	189	13½
	Бригъ Да Капо.	Якобъ Дизингъ.	»	»	»	»	»	»	»	115	»
	» Бореасъ.	О. Пфафъ.	»	1	1	»	6	2	10	(120)	12
	Шкунъ-баркъ Одъ.	І. Боде.	1	»	1	»	5	3	10	(112)	11
	Шкуна Бонжуръ.	А. Клебергъ.	1	»	1	»	8	»	10	94	9
	» Престо.	Г. Бенгсонъ.	1	»	1	»	4	3	9	93	9
Н. Г. Филипсенъ (3 суд. съ 576 ласт.).	Баркъ Любинька.	Р. Лауренцъ.	1	»	1	»	11	2	15	192	13
	» Матрона.	Т. Сабре.	»	1	1	»	9	2	13	231	18
	Бригъ Гансъ-Фридрихъ.	М. Ф. Шульцъ.	1	»	1	»	10	»	12	(153)	13

Верманъ и сынъ (3 суд. съ 438 ласт.).	Корабль Анна и Ольга.	I. Г. Буссъ.	1	»	1	»	8	2	12	(187)	15½
	Баркъ Пауль.	I. Шлей.	1	»	»	1	11	1	14	172	12
	Бригъ Миленгофъ.	Н. Пеншау.	»	1	»	1	7	1	10	129	13
Т. Пихлау (3 суд. съ 473 ласт.).	Баркъ Теодоръ.	Ф. Мартенсъ.	»	1	»	1	3	9	14	187	13
	» Николай.	Ф. Брунсъ.	»	1	»	1	10	»	12	197	16
	Бригъ Георгъ и Луція.	А. Іостъ.	1	»	1	»	7	1	10	89	9
Ф. Радеки (3 суд. съ 303 ласт.).	Шкуна-баркъ Гетземане.	Бекаундъ.	1	»	1	»	6	2	10	109	11
	Бригъ Назаретъ.	Г. Мацкайтъ.	1	»	1	»	6	2	10	131	13
	Шкуна Вефлеемъ.	У. Янзенъ.	1	»	1	»	4	1	7	64	9
Фенгеръ и Компанія (2 суд. съ 188 ласт.).	Бригъ Германъ-Адамъ.	I. Ф. Нильсенъ.	»	1	»	1	4	3	9	104	11½
	» Луиза и Шарлота.	М. Кислингъ.	»	1	1	»	3	6	11	84	8
И. А. Рикеръ и Компанія. (2 суд. 109 ласт.).	» Лаура.	Готманспгаузенъ.	»	1	1	»	6	1	9	77	8½
	Шкуна Проба.	I. Бергъ.	1	»	»	1	4	»	6	32	5
Крегеръ.	» Моръ.	А. Аспенгренъ.	1	»	1	»	5	1	8	84	10
А. Кригсманнъ.	» Николина.	П. Іогансенъ.	1	»	1	»	4	2	8	74	9
Т. Ренни и Компанія.	Бригъ Лаппингъ.	О. Пруцъ.	1	»	»	1	4	2	8	104	13
Энгелундъ.	Шкуна Франциска.	Энгелундъ.	1	»	1	»	2	2	6	52	8
П. А. Гетлингъ.	» Гофнунгъ.	Э. Лангбейнъ.	1	»	1	»	6	»	8	79	10

В. Кнохъ и Компанія.	Шкуна Анна.		1	»	1	»	4	»	6	(74)	12
Г. Вейднеръ (2 суд. съ 252 ласт.).	Баркъ Булленгофъ.	И. Шефлеръ.	1	»	1	»	8	2	12	201	17
	Куфъ Георгъ.	Кракаушке.	1	»	»	1	5	»	7	51	7
Джонъ Стауве.	Шкуна Германъ.	Н. Варендикъ.	»	1	1	»	5	»	7	71	10
Г. Крутъ.	Бригъ Шарлота.	Элерсъ.	1	»	1	»	7	»	9	88	10
Р. Ароновицъ (2 суд. съ 101 ласт.).	Шкуна Георгъ.	Е. Г. Калнингъ.	1	»	1	»	3	1	6	64	10½
	Шлюпъ Гуго.	Ароновицъ.	1	»	1	»	2	»	4	37	9
И. Михельсонъ (Латышъ крестьянинъ, 2 с. 136 л.).	Шкуна Петръ и Софія.	Д. Берендсонъ.	1	»	»	1	3	1	6	61	10
	» Катарина и Юліана.	Т. Пешъ.	»	»	»	»	»	»	»	(75)	»
М. Курситъ (Латышъ крестьянинъ).	» Михаилъ Курситъ.	И. Іогансонъ.	1	»	1	»	3	»	5	44	8
Ф. Краузе.	Галліотъ Даша.	Г. Гротъ.	1	»	1	»	3	»	5	(81)	16
А. Хлакъ.	» Адольфъ.	А. Фоскампъ.	1	»	»	1	5	2	9	35	4
Шкиперъ Кракаушке.	Шкуна Отто.	О. Кракаушке.	1	»	»	1	5	»	7	56	8
Шкиперъ Калнингъ (Латышъ)	Шлюпъ Феликсъ.	В. Калнингъ.	1	»	1	»	2	»	4	21	5
Бартесъ.	Галліотъ Форвертсъ.	Т. Засъ.	»	1	1	»	2	4	8	72	9
Гелинкъ, шкиперъ.	Шкуна Тетигкейтъ.	Т. Гелинкъ.	1	»	»	1	6	1	9	87	10
		Итого. . .	46	16	38	20	362	97	579	7108	

1 замѣчаніе. Въ скобкахъ показано число ластовъ по прежнему измѣренію, существовавшему съ 1804 по 1859 г.
2 замѣчаніе. Число судовъ въ Ригѣ по 1 января 1861 г. было 64, а число ластовъ только 6987.
3 замѣчаніе. Число шкиперовъ и штурмановъ 120, число матросовъ 459; среднее число ластовъ на 1 чел. экипажа, 12.

ПАРОВЫХЪ СУДОВЪ.

Судохозяева.	Названіе судовъ.	Шкиперъ.	Число.	
			Силъ.	Коммерч. ластовъ.
Риж. Бирж Комитетъ.	Хермесъ.	И. Бутовицъ.	75	12½
» общество пароходства.	Адмиралъ.	Ц. Фрамъ.	240	159
»	Леандеръ.	К. Гинтеръ.	200	55
»	Александръ II.	I. Іогансонъ.	153	(63)
»	Варегъ.	Ф. Расмусъ.	15	29
Братья Камаринъ . .	Николинька.	Россовъ.	60	64
Верманъ и сынъ. . .	Верманнъ.	Гассельбаумъ.	70	59
»	Іоаннъ Христофъ.	Н. Калнингъ.	36	14
Г. В. Шредеръ и К°.	Рангеръ.	К. Строппъ.	52	20
»	Ундина.	П. Бетке.	80	20
Г. Вейднеръ. . . .	Вигилантъ.	Ф. Остергофъ.	45	13
»	Омнибусъ.	Ф. Егеръ.	25	5
Руцъ и Комп. . . .	Унити.	Бетке.	45	21
Т. Векварть. . . .	Гарибальди.	Т. Векварть.	36	20
А. Ваенъ	Коммуникація.	Мейеръ.	40	38
	№ 1, 2, 3, по 12 силъ	и 12 ластовъ каждый.	36	9
Г. Гассельбаумъ. . .	Наполеонъ.	Г. Гассельбаумъ.	75	20

Итого 19 пароходовъ съ 1283 силъ и 621½ коммерч. ласт.
къ 1861 г. было 17 » » 1173 » » 596½ » »

Итакъ, число рижскаго торговаго флота, т. е. парусныхъ и паровыхъ судовъ:
по 1-е января 1862 — 82, съ 7729½ коммерч. ласт,
по 1-еже января 1861 — 81, » 7583½ » »

Х. Вольдемаръ.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ МИНЕРАЛЬНАГО СОСТАВА ФР. ЛАУТЕРБУРГА.

Г. русскій консулъ въ Штетинѣ препроводилъ, отъ 1-го декабря прошлаго 1861 года, въ Строительное управленіе брошюру объ употребленіи при строительныхъ работахъ минеральнаго, непроницаемаго состава, изобрѣтеннаго Фр. Лаутербургомъ, техникомъ и членомъ парижской національной академіи. По разсмотрѣніи этой брошюры, оказалось, что упомянутый составъ употребляется:

1) Къ скорому, безвозвратному устраненію вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ сырыхъ и мокрыхъ стѣнъ въ подвальныхъ этажахъ, въ подземныхъ ходахъ, въ баняхъ, магазинахъ, конюшняхъ и проч.

2) Какъ предохранительное средство отъ гніенія дерева въ мостахъ, перекладинахъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ столбахъ и проч.

3) Для сообщенія непроницаемости разнымъ предметамъ, какъ наприм. полотну, канату, бумагѣ и проч. При семъ замѣчательно, что предметы сіи содѣлываются не токмо прочными и непроницаемыми, но при всякомъ измѣненіи температуры сохраняютъ свою гибкость.

4) Къ покрытію желѣза и другихъ металловъ, для предохраненія ихъ отъ ржавчины.

5) Какъ китъ для камня, дерева, металла стекла и пр., дабы швы ихъ содѣлать непроницаемыми, и

6) Какъ непроницаемая окраска, болѣе дешевая и прочная, чѣмъ масляная краска; и, кромѣ того, покрытые этою массою дерево и камень не допускаютъ до себя никакихъ насѣкомыхъ.

Изъ брошюры сей видно, что хотя цѣна упомянутаго состава за фунтъ нѣсколько и выше таковой же цѣны другихъ цементовъ, китовъ, лаковъ и пр., но за то по вѣсу требуется его менѣе, для покрытія одинаковой величины поверхности; такъ наприм. одинъ фунтъ суриковой массы можетъ покрыть около 60 квадр. футъ, тогда какъ одинъ фунтъ лаутербургова минеральнаго состава можетъ покрыть около 170 квадр. футъ.

Къ брошюрѣ приложено 15 свидѣтельствъ разныхъ строителей и владѣльцевъ домовъ, употреблявшихъ эту массу, о которой всѣ они отзываются съ отличною похвалою, какъ относительно доброкачественности оной, такъ и дешевизны ея.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Строительное управленіе признало полезнымъ испытать этотъ составъ въ нашемъ кли-

матѣ; а потому, отъ 18-го декабря того же 1861 года, просило г. русскаго консула въ Штетинѣ пріобрѣсти и выслать въ С.-Петербургъ два пуда непроницаемаго минеральнаго состава, изобрѣтеннаго г. Лаутербугомъ, отправивъ оный, для уменьшенія расходовъ, изъ Штетина моремъ, по открытіи навигаціи въ семъ 1862 году, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить управленію подробное описаніе составныхъ частей помянутаго матеріала и способовъ его употребленія.

Вслѣдствіе чего г. консулъ, отъ 13 января сего года, увѣдомилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе къ высылкѣ въ С.-Петербургъ съ однимъ изъ первыхъ пароходовъ въ маѣ сего года двухъ пудовъ непроницаемой металлической массы Лаутербурга и что, не считая расходовъ за пересылку, эти два пуда обойдутся 12 талеровъ и 20 зильбергрошей. Причемъ г. консулъ приложилъ три записки: одну объ употребленіи упомянутой массы при постройкѣ кораблей и вообще во флотѣ; другую объ употребленіи оной при строительныхъ работахъ и, наконецъ, третью объ условіяхъ, предлагаемыхъ изобрѣтателемъ къ устройству завода въ С.-Петербургѣ, для приготовленія металлическаго непроницаемаго состава Лаутербурга.

По разсмотрѣніи этихъ записокъ оказалось:

1) По употребленію этого состава при постройкѣ кораблей и вообще во флотѣ.

Главныя выгоды этого состава заключаются:

1) Въ непроницаемости водою, предохраняющей всѣ предметы отъ поврежденій и способствующей окраскѣ сохранять свой видъ постоянно.

2) Въ простомъ и легкомъ употребленіи и въ томъ, что масса эта не имѣетъ запаха.

3) Въ неповредимости наслоеванія, какъ въ закрытыхъ пространствахъ, такъ и на свободномъ воздухѣ.

4) Въ томъ, что образуемый изъ этой массы лакъ сохраняетъ нѣкоторую упругость, чѣмъ предохраняется отъ поврежденій при сжиманіи и разширеніи металловъ, дерева и другихъ предметовъ.

5) Въ разнообразіи употребленія.

6) Въ томъ, что даже при самомъ обширномъ употребленіи этой массы, всѣ необходимыя для составленія оной матеріалы во всякое время могутъ быть пріобрѣтаемы по умѣреннымъ цѣнамъ.

7) Въ дешевизнѣ этой массы сравнительно съ другими составами и красками.

Легкое гніеніе и скорое поврежденіе дерева преимущественно

происходитъ отъ частаго измѣненія температуры; а потому очень важно предохранить его отъ проницанія сырости и доставить ему возможность не утрачивать пріобрѣтенную имъ достаточную степень сухости. Дерево повреждается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разныя его части соединяются между собою, или соприкасаются однѣ къ другимъ; изолирующіе слои лаутербурговой минеральной массы самымъ простымъ образомъ устраняютъ это поврежденіе; а какъ постройка кораблей основана почти исключительно на подобномъ соединеніи деревянныхъ частей, то употребленіе при этомъ упомянутой массы должно имѣть важное значеніе.

Составъ Лаутербурга съ большою пользою и выгодою можетъ замѣнить всѣ масляныя краски, до сего времени въ кораблестроеніи употреблявшіяся, какъ относительно прочности, такъ и дешевизны; равно образуемые изъ сего состава листья и разные куски съ пользою и выгодою могутъ замѣнить паклю, для проконопачиванія стѣнъ корабельныхъ. Сверхъ того, окрашенныя симъ составомъ деревянныя части кораблей вполнѣ предохраняются отъ морской червоточины, столь разрушительно дѣйствующей во многихъ мѣстностяхъ.

Вообще положительно можно удостовѣрить, что при большемъ распространеніи свѣдѣній о составѣ Лаутербурга, оный пріобрѣтетъ обширное употребленіе во флотѣ и вытѣснитъ всѣ употреблявшіеся до сего времени краски, лаки и вещества, предохраняющія деревъ отъ поврежденій.

2) *По употребленію состава при строительныхъ работахъ.*

Объ употребленіи состава Лаутербурга при строительныхъ работахъ упомянуто было выше; здѣсь же скажемъ только, что оный употребляется:

a) Для покрытія сырыхъ стѣнъ какъ внутри, такъ и снаружи зданій; а также въ видѣ окраски, для покрытія штукатурки, тоже какъ внутренней, такъ и наружной; причемъ фасадамъ можно давать произвольный цвѣтъ, измѣняя только соразмѣрность составныхъ частей, примѣшиваемыхъ къ составу.

b) Къ образованію изолирующихъ слоевъ для воспрепятствованія сырости изъ грунта проникать во внутренность стѣнъ. Подобные слои наиболѣе удобно могутъ быть образовываемы изъ непроницаемыхъ плитъ, составляемыхъ изъ этой массы.

c) Къ покрытію поверхностей сводовъ, для предохраненія оныхъ отъ проницанія сырости въ томъ случаѣ, когда своды должны быть покрыты землею, пескомъ или дерномъ.

При составленіи изъ этой массы лаковъ, образуется значительный остатокъ, который составляетъ превосходный каменный китъ.

Покрытіе этимъ составомъ половыхъ балокъ и нижнихъ сторонъ половыхъ досокъ вполнѣ предохраняетъ полъ отъ гніенія. Если между чернымъ поломъ и половыми досками проложить листы изъ этого состава, то зданіе вполнѣ будетъ предохранено отъ проницанія чрезъ полъ холода.

Окраска этимъ составомъ желѣзныхъ крышъ въ несравненно высшей степени предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины, чѣмъ всѣ, употреблявшіяся до сего времени краски.

Все вышеизложенное достаточно убѣждаетъ въ той важности, какую можетъ имѣть непроницаемый составъ Лаутербурга, при употребленіи въ строительныхъ работахъ; но поименовать всѣ случаи, въ которыхъ составъ сей съ пользою и выгодою можетъ быть употребляемъ, невозможно ,и по необходимости надобно предоставить опытности и соображенію строителей извлечь изъ этого состава всю ту пользу, которая на практикѣ должна быть весьма разнообразна.

3) Объ условіяхъ по устройству завода въ С.-Петербургѣ.

Берлинскій заводчикъ Платцманъ, приготовляющій металлическій непроницаемый составъ Лаутербурга, объясняетъ, что въ настоящее время онъ не можетъ открыть рецепта, по которому составляется упомянутая масса, а равно не можетъ сообщить подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ пріемахъ, посредствомъ которыхъ упомянутый составъ употребляется въ дѣло; но что онъ съ большою готовностію предлагаетъ продажу сего состава и приготовляемыхъ изъ нея издѣлій. Цѣна за пудъ состава безъ перевозки назначается до 6 руб. Впрочемъ, эта цѣна можетъ измѣняться, смотря по количеству требованія. Г. Платцманъ изъявляетъ также готовность на устройство въ С.-Петербургѣ завода, для приготовленія металлическаго, непроницаемаго состава Лаутербурга; но объ условіяхъ этого устройства предоставляетъ себѣ сообщить надлежащія подробности, въ то время, когда ему сдѣлано будетъ предложеніе по сему предмету.

ВЫДѢЛКА ЖЕЛѢЗНЫХЪ БРОНЕЙ.

Записка, читанная г. Брауномъ изъ Шефельда, въ институтѣ инженеръ-механиковъ въ Бирмингамѣ (*).

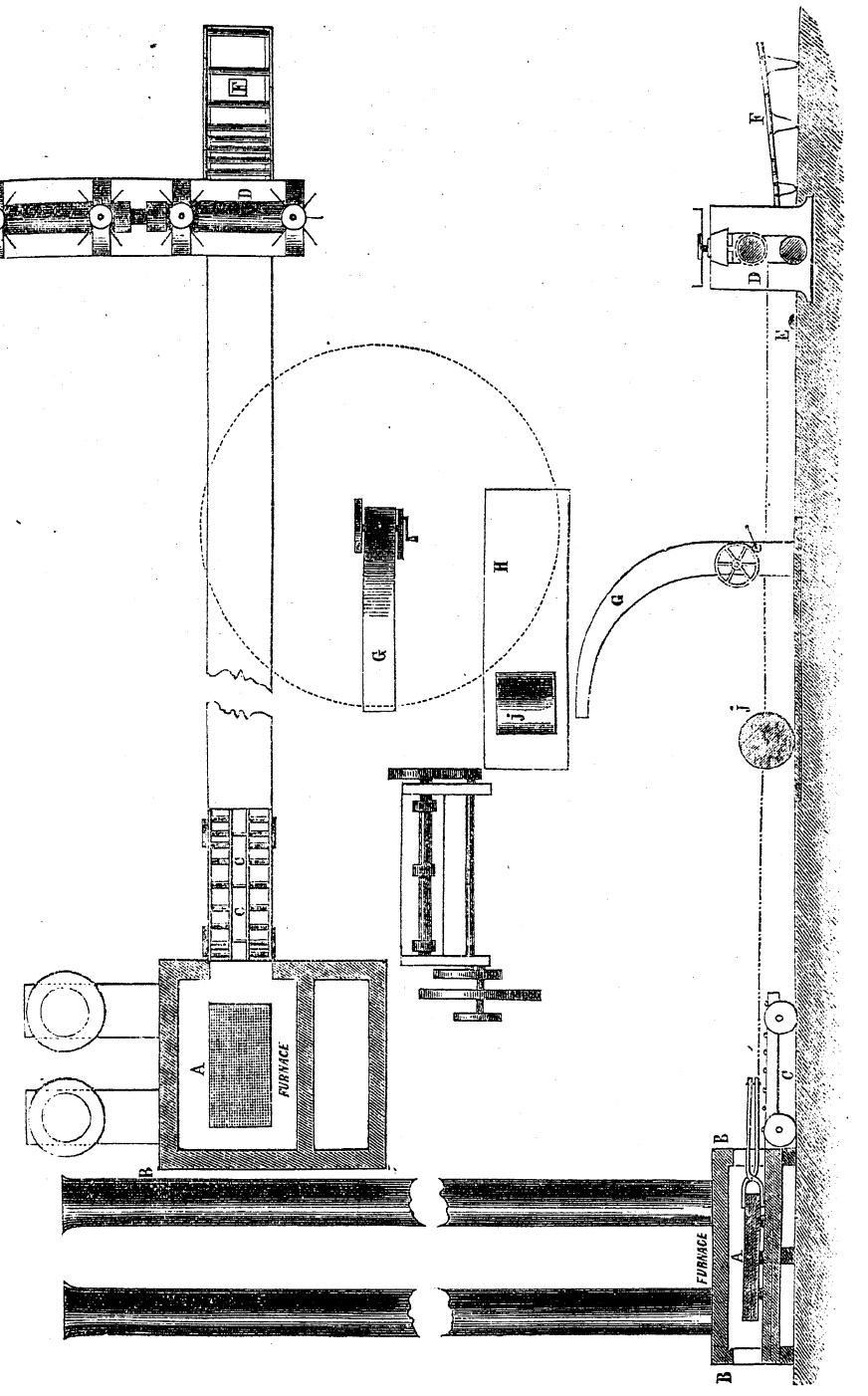
Свариваніе большихъ массъ желѣза производится двумя способами, а именно: проковочнымъ и прокаточнымъ; первый, производится помощію пароваго молота, второй посредствомъ прокаточныхъ валовъ. При производствѣ этой работы подъ паровымъ молотомъ свариваютъ полосы обрѣзнаго желѣза, приваривая ихъ къ концу листа до потребной длины. Листы, сдѣланные такимъ образомъ, найдены очень неудовлетворительными, вслѣдствіе ихъ хрупкости, и есть причины полагать, что виноватъ тутъ отчасти самый способъ выдѣлки. При этомъ способѣ волокна желѣза не могутъ быть сплошными по всему протяженію, такъ какъ обрѣзочное желѣзо бываетъ весьма разнородныхъ качествъ; между тѣмъ тягучесть желѣза много зависитъ отъ пріемовъ его сварки. Прокаточные листы оказываются болѣе однороднаго качества и большей крѣпости, чѣмъ проковочные; хотя трудности, неизбѣжныя при этой выдѣлкѣ весьма велики, но нельзя сказать, чтобы она много разнилась отъ обыкновеннаго способа, употребляемаго при выдѣлываніи большихъ листовъ для другихъ потребностей. Существующія трудности болѣе всего зависятъ отъ тяжести этой массы, громадности и высокой ея температуры, безъ которой нельзя обойтись безъ ущерба для хорошей сварки. Размѣръ листовъ, вообще употребляемыхъ для броней нынѣ строющихся фрегатовъ, дѣлается отъ 15 до 18 футъ длиною, отъ 2 фут. 6 дюйм. до 3 футъ 10 д. шириною и $4^1/_2$ дюйма толщиною. Вѣсъ обрѣзаннаго листа отъ 60 до 110 центнеровъ; въ необдѣланномъ же видѣ, во время прокатыванія, вѣсъ его простирается отъ 80 до 140 центнеровъ. Послѣ прокатыванія, отъ боковъ листа отрѣзаютъ отъ 3 до 4 дюйм., а отъ концовъ его—отъ 10 до 12 д.; въ этомъ отношеніи угаръ при проковываніи имѣетъ выгоду предъ прокатываніемъ.

Процессъ выдѣлки пяти-тоннаго листа производится слѣдующимъ образомъ: прокатываются полосы желѣза 12 дюймовъ ширины и 1 дюйм. толщины, кои по прокаткѣ рѣжутся на куски по 30 дюйм. длиною каждый; пять такихъ полосъ или кусковъ свариваются въ одну болванку, пять другихъ полосъ, такой же величины, свариваются такимъ же образомъ, тоже въ одну болванку, и эти двѣ

(*) Изъ журнала «Mechanic's Magasine» 21 February 1862.

болванки прокатываются въ листъ, $1^1/_4$ дюйма толщины, который разрѣзается по 4 квадратныхъ фута, и четыре такихъ листа свариваютъ и прокатываютъ въ листъ, 8 футъ длины, 4 фута ширины и $2^1/_2$ дюйм. толщ., и наконецъ четыре такихъ листа свариваются и прокатываются для составленія листа, требуемаго для брони. Такимъ образомъ, свариваются вмѣстѣ 160 слоевъ листовъ, изъ коихъ каждый былъ первоначально дюймовой толщины; чтобы дать листу, при окончаніи процесса, $4^1/_2$ дюйма толщины, уменьшаютъ въ 35 разъ его толщину, и такимъ способомъ отъ 3500 до 4000 квадратныхъ футъ площади свариваются прокатываніемъ. Потому неудивительно, что даже при всѣхъ стараніяхъ, въ этомъ способѣ существуютъ хрупкость и другіе недостатки въ желѣзѣ, дѣлающіе листы неудовлетворительными; въ преодолѣніи ихъ и заключается главная трудность, увеличивающаяся по мѣрѣ возрастанія величины и вѣса этихъ листовъ; но самымъ затруднительнымъ обстоятельствомъ представляется окончательная сварка этихъ четырехъ листовъ, 8 футъ длины, 4 футъ ширины и $2^1/_2$ дюйм. толщины. Масса такого размѣра должна подвергнуться провариванію до требуемой температуры; проварить ея сердцевину безъ того, чтобы не сжечь края и концы листовъ, болѣе всего подверженныя дѣйствію жара, вытащить ее изъ печи, перенести къ прокаточнымъ валамъ и пропустить подъ валами съ такою скоростію, чтобы не охладить желѣза,—право, есть работа такой трудности, что незнакомому съ ней весьма не легко ее себѣ представить. Страшнѣйшій жаръ, выдѣляющійся изъ этой массы, почти невыносимъ, между тѣмъ потеря нѣсколькихъ секундъ при переправкѣ листа изъ печи къ прокаточнымъ валамъ можетъ испортить работу.

Въ приложенномъ рисункѣ представлена проварочная печь *B*, въ которой производится свариваніе листовъ *A*; они вытаскиваются движущеюся цѣпью прикрѣпленной къ желѣзной телѣжкѣ *C*, которая и перевозитъ листъ къ прокаточнымъ валамъ *D*. Телѣжка *C* движется по рельсамъ, придѣланнымъ къ полу; впереди прокаточныхъ валовъ сдѣланъ горбыль *E*, которымъ приподнимается передняя часть телѣжки во время ея подхода и тѣмъ помогаетъ перекладкѣ листа на пріемную площадку. Во время прокатыванія листа въ валахъ онъ принимается съ другой стороны валовъ на рѣшетчатую раму *F*, устроенную съ достаточнымъ уклономъ къ сторонамъ валовъ, такъ что погибь листа, получаемая отъ прокатыванія, выпрямляется; послѣ этого переводятъ валы назадъ, и листъ проходитъ обратно и принимается на тележку; это продолжается до тѣхъ поръ, пока 10 дюймовая толщина листа дойдетъ до $4^1/_2$ дюймовъ; тогда поднимаютъ листъ съ телѣжки краномъ *G*, кла-


F
D
E
G
H
J
C
A
FURNACE
B

дутъ на массивную чугунную (выпрямляющую) платформу *H* и по листу прокатываютъ взадъ и впередъ желѣзный цилиндръ, 9 тоннъ вѣсу; это катаніе производится ломами въ ручную, до тѣхъ поръ, пока погибь, полученная листомъ при прокатываніи, совершенно выпрямится; при достаточномъ охлажденіи листа его поднимаютъ съ платформы другимъ краномъ и кладутъ на строгательный станокъ, гдѣ и производится окончательная работа, состоящая въ обрѣзкѣ кромокъ и концовъ листа. На вопросы предсѣдателя и другихъ членовъ собранія г. Браунъ отвѣчалъ: что нѣсколько времени тому назадъ было произведено два опыта надъ подобными листами, въ отношеніи ихъ сопротивленія артиллерійскимъ снарядамъ: листы оказались неудовлетворительными, но такъ какъ это были первыя попытки прокатыванія этихъ листовъ, то и трудно бы было ожидать полнаго успѣха съ перваго раза. Г. Браунъ показалъ образчики разломанныхъ листовъ, изъ которыхъ можно было видѣть, что ихъ неудовлетворительность происходила отъ погрѣшностей окончательной сварки въ частяхъ листовъ. Недавняя проба двухъ такихъ листовъ была произведена въ Портсмутѣ и оказалась болѣе успѣшною. Листы были $4^1/_2$ дюйма толщиною, обложены сзади тикомъ въ 18 дюйм. толщины. Стрѣльба производилась 68 фунтовыми ядрами съ 16 фунт. заряда пороха на разстояніи 200 ярдъ. Первый листъ былъ 7-ми футъ 9 дюйм. длины, при 3 фут. 2 дюймахъ ширины; первый выстрѣлъ попалъ въ уголъ листа, сварка была не безъ погрѣшностей, и снарядъ вдавилъ желѣзо на нѣкоторую глубину; второй выстрѣлъ ударилъ почти возлѣ того же мѣста и также вдавилъ листъ; третій выстрѣлъ попалъ въ средину листа и пробилъ его,—въ листѣ образовалось круглое отверстіе съ трещинами; четвертый выстрѣлъ попалъ въ нижнюю часть листа и вдавилъ кромку, и, наконецъ, пятый выстрѣлъ случайно попалъ въ отверстіе, пробитое третьимъ. Второй листъ 14-ти фут. длины, при 3 фут. 7 дюйм. ширины; первый выстрѣлъ вошелъ въ листъ на 3 дюйма и выломилъ желѣзо въ центрѣ; второй выстрѣлъ прошелъ насквозь листа и повредилъ деревянную обшивку сзади; третій и четвертый выстрѣлы выбили отверстія въ 12 дюймовъ діаметромъ и разщепали заднюю обшивку. Г. Браунъ показалъ опять часть, оторванную отъ одного листа, которая свидѣтельствовала, что желѣзо было волокнистѣе, чѣмъ въ первыхъ листахъ, и выразилъ надѣжду достичь болѣе благопріятныхъ результатовъ въ волокности желѣза, и получить желѣзо мягкаго и тягучаго качества, которое могло бы болѣе противустоять снарядамъ. Въ настоящее время адмиралтейство имѣетъ у себя еще два листа для дальнѣйшихъ опытовъ, а въ Шибуринессѣ только что

произведенны опыты надъ двумя листами 5 дюймовой толщины, которые оказались весьма удовлетворительными, въ отношеніи вязкости и крѣпости матеріала. Главною цѣлью при выдѣлкѣ броней должна быть непроницаемость ихъ снарядами большаго калибра орудій, и теперь производимые опыты по видимому показываютъ, что это достигается выдѣлкою желѣзныхъ броней описаннымъ здѣсь процессомъ.

Н. Куколевскій.

Лондонъ 14 (26) февраля 1862 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Г-нъ В. Романовъ въ письмѣ, напечатанномъ въ № 2 Морскаго Сборника 1862 года, принявъ мой вызовъ на состязаніе между гигомъ рѣчнаго яхтъ-клуба и кронштадтскимъ военнымъ вельботомъ, предложилъ выбрать судей и посредниковъ.

Соглашаясь съ такимъ предложеніемъ г. Романова, я въ № 3 того же журнала выразилъ мое мнѣніе, чтобы этимъ самымъ посредникамъ, въ открытомъ ихъ засѣданіи (въ присутствіи нѣсколькихъ любителей), предоставлено было опредѣленіе условій гонки, на что и просилъ его согласія.

Въ скоромъ времени за тѣмъ г. Романовъ былъ у меня для личныхъ переговоровъ о предстоящемъ состязаніи. На объясненіе мое, что заключать съ нимъ условія относительно гонки я не могу, потому что, согласно моему письму, считаю болѣе справедливымъ предоставить это право нашимъ представителямъ, г. Романовъ обѣщалъ «на дняхъ» прислать предварительныя условія, которыя, по его мнѣнію, могли бы служить облегченіемъ для совѣщаній посредниковъ; но обѣщанія своего не исполнилъ. Спустя два мѣсяца слишкомъ, появилась въ 37 № Кроншт. Вѣст. статья г. Романова, подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ на письмо г. Маршалова»; въ ней авторъ, отвергая уже необходимость опредѣленія условій состязанія посредниками, самъ предписываетъ условія, отъ которыхъ, какъ онъ выражается, «*не намѣренъ отступить ни на іоту*» (?).

Изложивъ предъ читателями М. Сб. весь ходъ нашихъ съ г. Романовымъ переговоровъ относительно состязанія, мы предоставляемъ имъ рѣшеніе вопроса: въ какой степени первое письмо г. Романова и личное его объясненіе со мною согласны съ послѣднимъ его отвѣтомъ, и кто изъ насъ долженъ взять на себя отвѣтственность, если состязаніе не состоится.

Д. Маршаловъ.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Ревель, 19 мая. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца, одно изъ здѣшнихъ обществъ пѣнія (именно Jäckelscher Gesang-Verein) доставило просвѣщеннымъ любителямъ музыки большое наслажденіе, исполнивъ *Эліасъ* (Илія), знаменитую ораторію *Мендельсона-Бартольди*. Ораторія была пропѣта превосходно; жаль только что г. *Риземанъ*, представлявшій самого Илію и владѣющій отличнымъ баритономъ, былъ не совсѣмъ въ голосѣ. На другой или на третій день послѣ этого, въ Rev. Zt. была напечатана просьба повторить, если возможно, *Илію*; но нельзя думать, чтобы Jäckelscher Gesang-Verein рѣшилось скоро на это повтореніе, такъ какъ постановка этой ораторіи очень и очень недешева.

Въ прошлое воскресенье акціонеры общества морскихъ купаленъ праздновали открытіе новаго зданія для теплыхъ и грязныхъ ваннъ. Зданіе это расположено въ нѣсколькихъ шагахъ отъ морскаго берега, почти перпендикулярно къ нему. Главный фасадъ обращенъ на лужокъ (*), лежащій между салономъ и Екатериненталемъ. Внѣшняя архитектура зданія и его внутреннее устройство прекрасны; какъ видно, акціонеры употребляли всѣ усилія, чтобы соединить въ немъ комфортъ и удобства, какихъ только могутъ желать купающіеся.

Rev. Zt. говоритъ, что новое зданіе водъ не имѣетъ соперника на всемъ берегу Балтійскаго моря. Это, разумѣется, относится къ чести ревельцевъ и доказываетъ пробуждающуюся дѣятельность на общественную пользу; стараніе ихъ сдѣлать Ревель однимъ изъ лучшихъ мѣстъ купаній вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ, такъ какъ торговля Ревеля весьма незначительна. Хорошо, еслибы они были послѣдовательны и, не остановившись на этомъ, старались объ улучшеніи города и въ другихъ отношеніяхъ; тогда можно было бы согласиться съ тѣмъ, что въ нихъ явилась непреклонная рѣшимость соскоблить съ себя плесень застоя.

(*) Лужокъ этотъ, какъ говорятъ, скоро будетъ обращенъ въ паркъ.

Дни у насъ стоятъ ясные, но не теплые; почти постоянный NO не поднимаетъ ртути въ термометрѣ выше 12°, а господствующая температура 6, 7 и 8 градусовъ; солнечный же термометръ весьма часто показываетъ 30° и болѣе.

Рейдъ нашъ окончательно очистился отъ льда въ ночь съ 20 на 21 апрѣля, при свѣжемъ SW. Съ тѣхъ поръ приходъ и уходъ военныхъ судовъ совершался въ слѣдующемъ порядкѣ:

2 мая г. командиръ ревельскаго порта произвелъ смотръ шкунамъ «Вѣха» и «Баканъ»; на другой день шкуны отправились въ море для постановки вѣхъ, первая по ревельской дистанціи, а вторая въ Моонзундѣ. Кромѣ того, шкунѣ «Баканъ» предоставлено, если дозволитъ погода, зайти по пути на береговые маяки, для принятія съ нихъ бочекъ подъ освѣтительный матеріалъ; и она же повезла въ Ригу провизію гребцамъ катера тамошняго военнаго губернатора.

7-го мая шкуна «Вѣха» возвратилась въ Ревель.

8-го, *Ревельстейнскій* плавучій маякъ поднялъ флагъ; 15-го взятъ на буксиръ шкуною «Вѣха» и отведенъ къ банкѣ *Ревельстейнъ*; «Вѣха» же отправилась къ W для дальнѣйшей постановки вѣхъ.

15 мая, зашелъ въ Ревель транспортъ «Красная горка» и, сдавъ привезенный имъ грузъ, 17 отправился въ Архангельскъ.

16-го шкуна «Баканъ» возвратилась въ Ревель.

17-го пришелъ изъ Кронштадта пароходъ фрегатъ «Рюрикъ» съ галванической командою; 19-го отправился въ Гельсингфорсъ.

Нарва. 2 мая. Судоходство открылось 27 апрѣля, съ приходомъ на рейдъ нѣсколькихъ судовъ, изъ которыхъ одни назначались сюда, а другія въ Кронштадтъ. 28, 29 и 30 апрѣля значительное число судовъ, идущихъ въ Кронштадтъ, зашли въ нашу бухту и частью стали на якорь, частью лавировали въ ней, такъ какъ ледъ преграждалъ имъ дальнѣйшій путь. 1 мая утромъ, SO вѣтеръ всѣ эти суда унесъ въ море, а также и ледъ, который до тѣхъ поръ все еще носился въ бухтѣ.—Фарватеръ на банкѣ еще не установился и, какъ кажется, опять сдѣлался нѣсколько глубже; можно надѣяться, что среднее состояніе воды будетъ по меньшей мѣрѣ 8 футъ (Нарвскіе городскіе листки).

Гельсингфорсъ, 12 мая. Нынѣшняя навигація Гельсингфорса уже открыта, хотя отчасти силою. Пароходъ *Александръ*, вышедшій изъ Любека въ послѣднихъ числахъ апрѣля и потомъ выжидавшій въ Ревелѣ, рѣшился, 10 мая утромъ, разбить ледъ, лежащій на внѣшней сторонѣ Грагары. Судну, дѣйствительно, удалось

пройдти нѣкоторое разстояніе впередъ, но послѣ нѣсколько часовой работы оно потеряло всѣ крылья своего винта и остановилось. Должно было послать въ городъ за помощью, и пароходъ *Николай*, достаточно снабженный людьми и инструментами, тотчасъ же былъ отправленъ. Ледъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, былъ еще до 5 четвертей толщины; но, пробиваясь и разбивая ледъ, *Николай* достигъ до *Александра*, и въ 7 часовъ вечера оба парохода счастливо отправились въ гавань, *Александръ* на буксирѣ у *Николая*. Съ помощію такой operatio caesarea наше судоходство призвано, въ этомъ году, къ жизни.

Рига. До 16 мая вечера пришли 361 судно и ушли 201. (Rig. Zt.)

Архангельскъ, 21 апрѣля. Здѣсь всѣ теперь заняты исполненіемъ Высочайшаго повелѣнія объ упраздненіи порта, перевозкѣ и продажѣ казеннаго имущества. Дѣлаются ящики для укладки матеріаловъ, приготовляемыхъ къ перевозкѣ и принимаемыхъ отъ экипажмейстера, назначенными для того офицерами и чиновниками въ званіи *суперкаргов* на суда, на коихъ повезутъ вещи. На громоздкія же, или не вполнѣ годныя и неудобныя къ перевозкѣ вещи идутъ безостановочно торги; покупателей является довольно. Земля подъ домами и прилежащая къ нимъ, отдается домовладѣльцамъ. Жаль только, что по климату растительность здѣсь не велика, и огурцы вызрѣваютъ лишь въ парникахъ. Во всякомъ случаѣ, мѣра такой передачи земли увеличиваетъ цѣнность поступающихъ въ продажу казенныхъ зданій. Нельзя не надѣяться, что явятся охотники и для покупки адмиралтейства, столь удобнаго къ постройкѣ коммерческихъ деревянныхъ судовъ.

Работы по приготовленію къ спуску и установкѣ машины на винтовой шкунѣ «Полярная звѣзда», назначенной для маяковъ, идутъ своимъ порядкомъ. Исправленіе котловъ на пароходѣ «Соломбала» приходитъ къ окончанію, и онъ готовится къ отправленію въ Кронштадтъ обыкновеннымъ морскимъ путемъ, а частію и шхерами. Маленькій рѣчной пороходъ «Самоѣдъ» отправится туда же внутреннимъ водянымъ путемъ.

15 мая. Рѣка вскрылась у насъ нынѣ раньше средняго дня вскрытія, а вслѣдствіе этого и приходъ перваго коммерческаго судна былъ въ особенности ранній. Вскрытіе рѣки было, впрочемъ, весьма продолжительное и на долгое время остановило сообщеніе Соломбалы съ городомъ. Съ 18 апрѣля стала прибывать вода и начали образовываться полыньи, но только 24-го, при 6½ футахъ прибылой воды, стало ломать ледъ противъ города и порта, и потомъ про-

носило его, по временамъ, понемногу; такъ что только 29-го числа Двина очистилась противъ города и началось водяное сообщеніе, затрудняемое, впрочемъ, плавучимъ льдомъ до 3 мая. При такой постепенности вскрытія рѣки, вода возвышалась не быстро, и наибольшая высота ея, при вскрытіи, была только 9 футъ. Въ эту зиму рѣка была покрыта льдомъ съ 15 ноября 1861 г. по 29 апрѣля 1862 года, т. е. 165 дней. Далѣе города она тоже вскрывалась весьма медленно, и вообще ледъ долго оставался на мелкихъ мѣстахъ.

Сильные холода стоятъ почти постоянно, болѣе мѣсяца, и только одинъ день Пасхи, 8 апрѣля, былъ теплый.

Такъ какъ рѣка, во многихъ мѣстахъ, прошла только узкой полосой фарватера, то барки и пароходы, опасаясь льда, приплыли сверху нынѣ не скоро; та же причина замедлила постройку моста на сваяхъ; впрочемъ, къ 15 мая поспѣлъ мостъ для пѣшеходовъ.

Во время перерыва сообщенія города съ Соломбалой, здѣсь, иногда, дѣлались переговоры чрезъ рѣку вырѣзными черными буквами, поставленными на бѣломъ фонѣ, или просто написанными мѣломъ на черной доскѣ, и читаемыми въ трубу съ другаго берега. При такомъ способѣ весьма удобно переговорить и по секрету,— стоитъ только заранѣе условиться въ значеніи буквъ.

— Первое коммерческое судно (англійское), пришло сюда, 8 мая, изъ Гулля въ 14 дней, проходя по морю, между льдами, которые еще носятся въ виду Мудьюгскаго маяка; у берега этого острова много льду, а на самомъ берегу, въ нѣкоторыхъ открытыхъ мѣстахъ, еще и теперь лежитъ снѣгъ.

— Брантвахты и пароходы «Соломбала» и «Самоѣдъ» начали кампанію; «Соломбала» уже третій разъ отправился въ Лапомпинскую гавань, за остальными, зимовавшими тамъ судами, изъ коихъ нѣкоторыя уже ломаются, другія продаются.

Александръ Зарубинъ.

Аѳины, 9 (21) мая. Въ послѣднемъ письмѣ я вамъ говорилъ о вѣроятности скораго окончанія братоубійственной борьбы. Дѣйствительно, теперь можно смѣло сказать, что по всѣмъ даннымъ открытая междуусобная война прекратилась, не принеся никакой пользы народу. Прежде всего, однако, позвольте мнѣ описать вамъ для полноты разсказа участіе, принятое въ послѣднемъ возстаніи нашимъ флотомъ, а затѣмъ уже разсмотрѣть нынѣшнее положеніе Греціи.

Изъ прежнихъ писемъ моихъ вамъ извѣстно, что одновременно почти съ Навпліей возстала и Спра. Такъ какъ этотъ мятежъ усмиренъ нашими моряками, то я считаю нелишнимъ разсказать вамъ въ подробности все участіе, принятое въ этомъ дѣлѣ королевскимъ

флотомъ. Начальниками возстанія въ Сирѣ были пѣхотный поручикъ Леоцакосъ и инженеръ-подпоручикъ Мораитинисъ. Завладѣвъ, съ согласія общества греческаго пароходства, двумя принадлежащими ему пароходами *Оттономъ* и *Картеріей* и взявъ съ собою 1000 ружей, инсургенты хотѣли было выѣхать изъ Гермополиса, но такъ какъ машинисты (англичане) перваго парохода разбѣжались, то они были принуждены отправиться на второмъ. Прежде всего они отправились на островъ Тиносъ, дабы возмутить гарнизонъ и жителей острова. Взявъ оттуда только 17 солдатъ, инсургенты отправились на островъ Кноносъ для освобожденія находившихся тамъ политическихъ преступниковъ. Въ то время, когда они готовились выдти изъ Кноноса, прибылъ туда военный пароходъ *Амалія*, подъ командой капитана Баласка. Увидѣвъ приближеніе парохода, инсургенты укрѣпились съ 1 орудіемъ на берегу, гдѣ произошла кратковременная битва. По убіеніи главныхъ зачинщиковъ возстанія, Леоцакоса Мораитини и Скарвели, прочіе инсургенты сдались королевскимъ войскамъ, которыя, сѣвъ снова на Амалію, возвратились въ Сиру, гдѣ былъ возстановленъ порядокъ.

Возстановивъ порядокъ въ Сирѣ, пароходъ *Амалія* отправился въ Санторинъ, гдѣ также произошло возстаніе подъ предводительствомъ капитана генеральнаго штаба Ивана Зимвракаки, пѣхотнаго поручика Аристида Канари (сынъ знаменитаго адмирала) и артиллеріи подпоручика Антоновича. Но такъ какъ инсургенты не успѣли еще вооружить всѣхъ жителей, то экипажъ *Амаліи* легко покончилъ и это возстаніе.

По полученіи извѣстія о сдачѣ Навпліи, король поспѣшилъ издать приказъ о сформирвоаніи національной гвардіи по образцу итальянской и о созваніи палатъ къ 27 апрѣля. Но послѣднее вскорѣ было отложено на 5 мая, и дѣйствительно въ означенный день собрались снова народные представители и занялись пока разсмотрѣніемъ прежде предложенныхъ проэктовъ законовъ.

Теперь позвольте перейти къ извѣстіямъ изъ міра торговаго. Въ Лондонѣ образовалось недавно греческое торговое общество акціонеровъ подъ фирмой И. Евстафія, Иліо и К°. Основной капиталъ этого общества назначенъ въ 25 000 фун. стер. (156 250 р. с.) раздѣленныхъ на 5000 акцій, по 5 ф. ст. (31 р. 25 к. с.) каждая. Общество это имѣетъ цѣлью усилить потребленіе изюма въ Англіи и доставлять его въ такія мѣста, гдѣ доселѣ не производилась торговля этимъ греческимъ продуктомъ; кромѣ того, оно будетъ заниматься выдѣлкой и продажей вина, водки, уксуса, и распространеніемъ ихъ по Англіи и Европѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Письмо адмирала Сарторіуса о паровыхъ таранахъ.—Постройка новыхъ судовъ по системѣ г. Рида.—Французскія броненосныя суда.—Американскій броненосный флотъ.—Второй поединокъ между *Monitor*'омъ и *Merrimac*'омъ.—Участь *Merrimac*'а.—Описаніе американской плавучей батареи *Monitor* и пароваго плота, проэктированнаго англійскимъ капитаномъ Кользомъ.—Письмо къ редактору Mechan. Magasine: о подкладкѣ для брони. — Маякъ на Wolf Rock, между Лизардомъ и островами Сцилли.

Сраженіе двухъ американскихъ броненосныхъ судовъ, по видимому, надолго будетъ предметомъ журнальныхъ толковъ, тамъ, гдѣ дѣло коснется военныхъ флотовъ или броненосныхъ судовъ. *Times* со всѣхъ сторонъ получаетъ письма, въ которыхъ приводятся различные доводы—одни въ пользу устройства судовъ, подобныхъ *Monitor*'у,—другіе въ пользу *Merrimac*'а. Что постройка судовъ перваго рода признана болѣе полезною, тому служитъ доказательствомъ положительное принятіе англійскимъ адмиралтействомъ плановъ Эриксона и капитана Кольза, по которымъ не только положено перестроить нѣсколько линѣйныхъ кораблей, но и приступлено уже къ перестройкѣ. Въ одномъ только отношеніи этотъ новый родъ судовъ не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣли: они не могутъ дѣлать дальняго плаванія и не всегда могутъ быть употребляемы какъ тараны.

Въ числѣ другихъ писемъ по этому предмету, помѣщенныхъ въ газетѣ *Times*, болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе письмо почтеннаго адмирала Сарторіуса, который такъ часто и такъ много хорошаго писалъ о паровыхъ таранахъ. И теперь онъ говоритъ о томъ же предметѣ, будучи вызванъ на это, во-первыхъ, письмомъ г. Несмита, несправедливо приписывающаго себѣ мысль устройства тарановъ, право на которую адмиралъ удерживаетъ за собою, а во-вторыхъ, борьбой между *Merrimac*'омъ и *Monitor*'омъ. Вотъ что пишетъ адмиралъ издателю газеты *Times*:

«М. г. Во время моего пребыванія за границей въ *Times* напечатано было письмо, въ которомъ г. Несмитъ утверждаетъ, что еще

въ 1845 году онъ первый подалъ адмиралтейству мысль о «паровыхъ таранахъ». Предложеніе г. Несмита адмиралтейству состояло въ проэктѣ разрушенія непріятельскаго судна посредствомъ подводной гранаты, помѣщенной въ носовой части аттакующаго судна, и разрываемой въ моментъ столкновенія этой части съ бортомъ непріятельскаго корабля. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ проэктъ г. Несмита далеко не соглашался съ моимъ проэктомъ о паровыхъ таранахъ. Въ 1855 году, въ концѣ войны съ русскими, я сообщилъ адмиралтейству идею о возможности сочетанія качествъ только что испытанныхъ тогда плавучихъ батарей, именно: крѣпости, силы и неуязвимости, съ легкостію управленія и быстротою хода, и о соединеніи всѣхъ этихъ качествъ въ суднѣ, имѣющемъ наибольшую прочность въ продольномъ скрѣпленіи, такъ чтобы оно могло однимъ ударомъ форштевня потопить непріятеля и нести нѣсколько орудій самаго тяжелаго калибра. Я упомянулъ тогда, что введеніе судовъ подобнаго рода должно произвести радикальныя перемѣны въ теоріи и практикѣ веденія морской войны, и что суда, незащищенныя броней, должны сдѣлаться совершенно безполезными для боевыхъ цѣлей, а, слѣдовательно, всѣ наши берега и гавани оставаться беззащитными. На предложеніе мое не было обращено надлежащаго вниманія, и я, въ 1857 году, принужденъ былъ написать въ *Times* письмо «о неуязвимости кораблей». Въ обоихъ случаяхъ я называлъ проэктируемое судно «паровымъ тараномъ». Такъ какъ это названіе употреблено было тогда въ первый разъ, то трудно понять, какимъ образомъ г. Несмитъ могъ войти въ 1845 году въ сношенія съ адмиралтействомъ о паровыхъ таранахъ.

«Слово таранъ (**ram**) означаетъ ударъ чѣмъ нибудь острымъ, а въ настоящемъ случаѣ ударъ форштевнемъ въ бортъ непріятельскаго корабля, чтобы проломить его и пустить ко дну. Такимъ образомъ, неуязвимый, легко управляемый, быстрый на ходу, прочно построенный паровой таранъ, не употребляя ни одного орудія, могъ бы сдѣлать гораздо болѣе того, что́ сдѣлалъ импровизированный *Merrimac*. Разумѣется, орудія чрезвычайно много увеличиваютъ разрушительную силу подобнаго судна. Это было доказано въ недавнемъ сраженіи. *Merrimac*, пробивая своимъ стемомъ бортъ *Cumberland*'а, въ то же самое время производилъ артиллеріей разрушительное дѣйствіе. Но все же одинъ ударъ форштевня наноситъ несравненно болѣе вреда въ какую нибудь секунду времени, чѣмъ сотня орудій—въ нѣсколько часовъ. Главнѣйшій вредъ, нанесенный непріятелю, и именно: потопленіе *Cumberland*'а и сдача *Congress*'а—были результатами дѣйствія не орудій *Merrimac*'а, а его форштевня.

«Если бы *Merrimac*, въ добавокъ къ своей крѣпости и скорости хода, обладалъ еще способностію быстро поворачиваться, то невозможно допустить, чтобы онъ, въ теченіе пяти-часовой борьбы, не нашелъ благопріятнаго случая увернуться отъ своего маленькаго антагониста, хотя бы и затруднялся до нѣкоторой степени въ выборѣ удобнаго момента врѣзаться въ его бортъ. *Merrimac* имѣетъ 3600 тоннъ, а *Monitor*—1700, причемъ верхняя палуба послѣдняго возвышалась на нѣсколько дюймовъ отъ горизонта воды, слѣдовательно *Monitor*'а спасла только одна необыкновенная поворотливость и отсутствіе этого качества въ его соперникѣ. Проэктъ, предложенный мною адмиралтейству, съ одобренія опытныхъ кораблестроителей, состоялъ въ томъ, чтобы строить эти суда отъ 2000 до 3000 тоннъ; они должны имѣть носъ и корму одинаковые; на обѣихъ оконечностяхъ винты, а при назначеніи для обороны береговъ, въ добавокъ къ винтамъ—гребныя колеса, достаточно защищенныя и съ этою цѣлію вдѣланныя въ углубленія; тяжелыя орудія на кормѣ и носу, три неуязвимыя башенки на палубѣ, съ отверстіями, чтобы выбрасывать изъ нихъ кипятокъ на абордирующихъ; мачты должны спускаться; суда же, назначаемыя для обороны береговъ, могутъ быть и совсѣмъ безъ мачтъ; углубленіе отъ 18 до 20 футъ, скорость хода отъ 12 до 13 узловъ. Такому судну никогда не понадобится дѣлать большихъ поворотовъ: на обоихъ концахъ его можно устроить по рулю, чтобы дѣйствовать ими въ одно и то же время. Поэтому на прибрежныхъ судахъ находилось бы три движущихъ силы и двѣ силы, дающихъ направленіе; а изъ этого слѣдуетъ, что при встрѣчѣ двухъ броненосныхъ судовъ только одинъ шпиронъ можетъ рѣшить сраженіе.»

Основательность проэкта г. Сарторіуса доказана уже на дѣлѣ; теперь всѣми признано, что боевыми судами должны быть броненосные и притомъ паровые тараны, плавучія батареи, подобныя батареямъ капитана Кольза, и канонирскія лодки, подобныя *Monitor*'у; но во всякомъ случаѣ сфера дѣйствій этого рода судовъ будетъ ограничиваться отечественными или ближайшими непріятельскими берегами и гаванями, потому что для дальняго плаванія они неспособны. Какія же должны быть суда для охраненія колоній и морской торговли въ отдаленныхъ частяхъ свѣта? Чѣмъ можно замѣнить деревянные фрегаты, корветы, шлюпы, клипера? Совершенно деревянными они не могутъ быть, потому что при встрѣчѣ съ тараномъ, или плавучей батарей, они будутъ пущены ко дну или сожжены непріятельскими бомбами. Англійское адмиралтейство хотя и прекратило постройку деревянныхъ судовъ, но въ то же время приняло мѣры къ изысканію способовъ постройки мореходныхъ броне-

носныхъ судовъ, имѣющихъ умѣренные размѣры. Способъ этотъ теперь уже изысканъ; при небольшомъ количествѣ желѣзныхъ плитъ онъ сообщаетъ судну большую крѣпость. Проэктъ новаго рода судовъ принадлежитъ г. Риду, секретарю института корабельныхъ инженеровъ. Планъ г. Рида, примѣнимый къ судамъ всѣхъ ранговъ, доставляетъ имъ возможность нести сильную батарею армстронговыхъ пушекъ; котлы машины, руль и рулевой аппаратъ защищены броней, тяжесть которой нисколько не воспрепятствуетъ судну принять полное вооруженіе и продовольствіе для совершенія плаванія въ самый отдаленный край свѣта. Англійское адмиралтейство уже отдало приказаніе немедленно привести проэктъ г. Рида въ исполненіе и назначило самого изобрѣтателя наблюдать за постройкой новыхъ судовъ. Подводная часть этихъ судовъ будетъ деревянная. Первое судно заложено въ Дептфордѣ подъ именемъ *Enterprise*.

Постройка новыхъ судовъ по системѣ г. Рида.

Чтобы ближе ознакомить читателей съ проэктами г. Рида, мы приведемъ здѣсь подробное извлеченіе изъ его письма, напечатаннаго въ *Times*.

«Суда этого рода имѣютъ уже множество защитниковъ. Не знаю, можно ли допустить идею, что въ настоящее время нашимъ берегамъ угрожаетъ опасность; а если бы что и возникло, то 15 броненосныхъ фрегатовъ, частію построенныхъ и частію строящихся, должны доставить вполнѣ достаточную оборону. Если этого флота не будетъ достаточно, то мы съумѣемъ, въ минуту опасности, произвесть десятки *Merrimac*'овъ и *Monitor*'овъ изъ старыхъ деревянныхъ кораблей, безполезно наполняющихъ наши гавани. Дѣйствительная опасность, которая, по видимому, угрожаетъ намъ, заключается въ томъ, что Англія, не обращая должнаго вниманія на мореходныя суда, легко можетъ утратить свое могущество на моряхъ. Въ видахъ предупрежденія такого бѣдствія, я составилъ проэктъ и представилъ его адмиралтейству. Уже три года, какъ надъ деревянными военными кораблями произнесенъ рѣшительный приговоръ; существованіе ихъ признано безполезнымъ, а между тѣмъ до настоящаго времени не было принято никакихъ мѣръ къ постройкѣ хотя бы одного защищеннаго бронею судна, менѣе 4000 тоннъ. Для меня этотъ фактъ имѣетъ важное значеніе.

«Неоднократно было говорено, что сравнительно небольшихъ и менѣе цѣнныхъ военныхъ судовъ строить невозможно. Противъ этого я всегда возставалъ, и въ теченіе почти двухъ лѣтъ настаивалъ на постройкѣ подобныхъ судовъ. Намъ очень хорошо извѣстно, что, совсѣмъ покрывъ судно броней, нельзя поставить на него спль-

ную артиллерію и сдѣлать его мореходнымъ; извѣстно и то, что чувствительныя части судна могутъ быть покрыты броней, которая будетъ и должна служить весьма достаточной для нихъ защитой. Даже *Warrior* не кругомъ покрытъ броней; хотя *Minotaur* и другія вновь строющіяся суда будутъ покрыты ею съ кормы и до носу, но принесетъ ли это существенную пользу—подвержено еще сомнѣнію. По всей вѣроятности, они будутъ чрезвычайно валкими судами. Но все это не относится до корветовъ, шлюповъ и канонирскихъ лодокъ. Эти суда не въ состояніи нести на себѣ большаго количества брони. Имѣя это въ виду, я въ проэктѣ моемъ ограничился только такимъ количествомъ, которое необходимо для защиты слѣдующихъ частей судна: машинъ, паровыхъ котловъ, орудій, крюйтъ-камеръ, головы руля, штурвала и всей части бортовъ около ватерлиніи. Какимъ образомъ я выполню это? пусть остается вопросомъ, на который въ настоящую минуту я не намѣренъ отвѣчать, потому что при нынѣшнемъ чрезвычайно дѣятельномъ соперничествѣ во всемъ, что касается морскаго дѣла, даже нѣсколько минутъ молчанія по этому предмету принесутъ существенную пользу. Впрочемъ, я могу сказать только одно, что для пріобрѣтенія возможности уменьшитъ количество желѣза, потребнаго на броню, я далъ пушечнымъ станкамъ новое расположеніе, при которомъ орудія каждаго борта могутъ дѣйствовать по длинѣ судна—впередъ и назадъ. При такомъ устройствѣ новый броненосный корабль будетъ гораздо дѣйствительнѣе деревяннаго, сгараемаго судна того же ранга. Такъ напримѣръ, нынѣшній 17-ти пушечный шлюпъ съ одного борта изъ девяти орудій можетъ выбросить 288 фун. металла, а броненосный шлюпъ, такого же точно размѣра, выброситъ 220 ф. металла изъ двухъ орудій; первый изъ нихъ можетъ пустить впередъ или назадъ только по одному 32 ф. ядру,—послѣдній же пуститъ два 110 фунт. ядра впередъ и столько же назадъ.

«Чтобы сдѣлать вооруженіе новаго судна болѣе дѣйствительнымъ, необходимо пожертвовать узломъ скорости хода, потому что невозможно наложить на корабль 200 или 300 тоннъ брони и въ то же время сохранить въ немъ всѣ его качества безъ всякой перемѣны; впрочемъ, для сохраненія за судномъ прежней его скорости не представляется ни малѣйшаго затрудненія: стоитъ только увеличить силу машинъ.

«Другое преимущество, сообщаемое новымъ судамъ, заключается въ томъ, что подводная часть ихъ будетъ деревянная. Нѣкоторые не видятъ въ этомъ особенной надобности, а другіе, напротивъ, вполнѣ одобряютъ. Въ защиту этой части моего проэкта я могу сказать только одно, что пять-шестыхъ кораблей, находящихся на дѣй-

ствительной службѣ, въ томъ числѣ, разумѣется, и мелкія суда, неизбѣжно подвергаются опасности попасть на мель, и что судно, которому суждено испытать это несчастіе, гораздо легче отдѣлывается отъ него, если только имѣетъ крѣпкую подводную часть. Кто читалъ описаніе г. Олифанта экспедиціи лорда Элджина въ Китаѣ, и кто замѣтилъ въ этомъ описаніи, какъ часто и обыкновенно случалось военнымъ судамъ становиться на наносныя мели въ гаваняхъ,—врѣзываться на всемъ ходу въ песчаныя банки, пробивать себѣ дно о вершины подводныхъ скалъ и проч., — тотъ не скажетъ ни слова въ защиту подводной части судна, сдѣланной изъ одного желѣза безъ дерева.»

По поводу этого письма *Times*, между прочимъ, говоритъ: «Безполезно доказывать, что броненосные крейсеры не могутъ быть мореходными. На всѣ доводы отвѣтъ долженъ быть одинъ: крейсеры, непокрытые броней, ни къ чему не годятся. Если мы не можемъ послать въ отдаленныя части нашихъ владѣній корабль, защищенный броней, то лучше не посылать ихъ вовсе, потому что онъ будетъ тамъ безполезенъ. Чтобы быть боевымъ кораблемъ, крейсеръ долженъ нести на себѣ броню, какъ несетъ орудія. Изобрѣтеніе, однажды признанное полезнымъ, не можетъ ограничиваться только однимъ извѣстнымъ рангомъ судовъ. Мы испытали это ограниченіе при введеніи пара и дорого поплатились за ошибку. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ происходилъ споръ, что новый двигатель примѣнимъ только къ мелкимъ судамъ. Линѣйные корабли считались слишкомъ большими для паровыхъ машинъ, такъ какъ теперь шлюпы считаются слишкомъ малыми для принятія брони. Заблужденіе повлекло за собой опрометчивую перестройку нашего флота и потерю милліоновъ, употребленныхъ на парусныя суда, оказывающіяся теперь негодными для перестройки. На этотъ разъ мы, однакоже, были счастливѣе, хотя и обязаны счастіемъ случаю и опыту, за который заплатили другіе. Какъ бы то ни было, мы вступаемъ на новое поприще, хотя, какъ замѣчаетъ г. Ридъ, и не безъ нѣкотораго страха. Есть мѣсто, въ *Enterprise*'ѣ, на которое адмиралтейство смотритъ тревожно и нападаетъ на отступленіе отъ рутины, заключающееся въ новомъ проэктѣ. Но въ настоящее время факты слишкомъ сильны, чтобы дать мѣсто преданіямъ. Подъ словомъ боевой корабль должно разумѣть корабль, покрытый броней, какого бы размѣра онъ ни былъ.

«Самый очевидный выводъ изъ этой аксіомы состоитъ въ томъ, что мы должны сообщить всѣмъ нашимъ военнымъ судамъ ту же самую защиту, которую считаемъ необходимою для линѣйныхъ кораблей».

Французскія броненосныя суда.

Послѣдній нумеръ *Revue Contemporaine* содержитъ въ себѣ интересную статью о началѣ и развитіи французскаго броненоснаго флота. Статья начинается временемъ, когда императоръ французовъ впервые рѣшился осуществить свою долго лелѣемую идею назначеніемъ въ 1857 году особой коммисіи. Отчетъ этой коммисіи былъ вскорѣ представленъ, утвержденъ морскимъ министромъ и одобренъ императоромъ; послѣ того немедленно было приступлено къ приведенію въ исполненіе составленнаго коммисіей плана. Мы приводимъ здѣсь небольшія извлеченія изъ этой статьи, написанной однимъ изъ членовъ коммисіи 1857 года.

«По приказанію императора въ 1857 году, изъ членовъ государственнаго совѣта была назначена коммисія для разсмотрѣнія представленнаго морскимъ министромъ проэкта о преобразованіи флота. Члены коммисіи были поражены рѣшимостію, съ которою г. Дюпюи де-Ломъ, завѣдывавшій въ то время кораблестроеніемъ, представилъ свои виды о возможности постройки броненосныхъ фрегатовъ. Онъ утверждалъ, что сила этихъ фрегатовъ будетъ такъ велика, что превосходство ихъ надъ судами, до того времени построенными, можно сравнить только съ силою льва, въ стадѣ овецъ. Послѣ зрѣлаго обсужденія плановъ г. Дюпюи де Лома послѣдовало ихъ утвержденіе. Артиллерійскій полковникъ г. Фаве, одинъ изъ адъютантовъ его величества, былъ назначенъ присутствовать ежедневно на опытахъ, производимыхъ въ Венсенѣ, надъ различными желѣзными плитами, съ тою цѣлію, чтобы узнать лучшій способъ приготовленія ихъ, и рѣшить на какомъ изъ заводовъ во Франціи можно выдѣлывать лучшія. Императоръ самъ нѣсколько разъ присутствовалъ на опытахъ. Онъ остался особенно доволенъ послѣ тяжелой стрѣльбы въ желѣзную плиту, выкованную гг. Петаномъ и Годе (Gaudet). Опытъ состоялъ въ томъ, что въ образцовую плиту, прикрѣпленную къ деревянному щиту, представлявшему бортъ гораздо слабѣйшій борта проэктированнаго фрегата, стрѣляли на разстояніи 20 ярдовъ. При этомъ употреблены были три пушки — одна 50 ф. французская, и двѣ 68 ф. самыя сильныя англійскія. Онѣ были гладкостѣнныя, бросавшія круглое массивное ядро. Эти пушки предпочитались другимъ, потому что цилиндрическій снарядъ, какъ было уже извѣстно и тогда, брошенный изъ нарѣзной пушки, беретъ далеко и вѣрно и пробиваетъ дерево на большихъ разстояніяхъ, но что на короткой дистанціи они обладаютъ меньшею силою, чѣмъ круглое ядро, брошенное изъ гладкостѣннаго орудія при большомъ зарядѣ пороху. Изъ этихъ то пушекъ и стрѣляли самыми сильными

зарядами, употребляя по 16 фунтовъ пороху для французскихъ и по 17 ф. для англійскихъ пушекъ. Три выстрѣла были сдѣланы почти въ одинъ моментъ. Императоръ подошелъ къ плитѣ и нашелъ, что скрѣпленіе ея съ деревомъ нисколько не утратило своей силы, ядра сдѣлали на плитѣ три глубокія впадины; отъ удара она такъ разгорячилась, что невозможно было дотронуться; на ней не оказалось ни малѣйшей трещины.

«Такимъ образомъ, планъ трехъ первыхъ броненосныхъ фрегатовъ былъ приготовленъ и испытанъ во Франціи, прежде чѣмъ приступили къ разрѣшенію этой трудной задачи корабельной архитектуры въ Англіи и вообще въ другихъ государствахъ. Планъ былъ утвержденъ морскимъ министромъ, 20 марта 1858 года; а въ маѣ и іюнѣ того же года, были уже заложены два фрегата въ Тулонѣ—*La Gloire* и *L'Invincible* и третій въ Шербургѣ—*La Normandie*. Строитель этихъ фрегатовъ старался соединить неуязвимость ихъ бортовъ съ морскими качествами самыхъ быстрыхъ паровыхъ судовъ. Мачты, однакожъ, которыя на паровыхъ судахъ были не ниже мачтъ на старыхъ парусныхъ судахъ, положено было, на броненосныхъ фрегатахъ значительно укоротить. Онѣ предназначались собственно для того, чтобы соблюсти экономію угля въ извѣстныхъ случаяхъ, дать фрегату возможность перейти Атлантическій океанъ подъ парусами, когда плаваніе не потребовало бы особенной спѣшности, и наконецъ, войти въ портъ, въ случаѣ поврежденія машины. Фрегаты должны были имѣть по 36 нарѣзныхъ орудій; изъ нихъ 34 въ батареи, покрытой броней отъ кормы до носу, и 2 на верхней палубѣ, вовсе незащищенныя броней, и служащія собственно для того, чтобы обстрѣливать предметы на дальнемъ разстояніи, мили на четыре.

Экипажа предназначалось по 570 человѣкъ; провизіи на 90 дней; машина—въ 900 силъ, съ запасомъ угля 675 тоннъ. Возвышеніе средняго порта надъ горизонтомъ воды, по исчисленію, должно было простираться до 1 метра 85 сентиметровъ въ полномъ грузу, и до 2 метровъ 55 сентиметровъ, когда большая часть угля будетъ истрачена. Въ то время, какъ *Gloire*, *Invincible* и *Normandie* были заложены, морской министръ приготовлялъ планъ четвертаго броненоснаго фрегата, совсѣмъ другой конструкціи. Этотъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы одновременно съ системой постройки деревяннаго кузова, покрытаго желѣзными плитами, испытать систему постройки желѣзнаго кузова, покрытаго сначала деревомъ и потомъ уже плитами. Выполненіе этого плана поручено было г. Одане (Audenet), корабельному инженеру,—и фрегатъ *Couronne*, построенный впослѣдствіи по этой системѣ, былъ заложенъ въ Лоріанѣ въ сентябрѣ

1858 года. Размѣры его почти одинаковы съ размѣрами *Gloire*'а; онъ покрытъ броней съ кормы и до носу; машины его имѣютъ тоже 900 силъ. Два другіе броненосные фрегата по новому плану, предложенному г. Дюпюи де Ломомъ, были заложены въ Лоріанѣ и Брестѣ въ іюлѣ 1859 года. Имъ дали имена *Magenta* и *Solferino*. Оба они отличаются отъ *Gloire*'а и *Couronne*'а. Кузовы ихъ деревянные, но носовая часть измѣнена и имѣетъ острый шпиронъ. Орудія поставлены въ одномъ мѣстѣ посрединѣ судна на двухъ палубахъ. Части фрегата къ кормѣ и къ носу отъ орудій назначены подъ помѣщеніе офицеровъ, лазарета и кухонь; онѣ не покрыты броней и во время сраженія должны быть очищены. *Magenta* и *Solferino* имѣютъ по 50 орудій и машины въ 1000 силъ каждая. Въ томъ же 1859 году, кромѣ этихъ шести фрегатовъ заложено было четыре плавучихъ батареи обыкновенной конструкціи и небольшаго углубленія. Назначеніе ихъ—защищать гавани и устья рѣкъ. Онѣ названы: *Peiho*, *Saigon*, *Paixhans* и *Palestro*. Каждая изъ батарей вооружена 12-тью пушками и имѣетъ машину въ 150 силъ. Шесть фрегатовъ и четыре баттареи, заложенные въ 1858 году, теперь уже находятся на водѣ. Постройка фрегатовъ *Magenta* и *Solferino* и четырехъ батарей приводится къ окончанію. Они еще не были испытаны, и мы не знаемъ какіе будутъ результаты; но четыре фрегата: *Gloire*, *Normandie*, *Invincible* и *Couronne*, дѣлали пробные рейсы въ открытомъ морѣ и можно утвердительно сказать, что всѣ четыре доставили блистательное опроверженіе неблагопріятныхъ предсказаній, что постройка подобныхъ фрегатовъ невозможна. Они превзошли ожиданія тѣхъ людей, которые были вполнѣ увѣрены въ ихъ успѣхѣ. Фрегатъ *Gloire* спущенъ на воду 24 ноября 1859 г. Покрытіе броней и постановка машинъ удержали его въ гавани до августа 1860 г., и тогда онъ сдѣлалъ свой первый пробный рейсъ.»

Послѣ нѣкоторыхъ подробностей о плаваніи *Gloire*'а въ Алжиръ и обратно въ Тулонъ, авторъ продолжаетъ:

«Въ настоящую минуту Франція обладаетъ четырьмя прекрасными броненосными фрегатами, способными для всякой службы. Фрегаты *Magenta* и *Solferino* вполнѣ оправдали ожиданія. Работы по сооруженію во Франціи броненоснаго флота на этомъ не остановились. Послѣ посѣщенія Тулона, императоръ самъ занимался изысканіемъ способовъ къ улучшенію этого новаго рода судовъ. Между ними можно указать на увеличеніе высоты нижней палубы. Г. Дюпюи де Ломъ объявилъ, что онъ можетъ приподнять средніе порта на 2 метра 20 сантиметровъ отъ поверхности воды, даже въ то время, когда фрегатъ будетъ въ полномъ грузу. Въ 1860 году

императоръ приказалъ построить по этому плану десять новыхъ фрегатовъ, съ машинами въ 1000 силъ каждая. Имена фрегатовъ: *Flandre*, *Gauloise*, *Guyenne*, *Provence*, *Savoie*, *Magnanime*, *Revanche*, *Surveillante*, *Valoreuse* и *Heroine*. Нынѣшній морской министръ, графъ Шасслу-Лоба, чрезвычайно торопитъ постройкой новыхъ фрегатовъ и, сверхъ того, заказалъ на частныхъ верфяхъ въ Нантѣ и Бордо шесть плавучихъ баттарей.»

Американскій броненосный флотъ.

Такимъ образомъ, мы имѣли довольно точныя свѣдѣнія о броненосныхъ флотахъ двухъ морскихъ державъ—Англіи и Франціи. Теперь нелишнимъ считаемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи такого же флота въ Сѣверныхъ штатахъ Америки.

Кажется, мы говорили уже, что въ іюлѣ прошлаго года секретарь флота обратилъ вниманіе конгресса на необходимость постройки броненосныхъ судовъ, и вслѣдствіе этого немедленно было назначено полтора милліона долларовъ. 6 августа сдѣланъ былъ вызовъ желающихъ принять на себя постройку судовъ. 16 сентября коммисія изъ трехъ морскихъ офицеровъ, назначенная для разсмотрѣнія плановъ, одобрила планъ капитана Эриксона, съ которымъ секретарь флота и заключилъ контрактъ на постройку *Monitor*'а. Въ то же время заказаны были еще два подобныхъ судна. *Monitor* былъ построенъ менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ и стоилъ 275 000 долларовъ. Намъ извѣстно уже до какой степени онъ оправдалъ ожиданія строителя и конгресса.

Изъ другихъ броненосныхъ судовъ, почти готовыхъ для службы, заслуживаютъ вниманія: батарея Стевенса, о которой мы говорили уже въ подробности; утверждаютъ, что она будетъ ходить по 19 узловъ. *Galena*, броненосное судно, построенное въ Конектикутѣ, въ настоящее время вооружается въ Нью-Іоркѣ. Говорятъ, что оно построено довольно легко. *New-York Times* называетъ его «яичной скорлупой, покрытою броней». Въ Филадельфіи строится броненосное судно, которое не имѣетъ еще названія.

Naugatuck небольшая, но крѣпкая канонирская лодка; это подарокъ г. Стевенса правительству; она представляетъ собою въ миніатюрѣ его громадную плавучую батарею, съ тою только разницею, что не имѣетъ такихъ острыхъ оконечностей, какъ послѣдняя. Она вся желѣзная; длина ея 101 фут., ширина 20 ф., глубина трюма 7 футъ; углубленіе $5^1/_2$ футъ, которое со впускомъ въ нее воды увеличивается до 9 футъ; скорость въ обыкновенномъ состояніи 11, въ погруженномъ $5^1/_2$ узловъ. Механизмъ, расположенный ближе

къ кормѣ, состоитъ: изъ двухъ горизонтальныхъ высокаго давленія машинъ, дѣйствующихъ независимо одна отъ другой и приводящихъ въ движеніе два винта, расположенные по ту и другую сторону руля; изъ обыкновеннаго локомотивнаго котла, и двухъ донокъ, приводящихъ въ дѣйствіе двѣ помпы Андрюса и способныхъ выбрасывать до 900 галлоновъ воды въ минуту. На *Naugatuck*'ѣ три орудія: одно 100 ф. нарѣзное и двѣ 12 фунт. гаубицы Джемса. 100 ф. орудіе поставлено посрединѣ лодки, жерломъ къ носу; оно заряжается изъ нижней палубы, съ дула, и для этого передняя оконечность орудія наклоняется внизъ посредствомъ особаго механизма. Орудія стоятъ на станкѣ, которому непріятельскія ядра не могутъ нанести ни малѣйшаго вреда; откатъ орудія удерживается большими резиновыми подушками. Внутренность судна раздѣлена четырьмя предохранительными перегородками. Спустясь внизъ, вы очутитесь въ небольшомъ желѣзномъ ящикѣ, имѣющемъ, однакожъ, достаточные размѣры и приспособленія для тѣхъ цѣлей, для которыхъ онъ предназначенъ. Кухня устроена въ носовой части; за ней слѣдуетъ жилая палуба, потомъ крюйтъ-камеры, отдѣленіе для дѣйствія орудіями и наконецъ машинное отдѣленіе. Офицерскія каютки находятся наверху,—чрезвычайно тѣсныя, но покойныя и уютныя. Во время сраженія на палубѣ остается только одинъ человѣкъ.

Adirondack, деревянный фрегатъ, покрываемый броней.

Вотъ всѣ суда, составлявшіе броненосный флотъ въ день сраженія въ устьѣ рѣки Джемса. Съ того времени конгрессъ для сооруженія новаго флота постановилъ ассигновать 13 милліоновъ долларовъ на постройку броненосныхъ канонирскихъ лодокъ, три четверти милліона на окончаніе батареи Стевенса, и полмилліона на вашингтонскую верфь, для новыхъ заводовъ и машинъ, необходимыхъ для прокатыванія или выковыванія желѣзной брони, и наконецъ, одинъ милліонъ на постройку пароваго тарана. Проэктъ постройки тарана, повидимому, чрезвычайно занимаетъ умы сѣверянъ. Кромѣ того, постройка его считается необходимою на болѣе практическихъ основаніяхъ,—и именно у южанъ оканчиваются постройкой двѣ броненосныя батареи въ Мобилѣ и двѣ другія на нижнемъ Миссиссипи, противъ которыхъ федеральная эскадра была бы также безсильна, какъ и на гэмптонскомъ рейдѣ до прихода *Monitor*'а.

Таранъ, согласно предложенію сената, долженъ быть «не менѣе 5000 или 6000 тоннъ, имѣть большую скорость и крѣпость». Нью-іоркскія газеты замѣчаютъ, что если при постройкѣ тарана соблюдены будутъ эти условія, онъ окажется такимъ сильнымъ орудіемъ войны, съ которымъ не въ состояніи будутъ бороться ни бро-

неносныя суда, ни батареи, ни тараны, построенные или имѣющіе построиться въ другихъ государствахъ. Конгрессъ съ своей стороны сдѣлалъ все, что могъ; остальное будетъ зависѣть отъ исскуства морскихъ инженеровъ, отъ умѣнья съ ихъ стороны соединить въ одномъ суднѣ качества, которыя правительства другихъ націй тщетно до настоящей поры ожидали увидѣть въ броненосныхъ корабляхъ. Въ союзныхъ штатахъ, какъ и въ Англіи, есть люди, воображеніе которыхъ такъ фальшиво настроено, и которые до такой степени убѣждены въ необходимости принять «какія нибудь мѣры», что для нихъ самые неясные проэкты кажутся разумными. Есть, въ то же время, и такіе люди, которыхъ занятіе заключается въ преувеличеніяхъ собственныхъ силъ и возбужденіи дѣятельности въ европейскихъ флотахъ; для образца мы приводимъ здѣсь выдержку изъ газеты *New-York-Herald*:

«Быть впереди другихъ относительно этихъ машинъ разрушенія— цѣль весьма важная, и Америка въ достиженіи ея превзойдетъ всякую европейскую державу. Въ случаѣ войны между двумя морскими націями, та изъ нихъ, которая имѣетъ многочисленный и лучшій броненосный флотъ, въ состояніи будетъ поддерживать превосходство до самаго конца; она не только можетъ разрушить или захватить всѣ деревянныя военныя суда своего непріятеля, но и помѣшать постройкѣ броненосныхъ судовъ; стоитъ только войти въ его порта и выжечь верфи со всѣми кораблями на стапеляхъ. Никакія укрѣпленія не въ состояніи будутъ воспрепятствовать подобнымъ судамъ входить въ непріятельскія гавани. Ихъ легко разрушить или принудить замолчать; участь приморскихъ городовъ будетъ зависѣть отъ броненосныхъ фрегатовъ. Посмотримте, въ какомъ положеніи находятся европейскія державы и союзные штаты относительно этихъ судовъ? Слѣдующія цифры показываютъ, сколько построено и строится броненосныхъ судовъ въ Европѣ:

Въ Англіи строится . .	15
Во Франціи » . .	14
Въ Испаніи » . .	5
— Австріи » . .	2
	36

«Изъ англійскихъ судовъ, шесть, согласно недавнему заявленію лорда Паджета, должны быть построены по образцу *Monitor*'а, съ башней и двумя пушками. *Warrior* и *Black-Prince* уже окончены; каждый въ 5000 тоннъ. Въ числѣ другихъ орудій, *Warrior* имѣетъ одно, которое бросаетъ снарядъ въ 450 фунтовъ (?). Этотъ фрегатъ сдѣлалъ пробный рейсъ въ Лиссабонъ, по гладкой поверхности

океана (?) и оказался въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудачей. Броненосный таранъ *Defence* оказывается болѣе мореходнымъ, но чрезвычайно неуклюжъ, хотя, какъ утверждаютъ, и дѣлаетъ по 11 узловъ въ часъ.

«Французскій броненосный фрегатъ *Gloire* первый изъ построенныхъ; другіе построены по образцу *Gloire*'а съ нѣкоторыми улучшеніями. Все сдѣланное въ этомъ отношеніи на французскихъ верфяхъ содержится въ глубокой тайнѣ, между тѣмъ какъ императоръ французовъ получаетъ всѣ свѣдѣнія объ опытахъ, производимыхъ въ Англіи и у насъ, какъ напримѣръ чрезъ своего посланника Мерсье, относительно батареи Стевенса.

«Въ союзныхъ штатахъ уже построено, заключены контракты на постройку, или предложено построить: *Monitor*, *Galena*,—большое судно въ Филадельфіи, *Adirondack* – батарея Стевенса, *Naugatuck*, 20 канонирскихъ лодокъ, заказанныхъ конгрессомъ, одинъ таранъ и 20 фрегатовъ, постройка которыхъ предложена морскимъ комитетомъ, 2 канонирскія лодки, строющіяся отъ штата Массачусетъ; всего 49 судовъ.

«Штатъ Нью-Іоркъ, по всей вѣроятности, прибавитъ къ этому числу одно или два судна; такимъ образомъ, морскія силы наши будутъ состоять изъ пятидесяти броненосныхъ судовъ—число, далеко превышающее всѣ европейскіе броненосные флоты, взятые вмѣстѣ.»

New-York Times, полагая, что среди этого возбужденія не должно забывать главныхъ интересовъ націи, съ большею умѣренностію поставляетъ на видъ, что лучше смотрѣть на дѣйствительныя нужды, чѣмъ предаваться пустымъ мечтаніямъ:

«Если бы мы имѣли достаточныя средства для обеспеченія нашей безопасности и для разрушенія непріятельскихъ броненосныхъ плавучихъ батарей—а для этого было бы довольно одного тарана, двухъ *Monitor*'овъ, и трехъ канонирскихъ лодокъ,—то намъ можно было бы остановиться на нѣкоторое время и, прежде траты лишнихъ милліоновъ, подождать результатовъ опытовъ, которые будутъ сдѣланы надъ этими судами. При нашей національной наклонности—стремиться впередъ и доходить до крайностей, нельзя не предвидѣть опасности и нельзя не сказать, что манія строить броненосныя суда можетъ стоить намъ дорого. Удовлетворивъ вопіющія потребности, мы должны помнить, что насъ ожидаютъ впереди такія же большія нужды, какъ и настоящія; обыкновенное благоразуміе заставляетъ насъ извлекать пользу изъ опытовъ, которые производятся по ту и другую сторону Атлантическаго океана, и которые клонятся къ тому, чтобы бросить свѣтъ на эти новые, но все еще тем-

ные, хотя и въ высшей степени важные вопросы. Теперь мы можемъ съ увѣренностію сказать одно только, что намъ необходимо имѣть броненосный флотъ, который въ состояніи будетъ отразить подобные флоты могущественнѣйшихъ европейскихъ націй. Мы уже однимъ усиліемъ, однимъ прыжкомъ научили свѣтъ гораздо болѣе того, что онъ зналъ относительно этого новаго военнаго инженернаго искусства. Наша страна обильна творческимъ геніемъ и людьми, вполнѣ свѣдущими въ инженерномъ искусствѣ. Этотъ геній и это искусство будутъ теперь въ обширномъ размѣрѣ примѣняемы къ броненоснымъ судамъ. Не будемъ же поэтому бросать деньги на возведеніе сооруженій, которыя, при быстрыхъ успѣхахъ науки, могутъ въ скоромъ времени оказаться обветшалыми.»

— *Второй поединокъ между Monitor'омъ и Merrimac'омъ* состоялся 11 апрѣля и былъ весьма непродолжителенъ. Онъ начался около 4 часовъ по полудни. Нѣкоторыя изъ судовъ флотиліи сепаратистовъ, съ самаго ранняго утра этого дня, сновали около крѣпости Монрое, стараясь принудить *Monitor* сняться съ якоря и вступить въ бой съ своимъ противникомъ, между тѣмъ какъ пароходы *Jamestown*, *Yorktown* и три другихъ намѣревались произвесть опустошеніе между купеческими судами и транспортами, стоящими въ гавани. Вызовъ со стороны *Merrimac*'а былъ сдѣланъ холостымъ выстрѣломъ. *Naugatuck* отвѣчалъ на это бомбой, которая разорвалась въ воздухѣ. Вторая бомба была также неудачна: она перелетѣла черезъ *Marrimac*'а и нѣсколько другихъ пароходовъ. *Merrimac* отвѣчалъ на это бомбой, но она упала въ воду, не достигнувъ цѣли. При третьемъ выстрѣлѣ *Merrimac*'а изъ огромной пушки, выдѣланной на заводахъ Тридегэра, и бросавшей снарядъ въ 300 ф., орудіе разорвало внутри палубы. Разрывъ этотъ, какъ надо полагать, сдѣлалъ большія поврежденія, потому что *Merrimac* сейчасъ оставилъ свою позицію и тихимъ ходомъ отправился въ Норфолькъ. Немного спустя, за нимъ послѣдовали и его сподвижники. Это былъ второй и послѣдній подвигъ *Merrimac*'а.

Отъ 13 мая изъ Нью-Іорка пишутъ между прочимъ, слѣдующее: «г. Стактонъ лично прибылъ въ крѣпость Монроэ для ускоренія приготовленій къ осадѣ Норфолька, этого большаго виргинскаго порта и богатаго арсенала. Онъ старался, въ свою очередь, привлечь *Merrimac* на гэмптонскій рейдъ, гдѣ, съ помощію другихъ судовъ, *Monitor* могъ бы принудить его выйдти на бой. Но *Merrimac* остался глухъ ко всѣмъ возбужденіямъ и чтобы не подвергнуть это судно захвату непріятелемъ или пораженію, коммодоръ Тотвелль взорвалъ его на воздухъ. Такъ кончилъ свое поприще *Merrimac*, который ввелъ новую эру въ исторію морскихъ войнъ.

— Старшій механикъ С.-Петербургскаго порта И. А. Семеновъ, находящійся въ настоящее время въ Лондонѣ, на дняхъ прислалъ въ Кораблестроительный департаментъ чертежи и рисунки американской плавучей батареи *Monitor*'а и англійскаго пароваго плота по проэкту капитана Кольза, съ описаніемъ обоихъ судовъ. По недостатку времени, редакція не имѣла возможности сообщить нашимъ читателямъ чертежей, которые г. директоръ департамента обязательно предоставилъ въ распоряженіе редакціи, но почла долгомъ помѣстить самое описаніе.

Американская плавучая батарея Monitor и паровой плотъ, проэктированный англійскимъ капитаномъ Кользомъ.

Monitor есть длинное и широкое плоскодонное судно съ вертикальными боками и острыми оконечностями; оно не глубоко сидитъ въ водѣ, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что стѣны его обременены весьма тяжелою броней. Палуба этого судна устроена такъ, что бомбы не могутъ причинять ей никакого вреда, и на ней помѣщена вращающаяся башня, вооруженная двумя тяжелыми пушками. Корпусъ судна такъ углубленъ въ воду, что не представляетъ непріятелю значительно выдающейся поверхности, которая могла бы служить достаточною цѣлью для выстрѣловъ. Всѣ важнѣйшія части судна, а равно и экипажъ его, помѣщаются ниже грузовой ватерлиніи, кромѣ лицъ, дѣйствующихъ орудіями, но которыя защищены безопасною отъ выстрѣловъ башнею. Бока судна сдѣланы изъ $^1/_2$ д. листоваго желѣза, потомъ обложены снаружи брусьями изъ бѣлаго дуба, толщиною въ 26 д., и, сверхъ этого, желѣзною бронею въ 5 д. толщины. Палуба основана на толстыхъ дубовыхъ бимсахъ, весьма прочно связанныхъ съ корпусомъ судна, на которые положена настилка толщиною 7 д., покрытая желѣзными листами въ 1 дюймъ. Остовъ башни сдѣланъ изъ дюймоваго листоваго желѣза, потомъ приклепаны къ нему два слоя желѣзныхъ листовъ той же толщины, и сверхъ этого наложены еще шесть слоевъ желѣза, которые прочно связаны болтами съ внутренними гайками, такъ что, если листы ослабѣютъ, то сейчасъ же можно стянуть ихъ снова. Вершина башни покрыта непроницаемою бомбами крышкою, съ отверстіями. Основаніе для пушечныхъ станковъ состоитъ изъ цѣльныхъ брусьевъ кованнаго желѣза, тщательно выстроганныхъ и расположенныхъ въ башнѣ параллельно, такъ что оба орудія дѣйствуютъ по тому же направленію. Пушечные порты такой величины, что только позволяютъ дулу орудія свободно проходить сквозь стѣну башни. Со внутренней стороны портовъ устроены кованаго желѣза висячія заслонки, которыя тотчасъ послѣ выстрѣла опускаются, для защиты орудій отъ непріятельскихъ ядеръ. Башня вооружена двумя

самыми тяжелыми дальгреновыми пушками, которыя поворачиваются парою помѣщенныхъ подъ палубою паровыхъ машинъ. Нижняя часть судна выстроена изъ $^1/_2$ д. желѣза обыкновеннымъ образомъ. Машина, уголь и проч. помѣщены въ задней половинѣ судна, а каюты и кладовыя въ передней. Половины судна раздѣлены между собой перегородкою изъ кованаго желѣза. Офицерскія каюты отдѣланы съ комфортомъ, вентилируются и освѣщаются чрезъ отверстія въ палубѣ. При механизмѣ два паровые котла, горизонтальные, трубчатой системы, съ 3000 кв. ф. нагрѣвательной поверхности; машины съ холодильниками и съ горизонтальными цилиндрами, коихъ діаметръ 40 д., длина хода поршня 22 д. Гребной винтъ въ діам. 9 ф., шагъ его 16 ф., лопастей четыре.

Длина верхн. части судна	172 ф.	0 д.	Глубина нижн. части судна	6 ф.	6 д.
Ширина	41 »	4 »	Внутр. діам. башни .	20 »	0 »
Глубина	5 »	0 »	Высота	9 »	0 »
Длина нижн. части судна	124 »	0 »	Діам. башни для рулеваго.	6 »	0 »
Ширина при соед. съ верхн. частью.	34 »	0 »	Высота надъ палуб.	5 »	0 »
Ширина дна. . .	18 »	0 »			

Паровой плотъ Кольза (1855 года). Этотъ плотъ сидитъ въ водѣ отъ 4 ф. 6 д. до 5 ф. 3 д., а во время дѣйствія подъ огнемъ непріятеля можетъ углубляться до 6 ф. 3 д., оставляя надъ водою незначительную поверхность борта, подверженную выстрѣламъ. Боковыя отдѣленія его наполнены пустыми бочками (casks), способствующими плавучести, а верхняя часть покрыта слоемъ воды, предохраняющимъ ее отъ дѣйствія пустотѣлыхъ снарядовъ съ расплавленнымъ металомъ, и вообще отъ огня. Куполъ сдѣланъ изъ желѣза въ $4^1/_2$ д. съ деревянными упорами; діаметръ его 31 ф., внутри его предполагалось поставить 68 фунтовыя орудія. Куполъ былъ проэктированъ не поворотный, такъ какъ плотъ предназначался собственно для атаки крѣпостей въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, въ каковомъ случаѣ способность носить орудія и хорошая поворотливость судна считались достаточными для сказанной цѣли. Въ 1859 г. этотъ плотъ былъ снова предложенъ англійскому правительству, уже снабженный поворотною платформою и приспособленный для дѣйствія противъ большихъ судовъ и крѣпостей. Къ носу этого судна придѣланъ крѣпкій таранъ; руль защищенъ желѣзными стѣнками и проч., штурвалъ помѣщенъ внизу, а команда рулевому передается изъ купола по трубѣ, что способствуетъ командиру направлять орудія, управляя рулемъ сообразно цѣли. Рапортъ комитета, отъ 3-го ноября 1855 года, отзывается объ этомъ суднѣ такъ:

«Судя по модели, представленной г. Кользомъ, его судно соединяетъ въ себѣ многія выгоды, между коими суть: 1) малое углубленіе въ водѣ; 2) способность легко перемѣнять положеніе; 3) простота устройства и скорость постройки; 4) большая плавучесть; тяжелыя пушки или мортиры могутъ быть употребляемы на немъ, дѣйствуя съ большою вѣрностію выстрѣловъ; 5) безопасность экипажа.... Соображаясь съ предполагаемымъ родомъ будущихъ нашихъ операцій противъ нынѣшняго непріятеля, мы спѣшимъ выразить мнѣніе, что проэктъ этотъ заслуживаетъ немедленнаго вниманія правительства, и въ намѣреніи извлечь изъ него всю представляемую имъ пользу, желательно намъ, чтобы г. Кользу дано было предписаніе отправиться въ Англію и лично объяснить свой проэктъ правительству. Мы присовокупляемъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ желательно бы держать это дѣло въ секретѣ». Рапортъ подписанъ предсѣдателемъ, контръ-адмираломъ Стивартомъ, и членами комитета.

Вотъ нѣкоторые элементы *втораго* проэкта Кольза (1859):

	тоннъ.
Щитъ, прикрывающій пушки и экипажъ, изъ 4 д. желѣза.	66
Покрышка машиннаго отдѣленія, той же толщины .	84
Кованаго желѣза бархоутъ (*) той же толщины . . .	20
Желѣзный носовой таранъ .	2
Покрышка руля и винта. .	4
Руль съ приборомъ, цѣпи и проч., и гребной винтъ .	5
Pontoon, верхняя и нижняя палубы	52
Бока, носъ и корма . . .	7
Переборки и перегородки .	38
Дубовая палуба, 6 д. толщ.	38
Сосновые члены переборокъ, перегородокъ и стѣнъ. .	30
176 бочекъ	12
Механизмъ съ водою . . .	36
Уголь	20
Пушки, якоря, канаты, аммуниція, экипажъ, крѣпл. и пр.	75
Всего . . .	489

Водоизмѣщеніе.

				тоннъ.
При углубленіи	4 ф.			440,75
» »	4 »	6 д.		496,7
» »	5 »	6 »		609,15
» »	6 »	0 »		665,64
» »	6 »	6 »		722,31
» »	7 »	0 »		779,16

Будетъ снабженъ 176 бочками, коихъ водоизмѣщеніе 93 тонна.

Длина. . . . . 130 футъ.

Ширина . . . . . 38 »

Машина въ 60 силъ.

(*) **Tender.**

Письмо къ редактору Mechanics Magazine, о подкладкѣ для брони.

Событія въ Америкѣ до такой степени подтверждаютъ мнѣнія, относительно достоинствъ желѣзной брони, что я не нахожу неумѣстнымъ рѣзко выставить оныя, предъ глазами вашихъ читателей.

Я говорю о морской побѣдѣ, одержанной панцырнымъ фрегатомъ южныхъ штатовъ *Мерримакъ*, надъ нѣкоторыми судами сѣверныхъ штатовъ. Атакѣ *Мерримака* подвергся также желѣзный броненосный пароходъ *Мониторъ*. Сраженіе между этими двумя судами длилось пять часовъ, въ теченіе коихъ они почти что сходились бортами. Окончательно *Монитору* удалось сдѣлать пробоину въ лѣвомъ боку *Мерримака*; самъ же онъ остался невредимъ.

Times, упорно утверждавшій, что противъ страшнаго дѣйствія армстронговыхъ пушекъ не устоять никакой желѣзной бронѣ, теперь по неволѣ сознаетъ, что судно можно сдѣлать практически неуязвимымъ, даже для тяжелыхъ морскихъ орудій, нынѣ употребляемыхъ, и что если бы не *Мониторъ*, то *Мерримаку* удалось бы истребить весь флотъ сѣверныхъ штатовъ.

По странному противорѣчію, Times, въ тотъ же день, описывая укрѣпленія для обороны чатамскаго адмиралтейства, поздравляетъ отечество съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при превосходной установкѣ новыхъ орудій и при огромномъ ихъ калибрѣ (110 и 68 фунтовыя) непріятельскимъ кораблямъ дѣлается невозможнымъ прорваться въ извилистое по природѣ устье рѣки Медвея, и объявляетъ, что двойная цѣпь укрѣпленій дѣлаетъ чисто невозможнымъ удачное нападеніе на Чатамъ или на Ширнессъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ вопросу, уже прежде возбужденному, а именно, если броненосныя суда можно сдѣлать совершенно неуязвимыми, тогда чѣмъ станемъ мы защищать отъ нихъ наши берега. Понятно, что недостаточно будетъ и самыхъ грозныхъ батарей, для предотвращенія вторженія въ портъ или въ рѣку броненоснаго флота, который нельзя будетъ остановить или повредить никакими снарядами; флотъ можетъ пройти спокойно подъ парами мимо батарей, можетъ истребить адмиралтейство, зажечь цѣлый городъ, или взять съ него контрибуцію, совершенно безнаказанно. Единственное средство, для предупрежденія такой опасности, было бы имѣть свой флотъ броненосныхъ кораблей, практически неуязвимыхъ, и, для достиженія этой цѣли, избрать наилучшія системы постройки.

Тогда при отраженіи нападенія вторгающагося къ намъ непріятеля, должно было бы произойти сраженіе между двумя броненосными

флотами, и побѣда досталась бы тому изъ нихъ, котораго суда имѣютъ наилучшую броню. Пятичасовая борьба вышеупомянутыхъ двухъ броненосныхъ судовъ, въ продолженіе которой они почти упирались другъ въ друга, ясно доказываетъ, что броненосные корабли могутъ проходить на дальнемъ разстояніи мимо батарей, вооруженныхъ орудіями самаго тяжелаго калибра, безвредно; а изъ того обстоятельства, что *Мерримакъ*, по поврежденіи его борта ядрами *Монитора*, долженъ былъ удалиться, видно, что для этого новаго рода судовъ наиважнѣйшее условіе заключается въ надежности плитъ. Если по недостаточности крѣпленія или подкладки, какая либо плита будетъ пробита, то за тѣмъ неминуемо послѣдуетъ окончательное пораженіе корабля, отъ снарядовъ, направленныхъ противникомъ въ поврежденное мѣсто.

Изъ всѣхъ условій постройки броненосныхъ судовъ наиважнѣйшее, требующее наибольшаго вниманія, есть свойство подкладки и приложеніе оной къ наружнымъ оборонительнымъ плитамъ. При всѣхъ первоначальныхъ опытахъ строенія броненосныхъ кораблей и пробныхъ щитовъ, на этотъ предметъ не было обращено почти никакого вниманія или, по крайней мѣрѣ, весьма мало. Въ то время держались двухъ теорій — теоріи упругости и теоріи непоколебимой остойчивости; каждое изъ этихъ мнѣній имѣло своихъ приверженцевъ, и даже теперь, вопреки нѣкоторымъ фактамъ и опытамъ, доказавшимъ несостоятельность теоріи упругости, за нее все еще стоятъ многіе инженеры, признаваемые за авторитеты.

Въ доказательство того, какъ мало вниманія обращали на подкладку, при первыхъ опытахъ надъ желѣзными плитами, продолжавшихся слишкомъ два года, приведемъ любопытный фактъ, что, при испытаніи щитовъ и при пробной стрѣльбѣ, деревянной подкладкой постоянно служили или борты плавучей батареи *Трусти*, или какого нибудь другаго стараго судна, или же деревянные щиты, употребляемые для обыкновенной стрѣльбы въ цѣль. Много опытовъ произведено вовсе безъ подкладки, какъ напримѣръ, при испытаніи плитъ по системѣ Торникрафта, или же такимъ образомъ, что однѣ только кромки плитъ поддерживались деревянною рамою. Вліяніе дерева, какъ подкладки, на результаты этихъ опытовъ, вовсе, по видимому, не принимали въ соображеніе. Отсюда проистекаетъ то, что дѣйствіе надъ плитами, замѣчаемое при многихъ опытахъ, относили то къ качеству самаго желѣза, то къ толщинѣ плиты, тогда какъ слѣдовало приписать это дѣйствіе къ свойству подкладки, или къ отсутствію оной. То же равнодушіе къ вліянію подкладки проглядываетъ въ описаніяхъ различныхъ изобрѣтеній, гдѣ обыкновенно о шпаціяхъ позади плитъ говорится: «шпаціи позади плитъ запол-

нятся деревомъ или другимъ какимъ либо матеріаломъ», какъ будто это одно и то же.

Для полученія истинной теоріи подкладки, всего лучше будетъ разобрать результаты нѣкоторыхъ изъ этихъ, ощупью произведенныхъ, опытовъ, о которыхъ я уже упомянулъ:

При испытаніи плитъ, прикрѣпленныхъ къ дубовой обшивкѣ плавучихъ батарей *Трусти*, *Ява* и *Сторкъ*, или къ деревяннымъ щитамъ, желѣзо, получивъ ударъ снарядомъ достаточно сильнымъ, каждый разъ вдавливалось въ дерево. Другія плиты, утвержденныя на рамѣ, составляющей лишь опору для оныхъ, но отнюдь не подкладку, не только разбивались у точекъ прикосновенія, но значительно повреждались трещинами по всѣмъ направленіямъ. При пробѣ въ Шебиринессѣ нѣкоторыхъ, превосходно выкованныхъ, желѣзныхъ плитъ, изготовленныхъ на казенномъ заводѣ въ Портсмутѣ, изъ сварочнаго желѣза, результатъ полученъ самый неудачный отъ того, что плиты были положены на раму и у кромокъ закрѣплены болтами съ гайками, не поддерживаясь никакою подкладкою. Эти плиты растрескались какъ стекло, на куски треугольнаго вида. Неудача эта произошла отъ колебанія; деревянная рама, по слабости своей, не представляла никакой опоры для плитъ; отъ чего плиты лопнули, какъ пружины, чрезмѣрно натянутыя. Отсутствіе подкладки, или подкладка, представляющая недостаточное сопротивленіе, причиняли, при нѣкоторыхъ опытахъ, уничтоженіе плитъ чрезвычайной толщины. При испытаніи щита, по системѣ Торникрафта, полосы толщиною въ 10 дюймовъ, разбились на двое; отломившіеся короткіе и толстые куски оказали въ изломѣ сложеніе блестящее, зернистое, подобное стали, хотя желѣзо было отличнаго ковкаго свойства. Объ этомъ результатѣ Times отозвался съ самою высокою похвалою, а въ парламентѣ объясняли оный неимовѣрною силою армстронговыхъ пушекъ, между тѣмъ, какъ въ самомъ дѣлѣ, этотъ результатъ слѣдовало отнести къ дрожанію, происшедшему отъ отсутствія подкладки, и ни къ чему болѣе. Тѣмъ не менѣе, на это обстоятельство смотрѣли тогда, какъ на великое торжество артиллеріи надъ желѣзными плитами, тогда какъ дѣйствительно оно было не болѣе какъ доказательствомъ совершеннаго пренебреженія, въ то время, къ системѣ подкладки.

Опыты эти требуютъ новаго обсужденія, ихъ нельзя принять за дѣйствительныя пробы свойства желѣза, или силы сопротивленія плитъ какой либо данной толщины, потому что полученные результаты много зависѣли отъ свойства подкладки, нарушившаго точность выводовъ, а потому и на опыты эти слѣдуетъ смотрѣть какъ на совершенно безплодные.

Изъ результатовъ другихъ испытаній ясно усматривается польза желѣзной подкладки подъ плитами, что можно доказать многими самыми убѣдительными примѣрами.

Изъ двухъ, весьма различныхъ дѣйствій, замѣчаемыхъ при опытахъ, можно вывести теорію самую непреложную. Для того, чтобы подкладка подъ желѣзныя плиты вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію, надобно, чтобы она была также тверда и остойчива, какъ и самое желѣзо. Дерево, какъ бы оно ни было полезно для поглощенія удара и предупрежденія колебанія, никуда не годится какъ подкладка. Употребляемое въ этомъ качествѣ, оно составляетъ источникъ истребленія плитъ, такъ какъ, сравнительно говоря, не представляетъ никакого сопротивленія снарядамъ, и потому бываетъ непосредственною причиною разлома плитъ, искривленія ихъ и отторженія отъ крѣпленія. Итакъ, пришедши къ тому убѣжденію, что твердая, остойчивая подкладка составляетъ необходимое условіе, для совершенной системы панцырной обшивки, намъ остается обсудить приложеніе теоріи къ практикѣ.

Первое, на что должно обратить вниманіе при разсмотрѣніи этого вопроса, есть различіе между дѣйствіемъ на панцырныя плиты проницанія ядеръ и раздавливающей ихъ силы. По тщательномъ наблюденіи дѣйствительныхъ результатовъ опытовъ, приходимъ къ заключенію, что для успѣшнаго сопротивленія проницанію чугунныхъ ядеръ, какъ бы ни была велика тяжесть или скорость, достаточно незначительной толщины хорошаго кованаго желѣза—дюйм. въ 2, 3, напримѣръ. Этимъ мы хотимъ сказать, что коль скоро подкладка съ ея подпорами не раздавились, или не подались отъ силы удара, то ядро не пробьетъ такой плиты, а разобьется о нее, по собственной своей тяжести. Допустивъ справедливость этого положенія, оказывается, что наиважнѣйшій вопросъ, для броненосной системы, заключается въ свойствѣ сооруженія, составляющаго и поддерживающаго подкладку. Разрѣшеніемъ этого вопроса мы займемся въ свое время; а между тѣмъ неизлишнимъ будетъ теперь замѣтить, что, для достиженія броненосными судами необходимой прочности, придется, вѣроятно, всю систему измѣнить, причемъ потребуются соединенныя усилія корабельнаго мастера и инженеръ-механика.

Для того, чтобы можно было вывести вѣрное сужденіе о прочности желѣзныхъ плитъ, надобно, чтобы онѣ были плотно и твердо прикрѣплены къ такой подкладкѣ, которая бы не уступала удару, переданному чрезъ самую плиту. Если плита, получившая ударѣ, вдавилась въ подкладку, то значитъ, подкладка не представляла достаточной степени твердости, остойчивости, или силы для сопротив-

ленія удару. Положите на наковальню полудюймовый листъ желѣза, и ударьте молотомъ: произойдетъ едва замѣтная впадина; если же этотъ самый листъ положить на деревянный чурбанъ, и ударить тѣмъ же молотомъ, на желѣзѣ окажется глубокій знакъ. Или возьмите карту, укрѣпите твердо у кромокъ гвоздиками къ гладко выстроганной сосновой доскѣ, и ударьте хорошенько молоткомъ; на картѣ окажется небольшой знакъ, но значительнаго поврежденія не будетъ. Ту же карту положите на войлокъ толщиною около дюйма, и укрѣпите у боковъ булавками; отъ такого же удара карта пробьется въ срединѣ, а у булавокъ разорвется. Опытъ этотъ, доступный для всякаго, весьма хорошо объясняетъ отношеніе между деревянною подкладкою и желѣзными плитами.

Маякъ на Wolf Rock.

На полпути между Лизардомъ и Сцилійскими островами, въ разстояніи около 22 миль отъ каждаго изъ этихъ мѣстъ, лежитъ опасная скала — *Wolf Rock*, около 58 ярдовъ длины и 38 ярдовъ ширины въ малую воду. Скала эта приглуба со всѣхъ сторонъ; приливное теченіе около нея, въ продолженіе дня, идетъ попеременно со всѣхъ точекъ компаса. Во время сизигіи, теченіе у скалы весьма быстрое, а при SW буряхъ бываетъ сильная толчея, которая дѣлаетъ приближеніе къ скалѣ чрезвычайно опаснымъ; въ это время приливъ подымается на 10 футъ противъ обыкновенной высоты своей въ сизигіяхъ. Громадное волненіе со всего Атлантическаго океана съ ужасною силою разбивается о скалу, и даже въ тихую погоду шумъ прибоя слышенъ на значительномъ разстояніи.

Важность имѣть какой нибудь знакъ для узнанія скалы была сознаваема съ давняго времени, а потому, не смотря на затрудненія, сопряженныя съ высадкою на эту скалу, уже 20 лѣтъ тому назадъ, послѣ долговременныхъ неутомимыхъ усилій, на ней былъ устроенъ знакъ съ шаромъ, центръ котораго возвышался на 24 фута надъ горизонтомъ высокихъ водъ. Во время этихъ работъ, въ разсѣлинахъ скалы находили обломки многихъ разбитыхъ судовъ, которые краснорѣчиво говорили объ ужасныхъ потеряхъ жизни и имущества у этой опасной скалы.

Впослѣдствіи было найдено, что громадное волненіе, ходившее у скалы, такъ часто совсѣмъ закрывало собою знакъ, что для дѣйствительной пользы мореплавателей необходимо было дать ему большее возвышеніе. Поэтому въ 1848 году былъ устроенъ новый каменный знакъ съ толстыми желѣзными связями, на которомъ установлена желѣзная мачта съ шаромъ, вышиною на 10 футъ болѣе

прежней. Постройка этого знака обошлась въ 11 294 ф. 4 ш. 1 п. (слишкомъ 79 000 руб. сер.)

Не смотря, однако, на значительное возвышеніе этого знака противъ прежняго, его все таки считали не вполнѣ достаточнымъ средствомъ для указанія опасности и чувствовали необходимость замѣнить его маякомъ. Наконецъ, постройка давно желаннаго маяка была разрѣшена прошлою осенью, и тогда же сдѣлано распоряженіе къ начатію работъ; но какъ осеннія погоды вообще неблагопріятны для высадки на скалу, то до сихъ поръ ограничивались только приготовительными работами на избранной верфи; съ наступленіемъ же лѣта, работы на скалѣ должны начаться съ большою поспѣшностію.

Маякъ предположено построить каменный; высота огня надъ горизонтомъ высокихъ водъ 110 футъ; строитель Джемсъ Дугласъ. Діаметръ основанія маяка будетъ въ 40 футъ; на $^{9}/_{10}$ этого пространства, скала должна быть обтесана квадратно на 3 ф. 6 д. ниже горизонта верхней оконечности скалы, а на остальной $^{1}/_{10}$ части діаметра, на 1 ф. 6 д. глубже, такъ что нижніе поясы фундамента будутъ входить на 5 футъ въ твердую скалу, и находиться на 16 футъ ниже горизонта высокихъ водъ. Первые 19 поясовъ, при которыхъ высота фундамента достигнетъ 38 футъ отъ основанія, будутъ изъ гранита, и діаметръ каждаго пояса долженъ послѣдовательно уменьшаться на 9 дюймовъ, такъ что діаметръ самой башни будетъ только въ 25 футъ. На SO сторонѣ башни будетъ сдѣлана входная дверь изъ крѣпкаго металла, пригнанная съ такою точностію, что должна быть совершенно непроницаема для воды и способна выносить самые жестокіе удары волнъ. Къ двери будетъ вести наружная гранитная лѣстница съ 36 металлическими ступенями; на одной высотѣ съ этою дверью пойдетъ внутренняя лѣстница, которая будетъ вести въ комнаты для запасовъ и для маячной прислуги. Толщина стѣнъ въ комнатахъ, по мѣрѣ ихъ возвышенія, будетъ постепенно уменьшаться отъ 6 до 2 футъ; вышина комнатъ 10 футъ, и потолокъ въ каждой будетъ сдѣланъ сводомъ въ 9 д. толщины.

Въ комнатѣ для запасовъ будетъ устроенъ кранъ для подъема тяжестей; онъ придуманъ такъ остроумно, что во время работъ онъ будетъ выдаваться наружу, а съ прекращеніемъ подъема, можетъ убираться внутрь, причемъ отверстіе, въ которомъ онъ ходитъ, по убраніи его, будетъ совершенно непроницаемо для воды. Вокругъ фонаря уступъ башни образуетъ галерею въ 3 ф. 6 д. ширины, которая будетъ обнесена прочною металлическою рѣшеткою.

Фонарь предположено сдѣлать въ 19 ф. вышины и 14 ф. въ діаметрѣ; надъ нимъ будетъ вызолоченный флюгеръ; крыша и срубъ фонаря будутъ сдѣланы изъ артиллерійскаго металла.

Не смотря на то, что центръ фонаря долженъ быть на 110 ф. высоты надъ горизонтомъ высокихъ водъ, гребни волнъ, вѣроятно, будутъ часто ходить чрезъ него; предположеніе это подтверждается тѣмъ, что колоколъ, устроенный на маякѣ Bishop-Rock, на высотѣ 100 футъ надъ горизонтомъ высокихъ водъ, былъ сорванъ волненіемъ, во время бури зимою 1860 года.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Морская жизнь.

(Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ—**Д. В. Григоровича;** Фрегатъ Паллада, очерки путешествія **И. А. Гончарова**—2 тома—С. Петербургъ 1858 г.; Сандвичевы острова—**И. И. Льховскаго,**—Мор. Сбор. № 2, 1862)

(*Окончаніе*) (*).

Написать книгу въ настоящее время гораздо труднѣе, чѣмъ прежде, въ особенности трудно описать путешествіе; теперь уже недостаточно собрать нѣсколько хорошихъ картинокъ, нѣсколько эскизовъ, очерковъ и рисунковъ, составить изъ всего этого роскошный кипсекъ или альбомъ, посвятить его великосвѣтской барынѣ и тѣмъ покончить свой трудъ. Теперь наша русская публика, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, требуетъ отъ литературы другихъ трудовъ, другихъ усилій. Она не хочетъ довольствоваться легкими очерками; ей нужно, чтобы проникали въ самую глубь предметовъ, чтобы ей показывали сущность дѣла, неизбѣгая того, что можетъ непріятно, болѣзненно дѣйствовать на нервы. Отъ этой боли, отъ этихъ непріятныхъ картинъ ожидаютъ истинной пользы, истиннаго движенія впередъ. Вотъ почему съ такой современной и вполнѣ правильной точки зрѣнія, мы ставимъ путевые очерки г. Льховскаго выше тѣхъ, о которыхъ говорили въ началѣ этой статьи. Можетъ быть, въ литературномъ, чисто художественномъ отношеніи, очерки г. Льховскаго стоятъ ниже блестящихъ произведеній гг. Гончарова и Григоровича,—судить объ этомъ мы не беремся, да и не наше дѣло,

---

(*) См. Мор. Сб. № 5, 1862 г.

но тѣмъ не менѣе г. Льховскому мы обязаны тѣмъ, что онъ первый коснулся тѣхъ щекотливыхъ вопросовъ морскаго быта, которыхъ избѣгали его предшественники. Онъ писалъ почти десять лѣтъ послѣ И. А. Гончарова, а въ это время многое измѣнилось; но съ г. Григоровичемъ онъ путешествовалъ въ одно время.

Писатель, желая коснуться какого нибудь щекотливаго вопроса, добраться до сущности какого нибудь предмета, имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько различныхъ способовъ дѣйствія. Онъ можетъ, напримѣръ, представить рядъ очерковъ и картинъ, сгрупированныхъ такимъ образомъ, что изъ нихъ сама собою вытекаетъ эта сущность, незамѣтно, но вѣрно проникаетъ въ идеи читателя и оставляетъ за собою въ образѣ мыслей объ этомъ предметѣ глубокія, неизгладимыя черты, составляющія извѣстную складку, извѣстное направленіе. Это, можетъ быть, очень сильное и вѣрное средство, но оно требуетъ усиленной работы, большаго умственнаго труда. Другое, менѣе сложное средство состоитъ въ томъ, чтобы прямо, откровенно аттаковать щекотливый вопросъ, грубо схватиться за сущность предмета и, подобно хирургу съ ножемъ и пилою въ рукахъ, рѣзать, крошить живое мясо, пилить кости, отдѣлять зараженные, наболѣвшіе, гнилые члены.

Въ рукахъ талантливыхъ людей это средство вѣрно и неотразимо, но оно требуетъ громадной смѣлости, громадной увѣренности въ непогрѣшимости своихъ убѣжденій. Въ рукахъ слабыхъ ножъ пила дѣйствуютъ нерѣшительно, растравляютъ наболѣвшія раны не вырываютъ ихъ съ корнемъ. Таковъ, вообще, характеръ обличительной литературы, таковы способы обличенія. Путевыя записки г. Льховскаго принадлежатъ къ числу обличительныхъ литературныхъ произведеній; онъ прибѣгалъ къ обоимъ вышеизложеннымъ способамъ обличенія (*), но онъ дѣйствовалъ нерѣшительно, не совсѣмъ смѣло, онъ не могъ знать сущности дѣла, онъ все-таки былъ туристъ, случайный мореплаватель, хотя и хорошо сроднившійся съ морскою жизнію. На суднѣ онъ оставался постороннимъ человѣкомъ, немогущимъ принимать въ судовыхъ житейскихъ дѣлахъ того живаго участія, которое поневолѣ принимаютъ въ нихъ люди, непосредственно заинтересованные этими дѣлами. Слѣдовательно, при всемъ желаніи, онъ не могъ усвоить себѣ тѣхъ идей и убѣжденій, которыми живутъ спеціалисты, люди ремесла (**). Вѣроятно, по-

(*) Мы не будемъ разбирать всего сочиненія г. Льховскаго, тѣмъ болѣе, что его путевыя записки еще неокончены; разборъ свой мы ограничимъ только тѣмъ отрывкомъ (Сандвичевы острова), гдѣ онъ прямо касается морскаго быта.

(**) Талантливому и добросовѣстному писателю едва ли необходимо быть морякомъ, для того, чтобы вѣрно воспроизвесть явленія, которыя онъ наблюдалъ въ

этому онъ дѣйствовалъ такъ нерѣшительно, начиналъ смѣло, а потомъ останавливался, стушовывалъ свои образы, затемнялъ ихъ и наконецъ кончалъ разговоромъ въ мірѣ фантазіи съ какими то идеальными существами... Вотъ что говоритъ авторъ въ началѣ, приступая къ дѣлу. Корвету, на которомъ плылъ онъ, предстояло сдѣлать длинный переходъ. «Нѣкоторымъ улыбался такой переходъ, однимъ до смерти хотѣлось поскорѣй домой — къ семейному очагу, другіе рады были избѣжать хлопотъ, соединенныхъ съ заходомъ въ портъ.

«Въ любви къ морю—къ продолжительному въ немъ пребыванію, кроется большая доза эгоизма и апатіи, хотя обитателямъ суши, и въ особенности дамамъ, и кажется, что она вся соткана изъ героизма и энергіи.» И затѣмъ идетъ каютъ-компанейская сцена, одна изъ тѣхъ сценъ, которыя такъ часто случаются и дѣйствительно хорошо обрисовываютъ необыкновенно сильное пристрастіе моряковъ къ своему судну. Эта сцена кончается тѣмъ, что опять таки обращаются къ тому-же вопросу «то-ли дѣло въ морѣ?...» «И дѣйствительно, то-ли дѣло въ морѣ», говоритъ авторъ уже самъ отъ себя, обрисовывая морской бытъ во время плаванія вдали отъ береговъ. «Тамъ, какъ въ деревенской глуши, спокойно и безопасно. Вдали отъ берега судно цѣлѣе: не о что разбиться. Тысячи случайностей, возможныхъ при приближеніи къ землѣ и посѣщеніи ея, проносятся мимо. Разное добро остается цѣло. Тратится то, что есть, неподвергаясь опасности испортиться со временемъ; а чего нѣтъ—поневолѣ такъ обойдешься, слѣдовательно оно и ненужно». И потомъ далѣе. «Есть и еще интересы, болѣе мелкіе, съ которыми соединены расположеніе къ упорному пребыванію въ морѣ и отвращеніе къ землѣ. Въ морѣ деньги сами собою копятся, платье носится меньше, и, несмотря на хлопоты и труды, во время бурныхъ погодъ, несмотря ни на какую дисциплину, заводятся безпечность, распущенность, апатія, отъ которыхъ нѣкоторымъ становится хорошо.

«Изъ опасенія, чтобъ кто нибудь не подумалъ, что я считаю морякомъ того, кто чувствуетъ отвращеніе къ морю, скажу, что морякъ, разумѣется, долженъ любить море и любить его до исключительности: по разсчету, по убѣжденію, по привычкѣ,—иначе онъ не морякъ. Но эта любовь одинаково уживается въ душѣ пылкаго искателя приключеній, умнаго честолюбца, тупаго скряги, безпечнаго лѣнтяя, а какъ дѣйствуетъ въ нихъ и что отъ нея происхо-

---

продолженіе двухгодичнаго плаванія на суднѣ; какъ человѣку постороннему, ему естественно легче избѣжать односторонности и смотрѣть на предметъ безпристрастно. *Ред.*

дитъ и для нихъ самихъ, и для общей пользы—это другой вопросъ!

«Споры о томъ, что лучше—зайти куда нибудь или прямо куда нибудь идти, возникаютъ у насъ безпрестанно, ничѣмъ не кончаются, но не упрочиваютъ репутацію моряка и за тѣмъ, кто говоритъ только въ пользу безконечныхъ переходовъ. Мы такъ давно плаваемъ и живемъ вмѣстѣ, такъ знаемъ вкусы и привычки другъ друга, что такая грубая ошибка невозможна. Пусть нѣкоторые, въ извѣстныхъ случаяхъ, никакъ не сознаются, что оставаться долго въ морѣ, безъ видимой необходимости, безъ осязательной цѣли, тяжело и скучно, мы прощаемъ имъ великодушно ихъ служебное лицемѣріе.»

Приступъ смѣлый, какъ видите, читатель; авторъ прямо касается щекотливыхъ сторонъ вопроса, онъ спускается въ самую глубь предмета, онъ разсуждаетъ съ моряками *о любви-къ морю,* по разсчету, по убѣжденію, по привычкѣ. Въ желаніи долго оставаться въ морѣ, безъ видимой необходимости, безъ осязательной цѣли, онъ видитъ *служебное лицемѣріе.* Но онъ не развиваетъ этихъ вопросовъ; онъ только бросилъ нѣсколько идей, предоставивъ читателю думать объ нихъ и разработывать ихъ, по своему желанію, по личному убѣжденію. Самъ авторъ бросается въ сторону, отскакиваетъ такъ далеко, что вмѣсто Европы, попадаетъ въ Нью-Іоркъ. Мы нисколько не винимъ г. Льховскаго за такой поступокъ.... Писателю достаточно только на одну миниту приподнять наружную оболочку, показать всѣ эти внутреннія пружины человѣка, во всей ихъ наготѣ, и потомъ предоставить все пытливости ума читателя.

Тутъ, однакоже, рождается вопросъ: бросивши эти идеи въ массу читателей, вѣрно-ли бросилъ ихъ г. Льховскій? Не упустилъ-ли онъ чего нибудь изъ виду? По его мнѣнію, морякъ любитъ море по разсчету, по убѣжденію, по привычкѣ, иначе онъ не морякъ. И эта любовь, какъ думаетъ авторъ, одинаково уживается въ душѣ *пылкаго искателя приключеній, умнаго честолюбца, тупаго скряги, и безпечнаго лѣнивца.* Все это вѣрно, когда дѣло идетъ объ одной страсти, о любви къ морю. Но нѣтъ-ли чего нибудь другаго, чѣмъ управляется человѣкъ, и, разбирая внутреннія пружины побужденій моряка, не пропустилъ ли чего нибудь авторъ? и что именно пропустилъ онъ? Онъ пропустилъ одно чувство, одно убѣжденіе, которое нейтрализуетъ массу остальныхъ, задерживаетъ порывы бурныхъ страстей и всей дѣятельности моряка даетъ совсѣмъ другое, болѣе высокое и полное значеніе. Онъ пропустилъ *чувство долга...* И потому все его зданіе, вѣрное, грозное въ частностяхъ, непрочно въ основаніи, положенномъ на нетвердомъ, сыпучемъ грунтѣ. Мы

говоримъ о томъ чувствѣ долга, которое такъ прекрасно олицетворяется въ рельефныхъ личностяхъ знаменитаго англійскаго адмирала Колингвуда, нашего Нахимова—героя Синопа и Севастополя, нашего гуманнаго капитана Салтанова, далеко опередившаго свой вѣкъ; о томъ чувствѣ долга, которое такъ вѣрно охарактеризовано прекрасною книгою Альфреда Виньи «Servitude et grandeur militaires».

Такое чувство долга *должно быть* главною пружиною внутреннихъ побужденій военнаго моряка. Разумѣется, человѣкъ вообще управляется такими разнообразными и противуположными страстями, что рѣдко можно встрѣтить кого нибудь, кто управлялся-бы единственно чувствомъ долга, но за то нельзя встрѣтить и такого умнаго честолюбца, такого пылкаго искателя приключеній, который весь былъ-бы сотканъ изъ однѣхъ только этихъ страстей—и въ глубинѣ души котораго не нашелся-бы маленькій уголокъ для притаившагося чувства долга. Конечно, блестящая карьера, успѣхи по службѣ и громкая извѣстность, слишкомъ сильно увлекаютъ страстныхъ людей, но этихъ приманокъ и безъ того уже довольно, пламя страстей и безъ того достаточно сильно, и писателю не зачѣмъ раздувать его; не лучше-ли отвести эти порывы въ другую сторону, направить ихъ на иную дорогу, на истинную пользу человѣчества.....

Въ этомъ упущеніи видимъ мы главную и, можетъ быть, единственную ошибку г. Льховскаго, ошибку, имѣющую вліяніе и на весь послѣдующій ходъ его разсказа: не сдѣлай онъ этого пропуска въ началѣ, на многое сталъ-бы онъ смотрѣть совсѣмъ иначе.

Помечтавши о Нью-Іоркѣ, авторъ путевыхъ записокъ опять возвращается на палубу корвета, онъ присутствуетъ при сценахъ приготовленія къ праздникамъ Рождества; при немъ убиваютъ быка, а потомъ начинаются и самые праздники. Эти сцены схвачены вѣрно и описаны хорошо, но они знакомятъ только съ внѣшней стороной морской жизни и потому не имѣютъ для насъ особенной важности. Встрѣчать новый, шестидесятый годъ было скучно, «и хорошо еще», говоритъ авторъ «что никто не старался показать видъ, что ему очень весело.....»

Послѣ праздниковъ, наши путешественники вошли въ полосу вѣчнаго покоя пассатныхъ вѣтровъ. Спокойствіе водворилось на суднѣ, и, пользуясь имъ, авторъ пишетъ нѣсколько картинъ этого мирнаго плаванія, носящаго на себѣ какой-то особенный отпечатокъ теплаго, влажнаго, нѣжнаго тропическаго воздуха. Даже и на военномъ суднѣ, подъ вліяніемъ этой природы, все какъ-то сладострастно дремлетъ и нѣжится. На второй день новаго года, утромъ,

г. Льховскій писалъ въ своей каютѣ, иллюминаторъ вдругъ закрылся, и онъ очутился въ глубокомъ мракѣ. Мертвая тишина царствовала на корветѣ, г. Льховскій прошелся по жилой палубѣ и вышелъ на верхъ, матросы *сушились* и *чинились*. Въ палубѣ авторъ никого не встрѣтилъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ больныхъ, лѣнтяя мальчишки съ юта, который весь свой умъ употреблялъ на то, чтобы устроить себѣ изъ своей должности жизнь сибарита, да баталера Будрина и писаря Иванова. Эти личности очень удачно описаны, и ихъ смѣло можно причислить къ морскимъ типамъ, потому что такіе Будрины и Ивановы очень часто встрѣчаются на нашихъ судахъ и играютъ нѣкоторую, довольно значительную роль. Но что такое значитъ *сушиться* и *чиниться*? «Странный видъ принимаетъ судно во время *этой работы*», пишетъ г. Льховскій. «Оно теряетъ, какъ во время шторма, свою военную, чопорную физіономію и превращается въ базаръ, въ огромную дѣтскую, въ игрушечную лавку. Матросы опоражниваютъ свои чемоданы, раскладываютъ и развѣшиваютъ свое имущество вездѣ, гдѣ оно можетъ помѣститься. Неприкосновенность пушекъ, снастей, шканцевъ и другихъ мѣстъ, подверженныхъ *табу*, нарушается. Ткани невѣроятно яркихъ цвѣтовъ —все, что только востокъ производитъ самаго яркаго за дешевую цѣну—висятъ на леерахъ, прицѣпляются къ шкотамъ, покрываютъ кнехты, украшаютъ кофельнагели; рукава ситцевыхъ рубашекъ обнимаютъ грозное жерло пушекъ; на шпилѣ расположилась коллекція носовыхъ платковъ съ изображеніемъ Джени Линдъ, Нельсона, генерала Томъ-Пуса и другихъ замѣчательныхъ лицъ; китайскія коробочки залѣзли въ бухту марса-фала; вотъ кусокъ казанскаго мыла, завернутый въ розовый фплейный шарфъ изъ японскаго шелка; вотъ нѣсколько вѣеровъ и подлѣ нихъ кронштадтская головная щетка почти безъ волосъ; вотъ русское зеркальце съ остаткомъ стекла, которое еле держится, какъ послѣдній зубъ у старика, и подлѣ него хвостъ бразильской птицы. Русская ассигнація бережется вмѣстѣ съ какой-то невѣдомой монетой, которую никто не беретъ. Русская ржавая бритва обошла полсвѣта съ англійскимъ перочиннымъ ножемъ, который также заржавѣлъ.... .

«Боже! если бы шквалъ налетѣлъ въ ту минуту и призвалъ шкоты, кнехты, марсафалы къ исполненію ихъ настоящихъ должностей, какихъ бы бѣдъ онъ надѣлалъ этимъ взрослымъ дѣтямъ, такъ спокойно и весело играющимъ *въ свое имущество*».

Эта сцена написана очень хорошо и по, нашему мнѣнію, имѣетъ большое значеніе въ морской жизни. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ маленькій чемоданъ, въ которомъ хранятся всѣ эти богатства: носовые платки съ изображеніемъ Джени Линдъ, Нельсона, генерала Томъ-

Пуса, китайскія коробочки, казанское мыло, русская ассигнація, русская ржавая бритва и проч. и проч., все это служитъ единственнымъ олицетвореніемъ индивидуальной, личной жизни матроса. Въ большомъ своемъ чемоданѣ, тамъ, гдѣ лежитъ бѣлье и платье, тамъ укладывается онъ такъ, какъ ему приказано; только здѣсь, въ этомъ небольшомъ парусинномъ тюкѣ, съ казеннымъ штемпелемъ и № владѣльца, можетъ онъ быть полнымъ хозяиномъ, можетъ дать волю своему воображенію и вкусу. Теперь, спрашивается, что-же и для этихъ взрослыхъ дѣтей, такъ спокойно и весело играющихъ *въ свое имущество*, для этихъ людей, вся жизнь которыхъ заключена въ такую узкую, тѣсную рамку, что и для нихъ руководящей идеей ихъ жизни и службы, должны быть честолюбивыя мечтанія пылкаго искателя приключеній и умнаго честолюбца? Нѣтъ! г. Льховскій, эти люди управляются другими данными, управляются безсознательно, по инстинкту, но управляются вѣрно на прямомъ пути сознанія *долга*. Ихъ ведетъ мысль, что все это такъ должно быть, что разъ попавши на службу, они обязаны служить, обязаны и должны исполнять то, что требуютъ законы и начальство. По ихъ мнѣнію, все это неизбѣжно и необходимо,—все это долгъ.....

Дѣло въ томъ, что авторъ ни слова не говоритъ объ этомъ внутреннемъ мірѣ матроса, что въ описаніи всѣхъ этихъ qnasi-народныхъ типовъ (боцманъ Вороновъ, Михаилъ Шестаковъ, Ѳадеевъ, баталеръ Будринъ, писарь Ивановъ и проч. и проч.) преимущественно обращено было вниманіе на внѣшнюю обстановку, внутренній же міръ этихъ людей, за исключеніемъ боцмана Воронова, ихъ помыслы, желанія, вѣрованія, все это оставалось всторонѣ или обходилось съ эгоистическимъ равнодушіемъ. Туриста интересуютъ эти русскія натуры, занесенныя такъ далеко и при такой необыкновенной обстановкѣ, онъ съ любопытствомъ смотритъ къ лицу-ли нашему мужичку круглая лакированная шляпа, идетъ-ли къ нему синяя рубашка, принялъ-ли онъ ту лѣнивую, нѣсколько раскачную походку, свойственную матросамъ всѣхъ націй и проч. и проч.; до всего остальнаго ему нѣтъ дѣла, да онъ и не могъ подмѣтить остальнаго, хотя можетъ быть и писалъ письма подъ диктовку Шестакова и разговаривалъ на бакѣ съ Вороновымъ. Для того, чтобы познакомиться съ внутреннимъ міромъ матроса, надобно, чтобы служба и взаимные интересы связывали васъ съ нимъ, а положеніе туриста на суднѣ слишкомъ исключительно, слишкомъ внѣ службы, слѣдовательно и слишкомъ внѣ морской жизни для того, чтобы могло существовать что-нибудь похожее на подобную связь,—вотъ почему очерки нашихъ писателей, столь привлекательные и интересные при

первомъ поверхностномъ взглядѣ на нихъ, оказываются неполными впослѣдствіи, при болѣе зрѣлой оцѣнкѣ.

На другой день авторъ замѣчаетъ приготовленіе къ входу на рейдъ; онъ чувствуетъ что берегъ близко, но увы—...., онъ уже сдѣлался *морякомъ*, онъ истратилъ свои послѣднія увлеченія, онъ отказался быть туристомъ и спокойно смотритъ на всѣ эти приготовленія; запахъ скипидара уже не кажется ему какимъ-то особеннымъ благоуханіемъ тропическихъ странъ. Исполненный понятнаго ужаса при такомъ непріятномъ открытіи, онъ спрашиваетъ себя: «что такое военный порядокъ, почему онъ такъ равнодушенъ къ красотамъ природы, почему такъ исключителенъ въ своемъ дѣлѣ?» Какъ видите, читатель, вопросы опять щекотливые, касающіеся до сущности предметовъ. Посмотримъ, какъ рѣшаетъ г. Льховскій эти вопросы. «Хотя вы свободны» говоритъ онъ, обращаясь въ настоящемъ случаѣ къ какому-то идеальному моряку, «но не тѣмъ заняты; хотя онѣ (красоты природы) у васъ подъ носомъ, но вы за тысячу миль отъ нихъ. Нѣтъ надобности разъяснять и доказывать вамъ этого въ подробности. Стоитъ только намекнуть на нѣсколько фактовъ, указать на ихъ общую связь и причину—и вы сами согласитесь, что это такъ.»

Затѣмъ идетъ рядъ картинъ, изображающихъ различныя положенія и похожденія исключительнаго моряка на берегу, вѣроятно посреди какой нибудь отдаленной и прекрасной страны (*). Многое въ этихъ картинахъ вѣрно въ частностяхъ, многое вѣрно въ заключеніяхъ, но, какъ мы уже говорили выше, въ началѣ сдѣланная ошибка продолжаетъ и здѣсь выказывать свое вліяніе. Вѣроятно вы видѣли, читатель, такія косморамы, діорамы и проч., гдѣ одинъ и тотъ-же видъ можетъ, по желанію зрителя, представляться и ночью, и днемъ: стоитъ повернуть винтикъ, картина проясняется, костеръ потухаетъ, звѣзды и фонари исчезаютъ, вы видите присутствіе солнца, передъ вами ясный, оживленный день. Такъ и въ картинахъ г. Льховскаго, стоитъ только найти этотъ винтикъ, и многое перемѣняется, многое мрачное проясняется, а на многомъ видна болѣе густая, болѣе опредѣленная тѣнь, свойственная дневному свѣту.—Этотъ винтикъ, какъ намъ кажется, мы нашли. Авторъ видитъ только моряка—пылкаго искателя приключеній и умнаго честолюбца,—о тупомъ сбрягѣ и безпечномъ лѣнтяѣ мы не говоримъ; онъ не видитъ человѣка, преданнаго службѣ и своему долгу, спокойно,

(*) Мы боимся наскучить читателямъ постоянными ссылками и выписками, и потому просимъ ихъ прочесть статью г. Льховскаго (Сандвичевы острова, въ февральской книжкѣ Мор. Сбор. за 1862 годъ), иначе все слѣдующее будетъ совершенно непонятно для нихъ. *Прим. автора.*

хладнокровно выполнившаго все то, что требуетъ отъ него этотъ долгъ и служба, и потомъ съ удовольствіемъ съѣзжающаго на берегъ, гдѣ полною грудью вдыхаетъ онъ въ себя воздухъ свободы и отдохновенія, готовый вполнѣ наслаждаться всѣмъ окружающимъ. Такихъ моряковъ мы знаемъ много, и ужъ если пускаться въ идеальный міръ фантазіи, такъ не лучше-ли, не справедливѣе-ли рисовать такіе типы, а не тѣ неясные портреты умныхъ честолюбцевъ и пылкихъ искателей приключеній, съ которыми, можетъ быть, встрѣчался г. Льховскій.

Послѣ этихъ общихъ опредѣленій перейдемъ къ частностямъ. Картина первая —входъ на рейдъ. Мы согласны съ авторомъ, что въ принятыхъ обыкновеніяхъ между военными судами есть много стѣснительнаго, есть много лишнихъ церемоній; но онѣ, во первыхъ, имѣютъ значеніе, какъ сохранившіяся преданія, какъ обычаи, принятые и во всякомъ другомъ родѣ жизни, а во вторыхъ, въ этой картинѣ грустно дѣйствуетъ только какое-то желчное нетерпѣніе моряка, свойственное болѣзненному безпокойству неудовлетвореннаго морскаго честолюбія. Но, представьте себѣ хладнокровное исполненіе своихъ обязанностей, вѣжливыя привѣтствія посѣтителей,— приближеніе къ давно желанному берегу, и вся картина просвѣтлѣетъ и вы иначе будете смотрѣть на докучливые визиты и церемоніи. Первый съѣздъ на берегъ и переговоры съ консульскимъ агентомъ, желающимъ обмануть при размѣнѣ кредитива и при покупкѣ угля, дѣйствительно непріятны. Но за то, все слѣдующее выходитъ совсѣмъ не такъ, какъ описываетъ авторъ, если только не предположить, что всякій морякъ—или искатель приключеній, или умный честолюбецъ.

Сравненіе англійскаго моряка съ русскимъ очень вѣрно; здѣсь г. Льховскій выказалъ необыкновенную наблюдательность, скажемъ больше, въ сравненіи дѣла англійскаго офицера съ дѣломъ русскаго, принужденнаго не только изъ хорошихъ моряковъ дѣлать военныхъ матросовъ, но кромѣ того принужденнаго создавать и моряковъ, авторъ выказалъ проницательность, поразительную въ человѣкѣ, непринадлежащемъ къ ремеслу, въ человѣкѣ, незаинтересованномъ непосредственно. Но и тутъ онъ не увидалъ-бы, что дѣло и положеніе русскаго моряка ломятъ его природу и могутъ довести до фанатической нетерпимости, до циническаго равнодушія, до страшной исключительности,—изъ честолюбія и изъ самолюбія. Автору стоило только потрудиться придать этому моряку нѣсколько пріемовъ хладнокровія, спокойствія совѣсти человѣка, выполняющаго свой долгъ, и тогда морякъ представился-бы ему нѣсколько иначе.

«Дѣло русскаго военнаго моряка», говоритъ г. Льховскій, «долго еще будетъ очень труднымъ и сложнымъ дѣломъ. Оно не можетъ обойтись безъ напряженнаго и неблагодарнаго (для большинства) труда со стороны тѣхъ, кто себя ему посвящаетъ волей или неволей. Но насиліемъ и исключительностію нельзя добыть отъ нихъ и обратить въ пользу такого труда. Да и слава Богу! надобности нѣтъ! Потому что въ морскомъ дѣлѣ, въ морской жизни, когда онѣ достигаютъ размѣровъ, напримѣръ, кругосвѣтнаго плаванія, столько источниковъ привязанности къ нимъ — къ этому дѣлу и къ этой жизни, и столько вознагражденія за усилія и пожертвованія, которыхъ онѣ требуютъ, сколько ихъ нѣтъ ни въ какомъ другомъ дѣлѣ, ни въ какой другой жизни. Нѣтъ надобности брать только людей *особенныхъ* (гдѣ ихъ взять такъ много!) или ждать, когда ихъ приготовитъ общій прогрессъ, а нужно только, по возможности, — на сколько это не мѣшаетъ постояннымъ и существеннымъ требованіямъ дѣла, а не личному разсчету и увлеченіямъ—ставить и себя, и другихъ въ такое положеніе, чтобы для нихъ были доступны эти источники. Безъ поощреній честолюбія и другихъ служебныхъ разсчетовъ нельзя обойтись (это понятно всякому), но однихъ ихъ вездѣ недостаточно, а у насъ въ особенности; пусть же, кромѣ ихъ, для русскаго военнаго моряка будетъ доступно все, что такъ легко, такъ щедро даетъ морская жизнь, въ широкихъ размѣрахъ, и тогда, цѣною одного этого (безъ нравственнаго насилія, которое приноситъ такіе скорые, но гнилые плоды) можно добыть отъ него столько любви къ дѣлу, столько труда и пожертвованій, сколько необходимо для него—для этого дѣла, для общей пользы, а, разумѣется, не для личныхъ выгодъ, которыя не ограничены въ своихъ требованіяхъ.

«Даромъ, конечно, нельзя требовать отъ людей ничего, не только непрерывнаго труда и самопожертвованій. Но вѣдь и система исключительности и насилія, которая замыкаетъ глаза и уши своимъ адептамъ для всего, что не дѣло и не цѣль ихъ, требуетъ огромныхъ вознагражденій. Вѣдь нельзя же вознаградить человѣка, который обошелъ полсвѣта, посѣтилъ тридцать портовъ, и былъ, по своей надобности, только два раза на берегу, да и то ночью, потому что уѣхать днемъ было нѣкогда или неловко? Такой аскетическій подвигъ совершить, такую схиму на себя возложить — можетъ не только человѣкъ холодный, мертвый ко всему, кромѣ своего разсчета и одной какой нибудь цѣли, а пылкій юноша со страстями! Какъ же не вознаградить его за это, хотя бы онъ все это время занимался исключительно тѣмъ, что дѣлалъ *невозможное*, т. е. что,

чего фанатизмъ и исключительность требуютъ отъ русскаго военнаго моряка, ради особенной трудности и сложности его дѣла.

«Что такое дѣлать *невозможное*—нѣтъ надобности объяснять, потому что это должно быть извѣстно каждому, кто только гдѣ нибудь и когда нибудь служилъ.

«Какой нибудь старый датскій офицеръ, раза три обошедшій вокругъ свѣта, принимаетъ за особенное отличіе и вознагражденіе (они очень туги въ такомъ маленькомъ флотѣ) назначеніе на станцію въ Вестъ-Индію. Также смотрятъ англійскіе офицеры не только на кругосвѣтное плаваніе, а даже и на крейсерства и станціи около такихъ мѣстъ, какъ Бразилія. О французахъ нечего и говорить, хотя въ то же время для нихъ лучше ихъ Франціи и Парижа нѣтъ ничего на свѣтѣ. Очевидно, что причиной этому не одинъ только денежный разсчетъ или честолюбіе (потому что тогда было бы выгоднѣе какое нибудь крейсерство около пустынныхъ береговъ западной Африки), а всѣ тѣ условія, которыя дѣлаютъ жизнь моряка или хуже или лучше всякой другой жизни.

«О прошедшемъ, о тѣхъ русскихъ военныхъ морякахъ, которые съумѣли полюбить свое дѣло и морскую жизнь при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ—нечего и говорить. Если бы они трудились только для удовлетворенія страстей, которымъ ихъ дѣло и жизнь благопріятствовали, то ихъ все-таки можно было бы оправдать: другихъ побужденій и вознагражденія было очень мало въ ихъ дѣлѣ и жизни. Но съ тѣхъ поръ, какъ поприще русскаго военнаго моряка раздвинулось, измѣнилось, неужели онъ можетъ пренебрегать новыми благопріятными условіями и насильственно держаться старыхъ? Неужели онъ долженъ отказаться отъ наслажденій самыми привлекательными сторонами своего дѣла и своей жизни—этими естественными источниками привязанности и вознагражденія—и ограничиться удовлетвореніемъ одного только служебнаго честолюбія, самолюбія, однихъ только привычекъ и вкусовъ, свойственныхъ его ремеслу?

«Неужели это такъ, г. военный морякъ? т. е. тотъ военный морякъ, съ которымъ я сражаюсь, по поводу запаха скипидара и писка отъ натиранія пушекъ воскомъ. Я знаю, многимъ можетъ показаться, что я сражаюсь, какъ Донъ-Кихотъ, съ мельницей, если они предположатъ, что я вижу въ моемъ противникѣ типъ русскаго военнаго моряка настоящаго времени. Поэтому повторяю, что этотъ военный морякъ—существо воображаемое. Но оно выростаетъ передо мной, какъ привидѣніе, изъ дѣйствительныхъ впечатлѣній и наблюденій, изъ дѣйствительныхъ фактовъ и подробностей. Иногда это

привидѣніе блѣднѣетъ и исчезаетъ, а иногда становится яснымъ и осязательнымъ, какъ живое существо. Оно преслѣдуетъ не одного меня, а всѣхъ тѣхъ, кого занимаетъ настоящее положеніе и будущность русскаго моряка. Оно возникаетъ изъ опасенія той крайности, до которой его исключительность (неизбѣжная и необходимая сама по себѣ) можетъ довести его, при недостаткѣ общаго образованія или ложномъ направленіи.»

Много вѣрнаго есть въ томъ, что сказано авторомъ, и можетъ быть, что такое привидѣніе, такой кошмаръ давилъ его во время кругосвѣтнаго плаванія; что-же касается до насъ, то мы нѣсколько иначе смотримъ на предметы и если не рисуемъ портретовъ, которые, разумѣется, въ частности могутъ представлять всевозможные виды безобразія, а пускаемся въ міръ фантазіи, то намъ идеалъ русскаго военнаго моряка представляется совсѣмъ не такъ: онъ мужественно, но хладнокровно, безъ желчи и страсти, борется со всѣми трудностями своей жизни и службы и потомъ съ отраднымъ спокойствіемъ хорошо выполненнаго долга спѣшитъ наслаждаться и красотою природы, и всѣмъ, что доступно образованному и развитому человѣку.

Затѣмъ г. Льховскій оканчиваетъ свой очеркъ русскаго моряка и спѣшитъ осматривать Гонолулу. Мы также кончимъ съ нашими туристами не-моряками, и позволимъ себѣ высказать нѣсколько собственныхъ взглядовъ на морскую жизнь.

Надобно быть гражданиномъ маленькаго плавучаго міра, называемаго военнымъ кораблемъ, надобно играть роль въ его администраціи и управленіи, чтобы понять морскую жизнь. Для моряка здѣсь сосредоточивается и отечество, и общество, и радости, и печали; онъ принадлежитъ этому міру, привязывается къ нему и, разумѣется, смотритъ пристрастно на него (*); въ продолжительномъ плаваніи даже у тупаго скряги и у безпечнаго лѣнтяя рождаются какія-то нѣжныя чувства къ палубѣ того судна, на которомъ они такъ долго жили и наслаждались по своему. Эта привязанность и отчужденіе отъ всего окружающаго составляютъ, вмѣстѣ взятыя, то, что собственно называется морскою жизнію. Эта жизнь обусловливается тремя элементами: службой, корабельной обстановкой и личностями. Она зависитъ также отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя иногда въ одинъ моментъ измѣняютъ положеніе людей и корабля,

(*) Слѣдовательно, и не можетъ описывать этотъ міръ безпристрастно.
Ред.

но предвидѣть или предупредить такія обстоятельства не въ человѣческихъ силахъ, а потому, разсуждая о морской жизни, мы будемъ говорить только о томъ, что зависитъ отъ воли человѣка и обусловливаетъ благосостояніе каждаго живущаго на кораблѣ.

Изъ трехъ элементовъ, составляющихъ морскую жизнь, образуются три фаза въ жизни моряка: жизнь служебная на палубѣ и въ батареи, жизнь общественная, клубная въ каютъ-компаніи, и жизнь частная, индивидуальная, каютная. Эти три фаза перепутываются до безконечности между собою; никогда ни одинъ изъ нихъ не является отдѣльно и независимо, онѣ всѣ имѣютъ вліяніе на общій ходъ корабельной жизни и обусловливаются вліяніемъ взаимнымъ; изъ всего этого образуется тотъ совершенно оригинальный бытъ, который называется морскою жизнію и такъ мало похожъ на обыкновенную гражданскую жизнь, жизнь чиновника, горожанина, помѣщика, крестьянина, офицера и проч. и проч. О своеобразномъ бытѣ моряковъ можно написать цѣлый трактатъ, но мы, въ нашемъ бѣгломъ очеркѣ, коснемся только слегка тѣхъ главныхъ вопросовъ, на которые не обратили должнаго вниманія наши туристы. Начнемъ съ обстоятельствъ внѣшнихъ, покажемъ полное отчужденіе этого плавучаго міра отъ всего, чѣмъ привыкли жить люди. Это отчужденіе начинается съ той минуты, когда корабль выходитъ изъ порта, гдѣ онъ вооружался и готовился. Семейство, общество, литература, журналы, музыка, театры, женщины, прекрасная природа, прощай все,—все, что разнообразитъ жизнь, чѣмъ наслаждается человѣкъ; начинается жизнь клостральная, монастырская, заключенная въ тѣсномъ пространствѣ какихъ нибудь полуторы тысячи квадратныхъ футъ сосновой палубы. Если-бы при этомъ осудить моряковъ на жизнь бездѣятельную, то они не могли-бы выдержать такого искуса; къ счастію, и служба, и море задаютъ имъ столько работы, самое ихъ плавучее жилище требуетъ такого постояннаго труда и такъ много попеченій, что имъ некогда скучать, некогда сильно вдумываться въ свое положеніе и мечтать о томъ, чего у нихъ нѣтъ. Къ тому-же самое море такъ безконечно разнообразно, а они такъ неразрывно съ нимъ связаны, что это уже одно наполняетъ ихъ жизнь. И течетъ эта жизнь однообразно посреди служебныхъ занятій, вахтъ, ученій и авральныхъ работъ, течетъ посреди каютъ-компанейскихъ обѣдовъ, чаевъ, чтеній и музыки. Послѣ обѣда почти всѣ отдыхаютъ, а потомъ тревога, вечерній чай въ каютъ-компаніи и т. далѣе. Все это болѣе или менѣе извѣстно читателямъ. Казалось бы, что большіе переходы моремъ должны быть очень удобны для серьезныхъ занятій, требующихъ тишины и спокойствія, но на дѣлѣ выходитъ не то, на кораблѣ заниматься чѣмъ нибудь очень трудно, чтобы

не сказать невозможно. Попробуйте заняться, когда изъ за-тонкой переборки слышенъ шумъ и говоръ каютъ-компаніи или палубы, слышны разговоры и разсказы, которые слишкомъ близко до васъ касаются, чтобы вы могли не прислушиваться къ нимъ. Наконецъ, на военномъ суднѣ, если вы гражданинъ этого плавучаго міра, занимаете какую нибудь отвѣтственную должность, то ваше чуткое ухо невольно всегда и вездѣ ожидаетъ или первыхъ ударовъ тревоги, или заунывнаго звука пожарнаго колокола, или авральнаго свистка и криковъ «всѣхъ наверхъ». Займитесь же чѣмъ нибудь, сосредоточьтесь тогда, когда ваши нервы находятся въ такомъ постоянно и неестественно-напряженномъ состояніи. Разсуждать иначе, не вѣрить этому—могутъ только тѣ, которые вообще никогда ничѣмъ серьезно не занимаются, тѣ, которые не въ состояніи сосредоточиться на чемъ бы то ни было. Это еще не все,—въ морѣ дѣйствительно рождается та распущенность, о которой упоминаетъ г. Льховскій, въ особенности у насъ, на нашихъ русскихъ военныхъ судахъ; эта распущенность выражается тѣмъ, что офицеры не брѣются, одѣваются небрежно, небрежно сидятъ за столомъ, однимъ словомъ не занимаются тѣмъ наружнымъ decorum, которое всегда характеризуетъ хорошее общество. Мы видимъ двѣ причины этой распущенности. Первая и главная—это наша халатная, обломовская, барская природа, привыкшая надѣвать сюртукъ и причесыться только для гостей; а вторая—это наши не морскія привычки, мы какъ-то не умѣемъ ужиться въ каютѣ, во время качки намъ неловко бриться, да и свѣту для насъ недовольно; къ тому же лѣнь, а тамъ и вахта скоро и проч. и проч. А между тѣмъ все это существенно важно въ судовой жизни. «Мы тогда только будемъ моряками» говаривалъ одинъ изъ нашихъ пріятелей «когда выучимся жить въ каютахъ, когда перестанемъ смотрѣть на нихъ, какъ на временное убѣжище» И онъ былъ правъ. Жить на суднѣ, освоиться съ этимъ образомъ жизни, это главная и самая трудная задача моряка.

Таковы темныя стороны морской жизни, но вѣдь есть же и свѣтлыя? Старинный афоризмъ говоритъ: *«жить—значитъ путешествовать»*, и если это такъ, то морякъ живетъ больше, чѣмъ кто нибудь. Самая привлекательная сторона нашей жизни вообще, это постоянная погоня за тѣмъ, чего мы надѣемся достичь, и въ этомъ смыслѣ жизнь моряка полная; едва успѣлъ онъ оторваться отъ всего окружающаго, какъ передъ нимъ уже рисуется новая цѣль, онъ увидитъ новую страну, новыхъ людей, другіе нравы, онъ

больше чѣмъ кто нибудь чувствуетъ себя гражданиномъ цѣлаго міра, его кругъ дѣйствій—это земной шаръ, со всѣми его чудесами. И повѣрьте, найдутся люди, которые чувствуютъ это, даже есть такіе тупые скряги, такіе лѣнтяи, которые интересуются природой; многіе моряки читаютъ, читаютъ съ жадностью, хотя можетъ быть и по складамъ, ту волшебную книгу, которую путешествія раскрываютъ передъ ними. Нѣсколько скептическій характеръ моряковъ, желаніе порисоваться передъ посторонними своего рода разочарованностью, моднымъ blasé—заставляютъ моряка скрывать эти чувства, казаться холоднымъ и равнодушнымъ, но вы не вѣрьте ему. Путешествовать вообще пріятно, но путешествовать моремъ въ особенности пріятно для людей, привыкшихъ къ морю. Во время долгихъ переходовъ подъ вліяніемъ корабельной жизни и всѣхъ разнообразныхъ случайностей морскаго быта—время проходитъ незамѣтно, не видать постепенности перехода отъ страны къ странѣ; на пятой, на десятой, на тридцатый день уединенной и нѣсколько однообразной жизни, вдругъ открывается далекій берегъ, открывается почти всегда неожиданно и передъ плавателями новая привлекательная страна; при видѣ этого давно желаннаго берега забыто все, и суровая монастырская жизнь и всѣ трудности перехода. И. А. Гончаровъ превосходно понялъ эти чувства, его описаніе перехода отъ Лизарда до Мадеры и самой Мадеры—представляетъ такой полный и совершенный анализъ этихъ впечатлѣній, такъ живо и ярко обрисовываетъ положеніе плавателей въ такія минуты, что послѣ его краснорѣчивыхъ словъ едва ли можно сказать что-либо новое объ этомъ предметѣ. Прочтите Гончарова, прочтите Гумбольдта, когда передъ нимъ открылась страна колумбовъ и кортецовъ и вы поймете эти чувства. Теперь спрашивается, естественна ли въ морскомъ путешествіи, въ порядкѣ ли вещей, та исключительность, которая не дозволяетъ человѣку, даже и при такой обстановкѣ, наслаждаться природой? Нѣтъ! Этой исключительности вообще быть не можетъ; она можетъ существовать только въ людяхъ больныхъ, зараженныхъ чрезмѣрнымъ самолюбіемъ и честолюбіемъ, мертвыхъ ко всему остальному. Напротивъ, для большинства моряковъ наслажденія, при видѣ новыхъ, отдаленныхъ странъ, заключаютъ въ себѣ лучшую плату за упорный, постоянный трудъ, за монастырскую, клостральную жизнь.

Все выше сказанное принадлежитъ къ общимъ чертамъ морскаго быта; теперь перейдемъ къ частностямъ, къ фазамъ судовой жизни, посмотримъ какъ выражаются эти фазы въ отношеніи каждаго изъ обитателей этого плавучаго міра. На военномъ суднѣ, разумѣется,

служба поглощаетъ все остальное; остальное—это принадлежности, обстановка; настоящая цѣль, настоящая причина быть—это служба, и служба все подчиняетъ себѣ, подчиняетъ деспотически, нераздѣльно, подчиняетъ и капитана, повелѣвающаго на суднѣ почти съ диктаторской властью, подчиняетъ и послѣдняго юнгу, которому всѣ приказываютъ. Бѣглаго очерка слишкомъ недостаточно для того, чтобы представить читателю хотя нѣсколько полное описаніе корабельной службы, да оно и ненужно для большинства, а моряки и безъ того хорошо знаютъ службу, а потому мы ограничимся только нѣкоторыми особенностями, тѣмъ, чѣмъ отличается морская служба отъ всѣхъ другихъ родовъ службы. При всей своей суровости и безпощадной дисциплинѣ, морская служба выносится легче всякой другой; мало того, она привлекаетъ къ себѣ своихъ адептовъ; причина такого влеченія, такой постоянной покорности, лежитъ въ законныхъ строго-разумныхъ началахъ, на которыхъ основано каждое дѣйствіе, каждый шагъ на кораблѣ,—началахъ, вызванныхъ настоятельной необходимостью, окружающимъ элементомъ и внѣшними обстоятельствами, въ которыхъ поставлены и плаватели и ихъ плавучее жилище. Ни одна ошибка не проходитъ даромъ моряку, всякое его дѣйствіе вызывается необходимостью, и это знаетъ всякій, кто только сколько нибудь плавалъ и самъ распоряжался, чѣмъ бы то ни было, на кораблѣ. Всѣ на кораблѣ до послѣдняго матроса чувствуютъ важность своего дѣла; и въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что матросъ стоитъ внизу, на палубѣ, его дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы отдать или закрѣпить одну изъ тѣхъ безчисленныхъ снастей, которыми приводятся въ движеніе паруса и реи. Для профана, такое дѣло покажется не только пустымъ, но даже механическимъ, а между тѣмъ, знаетъ ли этотъ профанъ, что бываютъ минуты, когда въ рукахъ этого человѣка находится участь нѣсколькихъ товарищей по ремеслу, знаетъ ли онъ, что одного неловкаго движенія этой руки достаточно, чтобы сгубить нѣсколько человѣческихъ душъ; а поѣздки на шлюпкахъ, а катанія: тамъ въ рукахъ рулеваго и цѣлость шлюпки, и жизнь и смерть всѣхъ пассажировъ и часто бываетъ, что въ одинъ моментъ рулевому приходится смѣло и деспотически располагать всѣмъ тѣмъ, что ему ввѣрено. Эта привычка къ рѣшительному и смѣлому образу дѣйствія, эта привычка дѣлать все обдуманно и разумно, увѣренность, что за каждымъ шагомъ слѣдуютъ иногда весьма важныя послѣдствія, все это образуетъ характеръ человѣка и дѣлаетъ изъ него то, что называется хорошимъ морякомъ. Корабль—это разумное, живое существо, его не должно отдѣлять отъ команды; экипажъ—это кровь, оживляющая отдѣльные его члены;

капитанъ, старшій офицеръ и вахтенный начальникъ—это душа и умъ, которыя всѣмъ управляютъ и все осмысливаютъ. Рѣшенія и намѣренія этой направляющей силы должны исполняться моментально, безпрекословно и безъ аппелляціи. Отсюда ясно, откуда должна истекать иниціатива всей судовой дѣятельности, ясно, отъ кого зависитъ складка и весь характеръ этой жизни. Измѣнить что-либо въ такомъ порядкѣ вещей *невозможно*, потому что порядокъ этотъ основанъ на силѣ окружающихъ обстоятельствъ, вызванъ необходимостью. Одно изъ самыхъ завидныхъ положеній на свѣтѣ, это положеніе капитана хорошаго современнаго судна въ дальнемъ, отдѣльномъ плаваніи; но за то на капитанѣ же лежитъ вся тягость отвѣтственности, не только предъ законами, но также и предъ сослуживцами, участь которыхъ ввѣрена ему, передъ собственною совѣстью и людьми посторонними, которые очень часто судятъ, не понимая дѣла. Если капитанъ представляетъ въ лицѣ своемъ умъ и волю живаго существа, называемаго военнымъ кораблемъ, то старшій офицеръ, непосредственный его помощникъ, представляетъ душу и сердце корабля; онъ оживляетъ все, отъ него зависитъ дать всему тотъ морской видъ и духъ, которые сразу замѣтны для моряковъ и необходимы каждому военному судну. Вахтенный начальникъ—это только первое непосредственное орудіе примѣненія къ дѣлу всѣхъ приказаній, получаемыхъ свыше. Во время исполненія своихъ обязанностей, онъ видимый и полный хозяинъ на суднѣ и, разумѣется, при всѣхъ, такъ часто случающихся въ морѣ внезапностяхъ, онъ долженъ взять на себя и сдѣлать тотчасъ же распоряженіе, не ожидая приказаній; только въ этомъ смыслѣ вахтенный начальникъ можетъ быть лицомъ самостоятельнымъ. Остальные офицеры и чины служатъ орудіями, но, какъ мы уже сказали выше, всегда орудіями разумными, разсуждающими. Отъ такого склада службы зависятъ и другіе фазы корабельнаго быта. Въ жизни общественной, клубной, капитанъ мало принимаетъ участія, онъ слишкомъ высоко и отдѣльно поставленъ, чтобы разыгрывать какую нибудь непосредственную роль въ корабельномъ обществѣ. Онъ живетъ отдѣльно, принимаетъ къ себѣ офицеровъ, офицеры приглашаютъ его изрѣдка, тѣмъ и ограничиваюся ихъ общественныя отношенія. Почему это такъ бываетъ, объ этомъ, кажется, незачѣмъ распространяться. Строгость корабельной іерархіи и необходимость ея, при существующемъ порядкѣ вещей, слишкомъ очевидны для каждаго. Душою въ каютъ-компаніи, какъ и вездѣ на суднѣ, долженъ быть старшій офицеръ; отъ него зависитъ иниціатива препровожденія времени, занятій и удовольствій корабельнаго клуба; онъ долженъ давать направленіе

обществу и общественному мнѣнію, всѣ остальные члены каютъ-компаніи свободно разыгрываютъ свою роль и занимаютъ мѣсто въ обществѣ по уму, по способностямъ, а отчасти и по положенію на суднѣ. О неудобствахъ каютъ-компанейской жизни, проходящей для каждаго посреди постороннихъ, не всегда симпатическихъ личностей, мы уже упомянули. Другіе, взятые нами отрывки изъ путевыхъ записокъ туристовъ и случайныхъ мореплавателей, достаточно обрисовываютъ этотъ фазъ морской жизни, и мы перейдемъ къ жизни индивидуальной.

Въ этомъ отношеніи самой большой свободой, независимостью и удобствами пользуется капитанъ; но при такихъ широкихъ началахъ (мы говоримъ сравнительно, въ отношеніи къ судовой жизни) частной, индивидуальной жизни капитана, существуетъ тяжкая компенсація этихъ наружныхъ выгодъ. Эта компенсація заключается въ невольномъ одиночествѣ, въ невольномъ отчужденіи, и счастливъ тотъ капитанъ, который въ старшемъ офицерѣ найдетъ себѣ друга, съ которымъ будетъ въ состояніи раздѣлять досугъ и заботы. Часто такая дружба отравляется въ корабельной жизни; на нее многіе смотрятъ не совсѣмъ дружелюбно, и въ этихъ отношеніяхъ капитана съ старшимъ офицеромъ долженъ быть удивительный тактъ, необыкновенное умѣнье. Для остальныхъ жителей плавучаго міра индивидуальная жизнь очень ограничена; для офицеровъ она выражается небольшимъ уголкомъ каюты, слабо отдѣленной отъ каютъ-компаніи или палубы,—каюты, въ которой обитатель ея почти свободенъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ формальностей и общаго порядка, которому все подчиняется на кораблѣ. Что же касается до остальныхъ, до нижнихъ чиновъ, то мы уже разсмотрѣли ихъ маленькіе чемоданы съ казенной печатью, №-мъ и именемъ владѣльца, и намъ нечего прибавлять къ сказанному выше.

Таковы фазы корабельной жизни. Изъ всего этого нетрудно заключить: откуда и какъ идетъ инициатива этой скромной, трудической и оригинальной жизни. Нетрудно понять что́ требуется отъ ума, души и сердца того, кто управляетъ кораблемъ. Въ заключеніе, скажемъ только, что каждый морякъ, съ самаго начала своей карьеры, долженъ приглядываться къ этой жизни, долженъ пользоваться ея уроками затѣмъ, чтобы когда настанетъ пора дѣйствовать, онъ могъ бы дѣйствовать смѣло и самостоятельно, но гуманно и человѣколюбиво, не съ фанатической исключительностью. а съ полнымъ сознаніемъ всего прекраснаго въ природѣ и человѣчествѣ.

Н. Рыкачевъ.

Augusta di Sicilia al Parlamento Italiano. Memoria dell'ingegnere civile dottor Luciano Ferraguto (*).

Портъ Агоста въ Сициліи. Брошюра, представленная италіянскому парламенту гражданскимъ инженеромъ, докторомъ Лучіано Феррагуто. Катаніа, 1862 г., in-8, 79 стр., съ картою порта Агоста.

Брошюра г. Сальваторе Кастилья: «Военные гавани италіянскаго королевства» (**), въ которой авторъ выставилъ Сиракузскую гавань какъ лучшую изъ всѣхъ гаваней Сициліи, побудила г. Феррагуто доказать итальянскому парламенту въ Туринѣ, невѣрность взгляда г. Кастилья и указать, какъ на всѣ невыгоды, которыя могутъ встрѣтиться при превращеніи Сиракузъ въ военный портъ, такъ и на превосходство предъ этимъ портомъ во всѣхъ отношеніяхъ порта Агоста.

Послѣ предисловія и введенія, г. Лучіано Феррагуто излагаетъ: I. Положеніе порта Агоста и его значеніе: 1) его топографію и гидрографію и 2) преимущества порта въ морскомъ отношеніи. II. Причины, побуждающія сдѣлать изъ Агоста главный военный портъ Сициліи: 1) преимущества гавани Агоста предъ Сиракузской, 2) описаніе укрѣпленій обѣихъ городовъ и гаваней, 3) сравненіе степени оборонительной силы обоихъ гаваней и 4) дальнѣйшія сравненія обѣихъ гаваней относительно возможности ихъ укрѣпленій, якорной стоянки, кораблестроенія и портовыхъ учрежденій. III) Настоящее положеніе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли города Агоста: 1) выгодное положеніе города, 2) геогностическая топографія окрестностей города, 3) плодородность почвы и произведенія ея 4) занятія жителей, 5) ихъ сношенія съ островомъ, съ итальянскимъ материкомъ и съ чужими краями и 6) нынѣшнее заброшенное состояніе города и гавани. IV. Приложенія: 1) торговля, 2) движеніе судовъ, 3) народонаселеніе, 4) таможенные сборы и 5) рѣчки и ручьи, впадающіе въ бухту.

Авторъ всюду ссылается на авторитеты и, въ подтвержденіе всего сказаннаго относительно морской части, обращаетъ вниманіе парламента на показанія извѣстныхъ гидрографовъ, въ особенности же на замѣчательное сочиненіе англійскаго контръ-адмирала Смита: «Средиземное море (***)» (М. Сб., 1855, № 12, библ., стр. 17). Да-

(*) Эта брошюра была недавно доставлена въ двухъ экземплярахъ въ Морской Ученый комитетъ.

(**) Le stazioni navali del Regno d'Italia. Memoria del Signor Salvatore Castiglia. Туринъ, 1861 года.

(***) The Mediterranean, a memoir physical, historical and nautical, by W. H. Smyth. Лондонъ, 1854 г.

лѣе авторъ указываетъ на тѣ два важныя обстоятельства, что, во-первыхъ, рѣчки и ручьи, по свойству ихъ грунта, ничего не выносятъ въ море и, слѣдовательно, не засоряютъ порта, подобно рѣкѣ Анапо въ Сиракузѣ, и что, во-вторыхъ, благодаря превосходнымъ качествамъ морскаго грунта и счастливому расположенію горъ, защищающихъ портъ отъ вѣтровъ, еще не было примѣра, чтобъ когда либо судно было сорвано съ якорей и выброшено на берегъ. Относительно же простора въ портѣ Агоста и удобства стоянки въ немъ большаго числа судовъ, авторъ приводитъ изъ морской исторіи рядъ событій, когда португальскія, испанскія, французскія, русскія (*) и англійскія значительныя эскадры заходили въ него и тамъ стояли.

О городѣ Агоста, его окрестностяхъ и портѣ см. стр. 176—192 первой части писемъ морскаго офицера, служащихъ дополненіемъ къ запискамъ морскаго офицера.

Трудъ г. Феррагуто, любопытная статья г. Шаврова въ М. Сб. (1862, № 4, неоф., стр. 235): «Проэктъ гавани въ Сухумъ-Кале и нѣсколько мыслей о необходимости и возможности ея постройки» и полезныя свѣдѣнія, сообщенныя почтеннымъ феодосійскимъ корреспондентомъ о превосходствѣ Феодосіи предъ Керчью (М. Сб., № 5, см., стр. 50), невольно возбуждаютъ желаніе появленія основательныхъ, безпристрастныхъ и подробныхъ монографій всѣхъ нашихъ портовъ. Только тогда можно будетъ познакомиться съ подробностями причинъ процвѣтанія, прозябанія или упадка каждаго изъ нихъ, равно какъ съ условіями, необходимыми для развитія и улучшенія ихъ состоянія. Теперь же, при неимѣніи подобныхъ монографій, многіе, даже немаловажные по своему положенію, приморскіе пункты остаются запущенными и заброшенными собственно по недостатку въ надлежащихъ о нихъ данныхъ, изъ которыхъ можно бы было узнать, отчего именно эти мѣста въ застоѣ, и въ чемъ именно они нуждаются. Однимъ изъ множества примѣровъ можетъ служить несчастная Кола, такъ пострадавшая въ войнѣ 1808 и 1809 годовъ и въ особености въ минувшую войну, и до сихъ поръ ни мало не поправившаяся, по крайней мѣрѣ сравнительно съ приморскими городами ботническаго прибрежья, также потерпѣвшими разореніе въ послѣднюю войну, но уже успѣвшими совершенно оправиться. При подробномъ описаніи Колы, мы бы обстоятельно узнали истинныя причины печальнаго состоянія этого города, нѣкогда процвѣтавшаго и владѣвшаго большимъ числомъ судовъ, но уже въ 1802 году имѣвшаго *не болѣе десяти* купцовъ, а въ 1846 году *только одного!* (*)

(*) Подъ предводительствомъ адмирала Ушакова.

(**) «Стремленіе къ развитію мореходства на сѣверномъ берегу европейской Россіи» Богуслова (Экономистъ, 1862 г., книж. 3, стр. 174—191).

Причину упадка не только Колы, но и морскаго значенія всего бѣломорскаго поморья, должно искать не въ сожженіи непріятелемъ домовъ и судовъ, не въ перерожденіи жителей и не въ охлажденіи ихъ къ морской промышленности, а въ обстановкѣ ихъ быта, отчуждающей поморцевъ все болѣе и болѣе отъ ихъ прямыхъ занятій, и въ непредоставленіи имъ тѣхъ правъ, какими они, какъ моряки по рожденію и мѣсту жительства, непремѣнно должны пользоваться. Права же эти состоятъ не въ привилегіяхъ, льготахъ, субсидіяхъ, ссудахъ и тому подобныхъ искусственныхъ мѣрахъ, а въ морской записи, конечно не скопированной слѣпо съ французской (*), а примѣненной къ потребностямъ нашихъ морскихъ населеній, нуждающихся въ совершенно другой обстановкѣ, нежели населенія, занимающіяся исключительно береговыми промыслами.

О положеніи и бытѣ нашего морскаго народонаселенія много было писано въ М. Сб. Достаточно указать на поборниковъ морской записи, на г. Богуслава для бѣломорцевъ и на г. Вольдемара для поморцевъ Финскаго залива и Балтійскаго моря. Кстати тутъ же припомнить изъ разсказовъ г. Афанасьева-Чужбинскаго, какъ въ Черномъ морѣ рыбаки, чтобъ пуститься въ море на промыслъ, должны каждый разъ выпрашивать, у унтеръ-офицеровъ пограничной стражи, ключи, для открытія замковъ цѣпей, которыми ихъ лодки приковываются на ночь (М. Сб., 1860 года, № 9, неофиц., стр. 348 и 349). Не менѣе замѣчательны слова г. Богуславскаго: «...что за дѣло ему (бѣломорцу) до удобныхъ и быстрыхъ сообщеній, и зачѣмъ ему хлопотать о плаваніи въ морѣ, когда онъ не вправѣ переѣзжать съ мѣста на мѣсто безъ дозволенія, къ чему...» (Кр. Вѣстн., 1862 г., № 31, стр. 121 и 122). Къ сожалѣнію, всѣ эти, хотя не отрадныя, но весьма важныя свѣденія разбросаны, и поэтому не производятъ должнаго впечатлѣнія. Въ дополненіе ихъ намъ необходимы монографіи нашихъ портовъ.

А. Фр.

Jordeböcker öfver Ingermanland.

Писцовыя книги Ижорской земли. Т. I, годы: 1618—1623. Отдѣлъ 2. Санктпетербургъ, 1862 года, т. 4, VIII и 134 — 236 стр., съ картою южной части невскаго прибрежья, 1698 года. Изданіе Археографической коммисіи.

Познакомивъ нашихъ читателей съ первымъ отдѣломъ этого замѣчательнаго изданія (М. Сб., 1860 г., № 4, библ., стр. 28), мы

(*) Извѣстно, что Италія и Австрія ввели недавно морскую запись. Полезно было бы знать на сколько эти государства, при введеніи этого учрежденія, приняли все или часть французской записи, и въ чемъ именно отступили.

спѣшимъ сообщить имъ содержаніе настоящаго выпуска и выписать крайне любопытное предисловіе, написанное академикомъ Куникомъ.

«Со времени изданія перваго отдѣла писцовыхъ книгъ Ижорской земли» — пишетъ г. Куникъ, «такъ много открыто новыхъ матеріаловъ для ея исторіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, что считаемъ не лишнимъ указать на нихъ, въ видѣ дополненія къ сказанному уже нами въ предисловіи къ первому отдѣлу.

«Попытка шведовъ, въ 1299 г., утвердиться на устьѣ Охты при сліяніи съ Невою, постройкою крѣпости Ландскроны (названной новгородцами Вѣнцомъ земли), не имѣла успѣха, потому что крѣпость эта была разрушена, въ слѣдующемъ году, новгородцами, которые, въ свою очередь, упрочили за собою владѣніе невскимъ прибрежьемъ постройкою, въ 1323 г., Орѣшка, нынѣшней Шлиссельбурской крѣпости. Однако шведы, покоривъ всю Финляндію, не отказались отъ своего прежняго намѣренія. Это видно между прочимъ, изъ союзнаго договора, заключеннаго въ 1447 г. между Даніей, Швеціей и Нѣмецкимъ орденомъ, съ цѣлію завоевать новгородскія земли, граничившія съ Финскимъ заливомъ: шведамъ назначался именно округъ «Ландскрона». Впослѣдствіи, это пышное имя исчезло на всегда изъ исторіи. Въ новгородской писцовой книгѣ 1500 г. упоминаются многія деревни на берегахъ Невы, но не видно, чтобы на мѣстѣ старинной Ландскроны существовало какое либо особое или складочное заведеніе для новгородскихъ купцовъ, развѣ допустить, что Ландскрона въ позднѣйшее время называлась «Корабельницей» (*) или просто подразумѣвалась подъ названіемъ деревни Ахкуи (Охты). Между тѣмъ русскіе купцы не могли обойтись безъ пристани или складочнаго мѣста на Невѣ, для своихъ сношеній съ иностранными землями. Замѣтимъ кстати, что еще въ 1299 г. шведы указывали на глубину Невы при устьѣ Охты и на удобство, которое имѣли здѣсь корабли—приставать вплоть къ берегу. То же самое мѣсто шведы выбрали въ XVII вѣкѣ для построенія крѣпости и торговаго города, называемыхъ Ніэнсансомъ (Канцами) и Ніэномъ. Но прежде еще и русскимъ представлялся случай воспользоваться этою мѣстностью. Въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ шведскомъ документѣ, недавно открытомъ и относящемся къ 1521 г. или къ княженію великаго князя

(*) Въ статьѣ С. И. Елагина: «Матеріалы для исторіи русскаго морскаго законодательства» (М. Сб., 1858, № 5, неоф., стр. 217), помѣщены на стр. 3, въ выноскѣ, слѣдующія слова: «Замѣчательно, что въ переписной окладной книгѣ Вотьской пятины 1500 года, встрѣчается деревня *Корабленица*, нижній дворъ на Невѣ, а вслѣдъ за нею показано сельцо на устьѣ-Охтѣ на Невѣ. Откуда могло бы это произойти названіе?».

Василія Іоанновича, мы встрѣчаемъ въ первый разъ имя Ніэнъ (Nyen), какъ шведское названіе русскаго торговаго мѣстечка. До сихъ поръ же принимали за неоспоримое то, что только въ смутное время шведы положили основаніе городу Ніэну. Документъ, дошедшій до насъ въ видѣ донесенія, писаннаго 21 августа 1521 года выборгскимъ губернаторомъ, Роловомъ Матсономъ, къ датско-шведскому королю Христану II, проливаетъ новый свѣтъ на этотъ предметъ, и мы приводимъ здѣсь подлинникъ вполнѣ, прибавивъ къ нему сколь возможно буквальный переводъ главной его части. Нельзя при этомъ не замѣтить, что слогъ Ролова Матсона не отличается ни правильностію, ни изяществомъ, и что для вѣрнаго объясненія его разсказа, должно имѣть въ виду тогдашнія отношенія Россіи къ Швеціи. Достаточно указать на то, что со времени орѣшскаго или нетеборгскаго договора 1323 года, южную границу между обѣими землями составляла Сестра рѣка, такъ что все невское прибрежье зависѣло отъ новгородцевъ и потомъ отъ московскихъ царей. Тѣ же границы оставались, за исключеніемъ 1580 — 1595 годовъ, неизмѣнными. По силѣ тявзинскаго договора 1595 года всѣ русскія земли, временно занимаемыя шведами, были ими возвращены, какъ видно даже на неизданной офиціальной шведской картѣ 1595 года: правый берегъ Сестры рѣки (Systerbäck) и западная половина Котлина или Кронштадтскаго острова принадлежали шведамъ, лѣвый же берегъ этой рѣки и восточная часть Котлина—Россіи. Это опредѣленіе границъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить надежнымъ средствомъ для правильнаго пониманія донесенія 1521 г.»

За шведскимъ текстомъ этого донесенія, слѣдуетъ русскій переводъ:

«.....Возлюбленный, милостивый государь, да будетъ вашей милости извѣстно, что здѣсь (въ Выборгѣ или вблизи его, на морѣ), вблизи Россіи, явился корабль съ нѣсколькими яхтами къ одному городу, называемому Ніэномъ, который они (морскіе разбойники) ограбили и сожгли, и взяли у (ніэнскихъ) русскихъ все, что имъ попалось подъ руку. И прибыло нѣсколько человѣкъ, подданныхъ вашего величества, живущихъ здѣсь въ Выборгской губерніи, въ морѣ на островахъ, и жаловались мнѣ, что они (морскіе разбойники) взяли и разграбили у нихъ суда и имущество, которое эти бѣдные люди имѣли при себѣ, когда плыли въ Ніэнъ и изъ Ніэна за припасами; и выбросили (разбойники) нѣсколько человѣкъ за бортъ, а потомъ пустили по вѣтру суда этихъ бѣдняковъ. Узнавъ объ этомъ, снарядилъ я свои яхты, и посадилъ на нихъ людей вашего величества. Они вступили въ бой съ двумя лодками, (прежде) от-

нятыми (разбойниками) у русскихъ и у другихъ купцовъ. На судахъ найдено много было добра, имущество, захваченное ими (разбойниками) у подданныхъ вашего величества, рожь, соль и пр., купленное ими (жителями финляндскихъ островов) для своего продовольствія. На судахъ было 14 человѣкъ, которые и производили этотъ разбой. Они теперь содержатся здѣсь у меня съ судами и съ имуществомъ. Кромѣ того, здѣсь находится посолъ Великаго Князя (Василія Іоанновича) и требуетъ, чтобъ я возвратилъ русскимъ ихъ собственность, найденную на судахъ и похищенную у нихъ непріятелемъ. Люди же вашей милости шли на смерть, чтобъ отбить у непріятелей вашей милости упомянутое имущество....»

«Достовѣрность этого документа, хранящагося въ копенгагенскомъ архивѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, хотя мы еще не въ состояніи объяснить его современными русскими источниками. Что касается до имени *Nijn* или *Nyen*, то оно составлено изъ древняго шведскаго названія «*Ny*» (рѣка Нева), съ прибавкою опредѣленнаго члена. Съ XVII вѣка оно встрѣчается въ имени крѣпостцы, построенной въ смутное время или, по крайней мѣрѣ, въ царствованіе Густава Адольфа на устьѣ Охты (См. пред. къ первому отдѣлу).

«Для исторіи этой крѣпости, равно и одноименнаго шведскаго города Ніэна, существуетъ не мало источниковъ. Къ сожалѣнію, вышеупомянутый документъ 1521 года не сообщаетъ никакихъ подробностей о *древнемъ* мѣстечкѣ Ніэнѣ. Вѣроятно, это было только небольшое торговое заведеніе, въ которомъ иностранные мореходы могли свободно выгружать свои товары, назначенные къ обмѣну на туземныя произведенія жителей невскихъ береговъ, и откуда могли отправлять ихъ внутрь Россіи, какъ это и дѣлалось со времени шведскаго владычества XVII столѣтія. Надо надѣяться, что эти торговыя сношенія будутъ со временемъ лучше объяснены по шведскимъ документамъ, относящимся къ Ингріи. Теперь общедоступна только малѣйшая часть изъ нихъ, но мы знаемъ, благодаря усердію одного трудолюбиваго историка, что въ стокгольмскомъ архивѣ находится множество матеріаловъ подобнаго рода.....

«Такъ какъ писцовая книга 1618—1623 г. заключаетъ въ себѣ одни округи Копорье, Ямгородъ и Ивангородъ, и существованіе переписной книги Петербургскаго или Орѣшскаго округа 1617 года сдѣлалось извѣстнымъ только въ послѣднее время, то коммисія сочла полезнымъ напечатать, по крайней мѣрѣ, одну главу изъ писцовой книги 1640 г., въ которой говорится о Спасско-Городенскомъ погостѣ, издавна занимавшемъ узкою полосою оба берега Невы, отъ нынѣшняго Шлиссельбурга до самаго устья ея. Изъ срав-

ненія напечатаннаго отрывка 1640 г. съ разными редакціями новгородскихъ писцовыхъ книгъ Вотской пятины, равно и отказныхъ и обыскныхъ книгъ временъ царей Ивана Васильевича и Феодора Ивановича выходитъ, что не мало старинныхъ селеній финскихъ и русскихъ существовало еще при владычествѣ шведовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ селеній находились на мѣстахъ, занимаемыхъ нынѣ С.-Петербургомъ. Поэтому къ настоящему изданію приложена точная копія съ древней карты, изображающей оба берега Невы, начиная съ Финскаго залива за Александро-невскій монастырь. Шведскій оригиналъ этой карты, начертанный въ 1698 году шведскимъ полковникомъ Кроньіортомъ, до насъ не дошелъ. Извѣстна только копія, сдѣланная въ 1737 г. К. И. Шварцемъ, прежнимъ учителемъ музыки великой княгини Елисаветы Петровны и потомъ, по возвращеніи изъ Китая, служившимъ въ географическомъ департаментѣ Академіи Наукъ. Шварцъ самъ увѣряетъ, что онъ весьма тщательно снималъ копію съ карты Кроньіорта. Если сравнивать эту карту съ другими картами XVII вѣка, изображающими невское прибрежье и его селенія, то удивляешься, что авторъ не обозначилъ всѣхъ мѣстъ, тогда заселенныхъ. Однако, можетъ статься, что Кроньіортъ началъ свой трудъ послѣ великаго наводненія 1696 г., отъ котораго мѣста нынѣшняго Петербурга много пострадали.»

Оглавленіе втораго отдѣла перваго тома слѣдующее: I. Предисловіе. II. Яма: 1) Озерецкой погостъ, 2) Врудской погостъ, 3) Ястребинской погостъ, 4) Ополецкій погостъ. III. Ивангородъ: Петровскій погостъ. IV. Отрывокъ изъ писцовой книги Ижорской земли 1640 года: Спасскій городенскій погостъ. V. О картѣ Кроньіорта, 1698 г. VI. Приложенія: 1) Указатель именъ помѣщиковъ, арендаторовъ и другихъ лицъ, 2) указатель мѣстныхъ названій, 3) указатель названій податей и податныхъ лицъ и пр. и 4) указатель сокращеній.

Для примѣра приведемъ названія нѣсколькихъ деревень съ именами ихъ жителей. Такъ напр. въ деревнѣ Terpilitza крестьяне: *Pafuelko Ieremkin* med sin Moder broders Son *Fedtka Iwanof*; *Ieremka Iwanof* med sin son *Dmiterko*; *Iascho Grigorief* med sine söner *Kalinko* och *Iwanko* и т. д., въ деревнѣ Iablonitza, крестьяне: *Afonka Mikithin* med sine söner *Miterko* och *Feodorko*; *Tomillka Afanasief* med sin broder *Gureiko* och *Wanko Afanasief*; *Senoweiko Iakoflef* и т. д.; въ деревнѣ Sapolia (Заполье), крестьяне: *Iwanka Feodorof Tzernetzof* med si son *Feodorko*; *Timoska Feodorof* med sin son *Lewuscha*; *Feodorko Oxsenof*; *Anisimko Philipief* и т. д.

Итакъ, мы видимъ, что русскій элементъ съ древнѣйшихъ

временъ преобладалъ въ «приморской отчинѣ», въ «земляхъ западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь»,—и что Петръ Великій не завоевалъ, а только возвратилъ Россіи древнее достояніе ея, о которомъ постоянно заботились его предшественники. Всегдашнее соперничество шведовъ и въ особенности побѣдоносныя войны Густава Адольфа были пагубны нашимъ «убережьямъ морскимъ», такъ часто переходившимъ въ руки сосѣдей. Теперь объясняется существованіе фамилій фонъ Барановыхъ въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ и бароновъ и графовъ Аминовыхъ въ Финляндіи; теперь указаніе въ «Настольной хронологіи» И. Соловьева (*): «1599, начало основанія русскаго флота, купленными русскимъ посланникомъ за границею, снаряженными въ Любекѣ двумя кораблями, съ нанятыми нѣмецкими матросами, доставленными въ Россію», (**) уже насъ болѣе не удивляетъ, ибо въ эту эпоху финскій берегъ до Систербека, Ингерманландія и восточная половина Кронштадтскаго острова принадлежали Россіи; теперь понятно, что Борисъ Годуновъ стремился къ созданію флота, что преслѣдуя ту же цѣль, Ордынъ Нащокинъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, съ потерею Нарвы, перенесъ опорную для Россіи точку на западную Двину, чтобъ строить въ Кокенгузенѣ суда. Кардисскій миръ, лишивъ временно Россію послѣдняго клочка прибалтійскаго поморья, заставилъ этого великаго государственнаго мужа промѣнять Двину на Оку, гдѣ за неимѣніемъ другихъ морей, построилъ для Каспійскаго моря корабль «Орелъ».

Все здѣсь сказанное, равно какъ обстоятельства, что первые англичане и голландцы, достигшіе устья сѣверной Двины, встрѣчали русскія лодьи и видѣли на Новой землѣ на могилахъ бѣломорскихъ промышленниковъ кресты съ славянскими надписями, и что казаки искони славились своими морскими и рѣчными подвигами, которые довели ихъ до береговъ Тихаго океана, — все служитъ доказательствомъ, что если исторія русскаго флота, въ строгомъ смыслѣ слова, и начинается съ Петра Великаго, то не менѣе того ей однакожъ необходимо слѣдуетъ предпослать главу до петровской эпохи.

Кстати здѣсь мимоходомъ замѣтить—въ дополненіе всего сказан-

(*) Санктпетербургъ, 1852 г., in 8, двѣ части, 178 и 66 стр.

(**) Къ сожалѣнію г. Соловьевъ не указываетъ на источникъ, и мы тщетно отыскивали этотъ фактъ въ сочиненіи 1784 года: Umständliche Geschiehte der Kais. und des Heil. Röm. Reichs freyen Stadt Lübeck, von *Johann Rudolph Becker*. Стоило бы кому либо изъ нашихъ моряковъ-путешественниковъ заглянуть въ любскій архивъ. Въ упомянутомъ сочиненіи сказано только, что русскій посланникъ, прибывшій 24 августа 1599 въ Любекъ, былъ принятъ съ большимъ торжествомъ.

наго «Инвалидомъ» (№ 100) въ опроверженіе мнѣнія, будто бы *русскіе утратили свои морскія способности отъ введенія иностранныхъ словъ въ русскій морской языкъ*, — что итальянскій языкъ съ незапамятныхъ временъ служитъ въ Средиземномъ морѣ морскимъ языкомъ у славянъ, грековъ и турокъ, что однакожъ не мѣшаетъ, ни славянамъ, ни грекамъ быть и понынѣ лихими моряками. Вмѣсто этого увѣренія, несравненно было бы полезнѣе, разъяснить настоящую причину упадка нашего торговаго флота, имѣвшаго еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія не малое значеніе, не взирая на то, что въ эпоху его процвѣтанія уже существовала иностранная морская терминологія, и что тогда не было еще училищъ торговаго мореплаванія, а командовали судами преимущественно осташковцы, у которыхъ морское искусство переходило практически отъ отца къ сыну, и которые перевелись, уже конечно, не отъ того, что посылали людей по *реямъ*, приказывали имъ брать *рифы*, садить *галсъ*, отдать *фалъ*, брать на *гитовы*, ходить на *шпилъ* и т. д., а, разумѣется по какимъ нибудь другимъ важнѣйшимъ причинамъ....

А. Фр.

Спесификація желѣзной винтовой броненосной батареи для Императорскаго Россійскаго правительства, назначенной къ постройкѣ въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ островкѣ, англійскимъ заводчикомъ К. Митчелемъ. Спб. 1862.

(Издана Кораблестроительнымъ департаментомъ).

Въ № 4 М. Сб. за нынѣшній годъ, мы познакомили нашихъ читателей съ спесификаціей броненосной, 26 пуш. батареи, заказанной нашимъ правительствомъ въ Англіи. Вторая броненосная батарея, какъ видно изъ настоящей брошюры, заказана хотя и англійскому заводчику, но должна строиться въ Петербургѣ, на казенной верфи. На сколько это подвинетъ насъ впередъ въ дѣлѣ броненоснаго кораблестроенія, рѣшатъ послѣдствія; но нѣтъ причины сомнѣваться, что наши инженеры и заводчики могутъ извлечь для себя и для Россіи много пользы.

Главнѣйшія размѣренія батареи должны быть, по спесификаціи, слѣдующія:

Наибольшая длина	220	футъ.
Длина по палубѣ	192	»
Наибольшая ширина	53	»

Глубина интрюма отъ верхней кромки киля до верхней палубы отъ 26 ф. 6 д. до . . . . . 27 »
Строевыхъ тоннъ . . . . . $2393^{38}/_{94}$ »

Шпангоуты должны состоять изъ плитъ или полосъ $^{7}/_{16}$ д. толщ. и 10 д. шир. и имѣть двѣ полосы угловаго желѣза $4 \times 3\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$ дюйма на наружной кромкѣ. Короткіе, промежуточные шпангоуты должны идти между каждыми изъ настоящихъ шпангоутовъ, позади блиндажной обшивки, и должны быть тѣхъ же размѣреній въ ширинѣ и толщинѣ, какъ и настоящіе, и простираться отъ верхней палубы до наружнаго, между шпангоутами, крѣпленія.

Наружная обшивка должна быть выкована, согласно чертежу, миделеваго сѣченія. Длина обшивныхъ листовъ должна быть отъ 11 до 12 футъ, и такая, чтобы листы покрывали по 3 шпангоута и имѣли стыки по срединѣ, между ними. Толщина обшивныхъ килевыхъ листовъ должна быть $1\frac{1}{2}$ д., подводной обшивки, до выступа для брони по срединѣ судна $^{11}/_{16}$ д., на оконечностяхъ $^{5}/_{8}$ д., отъ выступа для брони до планширя $^{9}/_{16}$ дюйма.

Броня и деревянная подкладка по борту судна должны быть укрѣплены въ углубленіи или уступѣ борта. Подкладка должна состоять изъ продольныхъ брусьевъ, положенныхъ горизонтально, въ одну толщину остъ-индскаго тика; броню слѣдуетъ класть на эти брусья, первоначально прикрѣпленные къ желѣзной обшивкѣ борта судна. Толщина подкладки должна быть 10 дюйм.

Блиндажныя плиты должны быть изготовлены и поставлены такими заводчиками, которые уже поставляли для великобританскаго правительства подобныя выкованныя плиты. Наше правительство имѣетъ право, если признаетъ это за лучшее, блиндажныя плиты, или часть оныхъ, поставлять съ собственныхъ своихъ заводовъ въ Россіи, или заказывать за границею.

Броня въ $4\frac{1}{2}$ д. по срединѣ судна и уменьшенная къ оконечностямъ судна до 4 д., должна простираться отъ стема до кормы.

Рангоутъ, такелажъ, паруса, тенты, гребныя суда, перлиня будутъ поставлены отъ нашего правительства.

НОВЫЯ КНИГИ:

International law; or rules regulating the intercourse of states in peace and war, by *H. W. Halleck*.

The war of 1812: a history of the war between Great Britain and United States of America, during the years 1812, 1813 and 1814, by *G. Auchinleck*.

Report upon the physics and hydraulics of the Mississippi river, etc, by *A. A. Humphreys*.

Le vrai principe de la loi des ouragans appliqué d'une manière pratique aux deux hémisphères, par *James Sedgwick*. Traduit de l'anglais par M. *de l'Aulnoit*, lieut. de vaisseau.

Journal médical de la corvette la «Thisbé» pendant les années 1858, 1859, 1860 et 1861. Station de l'océan Pacifique. Thèse présentée à la faculté de médecine de Montpellier, par *A. A. Lacroix*.

Nécessité d'une loi maritime pour régler les rapports des neutres et des belligérants, par *H. B. Hautefeuille*.

Notes sur la navigation de l'archipel des Marquises pendant les années 1855—1856, par M. *Jouan*, lieut. de vaisseau. Второе изданіе.

Instructions pour naviguer sur la côte septentrionale du Brésil et dans le fleuve des Amazones, par M. *L. Tardy de Montravel*, cap. de vaisseau; pour faire suite au «Pelote du Brésil». Второе изданіе.

L'année scientifique et industrielle, ou exposé annuel des travaux scientifiques, des inventions et des principales applications de la science à l'industrie et aux arts, qui ont attiré l'attention publique en France et à l'etranger, par *Louis Figuier*. 6 année.

Canal maritime de jonction de l'Océan à la Méditerranée, considéré comme le prolongement de l'ouverture de l'isthme de Suez, pour relier l'Orient à l'Occident, par *Auguste Du Peyrat*, ingénieur.

Annales de l'Observatoire imperial de Paris, publiées par *U. J. Le Verrier*. Observations. Tome 16.

Etudes sur l'economie forestière, par *J. Clavé*.

Les budgets de la France et de l'Angleterre, étude, par *de Nervo*.

Sur la forme de la partie antérieure des projectiles allongés. Traduit par *Rieffel*.

Etudes sur le passé et l'avenir de l'artillerie, ouvrage continué à l'aide des notes de l'Empereur, par M. *Favé*, colonel d'artillerie,

l'un de ses aides de camp. Tome III: histoire des progrès de l'artillerie.

Les deux sièges de Calais, histoire de la rivalité de la France et de l'Angleterre ou moyen âge, par *C. Barbier*.

Carte ethnographique de l'empire de Russie. Dessinée par *H. Kiepert*. Chromolith. par *R. d'Erckert*.

Mémoires de l'amiral Tchitchagoff (1767—1849). Avec une notice biographique. D'après des documents authentiques.

Taschen-Kubik-Tabellen oder Berechnung des Kubik Inhaltes der runden, beschlagenen oder kantigen Hölzer nebst Preis-und Gewichts-Berechnung, von *B. Averbecke*.

Der Trent-Fall. Zur Lehre von der Kriegs contrebande und dem Transportdienst der Neutralen, von *H. Marquardsen*.

Cubische Holzberechnung runder und beschlagener Stämme mit mehreren praktischen Tabellen und einer Figurentafel, von F. *Ekert* Пятое изданіе.

Die Todesstrafe nach den Ergebnissen der wissenschaftlichen Forschungen, der Fortschritte der Gesetzgebung und der Erfahrungen, geprüft von Dr. *C. J. Mittermaier*.

Nautisches Jahrbuch oder vollständige Ephemeriden und Tafeln für das Jahr 1864 zur Bestimmung der Länge, Breite und Zeit zur See, nach astronomischen Beobachtungen nebst einer gemeinfasslichen Anleitung wie die erforderlichen Rechnungen anzustellen sind, von *C. Bremiker*.

Die geometrischen Instrumente der gesammten praktischen Geometrie, deren Theorie, Beschreibung und Gebrauch, von Dr. *G. Chr. K. Hunaeus*.

Zur Marine-Frage, von *C. Moering*.

Zur Polemik über die Marine-Frage, von *Libert de Paradis*.

Замѣченныя описки и опечатки

въ статьѣ *О пароходахъ-таранахъ*,

въ майской книжкѣ М. Сб. 1862 г.

Стран.	*Стр.*	*Напеч.*	*Читай.*
42	22 сверху	потомъ — 0,75	потомъ = 0,75
48	4 —	сего курса	его курса
	5 снизу	тогда корабль *a* придетъ въ точку *a'*, черт. 14,—и въ то время.	тогда корабль *a'* придетъ въ точку *a*, черт. 14, въ то время.
49	1 —	43°	43°1/2
	2 —	43°	43°1/2
	3 —	43°	43°1/2
	9 —	см. черт. 15	см. черт. 15, *a''*
	10 —	корабля *a*	корабля *a'*
	13 —	корабль *a*	корабль *a'*
50	6 сверху	43°	43°1/2
	8 —	43°	43°1/2
	14 —	42°	42°3/4
	15 —	43°	43°1/2
	16 —	43°	43°1/2
52	7 снизу	кильватеръ	кильватерѣ
	10 —	60°11′	60°15′
53	3 —	точки *a*	точки *a'*
54	12 сверху	*b'b'*	*bb'*
56	16 —	впередъ	впереди
63	4 —	правый (*) К	правый (**) К
65	15 —	*ad*	*a'd*
67	13 снизу	среднюю	переднюю

ЗАМѢЧАНІЯ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ

на помѣщенную, въ апрѣльской за 1862 годъ книжкѣ Мор. Сб. статью г. Кашеварова: «*Что такое запускъ и промыселъ пушныхъ звѣрей въ Россійско-американскихъ колоніяхъ.*»

Статья эта, по видимому, была вызвана желаніемъ опровергнуть мнѣніе покойнаго капитанъ-лейтенанта Головина, изложенное въ отчетѣ его по обзору колоній, какъ это доказывается приведеніемъ словъ его, «чтобы кампаніи предоставить въ вѣчное пользованіе тѣ мѣстности, на которыхъ она имѣетъ теперь осѣдлости, или разныя заведенія»; т. е., по заключенію г. Кашеварова, «вѣроятно рыбныя ловли, каменноугольныя копи, озера, ледохранилища, лучшія гавани, большія рѣки (ихъ устья), т. е. *все.*»

Мы не будемъ здѣсь касаться разбора этого предположенія, которое объяснится въ свое время при разрѣшеніи вопроса о будущемъ управленіи колоній, но укажемъ только на нѣкоторыя несообразности статьи г. Кашеварова, на ошибочные выводы и сужденія, которыя въ ней заключаются. Это дѣлается единственно съ цѣлію представить обсуживаемый имъ предметъ, съ точной и правильной его стороны.

Для яснѣйшаго опредѣленія, что такое запускъ и промыселъ пушныхъ звѣрей, необходимо коснуться подраздѣленія звѣрей по ихъ названіямъ:

1) *Коты морскіе.* Все сказанное о нихъ въ этой статьѣ заимствовано изъ записокъ преосвященнаго Иннокентія; но къ этому надлежитъ добавить слѣдующее:

а) Котовъ бьютъ *не почти* по выбору, а *съ возможно строгимъ* выборомъ и преимущественно холостяковъ (самцевъ), т. е. въ возрастѣ отъ 2 до 4-хъ лѣтъ, которые лежатъ отдѣльными стадами.

б) Котовъ менѣе годоваго возраста, которыхъ необходимо отгонять вмѣстѣ съ матерями, дозволено бить только весьма малое количество, и то не для торговли ихъ шкурами (кои въ послѣднее время даже запрещено высылать въ Россію), а единственно для добыванія изъ нихъ жиру, необходимаго для домашняго быта жителей. Только въ отноше-

ніи сихъ послѣднихъ можно допустить выраженіе «*почти по выбору*», потому что въ числѣ убитыхъ попадается, хотя и очень немного, небольшихъ самокъ.

в) Разсчетъ приплода не только оправдался, но даже значительно превзошелъ вычисленіе

г) Креолъ Шаешниковъ (бывшій управляющій островомъ св. Павла) былъ не только умнымъ и наблюдательнымъ человѣкомъ, что нерѣдко встрѣчается между креолами, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличался честностію, усердіемъ къ труду, а главное трезвостію. Съ сими качествами (изъ коихъ послѣднее совершенный феноменъ между креолами) Шаешниковъ, почти до смерти, былъ оставляемъ въ должности управляющаго, и по его послѣднимъ донесеніямъ коты умножились до того, что почти съ каждымъ годомъ занимаютъ новыя лежбища, потому что на первоначальныхъ помѣститься уже не могутъ, и при этомъ умноженіи ощущается даже надобность усилить, года на три, промыселъ, для того, чтобы отъ тѣсноты лежбищъ и скудости корма, для постоянно возрастающаго количества, коты не были вынуждены удалиться къ сѣверу, гдѣ они неизбѣжно сдѣлаются достояніемъ китолововъ.

Здѣсь немѣшало бы г. Кашеварову упомянуть о томъ, что острова Прибылова заняты компаніею *необитаемыми*, и никому непринадлежавшими, что охраненіе главнаго ихъ богатства (котовъ) отъ уничтоженія, и самое доведеніе оныхъ до настоящаго изобилія было дѣломъ компаніи, и что за симъ остается рѣшить весьма важный вопросъ, кому передать владѣніе этимъ промысломъ, въ случаѣ упраздненія компаніи, такъ какъ изъ за одной этой статьи она оставаться въ колоніяхъ не можетъ. Для туземцевъ, неимѣющихъ парусныхъ судовъ, острова эти безполезны, слѣдовательно, они сдѣлаются достояніемъ перваго желающаго, которымъ, конечно, будетъ никто другой, какъ иностранный китоловъ. Изъ этого видно, что г. Головинъ совершенно основательно предлагалъ предоставить Россійско-американской компаніи, на извѣстный, но продолжительный срокъ промыселъ морскихъ звѣрей въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ она до сего времени ихъ производила.

2) *Бобры морскіе*. Ежели г. Кашеваровъ признаетъ, что замѣчанія преосвященнаго Иннокентія составлены имъ по разсказамъ алеутъ и оправдались относительно морскихъ котовъ, отчего же замѣчанія эти онъ отвергаетъ относительно морскихъ бобровъ? Здѣсь необходимо прослѣдить и объяснить все сказанное г. Кашеваровымъ.

Онъ говоритъ, что дѣйствительный запускъ для морскихъ бобровъ невозможенъ и что въ этомъ, кажется, можно убѣдиться чрезъ *простое* разсужденіе.

Въ этомъ случаѣ разсужденіе должно уступить мѣсто фактамъ, оправдывающимъ пользу и дѣйствительность запусковъ.

У острова Мѣднаго никогда не было морскихъ бобровъ, но съ 1854 года ихъ замѣчено нѣсколько штукъ. Вѣроятно, они пришли отъ

мыса Лопатки или отъ острова Шумшу, гдѣ камчадалы и курильцы, незнакомые съ способомъ и порядкомъ этого промысла, по всей вѣроятности, испугали ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Мѣдновскіе алеуты, пользующіеся только промысломъ песцовъ и котовъ, хотѣли промышлять вновь появившихся бобровъ, но колоніальное начальство предписало не тревожить ихъ и дать время расплодиться, вслѣдствіе чего въ 1858 году ихъ было уже до 20 штукъ.

У острова Шумшу и всѣхъ Курильскихъ, гдѣ не было введено систематическаго порядка промысла, бобры почти перевелись, и если ихъ промышляютъ еще, то между островами Урупомъ и Ишурупомъ.

Въ Атхинскомъ управленіи, гдѣ количество бобровъ значительно уменьшилось, сдѣланный запускъ чрезъ два года уже показалъ свой успѣхъ.

Въ остальныхъ же мѣстахъ, гдѣ ловля морскихъ бобровъ производится правильно, опытъ, продолжавшійся свыше 20 лѣтъ, доказалъ, что добываемое количество, хотя и измѣняется, но это бываетъ только отъ состоянія погодъ, болѣе или менѣе способствующихъ къ выѣздамъ партій; по 5-ти лѣтней же сложности, среднее количество остается почти неизмѣннымъ.

Неизвѣстно, на какихъ данныхъ основываетъ г. Кашеваровъ свое объясненіе о томъ, что бобры перекочевываютъ съ мѣстъ, оскудѣвшихъ кормомъ. Самъ онъ, конечно, наблюдать этого не имѣлъ ни случая, ни возможности, а разсказовъ о семъ никто не слыхалъ; напротивъ, положительно извѣстно, что бобры находятся каждый годъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и ежели на нѣкоторыхъ они перестали появляться и избрали себѣ болѣе спокойныя, то это произошло вовсе не отъ недостатка кормовъ, а отъ причиненнаго имъ испуга ружейнымъ огнемъ, или частымъ движеніемъ, близь тѣхъ мѣстъ, судовъ, въ особенности пароходовъ и китолововъ, или же, наконецъ, какъ это случилось въ Кенайскомъ заливѣ, отъ сосѣдства разработки каменноугольныхъ копей.

Равномѣрно, никто изъ знающихъ колоніи, не можетъ подтвердить словъ г. Кашеварова, что бобры въ концѣ іюля оставляютъ наши берега и уходятъ, «куда—также неизвѣстно». Напротивъ, промыселъ бобровъ оканчивается въ это время совершенно отъ другихъ причинъ и собственно по распоряженію колоніальнаго начальства, чтобы промышленники возвращались домой не позже половины августа, для нижеслѣдующихъ цѣлей:

а) Время, опредѣляемое къ возвращенію партій, большею частію, отличается тихими погодами, что способствуетъ безостановочному переѣзду партій изъ промысловыхъ мѣстъ.

б) Въ этотъ же періодъ, т. е. съ августа и до половины сентября, бываетъ самый обильный ходъ рыбы и лучшее время для ловли птицъ;

слѣдовательно, стараются доставить промышленикамъ возможность воспользоваться онымъ для своихъ запасовъ.

в) Къ тому же времени, въ большую часть отдѣловъ, приходятъ суда съ снабженіемъ, что очень важно для алеутъ,—и наконецъ,

г) по видамъ хозяйственнымъ наблюдается, чтобы промыселъ былъ непродолжителенъ и выѣздовъ дѣлалось немного, дабы меньше безпокоить звѣря, а потому промыселъ оканчивается почти всегда тремя выѣздами, а иногда ограничивается однимъ или двумя.

Лучшимъ же доказательствомъ того, что бобры не покидаютъ своихъ притоновъ, служитъ слѣдующее обстоятельство. По окончаніи промысла партіями, афогнакскіе и унгинскіе поселенные креолы, а также и алеуты, иногда дозволяютъ себѣ нарушать заведенный порядокъ и выѣзжаютъ въ одну и двѣ байдарки самовольно, на бобровыя лежбища, гдѣ находятъ бобровъ неудалившихся, но, не имѣя возможности промышлять ихъ стрѣлами, дѣйствуютъ противъ нихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Подобные самовольные поступки строго преслѣдуются, какъ для отвращенія вреда, наносимаго прямой собственности алеутъ, такъ и для огражденія отъ гибели людей, при подобныхъ выѣздахъ, въ бурное время года, безъ средствъ взаимнаго пособія въ случаѣ бѣдствія, а главное, безъ опытныхъ руководителей, которымъ всегда поручается управленіе общими промысловыми партіями.

Въ заключеніе сихъ доказательствъ надлежитъ присовокупить, что недостатокъ корма не можетъ быть причиной перекочеванія бобровъ, ибо эти же самыя мѣста питали въ прежнія времена тысячи, почему же теперь онѣ не могутъ пропитывать сотенъ; тогда какъ произрастаніе морской капусты и приплодъ ракушекъ не измѣнились?

3) *Сивучи и нерпы.* Г. Кашеваровъ, правильно относя ихъ къ числу морскихъ звѣрей, спрашиваетъ, что́ безъ нихъ можетъ сдѣлать алеутъ, если не будетъ имѣть права промышлять ихъ для себя, и заключаетъ это сужденіе словами: «кстати, а китъ, а моржъ?»

Въ этомъ разсужденіи ясно обнаруживается указаніе на стѣсненіе, будто бы испытываемое алеутами въ добываніи для себя сихъ послѣднихъ животныхъ: но тутъ надлежитъ пояснить г. Кашеварову тѣ подробности, о которыхъ онъ, вѣроятно, забылъ.

Сивучъ и нерпа со всѣми получаемыми отъ нихъ продуктами дѣйствительно необходимы и незамѣнимы въ быту туземца, но извѣстно, что продукты эти, или, лучше сказать, промыселъ сивучей и нерпъ совершенно предоставленъ алеутамъ; компанія же пріобрѣтаетъ ихъ въ свои запасы единственно съ цѣлью содѣйствовать алеутамъ въ удовлетвореніи ихъ нуждъ, а именно:

Во всемъ, что получается отъ сивуча и нерпы, болѣе всего нуждаются алеуты Кадьякскаго, Атхинскаго и Курильскаго отдѣловъ, и нуждъ этихъ они не могутъ удовлетворять домашнимъ промысломъ, потому что въ тѣхъ отдѣлахъ звѣрей этихъ немного, наибольшее же

количество ихъ добывается частію въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, а главное на островахъ Прибылова (Св. Георгія и Св. Павла).

На этихъ то мѣстахъ, недоступныхъ, по отдаленности, для алеутъ, нуждающихся отдѣловъ, компанія запасаетъ всѣ продукты отъ сивучей и нерпъ, производитъ за оные плату промышленникамъ, свозитъ ихъ въ Новоархангельскъ и оттуда, а иногда и прямо съ мѣста запасенія, разсылаетъ въ нуждающіеся отдѣлы. Въ доказательство же того, что компанія дѣлаетъ эти запасы единственно для пользы алеутъ, слѣдуетъ здѣсь привести, что и промышленникамъ о Георгія, гдѣ другихъ промысловъ мало, компанія, независимо отъ платы по таксѣ, выдаетъ ежегодно 2 т. руб., для раздѣла между ними, съ цѣлію уравненія ихъ прибылей съ промышленниками о. Св. Павла, имѣющими таковыхъ болѣе, отъ усиленнаго тамъ промысла котовъ.

Острова Прибылова, по отдаленности своей отъ Алеутской гряды, для алеутъ недоступны. Промышленники перемѣщаются туда временно изъ Уналашкинскаго отдѣла. На этихъ островахъ сосредоточены главные источники, необходимыхъ для всѣхъ алеутъ, запасовъ продуктовъ отъ сивуча. Безъ надзора компаніи и систематическаго хозяйства въ промыслѣ, звѣрь былъ бы давно уже уничтоженъ китоловами; слѣдовательно, компанія не стѣсняетъ и въ этомъ отношеніи алеутъ, а напротивъ, содѣйствуетъ имъ и даже обезпечиваетъ удовлетвореніе ихъ нуждъ.

4) «..... а китъ»,—говоритъ г. Кашеваровъ. Развѣ онъ не знаетъ, что и эта промышленность совершенно предоставлена туземцамъ и не составляетъ доходныхъ статей компаніи; такъ какъ ни одинъ промышленникъ не въ силахъ сберечь всего мяса и жиру съ добытаго имъ кита, то компанія приняла за правило: излишекъ сохранять въ своихъ складахъ, уплачивая за оный промышленнику деньгами, и за симъ, образуемый этимъ способомъ запасъ обращать для продовольствія и прочихъ надобностей тѣхъ же алеутъ, а въ случаѣ недостатка въ нѣкоторыхъ предметахъ, какъ напримѣръ въ жилахъ, усѣ и жирѣ, при каждомъ случаѣ пріобрѣтаютъ оные отъ китолововъ.

Гдѣ же тутъ стѣсненіе?

5) *Моржъ*. Изъ сказаннаго г. Кашеваровымъ объ этомъ звѣрѣ вѣрно только то, что онъ промышлялся до 1846 года живущими на полуостровѣ Аляскѣ туземцами, для клыковъ, которые обращались въ продажу. Этотъ промыселъ былъ не обязательный, а произвольный. Правда, что кожи моржевыя могли бы идти въ продажу, и ежели кожами этими не пользовались, то потому собственно, что мѣсто, гдѣ водились моржи, почти недоступно для паруснаго судна, а инымъ способомъ доставить ихъ, по тяжести, было невозможно, да и не было средствъ приготовить ихъ на мѣстѣ къ отправленію, а употреблять для этой цѣли усиленныя мѣры не было разсчета потому, что небольшое количество моржевыхъ кожъ не окупало стоимости труда и из-

держекъ доставки, не говоря уже о рискѣ, которому подвергались бы суда отъ опасности приближенія ихъ къ берегу. Нынѣ же эта торговля ограничивается собственно пріобрѣтеніемъ моржеваго зуба отъ независимыхъ туземцевъ, обитающихъ на азіатскомъ берегу и островахъ около Берингова пролива. Въ колоніяхъ же этотъ промыселъ прекратился и нынѣ не производится, по его ничтожности.

Относительно запуска звѣрей, г. Кашеваровъ полагаетъ, что для земляныхъ, т. е. водящихся на материкѣ, запускъ невозможенъ, а для островныхъ безполезенъ, собственно потому, что мѣста нахожденія первыхъ обитаемы независимыми дикарями, а вторые, т. е. островные, не могутъ *отшатиться* съ своего острова никуда.

Хотя, безспорно, никакой прямой контроль въ способѣ веденія промысла независимыми дикарями невозможенъ, но за то на правильный ходъ промысла дѣйствуетъ весьма положительно соотвѣтственная распорядительность при расторжкѣ. Назначается обыкновенно очень ничтожная плата (а иногда бываетъ и совершенный отказъ въ покупкѣ) на шкуру звѣрей невыходныхъ, т. е. упромышленныхъ въ такое именно время, когда звѣрь плодится, и такимъ образомъ дикари пріучаются, по необходимости, слѣдовать общему порядку.

Вѣроятно, г. Кашеварову по видимому неизвѣстно какія послѣдствія достигаются этимъ путемъ, а кажется, не мѣшало бы это знать тому, кто и печатно, и изустно провозглашаетъ себя спеціально-знакомымъ съ своею родиною. Притомъ и на материкѣ, т. е. на полуостровѣ Аляскѣ, также испытана польза запуска; тамъ звѣрь, конечно, не переводится, но отпугивается, а запускъ ведетъ къ тому, что чрезъ годъ и два покоя, онъ появляется въ такомъ увеличенномъ количествѣ, которое далеко превосходитъ мѣру предполагаемаго приплода. Это приноситъ пользу зависимымъ туземцамъ, о чемъ преимущественно и слѣдуетъ заботиться.

Островные звѣри представляютъ совсѣмъ иныя обстоятельства. На островахъ, дѣйствительно, некуда звѣрю *отшатиться*, но за то и неоткуда ему прибыть, кромѣ приплода, а постоянное безъ роздыха преслѣдованіе звѣря на островахъ, гдѣ ему некуда уклониться отъ преслѣдователей, конечно, не можетъ имѣть иныхъ послѣдствій, какъ совершенное истребленіе его. Здѣсь также г. Кашеваровъ упускаетъ изъ виду нѣкоторыя (сверхъ запусковъ) хозяйственныя усовершенствованія въ производствѣ промысла, а именно: а) строгій надзоръ, чтобы звѣрь не былъ тревожимъ въ то время, когда онъ плодится; б) разведеніе стараніями компаніи цѣнныхъ звѣрей, какъ напримѣръ чернобурыхъ висицъ, на такихъ островахъ, гдѣ ихъ до того вовсе не было, и гдѣ они расплодились отъ выселенныхъ туда съ другихъ мѣстъ нѣсколькихъ паръ этой породы, тщательно охраненныхъ отъ уничтоженія; в) распоряженіе объ уничтоженіи бѣлыхъ песцовъ, которые, бывъ принесены къ островамъ Прибылова на льдинахъ, размножились тамъ и произвели смѣшеніе съ голубыми, отчего шерсть сихъ послѣднихъ, а

съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣнность ихъ въ торговлѣ, стала упадать. Эти подробности, безъ сомнѣнія, были бы умѣстнѣе въ статьѣ «*о запускѣ и промыслѣ пушныхъ звѣрей*»—нежели помѣщенное въ оной баснословное повѣствованіе, что алеуты, при промыслѣ моржей, предвидя страшную опасность, постятся, прощаются, молятся и надѣваютъ бѣлыя рубашки. Подобной сказки о предсмертныхъ приготовленіяхъ промышлениковъ нигдѣ не встрѣчается,—ни въ повѣствованіяхъ, ни разсказахъ, ни на самомъ дѣлѣ.

Извѣстно, что моржъ неповоротливъ и двигается только съ помощію клыковъ, которые онъ употребляетъ какъ средство медленнаго передвиженія; для бѣгства не имѣетъ никакихъ средствъ и не владѣетъ никакими способами для защиты и нападенія, кромѣ развѣ огромности своего туловища, подъ массою котораго нападающій, конечно, рискуетъ погибнуть, но это можетъ случиться только отъ неосторожности, которая и въ самомъ обыкновенномъ дѣлѣ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Наконецъ, если бы моржевый промыселъ былъ такъ опасенъ, то, разумѣется, были бы и несчастные случаи, а таковыхъ, сколько положительно извѣстно, во время производившейся ловли никогда не встрѣчалось. Все это обнаруживаетъ, что въ г. Кашеваровѣ увлеченіе предшествуетъ истинѣ.

«Итакъ (говоритъ г. Кашеваровъ), я совершенно убѣжденъ, что застраховывать морскаго звѣря (кромѣ котиковъ) вообще не слѣдуетъ и напрасно».

Въ чемъ же состоятъ его убѣжденія?

Далѣе онъ говоритъ: «Напрасно опасаться, что при вольномъ промыслѣ морскихъ звѣрей, производимомъ мѣстными промышленниками, морской звѣрь будетъ истребленъ, да для этого и мѣстныхъ человѣческихъ силъ недостанетъ въ русской Америкѣ».

Гдѣ же факты, которые могли бы служить порукою въ правильности этого предположенія? Не то-ли, что изъ тысячей бобровъ остались только сотни, что звѣрь, а въ особенности такой любитель чистоты и покоя, какъ бобръ, не только уменьшается промысломъ, но и не плодится при малѣйшей тревогѣ, и наконецъ, не то-ли, что звѣрь вообще уничтожается отъ постояннаго преслѣдованія, какъ это доказывается оскуденіемъ соболя, лисицы и бѣлки въ Сибири и Камчаткѣ, и совершеннымъ уничтоженіемъ бобровъ въ проливахъ, и въ особенности въ Калифорніи, гдѣ ихъ водилось несмѣтное количество?

Далѣе, «дѣлать во время, гдѣ слѣдуетъ, запускъ звѣрямъ—это спеціальность туземныхъ промышленниковъ». Положимъ такъ, но станутъ ли они соглашаться между собою, чтобы дѣлать запуски; наконецъ, будутъ ли соединяться для сего съ креолами, такими же промышленниками, которые почему то, приписывая себѣ болѣе правъ, никогда добровольно не щадятъ интересовъ алеутъ?

Въ этомъ, кажется, и самъ г. Кашеваровъ неубѣжденъ, потому что

говоритъ: «И неужели же не будетъ правительственнаго надзора за исполненіемъ мѣстными жителями Россійско-американскихъ колоній закономъ постановленныхъ правилъ, для развитія собственнаго благосостоянія ихъ и процвѣтанія края». Значитъ, спеціальность мѣстныхъ промышленниковъ недостаточна, а нужны закономъ постановленныя правила и надзоръ правительства Не мѣшало бы г. Кашеварову, въ подтвержденіе вѣрности и удобоисполнимости своихъ предположеній, приложить и проэктъ правилъ и мѣръ правительственнаго надзора, а равно исчисленіе расходовъ, которые для того потребуются, и указаніе средствъ возмѣщенія ихъ. Это помогло бы разрѣшить вопросъ опредѣлительнѣе.

Впрочемъ, заранѣе можно сказать, что съ измѣненіемъ нынѣшняго порядка въ отношеніи къ промысламъ, произойдетъ слѣдующее:

а) Между алеутами прекратится соблюденіе разграниченій въ производствѣ промысла, слѣдовательно будетъ покушеніе на право собственности; защита же правъ породитъ распри, со всѣми гибельными ихъ послѣдствіями. Это съ трудомъ предотвращается и теперь, при самомъ бдительномъ присмотрѣ.

б) Если бы алеуты и согласились поддерживать запуски, то ихъ будутъ нарушать креолы. Это доказывается тѣмъ, что они и теперь не соблюдаютъ, когда только могутъ, постановленій, касающихся интересовъ алеутъ; постоянно, отъ времени до времени, стрѣляютъ изъ ружей на бобровыхъ лежбищахъ, домогаются безпрерывно дозволенія запасать рыбу на рѣчкахъ, принадлежащихъ алеутамъ, и вообще не уважаютъ алеутъ и не считаютъ ихъ себѣ равными (*).

в) При соблазнахъ, которые употребляютъ американцы для вымѣна всего на водку, алеуты и креолы забудутъ внушаемые имъ законы о развитіи собственнаго благосостоянія ихъ и процвѣтанія края, промыселъ будутъ производить всѣми способами и во всякое время, а отъ этого чрезъ немного лѣтъ они останутся только съ небольшими средствами пропитанія, безъ всякихъ средствъ промышленности.

Г. Кашеваровъ, въ заключеніе, съ свойственнымъ ему увлеченіемъ говоритъ: «мы жаждемъ правъ собственности на своей родинѣ; мы также люди, какъ и всѣ наши строгіе цѣнители и судьи; видимъ и понимаемъ, что бѣло и что черно; и наконецъ опять повторяетъ: *все* или *ничего*.».

Не вдаваясь, какъ и выше сказано, въ дальнѣйшее развитіе этого вопроса, который разсматривается уже въ своемъ мѣстѣ, здѣсь остается только замѣтить, что ежели г. Кашеваровъ и его соотечественники стремятся къ самостоятельному положенію, то для этого надобно имъ пройти еще длинный путь нравственнаго усовершенствованія, безъ котораго не можетъ прочно существовать ни одно отдѣльное общество, и потому тѣмъ менѣе въ настоящее время можетъ быть имъ предоставлено *все*.

(*) Не за то ли, что алеутъ есть живое напоминаніе происхожденія креоловъ, котораго они по фальшивому своему самолюбію стыдятся?

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россія. **Плавучій маякъ большаго Невскаго фарватера при устьѣ рѣки Невы.**—(№ 87).—Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется, что плавучій маякъ большаго Невскаго фарватера, 2 мая, занялъ свой постъ, на прежнемъ мѣстѣ, на барѣ большаго Невскаго фарватера. (Рапор. команд. плавуч. маяка больш. Невск. фарв. 1862 г. № 35).

Измѣненіе возвышенія огней Лондонскаго плавучаго маяка при входѣ на Кронштадтскій рейдъ.—(№ 88).—Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется, что для большей остойчивости Лондонскаго плавучаго маяка, ставимаго при входѣ на большой Кронштадтскій рейдъ, мачта этого маяка, къ настоящей навигаціи, укорочена. Чрезъ это маячные огни, расположенные въ видѣ треугольника, возвышаются нынѣ отъ поверхности моря: главный огонь, находящійся въ вершинѣ треугольника на 23, а два нижніе огня, поднимаемые на нокахъ реи—на 17 футъ; математическій же горизонтъ освѣщенія для верхняго огня составляетъ $5^1/_2$, а для нижнихъ огней $4^3/_4$ миль. (Цирк. Гидр. д-та 1862 г. № 29).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ Гидрографическаго департамента:—генеральной Финскаго залива, № 1557; Восточной части Финскаго залива № 1492; отъ С.-Петербурга до о-ва Сескара, № 1456, и Кронштадтской губы, № 1199. Также Маяки Россійской имперіи, стр. 8 и лоцм. зам. 1861 г. № 97.

Финляндія. **Измѣненіе вида вѣхъ на Свеаборгскомъ и Гельсингфорскомъ рейдахъ, и новые знаки для означенія фарватера отъ Гельсингфорса до Пелинге.**—(№ 89). — Отъ Гидрографическаго департамента къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется:

1) Что въ продолженіе навигаціи настоящаго 1862 года, при мелководіяхъ или рифахъ на Свеаборгскомъ и Гельсингфорскомъ рейдахъ, мѣсто вѣхъ съ флагами, которыми тѣ опасности доселѣ обозначались, будутъ поставлены, въ видѣ опыта, нижеслѣдующіе знаки:

а) шестъ съ голикомъ раструбомъ вверхъ, для означенія, что мель находится отъ фарватера къ N;

б) шестъ съ голикомъ раструбомъ внизъ,—что мель находится къ O;

Примѣч. Шесты обоихъ этихъ знаковъ будутъ бѣлые съ черными полосами чрезъ каждые $1\frac{1}{2}$ фута.

в) голый шестъ,—что мель находится отъ фарватера къ W;

г) шестъ съ пяломъ,—что мель находится отъ фарватера къ S;

д) шестъ съ крестомъ на верху,—что мель можно обходить съ обѣихъ сторонъ.

2) Что въ продолженіе той же навигаціи, ставимые при входѣ на Свеаборгскій рейдъ древки флажныхъ вѣхъ, обозначающихъ N и O, будутъ красныя съ бѣлыми полосами чрезъ каждые $1\frac{1}{2}$ фута, а обозначающихъ S и W будутъ окрашены бѣлою краскою.

3) Что на Свеаборгскомъ рейдѣ, вокругъ острова Лоннанъ, вѣхи съ желтыми флагами и голиками будутъ въ нынѣшнемъ году выставлены безъ голиковъ,—и

4) что для лучшаго обозначенія фарватера отъ Гельсингфорса до Пеллингэ, сверхъ выставляемыхъ вѣхъ, будутъ въ удобныхъ мѣстахъ складены груды камней, а скалы мѣстами окрашены бѣлою краскою. (Цирк. Гидр. д-та 1862 г. № 30).

Рижскій заливъ.

Россія. **Плавучій маякъ у Домеснесскаго рифа.**—(№ 90).—Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства получилъ извѣстіе, что Домеснесскій плавучій маякъ, 10 мая, занялъ свой постъ у Домеснесскаго рифа. (Рапор. зав. Риж. портомъ 1862 г. № 201).

Балтійское море.

Финляндія. **Новыя вѣхи на банкахъ Аландской лоцманской дистанціи.**—(№ 91).—Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства получилъ извѣстіе, что на фарватерахъ Аландской лоцманской дистанціи, для лучшаго обезпеченія мореплавателей, съ открытіемъ навигаціи настоящаго 1862 года, будутъ вновь поставлены и впредь содержаться голики и шесты на слѣдующихъ банкахъ:

1) На 10 футовой банкѣ *Финнгрундъ*, находящейся на фарватерѣ между лоцманскими станціями Дон-э и Сагг-э,—для обозначенія ея будетъ поставленъ *шестъ*.

Створы: Сѣверная оконечность скалы Логгрундъ съ сѣверною же оконечностью о-ва Гамленъ, на WNW$^1/_2$W.

Скалы Эстерклуббъ и Корпбергъ, на S$^1/_2$W.

2) На 7 футовой банкѣ *Колапоттъ*, находящейся на Донэскомъ фарватерѣ, отъ острова Колапоттъ на NNO,—для обозначенія ея будетъ поставленъ *голикъ*.

Створы: Сѣверная оконечность о-ва Лонгбода съ южною оконечностью скалы Гробергъ, на OSO$^1/_4$O.

Вершина горы на о-вѣ Колапоттъ съ южною лѣсною рощею на томъ же островѣ, на S.

3) На 7 футовой банкѣ *Альгрундъ*, находящейся на Донэскомъ фарватерѣ отъ скалы Альгрундъ на SSW,—для обозначенія ея будетъ поставленъ *голикъ*.

Створы: Западная оконечность о-ва Альгрундъ съ восточною оконечностью скалы Граншеръ, на NOtN.

Сѣверная оконечность о-ва Скробьэрк-э съ березовою рощею на о-вѣ Скаббшеръ, на OSO$^1/_2$O.

4) На 4 футовой банкѣ *Арнхольмъ*, находящейся на Донэскомъ фарватерѣ, на S отъ Арнхольмскаго рифа, для обозначенія ея будетъ поставленъ *голикъ*.

Створы: Южная оконечность о-ва Арнхольмъ съ сѣверною оконечностью о-ва Исаке-э, на WNW$^1/_2$W.

Восточная оконечность скалы Маттшеръ съ западною оконечностью о-ва Гамленъ, на NtO.

5) На 6 футовой банкѣ *Бодгрундъ*, находящейся на фарватерѣ между Эккер-э и Марзундомъ, идущемъ между островами Толлингсбуданъ и Вальбергъ,—для обозначенія ея будетъ поставленъ *шестъ*.

Створы: Южная оконечность о-ва Толлингъ съ сѣверною оконечностью о-ва Глосшеръ, на WtS.

Восточныя оконечности островов Юттерклуббъ и Тистронклуббъ, на SSO.

6) На 6 футовомъ каменистомъ рифѣ *Стюрингенъ*, идущемъ отъ скалы Стюрингескатанъ на SSW,—для обозначенія его оконечности будетъ поставленъ *голикъ*.

Створы: Южная оконечность скалы Рэдшеръ съ сѣверною оконечностью скалы Тельхольмъ, на OtS$^1/_2$O.

Скалы Стюрингескатанъ и Блоклуббъ, на N$^1/_2$W.

7) На 5 футовой банкѣ *Лонгнаббъ*, находящейся на Эмшерсундскомъ фарватерѣ, на SSW отъ острова Лонгнаббенъ,—для обозначенія ея будетъ поставленъ *голикъ*.

Створы: Сѣверная оконечность о-ва Рэдшеръ съ южною оконечностью о-ва Берг-э, на OtN.

Скалы Стюрингескатанъ и Толингъ, на NW.

8) На 3 футовомъ песчаномъ рифѣ *Боргаренъ*, идущемъ къ югу отъ острова Берхгольмъ, на фарватерѣ баизъ лоцманской станціи Емшерсундъ,—для обозначенія его будетъ поставленъ *голикъ*.

Створы: Сѣверная оконечность скалы Виттингенъ со скалою Торргрюннанъ, на WSW.

Восточная оконечность о-ва Граншеръ съ западною оконечностью о-ва Хаммарудда, на StO$^1/_2$O.

(Отнош. генер.-губерн. Велик. княж. Финлянд. 1862 г. № 937).

Скагеракъ.

Данія. **Маякъ на мысѣ Хиртсхаль** (Hirtshals). — (№ 92).— Морской министръ въ Копенгагенѣ объявилъ, что, если не представится какихъ либо непредвидѣнныхъ препятствій, съ конца настоящаго 1862 года, или съ весны 1863 года, начнется освѣщеніе маяка на мысѣ Хиртсхаль, на сѣверо-западномъ берегу Ютландіи, въ широтѣ 57° 35′ 6″ N, долготѣ 9° 56′ 38″ O отъ Гринича.

Огонь маяка будетъ *постоянный* съ *проблесками* каждыя *четыре минуты*. Въ продолженіе 2 минутъ и 55 секундъ онъ будетъ показывать постоянный свѣтъ, по истеченіи этого времени закроется на 27 секундъ, послѣ того покажетъ весьма яркій проблескъ почти на

11 секундъ, потомъ опять закроется на 27 секундъ, послѣ чего вновь появится постоянный свѣтъ. Огонь, на высотѣ 187,5 футъ (182 датскихъ футъ) надъ среднемъ уровнемъ моря, будетъ открываться на разстояніи отъ 19 до 20 миль, и горѣть каждую ночь впродолженіе всего года, въ тоже время какъ и другіе маяки королевства.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня маяка будетъ круглая, 88.6 футъ (86 датскихъ футъ) высотою и выстроена изъ краснаго кирпича.

О времени освѣщенія этого маяка будетъ сообщено къ всеобщему свѣдѣнію въ свое время. (Отнош. рус. генер. конс. въ Копенгаченѣ 1862 г. № 47).

Нѣмецкое море.

Англія. **Буй на банкѣ Маргэтъ Сандсъ** (Margate Sands).—(№ 93). Triniy House въ Лондонѣ объявилъ, что по случаю распространенія банки Маргэтъ Сандсъ, къ юго-западу отъ бакана Хукъ (Hook Beacon) поставленъ *черный буй* съ надписью «Hook Spit», къ юго западу отъ сказаннаго бакана, на глубинѣ 9 футъ въ малыя сизигійныя воды, по слѣдующимъ створамъ и пеленгамъ по компасу:

Старая церковь въ Margate въ соприкосновеніи съ восточнымъ концемъ больницы (Infirmary) . . .	SOtO $^1/_4$ O.
Мельница Chislet Mill на створѣ съ ригою Vantipiers Barn	SW $^1/_2$ W.
Баканъ Hook	OtS $^1/_4$ O. (Въ разстояніи 2 кабельт.)
Буй East Last Buoy	NW (Въ разстояніи 0,5 мили).
Буй Reculvers	WSW $^3/_4$ W. (Въ разст. $3^1/_2$ кабельт.)
Буй южный Spit	SOtO $^3/_4$ O. (Въ разст. 1,1 мили).

(Отнош. рус. генер. конс. въ Великобр. 1862 г. №).

Уставъ Гамбургскаго морскаго и портоваго правленія лоцманскимъ крейсерамъ и крейсерующимъ лоцманамъ, отъ 5 сентября 1861 г.—(№ 94).

I. Лоцманскія суда и ихъ экипажи.

§ 1. *Суда.* Суда строятся и содержатся казною, за что она получаетъ по 40% изъ лоцманскихъ денегъ (§ 14).

§ 2. *Назначеніе судовъ.* Суда назначаются для крейсерованія между устьями рѣки Эльбы, Гельголандомъ и Боркумомъ съ надлежащимъ числомъ лоцмановъ для снабженія ими входящихъ кораблей. Въ особенности же вмѣняется въ обязанность капитанамъ шкунъ придерживаться, по возможности, Боркумской станціи, поперемѣнно, съ одною изъ шкунъ; а равно наблюдать, чтобы всѣ три шкуны постоянно находились въ открытомъ морѣ. Командиръ (*) долженъ отдать объ этомъ болѣе подробныя приказанія. Относительно перевода лоцмановъ въ устьѣ Эльбы, должны руководствоваться въ подробности напечатаннымъ въ концѣ сего положеніемъ отъ 21 февраля 1859 г.

§ 3. *Экипажъ.* Экипажъ каждаго судна состоитъ изъ одного капитана и трехъ или четырехъ матросовъ.

§ 4. *Капитаны.* Капитаны лоцманскихъ крейсеровъ, ближайшій начальникъ которыхъ есть командиръ, слѣдуютъ по старшинству службы за капитанами лоцманскихъ гальотовъ и наравнѣ съ капитанами сигнальныхъ судовъ. Они опредѣляются морскимъ и портовымъ правленіемъ и приводятся къ присягѣ приставомъ. Правленію предоставляется право отказать капитанамъ отъ службы, о чемъ оно должно объявить заблаговременно, за 6 мѣсяцевъ, а капитанамъ предоставляется просить увольненія въ тотъ же срокъ.

Каждый капитанъ получаетъ отъ казны жалованья по 25 марокъ въ мѣсяцъ и слѣдующую ему часть чистаго дохода изъ лоцманскихъ денегъ; сверхъ того, капитаны, за каждый корабль, которому былъ данъ лоцманъ съ одного изъ крейсеровъ, получаютъ всѣ вмѣстѣ 2 марки, такимъ образомъ, что общая сумма этой пошлины помѣсячно выдается поровну капитанамъ.

§ 5. *Исправленіе капитанской должности.* Если капитану представится какое либо препятствіе къ исправленію своей обязанности, то онъ можетъ, съ разрѣшенія командира, поручить свою должность

(*) Ближайшій начальникъ лоцмановъ.

одному изъ лоцмановъ. Сей послѣдній получаетъ въ такомъ случаѣ по 2 марки за каждый корабль, которому былъ данъ лоцманъ отъ его команды и, кромѣ того, вознагражденіе за полученный его преемникомъ, капитаномъ, доходъ изъ лоцманскихъ денегъ. И то и другое, т. е. какъ пошлина въ 2 марки, такъ и вознагражденіе, платитъ капитанъ, котораго должность лоцманъ исправлялъ; но въ случаѣ болѣзни, о которой онъ представитъ медицинское свидѣтельство, казна вознаграждаетъ ему половину.

§ 6. *Провизія.* Провизія и топливо для шкунъ, ихъ капитановъ, матросовъ и лоцмановъ закупается капитанами вмѣстѣ съ двумя депутатами, избираемыми большинствомъ лоцмановъ изъ своей среды; а книгу о приходѣ и расходѣ оныхъ ведутъ капитаны.

Каждый капитанъ записываетъ въ книгу все и ведетъ счетъ всему, касающемуся до крейсера и долженъ совѣщаться съ командиромъ обо всемъ, что относится до вооруженія онаго.

§ 7. *Экипажъ.* Экипажъ лоцманскаго крейсера опредѣляется капитаномъ съ разрѣшенія командира; причемъ экипажу предоставляется отказаться отъ службы заблаговременно за мѣсяцъ, а капитану предоставляется въ тотъ же срокъ отказать экипажу. Мѣсячное жалованье въ 30 кур. марокъ платится казною. Если корабль не стоитъ въ гавани, то экипажъ получаетъ безплатно пищу и вознагражденіе въ 3 марки за каждый корабль, которому данъ лоцманъ. Это вознагражденіе дѣлится на равныя части между всѣми находившимися въ то время на кораблѣ людьми.

Если кто либо изъ матросовъ заболѣетъ, то вмѣсто него нанимается на казенный счетъ другой, который, кромѣ условленной платы, получаетъ часть вознагражденія.

Экипажъ обязанъ въ свободное отъ службы на лоцманскомъ кораблѣ время помогать при работахъ въ арсеналѣ и наблюдать за исправностію бочекъ.

II. Крейсерующіе лоцмана.

§ 8. *Лоцмана* должны быть люди свѣдущіе, безукоризненной нравственности и здоровые, и имѣть постоянное мѣсто жительства въ Куксгафенѣ (Cuxhaven).

Явившись къ командиру и выдержавъ предварительное испытаніе и экзаменъ, производимый имъ, командиромъ, однимъ изъ капитановъ лоц-

манскихъ гальотовъ и однимъ изъ капитановъ крейсеровъ, они избираются морскимъ и портовымъ правленіемъ и приводятся къ присягѣ приставомъ.

Въ случаѣ какого либо проступка ихъ, сей послѣдній вправѣ уволить ихъ немедленно. Не состоя собственно въ коронной службѣ, они принимаютъ на себя, относительно короны, а именно относительно карантинныхъ кораблей, ту же обязанность, какая лежитъ на лоцманахъ гальотовъ; подчиняются всѣмъ существующимъ и могущимъ состояться постановленіямъ, въ особенности же лоцманской инструкціи 1838 г. во всѣхъ случаяхъ, къ которымъ оная примѣнена быть можетъ.

Для отличія, лоцмана носятъ на лѣвой сторонѣ груди бляху съ выгравированнымъ гамбурскимъ морскимъ гербомъ и словами «Kreuzer lootse» (крейсерующій лоцманъ).

§ 9. *Депутаты.* Лоцмана состоятъ подъ непосредственною командою своего капитана. Они избираютъ большинствомъ голосовъ изъ среды своей двухъ депутатовъ для закупки провизіи и топлива, а также двухъ ревизоровъ для повѣрки счетовъ объ этихъ предметахъ. Ревизоры вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ ходатаями лоцмановъ у ихъ командира; они обязаны ревизовать общественную кассу (§ 11). Ежегодно одинъ изъ депутатовъ и одинъ изъ ревизоровъ смѣняется и затѣмъ уже не можетъ быть избранъ тотчасъ же.

§ 10. *Лоцманскій доходъ.* Лоцмана не получаютъ отъ казны жалованья, они дѣлятъ между собою, по числу проведенныхъ ими кораблей, чистый приходъ лоцманскихъ денегъ, которыя разсчитываются по общему числу лоцманскихъ крейсеровъ (по § 14). Они продовольствуютъ сами себя и вмѣстѣ съ капитаномъ снабжаютъ пищею экипажи крейсеровъ.

§ 11. *Пенсіонная касса.* Крейсерующіе лоцмана имѣютъ общественныя пенсіонную и больничную кассы, въ которыя поступаютъ 5% чистаго лоцманскаго дохода, и для которыхъ имѣетъ быть изданъ особый уставъ. Сверхъ того, они считаются членами пенсіонной кассы вдовъ и сиротъ гамбургскихъ должностныхъ лицъ, въ которую каждый вновь поступающій лоцманъ долженъ внести извѣстную сумму; текущія же вспоможенія лоцманамъ выдаются изъ вышеупомянутой общественной ихъ кассы.

§ 12. *Проводъ кораблей.* Крейсерующіе лоцмана проводятъ корабли, идущіе въ рѣку Эльбу, до Кукскафена. Если корабли должны

подняться изъ Куксгафена вверхъ по рѣкѣ, то лоцмана, проводившіе ихъ съ моря въ Эльбу, передаютъ команду окружному лоцману, котораго они предваряютъ, по приближеніи къ знаку съ шаромъ (Kugel Baake), поднятіемъ своего флага на фокъ-мачтѣ. Если корабль подлежитъ карантинному очищенію, то они должны поднять также и зеленый флагъ.

§ 13. *Окружные лоцмана.* Окружные лоцмана берутся въ Куксгафенѣ; они проводятъ корабли изъ Куксгафена до Беша (Bosch) и въ случаѣ надобности, до Глюкштадта (Glückstadt); лоцманскихъ денегъ взимается съ 1-го апрѣля по 30 сентября включительно по 1 маркѣ, а съ 1 октября по 31 марта включительно по 2 куран. марки съ фута углубленія корабля. Изъ этихъ денегъ лоцмана получаютъ свою долю по существующему порядку.

§ 14 *Лоцманскія деньги.* Пріемъ лоцманскихъ денегъ и раздѣлъ оныхъ возлагаются въ Гамбургѣ на смотрителя арсенала, который за это получаетъ 1%; а затѣмъ выводитъ лоцманамъ слѣдующій разсчетъ.

За вычетомъ изъ чистыхъ лоцманскихъ денегъ, составляющихъ съ 1 апрѣля по 30 сентября включительно 9 марокъ, а съ 1 октября по 31 марта включительно 12 кур. марокъ съ фута, для окружныхъ лоцмановъ по одной или по двѣ марки съ фута, смотря по времени года, удерживается:

Въ пользу	финансоваго правленія . .	40%
— —	вдовьей пенсіонной кассы .	5%
— —	смотрителя арсенала. . .	1%
— —	капитановъ—по 2 марки за корабль.	
— —	матросовъ—по 3 марки.	

Изъ остающихся за тѣмъ денегъ, по уплатѣ всѣхъ издержекъ на провизію и топливо, каждый капитанъ получаетъ свою долю; лоцмана же получаютъ свою часть по числу проведенныхъ ими кораблей.

§ 15. *Деньги на путевыя издержки.* Если крейсерующій лоцманъ проведетъ корабль изъ открытаго моря въ одну изъ рѣкъ, какъ-то: въ Везеръ, Эйдеръ и проч. и при возвращеніи оттуда не будетъ занятъ по должности, или если онъ отправляется туда для привода корабля, то онъ получаетъ 10 куран. марокъ на путевыя издержки.

Положеніе отъ 21 февраля 1859 г.

Крейсерующія лоцманскія шкуны не должны поднимать лоцманскаго флага, служащаго сигналомъ, что они могутъ дать лоцмана до тѣхъ поръ, пока не выщли изъ горизонта лоцманскаго гальота.

Если же корабль встрѣтитъ лоцманскую шкуну и узнаетъ таковую по какимъ либо другимъ признакамъ, прежде чѣмъ она вышла изъ горизонта лоцманскаго гальота, и потребуетъ отъ нея лоцмана, или если этому кораблю угрожаетъ явная опасность, то шкуна имѣетъ право высадить лоцмана.

Если лоцманская шкуна будетъ идти впереди входящаго корабля, которому она не могла дать лоцмана, и дойдетъ до лоцманскаго гальота, то она должна отъ сего мѣста предоставить проводъ корабля одному изъ лоцмановъ гальота; если сей послѣдній можетъ дать таковаго, въ этомъ случаѣ корабль платитъ по таксѣ лоцманскихъ крейсеровъ деньги, изъ которыхъ адмиралтейскій лоцманъ получаетъ вмѣсто денегъ, слѣдующихъ окружному лоцману, полную по званію адмиралтейскаго лоцмана плату, а остатокъ выдается крейсеру.

Но шкуна не смѣетъ оставить корабля до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ прибытіи лоцмана на оный, и обязана, если гальоту нельзя дать лоцмана, идти впереди корабля; въ такомъ случаѣ шкуна получаетъ всѣ лоцманскія деньги, ему слѣдующія за проводъ корабля до Кукскафена. (Отнош. депар. Внутр. снош. 1862 г. № 144).

Сѣверный Атлантическій океанъ.

Западный берегъ Франціи. **Измѣненіе огня порта Рошеля.** (Rochelle).—(№ 95).—Министръ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ въ Парижѣ объявилъ, что съ 19 апрѣля (1 мая н. с.) настоящаго 1862 года огонь верхняго маяка порта Рошеля, показывающій, въ настоящее время, проблески чрезъ 3 минуты, будетъ измѣненъ въ *постоянный*, *бѣлый* огонь, видимый на разстояніи 10 миль. (Отнош. депар. Внутр. снош. 1862 г. № 3020).

Примѣч. См. карты англійскаго адмиралтейства: France, West Coast, Sheet III, № 2648; и France west coast, № 2746.

Сигналы въ Бель-Иль-анъ-Меръ. (Belle-Ile-en-Mer).—(№ 96).—Депо картъ и плановъ морскаго министерства въ Парижѣ сообщило къ свѣдѣнію мореплавателей, что сигнальная мачта, снабженная сигналами Маррізта и Рейнольда, поставлена, по распоряженію коммерческаго правленія Нанта, въ Бель-Иль-анъ-Меръ, влѣво отъ входа въ портъ Палэ (port de Palais), на возвышенностяхъ, лежащихъ противъ самой цитадели.

Это учрежденіе находится въ электрическомъ сообщеніи съ континентомъ. (Отнош. депар. Внутр. снош. 1862 г. № 3020).

Испанія. **Маякъ на мысѣ Силлеиро** (Silliero).—(№ 97).—Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 марта (31 марта н. с.) 1862 года, должно было начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Силлеиро—южномъ мысѣ входа въ бухту Виго (Vigo), на западномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка *постоянный*, бѣлаго цвѣта, находится на возвышеніи 72 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться, въ ясную погоду, на разстояніи 17 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, четвертаго разряда.

Башня маяка 33 фута высотою, построена изъ свѣтлаго гранита, и находится около 90 футъ отъ края берега. Первый этажъ ея четыреугольный, два верхніе же осьмиугольные, и къ ней примыкаютъ службы. Положеніе ея въ шир. 42° 6′ 5″ N, дол. 8° 52′ 36″ W отъ Гринича.

Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства:—Eastern part of the North Atlantic, № 2059; River Thames to Mediterranean, № 1; Spain, North and West Coasts, № 2728; Cape Finisterre to Vigo Bay, № 1756, и Ria de Vigo, № 2548. (Отнош. рус. генер. консула въ Великобр. 1862 № 741).

Соединенные штаты. **Измѣненіе маяковъ въ Навезинкѣ.** (Navesink).—(№ 98).—Правленіе маяковъ въ Соединенныхъ штатахъ объявило, что съ 19 апрѣля (1 мая н. с.) 1862 года, начнется освѣщеніе двухъ новыхъ маячныхъ башень, построенныхъ въ Навезинкѣ, на берегу Новаго Джерзея, въ нѣсколькихъ футахъ сзади отъ двухъ существующихъ маячныхъ башень, освѣщавшихся, до настоящаго времени, одна постояннымъ, а другая вертящимся огнемъ.

Огни маяковъ будутъ *постоянные*, бѣлаго цвѣта. Оба огня будутъ находиться на возвышеніи 258 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и должны открываться въ ясную погоду на разстояніи около 25 миль.

Освѣтительный аппаратъ каждаго маяка будетъ діоптрическій, перваго разряда.

Маячныя башни выстроены изъ красновато-сѣраго гранита, каждая $53^1/_2$ фута высотою отъ основанія до фонаря. Онѣ стоятъ въ 228 футахъ одна отъ другой и сохраняютъ направленіе старыхъ башенъ. Старыя башни будутъ сняты.

Мореплаватель не долженъ забывать, что, подходя ко входу Нью-іоркской бухты отъ юга, онъ можетъ видѣть (если находится въ пространствѣ ихъ освѣщенія) *постоянный* огонь въ Абсекомѣ (Absecom), или огонь съ *проблескомъ* каждыя *десять секундъ* въ Барнегатѣ (Barnegat), на берегу Новаго Джерзея, и тогда два *постоянные* огня въ Навезинкѣ. Или, если подходя отъ востока, послѣ того какъ пройдетъ *постоянный* огонь, измѣняемый *проблескомъ* каждыя *двѣ минуты* на мысѣ Монтокъ (Montauk) — восточной оконечности острова Лонгъ (Long), онъ можетъ видѣть *постоянный* огонь на сѣверной сторонѣ бухты Шиннекокъ (Shinnecokk), или огонь *вертящійся* каждую *минуту* на островѣ Файръ (Fire).

Навезинкскіе огни находятся въ $38^1/_2$ мил. къ сѣверу отъ Барнегатскаго огня и на 38 миль къ западу отъ огня на островѣ Файръ. Барнегатскій и навезинкскіе огни откроются въ одно время, въ ясную погоду, съ глубины 16 сажень и въ 13 миляхъ отъ берега Новаго Джерзея. Огонь на островѣ Файръ и навезинкскіе огни откроются въ то же время въ ясную погоду, съ глубины 16 сажень и въ 17 миляхъ отъ берега острова Лонгъ.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ:—North Atlantic, № 2059; North Atlantic Western sheet, № 2061; North America, East Coast, Halifax to the Delaware, № 2670; и New York Harbour № 2491. Также, the Inited States Lights List, № 145. (Отнош. рус. генер. конс. въ Великобр. 1862 г. № 731.

Вестъ-Индія. **Маякъ на полуостровѣ Каравелль** (Caravelle) **на островѣ Мартиникѣ.**—(№ 99).—Морское правленіе на Мартиникѣ объявило, что съ 20 мая (1 іюня н. с.) 1862 года начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на полуостровѣ Каравелль, на сѣверовосточной оконечности Мартиника.

Огонь маяка будетъ *постоянный*, бѣлаго цвѣта, на высотѣ 410 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и будетъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 24 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня маяка бѣлая, и стоитъ на вершинѣ холма Caracoli Hill въ четверти мили отъ берега, въ шир. № 14° 46′ 15″, долг. 60° 52′ 53″ W отъ Гринича. Скала Caravelle лежитъ на сѣверъ въ разстояніи $2^1/_4$ мили.

Это извѣстіе относится къ слѣдующей англійской адмиралтейской картѣ: West Indies, General, № 392 a. (Отнош. рус. генер. конс. въ Великобр. 1862 г. № 737).

Средиземное море.

Испанія. **Огонь въ деревнѣ Эль Кабаньяль** (El Cabanal) **въ портѣ Валенсія** (Grao de Valencia).—(№ 100).—Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 марта (31 марта н. с.) 1862 года, должно было начаться освѣщеніе самой высокой и южной изъ двухъ башень церкви Нюэстра Сеньора де лосъ Анжелесъ (Nuestra Senora de los Angeles), въ деревнѣ Эль Кабаньяль, въ портѣ или Грао де Валенсія, на юговосточномъ берегу Испаніи.

Огонь башни *постоянный*, бѣлаго цвѣта, находится на возвышеніи 66 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 9 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, шестаго разряда.

Башня четыреугольная, 54 фута высотою, цвѣтомъ сѣровато-бѣлая и находится около 1920 футъ отъ моря, въ шир. 39° 28′ 50″ N, долг. 0° 20′ 6″ W отъ Гринича. Этотъ огонь замѣняетъ прежній огонь, зажигавшійся на той же самой башнѣ.

Огонь въ Торревіежа (Torrevieja).—(№ 101)—Также, морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 марта (31 марта н. с.) 1862 года, должно было начаться освѣщеніе, *постояннымъ*, *краснымъ* огнемъ, маяка, находящагося въ разрушенномъ фортѣ на Пунта Корнуда (Punta Cornuda), въ провинціи Аликанте. Огонь маяка находится на возвышеніи 33 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 4 миль. Башня маяка 20 футъ высотою, цвѣтомъ темно-зеленая, и лежитъ въ широтѣ 37° 58′ 8″ N, долготѣ 0° 39′ 56″ W отъ Гринича. Этотъ огонь подвинется къ морю. какъ только мола будетъ удлинена.

По случаю банокъ, находящихся въ окрестности Пунта Корнуда, опасно для судовъ большаго углубленія подходить ближе чѣмъ на $1^1/_2$ кабельтова.

Тунисская бухта. **Огонь въ Ла Голетта** (La Goletta).—(№ 102). —Тунисское правительство объявило, что съ 29 марта (10 апрѣля н. с.) 1862 года, должно начаться зажиганіе *постояннаго*, *краснаго* огня

на оконечности пристани, при входѣ въ Ла Голетту, въ Тунисской бухтѣ. Огонь долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 6 миль.

Предъидущія три извѣстія относятся къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства:—Spain, South Coast, Sheets 1 и 2, №№ 1186, 1187; Grao de Valencia, № 1465; Mediterranean Sea, №№ 2158, 2718 a; Coast of Tunis, № 250, и Tunis Harbour, № 1184. Также, Mediterranean Lights List, №№ 29 и 359. (Отнош. рус. генер. конс. въ Великобр. 1862 г. № 741.)

Адріатическое море.

Далмація. **Мель въ бухтѣ Марэ** (Marais) **въ каналѣ дей Кастелли** (Canale dei Castelli), **близъ Спалато.**—(№ 103).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцманскихъ замѣткахъ 1862 года № 45, сообщается, что банка, недавно найденная пароходомъ *Лучія*, простирается въ длину около 17,5 футъ (5,34 метра) и въ ширину 5,83 фута (1,78 метра). Утесъ Galera лежитъ отъ нея на NO 5° по истинному компасу. (Отнош. депар. Внутр. снош. 1862 года № 2798).

Черное море.

Россія. **Перенесеніе огня Тарханкутскаго маяка.**—(№ 104).—Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства получилъ извѣстіе, что на Тарханкутскомъ маякѣ, въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ, будетъ производиться постройка новаго фонаря для помѣщенія въ немъ катадіоптрическаго постояннаго аппарата, перваго разряда, а потому старый аппаратъ будетъ перенесенъ къ подножію башни маяка и будетъ освѣщать горизонтъ въ прежнихъ предѣлахъ компасныхъ румбовъ, но свѣтъ этого огня, находясь на высотѣ 10 футъ отъ поверхности моря, будетъ открываться за 6 миль. (Рапор. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1862 г. № 616).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ портамъ Черноморскаго Гидрографическаго депо:—Генеральной Чернаго моря, листъ 1, и отъ Одессы до мыса Херсонеса, листъ 3. Также Маяки Россійской имперіи, стр. 124.

Черное и Азовское моря.

Россія. **Баканъ на новой отмели отъ косы Ческа въ Керченскомъ проливѣ.**—(№ 105).—Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства получилъ извѣстіе, что на вновь образовавшейся отмели отъ косы Ческа, выдавшейся къ еникольскому фарватеру, поставленъ черный баканъ на глубинѣ 14 футъ, отъ церкви въ Еникалѣ на SW 43° въ разстояніи $1^3/_4$ мили.

Положеніе бакана опредѣляется еще слѣдующими углами:

Между мысами Акъ-Бурну и Митридатъ	27°
— — Митридатъ и Кардоннымъ	27° 43′
— мысомъ Кардоннымъ и церковью въ Еникалѣ .	86° 18′
— церковью въ Еникалѣ и Горѣлой горой . . .	44° 40′

(Рапор. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1862 г. № 833).

Примѣч. Къ этому извѣстію относится карта Черноморскаго Гидрографическаго депо: Керченскаго пролива, листъ 13.

Каспійское море.

Россія. **Верхній огонь Апшеронскаго маяка.**—(№ 106).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцм. замѣт. 1862 года, № 80, сообщается, что верхній огонь Апшеронскаго маяка освѣщаетъ дугу горизонта со стороны моря въ 315°, а именно: отъ NW 32°42′ черезъ O и S до NW 77°42′. (Записка начал. гидр. части въ Астрахани 1862 г. № 152).

Сѣверный Тихій океанъ.

Японія. **Маякъ на островѣ Секура** (Secoura), **при входѣ въ бухту Іедо** (Yedo).—(№ 107).—Депо картъ и плановъ въ Парижѣ объявило, что изъ извѣстія главнаго начальника англійской эскадры въ Китайскомъ морѣ видно, что въ настоящее время существуетъ маякъ на островѣ Секура, находящемся на восточномъ берегу входа въ бухту Іедо, на южной сторонѣ острова Нипона (Nyphon). Огонь этого маяка видѣнъ на разстояніи 20 миль; находясь въ этомъ разстояніи отъ маяка видно два огня, одинъ надъ другимъ вертикально, но приближаясь къ нему видно только одинъ огонь.

Желательно имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о свойствѣ огня, устройствѣ аппарата и формѣ, высотѣ и цвѣтѣ башни этого маяка. (Отнош. Депар. Внутр. Снош. 1862 г. № 3020).

Положеніе восточнаго берега острова Нипона (Nyphon).—(№ 108).—Депо картъ и плановъ морскаго министерства въ Парижѣ объявило, что извѣстіе главнаго начальника англійской эскадры въ Китайскомъ морѣ сообщаетъ слѣдующее относительно положенія восточнаго берега Японіи:

Восточный берегъ Японіи. Командиръ Reilly англійскаго королевскаго судна *Pioneer* замѣчаетъ, что: 1) часть восточнаго берега Японіи, находящаяся между мысами Siriya-Saki и Osaki, нанесена на картѣ на 8—10 миль восточнѣе; 2) мысъ Kim Kwa-san положенъ, кажется, вѣрно; 3) безъимянный мысъ, лежащій между Tamita и Togawa, въ широтѣ 35° 50′ N, находится на 12 миль болѣе къ NW отъ того положенія, которое онъ занимаетъ на картѣ; 4) въ разстояніи 1½—3 миль отъ этого мыса глубина по лоту оказалась 17 и 19 сажень (31 и 35 метровъ), грунтъ песокъ.

Мысъ Бланко (Cap Blanco). Около 3 миль отъ мыса Бланко глубина по лоту оказалась отъ 22 до 30 сажень (40 до 55 метровъ).

Мысъ Кингъ (Cap King). Тотъ же офицеръ нашелъ, по звѣзднымъ наблюденіямъ, что мысъ Кингъ назначенъ на 4 или 5 миль сѣвернѣе; кромѣ того, берегъ, идущій къ W отъ мыса, направляется почти на NW. (Отнош. депар. Внутр. снош. 1862 г. № 3020).

Китайское море.

Китай. **Измѣненіе положенія плавучаго маяка при входѣ въ Янгъ-це-Кіангъ** (Yang-tse-Kiang).—(№ 109).—Депо картъ и плановъ Морскаго министерства въ Парижѣ объявило, что плавучій маякъ Янгъ-це-Кіанга поставленъ въ настоящее время почти на срединѣ фарватера и въ 2 миляхъ (вмѣсто 1 мили) къ югу отъ линіи глубинъ 18 футъ (5,5 метровъ) сѣверной банки (banc du Nord). Теперь онъ находится въ положеніи, болѣе выгодномъ для принятія лоцмана, чѣмъ когда онъ былъ близь самой банки, и потому суда могутъ безопасно проходить по обѣ стороны этого маяка. (Отнош. департ. Внутр. снош. 1862 г. № 3020).

Скала въ каналѣ Хунгва (Hungva) —(№ 110).—Также лейте-

нантъ C. Tucker, командиръ канонирской лодки Grass Hopper былъ посланъ для опредѣленія положенія скалы, видѣнной штурманомъ парохода *Gange*, онъ опредѣляетъ ея внѣшнюю оконечность по слѣдующимъ направленіямъ, по истинному компасу:

SO оконечность острова Reef на . . NO 35°
S оконечность острова Bent на . . NW 42°
у острова Sentry, NO островокъ на NW 73°

Рифъ направляется къ N отъ островка и въ высокую воду съ большимъ волненіемъ бьетъ бурунъ; въ малую воду бываютъ видны двѣ маленькія вершины скалы.

Скала противъ устья рѣки Минъ (Min).—(№ 111).—Кромѣ того, говорятъ, что существуетъ скала въ разстояніи около $2^1/_2$ или 3 миль прямо къ O отъ скалы Sea-Cat. Она имѣетъ глубины около 8 футъ (2,4 метра) въ малую воду, и полагаютъ, что она образуетъ внѣшнюю и самую возвышенную часть рифа, распространяющагося отъ $^3/_4$ до 1 мили отъ скалы Sea-Cat. (Отношен. депар. Внутр. снош. 1862 г. № 3020).

Примѣч. Предъидущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: China, Sheet 5, № 1761; China, East Coast, Hae-tan strait № 1985; China, River Min, № 2400.

Японское море.

Рифъ Суэйнъ (Swain).—(№ 112).—Депо картъ и плановъ морскаго министерства въ Парижѣ объявило, что рифъ Суэйнъ, находящійся при входѣ въ Японское море, былъ обслѣдованъ Joseph Dathan'омъ, штурманомъ судна Encounter. Рифъ этотъ простирается на значительное разстояніе съ скалами, доходящими почти до самой поверхности воды и, кажется, приглубъ. Этотъ офицеръ полагаетъ его въ шир. 33° 48′ N, долг. 130° 12′ 13″ O отъ Гринича (127° 51′ 51″ O отъ Парижа) и на SO 67° отъ острова Обре (Obree). (Отнош. департ. Внутр. снош. 1862 г. № 3020).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ англійской адмиралтейской картѣ: Japan, Nipon, Kiusiu and Sikok, № 2347.

СПИСОКЪ

вновь изданныхъ Гидрографическимъ департаментомъ картъ, составленныхъ по новѣйшимъ описямъ и промѣрамъ.

Къ атласу Балтійскаго моря.

Генеральная Рижскаго залива.
Залива Фришгафъ.
Острововъ Лавенъ-сари и Пени-сари.
Аренсбургскаго рейда.

Къ атласу Каспійскаго моря.

Генеральная Каспійскаго моря.
Апшеронскаго полуострова.
Астрабадскаго залива.
Куринскаго рейда.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ ОБЪ ИЗДАНІИ

МОРСКАГО СБОРНИКА.

Статьи для напечатанія въ М. Сб. препровождаются въ Редакцію (чрезъ Контору журнала или чрезъ Ученый Комитетъ).

За исключеніемъ статей, присланныхъ отъ высшаго морскаго начальства, съ резолюціею — напечатать въ такой-то книжкѣ М. Сб., прочія статьи распредѣляются по №№ журнала по усмотрѣнію Редакціи.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ М. Сб., полагается: за оригинальныя отъ 25 до 50 р. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе (за статьи въ отдѣлѣ смѣси полагается преимущественно 25 р., а въ неофиц. отдѣлѣ 50 р.); за извлеченія и компиляціи отъ 25 до 30 р.; за переводы отъ 12 до 20 р. за листъ.

Авторъ имѣетъ право на полученіе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи безвозмездно; если онъ желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то приглашается написать о томъ на самой статьѣ. По особымъ уваженіямъ Морской Ученый Комитетъ разрѣшаетъ печатаніе и большаго числа отдѣльныхъ оттисковъ, но съ платою за бумагу. Желающіе на этомъ основаніи получить болѣе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи,—означаютъ на рукописи сколько именно.

Оригинальныя сочиненія должны быть присылаемы за подписью автора, а переводныя—съ указаніемъ, сверхъ того, той книги, откуда взяты. Если автору неугодно, чтобъ его имя было извѣстно публикѣ, онъ приглашается предварить о томъ Редакцію.

Редакція покорнѣйше проситъ доставлять статьи четко написанными, въ особенности же означать разборчиво имена собственныя и цифры.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ МОРСКАГО СБОРНИКА ВЪ 1862 ГОДУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ въ Главной Конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, противъ милютиныхъ лавокъ; и въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

ЦѢНА МОРСКАГО СБОРНИКА ЗА ГОДЪ.

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ

ЧЕТЫРЕ руб. сер.—для лицъ морскаго вѣдомства (со включеніемъ резерва и служащихъ въ коммерческомъ флотѣ), и **ПЯТЬ** р. с.—для прочихъ подписчиковъ.

За доставку на квартиру въ С. Петербургѣ и Москвѣ всѣ вообще подписчики прилагаютъ 1 р. с.

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ СЪ ДОСТАВКОЮ ПО ПОЧТѢ:

Лицамъ морскаго вѣдомства	**5 р. с.**
Прочимъ подписчикамъ	**7 » »**

Отъ жителей Финляндіи подписка принимается въ Финляндскомъ почтамтѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ для иногородныхъ.

Перемѣны адресовъ, претензіи и проч. сообщенія подписчиковъ покорнѣйше просятъ адресовать въ Главную Контору М. Сб. (при магазинѣ Базунова), и если будетъ признано нужнымъ, для свѣдѣнія—въ Редакцію журнала, чрезъ Морской Ученый Комитетъ. Жалобы на Контору въ неудовлетвореніи подписчиковъ присылаются, помимо Конторы, въ Редакцію, также чрезъ Ученый Комитетъ.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжки М. Сб. сдаются въ почтамтъ въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, съ печатнымъ адресомъ подписчика, и въ случаѣ поздняго полученія ихъ, а также если книжка будетъ доставлена распечатанною, просятъ доводить о томъ до свѣдѣнія почтоваго начальства.

Полные экземпляры М. Сб. за 1855—1861 годы можно получать на вышеизложенныхъ условіяхъ. Каждая же книжка отдѣльно продается по 75 к. сер.